Научно-образовательный центр
«История башкирского народа»
Института истории
и государственного управления
Башкирского государственного университета

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического
наследия Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

БУРЗЯН

(Сборник документов и материалов)

Том 31
Часть 2

Уфа - 2018

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И89

История башкирских родов. Бурзян. Том 31. Часть 2 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин,
С. У. Таймасов, В. Г. Волков, А. А. Каримов,
А. М. Зайнуллин. – Уфа : НОЦ «История башкирского
народа» ИИГУ БашГУ; Китап, 2018. – 808 с.: илл.

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295-07037-2 (т. 31, ч. 2)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирского родового объединения Бурзян, представители которого населяют юго-восточную часть Республики Башкортостан. Объектом исследования второй части данного тома являются башкиры-бурзянцы, проживающие на территории Альшеевского, Давлекановского, Дюртюлинского, Зианчуринского, Илишевского, Кугарчинского, Куюргазинского, Миякинского, Стерлибашевского, Федоровского районов Республики Башкортостан, а также Самарской, Саратовской и Оренбургской областей. В книге отражены основные этапы истории башкир названного родового объединения. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы ревизии 1859 г., переписей 1917, 1920 и 1926 гг., а также формулярные списки VII, IX, X, XII башкирских кантонов Башкиромещеряцкого войска, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 23.10.2018 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 65,65. Тираж 1 500 экз. Заказ № 2.0076.18.

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-07037-2 (т. 31, ч. 2)
ISBN 978-5-85051-605-5

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2018
© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2018

История предков всегда интересна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд чел. Сегодня в Египте проживает 80 млн чел. Получается,

остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг: над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной части исторического Башкортостана, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

— сотрудникам республиканских архивов и их руководителю — начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

— главе администрации Кугарчинского района РБ Янбаеву Гайсе Гильмитдиновичу;

— директору Сибайского историко-краеведческого музея Ярмуллиной Альбине Зуфаровне;

— директору музея г. Баймак Галиной Наиле Муяссаровне;

— директору музея З. Биишевой Каримовой Забире Мингалеевне;

— начальнику отдела культуры администрации Бурзянского района РБ Тляубаевой Кларе Мунировне;

— директору школы с. Атиково Бурзянского района РБ Кужабаеву Забиру Сабировичу;

— смотрителю музея Гаты Сулейманова в д. Туркменево Баймакского района РБ Ишмуратову Фуату Рахимьяновичу;

— краеведу Аминеву Альберту Габдрашитовичу (г. Баймак);

— имамам Галиуллину Гумару Баймухаматовичу (п. Большечерниговский Самарской области) и Юнусову Мансуру Махмутовичу (с. Кучембетово Перелюбского района Саратовской области);

— бизнесменам и общественным деятелям Юлбарисову Марсу Хайбулловичу, Хатыповой Минзие Равилевне, Савганову Габдельбару Вахитовичу, Мамбетову Миннигазиму Буранбаевичу, Мурзабаеву Батырхану Амерхановичу, Халимову Кишваржону Пафоэвичу и Рамазанову Махлату Гейбатовичу;

— жительнице д. Максютово Пугачёвского района Саратовской области Биктимировой Римме Галеевне, жителю п. Ст. Сибай Баймакского района РБ Якшибаеву Азату Салаватовичу, жителю с. Старосубхангулово Ишкильдину Азату Ахатовичу.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом...»[1] Согласно средневековому сочинению «Кысса-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен — Кият — бей (قيات بي) [5], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[6], Уйшин Майкы-бей (مايقي بي اويشين)[7], Урдач-бей (اورداج بي)[8], Тамъян-бей (تاميان بي)[9], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[10], Джурматы-бей (جورماطي بي)[11], Кереит-бей (كرايت بي)[12], Муйтен-бей (بي موتيان)[13], Бурджан-бей (بورجان بي)[14], Калдар-бей (قلادر بي)[15], Салчут-бей (سلاچت بي)[16], Катай-бей (قتاي بي)[17], Буркут-бей (بورقت بي)[18] — получили из рук самого Чингиз-хана. Монгольский хан якобы сказал предводителю башкир-бурзянцев: «Эй, Бурджан-бей! Пусть твоим деревом будет дуб (*имән*), птицей — орел-могильник (*кучүгән*), ураном — “Актуган!” (Аҡтыуған), тамгой — джагалбай (яғылбай): ⌊ »[19].

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20]. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.—М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран — боевой клич.*

[3] *Онгон — тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга — тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, — П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (см.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. — авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н.С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[19] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.*

[20] *Азнабаев Б.А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей/Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.*

ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (بشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков — печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV — середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому по-

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития — форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.—Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

следние не были разверстаны по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально — в зависимости от ситуации — подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости...»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов...» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5]. Не случайно, ми-

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. — авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI — первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

нистр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»[1].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «...сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства — силою и войною приведены в подданство»[2]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г. [3]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «асаба́», который восходит к арабскому понятию «ʻасабийа» (عصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ʻасабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. — *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[4]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ʻасабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ʻасабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ʻасабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (ʻасабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[5]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ʻАсабийа бывает нескольких уровней: ʻасабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ʻасабийа объединяются в большую ʻасабийа[6]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ʻасабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ʻасабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

---

[1] *Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII — первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 79.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[3] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[4] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[5] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник — 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[6] *Там же. С. 204.*

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ‘асабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения...»[1]. Однако пример башкирского общества представляет собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их коллективного пребывания под властью иных сюзеренов — тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма.

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи — кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и других, чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, — присоединяться к башкирам? Очевидно, их манила возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и другие не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. — *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет...»[2] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[3]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой,

[1] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

[2] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

[3] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[1]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья — казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[2]. По окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей — в положение арендаторов земли «асабов».

По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска,

---

[1] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

и по 15 десятин для гражданских[1]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[2].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[3], так как «почитая их собственными... своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали» . Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание», но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этниче-

[1] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

[2] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI — начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

ских «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «башкорт» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX — начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Вторая часть тома «Бурзян» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три части, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данного кланового подразделения. В Приложении публикуются акты башкир Бурзянской волости, данные сельскохозяйственных переписей 1917, 1920 гг., Всесоюзной переписи 1926 г., а также документы о состоянии VII, IX, X, XII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также шежере.

В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедиции в Куюргазинский, Кугарчинский, Федоровский районы Республики Башкортостан, а также в Большеглушицкий, Большечерниговский, Перелюбский и Пугачевский районы Самарской и Саратовской областей.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО РОДА БУРЗЯН

Башкиры, а также другие тюркские народы — казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (ҡырымлы), каракалпаки, узбеки — в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков — со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләү), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я в первую очередь башкир и только потом юрматынец, кыпчак, табынец, еланец и т. д.». Таким образом, важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Бурзян, давший название Бурзянский волости Ногайской дороги.

Происхождение башкир рода Бурзян по данным письменных источников

Происхождение рода Бурзян представляет собой один из наиболее интересных и в то же время сложных вопросов этногенеза башкир. Наряду с этим он значительно шире традиционно существующих рамок, поскольку имеющиеся в распоряжении науки данные письменных источников, археологии, мифологии, палеогенетики и геногеографии выводят указанный вопрос далеко за пределы собственно башкирской проблематики и связывают его с историей Южного Урала и, если брать шире, Восточной Европы бронзового века.

Об этнониме бурзян. Этноним бурзян является русифицированной формой слова бурджан (بورجان), употреблявшегося в литературе на языке тюркú, в том числе в башкирских родословных (шежере). В живой башкирской речи, для которой характерно «еканье» вместо «джеканья», этноним бурджан ныне произносится как *бөрйән*, что является следствием последова-

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

тельной замены звука «дж» звуком «й». Однако в письменной традиции башкирского народа употреблялась именно форма «бурджан» как дань древнему произношению. Соответствие всех перечисленных форм друг другу отлично осознавалось башкирами, в том числе бурзянцами — носителями этнонима.

Касаясь вопроса этимологии этнонима бурджан, Ф. И. Гордеев считал возможным рассматривать его с позиций тюркского и иранского языков. Он считал, что данное название состоит из слова «джан» ‘человек’ и корня «бур», семантика которого остается неясной, но предполагается иранское или сармато-аланское происхождение[1]. Это мнение немногим отличается от народного осмысления этого термина: «бури джан», т. е. ‘волчья душа’[2]. Рассматривая данную проблематику, Р. Г. Кузеев писал: «Этимология этнонима бурджан неясна. Само написание слова бурджан заимствовано из иранской литературной традиции, следовательно этноним в живой речи мог звучать несколько иначе»[3]. Одним словом, ученый полагал, что литературный «джекающий» этникон бурджан обязан своим появлением персидской литературе, тогда как народная тюркская форма изначально звучала как *бөрйән*. К сожалению, не очень конкретный вывод автора оставляет простор для столь же вольного толкования. Скорее всего, Р. Г. Кузеев имел в виду арабо-персидскую историко-географическую традицию эпохи Средневековья, в арабоязычных сочинениях которой всегда использовался термин *бурджан* (بُرْجان), а в самом раннем персоязычном географическом трактате «Худуд ал-‘Алам» (XI в.) используется форма *бурчан* (برچان).

Однако эти факты сами по себе ничего не объясняют. Гораздо больше для реконструкции изначального звучания этнонима бурджан дает другой круг источников, а именно тексты автохтонного происхождения — шежере и особенно сказание «Кысса-и Чингиз-хан», составленное, по нашему мнению, в XIV–XV вв. В упомянутом круге источников используется тюркское написание *бөржән* (بورجان), и оно, по всей видимости, отражает древнюю праформу. Ее особенность также нельзя отнести на счет влияния «джекающих» тюркских идиомов. В противном случае другие башкирские племенные названия также должны были претерпеть соответствующие изменения. Например, в башкирских шежере и «Кысса-и Чингиз-хан» мы имеем форму *тамйән* (تاميان), а не *тамжән*[4]. В отличие от них, результатом кыпчакского «джеканья» является литературная форма *журматы* (جورماطي).

Булгаро-бурджанская проблема. В современной отечественной историографии, воспринявшей положения европейской науки XIX в., тезис о тождестве носителей этнонима бурджан и дунайских булгар является господствующим и аксиоматичным, не нуждающимся в доказательствах, даже если имеются источники, которые прямо противоречат ему[5]. Название *бурджан* в арабской письменной традиции имеет давнюю историю. Т. М. Калинина пишет, что «арабы называли имя бурджан, начиная с IX в. (...). Бурджан как придунайских булгар (а иногда смешивая их с волжскими булгарами) знал целый ряд

---

[1] *Гордеев Ф. И. О поздних сарматских заимствованиях в восточно-финских языках // Вопросы финно-угроведения. Вып. V. Йошкар-Ола, 1970. С. 37–39.*

[2] *Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета, 1899. №№ 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

[3] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 142.*

[4] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.*

[5] *Хамидуллин С. И. Булгаро-бурджанская проблема в свете арабо-персидских, армянских и византийских источников // Научное наследие А.-З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Уфа, 2005. С. 241–244.*

арабо-персидских авторов»[1]. В дореволюционной отечественной литературе дунайские булгары впервые были отождествлены с бурджанами в известной публикации А. Я. Гаркави: «Под Бурджан арабы разумели дунайских булгар»[2]. В качестве главного аргумента отождествления Бурджана с Дунайской Болгарией Этьенн-Марк Катрмер приводил следующий аргумент[3]. Мас'уди в сочинении «Китаб танбих ва-л-ишраф» рассказывает, что свергнутый византийский император Юстиниан II Ринотмет (годы правления: 685–695, 705–711) искал убежища у хазар, а затем у «Т. р. ф. ла, царя Бурджан» (طرفلا ملك برجان) [4]. В имени последнего безошибочно угадывается хан дунайских булгар Тервель, который помог Юстиниану вторично воссесть на трон.

Объясняя эту коллизию, В. Ф. Минорский сделал предположение, что дунайские булгары были разделены арабскими географами на собственно булгар и бурджан искусственно. На самом деле «эти народы отличаются друг от друга не более чем спартанцы от лакедемонян», поскольку «оба названия относятся к дунайским болгарам»[5]. Однако он не объясняет причину удвоения названия одного и того же народа. Не предложил удовлетворительного объяснения и Р. Г. Кузеев, который удостоил эту сложнейшую проблему туманной фразой: «Этническое отождествление бурджан с дунайскими болгарами является, как прослеживается по источникам, результатом исторического развития»[6]. Тем не менее он замечает, что «бурджаны и болгары были разными, хотя и родственными этническими образованиями»[7]. Таким образом, названный ученый при анализе восточных источников установил главное: бурджан — это не дубликат названия дунайских булгар, а этноним отдельного народа.

Историографическая булгаро-бурджанская проблема осложняется еще тем, что арабские авторы именуют термином Бурджан не только Дунайскую Болгарию, но и некое владение на Северном Кавказе. Именно поэтому Йозеф Маркварт заявил, что бурджаны идентичны также и северокавказским булгарам[8].

Бурджан-на-Кавказе. В VII в. на Северном Кавказе возникает могущественная держава — Хазарский каганат, в составе которого фиксируется царство Бурджан. Арабский энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми в своем лексиконе «Словарь стран» сообщал: «Бурджан: через букву "джим": страна из числа областей [страны] аль-Хазар. Астрологи утверждают, что [страна Бурджан] находится в шестом климате, и ее местоположение — сорок градусов долготы и сорок пять градусов широты; мусульмане нападали на [Бурджан] в дни 'Усмана — да будет доволен им Аллах!» [9]. Халифат 'Усмана длился с 644 по 656 гг., т. е. в тот период, когда Дунайской Болгарии еще не существовало, а значит, Бурджан Йакута не мог соответствовать ей не только географически, но и хронологически. Что касается слов Йакута о том, что мусульмане «в дни 'Усмана» нападали на Бурджан, то, по всей видимости, они касаются большого похода арабов под руководством братьев Раби'а. В 32 г. х. (652/653 гг.) полководец 'Абд ар-Рахман ибн Раби'а и его брат Салман вторглись на тер-

---

[1] *Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М., 1988. С. 93.*

[2] *Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.) / Собр., пер. и объясн. А. Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 20.*

[3] *Quatremère M. Histoire des mongols de la Perse écrite en persan par Rashid-eldin. P., 1836. P. 405.*

[4] *Mas'udi. Kitab at-tanbih va-l-ishraf // BGA. Pars VIII. Leiden, 1894. P. 164–165.*

[5] *Hudud al-'Alam: The Regions of the World : A Persian Geography, 372 A. H.–982 A. D. L., 1937. P. 423.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 139.*

[7] *Там же. С. 148.*

[8] *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903. С. 204–206, 207, 491.*

[9] *Йакут ар-Руми. Му'джам аль-булдан. Бейрут, 1977. Т. I. С. 373.*

риторию Хазарии. Ал-Куфи писал: «Он (т. е. Салман. — *авт.*) достиг одного из хазарских городов, который назывался Йаргу»[1]. Город Йаргу (يارغو), как уже доказано, является искаженным при переписке топонимом Таргу (يارغو), т. е. селением Тарки близ современной Махачкалы. После взятия города мусульманские войска двинулись в Баланджар, однако там они были разбиты и уничтожены. Итак, судя по данным Йакута, царство Бурджан находилось на территории современного Дагестана, севернее Дербента.

Бурджан-на-Кавказе упоминает ряд других арабских авторов — Я'куби, Ибн Хаййат, Йакут, Ибн ал-Асир, ад-Димашки, Ибн Хордадбех, ат-Табари, Ибн ал-Факих, Ибн Мискавейх. Причем некоторые из них относили время существования владения Бурджан ко времени правления иранского шаха Хосрова Ануширвана (531–579 гг.), поскольку названный правитель совершил военный поход против бурджан, живших, согласно сюжету, недалеко от крепости Баб ал-Абваб, т. е. современного Дербента.

Берзилия и «Царство гуннов» на Кавказе. В тех районах Восточного Предкавказья на территории современного Дагестана, где арабские источники IX–XIII вв. помещают царство Бурджан, армянские, сирийские и византийские авторы VII–IX вв. упоминали страну Берзилию (Берсалию). Византийский автор IX в. Феофан писал: «Из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар»[2]. В «Армянской географии» VII в. упоминается «Царство гуннов», а также его города: «На западе [от Каспийского моря] у Кавказа (т. е. в предгорьях Кавказа. — *авт.*) город гуннов Вараджан, а затем города гуннов Чунгарс и Мсндр»[3]. В «Истории Албании» Моисея Каганкатваци (VII в.) есть упоминание о «великолепном городе Варачане» севернее Дербента, в котором жил «великий князь гуннов»[4]. Суммируя известия названных авторов, М. И. Артамонов сделал вывод: «... Местность Баршалия в сообщениях арабских географов, названию которой, мне кажется, отвечает имя города Варачан у армянских авторов, дает достаточно определенные указания относительно местонахождения племени барсилов, страны Берзилия и первоначального местожительства хазар»[5]. По мнению названного исследователя, Берзилия византийских источников соответствует «Царству гуннов» армянского автора. Обе области локализуются к северу от Дербента и территориально совпадают с Бурджаном. Соответствие названных двух хоронимов — Берзилии (араб. Баршалия) и Бурджана — убедительно иллюстрируется на примере сюжета о строительстве Дербентских укреплений шахом Хосровом Ануширваном.

Шаханшах Хосров Ануширван и каган Синджибу. В арабской историографии был весьма популярным рассказ о причинах строительства стен и укреплений Дербента иранским шахом Хосровом Ануширваном, который попал в арабоязычные сочинения из пехлевийской (среднеиранской) литературной традиции. Вкратце его фабула сводится к следующему. Интересы растущего Тюркского каганата и достигшей апогея могущества Персидской державы пересеклись на Кавказе и в Средней Азии, где им противостоял давний враг Ирана в лице державы эфталитов. Победа над столь грозным противником была делом затруднительным, поэтому было решено объединить силы в борьбе с ним. По ал-Балазури, для заключения союза «царь царей» шаханшах Ануширван и «хан ханов» каган

---

[1] *Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний. Баку, 1981. С. 11.*

[2] *Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарии. М., 1980. С. 61.*

[3] *Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Ч. CCXXVI. СПб., 1883. С. 31.*

[4] *История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века / Пер. с др.-арм. К. П. Патканова. СПб.: Имп. Акад. наук, 1861. С. 192.*

[5] *Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 89.*

Синджибу[1] встретились в области ал-Баршалийа (البرشلية), т. е. в Берзилии византийских источников, где пировали несколько дней[2]. Чтобы расположить к себе «царя турок», Ануширван попросил себе в жены его дочь, пообещав взамен отдать ему свою. Каган отдал в жены шаху свою дочь Каен ('Береза'), у которой родился наследник иранского престола Хормизд по прозвищу «Тюрк-заде» ('Сын турчанки'). Но шах обманул кагана, выдав за него не родную, а приемную дочь, что стало причиной будущего конфликта между владыками. Таким образом, перед нами средневековый персидский анекдот, в котором отражены реальные исторические события.

По истечении многих лет Синджибу-кагану удалось разгромить эфталитов и убить их царя Варза. Стремясь опередить персов, он вторгся в Трансоксиану и Хорасан и стал угрожать уже собственно персидским владениям. Динавари писал: «И вот царь турок Синджибу-каган (...) снарядился и пошел в сторону земли Хорасана. Завоевал Шаш, Фергану, Самарканд, Кеш, Несеф и достиг Бухары. Дошел до нее и Хосрой, а потом призвал своего сына Хормизда, который будет править после него, вместе с многочисленной армией. Затем обратился против турецкого кагана, чтобы сразиться»[3]. Однако прямых столкновений между войском кагана и его внука не было. Эфталиты были повержены, поэтому союзники поделили между собой территорию их бывшей державы: Хорезм и Согдиана остались в руках тюрков, Хорасан — у персов.

Ануширван вернулся в Мадаин, а затем отправился войной на Кавказ. Ибн ал-Асир пишет: «И когда укрепились его дела, он воевал Фергану и Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил города Шабиран, Маскат и Баб аль-Абваб. И назван [город] "воротами" потому, что построен на пути в горы»[4]. Шабиран и Маскат находились на севере современного Азербайджана. Следовательно, построить названные города шах мог только на обратном пути из Бурджана, двигаясь с севера на юг, с территории Кавказа в Закавказье. Ат-Табари пишет еще более определенно: «Хишам [аль-Калби] сказал: Ануширван напал на Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил Баб аль-Абваб»[5].

Таким образом, если отбросить фольклорные наслоения на исторический сюжет о строительстве Дербентских укреплений, вырисовывается следующая картина: после эфталитской войны, когда союз с тюрками начал тяготить шаха, он отправился в поход в Бурджан (по Табари и Ибн ал-Асиру) или ал-Баршалийа (по ал-Балазури)[6], дабы бурджаны, являвшиеся федератами Тюркского каганата, не могли помешать его планам. После этого он предпринял строительство крепости Дербент и ее знаменитых стен. Разгромив Бурджан, он исполняет задуманное. Учитывая, что в изложении Балазури, Ибн ал-Асира и Табари рассказывается об одних и тех же событиях, происходивших в одном и том же районе, тождество Берзилии/Баршалийа и Бурджана очевидно.

---

[1] *В сочинении ат-Табари правитель Западно-Тюркского каганата именуется Синджибу-каганом, что соответствует имени Истеми-кагана, зафиксированному в орхонских надписях. В пехлевийском сочинении VII в. «Шахрестаниха-и Ираншахр» он назван Синджебик-хаганом (см.: Šahrestānīhā ī Ērānšahr: a Middle Persian text on late antique geography, epic, and history. Costa Mesa, 2002. P. 17). Следовательно, имя Синджибу обязано своим происхождением среднеперсидской литературе.*

[2] *Балазури. Футух ал-булдан / Балазури. Бейрут: Му'ассаса аль-ма'ариф, 1987. С. 275.*

[3] *Динавари. Китаб аль-ахбар ат-тивал. Лейден, 1888. С. 69–70.*

[4] *Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. Т. I. Бейрут, 1987. С. 337–340.*

[5] *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari // Ed. M. J. De Goeje. Prima series. Pars II. Lugduni-Batavorum, 1881–1882. P. 900.*

[6] *Ал-Балазури смешал воедино два разных похода Ануширвана в Баршалию: первый – с целью заключения союза с Истеми-каганом и женитьбы на его дочери, второй – с целью наказания берзилов/бурджан и строительства Дербентских укреплений.*

Этимология этнонимов и этническая атрибуция бурджан и берзилов. В историографии уже высказывалось мнение о тождестве бурджан с булгарским племенем берсула и кыпчакским бурдж-оглы. А. Б. Булатов пишет: «По нашему мнению, барсилы или берсула — это те же борджане (бордж улы)»[1]. Независимо от последнего к похожей мысли пришел Питер Голден, а затем Н. А. Баскаков, сопоставлявший между собой *берсула* и *бурдж-оглы*[2]. Попробуем найти общий корень приведенных названий.

В арабской историографии и географической литературе (Я'куби, ат-Табари, ал-Масуди, Йакут, Ибн аль-Асир и др.) наиболее распространенной является форма بُرْجان (*бурджан*). Ее же, правда, в несколько измененном виде, мы находим в персидском сочинении «Худуд аль-'Алам»: برچان (*бурчан*). Эту же форму, как отражение народного произношения, используют русские документы XVII–XVIII вв. применительно к Бурзянской волости («деревня Бурчан»)[3].

Что касается второго названия, то ал-Балазури приводит форму بَرْشَلِيَة (*Баршалийа*)[4]. Ибн Русте знает племя برصولا (*б. рсула*), как одно из трех подразделений орды волжских булгар[5]. Персидский автор Гардизи фиксирует форму برصولا (*б. рсула*). Персоязычный «Худуд ал-'Алам» знает племя برضولا (*б. рзула*)[6]. Русская транслитерация этих арабских терминов не безупречна, так как чтение *берсула*, принятое в отечественной исторической литературе, навеяно сочинениями византийских авторов Феофана и Никифора, в которых рассматриваемый этноним произносится через *-е-*, например Берзилия. Точно также форма *барсил* возникла благодаря Феофилакту Симокатте и армянской традиции. На самом деле برضولا (*б. рсула*) и برضولا (*б. рзула*), приведенные в арабо-персидских сочинениях без огласовок, можно читать как *бурсула/бурзула*. На это, в частности, указывает название بُرْسُل (*бурсул*), зафиксированное с указанием диакритических знаков в сочинении Йакута ар-Руми[7].

Византийцы Феофан и Никофор упоминают Берзилию и Берзитию (**Βερζηλια/Βερζητια**), а Феофилакт Симокатта — барсельт (**Βαρσελτ**)[8]. Армянские авторы упоминают народ *ба [р] сил, басл, баслац*, а также город *Вараджан* или *Варачан*[9]. Хазарский царь Иосиф называет в числе десяти эпонимов племен Хазарского каганата — этноним *Биз. л*[10], а также местность *В. р. шан*[11]. Как видим, во всех письменных традициях, за исключением византийской, параллельно сосуществуют две консонант-

[1] *Булатов А. Б. Восточные средневековые авторы о башкирах / А. Б. Булатов // АЭБ / Под ред. Р. Г. Кузеева, К. В. Сальникова. Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1971. Т. IV. С. 323.*

[2] *Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» / Отв. ред. акад. А. Н. Кононов. М.: Наука, 1985. С. 35; Golden P. B. Khazar Studies: A Historic-philological Inquiry into the Origins of the Khazares. Budapest, 1980. P. 147.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 124.*

[4] *Балазури. Указ. соч. С. 275.*

[5] *Ibn Rosteh. Kitab al-a'lak an-nafisa / Ibn Rosteh; ed. M. J. de Goeje // BGA. Pars VII. Leiden. 1891. P. 141.*

[6] *Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. М.: Восточная литература, 1962. С. 28.*

[7] *Йакут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. С. 395.*

[8] *Чичуров И. С. Указ. соч. С. 61; Феофилакт Симокатта. История / Феофилакт Симокатта; пер. с греч. С. П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

[9] *Патканов К. Указ. соч. С. 192–193.*

[10] *Хвольсон считал эту форму результатом описки и предлагал читать Берзель (см.: Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869. С. 93).*

[11] *Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке / П. К. Коковцев. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 86, 91.*

ные структуры — *Б. р. дж. н* (*Бурджан, В. р. шан, Вараджан*) и *Б. р. з. л* (*Берзилия, басил, барсельт, Баршалия*), в которых хорошо различимы корни *-бурдж-* и *-берз-* с прибавлением суффиксов *-ан-* и *-ил-* соответственно. Их этимология довольно прозрачна: *берз/бурдж/бурз* являются древнеиранской (авестийской), среднеперсидской (пехлевийской) и новоперсидской (фарси) формами слова ‘высокий’, ‘великий’, ‘возвышенный’[1]. Эволюция этого корня хорошо прослеживается на примере эволюции названия священной горы древних иранцев «Высокая Хара»: *Хара Березайти* (Авеста), затем *Хар-Бурз/Хар-Бурдж/Аль-Бурдж* (пехлевийские сочинения) и, наконец, *Альбурз* (поэма «Шахнаме») или *Эльбрус* по-русски. Интересно, что в эпоху ариев Аркаима данное название соотносилось с Уральскими горами[2].

Относительно происхождения корня *бурдж* необходимо заметить, что он получил хождение в Иране в самом начале среднеиранского (пехлевийского) времени, когда племя дахов, завоевавшее под водительством Аршакидов Иран, привнесло в иранскую речь элементы своего парфянского диалекта. Особенностью последнего был звук *-дж-* в тех позициях, где в персидском языке было *-з-* [3]. В результате этого появилась основа *бурдж* вместо корня *бурз*: *Альбурдж ~ Альбурз*.

Шамс ад-Дин Димашки, а также ан-Нувайри в своих сочинениях приводят название рода برج أغلي/برج أغلوا (*бурдж-оглы*), входившего в состав племен Дешт-и-Кыпчака[4]. Бурдж-оглы означает «сын бурджа» и является тюркской калькой этнонима *бурзула*, так как суффикс *-ула-* представляет собой индоевропейский уменьшительный формант (например, *Венесу* + *эла* = ‘малая Венеция’, *урс* + *ула* = ‘медвежонок’ и т. д.), который существовал и в скифо-сарматских наречиях Евразии[5]. Словом, суффиксы *-ула-* и *-оглы-* несут схожую семантическую нагрузку с позиций индоевропейских и тюркских языков. Исходя из этого следует сделать вывод: корни *берз/бурз/бурдж* в сочетании с суффиксами *-ула-* и *-ан-* дают формы *бурзула* и *бурджан*. Первое окончание является индоевропейским уменьшительным суффиксом, а второе — формантом множественности и коллективности в иранских языках. В. Ф. Минорский ошибочно считал название *Bar li* тюркской конструкцией с суффиксом принадлежности *-li-*, тогда как в армянской форме *Варачан/Вараджан* он справедливо видел ту же основу с иранским окончанием *-ан-*[6]. В русских летописях племени *бурдж-оглы* соответствует название половецкой орды *Бурчевичей*: *бурч (дж)* + *евич* (формант отчества), что, по сути дела, является калькой кыпчакского названия *бурдж-оглы*, которое, в свою очередь, всего лишь калька алано-сарматского *берзула/бурзула*.

В западноевропейских источниках исследуемый этноним отразился в топониме *Бурцеланд (Burceland)* или *Бурзенланд (Burzenland)*, т. е. в названии «земля Бурца (Бурджа), находившейся на юго-востоке Венгерского королевства, куда переселялись кыпчаки», т. е. бурдж-оглы[7]. Следовательно, западные источники свидетельствуют в пользу того, что помимо упомянутых форм, имеющих суффиксы *-ула-, -ан-, -евич-* самостоятельное хожде-

[1] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 2007. С. 239.*

[2] *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1983. С. 56.*

[3] *Лившиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962. С. 145.*

[4] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui. SPb., 1866. P. 264; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 539.*

[5] *Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., 1965. С. 80.*

[6] *Minorsky V. A new book on the Khazars // Oriens. Vol. XI. № 1–2. Leiden, 1958. P. 125–126.*

[7] *Бубенок О. Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев, 2004. С. 238.*

ние в качестве этнонима имел и сам корень *-бурдж-/-бурз-/-бурц-*. Дополнительное подтверждение этому мы находим в записках турецкого пилигрима Эвлии Челеби, посетившего в XVII в. окрестности Эльбруса и нашедшего там племя *борзи*[1]. Таким образом, в разное время было несколько вариантов названий рассматриваемого этноса — *бурзула, бурджан, бурдж-оглы, бурчевичи, бурз, бурц* или *бурдж*.

Появление византийского термина Берзилия **(Βερζηλια)** относится к VI–VII вв., когда древнеиранские рефлексы корня *берез/берз* уже давно были утрачены. Возникает вопрос о предпосылках восстановления древнего звучания. По всей видимости, трансформация среднеиранского корня *-бурдж-* в *-берз-* произошла уже на тюркской почве, если рассматривать его с позиций палеотюркских языков. Как доказано учеными, к ним близок современный чувашский язык, в котором пратюркские фонемы *-и-/-ü-* дают *-ă-/-ĕ-*. Например, общетюрк. *toquz* ‘девять’ = чув. *тăхăр*; тюрк. *küz* ‘осень’ = чув. *кĕр*. Тюркскому *-й-/-дж-/-ч-* соответствует чувашское *-ç-*: общетюрк. *yangy/jangy* ‘новый’ = чув. *çĕнĕ*; общетюрк. *keč (кеч)* ‘вечер’ = чув. *каç*[2]. Таким образом, форма *бурдж* в чувашском языке закономерно должна переходить в *берç*. Эта особенность касается и палеотюркских языков, господствовавших на территории Восточной Европы в IV–X вв., — хазарского, булгарского и печенежского. Следовательно, византийская историография усвоила именно эту последнюю форму.

Возвращаясь к этимологии этнонима бурджан, следует сказать, что, согласно некоторым исследованиям, иранский корень *berz/burz* ‘высокий’ относится к индоевропейско-северокавказским изоглоссам: *barz* по-чеченски, *barza* по лезгински, *burz* на некоторых иранских диалектах означает ‘гора’[3]. Слово *burz* или *burž* находится в родстве с немецким *berg* ‘гора’ и славянским *breg* ‘берег’. Следовательно, бурджан могло означать просто «горцы», а *бурдж-оглы* и *берзула* — что вроде «дети (люди) гор» или «дети благородных (бурзов)».

Впрочем, возможна иная интерпретация этих названий. В них можно видеть деление этноса на две части — «Малый Бурдж/Берз» (*бурзула/берзула*) и «Большой Бурдж» (*бурджан*). Деление кочевых орд на «большие» и «малые» — явление довольно распространенное. В древней истории оно иллюстрируется на примере Больших и Малых Юэчжи[4]. В позднем средневековье такое же деление существовало у ногайцев — Большие и Малые Ногаи. Башкирское племя Табын делилось на Карый-Табын (Старший Табын) и Кесе-Табын (Малый Табын), племя Катай — на Улу-Катай (Большой Катай) и Бала-Катай (Малый Катай) и т. д.

Исходя из вышесказанного, вытекает следующий вывод: первоначальным названием исследуемого этноса было иранское слово *бурз* в различных его вариациях — *берз, бурз, бурдж, бурш, берс, барс, барш*. Присоединявшиеся к данному корню суффиксы *-ан-, -ула- (-ил-)* имели ситуативный характер. В качестве иллюстрации можно привести пример этнонима *рус*, от которого возникли следующие дериваты: форма коллективности *русяне, русины, русские, великорусы* и *россияне*, простонародное *русак*, а также патронимическое *русич*. Получается следующая аналогия с исследуемым этнонимом: праформа *бурз* (= *рус*), коллективное *бурджан* (= *русские)*, патроним *бурзула*, *бурдж-оглы* или *бурчевич* (= *русич*). Как видим, внешняя несхожесть форм *бурзула, бер-*

[1] *Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. I. М., 1961. С. 93.*

[2] *Поппе Н. Н. О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков. Чебоксары, 1925. С. 16, 17, 26.*

[3] *Старостин С. А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988. С. 113–114.*

[4] *Юэчжи – китайское название некоего восточноиранского народа, возможно, тохаров. Известны как главные соперники империи Хунну на ранних этапах ее истории (III–II вв. до н. э.).*

сула, берзил, бурджан, бурдж-оглы, бурчевич, бурз, бурц, бурдж обманчива.

Касаясь вопроса этнической атрибуции бурджан, нужно заметить, что «Церковная история» Иоанна Эфесского (ум. в 586 г.), дошедшая до нас в передаче Михаила Сирийского (XII в.), определенно называет Берзилию «страной алан»[1]. К выводу об аланском происхождении берзилов пришли А. П. Новосельцев, С. А. Яценко, О. Б. Бубенок[2]. К схожей точке зрения склонялся и А. В. Гадло, утверждавший, что «барсилы — не тюрки, а иранцы»[3]. Подобно тому, как Иоанн Эфесский считал Берзилию страной алан, башкирские этногенетические предания прямо именуют бурджан аланами. Одно из них гласит: «Искандер Зу-ль-Карнайн (А. Македонский. — *авт.*) был шахом: [выступив] из Рума, он захватил много иранских (‘аджам) земель; ... затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них — в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (ألان بُرْجان), — это и другие [племена] затем смешались с башкирами»[4].

Таким образом, по сюжету предания Александр Македонский после постройки стены для защиты от народа Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), т. е. Великой Китайской стены, строительство которой мусульманская традиция приписывала именно ему, идет к уйгурам, затем в Туркестан, затем в Хаверстан[5] (возможно Хорезм), а затем к алан-бурджанам, которые жили северо-западнее. Предание замечательно тем, что тюркоязычные прабашкиры[6] являются родичами уйгуров, а не алан-бурджан. Этот факт является доказательством четкого понимания башкирами своих этнических корней.

Однако окончательную точку в вопросе этнической атрибуции бурджан ставит ад-Димашки, который, ссылаясь на неизвестные нам источники, объявляет алан и бурджан родственными народами. Рассказывая о русах и городе Русийа, расположенном на берегу Черного моря, он пишет: «Граничат с этим племенем (т. е. русами. — *авт.*) Аллан и ал-Бурджан. Говорят, что эти оба [народа] являются братьями» (أنّهما أخوان ويجاور هذه الأمّة اللان والبرجان ويقال)[7]. Следовательно, берзило-бурджаны являлись частью сармато-аланского мира, о чем сообщают Иоанн Эфесский, ад-Димашки и башкирские предания. Современные методы палеогенетики подтверждают данное утверждение[8].

Хронология и расселение древних бурджан. Первоначальным местом обитания бурджан, по всей видимости, были степные просторы Приаралья и Южного Урала. Эпическая традиция Ирана, отразившаяся в «Шахнаме», зафиксировала имя внука легендарного туранского царя Афрасиаба,

---

[1] *Chronique de Michel Syrien / Ed. et trad. par J.-B. Chabot. T. II. Paris, 1901. P. 363–364.*

[2] *Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. С. 83–83; Яценко С. А. «Хазары» и «басилы» III–V вв. в Северо-Западном Прикаспии по армянским источникам // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»): тез. докл. М., 1996. С. 167–169; Бубенок О. Б. Страна Берсилия: Миф или реальность? // Восточная Европа в древности и средневековье (XIV Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто): материалы конф. М., 2002. С. 33.*

[3] *Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 61.*

[4] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.*

[5] *Хавер – по-персидски значит ‘восток’. Северо-восточная граница Сасанидского Ирана проходила по Амударье и достигала Хорезма.*

[6] *Хамидуллин С. И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, посв. 70-летию С. Н. Шитовой (Уфа, 22 декабря 2006 г.). Уфа, 2006. С. 74–78.*

[7] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui. St-Petersbourg, 1866. P. 262.*

[8] *См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир рода Бурзян по данным генетических исследований» настоящего тома.*

которого звали Бурзевейла (برزويلا). В. Ф. Минорский считал его персонификацией названия племени берсула[1]. В генеалогии раннего арабского историка Хишама ал-Калби (ум. 819 г.), отрывок которой сохранился в энциклопедии Йакута, Бурсул (بُرسُل) назван братом Хуваризма (Хорезма)[2]. Как видим, древние этногенетические предания связывают берзилов/бурджан с миром ираноязычных кочевников Средней Азии — авестийскими *турами*, а также с *хорасмиями* и аланами. Интересно, что часть бурджан фиксировалась в районах Средней Азии даже в период позднего средневековья. Арабский энциклопедист XIV в. Ибн Фадл Аллах ал-'Умари писал: «И примыкает к Хорезму округлая земля, которая носит название Мангышлак; ее протяженность составляет 5 месяцев пути и столько же ее ширина; вся она представляет собой степь, которую населяют многочисленные племена бурджан»[3].

В конце I тысячелетия до н. э. массы ираноязычных (сако-сарматских) племен — кангары, тохары, асы, массагеты и другие — под собирательным названием «аланы» начинают движение из степей Средней Азии в западном направлении. Некоторые из них, огибая Каспийское моря с севера, устремляются на Северный Кавказ, в Восточное Предкавказье и Закавказье. Их названия отразились в этнонимах и топонимах кавказского региона: имя асов или ясов отражено в этнониме (экзониме) осетин; тохары — это дигорцы в составе осетин; кангаров упоминает «Армянская География» («Ашхарацуйц»). Появление в Закавказье берзилов (барсилов, басилов) «отец армянской истории» Мовсес Хоренаци (V в.) относит к III в., что согласуется с арабо-персидской исторической традицией. Ибн Хордадбех (IX в.) приводит большой список владений, находившихся на периферии Ирана, царей которых иранский шаханшах Ардашир Папакан (220–240) «называл шахами». Среди них упомянут «Бурджан-шах»[4].

Если обратиться к синхронным иранским источникам, в частности к надписи Нарсе[5], то упоминается «царь маскутов», т. е. правитель массагетов[6]. Царство *маскутов* (mskyt'n) располагалось на территории северо-восточного Азербайджана и южного Дагестана, между реками Кура и Самур, достигая на севере области Дербентского прохода. Им правила династия Аршакидов, которая после свержения ее в Иране закрепилась в Армении, Грузии, Албании, Кушане, Маскуте. Последний был частью пан-Аршакидской семейной федерации. Этноним *маскут* Герардо Ньоли называет «псевдоисторическим», считая его, как можно полагать, экзоэтнонимом, т. е. маскутами они были лишь для окружающих народов[7]. В таком случае возникает вопрос об автониме маскутов. В «Дербенднаме» говорится: «Маскат [тянется] от Табарсарана и Кайтака до Мускура. Ее людей привели из Алана»[8]. Как полагают исследователи, они были частью аланского массива

[1] *Hudud al-'Alam. P. 461.*

[2] *Йакут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. С. 390.*

[3] *Ибн Фадл Аллах ал-'Умари. Масалик аль-абсар фи мамалик аль-амсар. Т. 3. Бейрут, 1971. С. 157; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 221, 243.*

[4] *Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadhbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far // BGA. Pars VI. Leiden, 1889. P. 17–18.*

[5] *Нарсе, сын Шапура I, шах Индии, Сакастана и Тохаристана в 260–274 гг., великий шах Армении в 274–293 гг., великий шаханшах Ирана и Анэрана в 293–302 гг.*

[6] *Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987. С. 168; Humbach H., Skjærvø P. O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Wiesbaden, 1983. P. 53.*

[7] *Ньоли Г. Название алан в Сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противостояния Ирана внешнего и Ирана внутреннего. Владикавказ, 2002. С. 25.*

[8] *Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дербенд-наме // Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 22.*

племен[1]. Следовательно, маскуты были носителями политонима алан, хотя на субэтническом уровне могли носить собственное название, например алан-бурджан, так как северная часть царства Маскут географически совпадает с территорией владения Бурджан. Существует мнение, что город Чор, находившийся в районе Дербентского прохода, являлся столицей маскутских шахов[2]. Таким образом, «царь маскутов» Сасанидских надписей, возможно, покрывал собой титул Бурджан-шаха «списка» Ибн Хордадбеха.

III в. н. э. как время относительно надежной фиксации берзилов/бурджан на территории Восточного Предкавказья получает подтверждение также по некоторым косвенным данным. Латинский хронограф 354 г. упоминает Vulgares, т. е. булгар, на территории Кавказа[3]. Согласно преданию, переданному Михаилом Сирийским, булгары, прибыв со стороны горы Имеон (Тяньшань) на Кавказ, пришли в «страну алан, называемую Берсалия»[4]. Из этой же страны Берзилии, согласно Феофану, «вышел великий народ хазар». Следовательно, к моменту прибытия булгар в IV в. страна Берзилия уже существовала.

Таким образом, бурджаны, сформировавшись в этнической среде массагетов (туров) Кангюя, во II–III вв. приняли участие в аланском движении из Приаралья на запад. По всей видимости, они двигались в составе той волны алан-массагетов, которая основала в Закавказье царство Маскут. Последнее располагалось по обе стороны от Дербентского прохода. Маскуты (массагеты) и бурджаны являлись частью одного массива ираноязычных кочевников, обосновавшихся в Восточном Предкавказье в первых веках нашей эры. До VI в. берзилы/бурджаны были одним из ведущих племен Северного Кавказа, которым Сасанидский Иран выплачивал дань в обмен на мир.

Бурджаны Южного Урала. В результате персидских и особенно арабских походов VI–VII вв. княжество Берзилия/Бурджан, являвшееся южным пограничным заслоном Хазарского каганата, исчезает. В арабо-персидских, византийских, армянских источниках применительно к территории Восточного Предкавказья они более не упоминаются. Их «исчезновение» хронологически совпадает с появлением на Южном Урале турбаслинской археологической культуры. Гибель Бурджана-на-Кавказе не привела к окончательному исчезновению этого древнего этноса. В родоплеменной номенклатуре башкирского народа есть подразделение бурджан — живой потомок некогда могущественного народа, предположительно в VII в. мигрировавшего на территорию Южного Урала. Находки из многочисленных уфимских могильников, датируемые VII–VIII вв. и относящиеся к так называемой турбаслинской культуре, имеют явные северокавказские аналогии[5]. Р. Б. Ахмеров отмечал, что уфимские погребения «по некоторым признакам аналогичны с северокавказскими погребениями Кумбулты, Камунты и Чми». Тем не менее в «их компоненте значительную роль сыграли аланские племена южноуральского происхождения»[6]. Аланские племена обитали в степной южной зоне современного Башкортостана, о чем говорит открытие Левашовского могильника близ современ-

---

[1] *Яценко А. С. Аланы в Восточной Европе в сер. I–сер. IV в. н. э. // Петерб. археол. вестник. № 6. СПб., 1993. С. 85–87.*

[2] *Еремян С. Т. Экономика и социальный строй Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958. С. 89.*

[3] *Chronographus anni CCCLIIII // Monumenta Germaniae Historica. T. 9. Vol. I. Berlin, 1892. P. 105.*

[4] *Chronique de Michel Syrien. P. 364.*

[5] *Смирнов А. П. Железный век Башкирии // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири: мат. и исслед. по археологии. Вып. 58. М., 1957. С. 66.*

[6] *Ахмеров Р. Б. Уфимские погребения IV–VII века н. э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. М., 1970. С. 161–194.*

ного Стерлитамака, предметы которого схожи с украшениями Салтовского и северокавказских катакомбных могильников[1].

Современные исследования показывают, что население городища Уфа-2 сформировалось в результате миграции гунно-сарматского населения. Ф.А. Сунгатов пишет, что носители турбаслинской культуры, которой принадлежат уфимские древности, являются потомками позднесарматских племен Приуралья, увлеченных в западном направлении гуннским движением: «На наш взгляд, турбаслинское население представляло собой формирующийся на территории Волго-Донья новый этнос, что происходило за счет взаимодействия позднесарматских племен Приуралья с племенами, входившими в состав европейских гуннов»[2]. В.А. Иванов и М.Ф. Обыденнов также видят истоки турбаслинской культуры в памятниках Крыма, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, датированных концом IV—началом VII вв., «то есть это как раз и было время прихода и расселения “турбаслинцев” на территории современного Башкортостана»[3]. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова пишут, что «турбаслинские племена принадлежали к выраженному европеоидному типу... По физическому типу турбаслинцы являются прямыми потомками сако-массагетских племен»[4]. Примечательно, что первооткрыватель турбаслинской культуры Н.А. Мажитов первоначально связывал ее происхождение с аланами[5]. Его вывод коррелируется с данными Михаила Сирийца, называвшего Берзилию «страной алан», и башкирскими преданиями о племени «алан-бурджан». Р.Б. Ахмеров и С.Р. Станчев отмечали несомненные параллели между погребальным инвентарем уфимских погребений и материалами дунайских булгар[6]. Но поскольку письменных свидетельств о пребывании булгар на Южном Урале не имеется, то данная точка зрения не получила дальнейшего развития. Зато в самом факте наличия в башкирской родоплеменной номенклатуре рода бурджан заключено неоспоримое свидетельство древних миграций с территории Северного Кавказа и Волго-Донья на Южный Урал. Этот регион являлся северо-восточной периферией сармато-аланского мира и был одним из районов их более или менее постоянного обитания в ходе сарматских движений по периметру треугольника Приаралье — Дон — Южный Урал. Думается, что предки бурджан в течение тысячелетий неоднократно меняли территорию своего обитания, двигаясь маршрутами этих кочевий. И лишь их последняя миграция с Кавказа на Урал стала достоянием истории.

Этногенетические предания башкир-бурзян сохранили память об обитании их предков на Северном Кавказе и Придонье. «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произо-

[1] *Ахмеров Р. Б. Могильник близ г. Стерлитамака // СА. 1955. № 22. С. 162.*

[2] *Сунгатов Ф. А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.). Уфа, 1998. С. 104–105.*

[3] *Иванов В. А., Обыденнов М. Ф. Археология города Уфы: Очерки древней и средневековой истории и культуры города. Уфа, 2001. С. 149.*

[4] *Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 102.*

[5] *Мажитов Н. А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // БАС. Уфа, 1959. С. 42.*

[6] *Ахмеров Р. Б. Уфимские погребения IV–VII века н. э. ... С. 171–172; Станчев С. Р. Новый памятник древней болгарской культуры // Советская археология: сб. ст. Вып. XXVII. М., 1957. С. 128.*

шел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля»[1]. Имам Шамиль был аварцем, которые ныне населяют часть территории древней Берзилии. Претензию на родство с имамом Шамилем не следует понимать буквально, так как здесь налицо стремление поздних передатчиков предания привязать родословие бурджан к какой-нибудь известной личности Северного Кавказа. А. П. Смирнов писал: «Археологический материал Волжской Болгарии и немногочисленный пока уфимский материал указывают на приход сюда из Предкавказья значительных племенных групп»[2].

В современной литературе, суммировавшей данные археологии, были высказаны уже более конкретные выводы. Г. Н. Гарустович, говоря о керамике «селеукского типа», обнаруженной в ряде пещер горной части Южного Урала, в том числе на территории Бурзянского района РБ, и несущей в себе «пережиточные традиции турбаслинской керамики», пишет, что их оставили «непосредственные предки бурзянских башкир»[3]. В. А. Иванов ссылается на высказанное Г. Н. Гарустовичем «предположение о том, что “турбаслинцы” были вытеснены уграми-”кушнаренковцами” в горы Южного Урала, где они и стали этническим ядром башкир-бурзян, в этнографической культуре которых отчетливо прослеживаются индоиранские компоненты. Основанием для подобного предположения явились отдельные находки сосудов турбаслинского типа в некоторых пещерах современного Бурзянского района Республики Башкортостан»[4].

Таким образом, анализ всего комплекса нарративных, этнографических и археологических источников позволяет утверждать, что носителями турбаслинской культуры, а следовательно населением городища Уфа-2, на определенном этапе (VII–X вв.) могли быть бурджаны, переселившиеся с территории Хазарии.

Следует также отметить, что «лингвисты связывают характерную для башкирского языка фонему *h* с участием восточноиранского (сармато-аланского компонента) в этногенезе башкир»[5]. В данном случае имеется в виду последовательная оппозиция иранского звука *-h-* индоевропейской фонеме *-s-*, которую, как предполагается, унаследовал башкирский язык. Из восточноиранской (сармато-аланской) языковой стихии происходят также фонемы *ç* и *ʒ* изначально чуждые тюркским языкам, но имевшие место в древних индоевропейских наречиях и современном английском языке.

Затронутая выше булгаро-бурджанская проблема на нынешнем уровне знаний не может быть окончательно решена. Причина именования Дунайской Болгарии в арабо-персидской литературе названием Бурджан пока остается загадкой. Одним из возможных объяснений данной коллизии может быть то, что в результате завоеваний болгарских ханов в состав их государства вошло княжество Берзетия (**Βερζητια**), располагавшееся в Македонии[6]. Не исключено, что балканские берзиты были теми же самыми берзилами/бурджанами, переселившимися в VII в. вместе с булгарами с территории

[1] *Бикбов Ю. С. Башкурды.*

[2] *Смирнов А. П. Железный век Башкирии. С. 66.*

[3] *Гарустович Г. Н. Находки эпохи средневековья в пещерах Южного Урала // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс», 27–29 октября 2009 г. Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 146–150.*

[4] *Иванов В. А. Динамика этноландшафтной карты Южного Урала и Приуралья в эпоху средневековья // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Уфа, 2011. Вып. XV. С. 110.*

[5] *Антонов И. В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху средневековья / ФГБУН Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН; И. В. Антонов. СПб.: «Свое издательство», 2015. С. 69.*

[6] *Летопись византийца Феофана до царей Михаила и его сына Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского // ЧМОИДР. М., 1884. Кн. 1. С. 326.*

Северного Кавказа на Балканы. В 717 г. во Фракии высадилось арабское войско и осадило Константинополь[1]. Описывая осаду византийской столицы полководцем Масламой бен ‘Абд ал-Маликом, Табари сообщает: «Мухаммад бен ‘Амр сказал: в год 98-ой напали бурджаны на Масламу бен ‘Абд ал-Малика»[2]. Под бурджанами здесь подразумеваются булгары, так как известно, что в это время арабы подверглись нападению войск булгарского хана Тервеля. По сообщению Феофана, в сражении с ним мусульмане потеряли убитыми 22 тыс. чел., и осада Константинополя была сорвана[3]. Вероятно, когда арабы встретились на Балканах с булгарами, у них возникла ассоциация с известными по военным кампаниям на Северном Кавказе бурджанами. Отождествление возникло ввиду культурной близости первых и вторых, хотя не исключается возможность встречи завоевателей с настоящими носителями данного этнонима — берзилами/берзитами или бурджанами. С этого момента на протяжении почти двух веков для обозначения Дунайской Болгарии использовался термин Бурджан.

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат, Карлык, Кошчи[4], Усун, Минг[5], Кунграт[6], Кераит[7] и Барлас[8]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[9]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр — при устьях Чуй-су и Сари-су”»[10]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословие тюрков’) Абуль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[11].

---

[1] *Мюллер А. История ислама. М., 2004. Т. 2. Кн. 3. С. 587–588.*

[2] *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Secunda series. Pars III. Lugduni Batavorum, 1885–1889. P. 1317.*

[3] *Летопись византийца Феофана до царей Михаила и его сына Феофилакта. С. 290.*

[4] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[5] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[6] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[7] *Племя Кераит соответствует башкирскому роду Гирей.*

[8] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

[9] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[10] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского/Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[11] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени — Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك) [1]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, "курал". В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием "Coreli", в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала...»[2] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[3]. Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Болгарии и других стран — все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани и поставки в случае надобности воинских контингентов. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[4].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[5]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. — *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. — *авт.*) (...) Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (...), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (...) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным

[1] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[2] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[4] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

[5] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

морем»[1]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию — сибирского ханашибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[2]. Но в таком случае получается, что в этот период времени в Сибири, правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. *баскаки* или *даруги*. Именно поэтому «правитель Баскардии» на равных обменивался послами с правителем Сибири. Баскаки находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов[3] перед Чингизидами[4]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингис-наме”, включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингис-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[5]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан,

[1] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

[3] *Тайбугиды – княжеская династия, происходившая из среды племени Буркут, которое упоминается в башкирском сказании «Кысса-и Чингиз-хан» под именем Буркут-бея.*

[4] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

[5] *Там же. 18.*

при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[1]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[2]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[3].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «...описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.».[4] Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[5] По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно — ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

[1] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 5.*

[3] *Там же. С. 346.*

[4] *Там же. С. 191.*

[5] *Там же. С. 192–193.*

Согласно сказанию «Кысса-и Чингиз-хан», входящему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[1], онгон[2], тамга[3]) вожди башкирских племен — Кият-бей (قيات بي)[4], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[5], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[6], Урдач-бей (اورداج بي)[7], Тамъян-бей (تاميان بي)[8], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[9], Джурматы-бей (جورماطي بي)[10], Кереит-бей (كرايت بي)[11], Муйтен-бей (موتيان بي)[12], Бурджан-бей (بورجان بي)[13], Калдар-бей (قالدر بي)[14], Салчут-бей (سالچت بي)[15], Катай-бей (قتاي بي)[16], Буркут-бей (بورقت بي)[17] — получили из рук самого Чингиз-хана[18].

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-'Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири — городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[19], Кызыл-Тура[20], Бицик-Тура[21], Сузге-Тура[22] и др. Не случайно, башкиры именовали тюркское население Сибири термином *туралы*, т. е. 'жители городков (сел)'[23], а сибирских ханов-Шибанидов — «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чин-

[1] *Уран – боевой клич.*

[2] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[3] *Тамга – тавро.*

[4] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован в составе башкир исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (см. параграф «Акты башкир...» в Приложении к тому 19 серии «История башкирских родов»).*

[5] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская или Кунуратская волость (см.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[6] *Глава башкирского рода Табын.*

[7] *Глава башкирского рода Минг.*

[8] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[9] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[10] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[11] *Глава башкирского рода Гирей.*

[12] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[13] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[14] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[15] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[16] *Глава башкирского рода Катай.*

[17] *Буркут-бея своим родоначальником считали башкиры рода Уран и Гайна. Однако есть некоторые основания считать, что данный легендарный персонаж может отражать этноним башкирского племени Меркит.*

[18] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.*

[19] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[20] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[21] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[22] *Близ г. Тобольска.*

[23] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

гизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[1]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. ‘Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[2]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[3].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек *(ولایت اوزبیك)*, т. е. ‘областью узбеков’[4]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) — на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (اوزبک شیبان) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شیبانی)[5]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась

[1] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[2] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

[4] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[5] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Тегеран: Изд. Манучехр Сотудэ, 1976. С. 211–213.*

частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[1]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[2] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізиң өзбег та'іфасі)[3]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[4].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[5]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[6]. Упомянутый Шехр-и Тура ('город Тура'), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[7]. Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М. кс[8] и Башкурд — два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[9].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[10]. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «...кушчи — они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[11]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями — кукельташами — их сыновьям. Факт происхождения матери 'Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас[12] также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль

---

[1] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[2] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. 'Тронное владение', 'Тронное государство', 'Тронная область', т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[3] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[4] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[5] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[6] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[7] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

[8] *М.кс (مکس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[9] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[10] *Togan Zeki Velidi. Ba kurtlar n Tarihi. S. 23.*

[11] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 20.*

[12] *Род Тубаляс также присутствует в составе башкирского народа. На Сибирской дороге Башкирии существовала Тубалясская волость (территория современного Салаватского района РБ).*

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами — Ибак (Ибрагим) -ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом — разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него — Ахсан-бей, от него — Аллабердыбей, от него — Асади-бей, от него — Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарлибеем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[1]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «... из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[2]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. Старший Табын . Бежавшие на западную сторону Уральского хребата табынцы пришли к башкирам рода Инзер-Катай и попросили у них землю, но те отказались давать ее. Тогда, двигаясь вдоль р. Инзер, они вышли к берегам Ак-Идели, где встретились с башкирами рода Минг. Последние дали табынцам землю от места впадения Ювалы-куля[3] в Ак-Идель и горы Акберды[4] на севере до устья р. Куганак на юге. Улус западных табынцев получил название Кичи-Табын (Младший Табын) в отличие от Кара- или Карый-Табына (Старшего Табына). В XVII–XVIII вв. из Кичи-Табына (он еще назывался Курпяч-Табын по имени Курпяч-бея, сына Асади-бея) выделилось несколько самостоятельных аймаков — Тюкун-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын и Дуван-Табын. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «Вначале в состав Кичи-Табын входят Тукан-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын и расположенный недалеко от Уфы по обе стороны реки Ак-Идель — от озера Большой Талбак до Ува-куля — Юмран-Табын...»

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 52.*
[2] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*
[3] *Ювалы-куль или Ева-куль – старица Ак-Идели близ поселка Акбердино под Уфой.*
[4] *Акберды-бей – правнук Курпяч-бея. Его жилище находилось на месте современного поселка Акбердино.*

фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «...к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (...). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[1]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[2]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала (‘Дубовый город’), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[3]. Поскольку башкиры

Мавзолей «Тура-хана», *XV в.*
(Чишминский район РБ)

представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[4].

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[5] не распространялся политоним “ногай”, обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем — несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[6]. Сло-

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[4] *Там же. С. 196.*

[5] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (см.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

[6] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

вом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., — пишет Б. А. Азнабаев. — Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[1]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[2]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. — *авт.*)» [3].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[4], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

[2] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Иҙеүкәй менән Мораҙым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[3] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[4] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) — первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б.А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[1]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей»

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека, *XIV в. (Чишминский район РБ)*

зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Иректинская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости[2].

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских хановтарханскийярлык.Башкирскиетарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «...татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине...»[3]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[4].

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 137.*
[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*
[4] *Там же. С. 165.*

Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[1]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[2]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[3].

Что касается башкир рода Юрматы, то крупицы сильно мифологизированных исторических сведений относительно ногайского периода истории можно найти в их родословных (шежере). В начальной части шежере башкир юрматынцев говорится: «Да будут известны ханы, оставшиеся от времени Чингиз-хана! Сыновья истинных юрматы с рождения были рода Шагали-бея и многочисленны, поэтому главу его люди называют беем. В древние времена на этой земле были ногаи. На земле [по долинам рек], называемым Зай и Шешма, они приходили кочевать со всех сторон до тех пор, пока в том месте вдруг не появился какой-то змей-дракон»[4]. На основании этого, неоднократно комментировавшегося отрывка исследователи, как правило, делают поспешный вывод о том, что башкиры рода Юрматы первоначально обитали в бассейнах рр. Зай и Шешма. Однако из приведенного фрагмента следует лишь то, что в указанных местах кочевали ногайцы, тогда как относительно юрматынцев нельзя сказать ничего определенного. На наш взгляд, юрматынцы всегда обитали на занимаемых ими территориях, хотя в качестве джайляу могли использовать долины рр. Зай и Шешма.

Для описания эпохи Аксак-Темира (Тамерлана) составитель в качестве источника решил использовать «Сказание об Аксак-Темире» («Кысса-и Аксак Темир») — сочинение сказочно-былинного жанра, широко бытовавшее среди башкир. В нем рассказывается о Самат-хане (صامت خان) и Амат-хане (آمت خان), которые правили в Булгаре[5]. В юрматынском шежере они слились в образ Амат Хамат-хана. Юрматынцы не были единственными, кто использовал «Сказание об Аксак-Темире» в качестве отправной точки для своей генеалогии. Аналогичным образом в начало шежере башкир рода Гайна поставлен мифический Джавыш (Джадыш)-бек, отец Инсан-бека и Ихсан-бека, живших якобы в Булгаре[6]. Башкиры рода Буляр также возвели свою родословную к Джадыш-бею и его сыну Ихсан-беку[7]. В отличие от гайнинцев и булярцев, юрматынцы не объявляли какого-либо из персонажей «Сказания об Аксак-Темире» в качестве своего родоначальника. Амат Хамат-хан введен в текст шежере лишь в порядке перечисления ханов, правивших, согласно историческим представлениям составителя, в эпоху Золотой Орды и после ее распада.

[1] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[2] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[4] *Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Вып. I. Уфа: Китап, 2002. С. 53.*

[5] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 76–81.*

[6] *История башкирских родов. Гайна. Том 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. 696 с.*

[7] *Әхмәтжанов М. Нугай Урдасы: татар халкыны тарихи мирас. Казан: Мәгариф, 2002. 145чне б.*

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось Джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[1]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[2]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон... В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (...). Похошь пожаловати — пожалуешь, а не похошь пожаловати — не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[3].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей — улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улу-бея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[4]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осаж-

[1] *Башкирские шежере. С. 80.*
[2] *Там же. С. 259.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*
[4] *Там же. С. 255.*

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

денной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого — чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[1] — требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков...»[2]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского огланa[3] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?” »[4]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[5].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[6]. После

[1] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (см.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (см.: Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[2] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[3] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[4] *Никоновская летопись. С. 166.*

[5] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[6] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается...»[1]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы...»[2].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[3]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали

Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в “номенклатуре” Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[4].

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды

[1] *Сказания князя Курбского. С. 42.*
[2] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*
[4] *Там же. С. 314.*

и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[1]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[2] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. — *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[3]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «... башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[4]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства.

Примерно в то же время русскому правительству присягнул Исан-хан или Асан-хан, предводитель башкир-иректинцев, рассорившийся с казанским правительством в лице некоего наместника Чуртмака, находившегося в Западной Башкирии. Причины этого в легендарной форме описываются в одном из иректинских шежере и в «Тазкират» ʻАли Чукури: «Но у нашего предка Исана не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань. Потом они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло ее. Тогда, решив, что Исан не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: “Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут перебьем!” — и разозлившись, ушел, говорят от Исана в другую землю (...). Было-де время царя Ивана Васильевича, зима. Исан-хан надел выдровую ушанку, привязал к ногам лыжи, подбитые шкурой выдры, и ушел один. Придя в Москву, он передал поклон ханов этого края, в знак своего повиновения поставил свою подпись и вернулся домой»[5].

Западные табынцы, населявшие центральную часть Башкирии, как сообщает М.-С. Уметбаева в «Ядкар», русское подданство приняли также во времена Ивана IV: «Что касается Курпеч-бия (قورپاچ بی), то он, поехав к русскому царю, то есть к хану Ивану Васильевичу, дал ему присягу и служил, а также взял у него [подтвердительные] указы на землю»[6]. Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о северо-западных башкирах, т. е. башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, а также о башкирах Центральной Башкирии, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[7] (...). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили...»[8] Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 58.*

[2] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[3] *История башкирских родов. Гайна. Том 11. С. 450–451.*

[4] *Никоновская летопись. С. 282.*

[5] *Башкирские родословные. С. 384.*

[6] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[6] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[7] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

В отличие от населения будущих Казанской, Осинской и Ногайской дорог, башкиры Сибирской дороги[1] (табынцы, терсяки, катайцы, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства сибирскими Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., восточные башкиры последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам — хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего — его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[2]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы) — Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (...). Катайская тюба, куда входили салжиуты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. — *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать Чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[3].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[4], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы.

Салъюты (салжиуты), катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были противниками Кучумовичей[5]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край сальютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[6].

[1] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (см. Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI–первой трети XVIII вв. С. 280.*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 350.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*

[6] *Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «...хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. — *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали...»[1]. Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «...приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[2]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[3], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир — истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «В то самое время, – пишет Н. Карамзин, — когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[4] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[5]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «...безбожный князь Пелымский (...) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[6] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими ярася на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу...»[7]

---

[1] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

[2] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[3] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

[4] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[5] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[6] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (см. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[7] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау (*Миякинский район РБ*)

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии хранилась три столетия церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[1]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Туратау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[2].

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (...). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII в.»[3] Поэтому далеко неслучайно, что татарская

[1] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

[2] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

[3] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVI–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[1], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. — *авт.*) башкир зовут истеками...» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[2]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Документальные известия ясно говорят о безоговорочной поддержке его и других Кучумовичей со стороны башкирских родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая — находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти — Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев — находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков — именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[3]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья — табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев — повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[4].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (...) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1000 человек...»[5]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские

[1] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.*

[2] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

[3] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[5] *Там же. С. 397.*

действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[1].

Что касается Южной Башкирии, то она вплоть до начала XVII в. продолжала входить в состав Ногайской Орды и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «...платили ясак трем улусам»[2]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханстве и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «...при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье — ногайские мурзы по сполу[3] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (...). А кочевали Большово Ногаю мурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[4] с товарищи со всеми своими улусными людьми (...). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[5]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать.

В первом десятилетии XVII в. предводители южных, юго-западных и юго-восточных башкир будущей Ногайской дороги Канзафар-бей или его сыновья (племя Минг), Бикбау-князь (племя Усерган), князь Исике-бей (племя Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (племя Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (племя Тамъян), а также Татигач-бей и его товарищи — Азнай, Ильчик-Темир, Кармыш (племя Юрматы) — приняли русское подданство[6].

Вопрос о вхождении в состав Московского царства племени Юрматы в научной литературе рассматривался неоднократно. Историк А. Н. Усманов, опираясь на юрматынское и другие шежере, писал, что «не позже конца 1555 г. русское подданство принимают юго-восточные башкирские племена», в том числе и Юрматы[7]. Ныне его точку зрения следует признать ошибочной. Названного исследователя ввели в заблуждение сведения шежере, в том числе юрматынского, в котором говорилось следующее: «Был 961-й год, когда во все земли были направлены послы (русского царя. — *авт.*)

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[2] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 52.*

[3] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[4] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[5] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 44–45.*

[6] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[7] *Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 111.*

с грамотами, [которые] известили: пусть никто не убегает и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи (...). И я, Татигач-бий, не имея никакой возможности придумать что-либо другое, взял [с собой] три человека от трех тюб народа, сначала Азна-баба, второго Илчикей Тимер-баба, третьего Кармыш-баба, и вчетвером, забрав с собой нескольких друзей-спутников, придя в город Казань, согласились быть подданными Белого-бия падишаха»[1].

Научная критика, основанная на данных архивных документов, неизбежно приводит к выводу, что поздние переписчики башкирских шежере намеренно удревняли дату принятия московского подданства главами своих кланов. Тому причиной, по всей видимости, было стремление башкирской элиты кантонного периода (1798–1865) защитить вотчинное право башкир на землю доказательством изначальной приверженности русской монархии своих далеких предков, которые, страдая под гнетом «ногайских ханов», мечтали о том, чтобы как можно скорее перейти под скипетр Рюриковичей. На формирование данной трактовки событий, без сомнения, повлиял исторический дискурс Российской империи, согласно которому Московское царство, уничтожившее «татарские» ханства — наследников Золотой Орды, даровало покоренным ими народам свободу и благоденствие.

Если А. Н. Усманов отстаивал 1555–1557 гг. как хронологический рубеж, за которым последовало вхождение северо-западной, центральной и южной частей Башкирии, в том числе Юрматынской волости, в состав Московского царства, то А.-З. Валиди Тоган обосновывал другую крайнюю точку зрения, утверждая, что башкиры рода Юрматы, как и вся южная и центральная Башкирия, приняли русское подданство в 1649 г. [2] Его точку зрения также нужно признать ошибочной. Ученый был введен в заблуждение документом, опубликованным дореволюционным автором В. А. Новиковым: «В копии с грамоты 7157 г. [3], выданной из оренбургской палаты гражданского суда 21 июня 1823 г. башкирам Юрматынской волости на землю, им принадлежащую, написано: “Августа 21 дня прислано от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца на Уфу в приказную избу стольнику и воеводе Льву Афанасьевичу Плещееву грамата, а в грамате написано: пришли четыре человека от башкирцев, а именно: Титегач, Азнай-Ильчик, Темир и Кармыш, и пришедши себя объявили и рабством своим приложились, что нас триста домов и просили: оставшиеся от перешедших нагаевских башкирцев земли, по обе стороны Белой реки, верхнее урочище — от устья Негуш реки, а нижнее урочище — Кугульковой горе[4] к Белой реке (...), за которой платить им в казну сто куниц и потому царь и великий князь Алексей Михайлович Титегач бы[5], Азная, Ильчик-Темира, Кармыша с триста домами за преклонение рабством своим всех их пожаловал нагайскими землями и чтоб платить ежегодно сто куниц, а Титегача пожаловал мурзою чином, Азная пожаловал старостой и пожаловал их кармазинным кафтаном”»[6].

Указанная в документе дата противоречит логике исторических событий начала XVII в., когда пришедшие с востока монголы-ойраты (калмыки) нанесли ногайцам (Большие Ногаи или Большая Ногайская Орда) поражение, вынудив их отступить в низовья Волги и даже на ее «крымскую» сторону под покровительство Малой Ногайской Орды (Казыев улус или Кубанская Орда). В при-

[1] *Башкирские шежере. С. 33.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 20–21.*

[3] *В переводе на современное летоисчисление соответствует 1649 г.*

[4] *Так написано в тексте. Правильно: «Кугушевой горе». Кугуш – это башкирское название р. Усолки, которая протекает по территории современного Гафурийского р-на РБ.*

[5] *Так написано в тексте. Правильно: «Татигач-бея».*

[6] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 204.*

веденной выше грамоте говорится об уходе ногайцев как о недавно случившемся факте. Следовательно, закрепление за юрматынцами земель ушедших «нагаевских башкирцев» и определение ясака должно было произойти также в начале XVII в., а не в 1649 г. Подобный ход рассуждений находит подтверждение в архивных документах. Историк А. З. Асфандияров выяснил, что на самом деле «оному Титкачу мурзе и старосте Аднаю впредь для ведома сия грамота дана лета 7117 августа 21 дня», т. е. 21 августа 1609 г. от рождества Христова[1]. Таким образом, на каком-то этапе в исходном документе была «подправлена» всего лишь одна цифра в дате, почему 7117 г. превратился в 7157-й. Однако в документе фигурирует царь Алексей Михайлович, правивший в 1645–1676 гг., а также воевода Лев Плещеев, сидевший в 1640–1642 и в 1646–1649 гг. в Уфе, что вносит еще большую путаницу в данный вопрос. В этой ситуации принципиально важно установить, когда жил Татигач-бей — в начале или середине XVII в.

Как было сказано в шежере и приведенной выше грамоте, Татигач-бей получил титул мурзы, а Азнай был назначен старостой Юрматынской волости. Эти положения находят подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг. в д. Шатки Казанского уезда фиксируется служилый князь Татигач Муралеев, который соответствует Татигачу Бурнакову (или Мурнакову). В 1649 г. его сын «уфимский служилый башкирец» Москов Тайдигашев (Татигачев) просил правительство выдать ему оберегательную грамоту на вотчину в Юрматынской волости, на которую претендовали его соплеменники[2]. Выданная ему грамота почти полностью соответствовала той, что была выдана его отцу сорока годами ранее с той лишь разницей, что в ней появились имена царя Алексея Михайловича и воеводы Льва Плещеева. Она-то, вероятно, и была опубликована В. А. Новиковым. Следовательно, Татигач-бей жил в начале XVII в., а свою грамоту на землю башкиры-юрматынцы получили из рук царя Василия Шуйского (1606–1610) сразу же после бегства из Башкирии ногайцев, разгромленных калмыками в период Смутного времени. Татигач-бей, получив титул служилого князя (мурзы) и поместье, уехал жить в Казанский уезд, а главой Юрматынской волости стал Азнай.

Потомки Татигаса Мурнакова, жившие в аулах Кубакуш, Табулды и Яныбаево 12-й юрты VII башкирского кантона, в лице своего поверенного зауряд-есаула ‘Ибатуллы Яныбаева сына Татигачева обратились к оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому (1833–1842) с просьбой о восстановлении их в звании мурз на основании представленной ими грамоты, в которой указывалось, что их предок получил оное в 7117 г. [3]

Башкиры рода Бурзян в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г. [4], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (...) наймывал своими деньгами мно-

[1] *Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Материалы научной конференции (БФАН СССР). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 21–22.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству. С. 22.*

[4] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

гих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали...»[1] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[2].

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

1. Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «...Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. — *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (...), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время...»[3] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «...По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят...» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[4]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[5].

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей — табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем

[1] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

[2] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*

течении Агидели (Белой) и, возможно, юрматынцы. А.-З. Валиди Тоган писал, что одна из ставок Аблай-султана находилась «в окрестностях Стерлитамака близ горы Туратау»[1]. Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[2].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «...колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[3]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б.А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «...черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары — все конные и вооруженные...» (باشقورت عار جمله سی اتليدر يراقليدر جرمش چواش اشتک)[4]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов — хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) — 20 тыс., аров (удмуртов) — 15 тыс., иштек-башкуртов — 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков — северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «...и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[5]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н.В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[6] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[7]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (...), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя колматцких людей, которые за ними гнались, побили...»[8].

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 21.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 97.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[4] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[5] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[7] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[8] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

2. Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[1].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[2] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[3]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[4]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

3. Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[5]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «...А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую — на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (...). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[6]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. — *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[7].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирс-

---

[1] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[2] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир родов Сарт и Калмак»).*

[3] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[4] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

[6] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[7] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

ко-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана — Юрий Хмельницкий — восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные — башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов — Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом — Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «...изменники — уфимские башкирцы и казанские татаровя — послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними по-прежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[1]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлыбаю, «аге волости» (الۇ اغاسي иләү ағасы): «...я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. — *авт.*) приедут, это мой отец, он не обидит... »[2]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых — царевич Кучук (правнук Кучума) — был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[3], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[4]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Кры-

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[3] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[4] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

му ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам...»[1].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[2]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[3]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «...башкирцы Танышпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали...»[4]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «...стоит де царевич Бугай Салтан[5] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[6], терсяки, айлы...»[7] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал — бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (...) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана...»[8] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку...»[9].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «...Уфинские башкирцы из-

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[2] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[3] *ДАИ. С. 289.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[5] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[6] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[7] *ДАИ. С. 290.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 184.*

[9] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*

менили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку...»[1] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «...Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. — *авт.*) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[2]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[3]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «...и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же...»[4] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (...), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[5]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают...»[6]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[7].

Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий пол-

[1] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*
[2] *ДАИ. С. 285.*
[3] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[4] *Там же. С. 197.*
[5] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[6] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[7] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*

ки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод — тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1104 чел.[1] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (...). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[2].

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «...два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدک)[3] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (...), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك او غلي) ...»[4]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал...»[5]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «...вы (...) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали...», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?» [6]

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «...только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе...»[7] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «...башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране — от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные виде-

---

[1] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

[3] *Термином «хишдак» (иштак/иштек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[4] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

[7] *Там же. С. 160.*

ли великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[1].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[2].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[3], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[4], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (...) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город...»[5]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[6].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) — дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. — *авт.*); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (...). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[7].

Проезжая через Верхотурье[8], немец записывает: «Этот город — первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным больверком[9]; он выстроен против башкиров»[10]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[11] упомянутого выше царя[12], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[3] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 658 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[4] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[6] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

[7] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 362–363.*

[8] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[9] *Внешние бастионы.*

[10] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[11] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[12] *Имеется в виду хан Кучум.*

под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (...). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[1].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость "заинского присуду розных деревень чюваша"[2] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[3]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «...объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (...) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды...»[4]

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «...об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[5] во сте и больше, и бой с ними был большой...» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[6]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «...по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[7]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «...башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (...) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[8].

4. Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий

---

[1] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[2] *Т. е. казанские татары.*

[3] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[4] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

[5] *Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[7] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[8] *Там же. С. 63.*

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

(ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «...в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[1].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «...астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[2]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[3].

[1] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[3] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера — лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия — крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[1]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[2]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «...сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями... многие годы, а ныне он... на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян...»[3] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[4] сейида[5] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[6]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[7] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за

[1] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

[2] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[3] *Там же. С. 164.*

[4] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[5] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[7] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

святого»[1]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[2]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «...Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[3]...»[4]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[5] и крепость Билярск: «...приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[6]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают..., куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч... шатость будет великая и война будет большая»[7]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными — Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[8], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «...Верхотурского уезду верх-бисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[9]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурс-

[1] *Абдрахман Фәхретдинов. Башҡорт тарихы / Төҙөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б. (переиздание публикации 1925 г.).*

[2] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[3] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[5] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[6] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[8] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*

[9] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*

кому воеводе: «...Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[1]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[2]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «...в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали...»[3]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (...) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (...) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[4].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. — *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[5]. Вместе с тем власти заверили башкир: «...а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении... не бывало и ныне нет...»[6]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «...пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (...), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[7].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. — *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (...) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[2] *Там же. С. 209.*
[3] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[5] *Там же. С. 113.*
[6] *Цит. по: Там же. С. 115.*
[7] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*

Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. — *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде...»[1] Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1000 на тайшу калмыцкого Аюку...»[2].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар — 942 чел. и 3823 солдата[3]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «...Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Танынпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей...»[4]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «...впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (...), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (...) учнем ссылатися (...): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (...) буди Божий гнев и огненный меч...»[5].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[6].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его — сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ,

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*

[3] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

[6] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[1].

5. Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[2]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[3] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[4]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[5]. Чиновники были избиты, после чего башкиры установили контакты с жителями Астрахани: «...того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах... они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские

---

[1] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[3] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 58.*

[5] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

татары бунтовать»[1]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «...покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[2]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[3].

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской — Шалтык-абыза, Меркитской — Клина[4]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «...вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[2] *Там же. С. 113.*

[3] *Там же. С. 152.*

[4] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (см.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. С. 137).*

людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (...) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить...»[1]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «...чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. — *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «... призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[2].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[3]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[4], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[5]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[6]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «...ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[7].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[8]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «...вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[9]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[10]. Интересно, что, по словам А. Сергеева,

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

[2] *Там же. С. 114.*

[3] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[6] *Там же. С. 117.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[8] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[9] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[10] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*

жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[1].

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[2] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[3]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[4]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «...слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[5]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне благополучно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «...башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. — *авт.*) целовали[6], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[2] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[3] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 167–168.*

[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[6] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

Выбор сюзерена из числа Чингизидов означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[1], живший близ озера Тургояк, говорил: «...стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[2] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[3] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (...). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город...»[4]

В народе его именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Не случайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают...» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[5].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[6]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания, отправив в Крым царевича (султана) Мурада, сына прежнего башкирского хана Кучука. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 г. уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 г. к Терской крепости, сжег слободы и острог»[7]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков. Он приходился дядей Ибрагим-хану, а оба они были представителями династии Шибанидов-Кучумовичей, т. е. традиционными сюзеренами башкир.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими от-

[1] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

[2] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[3] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[5] *Там же. С. 225.*

[6] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 90.*

[7] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

рядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[1] с 3 тыс. и Москов Уразаев[2] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[3], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[4] с 1700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[5], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[6], Новошешминск[7]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[8], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев — Вятские Поляны[9] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев — сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр — с. Омары[10] и Илбахтин монастырь[11]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[12] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1700 человек...»[13]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[14]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «...воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[15]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[16]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней — 30 и 31 декабря 1707 г. — был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров...»[17]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово

---

[1] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[2] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.*

[3] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[4] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[5] *Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.*

[6] *Ныне село в Алексеевском районе РТ.*

[7] *Ныне село и центр Новошешминского района РТ.*

[8] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[9] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

[10] *Ныне село в Мамадышском районе РТ.*

[11] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[12] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*

[13] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[14] *Ныне город и административный центр Заинского района РТ.*

[15] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[16] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.*

[17] *Цит. по: Там же. С. 157.*

то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам великого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. — *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова...»[1]

После нарушения перемирия башкиры сразились с правительственным корпусом, состоявшим из четырех полков пехоты, под командованием бригадира Афанасия Дмитриева-Мамонова и стольника Федора Есипова близ д. Баландыш, а затем заставили их с потерями отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд...»[2]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «...Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки

Всадник-башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (...). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[3]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «...они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни вызжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских та-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*

[2] *Там же. С. 224.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (см.: МИБ. Т. I. С. 318).*

тар с 8000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[1]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[2] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. — *авт.*)[3] 6000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (...). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали...»[4] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[5]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[6].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время

---

[1] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[2] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (см.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[3] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[5] *Там же. С. 231.*

[6] *Там же. С. 286.*

в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. — *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. — *авт.*) договору»[1]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[2]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «...около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют...»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. — *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но ... (одно слово не разобрано)[3] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. — *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары — черкесские — проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки — город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[4]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «...с Булавиным 36000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[5].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[6] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «...хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки...»[7]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[8]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить...»[9]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показы-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*

[2] *Там же. С. 179.*

[3] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*

[4] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

[5] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[6] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[8] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

вал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[1]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича — султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[2], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[3].

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «...неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[4]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «...в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку...»[5] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки — эти племени, три рода, все — мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (...). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взло-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*
[2] *Там же. С. 258.*
[3] *Там же. С. 265.*
[4] *Там же. С. 275.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

мали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[1].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, п лно нам покуда шведов»[2]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[3]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «...домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[4]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «...податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[5]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга — Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. — *авт.*) фактически добились независимого положения края»[6]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[7].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (...). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[8]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская

[1] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et l'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

[2] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[3] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[7] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[8] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[1] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[2] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[3], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей — ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана...»[4]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта — подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог — Кучум, Уразай, Кахарман — вступили в переговоры с казанским губернатором П.А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «...а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[5].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещчеряки, чюваши[6] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее он писал: «...в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (...). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют

[1] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.*

[2] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*

[6] *Т. е. казанские татары.*

кумис (...). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое "турки" зовут... Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (...). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (...). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана...»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «...они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (...). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (...). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно — в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[1].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «...после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. — *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[2]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут...»[3] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (...). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся...»[4]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет:

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[4] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

«Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?" »[1]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье...» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано...»[2]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1 722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[3] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[4], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «...они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях...»[5]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[6], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[7].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан

---

[1] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[3] *Там же. С. 298.*

[4] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[6] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.*

[7] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «...и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. — *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «...того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[1]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[2] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[3].

6. Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр Великий завещал: «...путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[2] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.*

[3] *История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

на вечное время обуздать»[1]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII — джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[2]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, — размышлял он, — но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

«пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[3].

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приара-

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

[2] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 494.*

лья считались вотчинами башкир[1]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[2]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль — единственный в те времена консервант — была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[3]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[4]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[5]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «...оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[6].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[7]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «...мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. — Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. — *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. — *авт.*) приехали по Надырову призыву (...). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[8].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанс-

---

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

[2] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*

[3] *Цит. по: Там же. С. 48.*

[4] *Там же. С. 50.*

[5] *Куштан – мироед, предатель.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[7] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

кая, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[1]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[2]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[3].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди — Кильмяк-абыз Нурушев[4] и Акай Кусюмов[5], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «...идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (...) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[6].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[7]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[8]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. — *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. — *авт.*)» [9]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой — между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор

[1] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[2] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

[3] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[4] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (см.: МИБ. Т. VI. С. 369).*

[5] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 71.*

[7] *Там же. С. 58, 378.*

[8] *Там же. С. 33.*

[9] *Там же. С. 364.*

Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[1].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «...весною (1735 г. — *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить...»[2] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет — вместе воевать з башкирцами»[3].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[4] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек...»[5].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «...башкиры во главе с Кильмяк-Абызом... пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них...»[6] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «...начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (...) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и **бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили**...»[7] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков. Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом-осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбе-

[1] *МИБ. Ч. VI. С. 239.*

[2] *Там же. С. 58.*

[3] *Там же. С. 60.*

[4] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[6] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[7] *Там же.*

лясской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов[1] продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, руских бить до смерти и города строить не давать»[2].

Подробнее остановимся на событиях 1735 г. в Зауралье. Здесь непосредственным поводом к выступлению стало недовольство по поводу строительства на башкирских землях Верхояицкой крепости-пристани[3], игравшей роль перевалочной базы по поставке продовольствия в строящуюся на р. Орь крепость Оренбург[4]. Повстанцы в количестве 100 чел., во главе которых были Юсуп-батыр Арыков[5] и Баюрас Янурусов[6], атаковали Верхояицк[7], убили 13 рядовых и одного капрала, отогнали 87 лошадей, тогда как в укреплении находились 300 солдат[8]. Блокировав их, они направились в сторону Теченской слободы, откуда двигался огромный продовольственный обоз, состоявший из 1 084 подвод.

Между восставшими Сибирской, Ногайской и Казанской дорог существовала договоренность об уничтожении или, по крайней мере, срыве Оренбургской экспедиции, заключавшаяся в пресечении коммуникаций между строящимся Оренбургом и зауральскими слободами, в частности Теченской слободой, откуда шло снабжение войск продуктами питания. Поэтому сразу после нападения на Верхояицк 248 повстанцев под предводительством того же Юсупа Арыкова, Азика Багышева, Аднагула Беккинина[9], Аптина Бектеева, Карабай-батыра[10] и др. близ оз. Уклы-Карагай[11] в 30 верстах от Верхояицка остановили гужевой поезд[12]. Совершив нападение, они убили 3 чел. и захватили около 40 подвод. Прапорщик Д. В. Гладышев, сопровождавший обоз с отрядом солдат, спешно обложился телегами и засел в осаде. Он докладывал, что «со оным провиантом от неприятелей башкирцов сидят отокованы и пошкочены, а иные изранены...»[13]. К нему на выручку выступил Сибирский драгунский полк под командованием полковника И. С. Арсеньева, а из ла-

[1] *Таймас Шаимов – тархан и батыр Кара-Табынской волости, участник посольства А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз. В 1733 г. нанес поражение 10-тысячному войску казахов Среднего жуза под командованием Шемеке-хана. Пользуясь своим авторитетом, без «мирского согласия», т. е. без учета мнения большинства общинников Кара-Табынской волости, отдал (или продал) правительству огромную территорию, на которой были построены крепости Верхояицк, Чебаркуль, Челябинск и др. Посредником и инициатором этой сделки, по всей видимости, стал А. И. Тевкелев, старый знакомый Т. Шаимова.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

[3] *Ныне г. Верхнеуральск Челябинской области.*

[4] *Ныне на месте этой крепости находится г. Орск. Оренбург был перенесен в другое место.*

[5] *Юсуп Арыков – «лучший» башкир Кара-Табынской (по другим источникам – Барын-Табынской или Киргиз-Табынской) волости, батыр и мулла. Главный предводитель восставших башкир Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[6] *Баюрас (Байрас, Бай-Ураз?) Янурусов – башкир Тюбелясской волости Сибирской дороги. Вместе с группой сибирских башкир участвовал в нападении Кильмяк-абыза Нурушева на Вологодский драгунский полк 1 июля 1735 г.*

[7] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 45.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 52.*

[9] *Азик Багышев и Аднагул Беккинин – башкиры Телевской волости.*

[10] *Аптин Бектеев и Карабай-батыр – башкиры Кубалякской волости.*

[11] *Ныне оз. Карагайское на территории Верхнеуральского района Челябинской области.*

[12] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 132–133.*

[13] *МИБ. Т. VI. С. 51.*

геря на р. Орь И. К. Кирилов отправил еще несколько рот Вологодского драгунского полка. Подошедшие драгуны заставили башкир отступить, деблокировали крепость и обоз, который затем благополучно дошел под охраной войск до пункта своего назначения.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[1] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 чел. забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены...»[2] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» — арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. — *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша...»[3]

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулкучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[4].

---

[1] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

[4] *Там же. С. 21.*

В начале декабря 1735 г. из Теченской слободы выступил второй продовольственный обоз под охраной отряда майора М. Шкадера, состоявшего из трех рот солдат и драгун, 150 чувашей (т. е. ясачных татар) и мишарей, а также 600 подводчиков, которые в случае необходимости также могли участвовать в отражении нападений башкир[1]. Узнав об этом, повстанцы на этот раз решили действовать более решительно. 22 декабря в 60 верстах от Верхояицка у речки Яйбика движение обоза и провиантского конвоя вновь было остановлено в результате атаки «воров башкирцов человек 1 000 и больше». Понеся урон в живой силе, солдаты окружили себя телегами, после чего началась многодневная осада лагеря, сопровождавшаяся периодическими штурмами. На помощь к осажденному обозу вновь выступил Сибирский драгунский полк во главе с полковником И. С. Арсеньевым. Однако 12 января 1736 г. за 15 верст до места осады он был атакован башкирами, которых, по мнению названного командира, было «человек тысеч с 5 и больше». На самом деле их было в 2,5 раза меньше: по словам башкира Кармышака Карабашева, отправленного В. Н. Татищевым с разведывательной целью, у Юсупа-батыр было «тысячи з две». «Жестокие», по выражению полковника, «приступы» длились с полудня и до вечера следующего дня. Точных сведений о потерях сторон в ходе этих столкновений также нет. Полковник И. С. Арсеньев писал о 7 убитых — 6 драгунах и 1 крестьянине, и о 40 раненных[2]. По некоторым исследованиям, Сибирский полк потерял 45 чел.[3] По всей видимости, последняя цифра более близка к истине: после отступления Сибирского полка на месте боя было найдено 23 мертвых тела драгун, которые были зарыты в снегу[4].

Таким образом, Юсупу Арыкову удалось остановить движение двух правительственных отрядов, представлявших внушительную силу: конвой майора М. Шкадера насчитывал 450 чел., а Сибирский полк — 507 драгун и 97 чел. «вольницы» из числа крестьян Окуневского дистрикта. К тому же рядом находился Верхояицк, в котором было около 200 солдат. Всего — 1 251 драгун и солдат нерегулярной «инородческой» конницы и крестьян, находившихся на территории в радиусе 60 верст. Угроза прорыва блокады и соединения этих сил вынудила Юсуп-батыра начать переговоры. Как доносил В. Н. Татищеву полковник И. С. Арсеньев, «на переговоре сказали им Юсуп и Жиянбай[5], что полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде де вперед пойдет, что будем дратца и до последнего человека все тут на своей земле помрем, а провиант не токмо до Оренбурха, но до Верхояицкой пристани не допустим же»[6]. Противники обменялись заложниками (аманатами) — по 8 чел. с каждой стороны — в качестве гарантии, «чтоб с обеих сторон никаково бою не было», и деблокированный обоз в сопровождении сибирского драгунского полка отправился назад в Теченскую слободу.

Отступление правительственных сил имело катастрофические последствия для гарнизонов Оренбурга и Верхояицка. Ввиду надвигавшегося голода и полного отсутствия информации о движении продовольственного обоза, оренбургский комендант полковник Чемадуров принял решение об отправке в Сакмарский казачий городок, находившийся на расстоянии 300 верст от устья

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 95; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 19; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 111.*

[2] *Там же. С. 113, 115.*

[3] *Кузнецов В. А. Татары, мещеряки и другие иноверцы края в военной истории страны // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 11.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 117.*

[5] *Джианбай Иткустин – глава (ага) Кара-Табынской волости Сибирской дороги.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

Ори, 773 солдат во главе с премьер-майором Рагинским. 27 ноября 1735 г. отряд выступил в поход. Однако, как писал П. И. Рычков, «от великих бывших тогда морозов (...) более 500 чел. из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы, и кто как мог на Сакмару вышли, да из тех 80 чел. руки и ноги познобили», т. е. отморозили[1].

Далее наступила очередь Верхояицкой пристани, которая была осаждена повстанцами в конце января 1736 года. Юсуп-батыр предложил гарнизону покинуть укрепление, пообещав не нападать на них. Однако, когда солдаты вышли в поле, повстанцы напали на них и всех перебили. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе». На самом деле, дело обстояло не совсем так, как описано в документе. Как выяснил позднее сам В. Н. Татищев, инициатором вероломного нападения был не Юсуп, а другой предводитель — башкир Айлинской волости Алладжиангул Кутлугузин, который, не послушав Юсупа, «верх-яицкой гарнизон взял и против многих башкирцов ему пресечения весь оной побил»[2]. Так или иначе, военные успехи вознесли Юсуп-батыра в ранг вождя всей Сибирской дороги. Достигнув военного доминирования в Зауралье, повстанцы перенесли пламя восстания в приуральскую часть Сибирской дороги. Как сообщали взятые в плен башкиры, Юсуп и Тюлькучура «намерены итти по Сибирской дороге к Кунгуру, черемис, чюваш и мещеряков рубить, да на полковника Тевкелева за то, что он город Оренбург строит собою без указу, и ныне ево ждут убить...»[3].

Узнав о гибели Оренбургского и Верхояицкого гарнизонов, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[4].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[5] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[6], мещеряков и черемис хотели быть

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*
[2] *МИБ. Ч. VI. С. 595.*
[3] *Там же. С.125-126.*
[4] *Там же. С. 155, 168.*
[5] *В Шигирскую волость входили села Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[6] *Т. е. казанских татар.*

попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[1].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска — Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[2]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[3].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б.А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[4] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников — калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. — *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[5]. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить...» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[6].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву... Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость... замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно...»[7] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего — свыше 22 тыс. чел.

---

[1] *МИБ. Т. VI. С.127.*

[2] *Там же. С. 186.*

[3] *Там же. С. 188.*

[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

[6] *Там же. С. 182–183.*

[7] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли — мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно... Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали...»[1]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[2] и идти на полковника Арсеньева против ево...»[3].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу по-прежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[4]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[5] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[6]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[7].

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии — Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[8]. Получив приглашение

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[2] *Т. е. казанских татар.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

[4] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[5] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[8] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[1], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (...), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь...»[2].

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[3]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел. [4] Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу...»[5]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. — *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых — с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили... А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

[1] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[2] *Там же. С. 367.*

[3] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 209.*

командирами к вам отправить...»[1] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «...башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[2].

Вскоре повстанцы стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «...чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[3] из их земли выслать...»[4] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «... приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (...). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[5]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «...отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву...»[6] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров — четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов — просто обезглавлен[7].

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской — Уракчи Суяргулов, Салжиутской — Суяргул, Кушчинской — Аюб Муллагильдин, Мурзаларской — Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской — Исламгул Юлдашев, Айлинской — Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[8], Тырнаклинской — Кучук Серняков (Черняков), Сартской — Калмаккул Каракучуков[9]

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 265.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 230.*

[5] *Там же. С. 210.*

[6] *Там же. С. 220.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства... С. 121.*

[8] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*

[9] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татишев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[1].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[2]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. — *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[3]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (...), жены и дети в плене содержатся»[4]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако, если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг. [5]

В феврале 1737 г. в Табынской крепости был вероломно схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кильмяк-абыз Нурушев. В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу — сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил

[1] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[4] *Там же. С. 190.*

[5] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[1]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[2].

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «... вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. — *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[3]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абухаир-хан. На самом деле, это была интрига, придуманная В. Н. Татищевым.

Еще осенью 1737 г. он предложил Абулхаир-хану помочь в поимке главных предводителей повстанцев. За голову каждого из них хан потребовал по 9 вещей — сукно на кафтан, отрез камки[4], куски юфти[5], черная лисица, панцирь, пищаль и «протчаго что по их обычаю»[6]. С небольшой свитой в 20–50 чел. он прибыл в Башкирию, чтобы, вызвав к себе вождей движения, убедить или вынудить их принести повинную. Как пишет С. У. Таймасов, во время своего вояжа по Зауралью он приглашал «к себе» в Оренбург Юлдаша, Кусяпа, Бепеню, Тюлькучура и других[7]. Однако столь грубая уловка не могла никого обмануть.

Авторитет Абулхаира, как потомка Чингиз-хана, на башкир также не подействовал. Напротив, он сам попал под их влияние, в частности Бепени. Н. В. Устюгов писал: «Умный и изворотливый, достаточно образованный для своей среды, убежденный противник царской колониальной политики, критикующий эту политику с позиций “вольного слуги” периода феодальной раздробленности, организатор, умеющий влиять на массы, Бепеня был таким руководителем башкир, тягаться с которым Абулхаир хану было явно не под силу. Бепеня сумел заставить Абулхаира стать на свою точку зрения»[8]. Играя на тщеславии Абулхаира, башкиры стали писать письма с просьбой о защите от «воров», т. е. «верных» башкир. Именуя его «вашим ханским превосходительством», они создавали видимость того, что являются подданными хана, ведь они «люди вольные» и служат тому, кому захотят: вчера были подданными царицы, а сегодня — слуги хана.

При этом Абулхаир-хан не замечал или не хотел замечать того, что сам являлся подданным императрицы. Вероятно, ему было приятно ощущать себя повелителем Башкирии. Башкиры охотно подыгрывали ему, так как преследовали собственные цели. Они прекрасно понимали, что правительство, заинтересованное в его лояльности, необходимой для реализации планов Оренбургской экспедиции, некоторое вре-

[1] *Широкорад А. Б. Указ. соч. С. 484.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*
[4] *Камка – вид ткани с узорами.*
[5] *Юфть – выделанная кожа.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 344.*
[7] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 168.*
[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 94.*

мя будет смотреть сквозь пальцы на странные с точки зрения самодержавной концепции власти действия степного владыки. Поэтому лидеры восставших башкир решили использовать хана в качестве средства по нейтрализации правительственных войск и, главное, «верных» башкирских старшин, многие из которых под действием его писем склонились к диалогу с повстанцами. В апреле 1738 г. «верный» старшина Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру: «И теперя много деревень воровских (читай: "верных". — *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову (...). А теперя тебе, нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[1].

Результаты ментального перевоплощения Абулхаира не замедлили проявиться. Когда к нему прибыл переводчик Комиссии башкирских дел Арслан Бекметев, хан велел передать В. Н. Татищеву, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом — Кильмяка абыза с товарысчи — освободить». После этого Бепеня довольно заносчиво заявил переводчику: «... ежели де будет требоватца с них штрафные лошади, бутто за вины их, то де они в подданство Е. И. В-ва с повинною не придут». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск, в которых призывал их помириться с башкирами. Ясно, что автором этих посланий был тот же Бепеня. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана «не столько коварства, сколько глупости (...), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают...»[2].

Видя, что Абулхаир-хан не оправдал возлагавшихся на него надежд по приведению башкирских вождей к повинной, В. Н. Татищев отправил к ним Абдуллу Акаева, сына Акая Кучумова, и Юсупа Арыкова. Однако их уговоры также не подействовали на повстанцев. Они по-прежнему не собирались сдаваться и готовились к новым набегам. В мае 1738 г. Абулхаир-хан был отозван из Башкирии, как несправившийся с заданием. После этого повстанцы возобновили борьбу. Они совершили серию нападений на заводы Демидова, в частности Ревдинский завод[3], убили много заводских крестьян[4]. Один из уцелевших заводчан узнал в числе нападавших Максюта Исенгулова, чей отец Исенгул Мамбетов был обезглавлен В. Н. Татищевым в Екатеринбурге зимой 1738 г. Жестокости властей вызывали ответную жестокость со стороны башкир.

Что касается Бепени, то он в последней надежде на помощь извне отправил своего сына Баязита к казахскому хану Бараку. Однако, прибыв в Средний жуз, тот не только не получил помощи, но был ограблен и схвачен бием казахского рода Аргын Джанибеком. Татищев потребовал выдачи башкирских пленников, но Баязиту удалось бежать и донести весть о провале плана по призыву казахов до своего отца. Вскоре Бепеня был схвачен «верными» башкирами, о чем В. Н. Татищев радостно сообщал кабинет-министрам А. И. Остерману и А. П. Волынскому: «...сим Вашему сиятельству и превосходительству имею честь, почитай, совершенно поздравить, что воры башкирцы уже умирены, ибо и последнего главного возмутителя Бепеню поимали и сами башкирцы привели»[5]. Бепеня был доставлен в Мензелинск, где и началось следствие по его делу.

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 560.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*

[3] *Ныне г. Ревда Свердловской области, находящийся в 43 км к западу от Екатеринбурга.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 570.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 118.*

В этот момент был предательски схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кусяп-батыр Султангулов, сопровождавший Абулхаир-хана в поездке в казахские степи, чтобы привезти оттуда «к башкирскому народу командиром» султана Ходжа-Ахмеда, сына Абулхаир-хана. Оренбургский ахун, казанский татарин Мансур Абдрахманов, узнав о целях путешествия, пригласил хана и его свиту посетить город, поклявшись, что против известного башкирского повстанческого вождя ничего не замышляется. Поверив словам высшего мусульманского духовного лица, путешественники вошли в крепость, после чего Кусяп-батыр был немедленно схвачен. Ахун докладывал полковнику А. И. Тевкелеву: «...я всяческие подложенные (т. е. ложные. — *авт.*) слова говорил, и присягал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. — *авт.*) де чувашенин также обманул (...). Богомолец ваш Мансур Абдрахманов»[1].

Кусяп-батыр умер как эпический герой. Историк Н. В. Устюгов писал: «Пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании он не отрицал. На вопрос Г. Л. Останкова (коменданта Оренбурга. — *авт.*), когда он примкнул к восстанию и где именно, Кусяп ответил: в 1736 г., когда карательные экспедиции разорили Башкирию. «И с того времени, — продолжал Кусяп, — я, Кусяп, с изменниками вместе при всех нападениях на российские войски и городы был и верноподданных башкирцов и других иноверцов разорял. А где имянно, о том все известно. И был при тех изменниках я главным старшиною»[2].

9 сентября 1738 г. в Сакмарской крепости состоялась казнь Кусяп-батыра, которую с присущей ему страстью к театральности проводил сам В. Н. Татищев. Вновь предоставим слово Н. В. Устюгову: «Кусяп батырь умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью, хотя В. Н. Татищев и очень желал их получить. В. Н. Татищев следующим образом описывает свой разговор с Кусяпом у виселицы: “при собрании многих башкирцов оному Кусяпу я говорил, какую он ис того пользу имел, для чего такой бунт начали, и какую надежду, кроме погибели, имели. На то он сказал мне: “ты говори, что хочешь, а мне уже говорить нечего — знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, и глупой народ меня по послушал”. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался”. Кусяп батырь не пожелал разговаривать ни о целях движения, ни о своих планах. Он только выразил сожаление о неудаче восстания и с этим сожалением ушел в могилу»[3].

Что касается судьбы других вождей, то Султан-Мурат Дюскеев со своей женой и детьми, семьей плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[4]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[5].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему,

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 557–558.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 107–108.*
[3] *Там же. С. 116.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[5] *Там же. С. 632.*

что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[1]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[2]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[3]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. ‘Черная борода’. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[4]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[5]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[6], Ямангузя[7] и Аип[8]»[9]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[10]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[11], Кучим[12] и проч. были первенствующие»[13]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[14] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то моло-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*

[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства... С. 132.*

[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*

[5] *Там же. С. 259.*

[6] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*

[7] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*

[8] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*

[9] *МИБ. Ч. I. С. 384.*

[10] *Там же. С. 395.*

[11] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[12] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамьянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[13] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*

[14] *Байгуш – бедняк, нищий.*

дом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[1]. Как видим, образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

В произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, уроженца Висимо-Шайтанского завода на Среднем Урале, рефреном проходит тема башкирских восстаний, которая также отразилась в сказах Бажова и фольклоре русских старожилов Южного Урала. Одним из ярких образов писателя была фигура башкирского «барда» или нищего сказителя байгуша, воспевающая в ряде его рассказов и повестей героев прошлого. В повести «Охонины брови» песня башкирских батыров, певших «кровавую славу погибшим бойцам», приводится как отсылка к событиям «кровавого замирения Башкирии»: «Всех помнила эта народная песня, как помнит своих любимых детей только родная мать: и старика Сеита, бунтовавшего в 1662 г., и Кучумовичей с Алдар-баем, бунтовавших в 1707 г., и Пепеню с Майдаром и Тулкучурой, бунтовавших в 1736 г. Много их было, и все они полегли за родную Башкирию, как ложится под косой зеленая степная трава...»[2]

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[3], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (...). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, — Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[4].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Упомянутый Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Нады-

[1] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

[2] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Охонины брови // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II / Предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 211.*

[3] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

ра, который пел следующее: «...проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (...). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку — поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!» [1]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[2] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[3]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию — сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[4].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[5] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2 / Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

[2] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[3] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[4] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[5] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[1], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение — миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[2].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[3].

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[4]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[5]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[6].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 56.*

[5] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова...» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? — вопрошает Р. Г. Игнатьев. — Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[1] в Самару[2] для принятия должности (...). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. — *авт.*) [3] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска...»[4]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа...» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

7. Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[5]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне расска-

[1] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[2] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[3] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.*

[4] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

зывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[1].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[2]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[3]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[4], заявил: «...воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю...». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (...). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали...»[5]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[6]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[7]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ʻАли Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе “протекции” у Оттоманской Порты»[8].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добро-

[1] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[2] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[3] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[4] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (см.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[5] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[6] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[7] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

[8] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

вольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, “из казны Господа Бога Нашего”, — писал В. Н. Витевский. — Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[1]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам — казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения — мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[2]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во

[1] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*

главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость — Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы — Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. — *авт.*) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (...). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (...). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[4]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[5]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[6]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России — башкир и казахов — от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

[5] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[6] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. С. 193.*

призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[1]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название — «Бурзянский бунт»[2]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами...»[3] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Ба-

[1] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*
[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 99, 143.*
[3] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*

тыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[1]. К концу XVIII в. только к заводчикам — Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16% всей территории тогдашней Башкирии[2]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята

[1] *МИБ. Т. III. С. 555.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават...»[1]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[2]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев — не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[3] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами,

[1] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 32–33.*

[3] *Там же. С. 32–33.*

но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[1] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов — около 50 тысяч башкир»[2]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «...вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[3] Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[4]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Неслучайно еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнован-

[1] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[2] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

[3] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

[4] *Там же. С. 116.*

ных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось[1].

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[2]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[3], Абдусалям Рамзин[4], Адыл Азменев[5], Адигут Темясов[6], Сайфулла Сайдашев[7], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[8], Кучукбай Абдуллин[9], Мукаш Сютеев[10]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвра-

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[2] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.*

[3] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.*

[4] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[5] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[6] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.*

[7] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[8] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[9] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[10] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

тил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[1], Кунакбай Джумаев[2], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[3]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[4]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[5], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов[6], Ишали Кадралиев, Субханкул Килтяков[7], Чура Расулев[8] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[9]. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон...»[10]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

---

[1] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[2] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираэтюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (см.: Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[3] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[4] *Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения... С. 80–81.*

[5] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[6] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.*

[7] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского района РБ.*

[8] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[9] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[10] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 84.*

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[1], Каскын (Качкын) Самаров[2], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[3]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[4] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[5], Ибрагим Мрясев[6] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[7]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[8], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[9], Ишкары Арсланов[10], Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров[11] и др.

---

[1] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[2] *Каскын Самаров – старшина Тамьянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.*

[3] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамьянской волости.*

[4] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[5] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.*

[6] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[7] *Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

[8] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[9] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.*

[10] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского района РБ.*

[11] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[1]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[2].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 г., по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику...»[3] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[4].

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев[5], Каип Зиямбетов[6], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[7]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[4] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

[5] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[6] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. В начале декабря 1773 г. башкиры Кубалякской, Телевской и Кара-Табынской волостей разгромили высланный против них из Верхояицкой крепости генералом Деколонгом отряд правительственных войск, а затем явились под стены города и осадили там незадачливого генерала, хотя у него под рукой была 10-я легкая полевая команда и рота тобольских солдат. Руководил повстанцами тархан и старшина Телевской волости Муса Килкин. 3 января Деколонг покинул крепость к великому неудовольствию коменданта полковника Ступишина, который тут же пожаловался губернатору: «И с того самого помянутого господина, генерал-поручика отбытия воры башкирцы всякий день на здешнюю и протчия моей дистанции крепости нападения, совокупясь Белорецкого завода крестьянами и казаками с-ымеющими при них немалого числа пушек, чинят. И по всей же той дистанции как редуты, так форпосты, обывательских и протчих чинов сена все без остатку выжгли, а другие в свои деревни вывозили». Как пишет С. У. Таймасов, «досаждали Ступишину отряды башкирских тарханов Баима Кедряева, Мусы Килкина и Муйнака Расулева», которые, захватив Белорецкий завод, «присоединили к своей тысяче двести заводских крестьян»[1].

Упомянутый Баим-тархан Кедряев, проживавший в ауле Баим нынешнего Абзелиловского района РБ, был одним из богатейших башкир, имевшим около 6 тыс. лошадей. В прежних восстаниях он не участвовал, тем не менее в 1755 г. был «бесчеловечно изломан» карателями. Именно он указал штейгеру Маркову на месторождение железа у горы Атач (Магнитной). Имел повстанческий чин полковника и был назначен пугачевской Военной коллегией судьей всей Башкирии. Он участвовал во многих сражениях, а после ухода Пугачева из Башкирии напал на Белорецкий завод, жители которого «изменили» Петру III, перебил мужчин и увел в плен около 800 женщин и детей[2]. Муйнак Расулев был сыном тархана Расула Итжимясова, его имя носит дд. Старо- и Маломуйнаково Учалинского района РБ.

В Исетской провинции также действовали отряды Исы Токтагулова[3], Мурата Абралова[4], Баязита Максютова[5], Байгазы Козямышева[6], Базаргула Юнаева[7], Муртазы Юртумова[8], Махмуда Калмакаева[9], Аязбая Кызылова[10] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 82–83.*

[2] *Там же. С. 238.*

[3] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[4] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей... по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит 'князь', 'витязь'.*

[5] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[6] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[7] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[8] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[9] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[10] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.*

до Оренбурга — с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[1] до Кургана — с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[2]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[3].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев — казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар — встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «...дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[4]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение — он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[5], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской

---

[1] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.*

[2] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

[4] *Пугачевщина. С. 415–416.*

[5] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

и Сынрянской[1], удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев, башкир Кара-Табынской волости, получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов — Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын — расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[2] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (...) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[3]

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Чеными каевым[4] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты...», — подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[5].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «...старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. — *авт.*). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[6]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской — Таиш Чаныкаев, Мурзаларской — Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской — Яун Чувашев, Тюбелясской — Субханкул Килтяков, Сартской — Уметей Уразметов (Уразимбетов)[7],

---

[1] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.*

[2] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. литры, 1962. С. 71.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

[4] *Таиш Чеными каев – старшина Айлинской волости.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[6] *Там же. С. 384.*

[7] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

Дуванской — Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской — Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской — Яхъя Якшиев, Туркменской — Масай Тавлин и другие[1].

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня — 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[2], Буляк Якупов[3], Адиль Бигашев[4], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После этого повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[5] В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В середине июня 1774 г. старшина Телевской волости и пугачевский полковник Амин Ибраев[6] во главе 600 чел. атаковал Катав-Ивановский завод. 16 июня 1774 г. старшина Кумрук-Табынской волости Мурадым Абдрахманов захватил Архангельский завод, а затем соединился с отрядами старшин Ишкини Айсова[7] и Мурадыма Саитмамбетова[8]. Они напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[9]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[10].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф.Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

[2] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Киикова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

[3] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.*

[4] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[6] *Амин Ибраев проживал в д. Аминово современного Учалинского района РБ.*

[7] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.*

[8] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.*

[9] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[10] *Там же. С. 135.*

свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[1] Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники — Алибай Мурзагулов[2], Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев[3], Ильчигул Таймасов[4], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[5] — атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[6]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (...). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[7] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[8]. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев башкира Айлинской волости Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[9]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[10] и Ильчигул Иткулов.

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 130.*

[2] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

[3] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[4] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.*

[5] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[7] *Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.*

[8] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[9] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.*

[10] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[1]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[2]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[3]. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[4]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[5] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог — Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. — было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «...башкирскому старшине Салавату Юлаеву (...). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен

[1] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

[2] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

[4] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамьянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[1]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[2].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов...»[3]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «...почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный... предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[4].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[5]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Бурзянской волости в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 248.*

[2] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

[3] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[4] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[5] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[1] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве... В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[2]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? — *авт.*)».

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом,

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли...»[3] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разо-

[1] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

[2] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*

[3] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

рение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[1].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на службу, «куды ево государьское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (...) Нурдавлетов, Беккозя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин[2].

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «...Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина...»[3]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[4] бежал без оглядки...»[5] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[6]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531

---

[1] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[4] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[6] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. Командиром башкирского полка, участвовашем в Прусском походе 1757 г., был тархан Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев, а его помощником — старшина Гирейской волости Темир Мутин. В этом походе наряду с другими участвовали и башкиры Бурзянской волости[1].

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек...»[2] Всего было сформировано 10 партий по 300 всадников в каждой. Башкиры-бурзянцы состояли в 4, 8 и 10-й партиях.

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[3]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[4]. К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финского похода.

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник... Акчур-Пай[5] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[6]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиромещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной кон-

---

[1] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С.39.*

[2] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Г воздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С.10–11, 23.*

[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[4] *Там же. С. 173.*

[5] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

фликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[1].

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника...». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «...казаки и башкиры, которые только что прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»[2]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[3]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[4].

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[5].

Башкиры Бурзянских волостей приняли активное участие в Отечественной

---

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*

[3] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[4] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[5] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине.
1813 г. Худ. Кубейль

войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Бурзянцы пополнили 14-й, 15-й и другие башкирские полки. Данные подразделения находились в составе Поволжского ополчения генерал-лейтенанта П. А. Толстого, который участвовал в блокаде Дрездена в сентябре — ноябре 1813 г. В городе находился 35-тысячный французский гарнизон, который после нескольких попыток прорыва сдался на милость союзников 15 ноября. Оба полка сражались в «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.). Затем 14-й башкирский полк участвовал во взятии Магдебурга, а 15-й — во взятии Гамбурга. В мае 1814 г. полки были отпущены на родину[1].

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 324–333.*

§ 2. ТАРХАН И БАТЫР АЛДАР ИСЕКЕЕВ

Родился Алдар и управление взял в свои руки.
Факелом он служит, когда мы заблуждаемся.

Башкирское сказание «Муйтэн-бий»

Алдар Исекеев был самой значительной фигурой в башкирской истории XVIII в., хотя в течение этого бурного столетия на историческую арену выходило много других персонажей эпического масштаба. Это Тулькучура Алдагулов, Юсуп Арыков, Бепеня Турупбердин, Кильмяк Нурушев, Салават Юлаев и др. Но все они при несомненных качествах военных и духовных лидеров башкирского народа все же уступали Алдару по степени воинского, полководческого и, главное, политического дарования. Знаменитый батыр вынашивал грандиозные геополитические проекты, которым в силу разных причин не было суждено осуществиться. Однако размах его замыслов до сих пор поражает своей смелостью. Впоследствии имя знаменитого батыра и тархана было почти забыто, ибо его затмила яркая звезда другого батыра — Салавата Юлаева, личность которого была наиболее релевантной образу борца за социальную справедливость, «за нашу и вашу свободу», востребованному исторической ситуацией второй половины XIX — первой половины XX вв. Реинкарнацией Алдар-батыра в известном смысле был А.-З. Валиди, если брать в расчет их лидерские качества, почему первого иногда именовали «владельцем» Башкирии, а второго — Заки-ханом. Но самое главное, их связывало друг с другом стремление к активному политическому творчеству, нежелание быть игрушками в руках слепого рока, которому они постоянно бросали вызов. Оба деятеля боролись за самостоятельность Башкирии: первый за ее полную политическую независимость, второй — за автономию в составе федеративной демократической России. Будущее своей родины оба видели в союзе со странами мусульманского Востока за что А.-З. Валиди был заклеймен как «пантюркист», а Алдар — как предводитель «реакционного ханско-феодального движения».

Дата рождения, происхождение и родственные связи

День и год рождения Алдара (Алдар-бая) Исекеева неизвестны. Однако он должен был родиться не позднее 1667 г. Основанием для такого заключения служит то, что в указе императрицы Анны Иоанновны от 24 декабря 1734 г. Алдар назван участником Крымского похода[1]. Во второй половине XVII в. было три похода в Крым — в 1675, 1687 и 1689 гг. Во всех них участвовали башкирские тарханы. В походе 1675 г. Алдар вряд ли мог принимать участие. В таком случае остаются походы 1687 и 1689 гг. под командованием князя В. В. Голицына, во время которых молодому башкирскому воину должно было быть не менее 18–20 лет от роду. Следовательно, он родился в середине 1660-х гг.

Алдар Исекеев был потомственным тарханом, главой (агой), а с середины 30-х гг. XVIII в. — старшиной Бурзянской волости Ногайской дороги Башкирии. Башкиры-бурзянцы являются потомками скифов и сарматов, недаром же в прошлом их род именовался Алан-Бурджан (الان بُرْجان)[2]. По счастливому совпадению, при рождении он получил сарматское имя Алдар, восходящее к древнему скифо-сарматскому слову *ardara*, которое в современном осетинском языке превратилось в *ældar* ‘старшина’, ‘начальник’, ‘князь’, в венгерском — *aladar* ‘начальник военного отряда’, ‘знатный’ (имя, некогда распространенное среди венгерской знати). Слово проникло также в монгольские языки: *aldar* ‘военная слава’, в калмыцком языке — ‘господин’. Имя Ardara впервые упомянуто в ассирийском документе 820 г. до н. э.[3]

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. Приложение к IV тому «Записок Имп. Академии наук». СПб., 1864. № 6. С. 27.*

[2] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.*

[3] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд. 2-е. М.: Восточная литература, 2007. С. 244.*

Как пишет С. У. Таймасов, аул, в котором он проживал, располагался на берегу р. Кана, левого притока Агидели, недалеко от нынешней д. Атиково Бурзянского р-на РБ[1]. Его прапрадед Байсары, дед Кадырбек Байбахтин и отец Исекей Кадырбеков также были тарханами. В 1628 г. «бил челом» царю Михаилу Федоровичу «Бурзенские волости башкирец Кадырбяйка Байбахтин» о том, что «дед де ево Байсары был в Бурзенской волости в тарханех». Поскольку Байсары умер, то Кадырбек просил, чтобы «Государь бы ево Кадырбяшка пожаловать велел ему в Бурзенской волости вместо деда своего Байсары быть в тарханех». Царь утвердил Кадырбека в тарханах и повелел «ему Кадырбяшке будучи в тарханех государевы станичные службы и посылочные всякие службы служить с своим братьем с князи и тарханы и дуваня...»[2]

Кадырбек Байбахтин умер около 1646 г., если исходить из сведений челобитной, составленной его сыном Тарханом Кадырбековым в 1672 г., в которой последний просил правительство записать его в уфимский служилый тарханский список: «...служил отец мой царю Михаилу Федоровичу и тебе Алексею Михайловичу тарханскую службу и тот ныне лет з дватцать и больше отец мой Кадырбяк умер, а после отца своего я остался мал, а ныне в я тарханскую службу поспел...»[3]. В другом документе уточняется дата смерти Кадырбек-тархана: «...тому с двадцать с шесть лет...»[4].

У Кадырбека был еще один сын — Исекей, который приходился старшим братом Тархану Кадырбекову и который также был тарханом: «...дед ево Кадырбак Бабахтин и отец его Исекей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны...»[5]. В «Экстракте» из следственного дела от 13 июня 1740 г. об Алдаре Исекееве сказано, что «в прежние бунты зачинательми отец ево и он Алдар были главными»[6]. На этом основании А. З. Асфандияров предположил, что Исекей Кадырбеков был участником восстания 1681–1684 гг.[7] Однако для подобных выводов нет достаточных оснований. Возможно, речь шла о том, что отец и сын были «зачинателями» восстания 1704–1711 гг., представлявшего собой серию «бунтов», т. е. военно-политических кампаний.

Алдар Исекеев обладал обширными земельными владениями как общинник Бурзянской волости. Но он также, вероятно, имел вотчины, пожалованные лично ему царем как тархану. По указу царя Петра I в марте 1700 г. уфимский воевода И. К. Пушкин выдал владенную память Якшимбету Янтикееву и Алдару Исекееву на вотчину «по Иргизу реке и с ыстоки и озеры с вершины и до устья» в ответ на их челобитную о том, что «тое же Ногайские дороги Кипчацкие волости» башкиры Шекарка Уразаев и Умирка Кутушев в их вотчине «воровски ходют и всякого зверя побивают и бобров словили»[8]. С. У. Таймасов считает, что речь идет не о левом притоке Волги, протекающем по территории Самарской и Саратовской областей, а об Иргизе нынешней Актюбинской области Казахстана[9]. Кроме того, Алдар имел вотчины близ Табынской крепости, а также в устье р. Тургай, впадающей в одно из озер к северо-востоку от Араль-

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 238.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа: Китап, 2006. С. 101; Князья, тарханы, дуваны – категории служилых людей в башкирском обществе.*

[3] *Там же. С. 102.*

[4] *Там же С. 108.*

[5] *Там же. С. 83.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 408.*

[7] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 85.*

[8] *Там же; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 707.*

[9] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 238.*

[10] *Таймасов С. У. Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2006. С. 71.*

ского моря[10]. Таким образом, многотысячные табуны знаменитого тархана паслись на огромных просторах от Среднего течения Агидели до Приаралья.

Герой Азовского похода

Став вслед за своим отцом тарханом, молодой Алдар Исекеев был обязан принимать участие в походах русской армии. В 1687 и 1689 гг. он находился в Крымских походах, которыми командовал фаворит царевны Софьи князь В. В. Голицын. Списочный состав его армии составлял 112 тыс. чел., включая 17 тыс. казаков и низовой конницы[1]. Башкирские отряды традиционно, начиная с военных кампаний против поляков войск Лжедмитрия II в Смутное время, находились в составе так называемой низовой рати. В 1656 г. русский посол в Венеции стольник Иван Чемоданов говорил герцогу Козимо Медичи: «У нашего Великого государя против его Государских недругов рать сбирается многая и несчетная, а строенья бывает разного: многие тысячи копейных рот устроены гусарским строем; другие многия тысячи, конныя, с огненным боем, рейтарским строем; многия же тысячи с большими мушкетами драгунским строем; а иныя многия тысячи солдатским строем. Над всеми ими поставлены начальные люди, генералы, полковники, подполковники, майоры, капитаны, прапорщики. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская — тоже рать несметная; а вся она конная, и бьется лучным боем. Татары Большого и Малого Ногаю, Башкирцы, Калмыки бьются лучным же боем. Стрельцов в одной Москве, не считая городовых, 40.000; а бой у них солдатского строя. Казаки Донские, Терские, Яицкие бьются огненным боем; а Запорожские Черкасы и огненным и лучным. Дворяне же Государевых городов бьются разным обычаем: и лучным и огненным боем, кто как умеет»[2].

«Лучный бой», которым бьется вся низовая конная рать, а также башкиры, ногайцы и калмыки, подразумевала степную тактику ведения войны, при которой огнестрельное оружие — фитильные ружья и аркебузы (пищали) — было почти бесполезно. Однако это не значит, что перечисленные служилые люди не знали этого вида оружия. Верхотурский воевода Хрущов в 1675 г. получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «...по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[3]. Таким образом, в Крымские походы башкирские тарханы выступали вооруженные всеми видами оружия — холодным и огнестрельным.

Крымские походы закончились неудачей. В 1687 г. русская армия, не дойдя до Перекопа 200 верст, повернула назад, так как крымские татары подожгли степь. Войска отступали в невероятно тяжелых условиях. В результате, как докладывал шведский резидент Кохен, от жажды, голода и болезней погибло 40–50 тыс. чел. В 1688 г. крымские татары совершили ответный набег на окраины Московии, угнав в плен 60 тыс. чел. Поэтому в 1689 г. В. В. Голицын решил повторить поход. Во второй раз он уже дошел до Перекопского перешейка, но не рискнул идти вглубь полуострова. Отступающие московские войска подверглись нападениям отрядов крымской конницы. Лефорт писал, что русские потеряли 35 тыс. чел. убитыми

[1] *Великанов В. С. Детали похода армии В. В. Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 32–39.*

[2] *Устрялов Н. Русское войско до Петра Великого. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1856. С. 3–4.*

[3] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542.*

и взятыми в плен[1]. Регентство царевны Софьи закончилось сразу же по окончании второго Крымского похода. 17-летний царь Петр I заточил сестру в Новодевичий монастырь, а незадачливого полководца В. В. Голицына вместе с семьей сослал в Еренский городок.

Петр I учел печальный опыт походов В. В. Голицына, который нес колоссальные потери из-за необходимости двигаться по голой степи. Поэтому он решил идти в Крым другим путем, изменив маршрут движения и спустившись по р. Дон к крепости Азов, которая закрывала вход в Азовское море. В 1695 г. русская армия осадила эту турецкую крепость, но, не достигнув желаемого, отступила назад. Как писал А. Г. Брикнер, «неудача первого Азовского похода числом жертв превосходила неудачи Голицына в Крымских походах 1687 и 1689 гг.»[2].

На следующий 1696 г. царь повторил свою попытку. Многочисленная русская армия, насчитывавшая более 40 тыс. чел., осадила крепость Азов, в которой находился 5-тысячный турецкий гарнизон. 12 тыс. рабочих днем и ночью возводили вал напротив Азова с тем, чтобы сделать его выше крепостных стен. В то же время иностранные инженеры, сделав подкоп, разрушили один из бастионов крепости. Крымская конница, атаковавшая русский лагерь, была отбита. В один из дней турки предложили командованию противника устроить поединок богатырей, вероятно, будучи уверенными в непобедимости своего бойца. Победа в поединке могла поднять боевой дух осажденных и удручить осаждавших. С турецкой стороны вышел некий черкес, а с русской стороны был выставлен Алдар Исекеев. Поединок закончился победой башкирского тархана. Видя безнадежность ситуации, азовский гарнизон принял решение сдаться.

Много лет спустя, 24 декабря 1734 г., увидел свет указ императрицы Анны Иоанновны следующего содержания: «Дан сей Ея Императорского Величества указ ис канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимского уезда Ногайской дороги Бурзенской волости тархану Алдарбаю Исекееву и детям ево Мурату, Мусе, Юсупу, Максюту, Мансуру, Мысыру, Сеитбатталу, Бахтыгирею, Адилгирею Алдаровым, да племенникам ево Арасланбеку Деветееву да Качкару Деветееву ж, внучатам ево, сыновним детям, Алтыялилу, Утегану Муратаевым, Кудаменде, Ушкилде, Чувашбаю Мусиным, Адбесю Юсупову, Худайназару Максютову, внучатам же, племенниковым детям, Чураю, Якшидавлетю, Багузе, Лякузе Арасланбековым, правнуку Егуте Чурину, для того, по присланному ис Правительствующего Сената указу и по прошению ево Алдаркову и по справке с Уфимскою канцеляриею, что дед ево Кадырбак Бабахтин и отец его Исекей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны, и за прежние ево службы как он Алдар служил и был в Крымском и в Азовском походех, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкешенина, також и поймал собою языка одного Крымчинина, и объявил блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому, и за ту ево послугу убитого на бою брата ево Девлетбая тело для отвозу восвояси отдано ему Алдару и даны с прогонами подводы...»[3] Кроме погибшего в Азовском походе 1696 г. Давлетбая, в данной военной кампании участвовал другой брат Алдара — тархан Едигер Исекеев.

В документах начала XVIII в. тархан Алдар Исекеев именуется батыром. В. Н. Татищев, объясняя значение данного титула, писал: «Батыр, у татар (т. е. тюркских народов. — *авт.*) звание чести, значит

[1] *Брикнер А. Г. История Петра Великого. Репринтное воспроизведение с издания А. С. Суворина. М.: «Терра», 1991. С. 77, 82.*

[2] *Там же. С. 140.*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 27.*

храбрый, или мужественный, оное дается тому, кто на съезде (т. е. во время поединка. — *авт.*) неприятеля копьем, или саблею убьет, и оные когда ту честь получат, должны в бою на переди быть; им протчие почтение и послушание отдают, оное ж прилагают часто ханам и ханским детям, или султанам. Персияне зовут багадур. Русское богатырь видится из сего учинено»[1]. Титул «багатур» очень древний, состоящий из двух компонентов: иранского слова *baga* 'бог', 'божественный' и, вероятно, тюркского *tör* (баш. *тур*), т. е. 'место напротив входа', 'почетное место'[2]. По мнению Л. Н. Гумилева, данный титул обозначал заместителя хана. Истеми-каган, соправитель основателя Тюркского каганата Бумын-кагана, именовался «Багадур-джабгу» (кит. Моходу шеху)[3]. В монгольскую эпоху данный титул получил свое настоящее содержание, обозначая любого прославленного воина, происходившего из «черной кости». Яркий пример людей подобного типа — монгольский полководец Субедей-багатур. Среди башкир институт батыров (багатуров) известен как минимум с рубежа XV–XVI вв. В историческом сочинении «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» среди сподвижников Мухаммеда Шейбанихана упоминаются «из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[4].

Кажется несомненным, что именно слава храброго воина и удалого поединщика стала причиной того, что башкиры присвоили тархану Алдару почетный титул батыра. Но не исключено, что высокая оценка его личности была связана не только и не столько с подвигами, совершенными во время Азовского похода, а с какими-то иными деяниями, значимыми не для государства, а для башкирского народа. Тарханы и вообще «государевы люди» в эгалитарном башкирском обществе не пользовались особенным пиететом и преимуществом. Архивные документы свидетельствует о том, что рядовые общинники часто не признавали за ними владельческих прав на часть волостной земли и «сгоняли в буйстве», так как для них приоритетом были интересы рода, а не отдельной личности, пусть даже утвержденной в тарханстве самим царем.

Звание тархана давалось государством. Поэтому оно могло наделять служилых башкир частновладельческими землями, отдельными от волостных вотчин. Как пишет Б. А. Азнабаев, «привилегированное положение тарханов основывалось на факте службы царю, поэтому они не зависели от общинного самоуправления»[5]. Тарханы были единственной опорой власти в регионе — они должны были беспрекословно выполнять любые ее указания. В отличие от них, самоуправляющие башкирские кланы не были столь же лояльны, поскольку решения правительства рассматривали через призму собственных интересов. Бии, батыры и дуваны, в отличие от тарханов, были пережитками социального устройства средних веков, никак не связанными с современным государственным управлением. Тем не менее они как элементы внутренней организации башкир сохранялись почти в течение всего XVIII в. и исчезли почти одновременно с тарханами в связи с коренной перестройкой башкирского общества в период кантонного управления. Так или иначе, общественные интересы для большинства башкир всегда были выше государственных, поэтому положение тарханов

---

[1] *Татищев В. Н. Лексикон российский, исторический, географический, политический и гражданский. Ч. I. СПб.: Тип. Горного училища, 1793. С. 119.*

[2] *Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. С. 580–581.*

[3] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 463.*

[4] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 28.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 189.*

в башкирском социуме было довольно неопределенным. Б. А. Азнабаев пишет: «...статус тархана сам по себе не гарантировал никаких преимуществ в башкирском обществе, если не был сопряжен с такими свойствами, как лидерские качества, богатство, щедрость и военная удача. В противном случае их привилегии оспаривались сородичами»[1]. Таким образом, почетное положение, которое занимал в башкирском обществе Алдар Исекеев, было скорее обусловлено его всеобщим признанием в качестве батыра за определенные заслуги перед народом, чем за «службы» царю в качестве «служилого башкирца». Возможно, он организовал успешный набег на кочевых соседей — калмыков, казахов или каракалпаков.

Батыр побеждает тархана

Сведения об Алдар-тархане в промежутке между окончанием Азовского похода 1696 г. и началом башкирского восстания 1704–1711 гг., получившего в народе название Алдаровщины, почти отсутствуют. С. У. Таймасов пишет: «Последующее десятилетие (т. е. 1696–1706 гг. — *авт.*), вероятно, было самым спокойным в бурной, мятежной жизни Алдара. Он был первым в своем народе, с ним считалась местная администрация, правительство выдавало ему крупное жалованье. Немногие люди, обласканные властью, могут пойти на разрыв с ней во имя интересов простых людей. Алдар встал на защиту своего народа и возглавил крупнейшее восстание»[2].

Петр I приступил к грандиозным реформам, которые вызвали череду восстаний на окраинах государства. Северная война 1700–1721 гг., начатая царем, тяжелым бременем легла на плечи податного населения. Неподатные категории подданных России, в первую очередь казаки и башкиры, также почувствовали тяжелую длань царя-реформатора. Число вооруженных воинов, которое они должны были отправить на театр военных действий в Прибалтику, достигло значительных цифр. Также возросло число податей и повинностей. В 1708 г. английский посол Витворт констатировал удвоение налогов[3]. Русский историк С. М. Соловьев писал: «Тяжести, павшие на русских людей в описываемое время, должны были пасть и на инородцев; но эти тяжести, как во всех отдаленных областях государства, увеличивались чиновническими злоупотреблениями, и породили сильное неудовольствие, которым воспользовались люди, желавшие свергнуть русское иго под знаменем магометанства»[4].

В 1704 г. в Башкирию приехали так называемые прибыльщики[5] Ижорской (Семеновской, Ингерманландской) канцелярии А. Жихарев и М. Дохов. Данному ведомству, во главе которого стоял «светлейший князь» А. Д. Меншиков, были переданы различные статьи доходов — сборы с бань, мельниц, извозчиков, рыбных ловель и других статей. 5 октября 1704 г. названные прибыльщики за р. Белой «на песке»[6] наложили на башкир «тягостные новоприбыльные статьи, чего де на них никогда не накладывано, и по справке де с Уфимскою канцеляриею новоприбыльных их окладов нет и не бывало». Также башкиры обвиняли А. Жихарева и М. Дохова в том, что те «накладывали» на них «ругательственные дела», т. е. уста-

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 325.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 240.*

[3] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 84.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Том XI–XV. 2-е изд. СПб., 1851–1879. Стлб. 1446.*

[5] *Прибыльщики – чиновники, занимавшиеся изобретением новых источников государственного дохода. Им вменялось «сидеть и чинить государю прибыль».*

[6] *«На песке» нынешнего уфимского пляжа на правом берегу р. Белой (Агидель) возле южного выезда из Уфы традиционно зачитывались царские указы.*

новления, оскорблявшие их веру. Например, при выдаче замуж своих дочерей башкиры должны были производить никах не только в присутствии муллы, но и попа, вероятно, с целью приобщения к христианству. Не менее абсурдным был так называемый «налог с глаз». Башкиры показывали «бутто велено с них имать з глаз черных по 2 алтына, с серых по 8-ми», после чего они этих прибыльщиков, подьячих и толмачей «били и зашибли и наказ в воду уронили»[1]. Все эти факты вскрылись в ходе разбирательств 1721–1722 гг. относительно причин башкирского восстания, инициированных самими башкирами. Хотя А. Жихарев, М. Дохов и другие чиновники Ижорской канцелярии отрицали выдвинутые против них обвинения, имеется больше оснований доверять не им, а истцам. По прошествии 18 лет башкиры в подтверждении своих слов требовали отыскать в архиве копию того злополучного наказа о 72 «новоприбыльных статьях», чтобы доказать свою правоту.

Фактически с этого инцидента началось восстание, которое на первых порах выражалось в том, что башкиры отказывались выплачивать какие-либо налоги. Для переговоров с ними в начале 1705 г. был отправлен князь И. Ураков с группой казанских дворян, которые, оценив ситуацию в крае, решили, что там зреет бунт. К границам Башкирии были немедленно стянуты войска: «А пришли в Заинск и в Мензелинск и в Шешминск и в село Каракулино многие полки солдат». Командир одного из них потребовал от башкир всех четырех дорог подтвердить свою покорность отдачей в Казань заложников (аманатов), однако те отказались. Тогда в феврале 1705 г. в Башкирию был отправлен комиссар Ижорской канцелярии А. Сергеев, которому были приданы шесть полков — четыре солдатских и два драгунских. По пути следования он приказывал сгонять на каждый ям окрестных башкир, грозил им суровыми карами и палил из пушек для запугивания населения. Желая умилостивить А. Сергеева, жители ряда аулов подарили ему двух иноходцев, шесть аргамаков, 14 простых лошадей на сумму 409 рублей. Однако это только распалило «храбрость» сурового начальника.

Прибыв в Уфу, А. Сергеев не успокоился и через два дня совершил вылазку со всеми шестью полками на территорию Табынской волости до д. Сакаевой[2]. Жители волости, «которые жили по Белой реке все Ногайские дороги народ бежали в Яицкие и Бельские вершины, и в том де побеге многие пожитки утратились и многие дети померли, иныя от голоду и от стужи позябли...»[3]. Далее комиссар собрал в Уфе представителей башкир всех четырех дорог и стал требовать от них 5 тыс. лошадей, а также 1000 чел. Пребывание в самом крайнем юго-восточном форпосте тогдашнего Московского царства, где, кроме его шести полков, на тысячи верст не было иной соизмеримой вооруженной силы, вскружило голову начальнику ощущением абсолютного могущества, и он дал волю своим потаенным фантазиям. При въезде в Уфу, «пушек наставили, да с обеих сторон копьи и сабли держали, и всех их будущих мирских людей промеж таких храбростей провели, чтоб в городе будуще башкирской народ страшились бы (т. е. чтоб запугать находящихся в городе башкир. — *авт.*)». Но этого А. Сергееву показалось мало и, чтобы окончательно поразить «инородцев» значимостью своей фигуры, он вдруг назвался царевичем, что, между прочим, было самозванством, считавшимся государственным преступлением. Недаром же он заявлял башкирам: «...покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[4].

Когда выборные отказались ставить подписи и прикладывать тамги под требо-

[1] *МИБ. Ч. I. С. 108–111.*
[2] *Ныне с. Сакаево Кармаскалинского р-на РБ.*
[3] *МИБ. Ч. I. С. 112–113.*
[4] *Там же. С. 113.*

ваниями А. Сергеева, говоря, что «де они без мирских людей давать не могут», «царевич» приказал подвергнуть их избиению, в результате чего три человека умерли. Этим сотрудник А.Д. Меншикова не ограничился, решив устроить для избитых башкир «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «...вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей (т. е. хаджи. — *авт.*) и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (...) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить...»[1]. От такого «угощения» умерло еще четыре человека. После произошедших событий башкиры навели справки и выяснили, что «которой назвался царевичем, и он де из Саранска кабашников сын Александр Савин (т. е. Александр Савич Сергеев. — *ред.*) ... »[2].

Среди избитых А. Сергеевым в Уфе людей был башкир Ногайской дороги Иман-батыр, который по возвращении домой немедленно взялся за оружие. О нем сообщалось следующее: «...ворует (...) батыр Иман с такими же воры человек с триста...»[3]. На Казанской дороге восстал «добрый человек», т. е. состоятельный вотчинник, башкир Байлярской волости Дюмей Ишкеев, который также был «выборным» и присутствовал на уфимском «угощении». Он поднял оружие, когда его деревню «розбил на реке Мензеле» все тот же А. Сергеев, отправивший туда отряд служилых людей из Заинска во главе с Григорием Пальчиковым и Иваном Буткеевым. Последний во время боя был ранен[4]. Тем не менее они «многих людей побили и пожитки многие пограбили, и ево Дюмееву жену и дочь девку в Казань повезли»[5].

Вместе с началом брожения, охватившего Башкирию в конце 1704 — начале 1705 гг., началось стрелецкое восстание в Астрахани. Петр I отрядил для подавления бунта и решения башкирского вопроса своего лучшего полководца фельдмаршала Б.П. Шереметева. 18 декабря 1705 г. он прибыл в Казань, откуда написал царю письмо: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[6]. В письме к канцлеру Ф.А. Головину он повторно выражал свои опасения: «...вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, п лно нам покуда шведов»[7]. Башкиры, узнавшие о прибытии славного полководца, решили отправить к нему делегацию с изложением фактов насилия со стороны прибыльщиков и казанского комиссара А. Сергеева. Примечательно, что в ее составе был Усей (Хусейн) Бигинеев, который служил под началом Б.П. Шереметева во время похода русской армии в Лифляндию, во время которого тысячный башкирский отряд сражался против шведов в 1701–1705 гг. Депутация ветеранов «Свеского» похода достигла своих целей — фельдмаршал освободил из тюрем башкир, арестованных А. Сергеевым, и отменил введенные прибыльщиками налоги.

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 113.*
[2] *Там же. С. 260.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 130.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 114.*
[5] *Там же. С. 260.*
[6] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*
[7] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

Однако сразу же после отбытия Б. П. Шереметева во главе 3-тысячного отряда к станам восставшей Астрахани, казанский воевода Н. А. Кудрявцев, который пользовался покровительством А. Д. Меншикова и, что важнее, боярина Т. Н. Стрешнева, управлявшего в отсутствие Петра I всей внутренней политикой государства, отменил все его постановления. Благодаря своим связям Н. А. Кудрявцев получил неограниченные полномочия почти над всем Поволжьем, поэтому он не желал считаться с мнением полководца, не знающего, по его мнению, местной специфики и потворствующего башкирам. Казанский воевода пресекал любые попытки фельдмаршала урегулировать башкирский вопрос мирным путем: «А их башкирцов по указу царского величества велено ведать нам и от всяких их шатостей проводить в покорение и во всякое послушание, а кроме нас никому ни в чем ведать не велено. А будет ваша милость изволить челобитье их (башкир. — *авт.*) примать и ослабу им чинить, то всеконечно добра никакого ждать»[1].

По мнению Н. А. Кудрявцева, башкирам нельзя было «чинить ослабу», а следовало беспощадно карать и преследовать, даже не рассматривая их челобитных, особенно если среди челобитчиков был «ведомый вор и бунтовщик башкирец Демейко с товарищи, которой прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял...». Правда, в своем письме Б. П. Шереметеву, написанном менторским тоном, заносчивый казанский воевода умалчивал, по какой причине этот самый «вор Демейко» стал бунтовать.

Тогда «выборные» башкиры отправились уже в Астрахань, где вновь встретились с фельдмаршалом 16 марта 1706 г. Видя, что казанские власти игнорируют его указания, он посоветовал башкирам ехать напрямую в Москву и вручить свою жалобу лично царю. Самоуправство Н. А. Кудрявцева и его ближайших сотрудников (А. С. Сергеева, С. Вараксина, братьев Аристовых) проистекало из уверенности, что центральная власть оправдает их действия во всяком случае и закроет глаза на любые, даже самые вопиющие, злоупотребления. Их далеко небескорыстное радение о наполнении казны, пусть самыми дикими способами, включая угнетение «инородцев» и «бусурманов», давало индульгенцию от любых преступлений. Поэтому они откровенно саботировали решения Б. П. Шереметева, пытавшегося уладить конфликт.

Биограф Б. П. Шереметева историк Заозерский пишет: «Однако действиями Шереметева оказались недовольны местные воеводы — Н. Кудрявцев, А. Сергеев и С. Вараксин. В письме к Шереметеву они возражали против его вмешательства (...). Они пошли дальше и в донесении А. Д. Меншикову представляли те опасности, которые повлечет за собой оказанная фельдмаршалом иноверцам “ослаба”; даже больше того: пробовали какими-то темными намеками вообще набросить тень на личность Бориса Петровича (...). Так кончилась начатая Шереметевым попытка мирного разрешения башкирского вопроса. Положение Шереметева становилось невыносимым. “Я в Казани живу, как в крымском полону... — писал он Головину, —...ныне пожалуй, подай помощи, чтобы меня взять к Москве...”. С другой стороны, он решительно осуждал суровые приемы политики местной администрации по отношению к башкирам и считал ее нецелесообразной по настоящим обстоятельствам и гибельной по последствиям в будущем»[2].

Тем временем башкирские посланцы добрались до столицы, но встретиться лично с Петром I не смогли. Царь, рассмотрев дело башкирских послов, отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[3] го-

[1] *Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань: Тип. Императорскаго университета, 1891. С. 15.*

[2] *Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. С. 82–83.*

[3] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

сподин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[1]. Таким образом, Петр I передал жертв произвола чиновников в руки самих же палачей. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги Дюмей Ишкеев был повешен по приказу казанского воеводы Н. А. Кудрявцева. Эта расправа окончательно убедила башкир в тщетности их апелляцией к верховной власти. Оставался один путь — поднять восстание или, как говорили незадолго до Пугачевщины яицкие казаки, «тряхнуть Москвой».

Следует отметить, что действиями властей были озлоблены не только башкиры, но и русское население Уфы. Дело в том, что в преддверии губернской реформы 1708 г., по проекту которой Уфимский уезд терял самостоятельность и входил в состав учреждаемой Казанской губернии, Уфу заполонили казанские чиновники и дворяне. Им были отданы самые доходные места, связанные с управлением, сбором башкирского ясака и оброка с крестьян, а также различными откупами и промыслами. Казанский воевода и будущий вице-губернатор Н. А. Кудрявцев вел себя в Башкирии как полновластный хозяин. В январе 1706 г. он снял с должности уфимского воеводы А. Аничкова, а вместо него назначил казанского дворянина Льва Аристова. Башкиры сначала предупредили Н. А. Кудрявцева: «...слышно де им, что идет на Уфу воевода Лев Аристов, и они де его, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[2]. Впоследствии башкиры действительно остановили Л. Аристова в 200 верстах от Уфы, заявив: «...велел де у них быть воеводою Александру Аничкову Борис Петрович [Шереметев] и нам де он люб». Тем не менее Л. Аристову удалось обосноваться в Уфе, так как его кандидатуру утвердил сам А. Д. Меншиков. Н. А. Кудрявцев убедил «светлейшего» отстранить А. Аничкова от воеводской должности, мотивируя это решение тем, что тот потворствует башкирам: «...А он, Александр, житель уфинской, и имели мы в том опасения, нет ли от него к ним (башкирам. — *авт.*) в упорстве какого ослабления»[3]. Назначение Л. Аристова на должность уфимского воеводы еще более обострило внутриполитическую ситуацию в Башкирии, где башкирское и русское население было крайне раздражено действиями казанцев.

Алдар Исекеев в этот период времени внешне не проявлял активности, казалось бы, безучастно взирая на разгоравшееся восстание. Власти, по всей видимости, не сомневались в верности Алдара, поскольку он был тарханом, да к тому же обласканным властью. В случае участия в мятеже его прежние заслуги перед престолом аннулировались. В нем довольно долго боролись тархан и батыр, но в итоге победил последний — настолько невыносимыми были злодеяния казанского комиссара А. Сергеева, терроризировавшего башкир, а также Н. А. Кудрявцева, вероломно повесившего Дюмея Ишкеева и его спутников.

Ханский пасьянс

Бездействие Алдара до 1707 г., когда он открыто восстал, было обманчивым. Умный и расчетливый — он, как сообщают источники, вел тайную дипломатию, чтобы заручиться поддержкой Османской империи и Крымского ханства в предстоящей борьбе за полную независимость Башкортостана. Кроме того, батыр активно подыскивал кандидата на роль башкирского хана среди многочисленных Чингизидов в ближних и дальних владениях, так как без провозглашения собственного монарха нельзя было оформить юридический акт отделения от Московского царства. В конце 1707 — начале 1708 гг. пленный

[1] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*
[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*
[3] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 164.*

татарин Булак Акбулатов, отправленный башкирами к Шешминску «для присмотру», т. е. на разведку, на допросе в Казани показывал: «...башкирцы Уфимского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарыщи и черемиса Уфимского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцев все башкирцы и мещеряки, чтобы им дал кому ими владеть. И те посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называтца ханом, и все ему куран целовали, чтоб им быть всем ему послушны»[1]. По документам известно, что в Крыму и Стамбуле побывала группа башкир во главе с башкиром Юрматынской волости Сулейманом Уразаевым. Среди участников миссии был также юрматынец Кильмяк-абыз Нурушев, вождь следующего восстания 1735–1740 гг.[2] Таким образом, Алдар-батыр и его соратники «начали мыслить к воровству» в 1704–1705 гг.

Источники сообщают, что Алдар-батыр за время восстания «привел трех ханов»[3]. Однако, судя по количеству имен, встречающихся в документах, их было больше. К сожалению, разобраться в калейдоскопе фигур, возникавших на троне Башкирии, очень сложно. Не исключено, что под одним именем скрывались два хана или, наоборот, под несколькими именами подразумевался один человек. В 1740 г., находясь под следствием, старшина Бурзянской волости Сеит-бай Алкалин показывал: «...в прежней де бунт (т. е. во время восстания 1704–1711 гг. — *авт.*) з главным тогда вором же и бунтовщиком Алдаром Исекеевым во общем согласии и бунте был, кой начался от того Алдара, ибо прежде того он Алдар посылал от себя башкирцев на Кубань для выбору кого к себе в ханы, и те привезли де к нему кубанца Батырь-хана, и от посланного на них войска тот выборный хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду, и после де того Алдар в том же году зимою начал бунтовать»[4].

В данном случае речь может идти о казахском Таваккул (Тауке) -хане (1680–1715), как предполагает С. У. Таймасов[5]. Он происходил из династии Тука-Тимуридов[6] и имел титул Бахадур-хан, а это напрямую соотносится с именем «Батырь-хан» русских источников. Так или иначе, некоего «кубанца Батырь-хана» башкиры провозгласили своим ханом. Однако тот «выборный хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду», когда против них были посланы царские войска. Упоминание о том, что он был привезен с Кубани, как будет показано далее, является аберрацией, возникшей по причине контаминации разноречивой информации. Однако бегство хана в «Киргис-Кайсацкую Орду» с большой долей вероятности указывает на место его происхождения. Как свидетельствуют источники, сразу же после возвращения хана в родные пенаты Алдар «начал бунтовать». Это показывает, что описываемые события имели место в 1707 г., когда Алдар-тархан вышел из тени и открыто выступил против правительства. Причиной тому, как писал

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 225.*

[2] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 369 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[3] *Там же. С. 79.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 411.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242.*

[6] *Тука-Тимур – тринадцатый сын Джучи-хана и внук Чингиз-хана. Тука-Тимуриды считались гораздо менее престижной династией, чем, например, Шибаниды – потомки Шибана, пятого сына Джучи-хана. Некоторые авторы полагали, что Тука-Тимуриды вообще не имели прав на ханский престол. Тем не менее в период поздней Золотой Орды многим из них удалось стать правителями уделов, а Токтамыш даже стал ханом всего Улуса Джучи. Тука-Тимуриды (Гиреи, Торе, Аштарханиды) правили в Казанском, Крымском, Казахском и Бухарском ханствах.*

В. И. Лебедев, было то, что «батырь Алдар был оскорблен уфимским воеводой Львом Аристовым»[1].

Однако новый уфимский воевода Лев Аристов возложил всю вину за произошедший конфликт на князя И. Уракова, которого он послал в Бурзянскую волость для поимки хана: «...выслал князь Ивана Уракова с товарыщи на Нагайскую дорогу, что де у Алдара с Кубани пришлые чюжие люди есть со многим войском; и он де, Алдар, сказал, что таких людей у него нет (так как упомянутый выше Батырь-хан к этому времени уже успел уйти в «Киргиз-Казачью Орду». — *ред.*), и для верности де брата своего большого Тарпана и Аллагула с товарыщи 16 человек в аманаты дал; как де тех аманатчиков взяли, ево, Алдара, дом и жилища разграбя, дву человек убили, одного кипчацкого именем Каракучюка, другого тайманского (т. е. тамъянского. — *ред.*) именем Тевеня, ево Алдаровых многих лошадей отогнали»[2].

Как свидетельствуют источники, кроме бежавшего «Батырь-хана» в вотчинах башкир находился еще один хан — некий «хан-кубанец». Жители Уфимского уезда в 1709 г. докладывали властям: «И будто приехал в Нагайскую дорогу из ыной человек и сказался, что зовут Ибраим хан, и услыша те речи Лев Аристов послал по всем дорогам с наказами посыльщиков, бутто едет тот хан соединяясь с Алдаром с воровскими знаменами и хочет осадить Уфинской уезд»[3]. Кроме того, сам уфимский воевода Лев Аристов писал: «А для сыску де и поимки вора самозванца Салтана-Обреима и возмутителей кубанцов, которые де были по призыву башкирскому в Уфинском уезде, и воров изменников башкирцов, которые ездили в Царьград, Юрматынские волости Сюлеймана Уразеева с товарыщи, к вору Алдару посылал» войско[4]. Наконец, еще один участник событий, комиссар А. Сергеев, свидетельствовал: «...в 707-и г. в сентябре месяце ходили со стороны императорского величества с князь Иваном Ураковым к вору Ардару для поимки кубанцов и самозванца Салтана, которые приехали с ними башкирцы с Кубани в Уфинской уезд для возмутительства...»[5]

Как говорилось выше, Алдар-батыр отдал князю Уракову в заложники (аманаты) двух своих братьев и даже выдал ему башкира Сеиткула, у которого проживал Ибрагим-хан. Однако царскому командиру этого показалось мало. Его солдаты разграбили имение Алдара и убили двух его гостей — кыпчака Каракучука и тамъянца Тевеня. После этого батыр перешел к решительным действиям. По сообщению Льва Аристова, отряд Уракова был атакован башкирами: «...и после де отдачи тех аманатчиков на уфинского дворянина князь Ивана Уракова и на посланных с ним ратных людей наступали и боем били...»[6]. Но Уракову удалось вернуться в Уфу.

Однако вскоре после этого под Уфу неожиданно явился сам хан, которого безуспешно пытались схватить власти. Башкир Сызгинской волости Елпа[7], живший близ оз. Тургояк в Зауралье, в октябре 1707 г. предупреждал русское население: «... сказывайте своим русским людем, чтобы русские люди жили с великим опасением и береглись воинских людей, у нас башкирцы думают думу недобрую (...). Стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на реч-

[1] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. С. 89.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 120.*
[3] *Там же. С. 262.*
[4] *Там же. С. 121.*
[5] *Там же. С. 116.*
[6] *Там же. С. 121.*
[7] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

ке Чесноковке[1] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам всем збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода, и хочет в сибирских слободах и деревнях жить, хлеба и сена все вытравить. И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город...»[2]

Слова о том, что «царь Салтан» хочет жить в Сибири, являются указанием на его происхождение. Это был царевич (султан)[3] из династии сибирских Шибанидов, т. е. Кучумович[4], потомок сибирского хана Кучума, заявивший права на принадлежавшие его предкам вилайеты Тура и Башкурд[5]. С аналогичной программой выступал его родич Кучук-хан, признанный правителем Башкирии в ходе башкирского восстания 1662–1664 гг. Теперь некое лицо, фигурировавшее под именем «Салтан» или «Салтан-Обреим» (Ибрагим), также было провозглашено ханом, о чем говорит его заявление: «я де ваш прямой царь». «Прямыми царями» башкир считались именно Шибаниды-Кучумовичи. Однако в источниках, описывающих события 1705–1708 гг., упоминаются еще две фигуры в достоинстве султанов, которые также именовались ханами. Это некие «Салтан-Хозя» и «Салтан-Мурат» (вероятно, султан, т. е. «царевич», Мурат, а не личное имя Султан-Мурад).

Комиссар А. Сергеев сообщал, что Петр I приказал казанскому воеводе Н. А. Кудрявцеву расставить заставы для поимки «воров», но «башкирцы, которые были в Крыму и явились в Уфимском уезде, да с ними кубанцов 5 человек, в том числе один знатной из них Мурат Салтан, и башкирцы де Нагайской дороги Азал абыз с товарищи назвали того кубанца ханом и дальних волостей башкирцы у воровству их приняли многие и говорили те воры, что прислал к ним турецкой салтан хана з грамотою за золотою печатью, и на помочь де идут к ним кубанцов сорок тысяч, а иные де воинские люди будут плавным путем, и чтоб башкирцом перекочевать на нагорную сторону...»[6]. И, наконец, упомянутый выше пленный татарин Булак Акбулатов показывал: «И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. — *авт.*) целовали[7], чтоб им быть всем ему послушны»[8]. Как считает С. У. Таймасов, в имени «Салтан-Хози» нужно выделять два титула — султан и «хозя», т. е. ходжа, как в странах мусульманского востока (Средняя Азия, Иран, Турция) именовали суфийских

---

[1] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[3] *Султан (араб. 'власть', 'владычество', 'господство') — титул, который в странах мусульманского Востока мог носить любой суверенный правитель. Однако в традиции постордынских ханств султанами именовали ханских сыновей («царевичей») или просто принцев крови, из числа которых избирались ханы.*

[4] *Кучумовичи — потомки сибирского хана Кучума. Родословная Кучума выглядит следующим образом: Кучум бин Муртаза бин Ибак (Ибрагим) бин Махмудек бин Хаджи-Мухаммед бин 'Али бин Бек-Кунды бин Минг-Тимур бин Бадакул бин Бахадур бин Шибан бин Джучи бин Чингиз-хан.*

[5] *Западная Сибирь в сочинениях ряда восточных авторов именуется «вилайетом Тура», которая являлась ядром улуса Шибанидов. В XIII–XV вв. Башкирия признавала над собой сюзеренитет шибанидских ханов.*

[6] *Цит.: по Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242–243.*

[7] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[8] *МИБ. Ч. I. С. 225.*

шейхов[1]. Таким образом, «Салтан-Хозя», т. е. «султан-ходжа» — это, скорее, прозвище, которое могло относиться к Ибрагим-хану или к султану Мураду.

Пожалуй, одной из самых загадочных и почти мистических фигур истории Башкортостана является Мурад-султан. Исследователи спорят не только относительно его происхождения, но даже относительно того, сколько человек скрывалось под этим именем — один, два или три. Дело в том, что человек с именем Мурад или Султан-Мурад в ходе 1707–1708 гг. одновременно упоминается сразу в нескольких местах — в Башкирии, Казанском уезде, Крымском ханстве и на Северном Кавказе, что невольно рождает в памяти мусульманские предания о святом Хызыре, который приходит на помощь путешественникам одновременно в различных частях мира или аналогичные рассказы о суфийских шейхах. Многие факты, приводимые в документах, не поддаются рациональному объяснению, если, конечно, они не являются продуктом аберрации сознания, возникшей у многочисленных свидетелей вследствие разноречивости источников информации.

Сражение под Юрак-тау

После неудачного рейда князя И. Уракова за головой Ибрагим-хана, закончившегося боем с башкирами и поспешным отступлением в Уфу, началась резкая эскалация конфликта. Понимая, что нападением на правительственный отряд Рубикон был окончательно перейден и что теперь неизбежно последует жестокая акция возмездия, Алдар-батыр приступил к срочному сбору имеющихся сил. Как писал В. И. Лебедев, «тархан Алдар владел 8000 лучших лошадей и смог мобилизовать сразу много ратных людей»[2]. Но, видимо, сил было недостаточно, поэтому «царь Салтан», т. е. Ибрагим-хан, на речке Берсувань (по-русски Чесноковка) под Уфой, в традиционном месте проведения всебашкирских съездов (йыйынов) обращается ко всем башкирам с призывом собираться под его знаменем: «...я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода...»[3]. И хотя башкир Сызгинской волости Ялпай-батыр сообщал, что «с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город», далеко не все горели желанием поднять знамя Шибанидов. Источники сообщают, что Алдар-батыру удалось собрать лишь 3 тыс. воинов.

В эгалитарном башкирском обществе трудно было принудить свободных членов родового клана к совершению каких-либо действий помимо их воли. Этим объясняется то, что башкиры почти никогда не действовали большими массами воинов, как это делали калмыки и казахи. При отсутствии единоначалия невозможно было собрать войско в десятки тысяч конников. Поэтому каждый башкирский клан или группа кланов действовали на свой страх и риск, имея в своем распоряжении от нескольких сот до нескольких тысяч воинов. Это обстоятельство наложило отпечаток на характер ведения войны. Никогда не полагаясь на численное превосходство, башкиры должны были делать акцент на военных хитростях, использовании разведки, особенностей ландшафта и особенно на личных качествах бойцов. Поэтому они были мастерами малой или партизанской войны (герильи), при необходимости переходящей в довольно крупные сражения.

Сохранилось немало характеристик башкир, даваемых в сравнении с другими народностями, также имевшими собственные военные организации. Кунгурский бургомистр Юхнев, отправленный по заданию правительства в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирию, чтобы выяснить примерную численность башкир и их вооружение, докладывал: «Оной народ военной,

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242.*
[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. С. 83.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут (...). Войну имеют часто с казацкими (т. е. казахскими. — *авт.*) ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана...»[1] Немецкий этнограф и путешественник XVIII в. Иоганн Готлиб Георги «В описании всех в Российском государстве обитающих народов» писал о башкирах: «Собственное их оружие лук (ша) да стрелы (ок), также копье (сунгус), латы (савот) и головной щит; многие же ходят в походе вместо всего того только с саблями и ружьями или пистолетами, а у иных бывает и все вместе (...). Лошади под ними бывают добрыя; они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно: по чему небольшое число башкирцов и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством киргизцов (т. е. казахов — *авт.*); да при том часто башкирцы и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в киргизских ордах...»[2]

Наибольшую опасность для башкир представляли калмыки, многотысячные войска которых в XVII–XVIII вв. неоднократно вторгались в Башкирию. Особенно памятным было нашествие тайшей Аюки и Замсы во время башкирского восстания 1681–1684 гг., когда вместе с ними, по сообщению русских источников, приходило «воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тыс.»[3]. Разрозненные башкирские отряды, даже если бы они заранее знали о вторжении, не были в состоянии остановить такую массу конницы. Тем не менее набеги калмыков часто заканчивались для них поражениями. В 1644 г. главный тайша Дайчин, дед Аюки, сокрушался: «...а коли мы на них башкирцев хаживали, и мы де с потеркою к себе прихаживали»[4]. Например, в 1648 г. близ Соловарного городка (Табынска) башкирский тархан Тоимбет Яныбаев уничтожил отряд калмыцкого тайши Чакулы, хотя силы противников были равны — по 500 чел. с обеих сторон. В 1649 г. Дайчин жаловался русским послам: «...А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую — на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (...). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[5]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. — *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[6].

Непростыми были отношения башкир с различными категориями служилого населения, например с казаками, служилыми татарами и мишарями, которых правительство часто использовало во время военных кампаний против восставших башкир. Две последние группы служилых людей не представляли собой серьезную силу, но их использовали в качестве вспомогательных формирований в составе регулярных частей. Однако отряды яицких и донских казаков для башкир были серьезным противником. Главное преимущество казаков заключалось в смешанной тактике ведения боя, которая заключалась в умении вести бой верхом на коне и в пешем порядке. Спешенные казаки, окруженные обозом, полу-

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени. СПб.: Имп. Академия наук, 1799. С. 95.*

[3] *Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 69.*

[4] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. № 24. 1947. М.: Изд-во АН СССР.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[6] *Цит. по: Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

чали возможность успешно отбивать натиск кавалерии огнестрельным оружием, которое в XV–XVIII вв. почти не использовалось в конном бою. Таким образом, они получали преимущество в огневой мощи за счет своих ружей и пушек. К тому же казаки вооружались огнестрельным и иным оружием, а также снабжались порохом за счет казны.

Что касается башкир, то они не могли иметь пехоту по принципиальным основаниям, так как в эгалитарных всаднических социумах нельзя было любого, даже самого бедного, члена клана заставить стать пехотинцем. Пешие отряды ружейных стрелков (мултук, туфак), существовавшие у казахов, были организованы благодаря наличию властной вертикали. Казахские ханы собственным решением могли определять в стрелки тех или иных лиц, те или иные группы населения. Например, у казахского султана Джангира был отряд из 300 стрелков[1]. В башкирском обществе подобное было невозможно, поскольку каждый считал себя *chevalier*. Оренбургский губернатор Д. В. Волков в 1763 г. писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. — *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет...»[2]

Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский говорил о башкирах, что «относительно воинского духа они не уступают оренбургским казакам, а в иных отношениях даже превосходят прочие нерегулярные войска»[3]. Относительно служилых мишарей уфимский наместник А.А. Неуплинг в 1794 г. писал: «...опытом доказано, что мещеряки на линейной службе одни не с таким успехом употребляемы быть могут, как обще с башкирцами (которые начальничье замечание однако от башкирцев скрывается, дабы оные не слишком вознеслись в своих о себе представлениях)»[4].

Таким образом, указанные выше особенности башкирского общества, а именно отсутствие единого центра власти, не позволили Алдар-батыру в 1707 г. мобилизовать большое число воинов. В отличие от него в распоряжении Н. Кудрявцева и Л. Аристова было несколько полков, стоявших по Закамской линии. Кроме того, в Уфе ими был сформирован усиленный полк, состоявший из 1300 чел. — солдат, дворян и прочих служилых людей. Этих сил Льву Аристову показалось мало. Поэтому из Казани в Уфу были посланы еще два полка под командованием Сидора Аристова и «немчина» Ивана Риддера. Кроме того, ими были привлечены дополнительные силы из числа башкир, несогласных с политической линией Алдар-батыра, направленной на реставрацию Шибанидов-Кучумовичей и, следовательно, на отказ от русского подданства. Комиссар А. Сергеев показывал: «...воевода Лев Аристов писал в Казань, что ближние, которые около Уфы, башкирцы хотели того салтана Мурата (читай: Ибрагим-хана, так как Мурат в это время находился на Кавказе. — *авт.*) и з другими присланными кубанцы отдать и на тех башкирцов, где был тот Мурат салтан, обещали идти для поимки с воинскими людьми его царского величества»[5].

Во главе уфимского полка был поставлен «полководцем» казанский дворянин

---

[1] *Бобров Л. А. Казахская тактика ведения боя в конном строю в конце XV–XVI веках // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 15–17 мая 2013 г. СПб., 2013. Ч. I. С. 231–258.*

[2] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 457.*

[3] *Цит. по: Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 21.*

[4] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 572.*

[5] *Цит.: по Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 246.*

Петр Хохлов. В пяти верстах от Уфы к нему присоединился 5-тысячный башкирский отряд главы (аги) Тамъянской волости Казанской дороги Кучум-батыра Тулекеева, который вызвался помогать в поимке хана. Как показывали свидетели, «а сам де он Кусюм сказался, что де будто он идет рубить башкирцов, которые великому государю изменили по Ногайской дороге»[1]. Против такой большой группировки, насчитывавшей более 8 тыс. чел., у Алдар-батыра не было никаких шансов на успех.

Однако Л. Аристов совершил грубую тактическую ошибку. 16 ноября 1707 г., не дожидаясь прибытия подкреплений, он отправил уфимский полк Хохлова вперед в одиночку. Через три дня в Уфу подошли казанские полки С. Аристова и И. Риддера, которые сразу же выступили вслед за уфимцами. По пути следования все три полка должны были соединиться, но не успели. 4 декабря 1707 г. близ горы Куш-тау (северо-восточнее современного г. Стерлитамака) полк Хохлова встретился с 3-тысячным отрядом Алдар-батыра. К этому времени посланцы последнего уже успели переговорить с Кучум-батыром о том, чтобы он, если и не перешел на сторону повстанцев, то хотя бы выступил посредником в переговорах с Хохловым. Как рассказывал тюменский казак Петр Губарев, находившийся в это время в Уфе, «Кусюм батырь с войском пришед к ним в степи и говорил их полководцу Петру Иванову сыну Хохлову (...), что де воевать полно и с Айдаром де батырем помиритесь; и хотел де он Кусюм их уфинцов с ним Айдаром мирить». Затем обе стороны обменялись заложниками (аманатами): Хохлов дал Кучуму 50 уфимцев, а Кучум дал Хохлову 50 башкир. И эти «50 человек говорили полководцу их, что де прислал их к нему Кусюм для осторожности от Айдара батыря и чтоб полководец их с полком своим шел домой на Уфу, а они де ево с полком до Уфы проводят». После этих слов Хохлов, видя безвыходность ситуации, развернул свой полк и пошел на север в сторону Уфы. Однако пройти он успел лишь несколько верст до следующей горы Юрак-тау, где был атакован башкирами: «...и на дороге де Кусюм батырь да Айдар батырь с войском своим, Кусюм с пятью, Айдар с тремя тысячами, стали их Уфинской полк из ружья бить и учинили на дороге с ними бой; и на том де бою их уфинцов побили и снаряд 5 пушек и мелкое ружье, и всякие воинские припасы побрали до приходу к ним уфинцам с Уфы 2-х казанских полков...»[2]

К сожалению, нам неизвестны мотивы, заставившие Кучум-батыра, еще недавно горевшего желанием «рубить башкирцов, которые великому государю изменили», внезапно перейти на сторону «изменников» и вместе с ними атаковать правительственный отряд. Можно лишь предположить, что после личной встречи с Алдар-батыром и Ибрагим-ханом у горы Куш-тау, настроение властного, но импульсивного тамъянского батыра резко изменилось. Вероятно, ему были приведены убедительные доводы в пользу немедленного нападения на Уфимский полк, например, то, что прибытие двух казанских полков настолько усилит отряд П. Хохлова, что сделает почти невозможным его разгром. Тогда этому трехполковому соединению ничто не помешает разорить значительную часть Башкирии.

Именно поэтому Алдар-батыр принял решение об уничтожении противника по частям, не давая ему соединиться. Рассказ П. Губарева о разгроме Уфимского полка представляет собой лишь краткое изложение драматических событий декабря 1707 г., в котором опущены многие детали. Начнем с того, что Хохлов не был столь наивным, чтобы не ожидать нападения башкир. Поэ-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 246. Численность отряда Кучум-батыра, известная нам из показаний тюменского казака П. Губарева, нам представляется несколько завышенной, так как в ходе дальнейших боевых действий в Казанском уезде под его началом было гораздо меньше воинов.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 229.*

тому его не застигли врасплох, в противном случае последствия могли бы быть еще более губительными. Увидев скачущих башкир, уфимцы по всем законам ратной науки построили вагенбург, т. е. огородились подводами и сели в осаду. Отстреливаясь из пушек и ружей, они несколько дней отбивали отчаянные атаки башкир. Положение осажденных еще более осложнилось, когда в лагерь к Алдар-батыру перебежала группа уфимских дворян, казаков, служилых новокрещен и иноземцев, не пожелавших сражаться на стороне «казанских». Повстанцы соорудили передвижные полевые укрепления, так называемые «гуляй-города». С их помощью они сумели вплотную подойти к вагенбургу и прорвали кольцо обороны. Как показало Сенатское расследование 1716 г. об обстоятельствах гибели Уфимского полка, башкиры «...приступили и били на них за щитов из луков и пищалей беспрестанно, а в управлении тех щитов были уфимские служилые люди Дмитрий Сюзьмин, Максим Аничков, Осип Лопатин, Василий Гладышев, сотник Петр Шапошников и иноземец Алексей Жуков»[1]. Преодолев линию тележных заграждений, башкиры бросились убивать солдат. Источник сообщает: «Воры башкирцы (...) ево, Хохлова, с уфинскими ратными людьми на степи осадили и морили 10 дней и ночей, ни пить, ни есть, ни спать не давали, переменяючи приступали и как люди от голоду и от бессонницы обезумели и они, воры, обоз разорвали и побили и в полон взяли»[2].

От поголовного уничтожения Уфимский полк спасла вылазка отряда стрельцов Соловарного (Табынского) городка во главе с Я. Ушаковым. Выступив из своей крепости, располагавшейся в 30 верстах к северу от Юрак-тау, он внезапно напал на башкир с тыла и вывел из окружения 370 оставшихся в живых солдат вместе с раненным П. Хохловым в Соловарный городок, хотя по другим источникам от Уфимского полка осталось не более 100 чел.[3] В это самое время к району боевых действий наконец-то подошли полки С. Аристова и И. Риддера. Близ д. Горной состоялось новое сражение между ними и войском Алдар-батыра, которое завершилось тем, что казанские полки под напором башкир также были вынуждены ретироваться под защиту стен Соловарного городка.

Таким образом, в сражении под Юрак-тау Алдар-батыр проявил себя как незаурядный полководец, который сумел тактически переиграть своего противника, не дав ему сконцентрировать наличные силы в единый кулак, а затем с помощью четко организованных приступов к вагенбургу нанести ему сокрушительный удар. В ходе многодневных боев правительственные войска потеряли убитыми на поле боя более 1 тыс. чел. Точное число потерь среди башкир неизвестно. Источники сообщают, что «было убито батырей 3 человека, в том числе Исманко (...), а Кусюмко де батырь ранен»[4]. Пленный татарин Булак Акбулатов также показывал, что «на тех боях Иманко батырь и иные многие знатные башкирцы побиты, а Кусюмко батырь ранен, а редовых башкирцов побито много»[5]. Гибелью Иман-батыра, предводителя башкир Ногайской дороги в 1705–1707 гг., закончился первый этап башкирского восстания 1704–1711 гг.

«Реконкиста» или Казанский поход

Весть о победе Алдар-батыра над тремя полками регулярной армии, один из которых был полностью уничтожен, разнеслась по всему Уралу, Поволжью и Западной Сибири. Башкирия восстала почти поголовно. Повсеместно начались нападения отдельных

[1] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 315.*
[2] *Цит. по: Там же. С. 149–150.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*
[4] *Там же.*
[5] *Там же.*

башкирских отрядов на правительственные войска, крепости и русские селения. Как сообщал упомянутый выше тюменский казак Петр Губарев, «около де Уфы и Кунгура, и Каракульни, и Сарапула, и Мензелинска в уездех русские деревни воровские воинские люди выжгли и многих русских людей побили»[1]. Тем не менее сама Уфа, несмотря на угрозу Ибрагим-хана «Уфинский город взять и уездные деревни вырубить», штурмам не подвергалась. Мало того, между Алдар-батыром и уфимцами на протяжении всей «Алдаровщины» сохранялся относительный нейтралитет, основанный на негласном противостоянии Казани. Именно совпадение интересов башкир и уфимцев привело последних в лагерь Алдар-батыра в битве при Юрак-тау. Власти понимали, что основной удар башкир будет направлен не на Уфу, а в сторону Казани.

Инициаторами движения на запад были лидеры башкир Казанской дороги, которые призвали своих собратьев Ногайской дороги к совместному походу в Казанский уезд. Пленный татарин Кутлу-Мамет Куксеев «с пытки» показал: «А начинатели де ныне к воровству и призывают с собою воровать абызы Ахметка[2] да Тойка[3], которые живут по Мензеле и по Ику рекам, и чтоб в тех местах быть их воровскому караулу, чтоб новых прибыльщиков с войском не пропустить, для того что де их прибыльщиков не любит Кусюм батырь. И прислали де те абызы к ним палку с таврами[4] и письмо, чтобы они шли с ним воровать...»[5] Предводители Ногайской дороги, в первую очередь Алдар-батыр, откликнулись на призыв абызов, и вскоре отряды башкирских предводителей широким фронтом двинулись к границам Казанского уезда. Оставив позади Уфу, Бирский и Соловарный городки, они направили свои удары по крепостям Закамской засечной линии, куда заблаговременно были отправлены лазутчики из числа местного населения. Вышеупомянутый татарин Кутлу-Мамет Куксеев и еще «человек з 20» были отправлены в караул в д. Баграш близ крепости Заинск, «чтоб не пропустить в Мензелинск ратных людей»[6].

Стратегический план Алдар-батыра заключался в том, чтобы «возмутить», т. е. взбунтовать, все мусульманское население Поволжья, захватить Казань и восстановить на территории Южного Урала, Среднего Поволжья и Западной Сибири чингизидское ханство во главе с представителем династии Шибанидов-Кучумовичей султаном Ибрагимом, который к тому времени уже был провозглашен ханом Башкирии. За-

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 231.*

[2] *Ахмет-абыз был башкиром Байларской волости Казанской дороги. Его имя ныне носит д. Старое Ахметово (в прошлом Ахмет-Абызово), расположенная на р. Мензеле в нынешнем Сармановском р-не РТ.*

[3] *Тойка (Туйкэ)-абыз, как указывается в источнике, жил в долине р. Ик. Отсылка к Кучум-батыру может обозначать его принадлежность к башкирам Тамъянской волости Казанской дороги, также располагавшейся вдоль р. Ик. Согласно шежере известных башкирских просветителей и литераторов Фазыла и Кабира Туйкиных, их предком был некий Туйка. Отцом братьев был Абдулкарим Абдулатипов. Однако они взяли себе фамилию Туйкины, хотя должны были именоваться Абдулкаримовыми. Следовательно, у них сохранилась память о Туйке, как знаменитой личности, чье имя было решено сделать фамильным. Действительно, в семейных преданиях он фигурирует как участник одного из башкирских восстаний, который переселился в аул Зай-Каратай нынешнего Лениногорского р-на РТ с востока, т. е. с р. Ик на речку Зай-Каратай. Поскольку коренное население аула Зай-Каратай, где проживали Туйкины, состояло из башкир Юрмийской и Тамъянской волостей, уместно предположить, что Туйка-абыз был предком Туйкиных (см.: Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. Уфа: Китап, 2009. С. 577–578; История башкирских родов. Юрми. Том 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. З. Султанмуратов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграф комбинат, 2016. С. 712–715).*

[4] *Бирки с вырезанными на них тамгами играли роль верительных грамот и, вероятно, были аналогами монгольских пайцз.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[6] *Там же.*

хваченный в плен татарин Булак Акбулатов показывал: «...а откуды он Салтан и какой, того де он не ведает, только де батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают. И положили с ним башкирцы совет, посылали в Казанской, в Синбирской, в Саранской, в Алаторский уезды Уфинского уезду Нагайской дороги деревни Каршибаш мещеряка Арасланку, чтоб тех уездов татара все были с ними в соединении, и тому вору Салтан-Хозе шертовали и были послушны. И Казанского уезду к их воровству татара дали слово и ныне к воровству с ними пристали, а Синбирского и Саранского и Алаторского уездов татара им в воровстве отказали. И положили Салтан-Хозя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, и иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хозе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[1].

С самого начала расчет на всеобщее мусульманское восстание оказался неверным. Мещеряк Арслан, отправленный к своим соплеменникам служилым мишарям Симбирского, Саранского и Алаторского уездов, не смог убедить их взяться за оружие во имя восстановления чингизидского ханства. Что касается присоединившихся к движению татар (чувашей) Казанского уезда[2], то в военном отношении они не представляли собой серьезной силы. В конечном итоге башкирам пришлось рассчитывать в основном на собственные клановые ополчения, которых было недостаточно, чтобы осуществить грандиозный план по освобождению Урало-Поволжья от власти Московского царства и реставрации Чингизидов. Захваченные под Каракулино «языки говорили, что де в собрании их воровских воинских людей под Казань пошли 30000»[3]. На самом деле, численность башкирских отрядов значительно меньше. Нерусское население Казанского уезда встречало башкир восторженно. Казанский воевода Н.А. Кудрявцев пенял им: «Воры-башкирцы великому государю изменили, а к тем ворам пристали такия ж воры единомышленники татара ваши (...), а в которые ваши деревни придут те воры, не противитесь и ставите про них меды и пива варите...»[4]

Тем временем казанский комендант Н.А. Кудрявцев 26 декабря 1707 г. приехал в Москву и уже на следующий день был на аудиенции у Петра I, во время которой доложил о ситуации в крае: «...уфимские воры башкирцы, приняв себе вора кубанца и назвали ханом, весьма ныне воруют, разоряют Казанский уезд, которые смежны с ними, русские села и деревни жгут и людей побивают; а на Уфе, как состоитца, ни же ведаем, понеже везде дороги и пути от Казани заняты». После доклада он попро-

[1] *МИБ. Ч. I. С. 225.*

[2] *Вопрос о самоназвании автохтонного оседлого населения Казанского ханства, а затем Казанского уезда, исповедовавшего ислам, долгое время был дискуссионным. Как показали исследования последнего времени, в русских официальных документах XVI–XVII вв. оно именовалось чувашами. В синхронных тюркоязычных документах эта этническая группа обозначается аналогично, что ставит точку в вопросе об их самоназвании. Не случайно русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский». Эпиграфика булгарского и даже казанского периодов красноречиво говорит в пользу того, что мусульманское население Среднего Поволжья разговаривало на языке близком, если не идентичном, чувашскому. В русских документах XVIII в. для обозначения чувашей-мусульман начинает применяться аллоэтноним «татарин» и социальный термин «ясачный татарин», дабы отличать эту группу податного населения Казанского края от языческих чувашей. Тем не менее во внутреннем употреблении, а также со стороны окружающих народов они по-прежнему назывались чувашами. Башкиры еще в XVIII и даже XIX вв. так именовали татар Казанской губернии.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 230.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 160.*

сил царя прислать к имеющимся в Казани 6 тыс. солдат еще несколько полков. Царь собрал экстренное заседание «Конзилии министров» с участием Т. Н. Стрешнева, Ф. М. Апраксина, И. А. Мусина-Пушкина, на котором было позволено присутствовать и Н. А. Кудрявцеву. В течение двух дней — 30 и 31 декабря 1707 г. — в с. Преображенском разрабатывался план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием.

Петр I не разрешил снимать со шведского фронта боевые части, но повелел прислать два полка рекрутов, а также арзамасских, пензенских, алаторских и саранских дворян, «которые по наряду служат из Розряду»[1]. Кроме того, было решено направить пять резервных полков из Москвы и Ломова[2]. Еще ранее в Казань был прислан полк «черкасов», т. е. запорожских казаков. Однако большая его часть «разбежалась», видимо, не желая сражаться против башкир[3]. Также было собрано более тысячи татарских мурз. Стольник И. Бахметев был отправлен к Аюке-хану с грамотой о мобилизации 20-тысячной калмыцкой конницы. Аналогичное повеление получило Яицкое казачье войско. Однако казаки не торопились исполнять приказ правительства. Пленный татарин Кутлу-Мамет Куксеев показывал: «...башкирцу Уразманку, которой ездил на Яик для торгового промыслу говорили яицкие казаки, чтоб русских людей, которые будут на башкирцов наступать — рубить»[4]. Кроме того, башкирские предводители установили контакты с восставшими донскими казаками, во главе которых стоял атаман Кондратий Булавин.

Командующим правительственными войсками, направленными против башкир, был назначен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров...»[5]. Его помощниками были назначены генерал-майор А. Гулиц, бригадир А. Дмитрий-Мамонов, полковник В. П. Шереметев, а также стольник и симбирский воевода Ф. Есипов. До подхода основных сил казанским властям приходилось довольствоваться имеющимися в Казани войсками, которых было явно недостаточно для сдерживания башкирского нашествия. Воевода Н. А. Кудрявцев, два года назад укорявший фельдмаршала Б. П. Шереметева за его мирные методы в решении башкирского вопроса, теперь с ужасом взирал на то, как одна за другой захватываются крепости и горят села, а огненный смерч «Алдаровщины» несет претендента на ханский трон к столице бывшего Казанского ханства.

Башкиры как обычно двигались отдельными отрядами, во главе которых стояли главы кланов и батыры. Между ними осуществлялось взаимодействие согласно заранее принятому плану. Наступая разными дорогами, они должны были собраться у стен Казани. Общее командование осуществлял Алдар-батыр, который, в отличие от батыров Кучума, Куразмана, Хусейна, Исмаил-муллы и других, личного участия в боях не принимал. Он все время сопровождал Ибрагим-хана, играя при нем роль карачи-бека или визиря. Широкая известность Алдар-батыра, его слава героя Азовского похода и великого воина, одержавшего победу под Юрак-тау, были важны для легитимации претендента на трон во время его публичных выходов в народ. Одним словом, Алдар-батыр был гарантом того, что Ибрагим-хан был Чингизидом, а не самозванцем, как его рекомендовали официальные власти. В свою очередь, Ибрагим-хан своим присутствием в качестве сакральной фигуры потомка Чингиз-хана придавал «Алдаровщине» форму политического движения за отделение от Московского царства.

Наличие хана декларировало, что это уже не социальный протест против чинов-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 212–213.*
[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 157.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 214.*
[4] *Там же. С. 215.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 157.*

ного произвола и фискального гнета, как это было в 1704–1707 гг., и тем более не банальный грабительский набег. Как показывал пленный татарин д. Зюри Зюрейской дороги Казанского уезда Урмет Бимяков, «пришел к ним хан кубанец Салтан-Мурат, чтобы де ему хану государевою землею завладеть»[1]. То есть Ибрагим-хан, которого в некоторых источниках ошибочно именовали «Салтан-Муратом» (чему в соответствующем месте будет приведено объяснение), прямо заявлял башкирам и татарам Казанского уезда, что он явился как представитель свергнутой, но законной династии, поэтому население уезда было обязано признать его своим государем.

Именно поэтому в официальной переписке властей Ибрагим и другие ханы Башкирии именовались «самозванцами», что выглядело довольно странно, как будто бы речь шла о Лжедмитрии или Пугачеве, претендовавших на родство с правящей русской династией. Напротив, ханы громогласно заявляли, что являются Чингизидами, т. е. династической альтернативой Романовым, что пришли сюда для изгнания русских и возвращения своих коронных владений. Видимо, в политическом лексиконе властей не нашлось более адекватных и, самое главное, безопасных определений для возникшей государственно-правовой коллизии. Признав этих ханов Чингизидами, т. е. прежними вотчичами, правительство признало бы «Алдаровщину» не только движением за реставрацию старой династии, но и мусульманской «реконкистой», каковой она, по сути дела, и являлась.

Русский историк Д. А. Корсаков, пожалуй, единственный из дореволюционных авторов, при довольно поверхностном знакомстве с архивными документами, касающимися башкирского восстания 1704–1711 гг., дал ему правильную оценку: «К половине 1706 г. Шереметеву удалось прекратить возмущение в Астрахани (...); но не так скоро прекращено было волнение среди башкир. В течение 1706 и 1707 гг. оно разгоралось все сильнее и сильнее, выразившись в попытке основать независимое башкирское ханство»[2]. В советской историографии схожую мысль высказал А. Чулошников, писавший, что лозунг башкирского восстания сводился «к образованию на территории Башкирии особого мусульманского ханства в вассальной зависимости от Крыма или Турции»[3].

Уже в 20-х числах декабря 1707 г., как сообщал сарапульский воевода П. Лосев, «пришли из-за Камы воры башкирцы и черемисы под село Сарапул (...) и в Сарапульского присуду село Березовку и деревни Буи, Тарасову, Ташкинову, Касеву, Китаеву, Глухову, Шадрину, Отросову, Мостовую и ясашные многие деревни выжгли и многих крестьян порубили и полонили (...), и ныне же он в селе Сарапуле со крестьяны от них башкирцев и черемисы и от татар сидит в осаде...» Восставшие «уезд беспрестанно разоряют и жгут и по Казанской дороге, а в Казань и з Казани не пропущают и в полон берут»[4]. Одним из предводителей, действовавших под Сарапулом, был «башкирец Уфимского уезду, Казанские дороги, деревни Зилан[5], Москов Уразаев»[6].

Упомянутый выше пленный татарин Урмет Бимяков показывал, что самым пер-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 223.*

[2] *Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань: Тип. Императорскаго университета, 1891. С. 19.*

[3] *Чулошников А. Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // МИБ. Ч. I. С. 43.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153.*

[5] *Выражение «башкирец деревни Зилан» означает «башкир Еланской волости», так как русские толмачи часто переводили башкирское слово илəу ('волость', 'клан', 'род') как «деревня» (аул). В данном документе упоминается глава (ага) Еланской волости (илəу) Москов Уразаев, имя которого, возможно, носит д. Москово нынешнего Дюртюлинского р-на РБ.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

вым вторгся в Казанский уезд Кучум-батыр: «А наперед де пошел войною на государевы городы под Казань Кусюм батырь, а с ним башкирцов 2000 человек; а после де ево Кусюма пошол под Казань же Смаил молла[1], а с ним башкирцов пол-3000 человек...» Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[2], «да деревню Соколовку и иные многие деревни», а башкир деревни Тураево Байларской волости Якуп Кулметев — села Елань и Черемышево[3].

Другое направление удара башкирских отрядов ожидаемо было направлено на пригороды[4] Закамской засечной линии. В этом районе находился усиленный пехотный полк стольника А. Дмитриева-Мамонова и драгунский полк полковника В. Шереметева, которые оказались бессильными перед противником. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «...воры башкирцы пригород Заинск[5] выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск[6]»[7]. Ожесточенные сражения разгорелись под стенами других пригородов Закамской засечной линии — Билярска, Сергиевска, Мензелинска. Было сожжено с. Шуран и осаждена Рыбная Слобода. 7 января Н.А. Кудрявцев доносил Петру I: «...башкирское воровство умножается и татара Казанского уезда многие пристали и многие пригородки закамские, также и на Казанской стороне Камы реки дворцовое село Елабугу осадили...»[8]

Кроме того, повстанцы стали перебираться на правую сторону Волги. 19 февраля Н.А. Кудрявцев вновь писал царю: «... воры башкирцы и татара казанские от воровства своего не престают, но больше разоряют (...). Уже от Казани в тридцети верстах и правятся перебраться за реку Волгу на нагорную сторону в Свияжский и Синбирский в и в иные узды и от тех уездов в самых близких местах разоряют. Есть ли, государь, перейдут, сохрани боже от пущаго зла...»[9] Если казанские татары в общей массе поддержали башкир, то «черемиса казанские еще от воров крепятца засеками»[10], т. е. оказывают им активное сопротивление, делая засеки. Н.А. Кудрявцев писал: «Вотяки и черемиса к ворам не пристают, разве которые в них воры малые те пристали, и которые не пристали, тех потому ж рубят и в полон берут»[11].

Москов Уразаев, двигаясь со своим 2-тысячным отрядом от Сарапула на восток, разорил с. Вятские Поляны[12]. Башкирские отряды, вторгшиеся на территорию Вятского уезда, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум. Здесь к ним присоединились удмурты и марийцы. Окрестное русское население в панике бежало вглубь уезда к городу Хлынову (ныне г. Киров). Вслед за ними бежал и отряд солдат во главе с подьячим. К концу февраля 1708 г. повстанцы дошли до верхнего течения р. Кильмез, захватив дд. Селты,

[1] *По мнению А. З. Асфандиярова, Исмаил-мулла был башкиром Еланской волости, а его имя носит с. Исмаилово нынешнего Дюртюлинского р-на РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[2] *Ныне г. Чистополь Республики Татарстан.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[4] *Пригородами или городками назывались все укрепленные населенные пункты, подчиненные уездному центру, который именовался городом. Для Уфы пригородами были Бирск и Соловарный городок. Казанскими пригородами считались крепости Закамской линии, Елабуга, Арск и др.*

[5] *Ныне город и административный центр Заинского р-на РТ.*

[6] *Ныне село и административный центр Новошешминского р-на РТ.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[8] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153.*

[9] *Цит. по: Там же. С. 166–167.*

[10] *Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Труды историко-археографического института АН СССР. Т. XII. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. С. 408.*

[11] *Там же. С. 406.*

[12] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

Пудга, Узга и др.[1] Затем Москов Уразаев повернул обратно и «пошел в Уфинской уезд, потому что де животов набрался», т. е. был отягощен захваченной добычей[2]. Тем временем Кучум-батыр разорил Илбахтин монастырь[3], сс. Омары[4] и Мамадыш[5], а затем поехал вдоль р. Сунь «для возмущения татар, чтоб с ними итить войною на государевых людей»[6].

Казанский комендант Н.А. Кудрявцев лихорадочно готовился к нападению башкир. 20 января 1708 г. он жаловался князю Меншикову, что московские полки еще не прибыли, поэтому он просил «светлейшего», чтобы «москвичь велели из городов высылать з жестоким страхом». Обещанная калмыцкая конница также пока не появилась. Поэтому он спешно укреплял Казань — «около города и посадов больварки и другие крепости учинили». Далее он писал о предпринятых мерах по противодействию мятежу: «Доносим твоей светлости. Посланы на Елабугу и к Закамским местам, где воровство башкирское, для охранения тамошних пригородов (...), от нас определенные конницею и пехотою ратные люди с начальствующими афицерами»[7].

Отправленный для деблокирования осажденной Елабуги драгунский полк В. Шереметева возле с. Мамадыш столкнулся с башкирами и после произошедшего сражения был вынужден отступить. Как показывал пленный татарин Урмет Бимяков, «с Володимером де Петровичем [Шереметевым] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмана Уразова[8], а с ним де было башкирцов 1700 чел.»[9]. Кучум-батыр в этот момент отсутствовал, так как ездил на р. Сунь «для возмущения татар», поэтому бой с полковником Шереметевым принял его соратник Куразман-батыр и выиграл сражение. 5 февраля 1708 г. Н.А. Кудрявцев писал царю: «У господина полковника Шереметева от Казани, как он шол к Елабуге, был бой, и драгуны ево, пишет, не устояли, потерял 53 чел.»[10]. Башкиры потеряли убитыми 95 чел.[11]

Тем временем Исмаил-мулла после разорения Чистополя двинулся к месту сбора, назначенному в д. Савруши[12]: «...да он же де Смаил молла прибрал ис татар Казанского уезду в деревне Саврушах 500 чел.». Туда же прибыли Кучум-батыр, Куразман-батыр, Хусейн и другие предводители. И только после этого, как показывал Урмет Бимяков, «пришел к ним же Кусюму и Смаилу в деревню Савруши Алдар батыр, а с ним Алдаром пришло только 9 человек»[13]. Это были хан и его свита. Башкирские предводители хотели всеми силами идти на штурм Казани, до которой оставалось чуть более 70 верст, хотя отдельные отряды башкир разъезжали уже в 30 верстах от города. Например, ими было захвачено с. Чепчуги близ Казани.

5 февраля 1708 г. Н.А. Кудрявцев написал письмо Петру I, в котором сето-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского р-на Кировской области. Селты – районный центр Селтинского р-на Удмуртии. Пудга – с. Большая Пудга Можгинского р-на Удмуртии.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[3] *Илбахтин монастырь находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[4] *Ныне село в Мамадышском р-не Республики Татарстан.*

[5] *Ныне г. Мамадыш и административный центр Мамадышского р-на РТ.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[7] *Булавинское восстание. С. 404.*

[8] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[10] *Булавинское восстание. С. 406.*

[11] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[12] *Ныне с. Большие Савруши Тюлячинского р-на РТ.*

[13] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

вал на почти полное отсутствие кавалерии, не считая потерпевшего поражение драгунского полка В. Шереметева, и «со слезами» просил прислать еще три конных полка. Имевшиеся в его распоряжении 4 тыс. солдат под командованием бригадира А. Дмитриева-Мамонова и стольника Ф. Есипова он считал неэффективными в борьбе с башкирской конницей: «Делать с ними нечего». Ради справедливости следует сказать, что конница также была не в состоянии разбивать пехотные соединения, выстроившиеся в каре. Поэтому башкиры делали ставку на опустошение территории противника, внезапность нападений, маневренность и военные хитрости (засады, притворное отступление), одним словом, вели войну по правилам ордынской тактики. Однако русская армия вела войну уже по-европейски, а потому была обречена на победу.

Описывая ситуацию в крае, Н. А. Кудрявцев рисовал почти апокалипсическую картину гибели населения и взывал о помощи: «Всемилостивейший государь! Доношу твоему царскому величеству. Воров башкирцов в Казанском уезде умножилось и татар мало не все пристали. Русские села и деревни и святые церкви пожгли многие, и людей мужеска полу и женска и малых младенцов побили множество. И проливают христианскую кровь яко воду, сущим окрест нас, а иных женска полу берут в полон. И от Казани уже в дальних верстах во 60-т и в 40-ке и в 30-ти то чинят. А на отпор государь выслать неково, конницы есть небольшое, худа выслать, лишь потерять (...). Помилуй государь не предаждь таким ворам злоязычникам до конца нас погубить»[1].

В начале февраля 1708 г. к осажденной Елабуге был отправлен последний резерв — 4 полка пехоты под командованием бригадира А. Дмитриева-Мамонова и стольника Ф. Есипова. Когда они дошли до «села Ачей»[2], «их де усмотрили татары деревни Сеитовых Сабов[3] и иных окольных деревень и чинили тревогу, чтобы де обозу учинить остановку». На следующий день на них напали татары д. Зюри[4] и «иных окольных деревень», однако «как был бой, их башкирцов в то время не было», поэтому нападение без особого труда было отбито. Выступив из Зюрей, бригадир А. Дмитриев-Мамонов дошел до с. Баландыш, между которым и д. Савруши, где находился Алдар-батыр с ханом, было всего три версты. На следующий день «под тое деревнею пришло их башкирцов из деревни Савруш 4000 чел., а начальные де люди у них были Смаил молла да Уразмин (т. е. Куразман-батыр. — *авт.*)».

Между башкирской конницей и царской пехотой произошла серия столкновений. И. Г. Акманов пишет: «В результате сражения царские полки потерпели поражение и отступили в Баландыш, где и были окружены восставшими»[5]. К сожалению, отрывочность сведений не позволяет определенно говорить об исходе боя. Так или иначе, пехотные полки понесли потери и были остановлены. В 1709 г. губернатор новообразованной Казанской губернии П. М. Апраксин, подводя итоги башкирского похода под Казань, писал Петру I о 172 убитых солдатах[6]. Поскольку сражение под Баландышами было единственным крупным столкновением между башкирами и царской пехотой, большую часть этих потерь следует отнести именно к этому событию. Захваченные под Каракулино «языки сказали, что де ис Казани высланы 4 полка и те де 4 полка воровские воинские люди под городом Арским осадили»[7]. Речь шла об описываемых событиях.

[1] *Булавинское восстание. С. 406.*
[2] *Ныне д. Ачи нынешнего Тюлячинского р-на РТ.*
[3] *Ныне поселок городского типа Богатые Сабы Сабинского р-на РТ.*
[4] *Ныне д. Старые Зюри Тюлячинского р-на РТ.*
[5] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 164.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 251.*
[7] *Там же. С. 230.*

Так и не сумев прорваться к Елабуге, пехотные полки были блокированы в Баландышах, где «укрепясь городьбою и болварками, пяди вон не выходили». Они простояли «в осаде» с 19 по 29 февраля[1]. Причем связь с этими полками была потеряна еще в начале февраля. Приехавший в Казань боярин П. И. Хованский сразу же вступил с башкирами в переговоры, отправив к ним «толмача да с ним выборных татар розных 4-х дорог»[2]. Вскоре он испытал то, что два года назад пережил фельдмаршал Б. П. Шереметев — порицание и обструкцию своих действий со стороны все того же Н. А. Кудрявцева и его ближнего круга. В своих рапортах они с некоторой иронией комментируют действия подчиненных П. И. Хованского — А. И. Дмитриева-Мамонова и Ф. М. Есипова, намекая на их пассивность: «...стали в татарской деревне Буландышах. И ныне стоят. А для чего, не ведаем (...). И также слышно, что еще никакова бою с ними не бывало. Не мало под сумнением и дивимся, что без дела стоят...»[3]

Целью П. И. Хованского было оттянуть время до подхода основных сил из Москвы и других городов центральной России. Переговоры между ним и башкирами шли почти месяц, а его посланцы сами приезжали в Савруши для выслушивания требований восставших. Причем башкиры ближних к Казани Байларской и Булярской волостей после заключения перемирия успели разъехаться по своим аулам. Однако перемирие, по словам башкир, было нарушено со стороны правительственных войск. 25 февраля 1708 г., они писали: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам великого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. — *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова. И вы буде в том слове стоите, из мелких пригородков выехали тех воров остановите...»[4]

Дело в том, что конный полк Сидора Аристова, выступивший из Уфы, прошел по глубоким тылам повстанцев через Бирск и Каракулино в Мензелинск и в нарушение приказа командующего сжег несколько башкирских аулов и при этом приказывал: «...башкирцов от 10 лет и выше рубить головы, а ниже 10 лет брюха пороть»[5]. За это П. И. Хованский «хотел ево ругать за то, что он их воров рубил и разорял»[6].

Исход переговоров неясен, но в конечном итоге блокированные в Баландышах полки были выпущены из кольца окружения, и «с того стану пошли обозом в Казань», а башкиры «их провожали довольно»[7]. При этом Алдар-батыр запретил вступать в новые сражения с бригадой А. Дмитриева-Мамонова. Пленный татарин Урмет Бимяков показывал: «А как де под тое деревнею Баландыш были бои, и как ис тое деревни ныне полки пошли х Казани и дорогою был бой, и на тех де боях их башкирцов и татар побито 114 человек: а замку на бою были Кусюм и Смаил молла и Ураз-бай, которой убит, а с ними де было башкирцов и татар

[1] *Булавинское восстание. С. 413.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 218.*
[3] *Булавинское восстание. С. 409.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 167.*
[6] *Булавинское восстание. С. 417.*
[7] *Там же. С. 415.*

4 500 человек (...). А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем итить не велел Алдар для того, чтоб де помиритца и чтоб напрасно людей не потерять»[1]. В конец февраля 1708 г. пехотная бригада А. Дмитриева-Мамонова соединилась в д. Чепчуги под Казанью с основными силами боярина П. И. Хованского и генерал-майора А. Гулица.

Башкирское наступление на Казань захлебнулось. Последние сражения с бригадой А. Дмитриева-Мамонова показали, что сил для дальнейшего продвижения нет. От многотысячной армии, вторгшейся в пределы Казанского, Уржумского, Симбирского, Свияжского, Вятского уездов, осталось лишь около 4 тыс. башкир, так как основная масса воинов, утолив жажду мести, вернулась домой. Повстанцы уже были не прочь отказаться от своего хана и идеи независимости, присягнув царю при условии снятия с них новых налогов, установленных прибыльщиками. Толмач Иван Овсянников, ездивший на Арскую дорогу Казанского уезда для переговоров с повстанцами, спрашивал в «ясачной деревне Болтач» у стоявших там башкир и татар о причинах мятежа, и «они де башкирцы и татара сказали им: села и деревни и церкви божии выжигают и людей рубят и колют они для того, чтоб великому государю учинилось доподлинно известно, потому что наперед де сего к нему великому государю к Москве на прибыльщиков о всяких своих нуждах посылали они свою братью ясачных людей челобитчиков, и те де их челобитчики были переиманы и биты кнутьем, а иные перевешаны, а отповеди им никакие в том не учинено. И чтоб де великий государь пожаловал их, велел с них башкирцов, и татар, и с вотяков и с черемисы для их скудости новонакладную на них прибыль снять, и они де башкирцы и татара отступят и пойдут в домы свои...»[2]

Лишь небольшая часть повстанцев во главе с Алдар-батыром выступала за продолжение войны и реставрацию Шибанидов-Кучумовичей. Однако сложившиеся обстоятельства вынудили их принять решение об отступлении. В конце февраля 1708 г. войско П. И. Хованского, состоявшее из солдатских и драгунских полков и насчитывавшее уже свыше 10 тыс. чел., не считая отрядов служилых татарских мурз и «вольницы»[3], двинулось из Казани к границам Башкирии. Как сообщал все тот же Урмет Бимяков, «ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд...»[4]. Было еще одно обстоятельство, заставлявшее башкир возвращаться на родину, — ожидалось обещанное властями нападение калмыков Аюки-хана. Так или иначе, не вступая в арьергардные бои с полками П. И. Хованского, башкирское войско, насчитывавшее около 4 тыс. чел., в конце февраля 1708 г. отступило на территорию Башкирии. 1 марта, абызы и толмач, посланные командующим в Савруши, никого там уже не застали.

Примечательно, что заслугу вытеснения башкир из Казанского уезда каждая сторона приписывала себе. 7 марта 1708 г. П. И. Хованский докладывал царю: «...башкирцов в Казанском уезде и Саврушах (...) не застали, а съехали де их в Уфинском уезде, в деревне Варзе[5], потому что де оные воры башкирцы, послыша поход мой, холопа твоего, ис Казани с ратными людьми, ис Казанского уезду все побежали в Уфинский уезд в улусы свои»[6]. Сам П. И. Хованский

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*
[2] *Там же. С. 216–217.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 174.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*
[5] *Деревня Варзи-Омга в Агрызском р-не Республики Татарстан.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 228.*

дойдя до границы Уфимского уезда, которая проходила восточнее Елабуги, там и остановился, не решаясь преследовать башкир.

Н. А. Кудрявцев рисовал перед князем А. Д. Меншиковым совсем иную картину. 1 марта 1708 г. он рапортовал, что им были сформированы два отряда по 300 чел. из числа гарнизонных солдат во главе с казанскими дворянами О. Бартеневым и Р. Немковым, которых он отправил на Арскую и Ногайскую дороги соответственно. И эти два отряда «их воров побили и в полон побрали и прогнали ис тех мест, где им был збор (...), и убрався они с того стану из Савруши все пошли на побег за Каму реку в Уфинский уезд...»[1]. Одним словом, он откровенно лгал, представляя дело так, что его 600 чел. смогли прогнать 4-тысячное войско башкир за Каму, чего не смог сделать П. И. Хованский со своим 8-тысячным регулярным корпусом[2].

Делая обзор прошедшим событиям, казанский воевода Н. А. Кудрявцев также сообщал князю А. Д. Меншикову: «И как воры башкирцы, лучшие батыри Алдар и Кусюм Банта (батыр? — *авт.*), собрався многолюдством, приступали х к казанскому пригороду Билярску день да ночь, и ис того пригорода мужественно против их оборонялись». Осаждавших, если верить Н. А. Кудрявцеву, было 700 башкир и 2000 татар. Не сумев взять крепость, они расположились в «татарской деревне в Армясове». Ночью на их лагерь внезапно напал станичный атаман пригорода Сергиевска Д. Невежин, у которого было всего лишь 300 чел. (200 русских и 100 чувашей), «побил их множество, и ис той деревни вон выбил»[3].

Как говорилось выше, Алдар-батыр в течение всего Казанского похода лично не участвовал в боевых операциях, постоянно находясь при хане и исполняя обязанности карачи-бека. Тем не менее пассаж о «лучших батырах», разбитых атаманом Невежиным, затем неоднократно повторялся в исторической литературе, как один из самых ярких эпизодов обороны Казанского уезда от башкир, преломляясь в различных интерпретациях[4]. Впрочем, и сам первоисточник, т. е. письмо Н. А. Кудрявцева, был всего лишь ретроспективным описанием прошедших событий, в котором опущены подробности и, главное, даты. Донесение было написано 1 марта 1708 г., следовательно, оно не является синхронным событию документом и действительным ситуации тех дней. Оно написано тогда, когда угроза башкирского нашествия уже миновала. Власти Казани, ничем героическим себя не проявившие в ходе его отражения, искали случай реабилитироваться в глазах московского начальства, преувеличивая заслуги гарнизонных отрядов О. Бартенева, Р. Немкова и Д. Невежина, и преуменьшая роль боярина П. И. Хованского.

Тенденциозная картина, нарисованная Н. А. Кудрявцевым, без какой-либо критики затем была воспроизведена в работе историка Д. А. Корсакова, положительно оценивавшего деятельность казанского воеводы и поддерживавшего его позицию по отношению к восставшим башкирам: «Присланный Петром Великим с войском боярин, князь П. И. Хованский, вступил в переговоры с бунтовщиками и этим, конечно, только усилил их самомнение». При этом историк ни словом не упоминает, по какой причине началось башкирское восстание. Ничего он не говорит и том, что боярин вступил в переговоры с башкирами не из потворства башкирам, а потому что хотел разобраться в причинах восстания. П. И. Хованский был осведомлен о том, что именно Н. А. Кудрявцев, А. С. Сергеев,

[1] *Булавинское восстание. С. 412.*

[2] *Там же. С. 417.*

[3] *Там же. С. 412, 415.*

[4] *Русский историк С. М. Соловьев писал: «...лучшие башкирские батыри не могли взять Билярска и были поражены наголову Невежиным, у которого было 200 русских да сотня чуваш» (см.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. 2-е изд. СПб., 1851–1879. Стлб. 1448).*

братья Аристовы и другие «казанцы» своими репрессиями и грабежом спровоцировали башкирский мятеж, а потому подобно Б. П. Шереметеву хотел исправить ошибки казанских властей и тем самым умиротворить Башкирию. Однако разбирательство в башкирском вопросе не входило в планы казанских деятелей, поэтому они делали все, чтобы дискредитировать сначала Б. П. Шереметева, а теперь П. И. Хованского, и еще больше разжечь пламя восстания, которое сотрет все следы их преступлений.

На фоне вышесказанного оценка деятельности Н. А. Кудрявцева, данная Д. А. Корсаковым, выглядит совершенно неубедительной: «...только благодаря энергическим распоряжениям Никиты Алферовича [Кудрявцева], Казань была спасена. Отряд под начальством Осипа Бартенева, высланный Кудрявцевым против мятежников, отбросил их от Казани и, вместе с другим отрядом казака Невежина, разбившего бунтовщиков под Билярском, привел к покорности всю восточную часть теперешней Казанской губернии»[1]. Как мы видели, все было ровно наоборот. В критический для Казани момент Н. А. Кудрявцев и его сотрудники оказались способными лишь на «слёзные» письма царю и абсолютно бессильными перед лицом башкирских набегов.

В 1709 г., подводя итоги вторжения башкир, первый казанский губернатор П. М. Апраксин сообщал, что за два месяца (конец декабря 1707 — конец февраля 1708 г.) на территории Казанского уезда в боях было убито 10 дворян, 55 драгун (сражение под Мамадышем с драгунским полком В. Шереметева), 172 солдата (сражение под Баландышами с пехотной бригадой А. Дмитриева-Мамонова). Было сожжено 228 русских сел и деревень, а в них убито 2551 чел. (включая отряды «вольницы», воевавшие против башкир) и «от духоты померло 3605»[2]. Также было сожжено «новокрещенных и иноверческих, кроме татар, 59 деревень», жители которых оказывали повстанцам сопротивление. В них было убито 1101 чел. В плен было взято 5 дворян, «салдат и иных чинов русских 1.114, новокрещенов 1516 чел.». «И полон русской, которой брали, слышно, государь, многой продали сибирским каракалпакам да в Хиву», — писал Н. А. Кудрявцев царю[3]. «Всего в Казанском уезде побито и в полону 10004 чел.», — подводил черту П. М. Апраксин[4]. Русский историк С. М. Соловьев писал: «Апраксин прислал при этом ведомость, чего восточной Украйне стоил Башкирский бунт: всего в Казанском и Уфимском уездах пожжено и разорено было сел и деревень 303; людей погибло и в плен отведено 12705 чел.»[5].

Казанское направление не было единственным, куда был направлен удар восставших башкир. Драматические события в это самое время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «... Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (...). Башкирцы и мещеряки, черемиса и вотяки Сибирской и Осинской дороги будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[6]. В январе 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли села Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского на-

[1] *Корсаков Д. А. Указ. соч. С. 20.*
[2] *Вероятно, имеются в виду погибшие от огня и удушья во время пожарищ.*
[3] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 888.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 251.*
[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1449.*
[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153.*

селения из уезда: «...они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни вызжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж»[1].

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не договоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[2]. Все перечисленные предводители Сибирской дороги, воевавшие в Пермском крае, подчинялись Алдар-батыру. Число жертв башкирского похода в Кунгурский уезд неизвестно. Таким образом, «Алдаровщина», ставшая ответом башкир на неслыханные злодеяния представителей государственной власти, в первую очередь казанского чиновничества, стоила населению Казанского и других уездов неисчислимых жертв и полного разорения хозяйства.

«Святой султан»

В событиях 1707–1708 гг., а именно в сражении под Юрак-тау и во время похода башкир к Казани, принимала участие особа ханской крови, которая, по нашему мнению, соответствовала Ибрагим-хану. Последний, как свидетельствуют очевидцы, находился в вотчинах Алдар-батыра в сентябре 1707 г., когда туда явился отряд князя И. Уракова с целью его поимки. Однако в некоторых документах в ходе этих событий вместо него упоминается некий «Салтан-Мурат» или «Мурат Салтан». Приведем примеры. Комиссар А. Сергеев писал, что «башкирцы, которые были в Крыму и явились в Уфимском уезде, да с ними кубанцов 5 человек, в том числе один знатной из них Мурат Салтан, и башкирцы де Нагайской дороги Азал абыз с товарищи назвали того кубанца ханом», а далее он утверждал, что Мурат-султан участвовал в разгроме полка Хохлова[3]. Вторым примером являются слова упоминавшегося выше татарина Зюрейской дороги Казанского уезда Урмета Бимякова о том, что «пришел к ним хан кубанец Салтан-Мурат, чтобы де ему хану государевою землею завладеть»[4]. Как разобраться в возникшем противоречии?

К счастью, в распоряжении исследователей имеется допрос самого султана Мурада, который дает возможность разобраться в этом запутанном вопросе. 26 февраля 1708 г. во время боя у Терской крепости, что находилась в низовьях р. Терек, был взят в плен «самозваный башкирской салтан». Он был доставлен в Астрахань и 20 апреля допрошен. Уже один это факт отметает

---

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 162.*

[2] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[3] *Цит.: по Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242–243.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 223.*

всякую вероятность нахождения «Салтан-Мурата» среди башкир во время сражения под Юрак-тау и в Казанском походе, если, конечно, он мог мгновенно перемещаться в пространстве.

Во время допроса выяснилось, что его зовут Мурадом, Кучуковым сыном, а «отец де ево Кучук был каракалпацких и киркиских народов хан...». Это был тот самый Кучумович Кучук, который был провозглашен ханом Башкирии во время восстания 1662–1664 гг., так называемой «Дайчиновщины». В 1669 г. он ушел к каракалпакам, которые, узнав о его шибанидском происхождении, провозгласили его своим ханом, чем вызывали беспокойство у узбекского хана ʻАбдул-ʻАзиза[1], вероятно, решившего, что Кучук решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[2].

Как показывал Мурад, его отец Кучук-хан был «убит на войне у Гречанех от Аюки хана, тому назад лет с 30, и после смерти отце ево был ханом брат ево двоюродный Ишим[3]; а он же Мурат спустя после смерти отца своего лет с 20 пошол из Каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, которой жил у калмыцкого владельца Чагана-Раптана, и жил у него годы с 3 для совету ево, что он у того калмыцкого владельца взят был в полон»[4]. Таким образом, выясняется, что Кучук-хан погиб на войне с калмыцким Аюкой-тайшей[5] в 70-х гг. XVII в., а в конце 90-х гг. Мурад ушел от каракалпаков и по призыву своего племянника Ибрагим-султана, будущего башкирского хана, прибыл ко двору джунгарского[6] правителя Чаган-Раптану (Цэван-Рабдану), где тот находился в почетном плену. Джунгарский улус в это время охватывал не только Западную Монголию и Восточный Туркестан, но также Семиречье (нынешний Восточный Казахстан) и Алтай. Поэтому султаны Мурад и Ибрагим могли обитать, как в Восточном Туркестане (Кашгарии или Синьцзяне), так и в Семиречье.

Далее Мурад рассказывал: «И в то де время к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в ево в Чагана-Раптана владенье для торговых промыслов, и из тех башкирцов владенья отца ево Бечим Кайбулин и другие башкирцы, человек с 3, по имяном сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владенья отца ево близь Уфы города под державою великого государя, и говорили ему, что де им уфинцом чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидя в Казани из боярских людей и другие худые люди, и в казанских пригородах, и на Уфе, и от тех налог быть им тут под державою великого государя не мочно (...), а ему бы Мурату над ними башкирцами быть салтаном, для того, что них башкирцов

---

[1] *ʻАбдул-ʻАзиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[2] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 г., на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[3] *Имеется в виду каракалпакский хан Иш-Мухаммед или Ишим.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*

[5] *Ханом Аюка-тайша стал лишь в 1690 г. во время поездки в Тибет, где далай-лама произвел его в ханы. Это было прямым нарушением традиций чингизизма, поскольку не-Чингизид не мог быть ханом.*

[6] *Джунгары – западные монголы-ойраты, родственные калмыкам, почему тюркские народы волжских калмыков и джунгаров именовали одинаково экзоэтнонимом «калмаҡ».*

особаго владельца не выбрано». Как следует из слов Мурада, башкирские купцы, прибывшие в Джунгарию, предложили ему стать правителем Башкирии. Будучи бывшими подданными Кучук-хана, они признали его законным наследником отцовского титула. Так, султаны Мурад и Ибрагим оказались в Башкирии. Они жили в вершинах Яика у башкир, «которые напредь всего были под владением отца ево, месяца с 3...».

Ханом был провозглашен его племянник Ибрагим, а Мураду, который был признан лишь султаном, была уготована иная роль: «И они башкирцы, приняв ево Мурата себе в салтаны, советовали, чтоб им с ними пройти в Крым под владенье крымского хана, а другие де большая половина башкирцов с ним салтаном в Крым итти не хотели, чтоб с домами и с юртами не разорится». Как видим, изначально речь шла о переселение большой группы башкир в Крым, но постепенно акценты сместились. Было решено, «чтоб ему Мурату всяв лутчих людей человек с 50 ехать в Крым, чтоб крымской хан за вышеписанные обиды и разоренье от русских прибыльщиков принял их к себе под владенье»[1]. Скорее всего, речь шла о том, чтобы крымский хан принял башкир под свое подданство и оказал военную помощь во время готовившегося восстания.

Когда Мурад и его спутники добрались до Волги и стали переправляться через нее выше Саратова, на них напали калмыки. От погони удалось уйти лишь султану и 8 башкирам. Доехав до Кубани, Мурад явился к начальникам едисанских ногайцев — некоему Убе-аге и Аллагу-Бату-мурзе, которые «приняли ево с честию», узнав, что «он ханов сын, и от них выбран он от башкирцов в салтаны, и едет к крымскому хану». Мало того, ага и мурза сказали, что «будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут». Причиной столь неожиданно быстро возникшей привязанности к Мураду и готовности следовать за ним даже в Башкирию был ореол святости, окружавший султана. С. У. Таймасов предположил, что он был суфийским шейхом[2]. Оказав на них, на едисанов, неизгладимое впечатление, он приобрел в их лице первых приверженцев среди народностей Кавказа.

Дав Мураду рекомендательное письмо и двух провожатых, «кубанцы», т. е. кубанские ногайцы, отправили их дальше в Крым. По прочтении письма крымский хан Гази-Гирей III (1704–1707) сказал, что «о приеме ево и башкирцов указу учинить не смеет, для того что живет под властию салтана турецкого, потому что у салтана турецкого и у него хана с царским величеством учинен мир». Поэтому дав Мураду «к салтану турецкому лист и то башкирское письмо» с просьбой о принятии в крымско-турецкое подданство, крымский хан отправил башкирских послов в Стамбул. «И приехал он Мурат в Царьград, и посыльщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету». Через неделю визирь принял Мурада, но высказался в том же духе, что и крымский хан, что «принять и на выручку войска послать для приему башкирцов невозможно, для того что у салтана турецкого и у крымского хана с царем московским учинен мир». Поэтому визирь предложил Мураду и башкирам самим переселиться в Крым, и тогда «салтан де хану крымскому принять их велит и место даст». Выдав Мураду жалование 320 левков, визирь приказал посадить послов «за крепкий караул»[3].

Дальнейшие события походили на приключенческий роман: «И он де Амурат из-за караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что ево визирь отправил не объявя ему, и с тою челобитною послал из-за караулу башкирца своего, велел купя платье

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*

[2] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 922.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 240.*

турецкое тое челобитную подать самому салтану; и тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал». То есть переодетый башкир сумел вручить челобитную султану во время его выхода в город. Лишь после этого послы Урала сумели пробиться на аудиенцию к султану. Ахмед III (1703–1730), выслушав их, принял очень противоречивое решение: он велел крымскому хану принять башкир в свое подданство и дать им войско, но при условии, что они не будут чинить «разорения каково и людем обид не будет, потому что де турецкий салтан с царем русским учинил крепкий мир». После этого он дал Мураду халат, 2 000 левков и отправил обратно в Крым[1].

Интересно, что русский посол в Османской империи П.А. Толстой сразу же заметил появление башкирских представителей. Рассказывая о событиях 1706 г., историк С.М. Соловьев писал: «Толстой дал знать, что приехал от Крымского хана мурза Алей («посыльщик ханов». — *авт.*); с ним хан писал к Порте, что татары (читай: башкиры. — *авт.*), живущие в русских областях, прислали к хану одного султанского сына и трех черных татар, и писал, что хотят из царского подданства выйти все и переселиться в Крым, потому что в России обижают их в вере, берут с них много денег, и свадеб своих не могут они отправлять без русских попов; чтоб крымский хан прислал к ним на помощь войско, и они, с женами и детьми, выйти из Российского государства в Крым могут. Хан просил у Порты позволения дать требуемую помощь; визирь созвал совет, на котором муфти говорил, что по их закону надобно принять татар»[2].

Абсурдность решения султана Ахмеда III была очевидной. Как можно было послать крымское войско в Башкирию, не нарушив при этом мира с русским царем? Поэтому крымский хан, продержав Мурада и его спутников около 2 месяцев, дал им подводы и отправил на Кубань. Туда они прибыли зимой 1706 г. и находились там еще 3 месяца. На Кубани к Мураду присоединились уже знакомые ему ногайские мурзы, чтобы «им идти к башкирцам войною, буде они с русскими людьми войну всчали». Мурад-султан с 8 башкирами и 96 ногайцами добрались до Волги и хотели уже переправляться на левый берег между Царицыным и селом Черный Яр[3], как вдруг они узнали, что поблизости вверх по Волге идет «со многим войском» фельдмаршал Б.П. Шереметев, который после подавления Астраханского восстания направлялся в действующую армию на Украину. Это происходило в июне 1706 г.[4] Отталкиваясь от этой точно установленной даты, можно сделать вывод о том, что Мурад-султан отправился в свой заграничный вояж в 1705 г. Как показывал Мурад, «убоясь того войска», т. е. отряда Б.П. Шереметева, они «побежали назад на Кубань», после чего те ногайские мурзы разошлись по домам. Калга-султан[5], обитавший на Кубани, пригласил его к себе, однако башкирский султан не принял приглашения, вероятно, опасаясь ареста, и ушел в Кабарду. Однако туда вскоре нагрянул все тот же калга-султан с войском для очередного набега на кабардинцев. Тогда Мураду ничего не оставалось, как уйти в Чечню, где его радушно принял чеченский бей Амирамза, узнавший, что перед ним «ханов сын».

Мурад-султан жил в Чечне всю зиму 1706–1707 гг. За это время слава о «святом султане» разошлась по всему Восточному Кавказу, многие народности которого признали его своим духовным владыкой. Поскольку до Башкирии было слишком далеко, было решено совершать газават где-нибудь поблизости. Собрав 700 чеченцев и 800 но-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 240.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1438.*

[3] *Ныне с. Черный Яр на севере Астраханской области.*

[4] *Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. С. 85.*

[5] *Калга или калга-султан – второе по значимости лицо в Крымском ханстве, которое назначалось из числа близких родственников хана – братьев, сыновей или племянников.*

гайцев, султан, мурзы и чеченский бей решили напасть на Аюку-хана и Чемет-тайшу, которые, по известиям, кочевали близ Терской крепости. Однако, придя на место, калмыков они не обнаружили. Тогда было принято решение напасть на саму Терскую крепость. Мурад показывал на допросе: «И с тех слов они, бей и мурзы, и он Мурат со всеми чеченцы, мичкисы[1], аксайцы, тавлинцы[2], и Андреевской деревни кумыки, и Ештерековыми кочевными ногайцы и с мурзою заречным Салта-Муратом и другими мурзами, всего было по смете с 1600 человек, пошли на Терк...»

Астраханский воевода П. М. Апраксин через некоторое время после этих событий докладывал Петру I: «В прошлом 1707 г. уфинской башкирец, которой назвал себя салтаном, быв в Цареграде и в Крыме о башкирской измене и прибежал с Кубани, явился в горских народах, которые близ Терка, называютца чеченцы, мичкисы, аксайцы; и те народы прельстя, называя себя прямым башкирским салтаном и проклятова их закона босурманского святым, учинился над ними владельцем. К нему ж пришли и кумыки, и воры прежние аграханские осталые и с Кубани казаки раскольщики»[3].

«Вожами», т. е. проводниками, у них были жители Терской крепости Лузан, беглый уздень князя Алди-Гирея Черкасского, и двое «окочан»[4], которые ночью 12 февраля 1708 г. «тайным обычаем» ввели газиев[5] в крепость через пролом в стене, «и вошед закричали бусурманским языком и в том городе стали людей бить и в полон брать, и город и дворы зажгли, и на том приступе взяли они 10 пушек, в том числе 7 медных, 3 чугунных, и того бою было до четвертаго часу дня». Город оказался в руках Мурада и его сторонников. Остатки гарнизона во главе с воеводой И. Вельяминовым укрылись в цитадели-кремле. К «святому султану» явился черкесский князь Дивей-мурза со своими узденями и, «поклонясь, целовал ево в полу, стал ему говорить, что де ему от ево воинских людей от мичкисов и черкасов чинится великое разорение и грабеж». Мурад отдал приказ не разорять «их бусурманские слободы» и, «призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтоб поставить у них на дворах караул, чтоб они никуды не ушли». На четвертый день осады терского кремля к нему явились «Андреевской деревни[6] владелец Чапан Шавкал» и аксайский[7] владелец Салтамакут-бей, которые привели 400 конников и пехоту. Среди приверженцев Мурад-султана также был брагунский[8] бей Султан-бек.

На следующий день, 16 февраля 1708 г., был предпринят штурм кремля: 600 кумыков, чеченцев, ногайцев, башкир и других бросились в атаку, но «городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих, и больше де того приступов к городу не было». После этого газии стали копать шанцы и «из тех шанцов на город стреляли дней с 10». Тем временем мобилизованные астраханским воеводой П. М. Апраксиным (будущим казанским

[1] *Мичкисы – один из экзоэтнонимов чеченцев.*

[2] *Тавлинцы – собирательное наименование населения Северного Дагестана.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 232.*

[4] *Окочаны, ококи или окоцкие люди – вайнахский род, который некоторые исследователи отождествляют с предками чеченцев-аккинцев. Некоторые окочаны несли военную службу в Терском городке и имели рядом с ними Окоцкую слободу.*

[5] *Гази (араб. 'воитель') – борец за веру, который осуществляет газават, т. е. джихад меча.*

[6] *Андреевская деревня или Андрей-аул – старинное кумыкское селение Эндирей и центр одноименного княжества. Ныне это крупное село в Хасавюртовском р-не Дагестана.*

[7] *Аксай – исчезнувшее старинное кумыкское село и центр одноименного княжества, являвшегося владением аксайского улубия. Территория, на которой располагалось село, ныне входит в зону застройки с. Тухчар Новолакского р-а Дагестана.*

[8] *Брагуны – кумыкское селение и центр одноименного княжества. Ныне это село на территории Гудермесского р-на Чеченской Республики.*

губернатором) силы в количестве 1200 солдат, 3000 калмыков и 650 астраханских юртовских татар подошли к Терской крепости. 26 февраля 1708 г. подоспевшая подмога и осажденные одновременно ударили с двух сторон: первые ударили газиям в тыл, а терский гарнизон совершил вылазку, во время которой был убит брагунский бей, а Мурад-султан был ранен и взят в плен. Из Терской крепости его переправили в Астрахань, а затем в Казань, где он после жестоких пыток подвергся мучительной казни — был повешен за ребро.

Движение башкирского султана Мурада, возможно, было самым ранним эпизодом так называемого мюридизма, вылившегося в форму газавата или военного джихада. Оно было репетицией более мощных освободительных движений конца XVIII–XIX вв. под предводительством шейха Мансура, имамов Гази-Магомеда, Гамзат-бека и Шамиля. Движение «святого султана» была кратковременным, однако правительство было напугано призраком общемусульманского восстания народностей Кубани, Кавказа и Урала, которые объединились не для обычного военного похода или баранты[1], а для целей религиозно-политического порядка. Источники ясно говорят, что горцы почитали султана Мурада не только как потомка Чингиз-хана, но и как «святого», т. е. суфийского шейха. Признав его духовный суверенитет, они беспрекословно ему подчинялись: султан отдает приказы чеченскому бею Амирамзе, черкесский князь Дивей-мурза целует полу его халата, а кумыкские владельцы — шамхал и улубий — по его повелению посылают на приступ терского кремля своих лучших бойцов.

Движение Мурада настолько выбивалось из правил тогдашнего обыкновения, что астраханский воевода П. М. Апраксин объяснял произошедшее дьявольским искушением. Свой рапорт Петру I от 20 марта 1708 г. он завершил пассажем, требующим разъяснения: «И сей злодей здешним народам чрез диавола страшен явился, и башкирцы по ево пересылке изменили. И при нем под Терком ныне башкирцы были, и с теми всеми намерен был тот злодей идти к нам и в Башкирцы, да бог допустить милосердием своим не восхотел»[2]. Русский историк С. М. Соловьев, основываясь на этом и других документах, сделал заключение: «Но этим дело не кончилось: поднимая горские народы для общего магометанского дела, он (Мурад-султан. — *авт.*) успел переслаться с своими башкирцами, — и вся Башкирия взволновалась. Волнение было тем опаснее, что у восставших явился глава, назвавшийся ханом»[3].

П. М. Апраксин, конечно же, ошибался, говоря, что «башкирцы по ево пересылке изменили». Как известно, восстание башкир началось уже в 1704 г., а в 1705- — 1706 гг. приняло форму вооруженных выступлений без какого-либо участия Мурада. Однако «святой султан», находясь в Крыму и на Кавказе, какое-то влияние на Башкирию все же оказывал, коль скоро астраханский воевода упоминал о его «пересылке» с восставшими башкирами. Вероятно, за несколько месяцев пребывания на Кубани и в Чечне он сумел наладить канал связи с лидерами восстания и своим племянником Ибрагим-ханом, находившимися в Башкирии. В ходе Сенатского расследования 1722 г. бывший уфимский воевода Лев Аристов показывал, что в сентябре 1707 г. он посылал отряд князя И. Уракова «к вору Алдару» для «поимки вора самозванца Салтан-Обреима и возмутителей кубанцов, которые де были по призыву башкирскому в Уфинскому уезде, и воров изменников башкирцов, которые ездили в Царьград, Юрматынские волости Сюлеймана Уразеева с товарыщи...»[4].

---

[1] *Баранта (барымта) – набег с целью грабежа или вид имущественной мести, который, в отличие от кровной мести (қарымта), не должен был сопровождаться человеческими жертвами.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 233.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1447.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 120–121.*

Как видим, Л. Аристов вовсе не утверждал, что «вор и самозванец» Ибрагим был привезен с Кубани. Зато становится ясным, что оттуда прибыла группа «кубанцев», т. е. ногайцев, а вместе с ними башкир-юрматынец Сулейман Уразаев, отправленный с Кубани в Башкирию султаном Мурадом. Эти «пересылки», на наш взгляд, и породили слухи о загадочном «ханекубанце», которого никто в глаза не видел, но зато почти все слышали о «святом султане», который вот-вот вернется с Кубани в Башкирию. Однако, как свидетельствуют источники, он так и не вернулся — был взят в плен при осаде Терской крепости и казнен в Казани. Власти, черпавшие свою информацию со слов «языков», т. е. не очень осведомленных рядовых участников движения, были введены в заблуждение их разноречивыми показаниями.

Остается объяснить смысл показаний старшины Бурзянской волости Сеитбая Алкалина, который, находясь под следствием, в 1740 г. говорил, что во время башкирского восстания 1704–1711 гг. «Алдар посылал от себя башкирцев на Кубань для выбору кого к себе в ханы, и те привезли де к нему кубанца Батырь-хана, и от посланного на них войска тот выборный хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду, и после де того Алдар в том же году зимою начал бунтовать»[1]. В данном случае Сеит-бай логически соединил друг с другом два факта: отправку Алдар-батыром на Кубань делегации башкир во главе с султаном Мурадом и появление в Башкирии некоего «Батырь-хана». Последний предположительно мог соответствовать казахскому хану Тауке или другому принцу крови, который, когда возникла опасность военного столкновения с отрядом князя И. Уракова в сентябре 1707 г., «бежал в Киргис-Кайсацкую Орду» — туда, откуда, скорее всего, он и был приглашен в Башкирию. Поэтому нет никаких оснований видеть в нем пресловутого «кубанца». После этого ханом был провозглашен султан Ибрагим, который в октябре того же года стоял лагерем на р. Берсувань (Чесноковка) близ Уфы и называл себя «прямым царем» башкирского народа.

Алдар-батыр, раскладывая свой ханский пасьянс, исходил из логики целесообразности того или иного претендента для его политического проекта. Призывая в Башкирию «Батырь-хана», он, очевидно, надеялся на военную помощь казахских ханов. А когда эти надежды вскоре рассеялись, им была поддержана идея использовать в качестве знамени борьбы традиционных сюзеренов башкир в лице Шибанидов-Кучумовичей. Появление башкирских купцов Б. Хайбуллина с товарищами в Джунгарии, где они отыскали сына и внука своего последнего хана Кучука, вряд ли было случайностью. Приглашение их на трон Башкирии говорит о том, что лидеры движения решили опереться на собственные силы, сделав ставку на консолидацию башкирского общества вокруг популярной династии.

Ибрагим-хан остался в Башкирии, а султан Мурад, считавшийся «святым» (аулия), был послан в Крым и Стамбул, чтобы добиться от крымского хана и османского султана военной помощи. План изначально был несбыточным. В 1569 г. турецкая армия не смогла добраться даже до Астрахани, поэтому об успешном походе турецких и крымских войск в Башкирию не могло быть и речи. Во время вторичного пребывания на Кубани по пути из Стамбула и Крыма Мурад-султан отправил на родину несколько башкир во главе с Сулейманом Уразаевым (с ним также был Кильмяк-абыз Нурушев) и кубанских ногайцев, передав им султанский фирман «з грамотою за золотою печатью» с известием, что «на помочь де идут к ним кубанцов сорок тысяч, а иные де воинские люди будут плавным путем, и чтоб башкирцом перекочевать на нагорную сторону [Волги] ...»[2].

[1] *МИБ. Ч. I. С. 411.*

[2] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242–243.*

Одним словом, поручение султана Мурада заключалось в том, чтобы доставить в Башкирию фирман османского султана Ахмеда III. На словах Сулейман Уразаев должен был рассказать Алдар-батыру и другим лидерам движения, что обещанного в «грамоте за золотою печатью» 40-тысячного кубанского войска не будет. А перекочевывать в Крым башкиры ни за что не согласились бы. Понимая, что его миссия в Крым и Стамбул по большому счету закончилась ничем, «святой султан» решил поднять на борьбу горцев Кавказа.

Перемирие и раскол движения

Отступая перед численно превосходившими войсками боярина П. И. Хованского, часть башкирских отрядов переправилась на левый берег Камы в Уфимский уезд, а другая часть отошла к р. Иж и остановилась в д. Варзи[1]. С ними ушли тысячи казанских татар, которых на родине ожидали расправа и рабство, причем со стороны своей же «братьи». Тысячи служилых татар под руководством мурз И. Яушева, Б. Ишеева, муллы Ишбулата и др. шли позади регулярных частей и вместе с отрядами русской «вольницы» расправлялись с жителями селений, которые оказывали поддержку башкирам. Спустя более 10 лет татары, бежавшие в Уфимский уезд, жаловались: «...казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той башкирской войны многих их братью ясашного чину татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу невольных продают, а иных держат у себя неволю и по се время, а слава лежит на одних башкирцов, будто они Казанский уезд разоряли. А которые их братью татар ясашного чину башкирцы полонили и после Хованского уговору, и те полонные живут в Уфимском уезде и доныне на воле»[2]. Решение башкир дать убежище татарам Казанского уезда имело далеко идущие последствия, которые оказали влияние на политическую ситуацию внутри башкирского общества и изменили этнический состав населения Башкирии.

17 марта 1708 г. П. И. Хованский дошел до Елабуги и разбил там лагерь, демонстративно показав, что на территорию Башкирии вступать не собирается, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Казанский воевода Н. А. Кудрявцев писал своему товарищу А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. — *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. — *авт.*) договору»[3]. Примерно через месяц, 14 апреля, он уже жаловался князю А. Д. Меншикову, обвиняя боярина в том, что он вступил в переговоры с башкирами: «А как господин Хованский был в Казани, и ис Казани выступя, с теми ворами чинил пересылки на письмах, а иные к нему и приезжали, а о чем и какие с ними чинил договоры, того мы не ведаем. И во се число над ними никакого промыслу не имел и за Каму реку в Уфинской уезд не пошол и никого не послал, стоит со всеми в одном месте у реки Камы в селе Елабуге, а при нем ратных людей конницы и пехоты 8000 с лишком»[4].

Переговоры затягивались, а их результаты были пока незначительными. К концу апреля на верность царю присягнули лишь башкиры крайних западных волостей, находившихся в непосредственной близости от ставки П. И. Хованского — Енейской и Булярской. Тем не менее он настойчиво продолжал налаживать контакты с повстанцами, чем вызывал огонь критики в свой адрес со стороны Н. А. Кудрявцева. В упомянутом письме от 14 апреля он про-

[1] *Деревня Варзи или Варзи-Омга входила в Салаушевскую тюбу башкир Байларской волости.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 286–287.*
[3] *Булавинское восстание. С. 415.*
[4] *Там же. С. 417.*

должал жаловаться князю А. Д. Меншикову на П. И. Хованского: «...а как выступил ис Казани, то ниже хочет наших слов слышать. А слышим государь, что он господин с Елабухи посылал к ним ворам хлебы и мед, а для чего не знаем».

Разногласия между командирами, руководившими защитой Казанского края от башкир, не укрылись от английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) сообщал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. — *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но ... губернатор[1] видит в ней только уловку для выигрыша времени...»[2]

В конце марта 1708 г. установилось временное затишье, которое уже в начале мая сменилось новым всплеском боевой активности. В центре Башкирии повстанцы атаковали и взяли штурмом Соловарный городок: «...воры к Соловарному городку приступали и, наложа на телеги сухова леса, зажегли, подвезли под городовую стену, и тот город и церковь божию выжгли и людей побили, а оставшиеся отошли и сели в осаде в острожке, и они к тому острожку приступают»[3]. Под Кунгуром также вспыхнули боевые действия. В мае 1708 г. башкиры, кунгурские татары (кунгуры) и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[4]. Основная часть башкир, разорявших Кунгурский уезд, приходила с Сибирской дороги Башкирии. В рапорте приказчика Уктусских заводов С. Павлуцкого тюменскому воеводе в конце марта 1708 г. приводятся показания пленного мещеряка Юлдаша Утемышева, служившего в башкирском войске кашеваром: «А башкирская сила стоит в Сысках[5] 6000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (...). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали...»[6] На восточной границе Башкирии атакам повстанцев подверглись Чумляцкая, Чусовская, Уткинская слободы Тобольского уезда. На крайнем западном направлении отряды башкир продолжали нападать на Закамскую засечную линию в районе Сергиевска и Билярска. В мае 1708 г. они разорили 15 русских и чувашских сел, а в начале июня под Самарой «русское село Касимовского царевича[7] воры башкирцы вырубили и в полон побрали...»[8].

Тем не менее П. И. Хованский продолжал свою мирную инициативу, и она стала приносить существенные плоды. 26 мая он со своим войском выступил из Елабуги и переправился на левый берег Камы у с. Челны, чтобы приводить к присяге башкир. Из Ижорской канцелярии в Разряд сообщалось: «И майя 31-го числа, послыша поход их, башкирцы приехав, лутчие люди и ото всех Уфимского уезда 4-х дорог всем войском, в винах своих великому государю добили челом, и пришед к ним боярину и воеводе в полк

---

[1] *По всей видимости, имеется в виду казанский воевода Н. А. Кудрявцев.*

[2] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4–16.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 248.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 179.*

[5] *Вероятно, имеется в виду Сызгинская волость в Зауралье.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[7] *Село Царевщина, ныне поселок городского типа Волжский близ г. Самары.*

[8] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 1. Петроград: Первая гос. тип., 1918. С. 619–626.*

по своей вере куран целовали, а другие наибольшие и мирские люди х куранному целованию преведены на той стороне Камы реки (...). И у того куранного шертования били челом великому государю они башкирцы, чтоб с них новоокладные ясаки снять, и чтоб Льву Аристову за многие обиды и налоги на Уфе не быть». Князь Хованский пошел навстречу башкирам — отменил «новоприбыльные» налоги, снял с должности уфимского воеводу Л. Аристова, назначив вместо него своего подчиненного стольника и бывшего симбирского воеводу Ф. Есипова. Однако башкиры просили прислать им московского жителя. Тогда новым уфимским воеводой был утвержден Григорий Титов. Далее Хованский отозвал из Уфы пехотный полк Ивана Риддера, которой был «в асадном случае на Уфе», а вместо него отправил туда полк Семена Норова. Перемирие, заключенное с башкирами, позволило последнему без всяких затруднений пройти по территории, охваченной восстанием. Новому воеводе было приказано «з башкирцев ясак збирать по старому окладу на нынешний 708 год вновь...»[1].

Восстание подходило к своему логическому завершению: жажда мести башкир была утолена, а правительство пошло им навстречу, удовлетворив их требования. Однако процесс примирения вновь был внезапно прерван действиями казанского воеводы Н. А. Кудрявцева. Всю зиму 1707–1708 гг. он переписывался с Аюкой-ханом, призывая его прислать против башкир большое войско. Калмыцкий владелец обещал дать 20-тысячную конницу. Однако в марте 1708 г. на его ставку внезапно напали донские казаки во главе с атаманом Игнатом Некрасовым. 14 апреля Н. А. Кудрявцев с сожалением сообщал князю А. Д. Меншикову: «А от Юки (т. е. Аюки. — *авт.*) пишут к нам, что хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки, многие юрты разорили, и людей побили, и в полон поимали, и ныне тщатся, где б улусы разорить»[2].

Между башкирами и взбунтовавшимся донским атаманом Кондратием Булавиным существовали договоренности о совместных действиях против царских войск. Как сообщали источники, «на Яик (т. е. к яицким казакам. — *авт.*) приехали три башкирца и говорили, что их, башкирцев, в собрании много, имеют согласие с каракалпаками, киргизами (казахами. — *авт.*), донскими казаками и кубанцами: положено у них всех друг друга не выдавать»[3]. 2 июня 1708 г. английский посол в России сэр Чарльз Витворт докладывал статс-секретарю Гарлею в Лондон: «...с Булавиным 36000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[4].

Действия булавинцев отвлекли силы калмыков от башкир, поэтому Аюке пришлось разделить свое 20-тысячное войско на две части: 10 тыс. двинулось под Саратов, осажденный Игнатом Некрасовым, а 10 тыс. были отправлены в Башкирию. Первый калмыцкий отряд вынудил казаков отступить к Царицыну. Второй отряд калмыков под командованием бригадира Бахметева неожиданно для башкир обрушился на волости Казанской дороги по р. Ик. Историк С. М. Соловьев писал: «...Бахметев поспешно пошел вперед, чтобы не допустить башкирцев до воровского соединения; перешел р. Ик, вступил в жилища самих воровских заводчиков, — крепкие и лесистые места, побил их на многих боях и загонах, жилища выжег, много побрал полону, лошадей, скота, захвачен был сын главного заводчика — муллы Измаила»[5].

Повстанцы, вступившие в переговоры с П. И. Хованским, полагали, что его

[1] *Булавинское восстание. С. 429–430.*

[2] *Там же. С. 418.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1449.*

[4] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 15. Стлб. 1449.*

приказы о прекращении боевых действий распространяются на все правительственные силы. Поэтому удар, нанесенный калмыками, был для них полной неожиданностью, так как они успели убрать свои дозоры. В 1709 г. они писали казанскому губернатору П. М. Апраксину: «А как они в прошлом году при господине Хованском куран целовали и он их обрадовал, что в винах прощены и в том дал письмо, и они де после того опасатца ничего не стали и со всех сторон караулы свои свели. И после того приехал на них Чап-Держат[1] с 7000 калмыки да Иван Бахметев с 500 русскими людьми и многие деревни разорили, и многих ясырей в полон и лошадей побрали, и на том де бою многих калмык они побили»[2].

Как пишет И. Г. Акманов, произошло несколько кровопролитных боев, не давших перевеса ни одной из сторон[3]. Наконец, в дело вмешался П. И. Хованский, и вскоре калмыки и башкиры, отдав друг другу захваченных в плен людей, прекратили сражения. 8 июля боярин докладывал в Разряд: «Июня 30-го дня (...) Уфимского де уезду ото всех 4-х дорог начальнейший Кучук батырь (т. е. Кучум-батыр. — *авт.*) и другие набольшие башкирцы с товарыщи, пришед к нему в полк в винах своих великому государю да били челом и в верной своей службе куран целовали...»[4]

Правительство решило, что башкирское восстание закончилось, поэтому отправило боярина П. И. Хованского в помощь князю В. В. Долгорукому, подавлявшему Булавинское восстание. Перед отъездом он произнес пророческие слова: «И того де он опасен, чтоб (...) ими ворами Львом и Сидором Аристовыми пущева возмущения не учинили»[5]. Таким образом, в официальной переписке Разряда, государственного органа военного управления, братья Аристовы открыто были названы «ворами». Но, разумеется, никаких последствий слова Хованского не возымели. Все казанские деятели остались на своих постах, и никто из них не ответил за свои злодеяния. В связи с губернской реформой во главе вновь учрежденной в мае 1708 г. Казанской губернии, к великому разочарованию всей «казанской партии», был поставлен бывший астраханский воевода П. М. Апраксин, но Н. А. Кудрявцев также не остался без должности. Он был назначен комендантом Казани и полностью сохранил свое влияние в губернии. Комиссары А. Сергеев и С. Вараксин также сохранили свои посты. Братья Аристовы были вызваны в Москву для разбирательства по указу Ближней канцелярии, органа административно-финансового контроля. Но Н. А. Кудрявцев обратился к князю А. Д. Меншикову, к главному казнокраду России, и тот сумел прекратить расследование.

Таким образом, благодаря усилиям князя П. И. Хованского удалось не только вытеснить башкир из Казанского и других поволжских уездов, но и в значительной степени погасить пламя восстания. Самое главное, ему удалось внести раскол в среду башкирских предводителей. Батыры Кучум и Куразман, Исмаил-мулла, Аббас-мулла[6] и другие вожди предпочли сложить оружие, когда власти удо-

[1] *Чакдорчжаб – старший сын Аюки-хана, полководец и правитель Калмыцкого ханства в 1714–1722 гг.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 266.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 185.*

[4] *Булавинское восстание. С. 433.*

[5] *Там же. С. 434.*

[6] *Аббас-мулла Тутиев – знатный башкир Енейской волости Казанской дороги. В 1731 г. он был припущен башкиром Булярской волости Агыбесом Доскаевым и основал нынешнее с. Апачево Актанышского р-на РТ. До этого он проживал в ауле Чанай (Еней), который можно соотнести с д. Еней-Иткино, располагавшейся недалеко от д. Саузбаш нынешнего Краснокамского р-на РБ и ушедшей под воду из-за строительства Нижнекамского водохранилища в 1978–1979 гг. Д. Еней упоминается под 1682 г. в отписке казанского воеводы Петра Шереметева царям Ивану и Петру: «...сказывал деревни Яней башкирец Исупко Иткенеев, что за Камою рекою объявились калмыцкие многие люди...» (Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 69).*

влетворили их требования, — отменили «новоприбыльные» налоги и сместили с должности уфимского воеводы ненавистного Льва Аристова. Идея независимого башкирского ханства для них была абстракцией, которая потеряла в их глазах всякую значимость, как только правительство пошло на уступки. Однако Алдар-батыр и его сторонники желали продолжать борьбу.

Продолжение «реконкисты» в Зауралье и Сибири

Летом 1708 г. на всей территории Уфимского уезда вновь установилось затишье. Большая часть глав волостей всех четырех дорог — Казанской, Осинской, Ногайской и Сибирской — присягнула на верность царю. Однако, несмотря на коллективное «шертование», в Башкирии не наблюдалось полного «послушания». Н. А. Кудрявцев жаловался царю, что башкиры отказываются предоставлять подводы для казенных нужд, а на требование отправить 1000 чел. на службу в Санкт-Петербург «толко воровством своим ругают и сказали: как-де на реках лед будет, в то де время пойдем на службу»[1]. Казанский комендант несколько сгущал краски, поскольку в следующем 1709 г. тысячный отряд башкирских тарханов все же участвовал в «Рижском походе»[2], во время которого осаждал шведский гарнизон Риги[3]. Большая часть башкир, хотя и отказывалась платить какие-либо подати в казну, в то же время не вела враждебных действий против правительства, не нападала на русские войска, селения и крепости. В Башкирии установилась редкая ситуация, которую можно назвать «ни миром, ни войной». Население пользовалось внезапно свалившейся на них свободой, игнорируя призывы губернатора привозить ясак, а власти были вынуждены мириться с полной утратой контроля над краем.

Однако в некоторых уголках Башкирии по-прежнему сохранялись локальные очаги вооруженного сопротивления. На Сибирской дороге таковыми были Айлинская и Кара-Табынская волости, где Уракай «с товарыщи (...) в тамошних местах чинят воровство»[4]. На Ногайской дороге центром притяжения антиправительственных сил была Бурзянская волость — вотчина Алдар-батыра. Казанский губернатор П. М. Апраксин, прекрасно понимая, что только личная присяга последнего на верность царю может привести к окончательному умиротворению Башкирии, призвал знаменитого батыра лично приехать к нему в Казань. Однако Алдар-батыр, зная сколь могущественна и коварна «казанская партия», отверг приглашение, сказав, что «ныне ему Алдару в Казань приехать невозможно от злых воров от Микиты, от Сидора, ото Льва»[5]. Далее Алдар припомнил, что он по соглашению с Хованским отдал последнему русских пленников, а боярин «в тех словах не устоял, их полоняников не отдал», в том числе брата Алдара, который был взят в аманаты. Мало того, «господин Хованский прислал Ивана Бахметева для разорения». Таким образом, он ставил в вину П. И. Хованскому вероломный набег отряда И. Бахметева и калмыков Чакдорчжаба летом 1708 г., а к П. М. Апраксину отказывался ехать потому, что в Казани находятся «злые воры» Н. А. Кудрявцев и братья Аристовы. Алдар завершал свое письмо словами, что пока последние не понесут наказания, «и он государю не слуга»[6].

Начался период вынужденного бездействия Алдара по причине резкого сужения социальной базы восстания. Башкирские общинники, как и большинство обычных обывателей, привыкли руководствоваться ближ-

[1] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 889.*
[2] *В документах, касающихся башкирских тарханов, затем отмечалось, что они были «в Свеском походе».*
[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 130.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 249.*
[5] *Имеются в виду Никита Кудрявцев, Сидор и Лев Аристовы.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 264–265.*

ними целями. Результаты их борьбы в течение 1704–1708 гг. были налицо, поэтому, устав от войны, они предпочли пользоваться плодами своих побед и более не ввязываться в авантюрные предприятия Алдар-батыра. Некоторые из башкир даже были не прочь откликнуться на призыв властей схватить мятежного батыра и говорили П. М. Апраксину, что «на вора Алдарка собрався ехать готовы»[1]. Было ясно, что в Приуралье восстание поднять не удастся. Совсем иная ситуация сложилась в Зауралье, где градус недовольства башкир поддерживался негативными для них последствиями русской колонизации, усилившейся в конце XVII — начале XVIII в.

Земельный конфликт в Зауралье имел давние корни. Как утверждали русские старожилы, «после царя Кучюма и взятья Сибири, исстари теми землями владели тобольские и тюменские служилые и ясачные татара для промыслов; а башкирцы жили изстари за горами в Уфинском уезде...»[2]. И лишь во время башкирского восстания 1662–1664 гг., когда «оне башкирцы великим государем изменили, не хотя ясаку платить на Уфе», они якобы «от того воровства бежали с уфинской стороны Каменю на сибирскую сторону (...), и, живучи на тех землях их башкирцов умножилось»[3]. Однако рассказанная история была далека от истины. Дело в том, что во время завоевания Сибири башкиры кланов Табын, Сынрян, Бикатин (Мекетин), частично Айле были в числе наиболее преданных приверженцев сибирского хана Кучума, сына Муртазы. Башкирские кланы Катай, Салъют (Салжиут), Терсяк, Шуран и другие, напротив, были противниками «царя Кучюма». Однако ни первые, ни вторые в силу административно-политической неразберихи, царившей в Зауралье в первой половине XVII в., не получили грамот, подтверждающих их вотчинные права на земли. Ситуация осложнялась также тем, что в 1635 г. по указу царя Михаила Федоровича башкиры Бала-Катайской, Салжиутской, Кара-Табынской, Кушчинской и Айлинской волостей ввиду нашествия калмыков (ойратов) были временно переселены «по сю сторону Урала»[4]. Значительная часть членов этих кланов затем вернулась обратно в Зауралье, поэтому у русских старожилов, обосновавшихся в Сибири не ранее начала XVII в., возникло ошибочное мнение относительно времени поселения там башкир.

Претензии башкир Зауралья затем были признаны законными, и в течение XVIII в. их вотчинные права были подтверждены правительством. Однако за прошедшие десятилетия тяжб и споров в Сибири и Зауралье на якобы «порожжей земле» были построены десятки острогов, крепостей, сел, слобод и заводов — Долматов монастырь (1644 г.)[5], Катайский (1659 г.) и Колчеданский (1673 г.) остроги[6], Арамильская (1675 г.)[7], Окуневская (1676 г.)[8], Белоярская (1682 г.)[9], Верхняя Миасская (1685 г.), Багарякская (1688 г.)[10], Пещанская (1688 г.), Уктусский завод (1702 г.)[11] и множество других населенных пунктов.

Башкиры зауральских волостей Сибирской дороги неоднократно обращались к верховной власти. Однако она, официально запрещая захватывать башкирские вотчины, в реальности ничего не могла поделать

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 266.*

[2] *Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 1. 1700–1713. Петербург: Тип. министерства внутренних дел, 1882. С. 80.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 88.*

[4] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 214.*

[5] *Ныне г. Долматово Курганской области.*

[6] *Ныне г. Катайск и с. Колчедан Свердловской области.*

[7] *Ныне г. Арамиль Свердловской области.*

[8] *Ныне с. Окуневское Курганской области.*

[9] *Ныне поселок городского типа Белоярский в 45 км от Екатеринбурга.*

[10] *Ныне с. Багаряк Челябинской области.*

[11] *Ныне г. Екатеринбург.*

со стихийным процессом колонизации Восточной Башкирии. Русский историк А. Дмитриев писал: «...русские люди силою сгоняли башкир с их старинных вотчин, чем, конечно, сильно восстановляли их против русской власти. Отсюда происходили нескончаемые поземельные споры, доходившие до поголовных бунтов башкир против русских людей. В действительности башкиры были стародавними насельниками Исетского края и прилегающего к нему с юго-запада озерного бассейна в южной части нынешнего Екатеринбургского уезда»[1].

Со времени башкирского восстания 1662–1664 гг. прошло сорок лет, в течение которых башкиры Зауралья один на один пытались остановить русскую колонизацию своих земель. Огромная протяженность Башкирии с запада на восток, а также обычное доминирование частной выгоды над общими интересами затрудняли объединение усилий всего народа для защиты отдельной взятой волости или нескольких волостей. Поэтому башкиры Зауралья прибегали к иным способам борьбы. В 1695–1696 гг. у них случился локальный бунт: около 500 башкир собралось у оз. Иртяш и приехавшим из Тобольска служилым людям сказали, «чтоб земель и угодий и башкирских их жилищ досматривать и мерять впредь не ездили». Зачинщиком мятежа был башкир Бикатинской волости Юмагужа Ишкарин, который заявил: «А у них же с Казачьей Ордой и с Каракалпаками мирно и у всех у них башкирцов с ними одна дума: побив де всех русских людей, пойдут они башкирцы в Казачью Орду и в Каракалпаки, и собрався с ними, придут на слободы войною и все де слободы разорят без остатку...»[2]

Слова Юмагужи Ишкарина не были пустыми угрозами. На протяжении нескольких последних лет Тобольский уезд подвергался опустошительным набегам «воинских людей Казачьей Орды» и каракалпаков, о чем подробно сообщается в Сибирском летописном своде. В 198-м (1690) г. они напали на Тарханский острог, захватили в плен более 30 чел., «да тарханских татар побили человек з дватцать». Из Тюмени и Тобольска за ними выступили более 700 казаков и татар, но настичь «воровских людей» не смогли. В 199-м (1691) г. «пришед безвестно, воинские люди Казачьей орды, бесермены, Тобольского розряду развоевали вверх Тобола реки две слободы, Утятцкую да Камышевскую (...), многих беломестных казаков и крестьян» убили и около 200 чел. взяли в полон. В 7200 (1692) г. «пришед безвестно воинские люди Казачьей орды, татара (т. е. башкиры. — *авт.*) и каракалпаки, вверх Тобола реки на деревни, слободы Царева городища и развоевали Утятцкую слободу...». Захватив ясырь, они отошли в степь. Посланная за ними сотня беломестных казаков была разбита — погиб сотник и 45 чел. Наконец, самый большой урон тобольцам был нанесен в 7201 (1693) г., когда «воровские Казачьи орды и каракалпаки, татара (т. е. башкиры. — *авт.*) напали на Ялуторовскую слободу», убили «на лугах» 42 беломестных казаков и крестьян, взяли в плен 69 чел. обоего пола. За ними в погоню пошел дворянин Василий Шульгин с отрядом тобольских детей боярских, казаками, служилыми татарами и крестьянской «вольницей», всего — несколько сот человек. Однако отряд Шульгина был разгромлен у оз. Семискуль, причем в бою погибло 357 чел. На следующий 7202-й (1694) г. «воинские иноземцы Казачьи орды и с каракалпаки» разорили Чумляцкую слободу, «крестьян и беломестных казаков, и их жен, и детей, и братей побили», захватили в плен 33 чел.[3]

---

[1] *Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. VIII. К истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. Пермь, 1900. С. 38.*

[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 82.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. С. 284–288.*

Взятый в плен в бою у оз. Семискуль крестьянин Ялуторовской слободы Лёвка Ушаков после своего возвращения рассказал, кто стоял за этой серией нападений на остроги и слободы Тобольского уезда: «...в 201-м году взяли ево Левку Казачьи Орды воинские люди в полон з бою, в то время как побили в Тобольском уезде у Семискуля озера тобольского дворянина Василья Шульгина с ратными людьми, и везли ево Левку и многих русских людей до каракалпаков связанных 36 дни, а было де Казачьи Орды и каракалпаков 1300 чел.; и как их взяли, и он де Левка видел русского человека яицкого казака да 6 человек башкирцов, а те де башкирцы были с ними на бою; да в Каракалпаках же живут башкирцы во многих юртах з женами и з детьми заодно и на войну ходят вместе и вожем на слободы бывают оне ж башкирцы...»[1] Башкиры были не только «вожами», т. е. проводниками, но и вдохновителями и инициаторами нападений: «...и знатно по тому их наущению та орда под слободы подбегают и разоряют по вся годы, чего преж сего не бывало»[2]. Начальник главного правления казанских и сибирских казенных заводов В. Н. Татищев прямо указывал, что башкир свои нападения на русские селения «чинят под именем каракалпаков, Казачьей Орды и других своих соседей»[3].

В 1694 г. батыр Айлинской волости Уракай Юлдашбаев и его люди были «в Казачьей Орде и с Тевкихановыми[4] людьми шертовали и договорились, чтоб им весной, соединяясь всем вопче Казачьи Орды с людьми, притти на слободы войною»[5]. Набеги на сибирские слободы происходили и в последующие годы. Весной 1708 г. пленный мещеряк Юлдаш Утемышев показывал, что, когда он был у «башкиретина у вотченика у Карабаша[6], и он де Карабаш говорил ему Елдашу, буде башкирцы воровские люди поедут по сибирскую сторону Уралу Камени, их башкирцов станут неволить и подзывать идти воевать сибирские слободы русских людей, и они де воевать с ними пойдут...»[7]. Показательны слова Карабаш-батыра о том, что в набеги он ходит по принуждению. Следовательно, далеко не все башкиры Зауралья были сторонниками войны. А «неволил» его, по всей видимости, тот же Уракай. За обещанием набега последовали действия. В конце мая 1708 г. тобольский воевода писал в Верхотурье: «А воровские воинские люди башкирцы около тобольских слобод облегли с войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют»[8].

Однако до массовых нападений на сибирские слободы и серьезных столкновений с правительственными войсками пока дело не доходило, так как собственных сил у зауральских башкир для этого было недостаточно. Тогда Уракай-батыр, воспользовавшись затишьем на Ногайской дороге, обратился к Алдару с призывом начать войну на Сибирской дороге и в Сибири. Пленный башкир Айлинской волости Урусакай Туровтев показывал: «А подзывал де их с собою воровать вор Уракай Янташев (правильно: Юлдашбаев. — *авт.*); а к нему Уракаю пришли башкирцы ж с Нагайские дороги тысячи с четыре, а которых волостей не знает, с начальными людьми Айдаром Баем, да Абыли Аджи, Емалдай Бай, всего тысячи с четыре. Да Сибирских же дорог к ним же собрались башкирцов с тысячю человек; а начальныя де люди у них Абадак Курткачиков да вы-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 94.*

[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 84.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 481.*

[4] *Тевки-хан – Тауке (Таваккул)-хан (1680–1715), правитель Казахского ханства и каракалпаков.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 94.*

[6] *В документах упоминается «Карабаш батур», живший по р. Миасс с 60 дворами в ауле Карабаш. Ныне данное селение сызгинских башкир стало г. Карабаш Челябинской области.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[8] *Памятники Сибирской истории XVIII в. С. 320.*

шеписанной вор Уракай с Табинскою волостью, да с двумя Алинскими волостьми, да Куваской[1], да с Возениской волостей, да Каракачкин с Кочюргацкими[2] волостьми, да Карангул Кабалин с Каратабинскою волостью; и всего де было в собрании тысяч с пять»[3]. Таким образом, повстанцы сумели собрать 5-тысячное войско.

Еще до начала массовых передвижений повстанцев с Ногайской дороги на Сибирскую башкирскими предводителями было принято решение избрать нового хана. Дело в том, что после окончания «Казанского похода» Ибрагим-хан, некогда столь почитаемая фигура, в документах более не упоминается. Его исчезновение совпало с мучительной казнью в Казани его дяди, «святого султана» Мурада, словно это был один и тот же человек. Поскольку мистика не является предметом истории, внезапное исчезновение Ибрагим-хана приходится списывать либо на его смерть, либо на очередную династическую рокировку Алдар-батыра. Последнее, как нам кажется, ближе к истине. По всей вероятности, лидер движения за чингизидскую реставрацию и исламскую «реконкисту» решил сделать ставку на другого представителя династии Шибанидов-Кучумовичей. Ибрагим-хан был знаменем неудавшегося завоевания Казани, да к тому же он не имел даже небольшого числа воинов. Вероятно, поэтому Алдар-батыр решил призвать другого претендента на трон «вилайетов Тура и Башкурд», способного поддержать новый виток борьбы не только в качестве ее знамени, но и реальной вооруженной силы.

В сентябре 1708 г. уфимский воевода сообщал, что «от каракалпацкого хана Тевки[4] к ворам башкирцом, вначале к вору Алдару, пришли посланцы проведывать, что у башкирцов учинилось с русскими...». Служилые люди, которые еще продолжали разъезжать по башкирским волостям, приводя населения к присяге, сообщали, что башкиры «не токмо [не] шертовали, но и сами насилу уехали, а сказали что де им недосуг ныне шертовать, для того что де идут к ним каракалпаков 20000...»[5]. Забегая вперед, скажем, что расчет на Тауке-хана, как и вообще на казахских Тука-Тимуридов, не оправдал себя. Принятие башкир в свое подданство грозило им серьезным осложнением отношений с могущественным Московским царством и не приносило почти никакой материальной выгоды, сравнимой, например, с данью, получаемой от населения присырдарьинских городов. Мало того, строптивые и непокорные башкиры подчинялись бы казахским ханам лишь номинально, сохраняя за собой полную свободу действий — даже на совершение набегов в казахские улусы. Поэтому Тауке-хан лишь «проведывал, что у башкирцов учинилось с русскими», не испытывая ни малейшего желания брать башкир под свою опеку.

Вести о том, что в Башкирию идут 20 или даже 40 тыс. каракалпаков, как покажут дальнейшие события, были не более чем слухами, распускавшимися повстанцами для устрашения властей и колеблющихся соплеменников. Поэтому самым важным в сентябрьском сообщении уфимского воеводы было следующее: «И к Алдару почали башкирцы съезжатца, а ясаку платить старого и в мысли их нет»[6]. Поскольку надежды на помощь казахов оказались тщетными, Алдар-батыр решил призвать султана из числа традиционных башкирских сюзеренов Шибанидов-Кучумовичей, живших среди каракалпаков. 3 ноября уфимский воевода докладывал: «...по подговору вышеписанно-

[1] *Имеется в виду Кувакансая волость Сибирской дороги.*

[2] *Кок-Ергацкая (Кокеранская, Кук-Ерган-Табынская, Кок-Джюргекская) волость, входившая в Табынское обьединение.*

[3] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 372–373.*

[4] *Видимо, казахский хан Тауке был в то время одновременно и ханом каракалпаков.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 250.*

[6] *Там же. С. 258.*

го атамана башкирца Алдара идет каракалпацкая многая сила в Уфинский уезд, и тот Алдар поехал встречать»[1].

В начале 1709 г. стали приходить разноречивые известия. Так, кунгурский подьячий Василий Окоемов сообщал: «...башкирцы де Айдар посылал в Каракалпаки сына своего и привели каракалпацкой силы в Башкиры на Нагайскую дорогу 40000». А пришедший в Белоярскую Теченскую слободу башкир Катайской волости Атаяк Назаргулов «сказывал»: «...из Каракалпак на Ногайскую дорогу пришол посол Тобурчуков сын Каип салтан, 25 лет, а с ним 56 чел. каракалпаков; а пришли де они под подзывке той Ногайской дороги башкирца Айдар Бая и Кучюка батыря с товарыщи; и Айдар де Бай и Кучюк Батыр (т. е. Кучум-батыр. — *авт.*) и все башкирцы Ногайские и Казанские и Сибирские дорог, которые воровали и воевали русские слободы в прошлом 1708 г., у посла Каип салтана многие куран целовали на том, что вместе в Сибири слободы и деревни воевать»[2]. Упомянутый в документе Каип-султан Тобурчаков был Шибанидом-Кучумовичем, которого казахский Тауке-хан поставил во главе каракалпаков.

Однако дальнейшие события были сродни появлению тени отца Гамлета. Майор Дмитрий Угрюмов, сидевший в Катайском остроге, и приказчик Белоярской слободы Григорий Шарыгин сообщали в Тобольск, что «пришел на Нагайскую дорогу по подзывке башкирцов же Айдара с товарыщи ис Каракалпаков Кучюк хан во многой силе воевать Сибирь; и которые де башкирцы в прошлом 708 г. подходили под сибирские слободы, те все уехали на Нагайскую дорогу»[3]. Данное известие содержит в себе два важных момента. Во-первых, если верить словам русских чиновников, в Башкирию прибыл «ис Каракалпаков» провозглашенный еще в 1662 г. ханом Башкирии «царевич» Кучук, отец «святого султана» Мурада, хотя по показаниям последнего его отец давно погиб на войне «от Аюки-хана». Во-вторых, башкиры Сибирской дороги, которые в 1708 г. «подходили под сибирские слободы», зачем-то все уехали на Ногайскую дорогу.

Объяснение происходившим событиям можно найти в «отписке» казанского губернатора П. М. Апраксина в Разряд: «... уфинские де башкирцы все были в прежней измене и упорстве и даней с себя никаких не давали (...). И из них де пущие изменники Алдарка с товарыщи призвали к себе ис Каракалпак воровского хана Хазея, и тот де хан в феврале месяцев нынешнего 709-го г. с теми воровскими башкирцы в тех башкирских юртах, от Уфы ездою в 5-ти днях, в урочищах в Юрматинскую волость и многие де башкирцы по прелести тому хану с тем Алдарком шертовали...»[4] Словом, башкиры Сибирской дороги приехали к башкирам Ногайской дороги для церемонии провозглашения очередного хана Башкирии и для присяги ему. «Поднятие хана» происходило в Юрматынской волости, вероятно, у священной горы Тора-тау. Нового хана звали Хазей, т. е. Хаджи, и он приходился покойному Кучук-хану либо сыном, либо братом. П. М. Апраксин писал Петру I: «А которые есть пущие в ызмене стоят и привезли ис Каракалпак некакова воровского салтана, тому который у нас в Казани за ребро повешен, называют братом...»[5] То есть, по утверждению П. М. Апраксина, Хаджи-хан приходился Мураду Кучукову братом.

Власти были встревожены этими известиями и рассылали по сибирским гарнизонам острогов и слобод «прочётные памяти», чтобы держать «ружье во всякой готовности, безоплошно». Однако опасения властей о приходе большого войска со

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 195.*
[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 375–376.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 251.*
[4] *Там же. С. 258.*
[5] *Там же. С. 256.*

стороны оказались напрасными. 22 февраля 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин писал Петру I: «Премилостивейший государь! О башкирцах собственно вашему величеству доношу. Уже три годы до меня и ныне стоят в злодейственном упорстве и воровстве, и ныне по призыву от них знатного вора (т. е. Алдар-батыра. — *авт.*) приехал к ним ис Каракалпак некакой вор, бутто ханов сын, тому де, что у нас кажнен (т. е. казнен. — *авт.*), дядя или брат; и преж де до меня у них врали, бутто он пришел в 20000, а ныне я подлинно проведал, что с ним меньши 100 чел.»[1].

Как видим, надежды Алдар-батыра на военную помощь каракалпаков также не оправдались. Если в прежние годы по призыву башкир Сибирской дороги отдельные отряды казахов и каракалпаков ходили в грабительские набеги под сибирские слободы, то когда речь зашла о реставрации «Кучумова царства», никто из них не захотел участвовать в этом деле. По всей видимости, казахская знать просто не желала вмешиваться в политические проекты Алдар-батыра, таившие потенциальную опасность союза России и Джунгарии против Казахского ханства. Поэтому Тауке-хан, фактически, правивший в это время обоими народами, мог запретить всем каракалпакским султанам, биям и батырам вмешиваться в башкирское восстание. Лишь родственники казненного в Казани «святого султана» Мурада, вероятно, находившиеся не у дел и казаковавшие в степи, откликнулись на призыв Алдар-батыра. Однако с собой они смогли привести не более 100 чел.

Провозгласив хана, башкиры Ногайской и Сибирской дорог пошли «во многой силе воевать Сибирь». Как говорилось выше, их было около 5 тыс. бойцов. Этих сил было явно недостаточно для реставрации в Сибири династии Шибанидов-Кучумовичей и, тем более, исламской «реконкисты». В зауральских слободах был расквартирован драгунский полк, а вскоре прибыл еще один конный полк из Тобольска. В десятках острогов, слобод и деревень проживало несколько тысяч казаков и крестьян, из которых были сформированы многочисленные отряды «вольницы». Таким образом, общее количество правительственных сил было сравнимо с численностью повстанческого войска, однако в распоряжении первых были многочисленные укрепления с артиллерией в них. Все это давало властям несомненное преимущество.

Тем не менее Хаджи-хан, прибывший в Сибирь, стал вести себя не только как представитель законной династии, но и как гази, т. е. борец за веру. Он издал фирман, подкрепленный печатью Каип-Мухаммед-Бахадур-хана[2]: «...молюся ему единому богу, сотворившаго всего света небо и землю, и всем пророкам и угодникам ево от отлученного ево лукавого врага, зла и молю бога за них, которые веруют единому богу и пророкам и угодникам ево, после того было б им ведомо. Которой к вам приехал хан Хозей и князья по совету 7-ми юртов согласясь с совету послан ис 700000 людей, покамест мы приедем верных и неверных разберите, а верные особо живите, а будет вам так не жить, сами себе на свой грех пеняйте. И после того ведомо б было: Казань был Шигалея хана[3] юрт, а Уфа была Гаряя хана[4] юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани. А будет чего на себя не примете, дайте поля и скажите место и силы соберите, мы в то место будем готовы, и не мстите[5] что

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 253.*

[2] *Там же. С. 265.*

[3] *Имеется в виду предпоследний казанский Шах-'Али, трижды побывавший на троне в 1519–1521, 1546, 1551–1552 гг.*

[4] *По всей видимости, имеется в виду Шибанид Ахмед-Гирей, правивший в Башкирии в 1546–1558 гг. в качестве наместника Ногайской Орды.*

[5] *Так в тексте. Возможно: «...и не мните, что того не быть».*

того не быть; имянно которые мусюльманья к иноверцам пристанут и вспоможения учинят, и их имена написав пришлите к нам, буде бог велит сами приедем и в грехах их не простим, прежнею вашу вину простили, а ныне прощать не будем. Сей, которой к вам приехал, сын мой, и что слов и старших, которые с ним приехали, буде ослушны учинитесь, отнюдь прощения не будет. А буде кто единому богу верует и пророкам ево и мусюльманскому царю не покоритца, и те мусюльманья будут какие же иноверцы и на втором пришествии в вечной муке»[1].

Данное письмо доставил в Казань татарский мурза Кулбарыс Бигинин, а ему передал его Кучум-батыр. Отсюда становится ясным, кому адресовалось столь красноречивое и грозное послание. Каракалпакский Каип-султан Тобурчаков, объявивший себя Каип-Мухаммед-Бахадур-ханом, с подачи Алдар-батыра и других лидеров повстанцев угрожал Кучум-батыру и его сторонникам, примирившимся с правительством, посмертными муками за сотрудничество с «неверными» (кафирами) и призывал их немедленно покориться «мусюльманскому царю» Хаджи-хану. Далее звучал уже призыв к «неверным», т. е. к русскому населению: им предлагалось принимать ислам, а в случае отказа они должны были либо покинуть «мусюльманские юрты» Уфу и Казань, либо платить джизью[2]. При неприятии и этих условий им предлагалось избрать место для битвы и сразиться, вручив себя судьбе. Таким образом, в манифесте излагалась программа восстановления мусульманского ханства в Урало-Поволжье, включавшая в себя нормы шариатского права — вооруженный джихад против «кафиров» и «мунафиков», а также джизью, взимавшуюся с покорившегося исламскому правлению иноверного населения.

Власти отнеслись к этому документу со всей серьезностью, понимая опасность, заложенных в нем идей. Ультимативность заявления, апеллировавшего к религиозным чувствам, ставила башкир перед трудным выбором — признать власть «мусюльманского царя» или оставаться во власти «неверных». Ответным ходом властей в развернувшейся информационной войне стало письмо, написанное Кучум-батыром от имени населения всех четырех дорог Башкирии, с целью обличения Алдара: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[3] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[4] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[5], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей — ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана и на нас не пеняйте, преж де сего такие же разорители пропали, и ты также пропадешь вовсе (...). Дай боже нашему великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю и сыну ево благородному царевичю Алексею Петровичю на многие лета здравствовать...» Далее Кучум-батыр и его сторонники обращались к самим ханам: «Те ханы и салтаны в своих землях живите, а нам их не надобно, а мы им салтаном и ханом без боев противных живы никогда не поддадимся: а когда нас изрубят безостаточно, а у наших великого государя силы много безсметно и вам ворам нас и земли своей никогда не отдаст...»[6]

Однако верность престолу даже у Кучум-батыра и его партии не была безого-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 265.*

[2] *Джизья – подушная подать с иноверцев, взимаемая как выкуп за сохранение жизни.*

[3] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского р-на Республики Башкортостан и Кармановская ГРЭС.*

[4] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[5] *Т. е. казанских татар.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. С. 99.*

ворочной и безусловной. В своем письме казанскому губернатору П. М. Апраксину они напоминали ему: «Да изволишь ты, Петр Матвеевич, к нам писать, что деды и отцы наши великим государям служили верно, и мы служили великому государю лутче дедов и отцов своих, и были под Азовом и в немецких землях, о том и вам известно; и те наши службы потеряли воры Микита Кудрявцев да Александр Сергеев, да Сидор да Лев Аристовы с товарыщи с ложными изветами великому государю...» А далее он упрекал самого П. М. Апраксина за то, что он оставил названных лиц на их должностях, и при этом добавил: «...а нам слышно, что ты с ними Микитою, и с Олександром, и с Сидором пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[1].

Тем не менее Кучум-батыр и его партия, собрав выборных от всех четырех дорог, «учинили шерть» на верность царю, и «того воровскова хана внутрь жилищ своих не пустили, остановили боем в крайних своих улусах»[2]. Из данного сообщения следует, что большая часть Казанской, Ногайской и Осинской дорог остались под контролем политических противников Алдар-батыра, а под контролем последнего оставалась только Сибирская дорога, да и то далеко не все ее волости. С другой стороны, попытки Кучум-батыра и его сторонников мобилизовать отряды башкир для вооруженной борьбы против Алдара и тем самым превратить антиправительственное движение во внутренний башкирский конфликт также не увенчались успехом. 4 июня 1709 г. Кучум-батыр сетовал, что с ним согласились идти только 157 чел., поэтому он прекратил поход и остановился в 30 верстах от Уфы. Аналогичной неудачей закончился поход зауральских Карабаш-батыра и Джембета (Земмета), которые сумели собрать лишь 150 воинов[3].

Одним словом, особенности устройства башкирского общества (акефальная структура, эгалитарность, демократизм) не позволяли даже самым могущественным и состоятельным представителям элиты осуществлять решения, идущие вразрез с настроениями большинства. Правительство находилось в безвыходной ситуации: упорство башкир, не желавших платить ясак, было оскорбительно для его самолюбия, но любые насильственные действия, направленные на обуздание башкир, немедленно приводили к их консолидации и ответным вооруженным действиям. Поэтому властям ничего не оставалось, как пустить ситуацию на самотек и ожидать того момента, когда внутри башкирского общества созреет консенсус относительно примирения с Москвой и принесения присяги царю. 10 марта 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин обреченно писал Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятой, многочисленной и военной, да безглавной, никаких над собою начал, хотя б так как на Дону подобно атаманы, и таких не имеют, принятца не за ково и чтоб особно послать не х кому...»[4]

В мае 1709 г. в Башкирии появился еще один Кучумович: «Каракалпацкой де волости[5] ханов сын Рыс-Маханбет с товарыщи 400 чел. пришли к Белоярской Теченской слободе в близости на Калмыцкой брод, и на том де броду збирают к себе в помощь башкирцов. А у него де ханова сына своих людей окроме башкирцов токмо 40 чел., а нам де он ханов сын еще к 400-м в прибавку наберет башкирцов, и Белоярскую де слободу на Тече развоюет»[6]. Сохранилось описание Рыс-Мухаммед-султана,

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 255–256.*
[2] *Там же. С. 257.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 206.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 257.*
[5] *Неадекватный перевод с языка тюрки названия «Каракалпакский иль» (Каракалпак илэуе).*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 268.*

оставленное башкиром Айлинской волости Урускаем Туровтевым: «...а ростом де он невелик, лицем калмыковат (...); а подлинно ль де он каракалпацкой ханов сын, или нет, про то он подлинно не знает, только де слышал от башкирцов с Ногайской дороги, что называют его ханским сыном»[1].

Упоминавшийся выше башкир Катайской волости Атаяк Назаргулов, собрав 150 чел., пошел к названному Рыс-Мухаммеду, сыну Бушай-султана, и сказал ему, «чтоб он пошол в свою землицу», т. е. попытался выпроводить его на родину. Но Рыс-Мухаммед резко возразил ему, сказав следующее: «... прислал де ево к ним башкирцам ис Каракалпаков дед ево Кучюк хан по подзывке Нагайской дороги Алдар-бая да Уракая Батыря с товарыщи, и те де башкирцы преклонились к нему большая половина, а вы малые люди спорите. И от них де башкирцов никуда не идет и нажидает к себе в помощь вышеявленного дядю (деда. — *авт.*) своего Кучюка хана в 10000 чел., и ныне де он ханов сын пришел к Уракаю на Мияс реку, и копят с Уракаем силу и стоят от Белоярской слободы в дву днях...»[2]

В лагерь Рыс-Мухаммеда и Алдар-батыра также приехал знаменитый башкирский предводитель из Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), прославившийся тем, что в 1707–1708 гг. разорил весь Кунгурский уезд. Отбывая в свою волость, он взял «от ханова сына знамя большею красное четвероугольное, а в середине круг белый». Он и его сподвижники «здумали, чтоб идти на Кунгур войною и разорить»[3]. Описанное в документе знамя, по всей видимости, было личным штандартом Кучумовичей.

Весной 1709 г. в Зауралье начались военные действия. Разбившись на мелкие партии по 50–100 чел., башкиры совершили серию нападений на сибирские остроги, слободы, села и деревни, разбросанные по огромной территории от Уральского хребта до Тюмени. Подобная тактика заставила власти распылять и без того немногочисленные военные силы. Так, полковник Л. Парфентьев, который во главе драгунского полка находился в Исетском остроге, получил приказ разослать по одной роте в «крайние степные слободы, в Белоярскую в Течинскую, в Чюмляцкую, в Пещанскую и на Уткинские железные заводы, и в Воскресенской митрополей городок и в иные крайние слободы, где пристойно, от башкирцов»[4].

Особенно кровопролитные бои происходили под стенами Арамильской слободы и соседнего Уктусского завода, в котором стояла сотня тюменских казаков[5], не считая крестьянского ополчения. Там имелось 15 пушек и 100 бочек пороха, о чем сообщил им под угрозой смерти схваченный башкирами крещеный мещеряк Иван, работавший на заводе. Узнав об этом, они задумали взорвать пороховой склад: «И они де башкирцы уговоря и уверяя его накрепко, и отпустили жива и заказали с подтверждением, и велели на Уктуских заводах острог зажечь (...). И он де мещеряк им башкирцам такое слово дал и город зажечь хотел, и для того де он на Уктуские заводы пришел. А за ним де мещеряком они башкирцы войною под те заводы хотели итить вскоре». Однако устроить поджег мещеряку Ивану не удалось. Тогда «июня в 7 день явились они воровские башкирцы на Уктусских заводах и прикололи у рогаток[6] крестьян 19 чел....»[7]

27 июня 1709 г. приказчик Уктусских заводов Е. Завьялов писал: «...воровские воинские люди башкирцы под Уктуские и под

[1] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 373–374.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 269; Памятники сибирской истории XVIII в. С. 380.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 197–198.*

[4] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 370.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 274.*

[6] *Рогатки внешне напоминали противотанковые «ежи» и устанавливались для защиты от вражеской конницы и пехоты. Иногда они в виде заостренных колов вкапывались в насыпной вал крепости.*

[7] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 371.*

Арамильскую слободы подъезжают и с Уктусских заводов и из Арамильской слободы скот весь без остатку отогнали, коней и коров, а крестьян прибили и приkололи у рогаток под городами и на полях, и иных в полон взяли 126 чел.»[1]. На следующий день за ними в погоню отправился сержант С. Травин, у которого было 150 драгун и крестьян, и «их башкирцов нагнали и бились, и на том бою побили воинские люди драгун и крестьян 18 чел., 20 чел. ранили, 20 чел. в полон взяли, да подстрелили у пушек одного драгуна да двух человек пушкарей»[2].

С каждым днем силы осажденных в Уктусском заводе таяли. К августу от сотни казаков осталась лишь половина, а большая часть крестьян была убита, взята в плен или просто бежала. 7 августа тот же Е. Завьялов сообщал: «...на Уктусских заводах ныне сидим в осаде от воровских людей башкирцов с тюменскими пешими казаки, в 50 человеках, да с мастеровыми людьми и арамильские крестьяны, всего 111 чел.»[3]. Интересно, что когда обыватели Крутихинской слободы[4] спрашивали башкир, зачем они «русских людей бьют», те отвечали: «...то де вся наша земля башкирская»[5].

В других местах положение было не менее тяжелым. 19 мая «подходили воровские воинские люди башкирцы с каракалпацким ханским сыном под Белоярскую Течинскую слободу тысячи с полторы, и к той слободе подступали дважды, и побили до смерти крестьян 22 чел. ...»[6]. В деревнях у Каменского завода[7] башкиры «побили и в полон взяли 177 чел.»[8]. 21 мая при нападении на Пещанскую слободу было убито 35 крестьян[9]. В начале августа 1709 г. сообщалось: «А русские люди и черемиса живут в Чюсовской слободе[10] в осаде, помирают голодною смертию, по запас в Сибирь выехать не на чем, и надобе б, ради подъезду в Чюсовскую слободу, из иных слобод беломестных казаков и всяких чинов конницы 200 чел.»[11]. Приказчики жаловались, что на заводах полностью остановилось производство: «...и от заводцкой работы крестьяне и давно отказались, для башкирской войны»[12].

Повстанцы пускались на различные хитрости для захвата заводов и слобод. Так, используя башкира Шигая с товарищами, которые жили близ Багарякской и Каменной слобод «на оброках денежных» и считались «мирными», повстанцы едва не овладели названными населенными пунктами. «Оброчники» попросились внутрь заводских стен, якобы, спасаясь от мятежников, однако «в кошах их воров объявились (...) многие люди бойцев со оружием, и учали битца и стрелять». Произошел бой, однако, Шигай и его люди были убиты, «по счету де их будет больше трех сот»[13]. В самой Багарякской слободе в ходе башкирских нападений было убито 59 чел., в Катайском остроге — 14 чел., в Колчеданском остроге — 15 чел., в Камышевской слободе — 71 чел. [14]

Население острогов и слобод тоже не бездействовало. Крестьяне и мастеровые формировали отряды «вольницы» и совершали вылазки против повстанцев, правда,

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 270.*
[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 383.*
[3] *Там же. С. 345.*
[4] *Ныне с. Крутиха Курганской области.*
[5] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 327.*
[6] *Там же. С. 382.*
[7] *Ныне г. Каменск-Уральский Свердловской области.*
[8] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 396.*
[9] *Там же. С. 383.*
[10] *Ныне с. Слобода Свердловской области.*
[11] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 342.*
[12] *Там же. С. 351.*
[13] *Там же. С. 339–340.*
[14] *Там же. С. 402.*

не всегда удачно. Так, майор Д. Угрюмов из Катайского острога писал: «...1709 г. июля в ... день (...) ходили де из Багаряцкой слободы охочие люди на воровских башкирцов: и съехались с ними ворами на степи, бились, и русских людей пало многое ж число»[1]. Несли потери и регулярные части. В начале августа пришло известие: «...полковник Федор Толбозин ходил с полком с служилыми людьми и с охотники в степь за башкирцы, и из степи отходным боем дни с три шел, и многих ранили, иных убили до смерти служилых людей»[2]. Одним словом, полк Толбузина был атакован и вынужден три дня отступать, неся потери в живой силе.

К осени в лагере повстанцев возникли разногласия. Все, что возможно было сделать при их силах для разорения сибирских слобод и острогов, было сделано. Обещанная «хановым сыном» Рыс-Мухаммедом многотысячная каракалпакская конница во главе с мифическим Кучук-ханом так и не прибывала. Показания «языков» о том, что «из Казачьей Орды ушли в Башкирцы вместе воевать 3000 чел.», по всей видимости, также не имели под собой почвы[3]. По крайней мере, в известных нам документах казахские отряды не упоминаются ни при одном значительном нападении на остроги или слободы и тем более при сражении с царскими войсками. Правда, имеется сообщение о 2-тысячном отряде каракалпаков. К малолетнему Рыс-Мухаммеду был приставлен аталык, по-русски «дядька», башкир Сартской волости Кулманкул (Калмаккул), который через 20 лет, в 1739 г., показывал: «В Алдаровский бунт он ханским отцом назывался, и по призыву башкирца Алдара тот хан был ис Каракалпацкой орды возрастом 10-ти, а как зовут не знает. И при нем каракалпаков з 2000, которые в Башкирии на Сибирской дороге были с полгода и обще 3 башкирцами разоряли русские и иноверческие деревни, а потому уехали паки в Каракалпацкую орду...»[4]

О дальнейших действиях повстанцев сообщал башкир Айлинской волости Урускай Туровтев: «...Да с вышеписанными Ногайской дороги башкирцами приходил к ним на Сибирскую дорогу каракалпацкий ханской сын Размаханбет Бошай салтанов сын, а с ним каракалпаков только 50 чел. А пущей де из них ногайских башкирцов заводчик в том воровском воинском деле вышеписанной Айдар Бай; а из здешних башкирцов пущей заводчик Урукай. И ныне де воинские люди Ногайские и Сибирских дорог все и с отгонным скотом и с русским полоном отошли к Камени (т. е. к Уральским горам. — *авт.*), и стоят в урочищах на озере Суваркуле[5] и меж собою споровают». Спор между повстанцами шел относительно дальнейших действий с учетом отсутствия подкреплений, тогда как правительственные силы в регионе постепенно наращивались.

Башкиры Сибирской дороги склонялись к прекращению борьбы, а ногайские башкиры хотели ее продолжения: «И ныне де думают Сибирских дорог башкирцы, хотят в винах своих бить челом великому государю, и от того де ханского сына отходя по прежнему в жилища свои, и того де ханского сына не почитают ни во что, и говорили, что де его ни с какое дело не стало. А ногайские де башкирцы Айдар Бай с товарыщи хотели его взять к себе на Ногайскую дорогу по прежнему, и ныне де чаять, что и отвезли. А сам де он ханской сын сибирским башкирцам грозил и подтверждал к воинскому делу много, и говорил: когда де меня здесь нет, и у меня есть дядя в Каракалпацкой земле, и будет де к ним в башкирцы со многою силою вскоре и учнут воевать сибирские слободы за одним нынешним месяцем. И ныне де башкирцы Сибирские дороги Абадак с то-

[1] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 338.*
[2] *Там же. С. 347.*
[3] *Там же. С. 393.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 651.*
[5] *Имеется в виду оз. Чебаркуль (башк. Сыбаркул). Однако в Зауралье два озера с таким названием – Чебаркуль на территории нынешней Челябинской области и Чебаркуль на территории Абзелиловского р-на РБ.*

варыщи в том ему не верят и тех слов в дело ему не ставят, и всеконечно де думают, что в винах своих великому государю добивать челом, что вышеписанной Кучюк хан из Каракалпаков с силою не бывал»[1].

Одним словом, слухи, распускавшиеся повстанцами о скором прибытии Кучук-хана с огромным войском, так и остались слухами. Никто его лично не видел. В отличие от него в Башкирии действительно появлялись султаны Мурад бин Кучук, Ибрагим бин Ишим, Хаджи бин Каип, Каип бин Тобурчак и Рыс-Мухаммед бин Бушай. Мало того, султаны Ибрагим и Хаджи (Хазей) были объявлены башкирскими ханами. Следовательно, тень давно погибшего башкирского хана Кучука, сына Аблай-Гирея, была извлечена из небытия с целью поднятия духа повстанцев. До определенного момента имя популярного среди башкир Кучумовича действительно способствовало консолидации сил. Однако через несколько месяцев борьбы данный пропагандистский прием исчерпал себя. Таким образом, из-за разногласий среди повстанцев к концу 1709 г. активные боевые действия в Зауралье прекратились, и Алдар-батыр с «хановым сыном» Рыс-Мухаммедом перебрался на Ногайскую дорогу Башкирии.

В 1710 г. наблюдались лишь спорадические набеги башкир в различных районах Приуралья и Зауралья. Тем не менее правительству приходилось держать на границах Башкирии значительные вооруженные силы. 4 января 1711 г. английский посол Ч. Витворт сообщал: «К Украине направляются все большия силы и нескольким офицерам, прибывшим было сюда из Казани, приказано возвратиться к своим полкам для наблюдения за башкирами, которые почти все лето [1710 г.] не клали оружие и [власти] держали на стороже семитысячный корпус регулярной армии»[2].

В 1711 г. П. М. Апраксин доносил: «Башкирцы по-прежнему изменили и пришли под Уфу с каракалпаки во многих тысячах, о сем и Аюка хан ко мне нарочно в Царицин присылал и во иных воинских трудностях, откуду мне требовал помощи... »[3] Ясно, что привести каракалпаков под Уфу мог только Алдар-батыр. При этом об осаде Уфы ничего не говорится, следовательно его появление близ города было связано с башкирскими съездами (йыйын), традиционно проводившимися на речке Берсувань. Вероятно, на йыйынах обсуждался вопрос будущего Башкирии. Дело в том, что в 1710 г. отношения между Московским царством и Османской империей стали резко ухудшаться из-за интриг разбитого под Полтавой шведского короля Карла XII, который стал склонять турецкого султана Ахмеда III к войне со своим непримиримым противником Петром I. Уговоры «Железной головы» (тур. Demirbaş), как именовали Карла турки, подействовали, и в воздухе запахло грозой, которую сразу же ощутили в Башкирии.

Еще раньше, в 1709 г., Аюка-хан, стесненный совместными действиями башкир, казахов, каракалпаков, кубанских «татар» (ногайцев) и донских казаков, которые, по словам калмыка Загалдая, «действуют заодно», заключил со всеми ними мир, отправил своего посла ногайца Мухаммед-Салих-бека к турецкому султану и обязался «быть другом другу и недругом недругу Высокого государства[4]...»[5]. После этого в ставку Аюки-хана для заключения

---

[1] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 373–374.*

[2] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 397.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[4] *«Высокое государство» (Девлет-и ‘Алийа) – официальное название Османской империи.*

[5] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l’Empire russe et I’Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d’après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» («Эхо веков»). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

мира приехал казахский Каип-Мухаммед-Бахадур-хан вместе с послами башкир и каракалпаков, о чем в послании султану сообщал его посланец Сейид Мухаммад-Кул: «В то время казахский хан Гаиб Мухаммад-хан, послы иштеков[1] и каракалпаков были рядом с Аюке»[2].

Заключив союз с башкирами, каракалпаками и казахами, Аюка-хан отправил своего посла Пехлеван Кулибая в Стамбул. Последний в 1710 г. явился к визирю османского султана и сказал следующее: «Аюка-хан направил меня сюда, когда у него находились послы трех племен, — эштеков, каракалпаков и киргизов. Мы, четыре племени, договорились совместно исполнить для Высокого государства любую службу, что бы оно нам ни поручило. Устно они передали: "Мы ожидаем приказов Высокого государства, являемся друзьями его друга и недругами его недруга". Ты же устно сообщи [об этом], и если Высокое государство пожелает удостовериться в этом нашем согласии и [заключенном] договоре и соглашении, при твоем возвращении пусть пришлет вместе с тобой надежного человека, дабы по прибытии [сюда] он убедился в нашем согласии, и это стало так же очевидным для Высокого государства»[3]. Как видим, Алдар-батыр и его сторонники вновь вернулись к идее о турецком протекторате, которая не была принята тем же султаном Ахмедом III в 1705 г. Мало того, все «четыре племени» — башкиры (эштеки), каракалпаки, казахи и калмыки — обязались «исполнить для Высокого государства любую службу». Однако уже в следующем 1711 г. Аюка-хан, постоянно лавировавший между Москвой, Стамбулом и своими соседями, отказался от прежних договоренностей и, по приказу П. М. Апраксина, отправил на Кубань против ногайцев 20000 калмыков во главе Чакдорчжабом[4]. О дальнейших контактах башкир с Османской империей ничего неизвестно.

Таким образом, в ходе активной фазы движения в 1707–1709 гг. Алдар-батыру Исекееву и его сподвижникам удалось добиться независимости Башкортостана. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. — *авт.*) фактически добились независимого положения края»[5]. Поэтому, как замечает Б. А. Азнабаев, в эти годы в официальный оборот входит политоним «Башкирская Орда»[6]. Уфимские дворяне в те годы жаловались: «На многих походах их отцы и родственники побиты и в полон пойманы и доныне живут посреди Башкирской Орды (...) и их город стал украинной и от иных городов в дальнем расстоянии и посреди оной басурманской воровской (т. е. независимой от царя. — *авт.*) Орды»[7].

Около 20 лет Башкирия находилась вне административной системы России. Однако Алдар-батыру одной лишь независимости де-факто было недостаточно. Он единственный из всех башкирских лидеров не желал довольствоваться достигнутыми результатами, а продолжал напряженно искать способы для отделения Башкортостана от Московского царства де-юре.

---

[1] *Иштек (истек) – экзоэтноним башкир, употреблявшийся по отношению к ним казахами, каракалпаками, калмыками и др.*

[2] *Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. С. 47.*

[3] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Op. cit.; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в.*

[3] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. С. 66.*

[4] *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Т. 1. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. С. 383.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[6] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[7] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 331.*

Период независимости

Источники, проливающие свет на события в Башкирии 1710-х гг., крайне малочисленны, и по ним очень сложно реконструировать ситуацию в крае. Молчание русских источников объясняется ослаблением внимания правительства к башкирскому вопросу. Поскольку башкиры более не угрожали Казани, Перми и Сибири, то оно о них временно забыло, закрыв глаза на факт фактического отпадения от России огромного края. На постоянные жалобы казанского губернатора П. М. Апраксина московские чиновники почти не реагировали, воспринимая башкирские «злодейство» и «измену» как обыкновенное состояние тогдашнего политического фона.

По окончании Прутского похода (1711), едва не стоившего жизни Петру I, П. М. Апраскин писал своему брату адмиралу Ф. М. Апраксину, пытаясь с помощью него обратить внимание правительства на башкир: «...милосердием божиим с салтаном турским у царского величества мир утвержден и о том радуемся (...). Ныне же в такое от босурман успокоение зело способно нам здесь з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренья...» К имеющимся у него войскам, насчитывавшим около 7 тыс. чел., он просил прислать с Украины еще два полка драгун и два полка солдат, чтобы «привесть их в прямое подданство и учинить данниками прямыми...». Далее казанский губернатор уверял, что не желает никаких наград «за скорби и труды свои», а единственно «по ревности отдает долг свой», так как «не можно терпеть видя таких домашних злодеев толь преславному и великому монарху противных и непослушных», несмотря на то, что башкиры «пред всеми здешняго краю, пред калмыки и кубанцы, несравнительно богаты и живут много лет без всякого смирения и в местах обетованных, на многих тысячах верстах»[1].

«Места обетованные» не одному ему кружили голову. Феномен мятежной Башкирии, отказывающейся признавать центральную власть, заставлял задумываться над решением башкирского вопроса многие умы тогдашней России. В 1725 г. по «инструкции» генерал-майора В. И. Геннина[2] в Башкирии под видом торговца побывал кунгурский бургомистр Юхнев, который должен был выведать примерное число башкир, «которые могут воевать», их вооружение, материальное положение и т. д. В своем «Секретном уведомлении о башкирском деле» он предлагал следующий вариант: «... чтоб они впредь не бунтовали, надлежит их сколько можно вывесть в Русь и розделить, и от того в Руси людей умножитца и бусурманы примут христианскую веру и потому Башкиры (т. е. Башкирия. — *авт.*) будут от них пусты и на такой доброй земле можно впредь русских поселить»[3].

Русский дипломат, астраханский и казанский губернатор А. П. Волынский в 1730 г. писал, что от башкир следует «осторожность иметь паче всякого внешнего неприятеля». Поэтому он полагал, что было бы «лутче, естьли б каким политическим способом их оттуды убавить хотя до половины...»[4]. Среди мер по сокращению численности башкир он предлагал стравить между собой с одной стороны башкир, а с другой — казахов и каракалпаков, наводнить Башкирию войсками и при этом полностью разоружить башкир.

Программы Юхнева и Волынского были слишком умозрительны, потому неосуществимы. Обозначая конечную цель —

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[2] *Георг-Вильгельм (Виллем Иванович) де Геннин (1676–1750) – сподвижник Петра I, инженер, администратор горного дела в России, директор сибирских заводов, основатель г. Екатеринбурга.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 487.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

депортацию башкир или двойное сокращение их численности, — они не указали способы ее достижения. Чтобы разоружить башкир или выслать их из своей земли, нужно было сначала привести их в состояние полной покорности, а это уже само по себе было довольно сложной задачей для правительства. Поэтому новая война в Башкирии, которая окончательно склонит чашу весов на ту или иную сторону, становилась неизбежной. Алдар-батыр, пожалуй, был единственным из башкирских лидеров, кто прекрасно осознавал эту фатальную неизбежность.

Русско-турецкая война 1710–1713 гг. закончилась для Московского царства неудачно. Тем не менее было ясно, что турки не в состоянии разгромить русскую армию, а в глобальных геополитических расчетах Стамбула не было места для башкир и других мусульманских народностей, смотревших на Османскую империю как на свою метрополию. Турция была слишком далеко, чтобы Башкирия могла присоединиться к ней территориально или чтобы турецкие войска смогли дойти до Южного Урала. Несбыточность этих надежд наглядно показали неоднократные обращения башкир к османскому султану в ходе «Алдаровщины» и предыдущих восстаний, которые не имели реальных последствий, кроме его деклараций, как халифа и повелителя правоверных, о мусульманском единстве. Именно поэтому Алдар-батыр, оценив сложившуюся ситуацию, сделал ставку на выход Башкирии в «свободное плавание» через среднеазиатские ханства.

Конечно, он тогда никак не мог предвидеть последствий своих действий и тем более того, что через сто пятьдесят лет границы Российской империи будут проходить у гор Памира, а, значит, его план изначально не имел перспективы. В периоды исторической предопределенности даже самые героические усилия оборачиваются тщетой и бессмысленной тратой народных сил. Именно в такой ситуации оказался Алдар-батыр. Его политический проект за многие годы борьбы прошел значительную эволюцию. На первом этапе он вызвал Кучумовичей и, объединив под их знаменем башкирский народ, начал вооруженную борьбу, которая завершилась победой. Однако большая часть башкир не пожелала двигаться по пути окончательного отделения от Московского царства. Сложившееся в Башкирии положение фактической самостийности и никем не контролируемой вольности вполне устраивало большинство населения. Для самоуправляющегося башкирского социума ханская власть была сама по себе избыточной, поэтому призывы Алдара создать суверенную вертикаль власти через подчинение всех башкирских кланов принцам крови, которых он исправно поставлял в Башкирию, не нашли отклика в сердцах его соплеменников. В ответ на свои инициативы он лишь слышал упреки своих бывших соратников: «...ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь...»

На втором этапе, который начался после 1710–1711 гг., Алдар-батыр, потерявший поддержку большинства башкир, решил опереться на внешнюю поддержку со стороны казахов и каракалпаков. Главную ставку он делал на перспективного султана Абулхаира, являвшегося в известной степени его учеником, прошедшим вместе с Алдар-батыром через огонь башкирского восстания 1704–1711 гг. Известно, что будущий хан Младшего казахского жуза участвовал в сражении под Юрак-тау и был там ранен[1]. Англичанин Джон Кэстль, лично встретившийся с Абулхаир-ханом в 1736 г., писал: «До того, как стать ханом, он был султаном, и все его дети имеют этот титул. Когда во время войны с джунгарскими калмыками им лично был взят в плен их предводитель Контайша[2] и в последнюю войну [русских]

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 260.*

[2] *Контайша (Хунтайджи) – титул правителя Ойратского государства (Джунгарии).*

против башкирского Алдара он очень отличился, то Малая орда избрала его ханом»[1].

Как замечает И. В. Ерофеева, «сообщение англичанина Джона Кэстля связывает факт первоначально возвышения Абулхаира с башкирским восстание 1707–1711 гг. ...»[2]. Репутация отважного воина, приобретенная молодым султаном в ходе «Алдаровщины», сыграла определяющую роль в избрании его ханом Младшего казахского жуза. Однако даже будучи султаном, он обладал значительной военной силой, имея под рукой 20000 воинов. Поэтому опираясь на войско дружественного Абулхаира, Алдар-батыр решил организовывать нападения на русские форпосты у границ Башкирии и этими антиправительственными акциями вновь поднять башкир на борьбу за отделение от Московии. На заключительном третьем этапе (1730–1740 гг.) политический проект Алдар-батыра трансформировался в идею башкирско-казахской унии во главе с династией Абулхаир-хана, но уже под протекторатом Российской империи. В XX в. продолжателем этой политической линии был лидер башкирского национального движения и основатель Башкирской Республики А.-З. Валиди, одним из проектов которого была совместная автономия башкир и казахов (Киргизо-Башкирская Советская Республика) со столицей в Оренбурге.

В 1722 г. в ходе Сенатского расследования о причинах башкирского восстания 1704–1711 гг. бывший казанский комиссар А. Сергеев показывал: «...понеже де с того 708-го году по 722 г. они, изменники, были во всяком непослушании и противности, и бунты де и измены чинили едва не повсягодна и поныне де чинят. А в 711-м г. они изменники, приводили каракалпацкого хана и в Уфинском уезде села и деревни руския разорили, и людей в полон брали и рубили, и в Каракалпаки продавали...» Причем набеги «воровских» башкир и каракалпаков распространялись и в Зауралье. В том же году они напали на Окуневскую слободу Тобольского уезда и продали «в Каракалпаки 100 чел.»[3]. Как видим, с 1711 г. изменился характер антиправительственных акций на территории Башкирии. Если раньше ведущей силой были башкирские повстанцы, предъявлявшие правительству определенные требования (снятие «новоприбыльных» налогов, наказание неугодных им чиновников, вывод Уфимского уезда из ведомства Казанской губернии и т. д.), то теперь в Урало-Поволжье орудовали «интернациональные» формирования, состоявшие из башкир, казахов и каракалпаков. Совершая внезапные нападения на русские крепости, остроги, слободы, они захватывали добычу и столь же внезапно исчезали в степи.

Появившийся в 1711 г. на территории Уфимского уезда каракалпакский хан, скорее всего, соответствовал Кучумовичу Рыс-Мухаммед-султану. Если в ходе сибирской кампании 1709 г. он именовался лишь «хановым сыном», то затем, когда Алдар-батыр вместе с ним перебрался на Ногайскую дорогу, его стали именовать уже ханом. Следовательно, в 1710–1711 гг. Рыс-Мухаммед был провозглашен ханом той части башкир, которая стояла за продолжение борьбы. Однако затем он более не упоминается в источниках. Объяснение этому имеется в челобитной башкир всех четырех дорог, составленной в 1722 г.: «В прошлых годех, когда приходил в Уфимский уезд на Ногайскую дорогу из каракалпаков Рысмухамед хан с воинскими людьми на вашу императорского величество вотчину, умышляя разорение и мы все четырех дорог с ними билися, и на том бою из нас и их многие побиты и ранены, а его Рысмухамеда поймали

[1] *Игибаев С. К. Казахстан в источниках и материалах. Усть-Каменогорск: изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 2010. С. 58.*

[2] *Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 2-е, испр., доп. Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. С. 135.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 120.*

да наших башкирцев, которые к тем каракалпакам пристали, чинили дурна, а именно Ногайской дороги Юрматинской волости Бакалана Топанова, Исентея Тлевлина, Бурзянской волости Сатлыка Утяпова, да из них же каракалпаков, которые пристали к ним ходил на Сибирской дороге Мухамед-хан, а Сибирские дороги Гайнинской волости Текниша да Арслана Янырусова, поймав с ним Рысмухаметем отдали на Уфу»[1]. Таким образом, в 1711 г. или позднее сторонники примирения с правительством, коих было большинство, разгромили лагерь приверженцев Алдар-батыра и выдали хана властям.

Очевидно, что именно после пленения Рыс-Мухаммеда у Алдар-батыра возникла идея провозгласить башкирским ханом Абулхаир-султана. Вопрос только в том, когда могло произойти это событие? Торговый сарт Нурмухаммед Алимов, побывавший в Башкирии, в 1735 г. показывал начальникам Оренбургской экспедиции: «А Абулхаир-хан Меньшой орды получил себе ханство по случаю войны зюнгорских калмык владельца контайши, а до того был салтаном. К тому же, когда в последний башкирский бунт башкирцы — Алдар с товарищи призвали к себе оного Абулхаир-салтана, тогда назвали ханом и, так себя в Меньшей орде особым ханом утвердил и далее к Аральскому морю откочевал»[2]. По показаниям Джон Кэстля и сарта Нурмухаммеда провозглашение Абулхаира башкирским ханом произошло до избрания его ханом Младшего казахского жуза — это единственный четко установленный факт. По мнению одних исследователей, казахским ханом он стал лишь в середине 1720-х гг. [3], по мнению других — в 1710 г.[4] Последней точке зрения противоречит, например, письмо Абулхаира «белому царю» Петру I, написанное в 1718 г., в котором он себя именует султаном[5].

Нас же больше интересует вопрос, когда он стал башкирским ханом. На наш взгляд, это произошло в интервале 1712–1714 гг. к такому выводу приводит характер действий Абулхаира, никак не связанный с внутри- и внешнеполитической повесткой Казахского ханства. Он внезапно начинает серию нападений на пограничную с Башкирией Закамскую засечную линию, не имевшую для казахов никакого значения, чего нельзя сказать о башкирах, для которых ее разрушение было Idée fixe со времен восстания 1681–1684 гг. Отсюда следует, что именно титул башкирского хана обязывал Абулхаира совершать набеги в Закамье. В 1715 г. он напал на Черемшанскую крепость и Новошешминск[6].

Э. Л. Дубман пишет: «...пространство, находившееся к югу от оборонительной (Закамской. — *авт.*) линии, являлось зоной пастбищ и охотничьих угодий башкир и калмыков. Оседлые жители края — русские, мордва, чуваши, татары появлялись здесь лишь эпизодически (...). Лесостепь севернее р. Сока (к востоку от Сергиевска) к Большому Черемшану и далее значилась как «башкирские вотчины»[7]. Нападение Абулхаира в качестве башкирского хана преследовал цель остановить колонизацию башкирских земель. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением И. В. Ерофеевой, считающей, что

---

[1] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 332.*

[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 57.*

[3] *Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: «Гылым», 1991. С. 86.*

[4] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 147.*

[5] *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник материалов и документов). Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. С. 28 (далее КРО. – авт.).*

[6] *Энциклопедический лексикон. Т. I (А–АЛМ). СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835. С. 33.*

[7] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 11–12.*

в 1715 г. Абулхаир совершил набег «на башкирские роды, располагавшиеся в долине р. Черемшан на территории Казанской губернии», вслед за которым последовали трудно необъяснимые ответные акции башкир Сибирской дороги[1]. При существовавшем среди башкир партикуляризме вряд ли жители Сибирской дороги стали бы вникать в проблемы крайних западных волостей.

К этому времени западные монголы-ойраты или джунгары захватили многие юго-восточные кочевья казахов и даже города в долине Сырдарьи, которые находились во власти казахских ханов — Ташкент, Сайрам, Туркестан (Ясы) и другие. Они сильно потеснили казахов и вынудили их отступить на северо-запад к границам башкирских вотчин и даже занять некоторые из них. Между башкирами и казахами немедленно начались взаимные набеги. В 1715 г. к Абулхаиру прибыл башкир Табынской волости Сибирской дороги Карт-батыр, сын князя Тулуша, и подал ему письмо «от всех уфинских башкирцов о пресечении башкирской и киргис-казачьей ссоры и размене их полоненников...». Однако старший казахский хан Каип-Мухаммед почему-то послал своего посла не к башкирам, а в Уфу, прося русскую администрацию, «чтоб башкирской воровской розъезд в их Казацкую Орду пресечь...»[2]. Вероятно, он не совсем правильно представлял себе ситуацию в Башкирии, коль скоро обращался к уфимским властям, которые не имели никакого влияния на башкир. Поэтому их нападения продолжались.

Сложность и двусмысленность ситуации заключалась в том, что большинство башкирских кланов враждовало с казахами, устраивая на них набеги и пытаясь согнать их со своих земель, а Алдар-батыр и его сторонники действовали с казахами заодно. Русский историк XVIII в. П. И. Рычков писал, что в 1717 г. «один киргизский владелец, тысячах в 10, под закамский пригород Новошешминск подступал и, взяв оный, многое число людей в полон побрал, но оные добрым поступком полковника Суяза отбиты, и те киргиз-кайсаки с немалым уроном ретироваться были принуждены»[3]. Кем был этот «киргизский владелец» объяснил в 1735 г. в своем «Рассуждении» начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов: «...известной новоподданной Абулхаир-хан был салтан, а ханом назван и призван бывшим бунтовщиком Алдаром для общего с ним воровства. И как за Камою от полку Суязова разбит, то, возвратившись, титуловал себя ханом, в чем бухарский хан утвердил по их обычаю данною ханскою печатью»[4]. Поэтому историк В. Н. Витевский заключил: «В 1717 г. киргизы (т. е. казахи. — *авт.*), соединившись с башкирами, в числе десяти тысяч человек, взяли Новошешминск...»[5] Таким образом, вырисовывается следующая картина: в 1717 г. по старой памяти, т. е. почти через десять лет после Казанского похода 1707–1708 гг., Абулхаир-султан и Алдар-батыр, собрав большое войско, двинулись вдоль по Закамской линии. Они захватили Новошешминск, однако дальше успех развить не удалось, так как были отогнаны от пригородов отрядом полковника Суяза.

Одновременно башкирская партия войны, во главе которой стоял Алдар-батыр, вместе со своими союзниками вела борьбу с калмыками Аюки-хана, которые по приказу правительства наносили серьезные удары по кочевьям кубанских ногайцев и станицам казаков-некрасовцев на Кубани. С. М. Соловьев писал: «В 1715 г. Аюка писал великому государю, что башкирцы, крымцы, кубанцы и каракалпаки ему неприятели и без помощи русских войск нельзя ему кочевать между

[1] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 151.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 279.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 3.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 102.*

[5] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 131.*

Волгою и Яиком»[1]. Поэтому царь повелел постоянно находиться при нем отряду стольника Д. Бахметева, в котором было 600 чел. Одновременно с нападением казахов и башкир на Новошешминск в 1717 г. «кубанский владелец Бахты-Гирей[2] напал на Пензенский уезд и побрал в плен несколько тысяч народа»[3]. Синхронность двух набегов вряд ли была случайной.

В 1717 г. Каип-хан и Абулхаир-султан сразились с джунгарами на р. Аягуз[4], но потерпели поражение[5]. С этого момента казахские ханы старались не проявлять открытой враждебности к Московскому царству, опасаясь войны на два фронта — с русскими и джунгарами. Хивинский поход 1717 г. князя А. Бековича-Черкасского, хотя и неудачный, стал очевидным свидетельством экспансионистских устремлений России в среднеазиатском направлении. Поэтому уже на следующий 1718 г. Каип-хан и Абулхаир-султан прислали письма Петру I с предложением мира[6]. В 1718, 1719, 1720, 1723–1724 гг. Абулхаир совершил серию нападений на Яицкий городок[7]. Однако его действия не могли квалифицироваться как враждебные по отношению к Московскому царству, так как территория Яицкого казачьего войска еще не считалась «государевой вотчиной».

Примиренческие настроения окончательно победили и в Башкирии. В 1719 г. башкиры через дворянина Д. Молоствова, бывшего уфимского воеводу, который был командиром башкирского отряда во время Азовского похода 1696 г., обратились к правительству с предложением о восстановлении подданства. Причиной подобного решения, по мнению Б.А. Азнабаева, был внутренний конфликт в башкирском обществе, который возник на почве разногласий относительно судьбы «сходцев», т. е. казанских татар (чувашей), оказавшихся в Башкирии еще в XVII в. и особенно во время «Алдаровщины». Припуская «сходцев» на условиях арендной платы или иных условий, башкиры-вотчинники приобретали в их лице зависимое крестьянское население, эксплуатация которого приносила немалую материальную выгоду. Однако последствия подобного приобретения выразились в сокращении свободных земель и угодий для нужд самих башкир. Если многоземельные башкиры Ногайской дороги были не прочь и в дальнейшем принимать к себе беглецов из Казанского уезда, то малоземельные башкиры Осинской и Казанской дорог требовали от соплеменников прекратить эту практику.

Исмаил-мулла, один из лидеров восстания 1704–1711 гг., писал Аббас-мулле и Мухаммед-мулле, напоминая об их упреках в свой адрес: «...все вы говаривали, в степной стороне живут воры, х калмыком и х каракалпаком уехать хотят, хан и судья ваш Смаил — вор, и к нему присталые и вы воры, так все говаривали: после войны которые перешли чюваша отдадите...»[8] Другими словами, Аббас-мулла Тутиев и главы других башкирских кланов Казанской дороги, называя степных башкир «ворами», т. е. мятежниками, напоминали им о договоренности «после войны», т. е. восстания, выдать всех казанских татар («чюваша») царской администрации. Б.А. Азнабаев пишет: «Назревающий конфликт из-за вопроса о пере-

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. 2-е изд. СПб., 1851–1879. Стлб. 652.*

[2] *Султан Бахти-Гирей (ум. 1729 г.) – сын крымского хана Давлет-Гирея II, сераскер (главнокомандующий) Кубанской Орды.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 662.*

[4] *Река Аягуз протекает по территории Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан.*

[5] *Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: «Гылым», 1991. С. 70.*

[6] *КРО. С. 25, 28.*

[7] *Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы: «Казахстан», 1994. С. 47.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 293.*

селенцах угрожал нарушить солидарность башкирского общества. Речь шла не только о сохранении этнического единства. Раскол общества неизбежно привел бы к потере всех привилегий, которые были сохранены башкирами только благодаря непрерывным вооруженным выступлениям»[1].

Возможно, желание башкир вновь принять русское подданство диктовалось более фундаментальными причинами. Например, кочевые социумы XVIII в., которые их окружали (калмыки, казахи, каракалпаки, ногайцы, джунгары), в их глазах не были привлекательны. А ведь именно к этим образцам суверенного существования за неимением иных примеров обращался лидер самостийников Алдар-батыр. В этой ситуации тяжелая и нередко несправедливая длань русской монархии, основанная в значительной степени на рационально-легальном господстве, казалась башкирам меньшим злом, чем ханская власть, апеллировавшая к давно устаревшей традиции кочевого вождества. К тому же, как замечает Б. А. Азнабаев, гипотетическое ханство могло разрушить структуру башкирского общества: «Любой хан начал бы свое правление с выстраивания иерархии родов, в которой оседлые башкиры-вотчинники неизбежно заняли подчиненное положение»[2]. Вероятно, поэтому большинство оседлых северо-западных башкир резко выступало против ханской идеи.

Так или иначе, башкиры согласилась с тем, что «сходцев» следует выслать, однако сразу возникал другой вопрос — всех или только поселившихся в Башкирии начиная с «бунтового» года? Поскольку множество противоречивших друг другу частных интересов мешали принятию единого решения, было решено прибегнуть к внешнему арбитру — Русскому государству. В 1720 г. в Башкирию приехал командир Рязанского драгунского полка, граф, полковник И. Г. Головкин, сын канцлера Г. И. Головкина, который занялся выводом беглых казанских татар (чувашей), мишарей, чувашей, марийцев и других, а в 1722 г. подданство башкир формально было возобновлено принесением шерти от имени представителей всех четырех дорог.

Алдар-батыр, ставший в некотором смысле парией для большей части соплеменников, был вынужден уйти из Башкирии. В 1721 г. он появился в ставке Абулхаир-хана. Несмотря на нежелательное для него миролюбие, овладевшее казахским ханом под впечатлением от поражений, нанесенных джунгарами, и русского похода в Хиву, башкирский лидер не оставлял надежд на помощь своего старого боевого товарища в борьбе с Россией. Как сообщали очевидцы, «приезжал к их киргиз-казацкому хану Уфинского уезду, Нагайской дороги, Бузерской (Бурзянской. — *авт.*) волости башкирец Олдарка батырь с сыном своим и с товарыщи 5 человек, назвався послом, и просил де он Алдарка у хана силы, чтоб со оными идти войною на русских людей...»[3].

Также Алдар посетил ставку каракалпакского хана Ишима и даже «воскресшего» хана Мурада. Оказывается, в том же 1721 г. в Бурзянскую волость к Азию-Абызу (Хаджи-абызу) приезжали пять каракалпаков «от хана Мурата, которой в прошлых годех поиман под Терком и повешен в Казани, бутто он жив и ныне у них стал быть ханом»[4]. Каракалпаки сказали, что «ежели де они, башкирцы, хотят ево видеть, то б де к нему приезжали знатные люди Епан батыр, Ази абыз, Карчилайбай, Абзан батыр, Алдарбай»[5]. Неизвестно, поверил ли Алдар-батыр в воскресение «святого султана», но к внезапно объявившемуся правителю кара-

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 342–343.*
[2] *Там же. С. 343.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 298.*
[4] *Там же. С. 295.*
[5] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 244.*

калпаков он все же приехал и помощь у него также попросил.

Много лет спустя, в 1742 г., башкир Каратавлинской волости, сподвижник последнего башкирского хана Султан-Гирея (Карасакала), Ягафар Юлдашев рассказывал, что каракалпаки «почитают у себя ханом одного беглого сарта Абдрахмана, кой напред сего жил в Уфимском уезде, на Ногайской дороге в разных местах и называет себя яко бы он Салтан-Мрат хан и бутто напред сего поиман он был в Астрахани и повешен был в Казани, и оттуда будто ж он яко бы своим святовством не обвесился и ушел, и показывает на себе рану пониже груди на боку крючную»[1]. Как видим, удивительные истории, не поддающиеся рациональному объяснению, сопровождали «святого султана» при жизни и после смерти.

Алдар-батыр говорил Абулхаир-хану, что «де их братью башкирцов и киргис-казаков воевать будут русские люди, которое войско пришло ныне в Уфу, и чтоб ему Алдару к пребудущей весне он хан дал 7000 войска и прислал к нему Алдару в Уфинской уезд, на Нагайскую дорогу, в Бурзенскую волость, с чем бы ему Алдару для разорения идти под его и. в. городы»[2]. Хан обещал дать Алдару требуемое будущей весной, а также подарил ему «двести лисиц, полтораста волков, двести корсаков, шесть лошадей»[3]. После этого Алдар-батыр, по всей вероятности, отправился домой ждать прибытия союзников. Однако союзники так и не пришли. Тому причиной, вероятно, было стремительное наступление джунгар в 1723 г. Казахи были разбиты и массово бежали на север.

В следующем 1724 г. Алдар-батыр вновь попытался поднять восстание в Башкирии, воспользовавшись новыми поводами для недовольства, которые исправно поставляла российская власть. В традиционном месте народных собраний на р. Берсувань близ Уфы он созвал съезд. С. М. Соловьев писал: «У башкирцев было собрание в Уфимском уезде, на озере Берсевен; приехал батырь Алдарко с 700 чел., приехал сын изменника Сеитка[4], бежавший в 1707 г. к киргизам, с ним приехало киргиз 500 чел.; собирались башкирцы и татары отовсюду на это озеро, хотели осадить Уфу, потому что на Уфе трое судей, а они требовали, чтоб оставлен был один, а двоих отдать им, прибыльщики им не надобны»[5]. Власти подослали на съезд своего соглядатая крещеного «инородца» Якова Федорова, которому башкиры говорили: «Для чего тебе жить в Казанском уезде: будет скоро война с Русью и будет не такая, что прежде была; с нами будут сибирские и яицкие козаки»[6]. Таким образом, среди башкир, едва возобновивших русское подданство, появились веские причины пожалеть об этом. Оказалось, что эти «трое судей» — уфимский воевода И. Шаховский, асессоры А. Лихачев и И. Тюменев — установили такой порядок, что любой башкир-челобитчик должен был не одному из них давать взятку, а каждому: «дал одному больше, надобно и другому дать то же, и таким образом между ними судьями несогласием дела наши волочили и скоро не решали...»[7]. Поэтому взбешенные башкиры требовали оставить хотя бы одного взяточника, а остальных отдать им

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 491.*

[2] *Там же. С. 300.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 126.*

[4] *Здесь имеется в виду казанский татарин Сеит Аднагулов, который во время похода башкир в Казанский уезд в 1707–1708 гг. присоединился к ним, а затем перебрался к казахам. Там он собрал отряд, во главе которого в 1717 и 1718 гг. совершал набеги на Казанский уезд. Вместе с ним были его сын и племянник Абдрахман Тойкин. В документах о нем сообщается следующее: «...Казанского уезду, деревни Челны беглой чювашенин вор Сеитка, который приходя воровски раззоряет украинные городы...» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 283, 300).*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 838.*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 129.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 123.*

на расправу. С. М. Соловьев писал: «Башкирцы же жаловались Геннину на уфимских судей, что волочат их верст за 700, а правосудия никакого не оказывают, берут взятки: поэтому они просили, чтоб был над ними один судья»[1].

На фоне этого недовольства башкиры установили контакты с кубанским султаном Бахти-Гиреем. Вместе с ногайцем Акмамбетом, жившим три года в Башкирии, на Кубань отправилось несколько башкир Сибирской дороги, которые «говорили, что они едут на Кубань к Бахта-Гирею салтану; а послали де их Сибирской дороги батыри ото всей дороги для согласия с кубанцы, чтоб итить войною на российские городы для разорения, того ради, что де берут с них всякие подати и не велят рубить дубового лесу....»[2]. «Пересылки» с Кубанью и Крымским ханством не прошли незамеченными для властей. Казанский губернатор А. П. Волынский в 1730 г. писал: «...ни коим образом башкирцам не надлежит верить, в каком бы они ныне кротком состоянии ни были, понеже я видел достоверную злому их намерению пробу, а имянно в прошлом 1724-м г.[3] переловил я посланцев их в калмыцких улусах, которые были под образом бутто они присланы к ним, а по розыску явились, что они посланы были для согласия к крымским и кубанским татарам»[4].

В том же 1724 г. 757 башкир, казахов и каракалпаков напали на калмыков, захватили большую добычу и беспечно уходили обратно, когда их догнала «дикая бестия», как окрестил калмыцкого владельца Доржу Назарова[5] историк С. М. Соловьев. Он в «урочище Узени (...) разбил наголову напавших на него каракалпаков, киргизов и башкирцев и в знак своей победы прислал Волынскому в подарок 415 ушей человеческих»[6].

В это время некоторые волнения, в известном смысле идентичные с башкирскими, происходили на Дону, где от казаков также требовали выдачи беглых крестьян. С. М. Соловьев писал: «С донскими казаками не велели поступать жестоко, потому что приходили известия о калмыцких и башкирских движениях. В конце 1727 г. получены были из Казани известия, что калмыки находятся не в прежнем состоянии: к Дундук-Омбо приехали башкирские посланцы, 12 чел., и объявили, что у них пронесся слух, будто калмыки намерены воевать против России, и если это правда, то приняли бы они и башкирцев к себе в союз». Из этого известия следует, что партия войны с Алдар-батыром во главе по-прежнему искала способы подняться на борьбу. Учитывая свою малочисленность, она искала любого союзника, готового действовать с ними заодно. «Вследствие этого, — продолжает С. М. Соловьев, — русским отправлены были по всем дорогам увещательные грамоты, чтоб башкирцы жили спокойно, и если от кого есть им обида, чтобы жаловались, и получат удовлетворение без волокиты; могут ехать с жалобами в Петербург или Москву; асессор Уфимской провинции Лихачев, обвиняемый башкирцами в обидах и взятках, был вызван к ответу»[7].

К 1728 г. обстановка в Башкирии окончательно стабилизировалась. Под влиянием «увещательных грамот» башкиры решили воспользоваться своим древним правом непосредственного обращения к царю,

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 932.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 301.*

[3] *В 1719–1725 гг. А. П. Волынский отправлял должность астраханского губернатора.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 304.*

[5] *Доржа Назаров – двоюродный племянник Аюки-хана, которого русское правительство хотело возвести на ханский трон после смерти Аюки при условии, что он клянется быть верным России и отдаст в заложники своего сына. Однако Доржа Назаров отказался от такой чести.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 456–457; Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1995. С. 43.*

[7] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 1105.*

узнав, что в Москве готовятся торжества по случаю коронации нового императора Петра II. В начале марта 1728 г. челобитная о защите вотчинных прав и об учинении розыска по поводу притеснений, перенесенных ими от воевод и прочих чиновников, была доставлена башкиром Еланской волости Яркеем Янчуриным «с товарыщи» в Коллегию иностранных дел в Москву. Под ней были поставлены подписи и тамги глав кланов: от Казанской дороги — Елан, Еней, Кыргыз, Гирей, Буляр, Байлар, Ельдяк; от Ногайской — Кыпчак, Бурзян, Минг; от Сибирской — Кушчи, Салжиут; от Осинской — Уран. Как видим, среди подписантов была широко представлена Казанская дорога и весьма незначительно все остальные. Бурзянскую волость ожидаемо представлял не Алдар Исекеев, а Ярлогай Кулуков, сын вотчинника Кулука Азаматова[1].

В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, Уфимская провинция была выведена из ведомства Казани, а губернская реформа потерпела крах, так как Башкирия, как особая территория, была подчинена непосредственно Сенату. Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «...и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. — *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «...того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[2].

Алдар-батыр и казахское подданство

В течение 20-х гг. XVIII в. Российская империя сумела взять под свой контроль все очаги нестабильности, которые сотрясали государство на протяжении многих лет. Некогда свободное Донское казачье войско в 1721 г. было подчинено Военной коллегии. После смерти Аюки-хана в 1724 г. Калмыцкое ханство стало управляться наместниками из числа его потомков, назначаемыми правительством. Мятежная Башкирия под названием Уфимской или Башкирской провинции к 1728 г. полностью умиротворилась и перешла под ведомство Сената. Однако вооруженная борьба башкирского народа — «Алдаровщина» — помешала правительству включить край в систему губернского управления в качестве типовой территории. Башкирия не только восстановила статус-кво, заставив вернуться Российскую импе-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 123–124; РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. 836. Л. 2–3.*

[2] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

рию к модели взаимоотношений XVII в., но и добилась снижения фискального бремени. Поэтому решающая битва за Башкирию еще была впереди.

К 1730 гг. мусульманские государства, располагавшиеся по периметру российских границ, уже не представляли серьезной опасности. Напротив, резко усилившаяся Россия сама стала представлять для них явную угрозу. В 1737 г. на территорию Крымского полуострова вступила русская армия и нанесла ханству катастрофический разгром, после чего судьба этого последнего осколка империи Чингиз-хана была предрешена. Победа фельдмаршала Миниха над казавшейся незыблемой твердыней Гиреев должна была оставить неизгладимое впечатление на все мусульманские народы империи, привыкшие смотреть на Крым как на своего старшего брата и покровителя.

Судьба Казахского ханства определилась еще раньше. В 1723 г. джунгарский хунтайджи Цэван-Рабдан заключил мир с маньчжурским (цинским) богдыханом Китая Юнчженом и, сосредоточив основные силы на западном направлении, нанес сокрушительное поражение казахам и каракалпакам. Казахи, отступая на северо-запад, заняли вотчины башкирских кланов Ногайской и Сибирской дорог, располагавшиеся по рр. Иргиз, Эмба, Илек, Орь, Уй, Тобол, Яик. И хотя затем Абулхаир-хан и другие предводители сумели несколько оттеснить джунгаров обратно, они уже не собирались покидать занятые башкирские земли. Между двумя народами усилилось противостояние, сопровождавшееся взаимными набегами. П. И. Рычков писал: «Киргиз-кайсацкой Меньшой орды Абулхаир-хан претерпевал великие разорения и обиды, с одной стороны — от зюнгорских калмык, которые время от времени разными киргиз-кайсацким ханам в Великой Татарии принадлежащими городами завладели и непрестанно их утесняли, а с другой стороны — от смежнаго им башкирскаго народа. Не меньшая ж опасность им была близ р. Яика (где лучшия к кочеванию их места) пребывать, ибо башкирцы на их киргизские улусы непрестанно чинили набеги и многие тысяч лошадей у них угоняли...»[1] Одним словом, башкиры не желали без боя отдавать свои земли.

Территория исторического Башкортостана охватывала значительную часть современного Западного и Северного Казахстана. Секретарь багдадского посольства Ахмед ибн Фадлан в 922 г. писал, что он и другие участники 5-тысячного каравана опасались нападения людей из числа тюрок, именуемых ал-Башгурд (الباشغرد) при форсировании р. Йаганды (Чаган), вытекающей из южных отрогов Мугоджарских гор и текущей у подножия Северного Чинка плато Устюрт[2]. Арабский географ XII в. Мухаммад ал-Идриси писал: «И впадает ниже города Хиам со стороны севера большая река, текущая с севера из большой горы. Она является барьером между страной ал-Гузийа и страной ал-Башджуртийа. Эта гора носит название Мургар»[3]. Гора Мургар (مرغار) обычно идентифицируется с Мугоджарскими горами, тянущимися с юга на север на протяжении 200 км между Аральским морем и Южным Уралом. На знаменитой карте ал-Идриси земля так называемых «внутренних башкир» (басджурт ад-дахила) тянется по всему течению р. Сукан, которую исследователи отождествляют с Яиком (Уралом)[4] — вплоть до ее впадения в Хазарское море (Каспий). Таким образом, в IX–X вв. к востоку от Мугоджар кочевали огузы, а к западу от них на-

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 5.*

[2] *Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. / Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956. С. 130, 190.*

[3] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 839.*

[4] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 252.*

чинались владения башкир, которые охватывали бассейн Яика от истока до устья.

Ввиду нашествий кочевников — монголов, ногайцев, калмыков — башкиры в определенные периоды истории утрачивали контроль над этими землями, но затем вновь возвращали их себе. После падения Казанского ханства и ослабления Ногайской Орды башкирские бии — Бикбау-князь Усерганский, Мешевли Кара-Кужак-князь Кыпчакский, Искебий-князь Бурзянский, Шагали Шакман-князь Тамъянский — в начале XVII в. получили подтвердительные грамоты на старинные башкирские вотчины вдоль всего течения р. Яик. В сохранившейся копии грамоты утверждается, что «нижняя межа по Яику реке в урочище Сарайчук»[1]. И далее границы башкирских вотчин тянутся «от Сарайчука по степям до трех Узеней, по течению оных до трех Чижей, по обе стороны вверх до Деркула, особенно Бурзяну...»[2]. Из текста грамоты узнается р. Узень и Чижинские разливы на границе Саратовской области и Казахстана, а также р. Деркул, приток Шагана, впадающего в р. Урал близ г. Уральск (Казахстан). В документах XVIII в. указывается, что южные вотчины башкир Бурзянской и Кыпчакской волостей, в том числе Алдар-батыра, находились на р. Иргиз нынешней Актюбинской области Казахстана[3].

И. В. Ерофеева пишет: «В условиях жесткой конфронтации с северными соседями пред казахами Младшего и Среднего жуза встала проблема официального закрепления за ними плодородных пастбищ по нижнему и среднему Яику, где открывался путь к заманчивым пастбищным угодьям по его правобережью и имелись большие возможности расширения связей с русскими рынками»[4]. В этой ситуации у Абулхаир-хана окончательно созрела мысль принять русское подданство и тем самым решить сразу две проблемы — защитить себя от нашествий джунгар и узаконить явочным порядком захваченные башкирские земли. Д. А. Сафонов пришел к мысли, что «причина такого решения более чем понятна — он пытался обеспечит себе район, своеобразный страховочный вариант, куда смог бы отступить, если бы джунгары одержали верх»[5]. П. И. Рычков оценивал решение казахского хана как очень дальновидное: «И тако он, Абулхаир, будучи пред прочими киргиз-кайсацкими владельцами гораздо умнее, принужден искать и просить о принятии его всею тою Меньшою ордою в российское подданство...»[6] С высоты сегодняшнего дня можно с уверенностью сказать, что Абулхаир-хан своим решением приобрел для будущего Казахстана огромную территорию в западной и северной частях страны.

Однако Абулхаир-хан действовал на свой страх и риск, не спрашивая согласия остальных казахских ханов, султанов и старшин. Для реализации своего плана он привлек своего старого товарища Алдар-батыра. Последний видя, что его вооруженная борьба с Россией окончательно зашла в тупик, взялся помогать хану. Летом 1730 г. он прибыл в ставку Абулхаира, находившуюся на р. Иргиз, возможно, в бурзянских вотчинах, уступленных им хану. Неизвестно, о чем беседовали главные политические деятели и полководцы двух народов, однако 8 сентября 1730 г. из-под их пера вышло письмо на имя императрицы Анны Иоанновны следующего содержания: «Наше заявление к Вашему величеству состо-

---

[1] *Сарайчук – это золотоордынский город, располагавшийся в низовьях Яика (р. Урал) выше современного казахстанского г. Атырау.*

[2] *Рябинин А. Уральское казачье войско // Материалы для географии и статистики России. Ч. II. СПб., 1866. С. 4.*

[3] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2–9.*

[4] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 178.*

[5] *Сафонов Д. А. Начало Оренбургской истории (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). Оренбург: Оренбургская губерния, 2003. С. 15–16.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). С. 5.*

ит в том, что с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было. Желая быть совершенно подвластным Вашему величеству, я посылаю своего посланника вместе с Вашим подданным Алдарбаем. Этот Алдарбай требовал посланника от нас к Вашему величеству, и поэтому, мы Абулхаир-хан, с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого жузов, все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи, чтобы с подданным Вам башкирским народом, находящимся за Уралом, жить в согласии»[1].

Письмо было написано так, что вся ответственность за важнейшее решение в жизни казахского народа перекладывалась на Алдар-батыра, который якобы буквально заставил Абулхаир-хана принять русское подданство. Без сомнения, это было лукавством. К 1730 г. джунгары не представляли для казахов смертельной опасности. В это время они сами ввязались в войну с империей Цин, а уже в 1755–1759 гг. Джунгария прекратила свое существование под ударами маньчжуро-китайских войск. Поэтому нельзя сводить стремление казахского хана вступить в русское подданство лишь к необходимости защиты своих улусов от башкирских набегов и тем более к давлению со стороны Алдара. Для полного прекращения распрей казахам нужно было всего лишь откочевать на свои земли к югу от башкирских вотчин. Однако это не входило в планы Абулхаир-хана, задумавшего, вероятно не без подсказок Алдар-батыра, серьезное политическое предприятие.

Абулхаир-хан среди всех среднеазиатских правителей был наиболее «вестернизированным». Он много лет жил среди башкир Уфимского уезда, был знаком с административной системой России и не понаслышке знал о силе русской армии, с частями которой неоднократно скрещивал оружие в ходе башкирского восстания 1704–1711 гг. Вероятно, под впечатлением своих наблюдений он и решил трансформировать казахское общество и, главное, географически сместить казахские жузы — Младший и Средний — поближе к границам Российской империи. И. В. Ерофеева пишет: «Многочисленные размышления над этими проблемами постепенно привели хана к безрадостному выводу о значительном отставании казахских жузов в военно-техническом, институциональном, технологическом и прочих отношениях как от могущественного северного соседа, так и от некоторых других, менее крупных центральноазиатских государств»[2].

Переходя под протекторат Российской империи, Абулхаир-хан рассчитывал укрепить и централизовать ханскую власть в казахских жузах, причем «особенно благодатную почву для ассоциативных размышлений и разного рода умозаключений предоставил Абулхаиру исторический прецедент феноменального усиления личной власти и возвышения международного престижа калмыцкого Аюки-хана, находившегося под российским протекторатом...»[3]. Феномен «приволжского самодержца» убедил его в необходимости ускоренной модернизации властных отношений в казахской степи. Следует сказать, что еще в 1726 г. Абулхаир-хан с помощью башкирского купца Максуда Юнусова, торговавшего в Бухаре, отправлял в Санкт-Петербург послание, в котором выражал желание «быть под протекциею» России по примеру волжских калмыков, владений хана Аюки[4]. Тогда дипломатическая миссия не увенчалась успехом. Поэтому через несколько лет казахский хан нашел

[1] *КРО. С. 35.*

[2] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 223.*

[3] *Там же. С. 225.*

[4] *Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х гг. XVIII века. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1948. С. 195.*

более весомого и влиятельного помощника в лице Алдара Исекеева.

Взявшись за дело, башкирский батыр доставил казахских послов Сеиткула Куйдагулова и Кутлумбета Коштаева к уфимскому воеводе Бутурлину, а 1 августа 1730 г. все они в сопровождении еще двух известных башкир Кара-Табынской волости Таймас-батыра Шаимова и Кидрас-тархана Муллакаева отправились в Москву. Императрица Анна Иоанновна подписала указы о принятии казахов в русское подданство и приказала снарядить ответное посольство к казахам, во главе которого был поставлен «переводчик ориентальных языков» татарский мурза Мамет Мамешевич Тевкелев (после крещения — Алексей Иванович)[1].

Русскому посольству, прибывшему 4 июля 1731 г. в Уфу, Алдар-батыр сообщил, что Абулхаир-хан ждет их между рр. Иргиз и Тургай. 26 августа миссия отправилась в ханскую ставку в сопровождении 10 солдат, 10 уфимских дворян, 10 казаков и более 100 башкир, в числе которых были самые известные тарханы и батыры Таймас Шаимов, Хожамыш Бекхужин, Уразай Абызанов, Кидрас Муллакаев, Шима Калтырчаков, Куджаш Рахмангулов, Ака Камакаев, которые взялись помогать Алдар-батыру в его предприятии. Следовательно, они полностью разделяли планы последнего. Хотя многим из них затем придется об этом пожалеть. Например, упомянутый выше башкир Барын-Табынской волости Уразай Абызанов в 1736 г. с возмущением заявлял В. Н. Татищеву: «Вам, господин генерал, известно, что Чебаркульская крепость[2] построена на моей земле. Мои хоромы разломаны и в крепости перенесены, все мои сенокосы взяты, а ныне пристанища не имею...»[3]

По прибытии на место Тевкелев сделал неприятное открытие, что Абулхаир-хан принял русское подданство без согласия других ханов, султанов и старшин, совершив, по сути дела, отчаянную авантюру. 7 октября в присутствии казахской знати была зачитана царская грамота, после чего возбужденная толпа хотела убить русского посла. На съезде казахской знати 10 октября 1731 г. разъяренные старшины спросили у Абулхаир-хана о причинах принятии им русского подданства, на что тот ответил: «он, хан, только имя носит ханское, а воли над подданными не имеет (...), он, хан, не имеет себе оборонителя и изобрал лутчее есть, иметь подданство великого монарха...»[4]. После этого Абулхаир-хан, Букенбай-батыр, Исет-батыр, Худайназар-мурза и еще 27 знатных старшин присягнули императрице, поклявшись на Коране. Другие казахи, которые отказались присягать, решили убить Тевкелева. Они устроили на него настоящую охоту, но башкиры, находившиеся в конвое, отчаянно защищали посла во время всего периода пребывания в казахских улусах.

В отчанный для дипломатической миссии момент из Башкирии выступил отряд, насчитывавший 1 тыс. чел., и совершил нападение на Средний казахский жуз. Было убито 40 и захвачено в плен 100 чел., отогнано 2000 лошадей. Этот набег был наглядным свидетельством того, что далеко не все башкиры были согласны примириться с казахами и отдавать им свои земли. Мало того, столь крупный набег, возможно, был организован с определенным умыслом. Скорее всего, он ставил целью вызвать возмущение казахов, чтобы те убили А. И. Тевкелева и всех башкирских старшин, ему помогавших. Гибель миссии неизбежно перечеркнула бы все усилия Абулхаир-хана по присоединению Казахстана к России. В сердцах хан изрек: «...киргис-кайсаки есть многие добрые люди, а года два или три

[1] *По устной информации покойной Н. Ф. Демидовой, крестным отцом Тевкелева был автор проекта Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, поэтому мурза взял себе отчество Иванович.*

[2] *Ныне г. Чебаркуль Челябинской области.*

[3] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII века. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. С. 113.*

[4] *КРО. С. 63.*

придут и все в постоянство; а башкирцы-де, сколько лет в подданстве российском, и тут-де пакости делают»[1].

17 декабря 1731 г. состоялась историческая беседа между Тевкелевым и Абулхаир-ханом, которая собственно и положила начало Оренбургской экспедиции и, как следствие, дала толчок башкирскому восстанию 1735–1740 гг. Во время разговора о выгодах транзитной торговли между Россией и ханствами Средней Азии мурза как бы невзначай предложил построить в устье р. Орь крепость, «в которой бы ему, хану, зимовать со всем ево домом» и от которой «киргис-кайсаки будут находиться в немалом страху»[2]. Хану чрезвычайно понравилась эта идея, а в Коллегию иностранных дел полетела депеша о согласии хана на строительство крепости, которая впоследствии получит название Оренбург. С. У. Таймасов делает вывод, что «автором идеи строительства Оренбурга был не Кирилов, а Тевкелев»[3].

В 1732 г., когда Тевкелев по-прежнему находился в «Киргис-кайсацкой орде», в Коллегии иностранных дел уже рассматривалось его донесение, в котором дело представлялось так, что Абулхаир-хан сам «просил е. и. в., чтоб милостиво указать соизволила на устье р. Орь, где впала в р. Яик, зделать крепость...»[4]. Самое главное, что идея, озвученная А. И. Тевкелевым, окончательно и бесповоротно закрепилась в мыслях столичной бюрократии. Теперь казахское подданство и основание крепости на р. Орь рассматривались как взаимосвязанные вопросы, которые якобы нельзя было осуществить один без другого. Интересно, что ни у Тевкелева, ни у Абулхаир-хана не возникла даже тень сомнения относительно законности строительства крепости в башкирских вотчинах. И, самое главное, они почему-то не задумались о возможных негативных последствиях подобного решения. Вероятно, они решили, что одного согласия башкирской знати достаточно для реализации подобного мероприятия. Однако у башкирского народа на сей счет было иное мнение.

Если интерес Абулхаир-хана в принятии русского подданства понятен, то какова была в этом деле выгода для Алдар-батыра? Как объясняли в Москве сотрудникам Коллегии иностранных дел Алдар Исекеев и его спутники, «им, башкирцам, польза в том та, что ежели оные казацкие народы всемилостивейшим указом е. и. в. в подданство приняты будут, то они, башкирцы, могут жить в покое, и от них, [казахов], башкирцам разорения и нападку не будет, и от них, башкирцев, взятые казаками ясыри возвращены будут»[5]. Однако абсолютная искренность слов башкирских посланцев вызывает сомнения. Исходя из логики и контекста политической обстановки, сложившейся в Башкирии, они должны были потребовать от правительства возвращения занятых казахами башкирских земель, а потом уже обсуждать условия подданства последних. Тем более, что подчинение разных народов одной короне никогда не было панацеей от взаимной вражды, особенно, когда это касалось вопроса земли. Бесконечные башкирско-калмыцкие междоусобицы XVII–XVIII вв. были тому ярким примером, а последующие кровавые столкновения между башкирами и казахами в 1755–1756 гг., спровоцированные самими же властями, станут еще более убедительным тому подтверждением.

Наш тезис о политической ангажированности московских заявлений Алдара находит подтверждение в оценке результатов дипломатической миссии со стороны основной массы башкир, которые откровенно говорили, что посланцы обманули цари-

---

[1] *КРО. С. 82–83.*
[2] *Там же. С. 62.*
[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 157.*
[4] *КРО. С. 96.*
[5] *Цит. по: Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 258.*

цу, отдав казахам заяицкие территории: «... оные каштаны[1] ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[2]. Таким образом, истинная подоплека участия в этих событиях Алдара Исекеева и его единомышленников заключалась не в официальной версии о стремлении примирить два народа, а в ином.

Алдар-батыр, воплощая свою идею о политической самостоятельности Башкирии в виде башкирского ханства с династией Кучумовичей во главе, встал на путь вооруженной борьбы и добился фактической независимости Башкирии. Однако в силу особенности устройства башкирского общества, создать властную вертикаль ему не удалось. Тогда он решил объединить башкир и казахов под главенством династии Тука-Тимуридов. Именно с этой целью в 1712–1714 гг. Абулхаир-султан был провозглашен ханом Башкирии, поскольку Алдар имел виды на молодого и перспективного султана. Когда же он стал еще и ханом Младшего казахского жуза, политический проект Алдара, казалось, как никогда был близок к осуществлению. Однако резкое изменение политической ситуации в Центральной Азии, вызванное нашествием джунгаров и, как следствие, внезапно возникшим желанием русского подданства со стороны Абулхаир-хана, перечеркнуло все его многолетние усилия. Ему пришлось быстро корректировать свой замысел, придавая ему форму русского протектората над предполагаемым башкирско-казахским ханством.

Возможно, его политические планы были гораздо шире. С. У. Таймасов пишет, что Алдар-батыр решил поддержать Абулхаир-хана, чтобы «использовать его устремления для создания на краю Российской империи коалиции из родственных народов. Известно, что тархан пытался установить дружественные связи со среднеазиатскими народами и волжскими калмыками»[3]. Как показывал в 1737 г. захваченный в плен вождь башкирского восстания 1736–1736 гг. Кильмяк-абыз Нурушев, в 1731 г. «Алдар и Хазя[4] посылали от себя х калмыкам (...) для договору, чтоб они были в мире и перестали в Башкирь ездить, нападение чинить и людей побивать...»[5]. Калмыки прислали к Алдару ответное посольство. Очевидно, башкирский батыр вел переговоры с калмыцким владельцем Дорджей Назаровым, который в это время проявлял к России враждебность и даже отговаривал Абулхаир-хана принимать русское подданство.

Ради своей цели он и его сторонники были согласны даже отказаться от башкирских территорий южнее Яика в пользу казахов с тем, чтобы последние кочевали в непосредственной близости от башкир, чтобы возник башкирско-казахский этнополитический континуум от Перми до Сырдарьи. Алдар-батыр, вероятно, считал, что, объединению башкир, казахов и каракалпаков, возглавляемому одним ханом или одной династией с разными ханами, будет легче противостоять русской колонизации и, главное, избавит башкир от злоупотреблений царских чиновников. Однако большинство башкир Ногайской и Сибирской дорог не понимало и не желало вникать в смысл действий Алдара и его сторонников. Они просто видели, как их земли занимают соседи и не хотели мириться с этим. Факт захвата башкирских земель казахами был общеизвестен, и о нем писал в своем «Представлении о киргиз-кайсацкой и каракалпацкой ордах» сам И. К. Кирилов: «А третья Меньшая орда,

---

[1] *Куштан – мироед, предатель.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[3] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 248.*

[4] *Хазя – башкир Хази Аккускаров, один из лидеров башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 370.*

о которой выше упомянуто, что оная в подданство принята (...) к башкирцам же и к калмыкам, кои по Эмбе и Яику рекам кочуют, самые близкие соседи и не мало башкирской земли захватили (...). Вторая Средняя орда, в которой Шемяка хан, в ней тысяч двадцать [воинов], оные еще в противности стоят и подданства не приняли (...), потому что кочуют между теми обоими ордами по реке Торгай и по другой, которые реки башкирцы называют своими»[1].

В 1730–1734 гг. взаимная вражда между башкирами и казахами достигла большой остроты. При этом зачинщиками степной войны были рядовые башкиры, которые, не обращая ни малейшего внимания на призывы своей знати к миру, продолжали совершать набеги. Уфимский воевода П. Д. Кошелев 8 июля 1734 г. докладывал И. К. Кирилову: «... башкирцы живут несмирно: и кипчацкие, и усергенские, и тингаурские, и бурзейские волостей, а все вышеписанные волости сели на коней рубить кайсаков...»[2] При этом башкир Бурзянской волости Деветей Минкин признавался: «...в кайсачьи юрты намерение имеется доброе, а худого ничего нет, и все имеющиеся кайсачьи воинские люди Ея Императорскому Величеству желают быть в холопстве, что ни есть худоба имеется от наших башкирцев...»[3]

Желая пресечь «башкирской воровской розъезд в их Казацкую Орду», правитель еще независимого Среднего казахского жуза Шемеке-хан в 1733 г. решил напасть на башкир Сибирской дороги. Однако его поход не только закончился полным фиаско, но ему вслед за Абулхаир-ханом пришлось принять русское подданство, чтобы остановить нападения башкир. И. К. Кирилов писал: «Получены ведомости с Уфы и из Казани, что та Средняя орда захотела напасть на башкирцев в 20000 человеках, от которых башкирцев разбиты и осажены были, и тем принуждены просить подданства российскаго»[4]. Сарт Нурмухаммед Алимов, выехавший в марте 1734 г. из Ташкента в Уфу для торговых целей, остановился в ставке Абулхаир-хана на р. Иргиз и «мешкали у него все лето до осени за тем, что у башкирцев с Среднею ордою была война...»[5].

Алдар-батыр и башкирское восстание 1735–1740 гг.

До обращения в 1730 г. Абулхаир-хана к русскому правительству о подданстве Алдар-батыр, по всей видимости, считался «изменником», поскольку о его присяге (шерти) царю ничего неизвестно, а его имя не упоминается в челобитных тех лет. Однако взявшись сопроводить казахских послов в Москву и обратно, он автоматически приобрел дипломатический иммунитет. Именно поэтому, находясь в Уфе, Москве и других российских городах, он не подвергся аресту. После приведения к присяге Абулхаир-хана и старшин Младшего жуза А. И. Тевкелев, башкирские батыры и тарханы, сопровождавшие его, а также султан Ирали, сын Абулхаир-хана, а также некоторые знатные казахи отправились обратно в Уфу, куда прибыли 2 января 1733 г. С. И. Таймасов пишет: «Прикинувшись больным, Тевкелев отлучился и тайно помчался в Петербург, видимо для того, чтобы подсказать руководству своего ведомства сценарий будущих переговоров. Очевидно, здесь он встретился с Иваном Кириловым»[6]. Проинструктировав автора проекта Оренбургской экспедиции, мурза отправился в обратный путь.

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 год). Т. I. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сачкова, 1900. С. 34–35.*

[2] *Там же. С. 134.*

[3] *Там же. С. 148.*

[4] *Там же. С. 35.*

[5] *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям XVIII–XIX в. Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. С. 24.*

[6] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 158.*

В столице считали А. И. Тевкелева погибшим или угодившим в плен, почему власти обсуждали вопрос о его выкупе. Каково же было удивление правительства, когда в начале 1733 г. он появился в Петербурге. Изумление вскоре сменилось растерянностью, поскольку никто толком не понимал, как действовать дальше, и нужна ли вообще России эта «Киргис-кайсацкая орда»? Вероятнее всего, правительство ограничилось бы туманной декларацией, не обязывающей ни к чему. Но в этот самый момент «состояние неопределенности и неуверенности было разрушено — на противоположную чашу весов падает проект, поданный обер-секретарем Сената И. Кириловым»[1]. Он убеждал, что после присоединения казахов «Россия с восточную сторону в соседи своим владениям Колифорнии и Мексики достигнет», хотя «гишпанцам сие не любо будет»[2]. Поэтому, чтобы повторить успех испанских конкистадоров, он предложил идти в страны Средней Азии, а оттуда уже в Персию и в Индию. Проект И. К. Кирилова был полнейшей авантюрой, стоившей жизни ему самому, а также десяткам тысяч башкир и русских солдат. Однако царедворцы уже были впечатлены размахом мысли скромного географа, когда услышали экзотические названия «Бадахшан», «Бухария», «Балх», «Кундуз» и т. д.

Находясь в Петербурге, А. И. Тевкелев исхлопотал для бывшего с ним Таймас-батыра Шаимова, своего самого рьяного помощника, неоднократно рисковавшего жизнью ради своего патрона во время пребывания среди казахов, титул тархана. 27 апреля 1733 г. Анна Иоанновна подписала указ, что Таймас «возвратясь с тем переводчиком был здесь в Санкт-Петербурге и Нам представлен, повелели ему Таймас Батырю Шаимову быть служилым башкирцом...»[3]. Вернувшись в Уфу, А. И. Тевкелев повез казахское посольство в Петербург. Его опять сопровождала большая группа башкирских батыров и тарханов, в том числе Алдар Исекеев. 10 февраля 1734 г. султан Ирали в торжественной обстановке был принят императрицей Анной Иоанновной, и условия русского подданства казахов Младшего жуха были окончательно закреплены. 1 мая 1734 г. она также подписала проект Оренбургской экспедиции, а 22 декабря 1734 г. издала указ, касавшийся лично Алдара: «...ныне он Алдар, служа Ея Императорскому Величеству, привел посланников ис Киргис-Кайсацкой Орды, и с посланцом же от Ея Императорского Величества Государственной Иностранной Коллегии с переводчиком, что ныне полковником, Тевкелевым привел в подданство Российской империи Киргис-Кайсацкого Аболгаир хана (...) написать Алдарбая з детми и со внучеты и с племянники в новую тарханскую книгу...»[4]

Дело в том, что начиная с 1707 г., когда Алдар включился в вооруженную борьбу, он не исполнял тарханскую службу и, следовательно, был исключен из списка тарханов. В своем указе Анна Иоанновна, перечислив его подвиги во время Азовского похода, обошла молчанием мятежный период биографии батыра. Восстановление в тарханстве означало, что он был окончательно прощен. И вот Алдар, который с 1707 по 1734 гг., т. е. 27 лет, отказывался покоряться России, являясь для всех живым символом борьбы и олицетворением старой башкирской вольности, стал «верным» тарханом. Примирение с правительством, а более всего лелеемый им проект башкирско-казахской унии, связали бесстрашного батыра по рукам и ногам. В начале XVIII в. он уступил Абулхаир-хану бурзянские вотчины по рр. Иргиз и Тургай, где правитель Младшего жуза учредил свою ставку, а в 1735 г. ему пришлось отдавать уже родовые земли бурзянцев и кыпчаков под

[1] *Сафонов Д. А. Указ. соч. С. 20.*
[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. С. 5.*
[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 5.*
[4] *Там же. С. 27–28.*

строящийся Оренбург (ныне г. Орск Оренбургской области). И. К. Кирилов писал: «Алдарбай тархан (...) к новому городу земли его подошли (...). Токчура мулла — роду кипчацкого, нужен для того, что он в своем кипчацком роде силен, и земли подошли его, где город будет строитца»[1]. Кирилов также указывал в проекте Оренбургской экспедиции, что вся «та земля башкирская и владелец здесь, который сам того желает»[2]. Не избежал этой западни и Таймас-тархан Шаимов, который «без мирского согласия» по просьбе А. И. Тевкелева в 1735 г. продал казне вотчинную землю под Верхояцикую крепость (ныне г. Верхнеуральск Челябинской области), которая служила перевалочной базой по доставке продовольствия в Оренбург из сибирских слобод, а в 1736 г. отдал землю тому же А. И. Тевкелеву под строящуюся крепость Челябинск[3].

В 1735 г. И. К. Кирилов, наконец, прибывает в Башкирию, и Оренбургская экспедиция начинается. Ее начало спровоцировало мощное восстание, во главе которого стоял башкир Юрматынской волости Кильмяк-абыз Нурушев, еще в 1705–1706 гг. ездивший по заданию Алдар-батыра в Крым и Турцию. Как писал А. И. Добросмыслов, «...башкиры во главе с Кильмяк-Абызом (...) пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них не более четверти века тому назад, а потому и решились оказать русскому правительству противодействие, в осуществлении предположений его об устройстве восточных окраин, с оружием в руках»[4]. Сигналом к всеобщему восстанию стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля 1735 г. в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения.

На Сибирской дороге Башкирии также вспыхнуло восстание, о причинах которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «...начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (...) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили...»[5] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп-батыр Арыков. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, русских бить до смерти и города строить не давать»[6].

Начавшееся в Башкирии восстание перечеркивало не только планы тархана Алдара Исекеева, но и И. К. Кирилова, который уже прибыл в устье р. Орь и заложил там крепость. Вскоре он получил указ императрицы, обеспокоенной известиями о начале нового башкирского бунта, что если «башкирцы, действительно, в противностях состоят, то в таком случае вам (...) со всем своим корпу-

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. С. 94.*

[2] *Там же. С. 31.*

[3] *Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год. Челябинск: Каменный пояс, 2015. С. 39.*

[4] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[5] *Там же. С. 9.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

сом возвратиться на Уфу...»[1]. Судьба экспедиции повисла на волоске. Ее спасла лишь стремительность действий И. К. Кирилова, действовавшего напролом, и затрудненность сообщений со столицей. Пока до начальника экспедиции дошел указ Анны Иоанновны о прекращении похода, он уже успел заложить Оренбург. Ю. Н. Смирнов пишет: «Восставшая Башкирия оказалась слишком весомым аргументом в руках противников Оренбургской экспедиции при дворе. Однако решительное продвижение отряда Кирилова к Яику упредило неблагоприятное для его дела развитие событий»[2]. И. К. Кирилов действуя с удвоенной энергией, одновременно строил Оренбург и выжигал аулы башкирских повстанцев. В итоге 31 августа 1735 г. Кабинет отменил свое прежнее распоряжение об отмене экспедиции. Однако к великому разочарованию И. К. Кирилова ее цели изменились: «Поставленная на Ори крепость окончательно разрешила сомнения в пользу Кирилова. Отказаться от уже приобретенной "Новой России" империя не могла, но прежние планы требовали изменений»[3]. Вместо похода в Индию ему пришлось заниматься подавлением башкирского восстания вплоть до самой своей смерти от чахотки 14 апреля 1737 г.

Что касается Алдара, то он, как и большинство представителей башкирской знати, оказывавшей помощь Абулхаир-хану в его предприятии, также был обескуражен таким исходом дела. Они переоценили степень своего влияния на башкирское общество, которое полностью вышло из-под их контроля и отвергло все их начинания. Восстание возглавили простые общинники, в молодости участвовавшие в «Алдаровщине» и впитавшие в себя ее дух беспредельной непокорности. «Алдаровщина» была самым продолжительным и самым успешным движением: башкиры добились фактической независимости, но при этом не понесли никакого наказания. Поэтому нынешние мятежники откровенно заявляли: «...в прежние годы имелися войны при бытности Кучюк-хана, и то государи, пожаловав, давали нам грамоты за красными печатьми (...). После того учинилась Алдаровска война: [башкиры, живущие] с вершины Белой до устья порубили они Тобольской и Казанской уезды и многие церкви жгли. И, приехав Хаванской и то розыскав и пожаловав, рукам нашим дал грамоты за красными печатьми. И тако наш обычай: воевать и порубить». Новое поколение мятежников полагало, что им удастся повторить успех Алдара, дескать, мы «порубим», но все равно «государыня нас будет пожаловать»[4]. Заклеймив своего учителя «каштаном», они взялись за оружие, не имея, кроме воинственности и отваги, иных качеств, в первую очередь политического кругозора и стратегического мышления, каковыми обладал Алдар.

Перед началом боевых действий повстанцы провели ряд съездов, на одном из которых они вынесли смертный приговор Алдар-батыру и другим знатным лицам: «И имеетца де у них на зборе приговор, чтоб убивать до смерти Бурзенской волости башкирцов Алдар-бая Исекеева да Шиму-батыря, да Сибирской дороги Кара-Табынской волости башкирца Таймаса-батыря...»[5] В сложившейся ситуации башкирская знать, поставленная на грань физического истребления, повела себя по-разному. Некоторые встали на путь открытого сотрудничества с правительством. Именно с этого момента берет свое начало феномен так называемых «верных старшин». По указу Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г. вводился институт старшин, выбираемых мирскими людьми, но утверждаемых

[1] *Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. С. 25.*

[2] *Там же. С. 26.*

[3] *Там же. С. 27.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 79.*

[5] *Там же. С. 38.*

правительством. Б. А. Азнабаев пишет: «Новые башкирские старшины подчинялись гражданским властям на тех же основаниях, что и башкирские тарханы начальникам военным отрядов (...). Статус личной службы царю, который прежде был прерогативой тарханского звания, был распространен на новых глав башкирских общин»[1]. Одним словом, главы башкирских кланов (агалар), раньше не подчинявшиеся властям, превращались в служилых башкир.

Группа новоиспеченных башкирских старшин, в основном Сибирской и Казанской дорог, — Куджаш (Козяш) Рахмангулов, Якуб Чинмурзин, Шиганай Бурчаков, Юнус-тархан Теперишев, Шарип Мряков и другие, — сформировали вооруженные отряды и вступили в сражение с повстанцами. Другая часть старшин заняла выжидательную позицию. Некоторые из них откровенно двурушничали, например Таймас-тархан Шаимов, который временами оказывался в стане повстанцев, но в то же время выполнял тайные поручения властей.

Алдар-тархан не мог воевать против собственного народа, как не мог сотрудничать с властями, вставшими на путь беспощадного истребления башкир. Он также не мог примкнуть к восставшим, поскольку в данной ситуации путь вооруженной борьбы считал гибельным для башкир. В равной степени он не мог спокойно взирать на происходящее, косвенным виновником которого являлся сам. Поэтому Алдар решил действовать. Летом 1736 г. в ставку Абулхаир-хана приехал посланник И. К. Кирилова рисовальщик Джон Кэстль, который был принят на службу в Оренбургскую экспедицию. В предисловии к своему «Дневнику путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой Орды» оставил интересное сообщение: «...я изобразил с большим сходством хана Абул Гейера, находящегося в Оренбурге сына хана — Ерали Султана, знаменитого военачальника башкир — Алдара, дочь Алдара, а также татарского мурзу, который является переводчиком»[2]. Художник не сообщает, где он нарисовал портрет Алдара, но рассуждая логически, можно предположить, что это могло произойти в ставке Абулхаир-хана, где он, возможно, укрывался с членами своей семьи от угрожавших ему расправой повстанцев. Хотя данный портрет мог быть также нарисован во время торжественной закладки Оренбурга в августе 1735 г., на которой «присутствовало много народу: башкиры, входившие в состав экспедиции, уфимские служилые мишари, казахи и ташкентские торговцы»[3].

Известия об успешных операциях башкир, сумевших в 1735–1736 гг. нанести правительственным войскам ряд поражений и ощутимых ударов, возбуждающе подействовали на соседних казахов. Если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[4]

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 190.*

[2] *Кэстль Джон. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой Орды / Пер. с нем. В. Штаркенберга, В. Скорого (Регистр). Алматы: Жибек жолы, 1998. С. 8.*

[3] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 296.*

[4] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

Джон Кэстль писал: «Я узнал, что подстрекаемые Оттоманской Портой (Ottomannische Pforte) стоят наготове 40000 недовольных киргизов, которые хотят, объединившись с башкирским бутовщиком Килмеком (Kilmeck), выступить против Российской империи статского советника Ивана Кирилова, одолеть его и потом опустошить все земли от Уфы до Казани...»[1] Поэтому у восставших башкир возникла идея призвать на помощь правителя Среднего казахского жуза Шемеке (Шах-Мухаммед) -хана. Данный выбор был не случаен. В отличие от Абулхаир-хана, правителя Младшего казахского жуза, он довольно прохладно относился к идее русского протектората над казахами. По извету ясачного татарина д. Киги Байчуры Егамбетева, ездившего «для проведывания всяких вестей», у башкир Сибирской дороги был сбор в Мурзаларской волости, на который съехалось более 200 чел., и «при том собрании оной Елдаш-мулла[2] говорил з зауральскими старшинами: что де нам скрывать? Послали де мы х киргиз-казакам искать себе хана»[3].

В июне 1737 г. предводитель башкир Сибирской дороги Тулькучура-батыр Алдагулов осадил Богданову крепость, в которой укрылись отряды и семьи мишарских и «верных» башкирских старшин. При этом повстанцы подъезжали к стенам и кричали осажденным: «Смотрите нашего хана, а ежели не станете смотреть, (...) раззорим вас, которые служите рускому государю холопы; всем говорим вам — ежели станете на его хана смотреть, и вы будите таковы, что и мы вольны, и станете видеть дни вольные, а хана нашего называют Шемяки»[4]. Как видим, восставшие сами «дозрели» до идеи самостоятельного башкирского ханства, в котором все будут «видеть дни вольные», а это было как раз то, к чему последние 30 лет призывал Алдар-батыр.

Однако Шемеке-хан так и не приехал. Башкирские посланцы, ездившие в Средний казахский жуз за помощью, вернувшись, рассказывали, что казахские Барак-султан и Джанибек-батыр сказали, что «де мы (башкиры. — *авт.*) им не надобны для тово, что мы в государевой земле воровали и, своровав, хотите к ним ехать, а они (казахи. — *авт.*) де е. и. в. верные слуги, и ежели де мы чрез Яик реку переедем, то де они нас всех перерубят, и им де такие воры не надобны»[5]. По сообщению красноуфимского коменданта капитана П. Батова, «намерены де все башкирцы за неприездом из киргисцов хана выбрать в ханы оного Тюлкучуру»[6]. Этот казус, с одной стороны, показывал, насколько лишенной сакральности к 30-м гг. XVIII в. стала идея чингизизма, если ханом Башкирии хотели избрать простого башкира Кудейской волости, а, с другой, свидетельствовал о стремлении повстанцев создать центр власти.

Летом 1737 г. повстанцы напали на вотчину Алдара и разорили его жилище. Тархан, едва не угодивший к ним в плен, писал А. И. Тевкелеву: «А изменники с войском своим приехав, верных подданных порубили и ничего не оставили; нас, живущих в верности е. и. в. бурзенских народов, розбили, пожитки взяли. У меня, Алдара Исекеева, взятые пожитки ценою 3000 рублей и ничего не оставили, так же и их детей моих троих ограбили, Мансура, Мысыра, Максюта, и их пожитков взяли на 500 рублей (...). А я сам от них ушол, и в дом своей ехать не смею, грозят убивством и чрез шпионов обо мне проведывают (...). А мы з 10-ю человеки ушли в Оренбург от оных воров»[7]. Алдар-

[1] *Кэстль Джон. Указ. соч. С. 12.*

[2] *Юлдаш-мулла Суярымбетов – башкир Кыр-Кудейской волости и один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг. на Сибирской дороге Башкирии.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 417.*

[4] *Там же. С. 440–441.*

[5] *Там же. С. 382.*

[6] *Там же. С. 439.*

[7] *Там же. С. 469.*

батыр перевез в Оренбург свою семью, а сам обосновался в Сакмарской казачьей крепости[1]. Впрочем, как полагает С. У. Таймасов, нападение на его имение могло быть инсценировкой, разыгранной для того, чтобы передать повстанцам имущество, деньги и лошадей тархана. В пользу этого предположения говорит участие в восстании двух его сыновей Алдара, замеченных при нападениях на Табынскую крепость[2].

В начале 1738 г. Абулхаир-хан получил повеление от полковника А. И. Тевекелева выступить против «воров башкирцов». Двигаясь с войском в Башкирию, он остановился в Оренбурге, где находился в изгнании Алдар. Затем хан приехал в Тамъянскую и Тангаурскую волости. Там он призвал башкир принести повинную. Повстанцы пообещали присягнуть, но только через три месяца, т. е. хотели оттянуть время до весны, когда откормятся лошади. После этого хан поехал на Сибирскую дорогу, где поссорился со своим подданным Джанибек-батыром. Последний, забрав войско, ушел из Башкирии, а хан остался с горсткой людей. Здесь он буквально преображается. Башкирам, явившимся к нему за помощью, он неожиданно заявляет: «...чтоб оне принесли свою вину к Е. И. В-ву и попрежнему б жили в подданстве. А ежели вам Е. И. В-ву вину не отпустят и в подданство к себе попрежнему (т. е. на прежних условиях. — *ред.*) не примет, то я вас к себе приму и дам вам от себя салтана»[3].

Неизвестно, что подвигло Абулхаир-хана вмешаться в башкирские дела — уговоры Алдар-батыра или тайное соглашение, заключенное с В. Н. Татищевым, новым начальником Оренбургской экспедиции. По мнению Н. В. Устюгова, хан обещал В. Н. Татищеву помогать в поимке лидеров восстания за определенную награду[4]. По мнению С. У. Таймасова, Абулхаир-хана был объектом давления и шантажа со стороны властей, у которых в аманатах находились два его сына Ирали и Хожахмет[5]. Однако насколько он был искренен в своих обещаниях, сказать затруднительно. Возможно, ему в силу подозрительности башкир просто не удалось выполнить задания, а возможно, он и не стремился к этому.

Многие башкиры помнили, что Абулхаир формально являлся их ханом, провозглашенным более 10 лет назад в 1712–1714 гг. Теперь он ни много ни мало обещал башкирам дать им в правители одного из своих сыновей, чтобы они могли учредить собственное ханство под протекторатом Российской империи. Такой вариант был в принципе возможен при условии согласия всего башкирского народа и при наличии подходящего исторического момента. Такой момент существовал, когда в условиях фактической независимости Алдар-батыр в изобилии привозил «на смотрины» различных ханов. Но этот момент был безвозвратно упущен, когда началось восстание 1735–1740 гг. Теперь оставалось только два варианта — либо победить, по определению А. Донелли, в «новой колониальной войне»[6], либо смиренно принять то, что оставят башкирам победители. Одержать победу в войне с империей, основанной Петром I, было почти невозможно. Именно поэтому Алдар так упорно избегал новой войны, надеясь, используя выгодную переговорную позицию, сложившуюся после «Алдаровщины», добиться учреждения башкирского ханства под русским протекторатом по образцу Калмыцкого. Самое интересное, что Москва вполне могла пойти на это, учитывая постоянные

[1] *МИБ. Т. VI. С. 359.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 327.*

[3] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 60.*

[4] *Там же. С. 94.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 168.*

[6] *Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Страницы истории империализма / Науч. ред-е Р. Г. Кузеева, И. Г. Акманова; пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Тип. «Башкортостан»; Межд. корпорация «Ватан», 1995. С. 127.*

сетования своих воевод и губернаторов, что башкиры — народ «безглавной, никаких над собою начал, хотя б так как на Дону подобно атаманы, и таких не имеют, принятца не за ково и чтоб особно послать не х кому...»[1]. Другой вопрос, насколько полезным было бы для башкир учреждение собственного вассального ханства и помогло бы оно отстаивать народные интересы — ведь именно этим императивом руководствовался Алдар-батыр. Судьба других вассальных владений (калмыцкого, казахского, кумыкского, аварского и др.) не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. К тому же создать вертикаль власти в эгалитарном (башкирском, запорожском, донском) обществе было почти невозможно.

Этот социологический диагноз был непонятен Алдар-батыру и его сторонникам. Ханская власть им казалась панацеей от всех проблем. В 1739 г. «знатной вор и бунтовщик» Калмаккул (Кулманкул) Каракучуков показывал: «...он в Алдаровский бунт з башкирцом Алдаром был, и разоряли деревни и людей побивали. Начало сего башкирского бунта воспоследовало тому 5-й год (т. е. в 1735 г. — *авт.*), для того, что ис Киргис-Кайсацкой орды от Абулхаир-хана и от Шигай-салтана ушедшие ис плену башкирцы сказывали в Башкирии всем башкирцам: ежели де они, башкирцы, склонятся ко оным киргис-кайсакам, то де они к себе их примут и будут с ними жить спокойно. О чем и от самих киргис-кайсаков ханом Абулхаира и от Шигай-салтана были пересылки на словах»[2]. Таким образом, Абулхаир-хан также поддерживал в башкирах эту иллюзию.

Поздней осенью 1737 г. на Ногайскую дорогу Башкирии прибыл Абулхаир-хан, а с ним малолетний претендент в башкирские ханы Шигай-султан, к которому сразу же был приставлен в качестве аталыка («дядьки») бывший аталык Рыс-Мухаммед-султана башкир Сартской волости Калмаккул Каракучуков, который после пленения показывал: «Вышеобъявленного Шигай-салтана сыном, а себя отцом он называл для того, что Шигай сам называл ево отцом...» Приехавшему Абулхаир-хану Калмаккул «подарил пленника чювашского». Другие предводители сделали то же самое, дав хану и султану «по пленнику разных родов: а имянно ис чюваш, ис черемис». В ответ они «дали вышеозначенным башкирцам за своими печатьми письма в такой силе, чтоб они были у них, ханов, в подданстве»[3]. Таким образом, башкиры Ногайской и Сибирской дорог вновь признали Абулхаира своим ханом.

В апреле 1738 г. Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру письмо: «И теперя много деревень воровских (читай: «верных». — *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову. Много смирных стало, и теперя стрелы твои вверх ходят, как сокол (...). А теперя тебе, нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[4]. Вооруженной силы у Абулхаир-хана не было никакой, но имелась сила иного характера. В нем было заинтересовано правительство и особенно Оренбургская экспедиция. Поэтому они были готовы терпеть любые причуды степного монарха. Так, хан передал В. Н. Татищеву, новому начальнику Оренбургской экспедиции, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом — Кильмяка абыза с товарысчи — освободить». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск и «верным» старшинам, в которых призывал их «помирить-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 257.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 650.*
[3] *Там же. С. 651.*
[4] *Там же. С. 560.*

ся» с башкирами. Ясно, что авторами этих посланий были вожди повстанцев, которые устами Абулхаира озвучивали собственные требования. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана было «не столько коварства, сколько глупости (...), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают...»[1]. Тем не менее Абулхаир обещал дать башкирам в ханы своего сына Ходжа-Ахмеда (Хожахмета), а Шигай-султана отослать обратно.

В середине 1738 г. Абулхаир-хан в сопровождении одного из лидеров повстанцев, башкира Тангаурской волости, Кусяп-батыра Султангулова отправился в казахские степи, чтобы забрать султана Хожахмета. Оренбургский комендант майор Останков, знавший о цели их поездки, решил сорвать ее. Заманив обоих в Оренбург под гарантию клятвы ахуна Мансура Абдрахманова, майор приказал схватить Кусяпа. Взбешенный коварством властей Абулхаир-хан говорил явившимся к нему под Оренбург казахским старшинам о необходимости уничтожения Оренбурга. В. Н. Татищев писал в Кабинет: «...Абулхаир-хан весьма ненадежен (...), представлял о соединении с ворами и разорении Оренбурга. Токмо де Жаныбек-батырь его, хана, весьма поносно бранил за то, что он, по указу в. в. в Башкирь ходя, ничего добраго не зделал и есче де более возмучает...» Не послушав Джанибек-батыра, Абулхаир-хан послал к повстанцам 10 чел., «чтоб, башкирцев призвав, Оренбург разорить, токмо де те посланные не возвратились»[2]. Но, по всей видимости, башкиры заподозрили его в сотрудничестве с властями, с его помощью схватившими батыра Кусяпа. Поэтому они прервали с ним всякие отношения. На этом их альянс с Абулхаир-ханом закончился, так и не достигнув своих целей. Этот союз также не помог снять остроту башкирско-казахских противоречий, однако он дал небольшую передышку повстанцам перед новым витком вооруженных действий.

Роль Алдара в событиях, связанных с игрой Абулхаира в башкирского хана, неясна, как неясна мотивация некоторых поступков самого Абулхаира. В одном только можно не сомневаться: «верный» старшина, каковым представлял себя правительству батыр, давно находился под подозрением: в июне 1738 г. майор Останков подсылал к Алдару людей и «приказывал, чтоб его поймали, и за то обесчал награждение»[3]. Известно, что еще в 1737 г. к нему на совет приезжали 2000 башкир-повстанцев[4]. К этому времени большинство повстанцев готовы были принести повинную. Однако теперь уже В. Н. Татищев не хотел принимать их «шерти» без уплаты «штрафных» лошадей. Требуемое количество лошадей казалось башкирам чрезмерным, так как они лишились почти всего конского состава, а, значит, способности вести боевые действия. Поэтому башкирские старшины Сибирской и Ногайской дорог на тайном собрании в верховьях р. Уфы «советовали, что такого штрафа не давать, а лутче власти российской отложитца и русских людей разорять»[5]. Но В. Н. Татищев упорствовал, и восстание продолжалось. В марте 1738 г. повстанцы предъявили ему ультиматум: «онаго штрафа на себя не желаем, и, откладываяся [от подданства], оставя свои жилисча, казацким образом отъедем»[6]. Они решили, «раззоря верноподданных», бежать в «Конташинскую орду», т. е. Джунгарию[7].

В январе 1739 г. В. Н. Татищев был вызван в Санкт-Петербург, а затем был арестован по обвинению во взяточничестве, самоуправстве и многочисленных злоупо-

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 571.*
[3] *Там же.*
[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 249.*
[5] *МИБ. Ч. I. С. 325.*
[6] *МИБ. Т. VI. С. 544.*
[7] *Там же. С. 618.*

треблениях, о которых донес правительству полковник А. И. Тевкелев. Однако до своего отъезда он успел составить проект по управлению Башкирией, одним из пунктов которого было проведение переписи населения в целях упорядочения фискальной политики. Новым начальником Оренбургской экспедиции был назначен генерал-поручик князь В. А. Урусов, который принялся претворять в жизнь данное постановление. Весть о переписи была воспринята башкирами как попытка ввести подушную подать. «Лучшие» люди Сибирской дороги собрались на совещание в Мурзаларской волости и приняли решение, «чтоб переписывать людей не давать». Когда некоторые старшины решили не противодействовать правительственному мероприятию, сотник Айлинской волости Юсуп Алыкаев «бранил и говорил, что де вы здурели безумные дураки, даете перепись чинить, чего де отцы и деды наши не слыхали»[1].

Кабинет, обеспокоенный вестями о начале нового брожения в Башкирии, 5 мая 1739 г. принял решение о прекращении переписи. Однако возвращение правительства к практике взыскания «штрафных» лошадей вновь вызвало волну негодования в Башкирии. Если бы в этот момент правительство не требовало бы у разоренных башкир этого штрафа, то восстание полностью прекратилось бы. Несмотря на череду взаимных набегов башкир и казахов, совершавшихся в течение лета 1739 г., башкирские предводители постановили, «чтоб нынешнее лето бунтовать»[2]. Среди них был Алдар-батыр, который говорил: «...и он нынешнее лето к бунту согласен (...), хотя де русские люди и штрафных лошадей берут, а всегда их якобы обманывают»[3]. Используя все свое влияние, он решил облегчить тяготы народа.

На сборе башкир Ногайской дороги летом 1739 г. «Алдар же де своей команды башкирцам, которые были на воровстве, приказывал, чтоб штрафных лошадей не платить и доколе де жив будет, до того времяни штрафных лошадей брать с них не будут, и тем их обнадеживал». Чем же Алдар обнадеживал башкир? Он предлагал ехать в Петербург, минуя генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника комиссии Башкирских дел, сидевшего в Мензелинске, чтобы напрямую обратиться с ходатайством к правительству за нещадно истребляемый башкирский народ. При этом он говорил дерзкие речи: «При зборе ж Алдар говорил, зачем де к генералу ездить, ибо де он Алдар и сам генерал, да еще и свыше, понеже де как генералу Соймонову, так и Татищеву оклад по 70 рублей, а ему 75 рублей, и каковы де у них генералов указы, таковы и у него Алдара, а капитан Кублицкой[4] редовой мужик, и у него де Кублицкого в команде 100 чел., а у них Алдара и Сеит-бая по 1000». На следствии Алдару ставили в вину, что «те слова башкирцом разглашал, поставляя себя перед генералитетом сыше»[5].

Обо всем этом узнал генерал Соймонов, который написал генерал-поручику В. А. Урусову, новому начальнику Оренбургской комиссии (до апреля 1737 г. — экспедиции), что у него имеются доказательства об «измене» Алдара Исекеева. 9 марта 1740 г. 14 башкирских старшин по пути в Петербург заехали в Самару для получения подорожной от Урусова. Однако последний приказал схватить башкир и доставить к Соймонову. Началось следствие. В Мензелинск и другие крепости свозились многочисленные свидетели для дачи показаний и очных ставок. Один из них, башкир Меркитской волости Каныкай Беккулов, под страхом смерти дал ложное свидетельство о том, что Алдар

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 605.*
[2] *Там же. С. 619.*
[3] *Там же. С. 620.*
[4] *Капитан С. Ф. Кублицкий – один из командиров карательных отрядов.*
[5] *МИБ. Ч. I. С. 414.*

готовит новое восстание[1]. Другие показывали, что Алдар укрывал у себя в вотчинах повстанцев, «называя верными, которым шрафных лошадей платить не велит». Башкир Юрматынской волости Муса Бепенин рассказывал: «Помянутой де Алдар, хотя сам в бунте не был, токмо потенно к бунту действие ево было, родственники ево и дети в бунте были, а он де ныне себя поставляет верным, не токмо сам не платит, но и другим башкирцам шрафных лошадей платить воспрещает; да и в прежние бунты зачинательми отец ево и он Алдар были главными»[2].

Однако батыр отказывался признавать эти обвинения: «Они ж Алдар и Сеит-бай по злому своему и замерзелому вымыслу не точию от других таковых же подобных их ворах объявляли, но и о своих действительных поступках, видя уже от многих себе изобличение, долговремянно и не винились; и тако видя тот их злой поступок ни для чего и держать и казенной корм тратить, которые напрасно пропасть может...»[3] 16 мая 1740 г. после мучительных пыток Алдару и восьмерым его товарищам были отрублены головы.

Выезжая в Самару, Алдар, Сеит-бай и Еммет-тархан «приказывали детям своим (...), чтоб до приезду их жить смирно; ежели ж де удержат, то б неотменно паки им бунтовать»[4]. В 1740 г. в Башкирии вспыхнуло восстание Карасакала, т. е. «Черной бороды». Он некоторое время жил в Юрматынской волости под именем Миндигула Юлаева. На самом же деле это был Кучумович Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) выдвигался в ханы Башкирии во время Сеитовского бунта (1681–1684 гг.). В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[5]. Сыновья казненных Соймоновым предводителей, выполняя наказ своих отцов, приняли участие в этом восстании. Л. Я. Соймонов писал: «А преднаписанных же воров Алдара и Сеит-бая дети — Алдаров Мысыр, Сеитбаев Амин находятся в нынешнем новом бунте во общем собрании с появившимся вором и возмутителем Карасакалом...»[6]

Послесловие

Башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. В. Н. Татищев, имевший непосредственное отношение к массовому уничтожению башкирского населения, констатировал более чем двукратное сокращение его численности за пять лет восстания: «Их могло годных к войне собраться до 60000, но, в 1735 г. взбунтовав, чрез пять лет от войск русских разорились, а в 1740 г. совершенно усмирены, ныне их едва 25000 собраться может ли»[7]. Такова была цена, которую заплатил башкирский народ за Оренбургский проект.

Была в этом доля вины Алдар-батыра, активно содействовавшего политическим планам Абулхаир-хана, которые в конечном итоге привели к организации экспедиции? Безусловно, была, но не больше, чем у любого человека, сталкивающегося в процессе принятия важных решений с многовариантностью истории или, говоря простым языком, судьбой. Он действовал в эмпирической реальности, предлагавшей ему те или иные действия, последствия которых ни он, ни кто-либо иной не мог предвидеть. Исто-

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 250.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 407–408.*
[3] *Там же. С. 417.*
[4] *Там же. С. 415.*
[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 251.*
[6] *МИБ. Ч. I. С. 419.*
[7] *Татищев В. Н. История Российская. Часть первая // Собрание сочинений. Т. 1. М.: «Ладомир», 1994. С. 237.*

рическая предопределенность подобного хода событий в любом случае должна была привести к логическому концу, ведь любая империя инстинктивно стремится к расширению.

Вопрос соответствия целей и результатов экспедиции первым взволновал историка П. И. Рычкова, ведь она задумывалась как поход в страны Средней Азии, а на практике превратилась в борьбу Российской империи с башкирским народом. Американский исследователь А. Донелли писал: «Грандиозный план Кирилова не был претворен в жизнь из-за колониальной войны; однако возведя Оренбургскую оборонительную линию, русские обеспечили установление в Башкирии своего господства, а также заложили основание для позднейшего проникновения русских в Среднюю Азию»[1]. Одним словом, И. К. Кирилов получил совсем не то, чего ожидал. Аналогичным образом башкирские сторонники сближения с казахами — Алдар-батыр и его сторонники — получили совсем не тот результат, на который рассчитывали. В ходе подавления восстания 1735–1740 гг. были попраны владельческие права башкир на землю, утвержденные актами прежних царей, а также разрушена вековая традиция взаимоотношений между Башкирией и Москвой.

Спустя 20 лет П. И. Рычков пришел к выводу, что И. К. Кирилов допустил ошибку лишь в том, что из-за незнания географии неправильно составил маршрут к р. Орь. По мнению историка, волжский путь от Самары к устью Ори был несравненно удобнее и, самое главное, безопаснее, так как обходил стороной центр Башкирии. Если бы И. К. Кирилов выбрал иной путь, писал П. И. Рычков, «то может быть от башкирцев замешательства, и в том бы его предприятии такого затруднения, какое было, не последовало»[2]. Как видим, его больше огорчал срыв «конкистадорских» планов И. К. Кирилова, чем массовая гибель башкир.

По нашему мнению, любой из двух вариантов маршрута к Ори не устроил бы коренное населения края — башкир. Ведь и в первом, и во втором случае подразумевалось изъятие их земель, а, значит восстание было неизбежно. Возникшая дилемма приоритетов — империи и башкир — не могла иметь решение, удовлетворявшее обе стороны. Поэтому любой исследователь должен честно признавать трагические факты, сопровождавшие экспедицию, и не описывать историю Оренбуржья, как будто Оренбургская губерния возникла на пустом месте. Д. А. Сафонов справедливо отмечает: «Все, писавшие об экспедиции с упомянутых позиций, неизбежно натыкались на “неудобный” вопрос — о башкирах и их борьбе. В самом деле, если строго следовать версии о мирном, сугубо научном характере экспедиции, то в нее с трудом можно ввести объяснение ожесточенного башкирского сопротивления. Одним из способов обойти этот вопрос было умолчание — прямо не говорилось, но по сути изложения подразумевалось, что “новая Россия” создавалась на пустующих, никому не нужных землях. Другой способ заключался в перекладывании ответственности на самих башкир. Выступления их были заклеймены как реакционные. В итоге башкиры стали восприниматься как досаднейшая помеха важному делу»[3].

Алдар Исекеев является одним из выдающихся деятелей башкирской истории и одним из героев башкирского народа. Несмотря на неоднозначные, а потому непонятые многими современниками политические решения, принимавшиеся им в последний период жизни, в памяти народа сохранился положительный образ батыра, в отличие, например, от Таймаса

[1] *Алтон С. Донелли. Указ. соч. С. 217.*
[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 119.*
[3] *Сафонов Д. А. Указ. соч. С. 5.*

Шаимова (см. предание «Как Таймас Шаимов стал тарханом»)[1]. Мишарский мулла Абдулла Алиев по прозвищу Батырша, осужденный за подстрекательство башкир к мятежу в 1755 г., написал письмо императрице Елизавете Петровне, в котором была отражена современная ему поэтическая характеристика героя: «...славен был Алдар, который метал стрелу без промаха и чья лошадь на землю не падывала»[2].

Русский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк в ряде своих произведений через образ нищего сказителя-байгуша воспроизводил, возможно, реальные сцены, увиденные им во время своего уральского детства на Висимо-Шайтанском заводе и последующих годах жизни, проведенных в Екатеринбурге. Если это всего лишь художественный вымысел, то и в этом случае писатель точно передал атмосферу, царившую в башкирском обществе после завершения эпохи восстаний и политическую направленность этих восстаний: «Башкиры сидели, склонив бритые головы. Плачущий речитатив невольно захватил всех. Что-то было особенное в этой картине, точно в самом воздухе веяли незримые тени посаженных на кол башкирских старшин, повешенных и изувеченных. Народная песня, как любящая мать, вспоминала погибших своих детей, а байгуш Надыр долго лежал, припав к земле (...). Потом байгуш Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство. “О, молодой хан отомстит за всех (...). Тогда будет счастье на земле... Все башкиры будут счастливы и будут сыты каждый день. Много терпели башкиры, а молодой Кучумович отдаст им все — и горы, и степи, и реки. Пойте молодого Кучумовича и плачьте от радости...”»[3]

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / Сост., автор вступ. статьи, комм. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 231–232.*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 79.*

[3] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

§ 3. КАРАНАЙ МУРАТОВ — СПОДВИЖНИК Е. И. ПУГАЧЕВА

Пугачевщина была крупнейшим в истории России восстанием народных масс против существовавшего в те времена строя. Однако в отличие от французской Жакерии она имела ряд особенностей. Она была не просто «войной недворян против дворян» — в ней наряду с сугубо социальным протестом присутствовал мощный порыв против национального угнетения со стороны нерусских народностей империи — башкир, татар, чувашей, марийцев, удмуртов и др. Башкирское движение внутри Пугачевщины, по сути дела, являлось самостоятельным восстанием, имевшим собственные цели и идеологию.

Башкирские восстания XVII и начала XVIII вв., особенно 1704–1711 гг., завершились для башкир удачно. Как писал в 1735 г. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, «...башкирцы славны были тогда, когда регулярнаго войска не было, и почти с ними равный бой имели...»[1] То есть башкиры не уступали в сражениях старому московскому войску, однако после создания Петром I по-европейски организованной армии ситуация изменилась: регулярная армия, воюющая по законам тогдашней военной науки, стала превосходить нерегулярную башкирскую, казацкую и калмыцкую конницу. Поражение башкир в ходе восстания 1735–1740 гг. было тому наглядным подтверждением.

Говоря о психологической стороне башкирского протеста, русский историк Н. Н. Фирсов писал: «Если раньше башкиры не выносили спорадических захватов, то теперь, когда они увидали, что их вольные степи хотят покрыть заводами, истребить их леса, замутить их чистыя, многорыбныя воды, когда они поняли, что им грозит опасность совсем лишиться и земли и воли, они возстали против петербургского правительства...»[2] Потерпев поражение в сугубо национальном движении, башкиры в 1755 г. попытались организовать уже общемусульманское восстание. Однако оренбургский губернатор И. И. Неплюев не только сумел поднять против них других мусульман — мишарей и казанских татар, но и рассорить их с казахами. Поэтому, по логике расширения социальной базы, следующее башкирское восстание должно было проходить уже совместно со всеми народностями Урало-Поволжья и, самое главное, с казаками и русскими.

Поэтому, когда беглый донской казак Емельян Иванович Пугачев обратился к башкирам с предложением союза, они не только поддержали его, но и стали едва ли не самым многочисленным и воинственным элементом Пугачевщины. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тыс. служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тыс. служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тыс. мишарей и служилых татар, 2 тыс. ставропольских калмыков и самое большое число воинов — около 50 тыс. башкир». Крестьянство в повстанческих войсках составляло от 60 до 80 тыс. чел.[3] Однако оно было скорее вспомогательной, чем ударной силой, а также поставщиком продовольствия и фуража. Участие же служилых категорий — казаков, башкир, мишарей, калмыков — обеспечило восстанию небывалую доселе организованность и боеспособность. Одним из выдающихся повстанческих предводителей был Каранай Муратов, служивший у Пугачева главным полковником.

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. С. 86.*

[2] *Фирсов Н. Н. Пугачевщина. Опыт социолого-психологической характеристики. СПб.—М.: Издание товарищества М. О. Вольфа, 1909. С. 77.*

[3] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 496.*

До начала Пугачевщины

Каранай Муратов был башкиром Бурзянской волости Ногайской дороги. Он проживал в местности, прилегавшей к воспетому в башкирских песнях хребту Ирендык. Существует мнение, правда, не подтвержденное документами, о том, что он приходился внуком знаменитому предводителю башкирского восстания 1704–1711 гг. тархану и батыру Алдару Исекееву[1]. В середине 1750-х гг., покинув свою родовую вотчину, он вместе с группой родственных семей перебрался на западную сторону Уральских гор и поселился в верховьях р. Уршак в качестве припущенника у башкир Меркитской волости. При этом он не терял связей со своей родиной, оставаясь вотчинником в родной Бурзянской волости и часто наведываясь в Зауралье. По рассказам старожилов аула Каранай современного Стерлибашевского р-на РБ, их предки сначала жили близ Ирендыка и Яика, но были вынуждены покинуть свои земли из-за притеснений со стороны оренбургских казаков[2]. Дело в том, что после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. было учреждено Оренбургское войско, которому были отписаны башкирские земли по р. Яик, вдоль которой возникли казачьи станицы. Казаки, пользуясь покровительством правительства, захватывали лучшие земли и угодья.

Согласно другим преданиям, предки каранаевцев жили у Ирендыка в урочище Таштугай, но были вынуждены покинуть свои земли не только по причине вражды с оренбургскими казаками, но и из-за набегов казахов[3]. Последняя подробность может быть связана с воспоминаниями о башкирско-казахском вооруженном конфликте, спровоцированном оренбургским губернатором И. И. Неплюевым во время так называемого «Бурзянского бунта», т. е. башкирского восстания 1755–1756 гг. Русский историк Н. Н. Фирсов писал: «Путем политики по принципу “divide et impera”[4] Неплюев внес рознь в башкирский народ, воспользовавшись существовавшими в нем социальными отношениями, и направил другой этнографический элемент степи — киргизов на башкир, дозволив затем под рукой последним броситься на первых... Тут был выполнен план усмирения и управления, указанный еще раньше другим подобным же колонизатором — Кириловым...»[5]

По всей видимости, Каранай Муратов был участником башкирского восстания 1755–1756 гг. На это намекает «верный» старшина Уршак-Мингской волости Ибрагим Мрясов, называя его в своем рапорте от 21 мая 1774 г. «издревле изменником и злодейским начальником»[6]. Скорее всего, Каранай не избежал кровавых столкновений с казахами, почему последние упомянуты в числе причин, вынудивших каранаевцев отселиться в Приуралье. Таким образом, во времена Пугачевщины он уже считался человеком, имевшим опыт участия в прежних мятежах.

В долине Дёмы существовало много других аулов бурзянских башкир, в разное время переселившихся из Зауралья — Курменкей, Дюртюли, Чятай-Бурзян, Ильчигул и др. Они составляли отдельную команду Бурзянской волости. В 1768 г. сотник Бурзянской волости Каранай Муратов вместе со своими односельчанами, написал прошение оренбургскому губернатору А. А. Путятину,

---

[1] *Минишев Ю. А. Родословная потомков Алдара Исекеева, батыра и потомственного тархана // Историческое, политико-правовое и социокультурное развитие Уральского региона: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 84–87.*

[2] *Источник информации: житель д. Каранаево Байбульдин Нигмат Фаттахович (1894–1982).*

[3] *Источник информации: уроженец д. Каранаево Таймасов Усман Ахметвалеевич (1895–1987).*

[4] *Лат. «разделяй и властвуй!».*

[5] *Фирсов Н. Н. Указ. соч. С. 80.*

[6] *РГАДА. Ф. 6. Д. 592. Л. 437 об.—438об.*

в котором выражал нежелание переходить из команды старшины Аслая Курмекеева в команду старшины Туркмена Янсаитова[1]. Первый жил в ауле Курменкей (ныне г. Давлеканово), а второй — в ауле Туркмен нынешнего Баймакского р-на РБ. Непосредственно перед Пугачевщиной Каранай Муратов числился походным старшиной Бурзянской волости, т. е. командовал воинскими командами во время службы на Оренбургской пограничной линии.

Начало восстания. Планы Пугачева и пугачевцев

30 сентября 1773 г. в ставку Пугачева, стоявшего в Сеитовой слободе под Оренбургом, приехал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя Арсланов и заявил, что «вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему»[2]. Выслушав его, Пугачев приказал яицкому казаку, башкиру по происхождению[3], Балтаю Идыркееву (Идоркину) написать обращение к башкирам с призывом переходить на его сторону, «обещав за то жалованье всю орду землями, водами и всякою вольностию». 1 октября к башкирам были отправлены два указа, в которых объявлялось: «С посланцом башкирским моим областям, старшине и деревенским старикам (...) отныне я вас жалую землями, водами, лесами, верою и законом вашим (...), словом всем тем, что вы желаете во всю жизнь вашу. И будьте подобными степным зверям...»[4] Уже 2 октября в лагерь Пугачева под Оренбург пришел тот же Кинзя Арсланов, приведший с собой 500 башкир, за что был произведен в полковники. Вслед за ним потянулись другие предводители. Среди них был Каранай Муратов.

Башкиры прекрасно понимали, что Пугачев — не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[5] Перейдя на сторону Пугачева, башкирские старшины — Кинзя Арсланов и другие — заключили с «царем» негласное соглашение об уничтожении Оренбурга и других городов, крепостей и заводов, а также полном выходе Башкирии из системы губернского управления в случае успеха восстания. Неслучайно, секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[6]

Пугачев имел намерение захватить Москву и создать свое царство, основанное на «старой вере». Н. Н. Фирсов писал: «Царь, народ и старая вера — вот те устои, на которых, по мнению Пугачева и его сообщников, должно утвердиться государство (...). Но необыкновенная агитаторская сила этих лозунгов, которую они обнаружили во время Пугачевщины, объясняется, конечно, реальным состоянием народных масс, со-

---

[1] *ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 182–182об.*

[2] *Цит. по: Усманов А. Н. Кинзя Арсланов — сподвижник Пугачева // Исторические записки. № 71. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 115.*

[3] *Его отец Идыр Баймеков фигурирует в документах как «башкир толмач Идорка» (Пугачевщина. Из следственных материалов и официальной переписки. Т. 2. М.—Л.: Госиздат, 1929. С. 222).*

[4] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773–1774 гг.) / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 26.*

[5] *Цит. по: Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и его сподвижники. М.: Наука, 1966. С. 111.*

[6] *Пугачевщина. Т. 2. С. 223.*

стоянием, как мы видели, безвыходным... Выход нашелся, когда явился "истинный царь" и кликнул клич...»[1] Причем яицкие казаки допускали, Пугачев «не завладеет московским царством». Тогда они хотели «на Яике сделать свое царство». Когда 16-летняя «императрица Устинья Петровна» стала плакать, жалуясь своим родным, что ей придется жить в Москве, «когда Петр Федорович возьмет Москву», ей говорили: «Эка ты дура, матушка царица! Ведь Москвой-то будет Яик!»[2].

Что касается башкир, то они не заглядывали так далеко. Крах политических проектов Алдар-батыра, а также авантюрных предприятий Карасакала и Батырши, научил их скептически смотреть на любые начинания с неопределенным будущим. Поэтому, используя феноменальный успех Пугачева, они рассчитывали «здесь и сейчас» решить свои самые больные проблемы. Как писал Н. Дубровин, Пугачев предоставил башкирским старшинам «полную свободу разорять все крепости до основания, обещая, что в будущем вся земля в Башкирии будет принадлежать одним башкирам и все русское население будет выведено»[3]. Как считал Чужинец, партикуляризм интересов казаков, башкир, крестьян был главной помехой на пути осуществления сверхзадачи — сокрушения империи. Он писал: «Однако и под Оренбургом, и в Башкирии первенствовала наивная надежда, что можно будет не нанеся Империи сокрушительного удара, предоставить башкирам создать независимое от России мусульманское башкирское ханство, а самим казакам отстоять на Яике вольное и отделившееся от Империи Яицкое войско»[4].

Оставим последнее суждение на совести автора. На наш взгляд, ни Пугачев, ни башкиры всерьез не рассчитывали на победу, понимая, что сокрушить Российскую империю вряд ли им под силу. Что же тогда двигало повстанцами? По всей видимости, они руководствовались жаждой возмездия и восстановления справедливости, каковой она им представлялась. О последствиях своих деяний они не слишком заботились. Этот психологический момент очень тонко подмечен А. С. Пушкиным в «Капитанской дочке», где Пугачев, отвечая Гриневу о причинах, заставивших его решиться на мятеж, рассказал калмыцкую сказку об орле и вороне, которая завершалась знаменательной фразой: «Нет, брат ворон, чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!».

«Пугачевия», распространившаяся по огромной территории от Волги до Тобола, в течение нескольких недель явочным порядком организовалась по казачьему образцу: мужское население было разбито на десятки и сотни, во главе которых были поставлены командиры. Все захваченное в крепостях, заводах, имениях помещиков имущество и деньги свозились в ставку «царя», который выплачивал из казны своим людям жалование. Каждый, кто был способен собрать 500 чел. — ровно столько насчитывалось всадников в полках нерегулярной кавалерии — получал звание полковника.

Предание аула Каранай гласит: «Царь Пугач пригласил Караная к себе и несколько дней подряд угощал его лучшими винами и блюдами. Дал ему чин полковника. Затем отправил его в сторону Казани, приказав: "Очисти путь моим войскам". Царь Пугач называл правой рукой Салавата и Караная. Он отправлял их в самые опасные и трудные участки боевых действий (...). Во многих местах сражался Каранай. Сперва вместе со своими мятежными воинами совершил

[1] *Фирсов Н. Н. Указ. соч. С. 118.*

[2] *Там же. С. 120–121.*

[3] *Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. По неизданным источникам. Т. II. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1884. С. 30.*

[4] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. По новым историческим данным // Вольное казачество (Les cosaques libres). Париж, 10 апреля 1936. С. 16.*

нападение на Стерлитамакскую пристань. Овладев ею, взяли путь на Табын»[1].

Приведенный фрагмент предания полностью согласуется с архивными источниками. Пугачев, делясь своими планами, говорил: «Если де мне удастся взять Оренбург и Яик, то я с одною конницей пойду в Казань, а по взятии оной в Москву и в Петербург и тамо государыню постригу в монастырь, а боярам отплачю их хлеб и соль»[2]. Однако чтобы пройти от Оренбурга до Казани, ему предстояло пересечь Башкирию. Именно поэтому ему потребовалась помощь предводителей, способных не только обеспечить ему беспрепятственный проход по башкирской земле, но и поддержку местного населения.

В начале ноября 1773 г. группа новоиспеченных пугачевских полковников — Каскын Самаров[3], Канбулат Юлдашев[4], Каранай Муратов и другие — двинулась от Оренбурга на север к Уфе, попутно мобилизуя в свои отряды башкир южных волостей. 19 ноября 4-тысячное войско повстанцев появилось у стен Стерлитамакской пристани, внутри которой было 70 солдат, а рядом с ней находились отряды «верных» башкирских старшин Кыр-Таныпской и Иректинской волостей Кулыя Балтачева и Шарипа Киикова, в которых насчитывалось около 1000 чел., а также отряд нагайбакских казаков. Башкиры тут же перешли на сторону повстанцев, поэтому в крепости началась паника. Стерлитамакский комендант секунд-майор Н. Голов, а также «у соляных дел командир» секунд-майор И. Маршилов вместе с нагайбакскими казаками и «верными» старшинами бежали с пристани в Уфу. Капитан И. Богданов, присланный из Казани, 10 дней со своим маленьким отрядом отбивал атаки башкир и, лишь когда закончился весь порох, отдался на волю осаждавших.

В конце ноября 1773 г. 5-тысячный отряд башкир подошел к Богоявленскому заводу[5]. После некоторых колебаний заводчане открыли ворота. Аналогичная история повторилась в находившейся неподалеку Табынской крепости[6], в которой находились сотня казаков и полурота солдат. Назначив командиров, повстанцы двинулись к Уфе. Взять с ходу центр Уфимской провинции было невозможно, так как город обороняли около 2 тыс. чел. при 20 пушках. 24 ноября башкирские предводители, к которым присоединились крестьяне с. Чесноковка, приступили к осаде. Генерал-поручик И.А. Деколонг рапортовал в Военную коллегию: «Башкирский народ, обитающей в здешней губернии, генерально весь взбунтовался, и уже Стерлитамакскую соляную пристань взяли, и намерены были иттить на пригородок Табынск и в самой город Уфу, ис коих сей последней уже и в блокаде содержат...»[7] 18 декабря под Уфу со своим отрядом прибыл яицкий казак Иван Зарубин по прозвищу Чика, получивший неограниченные полномочия, и возглавил сложившийся к этому времени повстанческий лагерь. В подражание Пугачеву он именовал себя «графом Чернышевым»[8], а его войско получило название «второй армии».

По прибытии к Уфе Каранай Муратов с отрядом остановился у Вавиловского пере-

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 239–240.*

[2] *Пугачевщина. Т. 2. С. 188.*

[3] *Каскын (Качкын) Самаров — походный старшина Тамьянской волости Ногайской дороги. Командир трехсотенной партии в составе 3-тысячного башкирского корпуса, отправленного в Польшу в 1771 г. против войск Барской конфедерации. Пугачевский полковник. В 1777 г. исполнял должность старшины.*

[4] *Канбулат (Ханбулат) Юлдашев — башкирский старшина Тамьянской волости, пугачевский полковник.*

[5] *Ныне административный центр Гафурийского р-на РБ — с. Красноусольский.*

[6] *Ныне с. Табынское Гафурийского р-на РБ.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 65.*

[8] *Граф Захар Григорьевич Чернышев (1722–1784) — генерал-фельдмаршал, в 1763–1774 гг. возглавлял Военную коллегию.*

воза через р. Ак-Идель (Белую)[1] и собирал здесь силы для дальнейших действий. Один из его подчиненных Ибраш Уразбахтин[2], послал письмо в д. Якупову (вероятно, аул Кара-Якуп Чуби-Мингской волости), требуя «изготовить в поход с каждого двора по одному человеку со всем принадлежащим к тому оружием, без всяких отговорок...». Также он послал письмо в Дёмскую волость, что «надлежит оттоле приехать всем к походному старшину Каранаю Муратову»[3].

Каранай Муратов — предводитель Мензелинского повстанческого района

Тем временем Каранай Муратов, имевший задание «очистить» путь до Казани, оставил позади Уфу и двинулся дальше. По донесению крестьян, 1 декабря 1773 г. в д. Подымалову, «приехали неприятельской толпы во многом числе башкирцов партия», которая, распустив знамя, привела здешних крестьян «за имя бывшаго императора Петра Третьяго и его императорскаго высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича к присяге». Командовал отрядом некий «полковник иноверческой нации»[4]. По всей видимости, это был Каранай Муратов.

Узнав о движении восставших башкир, воевода Бирска премьер-майор Ф. Моисеев бежал из города, написав в оправдание следующее: «...я опасаюсь того, дабы они (бирские обыватели. — *авт.*) по своим злобам захватя, тем злодеям в руки отдать меня не могли, принужден нашолся из онаго Бирска, препоруча команду унтер-афицерам, отлучился в село Каракулино»[5]. Вскоре Бирск был занят повстанцами, предводитель которых, очевидно Каранай Муратов, велел приводить жителей окрестных башкирских и мишарских селений к «принятию курана», т. е. присяги. Двигаясь дальше, он занял Ангасякский завод, ставший одной из баз повстанцев, а 18 декабря 1773 г. прибыл в с. Касево, о чем было доложено управителю Сарапульской дворцовой волости: «...в деревню Касеву сего числа под предводительством якобы полковника башкирского старшины Караная Шратова (Мратова. — *ред.*) вступила по обладании многими дворцовыми жительствами, где насильно записали в казаки с пяти дворов человека, коим де приказано иметь ружья, луки и стрелы, копья и сабли. И требуют фуража и всякого припасу»[6]. Сарапульские обыватели, узнавшие о прибытии туда башкирского полковника с большим отрядом, прекратили сопротивление и явились к нему. На требование Караная Муратова выделить с двух дворов по человеку сарапульский староста Суханов и сотник Стригин, встав на колени, стали просить полковника, «чтоб их помиловал, сказывая: “Когда столько с их села взято будет в службу, то уже у них никого не останется”». После этого они стали предлагать ему 100 рублей, «кои было он, полковник, и взял, но после, отдав назад, сказал: “Я боюсь брать взятки своего государя”. И так отпускал их в домы, обнадежив, что ни казаков, фуражу по просьбе их села Сарапул не возмет...»[7]

Каранай Муратов, установив повстанческую власть в дворцовых сс. Сарапул, Каракулино, Касево, Березовка и других населенных пунктах, по просьбе слуг и крепостных крестьян помещиков Тевкелевых отправил башкирский отряд в Терсинскую

---

[1] *Вавиловский перевоз находился в современном уфимском микрорайоне Затон.*

[2] *Ибраш Уразбахтин — старшина ясачных татар Надыровой волости Казанской дороги.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева. С. 116.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 63.*

[5] *Там же. С. 63.*

[6] *Ныне г. Нефтекамск.*

[7] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сборник документов и материалов / Сост. А. А. Александров. Ижевск: Удмуртский НИИ истории, экономики, литературы и языка, 1974. С. 88.*

волость. Помещица Дарья Тевкелева писала: «А ныне известилась я, что из тех злодеев башкирцев несколько человек в те наши вотчины и в завод вступили и сверх крестьян и при заводе работных людей обещанием им вольности, а иным и с подустрастием к себе и склонности и все то наше имение грабят и разоряют»[1]. О своем муже она писала, что не знает «где он находится, в живе ль...». В это время секунд-майор Осип Алексеевич Тевкелев, сын палача башкирского народа А. И. Тевкелева, уже был мертв: 6 декабря 1773 г. д. Акбаш близ Бугульмы, где он находился со своим отрядом, «нечаянно атаковали башкирцы (...). При захвате ж оного майора злодейский старшина Каскын [Самаров] был первой, которой кинувшись на него, стал бить по голове»[2].

Назначив командиром в Терсинской волости крепостного татарина Абуджалила Сулейманова, Каранай Муратов двинулся к Мензелинску. Причем он лично произвел его в полковники, что говорит о больших полномочиях, данных ему Пугачевым. Оставшиеся после него отряды в январе 1774 г. продолжали подчинять территории Удмуртии «царю Петру Федоровичу» уже самостоятельно: 1 января в Воткинский прибыли Бакей Абдулов[3], Юска Кудашев[4], Валит Ягафаров и походный сотник Абзаим Ибраимов «с четырьмя знаменами в числе вооруженных с ружьями, копьями, луками, стрелами и тесками из татар, башкирцев и вотяков примерно в 300 чел.»; 6 января в с. Суши приехали «башкирцов 6 чел. и привезя с собою лжесоставной от имени покойного императора Петра III указ при народном собрании читали с выражением при том, чтоб все называемому злодеями императору Петру III повиновались», а затем пришли к местному священнику Киприяну Лукину и «обступя вокруг дом с копьями и обнаженными саблями, приказывали в церкви молиться за императора Петра III...»[5]. Примерно в тех же числах 800 повстанцев под командованием Юскея Кудашева захватили Ижевский завод.

Основанный на башкирских землях Мензелинск неоднократно подвергался осадам и штурмам во время башкирских восстаний XVII–XVIII вв. При подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. здесь базировалась печально известная Комиссия башкирских дел, отправившая на плаху тысячи повстанцев. Здесь же генерал Л. Я. Соймонов устраивал массовые казни башкир, производившиеся в самых мрачных традициях средневековья. Образно выражаясь, Мензелинск наряду с Оренбургом был Голгофой башкирского народа. И вот 22 декабря 1773 г. большое войско Караная Муратова подступило к городу. Оказалось, что воевода премьер-майор Н. Мажаров, а также секунд-майор С. Тихановский к этому времени уже бежали в Казань. Обороной остался руководить секунд-майор Ф. Петров. В Мензелинске начитывалось около 200 солдат, а всего боеспособных защитников было около полутора тысяч человек.

Первое нападение на Мензелинск было предпринято 23 декабря: в 7 часов утра с «восходной» стороны к стенам города бросились полторы тысячи человек, но были отбиты огнем артиллерии капитана Алексеева[6]. На следующий день, 24 декабря, повстанцы зашли с западной стороны, но атаку не пред-

---

[1] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 101.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 352.*

[3] *Крепостной крестьянин помещика и секунд-майора Осипа Алексеевича Тевкелева, сына палача башкирского народа А. И. Тевкелева.*

[4] *Юскей Кудашев — татарский мурза из Воронежской губернии, находился у помещика Осипа Тевкелева «в услугах». В декабре 1773 г. явился в Сарапульскую волость и попросил Караная Муратова прислать отряд в Терсинскую волость для разорения поместья Тевкелева. В дальнейшем служил в войске Каранай-батыра под Мензелинском.*

[5] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 106, 112.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 59.*

приняли. 25 декабря 500 повстанцев повторили маневр, затеяв перестрелку, которая длилась до полудня. Наконец, после трехдневной разведки боем Каранай Муратов предпринял генеральный штурм: 26 декабря в 6 часов утра 7000 чел. при поддержке огня из 14 пушек бросились к Мензелинску с четырех сторон. Повстанцы также вели огонь со льда р. Мензеля, надеясь ворваться в панскую слободу, где находился капитан Тихановский и отвечал «неослабной стрельбой». Им сильно мешал ров, тем не менее в одном месте им удалось переправиться через него и атаковать батарею капитана Алексеева, заставив его отступить вглубь города. Восставшие заняли окраину Мензелинска и стали поджигать дома. Однако к Алексееву пришло подкрепление и ему удалось оттеснить противника назад.

На следующий день Каранай Муратов написал приказ: «От меня, армейского главного полковника Караная Муратова, повелевается имеющимся во всех местах армиям и в протчих деревнях армейским главным: понеже слышно, что едущая неприятельская партия, коя еще не доехала до Мензелинска за 20 верст, с намерением во оной въехать, и затем я уже с имеющимся при мне собранием выступил, да и вы со всеми ж собраниями доезжайте сею ночию в Старую Тазов[1] для остановления неприятелей...»[2] Речь шла о двух ротах Томского пехотного полка во главе с капитаном Н. Евсевьевым, которые по приказу генерал-майора Ф. Фреймана, выступили из Заинской крепости и двинулись в Мензелинск. 28 декабря им удалось прорваться в город и значительно усилить его гарнизон. Осада крепости тянулась до конца января 1774 г.

Именно из-за безуспешных осад Оренбурга, Уфы, Кунгура и Мензелинска Пугачевщина потеряла свой первоначально бешеный темп. Первая карательная экспедиция генерал-майора В. Кара была разбита еще в ноябре 1773 г., после чего генерал-майор Ф. Фрейман заперся в Бугульме и почти не предпринимал никаких действий. Генерал-майор С. Станиславский был блокирован башкирами в Орской крепости. Генерал-поручик И. Деколонг под напором башкир и казаков отступил в Сибирь. Генерал-поручик И. Рейнсдорп был осажден в Оренбурге, а генерал-аншеф Я. фон Брандт сидел в пустеющей Казани, из которой дворянство толпами сбегало в Москву.

Генералитет, по мнению А.С. Пушкина, действовал «слабо, робко, без усердия», да и правительство «со своей стороны действовало слабо, медленно, ошибочно»[3]. На самом деле под влиянием всеобщего мятежа наблюдалось полное разложение власти. Новый главнокомандующий генерал-аншеф А.И. Бибиков, назначенный вместо потерпевшего фиаско В. Кара, писал в Военную коллегию: «Терпение мое час от часу становится короче в ожидании полков, ибо ежечасно получаю страшные известия; с другой же стороны, что башкирцы со всякой сволочью партиями разъезжают, заводы и селения грабят и делают убийства. Воеводы и начальники отовсюду бегут с устрашением, и глупая чернь охотно на обольщение злодейское бежит на встречу к ним же (...). Скареды и срамцы здешние гарнизоны всего боятся, никуда носа не смеют показать, сидят по местам как сурки, и только рапорты страшные посылают...»[4]

В этой ситуации у Пугачева появился уникальный шанс, оставив позади осажденные крепости с деморализованными войсками внутри, броситься в густонаселенные центральные губернии России и «возмутить» там население. Именно этот план был настоящим кошмаром для властей и именно

[1] *Очевидно, искаженное при переводе с тюрки на русский язык название с. Старое Мазино нынешнего Мензелинского р-на РТ.*

[2] *Документы ставки Е.И. Пугачева. С. 146.*

[3] *Пушкин А.С. История Пугачева // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 9, кн. 1. М.: Воскресенье, 1995. С. 375–376.*

[4] *Пушкин А.С. История Пугачевского бунта. Часть первая. СПб., 1834. С. 41.*

он к великой их радости не был реализован. Не случайно, Екатерина II признавалась московскому главнокомандующему князю Волынскому, что «в несчастии сем можно почесть за счастие, что они, канальи, привязались два месяца целые к Оренбургу, а не далее куда пошли...». Поэтому один из авторов эмигрантской казачьей прессы с сожалением восклицает: «Если бы Пугачев с одной конницей двинулся не только мимо Яика (т. е. Яицкой крепости. — *авт.*), но и мимо Оренбурга, то он быстро оказался бы в Москве. Все войска были на турецком фронте (...). Главное же, что опрокинуло бы все преграды, это — сочувствие крестьянства. Запутавшись у Оренбурга, Пугачев шесть с половиной месяцев потерял на его осаду!»[1].

На наш взгляд, данное мнение справедливо лишь отчасти. Действительно, у Пугачева имелась реальная возможность устроить катастрофическое по своим последствиям восстание в центральной России, но правительство все же было не настолько слабо, чтобы не найти 10–20 тыс. верных войск, которые сумели бы нанести поражение мятежникам.

Теперь коснемся событий в Казанской губернии. В исторической литературе существует неверная точка зрения о том, что восстание на ее территории началось в начале декабря 1773 г., т. е. даже раньше, чем под Мензелинском. Авторы фундаментального труда «Крестьянская война в России 1773–1775 гг. Восстание Пугачева» писали: «Первые известия о действиях самого крупного отряда под руководством Месогута Гумерова относятся к 5 декабря»[2]. Казанский историк С. Х. Алишев пошел еще дальше, написав следующее: «В конце ноября (sic) Мясагут Гумеров со своими единомышленниками создает отряд», а затем «вместе с сотником Аккулаем Пулатовым они решают идти на заводы за пушками...»[3].

На самом деле до появления башкирских отрядов под предводительством главного полковника Караная Муратова население Казанской губернии пребывало в спокойствии. В конце декабря 1773 г. начинается восстание в Мензелинской округе Уфимской провинции Оренбургской губернии, и лишь потом оно перекидывается на территории соседней губернии. Казанский губернатор фон Брандт лишь 8 января 1774 г. начинает отмечать брожение на вверенной ему территории: «Злодейские башкирские действия столь много усилились, что заразившаяся чернь зловредным обольщением везде их приемлют и даже до того, что везде по 2 и по 3 башкирца, имеющие способности, по жительствам ездиют, а далее русских мужиков таким же количеством посылают и народ обольщают, через то так преуспели, что уже по сю сторону реки Вятки разъезды и разглашения производют. И жители сих мест не только провиант и фураж в башкирские партии посылают, но людей им службу дают...»[4]

Что касается упомянутых выше главных пугачевцев из числа казанских татар — Месогута Гумерова и Аккулая Пулатова, то относительно обстоятельств их присоединения к восстанию также сохранились конкретные сведения. Ясачный татарин Аккулай (Алкукей) Пулатов, проживавший в башкирской д. Тойгузино (Чибинли) Байларской волости Уфимской провинции, показывал на следствии: «Прошлого 1773 г. декабря в последних числах приехали в нашу деревню злодейской толпы неведомые башкирцы, между коих начальником назвался Бузан Мратов, и расположился в деревне, ночевав, взяв меня силой з другими деревенскими людьми к себе в партию, послал за Каму реку с командующими своими якоб для

[1] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. С. 15.*

[2] *Крестьянская война в России 1773–1775 годов. Восстание Пугачева. Т. II / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. С. 383.*

[3] *Алишев С. Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973. С. 107.*

[4] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 99–100.*

разъезду...»[1] Речь шла об одном из командиров войска Караная Муратова, а именно о башкирском полковнике Бузане Смакове[2]. Аккулай Пулатов ошибочно соединил имя Бузана и отчество Караная, поэтому у него получилось Бузан Муратов.

В свою очередь служилый татарин д. Псяк[3] Месогут Гумеров попал в ряды пугачевцев благодаря встрече с Аккулаем Пулатовым. О причинах своего присоединения к повстанцам он сообщал следующее: зимой 1773 г. он поехал в пригород Малмыж для взятия долга у купца Максима Ермякова и недалеко от удмуртской д. Пановой его остановили «едущие на лошадях верхами башкирцы, русские и вотяки, всего по примеру, человек с двести вооруженныя, у которых был тогда предводителем старшина — не знает: из башкир или из татар, но по имени Алкукей Пулатов...». После этого Месогут Гумеров поехал вместе с повстанцами «на железной завод завотчика Игнатья Осокина, на котором взяли три пушки, да не знает сколько ружей, пороху и более десяти лошадей (...). И потом поехали на Пыжманский завотчика Кобелева завод...»[4]

Продолжая осаду Мензелинска, повстанцы двигались дальше на запад. Месогут Гумеров «отправляем был ис той шайки для набора на службу к самозванцу людей, коих и взялся он набрать 1500 чел., за что и назван он, Гумеров, полковником...»[5]. Но для начала в конце декабря 1773 г. Бузан Смаков отправил его с 200 чел. на Беткинскую пристань[6], важный стратегический пункт на пути к Елабуге, где стоял небольшой отряд солдат 2-го Оренбургского батальона. Увидев повстанцев, солдаты сдали пристань без боя.

23 декабря 1773 г. на Боровецком заводе[7] отрядом полковника Бузана Смакова был захвачен житель Елабуги купец А. Огородников. 1 января 1774 г. он вернулся в родное село с небольшим отрядом, называл себя полковником и «смущал» народ. Протопоп И. Александров приказал схватить смутьяна, посадить в рогожный куль и отвезти в Казань. Тем временем в село вступил отряд премьер-майора А. Перского — рота солдат с пушкой. Губернатор фон Брандт послал его в Мензелинск, но тот, видя, что до места назначения ему не дойти, решил остаться в Елабуге. Тем самым он предотвратил неизбежный переход в руки повстанцев этого крупного населенного пункта, в котором насчитывалось около 500 дворов.

Повстанцы во главе с Кузметом Ишменовым[8], Шарипом Якуповым[9], Шафи Тойгузиным[10], Назаром Алексеевым[11], Василием Ивановым[12] подошли к Елабуге буквально через два — три дня, но было уже поздно — премьер-майор А. Перский уже был готов к обороне. 6 января 1774 г. они совершили первое нападение на село. Весь народ был у обедни, поэтому почти никого

[1] *РГАДА. Ф. 529. Д. 2481. Л. 8.*

[2] *Бузан Смаков — сотник Куль-Иль-Мингской волости, проживавший в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского р-на РБ.*

[3] *Ныне с. Псяк Кукморского р-на РТ.*

[4] *РГАДА. Ф. 349. Д. 7410. Л. 18–19.*

[5] *Там же. Л. 21об.*

[6] *Ныне с. Бетьки Тукаевского р-на РТ.*

[7] *Ныне микрорайон Боровецкое в составе Автозаводского р-на г. Набережные Челны РТ.*

[8] *Кузмет Ишменов — предводитель повстанческого отряда, пугачевский полковник, башкир аула Маткаушбаш Байларской волости (см.: Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 286).*

[9] *Шарип Якупов — предводитель повстанческого отряда, служилый татарин Казанской провинции (см.: Документы ставки Е. И. Пугачева. С. 44).*

[10] *Шафи Тойгузин — башкир Байларской волости. По всей видимости, приходился сыном старшине Байларской волости Тойгузе (Туй-Ходже) Мамыкову. Оба жили в с. Ургуда нынешнего Тукаевского р-на РТ.*

[11] *Назар Алексеев — экономический крестьянин д. Чулама (Илбакты) Зюрейской дороги Казанской провинции Казанской губернии.*

[12] *Василий Иванов — повстанческий сотник.*

не было в охранении. «Злодеи» незаметно приблизились к своей цели, и некоторые из них уже полезли на стену, как их заметил часовой и тотчас выстрелил. Все бросились к стене и отогнали мятежников.

Наконец, 13 января был предпринят «генеральный штурм». За два дня до этого из-под Мензелинска пришел приказ: «Приказывается тебе, старшине Шарифу Якубову сыну, сотнику Назару Алексееву сыну, также армейским людям на других местах. Собирайте в окрестностях войско любыми средствами: ныне, очень скоро, будет сражение, будьте в большой готовности. Идет сам атаман Каранай, извещайте [об этом] во все стороны, не будьте беспечными; когда пишется это [письмо], он должен прибыть на пристань Бетку. Приказывающий это я, писарь мишарей Умар Муртазин сын, руку свою приложил. В 1774 г. 11 дня января. Еще приготовьте очень много лыж»[1].

Под Елабугой собралось 6 тыс. повстанцев, в основном крестьяне окрестных сел. Документальные свидетельства о ходе штурма неизвестны, поэтому приведем предание, бытовавшее среди елабужских обывателей. Село было окружено «несметными толпами народа. Казаки, татары и башкирцы скакали в толпах крестьян, побуждая их нагайками к решительным мерам. Жители, видя такое множество злодеев и не надеясь на свои силы, прибегли к Господу». Вдруг на осаждавших обрушились ветер, метель и буря и, «не могши терпеть пронзительного ветра с снегом, который ужасно резал им глаза, они вскричали: “это что-то не просто!” и со страхом побежали нечестивые...»[2]. Очевидно, Елабугу спасли не небесные силы, а крепкие стены и пушки. К тому же основную массу повстанцев составляли необученные и негоревшие желанием сражаться толпы крестьян.

Карательная экспедиция генерала А. И. Бибикова

Генерал-аншеф А. И. Бибиков был храбрым офицером, принимавшим участие во многих сражениях Семилетней войны (1756–1763). Он также имел опыт подавления повстанческих движений, так как в 1771–1772 гг. в чине генерал-поручика командовал русскими войсками, действовавшими в Польше против отрядов Барской конфедерации. 26 декабря 1773 г. он прибыл в Казань. Город почти опустел, а оставшиеся жители пребывали в тягостном ожидании нашествия орд мятежников. 30 декабря он писал президенту Военной коллегии графу З. Г. Чернышеву о «здешних обстоятельствах», которые он нашел в Казанской губернии: «...они столько дурны, что я довольно того описать не могу; умолчав многие мелочные известия, которые до меня дошли, из донесенных уже усмотрите, какою опасностию грозит всеобщее возмущение башкир, калмык и разных народов, обитающих в здешнем краю (...). Сволочь Пугачева злодейской толпы конечно порядочного вооружения, ниже строю иметь не может, кроме свойственных таковым бродягам буйности и колобродства; но их более шести тысяч по всем известиям считать должно, а считая ныне воров башкирцев, число крайне быть должно велико...»[3]

К январю 1774 г. к главнокомандующему А. И. Бибикову было отправлено около 6 тыс. регулярной пехоты и кавалерии при 14 пушках с опытными генералами П. М. Голицыным и П. Д. Мансуровым. Первыми приняли удар повстанцы Мензелинского лагеря. Для разгрома зачистки всего Прикамья были сформированы два отряда: 1) полковник Ю. Бибиков (племянник А. И. Бибикова), командир Великолуцкого пехотного полка, имевший под рукой четы-

[1] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 87.*

[2] *Шишкин И. История города Елабуги. М.: Синодальная типография, 1871. С. 27–28.*

[3] *Пушкин А. С. История Пугачева. С. 199.*

ре роты гренадеров и три эскадрона гусар, должен был пройти от Казани до Заинска и выйти к Мензелинску; по ходу движения к нему присоединился подполковник А. Бедряга с тремя эскадронами гусар, и их отряд стал насчитывать около 1000 чел.; 2) капитан Г. Кардашевский, имевший в своем распоряжении лишь 50 гренадеров и эскадрон гусар (всего: 150 чел.), должен был очистить от мятежников Заказанье или Арскую сторону, двигаясь по линии Казань — Арск — Мамадыш — Елабуга.

Несмотря на ничтожность своих сил, капитан Г. Кардашевский освободил Арск, Балтачи и двинулся к д. Камышлы, где стоял 3-тысячный отряд татар и русских под командованием Месогута Гумерова и Аккулая Пулатова. Однако татарские предводители не решились вступить в бой и, распустив свой отряд, бежали за Вятку. После этого победоносный капитан направился к Елабуге. Таким образом, царский офицер без боя привел в полное повиновение всю северную часть Казанской провинции. Совсем иначе складывались дела у полковника Ю. Бибикова. Когда он двигался к Заинску с запада на восток, ему навстречу с востока на запад шел башкирский полковник Нагайбак Асанов[1]. 15 января он без боя захватил Заинск и стал там укрепляться. Затем он отправил вперед отряд из 600 чел. под командованием ясачного татарина Аренкула Ассева. 16 января при подходе к д. Аксарино, находившейся в нескольких верстах от крепости, отряд полковника Ю. Бибикова был обстрелян повстанческой батареей из трех пушек. Вперед были брошены гусары подполковника Бедряги, которые обратили повстанцев в бегство и порубили около 200 чел.[2]

На следующий день, 17 января, полковник приблизился к Заинску. Нагайбак Асанов выставил на пригорке три орудия, к которым были приставлены заинские канониры, взятые в плен. Дав несколько залпов поверх голов, они спихнули пушки в ров и бежали навстречу к атакующим войскам. После этого отряд Ю. Бибикова, разбившийся на три колонны, без труда миновал рогатки, ров и занял крепость. Повстанцы бежали, преследуемые гусарами Бедряги. Было порублено около 300 чел. 22 января отряд премьер-майора С. Неклюдова (рота гренадеров и эскадрон гусар, всего более 200 чел.), отправленный Ю. Бибиковым на помощь к капитану Г. Кардашевскому (150 чел.) к Елабуге, разбил толпу повстанцев (около 1000 чел.), осаждавшую село. Следует сказать, что полковник Ю. Бибиков по пути своего следования устраивал массовые экзекуции, а его гусары рубили всех подряд, не отделяя мирных жителей от мятежников. Этим он сильно отличался от других офицеров, например, от знаменитого подполковника И. И. Михельсона.

Каранай Муратов, находившийся под Мензелинском, отовсюду слышал призывы о помощи, но, даже желая помочь, он уже не успевал за стремительным ходом событий. Например, 17 или 18 января он лично выступил к Заинску, но, узнав о его падении, остановился в ауле Такермень. А уже 20 января осмелевшие мензелинцы совершили вылазку из города и напали на д. Сарсаз, где стоял один из повстанческих отрядов. Со стороны Заинска приближался полковник Ю. Бибиков, а со стороны Елабуги шли С. Неклюдов и А. Бедряга. Видя, что повстанческие силы рискуют быть прижатыми к Каме, Каранай Муратов принял решение переправиться на другой берег реки и укрепиться в с. Пьяный Бор[3]. Туда был послан подполковник А. Бедряга с тремя ротами пехоты, эскадро-

[1] *Нагайбак Асанов (Хасанов) — башкирский старшина Юрмийской волости Казанской дороги. Жил в аулах Чалпы и Урсай нынешнего Азнакаевского р-на РТ. Он был родоначальником известной башкирской дворянской фамилии Нагайбаковых. Сыновья Нагайбака Асанова Курменкей Нагайбаков и Шахин-Гирей Нагайбаковы были начальниками XII башкирского, а Султан-Гирей — IV мишарского кантона Башкиромещеряцкого войска.*

[2] *Дубровин Н. Указ. соч. С. 256.*

[3] *Ныне с. Красный Бор Агрызского р-на РТ.*

ном гусар и четырьмя пушками. В Пьяном Боре находилось около 2 тыс. повстанцев. Подступы к селу были укреплены засеками и палисадом. Н. Дубровин писал: «Мятежники встретили наступающих сильным огнем, но после жаркой схватки были отброшены и бежали, преследуемые гусарами; засевшие в избах были переколоты»[1]. Было убито около 400 чел. Мензелинский повстанческий центр был уничтожен. Остатки сил во главе с Каранаем Муратовым и Бузаном Смаковым отступили к крепости Нагайбак, где находился атаман Василий Торнов-Персиянинов[2].

В. И. Торнов был личным эмиссаром Е. И. Пугачева с особыми полномочиями. Дело в том, что «царь» во все районы, захваченные башкирами, отправлял своих представителей, чтобы контролировать их действия. Так, под Уфу прибыл «граф Чернышев», т. е. яицкий казак Иван Зарубин по прозвищу Чика, в лагерь Салавата Юлаева под Кунгур был командирован табынский казак и повстанческий бригадир Иван Кузнецов, под Челябинском действия башкирских предводителей курировал бывший симбирский купец и пугачевский полковник Иван Грязнов, а к Каранаю Муратову был прислан полковник и атаман Василий Торнов. По словам последнего, он был послан для того, «чтоб быть ему в Нагайбакской крепости командиром и, собрав поблизости оной крепости из жительств в команду, не допускать башкир до разорения жителей, тож и препятствовать военным командам в проходе в Оренбург»[3]. Ему был выдан именной указ Пугачева, подтверждавший его право «безоговорочно и незамедлительно без слов и без шума вешать и рубить всех, кто не покорится»[4].

Ввиду наступления правительственных войск атаман В. Торнов и главный полковник К. Муратов в начале февраля 1774 г. отправились в Бердский лагерь Пугачева под Оренбург просить помощи. Однако в это время у «царя» была свадьба в Яицком городке, поэтому они ни с чем вернулись обратно. В их отсутствие полковник Ю. Бибиков 10 февраля захватил Нагайбацкую крепость. Поэтому повстанцы отошли в Бакалы, где стали готовиться к новому удару правительственных войск. В это время к ним неожиданно пришло подкрепление из Уфы в лице яицкого казака полковника Ильи Ульянова, двоюродного брата И. Зарубина-Чики, который привез порох и пушки. Теперь силы повстанцев составляли около 2,5 тыс. чел. при 10 пушках. 11 февраля полковник Ю. Бибиков, взяв 3 роты гренадеров, 120 гусаров, 50 казаков и 4 пушки, атаковал Бакалы. Пугачевцы были вынуждены отступить, потеряв 400 чел. убитыми. Думая, что с противником покончено, полковник отбыл в Бугульму, оставив в Нагайбаке воеводой героя елабужской осады премьер-майора А. Перского.

Узнав о победах своего племянника, генерал А. И. Бибиков поспешил написать Екатерине II: «Злодеи, отведав и испытав собственною их погибелью, сколь слабы они стоять противу победоносных войск вашего императорского величества, начинают отовсюду бежать (...). Сей угол (Мензелинская округа. — *авт.*) теперь совершенно успокоен...»[5] Однако это было далеко от действительности. Повстанцы понесли тяжелые потери, но не были окончательно разгромлены и горели желанием взять реванш. 19 февраля 1774 г. около 2 тыс. башкир, казаков и крестьян бросились на штурм

[1] *Дубровин Н. Указ. соч. С. 259.*

[2] *Василий Иванович Торнов-Персиянинов, 37 лет, был персом по происхождению. До крещения носил имя Валид. Родился в иранском г. Мешхед, откуда в 10-летнем возрасте был захвачен туркменами и продан в рабство казахам. Бежав от последних, явился в г. Гурьев и принял крещение. Повстанческое звание — полковник и армейский атаман. Казнен вместе с Пугачевым 10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева. С. 385.*

[4] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. С. 50–51.*

[5] *РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 16. Д. 143. Л. 153–153об.*

Нагайбака: полковник Илья Ульянов с 600 казаками наступал с одной стороны, а атаман Торнов и башкирские полковники Каранай Муратов, Бузан Смаков, Кидрас Муллакаев[1], Каип Зиямбетов[2] — с другой. В ходе ожесточенного боя крепость была взята, повстанцы потеряли убитыми 200 чел., а гусары — 56. Еще 70 пленных гусаров было отправлено под конвоем в Чесноковку. Что касается премьер-майора А. Перского, то его ожидала мучительная казнь: в отместку за зверства полковника Ю. Бибикова с него живого содрали кожу.

Крестьяне окрестных деревень впоследствии показывали: «Сего 1774 г. приехали к нам на Казанскую дорогу с командою большой и с пушками башкирцы Ногайской дороги Каранай Муратов и Бузан, да яицкий казак Илья, чей сын не помним, с крестьянами заводскими и персиянин Торнов и славили, что приехали в Оренбург к государю и сами себя всяк большим чином называли, которые полковником, которые атаманом и стращали: кто их не будет слушать, то повесят, и многих повесили. А нам зимой от них утти некуда, и сожалением своих домов и детей не могли никуда отлучиться и были до приезда воинских команд в слушании и согрешили при монархине своей. Многих помещиков и богатый людей, ковав и вязав, били и грабили они...»[3]

Восстановив контроль над Казанской дорогой Башкирии, повстанческие командиры заняли несколько важных пунктов: Илья Ульянов засел в Бакалах, а Каранай Муратов и Василий Торнов отошли в д. Стерлитамак, которая находилась в долине р. Ик в 70 верстах от Бугульмы[4]. Заняв позиции, они ждали нового наступления правительственных сил. Но командование карательными войсками на время оставило их в покое, поскольку в это время главные события разворачивались под Оренбургом. Несмотря на занесенный над Пугачевым меч, из его ставки, доживавшей последние дни, к В. Торнову и К. Муратову пришли письма, свидетельствующие о беспечности, царившей в мозговом центре восстания. 10 и 19 марта Секретарь повстанческой Военной коллегии Максим Горшков напоминал «братцу Василию Ивановичу», т. е. Торнову, об обещании подобрать для него нужную лошадь с седлом, а, переходя к Каранаю Муратову, писал: «Да прошу засвидетельствовать от меня достодолжной поклон своему полковнику Каранаю; да поговори, братец, не отыскал ли он по обнадеживанию ево азарбатного кушака...»[5]

Через два дня после этого письма, 22 марта 1774 г., под Татищевой крепостью[6] состоялось решающее сражение первого этапа Пугачевщины: 8-тысячное войско Пугачева, состоявшее из казаков, крестьян, башкир, татар и калмыков, сразилось с корпусом генерал-майора П. М. Голицына, в котором было 6,5 тыс. чел. пехоты и кавалерии при 40 орудиях. В упорной битве пугачевцы потеряли 2,5 чел. убитыми, а правительственные войска — 141 солдата. Генерал-майор П. М. Голицын в своем рапорте А. И. Бибикову писал: «Дело столь важно было, что я не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле, как есть сии побежденные бунтовщики»[7]. В свою очередь Бибикову также было чему удивляться: в сражениях

[1] *Кидрас Муллакаев — главный старшина Ногайской дороги Башкирии, старшина Кара-Табынской волости, тархан. Один из участников миссии А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз в 1730 г. Жил в д. Кидрячево нынешнего Давлекановского р-на РБ. Умер в 1789 г.*

[2] *Каип Зиямбетов — старшина и тархан Кара-Табынской волости. Пугачевский полковник. В 1798 г. служил старшиной VIII башкирского кантона.*

[3] *РГАДА. Ф. 6. Д. 416. Ч. 2. Л. 36.*

[4] *Ныне с. Верхнее Стярле Азнакаевского р-на РТ.*

[5] *Пугачевщина. Т. 2. С. 215.*

[6] *Ныне с. Татищево Переволоцкого р-на Оренбургской области.*

[7] *Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М.: Наука, 1969. С. 52.*

под Ореховом и Лянцкороной, при Влодаве и Добре русские войска громили отряды Барской конфедерации с еще меньшими потерями, исчислявшимися всего лишь несколькими раненными и убитыми, тогда как польские повстанцы ложились сотнями и тысячами.

30 марта генерал Голицын торжественно въехал в освобожденный Оренбург. 1 апреля у с. Каргалы Пугачев был вторично разбит, теперь уже полковником Ю. Бибиковым. С «Главной армией» было покончено. Еще до этой трагической развязки Пугачев не раз порывался бросить безнадежную осаду Оренбурга и уйти в низовья Яика, но всякий раз его останавливали башкиры, напоминая ему об их тайном соглашении. Яицкий казак Синельников в январе 1774 г. показывал: «Слышал он, что самозванец около заговенья, то-есть около 14 ноября, хотел было с находящимися при нем яицкими казаками, оставя стоянье под Оренбургом, всю свою сволочь и башкирцов, иттить к Яику. Но башкирцы принудили его остаться и не пустили, сказав, что ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[1].

Чужинец на этом основании сделал интересный, хотя и не бесспорный, вывод: «Таким образом, Пугачев оказывался в положении охотника, поймавшего медведя, только он не мог вести медведя туда, куда хотел! Между прочим, для широких всероссийских планов донского хорунжего оказался гибельным не только башкирский, но и яицкий медведь...»[2] Потерпевшему поражение под Оренбургом больше ничего не оставалось, как следовать за «башкирским медведем». Кинзя Арсланов предложил «царю» уйти в Башкирию, обещая в несколько дней собрать 10 тыс. новых бойцов. Именно поэтому восстание получило второе дыхание и затянулось еще на один год.

После бегства Пугачева в горы Урала командующий карательными войсками генерал А. И. Бибиков вспомнил о локальных очагах сопротивления, в том числе о вновь отбитой повстанцами Нагайбацкой крепости и этом еще непокоренном районе. Поэтому туда был отправлен генерал-майор А. Л. Ларионов с довольно крупными силами (1 эскадрон казанских улан, 1 эскадрон карабинеров Архангелогородского полка, 1 эскадрон гусар Изюмского полка, несколько рот Томского пехотного полка, 52 казака). 6 марта он занял Нагайбак, а 8 марта выступил в сторону д. Стерлитамак, где находились 1500 повстанцев во главе с Василием Торновым, Каранаем Муратовым, Кидрасом Муллакаевым и другими. Пугачевцы открыв огонь из пушек и ружей, сумели остановить авангард противника во главе с майором Хариным. Тогда Ларионов отправил в обход кавалерию, а лыжников двинул на их батарею. Сделав несколько выстрелов, повстанцы отступили. Затем генерал выбил из Бакалов полковника Илью Ульянова, который отступил к Уфе в лагерь Зарубина-Чики.

После упорных боев под Нагайбаком генерал-майор Л. А. Ларионов почувствовал себя очень неуверенно. Он топтался на месте, не решаясь идти внутрь Башкирии. Видя это, главнокомандующий Бибиков вместо медлительного генерала поставил молодого и энергичного подполковника И. И. Михельсона, который с частью Санкт-Петербургского полка прибыл в Бакалы. Во главе корпуса, который теперь составлял 2 тыс. чел., он решительно двинулся к Уфе. 24 марта у д. Зубово состоялось сражение. Против царских войск вышло около 7 тыс. повстанцев, у которых было 10 пушек. После боя Михельсон отрапортовал: «Злодеи нас встретили, сравняясь

[1] *Пугачевщина. Т. 2. С. 415–416.*

[2] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. С. 14.*

противу деревни Зубовки на самом рассвете. Разделя по обеим сторонам деревни своих лыжников и часть конницы, до 4 тыс. чел., протянувших более версты, а тысяч до 3-х или более с 10 пушками шли прямо навстречу (...). Лыжники и вся злодейская толпа, стараясь нас окружить, ударили со всех сторон с великим свирепством...»

Бой длился несколько часов. Повстанцам удалось кольцом охватить корпус Михельсона и пробиться в тыл: «Наступающие з боков злодеи в то самое время беспрестанно дрались с отчаянием и делали нападении человек более тысячи на мой обоз, между коим и мною уже и дорогу пересекли (...). Сии злодеи, по большей части башкиры и татары, усиливались с такой злобой, что, невзирая на великий урон, который имели, всеми мерами, собравшись на дорогу, ни шагу уступить не хотели...» Однако слаженность действий солдат и храбрость офицеров сделали свое дело. К двум часам пополудни повстанцы были разгромлены. Устрашенные стремительным натиском Михельсона, они стали толпами являться в ставку царского командира с повинной. Кроме, однако, башкир «...в коих, — по словам Михельсона, — злость и жестокосердие с такою яростью вкоренилось, что редкий живой в полон отдавался, а которые и были захвачены, то некоторые вынимали ножи и резали людей; другие найдены в сене и под полом, видя себя открытыми, выскакивали с ножами и копьями...»[1] Повстанцы потеряли убитыми 500 чел., правительственные войска — 23.

Схожие события происходили и на Кунгурском направлении. 14 марта Салават-батыр, имевший под своим командованием 3 тыс. воинов, сразился с подполковником А. В. Папавом, имевшим несколько сот пехоты и конницы. Башкиры атаковали правительственный отряд и обратили в бегство кавалерию противника. «Злодеи, всеми силами наступая, понудили нашу конницу к ретираде, из которой, по несметельству, задние скакали прямо на пехоту...», — писал в рапорте Папав. Однако стойкость пехоты и огонь артиллерии вскоре сделали свое дело: «Злодеи, видя наш фронт идущий, остановясь, стреляли из ружей и луков и, наконец, стали помалу мешаться, клонясь к ретираде»[2]. Повстанцы потеряли 47 чел., Папав — 8 солдат и казаков. 17 марта у д. Бугалыш произошло новое сражение. Папав писал: «Предводитель был башкирец, называемый полковник Салават Юлаев, которой (...) хотя и старался о собрании прежних сил, однако ж, не успел...»[3] Красноуфимск был занят правительственными войсками.

В сражениях 9 и 10 апреля отряд секунд-майора Нарвского пехотного полка Д. О. Гагрина разгромил повстанческое войско, состоявшее из 3 тыс. казаков и крестьян, а также 2 тыс. башкир. После этого Челябинск, с февраля 1774 г. находившийся в руках пугачевцев, был освобожден. Таким образом, к концу марта — началу апреля 1774 г. на всех фронтах Пугачевщины — под Оренбургом, Уфой, Мензелинском, Красноуфимском и Челябинском — повстанцы потерпели поражение. Однако карательная экспедиция генерал-аншефа А. И. Бибикова не достигла своих целей. Разбитые, но не сломленные инсургенты, рассеянные под ударами регулярной армии по просторам Башкирии, не собирались складывать оружие. Они ждали окончания распутицы, чтобы вновь взяться за старое. Сам Бибиков, едва увидев результаты своих многомесячных трудов, 9 апреля скончался в Бугульме.

Каранай Муратов — главный предводитель Ногайской дороги

Выбитые генералом Ларионовым из Нагайбакской округи повстанческие командиры — Василий Торнов, Каранай Му-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 112–113.*
[2] *Там же. С. 104–105.*
[3] *Там же. С. 108–110.*

ратов, Кидрас Муллакаев, Каип Зиямбетов, Ишкары Арсланов и другие — в середине марта 1774 г. отступили к оз. Асылыкуль и остановились в ауле Кидрас, где имел проживание тархан и старшина Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев. В тот момент, наверное, они были единственными, кто продолжал борьбу. Отправившись на Усень-Ивановский и Троицкий заводы, они мобилизовали 600 крестьян, а затем, взяв под контроль тракт Бугульма — Уфа, следили за передвижениями противника и перехватывали курьеров. Через некоторое время ими было принято решение атаковать Бакалинскую крепость, где стояли команды командиров Томского пехотного и Архенгелогородского карабинерного полков Н. Кожина и А. Обернибесова. С этой целью партизаны перебрались поближе к крепости в д. Бишкуразово[1].

Однако осуществлению их плана помешал конфликт, произошедший между предводителями. Атаман В. Торнов в ссоре зарубил трех братьев Юртбагишевых — Юлбарса, Кутлубулата и Атара, башкир из аула Арсланбек[2], а также ясачного татарина д. Аксарино Казанской провинции Аренкула Асеева, который, как говорилось выше, 16 января сразился под Заинском с полковником Ю. Бибиковым. После этого инцидента повстанческий отряд распался. Кидрас Муллакаев собрал своих сторонников, благо его родной аул находился неподалеку, и 9 апреля напал на лагерь В. Торнова. Связав атамана и 25 его сторонников, в числе которых, между прочим, был служилый татарин Месогут Гумеров, он повез бывших своих соратников в Бугульму и выдал их властям. Тем самым тархан заслужил себе прощение.

10 апреля он писал генералу А. И. Бибикову: «...от главного старшины тархана Кыдрача Муллакаева, старшины Каипа Зиямбетева, старшины Ишкары тархана Арасланова, старшины Максюта Мурзакаева с товарыщи ево. Казанской дороги все старшины, со всеми командами приехали в д. Бишкораз, где имел с нами воровской камандир Василей Иванович Торнов и со всеми своими командами несколько сражения (...). А понеже оной проклятой и злодей Торнов, собирая к себе воров, погубил многих невинных людей повешенеием и порублением, а иных замучил побоем досмерти... »[3] Среди подписавших документ старшин и сотников имени Караная Муратова нет. По всей видимости, в момент конфликта и последующего нападения на атамана Торнова его не было в ауле Бишкураз.

После бегства Пугачева вглубь Башкирии, военное командование во избежание прорыва повстанческих отрядов решило усилить охрану Ново-Московской дороги, соединявшей Оренбург и Казань. Вдоль нее были размещены многочисленные подразделения регулярных войск. Самым старшим офицером здесь был полковник П. Шепелев, командир Санкт-Петербургского карабинерного полка, стоявший в д. Дюсметево[4]. Имея в своем распоряжении более 600 солдат при 4 орудиях, он 8 мая на р. Ток разбил калмыцкий отряд, прорывавшийся в Уфимскую провинцию со стороны Ставрополя Волжского (ныне г. Тольятти). Однако около 500 калмыков все же сумели проникнуть в башкирские волости по р. Дёме.

В это время Каранай Муратов, находившийся в своем ауле в верховьях Уршака, объявляет сбор уцелевшим повстанческим отрядам, а также новую мобилизацию. К нему стекаются башкиры Юрматынской и Тамъянской волостей, «с которыми в прошедшей зиме, разъезжая, грабил заводы и боярские жилища»[5], а также присоеди-

[1] *Ныне с. Бишкураево Туймазинского р-на РБ, население которого в прошлом состояло из тептярей Канглинской волости.*

[2] *Ныне д. Новоарсланбеково Туймазинского р-на РБ, которая в прошлом относилась к селениям башкир Кубовской волости.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 127.*

[4] *Ныне с. Дюсметьево Пономаревского р-на Оренбургской области.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 378.*

няется около 300 калмыков. Его отряд стал насчитывать около 1000 чел. В этот момент он получил известие о движении из Стерлитамака в Бугульму отряда подполковника Санкт-Петербургского карабинерного полка П. Рылеева, состоявшего из 3 эскадронов гусар. 18 мая между дд. Уршакбаш-Карамалы и Каркали он, взяв с собой 600 чел., атаковал противника. Потеряв 60 чел. убитыми, гусары дрогнули и побежали. Каранай их преследовал до аула Мурзалар, располагавшегося в 12 верстах от Стерлитамака. Войдя в деревенскую мечеть, гусары заняли круговую оборону. В течение трех дней они отбивались от наседавших башкир из ружей и пушек. Лишь 20 мая Рылееву удалось вырваться из окружения и добраться до Стерлитамака. Каранай, уничтожив продовольственные склады близ пристани, пошел разорять мишарские и татарские селения — Буриказган, Зирган и другие, которые оказывали помощь карателям.

20 мая «верный» башкирский старшина Уршак-Мингской волости Ибрагим Мрясов сообщал в своем письме к другим «верным» старшинам: «Бурзенской волости издревле изменник и злодейский начальник, сотник Каранай Мратов и разоритель народа, ныне, набрав подобных себе людей до шестисот человек и взяв их к себе в предводительство, разъезжает. И следующих с пристани к Бугульме в трехстах человеках гусар, не допущая в вершинах речки Уязи в полях деревни Кяркали атаковал. Да и сверх оных отправленных в разъезд человек до шестидесяти также атаковав и побив их, лошадей и платья и оружие взял (...). К живущим же по реке Белой в близости, а по Дёме ко всем старшинам разослал людей, с таким известием, чтоб они придавали ему силу, а естли кто ему оные не даст, тех волостей старшин ловя весить, а команду их людей рубить, и когда де живущие по реке Дёме башкирцы дадут ему силу и с волостьми их склонятся, то де сначала с теми командами пойдя, поймает комиссара Мендея Тупеева[1], а потом старшин Аблея[2], Султанмурата[3], Валишу[4], да и меня Ибрагима подозревает, что я вам даю помочь, поймать же. И как мое, так и ваше семейства вырубить хочет...»[5]

Предание аула Каранай гласит: «Говорят, позднее Каранай-батыр держал в своих руках земли между Оренбургом и Уфой. Враги боялись его как огня. Только что его видели в одном месте, а через некоторое время он неожиданно появлялся со своими летучими конниками в совершенно другой стороне. Мгновенно окружал он вражеский отряд и уничтожал до последнего. Таков был батыр Каранай!»[6]. Действительно, после победы над отрядом подполковника П. Рылеева в войско Караная стеклось несколько тысяч человек, и он взял под контроль весь тракт из Уфы в Оренбург. Доставленный в Уфу пленный татарин Кутлумет Тойметев показывал, что в д. Ишлы вступил отряд «человек з 200, ис которых де главным предводителем мещеряк Кинзефер Усеев[7], вторым — ясашной татарин Аллагул Акаев... А они де поедут в главную толпу, которой де под командою

[1] *Мендей Тупеев — мишарский старшина, живший на землях башкир Канглинской волости Казанской дороги в с. Учпили нынешнего Дюртюлинского р-на РБ.*

[2] *Аблай Исмаилов — мишарский старшина, проживавший на землях башкир Дуван-Табынской волости Ногайской дороги в д. Леканды нынешнего Аургазинского р-на РБ.*

[3] *Султан-Мурат Янышев — главный мишарский старшина Сибирской и Ногайской дорог, выходец из д. Карышбаш нынешнего Балтачевского р-на РБ. Проживал в с. Султанмуратово нынешнего Аургазинского р-на РБ. Сын старшины Яныша Абдуллина, заклейменного муллой Батыршой в его письмах.*

[4] *Валиша Шарипов — башкирский старшина Каршинской волости Казанской дороги, тархан, сын известного «верного» старшины Шарипа Мрякова. Жил в с. Шарипово нынешнего Кушнаренковского р-на РБ.*

[5] *РГАДА. Ф. 6. Д. 592. Л. 437об—438об.*

[6] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 239.*

[7] *Канзафар Усаев — мишарский сотник, проживавший на землях башкир Дуван-Табынской волости Ногайской дороги, мулла. Пугачевский бригадир. Жил в с. Бузовьязы Кармаскалинского р-на РБ. Как и Салават Юлаев был сослан на каторгу в Рогервик, где умер в 1804 г.*

предводителя Караная Мратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамацкой пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе»[1].

После получения этих известий уфимские власти охватила паника. Они запросили у генералов Рейнсдорпа и Голицына немедленной помощи — прислать отряды полковников Якубовича и Обернибесова. К концу мая восстание на Ногайской дороге приняло угрожающий размах. Отряды мишарских старшин Аблая Исмаилов, Мендея Тупеева и других, окруженные со всех сторон пламенем мятежа, сбились в один табор у дд. Удряк и Балышлы. Высланные ими в корпус генерала Фреймана 200 мишарей были перехвачены башкирами. Мишарские старшины Муксин Абдусалямов и Ишмухаммет Сулейманов просили Уфимскую провинциальную канцелярию включить их команду в состав карательного отряда регистратора Лутохина, стоявшего под Уфой в с. Чесноковка, «для поимки оного злодея, башкирского сотника Караная»[2]. Их инициатива была лишь оборотной стороной страха перед повстанцами и желания находиться в безопасности поближе к Уфе. «Верный» старшина Кидрас Муллакаев докладывал в Уфимскую провинциальную канцелярию относительно намерений Караная Муратова, который собрал башкир Куль-Мингской, Иклинской и Кыпчакской волостей, «чтоб находящегося в помянутой деревне Дюсметевой с воинскими командами реченного полковника Шепилева разбить, в потом и живущей по реке Дёме, держащей мою, Кедрячеву, сторону народ вырубить...»[3]. Таким образом, Каранай поставил цель разгромить отряд полковника П. Шепелева, контролировавшего юг Башкирии.

Башкирский полковник Каскын Самаров, действовавший южнее, осадил в Бугульчанской пристани полковника Г. Хорвата, командира Изюмского гусарского полка. Затем он атаковал отряд гусарского премьер-майора А. Эвкина, который потерял в сражении 20 чел. 8 июня после недельной осады он захватил Воскресенский завод, один из наиболее укрепленных заводов, где взял в плен 2,5 тыс. крестьян обоего пола. Пугачев, в это время уже не нуждавшийся в заводах Южного Урала, позволил башкирам приступить к их полному уничтожению. Башкиры также требовали от него совершить поход к Уфе. Именно поэтому Каранай Муратов стал концентрировать силы и двигаться на север. Однако план комбинированного похода пришлось отменить после серии сражений Пугачева и Салавата Юлаева с подполковником И. И. Михельсоном, не давшей перевеса ни одной из сторон.

В середине июня 1774 г. отряды Караная Муратова блокировали Табынскую крепость и Стерлитамак. Табынский комендант секунд-майор Маршилов воззвал о помощи. Тогда полковник П. Шепелев со своим отрядом водворился в Стерлитамак, а подполковник П. Рылеев, построив батальонное каре, двинулся из Стерлитамака в Табынск. По пути следования его отряд дважды отбивал атаки башкир, но все же пробился к крепости.

18 июня у д. Имангулово под Оренбургом состоялось другое сражение: командир 2-го гренадерского полка полковник В. Долгоруков, узнав о приближении к городу башкир, отрядил премьер-майора Бахмутского гусарского полка И. Шевича с четырьмя эскадронами гусар и некоторого числа егерей, запорожских казаков и мушкетеров. Башкиры при виде царских солдат начали притворное отступление, пытаясь оттянуть гусар от пехоты и пушек. Когда же конница в азарте погони отдалилась на почтительное расстояние от остальной части отряда, башкиры резко развернулись и ударили всеми силами, обратив в бегство казаков. Шевич доклады-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*
[2] *Там же. С. 163.*
[3] *Там же. С. 380.*

вал: «Наши казаки малороссийские, увидя приближающихся к подкреплению злодеев, без большого от них супротивления, оставя гусар, все прискакали к пехоте. Злодеи, видя бег наших и сим приободрясь, напали на оставленную казаками роту гусар со всех сторон...»[1] Но гусарам все же удалось пробиться к своим батареям и пехоте. Руководил башкирами Акбулат Ракаев[2].

Ново-Московскую дорогу патрулировал отряд секунд-майора Владимирского пехотного полка В. Юшкова. Против него Каранай Муратов отправил своего старого соратника Бузана Смакова. 20 июня его отряд напал на три эскадрона казанских улан, шедших к майору Юшкову. Беглый каторжник Дементий Алексеев, служивший у Бузана, показывал: «...в самое ж то время пошли с набранной толпой, которая состояла из 500 иноверцев и 4 яицких казаков на Новомосковскую дорогу между деревень Наврузовой и Дюсметевой, чинили разбой, останавливали и убивали курьеров, а письма, отбирая жгли, следующую в Сарманаеву деревню уланскую команду разбили и убили 30 чел. уланов...»[3]

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик князь Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, решил принять крайние меры. 11 июня он писал оренбургскому губернатору И. Рейнсдорпу: «...бунтующими башкирцами не только пресечена коммуникация со всеми деташаментами (т. е. воинскими подразделениями. — *авт.*) на Белой реке расположенными, но и многия лутчие места и города подвергаются опасности...» Поэтому он предлагал отправить войска, чтобы «стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[4]. Для этой цели он отправил в Башкирию корпус генерал-майора князя П. Голицына, победителя Пугачева под Татищевой.

Последний со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе. Каранай Муратов решил совершить нападение на генерала, хотя исход этой неравной схватки был предрешен изначально. Для победы или хотя бы для причинения определенного урона регулярным войскам нужно было создать значительное численное преимущество. Однако в данном случае Каранай не только не имел его, но, наоборот, в 2,5 раза уступал князю П. Голицыну. Следовательно, его нападение должно было стать демонстрацией решимости башкир продолжать борьбу.

Перед приходом П. Голицына Каранай решил разорить Стерлитамак. Он выжег две татарские дд. Ашакадар и Стерля, находившиеся близ пристани, за сотрудничество их жителей с полковником П. Шепелевым. Затем предпринял два штурма самой крепости. Мещеряк Баязит Сапаров показывал: «...вор, сотник, Каранай Мратов, около Стерлитамацкой соляной пристани, собрав подобных себе воров башкирцов сот до осми, деревни Ашкадар и Стерлю выжег, а пристань имеет в осаде»[5]. Наконец 5 июля близ Аллагуватского яма он напал уже на корпус Голицына. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Генерал приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки, башкиры были опрокинуты и отступили на три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицын доложил в Сенат: «...в 25 верстах от пристани

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 211.*

[2] *Акбулат Ракаев — башкир Бурзянской волости Ногайской дороги, житель д. Караево нынешнего Кугаргазинского р-на РБ.*

[3] *РГВИА. Ф. 20. Д. 1239. Л. 305–306.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 391.*

[5] *Там же. С. 205.*

бунтовщики-башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[1]

В этот момент Каранай Муратов и другие предводители Ногайской дороги получают запоздалый приказ Пугачева следовать на штурм Казани. Собрав большой отряд, они бросились в Прикамье. Повстанческий полковник Бахтияр Канкаев[2] докладывал в Военную коллегию Пугачева, что мусульмане, возвращавшиеся со стороны Оренбурга, говорили: «Мы действительно видели войска, которые собрались дать отпор врагам его величества милостивого государя нашего Петра Федоровича, из предводителей их видели главного атамана Караная Муратова сына и других разных командиров с бесчисленными войсками при них»[3].

Повстанческий есаул Гаврила Лихачев 16 июля 1774 г. писал «господину Каранаю Мратовичу», сообщая, что к нему явились казаки Ульян и Яков Ивановы и «объявили о вашем высокородии, что нынешнюю ночь изволили вы ночевать в деревне Янсовары»[4]. Названная деревня — это нынешнее с. Янцевары нынешнего Пестриченского р-на Татарстана, находящееся примерно в 70 км от Казани. Таким образом, Каранай, совершив стремительный бросок, прибыл со своими джигитами в те же самые места, где 67 годами ранее стоял лагерем Алдар-батыр, направляясь к Казани. Однако к штурму города, состоявшемуся 12 июля, Каранай, по всей видимости, не успел. Башкиры, составлявшие почти половину 20-тысячной повстанческой армии, шли в авангарде. Пугачев показывал: «...башкирцы Казань зажгли, я вышел ис Казани в лагирь»[5]. На этот лагерь в тот же день напал подоспевший подполковник И. Михельсон: три раза (12, 13 и 15 июля) противники сходились в яростной схватке. В конечном итоге повстанцы были разгромлены. После этого вождь восстания переправился на правый берег Волги, а башкиры, не пожелав идти с ним далее, повернули обратно. Вероятно, Каранай ушел в Башкирию вместе с ними.

Конец Пугачевщины

После возвращения башкирских повстанцев из казанского похода повстанческое движение в крае медленно пошло на спад. Генерал-майор П. Потемкин, назначенный начальником Казанской и Оренбургской секретной комиссии, писал: «...разсеяние известий о заключении мира с Блистательной Портой великое действие производят в сердцах башкирцев и они непрестанно являются с повиновением...» Тем не менее значительная часть башкирских предводителей была за продолжение войны. В конце июля они предприняли третью и последнюю попытку комбинированного похода на Уфу: Салават должен был ударить с севера; Каранай и Каскын Самаров с юга; Канзафар Усаев и Сляусин Кинзин с юго-запада, а Токтамыш Ишбулатов с северо-запада. Некоторые отряды уже находились в радиусе 50 км от города. Но внезапная активизация действий команд «верных» башкирских и мишарских старшин сорвала их планы.

Между «верными» и «ворами» развернулась настоящая война. Башкирский старшина Каип Зиямбетев, некогда сражавшийся плечом к плечу с Каранаем Муратовым под Мензелинском и Нагайбаком, а теперь перешедший на сторону правительства, 24 июля 1774 г. сообщал: «А Каранай, Канбулат и Кинзи-абыза меньшой брат Кутлукильда, сын ево, Кинзи, Сляусин[6], набрав сот до ше-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[2] *Бахтияр Канкаев — мишар из д. Ока, располагавшейся на землях башкир Кущинской (Кушчинской) волости Сибирской дороги. Повстанческий чин — главный полковник.*

[3] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. С. 181.*

[4] *Пугачевщина. Т. 2. С. 240.*

[5] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[6] *Сляусин Кинзин — сын старшины Бушман-Кыпчакской волости Ногайской дороги Кинзи Арсланова. Полковник. Жил в д. Кинзябыз нынешнего Куюргазинского р-на РБ.*

сти башкирцов, находятся в вершине реки Кундряку. А чрез находящуюся в вершинах реки Мияки деревню Микифорову[1] для соединения с вышеписанным Кутлугильдою прошло 400 чел. калмык, 200 яицких казаков, как то слышно, что уже и сообщились, и намерение их такое, чтоб старшин Кедрясся, Ильчигула[2], Мендея и Алибая[3] жительствы вырубить»[4].

Все это дало повод главнокомандующему карательной экспедиции Ф.Ф. Щербатову 1 августа победно объявить Екатерине II: «Касательно Башкирии получил я, всемилостивейшая государыня, известия от оренбургского губернатора, что хотя буйность обитаемого в оной губернии свирепого народа и не уменьшается, но войски вашего императорского величества удерживают их от произведения дальнейших злодейств...»[5] Но, с другой стороны, генерал признавал, что башкиры не только не укрощались, но «в злодействах своих время от времени наиболее свирепствуют и все свое зверство обращают на истребление заводов»[6]. Например, только из 12 заводов промышленной компании Мясникова и Твердышевых было уничтожено 10, угнаны в плен около 7 тыс. заводских крестьян.

Прибытие с турецкого фронта дополнительных частей, брошенных в Башкирию, сделало невозможным активное сопротивление. Каранай Муратов, с которым мечтали расправиться поднявшие голову «верные» башкирские и мишарские старшины долины Дёмы и Уршака, в это время счел за благо скрыться в горах Урала на территории родной Бурзянской волости. Тархан Кидрас Муллакаев 4 августа выловил очередного повстанческого командира — на этот раз пугачевского полковника Канзафара Усаева. 17 августа генерал П.С. Потемкин писал Екатерине II: «Что касается здешних мест, вокруг Казани и до самой Казани, — все спокойно. Не утишаются одни только башкирцы (...). Разные способы нужны ко усмирению сего народа. Один из старшин башкирских по повелению моему поймал самого главнейшего сообщника Пугачева — Канзефара, за которого заплати я 100 рублев и послал показанному старшине Кидрясу медаль, повелев ему искать оставших двух, Караная и Салавата, обещав за каждого по 100 рублев»[7].

18 октября новый главнокомандующий карательными войсками генерал-аншеф Петр Панин обратился к башкирам с последним ультиматумом: «...естли кто дерзнет остаться в ослушании сего, то те да будут уверены сим моим словам, что прежде, нежели еще ожидать могут, прибуду я к ним с тою рукою и победоносным оружием, от которых и самые крепкие Бендерские стены[8], на кои вся махометанская держава надежду полагала, не устояли и были разрушены, город весь в пепел обращен (...). И тогда ж весь тот башкирский народ, который сему не повинуется мужеск пол до самых младенцов будет растерзан лютейшими смертями, жены, дети и земли их все без изъятия розданы в рабство...»[9]

---

[1] *Ныне с. Никифарово Альшеевского р-на РБ, находящееся не в вершинах, а близ устья речки Мияки.*

[2] *Ильчигул Таймасов — башкирский старшина Илькей-Мингской волости. Повстанец. В июле 1774 г. отошел от восстания. Жил в с. Ильчигулово нынешнего Миякинского р-на РБ.*

[3] *Алибай Мурзагулов — главный башкирский старшина Ногайской дороги, старшина Кырк-Уйли-Мингской волости. Жил в д. Альбеево нынешнего Чишминского р-на РБ. Повстанец. Во время осады Оренбурга вместе с Кинзей Арслановым командовал башкирской конницей в Главной армии Пугачева. В июле 1774 г. отошел от восстания. В 1792 г. оставался на должности старшины.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 214.*

[5] *Там же. С. 219.*

[6] *Дубровин Н. Указ. соч. С. 60.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 225.*

[8] *Генерал-аншеф граф П.И. Панин руководил осадой турецкой крепости Бендеры, которая была взята 16 сентября 1770 г.*

[9] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 242.*

24 октября 1774 г. оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп докладывал П. Панину о том, что сложил оружие башкирский старшина Суун-Кыпчакской волости Ямансары Яппаров, а «от протчих беспокойства не слышно, кроме известного сообщника Пугачева — Салаватки и отца ево, старшины Юлая Азналина». Однако, замечал губернатор, Салават уже разбит подполковником П. Рылеевым, который, как говорилось выше, в мае потерпел поражение от отряда Караная. Далее И. Р. Рейнсдорп писал, что другие башкирские старшины, «кои у него, Пугачева, искусныя были Каранайка, Муйнак, Качкын, Кутлугильда от домов их находятся в отлучении»[1].

Понимая, что ультиматумы вряд ли приведут к безоговорочному повиновению наиболее решительной части башкирских полевых командиров, которые предпочтут смерть унизительной сдаче в плен, Екатерина II придумала способ к их примирению без ущерба для их достоинства. Еще 3 сентября оренбургский губернатор Рейнсдорп получил «Высочайший указ» об учреждении специальной комиссии по заготовке и отправке в Оренбург продовольствия. Причем к этому делу правительство предлагало привлечь самих повстанческих предводителей. Губернатору предписывалось вызывать их не для капитуляции, а «под другим видом», т. е. под видом транспортировки провианта. Выполнение этой миссии взял на себя подполковник И. Тимашев, который, будучи оренбургским помещиком, по словам губернатора Рейнсдорпа, «совершенно знает нравы и образ мыслей башкирцев...». Ему предписывалось отправлять груз на подводах башкирских предводителей, «уговаривая их к тому по вашему искусству в заглаждении их пред Ея императорским величеством преступления или за сходную плату...»[2]. К середине октября к Тимашеву в район Зилаира со своими подводами явились почти все мятежники. Среди них были Каскын Самаров, Кутлугильды Абдрахманов, Сляусин Кинзин, Ямансары Яппаров, а также Каранай Муратов. Сопротивление продолжал оказывать лишь Салават Юлаев.

Восстание угасло, а значит наступило время раздачи наград. Следует заметить, что многие заслуженные генералы и офицеры, чья военная репутация не подлежит сомнению, оказались не слишком щепетильными по части получения поощрений за подавление Пугачевщины. В среде генералитета и офицерства разгорелась борьба за головы Пугачева и его полевых командиров. Каждый хотел выслужиться перед Екатериной II, представ перед ней в роли поимщика того или иного знаменитого бунтовщика.

За кулисами побед скрывалась невидимая борьба, сыгравшая положительную роль в судьбе мятежников. Вопрос о Пугачевщине стал яблоком раздора между двумя придворными партиями, во главе одной из которых стояли фавориты Екатерины. Из участников подавления Пугачевщины в этой группе находился начальник секретных комиссий генерал-майор П. С. Потемкин, троюродный брат Г. Потемкина, а также большинство немцев: Рейнсдорп, Фрейман, фон Брандт, Корф, Михельсон и другие, т. е. лица, не имевшие корней в родовитом дворянстве. Этой партии фаворитов и иноземцев противостояла партия, условно говоря, русских аристократов, которую возглавлял канцлер Никита Панин, вокруг которого сгруппировалась старорусская знать и просто неродовитые службисты. Их поддерживал цесаревич Павел Петрович, известный оппозиционностью к своей матери Екатерине II. Из генералов, участвовавших в подавлении Пугачевщины, к этой группе примыкали брат канцлера генерал-аншеф Петр Панин, генерал-майор Петр Голицын, а также генерал-поручик Александр Суворов.

«Аристократы» были за самое тщательное расследование, а затем жестокое наказание всех государственных преступни-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 245–246.*
[2] *РГАДА. Ф. 1100. Д. 10. Л. 94–94об.*

ков. Их дотошность была вызвана жаждой разоблачения, желанием вывести на чистую воду все реальные и мнимые прегрешения режима и лично Екатерины, чье восшествие на престол путем убийства законного императора Петра III они считали не совсем законным. Напротив, партия фаворитов, как естественная опора Екатерины II, не желала тщательного и публичного расследования, чтобы не усугублять душевных переживаний царицы, удрученной массовым восстанием своих подданных во имя мнимого императора Петра Федоровича. Поэтому фавориты и Екатерина старались как можно быстрее закрыть это неприятное дело. Следствием этого стало возникновение названного выше плана по легализации башкирских предводителей.

Между генералами и офицерами этих двух партий развернулась настоящая охота за головами наиболее знаменитых мятежников. 15 сентября 1774 г. схваченный казаками Пугачев был привезен в Яицкий городок, где его принял чиновник секретной комиссии капитан Маврин, прямой подчиненный генерала П. С. Потемкина. Последний, естественно, приказал доставить самозванца к нему лично в Казань. Однако шедший неподалеку генерал-поручик А. В. Суворов, вызванный с турецкого фронта, перехватил чужую добычу и доставил ее в Симбирск своему непосредственному начальнику генерал-аншефу П. И. Панину. По этому поводу П. С. Потемкин отметил: «С сожалением усмотрел я, что Пугачев взят из рук наших». «Аристократы» пошли еще дальше. П. И. Панин попытался представить дело таким образом, чтобы приписать честь поимки знаменитого мятежника А. В. Суворову. Последний нисколько не сопротивлялся этому, хотя его причастность к разгрому и поимке Пугачева была очевидна для всех.

П. С. Потемкин писал Екатерине: «Всего горше, всемилостивейшая государыня, что при самом первом свидании господина генерал-поручика [Суворова] и моего, его сиятельство граф Панин удостоил пред целым народом изъяснить благодарность господину Суворову, священным именем вашего величества и всей империи, яко Суворов поймал злодея Пугачева, с такою холодностью ко мне изъявляемая, что не трудно было видеть в нем внутреннюю ко мне досаду. Может быть сие происходит от того, что я не скрыл от его сиятельства каким образом в самом деле злодей был пойман, а господин Суворов не устыдился при всех зрителях целовать шесть раз в руки и в полы своего одобрителя...»[1]

Павел Рунич, будущий сенатор, а в 1774 г. еще просто майор, ставший свидетелем этой сцены, впоследствии писал, что при «этом генерал-майор Потемкин с особою скромностью слушал сии похвалы, а при том смотрел на поклоны генерал-поручика Суворова с неким недоумением и тайной улыбкой»[2]. Генерал П. Потемкин жаловался Екатерине: «...я не осмелюсь, всемилостивейшая государыня, всеконечно никогда произнесть того, что много участвовал в поимке злодея, но как истине не заграждает уст премудрое правление ваше, то осмелюсь сказать, что имел более участия нежели господин Суворов...» По получении этого послания Екатерина II отписала своему фавориту Григорию Потемкину: «Голубчик, Павел прав, Суворов тут участия более не имел, как Томас[3], а приехал по окончании драк и по поимке злодея». После этой истории на роль официального «сокрушителя» Пугачева ею был выдвинут подполковник

[1] *Грот Я. К. П. С. Потемкин во время Пугачевщины // Труды Я. К. Грота. Т. IV. Из русской истории. Исследования, очерки, критические заметки и материалы (1845–1890). СПб.: Тип. министерства путей сообщения, 1901. С. 557.*

[2] *Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870. Т. II. СПб.: Печатня В. Головина, 1870. С. 351.*

[3] *Томас — комнатная собачка Екатерины II.*

И. И. Михельсон: «Михельсону обязана [я] поимкою Пугачева, который едва было не забрался в Москву, а может быть и далее»[1].

Если среди генералитета шла борьба за голову Пугачева, то среди офицерства — за головы его сподвижников. Впрочем, и генералы были не прочь сделать себе имя на поимке наиболее знаменитых башкирских вождей. Главная охота развернулась за Салаватом, Кинзей и Каранаем. Но в сентябре — октябре 1774 г. Салават еще продолжал сопротивление, а Кинзя пропал без вести, поэтому в активе оставался лишь Каранай. Его то и потребовал доставить к себе в Казань генерал-майор П. С. Потемкин. Полковник П. Шепелев, имевший с Каранаем личные счеты за унизительное сидение в осажденном Стерлитамаке, мечтал первым исполнить генеральский приказ. Однако Каранай находился у Тимашева близ Зилаирской крепости. Поэтому 10 октября Шепелев просил Тимашева «схватить из числа первейших злодеев башкирского сотника Караная»[2] и прислать к нему. Однако тот не спешил исполнять указания полковника, ибо вел собственную игру. Для начала он решил добиться санкции высокого начальства на самостоятельное ведение дела: «...если удастся мне ево Каранайку изловить или другим способом достать, то не позволите ль ваше высокопревосходительство взять мне его под видом надобности с собой...» Получив согласие Рейнсдорпа, Тимашев отправил Караная в Казань под видом курьера, везущего депешу П. С. Потемкину. Путь его был окольным: он лежал через Челябинск, Екатеринбург и Кунгур, т. е. проходил в обход Башкирии, так как, по словам Тимашева, «здесь единомышленников их большая часть»[3].

Как видим, Тимашев считал, что, во-первых, появление Караная в Башкирии может спровоцировать новое возмущение среди его сторонников. А, во-вторых, опасался, что знаменитого бунтовщика перехватит полковник Шепелев, стоявший в это время на Оренбургском тракте. Тимашев предлагал генералу Потемкину два варианта решения его судьбы: «Ежели оной по разсмотрению вашего превосходительства достоин милости ея величества, то может, возвратясь, утверждение сделать в своем буйственном народе. Буде ж заслужил наказание, — состоит во власти вашего превосходительства»[4]. 12 ноября 1774 г., когда Каранай уже был на пути в Казань, П. С. Потемкин в рапорте П. И. Панину соврал, что его подопечный умер: «Я уповаю, милостивый государь, что буду все иметь в руках, а равным образом славного Кинзю и Салавата, Каранайка умер, а Канзафара, слышал, что уже поймали...»[5] Этот факт наводит на мысль, что Потемкин хотел, чтобы Каранай смог беспрепятственно добраться до пункта назначения, а это значит, что Панин сам был не прочь схватить знаменитого бунтовщика и приписать заслугу его поимки себе и своим людям, как он это сделал в случае с Пугачевым. Но Потемкин уже был научен горьким опытом, и Каранай 20 ноября 1774 г. благополучно прибыл в Казань, о чем генерал тут же доложил Екатерине: «...в Казань доставлен главнейший бунтовщик Каранай Муратов и также скоро будет Салават с отцом...»[6]

Восемь дней Каранай-батыр пребывал в Казанском остроге. Он не знал, что в дни казанского заточения Салават уже был пойман. Здесь он увидел многих своих бывших соратников. Всего к Потемкину в Казань явилось более 200 старшин. Они были допрошены, приведены к присяге, а затем, получив документы о прощении, были отпущены по домам, ибо ни Екатерина, ни

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 245–246.*
[2] *Там же. С. 259.*
[3] *Там же. С. 247.*
[4] *Там же. С. 259.*
[5] *Там же. С. 262.*
[6] *Там же. С. 411.*

Потемкин не собирались их наказывать. Однако Караная не отпускали. Наконец 28 ноября все открылось: ему было приказано отправиться в Москву, и опять же не в качестве колодника: теперь под видом одного из конвоиров трех преступников, шедших по этапу в Москву. О причинах отправки Караная в первопрестольную Потемкин доложил самой Екатерине:«...привезен сей Каранай был в Москву, во-первых, для того, чтоб видел под стражей и в узах того, коего идолом они представляли, а потом бы и казни был мнимого идола своего, злодея Пугачева, очевидным свидетелем...»[1] 10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади состоялась казнь Пугачева, во время которой присутствовал Каранай Муратов. По замыслу властей, башкирский народ для большей убедительности должен был узнать о смерти Пугачева из уст одного из самых авторитетных его соратников. Вместе с самозваным царем подверглись экзекуции два соратника Караная: Василий Торнов был повешен, а Илья Ульянов бит кнутом и после вырывания ноздрей был сослан в Рогервик.

Каранай после лицезрения казней был отправлен обратно. 26 января его доставили в Казань в распоряжение губернатора П. С. Мещерского, который вскоре отпустил мятежного батыра на родину. Интересно, что, отправляясь в Москву, он не был уверен в своем благополучном возвращении. По преданию, он сказал родственникам, что если через год он не вернется, они должны совершить по нему поминки. В апреле 1775 г. он вернулся на родину. Последние сведения о нем относятся к 1788 г., когда служил старшиной Бурзянской волости.

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 274.*

§ 4. ХАРИС ЮМАГУЛОВ — СПОДВИЖНИК А.-З. ВАЛИДИ

Юмагулов Харис Юмагулович (1891–1937) родился в ауле Хасан Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне поселок Хасьяново Большечерниговского р-на Самарской области). В метрической книге ОДМС данный факт отразился в соответствующей записи за 1891 г.: «Баланың исеме — Хариҫ (حاريث). Ғинуарның 3-нче көнөндә. Атасы — башҡурт (باشقورط) Джумаҡул, Хоҙайбирде уғлы. Анасы — Бадри-Джамал, «Иса (Ғайса) ҡызы. Хасан ҡаръясында [туған]» (‘Имя ребенка — Харис. Родился 3 января. Отец — башкир Юмагул, сын Худайберды. Мать — Бадри-Ямал, дочь Гайсы. В селении Хасан’)[1]. Однако аул Хасан на р. Большой Иргиз возник лишь в 1867 г. Где же проживали предки Хариса Юмагулова, и к какому башкирскому роду они относились? Чтобы пролить свет на этот вопрос, обратимся к источникам в обратной хронологической последовательности.

В именном списке 3-й юрты Башкирского отделения Уральского (Яицкого) казачьего войска 1842 г. фиксируются 29-летний Худайберды Ибрагимов и его 4-летний сын Юмагул — дед и отец будущего лидера башкирского национального движения[2]. В это время они жили на зимовке (хуторе) Ишкильдино, находившейся в долине Большого Иргиза. Ее жители были выходцами из Бурзянской волости VI башкирского кантона Верхнеуральского уезда. Таким образом,

Юмагул Худайбердин, его сыновья Янгул *(сидит)* **и Харис** *(стоит)*, **внучка Рабига Юмагуловы** *(в замужестве Кушаева)*

[1] *ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1701. Л. 219об.*
[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 168об.*

выясняется, что предки Хариса Юмагулова были представителями рода Бурзян.

Еще ранее, согласно переписи 1834 г., 20-летний Худайберды Ибрагимов числился в д. Кучакбаево[1]. А сами кучакбаевцы обосновались на Большом Иргизе лишь в промежутке между 1827 и 1834 гг., так как до этого они обитали на р. Большой Узень в Саратовской губернии. А. З. Асфандиярова писал: «На свои вотчинные земли на левобережной Волге башкиры окончательно вернулись после откочевки с тех мест калмыков. Это произошло до 1765 г., когда башкиры основали в бассейнах рр. Большой и Малый Узени, трех Чижей, у озера Сакрыл[2] деревни Хасаново, Кучакбаево, Янабердино, Костяново, Баисево, Юмагузино»[3]. Территория, которую заняли башкиры, ныне входит в состав Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, а в XVIII в. это была граница Уральского казачьего войска.

Уральские казаки оспаривали право башкир на владение землей вдоль Узеней и Чижей. В 1815 г. казаки во главе с форпостным начальником Бородиным в отсутствие мужского населения напали и разграбили дд. Баисево и Юмагузино. Затем жертвами их нападений стали дд. Хасаново, Кузябаево, Янабердино, Костяново. Таким образом, в течение 1815-1820 гг. при попустительстве или, скорее, поощрении властей, башкиры потеряли почти все свои земли в Узень-Чижинском регионе, хотя данная территория испокон веков являлась вотчиной башкирских племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян, с которой ими выплачивался ясак в казну задолго до поселения здесь яицких казаков. В одной из грамот, хранившихся у башкир, говорилось, что «Усерганский князь Бикбов, Кипчатский князь Мушувлы Карагузяк, Бурзянский князь Искибей, Тамъянский князь Шагали Шакман» ездили к царю Ивану Васильевичу «для размежевания земель». Например, бурзянскому князю досталась территория «от Сарайчука[4] по степям до **трех Узеней**[5] по течению оных до **трех Чижей**[6] по обе стороны вверх до Деркуле[7] особенну Бурзяну...»[8].

Так или иначе, узень-чижинские башкиры были вынуждены переселиться на рр. Большой Иргиз, Каралык и Камелик, потеснив «старых» башкир. Д. Кучакбаево возродилась под тем же названием, но уже на новом месте. В 1832 г. узень-чижинские и иргизо-камелиские башкиры были причислены к Уральскому казачьему войску в составе трех юрт, в каждой из которых числилось по 8-12 населенных пунктов (деревень и хуторов). Однако в материалах ревизии 1850 г. Кучакбаево уже не фиксируется, так как большинство жителей переехало в Ташбулатово и другие аулы.

---

[1] Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 690.

[2] Ныне оз. Балыкты Сакырыл в Казталовском районе Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.

[3] Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 676. [6] По всей видимости, урочище Сарайчук соответствует тому месту, где в прошлом был золотоордынский, а затем ногайский город Сарайчук, располагавшийся в низовьях р. Яик (Урал). Ныне вблизи городища находится с. Сарайчик Махамбетского района Атырауской области Казахстана.

[4] Под «тремя Узенями» имеются в виду рр. Большой, Малый Узень и, вероятно, один из их притоков.

[5] Под «тремя Чижами» имеются в виду три реки Чижа (башк. Сәҙе), берущие начало в южных отрогах Общего Сырта, текущие на юг и теряющиеся в так называемых Чижинских разливах, которые ныне находятся на территории Таскалинского района Западно-Казахстанской области.

[6] Деркул – река, берущая начало в возвышенностях Общего Сырта и впадающая в р. Шаган близ города Уральск (бывший Яицкий городок, столица Уральского казачьего войска), административного центра Западно-Казахстанской области.

[7] НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-а. Л. 18–19.

[8] Маннапов М. М. Историческая справка поселка Хасьяново Большечерниговского района Самарской области [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/224/4992/.

В 1865 г. было упразднено Башкирское войско, а вместе с ним и Башкирское отделение Уральского казачьего войска. Башкиры-казаки были переведены в податное сословие, и огромные площади их вотчинной земли переходили в собственность государства. Д. Хасаново, до этого момента продолжавшая оставаться на реке 2-й Чиже, получила предписание окончательно выселиться со своей земли, т. е. из Новоузенского уезда Саратовской губернии. Данная территория была окончательно потеряна башкирами. В 1867 г. возникает новая д. Хасаново, но уже в бассейне р. Большой Иргиз[1]. Юмагул Худайбердин, отец Хариса, также переселяется в это селение. Именно от его имени пошла фамилия Юмагуловых. Со временем ему удается разбогатеть и даже дать своему сыну приличное для того времени образование.

Как было указано самим Харисом Юмагуловым в формулярном списке Военно-революционного комитета Башкирской Советской Республики (Башревкома) 23 октября 1919 г., он получил среднее образование, отучившись в реальном училище, а в 1914 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт, в котором проучился до 1916 г. [7] Шла война, поэтому он был призван на военную службу — был зачислен в военную школу, но повоевать не успел. После Февральской революции 1917 г. в звании прапорщика и в должности полуротного командира Юмагулов начинает политическую карьеру в солдатских комитетах и, по всей видимости, тогда же вступает в ряды РКП (б). С этого момента в нем начинают бороться друг с другом два начала — коммунист и башкирский патриот, и тогда еще не было ясно, какое из них в конченом итоге победит.

Большевики образца 1910–1917 гг., представляя себе будущее Российской империи, выступали против самоопределения ее народов и, соответственно, федеративного устройства. Над ними довлело деление наций на «исторические», т. е. имеющие историческое значение для человечества в прогрессистском духе, и «неисторические», унаследованное Марксом от Гегеля. Народы России в глазах Ленина были однозначно «неисторическими» и таковыми могли стать, по его мнению, только в союзе с русским пролетариатом. При этом он как будто не замечал, что Гегель не считал русских «исторической» нацией, а Маркс не возлагал на Россию никаких надежд относительно перспектив мировой революции.

Тем не менее в 1913 г. В. И. Ленин писал: «Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств»[2]. В письме к Шаумяну он развивает тему: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее, если гнет и трения «сожительства» таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь «право» на федерацию»[3]. Однако грянувшая русская революция, а затем гражданская война, сопровождавшаяся бурным пробуждением национальных окраин, заставили большевиков перейти к реальной политике (Realpolitik). Им пришлось отказаться от многих догм марксизма и подойти к вопросу госу-

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2004. Т. 3. Ч. I. С. 522–523 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. I. – авт.).*

[2] *Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 24. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 143.*

[3] *Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Изд. 5-е. Т. 48. С. 235.*

дарственного строительства более прагматически.

I Всероссийский съезд мусульман, который состоялся 1 мая 1917 г. в Москве, стал триггером процесса национально-государственного строительства башкир и других народностей. Он со всей очевидностью обнажил два разных подхода мусульман к проблеме будущего устройства России. Муллаян Халиков писал: «На I мусульманском съезде в мае 1917 г. башкиры выступили как сторонники территориальной автономии, территориального самоопределения в отличие от татар, которые являлись руководителями мусульманского движения в тогдашний период и требовали лишь только культурно-национальной автономии. В этом заключались чаяния нарождавшейся и растущей татарской буржуазии, которая хотела, пользуясь развитием буржуазных отношений после Февральской революции, иметь больше возможностей эксплуатировать более отсталые народности, чем сами татары»[1]. По окончании I Всероссийского съезда мусульман башкирские делегаты, коих было более 50 чел., образовали Башкирское областное бюро, а также постановили созвать отдельный башкирский курултай в Оренбурге.

На прошедшем мусульманском форуме, по всей видимости, участвовал и Харис Юмагулов, поскольку он был в числе главных действующих лиц на I Башкирском курултае, проходившем 20-27 июля 1917 г. в здании Караван-Сарая. Съезд принял ряд важных постановлений, например «Об основах управления государством», в котором прямо заявлялось: «Системой управления, широко обеспечивающей интересы и права российских мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах»[2]. Затем была принята земельная программа, в которую, учитывая невероятную остроту для башкир вопроса расхищения их земель, вошли резкие выражения. Например, период истории после вхождения Башкирии в состав Русского государства был назван эпохой «чужеземного ига», когда власти не только проводили политику массового изъятия башкирских земель, но и «усиленно старались убить всякое национальное чувство, чтобы легче русифицировать край»[3].

В конечном итоге курултай принял следующие пункты: 1) все земли, находящиеся во владении башкир, являются собственностью всего башкирского народа; 2) все земли, «несправедливо отошедшие и отобранные у башкир», должны быть возвращены башкирскому народу; 3) все земли, которые будут подлежать зачислению в пределы башкирской территории по генеральному межеванию, как то частновладельческие, банковские, кабинетские, казенные, удельные, монастырские и др. — должны быть отданы безземельному башкирскому населению. Также было принято решение о создании башкирского войска, без которого, по мнению делегатов, защита автономии была невозможна. Курултай избрал исполнительный комитет Центрального Башкирского Шуро (Совета), в который вошли шесть человек — Шариф Манатов, Гариф Мутин, Сагит Мрясов, Ильдархан Мутин, Усман Куватов, Харис Юмагулов[4].

А.-З. Валиди вспоминал: «В то время мы были за общий литературный язык для башкир и татар, и печать наша выходила на языке, понятном для обоих народов. А Харис Юмагулов придерживался мнения, что башкиры должны иметь свой [отдельный] литературный язык. В Оренбурге в дни I башкирского курултая в 1917 г. он и его единомышленники вышли на демонстра-

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. С. 109 (далее НГУБ. Т. 1. – авт.).*

[2] *Там же. С. 138.*

[3] *Там же. С. 146.*

[4] *Там же. С. 142.*

цию с флагами, лозунги на которых были написаны на башкирском языке»[1].

В преддверии намеченного на 12 сентября Всероссийского Учредительного Собрания, которое должно было определить дальнейшую судьбу России, на I Всебашкирском курутае также было принято решение, что выдвигать в качестве кандидатов в члены высшего законодательного органа страны должны лица «защищающие эту линию (башкирскую автономию. — *авт.*) и способные отстаивать интересы башкир и при условии принадлежности их к башкирской национальности»[2]. В итоге по списку № 11 («Федералисты-башкиры») от Самарской губернии были выдвинуты трое: «1) Харис Жумагулович Юмагулов (с высшим образованием, студент, из Николаевского уезда); 2) Яхъя Салихов (с высшим образованием); 3) Масгуд Габидуллин (известный журналист из Байрэкэ, хазрат)»[3].

В октябре 1917 г. Центральное Башкирское Шуро отправило двух своих представителей Ашкафа Тологужина и Хариса Юмагулова в Киев «на совещание наций, желающих объединиться в федерацию — войти в союз земель с территориальным самоуправлением...»[4]. Тем временем 25 октября 1917 г. в Петербурге произошел государственный переворот: большевики свергли Временное правительство, чтобы иметь полный контроль над городом во время проведения выборов в Учредительное Собрание, намеченных на 12 ноября. Стало ясно, что процесс становления молодой Российской демократической федеративной республики прерван насильственным путем. И хотя выборы все же состоялись, и даже затем было проведено одно единственное заседание высшего законодательного органа, это уже ничего не меняло. Октябрьский переворот запустил процесс развала страны и гражданской войны.

Через 17 дней после Октябрьского переворота, 11 ноября 1917 г., Башкирский Совет (Шуро) издает фарман № 1, в котором объявлялось следующее: «В связи с тем, что 25 октября 1917 г. Временное правительство России было свергнуто партией большевиков, в России начались междоусобные войны (...). Мы не большевики и не меньшевики, мы просто башкиры (...). Поэтому в дальнейшем башкирский народ и башкирские войска, а также стоящий во главе их всех Башкирский центральный совет в этих невероятных событиях последнего времени должны объединиться и действовать в союзе с теми национальностями, которые ставят целью осуществление территориальной автономии...» Процесс федерализации страны шел явочным порядком, невзирая ни на чье бы то ни было мнение. Большевики, понимая, что инициатива в национальных окраинах уходит из их рук, 2 ноября 1917 г. издали «Декларацию прав народов России», в которой гарантировали «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Но в искренность их заявлений никто не поверил, о чем и заявлялось в фармане № 1: «Большевистское правительство в своей декларации от 2 ноября официально объявило само, что каждая нация имеет право на самоопределение (...). Различные национальности, конечно, не по объявлению большевиков, а по своей действительной потребности и начали создавать свои территориальные автономии. Украина, Бессарабия, казачье население, горские (дагестанские) мусульмане и даже более мелкие народности, как калмыки и ногаи, уже захватили свои дела в собственные руки и твердо вступили на путь охраны своей жизни собственными силами, создавая для этого свои правительства и подчиняясь непременно только последним»[4].

---

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 297.*
[2] *НГУБ. Т. 1. С. 142.*
[3] *Там же. С. 178.*
[4] *Там же. С. 192.*

15 ноября был издан фарман №2, провозгласивший автономию Башкортостана, а «башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с сего 15 ноября автономной частью Российской республики...»[1]. Наконец, 20 декабря 1917 г. в Оренбурге открылся Учредительный курултай башкирского народа, который утвердил объявленную автономию, избрал правительство и предпарламент (постоянно действующий законодательный орган). В него вошло 22 чел., в том числе Харис Юмагулов. Однако вскоре он покинул лагерь башкирских национал-автономистов. А.-З. Валиди вспоминал: «В 1917 г. к нашему движению присоединились весьма авторитетные люди из камалекских башкир (...). Юмагулов происходил из камалекских башкир, получил сельскохозяйственное образование. Был человеком с очень горячим характером. Вместе с братом Джихангиром Юмагуловым они входили в число деятелей, которые с самого начала с большим желанием включились в борьбу за автономию Башкортостана (...). Когда в апреле 1918 г. мы начали открытую борьбу с Советами, они остались на стороне красных. Харис тогда записался в партию коммунистов...»[2]

О причинах ухода Хариса Юмагулова нетрудно догадаться. Будучи человеком левых убеждений и даже членом РКП (б), он не мог принять сближения башкирских автономистов с «реакционным» казачеством, тем более, что у иргизо-камеликских башкир с ними были старые счеты. Английский историк Эдвард Карр писал: «После того как в Петрограде свершилась Октябрьская революция, [Башкирский] совет провозгласил себя национальным башкирским правительством, осудил большевиков и заявил, что он не принимает автономии от Советов... [Башкирский] совет переехал в Оренбург, где вошел в союз с казачьим атаманом Дутовым и провозгласил Башкирскую автономную республику»[3]. 18 января 1918 г. атаман Дутов был вытеснен из Оренбурга отрядами Красной гвардии. 16 февраля оренбургские большевики с подачи мусульманского военно-революционного комитета, во главе которого стоял татарский коммунист Гали Шамигулов, арестовали Башкирское правительство, хотя последнее заявляло о нейтралитете. 17 февраля по приказу С. М. Цвиллинга, председателя Оренбургского ревкома, в Баймаке были расстреляны башкирские и польские офицеры, занимавшиеся организацией первого башкирского полка. После этого сотрудничество с большевиками стало невозможным, башкиры стали вооружаться и стихийно выступать против Советов.

5 марта 1918 г., когда Башкирское правительство еще находилось в тюрьме, большевики выпустили ультимативное обращение к башкирскому населению. В нем говорилось: «Башкиры Орского и Оренбургского уездов (...) формируют отряды вместе с офицерами, юнкерами и всякой сволочью против Советской народной власти (...). Ревком приказывает башкирам и их организациям немедленно разоружаться, сдавать все оружие местным Советам и красногвардейцам», выдавать властям укрывающихся «офицеров и юнкеров, прекратить разбойничьи набеги». В противном случае губвоенревком угрожал расстрелять арестованных членов Башкирского правительства, а «все башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти, будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами»[4]. Угрозы не подействовали. 4 апреля казаки и башкиры организовали нападение на Оренбург. Несмотря на то, что гарнизон города в несколько раз

---

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 181–184.*

[2] *Там же. С. 188.*

[3] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 76, 297.*

[4] *Карр Э. Х. Несколько заметок о Советской Башкирии // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 42.*

превосходил нападавшую сторону (5,6 тыс. красноармейцев против 700 всадников), операция закончилась успешно — все арестованные башкирские деятели, в том числе Валидов, были освобождены. Они перебрались в Челябинск, где при поддержке чехословацкого корпуса началось формирование Башкирского войска.

В это самое время Харис Юмагулов становится сотрудником народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац). Он был образован на следующий же день после Октябрьского переворота и включал в себя польский, еврейский, армянский, латышский, эстонский, чувашский, киргизский, украинский и мусульманский отделы. Главой Наркомнаца стал И. В. Сталин. Мусульманский отдел или комиссариат возглавил Мирсаид Султангалиев, а его заместителем стал Харис Юмагулов. Одновременно возник Татаро-башкирский комиссариат во главе с Муллануром Вахитовым и Шарифом Манатовым, который также покинул башкирское движение, примкнув к большевикам. Все эти деятели разработали проект двуединой Татаро-Башкирской Советской республики, идея которой, безусловно, принадлежала татарским национал-коммунистам. Харис Юмагулов и Шариф Манатов здесь играли лишь роль статистов для придания вида национального представительства. Татаро-Башкирия с одобрения Сталина была провозглашена 22 марта 1918 г. в противовес объявленному 1 марта в Казани штату «Идель-Урал» («Забулачная республика») — пантюркскому проекту казанской буржуазии. Поскольку Татаро-Башкирская республика даже ее авторам представлялась чем-то абстрактным и несбыточным, для нейтрализации «идель-ураловцев» было изобретено более локальное средство — абсолютно фиктивная Казанская советская рабоче-крестьянская республика. Во главе нее были поставлены шесть казанских «комиссаров», в том числе Харис Юмагулов[1]. В итоге «идель-ураловцы», так и не решившиеся бросить в бой свои «железные дружины», вскоре сдались на милость противника. Когда этот фарс закончился, Казанский губком постановил: «Казанскую губернию впредь республикой не именовать, ибо ни один орган советской власти таковой республики не провозглашал»[2].

Когда попытка татарских буржуазных национал-автономистов самостоятельно создать республику провалилась, началась активная работа над проектом советизированной Татаро-Башкирской республики, которая должна была стать первым опытом большевиков в области национального строительства. Данный проект также имел вполне прагматическую цель по продвижению большевизма на мусульманский Восток. Сергей Зеньковский писал: «Татарские коммунисты, однако, были едины и решительны в своей поддержке планируемой Сталиным Татаро-Башкирской Республики. Они видели в этом триумф татарской идеи и полагали, что революция может распространиться из Татаро-Башкирии на весь Восток, освобождая его от европейского колониального ига. То, что коммунистическая партия и Советское правительство нуждались в ней как в восточной «витрине» для пропагандистских целей в исламской Азии, придало татарским коммунистам уверенность в успехе и силе своего дела. Татарские коммунисты заключили брак по расчету с Центральным Комитетом коммунистической партии, который нужен был им для осуществления татарской автономии»[3].

Что касается башкирских автономистов, то они к лету 1918 г. уже представляли

---

[1] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 393. Л. 92.*

[2] *НГУБ. Т. 1. С. 472.*

[3] *Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. Сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г. / Под ред. М. Вольфовича, С. Гафурова. Казань: Татгосиздат, 1933. С. 65.*

собой грозную силу. В кратчайшие сроки они сумели создать Башкирское войско, которое успешно сражалось на Екатеринбургском и Самарском фронтах. Понятное дело, что они жаждали мести за обиды, причиненные большевиками, и в отличие башкирских коммунистов не собирались принимать из рук последних Татаро-Башкирскую автономию, видя в ней корень всех зол — «восточную витрину» большевизма, орудие претворения в жизнь коммунистических порядков (отмена частной собственности, социализация земли, атеизм и др.) и ассимиляторский проект татарских националистов. Из-за упорного сопротивления башкир провозглашенная в марте 1918 г. Татаро-Башкирия существовала лишь на бумаге. Поэтому Мирсаид Султангалиев и его заместитель Харис Юмагулов впредь до сложения благоприятной политической конъюнктуры решили заняться другим делом — организовать отдельную мусульманскую коммунистическую партию. Оба обитали в Москве, причем Юмагулов проживал недалеко от Кремля по адресу: ул. Кремлевская набережная, 9/1[1].

4 ноября 1918 г. в Москве открылся I-й (и последний) съезд Российской мусульманской коммунистической партии. Почетными председателями были избраны Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Ф. Адлер и К. Либкнехт — как можно догадаться, заочно. Съезд открыл Харис Юмагулов. Он же выступил с докладом о программе партии. Затем начались прения. Основной спор развернулся вокруг вопроса о том, будет ли мусульманская партия подчиняться единому ЦК ВКП (б) или будет иметь собственный ЦК. Мирсаид Султангалиев, мнивший себя мусульманским лидером мирового масштаба, фактически вторым Лениным для народов Востока, заявил: «Я против присоединения к общему ЦК. Наша партия безгранична. Поэтому и мы создадим свой ЦК. Если невозможно создать ЦК, то почему Ленин и другие создали ЦК Российской партии коммунистов и почему они не назвали его мировым? Мы должны подготовить мусульманских рабочих всего мира к социализму». Далее он перешел к открытому шантажу: «Мы для себя создадим отдельный ЦК и от себя направим делегатов в общий комитет. Если нас не примут, то не будем работать. Пусть среди рабочих-мусульман работают они сами, или рабочих и крестьян передадут на попечение Заки Валидова». То есть он заявлял, что если Ленин не позволит ему создать свой собственный ЦК, то он и его сторонники отказываются нести идеи коммунизма в мусульманские массы, и тогда те непременно окажутся в руках националистов во главе с Валидовым. Конечно, шантаж М. Султангалиева не подействовал на лидеров большевиков. Ни о каком отдельном ЦК не могло быть и речи. В итоге было решено образовать лишь центральное бюро мусульманских организаций РКП (б). И. В. Сталин, посетивший мусульманский съезд, намеренно назвал его «конференцией», а затем похвалил делегатов за то, что «решение вашей конференции по этому вопросу вполне совпадает с мнением ЦК партии»[2].

В Центральное бюро тайным голосованием было избрано пять человек, одним из которых был Юмагулов. Причем он набрал больше голосов, чем даже сам Султангалиев — 35 против 23. На 2-м заседании ЦБ 18 ноября 1918 г., на котором председательствовал сам Сталин, а секретарем был Юмагулов, был поставлен вопрос о реорганизации мусульманского комиссариата Наркомнаца. Его переименовали в татаро-башкирский комиссариат. Поскольку авантюра с отдельной мусульманской партией провалилась, ничего не оставалось делать, как вновь переключаться на вопрос о способах реализации Татаро-Башкирии. На заседании ЦБ 16 января 1919 г. Султангалиев заявил, что он против отдельной Башкир-

[1] *Зеньковский С. А. Пантюркизм и ислам в России // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 92.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 338.*

ской республики, так как это «может вызвать усиление раздора между башкирами и татарами». Юмагулов парировал: «Конечно, республика, как Татаро-Башкирская, так и Башкирская, в сущности, есть миф (...). Тем не менее для разложения 7 башкирских полков, для того, чтобы выбить почву из-под ног руководителей контрреволюционным башкирским движением, для революционизирования башкир, возможно допустить создание Башкирской советской республики»[1]. В этой речи впервые проявился его скепсис к идее Татаро-Башкирской республике и тайная мечта об отдельной Башкирской республике, но только в советском формате.

В этих словопрениях и теоретизировании Харис Юмагулов провел почти весь 1918 г, и начало 1919-го. Мусульманская партия не удалась, а Татаро-Башкирия висела в воздухе. Но вот в феврале 1919 г. как гром среди ясного неба пришло известие: Башкирский корпус Русской армии адмирала А. В. Колчака почти в полном составе перешел на сторону Советов, а вместе с ним Башкирское правительство. Фронт белых рухнул, и они откатились на восток. Правда, вскоре они предприняли контрнаступление и вновь заняли Южный Урал. Поэтому Башревкому, как теперь именовалось Башкирское правительство, пришлось эвакуироваться в город Саранск. Произошедшие события резко изменили жизнь Юмагулова и вскоре превратили его, одного из многих функционеров мусульманских организаций РКП (б), во влиятельную политическую фигуру.

Переход башкир на сторону Советов поставил руководство большевиков перед серьезной проблемой советизации «Малой Башкирии», в пределах которой существовала самопровозглашенная автономия, и интеграции ее в структуру управления Советской Республики. Необходимого количества коммунистов-башкир для того, чтобы заменить ими буржуазных националистов, не было. Но даже если бы они имелись в наличии, центральная власть не решилась бы немедленно отрешить валидовцев от власти, так как за ними стояли преданные им вооруженные силы и народ. Поэтому у руля власти были оставлены старые кадры, а во главе Башкирского войска — вчерашние «золотопогонники», т. е. бывшие колчаковские офицеры. Однако для ведения «правильной» идеологической и политической работы было решено командировать в Башревком способного работника, которому доверял ЦК РКП (б). Ленин и Сталин ставили следующую задачу: «...необходимо наряду с этим строжайше отсечь контрреволюционные элементы башкирского населения и добиться фактического контроля за пролетарской надежностью башкирских войск»[2]. Естественно, выбор пал на Хариса Юмагулова — единственного башкира, который был членом партии большевиков с 1917 г. Еще 2 марта 1919 г. А.-З. Валиди телеграфировал И. В. Сталину: «В новый ревком вошло много из старых работников; так как башкирский народ кроме единственного партийного коммуниста тов. Хариса Юмагулова никаких большевиков не имел, остальные наши работники абсолютно все беспартийные, но большинство из них завтра могут быть истыми коммунистами»[3]. И вот 30 марта 1919 г. по приказу Сталина Харис Юмагулов был назначен представителем ВЦИК при Башревкоме[4].

Думается, что свое новое назначение он принял с легким сердцем и даже радостью — в отличие от последующих

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 2. Ч. 1. С. 167 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 1. – авт.).*

[2] *Там же. С. 176–178.*

[3] *Там же. С. 188.*

[4] *Ленин В. И. Телеграмма Б. Н. Нимвицкому // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 252.*

эмиссаров Кремля, воспринимавших свое нахождение в Башкирии как боевую командировку в «горячую точку», а потому рассматривавших башкирское население как враждебную силу, как классово и этнически чуждую стихию, как сепаратистов, мятежников, «духов». Наконец-то у него появился шанс послужить своему собственному народу, а не абстрактным «мусульманам», большинство из которых отнюдь не горело желанием следовать вдалбливаемой им теории и практике марксизма-ленинизма. Какой ничтожной и бессмысленной, наверное, казалась ему его прежняя деятельность! А.-З. Валиди вспоминал: «Сталин направил его (т. е. Х. Юмагулова. — *авт.*) к нам в Саранск в качестве представителя Центрального комитета. Прибыв в Саранск, Харис шутил: «Москва прислала меня послом в мой собственный дом», ибо он в своем национальном патриотизме даже среди нас занимал ведущее место»[1].

Положение Башкирской Республики чрезвычайно тяжелое. Да, она была признана Советами. В момент перехода в лагерь красных Ленин и Сталин обещали башкирским лидерам «амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака». При этом прямо заявляли: «Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы полная...»[2] 20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение», т. е. двусторонний договор между центральной Советской властью и Башкирским правительством. С одной стороны свои подписи поставили председатель СНК РСФСР В. Ленин, председатель ВЦИК М. Владимирский, нарком национальностей И. Сталин. С другой стороны — председатель Башкирского правительства М. Кулаев, член Башкирского областного Совета (Шуро) М. Халиков, адъютант командующего башкирскими войсками (нуюна[3] А.-З. Валидова) А. Бикбавов.

Однако несмотря на признание со стороны высшей власти, армейские командиры и большевистские органы губернского и уездного уровня отказывались подчиняться указаниям сверху — повсюду царили анархия и партизанщина военного времени. В. В. Куйбышев, например, писал, что командиры и комиссары 1-й Красной Армии, зная о достигнутых соглашениях между центром и Башкирским правительством, продолжали «утверждать о недопустимости национальных формирований и оставления частей башкирского корпуса при оружии, так как Россия должна быть единой без всяких автономий...»[4]. На заседании Оренбургского ревкома 2 марта 1919 г. было сказано: «Центр стоит за широкую автономию народностей хотя бы для того, чтобы создать иллюзию автономии, чтобы каждый народ потом сам отказался от автономии. С другой стороны, башкиры могут перейти в противном случае на сторону белой гвардии. Поэтому автономию Башкирии нужно признать». Однако на голосовании 9 марта все же было вынесено постановление: «Послать телеграмму в Центр, где указать, что комитет партии местной организации совместно с представителями мусульман (т. е. татар. — *авт.*) высказались против автономии Башкирии...»[5] Одним словом, подписав «Соглашение», большевики не спешили создавать условия для его реализации, предпочитая наблюдать со стороны и как бы экспериментируя — выживут ли башкиры в борьбе со всевозможными областными ревкомами и командирами подразделений Красной армии, действовавшими сообразно своему пониманию интересов диктатуры пролетариата и видению национального вопроса.

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 624.*
[2] *Там же. С. 639.*
[3] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 297.*
[4] *Ленин В. И. Телеграмма Б. Н. Нимвицкому. С. 252.*
[5] *Нуюн – от монгольского нойон, т. е. «военачальник».*

Если А.-З. Валиди и его соратники добились юридического признания автономии, то перед Харисом Юмагуловым стояла задача ее практической реализации в атмосфере национал-нигилизма, господствовавшего в рядах партийных и государственных деятелей. И он с головой бросается в работу. Первый этап становления Башкирской республики в известном смысле был проще, так как был связан с вооруженной борьбой. На втором этапе умения воевать уже было недостаточно, так как на передний план выходили опыт аппаратной борьбы и навыки хозяйственной работы. Упоминавшийся выше Т. И. Сидельников писал: «...с совершенно объективной точки зрения военное происхождение Башкирской республики не может подлежать сомнению. Большинство ответственных деятелей РСФСР ценили и ценят ее прежде всего как поставщика хороших «вояк» в рядах Красной армии. Лучше всего в республике сейчас поставлено военное дело: едва ли не лучше, чем в соседних губерниях, и неизмеримо выше, чем у киргизов (т. е. казахов. — *авт.*). Здесь действуют в одном направлении «бунтарские традиции» башкир, не раз поднимавших оружие против царей, и хорошая военная выучка, какую они проходили, отбывая воинскую повинность (...). Воевать и организоваться в военном отношении башкиры могут, конечно, во всем пользуясь готовыми рецептами своих «союзников»: вчера «колочаковцев», сегодня Красной армии. Совсем другое дело организации края в хозяйственно-экономическом отношении (...). Могут ли, способны ли, подготовлены ли передовые башкиры взять на себя эту роль хозяйственных производственно-распределительных «главнокомандующих»?» [1].

Сначала Юмагулов принимает участие в конференции коммунистов-мусульман Восточного фронта, которая проходила в Сызрани 27–30 апреля 1919 г., и добивается успеха: после его доклада выносится резолюция: «Конференция приветствует решение центральной советской власти об образовании [отдельной] Башкирской советской республики»[2]. Тогда же Башревком за подписью председателя А.-З. Валидова и уже его помощника Хариса Юмагулова, а также других членов издают «Обращение к башкирскому народу и башкирскому войску, оставшемуся на стороне Колчака»: «... вы, поддаваясь пропаганде Колчака, Дутова и богачей, мстя за неоправданно жестокое обращение некоторых злодеев из [числа] красных в отношении вас, сражаетесь против Советов на стороне тех, кто топчет Коран, желает водрузить крест в Стамбуле[3], посадить в России Николая[4] (...). С переходом на эту сторону [вы] будете направлены в отдельную башкирскую армию. Командир этой армии — Валидов, руководители полков, солдаты — ваши братья и товарищи (...). Не проливайте зря кровь башкирского народа!» [5].

Харис Юмагулов быстро завоевывает авторитет среди своих коллег по Башревкому, а также солдат. Башкирский патриот окончательно побеждает в нем коммуниста. Это преображение в сочетании с образованностью, организаторскими способностями, энергией и опытом партийной работы ставили его вне конкуренции с другими членами руководства автономии. 19 апреля 1919 г. он был назначен заместителем председателя Башревкома Мстислава (Мухаметхана) Кулаева[6], а уже 17 мая избирается председателем Башревкома. Кроме того, 25 мая того же года Юмагулов также становится политиче-

[1] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 78. Л. 20–21.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 622.*

[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 336–337.*

[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 220.*

[5] *Захват проливов Босфор и Дарданеллы вместе со Стамбулом был одним из требований партии кадетов.*

[6] *Николай II вместе со своей семьей к этому времени уже был расстрелян.*

ским комиссаром по формированию башкирской армии[1]. В этот период времени он постоянно находится в Самаре, где находился один из сборных пунктов для военнослужащих бывшего Башкирского корпуса Русской армии. Воззвания Башревкома делали свое дело, но далеко не все горели желанием вступать в красные башкирские полки.

Опасаясь репрессий за белогвардейское прошлое, многие солдаты, интернированные кто в Тоцкие лагеря, кто в другие районы России, скрывали свою национальную принадлежность, стараясь смешаться в общей массе пленных белогвардейцев и дезертиров из армии Колчака. Поэтому штаб Южной группы Красной Армии обратился к солдатам-башкирам: «Вы, скрывая свое башкирское происхождение, тем самым приносите вред Башкирской республике (...). Все ваши руководители на этой стороне (...). У нас сейчас имеются созданные башкирские полки (...). Вы должны влиться в эти полки (...). В целях обслуживания ваших нужд в г. Самаре организовано представительство Башвоенкомата (...). С приездом в г. Самару, не боясь никого, должны заявить о том, что вы башкирин, и должны явиться в башкирский батальон. За то, что вы башкиры, никто не имеет права вас преследовать...»[2] Однако многие солдаты не знали о существовании представительства Башвоенкомата, да и о существовании Башревкома, а потому записывались в первые попавшиеся части, чтобы скорее затеряться среди красноармейцев. Юмагулов сообщал телеграммой: «Перешедшие от Колчака башкиры, пробыв неделю в г. Самаре и не зная о существовании Башкирской армии, отправлены в Москву. В эшелоне, в котором я еду, много башкир едут в Москву»[3].

Недоверие к Советской власти не были напрасными. На территории «Малой Башкирии» царил красный террор по отношению к башкирскому населению. В связи с этим Юмагулов предупреждал Наркомнац об опасности дискредитации большевизма в их глазах: «В настоящее время башвойска, ревком совершенно без оружия, продовольствия, обмундирования — все отнято красными (...). Башкиры к большевизму, к сожалению, относятся как к чисто национально-русскому движению...»[4] На территории «Малой Башкирии» действительно межнациональное напряжение достигло максимума, так как русское крестьянско-горнозаводское население в ходе боев 1918 г. в большинстве своем поддержало красных. Их знаменем был Блюхер, в чью знаменитую партизанскую армию они массово вступали. Напротив, башкиры и оренбургские казаки находились в рядах тех, кто с этой армией сражался и преследовал ее по всему Южному Уралу. Поскольку границы политических предпочтений почти совпадали с очертаниями этнических групп, большевизм здесь принял форму откровенного великорусского шовинизма, так как понятия «башкир» и «контрреволюционер» для русских коммунистов стали тождественными. Этим пользовались татарские национал-коммунисты для осуществления своего проекта Татаро-Башкирской республики, занимаясь дискредитацией башкирских лидеров с целью занятия их места.

В марте 1919 г., когда Южный Урал был в руках красных, Юмагулов сообщал в ЦК РКП (б), СНК, ВЦИК и Нарконац о том, что Оренбургский ревком, игнорируя территориальную целостность башкирской автономии, организовал на территории Бай-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 595.*

[2] *Председатель белого Башкирского Правительства А.-З. Валиди сознательно отошел на второй план, отдав бразды правления менее «одиозному» доктору медицины М. Кулаеву, а сам занял должность военного комиссара республики.*

[3] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2003. Т. 2. Ч. 2. С. 162, 457, 520 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 2. – авт.).*

[4] *Там же. С. 195.*

макского, Преображенского (Зилаирского) заводов и станицы Верхнеуральской собственные ревкомы. А далее он прогнозировал: «Возможно, повторится прошлогодняя история (вероятно, имеется в виду арест Башкирского правительства большевиками в феврале 1918 г. и Баймакская трагедия. — *авт.*), много вредит обаяние блюхеровцами. Надо сказать, что с Блюхером отступали большинство из Башкирии не только большевики, революционеры-социалисты, к Блюхеру присоединились все те, кто боялся башкир, кто знал историю башкирских восстаний, кто раньше башкирам много нагадил. Блюхеровцы, возвращаясь через Оренбург в Башкирию, обязательно захотят явиться туда ревкомом (...). В Башкирии большевизм может вылиться в чисто русское национальное движение. Есть случаи ареста башкирских большевиков русскими...»[1]

Затем началось весеннее наступление Колчака. Теперь пришло время башкирам отыгрываться за обиды, нанесенные им во время зимнего наступления красных. Член Реввоенсовета 5-й армии красных И. Смирнов сообщал: «Башкиры в огромном большинстве вступили добровольно в белую армию, оставшиеся в тылу у нас нападают на наши обозы и отдельных красноармейцев, которых уродуют. Вражда между рабочими и крестьянами, русскими и татарами, с одной стороны, и башкирами — с другой, достигла большой остроты. Объясняется это тем, что башкиры — землевладельцы, а остальные арендаторы»[2]. В апреле 1919 г. началось контрнаступление Восточного фронта Красной армии, и все случилось ровно так, как предсказывал Юмагулов. Вскоре вернулись домой блюхеровцы, каширинцы, чеверевцы и другие, после чего начались гонения на башкир. Одним словом, когда наступали белые, то страдали пробольшевистские слои населения — уральские рабочие, крестьяне, в том числе арендаторы башкирских и казачьих земель; когда наступали красные, то репрессии обрушивались, в первую очередь, на башкир и казаков. Учитывая, что линия фронта прокатывалась по Южному Уралу шесть раз, можно себе представить степень взаимной ненависти, накопившейся за эти два года.

В этой ситуации значение Хариса Юмагулова для судьбы Башкирской Республики трудно было переоценить. Он был хорошо известен верхнему эшелону власти, в частности Сталину, и в отличие от «контрреволюционера» Валидова, пользовался доверием большевиков. Именно поэтому «отец башкирской автономии» добровольно уступил лидерство Юмагулову, взвалив на него проблему реализации этой автономии в условиях диктатуры пролетариата. Пока Башревком, находился в Саранске, представляя собой правительство в изгнании, он был занят в основном решением двух задач — защитой башкирского населения от красного террора и формированием частей «красной Башкирской армии». Например, 22 апреля 1919 г. он сообщал Сталину: «...Оренбургская чрезвычайная комиссия продолжает аресты башкирских деятелей повсеместно. В селе Красная Мечеть арестованы 11, в Имангулово 8 человек башкир. Вчера и сегодня телеграфируют из Оренбурга об аресте члена Башревкома Усмана Куватова за минувшую деятельность по доносам усерганских кулаков[3], которые также доносили на башкир генералам Дутову, Акулинину...»[4]

Если по большинству вопросов, касавшихся защиты башкирских деятелей и населения от репрессий, большевистское руководство шло Юмагулову навстречу, то касательно формирования отдельной «красной Башкирской армии» оно не спешило соблюдать прежние договоренности, считая

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 196.*
[2] *Там же. С. 311.*
[3] *Там же. С. 295–296.*
[4] *Там же. С. 405.*

их не более чем пропагандистским трюком, вызванным к жизни сиюминутной политической конъюнктурой. Однако Юмагулов и другие члены Башревкома отказывались понимать свой договор с Москвой в подобном духе. Он настойчиво требовал от Совета обороны РСФСР «дать ясный ответ: будет ли формироваться отдельная башкирская армия или нет?», указывая, что отход от этого пункта является нарушением п. 9 «Соглашения»[1]. В то же время в своих обращениях к белым башкирам Юмагулов заявлял: «Наша Башкирская красная армия ни в чем не нуждается: она хорошо обмундирована, обеспечена хорошими конями, снабжена прекрасными пушками, хорошими винтовками. Все это ты увидишь своими глазами, когда перейдешь на нашу сторону»[2].

Формирование красных башкирских частей действительно шло довольно успешно, однако они сразу переходили в распоряжение командования различных фронтов. А.-З. Валиди и Юмагулов с горечью телеграфировали Ленину, Троцкому и Сталину: «Создание отдельных башкирских (...) полков, даже бригад, не сводя их целиком в одну самостоятельную единицу (армию), не выгодно, ибо каждый русский военачальник, к какой бы партии он ни принадлежал, прежде всего смотрит на нас как на «дикое», «цветное» войско и начинает каждую дыру чинить нами... »[3] Но отдельная красная Башкирская армия так и осталась лишь пожеланием. В Саранске уже скопился целый корпус в количестве 10 тыс. солдат-башкир. Однако эти резервы расходуются для иных целей. Сформированная башкирская кавалерийская четырехполкового состава дивизия была брошена на Южный фронт против армии Деникина. Автономию нужно было «отрабатывать». Именно так воспринималась тогда как самими башкирами, так и большевиками формула взаимоотношений центральной власти с Башревкомом. Уже в начале июля 1919 г., отчитываясь о проделанной работе, газета «Известия Башревкома» писала: «Башкиры под Харьковом показали чудеса храбрости. Башкиры доказали, что автономию они сумеют удержать, и что они достойны этого»[4]. А вот какие сообщения приходили в Саранск непосредственно с фронта: «Прибывшие из Харькова военные представители передают, что наши полки под Харьковом дрались отчаянно, враг видел в них самого дисциплинированного противника. Настроение в полках воинственное. По словам тех же представителей, башкирские полки дерутся лихо, просто секимбашка»[5]. В сражениях под Харьковом, Полтавой, Ро-

Председатель Башревкома Харис Юмагулов

[1] *Имеются в виду русские переселенцы, осевшие на территории Усерганского кантона БАССР. Эта категория крестьян появилась в Башкирии в основном во время столыпинской аграрной реформы. Башкирское правительство требовало их высылки за пределы республики, что никоим образом не касалось старожилов, т. е. русского населения, поселившегося на территории Башкирии в XVI–XVIII вв.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 312.*

[3] *Там же. С. 230.*

[4] *Там же. С. 94.*

[5] *Там же. С. 198.*

моданом и Бахмачом красные башкирские полки зарекомендовали себя в качестве исключительно боеспособных частей.

К августу 1919 г. вся территория Южной Урала, включая «Малую Башкирию», была освобождена от войск Колчака. Башревком, по-прежнему находившийся в Саранске, задолго до этого стал готовиться к реэвакуации. 24 июня председатель Харис Юмагулов, находившийся в Москве, по прямому проводу извещал своих коллег о текущих делах, давая при этом необходимые указания: «Жду приезда Сталина до 26 июня (...). Кого выслали в Уфу для работы с тов. Нимвицким по организации Башкирского совнархоза? (...). В Уфу обязательно пошлите срочно кого-нибудь, там на организацию Башсовнархоза отпущено два миллиона рублей, для получения их дайте соответствующие мандаты Нимвицкому и посылаемому. До приезда Сталина 30 миллионов невозможно получить, поэтому мы просили авансом в счет этого 5 миллионов рублей, вопрос разрешится завтра...»[1] Словом, Юмагулов ожидал Сталина, чтобы получить субсидию на нужды республики, а своим подчиненным давал поручение ехать в Уфу, чтобы взять у председателя Уфимского губревкома Б. Н. Нимвицкого средства, отпущенные на организацию Башкирского Совета народного хозяйства. Дело в том, что бюджетные деньги перечислялись по банковской системе, а ближайший от Стерлитамака, будущей столице БАССР, банк находился только в Уфе и Оренбурге. Это обстоятельство станет удобным инструментом шантажа со стороны уфимских и оренбургских большевиков, которые скорость и объемы выдаваемой наличности будут ставить в зависимость от степени покладистости башкирских руководителей.

Несмотря на обращения Башревкома, сидевшего без средств в Саранске, Нимвицкий не торопился с выдачей положенных средств. 8 и 13 июля Аллаберды Ягафаров, временно исполнявший должность председателя, телеграфировал: «Уфа. Ревком. Нимвицкому. Вторично просим срочно ходатайствовать о переводе двух миллионов рублей, ассигнованных Центром Башсовнархозу и находящихся в уфимском нарбанке (...). Просим перевести в Саранское казначейство». Не только губернские органы, но центральное правительство не отличалось желанием помогать башкирам. Юмагулов жаловался, что из 120 млн годового бюджета Башревкому было выдано лишь пять. В то же время, по его словам, другие губернии, например Самарская, «и не думают составлять сметы, однако, деньги получают безо всякой задержки, что показывает, что Центр с нами как будто дурака валяет...»[2]. В словах некогда горячего большевика Юмагулова впервые стали проскальзывать нотки критики в адрес правительства.

Однако это была не единственная перемена, произошедшая в нем. Харис Юмагулов, недавний сотрудник мусульманского комиссариата, который вместе с Мирсаидом Султангалиевым проектировал Татаро-Башкирскую республику, внезапно стал ее яростным противником. В своем патриотическом запале 22 апреля 1919 г. он обратился к Сталину с радикальными этнологическими новациями: «Просим навсегда отменить наименование названия «мусульманин», а также «татаро-башкир» по отношению к татарским войсковым частям и татарским комиссариатам в центре и на местах. Татары Уфимского и татарского ревкомов решили широко использовать такие широкие названия, как «татаро-башкир» и «мусульманство», для разрушения [автономной] Советской Башкирии, стараются всяческим путем разрушить башкирское войско, агитируя среди башкирских солдат перейти в мусульманские татаро-башкирские полки (...). Башкиры никогда не вмешивались в дела татарского народа и в настоящее время крайне поражены таким настойчивым вмешатель-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 223.*
[2] *Там же. С. 229.*

ством татарских шовинистов в башкирские дела, все еще придерживающихся старой системы великороссов в отношении Украины, этим они не могут перевести башкирского солдата в татарские части, сколько бы ни употребляли широких понятий «мусульман», «татаро-башкир», «тюрков». Этим они по-прошлогоднему обостряют взаимоотношения татар и башкир...»[1] Словом, он протестовал против сознательного размывания этнических дефиниций, используемого татарскими националистами для своих целей по реализации проекта Татаро-Башкирской республики.

29 мая 1919 г. Юмагулов обращается к Центральной мусульманской военной коллегии, указывая ей на нежелательность «навязывать нам, как было в прошлом году, бессмысленную и опасную для наших дальнейших взаимоотношений «татаро-башкирскую теорию»». Заметив, что во всех частях Красной армии, «где имеются татары, как будто для обязательного чтения распространена книга под заглавием «Татаро-Башкирская республика»», он ставит перед членами коллегии вопрос ребром: «Признает ли Мусульманская военная коллегия башкирский народ как отдельную от татар самостоятельную нацию?» [2] Навязчивость, с которой действовали татарские коммунисты, возмущала башкирских лидеров и приводила к выводу о необходимости расставить все точки над «i».

Решив раз и навсегда определиться в терминологии, Юмагулов, к крайнему неудовольствию вчерашних «идель-ураловцев», а ныне «татаро-башкир» (пантатаристов), провел демаркационную линию между башкирским и татарским национальными проектами. Именно с этого момента манифестация башкирской идентичности, очищенной от налета «тюрко-татаризма», «мусульманства» и прочих этнологических химер, становится устойчивой формой позиционирования Башревкома, как официального института. 4 июня 1919 г. он уже в качестве «командированного в Оренбург и Оренбургскую губернию ответственного представителя Наркомнаца» отправил в ЦК РКП (б) и Наркомнац РСФСР краткий доклад, в котором предлагал следующее: «Необходимо аннулирование «Положения о Татаро-Башкирской республике», объявленного в 1918 г. в марте месяце; при этом надо оговориться, что за татарами оставляется право образовать свою республику»[3].

13 августа 1919 г. Башревком выехал в город Стерлитамак, определенный в качестве его резиденции. А уже 20 августа Харис Юмагулов и Гирей Карамышев, как докладывали во ВЦИК и ЦК РКП (б) председатели уфимского губревкома и губкома РКП (б) Евлампиев и Кривов, «явились в губревком, потребовали всех советских аппаратов на территории Малой Башкирии», т. е. передачи всей полноты власти на территории автономии, незаконно, по их мнению, захваченной властями соседнего субъекта РСФСР. Однако уфимские руководители, «учитывая всю важность хлебных заготовок в Уфимской губернии для социалистической республики, отказали в немедленной сдаче продорганов». Тогда Юмагулов и Карамышев прервали переговоры и, пригрозив отъездом, заявили, что слагают с себя всю «ответственность за дальнейшие конфликты». Уфимцы жаловались: «Поведение Башревкома некорректное, они указывают, что будто бы русское советское правительство грабит башкир и проч. Башревком отмечал, что в Белебее стоит отряд башкирского войска в 12000 чел. Должны указать, что большинство Башкирского правительства — бывшие левые эсеры...»[4] Однако попытка уфимских большевиков бросить тень на Башревком, обвинив его членов в принадлежности к ле-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 539–540.*
[2] *Там же. С. 564–566.*
[3] *Там же. С. 634.*
[4] *Там же. С. 637.*

вым эсерам, устроившим в 1918 г. мятеж против большевиков, не удалась ввиду ее очевидной абсурдности.

Заявление Юмагулова о том, что «советское правительство грабит башкир», если таковое действительно имело место, говорит о его огромной эволюции — от горячего сторонника большевизма в 1917 г. до критика всей Советской системы в 1919-м, причем критика с позиций башкирского национал-автономизма. Видимо положение дел, действительно, было хуже некуда, если из уст некогда рьяного большевика полились такие «контрреволюционные» речи. Слова Юмагулова распространяются со скоростью слухов, обрастают новыми подробностями, и вот член реввоенсовета 5-й армии Смирнов уже передает по всем инстанциям: «Юмагулов и Карамышев в бытность свою в Уфе заявили Уфимскому ревкому, что если Советская Россия не удовлетворит требование башкир, то башкиры могут это получить вооруженной силой, что Советская Башкирия немедленно выставит против Советской России 13 тысяч войск...»[1]

Уфимские и оренбурские коммунисты рукоплещут, говорят Москве, мол, видите с какими «печенегами» нам приходится иметь дело. Однако Юмагулова понять можно: население республики, разоренное войной, находится на грани голодной смерти, а продовольственные отряды из Уфы и Оренбурга продолжают производить реквизицию хлеба и другой сельхозпродукции. Первое, что сделает юмагуловский Башревком, когда полнота власти будет у него в руках, — отменит продразверстку и введет свободную торговлю. Этот период в научной литературе получит название «автономного НЭП».

Уфимские власти всячески оттягивают момент передачи власти над 2/3 территории Стерлитамакского, 2/5 Уфимского и почти всем Златоустовским уездами, говоря, что «республики за 2–3 дня не создаются» и предлагая сформировать специальную комиссию из представителей Уфгубкома и Башревкома. Но буквально на следующий, 26 августа 1919 года, как гром среди ясного неба звучит приказ № 1 за подписью Юмагулова и других членов Башревкома:

1. Сего числа Башкирский военно-революционный комитет вступил в непосредственное управление Башкирской Советской Республикой;

2. Все граждане и учреждения в пределах БСР с сего числа подчиняются непосредственно Башревкому через соответствующие органы и учреждения (центральные, кантонные, волостные и пр.);

3. Все учреждения и служащие в них должны оставаться на своих местах и продолжать свою работу, исполняя все распоряжения, исходящие от Башревкома и его местных органов;

4. Виновные в приостановлении работ будут предаваться военно-революционному трибуналу Башкирской советской республики.

Приказ № 1 буквально поверг уфимские власти в состояние шока, так как действия Башревкома напоминали вооруженную аннексию значительной части территории Уфимской губернии, которая по «Соглашению» от 20 марта 1919 г. должна была отойти к Башкирской советской республике (БСР), но уфимцы и оренбуржцы все же лелеяли надежду, что центр возьмет и передумает делать это. Открыто выступать против Башревкома они боялись, так как тот обладал решительностью, а главное, войсками. Не случайно, уполномоченный «Башкиропомощи»[2] Т. И. Сидельников писал, что в БСР «господствует шовинистическая военщина»[3]. Уполномоченный ВЦИК Ф. Самойлов вспоминал, что Башкирский продовольственный комитет запретил вывоз с территории БСР продуктов и сырья, при

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 608.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 38.*
[3] *Там же. С. 69.*

этом известив Уфгубревком о выставлении заградительных отрядов. «Известен такой случай, — писал он. — На основании все того же «приказа № 1» Мутин (тогдашний наркомвнутдел Башреспублики) по телефону на имя председателя Тамъян-Катайского кантона отдал срочное распоряжение о немедленном захвате Башсовнархозом всех заводов Белорецкого района». Этими мерами, по словам Ф. Самойлова, «была нарушена вся экономическая жизнь края и внесен хаос во все отрасли его хозяйства»[1].

Уфимские власти сразу же пожаловались в центральные органы, и 29 августа Башревком получил телеграмму уполномоченного Совета обороны РСФСР А. Г. Правдина о приостановлении его распоряжений по продовольственному вопросу, дескать, фронту продовольствие нужнее, чем умирающим от голода башкирам. Одновременно пришла телеграмма от председателя ВЦИК М. И. Калинина, в которой также предписывалось башкирским властям приостановить какие-либо действия до «установления в Москве порядка и срока передачи дел и кредитов на местах...»[2]. В ответ на это Юмагулов заявляет членам президиума ВЦИК, что «аннулирование данного приказа [№ 1] равносильно уничтожению автономной Советской Башкирии...»[3]. Последствия приостановки полномочий Башревкома сказались незамедлительно. «Эти обстоятельства порождают среди населения, — сообщал А. Ягафаров, — особенно татарского и русского, провокационные слухи о том, что Советской Башкирии не будет, что Автономная Башкирия — мыльный пузырь...»[4]

В республике царят тиф и голод. Башкиры, разоренные действиями Красной Армии, вымирают целыми селениями, а Башревком, ввиду паралича власти, вынужденно бездействует. Лучшего способа для дискредитации автономии трудно придумать. По Башкирии разъезжают агенты Уфимского губкома и заявляют населению: «Автономная Башкирия — это провокация, что центральное советское правительство заключило соглашение с башкирами лишь в виде дипломатических мер и что соглашение это только временное явление...»[5] Поэтому Юмагулов обращается непосредственно к Сталину и требует дать прямой ответ: «Башкирский военно-революционный комитет просит дать категорическое указание: является ли «Соглашение Российского Рабоче-Крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии» обязательным для всех органов [Советской] Республики как местных, так и центральных, или губернские и уездные власти и даже отдельные представители Центра могут по-своему изменять данное соглашение?» [6].

Ультимативный тон заявлений Юмагулова и бряцание оружием подействовали на Кремль. 15 сентября 1919 г. увидело свет постановление ВЦИК, в котором заявлялось следующее: «...Оставляя приказ военно-революционного комитета Башкирской республики № 1 от 26 августа в силе, ВЦИК предписывает Оренбургскому, Уфимскому,

---

[1] *«Башкиропомощь» – орган, формально созданный для оказания помощи башкирскому населению, разоренному в ходе Гражданской войны, по официальной формулировке «пострадавшему от белогвардейцев». Фактически данный орган занимался не столько доставкой продовольствия голодающим башкирам, сколько укреплением позиций большевиков в Башкортостане, где, по мнению власти, были сильные контрреволюционные тенденции. По мнению членов Башревкома, сотрудники «Башкиропомощи» занимались искусственным разжиганием розни между богатыми и бедными, поэтому их деятельность была признана антиреспубликанской.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 336.*

[3] *Там же. С. 52.*

[4] *Там же. С. 53, 58.*

[5] *Там же. С. 64.*

[6] *Там же. С. 90.*

Пермскому, Екатеринбургскому, Челябинскому и Самарскому губернским властям не распространять в дальнейшем свои действия на территорию Башкирской Советской республики...»[1] Это было большой победой башкирских лидеров: Башкирская республика была провозглашена в декабре 1917 г.; в кратчайшие сроки были созданы центральные (правительство, предпарламент) и местные органы власти (кантональные думы и управы), однако начатое государственное строительство было прервано начавшейся Гражданской войной; после перехода Башкирского войска и правительства на сторону Советов было заключено «Соглашение», но центральная власть не торопилась передавать Башревкому бразды правления над территорией автономии, как бы проверяя, насколько решительны башкирские лидеры в своих устремлениях; но в конце концов они добились желаемого.

Харис Юмагулов, Абдулла Адигамов и Фатих Тухватуллин, находившиеся в это время в Москве, на радостях отправляют башкирским войскам, сражавшимся против Деникина на Южном фронте восторженное послание: «...полнота власти в БСР принадлежит целиком Башревкому (...). Таким образом, товарищи, наконец-то Башкирия стала полноправной автономной республикой — Советской Красной Башкирской Республикой! Товарищи, не забывайте: все, что вы делаете, обязательно повлияет на нашу дорогую и родную Республику, на весь отныне свободный башкирский народ, даже на весь мусульманский мир и восточный мир. Муртазин 27 августа перешел опять к нам с Башкирской Кавалерийской бригадой и сражается на фронте (в бригаде около 2 тыс. башкир). С мобилизованными частями Муртазина теперь у нас имеется до 20 тыс. войска, надеемся довести до 40 тыс. (...). Да здравствует Башкирская Советская Республика и ее красные герои! Да здравствует РСФСР и Мировая Революция!» [2]

Пока башкирские лидеры пребывали в состоянии эйфории, национал-нигилисты в лице противников башкирской автономии организовали закрытое заседание с участием работников Оренбургского губисполкома, губкома ВКП (б), высшего командования Восточного фронта и 1-й армии. Специально для этого из Москвы прибыли председатель ВЦИК, будущий «всесоюзный староста», М. И. Калинин, а также заместитель председателя ВЦИК С. С. Пестковский. Это совещание имело огромное значение, поскольку именно на нем был поставлен вопрос о дальнейшем формате Башкирской республики и способах борьбы с валидовцами, которые отказывались воспринимать свою автономию как декоративное сооружение. Рассмотрим его подробнее.

Сначала слово взял председатель Оренбургского губкома ВКП (б) И. А. Акулов. Он, в частности, признал, что «мы ошиблись в своей непримиримой тактике к автономии Башкирии, но теперь необходимо всеми силами помочь установить действительную советскую власть». Иначе говоря, оренбургские большевики, пусть вынужденно, но все же соглашались признать сам факт существования Башкирской Советской Социалистической Республики (БССР). При этом они требовали установления в ней «действительной советской власти». Что это значило? Дело в том, что, взяв бразды правления в свои руки, юмагуловский Башревком отказался проводить на своей территории общероссийскую экономическую политику «военного коммунизма», которая требовала национализации промышленности, свертывания товаро-денежных отношений, запрета на свободу торговли. Одним словом, полный демонтаж рыночной экономики. Рабочие и служащие должны были отбывать трудовую повинность, получая за это лишь скудный паек. На селе эта политика приняла еще более уродливые формы, выразившиеся в форме продовольственной раз-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 68.*
[2] *Там же. С. 57.*

верстки: у крестьян отбирались все запасы хлеба, реквизировался скот, труженики села обрекались на полуголодное существование. Но самое главное, у них уничтожался стимул к производству сельхозпродукции — зачем что-то производить, если завтра все отберут.

Иное дело Башкирия, руководство которой широко трактуя свои автономные права, отказывалось проводить эту губительную для экономики и населения политику. Самый первый аграрный акт Башкирской республики от 14 октября 1919 г. закреплял незыблемость существования крупных и средних крестьянских хозяйств, т. е. политика Башкирского правительства была направлена на развитие фермерства, единоличных хозяйств, производивших основной объем сельхозпродукции[1]. Поддержка частного производителя вступала в резкое противоречие с военно-коммунистическими методами управления селом. В Наркомземе РСФСР эта политика однозначно трактовалась как буржуазная. Свободный рынок, составлявший важнейшую часть так называемого «автономного НЭП» в Башкирии, был направлен на то, чтобы в первую очередь обеспечить население республики всем необходимым. В Башкирию стекались контрагенты различных российских учреждений, частные торговцы, чтобы сбыть свою продукцию на рынках Башкирии или, наоборот, приобрести здесь дефицитный товар. В результате товарное содержание рубля на территории Башкирии было самым высоким во всей России. Как писал Т. И. Сидельников, «Башкирия уже стала «Эльдорадо» и «Монро» для спекулянтов и всяких сортов белогвардейцев, охотно поступающих на башкирскую советскую службу»[2].

И. А. Акулов в своем выступлении сказал: «Башревком буржуазен и враждебен не только к партийным организациям и задачам, но вообще к элементарному советскому строительству (...). Действительность показала, что башкиры используют даже оренбургскую буржуазию для создания своего аппарата, который советским может быть назван лишь по недоразумению, так как он носит ярко национальный характер (...). Из Башкурдистана совершенно запрещен вывоз хлеба в Оренбургскую губернию (...). Объявленная Башревкомом свободная торговля тормозит продовольственную работу, создает вредную агитацию, на которой они намеренно играют...» Эта «вредная агитация» выразилась в том, что жители многих волостей Уфимской и Оренбургской губерний, привлеченные экономической политикой властей соседнего субъекта, стали явочным порядком переходить под юрисдикцию БССР. Теперь уже Уфимская губерния затрещала по швам. Поэтому уфимский губпродком на своем совещании постановил: «Довести до сведения Губернского ревкома о самовольных переходах целых селений к Башкирской республике (...). Следует принять неотложные меру к понуждению крестьян Надеждинской, Свято-Троицкой, Тюрюшлинской и Нагаевской волостей...»[3]

Башкирская советская республика была в тот момент единственным национальным образованием внутренней России, но не единственным национальным движением. Однако ни одно национальное движение не доставляло центральной власти столько проблем как башкирское. Татарское движение полностью шло в русле легализма, и было абсолютно лояльно действующей власти. Казахи также не приносили особенных хлопот. Именно поэтому сотрудник Наркомнаца С. С. Пестковский, проявив большую проницательность, заявил, что «у киргиз (т. е. казахов. — *авт.*) нет лица, вокруг которого происходило бы национальное объединение, у башкир есть пророк — Валидов». Он также признал, что причиной разорения башкир-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 106–107.*

[2] *НА РБ. Ф. 1107. Д. 78. Л. 28.*

[3] *Хазиев Р. А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. / Изд-е Башкирского ун-та. Уфа, 2000. С. 57.*

ского населения были отнюдь не Колчак, как утверждала советская пропаганда: «Башкиры наиболее пострадали при проходе Красной армии». Наконец, Пестковский наметил пути по нейтрализации валидовцев: «В Киргизии (т. е. Казахстане. — *авт.*) мы не наблюдаем того, что наблюдается в Башкирии в силу присутствия в Киргизском ревкоме русских. Между русскими переселенцами, татарами и башкирами — вековая вражда в силу экономических взаимоотношений (...). Поправить дело трудно, что можно сделать лишь постановкой русских работников в Башкирию...»

Таким образом, основным средством борьбы была избрана русификация государственного и партийного аппарата. В добавление к этому И. А. Акулов «настаивал на дипломатическом давлении центра на Башкурдистан». Оренбургский комиссар продовольствия И. Д. Мартынов предложил использовать «политику продовольственного прижимания башкир (при распределении фабрикатов Центра), что дает возможность избежать возрастания авторитета Валидова...» А председатель Оренбургского губисполкома А. А. Коростелев предложил применять методы финансового давления: «Необходимо денежные субсидии Башкурдистана отпускать по возможности не в целом виде, а через соответствующие наши отделы...» Однако наиболее откровенным и циничным было выступление председателя ВЦИК М. И. Калинина: «Вопроса о доверии или недоверии к оренбургским [товарищам] центром нет и быть не может. Автономия Башкурдистана — буф для восточных народов. Мы башкирам не верим, гоним их солдат под Питер. Попытка Оренбургского губкома РКП создать башкирский партийный центр крайне важна, и нужно, чтобы она дала реальные результаты. Нам надо играть в их автономию, повсюду пролезать к ним и коммунизмом парализовать корни...»[1]

План, выработанный на секретном совещании, вкратце сводился к следующему: 1) лишить Башревком военной силы, отправив все башкирские войска для защиты Петрограда от наступавшего генерала Н. Н. Юденича и финнов; 2) создать Башкирский обком РКП (б) и укомплектовать его русскими и татарскими коммунистами, преданными центру и враждебными к идее башкирской автономии; 3) используя БашОбком, БашЧК, уполномоченных центра и русских работников, парализовать и даже дезорганизовать работу Башревкома; 4) коммунизировать башкирские войска, находившиеся в отрыве от родины и Башревкома. Инструктор-ревизор Наркомата внутренних дел Н. Зарецкий, проживший в Башкирии несколько месяцев, сообщал в центр: «Автономное движение среди башкир, несомненно, сильное, очень немногих из них вы найдете не сторонников автономии (...). Возвращаясь к так называемым «башкирским вождям», скажу, что с ними нам вряд ли удастся обойтись подобру-поздорову. Чтобы как следует с ними разговаривать, нужно добиться большего влияния и на башкирское население и особенно на башкирские полки, для чего необходимо сейчас же, по моему мнению, усиленно наводнить Башкирию и башкирские полки коммунистами...»[2]

6 сентября 1919 г. Ленин отправляет в Стерлитамак телеграмму, адресованную Башревкому: «Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета Республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает политическое значение...»[3] Требование центра был встречено без особого энтузиазма: башкирские лидеры надеялись использовать башкирскую армию как козырь в борьбе с оренбургскими и уфимскими коммунистами и для повышения собственных ставок

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 340.*
[2] *Там же. С. 410.*
[3] *Там же. С. 121–122.*

перед Кремлем. Вместо этого 11-тысячная группировка башкирских войск перебрасывается в Петроград против наступающего генерала Юденича и финнов. Их прибытие сопровождалось пропагандистской шумихой, устроенной Л. Д. Троцким на страницах газеты «Правда» (1 сентября 1919 г.): «Для экзекуции финляндской буржуазии мы найдем надлежащую силу (...). В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, башкирская конница займет не последнее место и, в случае покушения буржуазных финнов на Петроград, красные башкиры выступят под лозунгом — на Гельсингфорс!»

Отмена продразверстки и введение свободной торговли, ставшие знаковыми чертами экономической политики Башревкома, спасли от вымирания сотни тысяч жителей республики. Хотя и это не спасало. Уполномоченный центра Т. И. Сидельников писал: «...Пока в «столицах» идет эта война, там, в глубине лесов, народ башкирский вымирает тихо, безропотно, геройски от тифа, голода и безработицы. Думаю, что минимум 25-30% башкир за эту зиму отправилось на тот свет. Какой-то тихий ужас охватывает тебя, когда видишь эту немую трагедию»[1]. Однако не будь «автономного НЭПа» число жертв было бы несравненно больше. И кто проводил эту, откровенно контрреволюционную, экономическую политику? Большевик Юмагулов. Кто же перед нами — коммунист-ленинец или махровый буржуа? Этот же вопрос задавали себе уфимские и оренбургские товарищи. На учредительной конференции Башкирской организации ВКП (б), открывшейся 8 ноября 1919 г., было нарочито откровенно сказано, что «официально коммунистическая партия в Башкирии не стоит у власти, как в остальной России, но является партией оппозиционной к существующей власти, как это было до Октябрьской революции...»[2] Следовательно, Башкирией руководят контрреволюционеры.

10 ноября 1919 г. был избран областной комитет ВКП (б), на должность председателя которого ожидаемо был избран Харис Юмагулов. В его состав также вошли татарские коммунисты Каспранский, Измайлов, Рахматуллин, Тагиров и, самое главное, Гали Шамигулов, которые должны были сыграть главную роль в предстоящих событиях. И всего лишь один русский коммунист — Ф. Самойлов. Всего — 7 человек. Гали Шамигулов пользовался безоговорочной поддержкой кремлевских эмиссаров Ф. Самойлова и Ф. А. Сергеева (тов. Артем), являвшихся уполномоченными ВЦИК и ЦК ВКП (б) соответственно. Он был всем памятен тем, что еще феврале 1918 г. участвовал в аресте Башкирского правительства в Оренбурге. Башкирские лидеры относились к нему по вполне понятным причинам с нескрываемой неприязнью. Конфликт между противоборствующими сторонами неизбежно должен был вспыхнуть. Нужен были лишь повод, и таковой вскоре нашелся или искусственно создан, о чем до сих пор нет единого мнения среди историков.

Открытый конфликт между «шамигуловцами» и «валидовцами-юмагуловцами», едва не переросший в вооруженное столкновение, вспыхнул в январе 1920 г., поэтому в историографии он получил название «январского». Все началось 12 января, когда президиум Башревкома утвердил «Положение об отделе внешних сношений», организация которого предусматривалась пунктами «Соглашения». В его компетенцию входило: «3) Сношение с федеративными советскими республиками, входящими в состав РСФСР, по всем вопросам взаимоотношений»; 4) Выработка политических и деловых инструкций для представительств БССР (...); 7) Защита экономи-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 203.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2006. Т. 3. Ч. 2. С. 149 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. 2. – авт.).*

ческих, правовых и социальных интересов отдельных граждан БССР или их объединений (организаций)»[1]. В ответ на это БашОбком ВКП (б), где доминировали шамигуловцы, заявил, что функции отдела внешних сношений «означают первый шаг к полному отделению»[2]. Обстановка еще более накалилась, когда БашОбком в тот же день, отказавшись от своего прежнего обещания «не брать на себя функций административных», назначил на должность председателя БашЧК казанского татарина А. Измайлова вместо башкира Т. Имакова, проигнорировав мнение Башревкома.

Усилению напряженности поспособствовало еще два обстоятельства. В конце ноября 1919 г. в Москве проходил II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, на который от Башкирии был делегирован Г. Шамигулов. На этом съезде татарские коммунисты предприняли последнюю и отчаянную попытку реанимировать проект Татаро-Башкирской республики, выведя на голосование резолюцию о ее осуществлении. После этого А. Измайлов стал открыто заявлять, что «Башреспублике — конец»[3]. Но особенно Юмагулова озадачила другая информация, поступившая от председателя исполкома Ток-Чуранского кантона Мухаметши Бурангулова. Оказывается, в конце декабре 1919 г. в кантон приехал один из «шамигуловцев», член БашЧК, Карл Муценек, который в состоянии сильного подпития разоткровенничался и сообщил М. Бурангулову, что якобы против членов Башревкома и лично А.-З. Валидова готовится заговор. Муценек говорил о возложенной на него, как заведующего секретным отделом БашЧК, «большой и рискованной задаче — физическом устранении А. Валидова и некоторых других лиц, стоящих во главе Башкирского правительства»[4].

Как пишет М. М. Мардамшин, «остается только догадываться, то ли это была хорошо задуманная провокация чекистов, то ли К. Муценек импровизировал и действовал самостоятельно»[5]. М. М. Кульшарипов также затрудняется ответить на данный вопрос: «Однако не удалось выяснить: были ли откровения Муценека фантазией пьяного человека или он действительно выдал достоверную информацию. Важно то, что члены Башревкома не сомневались в достоверности сведений Муценека, заявив о существовании в республике лиц, готовивших заговор»[6]. На экстренном заседании Башревкома 15 января 1920 г. было принято решение: «Пресечь авантюру группы в корне и самым решительным образом, лишив временно свободы Измайлова Абдрахмана, Шамигулова Галия, Мустафина Сагдия, Муценека (...). В случае активного выступления Сергеева-Артема, Самойлова и др. принять меры к их отстранению (...). Об арестах немедленно телеграфировать ВЦИК, СНК — Ленину, Троцкому, Сталину (...), петроградской группе башкирских частей, бригаде тов. Муртазина, запасному полку и во все кантонные ревкомы...»[7] Ранним утром 16 января 1920 г. все указанные лица подверглись аресту. Тогда же Башревком составил обращение ко всему населения БССР и солдатам, в котором говорилось о раскрытом заговоре, направленном против «любимых и обожаемых башкирами деятелей», с целью «разрушить БССР». И далее назывались имена главных заговорщиков — это «давнишний и непримиримый враг башкирского движения и властолюбец Шамигулов Галий и, ничем не связанный с башкирской беднотой, ценящий интересы башкирской

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 450.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 222.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 360.*
[4] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 250.*
[5] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369.*
[6] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 31.*
[7] *Там же. С. 32.*

бедноты за грош казанец Исмагилов, он же Измайлов и другие»[1].

В. И. Ленин оперативно вмешался в события и направил Юмагулову телеграмму: «Предбашвоенревкому Юмагулову приписывается сдать дела заместителю и немедленно выехать в Москву для объяснений»[2]. В тот же в Стерлитамак по приказу Фрунзе был выслан конный отряд в состав 300 чел. Муса Муртазин, командир Отдельной Башкирской кавалерийской бригады, возвратившейся с Уральского фронта, где она громила атамана Толстова, был вызван в Оренбург и изолирован от своего подразделения. Однако несмотря на все меры предосторожности, товарищ Артем был уверен, что «Башревком определенно готовится к вооруженной борьбе»[3]. А.-З. Валиди в это время находился в Москве и в описанных событиях не участвовал. Будь он в это время на месте, провокации «шамигуловцев» и, соответственно, скоропалительной реакции Юмагулова удалось бы избежать.

Пользуясь неблагоприятной ситуацией, в которой оказался Юмагулов и его сторонники, вновь подняли голову противники башкирской автономии. Член реввоенсовета Восточного фронта Б. П. Позерн, находившийся в Стерлитамаке, 18 января 1920 г. послал телеграмму Ленину: «Председатель Башревкома т. Юмагулов едет в Москву, но как быть с тов. Артемом, Самойловым, Дудником, они продолжают вести усиленную агитацию против Башревкома, башдеятелей, не исключая коммунистов, против Башреспублики (...). Необходимо безотлагательно прекратить травлю башкирцев, иначе неминуемо столкновение»[4]. На правах хозяина положения председатель Оренбургского губкома РКП (б) И. А. Акулов составляет доклад и отправляет его в ЦК, а также лично В. И. Ленину. В нем он заявляет, что «автономия Башкирии не выдержала испытаний жизни (да и не могла выдержать в силу экономических, политических, национально-культурных условий), но принимая во внимание, что наша восточная политика требует создания автономных республик» предлагает, устранить из Башревкома Юмагулова и Карамышева и прислать «ответственных товарищей из Центра», а также «ни в коем случае не разрушать переводом из Башкирии Шамигулова, Измайлова, Мустафина и др. начатую работу»[5]. Таким образом, названные «товарищи», которые в союзе с эмиссарами из центра, дезорганизовали работу Башревкома, а затем спровоцировали Юмагулова на совершение неадекватных действий, были оставлены в Башкирии, хотя ЦК ВКП (б) первоначально принял решение об их переводе в другое место. М. М. Кульшарипов пишет: «Получается, автономию сохранить, а башкир от власти отстранить, ибо, как указывается в докладе, русские и татары «представляют из себя население культурно развитое, располагающее значительными силами, чего про башкир-номадов, по преимуществу, не скажешь»[6]. Более надуманного оправдания для политики дебашкиризации аппарата трудно было найти. Это решение через несколько месяцев приведет к катастрофическим последствиям для республики и ее коренного населения.

Уполномоченный «Башкиропомощи» Тимофей Сидельников, оказавшийся в гуще описанных здесь событий, оставил любопытные записки, адресованные Ленину и Троцкому, в которых дает характеристику, иногда пристрастную, многим участникам январского конфликта. Как большинство русских коммунистов, он не был лишен чувства цивилизационного превосходства по

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 252.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369–370.*
[3] *Там же. С. 372.*
[4] *Там же. С. 377.*
[5] *Там же. С. 383.*
[6] *Там же. С. 384.*

Члены Башрекома *(слева направо):* **Г. Карамышев, А. Ягафаров, Х. Юмагулов, Ф. Тухватуллин, А. Биркган, А. Ишмурзин,** *1919 г.*

отношению к «инородцам», которых, как неразумных детей, необходимо было приобщать к всепобеждающему учению Маркса и, вообще, к европейской культуре. Он писал: «Башкиры — ненадежные поставщики коммунистов ввиду отсутствия своего пролетариата. «Национализм» и «шовинизм» башкирских коммунистов, к сожалению, не изобретение Уфы (т. е. уфимских коммунистов. — *авт.*), а выросли как «доморощенный» продукт объективных условий». Каковы же эти «объективные условия»? Безусловно, это национальная рознь между русским и башкирским населением, которую кремлевский эмиссар объяснял следующим: «Для всего передового населения Урала башкиры еще вчера были врагами, и врагами ожесточенными. Соглашение двух правительств от 23 марта 1919 г. официально предало прошлое забвению. Но фактически сделать это в сознании обеих сторон не так легко. Как раз самые передовые рабочие не могут забыть белогвардейского прошлого башкир. А когда они видят, что сами башкиры этого тоже не забыли и порываются то и дело свести старые счеты, пользуясь своим новым — господствующим положением, старые раны вновь открываются...»[1]

Вместо того, чтобы на правах мудрого «старшего брата», на роль которого претендовали русские коммунисты, всячески сглаживать противоречия и примирять враждующие стороны (с одной стороны — «валидовцы», а с другой — «блюхеровцы», «каширинцы», «чеверевцы» и др.), уфимские и оренбургские работники разжигали пожар взаимной ненависти. 8 апреля 1920 г. Сидельников писал Троцкому: «Узость, непримиримость и деловую никчемность Башкирского правительства как раз и питают обильно такие мужи русификаторского «интернационализма» и уездного великодержавничества, как Уфа и Оренбург, которые, что называется, спят и видят, когда советская

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 411.*

власть бросит эти «затеи» с «никудышными республиками» и возвратит их в первобытное состояние»[1]. В докладе Ленину, написанном 23 апреля 1920 г., он все же признавал, что «башкир травили систематически и упорно, а теперь хотят на них же свалить всю ответственность»[2]. Оставляя в стороне пассаж о «деловой никчемности» башкирских лидеров, означавшей лишь их неподготовленность к бюрократической работе, вполне объяснимой ввиду почти полного отсутствия «инородцев» в государственном аппарате Российской империи, отметим, что дилетантизм не помешал им проводить вполне успешную экономическую политику, выразившуюся в «автономном НЭП». Именно опыт Башкирии затем был использован в масштабах всей страны.

Говоря о январском конфликте, Т. Сидельников в качестве одной из причин выделил «авантюризм и слепой шовинизм председателя Башревкома Юмагулова, который шел напролом, не считаясь ни с чем». Не пощадил он и Ф. А. Сергеева (тов. Артема): «Башкирию в начале года поставил на дыбы «ласковый теленок» т. Артем своей мелкотравчатой и плоскодонной политикой вместе с почти полной деловой невменяемостью...»[3] Во время январского кризиса «Артем вел себя во всей этой истории ниже всякой критики и давал на места такие панические сигналы, что, например, в Белорецке, несомненно, вышла бы кровавая каша...»[4]

Что сам говорил Харис Юмагулов о причинах январского конфликта в «Малой Башкирии»? На страницах журнала «Пролетарская революция» в 1926 г. он писал: «Некоторые из руководителей окружающих БАССР партийных комитетов даже брали на себя инициативу разжигания национального антагонизма (...). При этом татарские работники очень ловко использовались русскими как противники национального самоопределения из среды «самих националов». Узловое событие 1920 г. — арест Башревкомом нескольких татарских работников — происходило именно на этой почве. Со стороны ликвидаторов БАССР подготовлялся арест членов Башревкома на манер ареста Башправительства [в феврале] 1918 г., произведенного Оренбургским Советом»[5].

Харис Юмагулов прибыл в Москву, где был предан партийному суду и исключен из ВКП (б). А.-З. Валиди, наоборот, в феврале 1920 г. приехал из Москвы и приказал выпустить из тюрьмы Шамигулова и его сторонников, которых, несмотря на угрозы Артема, отказывался освобождать военный комендант Стерлитамака чех Файгель и его заместитель Шапиро. Разобравшись в подробностях произошедшего, он, по словам Сидельникова, «закусил удила и повел политику «на вынос» не только Артема, но и Дудника с Самойловым, на редкость хороших работников, сбитых с толку Артемом». Уполномоченный центра «резко предупредил Валидова о пагубности такой политики, а когда это не подействовало, уехал, не простившись с ним»[3]. Много лет спустя А.-З. Валиди утверждал, что действия бывшего главы Башревкома противоречили его политическим планам. «Крутые меры, принятые Юмагуловым в отношении русских товарищей по партии, был неоправданными, — писал он. — Я их не утвердил, хотя русские, оказывается, думали, что за спиной Юмагулова стою я. В то время у меня был большой авторитет в соседних с Башкортостаном губерниях. По моему знаку все уральские губернии могли начать восстание»[6]. Это было действительно так. В январе 1920 г. на территории Уфимской губернии вспыхнуло так называемое «Вилочное восстание» или восстание «Черный Орел». Власти считали, что

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 254.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 339.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 449.*
[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 348.*
[5] *Там же. С. 343.*
[6] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 449.*

оно было инспирировано А.-З. Валидовым, так как одним из требований восставших башкирских и отчасти татарских крестьян было присоединение к «Малой Башкирии». Восставшие, «истолковывая в извращенном смысле Башреспублику, агитировали за башкирского короля Заки Валидова, о том, что не будет коммунистов и будет там свобода»[1]. Восстание было потоплено в крови, в том числе отрядами ВОХР Уфимской губернии, находившимися в подчинении А. М. Чеверева.

Ввиду резко негативного отношения большинства башкир к идее Татаро-Башкирской республики, данный проект был отменен 13 декабря 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б), но взамен был поставлен вопрос об отдельной Татарской республике, «если об этом поступит заявление коммунистов-татар»[2]. Заявление, естественно, поступило. Однако административные границы планируемой большевиками автономии не был ясны. Татарские националисты, потерпевшие фиаско сначала с осуществлением штата «Идель-Урал», а затем проекта Татаро-Башкирской республики, теперь сосредоточились на том, чтобы «прирезать» к будущей Татарской АССР максимально возможную территорию. По их мнению, кроме территории Казанской губернии — ареала сплошного расселения татар, в состав татарской автономии должны была войти Уфимская губерния. Татарских коммунистов не смутило, что большую часть мусульманского населения данного субъекта РСФСР составляли башкиры, как не смутило и то, что во время только что отгремевшего «Вилочного восстания» последние, фактически, «проголосовали» за присоединение к Башкирской республике.

22 марта 1920 г. М. Султангалиев и его соратники явились на прием к Ленину. Вот как описывает эту встречу один из ее участников. «Касаясь вопроса о башкирах, которые остались за пределами Малой Башкирии (т. е. в составе Уфимской губернии. — *авт.*) и, по нашему мнению, должны были войти в Татарскую республику, мы храбро старались убедить Ильича в том, что между татарами и башкирами в сущности разницы почти нет. На это Ильич примерно в таком смысле ставил нам ряд вопросов:

— А есть ли разница в языках или наречии татар и башкир?

— Есть, но совсем незначительная, и то среди крестьян, — следовал наш ответ.

Затем мы указывали на то, что вражда к татарам ограничивается лишь узким кругом шовинистически настроенной башкирской интеллигенции.

Тогда Ильич задал нам примерно такой вопрос:

— Ну, а кто же так недавно выгонял с побоями из башкирских деревень татарских учителей и даже мулл, как колонизаторский элемент, башкирская интеллигенция или сами крестьяне?

— Конечно, — ответили мы, — делали это крестьяне, но это было результатом агитации башкирской интеллигенции.

— А кто формировал полки и бригады из башкирских крестьян и сумел их повести в бой против кого угодно?

— Тоже башкирская интеллигенция, — тихо промолвили мы упавшим голосом.

Мы молчали, ибо дальше некуда было ехать. Ильич нас поставил, что называется лицом в угол. Этими тремя простыми вопросами Ильич дал нам великолепный урок в том, что как одна из только что освободившихся национальностей, сравнительно более сильная, не должна брать на себя роль благодетеля по отношению к менее сильной народности, а тем более действовать вопреки ее желаниям.

В дальнейшем беседа была сосредоточена лишь на вопросе о татарах и татарской республике, подразумевая ее осуществление без тех башкир (т. е. башкир Уфимской гу-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 457.*
[2] *Там же. С. 449.*

бернии. — *авт.*), о которых мы так усиленно «заботились»»[1].

Тем не менее Татарской АССР был передан Мензелинский уезд Уфимской губернии — единственное, что сумели выпросить у Кремля татарские националисты, правда, без учета мнения 154-тысячного башкирского населения данной административной единицы (перепись 1912 г.), численно превосходивших татар. Интересно, что к переписи 1926 г. в Мензелинском кантоне ТАССР было учтено лишь около тысячи башкир. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной «татаризации» башкирского населения.

Едва утихли страсти, разгоревшиеся после январского конфликта, как в Башкирии разразился новый политический кризис, связанный с так называемым «усерганским делом». Суть его сводилась к тому, что русские коммунисты Усерганского кантона во главе с председателем канткома партии В. Поленовым, поддерживаемые уполномоченными «Башкиропомощи» и лично Артемом (Сергеевым) стали агитировать местное население против Башкирской республики, затем сколотили отряд и фактически захватили власть в кантоне. В итоге дело дошло до вооруженного столкновения. Ситуация в «Малой Башкирии» обострилась настолько, что потребовалось очередное вмешательство центра. 14 марта 1920 г. в Уфе открылось совещание под председательством самого Л.Д. Троцкого. От Башревкома присутствовал А.-З. Валидов, от БашОбкома — Ф. Самойлов, от Уфимского губисполкома — Б. Эльцин, а также уполномоченный ВЦИК Артем (Сергеев). Троцкий подверг критике Самойлова, а по итогам совещания был принят ряд решений. Например, говорилось о недопустимости «оценивать Башревком как контрреволюционное учреждение»[2]. Этим и другими решениями был дан отпор ликвидаторам БССР.

После подписания «Соглашения» от 20 марта 1919 г. о советской автономии Башкирии прошел год, который был наполнен ожесточенной борьбой башкирских лидеров за ее осуществление. Если центральное правительство официально декларировало о готовности неукоснительно следовать пунктам заключенного договора, то власти соседних губерний и партийный актив отказывались принимать всерьез автономизацию Башкирии — первый опыт национально-государственного строительства в РСФСР. Наконец, после январского конфликта и прямого вмешательства центра «ликвидаторам», скрипя зубами, пришлось смириться с фактом существования национальных автономий, пока только в лице БССР, так как иных автономных образований еще не было. Таким образом, башкирский народ, борясь за свои национальные права, завоевывал эти же права для других народов России, — даже для татар, чьи лидеры упорно боролись против осуществления Башкирской республики.

Говоря о ходе национально-государственного строительства на Южном Урале, Т. Сидельников писал: «Башкирия «огорчает» руководителей своим задирательским и оголтелым национализмом, но она уже существует, как целое, тогда как тихая и скромная Киргизия (т. е. Казахстан. — *авт.*) пока что только «заявочный столб» с типично советской надписью: «Кирвоенревком», а вокруг него, неизвестно до каких пор и на каком основании, просто «распространено пространство» и больше ничего»[3]. В Оренбурге, в котором обретался Кирвоенревком (ревком будущей Киргизской/Казахской АССР), по его мнению, «сталкиваются башкирский сепаратизм, оренбургский империализм и киргизская беспомощность.

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 462.*
[2] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 305. Л. 116–117.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 277.*

Киргизы забиты, запуганы, замордованы Пестковским и местной публикой до потери сознания и боятся пикнуть что-либо по-киргизски»[1]. Результатом политики этих «уездных великодержавников» является то, что «башкиры теперь на местах никого не слушают и ни с чем не считаются, а киргизов, наоборот, никто не хочет слушать и признавать, ни дома, ни в соседях»[2].

События в Башкирии (январский конфликт, «усерганское дело», движение башкир Уфимской губернии за присоединение к БССР) заставили центральную власть задуматься над форматом ее автономии, в первую очередь над вопросом объема ее полномочий. 31 марта 1920 г. из Москвы неожиданно подал голос Харис Юмагулов. Он передал в представительство Башкирской республики при ВЦИК записку, которая была зачитана по прямому проводу членам Башревкома в Стерлитамаке: «Кроме Ленина и Владимирского, которые своих отношений не высказывали, остальные склонны обвинить меня, особенно, не одобряют арестов (...). Вопрос будет рассмотрен окончательно ЦИК после съезда в моем присутствии. Сталин высказывается в смысле [необходимости] ясно определить вообще взаимоотношения республик, более точно формулировать соглашения...»[3] 8 апреля 1920 г. состоялось пленарное заседание ЦК РКП (б), посвященное башкирскому вопросу. В принятых решениях говорилось о контрреволюционной опасности в Башкирии. Дзержинский предложил предать суду Хариса Юмагулова и других участников январского ареста членов Башкирского Обкома партии. Также было решено вызвать в Москву Валидова для дачи объяснений. Кроме него из Башкирии отзывались Артем, Самойлов, Преображенский как «оказавшиеся неспособными примирить борющиеся в Башкирии группы»[4]. А.-З. Валиди писал в своих «Воспоминаниях»: «28 апреля Сталин вызвал меня к телеграфу и сказал: «Товарищ Валидов, надо посоветоваться по нескольким важным вопросам, касающимся башкирских войск, приезжайте в Москву. С вами прибудет и Самойлов». Сразу стало понятно, что ищут повода оторвать меня от Башкортостана...»[5]

Удаление А.-З. Валиди из Башкирии было необходимо для того, чтобы обезглавить Башревком в преддверии принятия нового декрета о статусе республики. Данный документ перечеркивал прежние договоренности и значительно урезал права башкирской автономии. Нахождение в Стерлитамаке Валидова или Юмагулова было чревато открытым вооруженным восстанием. 14 мая 1920 г. Сталин принял Валидова. Между ними состоялся разговор. Сталин заявил, что некоторые группы башкирских деятелей считают Башкирскую республику почти независимой от РСФСР, хотя есть и другая крайность: некоторые работники из Центра сводят на нет автономию Башкирии, ущемляют ее национально-государственный суверенитет. Поэтому, сказал Сталин, нужно определить конституционные нормы устройства автономной Башкирии. Валидов ответил, что ни один из них не считает Башкирскую республику независимой от России, но лишь придерживается параграфа 8 Конституции РСФСР и текста Соглашения с Советской властью[6].

Пользуясь тем, что А.-З. Валиди и Х. Юмагулов находились на положении заложника в Москве, Центральный Исполнительный комитет и Совет народных

---

[1] *В. И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1970. С. 339.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 541.*

[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*

[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 450.*

[5] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*

[6] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2008. Т. 4. Ч. 1. С. 187 (далее НГУБ. Т. 4. Ч. 1. – авт.).*

комиссаров РСФСР за подписью Ленина и Калинина 19 мая 1920 г. принимают декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», который лишал Башкирию экономической и политической самостоятельности. Пункт 3 декрета гласил: «В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории республики народные комиссариаты Башкирской республики: продовольствия, финансов, Совет народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения, рабоче-крестьянской инспекции и управление почт и телеграфов при Народном комиссариате внутренних дел остаются в непосредственном подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР с обязательством исполнения инструкций и распоряжений последних»[1].

Затем состоялась известная встреча А.-З. Валиди с В. И. Лениным, во время которой «вождь мирового пролетариата» окончательно раскрыл себя в качестве циника и нигилиста в области национального вопроса, назвав «Соглашение» от 20 марта 1919 г. «клочком бумаги». Валиди вспоминал: «В марте 1919 г. мы приняли соглашение. Оба поставили подписи. Права одной угнетенной нации востока, хоть и не в полной мере, были признаны. Через 14 месяцев они превратились в прах». [Ленин отвечает:] «На каком основании вы поднимаете такие нравственные проблемы? Какой вы революционер? Чего ради цепляетесь за эти соглашения? Наше с вами соглашение — лишь клочок бумаги, который никого ни к чему не обязывает (...). Я серьезно и искренне желаю вашего сотрудничества с нами в общероссийском и мировом масштабе. Вам не к лицу поднимать такой спор из-за подписи, которая в другое время и при иных обстоятельствах вынужденно поставлена на клочке бумаге...»[2]

Декрет от 19 мая 1920 г. «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» (с этого момента БССР стала именоваться автономной республикой) взбудоражил Башкирию. Новый председатель БашЧК Лобов, прибывший в начале июня в Стерлитамак, удивленно писал: «В Башревкоме встретили прохладно, сказав, что против меня как личности ничего не имеют, но не согласны принципиально с подчинением БашЧК Всероссийской чрезвычайной комиссии (...). Здесь, по-видимому, не считаются контрреволюцией выступления перед парадом войск с речами такого содержания, что Ленин изменил башкирскому народу, что им автономии не дали никакой (...), что они одинаково будут бороться и с Колчаком, и с Советской властью...»[3] Однако в отсутствие лидеров — А.-З. Валиди и Х. Юмагулова — Башревком пребывал в состоянии прострации, не зная, что предпринять. Единственное, что смогли сделать башревкомовцы, это — организация потока телеграмм от имени кантонных ревкомов в адрес центральных органов власти с требованием возвращения своих вождей в Башкирию. Так, на съезде советов Ток-Чуранского кантона под председательством Мухаметши Бурангулова была составлена телеграмма следующего содержания: «...президиум съезда требует немедленного возвращения славных вождей башкир Валидова, Юмагулова в Башкирию без лишения каких бы то ни было прав (...). Да здравствуют вожди трудящихся башкир Валидов и Юмагулов! Да здравствует всемирная революция!»[4]. Аналогичные телеграммы были отправлены из Аргаяшского, Усерганского, Бурзян-Тангауровского, Кипчак-Джетировского, Тамъян-Катайского и других кантонов.

Видя, что обращения не действуют, А.-З. Валиди написал тайное послание своим соратникам в Башкирии, состояв-

[1] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 188–189.*
[2] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 362.*
[3] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 53.*
[4] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 202.*

шее из нескольких пунктов. Приведем некоторые из них: «1) Центр отнимает все экономические богатства Башкортостана, а также подчиняет себе их политические органы, нам оставляет нечто вроде культурно-национальной автономии (...); 2) Произведите в мгновенном времени кантонные съезды и выборы местных властей. Требуйте меня и Юмагулова...» В случае, если этот план не сработает, он предлагал выйти из состава РКП (б), разъехаться по республикам Средней Азии и в союзе с тамошними коммунистами организовать «восточную коммунистическую партию Азии»: «Разъезжайтесь по Востоку — туда, где находится больше мусульман, и работайте энергично. Не оставляйте никого в центре из башкир, которые должны были бы служить прихвостниками русских шовинистов и могли бы своим влиянием привлечь башкирский народ»[1]. Таким образом, призывая всех башкирских работников покинуть свои посты, А.-З. Валиди хотел лишить новые власти Башкирии поддержки со стороны коренного населения и тем самым вызвать его возмущение против «варягов». Забегая вперед скажем, что план А.-З. Валиди в конечном итоге сработал. Правда, это потребовало от башкирского народа новых жертв.

Как и предполагал А.-З. Валиди, центр не позволил избрать на руководящие посты в республике ни его самого, ни Юмагулова. Тогда 16 июня 1920 г. члены Башревкома собрали конспиративное совещание, на котором обсудили письмо своего вождя, после чего стали по одному уезжать из Стерлитамака — кто-то «на охоту», кто-то на «кумыс», кто-то «на праздник» (наступал ураза-байрам). 17 июня все они приехали в д. Ново-Усманово Бурзян-Тангауровского кантона, где приняли декларацию: «Ввиду великодержавных тенденций, всячески тормозящих развитие нацменьшинств, недоверия центра к башкирским коммунистам, башкирские ответственные работники покидают Башкирию, уходят в Туркестан для создания самостоятельной восточной коммунистической партии...» Валидовско-юмагуловский Башревком — революционный орган Башкирской Советской Республики — прекратил свое существование.

Как предвидел А.-З. Валиди, самоликвидация Башревкома и уход со своих постов почти всех башкирских лидеров вызвал очередной политический кризис. Новому составу Башревкома повсюду чудились «башкирские белогвардейские банды», в поисках которых отряды Красной армии прочесали всю Башкирию, однако никого не обнаружили. Зато ими производились избиения и повальные аресты подозрительных лиц. В этих условиях новые власти Башкирии созвали I Всебашкирский съезд Советов, который должен был избрать новый высший руководящий орган республики — Башкирский центральный исполнительный комитет (БашЦИК), так как время ревкомов уходило в прошлое. Однако само слово «всебашкирский» применительно к этому съезду являлось насмешкой, так как на нем не был представлен ни один сколько-нибудь значимый представитель коренного населения республики. Новый уполномоченный ВЦИК П. Мостовенко обратил внимание Г. Шамигулова, теперь притворно игравшего роль башкирского коммуниста, «на совершенно микроскопическое количество делегатов-башкир и выразил сомнение, чтобы было удобно и соответствовало директиве Центра организовать Башреспублику при полном отсутствии в рядах учредительного съезда представителей ее основной национальности». На это Шамигулов ответил, что в создавшейся обстановке виноваты сами башкиры, так как «кое-кого из избранных мы арестовали как националистов, остальные после этого поддались панике и разбежались кто куда, и их место заняли кандидаты почти сплошь русские и татары»[2]. Давний план Г. Шамигулова, Артема, Акулова и прочих

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 365.*
[2] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 55–57.*

по дебашкиризации аппарата и превращению Башкирской республики просто в вывеску с соответствующим названием был как никогда близок к осуществлению.

I Всебашкирский съезд Советов, ставший в восприятии его организаторов съездом победителей над «контрреволюционной валидовщиной», проходивший в Стерлитамаке 25–28 июля 1920 г., осудил старый состав Башревкома как антинародный. Но самым роковым решением съезда Советов стало избрание на пост председателя БашЦИК и Башкирского Совета Народных Комиссаров ярого врага башкирской автономии и башкирофоба Гали Шамигулова. В республике установилась террористическая диктатура, которая в своих действиях руководствовалась принципом «Башкирия без башкир». Даже П. Мостовенко признавал: «...наш круг работников, борясь с башкирским национализмом, независимо от воли и сознания крестьян, представлял собой, по существу, не менее националистически искривленный блок русских и татар»[1]. После получения всей полноты власти Шамигулов и его сторонники приступили к политике массовых репрессий по отношению к башкирскому населению.

Сулейман Мурзабулатов, бывший член БашЧК, человек первоначально аполитичный и по этой причине не пользовавшийся доверием А.-З. Валиди, писал в своей автобиографии: «Власть переходит к Шамигуловцам. Я во время этих событий находился в качестве уполномоченного Башревкома и БашЧК в Тамъян-Катайском кантоне. Вследствие неодобрения тактики Шамигулова не нашел нужным работать под его диктатурой, с другой стороны и при желании нельзя было вернуться в Стерлитамак, ибо по всей Башкирии царствовал произвол, арестовывали и расстреливали сторонников прежнего правительства (...). Свободолюбивый башкирский народ не мог перенести спокойно такую жестокую диктатуру и, учитывая гибельность восстания для него же самого, решил умереть, чем жить презренным в осуществлении коммунизма (...). Предвидя то, что народ идет на верную гибель, я, желая устранить народ от нее, явился к партизанам, ибо если бы не я, то нашлись бы авантюристы, желающие использовать массу в контрреволюционных замыслах...»[2]

Летом 1920 г. на территории Бурзян-Тангауровского кантона начались волнения, которые возглавил бывший каптенармус Башкирского войска Хаджи-Ахмед Унасов. Во главе других отрядов встали бывший военком А. Ишмурзин и вышеупомянутый чекист Сулейман Мурзабулатов. Вскоре восстание охватило все юго-восточные кантоны Башкирии. Подавлением повстанческого движения руководил Владислав Поленов, назначенный уполномоченным БашОбкома партии, БашЦИК и БашЧК. Шагит Худайбердин, занимавший тогда пост председателя Бурзян-Тагауровского ревкома, вспоминал: «Военный Совет, созданный Поленовым, становится во главе кантона и открывает беспощадную резню башкир». Поленов имел явные садистские наклонности. В каждой башкирской деревне для внушения страха расстреливались до 12 мужчин, а женщины подвергались изнасилованию. Но на этом карители не останавливались. Как свидетельствуют очевидцы, одному пленному Поленов отгрыз уши, другому сжимал голову, обвязанной вокруг нее веревкой со вставленным клином. В Баймаке им было казнено более 100 чел. Одного человека Поленов поставил на колени и нанес несколько ударов шашкой по голове, «отколол череп и иезуитски спросил, мол, не надо ли сделать перевязку?» Пленник, потеряв над собой контроль, своей рукой оторвал кусок черепа и выбросил часть мозгов. В образовавшееся отверстие Поленов всадил штык[3].

[1] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 228.*
[2] *Там же. С. 217.*
[3] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 293.*

Во время одной из расправ над мирным населением Поленов был тяжело ранен — на него набросился один из арестованных башкир, выхватил шашку и нанес ему несколько ударов по руке и голове. Вместо него прибыл Чеверев со своими отрядами ВОХР. По пути следования они останавливались в башкирских деревнях и говорили, «что, дескать, мы из валидовской армии». Отношение к ним сразу же менялось: «чуть на руках нас не носили, тут на стол являлось все: кумыс, масло, баранина — и говорили: вы ведь наши и для вас мы готовы пожертвовать всем имуществом, а вот скоро пойдут из Стерлитамака красные черти, которых мы и в избу не пустим...». Затем чеверевцы говорили правду, что, мол, они и есть эти самые красные черти. И далее следовала кровавая расправа над сельчанами.

В октябре 1920 г. «повстанческая башкирская красная армия», как себя именовали восставшие, повела наступление на Белорецк, Баймак и Стерлитамак. К башкирам присоединяются казачьи и русские отряды Выдрина, Ланина, Косырева. Видя, что жестокости только озлобляют население, уполномоченный ЦК РКП (б) П. Мостовенко приходит к мысли о необходимости переговоров с лидером движения Сулейманом Мурзабулатовым. К этой мысли приходят и другие московские представители, понявшие, что первопричиной восстания является откровенная башкирофобия и террористические методы управления, избранные Шамигуловым и его подельниками. Так, начальник политуправления Обкома партии Голодович писал: «...анализируя все данные, пришел к заключению, что поводом башкирской Махновщины является фактически наш Башкирский политический центр, который после Валидовщины не сумел энергично повести в широком масштабе агитацию и пропаганду и очень нетактично поступал в своей работе. Например, ко мне приезжают с докладом из Бурзян-Тангауровского кантона и доносят, что в селе Баймак есть уполномоченный Обкома и БашЧК некий Поленов, который без суда и следствия расстреливает людей налево и направо, очень грубый и нетактичный малый...»[1]. От действий этого «нетактичного малого» погибли сотни людей. Всего в период «шамигуловщины» было уничтожено несколько тысяч башкир.

Между повстанцами и правительственными органами было заключено соглашение, по которому всем участникам восстания была объявлена амнистия — факт небывалый в практике большевиков. Состоявшийся в июле 1921 г. II Всебашкирский съезд Советов закрепил итоги прошлогоднего восстания в «Малой Башкирии»: главой правительства — Совета Народных комиссаров — стал бывший валидовец Муллаян Халиков, а председателем БашЦИКа стал вчерашний колчаковец Муса Муртазин. Со стороны Кремля это был вынужденный шаг, ибо другого способа умиротворить Башкирию уже не было. Гали Шамигулов и его сторонники были отстранены от должностей и навсегда удалены за пределы Башкортостана. Лишь после этого установился относительный мир, который, однако, не остановил массовой гибели людей. Результатом хозяйственной разрухи стал страшный голод 1921 г., унесший жизни сотен тысяч жителей Башкирии.

Таким образом, в 1917–1919 гг. башкирский народ и его доблестное войско прошли через горнило Гражданской войны и в жестокой вооруженной борьбе завоевали свою автономию. В 1919–1920 гг., несмотря на подписанное «Соглашение», башкиры и их лидеры вели тяжелую политическую борьбу с целой армией нигилистически настроенных по отношению к ним коммунистов и татарских шовинистов, мечтавших стереть Башкирскую республику с политической карты России. Затем они прошли через кровавое испы-

[1] *Мостовенко П. О. О больших ошибках в Малой Башкирии // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 107.*

тание «шамигуловщиной», а также голод 1921 г. В российской исторической литературе огромные жертвы, понесенные башкирами, как правило, обходят стороной. Но писатели в этом отношении более свободны от идеологической заданности, которая часто присутствует в работах историков. Например, А. Солженицын утверждал, что в период в 1917–1926 гг. погибло свыше миллиона башкир или 58,7 процента исходного предреволюционного населения. Писатели М. Веллер и А. Буровский указывали более скромную цифру: «Весной и летом 1920 г. по реке Белой плывут трупы башкирских повстанцев, их жен и детей (...). Мир ничего не знал об этом. Число башкир уменьшилось на треть после войны с Советской властью в 1920 г. В 1897 г. на земле жило 1,5 млн башкир, и всего 1 млн в 1926 г.»[1]. Что касается ученых, то их оценки также разнятся. Ю. Г. Кульчик оценивал убыль башкирского населения в 1917–1920 гг., т. е. без учета жертв голода 1921 г., в 400 тыс. чел.[2] М. М. Кульшарипов пришел к выводу, что в 1917–1923 гг. башкиры в результате Гражданской войны, красного террора и голода 1921 г. потеряли 700 тыс. чел.[3] Одним словом, сегодняшний день Башкирской республики щедро оплачен кровью ее народа и тех его представителей, которые имели мужество следовать велению своего сердца и долгу гражданина. Одним из них был Харис Юмагулов.

В 1921 г. Харису Юмагулову разрешили возвратиться на родину. Некоторое время он работает руководителем учительских курсов, затем его назначают уполномоченным в постоянное представительство БАССР в Москве, а в 1931 г. даже восстанавливают в партии. Но ненадолго. В 1935 г. его исключают вторично, а через два года, в 1937 г., подвергают аресту по обвинению в участии антисоветской националистической организации и расстреливают.

[1] *Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. М.: АСТ, 2007. С. 457.*

[2] *Кульчик Ю. Г. Этнополитические процессы в Башкортостане (Информационно-аналитический обзор). М., 1992. С. 12.*

[3] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 63.*

§ 5. ПЕШИЙ МАХМУТ. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЕГЕНДЫ

Впервые предание о сэсэне Махмуте было записано в 1912 г. фольклористом Мухаметшой Бурангуловым. В 1966 г. в Баймакском р-не РБ К. Дияровым и Б. Шариповым были записаны еще две легенды о Махмуте-кураисте, которые именовались «Пеший Махмут» и «Караковый конь»[1]. Эти легенды сильно отличаются друг от друга по содержанию, однако обе неправдоподобны с точки зрения историзма.

В «Пешем Махмуте» героя, имевшего «славу отменного кураиста», с детства обуревала мечта и едва ли не навязчивая идея увидеть русского царя — увидеть не для того, чтобы рассказать о нуждах башкирского народа, как это обычно делали башкирские посланцы в XVII–XVIII вв., а просто, «чтобы взглянуть на царя». Сев на коня, подаренного жителями одного из башкирских аулов, он отправляется в столицу. Слава об удивительном кураисте бежит впереди него. До царя доходит известие, что некий чужестранец хочет увидеть его. Заинтригованный монарх велит привести его к нему. Но Махмут лишь произносит фразу: «Великий царь, я — башкир, пришел тебя увидеть». Его желание заключается лишь в том, чтобы показать царю башкир, каковы они есть, а также сыграть ему на курае.

Сыграв на курае и погостив в царском дворце, Махмут отправился на родину уже на тройке лошадей. Когда он ехал обратно, народ, глядя на его богатые одежды и гордую осанку, приобретенную после общения с царем, дивился: «Наверное, это какой-нибудь большой начальник, посланец самого царя». В родном ауле богачи и начальники сразу же изменили к нему свое отношение, стали кланяться и даже предложили жениться на любой из дочерей местных баев. Но Махмут отверг это предложение, решив обручиться с дочерью своего бедного соседа, которую знал с самого детства. Оскорбленные «байские отпрыски» добились того, чтобы Махмут был отдан в солдаты. Легенда завершается неуклюжим объяснением, что песня «Пеший Махмут» была названа так потому, что она родилась по пути ее автора к царю. Однако, как гласит само же предание, свой путь к царю Махмут совершал верхом на лошади, а обратно ехал на великолепной тройке.

Фабула легенды «Караковый конь» больше соответствует теме о «пешем Махмуте» в прямой коннотации. Здесь Махмута сначала ссылают в Сибирь, откуда он сбегает и объявляется в столице перед генералом Циолковским, некогда являвшимся командующим Башкиро-мещеряцким войском. Генерал приводит беглеца к царю. Последний, выслушав жалобу на несправедливого кантонного начальника, сославшего Махмута в Сибирь, приказывает одеть его в мундир полковника и отправить домой на почтовых лошадях. Появление в Бурзянской волости башкирского графа Монте-Кристо приводит Сибай-кантона[2] и других чиновников в смятение. Желая избавиться от разоблачителя, они подсылают к Махмуту отравителя, который успешно выполняет данное ему поручение.

Известно, что легенды не возникают на пустом месте. Безусловно, у цикла преданий о «пешем Махмуте» должна быть реальная историческая основа. И таковая, по всей видимости, есть. Кем же был он на самом деле? На наш взгляд, на этот вопрос отвечают документы, хранящиеся в Оренбургском областном архиве. Согласно им, башкир Бурзянской волости Махмут Ермяков (1721 г. р.), подозреваемый в соучастии в убийстве каменотеса Ивана Брагина, был бит плетьми и 16 октября 1755 г. вместе с родственником Суракаем Айсиным (1717 г. р.) был отправлен солдатом в остзейские пол-

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 416–422, 534.*

[2] *Вероятно, имелся в виду начальник VI башкирского кантона в 1858–1863 гг. Шагиахмет Утарбаевич Сибаев.*

ки. Сбежав из Риги, он пешком добрался до Урала. Здесь был схвачен и 25 августа 1761 г. вновь отправлен служить солдатом, но теперь уже в Кронштадт, откуда бежать было практически невозможно. Однако весной 1762 г., бросив ружье, мундир и амуницию, Махмут сумел сбежать вторично. Пешком, следуя через Санкт-Петербург, Москву, Казань, он снова дошел до родных мест. Некоторое время проживал в оставленных на лето пустых башкирских аулах. Чтобы избежать нового ареста, Махмут решил легализироваться. На трех конях он попытался скрытно пробраться в казахские степи, чтобы через несколько дней вернуться обратно под видом казахского пленника. Однако утром 23 сентября при пересечении границы между Курасанским и Челобейскими форпостами, расположенными между Петропавловской и Уклы-Карагайской крепостями Верхнеуйской дистанции, его настиг сторожевой дозор. Махмут отстреливался из лука, но будучи окруженным со всех сторон, вынужден был сдаться.

В оренбургской тюрьме его, как закоренелого преступника, ожидала суровая кара. Согласно правительственному указу от 20 декабря 1743 г., находившиеся под судом «иноверцы», в случае принятия православной веры могли рассчитывать на снисхождение. Тогда Махмут решил принять крещение, вероятно, чтобы вновь попытать удачу. Вскоре башкир под именем Михаила Леонтьева в кандалах и под конвоем был возвращен в остзейские полки. У Махмута были родственники — старшина и тархан Туган Кучуков из д. Унгарово и сотник Умит Еникеев из д. Умитово, умершие в 1755 г. в оренбургской тюрьме[1]. Умитово являлась родственной дд. Назарово, Мустаево и Исяново, располагавшимся вокруг оз. Талкас.

Как видим, история Махмута Ермякова, затерявшаяся в глубине веков, прошла процесс фольклоризации и дошла до наших дней в виде известных ныне легенд о «пешем Махмуте». Однако судьба прототипа была несравненно трагичнее, а его невероятные тысячекилометровые переходы удивительнее существующих фольклорных переложений, которые своими мелодраматическими пассажами лишь исказили фабулу событий с точностью до наоборот, превратив мятежного башкира в верного престолу исполнителя народных мелодий. Реальный «пеший Махмут», участник башкирского восстания 1755 г., вряд ли стремился увидеть царя, чтобы сыграть ему на курае. Напротив, свой эпитет «пешего» он получил за бунтарский дух и неистребимое желание бежать от власти царей на горячо любимую родину, за свободу которой поплатился собственной свободой.

[1] *ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 65. Л. 494–495, 569–572.*

Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БУРЗЯН

(по материалам книг: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 1. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1997; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 2–3. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1998; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 7. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1997.)

Села и деревни, основанные бурзянскими башкирами, большей частью находятся в юго-восточной части исторического Башкортостана. Ядро их основного расселения — верхнее течение р. Сакмар и обе стороны хребта Ирендык, а также долина р. Агидель на территории современного Бурзянского р-на РБ.

Их поселения есть и в других частях исторического Башкортостана. Крупный анклав башкир рода Бурзян находится в окружении кыпчакских башкир в бассейне рр. Большой и Малый Ик и Юшатырь в нынешних Куюргазинском, Кугарчинском и Зианчуринском р-нах РБ. Известный историк Р. Г. Кузеев связывает появление их аулов здесь с обратным движением горно-лесных башкир в южном и западном направлениях: «Большая группа сакмаро-зауральских бурзян направилась в бассейны рр. Б. и М. Ик, Саелмыш, Юшатырь»[1], здесь «в XVIII в. образовалась общая Бурзян-Кыпчакская волость; двадцать лет назад лишь редкие старики помнили, какие из здешних аулов “бурзянские”, какие “кыпчакские”»[2].

Бурзянцы имеют свои поселения и в дёмской долине на вотчинных землях мингских башкир (Давлекановский, Альшеевский, Миякинский, Стерлибашевский р-ны РБ), «которые в посленогайское время опередили юго-восточных башкир в освоении дёмской долины»[3].

Немалая часть представителей этого рода ушла далеко на юго-запад территории расселения башкир, потомки бурзянцев есть в деревнях Степного Заволжья (восточные части Самарской и Саратовской областей) и Ток-Чуранском регионе (Оренбуржье).

Первые поселения бурзян, время их возникновения по источникам нам неизвестны. В XVII в. деревни носили имена основателей родов, племени, как, например, Бурзян, Мунаш, Ямаш, Янсары, Байсары, Нугай. Затем эти названия исчезают или становятся вторыми именами населенных пунктов.

Были и поселения с именами первопоселенцев из старшин, сотников, тарханов и др. К ним относились деревни первой половины XVIII в., сегодня неизвестные. Это Уметово (основатель сотник Умет Яникеев), Аликашево (старшина Аликаш Суюндуков), Смаилово (сотник Смаил Аиткулов), Бикбулатово (старшина Бикбулат Аликашев), Муталлапово, Биктимерово (Биктимер Аитов — участник восстания 1755 г.), Мамбетчурино (старшина Мамбетчура Абтраев), Иликеево (Иликей Шимин), Унгарово, Такаево (известен сын основателя Акынчик Такаев), Мур-

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. 2-е изд., доп. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. С. 156.*

[2] *Там же.*

[3] *Там же.*

загулово (сын первопоселенца Сыскан Мурзагулов), Кусяково (Кусяк Клявбердин)[1]. Известная до XIX в. д. Муратово была основана участником восстания 1755 г. Муратом Абдуловым[2], пугачевцем. Абдалов ездил к Пугачеву, получил от него в награду деньги 100 руб., чтобы «склонить башкирский народ к нему, Пугачеву». По мнению карателя Тимашева, Мурат был «начальнейший злодей, служа у Пугачева, употреблялся начальником, во утверждении к бунту башкирцев имел великий успех, ибо он умел по склонности к бунту в почтении называтца батыром и придается ему воровской титул Мрат-Кашка»[3]. Мурат активно действовал и против башкирских старшин, которые находились на стороне карателей. Во главе повстанческого отряда Мурат разбил команду Киекбая Ямансарина, сына старшины Суун-Кыпчакской волости Ямансары Япарова, захватив в плен пять человек, в т. ч. и брата Киекбая. Их «увезли к Пугачеву»[4].

Кроме названных, были и другие деревни, сегодня уже неизвестные. Это Теникеево (основал тархан Теникей Мурзин), Колмурзино, Асакарово, Кашаево, Якшибаево, Калмашево, Кинзягулово, Байтыгулово, Мишкарино, Мурсалимово. Они располагались в бассейне р. Сакмар. В верховьях р. Таналык находилась д. Биккузино (первопоселенец Биккузя Акбырдыев). По р. Туялас (Худолаз), в ее верховьях, раскинулась д. Ильяшево, в среднем ее течении — д. Ялан Иткулово. Сегодня на карте республики их нет. С установлением кантонного управления в Башкортостане населенные пункты четырех Бурзянских волостей вошли в VI кантон (с 1847 г. — в VII). С его отменой в 1865 г. волости продолжали оставаться в Верхнеуральском, затем в Орском уездах. Затем в 1919–1930 гг. они входили в состав Таналыкской и Темясовской волостей Зилаирского кантона.

В XVIII в. все населенные пункты Бурзянских волостей располагались по р. Сакмар, а их хутора по рр. Кана, Ямангулы, Таналык, Ургаза (Уртазымка), Туялас превратились затем в самостоятельные деревни.

Деревни этих волостей в период кантонного управления (1798–1865 гг.) находились в составе девяти юрт (групп деревень).

Абзелиловский р-н РБ

В Зауралье северная окраина вотчинных земель бурзянских башкир охватывала низовья р. Большой Кизил (бассейн р. Урал (Яик)). Самая крупная деревня Бурзянской волости на территории Абзелиловского р-на — **Альмухамет** (Кулбакты). Известны сыновья первопоселенца — Абдрахман, живший в 1750–1814 гг., и Ишбулды Альмухаметовы. Старший из них имел детей Бурангула, Юмагула, Аллагула. Назовем несколько имен — зачинателей известных фамилий. Это Ирназар, Изиги, Акназар Ярмухаметовы, указной мударис Умитбай Яйкаров с сыновьями Ахметьяном (его Абдрахман), Мухаметьяном, Мухаметвалием, Умурзаком и братом Ильясом.

В 1795 г. деревня состояла из 31 двора с 257 жителями[5]. X ревизия (1859 г.) показала 640 чел. при 100 дворах. По сведениям за 1866 г. деревня была 107-дворной с 613 жителями[6]. Воины 14-го башкирского полка, вступившего в Париж 19 марта 1814 г., рядовые Кулбай Аблязин, Ямангул Абдрахманов, Мухаметмин Явгастин за свой героизм получили серебряные медали. В годы русско-турецкой войны на кордонной службе на западной границе империи находились Султанбай Ильясов,

[1] *МИБ. Т. 1. Ч. 1. М., 1956. С. 43.*

[2] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51-а.*

[3] *РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 196. Л. 129.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 138.*

[5] *Здесь и далее численность жителей и дворов по ревизиям 1795 г. и 1834 г. взята из книги: Западные башкиры по переписям 1795–1917 г. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001.*

[6] *Здесь и далее сведения по учету 1866 г. даны по книге: Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006.*

Абдулнасыр Бараков, Рыскужа Худайбирганов, Гумар Альмухаметов. Первая совесткая перепись (1920 г.) обнаружила д. Альмухаметова (Кулбакты) в Темясовской волости, где в 194 дворах было учтено 905 жителей[1].

Деревня **Абдряш** известна как хутор Нугаевский с конца XVIII в. В 1795 г. хутор насчитывал 12 дворов с 63 жителями. Дело в том, что жители д. Яикбаево (Нугаево) нынешнего Баймакского р-на имели свой хутор по р. Кизил, где проводили язлау и козляу. В 1816 г., когда сюда переехали 19 семей, хутор превратился в деревню. Среди них были семьи Самаша и Тукана Башировых, Забира и Назира Валитовых, Усмана (его сын Сайфулла) и Карагула Сулеймановых, Юнуса Кунакбаева, Юсуфа Хамзина, Тлявбая Азбурова, Мусы Утемеева, Теинбая и Тулкубая Калкамановых, Ишкула и Ишбулды Барыскильдиных, Нурбулата Мустафина, Акназара Ишбаева, Кулибая Султанбекова и др. Через некоторое время 10 чел. вернулись в д. Яикбаево. Сын Тукана Кинзябай погиб в действующей армии в 1812 г. Деревня носит имя помощника старшины Абдрашита Арапова. Имена его сыновей и внуков перечислила IX ревизия 1850 г. Старший из них Иткул (1770–1817), затем Шамгун (1793–1823), Байгузя, 1796 года рождения (далее г. р. — *авт.*), и Батырша, 1799 г. р. У Шамгуна дети Гибадат, Мухаметсадык, Мухаметказы, Зиганша, у Байгузи — Ишмухамет, Мухаметсафа, Мухаметшариф, Мухаметкунафия у Батырши — Шагбал, Мухамадияр, Сагадат, Магадий, Суфиян, Сулейман. Сыновья первопоселенца служили старшинским помощником, зауряд-есаулом, урядником, чиновником 14-го класса[2].

До заключения Тильзитского соглашения в 1807 г. на территории Пруссии и Польши во время войны России с союзниками против Франции находился рядовой Назар Усманов. Урядник Ибниамин Биккулов и рядовой Надырбай Нурбулатов — кавалеры серебряных медалей за героизм в 1812 г.

В 1859 г., когда деревня входила во 2-ю Бурзянскую волость, в ней было 39 дворов с 280 жителями. В 1920 г. Верхнеабдряшево (Нугаево) насчитывало 40 дворов с 213 жителями, в Нижнеабдряшево (Нугаево) 267 чел. проживало в 57 дворах.

Булат — третье поселение бурзян на р. Кизил, возникшее в 1802–1811 гг. Место выхода людей не удалось точно установить. Но известно, что деревню называли и Мунаш. Это этноним, подразделение волости. Так называли, например, д. Чингизово и некоторые другие. Первопоселенцем был Булат Ракаев (1743–1824). Имена его детей: Давлетберды (его Тухватулла), Сайфулла, Махмут, Сайфульмулюк, Игаберды, Худайберды и Утяпкул (егоАхтям). Житель этого аула Абдулвали Абдряшев воевал с войсками Наполеона в составе 14-го полка, имел серебряные медали.

Население этих деревень по национальному составу было однородным: жили в них башкиры.

Бурзянский р-н РБ

На карте Уфимского наместничества от 1786 г. были показаны по р. Кана дд. Алдарово, Атиково, при ее низовьях — Атиково. Все они располагались ниже Кананикольского завода по течению реки. По мнению историка Анвара Асфандиярова, других деревень в этом регионе еще не было, они возникли в конце XVIII — начале XIX вв. Миграция бурзянцев шла из долины р. Сакмар, а бурзянские аулы современного Бурзянского р-на — выселки из аулов нынешнего Баймакского р-на. В то же время другой известный башкирский историк Раиль Кузеев, ссылаясь на материалы научного архива Башкирского филала АН СССР[3], удревняет

[1] *Здесь и далее сведения по переписи 1920 г. (1926 г) даны по книге: Список населенных пунктов Башреспублики. Уфа, Китап, 2002.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 240. Л. 565.*

[3] *Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 16. Д. 3. Л. 8. Полевые записи 1953 г. С. 83; 1958 г. С. 50.*

историю бурзянских аулов в этом горнолесном р-не: «Расчеты, сделанные по генеалогиям (и совпадащие с даировкой, которую дают предания), показывают, что бурзянские аулы, находящиеся на самой кромке южноуральской тайги и поэтому на наиболее старой части здешних бурзянских земель (Киекбаево, Акбулатово, Максютово, Атиково и др.) были основаны в XIV — начале XV в.»[1]. По его мнению, период активного продвижения бурзянцев и других юго-восточных башкир — усерганцев, тангауров во внутренние районы Южного Урала совпадает «с эпохой борьбы Тимура с Тотамышем и возвышением в обстановке жестокого и беспощадного феодального соперничества золотоордынских ханов и царевичей нового политического образования — Ногайской Орды». Это был конец XIV — начало XV вв.[2]

Также отметим, что в одном из документов, составленном около 1730 г., среди башкирских волостей на Ногайской дороге упоминается и «волость Бурзенская по Белой реке, и по Икам[3] и по другим речкам, горы и леса и поля небольшия; тележного пути за горами нет»[4].

Деревня ***Алдарово***[5] носит имя батыра и тархана Бурзянской волости Алдара Исекеева. Почетное, но не наследственное звание батыра он приобрел за подвиги в военных походах. В Азовском походе Петра I Алдар был трижды ранен; тогда же принимал участие в поединке с черкесом, победил и убил его. В грамоте на тарханство от Петра I говорилось: «Тархану Алдарбаю Исекееву, детям его, племянникам и внучатам, — за бытие им Алдаром в Крымском и Азовском походах, и за три полученные им раны, также и за убивство сразившегося с ним Черкашенина, за поимку языка Крымчанина...» Он получил ярлык (грамоту) на тарханское звание второй раз. В те годы — 1729–1731 гг. — он был членом посольства в Младший Казахский жуз для принятия казахами русского подданства во главе с ханом Абулхаиром. Оба раза Алдар получил наследственное тарханство, т. е. оно передавалось его сыновьям, внукам и т. д. Все 26 членов его семьи были тарханами; тарханами были его отец Исекей, дед Кадырбак, прадед Бабахты. Тарханами становились в основном башкирские феодалы. Военная служба — основная обязанность тарханов. Сами наследственные тарханы и их дети освобождались от уплаты в казну ясака. До середины XVIII в. они свободно распоряжались общинными землями волости, захватывая себе под пастбища обширные и лучшие участки. Алдар владел большим поголовьем скота: в его стадах паслись 8 000 лучших лошадей. Алдар — один из старшин Бурзянской волости. Он держал у себя двух абызов — грамотных людей, занимавшихся делопроизводством и переводами. Его деревня упоминается в документах еще начала XIX в., затем она исчезла с карты губернии.

Чуть ниже по течению р. Кана находилась одна из коренных деревень бурзянцев — **Атик**. По опубликованной легенде, ее основали башкиры бассейна р. Дёма. Перечисляются имена сыновей первопоселенца: Идрис, Зариф, Адил, Хибат и Хаммат Атиковы. Однако материалы ревизии дают другие имена — Аллагул, Сулейман, Минлигул, Аиткул Атиковы. Как видно, сведения легенды и переписи не совпадают. Нам неизвестны обстоятельства ее возникновения. Ясно одно: атиковцы находились в родственных связях с жителями дд. Сибаево и Тавлукаево (ныне Баймакский р-н). В частности, из д. Тавлукаево сюда переселилось несколько семей. Выходцы из дд. Атиково и Сибаево обосновали новое поселение на горе

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 155.*

[2] *Там же.*

[3] *Имеется в виду Большой Ик и Малый Ик, протекающие по территории современного Кугарчинского р-на РБ и соседних районов Оренбургской области.*

[4] *Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева // МИБ. Ч. I. С. 137.*

[5] *Здесь и далее исчезнувшие деревни выделены курсивом.*

Ирендык. Их общий хутор в 1813 г. перерос в д. Галей, носящую имя походного сотника Гали Кунурбулатова, жителя д. Атиково.

Возраст сыновей Атика (1759, 1764, 1768, 1781 гг. р.) свидетельствует о времени основания деревни (середина XVIII в.) и годах жизни ее первопоселенца.

В конце XVIII в. деревня состояла из 37 дворов с 250 жителями. X ревизия 1859 г. отметила 66 дворов с 410 жителями. По первой советской переписи 1920 г. на каждый из 126 дворов приходилось по 5,3 жителя.

В первой половине XIX в. Атиково с дд. Мендигулово, Акбулатово, Киикбаево, Усманово, Исянгазино, Якшигулово, Ярмухаметово входило в 10-ю юрту VI кантона. С 1864 г. деревня находилась в составе 4-й Бурзянской волости, с 1919 г. она входит в Бурзянскую волость Зилаирского кантона, с 1930 г. — в состав Бурзянского р-на.

Жители деревень Бурзянской волости — активные участники Отечественной войны 1812 г. Их представители сражались в составе 15-го башкирского конного полка. Самоотверженностью и героизмом прославились атиковцы Азнабай Юлдыбаев и Ишмурза Кулсарин, награжденные двумя серебряными медалями. Байрамгул Булебаев с 1-м башкирским полком участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Этот полк нес кордонную службу вдоль границы на берегу Днестра, затем дислоцировался в крепости Измаил.

Деревня **Усман** основана атиковцами. Возникла перед 1786 г. Через девять лет в ней было 13 дворов с 35 мужчинами и 33 женщинами. Находилась на территории, отошедшей по договору Вознесенскому медеплавильному заводу на р. Иргизлы. В 1814 г. еще 15 семей из д. Атиково переселились в новую деревню. Через 64 года в деревне стало 37 домов, где проживало 115 мужчин и 110 женщин. Советская перепись 1920 г. показала две деревни — в Староусманово было 27 дворов с 162 жителями, в Новоусманово — 49 дворов, где проживало 262 чел.

Высшую духовную должность ахуна в волости выполнял Аюп Тавадилов, прибывший сюда из д. Сибаево. Отметим несколько имен зачинателей известных сегодня фамилий. Это Утябай Абдрашитов, Урмантай Юлдашбаев, Тунгатар Иргалин, Ишкузя Илбулов, Илназар Бультрюков.

Два жителя деревни Яхья Кинзебаев и Сапий Аккусюков — участники войны 1805–1807 гг. с Францией. После заключения Тильзитского мира башкирские полки по возвращении в Оренбург были расформированы.

В освободительной войне 1812 г. против нашествия Наполеона участвовали с 15-м полком рядовые Яикбай Яныбаев и Ишмурза Утягулов, награжденные двумя серебряными медалями.

Атиковцы основали еще одну деревню — **Киикбай**, возникшую на берегу р. Куркас в 1834 г. Деревня носит имя Киикбая Юлтимирова. Переехало сюда 23 семьи — 170 чел. Второе название деревни — Баш-Тири. Через 25 лет в 40 дворах проживало 300 жителей, в 1920 г. в каждом из 93 домов — 4,2 жителя.

С 1864 г. Киикбаево становится центром волости.

В деревне жили ветеран Отечественной войны 1812 г. Арслангул Хамитов, награжденный медалью «За взятие Парижа 19 марта 1814 года», и участник неудачного Хивинского похода оренбургского губернатора Перовского Ямлиха Байназаров.

Из д. Бахтигареево (Апиково), расположенной в верховьях р. Таналык в нынешнем Баймакском р-не, в 1813 г. 15 семей основало д. Исянгазе *(Кускарбай)*. Первопоселенец — Исянгазы Кадырбердин (его сын Зиганша).

В 1859 г. в ней проживало 150, в 1920 г. — 200 жителей. Дворов было соответственно 20 и 55.

В этой деревне жили воины 15-го полка. Это братья Исянгул, Балдыбай и Усман Кулмамбетовы, у каждого из них — по две серебряные медали.

Дачи Кананикольского и Вознесенского заводов теснили земельные угодья деревни — вот почему в устье р. Мазалы Тамак завели хутор с 12 домами. В 1834 г. хутор перерос в д. Ярмухамет (Мазалы) по имени ее основателя Ярмухамета Янчурина (сыновья Кагарман, Кахатаран, Ахметзян). В другом документе его фамилия — Зианчурин. Он — участник Отечественной войны 1812 г., награжден двумя боевыми медалями.

В 1859 г. в деревне проживало 120 чел., в 1920 г. — 345.

В 1812 г. на берегу р. Белая возникла д. Якшигул. Основали ее жители д. Иткулово 2-е (Баймакский р-н). Тогда их было 17 семей, в 1859 г. было 200 чел., в 1920 г. — 171 чел.

На территории Пруссии и Польши в 1805–1807 гг. в арьергардных боях против французов со 2-м башкирским полком участвовал Даут Исянбердин. Воины 15-го башкирского полка Байрамгул Бахтияров, Исмагил Исянбердин, Байгильды Ишкуватов, братья Губайдулла и Хабибулла Кулгареевы вернулись в родные края.

20 семей из д. Чингиз (ныне Баймакский р-н) при р. Ямашли в 1816 г. основали новую д. **Акбулат**. Сын Акбулата Бускун и его внуки Иткул, Туляк, Биккул, а также правнуки жили в коренной деревне. Сын Иткула Асфандияр — зачинатель фамилии автора этих строк (т. е. Анвара Асфандиярова).

В 1859 г. в деревне в 19 дворах проживало 134 жителя, в 1920 г. — 267 жителей в 53 дворах.

Хутор **Субхангул** перерос в деревню между 1795–1811 гг. Хутор был известен с 80-х гг. XVIII в. К VII ревизии 1816 г. она состояла из 53 дворов. Между 1850–1859 гг. возникла деревня под названием Старосубхангулово. В Старосубхангулово и в Новосубхангулово (Янгары) по X ревизии проживало по 200 чел. Дворов было тоже одинаковое количество — по 33. В 1920 г. в первой было 397 жителей, во второй — 467. Д. Старосубхангулово имеет второе название — Алакуян (по названию речки).

Основал д. Субхангулово влиятельный вотчинник Субхангул Кильдекеев. Он известен тем, что в 1757 г. вместе с сотником Мутаем Аиткуловым из д. Сибаево и другими вотчинниками-бурзянцами участвовал в продаже барону Сиверсу и Тимашеву земель по рр. Иргизлы и Белая для Вознесенского медеплавильного завода. Кроме того, все они — участники такой же сделки в 1783 г. — в тот год Мансурову продали земли по р. Ик.

Жители двух деревень — Субхангулово и Иткулово 2-е (Баймакский р-н) — находились в родственных связях. В начале XIX в. 5 семей возвращаются в Иткулово 2-е (Ишбай Ябаков, Ишбулды, Кулбай, Муратkул Ахиковы, Кунаккужа Юмагузин). Кильдекеевы жили во 2-м Иткулово. В 1816 г. во 2-м Иткулово жили сыновья и внуки Субхангула: Мурзабай (его дети Бирдегул, Абдулмуталлап, Абдулманняф, Абдулвали), Тулубай (его дети Абдулбашар, Абдулнасыр, Абдулгазы). Через четыре года из д. Идрисово (Баймакский р-н) в д. Субхангулово был переведен Мавлит Субхангулов. Напрашивается вывод — д. Субхангулово была основана жителями Иткулово 2-е.

Здесь жили и юртовые старшины Кабыл Алдакаев и Кундузбай Кулдавлетов (его сын Мухаметямиль). Зауряд-хорунжий Кундузбай с односельчанами рядовыми Ишмурзой Ишбаевым (в другом документе из д. Ишдавлетово), Абдулвагапом Кужабековым, Исянгужой Кунаккужиным, Губайдуллой и Давлеткулом Кулдавлетовым, Юмагулом Алгаировым в составе 15-го башкирского полка активно участвовали в изгнании Наполеона из России и во взятии Парижа. Имели по две серебряные медали «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Двое — Габдулхалик Алгаиров и Нигматулла Абдряшитов участвовали в русско-турецкой войне. В Хивинский поход 1839 г. ходил Мухаметшариф Кундузбаев.

Отметим два — три имени, ставших фамилиями. Это (кроме упомянутых)

70-летний Кулдавлет Рамашов (сыновья Абдулла, Мухаметьяр, Фаткулла), такого же возраста к 1812–1816 гг. Кулдавлет Касаев (сыновья Андызбай и Давлеткул).

В 1812 г. 14 семей субхангуловцев во главе с Миндигулом Тимирбаевым превратили хутор в деревню, назвав ее его именем. Переехали сюда сыновья Миндигула — Амангильды, Янберды, Рамазан, Абдулмен, а также жители коренной деревни Ишкилда Ряшев, Уразбай Хамзин, Килзямамбет Хусаинов, Игдавлет и Нурдавлет Тимирбаевы, Елмамбет Кулмамбетов и другие. Всего 71 чел.

К VIII ревизии в деревне было 114 чел., к X — 200, к первой советской переписи — 270 жителей.

Мусят как поселение бурзянцев известно с конца XVIII в., но его не отметила V ревизия. В 1816 г. в деревне было 38 дворов, через 18 лет — 49. В конце 40-х гг. часть жителей, выделившись из коренного поселения, основала д. **Новомусятово**. X ревизия показала в ней 33 двора со 176 жителями. В Старомусятово было чуть больше дворов — 40, а жителей — 200 чел. По советской переписи 1920 г. Новомусятово насчитывало 63 двора и 289 жителей, Старомусятово — 71 двор и 284 чел. В деревне жили сыновья первопоселенца Янюлдаш, Янгильды, Кулсаит Мусятовы.

Конники 15-го полка, взявшего Париж, Байбулат Арслангулов, Кадыргул Ильякшин, Игдавлет Якшидавлетов и Сату Кьщыбеков были живы в 1839 г., когда собирались сведения об участниках Отечественной войны по Верхнеуральскому уезду. В конце 20-х гг. XГX в. в русско-турецкой войне участвовали Нурдавлет Байгускаров, Ишмухамет Ишкулов, Ишмурат Хасанов, Алтынаман Гайсин.

Жители д. Мусятово имели несколько хуторов, находящихся по р. Нугуш и на местности по названию Бузбия. Первый хутор превратился в деревню по названию той же реки. В 1816 г. в ней было 15 дворов. X ревизия показала 440 жителей при 40 дворах.

Перед VIII ревизией 1834 г. возникла новая деревня — **Ишдавлет (Ябак)**. Кроме бурзянцев здесь жили тамъянцы. Основатель деревни — Ишдавлет Ишимгулов (его сыновья Абубакир, Гумер).

В момент основания в деревне проживало 75 чел., по X ревизии — 100. В 1920 г. — 206 жителей.

Здесь жили участники Отечественной войны 1812 г., воины 15-го башкирского полка, награжденные серебряными медалями, Гумер Муратшин и Ишмирза Ишбаев.

Не удалось уточнить обстоятельства возникновения аула **Максют**. Он был основан до 1795 г. В то время деревня состояла из 15 дворов с 80 жителями. VII ревизия нашла в ней 17 дворов, VIII — 30 (227 чел.), X — 34 двора (375 жителей). В 1920 г. 431 чел. проживало в 94 домах.

В 1816 г. в деревне отца жили Кутлумбет (его дети Тансуккузя, Ишьяр) и 87-летний Байдавлет (его сыновья Султангузя, Абзелил, Ибрагим) Максютовы. Деревня, как и Нугушево, Кутаново, Гадельгареево, принадлежала к тюбе Ямаш 3-й Бурзянской волости.

В 1842 г. на 32 двора засеяли 27 четвертей (216 пудов) ярового хлеба.

Деревня **Гадельгарей (Шульган)** известна с начала XIX в. Она имела и третье название — Адельгужино. Шульган — речка. Остальные названия — от антропонимов. В 1834 г. в ней было 213, в 1859 г. — 330 жителей. Первая советская перепись отметила 447 чел.

Деревня **Галиакбер** была основана между 1850–1859 гг. В 1859 г. в ней было 25 дворов со 148 жителями, в 1920 г. — 66 дворов (337 чел.). Название деревни — от антропонима. Первопоселенец Галиакбер Абдулмукминов и первые жители вышли из д. Темясово (Баймакский р-н). Карагул Султангулов — участник Отечественной войны 1812 г.

Между 1795–1811 гг. возникла д. **Кутан**. По VII ревизии в ней было 19 дворов. Через 43 года в 13 дворах проживало 118 жителей.

В начале XIX в. здесь жил юртовой старшина Ярмухамет Сирбаев с братом Мунасипом, управлявший 23-й юртой, объединяющей дд. Максютово, Нугушево, Гадельгареево, Кулгунино, Суюшево. Все они входили в IX башкирский кантон Оренбургского уезда.

По VIII ревизии (1834 г.) все указанные аулы бурзянцев числились в 11 юрте Бурзянской волости. К этой же юрте и волости относился и находящийся на границе Бурзянской и Кыпчакской волостей аул **Темир** (Тимир) с 454 жителями-вотчинниками. Однако этот аул — поселение кыпчакских башкир[1].

Баймакский и Хайбуллинский р-ны РБ

Большая часть населенных пунктов современного Баймакского р-на возникла на вотчинных землях бурзянских башкир.

Из 2-й юрты VI кантона из 5 деревень сегодня лишь одна относится к Баймакскому р-ну. Это **Темяс** — коренное поселение рода мунаш Бурзянской волости. По V ревизии в нем проживало 348 чел, по VIII — 600, по X ревизии — 808. Количество дворов было соответственно 50, 85, 154. Из 154 семей 15 относились к полигамным. В 1885 г. деревня имела 950 жителей, в 1920 г. — 2 491 (490 дворов). Деревня носит имя активного участника башкирских восстаний 1737 и 1755 гг. Темяса Иликеева. Отец его Иликей Шимин — тоже участник восстания 1755 г. Был еще другой Иликей по фамилии Усяков из той же Бурзянской волости, казненный в 1740 г. вместе с 28 другими повстанцами за участие в восстании под предводительством Карасакала. Между прочим, отец Темяса Иликей, дед Шим, прадед Колтырсак, прапрадед Биишь — тарханы. Следовательно, и Темяс был тарханом. Потомственные тарханы обычно освобождались от ясака в пользу казны, но обязательно несли военную службу.

Вернемся к событиям 1755 г. Старшина волости Бикбулат Аликашев, узнав от брата Темяса 19-летнего Калмакая Иликеева об убийстве «камнетеса» Брагина за его насилие над местными жителями, «совершенном Джилан Иткулом, Худайбердой и Чюрашем с товарищами», «приказал оному Иликееву сыну ехать и сказать о том отцу ево Иликею и прочим деревенским их жителям, дабы они собрались и ехали на озеро Талкас». А трагические события начались 15 мая именно здесь. Нас интересует местожительство героев этого события. О брате Темяса Калмакае в материалах допроса сказано следующее: «бывший при Брагине в ординарцах из деревни Иликей башкирца Иликея Шимина сын». Ниже в документе читаем о том, что участник восстания 46-летний Калматай Иманаев — «житель деревни Тимячевой». Выходит, что Калмакай Иликеев — житель д. Иликеево, а его брат Темяс Иликеев и Калматай Иманаев — одноаульцы — выходцы из другой д. Темясово. Таким образом, в д. Иликеево жили первопоселенец Иликей Шимин с сыновьями Калмакаем, 22-летним Баишем (отданным затем навечно в матросы за участие в «бунте» 1755 г.), 13-летним Айсуваком (вывезенным карателями в центр России и умершим по пути к Самаре), а в д. Темясово жил выделившийся из отцовской семьи Темяс Иликеев. Между тем была известна и д. Шимино, где в конце XVIII в. в 10 дворах проживал 51 чел.

Сыновья Темяса родились в 40-х гг. XVIII в.: Илбакты — в 1746 г., Нурбакты — в 1748 г. Илбакты имел сыновей Кушкилды, 1776 г. (его дети Абубакир, Габбас, Гумер, Хамза), Ирназара (1777–1850; его дети Кунаккужа, Утяган, Ибниамин, Мурзабай) и Изиги, 1795 г. р. У Нурбакты Темясова были дети: Баиш, 1776 г. р. (его сын Валиулла), мударис и учитель Абдулла, 1782 г. р. (его сыновья Мухаметсалим, Мухаметшариф, Мухаметвали, Фаткулла, Ямалетдин), Юлдубай, 1785 г. р., и Юламан, 1798 г. р.

[1] *См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 1. Изд. 2-е. Уфа: Kitap, 1997. С. 122–123.*

В V ревизию деревня вошла как Каипкаево («Тюмясово»). Однако среди ее жителей не было такого имени. Есть имя Каликаш. Может быть, ошибку допустили переписчики бумаг? У Каликаша были сыновья. Старший Салих, 1758 г. р. (его сыновья старший Ишкилды, его — Аитбай и Файзулла, средний Килдигул, его — Худайгул, младший Байгилды); средний Мамиля, 1762 г. р., (его сыновья Хужа, Давлетбай, Давлягул, Давлетша, его Мухаметша, Мухаметрахим, Мухаметжан, Мухаметамин, Алтынча, его дети Ярмухамет, Караменда) и младший Юлбакты, 1772 г. р. Его дети Аллаберды (его Мухаметзариф), Байгильды, Ишбулды.

Со второй половины XVIII в. работала религиозная школа при одной из двух мечетей. С 1864 г. берет начало русская школа в д. Темясово. Обучали детей (их было 20) письму, чтению, русскому языку, арифметике. Учительствовал подпрапорщик Сергей Протопопов. Грамоте на тюрки учил мударис и учитель Сулейманов.

Жители деревни — скотоводы. На кочевке находились обычно с 1 июня по 10 сентября. Выезжали на яйляу на Уральские горы по рр. Бутара, Кур-Елга, Яйкар, Тупаргус и на западный склон.

В волостном центре во второй половине XIX в. действовал кожевенный завод, работало 12 лавок, еженедельно проводился базар. Темясовская ярмарка привлекала купцов из уездных и губернских городов.

Из жителей деревни в составе 15-го башкирского полка в освобождении страны и Западной Европы от Наполеона и во взятии Парижа приняли участие урядник Исмагил Исянгулов, рядовые Ирназар Илбактин, Юнус Рахмангулов, Исламбай Магадеев, Алтынча Мамелин, награжденные за героизм серебряными медалями. Байгильды Султангулов и Магадий Ишкузин были в Пруссии и Польше в 1805–1807 гг. в кампании России против наполеоновской Франции.

Темясовцы основали на местах хуторов новые деревни: Булатово (Мунаш) на р. Большой Кизил в начале XIX в. (Абзелиловский р-н), Галиакберово, участвовали в возникновении аулов Субхангулово, Мусятово (Бурзянский р-н).

Продолжим описание бурзянских аулов с краткой истории деревень 1-й юрты, куда входили Идрисово, Кульчурово, Муллакаево, Ишбердино, Кусеево, Тактагулово.

Деревня **Идрис** находится ниже по течению р. Сакмар от с. Темяс. Она была основана влиятельным общинником Идрисом Тиусовым. Он в 1781 г. участвовал в припуске татар для поселения их при р. Юлук[1]. Его сыновья Имангул, 1755 г. р., Аблай (1756–1830), дети Аблая Абдрашит, Абдулкарим, Абдуллатиф и юртовой старшина Кидрас, 1792 г. р.[2] Имангул в 1811 г. был переведен «во вновь заведенную деревню» Ишбердино. В середине XVIII в. деревня называлась Смаилово, т. е. Исмагилово. Название ее связано с именем сотника волости Исмагила Аиткулова. Известны его сыновья Муксин, Кулмамбет и др. За участие в восстании 1755 г. они были сосланы в Рогервик. Их отец Исмагил также был среди повстанцев. Затем он попал в плен. Умер под пыткой в тюрьме г. Оренбурга[3]. После этих событий с начала 70-х гг. XVIII в. деревня стала называться по имени уже другого сотника — Идриса. Жители этой деревни были очевидцами и участниками важных событий. В годы национально-освободительного движения, в частности башкирского восстания 1735–1740 гг., через Исмагилово (Идрисово) прошел один из его предводителей — Карасакал (Миндигул Юлаев). Восстание 1755 г. началось на территории Бурзянской волости. Среди жителей деревни было немало его участников. Здесь жили и герои событий Амин и Сураш. Восстание было вызвано конфискацией казной вотчинных земель башкир, усилением феодального

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4605. Л. 78.*
[2] *Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 204, 565.*
[3] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51-а. Л. 205.*

гнета, назначением старшин вместо ранее выбираемых, насильственным крещением язычников и мусульман, обременительностью ямской (почтовой) службы. Оно началось стихийно 15 мая 1755 г. В тот день был убит начальник горно-изыскательских работ Брагин, двумя годами ранее направленный из столицы в Бурзянскую волость «для отыскания и разработки цветных камней». Мулла Габдулла Галиев, по прозвищу Батырша, направляясь в Оренбург для получения документа о присвоении ему духовной должности ахуна, в Сапсальском почтовом стане (яме) на земле той волости встретил четырех повстанцев из бурзян. Они ему говорили о причинах начала восстания и расправы над Брагиным: «Один начальник завода, вор и злодей, со своими товарищами обокрал и разграбил наше имущество, лишил нас земель и вод, которыми мы владели, насиловал наших жен и дочерей на глазах у нас и совершал блуд одеяние». Не стерпев подобных притеснений и узнав, что все равно они обречены на смерть и больше им не выдержать, они убили этого управляющего с его товарищами и скрылись[1].

С Брагиным расправились его ученики Джилан Иткул, мулла Худайберды, Сураш и др. Предания уточняют и имена других, в частности Амина и Темяса. Амин Колмурзин и Сураш — жители д. Идрисово[2].

В Идрисово жили сыновья Сураша Исанбай и Субхангул. Сураш-батыр был активным участником и башкирского восстания 1735–1737 гг.[3]

В конце XVIII в. на каждый из 50 дворов д. Идрисово приходилось в среднем 9 чел.[4], в 1834 г. в каждом доме из 126 проживало 6 чел.[5] По своим формам были семьи моногамные (в 1816 г. 40 семей, или 78,4%) и полигамные (их 11, или 21,6% всех семей; см. Д. 452). К X ревизии 1859 г. сократилось количество дворов (осталось 90) и уменьшилась численность (608 чел.) населения[6]. В начале XX в. образовались две деревни. В 1920 г. Верхнее Идрисово насчитывало 137 дворов с 385 жителями, Нижнее Идрисово — 80 дворов и 369 чел. В Идрисово жили и выходцы из дд. Балапаново и Туишево (ныне Абзелиловский р-н).

Из жителей деревни хорунжие Нугуман Байгускаров и Адильбай Якшембетов в составе 15-го башкирского полка участвовали во взятии столицы Франции и за героизм были награждены двумя серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года»[7]. Среди героев Отечественной войны 1812 г. были и рядовые воины. Это — Худайберган Тимержанов, Ишали Кумушбаев, Аллагуват Исхаков, Кутлугул Сюрюбилев, Байзигит Ярмухаметов, Абдулкарим Габитов, Амир Юлгутлин, Ишмурат Кутлугужин.

Ежегодно жители этого аула кочевали по рр. Бутара, Камышлы-Тамак, Саптар-Ульган, Сапсал, Ат-Сыккан, Ат-Сапкан, Талашлы, Уба[8].

Жители д. Идрисово основали новые поселения, возникшие как хутора, выселки. На карте губернии 1786 г. при р. Малый Туялас был показан хутор Исянбета Сурашева, сына известного «бунтаря». Он же назывался хутором Сураша. По V ревизии 1795 г. хутор

---

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51-а. Л. 205.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 204.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 350–353.*

[4] *РГАДА. Ф. 1355. Д. 935. Л. 84.*

[5] *Южноуральский археографический сборник (далее ЮАС. — авт.). Вып. 2. Уфа, 1975. С. 223.*

[6] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15158.*

[7] *Асфандияров А. З. Башкирские полки в Париже: К истории Отечественной войны 1812 года / А. Асфандияров // Сохраним выцветшие строки. Уфа, 1988. С. 180; Любезные вы мои... // Составление, выявление материалов, комментарии, научное редактирование А. З. Асфандиярова. Уфа, 1992. С. 34; НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4672.*

[8] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 25.*

состоял из 8 дворов с 40 жителями. В 1815 г., когда из д. Идрисово на хутор переселилось еще 18 семей, он превратился в д. **Исянбет** во главе с деревенскими начальниками — десятником и сотником, исполняющим и административно-полицейские функции. Деревня эта вошла в состав 9-й юрты. Еще 9 семей прибыло сюда из д. Муллакаево, что свидетельствует о генетических связях трех деревень. По VIII ревизии 1834 г. в 38 дворах проживало 197 чел. 400 жителей, 55 дворов отмечено X ревизией. В 1885 г. было показано 418 башкир при 60 дворах, в 1920 г. — 663 жителя и 140 дворов.

Здесь жили дети Исянбета Сурашева, 1755 г. р: Байбул (1779–1829), Ягафар, 1790 г. р., Якуп, 1793 г. р., Абдулмазит, 1794 г. р. (его сын Кунакбай), Ягуда, 1800 г. р. (его дети Хибатулла, Файзулла) и Кутлубулат, 1802 г. р. Известен и брат Исянбета Субхангул Сурашев (1737–1822), его дети Илбул (его Ишбулат, Абдулмакан), Кинзебулат. Исянбет и Субхангул переехали на хутор, ставший деревней, не из д. Идрисово, а из д. Кульчурово, куда они переселились в 1814 г.

Среди кавалеров серебряных медалей из числа жителей были бывшие воины 15-го башкирского полка Галиаскар Юльякшин, Габдрахман Кунаккужин, Туктамыш Давлетов, Якуп Исянбетов. Кутлугильды Бикбов и Ишбулат Ильбулов — участники русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

15 семей идрисовцев в 1811 г. основали д. **Ишберды** по имени юртового старшины Ишберды Мухаметшарипова, 1764 г. р. Известны его сыновья Мухаметьян, Мухаметша, Мухаметрахим, а также старший брат первопоселенца Байгутлы. 142 чел. и 20 дворов — таковы данные за 1834 г. В 1859 г. в 21 дворе проживало 124 чел. 176 жителей и 38 домов показала перепись 1920 г. Кылысбай Биккузин — участник Отечественной войны 1812 г.

Жители этой деревни летом кочевали в Уральских горах и на склонах Ирендыкского хребта.

Жители аулов Идрисово, Иткулово 2-е и Темясово основали д. **Субхангул**, что в Бурзянском р-не РБ. В 1814 г. из Субхангулово в Идрисово переехал сын первопоселенца 55-летний Маулит Субхангулов, в Темясово — Аксак Уразгулов и Байтимер Кулыпарипов. Из Иткулово 2-е в д. Субхангулово переселились Ишбай Ябаков, Юмагул Нурбаев, Ишемгул, Нурагул и Кулбай Акыковы.

Недалеко от Темясово на правом берегу р. Сакмар в 50-х гг. XVIII в. возник хутор Амина Колмурзина (1731–1815), всю свою жизнь прожившего в д. Идрисово. Его сыновья и внуки также жили в Идрисово. Это Тангрыберды (1784–1852), его сын Салимьян (его Галимьян, Мухаметьян); второй сын Амина Мунасип (1797–1853), его дети Абдрахман (его Биргалы), Идрис (его дети Султангали, Мухаметгали), получивший в Оренбургском военном госпитале специальность оспопрививателя. Утяган, Самат, Сатыбалды и Ишберды Аминевы и брат основателя хутора Габит Колмурзин (1736 г.) с детьми Абдулнасыром, Абдулгафаром и Абдулкаримом продолжали жить в Идрисово (д. 204). Лишь между 1843–1850 гг. хутор перерос в деревню под названием **Аминево**. Другое название деревни — **Таш-Аул**. Легенда повествует, что Брагин искал здесь цветные камни. *Таш* — камень, *аул* — деревня — вот что означает второе название деревни.

По неопубликованным картам губернии за 1786 и 1802 гг.[1] видно, что на правом берегу р. Сакмар между дд. Нижнее Тагирово и Семяново находился хутор Колмурзы — отца Амина Колмурзина, не переросший позже в самостоятельную деревню и навсегда исчезнувший с карты волости. Относительно развития д. Аминево имеются следующие сведения. В 1859 г. в 32 дворах проживало 207 чел. Через 25 лет было столько же дворов, но население увеличилось на 30 чел. Перепись 1920 г. зафиксировала 93 двора с 382 жителями. Жители кочевали с 1 июня по 1 октября по долинам рр. Бутара,

[1] *РГВИА. Ф. ВУА. Д. 20627 за 1786 г.; Д. 20901 за 1802 г.*

Кор-Елга, Яйкар, Тупаргус, Сапсал, Игибикя; летовка их находилась в Уральских горах и на западном склоне Ирендыкского хребта. На правом берегу р. Сакмар рядом с д. Идрисово раскинулись дд. Кузякаево, Муллакаево, Муталлапово. В какой генетической связи они находились — сказать трудно. К концу XVIII в. сохранилась только одна из них — Муллакаево.

Деревня **Муллакай** выделилась из Идрисово. Об этом говорят взаимопереходы части жителей из одной деревни в другую. Например, в 1813 г. 9 семей из Муллакаево переехало в Идрисово. Муллакай Ибраков был помощником, затем старшиной Бурзянской волости. В годы пугачевского движения он возглавил повстанческий отряд из жителей своей волости. Сыновья и внуки его жили в д. Муллакаево. Братья-близнецы Нургали (1772–1845) и Гумер с сыновьями Абдулхаликом и Валием, Ягафар (1777–1857) с сыновьями Мустафой, Абдулмукмином, Кудраткулом и Кунакбай (1779–1821) с сыновьями Яруллой, Рахматуллой и Мухаметьяном были чиновниками VI кантона. В ходе подавления карателями башкирского восстания 30-х гг. XVIII в. дети повстанцев объявлялись пленниками и раздавались офицерам. В 1737 г. среди трех тысяч плененных детей был и мальчик из д. Муллакаево Култай Бикембетов, проданный уфимским чиновником тульскому купцу за 2 руб. Покупатель получил право на его вывоз за пределы Башкирии и на крещение. Вот откуда среди русских людей такие редко встречающиеся фамилии, как Башкирцовы, Башкировы, Уфимцевы, Ураловы и др.

Муллакаевцы внесли свою лепту в победу над Наполеоном. Среди воинов 15-го башкирского полка были кавалеры серебряных медалей хорунжий Тулубай Мансуров, рядовые Зиганша Бикмухаметов, Кузыбай Исянбаев, Тансыккужа Танабаев.

45 кибиток жителей деревни кочевало летом в Уральских горах по рр. Тавлы, Упа, Бутара, Сапсал и Сакмар.

Карта Стрельбицкого, издания 1919–1920 (Восток), созданная под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича[1] (далее «Карта Стрельбицкого. 1919–1921 гг. Восток». — *авт.*), между дд. Идрисова и Муллакава на р. Сакмар обозначила д. Семенова, что вносит некоторую путаницу, поскольку есть деревня кыпчакских башкир Семенова между дд. Билял и Тагир. Кроме того, перепись населения 1926 г. взяла на учет в 15 верстах от с. Баймак в Таналыкской волости 103-дворный рудник Семеновский, где проживало 790 башкир. Однако он не имеет отношения к указанным выше аулам Семенова, поскольку кыпчакаская д. Семенова находилась в Темясовской волости, бурзянская Семенова также должна была находится в указанной волости, но переписи ее не видят. Рядом с бурзянской Семенова, также на р. Сакмар, но на противоположном ее берегу «Карта Стрельбицкого. 1919–1920 гг. Восток» «видит» еще одну ныне несуществующую деревню — Кулканова. Ныне в этой местности находится аул Кульсур (Кульчурова).

В 1812 г. 15 семей из д. Муллакай основали новую д. **Басай**. Носит она имя старшинского помощника Басая Исмагилова (1754–1818), сына Исмагила (Смаила) Аиткулова, первопоселенца д. Исмагилово. Его сыновья Утяган (его сыновья Хабибулла, Елмян), Селтяш (его сын Мухаметрахим), Кинзебулат (его сыновья Шарафутдин, Кагарман) и Карабулат Басаевы, а также братья Басая Имангул и Исянгул Исмагиловы жили в этой деревне. Через 7 лет две семьи (Абдулгафар Бурангулов и Хабибулла Асылбаев) вернулись в д. Муллакаево (д. 273).

В 1834 г. 117 чел. проживало в 25 дворах. Через 25 лет количество дворов не изменилось, а численность населения увеличи-

[1] *Здесь и далее по тексту по «Карте Стрельбицкого. 1919–1921 гг. Восток» дается ссылка на сайт «Этоместо»: http://www.etomesto.ru/map-karta- strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

лась на 83 чел. В 1920 г. в Верхнем и Нижнем Басаево было 80 дворов с 376 жителями.

В 1801 г. часть жителей из Муллакаево и Идрисово во главе с Кулсурой Исмагиловым основала новую д. Кулсур, известную сегодня как **Кульчур**. Братья его Басай, Имангул и Исянгул Исмагиловы основали д. Басаево.

В Кульчурово продолжали переезжать новые семьи. В 1812 г. из д. Идрисово переехало 13 семей. По VII ревизии 1816 г. в ней зафиксировано 26 дворов со 180 жителями. В 1859 г. в *66* дворах проживало 325 чел. Через 26 лет деревня сократилась на 22 двора, а количество жителей — на 59 чел. 491 чел. и 124 двора деревня насчитывала в 1920 г.

Кулсура имел двух сыновей и много внуков. Старший сын Якшембет, 1762 г. р. (его дети Алласун, Абдульмен), младший Арслангул (1765–1813), его дети Яхъя, Ишдавлет, Ишмурза. Их родственник Валит Якшембетович Лачинов (1790–1858) отличился в Отечественой войне 1812 г., награжден двумя серебряными медалями, получил пулевое ранение в плечо. Его дети Кутлуахмет (его дети Ярмухамет, Мухаметьян), Юлмухамет, Динмухамет. Валит был начальником VI кантона. Среди кавалеров серебряных медалей был и сын Муллакая Ибракова Магадий. Также дошли до Парижа Буранбай Муталлапов, Байрамгул Мухаметрахимов, Кульгилды Аллагулов, Казнабай Иманбаев, проявившие героизм и бесстрашие в боях в составе 15-го полка.

Назовем несколько имен зачинателей известных фамилий: Сынгыз Юсупов (сын его Ишмурза), Шункар и Абдулгафар Кадыровы [его дети Хуснутдин (его сын Салахутдин), Камалетдин, Мифтахетдин, Мухаметзариф, Мухаметлатиф, Мухаметгариф, Мухаметшариф, Мухаметрахим], Бикташ Худайберганов (его дети Абубакир, Гали), Ягафар Юлдашев (его дети Исмагил, Исрафил, Мусалям), Самарбай Мухаметрахимов (его дети Рамазан, Исанаман, Мухаметзаман, Кадермат).

В 1829–1836 гг. деревня стала штабквартирой VI кантона. Здесь жил и управлял кантоном Валит Лачинов. В 1831 г. сюда совершил инспекционную поездку оренбургский военный губернатор П. П. Сухтелен. Он разбирал жалобу башкир на своего кантонного начальника, занимавшегося взяточничеством. Жалобщики писали, что рядовой Лачинов имел лишь по 7 коров и кобыл. Но став начальником, он разбогател: у него стало стадо коров, появились табуны коней. Сухтелен встал на сторону кантонного начальника и сказал, что деньги были собраны якобы по его приказу. Он предлагал умолчать и о других сборах и злоупотреблениях Лачинова.

На рубеже 30–40-х гг. XIX в. все 45 семей выезжали летом на кочевку в Уральские горы и на западный склон Ирендыкского хребта по рр. Бутара, Тупаргус, Тумарлы, Карагай-Елга, Сапсал, Ат-Сыккан, Ак-Зялбыр, Сясей, Катышак и около горы Билян-Юрт.

Еще в 70-х гг. XVIII в. был известен хутор Тактагула Муллашарипова (1737–1822), получивший статус деревни в 1813 г., когда из Кульчурово сюда переехало 14 семей, из Идрисово — 1 семья (Буляк Рыскулов). Из Кульчурово переселились сыновья и внуки первопоселенца: Ишкиня (его дети Ахметьяр, Мухаметрахим), Исянгужа (его сыновья Юнус, Идрис, Ихсан), Тансыккужа (его дети Юсуп, Мухаметгазиз), Мурадым (его сын Ахметкарим), Узянбай и Муса. В д. **Тактагул** из кульчуровцев переселились Якшембет Кульчурин, Рахмет, Габдулла, Хабибулла Суригуловы, Давлеткильды Кулбаев, Байгазы Кулыпари-пов (кавалер двух медалей за героизм в войне 1812 г.), Ильсегул Салимявгаров, Идилбай Кучербаев, Мусаргали Муллагильдин, Калкаман Кульмухаметов.

Лачин Якшембетов — кавалер двух серебряных медалей, полученных за героизм в Отечественной войне 1812 г.

В 1834 г. деревня состояла из 18 дворов со 119 жителями. В 1859 г. 284 чел. про-

живало в 36 дворах. 497 жителей и 109 домов показала перепись 1920 г.

В конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. из 18 дворов 16 кибиток кочевало в Уральских горах и на восточном склоне Ирендыкского хребта по рр. Тупаргус и Тураш, около оз. Ялтыр-куль.

Происхождение жителей д. **Кусей** точно установить не удалось. Лишь по косвенным данным (наличие фамилии Кусеевых и имени) можно предположить об основании ее выходцами из Иткулово 2-е. По материалам ревизий известны сыновья и внуки первопоселенца. Старший сын Аиткужа жил в 1757–1813 гг. От него остались сыновья Имельбай, Арсланбай, Сувашбай, Сафиулла. Младший Кусеев родился в 1775 г. Его дети Исянбай, Исангул.

Перечислим имена зачинателей известных фамилий в деревне. Акназар Аккужин (1745–1812). Его старший сын Игебай (1773–1852) жил самостоятельно с сыновьями Сирбаем, Мухаметкунафием. Среднего сына звали Аллагуват (его сын Азнагул), младшего — Кагарман Акназаровы. Здесь же жили и братья Акназара Байназар (1754 г.) и Уметбай, 1763 г. р.

Из жителей Алламурат Байназаров и Имясей Иткужин в составе башкирских полков участвовали в кампании России против Франции еще в 1805–1807 гг. на территории Пруссии и Польши. Отвагу и героизм проявили в Отечественной войне 1812 г. рядовые Тюбей Тоишганов, Сагит Аллабердин, Тансыккужа Биккузин — кавалеры серебряных медалей.

Исянгильды Ибрагимов и Хамза Байназаров, например, — участники русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

На карте губернии за 1786 г. вместо Кусеево была показана д. Биккузино по имени отца упомянутого Тансыккужи Биккузина. В то время V ревизия показывает ее как Кусеево. Обе — при р. Султанка. Отсюда вывод: д. Кусеево ранее называлась Биккузино.

В 1795 г. в Кусеево 143 чел. проживало в 20 дворах. Деревня имела еще и два хутора. 50 дворов и 314 жителей было в деревне к 1859 г. Через четверть века там уже в 60 домах жили 432 чел. По переписи 1920 г. деревня состояла из 138 домов с 646 жителями. На рубеже 30–40-х гг. XIX в. ежегодно выезжало на летовку 40 кибиток из 52 дворов с 316 жителями. Кочевали они в Уральских горах по рр. Тупаргус и Уклы и на склоне Ирендыкского хребта по рр. Мамиля и Сапсал (здесь будет уместно предположить, что если название р. Мамиля связано с именем жителя д. Темясово Мамили Каликашева, 1762 г. р., то обе деревни имеют тесную генетическую связь).

К 3-й юрте VI кантона относились дд. Иткулово 2-е (Верхнее Иткулово), Яикбаево, Мукасово, Баимово.

Не только в Бурзянской волости, но и во всей Башкирии была широко известна семья батыра и тархана старшины Алдара Исекеева, активного участника и одного из предводителей башкирских восстаний 1704–1711 и 1735–1739 гг., казненного в Мензелинске. Алдар жил в своей д. Алдарово на р. Кана. А его родной брат тархан Аиткужа Исекеев обосновался в бассейне р. Таулы, притоке р. Сакмар. С середины XVIII в. д. Аиткужино известна как Иткулово, по имени сына Аиткужи, тоже наследственного тархана Иткула Аиткужина.

В 1816 г., когда ему исполнилось 88 лет, Иткул проживал в д. Иткулово, ранее она называлась Аиткужино. Известны сыновья и внуки Иткула Аиткужина. Старший Байкий, 1766 г. р., его дети Сулейман, Даут, Тавлукай, Мухаметзаман. Байкий с детьми и племянниками Аюпом, Юсупом, Якупом в 1815 г. переехал «во вновь заведенную деревню Мукасеву». Младший сын Султангул рано умер, оставив сына Балхию (1784 г. р.). Дети Балхии Багаутдин и Ишмурза. Иткул жил с внуком Балхией Султангуловым[1].

Отметим несколько имен зачинателей фамилий: Ниятша (1740 г.) и Мамбетша

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 204.*

(1759 г.) Аллаяровы; Тенибяк Ишбулатов (1744 г.); Колгилды Юльякшин (1749 г.), его сыновья Ягафар, Абдуллатиф, Гали, дети Гали Абдулнасыр, Абдулвагап, Абдулсалих, Габдулмен, Абдулкадыр; Нуруш Юльякшин, 1739 г. р., его дети Абубакир (его сын Ишбулат), Биктимер, Мукмин; Масягут, Итбай, Рясуль, Абдулгафар Кулушевы и др.

В 1795 г. в д. Иткулово было 326 чел., в 1859 г. — 840, в 1855 г. — 648, в 1920 г. — 615 жителей. Соответственно количество дворов 35, 130, 135, 139. В этих дворах жили семьи разных типов: малая семья, которая господствовала, и редко встречающаяся неразделенная семья в отцовской, братской формах. По ревизии 1816 г. в деревне зафиксирована пережиточная форма брака — левират. 14-летний Янтюря Тенибяков был женат на 35-летней снохе, вдове умершего в 1813 г. родного брата Кутлугильды. У нее было трое детей 4, 5, 7 лет. Янтюря был вынужден следовать обычаю и оформить ранний брак со снохой вследствие того, что у него не было никого, кроме престарелого 72-летнего отца.

В составе 15-го башкирского полка победным маршем 19 марта 1814 г. дошли до столицы наполеоновской Франции урядник Баязит Алимбетов, рядовые Мухаметгали Ниятшин, Мукмин Абдулсалямов, Саитбаттал Ирмяков — кавалеры серебряных медалей. В 1805–1807 гг. в кампании России с ее союзниками против Франции на территории Пруссии и Польши в боевых действиях приняли участие рядовые Хайризаман Иргалин, Аюп Султангулов, Бактыбай Ирмяков. В русско-турецкой войне 1828–1829 гг. участвовали Бурангул Рафиков, Абдулгафар Абдулмазитов и Мухаметгали Кильдигужин.

Иткуловцы занимались скотоводством, выезжали вместе с жителями дд. Баимово, Исхаково, Нигаматово, Саитбатталово на Уральские горы по рр. Бутара, Салажа, Маригина, по ключам Аликей и Кашка-Айгыр, в район оз. Сереккуль и по р. Сакмар. Еженедельно проводился базар, где в 1885 г. имелось 6 постоянно торгующих лавок.

При одной из двух мечетей действовала начальная школа.

После того как власти с начала XIX в. стали запрещать башкирам выезд на хутора, жителями д. Иткулово были основаны на местах древних хуторов новые деревни.

В 1812 г. 17 семейств из Иткулово 2-е на берегу р. Агидель создали поселение **Якшигул** (Бурзянский р-н). Через 37 лет в этой деревне в 29 дворах проживало 182 чел. 171 житель и 35 дворов было в д. Якшигулово в 1920 г.

В 1815 г. из Иткулово 2-е в д. Субхангулово (ныне Бурзянский р-н) были переведены Ишбай Ябаков, его племянник Юмагул Нурбаев, а также Ишимгул Акыков (дети Иштавлет, Аблай, Мухаметсалих), Нураткул Акыков (дети Зиганша, Хусаин), его брат Кулбай (его сын Ишмухамет).

В 1815 г. из Иткулово 2-е выделилось 8 семей: Ишали Юльякшин, Сабангул Ишбулатов, Киргизбай Игибаев, Габдулла Чурин, Надыр Баргутов (двоюродный брат его Урдабай Бултрюков), старшинский писарь Укра Ишбулдин, Абдулмен Унгаров и Яникей Мукасов, 1782 г. р. (его дети Шахмурат, 1804 г. р., Шахмухамет, Бикмурза) и его братья Сунаргул и Сафаргалий. Они обосновались на месте хутора его отца Мукаса Райманова (1722–1812) и основали д. **Мукас** с деревенским начальником, десятником и сотником, выполняющим полицейские функции. В следующий год туда выехало еще 11 семей[1]. 3 семьи прибыло из д. Нугаево (Абдряшево).

В Мукасово в 1834 г. было 245 жителей, в 1859 г. — 174, в 1920 г. в Мукасово 1-е — 197, в Мукасово 2-е — 186. Урядник Мухамет Айрюсев — участник Отечественной войны 1812 г. и кавалер серебряных медалей. Летом почти все мукасовцы находились на яйляу.

В Мукасово жил Килдикей Кадыргулов, 1766 г. Сын его Нигаматулла Килдикеев

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 204.*

(1791 г.) во главе 15 семей в 1847 г. основал д. **Нигамат**. Все семьи вышли из Мукасово, но недавно прибыли из д. Иткулово 2-е. Сыновья Нигаматуллы Кунаккул (его сыновья Уметкужа, Тулумгужа, Мухаметьян), Мухаметкул (его сын Валит), Мухаметсалих (его сын Ахметшариф), Мухаметсафа, Мухаметсаляф, Тариф и брат первопоселенца Худайназар Килдикеев, 1793 г. р., с детьми Утарбаем, Сабитом, Хусаином, Шахбалом, Габдрахманом жили в д. Нигаматово[1].

В 1850 г. в 15 дворах проживало 50 мужчин и 40 женщин. 206 жителей и 38 дворов было в 1920 г.

При р. Таулы в 70-х гг. XVIII в. возникла д. **Баим** — выселок дд. Иткулово 2-е и Яикбаево. В первое время аул называли Муллабаимово в силу того, что первопоселенец Баим Тенибяков (1733–1816) служил указным муллой. На картах 1786 и 1802 гг. деревня показана как Кинзягулово. В 1795 г. она названа Баимово с количеством жителей 230 чел. в 30 дворах. По X ревизии в ней было 305 чел. и 48 дворов. 793 жителя и 140 дворов показала перепись 1920 г.

Перечислим детей Баима: Мухаметгали (его Мифтахетдин, Тажетдин), Загритдин (его Насйбулла, Сахиулла, Ахтям, Газиз), Хажиахмет (его Хаммат, Галлямитдин), Тажиахмет. Здесь жил и брат Баима Турсунбай, 1770 г. р., Перепись 1811 г. зарегистрировала казахов Узянбая, Яныбая, Кильмухамета Кылканаевых.

Из жителей деревни рядовой Узянбай Гадельгареев — участник Отечественной войны 1812 г. и кавалер серебряных медалей. Тайгуба Иткусюков был в кампании России против Франции на территории Пруссии и Польши в 1805–1807 гг.

В 1786 г. было две деревни **Яикбай**. Недалеко от Нижнего Яикбаево располагалась д. Мурсалим. В Яикбаево в первой половине XIX в. жили сын, внуки и правнуки Мурсалима. Между дд. Иткулово и Верхнее Яикбаево находились еще дд. Мешкарино и Байтыгулово; в XIX в. источники их уже не отмечали. В конце XVIII в. еще были хутора двух деревень Яикбаево — хутора Кадыргула, Иткула, Яикбая, Ибаима (возможно, д. Баимово имеет прямое отношение к Яикбаеву), Асяна, Нугая и еще два хутора Биккузевых. Хутор Нугая при р. Большой Кизил, существовавший с начала XVIII в., становится к 1795 г. деревней из 12 дворов с 35 мужчинами и 25 женщинами. Затем в начале XIX в. с выделением еще 10–12 семей из Яикбаево и переселением их в Нугаево деревня стала называться по имени юртового старшины Абдрашита Арапова Абдрашитовом, сегодня — Абдряшево.

Яикбаево имеет и другое название — Нугаево. Нугай, вероятно, первопоселенец, но по источникам он не известен. Возможно, этноним, поскольку в XVIII в. существовал бурзянский род по названию нугай, нугайлар.

Второе название д. Яикбаево происходит от имени юртового старшины Яикбая Мурзакова (1739–1817). Сын его Сагадат Яикбаев (1775–1855) служил зауряд-есаулом. Сагадат имел двух сыновей Ахметуллу и Зайнагабдина, Зайнагабдин Гатиятуллу (его сын Гайнетдин), Хуснутдина, Сайфетдина и Мухаметякупа.

Назовем несколько имен зачинателей сегодняшних фамилий. Это Мухаметсалих Аллабердин (его сыновья Сабит, Магадий), Габдулманнан Мурсалимов [его сыновья Даут, Карданкашан, Кахтаран (его Мусагит), Фазулла, Муса, Тансыккужа Иштавлетов (его дети Хурамша, Алтынгужа), Кунаккужа Иштавлетов, Рыскужа Зиянгулов, Умурзак Байгильдин, его сын Ахмет (сыновья Якуп, Хасан), Кунакбай Кулгарин, его брат Мухаметкарим (его сыновья Мухаметвали, Ахметша), Мурзагильды Зулькарнаев (сын его Ядигар), Ширгали Бикташев, Мухаметвали Килдияров (его дети Мухаметсафа, Галиарслан, Габдрахман), Рахмангул Бахтияров.

В двух дд. Яикбаево в 1795 г. в 35 дворах проживало 203 чел. X ревизия показала 680 жителей и 98 домов. 624 чел. и 13 дворов

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 761.*

было в 1885 г. В 1920 г. в Верхнем Яикбаево насчитывалось 496 жителей и 103 двора, в Нижнем Яикбаево — почти столько же дворов (106) и поселенцев (520).

В военных действиях России и ее союзников против Франции в 1805–1807 гг. в составе башкирского полка был Бурнбай Азибаев. В 1812–1814 гг. в составе 15-го башкирского полка героически сражались зауряд-есаул Ибрагим Ишкильдинович Шарипов, рядовые Хамит Мамбеткужин, Габдулманнан Мурсалимов, Мухаметьян Азаматов, Мухаметрахим Тювальбаев, награжденные серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Один из 88 башкирских фельдшеров Галяутдин Хибатуллович Файзуллин работал в юртовом управлении № 3, куда относилась его родная д. Яикбаево.

К 4-й юрте относились две коренные деревни бурзян из рода мунаш Тавлукаево и Чингизово, а также дочерние аулы.

В легенде, опубликованной в книге «Башкирское народное творчество. Предания, легенды» (Уфа, 1980. С. 134–135), говорится об основании д. Тавлукаево в 1849 г. и объясняется, что название ее происходит от характера местности, где она была расположена *(таулы* — гористый). А что говорят по этому поводу архивные и опубликованные источники?

Деревне более 400 лет. **Тавлукай** — позднее название деревни. Тавлукай Сураков — старшина Бурзянской волости. Он активно участвовал в Крестьянской войне 1773–1775 гг., возглавив отряд повстанцев своей волости. Восстали все 209 дворов, находящиеся в его ведении. Объединив свои отряды в 1774 г. с видным пугачевцем атаманом А. А. Овчинниковым, Тавлукай Сураков не раз нападал на Кананикольский завод. В начале мая повстанцы захватили завод и увели с собой к Пугачеву 48 «заводских мастеровых и вольных рабочих людей» и «до 150 заводчиковых и крестьянских лошадей», «из заводской конторы письменные дела пожгли без остатку». 2 и 4 июня завод снова подвергся нападению башкир-повстанцев[1]. Карательная команда Тимашева прошла через д. Тавлукаево и арестовала отставного старшину Тавлукая Суракова. Вместо него старшиной был назначен Кинзебулат Аликашев.

1–2 июня 1770 г. старшина Тавлукай встречался с академиком Иваном Лепёхиным во время его путешествия по Уралу.

Известны два сына Тавлукая. Старший — Аккускар (1730–1822); младший Янзигит (1752–1821) похоронен в своей д. Янзигитово.

В XVII в. д. Тавлукаево называлась **Колтырсаково** по имени потомственного тархана — служилого башкира.

В 30-х гг. XVIII в. деревня называлась Кутлуюлово, в ней жил отец Тавлукая Сурак. Сурак — тесть казахского хана Младшего Жуза Абулхаира, прибывшего в 1738 г. в Башкирию для подавления восстания башкир. В феврале он остановился в д. Кутлуюлово Бурзянской волости, где справил свадьбу, взяв в жены дочь Сурака. Примеру хана последовали и его приближенные. Сын Абулхаира султан Нурали женился на приемной дочери башкира Исанюла, а батыр Кутур — на вдове башкира Асанюла[2]. Унаследовавший ханский престол Нурали затем был свергнут и сослан в Уфу, где в 1776–1790 гг. отбывал ссылку, здесь и скончался (писарем хана был башкир Габбас Суюшев)[3].

Фамилию Сурака источники не указывают. Но можно предположить, что он сын сотника, потомственного тархана Кутлуюла Колтырсакова, поскольку в то время должности фактически передавались по наследству. Кутлуюл известен тем, что сразу же после начала восстания 1755 г. старшина волости Кинзебулат Аликашев поручил ему

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 247, 258, 286, 391.*
[2] *РГАДА. Ф. 16. Д. 934. Ч. 5. Л. 59, 389; Д. 991. Ч. 1. Л. 332.*
[3] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51.*

сообщить известие об этом старшине Усерганской волости Сабыру Кутлембетову. За участие в восстании Кутлуюл был арестован, подвергнут пыткам и отправлен на каторжные работы в Рогервик, а сыновья его Кускар, Аскар, Туляк и Кузембирды навечно отданы в солдаты[1].

Приводим имена, ставшие впоследствии известными фамилиями тавлукаевцев. Байзигит Янзигитович Тавлукаев, Шункар Кутлусурин, Янтуря Суюндукович Утяганов, Муса Назаргулов, Муса Ишмуратов, Яхъя Сафарович Яматов, Янтиля Илбаевич Исхаков, Ишкиня Тавликанов, Имельбай Муратов, Салим Телявбердин, Салим Султанов, Сагадат Исянгулович Шункаров (1830 г.).

Среди жителей деревни есть участник Отечественной войны 1812 г. Это рядовой Кулгилды Сафаров — кавалер двух серебряных медалей. Акмурза Кадыргалин, Баймухамет Юланов, Мухаметкарим Халитов во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. находились в Бессарабии.

В 1795 г. в Тавлукаево было 428, в 1834–746, в 1859–684, в 1885 г. — 526, в 1920 г. — 760 жителей, количество дворов соответственно 67, 131, 129, 76, 152.

Уменьшение численности населения и сокращение количества дворов объясняются уходом части жителей в новые деревни.

Тавлукаевцы на местах хуторов создавали новые деревни. В 1792 г. возле рр. Сыбалаир и Сакмагуш — притоков р. Таул — 50 чел. во главе с Исхаком Султановым основали д. **Исхак**. Среди них были сыновья Исхака Худайназар, Байназар (его сын Галимьян), Кутлубирды, а также Салим и Сырсыбай Султановы, Ахмер и Ахмет Сагитовы, Салих Кутлубирдин (его сын Имельбай), Киикбай Игибаев. VIII ревизия показала 89, X — 150 чел. Но земельная теснота и споры заставили людей покинуть насиженные места и вернуться в коренное поселение.

Вторая деревня, основанная тавлукаевцами, называлась Амин. Она находилась недалеко от д. Чингизово в верховьях р. Кусяба. Деревня носила имя Амина Давлетбаевича Истякаева. Она появилась в 1834 г., состояла в то время из 215 чел., через 25 лет — из 366 жителей. Перепись 1920 г. обнаружила ее в Таналыкской волости[2], тогда здесь проживал 431 житель при 90 дворах. Затем деревня превратилась в хутор и постепенно исчезла с карты волости.

Янзигит — третья деревня, основанная 23 семьями из д. Тавлукаево во главе с сыном Тавлукая зауряд-сотником Янзигитом (1752–1821) при р. Раман в 1816 г. Его сыновья Байзигит, Абдуллатиф, Юнусбай, Абдулгафар, зауряд-сотник Кусербай (д. 214).

В 1816 г. в 23 дворах проживало 142 чел. 30 дворов и 204 жителя показала X ревизия 1859 г. В 1920 г. в деревне было 289 башкир и 61 двор.

Из жителей рядовой Кахтаран Мурадымов, участник войны 1812 г., был награжден серебряными медалями.

Жители дд. Янзигитово и Тавлукаево основали при р. Кушля еще одну деревню. Это — Татлыбаево, она возникла между 1847–1850 гг. Гали и Нариман Татлыбаевы переехали на хутор своего отца из д. Янзигитово[3]. У Гали были сыновья Янтуря (его дети Яныхан, Мирхайдар, Султанмурат, Аллamурат, Хабибулла), Нигматулла (его сын Туркмен), Рысмухамет (его дети Галиахмет, Ярмухамет).

В 1850 г. в деревне было 18, в 1859 г. — 23 двора со 145 жителями; 281 чел. и 42 двора показала выборочная перепись 1885 г. В 1920 г. в 80 дворах проживало 313 чел.

Вторая коренная деревня тюбы Мунаш Бурзянской волости, относящаяся к 4-й юрте VI кантона, — **Чингиз**. До начала XVIII в. она называлась Мунаш. По преданию и шежере-родословной бурзян, Мунаш и Ямаш — братья. Родоначальник Бурзян-

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51. Предположение отвергается автором (Ватандаш. 1998. № 1. С. 72).*

[2] *В отличие от другой Аминево, которая находилась в Темясовской волости.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 758.*

бий, его сын Буранкул-бий, его сын Бишкуртка, его сын Тимер Карабуга, его сыновья Аллаяр, Кутлуяр; сыновья Аллаяра Мунаш и Ямаш; сыновья Кутлуяра Джан Сары (Янсары) и Байсары. Мунаш и Ямаш, Янсары и Байсары — родоначальники тюб, переросших в четыре бурзянские волости[1].

Чингиз (Сынгыз) в опубликованных источниках не упоминается. Но по материалам ревизий известны его сыновья, внуки и правнуки. Старший сын Тавабил (1739–1823) имел детей: Давлеткильды (его Аллаяр, Динмухамет, Бахтияр), Рыскильды, Азамата (его сын Юлмухамет), Кильдияра. Средний Билал (1757–1834), его сыновья: Султангильде (его Насретдин, его сын Тажитдин), Хисамитдин, Мурзагильде, Мавлют, Мустафа. Младший — Азнабай (1764–1833), его дети Исмагил (его Набиулла), Абдулмукмин.

В 1795 г. в деревне проживали 321 чел., в 1859-520, в 1885-448, в 1920 г. — 664 жителя. Дворов было соответственно 65, 88, 68, 137.

Из числа жителей активно участвовали в войне 1812 г. рядовые Балхия Ильясович Кулмамбетов, Рафик Имангулов и Янтеряк Аллабердин — воины 15-го башкирского полка, кавалеры серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». В годы русско-турецкой войны на кордоне в Бессарабии находились Ахмат Амандаков, Рахимгул Курмангулов, Габбас Кутлугильдин.

В войне против наполеоновской Франции погибли Давлеткильды Ишмухаметович Муллашев, Ахмет Султангулович Кильмяков, Каип Мусинович Базраков, Якуп Кужакаевич Давлекаев, Байрамгул Имельбаевич Султан-муратов, Сыртлан Султанович Бикбов, Бикбай Куватов, Амангильде Худайбердин.

Назовем имена, сегодня ставшие известными. Указной мулла Салават Аиткужин, 1775 г. (его дети мулла Шамгун, Мухаметкунафия); Биккул, 1767 г. р. (его дети Кужахмет, Биккужа, Багаутдин, Сайфитдин, Сайфулла); Иткул (его дети Мухамадияр, Асфандияр, Табей); Туляк Бускуновичи Акбулатовы; Махмут Кутлугужин; Ахмет Амандаков; Юмагул (1730–1820), его дети Бурангул, его Байтуря, Янтуря и Янтиле; Худайгул, его сын Максют, его Хуснитдин; Имангул Карагуловы; Уразбай Ибраков; Муртаза Кужакаев; Мансур Телявбердин (дети Абдулгафар, Сирбай, сын Сирбая — Юмагужа); Туйсы (его сыновья Салим и Муслим) и Ахмет Яникеевы (Зайникеевы); Тукбай, Акбай и Бикьян Куватовы; Абдрахман Кулмамбетов (1727–1823), его сыновья Мустаким (его Шахмурат, Алламурат, Акназар, Исламмурат), Мухамет (его дети Абдулнасыр, Абдулвахит), Давлетбай (его сыновья Ишмурат, Багаутдин, Баязит, Габдулман); Усман Ярмухаметов. В 1823 г. в деревню был причислен казах Бурангул Ямагулов.

В 1831 г. в д. **Мутал** (впоследствии их было три) Особого уделка Бурзянской волости (в 1974 г. она исчезла с карты республики как бесперспективная, но ее бывшие жители вполне справедливо ставили перед Кумертауским исполкомом райсовета вопрос о ее возрождении) из д. Чингизово были переселены Юлтый Байсурин, Байгильде Юламанов, Юлдыбай Байсурин, его сын Сафаргали, что свидетельствует об их родственных связях.

Основное занятие жителей — скотоводство. С давнего времени ежегодно с 1 июня по 1 июля они выезжали на яйляу по р. Асели, с 1 июля по 1 августа переходили на степную и лесную местность по р. Зилаир, с 1 августа по 1 сентября кочевали на степной и лесной местности по р. Сакмар[2]. Чингизовцы на местах давних хуторов основали несколько деревень. В 1816 г. на р. Ямашлы 13 семей основало д. **Акбулат** (ныне Бурзянский р-н). Сыновья Акбулата

[1] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 128–129, 209–210.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 20об.*

Бускун (его сын Иткул, его Асфандияр, его сын Идрис, его сын Альмухамет, его сын Закир, его сын — Анвар Асфандияров) и Янсеит (1747–1821) остались в Чингизово, затем последний с сыном Байгубаком и внуком Галиаскаром был переведен в новую д. Мерясово.

В том же 1816 г. на месте хутора при р. Юлуй-Саз возникла «вновь заведенная деревня» **Абдрахман** (Мунаш), по имени 96-летнего Абдрахмана Кулмамбетова. Вместе с ним переехали в Абдрахманово Ярмухамет и Яркий Мамбетовы (дети Яркия Идрис, Яхья), Биккул Якшибаев, Рахмангул Курмангулов и др.

В 1834 г. было 74 чел., в 1859-102, в 1885-143, в 1920 г. — 301 житель; дворов соответственно 12, 19, 26, 53.

В 1816 г. 15 семей из 109 чел. из Чингизово создали при р. Акменля д. **Меряс**. Возглавил переселенцев юртовой старшина Меряс Биктимиров, 1752 г. р. (дети Хасан, Абушахман). Жил здесь и его старший брат Сагит, 1747 г. р. (его дети Аюп, Кагарман, Кахтаран, Зулкарнай, Габдулвагап). Среди основателей нового поселения были Кужабирган Заитов, Губайдулла Мамяков, Уразбай Алтынгужин (его сын Кунаккужа), Ишбирды Баракаев (сыновья Хусаин, Гали), Рахматулла Гаиткужин (сын Габдулла), Хабибулла Аиткужин (сыновья Ишбулды, Кутлубай, Габдулла, Габит), Абдулкарим Ятанов, Кутлугильде Бикишев, Сырлыбай Остыров (Астыров — Асхаров — Аскаров) и др. В 1829 г. военные власти из д. Бахтигареево (Мансурово) в Мерясово перевели казахов Ямантая, 1791 г. р., и Шафиуллу Тукановичей Ямгурчиных (Янчуриных), Нуртая Буканова. У Ямантая были дети Байрамгул (его сын Таминдар), Мухаметшафик (его Мустахутдин), Мухаметсалих, Мухаметамин. В Бахтигареево их перевели из д. Кинзебулатово (Буранбаево).

В 1834 г. в Мерясово проживало 123 (20 дворов), в 1859 г. — 180 (29 дворов), в 1885 г. — 215 (31 двор), в 1920 г. — 360 чел. (80 дворов).

В 1816–1817 гг. несколько семей из Мерясово переселилось в новую деревню при притоке Таналыка Илсибике — **Абдулмукмин**, позже названную **Идельбай**. Сюда переехал Сырлыбай Астыров с детьми. Деревня сначала названа по имени урядника Абдулмукмина Идельбаева, затем именем его отца Идельбая Астырова, выходцев из д. Сибаево, переселившихся в д. Галеево. Здесь же обосновался Саиткул Исламович Астыров. Этих людей объединяло, очевидно, родство, так как у них отец или дед один и тот же человек — Астыр (Аскар). Географически этот аул находился в северной части нынешнего г. Баймак.

Следует заметить, что на этом месте был хутор жителей д. Галеево, откуда в 1834 г. в д. Абдулмукминово переселилось 50 чел. В середине XIX в. в Абдулмукминово было 19 дворов. Затем жители вернулись в коренные поселения, и деревня перестала существовать.

113 чел. из дд. Мерясово и Абдрахманово на берегу р. Шулька, притока р. Зилаир, в 1834 г. на месте давнего хутора образовали д. **Мухамет**. Основатель деревни — сын Абдрахмана Кулмамбетова Мухамет Абдрахманов, 1768 г. р. (сыновья Абдулнасыр, Абдулвахит).

В 1839 г. в 48 дворах проживало 260 чел. 159 жителей и 31 двор насчитывала деревня в 1920 г. Затем она снова превратилась в хутор. Ее жители вернулись в дд. Абдрахманово, Мерясово, Чингизово.

5-ю юрту составили две коренные и пять — шесть дочерних деревень. Начнем с краткой истории д. **Иткул** (Нижнее Иткулово, сегодня Иткулово 1-е). Еще ее называли **Ямашево**. Ямаш — родоначальник одной из четырех тюб-родов бурзян, ставших самостоятельными волостями. До начала XVIII в. деревня называлась Ямашево.

Личность и фамилию Иткула точно установить не удалось. Но детей, внуков его перечисляют материалы ревизий. Возраст сыновей дает возможность приблизительно установить время жизни Иткула: конец

XVII — 60-е гг. XVIII в. Старший сын Худайназар жил в 1772–1812 гг., его дети Турсунбай (его сыновья Мухаметшариф, Мухаметкарим), Хызыр (дети Хайбулла, Аллаберды). Средний сын Иткула Канбулат, 1743 г. р., старший сын Канбулата — Абдельяппар, 1782 г. р., его дети Акназар (его сын Абдельман, его сын Абдулкадыр, его дети Шайхислам, Гали, Игтисам, Ихсан, Галямитдин, Зиянбай, Гималетдин, Фахритдин). Эта семья в 1812–1859 гг. жила в д. Сындавлетово, затем вернулась в свой аул; средний сын Канбулата Ягафар родился в 1788 г., дети Кахымтуря, Ахтям. Младший сын Иткула Мунасип, его дети Абдулгази (1781–1857), Абдульмен, 1783 г. р., Сайфулла, 1789 г. р. (его Нигматулла), и Сафиулла, 1806 г. р. Сыновья Абдулгази Мунасипова Мухаметлатиф (его сыновья Файзулла, Сафиулла), Мухаметсафа (его Усман), Гаиткул, Мухаметкунафия). Дети Абдульмена Дирас, Салахитдин, Шагихаттар, Нажмитдин. У Сафиуллы Мунасипова было два сына Асатулла и Нигматулла (его сын Гаделыпа).

Среди предводителей восстания 1755 г. в Бурзянской волости были Джилан Иткул и мулла Худайберды. Можно предположить, что Джилан действительно был первопоселенцем одноименной деревни. Кроме того, на р. Туялас еще в 70-х гг. XVIII в. была д. Джилан Иткулово, т. е. Степное Иткулово. Жители этой деревни имели родственную связь с поселянами другого аула Иткулово при р. Кышлавар — притоке р. Сакмар. Отсюда напрашивается вывод: на р. Туялас возникла деревня, основанная жителями коренной деревни. Другой предводитель восстания мулла Худайберды действительно жил в д. Иткулово по р. Сакмар. Его 73-летний сын Азамат Худайбердин был зафиксирован VII ревизией 1816 г. (его сыновья Тагир, Мухаметсалих). Сурашу, Худайберды Бадракову, Джилан Иткулу и другим «лодым башкирцам, бывшим при убийстве Брашна», на совещании 80 участников восстания в кочевке сотника Исмаила на берегу р. Сакмар (где договорились «всем быть заодно и держаться до конца, не выдавать друг друга») было предложено «бежать за Яик» к казахам. Вернулись ли они все в родные края после помилования, сказать трудно. Нам известно о возвращении на родину одного из них — Сураша.

В конце XVIII в. д. Иткулово — сравнительно крупное коренное поселение бурзян. Во второй половине XIX в. работало две школы, по понедельникам устраивался базар[1]. По V ревизии в ней в 68 дворах проживал 501 чел. 84 дома и 532 жителя показала X ревизия 1859 г. Примерно столько же дворов (85) и жителей (561) было в 1885 г. По первой советской переписи в ней зафиксировано 784 чел. и 158 дворов.

С 1864 г. д. Иткулово — центр одной из бурзянских волостей. Во второй половине XIX в. работало две школы.

Среди воинов 15-го башкирского полка, дошедшего 19 марта 1814 г. до Парижа, были рядовые Сайфулла Мунасипов, Ишмурза Ильчибаев, Айсувак Канбулатов — кавалеры серебряных медалей.

В деревне в середине XIX в. работал фельдшер Янузак Мухаметсалихович Азаматов, получивший медицинское образование и прошедший практику в Оренбургском военном госпитале.

Иткуловцы основали несколько новых деревень. В 1812 г. 16 семей во главе с заурядхорунжим Сындавлетом Игибердиным (дети Лаулан, Даут, Мухаметьян, Мухаметшариф) создали поселение **Сындавлетово (Ямаш)**, просуществовавшее до конца 30-х гг. XX в.

В 1834 г. на селе было 134 жителя, в 1859-186, в 1885-243, в 1920 г. — 289 жителей.

Деревня **Татигач**, основанная 10 семьями из Иткулово, находилась между дд. Усманово и Ыргызлы.

На губернской карте 1786 г. д. Кинзебулат нет, на ее месте показан другой аул —

[1] *Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. VI. Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб., 1885.*

Аликашево. Аликаш Суюндуков, отставной старшина Бурзянской волости, был отцом Кинзебулата Аликашева. В период старшинства отца деревня называлась его именем. Аликаш (1679–1755) — участник восстания 1755 г., умер в оренбургской тюрьме от пыток. Его сын Бикбулат был старшиной волости с середины XVIII в. С подходом карательных команд к волости 22 мая 1755 г. Бикбулат перешел на их сторону «ради сокрытия своей вины». Между прочим, своих сыновей Ишимбета и Баймурата старшина посылал в ходе восстания в Казахстан с призывами к совместным выступлениям. Во время допроса Бикбулат был «разложен и несколько раз был сечен кошками» (кошка — ременная плеть с несколькими хвостами) и вскоре умер от ран.

Старшиной волости стал его брат Кинзебулат Аликашев, одновременно бывший старшиной и Тангаурской волости.

Кинзебулат — активный пугачевец, возглавил повстанческий отряд в 500 чел.[1]

Материалы ревизий перечисляют имена сыновей, внуков, правнуков Кинзебулата: старший сын Табынбай, 1756 г. р., дети Табынбая Файзулла (его Фаткулла, Губайдулла) и Сайфулла (его Рахматулла). Младший сын Кинзебулата указной мулла Аралбай переведен в 1815 г. в д. Иткулово, его сыновья Хисматулла (его Ахметдин, Ямалетдин, Багаутдин), Исянгул (его Султанхаким, Фаткулла, Самархан, Камалетдин), Зайнулла, Нигматулла, Мухаметкунафия.

В 1795 г. в Кинзебулатово в 67 дворах проживало 490 чел. Через 64 года жителей стало 392, домов — 76. 1855 г. показывает в 59 дворах 389 чел. В 1920 г. зафиксировано 617 жителей и 123 двора.

С 1858 г. коренной аул назывался Старокинзебулатово, а выселок на берегу Кышлавара — Новокинзебулатово (в 1859 г. в 30 дворах проживало 204, в 1920 г. в 63 дворах — 318 жителей). Впоследствии новая деревня слилась с д. Иткулово 1-е.

Сегодня Кинзебулатово известно как **Буранбай**.

Из жителей рядовыми участвовали в изгнании Наполеона из России Курмаш Юльякшин и Максют Кутуев — кавалеры боевых серебряных медалей.

Жители Кинзебулатово основали новые деревни. В 1812 г. при р. Ургаза (Уртазымка) на месте хутора 35 семей создали новое поселение **Бахтигарей**, по имени 79-летнего Бахтигарея Касимова, его сыновья Хисбулла, Губайдулла, Ирназар, Нурали, Иргали (его сын Байтуря).

Эту деревню называли и Мансур, по имени юртового старшины Мансура Бикбулатова, рожденного в год смерти своего отца Бикбулата Аликашева. Его дети Сабит, Трухмет, азанчи Хамит, сотник Хамза, Сагит, Габбас, старшина Габит Мансуровы. Сюда переехал и один из сыновей Кинзебулата Азибай, его дети указной мулла Ибакан (его Ялалитдин, Хисамитдин, Сиразитдин) и Юлбарис.

К этой деревне Оренбургской пограничной комиссией были причислены казахи, переправившиеся через р. Яик (с 1775 г. — Урал). Они освобождались от всяких налогов в течение 12 лет. Среди них Танай, Тумас, Ямантай Тукановы, Бикташ Мунбаев, Бурсук Давлетов, переведенные позже в другие бурзянские деревни.

В 1834 г. в 71 дворе проживало 388 жителей. В 1885 г. в деревне было 344 чел. и 53 двора, в 1920 г. — 501 житель и 88 домов. Сегодня этой деревни нет.

Деревня **Карышкино-Саз** была основана в 1861 г. переселенцами из д. Мансурово. Сюда переехали Бурангул Уралбаевич Алдаров (1818 г.), его сыновья Камалетдин, Ямалетдин, Гилязитдин, племянник Алдашкильды Асылгареевич Уралбаев; указной мулла Масягут Кунаккулович Уралбаев, 1815 г., его сын Нурмухамет (его Султанхан); Шарафутдин Кунаккулович Уралбаев, 1818 г., его сыновья Газизьян, Абдрахман, Талха; Габдулзялий Аллагуватович Алда-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 138, 139, 170, 258, 287, 412.*

ров, 1808 г., сыновья Ягафарсадык, Абдулла, Ярулла, Забир; Янтили Аллагуватович Алдаров, 1791 г., его сыновья Юмагужа, Мысыргали; урядник Юлмухамет Янтилинович Аллагуватов, 1825 г., сыновья Мухаметха-зиф, Аспирхан; Янмурза Аллагуватович Алдаров, 1820 г.; Сагадат Сабангулович Аллагуватов, 1826 г., его братья Гадельша, Баймухамет; Гибадат Сабангулович Аллагуватов, 1821 г.; Юлдашбай Халилович Алдаров, 1780 г., сын Сайфулла (его Юнус, Хабибулла, Гарифулла); Табыл Юлдашбаевич Халилов, 1819 г., сыновья Бергали, Шагимардан, Хаирнас, Гумер, Галиаскар; Юлтимер Юлдашбаевич Халилев, 49 лет в 1859 г., сыновья Ташбулат, Давлетгарей, Ишбулды, Сайфульмулюк; Таштимир Юлдашбаевич Халилев, сын Тулумгужа. Некоторые из этих людей вернулись в свое коренное поселение.

В 1885 г. в деревне проживало 230, в 1920 г. — 336 чел.

При р. Умурзак, притоке Таналыка, на месте хутора в 1812 г. возникла д. **Буранбай** (Асылово). Она получила имя юртового старшины и чиновника 14-го класса Буранбая Кутусовича Суюндукова.

Это тот самый Буранбай, о котором ходят легенды, сложены песни, байты. Он был известен как искусный певец, сэсэн, великолепный кураист.

Вначале Буранбай служил дистаночным начальником, т. е. сопровождал команды из VI кантона к месту службы на Оренбургскую и Сибирскую пограничные линии и обратно. Затем он был выбран юртовым старшиной дд. Иткулово, Кинзебулатово, Гадельбаево, Сындавлетово, Буранбаево, Бахтигареево, Файзуллино.

В 1811 г. кантонным начальником поручиком Аккулом Биктимировым ему и другому юртовому старшине Ибрагиму Айсувакову был поручен сбор денежных средств у башкир из резервной команды под предлогом освобождения их от дальней командировки. Собранные деньги были присвоены кантонным начальником. По жалобе башкир против Биктимирова, Буранбая и Ибрагима было возбуждено судебное дело.

Главным виновником суд признал Биктимирова, а Буранбая и Ибрагима обвинили в том, что они дали согласие на незаконный сбор денег. Царские власти взяли под защиту Биктимирова, влиятельного чиновника, и он был освобожден от наказания. Зато вместо него понесли наказание невиновные. В 1820 г. Буранбай, как сказано в документе, «за преступление сослан в Сибирь на поселение». В июле по пути в Сибирь Буранбай бежал из Верхнеуральска. Скитался по казахским степям, затем по возвращении домой в Оренбурге был опознан служителем Оренбургской пограничной комиссии. Буранбая арестовали. Дальнейшая его судьба не известна.

Народ волновала судьба Буранбая. О нем слагали песни, сочувствовали ему:

Прочитывая письма Буранбая,
Бывалые рыдали старики[1].

В материалах ревизий можно найти сведения о членах семьи Буранбая. Старший сын Зулькарнай (1795–1831) служил хорунжим. Наушрван Буранбаев, 1798 г., был походным есаулом. Урядник Зиганша, 1804 г. р., Мухаметша, 1809 г., Абдулмуталлап, 1814 г. р. Они дети Мадины. От второго брака с Тутигуш был сын Ядигархужа, 1819 г. р.

В 1816 г. в Буранбаево было 156, в 1834-187, в 1866-162, в 1920 г. — 382 жителя, дворов соответственно 22, 38, 25, 80. Рядовой Мухаметшариф Алибаев — участник Отечественной войны 1812 г. Между прочим, в прошении поверенных VI кантона есаула Каскына Даутова, походного старшины Аюпа Магаитмасова и хорунжего Зулькарная Буранбаева на имя начальника штаба Военного министерства об участии башкир в этой войне было сказано следующее: «В достопамятном 1812 г., кроме обыкновенной

[1] *Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Том II. Уфа, 1997. С. 312–316, 529; Асфандияров А. З. Читая письма Буранбая // Совет Башкортостаны. 3 ноября 1983 г.*

службы в содержании Оренбургской и Сибирской пограничных линий и исправления всех повинностей и пожертвований, 28 полков откомандировано было против нашествия врагов в действующую армию, вооруженных и одетых своею собственности]», где «будучи за оказанную Отечеству усердность многая удостоены всемилостивейшаго награждения офицерскими чинами, орденами, отличиями и медалями»[1].

После высылки Буранбая Кутусова в Сибирь юртовым старшиной назначили его двоюродного брата Асыла Юнусовича Суюндукова. Деревню стали называть Асылово (Буранбаево), по имени старшины. Д. Старокинзебулатово с 20-х гг. XIX в. в официальных бумагах имеет второе название Буранбаево, а с 40-х гг. деревня известна только как Буранбаево.

Во вновь возникшую в 1844–1850 гг. д. **Таналык** из Асылово (Буранбаево) переселилось 19 чел. Среди них Салих Айсин (его дети Буранбай, его Габдулла, Абдулвали, Ишкул, Сирагул), Сирбай (его сын Багаутдин), Ямангул (сыновья Куланбай, Арсланбай, у Куланбая были дети Курамша и Гадельша), Ирназар и Хабикай Кидрасовы, Зиянгул Азнагулов, братья Кусюккул, Нигизгул, Юмагул Баймухаметовы. Они и представляли первых жителей новой деревни, впоследствии Баймак. В 1850 г. деревня состояла из 17 дворов со 100 жителями, в 1866 г. деревня насчитывала 131 чел. при 23 дворах, в 1885 г. — 184 жителя и 28 домов. В 1920 г. деревня — центр Таналыкской волости — имела 82 двора с 504 жителями. В том же году показано большое село Баймак с русским населением 2508 чел. Дворов было 485. Село возникло в 70-х гг. XIX в. и развивалось с построением в 1913 г. медеплавильного завода.

Деревня до 60-х гг. XIX в. известна по названию р. Таналык. В материалах за 1866 г. она известна еще и как Баймак. Показан ориентир, местонахождение деревни: р. Арыш — приток Таналыка. За 1885 г. Таналыково (Баймак) показано при р. Баймак-Сазы. *Саз* означает болото, а Баймак-Сазы — болото Баймака. Выходит, что одна и та же деревня располагалась при двух ориентирах — притоках Таналыка. Можно предположить, что она состояла из двух частей, территориально отделенных друг от друга, впоследствии на месте одной из них возникло с. Баймак с русским населением. Происхождение слова выяснить не удалось. У соседей бурзян, в частности у тамъянцев, встречалось имя Баймак (в переводе с каракалпакского языка — пимокат — специалист по изготовлению *пима* — валенок). Но среди жителей Таналыково по материалам ревизий такое имя не встречалось. Название это наряду с названием д. Таналыково упоминается задолго до оседания здесь русских.

Развитию д. Таналыково и появлению с. Баймак способствовала разработка месторождений медных руд. Самое значительное месторождение в середине XIX в. располагалось по долине р. Таналык. Тогда Преображенским заводом производились разведочные работы около этой деревни и ниже по течению реки в д. Мамбетово. Руды считались доброкачественными.

Жители д. Кинзебулатово основали д. **Гадельбай**. В 1812 г. 19 семей при р. Баткаклы создали новое поселение. Деревня имеет и второе название — Ширмай. На карте губернии за 1786 г. показана д. Ширмаево, на правом берегу р. Сакмар, ниже д. Иткулово 1-е. Д. Ширмаево возникает как хутор д. Карагужино. Кроме него, у жителей этой деревни имелся и другой хутор Яратово. Одним словом, хутор, затем д. Ширмаево территориально были отделены от Гадельбаево. Впоследствии они назывались Верхнее Гадельбаево (Ширмаево) и Нижнее Гадельбаево (Ширмаево). На карте республики с конца 30-х гг. XX в. Нижнее Гадельбаево отсутствует.

Деревня носит имя Гадельбая Зиянгулова, 1766 г. р. Известно имя его сына Давлетбая. Среди переселенцев были Юлдыбай

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1151. Л. 46–47, 130.*

Давлеткулов (дети Сайфулла, Гали), Байегет и Кутлугильде Кульмяковы, Галикей Сураков, Ишмурат и Мурадым Султанмуратовы, Юртбак (1747–1812) и Каскын Иткабыловы и др.

Ширмай Ибраков, его брат Кильмяк — выходцы из д. Карагужино, расположенной между дд. Иткулово и Мурзакаево, исчезнувшей к началу XIX в. Сыновья Ширмая Авяль (1746–1820), Аккужа (1747–1817), Ягафар (1759–1830), Акмурза, 1778 г., Акманбай, 1786 г., Баймурза (1796–1830), Киньягул, 1801 г. р. Сын Авяля Рысбай (сыновья Кужахмет, Ахмет, Буркутбай, Рахмет, Басылан, Киикбай, Юлбарис, Кулбай, Гали, Шаяхмет).

Славный боевой путь прошел в 1812–1814 гг. от р. Сакмар до р. Сена во Франции рядовой Бикташ Мамбаев.

В 1834 г. в Гадельбаево было 296, в 1859-436 чел., в 1920 г. в д. Верхнее Гадельбаево проживало 498 чел., в д. Нижнее Гадельбаево — 142.

Жители деревни — скотоводы. В 1839 г. из 60 дворов на летовку в бассейны рр. Акмурун, Калмак и Сакмар выезжало 35 кибиток.

В 1834 г. 70 чел. из Бахтигареево (Мансурово) основали деревню на р. Шурали, получившую название по имени хорунжего Файзуллы Ильясова, 1787 г. р. В Файзуллино проживали в 1834 г. — 157, в 1859 г. — 311 жителей, в 1885 г. — 409, в 1920 г. — 551 чел.

В деревне жил участник Отечественной войны 1812 г. есаул Файзулла Аликанович Актаев — один из командиров 3-го башкирского полка.

К 6-й юрте относилось 7–8 деревень, из которых коренными были Юмашево и Мурзакаево.

В книге В. В. Вельяминова-Зернова «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями» говорится о том, что башкир Бурзянской волости Юмаш Батраев получил в конце XVII в. тарханную грамоту (его отец и дед были тарханами). В честь него деревня называлась **Юмаш**. Как называлась деревня раньше, не известно.

Назовем имена сыновей, внуков и правнуков Юмаша: Ишкильде (его сын Гали), Зильгильде, Баймурза (его сыновья Мухаметрахим, Магадий, Мухаметша), Абиш (его сыновья Хазиахмет, Исхак) и Мухаметьян (его сыновья Губайдулла, Гибадат). Можно предположить, что Юмаш был долгожителем и дожил до 70-х гг. XVIII в. Сюжетная основа опубликованной легенды о братьях Ямаше и Юмаше как будто соответствует действительности, поскольку время их жизни совпадает.

Приводим несколько имен, ставших фамилиями. Барлыбай Юлбарисов, его дети Байгильде, Мухамет, Кулуй, Ахметкул; Кильдигуш Рыскулов, его сыновья Рахимгул, 1788 г. р., Мухаметьян, Гадельмурза, Хисамитдин, Юсуп, Альмухамет. В середине XIX в. в деревню был причислен казах Телякa Сибаков с сыном Сафаргали.

В конце XVIII в. в 51 доме проживало 250 жителей. X ревизия 1859 г. показала 626 чел. и 102 двора. Через 26 лет произошло уменьшение количества жителей (560) и дворов (70). В 1920 г. зафиксировано 845 башкир и 157 дворов. С 60-х гг. XIX в. при мечети работала школа.

В составе 15-го башкирского полка против Наполеона воевали урядник Даут Агышев, рядовые Аят Ахмеров, Тухватулла Габдуллин, Юмагул Акбулатов, Саитягафар Байзигитов, Мурзагильде Абубакиров, Габдулгафар Ишбаев, награжденные боевыми серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года».

Юмашевцы занимались скотоводством, промыслами и земледелием. В 1839 г. из 109 дворов 70 кибиток кочевало в бассейнах рр. Суран-Кую, Пшада и Мяката. 646 чел. владело 738 лошадьми, 673 коровами, 227 овцами и 165 козами. На 56 десятинах пашни в 1834 г. на 433 жителя засеяли 40 пудов озимого и 560 пудов ярового хлеба.

Жители Юмашево основали несколько дочерних деревень. Все они возникали на местах прежних хуторов. В 1812 г. 9 семей выделилось и основало д. **Касымгул** (известны сыновья Касымгула 1768 г. Ислам и 1777 г. Менглиш), которую через четыре года, когда сюда переселилось еще 14 семей во главе с Баишем Аккускаровым (1747–1823), переименовали в **Баиш**. Известны сыновья Баиша Ярмухамет, Лачин. Из Мурзакаево переселилось 8 чел., из Яратово — Ахмер Яратов с детьми Яруллой, Мухаметшой, Мухаметаллаяром, из Гадельбаево (Ширмаево) — Даутбай, Амангильде, Нарымбай, Аргынбай Кильмухаметовы, Аитбай Алибаев, Ишкуват Султан Муратовы и казах Ишкара Иштанов. Позже из Баишево было переселено в другие деревни: Тлявкабылово — 11 чел., Апсалямово — 2, Мурзакаево — 2, Янзигитово — 6, Гадельбаево — 1 чел.

В 1834 г. в деревне было 24 дома, в 1859-77 (452 жителя), в 1885 г. — 80 (520 чел.) дворов. 756 чел. проживало в 162 домах в 1920 г.

С июня по 1 сентября ежегодно кочевало 30 кибиток из 40 дворов с 220 жителями в районах озер Ялтыр, Маситлы-Юрт, Юлалы-Таш.

При притоке Зилаира по названию Ташлы в 1834 г. возникла д. Зильгильды. Среди переселенцев был 75-летний Зильгильде Юмашев. В 1834 г. в ней проживало 212 жителей. Через 10 лет полукочевые жители сеяли всего лишь 16 пудов озимого и 379 пудов ярового хлеба. Затем часть людей вернулась в коренную деревню, а остальные переселились в новые места, освоенные жителями Юмашево. Так д. Зильгильдино не стало.

Между 1847–1850 гг. была основана д. **Зилим**. Сюда перебрались внук Зилима Сагадат Мухаметъянович Зилимов (1824 г.), а также внуки Юмаша Батраева, сыновья Барлыбая Юлбарисова. Выделим одно имя, ставшее известной фамилией в деревне. Это Каикбирды Саматов, живший в этой деревне с 1859 г. с сыновьями деревенским начальником Султантимиром (1799 г.) и Ишбирде (1791 г.).

В 1859 г. деревня насчитывала 232 жителя и 47 дворов. 248 чел. и 50 дворов было в 1920 г.

Зилимовцы впоследствии основали д. Ишбирды.

На местности по названию Малый хутор в устье р. Кувашла в 1834 г. возникла д. Абсалямово. Основали ее выходцы из дд. Баишево и Мурзакаево. Деревня носила имя зауряд-сотника Абсаляма Биишева, бывшего жителя Баишево. Через 25 лет часть людей возвращается в коренные деревни, остается на месте около 200 чел. В 1859 г. в 33 дворах проживало 190 жителей. Впоследствии деревня исчезла с карты губернии.

В конце XVIII в. среди других соседних деревень по количеству дворов (51) и жителей (186 мужчин и 146 женщин) выделялось поселение бурзян Мурзакай. Население его сформировалось за счет выделившихся из д. Карагужа. В конце XVIII в. было известно два выселка под одним названием Мурзакаево.

В 1859 г. в Мурзакаево в 23 дворах проживало 136 чел. Через 26 лет цифры не изменились. Численность населения сохранилась к 1920 г. Дворов стало 30. После 1945 г. деревни не стало. Жители ее пополнили население соседних деревень.

Среди воинов 15-го башкирского полка, взявшего Париж, были рядовые Иштавлет Ишимбетов и Яныбек Мурсалимов. На войне погиб Давлеткильде Кутлугильдин.

Летом кочевали по рр. Акмурун, Пшада, Сакмар. Между жителями дд. Юмашево и Мурзакаево, по-видимому, были родственные связи; на эту мысль наводит переселение 6 семей из Юмашево в 1812 г.

Первопоселенец не известен. Его сыновья юртовой старшина Янузак и есаул Артышай Мурзакаевы жили в родной деревне. В 1816 г. им исполнилось 45 и 46 лет. У Артышая был сын Артыкай, у второго — Ярмухамет и Уелдан.

11 семей из д. Мурзакаево, по 3 семьи из дд. Юмашево и Яратово в 1816 г. при р. Янузак-Саз основали д. **Мамбет**, по имени 73-летнего Мамбета Абдрашитова (сын Динмухамет). Он и его брат Умбет — из д. Мурзакаево. Перечислим имена, ставшие фамилиями. Бывший житель д. Юмашево Сабай Илчикаев, его дети Янгильде (его дети Исянгул, Исламгул, Кильмухамет, Юлмухамет), Янтуря (его Абдрафик, Адульгап, Шаяхмет, Кутлуахмет, Кужахмет) и Кудабай (его Суфиян).

В этой деревне жил рядовой 15-го башкирского полка Рязяп Зиянбердин, принимавший участие во взятии Парижа.

В 1834 г. деревня насчитывала 190, в 1885 г. — 392 жителя. В 1920 г. было две деревни — Верхнемамбетово (379 чел., 65 дворов) и Нижнемамбетово (339 жителей, 48 домов). Из них сегодня известна первая: Верхнемамбетово вошла в состав совхоза «Баймакский».

В 1834 г. 80 чел. из Мамбетово при р. Кувашла возле брода Майташ основали д. Муртаза. Деревня носила имя заурядхорунжего Муртазы Абдулловича Яратова.

Жителей было 140, дворов 20. Через 25 лет в 21 дворе проживало 128 чел. Уроженец аула Кускильды Сагитов участвовал в Отечественной войне 1812 г. Эта деревня просуществовала недолго. Жители постепенно переселялись в новые деревни. В частности, в 1858 г. несколько семей создали поселение, которое получило имя Юсупа Уметовича Абдрашитова. X ревизия насчитывала 100 жителей, 20 дворов. Первая советская перепись показала 230 чел. при 38 дворах. Деревня имела и второе название — Караганды. Установить дату исчезнования д. Юсупово (Карагайлы) — дело краеведов.

Хутор Гумера в 1816 г. перерос в деревню, во главе которой стояли деревенский начальник и сотник. Образовали д. **Гумер** жители Мурзакаево, объединенные в 13 семей. Вот некоторые имена: Давлетбай, Ульмясбай, Юлгутлы Юлымбетовы, Юмагул Байгазин, Абдулкарим Уметбаев, 85-летний Акберды Курмекеев, Исчура, Танатар Давлетсурины и другие. На бывший хутор отца переехали 60-летний Мустафа (из д. Мамбетово) и 45-летний Хамза Гумеровы.

Житель деревни Минлибай Худайгулов — участник войны 1812 г.

В год основания д. Гумерово состояла из 13 дворов с 78 жителями. Через 43 года 240 чел. проживало в 37 дворах.

В 1920 г. в Гумерово было 277 жителей и 52 двора. Она имела и другое название — **Муртазино**, что говорит о связях с прежней д. Муртазино, в частности генетических: все жители — выходцы из д. Мурзакаево. Лишним доказательством их родства является и то, что они кочевали на одних и тех же землях по рр. Акмурун и Пшада.

Из гумеровцев (прибывших из Мурзакаево) Юсуп Юлбердин участвовал в составе башкирского полка в кампании России против Франции в 1805–1807 гг., Минлибай Худайгулов — в Отечественной войне 1812 г.

Основное занятие жителей д. Гумерово — скотоводство, однако не все семьи выезжали на летовку (35 из 40). На 173 чел. приходилось 496 лошадей, 464 коровы, 73 овцы, 37 коз. На 26 десятинах земли сеяли 408 пудов ярового хлеба.

Рядом находилась д. **Яратово**. Жители ее выделились из исчезнувшего в конце XVIII в. поселения Карагужино. По V ревизии в 23 дворах жили 87 мужчин и 63 женщины. В 1843 г. VIII ревизия показала 172 жителя. В 1859 г. произошло уменьшение численности населения (140 чел.). Через 26 лет в результате образования новых выселков отмечена дальнейшая убыль населения почти наполовину. В 1920 г. эту деревню (183 жителя) переименовали в **Верхнеяратово**.

Известны сыновья и внуки основателя деревни. Еще в 1816 г. Ахмер Яратов (дети Юлмухамет, Буранбай) был переведен в Баишево, Абдулла Яратов (сын Муртаза) — в Мамбетово. Сын Абдуллы Халил и его внук Ахмет жили в Яратово.

Между 1843–1850 гг. яратовцы создали д. **Мурзабулат**, или **Новояратово**. Перво-

поселенец — отставной зауряд-есаул Мурзабулат Сагитович Кузакаев (д. 758). В 1859 г. в 37 дворах проживало 99 мужчин и 85 женщин. 225 жителей и 45 дворов было в 1920 г. Сегодня на карте республики деревни нет.

92 чел. из дд. Гумерово и Яратово в 1834 г. переехали на свой хутор по р. Магаш, объявив его д. **Ярмухамет**, по имени зауряд-хорунжего Ярмухамета Узянбаевича Юлуева, кавалера серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Он прибыл сюда из д. Гумерово. Умер в 1853 г. Его сыновья Султангали и Мухаматбакий жили в д. Ярмухаметово.

Ярмухаметово — родина башкирского этнографа Бахтигарея Юлуева. Проследим его родословную. У Унаса Азибаевича Юлуева, жителя д. Баишево, был сын Кулмухамет, которого в 1833 г. перевели в д. Гумерово, затем — в Ярмухаметово. Сына Кулмухамета звали Габдулмухамет, его сыновей Салимгарей и Бахтигарей. Бахтигарей родился 18 августа 1861 г. Это и есть будущий исследователь обычаев и обрядов своего народа[1].

В год основания в деревне было 185, через 25 лет — 230 жителей. 448 чел. и 96 дворов отмечено в 1920 г. Второе название деревни — **Кабыккуш** (*кабык*– луб, лубяной; *куш, кыуыш* — шалаш).

Мурзакаевцы (75) и баишевцы (11 чел.) в 1859 г. на месте старого хутора основали д. **Тлявкабыл**, по имени Тлявкабыла Муллагильдиновича Аллабердина (прадед Аиткул), жившего в 1723–1813 гг. Деревня просуществовала недолго, жители разъехались по соседним поселениям.

Как видно, жители всех деревень 6-й юрты имели тесную генетическую связь.

К 8-й юрте VI кантона относились три коренные деревни бурзян — Сибаево, Ахмерово и Туркменево. Остальные поселения юрты — дочерние, возникли в XIX в.

Деревня **Сибаево** еще в середине XVIII в. называлась Атайсал. По записям известного Батырши (мишарского муллы, затем ахуна Габдуллы Галиева), в 1755 г. были гора Атайсал и деревня под таким же названием. Они известны с 1727 г. С конца XVIII в. она носит имя Сибая Таникеева. Кем он служил — не известно. Но известны имена его сыновей — Итбай, 1775 г. р., Кутлугальде (1776), Тукман (1778), Амангильде (1785), Исянгильде (1786), Давлеткул (1787), Утарбай (1791). Возраст детей подсказывает, что Сибай жил во второй половине XVIII в. Назовем имена его внуков. У Итбая был сын Баймурза, у Кутлугильде Абдулфатих, у Исянгильде Арслангали, Карейгали, Мухаметгали, у Давлеткула Султангирей, Джигит, у Тукмана Батырша, Султанмахмут, Султангали, у Утарбая Вали, Шагиахмет, Кутлуахмет, Шарафитдин.

Имеются факты высылки некоторых жителей из Сибаево. В частности, Исянгильде и Утарбай Сибаевы в 1832 г. были сосланы в Сибирь. За два года до этого сын первого из них «за провинности» был отдан навечно в солдаты. На год выслали в Пермский уезд Давлеткула Сибаева, в Екатеринбургский и Красноуфимский уезды — Алтынсу Тувальбаева, Рахмангула Абдулмамбетова, Нугумана Ишьярова.

В 1798–1831 гг. в д. Сибаево находилась штаб-квартира начальника VI кантона. До 1820 г. им был житель этой деревни поручик Аккул Биктимиров, который начальствовал в кантоне 22 года. Затем его заменил на этом посту сын Абдрахман, служивший главой кантона шесть лет. Его место получил родной брат Фаткулла, затем сын Асатулла Абдрахманович. Семья Биктимировых держала бразды правления кантоном в течение 33 лет. У Аккула были еще дети Даут, Сулейман, Усман, Фазей, Абдулла, Мухаметфаиз, Габбас.

Уличенный в сборе незаконных денег с подвластного ему населения Аккул Биктимиров был отстранен от власти. Однако за преступление его не наказали из-за пре-

[1] *Юлуев Б. Г. Аждаха — змей в рассказах башкир // Этнографическое обозрение. 1892. № 2–3; К этнографии башкир.*

клонного возраста: он умер в 80 лет в 1826 г. Зато были наказаны юртовые старшины Буранбай Кутусов и Ибрагим Айсуваков, невиновные непосредственно в присвоении собранных денег, но тем не менее сосланные в Сибирь — таков был приказ кантонного начальника. Деньги были отданы Аккулу Биктимирову.

Ибрагим Айсуваков, из тархан, был жителем д. Сибаево, родился он в 1776 г. Служил есаулом, с 1807 г. — юртовой старшина. Он — чиновник 14-го класса. Отец его мулла Айсувак Мутаев жил в 1750–1819 гг. Дед Мутай Аиткулов служил старшиной Бурзянской волости. У Мутая еще были сыновья Байгильде, Байдавлет, Биктимир — старшина волости, пугачевец. Дети Биктимира Аккул, Гали, Хасан, Байзигит. Дети Ибрагима Айсувакова Мирхайдар (1805 г. р., его сын Шагимардан), Мураткул (1809 г.), Миртимир (1819 г.) и Кутлуахмет (1820 г.).

Сын Аккула Биктимирова Абдрахман в 1820–1826 гг. служил начальником кантона, умер при невыясненных обстоятельствах.

Однако справедливым начальником Абдрахман не был. Сохранилось немало документов о нем как о взяточнике и притеснителе народа.

Внук Сибая — Шагиахмет Утарбаевич Сибаев. В 1855 г. число кантонов было доведено до 28 в связи с присоединением к Башкирскому войску тептярей. VI (VII) кантон, расположенный в Верхнеуральском уезде, был подразделен на три кантона: IV, V, VI. Во главе VI кантона стоял житель д. Баймурзино Хабибулла Баймурзинович Канчурин, V кантоном командовал житель д. Галеево Кутлуахмет Галеевич Бикчурин, VI — Шагиахмет Сибаев. Штаб-квартира последнего кантона находилась в д. Рахметово (ныне Абзелиловский р-н). Просмотр так называемого формулярного списка Сибаева, данных о его биографии, службе, проясняет следующее. Родился он в 1817 г. Начал службу писарем, стал юртовым старшиной над группой деревень, дважды находился на внешней службе в укреплениях Аральское и Форт-Перовск в чине урядника, затем зауряд-хорунжего. Был дважды женат: первую жену звали Камбар (дочь зауряд-есаула Ульмасбая Юлдыбаева), вторую — Фатима (дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина). Были у него сын Ширгазы и дочь Гайниямал. Песня «Сибай» рассказывает о Фатиме Кутлуахметовой.

Во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. сибаевцы во главе со старшиной Биктимиром Мутаевым, действовавшим в районе Зилаирской крепости, воевали с карателями.

В 15-м башполку героически сражались сибаевцы сотники Ахтям Байгильдинович Мутаев, Гали Биктимирович Мутаев, зауряд-хорунжий Кутлузаман Тувальбаевич Юлдыбаев, рядовой Бикбулат Тувальбаев, награжденные серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года».

В конце XVIII в. деревня состояла из 30 дворов с 180 жителями. VIII ревизия показала 557, X — 758 чел. Где-то между 1844–1849 гг. на р. Камышлы Узяк возникла д. Новосибаево. В 1850 г. в ней было 12, в 1859 г. — 15 дворов и 88 жителей. Из них 2 семьи Сибаевых, 7 семей Биктимировых, остальные — Кильмяковы, Сарыбатыровы, Адельгареевы. В Старом Сибаево в 1885 г. в 160 дворах проживало 880 чел. в 1920 г. в д. Старое Сибаево было показано 1153 чел. и 139 дворов. В Новом Сибаево в 20 дворах проживало 102 жителя. Рядом с новой деревней, в 5 верстах от старой, был зафиксирован Новосибаевский хутор с 37 дворами и 237 жителями.

В коренной деревне с 1834 г. работал кантонный фельдшер Мухаметгали Исянгильдин из рода Сибаевых.

Сибаевцами на местах хуторов были основаны новые поселения. Одно из них — Галеево при р. Ургаза. Выше говорилось, что эту деревню в 1813 г. основали 5 семей из Атиково (ныне Бурзянский р-н) и 18 семей из Сибаево (в том числе семья Идельбая Аскарова, его сына Абдулмук-

мина Идельбаева, которые создали новую деревню, носящую имя и отца, и сына). Носит она имя походного старшины Гали Кунурбулатова, выходца из д. Атиково. Этот момент лишний раз свидетельствует о генетических связях жителей дд. Сибаево и Атиково, не говоря уже о жителях дочернего аула Галеево.

В 1834 г. в деревне проживало 129, в 1859 г. — 148, в 1885 г. — 220, в 1920 г. — 291 житель.

Недалеко от коренной деревни при р. Каракубек несколько семей из Сибаево основали д. Хасаново. Переехали сюда дистаночный начальник Рыскужа Асылгужин с сыновьями Тускали и Сиргали, шесть братьев Байназаровых, Акназар Якупов с двумя сыновьями, Кинзя, Нарымбай, Казакбай Бикьяновы, Исянгул Мамбетсурин. Деревню назвали именем юртового старшины сотника Хасана Байназаровича Биишева, переведенного в новую деревню через Янзигитово, где он исполнял должностные обязанности в течение года. В 1838–1846 гг. Хасан служил кантонным начальником VI башкирского кантона. Деревня становится штаб-квартирой кантона, объединявшего 50 тыс. чел. В истории Хасан известен тем, что он в 1864 г. снял с шежере племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян копии, которые дошли до наших дней.

Сын кантонного начальника Хасана Биишева Мирсаяф участвовал в знаменитой студенческой сходке в Казанском университете в 1887 г. Мирсаяф Биишев, 1862 г. р., 9 лет учился в Оренбургской городской гимназии. 14 июня 1886 г. он получил аттестат зрелости.

Третье поселение, основанное сибаевскими жителями, — Кутлумбетово, расположенное в Оренбургском уезде по рр. Ток и Чуран[1].

Такова краткая история коренной (Сибаево) и дочерних (Новосибаево, Еалеево, Абдулмукминево, Хасаново, Кутлумбетово) деревень.

В конце XVIII в. д. Ахмерово по своим размерам была больше, чем Сибаево: 46 дворов против 30. Жителей насчитывалось 320 чел. Через 40 лет численность населения уменьшилась на 100 чел. Еще через 25 лет, по X ревизии, она увеличилась на 100 жителей.

Сыновья Ахмера Абдулхалик, Ибрагим, Рафик жили здесь же.

Между прочим, по V ревизии деревня зафиксирована как Биктагирово, второе ее название Ахмерово взято в скобки, деревня носит имена Ахмера и Биктагира — основателей поселения.

Жители д. Ахмерово генетически связаны с населением д. Бахтигареево (Апиково). В 1816 г. к д. Ахмерово было причислено 27 семей. Сюда перебрался 52-летний Имангул Аликов (его сыновья Яхья, Масах, Якуп, Альмухамет, Усман, его Мухаметрахим). Д. Ахмерово имеет и третье название — Апиково (она была названа так в 1920 г. и имела 428 жителей и 85 дворов).

Приводим имена ветеранов Отечественной войны 1812 г. — бывших воинов 15-го башкирского полка: Ярмухамет Ишимгулов, Абдулхалик Ахмеров (сын первопоселенца), Салих Габдюсев.

В 1834 г. 51 чел. из Ахмерово при р. Казах Сапкан превратили хутор в д. Давлетово. Первопоселенец — 60-летний Давлет Юлчурин (его сыновья Гильман, Калкан, Алтынгул). Давлет был среди тех, кто в 1816 г. переехал из Бахтигареево в Ахмерово.

В год основания деревня состояла из 100 чел. Через 25 лет количество жителей сохранилось. По переписи 1920 г. видно, что было две одноименные деревни — Верхнее и Нижнее Давлетово, в которых проживало 183 жителя. В обеих деревнях — 49 дворов. Кроме того, в 5 верстах находился Давлетовский хутор с украинским населением (211 чел. и 32 двора).

8-ю юрту замыкает д. **Туркменово** при р. Малая Ургаза. По V ревизии в ней было 18 дворов с 190 жителями. 114 домов и 700 жителей показала X ревизия (1859 г.).

[1] *Ее история дана чуть ниже, в пункте, посвященном ток-чуранским бурзянцам.*

В 1885 г. в 122 дворах проживал 841 чел. Первая советская перепись зафиксировала две деревни: Туркменово 1-е (132 двора с 637 жителями) и Туркменово 2-е (556 чел. и 123 двора). Деревня носит имя одного из старшин Бурзянской волости Туркмена Янсеитова, основана в 70-х гг. XVIII в. В его ведении находилось тогда 39 дворов. Первопоселенец жил в 1731–1811 гг. (д. 261). Перечислим его сыновей и внуков: Суяргул, 1752 г., его дети Сабангул, Базаргул, Мухаметшарип, пасынок Исянгул; брат Суяргула, 1755 г. Кадыргул (сын Алдакай); близнецы Тукран и Юмагул, 1764 г.; Ямангул, 1768 г. р. (сыновья Зиянгул, Гали, Ишали); юртовой старшина Ямансары, 1768 г., его дети Бурангул, Буранбай, Уралбай.

В деревне жили три есаула, три хорунжих, два сотника, два представителя духовенства.

Жителей д. Туркменово связывало родство с населением дд. Курменкеево, Иткулово, Дюртюли и других Белебеевского уезда (ныне Давлекановский р-н). Все они — бурзяне. В 1816 г. три брата Абзановых переселились из Курменкеево в Туркменово, 2 семьи из Иткулово — в д. Курменкеево, одна — в д. Дюртюли. Одним словом, башкиры из Бурзянской волости Белебеевского уезда были припущенниками вотчинников Мингской волости, выходцев из Верхнеуральского уезда.

О знатности Туркмена писали так: «за богатство... почтенный у них (башкир) человек...».

7 июня 1770 г. во время своего путешествия по Уралу Туркмена Янсеитова видел академик Иван Лепёхин. Встреча их произошла на летовке старшины по р. Курка-тау — притоку р. Кана, примерно в 40 верстах от р. Бетеря (ныне Бурзянский р-н).

Деревня Туркменово возникла в 60-х гг. XVIII в. Можно предположить, что она была основана жителями одной из коренных деревень бурзян бассейна р. Сакмар, в частности Темясово, так как в Туркменово были жители по фамилии Темясовы: Кинзебулат (1798 г.) и Тулибай (1784 г.) Сатлыковичи. У первого были сын Исмагил и внук Шагивали; у второго сын Кульмухамет.

Туркмен Янсеитов воевал вместе с Е. И. Пугачевым, вернулся от него повстанческим полковником. Янсеитов возглавил отряд, выступивший против карателей. Охранял почтовый тракт между Орской и Верхнеуральской крепостями, не пропускал карательные команды и правительственную почту. Вместе с сотником Тангаурской волости Юлдыбаем (в его честь деревня названа Юлдыбаево) и отставным старшиной Усерганской волости Сабыром Кутлумбетовым (д. Сабырово) полковник Туркмен Янсеитов взял Уртазымскую крепость, захватил две пушки и 15 пудов пороха. Осаждал Кизильскую крепость. Одним словом, «утверждал народ в бунте».

Туркменовцы внесли свою лепту и в борьбу против наполеоновской Франции. Давлеткильде Кадымбетович Янбеков, походный сотник, погиб на поле боя (дети Кутлугильде и Амангильде). Исянгул Суяргулов, Зиянгул Ямангулов, Ишмухамет Муллабаев воевали за независимость России в составе 15-го башкирского полка, участвовавшего во взятии Парижа.

В русско-турецкой войне 1828–1829 гг. участвовали Кинзябулат Рясулев, Кахтаран Исяньюлов.

В этой деревне родились мелодия и легенды о «пешем Махмуте», побывавшем в столице, видевшем царя. В легендах — рассказ о хорошем царе, ярко отразивший монархические иллюзии в сознании крестьянских масс. В первой половине XIX в. в деревне жил Махмут Аллагуватович Юлдыбаев, 1812 г. Возможно, в легенде речь идет о нем.

9-я юрта объединяла 9 деревень, из них о Басаево и Исянбетово речь уже шла.

В верховьях р. Таналык находилась д. Бахтигареево (Апиково). Деревня эта позднего происхождения. V ревизия в конце XVIII в. не зафиксировала ее, а вот VII ре-

визия ее отметила. Возможно, в конце века она называлась Биккузино и была показана на карте Уфимского наместничества за 1786 г., как раз на том самом месте по р. Таналык чуть ниже д. Исяново, где расположена сегодня д. Бахтигареево (Апиково). Известен Апик Аблаев, прибывший сюда из д. Исхаково — выселка д. Тавлукаево. Кроме упомянутого одного сына Апика, переселившегося в начале XIX в. в Ахмерово, назовем сына Бахтигарея: это Сагинбай, живший в 1772–1827 гг., его сын Зиганша.

В 1834 г. деревня состояла из 235 жителей. X ревизия насчитывала 250 чел., в 1920 г. было 491 житель и 118 домов.

Назовем имена ветеранов Отечественной войны 1812 г., воевавших против Наполеона в составе 15-го башкирского полка: Мухаметьян Азигулов, Габдулла Давлетбердин, Тутай Файзуллин. Находились на кордоне на западной границе во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Байсафар Файзуллин, Исянгужа Алибаев, Саитягафар Рысаев, Мухаметша Муллагильдин.

В 1813 г. у р. Кана на месте хутора бахтигареевцы основали д. Исянгазино (ныне в Бурзянском р-не). С первопоселенцем Исянгазы Кадырбердиным (сын Зиганша) сюда переехали 14 семей.

На карте 1786 г. была показана д. Исяново. Однако через 9 лет V ревизия обошла ее. Это означало, что существовал лишь хутор, который отличался от деревни — постоянного поселения — тем, что здесь не было представителей власти — деревенского начальника и сотника, выполнявших полицейскую функцию. Деревня возникла в конце XVIII в.

В 1816 г. д. Исяново состояла из 120 чел., дворов было 20, в 1834 г. в 47 дворах проживало 260 жителей. 400 чел. и 61 двор — итоги переписи 1859 г. В 1885 г. был показан 461 чел. и 71 двор. 767 жителей и 188 домов насчитывала деревня в 1920 г.

По легенде д. Исяново основал батыр Исян из д. Янсары, сожженной карателями в ходе подавления восстания 1755 г. Однако нам не известно местонахождение исчезнувшей деревни. Вместе с тем, не подлежит сомнению существование такого поселения с названием этнонима — по имени родоначальника одного из бурзянских родов.

По сохранившимся источникам первопоселенец не известен. Но его сыновья жили в этой деревне. Старший Тлявли Исянов (1760–1820), его дети Булат (его сыновья Гайса, Алимбек, Янмурза, Галиакбер), Валит, Аслям (дети Альмухамет, Ихсан, Яумбай, Мухаметкарим). Младший Абдулла Исянов, 1768 г., его дети Кунакбай, Гузаир, Халил.

Перечислим имена, ставшие впоследствии фамилиями. Казакбай (его сын Бурансы) и Юсуп Якшигуловы, Котан Рахимгулов (дети Умуткужа, Мухаметамин, Мухаметьян), Юлдашбай, Сакай (дети Исянгул, Исянбай, Баймухамет, Тлявгул), Аслай (дети Кутлугильде, Аллагуват, Мухаметьяр, Усман), Юлдашбай и Давлеткильде (дети Саитбурнаш, Саитягафар) Муталлаповы, Байзигит Ишмухаметов (дети Махмут, Ахмет, Хасан).

Предположительно отметим, что на правом берегу р. Сакмар рядом с д. Муллакаево была д. Муталлапово и выселок под тем же названием севернее Исяново. Вероятно, эти поселения основал отец Аслая и Юлдашбая Муталлаповых.

Среди жителей были участники Отечественной войны 1812 г. — рядовые воины 15-го башкирского полка Бурансы Казакбаев, Исянгул Сакаев, Мухаметамин Котанов, Уразак Киреев и зауряд-хорунжие Тутай Аралбаевич Якшигулов, Ишберде Юлдашбаевич Муталлапов, награжденные боевыми медалями.

Легенда утверждает об основании сыном Исяна Атангулом нового поселения Атангулово. Позже оно было известно как д. Назарово. Однако у Атангула была другая фамилия, производная от имени отца — Туйгунов. Что касается генетических связей

жителей двух поселений, можно отметить близость легенды к истине. Дело в том, что в начале XIX в. жители д. Исяново Ямсат, Саитягафар, Саиткул Казакбаевы были переведены в д. Назарово. А в 1834 г. из д. Мустаево три семьи переселились в Исяново (среди них зауряд-есаул Тутай Якшигулов с детьми Абдулманнафом, Абулкадыром, Гумером, Ишмухаметом, а также отставной зауряд-сотник Киньябулат Якшигулов и др.). Передвижение населения названных поселений подтверждает наличие родственных связей между жителями этих аулов. Исяновцы, по-видимому, участвовали в основании д. Мустаево. Она возникла в 1803 г. Через 13 лет в ней насчитывалось 38 дворов и 228 жителей. В 1859 г. 400 чел. проживало в 71 дворе. Через 26 лет в деревне было 510 жителей и 74 двора. 644 чел. и 131 двор показала перепись 1920 г.

Первопоселенца Мустая опубликованные источники не указывают: зато его сыновья перечисляются VII ревизией 1816 г.: Байрамгул, 1749 г. р., и Назар, 1761 г. р. (д. 274).

Здесь жили участники войны 1812 г. Курбангали Кужин, Габдулманди Даутов.

В 1811 г. 25 семей из Мустаево во главе с сотником Назаром Мустаевым (1761–1830) в верховье р. Туялас основали д. Назарово. Сыновья Назара Рахматулла, Кагарман, Нигматулла (д. 275). Сюда же переехали 70-летний Исембет Ташбулатов (сын Янтюря) и его сын — походный есаул Абызгильде Исембетов, основавший д. Абызгильдино, впоследствии Абзаково.

Назарово имеет и другое название — Атангулово. В документе за 1751 г. Атангул Туйгунов показан как житель д. Туйгуново, значит, она была основана его отцом. Но 12–13 годами раньше он жил в д. Атангулово. Выходит, что поселение еще в 30–50-х гг. XVIII в. имело два наименования — Туйгуново и Атангулово, первое из них появилось раньше. Еще в 1740 г. в ходе восстания Карасакала в доме Атангула Туйгунова в д. Атангулово был известный батыр и тархан Алдар Исекеев. Атангул принимал активное участие в восстании 1755 г., бежал за р. Яик, к казахам, но был пойман и наказан. Деревню сожгли каратели. На ее месте в 1811 г. появилась новая деревня под названием Назарово. Дети Атангула жили в Мустаево, затем перешли в упомянутый дочерний аул. Вот их имена: Давлетбай, Тлявкабыл (1772 г.), Кажаменды (1766 г.), Мухаметшариф (1778 г.), Ниянбай (1781 г.), зауряд-сотник Сиксанбай (1783 г.).

Один из жителей рядовой Абдрахим Мураптанов воевал с внешними врагами России в составе 15-го башкирского полка, участвовавшего во взятии Парижа 19 марта 1814 г.

В 1816 г. в Назарово проживало 129 жителей. X ревизия показала 100 чел. и 17 дворов. 270 башкир и 52 двора было в 1920 г.

В 1834 г. в устье р. Зирикла — притока р. Туялас возникла д. Абызгильдино, впоследствии получившая наименование Абзаково. Основали ее 70 мужчин и женщин из Назарово. Деревня получила имя походного есаула Абызгильде Исембетовича Ташбулатова, 1779 г. р., сын Таштимер. Выяснить происхождение второго названия деревни нам не удалось, но оно от антропонима. Известны имена сыновей Абзака: старший Худайдат (1754–1839), его дети Бикбулат, Ташбулат, Абдуллатиф; средний сын Юлдашбай (1786–1845); младший Минибай (1794–1834) Абзаковы.

X ревизия показала в этой деревне 104 жителя (24 двора). В 1920 г. она называлась Абызгильдино, но в скобках уже обозначалась как Абзаково, состояла из 205 жителей и 41 двора.

В 1834 г. при р. Сакмагуш (приток р. Таула) возникла д. Саитбатталово (Куяндар) с населением 70 чел. К X ревизии прибавилось 10 жителей. Это — выселок д. Иткулово 2-е. Первопоселенец — Саитбаттал Искужин (дети Мурзабулат, Саитягафар). Второе название произошло, по-видимому, от названия группы семей — ара.

В 1859 г. деревня насчитывала 100, в 1920 г. — 204 жителя. Здесь жил участник Отечественной войны 1812 г. урядник Гумер Муратшин. Сегодня на карте района деревни нет.

Деревня **Гадельша** по р. Туялас была показана на карте 1786 г. Однако V ревизия 1795 г. ее не зафиксировала. Это означало, что на карту попал хутор, а не деревня. Ревизии брали на учет только население деревень. А жителей хуторов учитывали как часть населения коренных аулов. Деревней хутор стал в начале XIX в. По VII ревизии 1816 г. в 27 дворах проживало 150 жителей. 258 чел. показала VIII ревизия, X — 400 мужчин и женщин (63 двора). Через 26 лет показано 78 дворов и 545 жителей. В 1920 г. деревня насчитывала 734 чел. и 139 дворов.

Деревня носит имя юртового старшины Гадельши Илишева, в 1757 г. VIII ревизия 1834 г. показала его в списке сельчан 77-летним отставным старшиной. От трех жен Илишев имел сыновей (по старшинству): Имангул (1788 г., его сын Валиша), Мухаметша, Исхак, Тлявкабыл, Бурангул, Тлявчура. Все служили чиновниками в юртовом и кантонном управлениях (д. 566).

Отец Гаделыпи Илиш Назаров был одним из старшин Бурзянской волости. На должность его назначили в 60-х гг. XVIII в. В его ведении находилось 134 двора, это 5–6 деревень.

5 июня 1770 г. старшина Илиш Назаров на своем яйляу по р. Бетеря встретился с путешественником И. И. Лепёхиным; его представили академику как крупного знатока здешних мест. Во время перехода от летовки Илиша Назарова до кочевки старшины Туркмена Янсеитова ученого сопровождали сам старшина и известный бунтарь Сураш Мэргэн. О старшине Илише Лепёхин отзывался так: «Самая большая и важнейшая почесть мне от старшины состояла в том, что он приказал под меня оседлать собственную свою лошадь: ибо сия честь у них за особливую и важную почитается. К сему он прибавил и то, что, несмотря на сильный дозжик, согласился быть нашим провожатым до кочевки старшины Трухменя». Неподалеку при р. Таула, притока Сакмар, Лепёхин нашел слюду.

Илиш Назаров, будучи старшиной, участвовал в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева.

На карте 1802 г. в верховьях р. Туялас выше д. Ахмерово по течению речки на ее левом берегу была показана д. Ильяшево. Это, несомненно, д. Илишево, просто название ее несколько искажено. На правом берегу р. Малый Туялас по карте видна другая д. Гадельша. Теперь поселения под названием Илишево нет.

В 30-х гг. XIX в. стали добывать россыпное золото. Открыли золотой промысел в долине р. Султанка. Селения Таналыково-Баймак, Кусеево, Гадельша, Халилово становятся центрами добычи золота старателями. Рождался рабочий класс, состоящий из «промысловых рабочих, трудившихся по контракту», и «вольных старателей», которые «мыли» золото своими силами и сдавали его золотопромышленникам. К 1861 г. работали три золотых промысла: Султанский, Худолазский, Анненский. На первых двух промыслах было 819 рабочих, в т. ч. 371 башкир-сезонник. В 70-х гг. XIX в. открывались новые золотые прииски. Селения Кусеево, Таналыково-Баймак, Гадельша, Халилово становились чисто старательскими. В д. Гадельша создали прииск. В 1893 г. бельгийский подданный граф Ротермунд построил Мерясовскую химическую фабрику для химобработки золотосодержащих руд. Прямых указаний на генетические связи жителей с другими деревнями нет. Но косвенные данные свидетельствуют о том, что в Гадельше жили два сына Иткула Аиткужина из д. Иткулово 2-е — Ишимгул и Кунаккужа Иткуловы (д. 566). Этот факт дает возможность сказать утвердительно — иткуловцы основали дд. Илишево и Гадельша.

Деревни Губайдуллино *и* Байрамгулово возникли между 1836–1850 гг. Осно-

ватели — Губайдулла Ильчигулов (1778–1853), его дети Сату и Давлеткул; Байрамгул Нурушевич Якшидавлетов, 1788 г., его дети Ишкул, Абдрахман. Выяснить место их выхода не удалось. Предположительно можно сказать одно: деревни эти — выселки д. Темясово (или Аминево), поскольку находились от д. Темясово всего в 8–10 верстах. Губайдуллино называли еще Куштуба. В 1920 г. она состояла из 39 дворов с 221 жителем. Байрамгулово к тому времени подразделялось на две деревни: Верхне-Байрамгулово (Даутово) со 160 жителями (34 двора) и Нижне-Байрамгулово (221 чел. и 51 двор).

С 1912–1913 гг. в погоне за золотом и медью управление Южно-Уральского горнопромышленного акционерного общества (ЮУГАО) широко развернуло разведочные работы. В результате были открыты рудные месторождения в Таналыкской долине, в Сибайском, Ирендыкском, Юлукском р-нах и в Сакмарском округе. На этих местах — на бурзянской земле — возникли рудники с поселениями: поселок Байкара (в 1925 г. насчитывал 65 хозяйств башкир), рудник Бакыр-тау (в 1925 г. было три хозяйства), Семеновский рудник из 103 дворов, 790 башкир в 1920 г., рудник Юлалы (32 двора и 261 башкир), рядом была д. Юлалы из 20 хозяйств в 1925 г.

С конца XIX — начала XX вв. существует Тубинский рудник по добыче золота с русским населением 476 чел. (116 дворов в 1920 т.). В 11 верстах от д. Темясово образовался Султанский прииск (в 1920 г. было 11 дворов башкир, 68 чел.). С построением Баймакского металлургического завода производительностью 2 000 т черновой меди в год начал работать Семеновский цианоиловый завод по извлечению золота из руд, сдали в эксплуатацию Тубинскую бегунную фабрику с двумя трехбегунными чашами (1916–1917 гг.). Баймакский завод ЮУГАО, где главную роль играл английский капиталист Уркварт, был соединен с Уваряжским рудником (рядом с д. Мамбетово ныне Баймакского р-на) узкоколейной железной дорогой, по которой возили вагонетки сначала на лошадях, затем — паровозом. В Уфимском архиве сохранились материалы этого акционерного общества — списки рабочих на английском языке, указана их национальность, размеры зарплаты. Машинисткой здесь работала англичанка из Великобритании.

Из названных населенных пунктов, возникших в результате «золотой лихорадки», сохранились и развиваются лишь г. Баймак, поселок рудника Семеновский, рабочий поселок Тубинский.

7-я юрта располагалась в юго-восточном уголке расселения бурзянцев бывшего Верхнеуральского уезда, ныне это северная часть Хайбуллинского и юго-восточная часть Баймакского р-нов. Коренное поселение бурзянцев этой юрты — д. **Исмакай** с дочерними аулами, расположенное на р. Юлук. Исмакаево, по-видимому, отделилось от Юмашево, поскольку связи их продолжались и в начале XIX в. В частности, в 1816 г. сюда из Юмашево переселилось 5 семей.

Известен первопоселенец. Это Исмакай Казаков. Как доверенное лицо бурзян он поставил тамгу под договором 1781 г., который разрешал припускать татар в д. Юлуково[1]. Его сын Юлдаш жил в 1757–1813 гг. Сыновья Юлдаша Тансыкбай, Рахматулла и Ишкильде.

В конце XVIII в. Исмакаево представляло из себя 57-дворное поселение из 265 жителей. В течение следующего века эти цифры не изменились, а в конце его даже уменьшились. В 1920 г. деревня состояла из 80 дворов с 400 жителями. Ныне на карте Хайбуллинского р-на на р. Таналык имеется д. Нижнеисмакаево.

Несколько хуторов жители Исмакаево превратили в постоянные поселения. Как

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4605.*

видно из одного архивного документа,[1]12 дворов основали аул Исянгильдина. Среди переселившихся 40 душ мужского пола значится и большая семья возможного основателя аула — 48-летнего на момент VIII ревизии (1834 г.) Исянгильды Кунаккулова, учтенного в одном дворе с сыновьями: Батырша, 29 лет, Мухаметшариф, 15 лет, Хасянъ-Байсари, 12 лет, Мухаметдияр, 9 лет, Исмандияр, 6 лет, Зейнигабдинь, 4 лет и Аитбай, 27 лет (его сын Ямалетдин, 1 года). Семьи братья Исянгильде Кунаккуловича Кусякова (1785–1850) – Байгильды, Мухаметьжана, Жигаши и Мухаметьгали Кунаккуловых также переехали в аул Исянгильдина. Кроме них в ауле многочисленны были потомки Ермухамета (семьми его сыновей Гали, Исхак, Мавлетбай, Абдулманнаф, а также внука Кгармана Исхакова) Жительница д. Исянгильдино Б. Г. Галина ошибочно считает, что ее деревню основали выходцы из д. Исламово. Но верно показывает родословную: Кусяк — Кунаккул — Исянгильде — Аитбай и Мухамадия (по переписи Мухамадияр) — Сагидулла — Гиниятулла (ее отец. Она 1928 г. р.)[2].

В 1885 г. деревня насчитывала 204 жителя и 31 двор. Перепись 1920 г. показала 466 чел. и 87 дворов. Сегодня эта деревня находится на самом северо-востоке Хайбуллинского р-на, в составе Целинного сельсовета.

Вторая деревня, основанная в том же 1834 г. исмакаевцами, — **Мурзино**, также «*въ заведенной съ давнихъ леть на собственных землях*» но «при речъкъ Саккуллъ», носила имя Мурзы Идрисова, 1774 г. р. На момент VIII ревизии (1834 г.) зафиксированы и его сыновья: Янмурза, 33 лет (его сын Хазимухамет, 5 лет), Нурамбай, 30 лет, Абдулхалик, 28 лет и Габдулнафик, 14 лет. Первоначально здесь было 20 дворов и 54 души мужского пола[3]. На карте Срельбицкого 1919–1921 гг. на месте этого аула показан аул Мурзакаева. В год основания деревня имела 16 дворов и 114 жителей. X ревизия показала 42 двора и 228 чел.

В 1885 г. деревня имела второе название — **Тавасты Бурзян**, она состояла из 41 двора с 328 жителями. В 1920 г. было уже две деревни — Мурзино 1-е (42 двора и 185 чел.) и Мурзино 2-е (49 домов с 219 жителями). Назывались они по-другому — Туш-Аул.

Среди жителей был участник войны 1812 г. Алламурат Ишмуллин.

Ныне на карте имеется лишь Мурзино 1-е, деревня в составе Хайбуллинского р-на.

В том же 1834 г. возникла третья деревня, основанная 10 семьями из Исмакаево, — Исламово. Первопоселенцем был Ислам Ишкуватович Зянаков, живший в 1775–1856 гг.

В 1850 г. деревня насчитывала 273, в 1859-236, в 1920 г. — 262 жителя.

Хутор при р. Кундуруш, притоке Зилаира (в документе — «*въ заведенной съ давнихъ леть на собственных землях при речкъ Зилаир хуторъ*»), в 1834 г. теми же исмакаевцами был превращен в постоянное поселение. Так возникла д. Ниязгул, носившая имя 71-летнего Ниязгула Кутлубаевича Иргалина. С первооснователем аула проживали его сыновья Мухаметлатиф, 12 лет и Мухаметшариф, 30 лет. Кроме того, проживали и семьи братьев Ниязгула — Канзафара и Мухаметжана Кутлубаевых. В момент переезда аул был 23-дворным с 64 душами мужского пола[4], всего же по ревизии 1834 г. в деревне было 137 жителей. В 1859-134, в 1885-64, в 1920 г. — 155 чел.

[1] *Список VI башкирского кантона юрты 7-го о пречислевшихся изъ деревни Исмакаевой въ заведенной съ давнихъ леть на собственных землях при речкъ Тулубае хуторь, с наименованием деревни Исянгильдиной с показанием кто именно подь каким номером состоит записанным по сказкам народной 8-й переписи съ семействами ихъ мужеска пола и отроду оным лет. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 566-а. Л. 110–111.*

[2] *Киске Өфө. 31 мая — 6 июня 2008 г. С. 1, 6.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 566-а. Л. 114–115.*

[4] *Там же. Л. 112–114.*

Сейчас этой деревни на карте республики нет.

При р. Карамалы в 1833 г. исмакаевцы основали новую, пятую по счету, д. **Ишмухамет (Карамалы)**. Первопоселенцем был Ишмухамет Биксантаев, живший в 1771–1851 гг.

К VIII ревизии проживало 189, к X ревизии — 352, в 1885 г. — 494, в 1920 г. — 547 жителей. Жители деревни ежегодно выезжали на яйляу по рр. Ургаза, Карамалы, по ключам Аир и Саз и урочищу Красный Камень.

Среди жителей были участники Отечественной войны 1812 г. рядовые Усман Ишкильдин и Ислам Багильдиев.

Деревня Семяш — тоже выселок из д. Исмакаево. В конце XVIII в. она состояла из 30 дворов и 151 жителя. Но в 1811 г. 9 семей вернулись в коренную деревню. В последующие годы и остальные ее жители оставили свое поселение, обосновавшись в Исмакаево. Известен сын первопоселенца — юртовой старшина Ишкужа Семяшев.

В начале XIX в. на месте давнего хутора возникла д. Аптикей. По всему видно, что ее основали выходцы из д. Юмашево. В 1812 г. еще 3 семьи переехало в Аптикеево. Первопоселенец нам не известен. Имена его сыновей зафиксированы VII ревизией 1816 г.: 48-летний Худайназар, 39-летний Акназар и их братья Мухаметрахим и Мухаметамин Аптикеевы. Все они жили в этой деревне. В 39 домах проживало 185 чел. X ревизия показала 170 жителей при 31 дворе. 336 чел. и 57 дворов было в 1920 г. Ныне она не известна.

В этой деревне жил Иштавлет Рысымбетов, один из участников Отечественной войны 1812 г.

Здесь встречаются редкие для настоящего времени имена: Балта, Бультирек, Бряли. В 1826 г. 53-летний Байбулат Биккинин с детьми Урмантаем, Джитибаем, Утявли, Иштякбаем был переведен в д. Темясово. Часть жителей у д. Аптикеево основала деревню по имени Тангрибирде Ильясова, просуществовавшую до 1946 г.

В 1834 г. в Тангрибирде было 67, в 1859 г. — 92 жителя. В 1920 г. деревня насчитывала 90 чел. Был и Тангрибирдинский хутор, где проживало 72 жителя. Поселения находились друг от друга на расстоянии 10 верст.

Второе поселение, основанное в 1812 г. аптикеевцами, было Баймурзино. Название ее от имени Баймурзы Канчурина (1765–1855), переведенного сюда из Юмашево через Аптикеево. Он служил помощником юртового старшины. Его дети Ярмулла, Рахматулла, Хайрулла, Мухаметсадык, Хабибулла. Брат первопоселенца Булат Канчурин тоже переехал в новую деревню. Хабибулла Баймурзинович Канчурин в 1855 г. когда VII кантон в Верхнеуральском уезде был подразделен на три кантона, был назначен кантонным начальником IV кантона.

Мухаметсалим Байтурин, двоюродный брат первопоселенца, и Ракай Акмамбетов в составе 15-го башкирского полка участвовали в Отечественной войне 1812 г.

В 1834 г. здесь проживало 192, в 1859 г. — 236, в 1885 г. — 292, в 1920 г. — 597 жителей.

Деревня Ибрагим (Куктуба) была основана также аптикеевцами в середине XIX в., названа по имени урядника Ибрагима Юсупова. Его дети Янали, Муса, Мустафа, Абдулманнан, Исмагил, Исхак, Исрафил. В 1850 г. здесь жили 100, в 1885-104, в 1920 г. — 180 чел.

В 1852 г. аптикеевцами была основана д. **Ишмурза (Юкаляр)**. Сначала сюда переехали 50 чел. Затем за ними последовали другие. Первопоселенцу в 1859 г. исполнился 81 год. Это — Ишмурза Бултриков, 1778 г. Отцу его Бултрику Сафарову в 1816 г. исполнилось 75 лет, т. е. был 1741 г. р. Ишмурза исполнял должности помощника юртового старшины, затем стал первым человеком в юрте — группе деревень. Его сыновья Абдулмалик, Абдулатиф, Кылысбай, Юлдашбай (его сын Абдулла). В д. Ишмурзино переехали дяди первопоселенца: Тукай Сафаров, 1755 г. (его

сыновья Узянбай, Мурзабай, Ишмурат), Абиль Сафаров, 1748 г. (его сыновья Бурангул, Субхангул), Баим Сафаров, 1760 г. (его сыновья Арсланбай, Тугузбай, Аралбай, Мухаметша)[1].

В 1859 г. деревня состояла из 48 дворов, где проживало 126 мужчин и 139 женщин. В 1920 г. насчитывалось 432 чел., которые имели 84 двора.

Деревня **Каратал** возникла на месте хутора Кинзебулатово (Буранбаево), где в 1925 г. было лишь два хозяйства. Еще в 30-х гг. XIX в. здесь была летовка Хамита Юнусова, Байрамгула Куплендина, Искандара Кагыбакова. **Культубанский** хутор (сегодня отделение Зилаирского ордена Ленина совхоза-техникума) известен с конца XIX в. 105 чел. и 28 дворов было показано в 1920 г. Хутор **Яугиль** в 1925 г. состоял из трех хозяйств. Хутор **Така-Суккан** существовал в 1916–1959 гг. Данные за 1920 г. отмечают 17 дворов с 93 жителями. Из башкирских населенных пунктов, возникших в XX в., дд. **Бурзян-Елга, Мунасипово, Кульюртау, Актау, Куянтау** переписью 1920 г. не были зафиксированы, поскольку они появились позже. Много небольших аулов появилось лишь к указанной переписи в составе Таналыкской и Темясовской волостей и со временем исчезнувших с карты района, в числе которых — Мурзабулат *(Ново-Яратово),* Саитягафар, Татлыбай и другие, еще больше было хуторов — Исламов, Шульки-тамак, Юлбарсовский, Юнусбаева, Галеев, Юнусов, Явгуль и многие другие[2].

Указанные небольшие деревни и хутора, возникшие на рубеже конца XIX — начала XX вв. и в большинстве своем недолго просуществовавшие, можно обнаружить на подробной карте Стрельбицкого (1919–1920)[3].

Поселения бурзянских башкир в долине рек Салмыш, Куюргазы и Юшатырь (Куюргазинский р-н РБ)

Основная территория Куюргазинского р-на в прошлом принадлежала семи волостям («семиродцам») — совместным владельцам: Бурзянской, Усерганской, Тамъянской, Кара-Кыпчакской, Бушман-Кыпчакской, Суун-Кыпчакской и Чанким-Кыпчакской волостям. Затем часть бурзянской земли обособляется от общей территории семиродцев.

Башкиры-бурзяне, населявшие бассейны рр. Большая и. Малая Куюргаза, Юшатыр, Саилмыш, добились от царя Михаила Федоровича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли. Здесь были расселены и башкиры других семи волостей, в частности тамъянцы и кыпчаки. Естественно, обособление территории бурзян от общей «семиволостной» земли вызвало недовольство остальных совладельцев. Тем не менее в этих условиях бурзянам удалось получить в 1700 г. «владенную память». Однако земельные споры продолжались. С целью урегулирования земельных отношений в бассейнах вышеназванных рек в 1805 г. на общем собрании старшин и сотников семи башкирских волостей был заключен «полюбовный» договор. Территорию, на которую башкиры-бурзяне представили грамоту, было решено считать «Особым уделком Бурзянской волости». Бурзянам запрещалось выселять со своей земли башкир Кыпчакской волости. Вся остальная территория по-прежнему признавалась общим владением семи волостей[4].

Эта волость по межеванию имела 139 657 десятин удобной земли. На земле волости возникли деревни казенных крестьян

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 218.*

[2] *Сведения об их жителях даны нами в Приложении к данной книге.*

[3] *Ссылка на электронный ресурс: http://www.etomesto.ru.ru/map-karta- strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

[4] *Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 160–167.*

(в 1828 г. из Курской губернии) Покровка и Слоновка и на казенной территории по имени крестьянина Максима Буланова д. Буланово. Эти деревни и села находятся в составе Оренбургской области.

В итоге населенные пункты Особого уделка Бурзянской волости принадлежали не только бурзянам, но и кыпчакам. Иногда в одной и той же деревне можно было найти представителей обеих волостей.

Таймас — коренная деревня Янсаринской и Байсаринской (Баюлинской) тюб Бурзянской волости. Название — антропонимического происхождения. Личность и фамилию Таймаса установить не удалось. В 1795 г. она насчитывала 21 двор и 160 жителей. X ревизия показала 50 дворов и 569 жителей. Тогда же из бурзянской д. Верхнее Юлдашево переселилось 86 мужчин и 65 женщин. В 1920 г в 220 дворах проживало 892 чел. К 1925 г. количество дворов сократилось ровно в два раза.

Родословные таймасовцев опубликованы в книгах «Башкирские шежере» и «Башкирские родословные»[1]. Вот древняя часть их шежере: Бикбулат, его сын Бурзянбий, его сын Бикан-бий, его сын Урал-бий, его сын Туйнэ-бий, его сын князь Бурангул (Буранчы), его сын Бишкуртка, его сын Тимир Карабуга, его сын Кутлуяр, а его дети Джансары и Пышлак, т. е. Байсары-родоначальники одноименных тюб. Сын Пышлака (Байсары) — Юлай-тархан, его сын Тинбирдэ — родоначальник многих таймасовских жителей.

Из этих шежере видно, что таймасовцы являются прямыми потомками князя Буранчы, добившегося от царя Алексея Михаиловича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли.

Отметим несколько имен — родоначальников известных фамилий. Дистаночный начальник — отводил и приводил команды на Оренбургскую пограничную линию вдоль р. Яик (Урал) — чиновник 14-го класса Тунас Аккузин сын Яматов (1770 г.) имел детей Мухаметкунафия и Аитбая. Султангарей Абдуллин, 1744 г., оставил одного сына Ишмухамета, его сыновья Мухаметгали, Мухаметвали, Гайнулла.

Деревня входила в 31-ю юрту IX кантона, с 1864 г. Таймасово — центр сельского общества. В 1919–1935 гг. она в составе Кургазинской волости.

Деревня **Караево** образовалась в 60-х гг. XVIII в. Раннее название Акбулатово. Под этим названием известна с 1788 г.[2] Первоначально располагалась на р. Купля-Ташла[3], что на территории современного Тюльганского р-на Оренбургской области. В 1793–1802 гг., после приобретения этих земель боярином И.Л. Тимашевым[4], вынуждены были переселиться на свои вотчинные земле по р. Бэбэкэ (Бәбәкә), правого притока р. Малая Кургаза. Через некоторое время, после Генерального межевания, часть караевцев переселяются на р. Тельгазы (Тилегәҙе) левого притока р. Салмыш (территория современного Шарлыкского р-на Оренбургской области). В это же время на этой территории (бассейн р. Салмыш) существовали и другие бурзянские деревни: Якутово (р. Салмыш), Ялчикеево (р. Ялангаслы) и Юлдашево (р. Тельгазы). Эти деревни, кроме основных поселений, имели и хутора Кутлубаш (р. Салмыш) и Иштавлет[5] (р. Большой Саискан). Во время размежевания в 1836 г. эта территория будет отрезана казне, после чего развернется продолжительная кампания по выселению этих деревень. А к этому моменту их количество достигнет шести: Караево, Якутово, Ялчикеево, Верхне-Юлдашево, Средне-Юлдашево и Нижне-Юлдашево. В резуль-

[1] *Башкирские шежере. С. 121–144; Башкирские родословные. Уфа, 2016. С. 107–114.*
[2] *МИБ. Т. V. С. 235.*
[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 895.*
[4] *И.Л. Тимашев покупает эти земли в 1763 г. у В.И. Могутова (МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 27–275).*
[5] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938.*

тате чего в разное время все эти деревни[1] были выселены к своим одновотчинникам на территорию Особого удела Бурзянской волости (на территорию современного Куюргазинского и Федоровского р-в РБ). Караевцы на современное место начали переселяться в 1854 г. [2]

В 1795 г. она насчитывала 20 дворов и 213 жителей. Тогда же в ней была деревянная мечеть. VII ревизия нашла в ней 19 дворов со 108 мужчинами и 100 женщинами. В середине века 260 чел. проживали в 40 дворах. В дальнейшем количество дворов и численность населения оставались без изменения: в 1920 г. в 39 дворах жили 203 чел. К 1925 г. количество дворов сократилось до 35.

Деревня относилась к тюбе Мунаш Бурзянской волости. Административно относилась к 30-й юрте IX кантона, а с 1864 г. — в Таймасовское сельское общество.

Деревня носит имя влиятельного вотчинника-бурзянца Карая Юмагулова, участвовавшего в 1767 г. в качестве выборного[3]. В год проведения VII ревизии старшему сыну Карая Байгузе исполнился 71 год, второй сын Хызыр умер в 1812 г. в возрасте 44 лет. Первое название деревне дал старшина Бурзянской волости Акбулат Ракаев (Аракаев), активный пугачевец. Его кочевье находилось в 60 верстах по Уфимской дороге от д. Имангулово (ныне Оренбургская область). Акбулат в июле 1774 г. возглавил отряд повстанцев из 1 000 чел.[4] В 1783 г. он уже — участник продажи вотчинной земли по р. Ик секунд-майору А. П. Мансурову[5], ныне это территория Саракташского р-на Оренбургской области. Его сын Султач (Султан) Акбулатов[6] и внуки Хасан[7] (1780 г.) и Идрис[8] (1791 г.) Султачевы — потомственные юртовые старшины IX башкирского кантона.

В непосредственной близости с д. Караевой Карта Стрельбицкого 1919–1921 гг. указывает на аул Асянчина, видимо это аул Псянчина[9], который обнаружила ревизия 1834 г. в составе 31-й юрты Особого уделка Бурзянской волости, в тот период здесь проживало всего 37 башкир-припущенников. 48 башкир было в деревне в период проведения Учета 1866 г.

Мутал — поселение башкир-вотчинников тюбы Мунаш Особого уделка Бурзянской волости. Под этим названием известно с 1788 г.[10] Оно носит имя влиятельного вотчинника-бурзянца Мутала Абдуллина, участвовавшего в 1761 г. в продаже земель волости владельцам Кананикольского завода по рр. Кана и Куркатау[52]. Сын его князь и тархан Араслангул Муталов (1740–1819) в 1816 г. жил в д. Алламуратовой[11], заведенной бурзянцами еще до Генерального межевания 1798–1802 гг. Имена его детей: Шариф (1761 г.), Акмурза (1776 г.), Акбута (1772 г.), Акберда (1782 г.), Акмамбет (1779 г.) и Байназар (1798 г.)[12]. После расформирования д. Алламуратовой в 1834–1840 гг. все они вернулись в свою коренную деревню.

Муталовы и Буракаевы являются прямыми потомками князя Токтара Азаматова,

[1] *Видимо, части жителей д. Ялчикеево все же удастся остаться на своих местах. Впоследствии эта деревня станет называться Старо-Ялчикеево. После припуска татар деревня станет татарской. Ныне это д. Ялчкаево Шарлыкского р-на Оренбургской области.*

[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4843; 4844.*

[3] *НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Арабографичный документ.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 210.*

[5] *МИБ. Т. V. С. 143.*

[6] *Государственный архив Оренбургской области (ГА ОО). Ф. 167. Оп. 2. Д. 6.*

[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146.*

[8] *Там же. Д. 430.*

[9] *В IX кантоне Оренбургской губернии были еще две одноименные деревни: одна в составе 3-й юрты в Усерганской волости, другая в составе 26-й юрты в Кыпчакской волости.*

[10] *МИБ. Т. V. С. 235.*

[11] *Ныне территория Новосергиевского р-на Оренбургской области.*

[12] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146; 430.*

добившегося от царя Алексея Михаиловича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли[1].

V ревизия (1795 г.) показала д. Муталово с 24 дворами и населением 180 чел., расположенную в трех местах: Старое Муталово — при речке Бурзян на правой стороне, Новое Муталово — при речке Шайтан Уязы на правой стороне, Муталово — при речке Тукмак Каран на левой стороне[2].

В кантонный период деревня относилась к 31-й юрте IX кантона, с 1864 г. Муталово — центр сельского общества.

В 1920 г. к Куюргазинской волости относились дд. Верхне-Муталово с 111 дворами (492 чел.) и Средне-Муталово с 14 хозяйствами. Д. Верхне-Муталово находилась в 15 верстах от д. Ермолаевка. Мурапталовская волость включала д. Нижне-Муталово (существовала в 1918–1974 гг.). В деревне было 127 дворов и 528 жителей.

В 1858 г. в д. Муталово из д. Верхнее Юлдашево переселилось 6 семей, из д. Среднее Юлдашево — 1 семья. В д. Тавлукаево (Баймакский р-н) из муталовцев переехали семьи Мухаметзяна Юлтаева и Сафаргали Юлдыбаева. Все это свидетельствует о родственных связях жителей деревень, относившихся к одной и той же волости.

Из муталовцев своей образованностью и активным участием в общественной жизни волости в качестве доверенных лиц одновотчинников и в кантонном управлении выделялись Буракаевы. VII ревизия 1816 г. перечислила имена сыновей и внуков Буракая: Ишкуват (72 года), Курмангул (65 лет), есаул Юмаш (58 лет), Кунакбай (55 лет), указные муллы Уразбай (50 лет) и Губайдулла (48 лет), помощник кантонного начальника юртовой старшина, чиновник 13-го класса Буранбай (46 лет, сыновья Ирназар, Худайназар, Идрис, Ильяс), Кутлугаллям Унгарович (73 года, сыновья Мухаметрахим, Багаутдин, Мухаметгали, Ишмухамет) Буракаевы[3].

Деревня **Якут** — поселение башкир Баюлинской (Байсаринской) тюбы Бурзянской волости. Название от антропонима. Материалы VII ревизии (1816 г.) сообщают имена сыновей Якута. 47-летний Байтума и 24-летний Ишалы Якутовы жили в этой деревне[4].

Якутовцы являются прямыми потомками князя Буранчы, добившегося от царя Алексея Михайловича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли. Их родословная выглядит следующим образом: Бикбулат, его сын Бурзян-бий, его сын Бикан-бий, его сын Урал-бий, его сын Туйнэ-бий, его сын князь Бурангул (Буранчы), его сын Бишкуртка, его сын Тимир Карабуга, его сын Кутлуяр, его сын Пышлак, т. е. Байсары – родоначальник одноименной тюбы. Сын Пышлака (Байсары) — Кузьмамбет, его сын Агыш, его сын Яхшичык — родоначальник якутовских жителей[5].

Из жителей деревни урядник Исянгул Бикбаев — участник Отечественной войны 1812 года и кавалер серебрянных медалей. Боевой путь прошел с 9-м башкирским полком.

Буран Султакаев сын Агишев (1770–1842) — юртовой старшина[6], родоначальник современных Бурановых.

В 1795 г. в 20 дворах здесь проживало 100 мужчин и 125 женщин. Тогда же в ней была деревянная мечеть. VII ревизия (1816 г.) показала в ней 20 дворов с населением 321 чел. В 1834 г. в ней жило 586, в 1859 г. — 841 чел. Первоначально деревня располагалась на р. Салмыш[7]. После отчуждения в 1836 г. их земель к казне вынуждены

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4843; 4853; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704.*
[2] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146.*
[4] *Там же.*
[5] *Башкирские родословные. С. 107–114.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146; 597.*
[7] *Территория современного Шарлыкского р-на Оренбургской области.*

были переселиться на современное местожительство. Произошло это в 1854 г.[1] Поэтому с середины XIX в. деревня стала называться **Ново-Якутово**. Находилась в трех верстах от центра волости д. Ново-Мурапталово. Тем не менее учет населения 1866 г. обнаружил на р. Юшатырь 130-дворную Ново-Якутова (Якутова) с 760 жителями и 35-дворную Старо-Якутова на р. Салмыш, здесь было учтено 233 жителя, в обоих деревнях жители указаны как башкиры. Советская перепись 1920 г. взяла на учет в д. Ново-Якутова 189 дворов. Как видно из ее материалов, полигамный брак в тот период практиковали следующие мужчины аула: Хайрулла Якутов, Зиянгир Рахмангулов, Ахуньян Хасанов, Мишибай Юлубаев, Сайфитдин Рахмангулов, Исмали Буранов, Габдрашит Рахмангулов, Сабир Утагулов; их односельчанин Мирза Мирзакаев был троеженцем[2].

Деревня **Ялчикай** принадлежала Баюлинской (Байсаринской) тюбе Бурзянской волости.

VII ревизия (1816 г.) зафиксировала сыновей первопоселенца — 38-летнего Байгужу, 33-летнего Аллакувата и 21-летнего Кинзябулата Ялчикаевых[3].

Среди жителей деревни есть участник Отечественной войны 1812 г. Это урядник Мухаметрахим Кайгулов, служивший в армии с 9-м башкирским полком.

В первой половине XIX в. она была в составе 32-й юрты IX кантона.

К V ревизии (1795 г.) деревня состояла из 17 дворов, где было 80 мужчин и 103 женщины. Тогда же в ней была деревянная мечеть. На карте 1786 г. уже можно увидеть эту деревню. X ревизия показала 33 двора с 255 жителями. 3 семьи прибыло из д. Ново-Якутово. Изначально деревня располагалась на р. Ялангаслы притоке р. Салмыш[4]. В 1836 г. эта территория отошла к казне, а ялчикаевцы вынуждены были переселиться на новое местожительство, образовав д. Новое Ялчикаево (Улякан, Янаул). Видимо, части жителей д. Ялчикеево все же удастся остаться на своих местах. Впоследствии указанная деревня станет называться Старо-Ялчикаево. После припуска татар деревня станет татарской. Ныне это д. **Ялчкаево** Шарлыкского р-на Оренбургской области. Некоторая часть жителей старой деревни приняла участие в формировании и д. Ново-Якутово, которые в 1920-х гг., выделившись из нее, образовали д. Казлаир-Ялчикай. В 1920 г. к Таймасовской волости относились д. Новое Ялчикаево с 101 дворами (351 чел.) и д. Старое Ялчикаево с 47 дворами (240 чел.). В 1926 г. в составе Мурапталовской волости в д. Казлаир-Ялчикай проживало 118 чел. в 28 дворах[5].

Поселения бурзянских башкир в бассейне реки Большой Ик (Кугарчинский и Зианчуринский р-ны РБ)

Почти все аулы на территории современного Кугарчинского р-на возникли после подавления башкирских восстаний 1735–1740 и 1755 гг. вместо сожженных карателями деревень. Жители деревень всех волостей активно участвовали и в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Как и в соседнем Куюргазинском р-не, аулы бурзянцев находятся в окружении кыпчакских сел — Бушман-Кыпчакской, Санким-Кыпчакской, Суун-Кыпчакской и Кара-Кыпчакской волостей.

В 18[6]-ю юрту IX кантона входили дд. **Верхне-** и **Нижнесюрюбаево, Мукачево, Мурсаляево, Туембетово, Назарова, Мурзабаево**. Дд. Назарово и Мурзабаево расположены

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4843; 4844.*
[2] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 801.*
[3] *У А. З. Асфандиярова — «77-летнего Байназара Ялчикаева».*
[4] *Территория современного Шарлыкского р-на Оренбургской области.*
[5] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.*
[6] *У А. Асфандиярова ошибочно 1-я.*

на территории Зианчуринского р-на, остальные — на территории Кугарчинского р-на.

Деревня **Сюрюбай** принадлежала к тюбе Мунаш. Ее можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 г. На Верхнее и Нижнее она подразделилась между 1816–1834 гг. В конце XVIII в. (1795 г.) в деревне насчитывалось 25 дворов с 180 жителями. По X ревизии (1859) в Верхнесюрюбаево было 45, в другой — 58 дворов. В каждой из них проживало по 300–320 чел. В 1920 г. в первой было 349, во второй — 440 чел.

Деревня носит имя Чирюбая Бикзянова — есаула, участника Польского похода в 1771–1773 г.[1] VII ревизия (1816 г.) перечислила имена его сыновей: Италмас (1779 г.), Кулумбай, Игибай, Ичикбай, Бикбай, Кулгулде, Булякбай Сюрюбаевы.

Активные участники Польского похода (1771–1773 гг.) Мизан Уразгильдин и Мурат (Муракай) Девлеткулов вернулись домой[2].

Жители занимались скотоводством. Кочевали по рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Айгай, Зирикли, Большой Ик.

Название д. **Мукач** (Сайыр, Курмишкино) происходило от антропонима Мокас. В начале XIX в. в ней проживали 65-летний Ирали, Тусали и Бирдали Мукачевы — сыновья основателя этой деревни. В 1795 г. в деревне был 21 двор (177 чел.), в 1859 г. — 44 (280 чел.), в 1920 г. — 50 дворов с 240 жителями. Д. Мукачево принадлежала к тюбе Атайсал. С 60-х гг. XIX в. она стала центром сельского общества, куда входили дд. Смаково, Санзяпово, Каскиново.

Из жителей деревни Тулбай Ирлянов и Юмагул Мураптанов участвовали в составе башкирских полков в войне против Польши в 1771–1773 г.[3]

Жители занимались скотоводством. Кочевали в бассейне рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Большой Ик.

К тюбе Джансары относилась д. **Мурсаляй** (Мурсалимово, Кинзягулово). Мурсаляй — основатель этого аула. От него осталось много сыновей. В 1816 г. VII ревизия перечисляет их с указанием возраста: 77-летний Яникей, Кульсеит (73 года), Байгильде (72 года), Байдавлет (69 лет), Псянчи (55 лет), Мухаметхасан (37 лет) Мурсаляевы. У Байгильде были сыновья Сайфулла, Кутлубулат, Хасан, Кутлумбет. В конце XVIII в. в д. Мурсаляево было всего 11 дворов с населением 70 чел. В середине XIX в. 300 чел. проживало в 46 дворах. Выселков у этой деревни еще не было. Перепись 1920 г. показала Верхнемурсаляево (Думбаево) с 26 (125 чел.), Айгай-Мурсаляево с 37 дворами (182 чел.). В 1842 г. на каждого из 259 чел. было засеяно 1,4 пуда ярового хлеба.

Рядовой Яныкей Мурселеев — активный участник Польского похода в 1771–1773 г.[4]

Жители занимались скотоводством. Кочевали по рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Айгай, Зирикли, Большой Ик.

Айгай-Мурсаляево — родина Героя Совесткого Союза Суфиянова Суфигали Хажиевича (1914–1999). Он является прямым потомком основателя деревни: Мурсаляй, его сын Кулсеит (1743 г.), его сын Кунакбай (1769 г.), его сын Суфиян (1820 г.), его сын Фазлиахмет, он же Хажи (1841 г.), его сын Суфигали (1914 г.).

Деревня **Туембет** (Байулы, Бай ауылы) входила в состав Баюлинской (Байсаринской) тюбы. Основатель деревни не установлен, но известны его сын 1747 г. Казбулат

---

[1] *Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. С. 142; НА РБ. Ф-138. Оп. 2. Д. 146.*

[2] *Там же.*

[3] *Там же.*

[4] *Там же.*

Туембетов — участник Польского похода[1] (1771–1773 гг.), и внуки: Тимербулат, Альмухамет, Кутлубулат Казбулатовы (д. 146, 406).

В 1795 г. на каждый двор из 21 приходилось 5,7 чел., в 1859 г. — 6,3 чел. на каждый из 107 дворов. В 1920 г. в 54 дворах проживало 275 жителей.

С 1864 г. она стала центром сельского общества, куда входили дд. Назарово (Валиша), Мурсаляево, Верхнее и Нижнее Сюрюбаево. Жители-скотоводы. Кочевали по рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Айгай, Зирикли, Большой Ик.

Туембетовцами на месте старого хутора по р. Караберда было основано в 1847 г. новое поселение из 28 дворов. В дальнейшем эта деревня известна под названием Караберда. Активное участие в образование деревни принял поверенный Усман Абубакиров.

В 1892 г. в ней проживало 97 чел. в 31 дворе. В 1920 г. количество дворов достигло 40, в которых проживало 110 мужчин и 117 женщин.

К 21-й юрте относились деревни Атайсаловой тюбы **Санзяп** (Биктимир) и **Каскин**. Их можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 г. Названия — антропонимического происхождения. В начале XIX в. были известны сыновья основателя деревни Саньяпа (Санзяпа) 67-летний Кусяпкул (его дети Амирхан, Хабибулла, Рахматулла) и Кидрас, 1762 г. р. Д. Санзяпово вступила в XIX в. с 10 дворами и населением 71 чел. X ревизия показала 59 дворов с 400 жителями. В 1920 г. количество дворов достигло 100, а число жителей увеличилось на 56 чел.

Первое название деревне дал потомственный старшина Бурзянской волости Биктимир Мутаев, активный пугачевец. Его отец Мутай Аиткулов — влиятельный старшина Бурзянской волости, активный участник общественной жизни волости. В 1798 г. Биктимир с сыном Аккулом переселяются в Верхнеуральский уезд в Сибаево — деревню, основанную санзяповцами[2]. Впоследствии Аккул Биктимиров — кантонный начальник VI кантона.

Житель деревни Нуркас Усманов – участник Польского похода в 1771–1773 г.[3]

Население деревни главным образом занималось скотоводством. Кочевали в бассейне рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Большой Ик.

Деревня **Каскын** в конце XVIII в. состояла из 7 дворов. VII ревизия показала там 11 дворов. К X ревизии в 24 дворах жили 136 чел. К 1920 г. количество дворов и жителей выросло вдвое. Деревня носит имя влиятельного башкира Каскина Кутлугузина, участвовавшего в 1757 г. в продаже вотчинных земель по рр. Накас, Ялан-Ташлы, Купле-Ташлы и Урман-Ташлы[4]. Сыновья первопоселенца Мазит (1755 г. р.) и Галикей (1759 г. р.) Каскиновы жили в родной деревне в начале XIX в.

Рядовой Исянгузя Кутлугузин — активный участник Польского похода в 1771–1773 г. [5]

Из бурзянских деревень, относившихся к 23-й юрте, тюбе Ямаш принадлежал аул Максют (Бурзянский р-н), Баюлинской (Байсаринской) тюбе — Суюш.

На территории Вознесенского медеплавильного завода на р. Иргизлы в 70-х гг. XVIII в. появилась д. **Суюш**. Первопоселенцу Суюшу Кучукову в 1816 г. исполнилось 90 лет. Он имел четырех сыновей. Старшие — 1776 г. р. близнецы Караменда и юртовой есаул Кагарман, средний — Кинзебулат с сыновьями Мухаметзяном и Аб-

---

[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4874.*
[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 895.*
[3] *Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). С. 144; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146.*
[4] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 189; ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148.*
[5] *Там же.*

дулмазитом, младший — мулла Кинзебай (1781 г. р.).

В 1795 г. в д. Суюшево было 11 дворов с населением 70 чел. В середине XIX в. в 30 дворах проживало 200 чел., в 1920 г. на каждый из 60 дворов приходилось по 5 чел.

Название тюбы Атайсал известно лишь у икских бурзян. Его происхождение связано с названиями горы и д. Атайсал (Сибаево). Население дд. Мукачево, Каскиново, Санзяпово, относившихся к этой тюбе, имело тесную генетическую связь с жителями д. Сибаево (ныне Баймакский р-н). Этим объясняются передвижения части бурзян с бассейна р. Большой Ик в район горы Атайсал и обратно. Жители других тюб Мунаш (дд. Сюрюбай, Назарово), Баюлы (дд. Туембет, Максют, Суюш), Джансары (д. Мурсаляй) также находятся в родственных связях с башкирами деревень в бассейне р. Сакмар (ныне Баймакский р-н), входивших в названные тюбы[1].

Деревня бурзян **Назар** (1-е Назарово, Валиша) относилась к тюбе Мунаш. Ее можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 г. К 1795 г. в деревне было 17 дворов, в них жили 77 чел. В 1816 г. она состояла из 11 дворов. X ревизия показала 30 дворов со 180 жителями. Перепись 1920 г. показала в 39 дворах 194 чел.

Название деревне дал сотник Назаргул (Назар) Капчаев, известный по документу 1767 г., где он просит у губернатора разрешения для звероловства по степной стороне р. Яик (Урал) [2].

Второе название деревни связано с именем юртового старшины Валишы Ишалина (1773 г).

Население деревни занималось скотоводством. Кочевали в бассейне р. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области) и Ташла.

Это поселение находится на территории Зианчуринского р-на.

Второе поселение бурзянских башкир в этом районе Мурзабай (Каипкул), ныне прекратившее свое существование. Деревня названа по имени Мурзабая Амирова (1753–1831). Его сыновья Кадырбай, 1773 г. р., и Барлыбай, 1812 г. р. Второе название связано с именем влиятельного вотчинника Каипкула Ибакова (Ипакова), участвовавшего в 1757 г. в продаже вотчинных земель владельцу Вознесенского завода К. Е. Фон Сиверсу[3].

Житель деревни Суяргул Темиров участвовал в составе башкирского войска в войне против Польши в 1771–1773 гг. [4]

Деревня в 1816 г. имела 4 двора (44 жителя), в 1859 г. — 16 дворов (225 жителя). В 1920 г. в ней насчитывалось 56 дворов и 261 житель.

С 1864 г. в составе Ново-Чебенского сельского общества Бурзян-Кипчакской волости.

Основное занятие жителей — скотоводство. Жители деревни ежегодно выезжали на яйляу, кочевали в бассейне р. Верхняя Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области).

Поселения бурзянских башкир в Стерлитамакском уезде

На вотчинных землях башкир рода Меркит (Меркит-Минской волости) бурзянами была основана д. **Каранай**. Она носит имя выдающегося сподвижника Е. Пугачева, сотника Караная Муратова. Его команда участвовала в осаде г. Уфы, действовала против царских войск в районе Стерлитамакской пристани и в Прикамье. Каранай — пугачевский полковник, «главнейший бунтовщик». Захваченный в плен карательной командой И. Л. Тимашева, он был доставлен в Казанскую секретную комиссию, откуда

[1] *Более подробный материал находится в: НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4874.*
[2] *НА РБ. Ф-138. Оп. 2. Д. 146.*
[3] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 134.*
[4] *Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). С. 144; НА РБ. Ф-138. Оп. 2. Д. 146.*

его возили в Москву для «лицезрения» казни Е. Пугачева и его товарищей[1].

В 1768 г. Каранай вместе со своими односельчанами, написал доношение оренбургскому губернатору А. А. Путятину, в котором выражал нежелание переходить из команды старшины Аслая Курмекеева в команду старшины Туркмена Янсаитова. Из письма видно, что Каранаево на Уршаке существовало уже длительное время[2].

V ревизия (1795 г.) показала деревню с 18 дворами, где жили 84 чел. Через 64 года количество дворов достигло 50, а жителей — 382. Годом раньше сюда переселились 3 семьи из д. Бурзянгулово Белебеевского уезда. Д. Каранаево показана на карте 1786 г. О тесных связях каранаевцев со своей прародиной свидетельствует документ следующего содержания: «1873 года июня 27 дня, я нижеподписавшийся Стерлитамакского уезда 1-й Миркитминской волости дерени Каранаевой башкирец Давлетбай Таймасов дал сию подписку Орского уезда 1-му Бурзянскому волостному правлению в том, что при перечислении меня с моим семейством в числе 3 ревизских душ на жительство в деревню Буранбаеву 1-й Бурзянской волости, я обязуюсь обзавестись на месте нового жительства полною оседлостию и быть исправным домохозяйственным человеком, не в тягость принимающим меня своим однородцам. В том я своеручно подписуюсь.

Подписка эта дана в присутствии начальства и собственноручно Таймасовым подписана. В том свидетельствуют с приложением казенной печати: волостной старшина Бикчурин, волостной писарь...»[3]

По переписи 1920 г. в д. Каранай было 77 дворов, в которых проживало 316 жителей, в тот период деревня была в составе Калмашевской волости Стерлитамакского уезда, ныне в северо-западном уголке Стерлибашевского р-на РБ.

На истоке р. Салмыш, ныне в составе Федоровского р-на РБ, расположена деревня бурзянских башкир **Юлдаш**. Ее историю можно восстановить по родословной (шежере) степных бурзянцев[4]. Шежере переходило от отца к сыну, который продолжал записи важнейших событий в жизни родового коллектива. Составление шежере начал Габдулла Габбасов (1680–1764), продолжили его дело сын Зайнагабдин Габдуллин (1727–1807), внук Искужа Зайнагабдинов (родился в 1757 г.), который в 90-летнем возрасте передал шежере своему сыну Магадию, 1809 г. р. Изложение событий доведено до середины XIX в.

Каждый давал о себе краткие биографические сведения: состав семьи, события в жизни рода. Зачинатель родословной Габдулла Габбасов — сирота, в 20 лет ушел в казахские степи, где десять лет учил детей грамоте. Женился на дочери казахского бея (бая) Исанбая. Затем вернулся в родные места близ оз. Кушкуль на Ирендыке. До Ирендыка его сопровождали родные братья жены. Тесть подарил ему 10 голов лошадей, 5 коров, 10 овец.

Неспокойно было на Ирендыке в XVII в.; часто происходили раздоры между родами, совершалась барымта (набеги с целью угона скота). Разорение кочевий, передвижение племен и родов стало повседневной реальностью. Это заставило 114 семей степных бурзян в 1723 г. оказаться у горы Кунгак, близ р. Агидель (ныне Мелеузовский р-н). Местность спокойная. Однако не было условий для тебеневки лошадей: здесь преобладали места возвышенные и гористые, покрытые лесом. Необходимые для ското-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. С. 150, 170; Асфандияров А. З. Пугачевские полковники // Агидель. 1973. № 11.*

[2] *ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 182–182об.; Таймасов С. У. Деревня Каранай в XVIII–XIX веках // Стерлибашевские родники. 2009. № 66, 70.*

[3] *НА РБ. РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 763. Л. 879.*

[4] *Хусаинов Г. Б. Шежере степного Бурзянского рода // Система жанров в башкирской литературе. Уфа, 1980.*

водческого хозяйства земли степные бурзяне нашли в районе горы Торатау, в нескольких верстах юго-восточнее и в 1766 г. переселились туда. Но их опять постигла неудача. На этой территории обнаружили руду, и через 13 лет власти изгнали их с земель. Перейдя на левый берег р. Агидель и дойдя до верховьев р. Тюрюшля, левого притока р. Ашкадар, в 1780 г. бурзяне обосновались здесь. Деревню свою назвали Бурзянское Юлдашево (138 дворов). Но и здесь пастбищ не хватало, недостаточно было мест для тебеневок. Все это заставило искать новые районы кочевок. Занимаясь перевозкой руды для Аскинского (Елмердяк) медеплавильного завода, бурзяне нашли «лучшие места для тебеневки скота» — бассейн р. Салмыш. В 1822–1823 гг. они переселились на левый берег р. Тилегазы, левого притока р. Салмыш. Здесь возникли три деревни бурзян — Юлдашево Верхнее, Юлдашево Среднее, Юлдашево Нижнее. Первая из них была на земле, принадлежавшей семи волостям, а последние две — на казенной земле. В трех деревнях по VIII ревизии жили 538 чел. Все они принадлежали Байсаринской тюбе Бурзянской волости. В первой половине XIX в. они относились к 31-й юрте IX башкирского кантона.

Вокруг этих деревень и их пастбищных мест в 1828 г. возникли поселения русских крестьян Сыскан и Белгород. Сокращение пастбищных пространств заставило бурзян прекратить кочевку и постепенно переходить к земледелию.

Деревни относились к Оренбургскому уезду, сегодня — к одноименной области. Часть людей из деревень переселилась северо-восточнее места жительства, образовав новую д. Юлдашево. Сегодня она — на территории Федоровского р-на. Здесь и нашли недавно шежере рода степных бурзян.

Шежере дает интересные сведения о формах семьи. По родословной видно, что башкирам из степного бурзянского рода были известны малая и сложная (неразделенная) формы семьи. Неразделенная выступала главным образом в формах отцовской (проживали вместе родители и женатые сыновья до их выдела) и братской (совместно жили женатые братья) семей. Габдулла Габбасов жил с двумя женатыми сыновьями Кутлуюлом (отделен через 10 лет после женитьбы) и Зайнагабдином. Затем Зайнагабдин Габдуллов жил с женатым сыном Искужой, последний — с женатыми сыновьями до их выдела. Отделяли сыновей через 2, 5, 10, 15 лет после их женитьбы. При этом выделяли им скот (по 5–10 голов лошадей, по 5 коров) и другое имущество.

Брак был экзогамным (т. е. запрет брачных отношений между членами одного рода) — невест брали из чужих башкирских родов-волостей. Сам Габдулла Габбасов был женат на казашке, одна из дочерей Гульзабида выдана замуж за казахского бея, вторая дочь Кулбагида — за башкира III Усерганской волости бассейна р. Сурень, старший сын его Кутлуюл взял невесту у лесных бурзян в районе горы Атайсал (древнее название д. Сибаево Баймакского р-на), второй сын Зайнагабдин — из IV Усерганской волости. Что касается сына Зайнагабдина и его внуков, то следует подчеркнуть, что они брали жен не издалека, как их деды, но тоже из другого рода. Искужа Зайнагабдинов был женат на башкирке из д. Калкашево, шесть его сыновей взяли жен из Юрматынской, Тельтим-Юрматынской, Бушман-Кипчакской волостей. Вместе с тем родовая экзогамия постепенно разрушалась. Это видно по тому факту, что один из сыновей Габдуллы Габбасова Кутлуюл и один из его правнуков Сагит Искужин взяли жен из Бурзянской волости (рода), но из лесных бурзян.

Брак был в основном эндогамным, т. е. обычай заключать браки в пределах племени, этноса) — жен брали из башкирок. Национально смешанный брак зафиксирован только у родоначальника Габдуллы Габбасова.

Первая советская перепись населения (1920 г.) учла д. Юлдашево в Федоровской волости Стерлитамакского уезда, здесь в 128 дворах проживало 553 жителя.

Поселения бурзянских башкир Дёмской долины

Частью г. Давлеканово является основанная башкирами-припущенниками из Бурзянской волости Верхнеуральского уезда — деревня **Иткул**.

Сохранилось народное предание об истории этого аула: «Бынан ике йөҙ элек Дим буйы яҡтарына Оҡкол тигән ҡарт килеп сыҡҡан. Ул үҙе Ирәндектән — Төрөкмән ауылыныҡы булған. Оҡкол ҡарт был йәмле яҡты бик яратҡан, ошо урында оя ҡороп йәшәргә булған. Ирәндек яҡтарында тормош бик тынғыһыҙланып киткән: барымталар йышайған икән. Аяҡы аҡһаҡ Оҡкол ҡарт илендә малын һаҡлай алмаған, шуға ла бында, тыныс илдә, урын тапҡан. Шунда әкренләп йүнәйеп киткән.

Оҡколдан ҡалған халыҡтарҙан Оҡкол ауылы килеп сыҡҡан. Шунан үҫә бара, 1890–1895 йылдарҙа суйын юлы үткәс, ауыл станцияға тоташа башлай. Һаман үҫә барып, унда һөнәрселәр, оҫталар, һатыусылар килә. 1910–1914 йылдарҙа тирмәндәр һалына. Оҡкол әкренләп Дәүләкәнгә[1] әйләнә. Уныһы — Тәүләгән исеменән сыҡҡан. Оҡкол нәҫеленән. Хәҙер ҙә бында Оҡкол урамы бар»[2].

Как свидетельствуют архивные материалы, д. Иткул была основана в 1797 г. на земле вотчинников Кыркули-Мингской волости башкирами из Бурзянской волости во главе с Иткулом Бускуновым (1746–1834), выехавшим из д. Туркменево (ныне Баймакского р-на)[3]. Ревизская сказка 1816 г. взяла на учет в Иткулова основателя аула — 70-летнего Иткула Бускунова, с ним проживали его сыновья: 30-летний Субхангул (его сыновья Урадас 12 лет, Сабангул 9 лет, Имельбай 8 лет и Сейфульмулюк 2 лет), Тавлыкай 7 лет. Отдельно проживал другой сын основателя аула — 36-летний Бердыгул Иткулов (его сыновья Сеитбатал 8 лет, Якуп 2 лет и Сахипкаран 1 года). Оба взрослых сына Иткула были двоеженцами, Бердыгул был женат на 44-летней Балтак и 34-летней Рейхан, Супхакул — на 33-летней Рахиме и 36-летней Кунак. Всего же по этой ревизии здесь проживало 25 душ мужского и 20 душ женского пола при 12 дворах[4].

В 1834 г. в Иткулово насчитывалось 98, в 1859 г. — 143, в 1870 г. — 151 башкир. В 1834 г. в нем было 24 двора, в 1870 г. — 28, в 1895 г. — 87, в 1905 г. — 418 дворов. Такое резкое возрастание количества дворов свидетельствует о слиянии д. Иткулово с поселком Давлекановским. Уже Всероссийская перепись населения 1917 г. показала в Иткулово большую долю иноэтнического населения: 1 338 русских при 254 дворах, 1 014 немцев при 225 дворах, 290 поляков, 130 татар, 139 евреев и другие, коренных жителей края башкир насчитывался 591 чел., проживавших в 131 дворе. Теперь там были, кроме мечети, и молитвенный дом, и церковно-приходские школы. Здесь имелись почтово-телеграфная станция, читальня, аптека, 4 лавки, винная и пивная, 6 кузниц и склады (нефти, соли и др.). Так образовался крупный населенный пункт — составная часть будущего поселка городского типа и впоследствии г. Давлеканово.

Курманкей — поселение башкир-припущенников из Бурзянской волости Верхнеуральского уезда. Создали свое селение на земле вотчинников Кыркули-Мингской волости. Основанием для переселения и создания своего поселения послужили «указы 1738, 1755 и 1757 гг. из комиссии Башкирских дел и из Уфимской провинциальной канцелярии на поселение в тех

---

[1] *Деревня Давлеканово была основана башкирами рода Кырк-Ойле-Минг в 30–50 гг. XVIII в. и ее основание связано с именем вотчинника Давлекана Сыртланова. См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7. С. 156.*

[2] *Башҡорт халыҡ ижады. Риүәйәттәр, легендалар. II том. Өфө: Китап, 1997. С. 152.*

[3] *Асфандияров А. З. История одной деревни // Совет Башҡортостаны. 31 марта 1985 г.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151. Л. 674–677.*

местах дано им позволение»[1]. Эти документы предъявлены были властям жителями дд. Ибраево (Альшеевский р-н), Курманкеево, Дюртюли, Каипкулово, являвшимися выходцами из Бурзянской волости.

Во время восстания 1735–1738 гг. бурзянцы, проживавшие на новой мингской земле, вынуждены были покинуть обжитые места. После затишья они вернулись на мингскую землю. Но это вызвало протесты вотчинников. Поэтому вопрос о конфликте сторон был рассмотрен в канцелярии Башкирских дел в 1738 г. и было решено: «Бурзянской волости д. Курманкеевой башкирцам дозволено перейти и жить на прежнем их жилище в д. Курманкееву при р. Деме»[2]. Выходит, что деревня была создана еще до 1735 г.

Еще раз тем же вопросом занималась другая инстанция. В 1764 г. указом Уфимской провинциальной канцелярии велено было им вернуться на свои земли на Ирендыке. Однако многие из бурзянцев остались на мингской земле.

Во время Генерального межевания вотчинных земель Кыркули-Мингской волости «спором была отведена из дачи оной волости к даче под названием Бурзянской волости отписная за бунт земля в казенное ведомство к деревням Курмекеевой, Ибраевой и Дюртюлиной 15 222 десятины»[3]. Это произошло в начале XIX в. Так был решен земельный вопрос для башкир Бурзянской волости.

Название деревни — от антропонима, писали по-разному: то Курмекеево, то Курманкеево. Это касается и имени башкир из Бурзянской волости. Одним из шести бурзянских старшин был сын первопоселенца Аслай Курмекеев, пугачевский повстанец, воевавший с карателями до лета 1774 г., пока не сдался властям. В то время в его команде находилось 144 двора башкир, которые принимали участие в народной борьбе[4].

Другой сын основателя деревни служил юртовым старшиной. Это Садык Курмекеев, который жил в 1746–1824 гг. Его место занял сын Идрис, 1792 г. (его сыновья Шигаип, Иргиз).

Третий сын Хусаин служил есаулом (его сыновья Бикташ, Султангул, Султангарей, Шаймардан). Внук Кидрас Катаюнов, 1808 г.[5]

Ревизия 1816 г. взяла на учет в Курмекеевой 46 дворов в том числе двор 70-летнего Садыка Курмекеева, а с ним его сыновья — Катаюнь, (его сын Кыдрас), походный старшина 14 класса Идрис (его сыновья Шигаип и Иргиз). В соседнем дворе был учтен другой сын Садыка — Хусеин (его сыновья Бикташ, Султангул, Солтангирей)[6].

В 1834 г. был зафиксирован одноименный хутор Курмекеевский с двумя дворами Идриса Садыкова и походного старшины Якшембета Ильгишева из 13 чел. Развиваясь, превратился перед самым 1895 г. в самостоятельное поселение под названием Новокурманкеево, состоящее из 25 дворов. Оно вошло в состав Давлеканово.

В 1795 г. в 44 дворах проживало 216 башкир, в 20 дворах — 172 ясачных татарина. В дальнейшем татары ни разу не учитывались, следовательно они перебрались на другие земли. В 1816 г. было 294, в 1834 г. — 388, в 1859 г. — 539, в 1870 г. — 581, в 1917 г. в Старокурманкеево — 474 башкира, в Новокурманкеево — 260 башкир, 148 русских, 51 мордвин, 21 украинец, 9 татар, в 1920 г. в коренной — 444 башкира, в дочерней — 465 башкир и русских.

Еще одно поселение бурзянцев современного Давлекановского р-на — **Дюртюли**. В 1795 г. в 14 дворах учтено 62 башкира-бурзянца, 8 ясачных татар из одной семьи.

[1] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 7.*
[2] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 44.*
[3] *РГАДА. Ф. 1355. Д. 929. Л. 73.*
[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 286.*
[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 156 (1816 г.), 513 (1834 г.).*
[6] *Там же. Д. 151. Л. 662–673.*

В 1816 г. было 162 башкира, 5 татар, в 1834 г. в 24 дворах — 220 башкир, в 1870 г. в 65 дворах — 343, в 1917 г. в 96 дворах — 498 башкир. Советская перепись 1920 г. зафиксировала уменьшение дворности и людности деревни, в 93 дворах было учтено 460 башкир.

В отличие от упомянутых выше аулов Курманкей и Иткул, основанных на землях кыр-ойле мингов, аул Дюртюли находился на вотчине Яик-Суби-Мингской волости.

Поселения бурянцев есть и в соседнем Альшеевском р-не РБ.

Ибрай – поселение бурзянских башкир-припущенников на вотчине башкир Яик-Суби-Мингской волости. Они вместе со своими сородичами из д. Дюртюли (ныне Давлекановского р-на) во главе с подпоручиком Абдием Юмагуловым были припущены яик-суби-мингами «по договорам из оброку на срочные лета в 1790 и 1791 гг. с платежом по 40 и 50 руб. в год»[1]. Вотчинники поставили свои тамги — .

Вместе с тем, поверенный башкир д. Ибраево Тупей Бепенев в 1809 г. в своем прошении уточнял время оседания их в Дёмском бассейне. До 1735 г. и после «жительствовали на оной (в бассейне р. Дема) земле до самого замешательства (т. е. восстания) спокойно, а во время оного для сохранения и спасения своей жизни, переселясь они в другие неопасные места на чужие земли до установления тишины и спокойствия, а после того не хотя не принадлежащими им землями пользоваться, а сами собой перейти на прежние свои земли смелости не имели и настояли, где следовало просьбами, по которым данными им, предкам нашим, в 1738 августа 4-го из канцелярии Башкирских дел, 1755-м июня 13-го и 1757 года августа 26-го числа указами велено им обратно перейти и поселиться на прежние свои земли, которые в силу тех указов и, водворясь, жительство имеем, а по них и мы до самого генерального межевания земель спокойно. Теперь Яик-Суба-Мингской и Куркуль-Мингской волостей башкирцы пытаются присвоить их земли»[2]. Как бы то ни было, эти две деревни находились на положении припущенных.

Здесь прожил свою жизнь поручик (с 1807 г.) Абдий Юмагулов (1762–1818), возглавлявший XII башкирский кантон, расположенный в Белебеевском уезде Оренбургской губернии. По VII ревизии у него было 4 жены (39, 40, 30, 36 лет), три жены в разводе (45, 62, 22 лет). Его сыновья Хасан (сын Давлетша), Адиль (сын Кутлуберды), Исхак (сын Садык), Исмагил, Идрис, Юсуп, Ибрагим, Ахмет, Кидрас, Мухаметгали, Кунафия, Якуп, Ибниамин, Айса, Мухаметамин[3].

Здесь прожил свою жизнь сын первопоселенца Ибрая Исянбай Ибраев (1729–1813), его сын Калмак (его сын Гилемберде).

В 1795 г. было 153 башкира (29 дворов), в 1816 г. — 222 (41 двор), в 1834 г. — 354 (36 дворов), в 1859 г. — 498 (92 двора), в 1870 г. — 499 (92), в 1917 г. — 752 (153 двора), в 1920 г. — 708 (145 дворов).

Житель данного селения зауряд-сотник Тляукай Кильмухаметов участвовал в войне 1812 г. в составе XII башкирского полка. Был награжден двумя серебряными медалями.

Еще одно поселение бурзянских башкир в Альшеевском р-не — **Тюбетей**. Оно основано на земле Иликей-Мингской волости. Тамги их идентичны с таковыми всех бурзян — . Местом выхода они указали Верхнеуральский уезд[4]. Время их припуска неизвестно. Они были заселены «без договора по давнему водворению», но не ранее 60-х гг. XVIII в. Сыновья, внуки Тюбетея (Теветея) перечисляются в материалах ревизий. Старший его сын Давлет (1752–1813), его сыновья Кусяп, 1774 г. (его дети Халил, Таймас,

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 106. Д. 1007. Л. 10.*
[2] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 10.*
[3] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 156. Л. 53–58.*
[4] *Там же. Д. 108. Л. 22–23.*

Галиулла, Загидулла), Юламан, 1776 г. (его Шагиахмет, Базран, Сайран), Атангул (1776–1814), мулла Карабулат, 1787 г. (его сыновья Рахматулла, Сайфулла, Хабибулла).

Имена других жителей: Надыр Итчинов, Валиша Абсалямов, Абдулгафар Кузяев, Мухаметрахим Иткулов.

В 1795 г. в 14 дворах проживало 100, в 1816 г. — 112, в 1834 г. — 186, в 1859 г. — 254, в 1870 г. — 224, в 1920 г. — 373 чел.

Выше по течению р. Дёма, в нынешнем Миякинском р-не РБ бурзянцы проживали в аулах Бурзян-Ильчигул, Сатай-Бурзян

Ильчигул — одно из коренных поселений иликей-мингов, которые припускали на свою вотчинную землю и к себе башкир-бурзянцев с бассейна р. Сакмар[1] и башкир-тамъянцев из д. Кушево (ныне Абзелиловского р-на)[2], а также и мишарей. Последние были приняты в качестве припущенников по договору от 22 июля 1763 г.[3] О башкирах из Бурзянской волости данного поселения в одном из источников говорилось, что «у них есть собственная вотчинная земля в Верхнеуральском уезде по р. Сакмар Оренбургской губернии, но где именно настоящие урочища, не знают. И актов не имеют. Здесь с давних времен. Желают переселиться туда (т. е. на свою вотчинную землю)»[4]. Тамги этих башкир соответствуют общей тамге всех бурзянцев (ягылбай).

Относительно времени припуска башкир-припущенников в это селение житель его хорунжий Аман Давлеткулов в 1822 г. писал в своем прошении: «122 года тому назад (т. е. в 1700 г.) поселились они на пожалованной и грамотой утвержденной царем Иваном Васильевичем земле Иликей-Минской волости в д. Илзягулове (Ильчигулове), пользовались во оной с прочими жителями наравне как хлебопахотною землею, сенными лугами, лесными угодьями, ловлею зверя и рыбным промыслом, выстроясь 20 дворами, обзаводясь скотоводством, жили без споров до 1821 г. Вдруг однодеревенцы и д. Кункасо-вой жители более половины их начали стеснять нас сначала отнятием 995 копен накошенного сена, называя нас припущенниками. Белебеевский суд нас не защитил. Земля принадлежит всем по памяти, выданной 18 января 7143 (т. е. 1635) г.»[5]. Без выявленных источников не представляется возможным подтвердить утверждение Амана Давлеткулова о времени припуска их предков в эту деревню. Возможно, что данное поселение тогда имело другое название. Но Ильчигулово — от антропонима, связана с именем Илсегула Таймасова — башкира-вотчинника Иликей-Мингской волости, впервые зафиксированного в документах за 1738 г. и ставшего затем старшиной волости[6]. Его тамга — .

В 1795 г. на ревизский учет было взято 35 башкир-вотчинников (13 дворов), 115 башкир-припущенников (главным образом из бурзянцев), проживавших в 22 дворах, а также 10 мишарей из двух семей — отца и женатого сына[7].

Было две деревни — Ильчигулово и Бурзян-Ильчигулово, расположенные рядом. В 1859 г. в первой из них проживали башкиры-вотчинники Иликей-Мингской волости (133 мужчины и 153 женщины), а во второй — припущенники (145 бурзянцев-мужчин и 21 мишарь и 138 всех женщин). Так было и в 1870 г.: в Ильчигулово 305 башкир, в Бурзян-Ильчигулово — столько же припущенников. И в 1920 г. особо зафиксированы два поселения: в первом — 350, во втором — 342 чел. Все — башкиры, т. е. мишари не вы-

[1] *НА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 53. Л. 130.*
[2] *Там же. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1257. Л. 52.*
[3] *Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 53. Л. 27; ЮАС. Вып. 2. С. 338.*
[4] *Там же. Д. 108. Л. 24.*
[5] *Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 465. Л. 2.*
[6] *МИБ. Т. III. С. 389; Т. V. М., 1960. С. 43.*
[7] *РГАДА. Ф. 1355. Д. 929. Л. 80.*

делены, поскольку перепись показала лишь «преобладающую национальность».

Территориальное обособление вотчинников и припущенников по отдельным селениям произошло после V ревизии 1795 г., но в начале 20-х гг. XX в. они слились в одно единое село под названием Ильчигулово.

Жители этих селений, особенно их припущенники, проявили активность в передвижении: в 1823 г. в д. Якутово (ныне Куюргазинского р-на) были перечислены Кузибак и Буранбай Кулумбетовы, походный старшина Утеган (сын Хабибулла), есаул Кунакбай (сыновья Гильман, Нугуман, Нариман) и Шамгул Бикбавлины, Байгузя и Исянгузя Азибаевы, Сырыбай Муатмасов (сыновья Буранбай, Ямангул, Имангул, Кунаккул), еще в 1817 г. в Верхнеуральский уезд переехал Амирхан Давлеткулов, в д. Ахмерово Вольского уезда Саратовской губернии — Шамсир, Шаммас, Габидулла Муратkуловы.

В самом конце XVIII в. башкирами Бурзянской волости была основана на земле Иликей-Мингской волости д. **Чятай-Бурзян.** Известно и место их выхода: дд. Ярмухаметово и Туркменово (ныне Баймакского р-на)[1]. Бурзяне — припущенники. Их тамга ☨ соответствует общей тамге всех бурзян.

Она впервые была учтена VII ревизией 1816 г., тогда в ней зафиксировали 43, в 1834 г. — 54, в 1850 г. — 81, в 1859 г. — 86 башкир-припущенников м. п.[2] В 1870 г. количество мужчин оставалось без изменения и столько же было женщин. 379 башкир при 85 дворах было в 1917 г. Тептяри составили 3 чел.

В 1816 г. в ревизскую сказку попали имена сына и внуков первопоселенца: 47-летний Мурсалей Сетеев, его сыновья — 17-летний Умитбай и годовалый Кинзябай[3].

В 1920 г. количество дворов в деревне сократилось наполовину, что свидетельствует о возникновении нового поселения, основанного ее жителями.

Отметим еще одну деревню в дёмской долине, родовую принадлежность которой на данный момент не удалось установить, — д. **Качкиново** нынешнего Бижбулякского р-на, в прошлом — деревня башкир-припущенников в Куль-Иль-Мингской. Возникла в самом конце XVIII в. 5 семей перешло сюда из 9-го башкирского кантона (Оренбургский уезд)[4] в 1812 г. Назовем имена глав семей и их сыновей: Айчувак Алдакаев, сыновья Акбулат, Бикбулат, Кильмухамет; Аккучук Айчуваков, сын Баймухамет; Аккильды Айчуваков, сын Абдулхызыр; Зяйляу Шункаров, сыновья Ширлыкура, Атригун; Асылгузя Зяйлеев, сыновья — Зюмагузя, Байгузя[5].

В 1816 г. здесь взято на учет 92, в 1834 г. — 152, в 1859 г. — 187, в 1870 г. — 287, в 1917 г. — 378, в 1920 г. — 438 башкир.

Бурзянские деревни Старобиктово (Биктово) Илишевского и Новобиктово Дюртюлинского р-нов РБ[6]

Деревня **Старобиктово** (Биктово) находилась на территории Гарейской волости, в Каинлыковской тюбе и 10-й юрте X башкирского кантона. После отмены кантонной системы находилась в составе Исмаиловской волости Бирского уезда, а с 1923 г. — в Андреевской волости Бирского кантона (с 1935 г. в Илишевском р-не РБ).

---

[1] *НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 61; Ф. 172. Оп. 1. Д. 108. Л. 7.*

[2] *Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1755. Л. 201.*

[3] *Там же. Оп. 2. Д. 156.*

[4] *Одноименная бурзянская деревня известна в Оренбургском уезде (ныне на территории Кугарчинского р-на), основатель которой – влиятельный башкир Каскин Кутлугузин в 1757 г. участвовал в продаже вотчинных земель по рр. Накас, Ялан-Ташлы, Купле-Ташлы и Урман-Ташлы.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 156. Л. 21.*

[6] *Материал по указанным деревням подготовлен Камаловым Рустемом Магруфовичем, руководителем Илишевского историко-краеведческого музея.*

Историк А. З. Асфандияров перепутал две деревни — Старо- и Новобиктово[1]. Это стало возможным вследствие того, что в ревизских сказках они оба названы Биктово. Новобиктово также называлось Суюрово (а не Старобиктово, как написано у А. З. Асфандиярова).

В фондах Илишевского историко-краеведческого музея хранится рукописная (машинопись) книга, написанная Саитгали Самигуллиновичем Самигуллиным, 1902 г. р., уроженцем д. Старобиктово, участником Великой Отечественной войны (ст. лейтенант, награжден двумя орденами Красной Звезды) в 1967 г. к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.[2] Его брат Ногман Самигуллин, участник гражданской войны, красный партизан, в 1920-е гг. был членом ЦИК БАССР (трагически погиб в 1931 г.). В своей рукописи автор утверждает, что «жители д. Старобиктово являются башкирами. Первые жители (основатели деревни) Кыдрач, Юртбашым, Мансур, башкиры, прибыли сюда с "Бурзянской стороны". Здесь по договору с местными башкирами-вотчинниками, получили землю в 52 дес., разделив ее на три части (по количеству семей). По этой причине их назвали тептярями»[3].

Скорее всего, они переселились из Бурзянской волости, которая была среди башкирских «Ицких волостей» на рр. Ик, Мензеля, Зай, Шешма на Казанской дороге, и которые были ликвидированы в результате (ходе) строительства укрепленных линий в XVIII в., а жители переселены в другие волости. Так же возникли (образовались) сс. Тамъян в Чекмагушевском р-не, Катай — в Бакалинском р-не, Сынгрян — в Илишевском р-не и др.

Таким образом, старобиктовцы, а также жители с. Новобиктово (выселок из с. Старобиктово с конца XVIII — начала XIX вв., ныне в Дюртюлинском р-не РБ, другое название Суюрово) являются башкирами рода Бурзян, по социальному же положению — тептярями-припущенниками, что доказывается и материалами переписей, в т. ч. подворной переписью 1917 г. В своей книге С. С. Самигуллин пишет, что «большинство жителей Биктово из-за нехватки здесь земли в 1800-е гг. переселились в урочище, называемое Сойре. С того времени новую деревню называют Новобиктово (Яны Бейектау), а прежнюю — Старобиктово (Иске Бейектау)»[4]. Действительно по материалам ревизских сказок можно понять, что разделение деревни произошло между V и VI ревизиями.

В ревизской сказке 1795 г. имена первопоселенцев зафиксированы и их имена Кыдряс, Уртбагыш, Мансур. По возрасту и по тому, что их зафиксировали в ревизской сказке 1782 года (в списке деревень ревизской сказки 1762 г. в РГАДА д. Биктово — нет), можно утверждать, что д. Старобиктово возникла между 3-й и 4-й ревизиями, т. е. в третьей или в начале четвертой четверти) XVIII в.

Таблица 1

Развитие деревни Старобиктово

Годы **Кол-во**	**1795**	**1811**	**1816**	**1834**	**1859**	**1917**	**1920**
башкир			141 26	18	39 5	263 53	810 163 (Новобиктово)
тептярей				41	114 12		

[1] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 287.*

[2] *Октябрьның 50-еллығы хөрмәтенә истәлек, 1967.*

[3] *Там же. С. 5.*

[4] *Там же. С. 6.*

Деревня **Новобиктово** — выселок из д. Старобиктово — единственное поселение на территории Дюртюлинского р-на РБ, относившееся к Гирейской волости. В 1920 г. она названа Большебиктово и количество жителей было учтено вместе с д. Малобиктово: в 163 дворах проживало 810 башкир.

В своей книге С. С. Самигуллин пишет о 300 жителях в 60 хозяйствах (с. 1), что, вероятнее всего является приблизительной цифрой, но близко к результатам переписи 1917 г. Необходимо упомянуть и любопытный документ, имеющий отношение к истории деревни — прошение башкира Старобиктово Исмаиловской волости Бирского уезда, направленное Уфимскому губернскому по крестьянским делам присутствию: «Предки мои принадлежали к числу вотчинников д. Новомедведевой, затем дед мой и отец были указными муллами в д. Старобиктовой и за ними и я живу в этой же деревне частным муллой и в VII ревизии (1816 г.) приписан к этой деревне 3 душами, сохранив за собою право пользования надела в даче Киргизской волости, т. к. другая сторона речки принадлежит этой даче и действительно поземельными угодьями пользовался я в д. Новомедведевой, имея в своем пользовании пахотной земли 12 переездов и сенные покосы, уплачивая там все вообще казенные и земские сборы бездоимочно. В 1835 г. башкиры д. Новомедведевой Хайритдин Бикташев, Мухаметсадык Мухамедьяров, Хазиахмет Нугуманов, Абдрахим и Мухаметкарим Мухаметрахимовы самопроизвольно без всякого дозволения со стороны общества и начальства воспретили мне пользоваться означенными угодьями и припустили сами к пользованию, чем и лишили меня от пользования теми угодьями, коими пользовался я несколько десятилетних давностей без всяких споров. В настоящее время не имею ни одного клочка земли для посева и для сенокошения, сам я престарелых лет (74 года), больной, неспособный к труду, имею в семействе 8 чел. едоков. Так как хотя я живу в д. Старобиктовой, но жители оной есть припущенники (в основной своей массе) другой дачи, а потому я, как вотчинник на свои 3 души должен получить отдельный по другую сторону речки участок из дачи Киргизской волости. О чем при составлении... раздельного акта по даче Киргизской волости было мне объявлено, однако же я и до сего времени остаюсь без всякого надела. Ввиду своей крайней бедности я имею честь... просить губернское присутствие сделать распоряжение о наделении меня узаконенною пропорциею земли из своей вотчинной дачи, т. к. я без поземельного надела решительно не в силах пропитывать себя с семейством. О распоряжении же своем мне объявить июля 6 дня 1889 г.»[1].

Расселение бурзянцев в Оренбуржье

Башкиры были коренными жителями не только на территории современного Оренбуржья, но и в прилегающих к нему областях Казахстана, вплоть до северного Приаралья. Долины рр. Орь, Эмба, Иргиз, верховья рр. Тобол, Тургай были башкирскими вотчинами, чему свидетельство многочисленные упоминания об этом в российских и зарубежных источниках. Например, в документах от 1640–1670, 1700-х гг. сообщается о промыслах башкир Кыпчакской, Бурзянской и Тамъянской волостей по р. Иргиз: охоте на бобров, сайгаков и тарпанов. Причем упоминаются притоки — Большой и Малый Талдык, Тысай, Баксайыс, не позволяют сомневаться в том, что речь идет именно о р. Иргиз, протекающей в нынешней Актюбинской области[2].

Большая часть башкирских аулов в северной части бывшего Ток-Чуранского кантона Башкирии — в долине рр. Ток и Малый Уран были основаны башкирами рода Табын. В то же время архивные материалы подтверждают существование в со-

[1] *НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 5–8.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

ставе Юмран-Табынского юртового общества I Оренбургского кантона отдельного Бурзянского сельского общества, которое составляли жители двух аулов — **Гумеровой** и **Бабичевой (Бәпес)**. Примечательно, что остальные сельские общества именовались по названиям одного из аулов в них входящих — Юлтыевское, Юлдашевское, Ильясовское, Яиковское и Бахтияровское[1].

Обе бурзянские деревни в долине р. Малый Уран ревизия 1859 гг. обнаружила в Бузулукском уезде. Как видно из указанных ревизий, эти деревни были генетически связаны с д. **Байкеевой** (Баиковой) той же 9-й юрты, их жители переходили к ней на жительство, так же как из Байкиевой были многочисленные переселенцы в указанные бурзянские аулы. В конце концов все жители аула Байкиевой к ревизии 1859 г. переселились в Гумерова и Бабичева. VII ревизия (1816 г.) взяла на учет в ауле Баиковой 60-летнего Баикия Бабисева. С ним были учтены его сыновья Таимас 41 года, Таисин 38 лет (его сыновья Уметбай 12 лет и Давлетбай 5 лет) и Туйгун 31 года. По всей видимости Баикий Бабисев был сыном основателя аула Бабич (Бәпес). Всего же по указанной ревизии аул состоял из 12 дворов, в которых числился 101 житель (52 мужчины и 49 женщин)[2]. Аул в тот период относился к команде зауряд есаула Исянгильды Актинова. Ревизия 1850 г. обнаружила Байкиевой 13 дворной с 311 жителями[3]. Как упоминалось выше, жители этого аула расселились в аулы Бабич и Гумер между IX и X ревизиями. Так, потомки Байкия — семьи сыновей Туйгуна Байкиева (Сеитбаттал, Ишали, Искандер) и Таймаса Байкиева (Исмагил, Худайберды), большая семья Тангрыберды Тайсинова Бакиева с племянниками переселились в 1858 г. в аул Бабичевой. Часть жителей из аула Байкиево, как и из д. Гумеровой, были переселены и в юрматынскую д. Шакарову. Это семьи отставного заурял есаула Аблея Акназарова (его сыновья Расуль 34 лет, Лукман 24 лет), которому по ревизии 1850 г. было 72 года и семи его братьев — Аминея 62 лет (его сыновья Гайнетдин 22 лет, Кунаккул 18 лет и Кинзягул 14 лет) и Алгумея 55 лет (его сын Ахмет 6 лет).

Деревня **Гумерова**, как видно из материалов VII ревизия (1816 г.), состояла из 16 дворов, в которых было учено 133 жителя (67 мужчин и 66 женщин). Среди жителей и потомки первооснователя аула — Хусяин, Кинзябулат и Баислан Гумеровы[4]. К моменту проведения X ревизии (1859 г.) деревня насчитывала 19 дворов, однако существенно возросло количество жителей — 431 чел. (219 душ мужского пола и 212 душ женского пола), многие его жители переселились сюда незадолго до указанной ревизии из аула Байкиевой. В то же время немалая часть жителей из этого аула была отправлена на жительство в д. Шакарова 14-й юрты XXII кантона. Среди них семья отставного заурд есаула Габдуллы Ахмерова и семьи его сыновей. В д. Качеганову XXII кантона в 1858 г. была перечислена семья указного муллы Гайнутдина Бикташева, а один из его многочисленных племянников — Абукасим Зилязитдинов в том же году был перечилен в д. Таукай-Гайны[5] того же кантона.[6] По сведениям исследователя Юлии Абсалямовой, д. Старогумирово Красногвардейского р-на основана в середине XVIII в. выходцами с Ирендыка. Свое нынешнее название деревня получила от имени Гумера Исякаева, внука известного предводителя башкирских восстаний Алдара Исякая (Байбакты→Кадырбакты→Исякай→Алдар→Исянгильде→Гумер). Про историю д. Старогумирово сохранились исторические записи, в которых сообщается, что деревня основана в 1730–1740-х гг. «Переселились в год Зайца

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 2–3.*
[2] *Там же. Д. 146. Л. 887–892.*
[3] *Там же. Д. 597. Л. 235–246.*
[4] *Там же. Д. 145. Л. 73–79.*
[5] *Дд. Таукай-Гайны и Качеганово ныне находятся в Миякинском р-не РБ.*
[6] *НА РБ. Ф. И.—138. Оп. 2. Д. 145. Л. 4–26.*

(вероятно, в 1735 г.)». «В один год, когда возвращалась подвода, остановились и основали новую (другую) деревню. Это был год Барса (Тигра) (1734 или 1746 г.)». Выселком ее, по-видимому, являются дд. Малогумирово (Зиннәт) и Новогумирово (Юрматы)[1]. Отметим здесь, что ревизия 1795 г. обнаружила в Бурзянской волости Оренбургской губернии д. Новоумерова с 227 жителями — башкирами из калмык.

Вблизи д. Гумер, также на р. Малый Уран расположены еще две башкирские деревни — **Кутуш** и **Караяр**, так же населенные потомками бурзянских башкир[2]. Указанные аулы не фиксировались ревизиями населения, лишь материалы первой советской переписи 1920 г. дают информацию о 15-дворной башкирской д. Кара-Яр, возможно ранее их жители учитывались в д. Гумеровой. Сведения, записанные Ю. Абсалямовой подверждают, что дд. Кутушево, Гумирово, Караяр раньше были одной деревней[3]. На упомянутой выше «Карте Стрельбицкого. Восток 1919–1921 гг.», являющейся весьма подробной, также обозначена лишь д. Гумерова.

VII ревизия населения (1816 г.) взяла на учет в д. **Бабичевой** (Бабис, Бәпес). Оренбурского уезда одноименной губернии 9 дворов и 59 жителей (27 мужчин и 32 женщин)[4]. К X ревизии (1859 г.) деревня существенно выросла (150 душ мужского и 143 женского пола), что можно объяснить в том числе и переездом сюда части жителей аул Байкиевой[5]. Как и соседние башкирские аулы этого региона, к моменту первой совеской переписи (1920 г.) Бабичева была в составе Ток-Чуранской волости Белебеевского уезда Башреспублики, она состояла из 105 дворов, где проживало 433 жителя.

По сведениям историка А. З. Асфандиярова, в этом регионе к поселениям бурзянцев относится и аул **Кутлумбет**[6] — поселение, основанное выходцами из аула Сибай. Название связано с именем одного из его первопоселенцев — Кутлумбета Агеева. Первоначально деревня называлась **Бакиево**. В результате споров о земле сибаевцы (здесь, на кыпчакской земле, они были припущенниками) выехали в район р. Кинель и создали поселение под названием Байдавлет. Выяснилось, что сибаевцы осели на казенной земле без разрешения. По требованию уездных и губернских властей жители Бакиево оставили этот район. Часть людей осела в дд. Ахмерово, Кунакбаево, Мерясово, Абзелилово, Исянгильдино. Другие вернулись в Кыпчакскую волость и основали д. Кутлумбетово. У башкир этой волости сибаевцы получили полторы тысячи десятин земли. После ее распределения между припущенниками из д. Сибаево некоторые из них остались без душевого надела и вернулись обратно в коренное поселение Сибаево. Среди них были и братья Агеевы[7].

Появление в этом регионе д. Кутлумбетовой исследователь Юлия Абсалямова связывает с вынужденным уходом башкир из своих земель в долине рр. Накас, Ташлы, Яманболак (Кугарчинский р-н РБ, Тюльганский р-н Оренбургской области) в конце XVIII в. В 1754 г. земли бурзян покупают заводчики И. Б. Тимашев и И. С. Мясников,

[1] *Абсалямова Ю. А. Оренбургские башкиры: историко-этнографическое исследование. Уфа, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://orenbash.ru/derevni/item/43-абсалямова-юа-оренбургские-башкиры-историко-этнографическое-исследование-уфа-2016).*

[2] *Сведения получены от Ишбулатова Ирека Ражаповича (род. в 1989 г. в д. Кутуш Новосергиевского р-на Оренбургской области. Материалы экспедиции АНО «ЦИИНБ Шежере» (июнь 2018 г.).*

[3] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[4] *НА РБ. Ф. И.—138. Оп. 2. Д. 145а. Л. 241–245.*

[5] *Данный в Приложении к настоящей книге список жителей мужского пола по указанной ревизии дает сведения как о коренных жителях Бабичевой, так и о прибывших сюда на жительство из соседней Байкиевой.*

[6] *См. подробнее: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 2–3. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1998. С. 62.*

[7] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15138.*

а в 1792–1793 гг. жители д. Бакаево и часть жителей д. Караево уходят на свои старинные родовые земли, в долину р. Уран. Недалеко от кыпчакской д. Кунакбай они основывают д. Бакаево. Через некоторое время деревня переселяется к речке Куваир, а затем — Кинделе. Часть жителей под начальством Кутлумбета Агиева в 1831 г. основывают д. Кутлумбетово в долине р. Уран. Другая — расселяется в соседних дд. Кунакбай, Ахмерово, Мрясово, Габзалилово, Исянгильды, Смаково. А семья Юлумбета Шимаева — в д. Гумерово в долине речки Малый Уран[1].

VIII ревизия (1834 г.) взяла на учет 19-дворную д. Кутлумбет с 351 жителями — башкирами-припущенниками «на земле, принадлежащей д. Кунакбаевой, Ахмеровой...». Среди жителей — 55-летний походный саршина Кутлумбет Байгильдинов сын Агеев[2], проживавший с женами Хадисой 40 лет и Гульбусань 33 лет, 6 сыновьями и 2 дочерями от них. Этносоциальный состав жителей в данной ревизии указан «Из тархан»[3].

X ревизии (1859 г.) взяла на учет 400 жителей при 29 дворах[4]. Как видно из ее материалов, здесь числились многочисленные потомки основателя аула — Кутлумбета Байгульдинова Смакова (1779–1853 гг.) и его братья[5]. Часть жителей были переведены в соседнюю д. Кунакбаеву, а семьи Ахмета Исмагилова и Махмута Исмагилова Акьюловых — в другую бурзянскую деревню, но во II кантоне — Санзяпова.

101-дворным стал аул Кутлумбет к первой советской переписи населения (1920 г.), жителей стало ненамного больше, чем было в середине предыдущего столетия — 440 чел., причем женщины преобладали (233 женщины и 207 мужчин), указанное было связано с трагическими событиями шедшей тогда гражданской войны. Деревня расположена в верхнем течении р. Большой Уран в нынешнем Переволоцком р-не Оренбургской области.

Также есть информация, что и соседняя с Кутлумбетьевой д. **Габдрафик** основывается в 1862 г. бурзянцами — выходцами из аулов Верхне- и Нижнекунакбаево, Ахмерово[6]. Все указанные аулы расположены компактно в верховьях р. Большой Уран. Действительно, аул Габдрафик был в числе вновь заведенных аулов от 1863 г. (но попал в материалы X ревизии (1859 г.)). Как видно из ее материалов, сюда переселились жители из Кутлумбет, Санзяп, Верхней и Нижний Кунакбай, Ахмер, Абдряковой, Юлбердиной, Мутаевой; одна семья была переведена из Сеитовского посада в 1858 г. — это семья 55-летнего Габдрафика Абдулвахитова (жены Хасида Мухаметшарыпова 49 лет и Хадися Губейдуллина 39 лет); один двор был представлен мещеряками, главой этой семьи был 77-летний Темирбулат Файзуллин, у которого трое (Мухаметмуким, Мухамтнагим, Ахметзадир) из четырех его сыновей исполняли должность указных мулл. Таким образом, жители аула Габдрафик имеют в основном бурзянское и кыпчакское происхождение, небольшая часть являются представителями других этнических групп. Несколько слов о должностных лицах Башвойска, учтенных указанной ревизий в ауле: это ранее проживавший в д. Нижний Кунакбай 71-летний зауряд-хорунжий Давлетбай Сарыбаев, он учтен с семьями своих двух взрослых сыновей[7], в том числе старшины юрты, зауряд-хорунжия Ахунжана, еще три его сына были на тот момент не женаты; женская часть его большого двора была представлена его 4 женами (Якшибика Назыргулова 59 лет, Сафура Искакова 55 лет, Бадей Ихсанова 28 лет

[1] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[2] *В то же время по ревизии 1859 г. его фамилия и его братьев указана как «Смаков».*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 430. Л. 1284.*

[4] *Там же. Д. 646 г. Л. 1515–1547.*

[5] *Список жителей-мужчин деревни по ревизии 1859 г. дан в Приложении к данной книге.*

[6] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[7] *Список мужской половины этого аула дан в Приложении к данной книге.*

и Арузика Исянгужина 23 лет), 6 дочерьми, 3 невестками и внучкой. Полигамный брак практиковал и 62-летний хорунжий Хусеин Буранбаев Агиев (жены Кульдигида Хамзина 43 лет, Сафия Юмагузина 38 лет и Алмабика Габдузаминова 36 лет), он также выходец из д. Нижний Кунакбай[1]. Добавим, что двое из отмеченных выше указных мулл из мещеряков, проживавшие в этом ауле, также были многоженцами — это 47-летний Мухметмуким (жены 29 и 30 лет) и его брат 44-летний Мухаметнагим (жены 37 и 29 лет). Троеженцем был отчисленый сюда из д. Красная мечеть XXIII кантона в 1858 г. указной мулла Сейфулла Хамзин Байтимиров 54 лет (жены Зейняп Сагитдинова 55 лет, Забидя Габдлуллина 38 лет и Хабиба Хасанова 36 лет). Однако брат последнего — Исхак Хамзин Байтимиров исполнял должность указного азанчия и его семья прибыла сюда из д. Юлбердиной в 1855 г.

Деревня Габдрафик насчитывала 96 дворов и 478 жителей при проведении переписи 1920 г.

Бурзянцы проживают и в других поселениях Ток-Чуранского региона. Так, общественный деятель Ирек Агишев, считает, что Агишевы, являющиеся жителями аула **Актин**, нынешнего Александровского р-на ОО, также являются бурзянцами. Данный вывод им сделан на основе изученных им родовых шежере, рассказов предков и т. д. К бурзянцам по его мнению относятся и аулы Исянгильде, Кутуч, Бикбулат: «...Из деревни Кинзебулатово Баймакского р-на после подавления восстания Батырши сыновья старшины Агиша Актин, Кутус. Бикбулат, Исянгильде получили земли по левому берегу р. Ток и зажили. Были случаи у моих предков возврата к прежним местам на Ирендык тау (Баймакский р-н), но их всегда обратно тянуло к долинам р. Ток. Потом они обратно вернулись к долинам р. Ток. Менталитет башкир этих деревень как-то отличается от башкир соседних деревень Каяпкулово, Канчирово и т. д.»[2]. Информацию о бурзянском происхождении жителей аулов Актин, Исянгильды и ряда других поселений в Ток-Чуранском регионе подтверждают легенды и предания по истории деревень, собранные в 1960-х гг. XX в. сотрудником ИИЯЛ УНЦ РАН Н. Д. Шункаровым[3], а также предания и легенды, записанные в ходе экспедиции, организованной отделом этнологии Института истории, языка и литературы УНЦ РАН в 2006 г. в башкирские деревни Западного Оренбуржья[4]. В одном из преданий наиболее древней деревней в долине Тока считаются основанные сыновьями Агиша, которые пришли из Ирендыка и основали одноименные деревни Исянгильды (бурзяне, ара: хайыскан, манка), Актеин, Котос и Бикбулат (Буласа). Два его сына — Така и Актырнак — вернулись обратно. В другом варианте говорится, что три сына старика Каипкула — Курпэс, Котдос, Исенгильды — основали одноименные деревни[5]. Мухаметша Бурангулов писал, что «после подавления первых восстаний башкир жителей Ирандекского, Бурзянского родов сослали на берега р. Ток». Один из них, Исянгильды, основал одноименную деревню, а его сын Актеин — другую, названную также его именем[6].

Действительно, жители деревень Каяпкулово (Каипкулова), Канчирово (Канчурина) и большинства других башкирских аулов в долине р. Ток «жительствуют на собственной земле» в пределах Юмран-Табынской волости, в отличие от жителей упомянутых Иреком Агишевым аулов Актин, Исянгильде, Кутуч, которые «живут на праве припущенников на земле Юмран-Табынской волости», а жители аула Бикбу-

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646 в. Л. 1072–1086.*
[2] *Bashkirica.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/groups/bashkirica.ru/.*
[3] *НА РБ. Ф. Р-1874. Д. 10.*
[4] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*
[5] *Там же.*
[6] *Там же.*

лат живут на казенной земле. Видимо, в отличие от жителей бурзянских аулов на р. Уран — Старый Гумер, Бабич и Байкиевой, оформивших землю на вотчинном праве, здесь, на р. Ток, башкиры бурзянского рода стали припущенниками на окраине расселения юмран-табынцев, подобно тому, как и бурзянцы аула Кутлумбет стали припущенниками на земле башкир-кыпчаков. Рассмотрим историю бурзянских аулов на р. Ток.

Ревизская сказка 1795 г. обнаружила 20-дворную д. **Кутусевой** (Кутучевой) в составе Юмран-Табынской волости, здесь проживали 105 жителей. Ревизия 1816 г. среди его жителей зафиксировала одного из старейших жителей — это 77-летний Кутус Аккулов, он проживал с семьей одного из своих сыновей 41-летнего Илбулды (его сыновья Кутлуахмет 12 лет, Хасан 1 год), в ауле проживали и другие его сыновья — Ильяс Кутусев 52 лет (его сыновья Кидрясь 12 лет, Сагутдин 1 года, Рамазан 16 лет, Кадыберды 1 года), Кутлугузя Кутусев 46 лет. Всего же VII ревизия взяла на учет 99 жителей (58 мужчин и 41 женщина)[1], Деревня состояла в команде кантонного начальника IX башкантона 14-го класса Калмакула Исянгулова. Ревизия 1859 г. взяла на учет 155 душ мужского[2] и 143 души женского пола при 17 дворах. Среди жителей и переселившаяся в 1858 г. из. Бикбулатовой семья Абубакира Ишдавлетова Ишкильдина[3].

Одним из относительно крупных был в прошлом аул **Актин**, Актеиновой. VII ревизия (1816 г.) обнаружила 24 двора, в которых проживали 181 житель (85 душ мужского и 96 душ женского пола). Эта ревизия взяла на учет в Актеиновой многочисленных потомков основателя деревни. Перечислим их. 31-летний Исангильды Актеинов проживал с матерью, женами (Сахибжамаль 34 лет, Рухья 28 и Кулачай 25 лет), 7 дочерьми и сыновьями (Юнусь 13 лет, Идрись 4 лет и Аблясь 2 лет); 45-летний Тильдигуль Актеинов (жены Тамбика 45 лет и Фатима 34 лет), с ним проживали его сыновья Якупь 16 лет, Юсупь 13 лет и Файзулла 6 лет и 2 дочери; Сурубай Актеиновь 43 лет, с ним проживала его мать, жены Бикбика 40 лет и Алима 22 лет, сыновья Кутлугузя 21 года с невестой и Мухаметьшань 5 лет и 2 дочерьми; 32-летний Кучуккуль Актеинов проживал с женой и 2 дочерьми. В тот период в ауле многочисленными были потомки Мамета (Маметьевы), Базаргула и других. Например, 64-летний Акьюл Базаргулов был двоеженцем (жены Зюмабика 64 лет и Бустань 50 лет), с ним учтены сыновья: Исаньюль 33 лет (его сыновья Мухаметьшариф 6 лет, Мухаметькарим 3 лет), Юламань 25 лет (его сыновья Абдулкарим 4 лет, Мустафа 2 лет), Мирмукимь 24 лет, Юсупь 22 лет. Двоеженцем были и его сыновья: 43-летний сын Кадыргуль Акъюлов (его жены — Кукинь 40 лет, Сахипьемаль 35 лет, Назбика 33 лет и Гилимъзяда 17 лет), с ним учтены его сыновья — Аллаберды 19 лет, Мухаметша 11 лет, Маллыбай 4 лет, Мухаметькулъ 6 лет, Енаберды 4 лет, Кутлукамаль 2 лет, Мукмень 2 лет и две дочери; 50 летний Акбулать Базаргулов (его жены Гульбень 50 лет, Ак [мявлян] а 30 лет), сын Исхакь 17 лет. В соседних дворах проживали еще несколько семей Базаргуловых — семьи Бурагула Базаргулова, Уракула Базаргулова, Карабулата Базаргулова.

Упомянутый Исангильды Актеинов в тот период исполнял должность юртового старшины, куда кроме д. Актеин относились дд. Баик (Баиковой), Бикбулат.

172 жителя было в деревне по VIII ревизии (1834 г.).

Ревизия 1850 г. зафиксировала сокращение количества дворов до 12, но жителей стало больше — 243 (131 мужчина и 112 женщин), часть дворов выехало для основания

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 100–103об.*

[2] *Полный список жителей мужского пола дд. Актин, Исянгильды и Кутуч по переписи 1920 г. и ревизии 1859 г. дан нами в одном из предыдущих томов проекта: История башкирских родов. Табын. Т. 28. Ч. 3. Уфа, 2018.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646 в. Л. 1182–1203.*

выселка — аула Исянгильды, куда, в частности, переехали все Актеиновы, в том числе зауряд-есаул Исянгильды Актеинов (ум. в 1843 г.) с сыновьями.

Ревизская сказка 1859 г. содержит ценные сведения, в том числе о жителях аула Актеин, здесь она взяла на учет 11 дворов и 228 жителей (122 души мужского и 106 душ женского пола). Как видно из материалов ревизии 1850 г., значительную часть жителей стали составлять потомки Агиша, а после отъезда в 1858 г. в д. Исянгильдина семей Хужбуя Диянова Асанова (его сыновья Альмухамет, Биляль) и его брата Бикмухамета Диянова Асанова (его сын Баймухамет) и смерти Бишкувата Мурзабаева Тукманова в 1858 г. в ауле Актеиновой из коренных его жителей остались только потомки Агиша– они проживали большими братскими семьями в 10 дворах. Остановимся на этом роде. Ревизия 1816 г. учла многочисленных потомков Акъюла Базаргулова, которому по ревизии 1816 г. было 64 года, он проживал с двумя женами (Зюмбика 64 лет, Бустань 50 лет), 4 сыновьями — Исяньюл 33 лет (его сыновья Мухаметьшариф 6 лет, Мухаметькарим 3 лет), Юламань 25 лет (его сыновья Абдулкарим 4 лет, Мустафа 2 лет), Мирмукинь 24 лет и Юсупь 22 лет и 2 дочерьми (Сулубика и Фатима). В соседнем дворе проживали его сын — Кадыргул Акьюлов, которому было 43 года, он был учтен с сыновьями от четырех жен (Кукинь 40 лет, Сахипьемаль 35 лет, Назбикя 33 лет и Гилимзяда 17 лет) — Аллаберды 19 лет, Мухаметша 11 лет, Маллыбай 4 года, Мухаметькуль 6 лет, Енаберды 4 лет, Кутлукамаль 2 лет, Мукмень 2 лет, а также тремя дочерьми. В деревне проживали и братья Акьюла: Акбулать Базаргуловь 50 лет, его сын Исхакь 17 лет, с ним также проживали три его дочери и жены (50 и 30 лет); Бурагуль Базаргулов 45 лет, его сыновья Мухаметьгали 6 лет и Мухаметьгазий 4 лет; Уразгуль Базаргулов 47 лет, его сыновья Мухаметьшариф 17 лет и Шагиахмет 11 лет. Ревизия 1859 г. показала интересную особенность — сыновья Акьюла Базаргулова и его братьев, сыновья Кадыргула Акьюлова — все учтены с фамилией Агишевы, например указной имам Аллаберды Кадыргулов Агишев или зауряд-хорунжий Исхакь Акбулатов Агишев. Между IX и X ревизиями в Исянгильдину были приняты башкиры из различных деревень: из д. Ялчиной — семья башкира Кутлумбетя Юлдашева, из д. Назаровой — семья башкира Габдулгалия Киикбаева, из д. Апасевой — семья башкира Ишмухамеда Сейфуллина, из д. Сасыккулевой — семьи башкира Ибниаминя Габдулсалихова и Амангильды Субхангулова, из д. Иткучуковой — семья башкира Расуля Кинлябаева.

Существенное увеличение дворов в ауле зафиксировал Учет населения 1866 г. — 49 дворов (но жителей было практически как при ревизии 1859 г. — 226 чел.), что было связано с отменой кантонной системы управления Башкирским краем.

68-дворной стала д. Актеин к Советской переписи населения 1920 г. Гражданская война сказалась на соотношении полов в этой деревне — здесь проживал 141 житель мужского и 168 женского пола.

Как упоминалось при описании аула Актеин, генетически связанной с ним была д. **Исянгильды**, расположенная выше по течению р. Ток от коренной деревни. 133 жителя выявила в этом ауле ревизия 1834 г. IX ревизия (1850 г.) берет на учет в деревне 1 дворов, в которых проживало 95 душ мужского и 102 души женского пола. X ревизия (1859 г.) показала увеличение аула — дворов стало 18, а жителей 260 (132 души мужского и 128 душ женского пола). Существенно возросло количество дворов к моменту проведения Учета населения 1866 г, когда здесь было уже 50 дворов и 300 жителей (155 мужчин и 145 женщин). Существенно возросла деревня к 20-м гг. XX в., Советская перепись населения 1920 г. обнаружила 120 дворов, где проживало 512 жителей (245 мужчин и 267 женщин).

Кроме того, сохранились предания жителей о том, что переселившимися

с Ирендыка считаются также жители д. **Абдулева** (Зиганник, Егәнлек, ныне на ее месте — п. Пушкинский). Деревня основана в 1820-х гг. Основатель Абдулкарт переселяется к речке Бурлюк (в местечко «Микитин яланы», рядом с д. Ивановкой)[1]. Однако материалы ревизий населений указывают, что здесь проживали башкиры-вотчинники Юмран-Табынской волости[2], данные ДНК-исследований отдельных его жителей также указывают на табынское происхождение его жителей. Возможно, часть жителей этого аула имеют бурзянское, часть юмран-табынское происхождение.

Расселение бурзянцев и других родовых групп башкир в Заволжских степях (Саратовская и Самарская области)

(по материалам книг: Асфандияров А. З., Асфандирова К. М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Кн. 10. Уфа: Китап, 2002; Маннапов М. М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа: Гилем, 2008.)

После добровольного принятия башкирами русского подданства каждая их волость получила подтвердительные грамоты от Ивана IV и других царей на владеемые ими земли. В копии одной из них, полученной саратовскими башкирами из архива Оренбургской палаты гражданского суда в Уфе в 1798. г., перечислялись ориентиры границ их вотчины, в т. ч. ее юго-западные рубежи «от Сарайчука по степям до трех Узеней (Үҙән) по течению оных до трех Чижей (Сәҙе) по обе стороны»[3]. Башкиры-бурзяне считали себя единственными наследниками прежних земель и не случайно направились на старые территории в Волго-Яицком междуречье[4].

В шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян указаны границы территории их расселения, в т. ч. и «нижняя граница»: «от упомянутого Сарымсака, три (реки) Узени, до горы в степной стороне, три реки Чезми (т. е. Чиж) и Кэмелек от истоков до устьев со всеми горами, верхняя граница — до глубокого озера, например (озеро) Дурт-куль, все эти земли стали “особенным” владением племени бурзян»[5]. Однако появление бурзян на данной территории сопровождалось земельными конфликтами и судебными разбирательствами, так как появились новые претенденты на их вотчины — кыпчаки[6].

В 1700 г. тарханам Бурзянской волости по указу Петра I была выдана владенная памятная грамота (владенна память) на их «вотчину по Иргиз реке с истоки и озеры с вершины до устья их», на которую претендовали башкиры Кыпчакской волости, считая ее «опчей»[7]. По мере появления новых претендентов на землю в бассейне р. Иргиз владенные грамоты на эту вотчину время от времени, как видно, обновлялись.

В 1777 г. бурзяне кочевали в бассейнах рр. Большой и Малый Узень, Большой и Малый Чижи и дошли вплоть до р. Сал (Салу)[8]. В 1779–1780 гг. группа башкир из бурзян отправилась на охоту внутри Оренбургской

[1] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[2] *История д. Абдулева рассмотрена нами в книге: История башкирских родов. Табын. Том 28. Ч. 3 / С. И. Хамидуллин и др. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН; Китап, 2018.*

[3] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-а. Л. 19. См. текст в Приложении. Бассейны этих рек ныне находятся в составе Казахстана. До 1815 г. здесь находились башкирские деревни, жители которых были изгнаны с этих мест уральскими казаками.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 160.*

[5] *Башкирские шежере. С. 74.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 161.*

[7] *ГА ОО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 4. Л. 4–5. Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 165–166.*

[8] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями: Приложение к Запискам Академии наук. СПб., 1864. Т. 4, № 6. С. 48.*

и Самарской пограничных линий[1]. В 1779 г. произошло возвращение башкир Бурзянской волости Ногайской дороги, кочевавших в районе р. Тургай[2].

К деревням с бурзянским происхождением относятся **Кочкиновка** (Таллы), **Кунакбаево** (Бурзян), **Ташбулатово** (Ташкустяново), **Утекаево** (Бурзян), а также исчезнувшие — Байрамгулово, Гайсино, Зильмамбетово, Ишкильдино, Кучакбаево, Шафеево. Из указанных населенных пунктов к роду атайсал относятся Зильмамбетово и Кунакбаево, к роду монаш — Гайсино и Кучакбаево, к роду ямаш — Байрамгулово и Ташбу- латово, к роду янсары — Кочкиновка и Утекаево. Представители бурзян проживали также в смешанных в родовом плане дд. Бобров Гай (Кондозло), Габдуллино (Мишар), Дингизбаево, Кинзягулово, Кузябаево (Кагарманово), Кучембетово (Катай), Максютово (Бишул), Муратшино и Хасаново.

На левом берегу р. Таловая (Таллы), левого притока Большого Иргиза, находилась д. **Каскиново** (Таллы), сегодня Кочкиновка. Первопоселенцу Каскыну Кулгунину в 1834 г. было 78 лет, его брату Ахмеру — 68. Сыну Каскына Тумагулу Каскинову тогда исполнилось 46 лет (его сыновья Галиакбер 25 лет, Зюбаир 19, Галиулла 14, Габадулла 12, Гайнулла 3 лет). Здесь проживали две семьи Кулгуниных, 3 семьи Нураткуловых, 2 семьи Раймановых, семьи Габидуллы Мураткулова, Байтимира Альмухаметова, Минлигула Мунасипова (1783–1826), Минлибая Мукминова (сын которого Алламурат 21 года имел полигамную левиратную семью, женам было 47 и 16 лет).

В 1816 и 1834 гг. в деревне учтено по 40 мужчин, в 1850 г. — 213 чел., в 1930 г. — 264 башкира (64 двора).

В 1842 г. 6 семей из 59 чел. через поверенного башкира Галиакбера Тумагулова «по случаю тесноты во владеемой ими земле» изъявили желание вернуться в родные края — в д. Ахмерово 8-й юрты VI кантона (ныне Баймакского р-на РБ). Кроме бурзянцев здесь проживали представители родов Кыпчак, Табын, Тунгаур.

Деревня подчинялась приходу соборной мечети д. Утекаево, находящейся в 8 верстах от Каскиново.

Деревню **Утекаево** основал Утекай в 80-х гг. XVIII в.[3], сыновья и внуки которого перечисляются VIII ревизией 1834 г. Старший из них Сируса Утекаев (1760–1822). По его имени образовалась группа родственных семей Сирусиных — *ара,* или тоҡом, или, нәҫел, которую называли сируса — сиреүселәр (сиреү — войско). Сируса служил юртовым старшиной, возглавившим 1-ю юрту (дд. Утекаево, Каскиново, Имилеево, Муратшино, Ташбулатово). Он жил в семье старшего сына Габдуллы, 1778 г. У последнего было три сына (Худайберды, Кутлуахмет, Галахмет) и четыре дочери 15, 12, 8, 6 лет. Остальные сыновья Сирусы Утекаева жили самостоятельно, каждый своей семьей. Их имена: Абдулгафар Сирусин (Чирючин), 1790 г., к 1834 г. имел двух жен 40, 45 лет. Его сыновья Сеитбаттал, Фахратдин, Багаутдин, Батырхан, Аллаберда, Кадыр.

Мулла Абдрахман Сирусин, 1792 г., жена старше него на 12 лет. Сыновья Абдрафик, Алтынбай, Алчимбай, Абдулгалям, Мухаметгалим, Абдулкарим. Дочерям 10, 12 лет.

Рахматулла Сирусин, 1803 г. Дочерям 12, 6 лет, 6 месяцев.

Сыртлан Сирусин (сын Усмалетдин), 1811 г., был моложе жены на 12 лет, имел пасынков 7, 13 лет[4].

[1] *Маннапов М. М. О численности башкир-переселенцев из Самарской губернии в Башреспублику в 1926–1929 гг. // Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всероссийского организационно-научного съезда востоковедов. Уфа, 2006.*

[2] *Маннапов М. М. Неизвестные страницы истории башкир Самарской губернии по архивным документам НА РБ // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2006.*

[3] *Ошибочно указывают 30-е гг. XIX в. См.: Йәшлек. 25 марта 1995 г.*

[4] *В данном случае наблюдается левиратный брак, когда глава семьи вынужден был взять в жены сноху — вдову умершего брата.*

Араслан Сирусин, тоже 1811 г., при нем жили его 49-летняя мать (одна из жен отца) и брат Янаберда, 1817 г.

Из других сыновей первопоселенца Утекая известны Якуп и Яныбай Утекаевы. У Якупа Утекаева (1772–1828) были сыновья Рамазан 25 лет (его сыновья Абдулбадига, Абдулвагап, Хазимрат и дочери 17, 14, 6 лет) и Юламан 22 лет (сын Кутлузаман). Яныбай Утекаев, 1778 г., имел сыновей Хабибуллу, Нигматуллу, Габайдуллу и двух дочерей.

Был еще Юсуп Утекаев (сын Кутлугалям, 1807 г., его сын Мухаметсадык), известный тем, что в 1807 г. в качестве доверенного башкир ходатайствовал перед Сенатом о праве на землю.

Из представителей военных властей назовем семьи зауряд-сотника Ирназара Ишбулдина, 1781 г., и урядника 39-летнего двоеженца Юнуса Юсупова (сын Ягафар). Из четырех сыновей Ирназара (Тугузбай, его сын Мухаметсадык; Кармангул, Нурмухамет, Мухаметрахим) 20-летний Нурмухамет жил левиратным браком. Он по обычаю был вынужден жениться на 45-летней снохе — вдове умершего старшего брата Нуралы с ее 4 сыновьями (Зюлькарнай, Муса, Айса, Ахмет) и дочерью. Возрастная разница супругов породила полигамию: глава семьи оформил брак с 18-летней девушкой, от которой имел годовалого сына Кутлугузю.

Кроме вышеуказанного муллы из среды Сирусиных в деревне проживали другие представители духовенства: 43-летний Хисматулла Габдрашитов с женами 45, 25 лет (сыновья Ярулла, Сумгатулла, три дочери 16, 8, 4 лет) и 58-летний Габбас Абдуллин с женами 37, 18 лет, прибывший из XII башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии в 1833 г.

Отметим еще одного жителя деревни, по имени которого называется сегодня группа семей. Это Дауыт Зямбеков (1778–1828). Его сыновья Асфандияр, Мухаметьяр, Хамза, Габбас. Его братья Сулейман (его сыновья Хасан, Хусаин, Ваккас) и Кинзябай (сыновья Ибрагим, Аюп).

Несмотря на запрет выезда людей из Оренбургской губернии в другие, наблюдались факты оседания в д. Утекаево башкир, прибывших в 1831–1834 гг. из VII кантона Стерлитамакского уезда (Кулбулда Кулбаев с сыном Мустафой), из IX кантона Оренбургского уезда (Мухаметвали и Габдулвали Айбатуллины) и из XII кантона Белебеевского уезда (Якшигул Иманов)[1].

Этнический состав жителей: представители родов Бурзян и частично Тамъян. Они подразделялись на группы семей: сируса, дауыт (о которых выше шла речь), һәпәс, таҙлар, татарҙар (2 семьи)[2]. Относительно происхождения жителей из бурзян (о тамъянцах речи нет) имеется любопытный документ, возникший в связи с тем, что утекаевцам собирались выделить землю не в собственность, а в пользование, но впоследствии они получили, как и все самарские башкиры, как вотчинники по 40 десятин на душу м. п., как и в самой Башкирии.

Вот этот документ 1843 г. «Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда VI башкирского кантона юрты 8-й команды старшины Биктимирова дер. Туркменевой (ныне Баймакского р-на РБ) жители с общаго согласия нашего дали сие приемное письмо в том, что родственники наши жители дер. Утекаевой, как имеют вместе с нами вотчинную землю, проживая с давнего времени Башкирского отделения Уральского (казачьего) войска 1-й юрты в дер. Утекаевой, не согласные с нарезанной им земли во временное ведомство, по просьбе их мы желаем принять для совместного жительства вместе с нами в числе 29 дворов, в коих мужска пола 102 и женскаго 117 ревизских душ (т. е. по VIII ревизии 1834 г.) с предоставлением поземельных угодий. В чем умеющие грамоты подписуемся, а не умеющия — тамги свои прилагаем (у всех Т)»[3]. Однако массового возвращения их не произошло.

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 583.*

[2] *Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры (лингвистическое исследование). Уфа: Китап, 1996. С. 118. И по другим деревням см. его работу.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 260.*

В 1816 г. в Утекаево было 80, в 1834 г. — 219, в 1850 г. — 252, в 1931 г. — 267 башкир обоего пола при 60 дворах[4].

В Утекаево была соборная мечеть во главе с имам-хатипом Алтынбаем Габдрахмановым (азанчи Муллагильде Юлбарисов). К ее приходу была причислена д. Качкиново с населением в 213 чел. в 1850 г.[1]

Утекаево — родина автора трех книг Башара Хасана, работавшего редактором Башгиза.

Ташбулатово на р. Карадык возникла в 1806 г. как хутор Ташбулата (1784 г.) и Ишмухамета Бикназаровых (1794 г.), жителей д. Ишмухаметово Бурзянской волости VI кантона (ныне Баймакского р-на РБ). Они выехали на границу Оренбургского и Саратовского уездов из-за неурожая хлеба и для прокормления скота[2]. Затем они оказались в новой д. Кучакбаево. Хутор и это поселение слились воедино. Сын Ташбулата Абубакир, 1813 г., его Султанмахмут. В 1842 г. в д. Ташбулатово было 6 семей. 63 чел. было учтено в 1850 г. 384 башкира при 103 дворах было в 1930 г.

Рядом с хутором Ташбулатово в 1815 г. образовалась д. **Кустяново** из переселенцев с чиж-узянских мест. Сыновья Кустяна перечисляются VIII ревизией 1834 г. В 1842 г. 43-летний Искандер Кустянов имел 14-летнего сына Давлетшу (у них было 40 лошадей, 35 коров, 2 козы). У 22-летнего Амангильды Кустянова был сын Султанахмет (у них 4 лошади, 13 коров, 11 овец). Аитбай Кустянов, 1822 г. Самый старший сын Исмагил Кустянов, 1781 г. Его сыновья Алтынча, Батырша, Надырша. Они владели 30 лошадьми, 25 головами крупного рогатого скота. Кустяновы — усерганцы. В составе жителей известны также представители табынцев, кыпчаков.

В 1816 г. в Кустяново проживало 80, в 1850 г. — 130 чел.

По делам конфессиональным д. Кустяново, как и 5 других селений, в т. ч. и Ташбулатово, находилась в ведении прихода соборной мечети д. Хасаново.

Впоследствии Ташбулатово и Кустяново соединились и деревня называлась Ташбулатово (Ташкустяново).

Ташбулатово — родина Губая Давлетшина (1893–1938), башкирского писателя, государственного и общественного деятеля, и его двоюродного брата Габбаса Давлетшина (1892–1937), башкирского языковеда, основоположника башкирского языкознания.

Деревня **Муратшино** по р. Каралык была основана Муратшой Акировым в 1797 г., он умер за несколько лет до ревизии 1834 г. Его сыновья и внуки учитывались VIII ревизией того же года. Зауряд-есаул Саитбаттал Муратшин 40 лет, имел трех жен 38, 29, 20 лет, сыновей Ахметзяна и Галиахмета. Габдулгафар Муратшин 25 лет, его сыновья Фазлыахмет, Шагиахмет. Габдуляпар Муратшин 22 лет, Абдулмагзум Муратшин 17 лет.

В 1850 г. к соборной мечети Муратшино (имам-хатип и мугаллим Ахметзян Саитбатталович Муратшин, помощник Абдулмагзум Муратшин) были приписаны к дд. Кинзягулово, Имилеево.

О развитии селения мало материала. В 1850 г. насчитывалось 269, в 1930 г. — 437 башкир (105 дворов). Этнически жители были представлены бурзянцами (мунаш), табынцами (бишул), кыпчаками, тунгаурами.

Деревни Муратшино и Ташбулатово тесно связаны с именем великого писателя Л. Н. Толстого, приезжавшего на кумысолечение в башкирские кочевья на рр. Каралык и Мочи ежегодно с 1862 по 1883 гг.

Несколько слов об исчезнувших башкирских аулах, где большую часть жителей также составляли бурзянцы.

Деревня Байрамгулово возникла в 1833 г., когда из VI кантона Верхнеуральского уезда (из дд. Буранбаево, Ишмухаметово, Файзуллино, Яратово ныне Баймакского р-на РБ) прибыло 12 семей, из IX

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859.*
[2] *Там же. Д. 4929. Л. 285.*

кантона Оренбургского уезда — 7 семей. Урядник Юлмухамет, Ильмухамет, Хузимухамет Байрамгуловы — бывшие жители д. Яратово[1]. В 1834 г. в 23 дворах учтено 79 чел. Впоследствии деревня исчезла с карты Самарской губернии, а жители возвратились в свои селения или перебрались в другие деревни иргизо-камеликских башкир.

Деревня под названием зимовка Зяльмамбетово образовалась в 1838 г., через 4 года ее население достигло 80 чел. Они переселились из дд. Хасаново, Мамбетово Бурзянской волости (ныне Баймакского р-на РБ) VI кантона. В 50-х гг. XIX в. большинство из них возвратилось в свою волость, первопоселенцем был Зяльмамбет Салимов, 1773 г.

Была зимовка Ишкильдина, где проживал троеженец (женам 68, 49, 44 года) Габейдулла Ишкильдин, 1767 г., выходец из Бурзянской волости VI кантона. Он владел 125 головами лошадей, 60 коровами, 80 овцами. Сын Кутлумбет.

Башкиры IX кантона Оренбургского уезда во главе с 56-летним Шафеем Кулдавлетовым в 1833 г. создали д. Шафеево. Брат Шафея — Губайдулла. Деревня состояла из 9 дворов с 65 жителями.

Известна зимовка прапорщика Алтынбая Худайшукурова из д. Асан (Хасан) -Куватово или отставного зауряд-есаула Алтынбая Мухаметова с братом Узянбаем, имевшего 450 лошадей, 60 коров, 130 овец. Зимовка состояла из 8 дворов с 80 жителями.

Жители дд. Тавлукаево и Чингизово (ныне Баймакского р-на РБ) в 1835–1837 гг. основали зимовку д. Гайсино, состоящую в 1854 г. из 233 чел. Здесь хозяйствовали имам Юсуп, Сатыбалды, Умитбай и Алибай Гайсины.

Переселившиеся в 1815–1820 гг. с узеньских долин саратовские башкиры д. Кучакбаево сохранили название своего поселения на рр. Иргиз и Каралык. В 1827–1834 гг. выходцы из VI и IX кантонов Оренбургского уезда пополнили население Кучакбаево. Первопоселенцем старой, исчезнувшей деревни на р. Узень и новой деревни под этим же названием был 79-летний Кучакбай Муратов, 1755 г. К VIII ревизии деревня имела 70 дворов и более 300 жителей. Затем д. Кучакбаево отсутствовала в материалах IX ревизии 1850 г. Подавляющее большинство ее жителей оказалось в составе населения д. Ташбулатово. Часть кучакбаевцев перешла в другие населенные пункты башкир Самарской губернии. Однако все эти деревни имели весьма короткую жизнь. Их жители по разным причинам вынуждены были вернуться в свои родные края или расселиться по другим поселениям иргизо-камеликских башкир.

Еще несколько деревень бурзянских башкир имеется в современной Саратовской области. Среди них — **Кунакбаево (Бурзян)**, основанная в конце XVIII в. башкирами д. Кунакбаево, которая также известна под названием Хасаново Бурзянской волости VI кантона, расположенного на территории Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакский р-н РБ). Кунакбай Биишев и Хасан Биишев — родственники. Чуть позже состав населения пополнили башкиры-переселенцы из д. Мамбетово (ныне Баймакского р-на) VI кантона. Жители Мамбетово на аульном сходе составили «приемный приговор» о том, что «башкир Мамбета, Килсимбая, Киекбая, Алчинбая Давлетовых, Ислыбая Мамбетова, Мухаметгали Кучербаева, Сакала Тимирбаева в числе 40 душ мужского и 20 душ женского пола принимаем обратно к себе»[2]. Мамбетовцы — бурзянцы. Часть жителей по V–VI ревизиям (1795, 1811 гг.) состояла в дд. Хасаново и Мамбетово. VIII ревизия 1834 г. перечисляет имена сыновей и внуков Кунакбая Биишева. 50-летний Амангильде Кунакбаев, его сыновья Мухаметкул 15 лет (жене 25), Абубакир, Гумер, Абдрахман.

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859.*
[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 361.*

45-летний Муллагильде Кунакбаев, его дети Аюп, Ахметсафа. 40-летний Юлдашкильде Кунакбаев. 30-летний Юсуп Кунакбаев. В 1816 г. в деревне насчитывалось 35 мужчин, в 1850 г. — 93. В 1897 г. там проживало 284, в 1918 г. — 595 чел. В д. Кунакбаево Саратовской губернии продолжали прибывать новые семьи из Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. В частности, в 1834 г. 6 семей из 15 мужчин и 14 женщин (Давлетбаевы) пополнили численность жителей Кунакбаево.

Бурзянцы проживали и в **Хасаново** — центре VI кантона, относилась к Бурзянской волости. Кантонный начальник VI кантона сотник Хасан Биишев в 1841 г., несмотря на то, что в д. Хасаново было мало дворов (12), из-за чего чувствовалась «стесненность в квартирах», а деревня являлась штаб-квартирой кантона, куда прибывало много людей «по частным и служебным делам», разрешил прием своих родственников из Саратовской губернии, поскольку «земля здесь в избытке»[1]. В середине XIX в. к пятивременной мечети д. Кузябаево были прикреплены дд. Ишимбаево, Кунакбаево и хутор Акирово.

Родовые подразделения (ара, током) племени бурзян среди башкир Степного Заволжья представлены такими группами: ай-хай (ай-һай), алилуйзар, атайсал, балта, биш хары (биш һары), буре (бүре), бурзян (бөрйән), кал-тырсак (калтырсак), кашык бирмэс (кашык бирмәс), котлоюл (котло юл), кызыу токомо (кызыу токомо), монаш, мурадым (морагым), ор-хок-бурзян (орхок-бөрйән), райман, рамазан (рамазан), сиреуселэр (сиреүселәр), соксор (соксор), таззлар, тутай (тотай), шүрәле (шүрәле), хэпэс (хәпэс), ярат[2]. Башкиры группы родственных семей «биш хары» родового подразделения «ай-хай» рода монаш племени бурзян, занимаясь охотой, достигли берегов рр. Узень и Чижи, а оттуда вышли на кочевки до бассейна р. Салу (Сал). Известно и время их появления в Заволжье — 1777 г., в 1874 г. известно зимовье Кучукбаево в Новоузенском уезде, а в 1875 г. они обосновались в д. Ташбулатово. Известно, что башкиры указанной группы являются выходцами из д. Тавлыкаево Бурзянской волости[3]. Башкиры рода монаш из дд. Тавлыкаево и Чингизово Оренбургской губернии основали д. Гайсино и объединились в родственные группы — ай-хай и буре. История возникновения названия «ай-хай» связана с тем, что у представителей данной родственной группы скакуны были быстроходны («ай-һай ҡолонсаҡтар»). Судя по представленным тамгам, основным населением были бурзяне. Башкиры родового подразделения «калтырсак» рода ямаш являются выходцами из д. Аптикаево Бурзянской волости. В 1806 г. в результате неурожая хлебов, произошло выделение одной родовой группы во главе с отставным зауряд-есаулом Алтынбаем Мухаметовым, которая, переселившись в Заволжье, обосновала свою зимовку, где и образовалось самостоятельное родовое подразделение «калтырсак». Другая родовая группа обосновалась в д. Баймурзино (ныне Баймакский р-н РБ), основателем которой является Баймурза Канчурин. Следовательно, в данном случае произошла сегментация родового подразделения, постепенное обособление и тесное сплочение группы близкородственных семей. Потомки Рамазана назвали свое родовое подразделение в честь деда Калтырсака, а потомки Канчуры — именем основателя деревни. По сообщению информаторов, под названием родового подразделения «калтырсак» подразумевается трудолюбие, так как представители этих родовых групп всегда были трудолюбивыми и не боялись работы. Необходимо

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 39.*

[2] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 27–34, 40, 43, 45–50, 54, 67, 75–82, 85; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532; ПМА. 1995–2003 гг., 2005.*

[3] *Полевые материалы автора. 1995–2003 гг.; Скотопрогонные дороги Самаркой губернии // Самарские губернские ведомости. 1874. № 71.*

отметить, что антропоним «Калтырсак» был вторым названием д. Тавлыкаево и произошел от имени деда основателя д. Темясово Баймакского р-на. Известно, что Калтырсак являлся потомственным тарханом. Башкиры родового подразделения «соксор» рода ямаш также одновременно появились с представителями ара «калтырсак» рода ямаш в степях Заволжья в 1806 г. и стали основателями д. Ташбулатово, но их появление в этих краях не было первичным. Ишмухамет и Ташбулат Бикназаровы кочевали в степях еще раньше в 1784 г. и 1794 г.[1] Роды атайсал и ярат кочевали в Чижинских разливах, затем обосновались в д. Хасаново Имелеевской волости Самарской губернии. Необходимо отметить, что группы родственных семей Агишевых и Бишевых рода атайсал переселились с бассейнов рр. Большой и Малый Узень в д. Кузябаево, а затем в Кунакбаево, где среди жителей также выделялся род орхок-бурзян. Вблизи д. Кузябаево находилась местность под названием Иҫке Бөрйән (Старый Бурзян)[2]. Следует указать, что основатели этих населенных пунктов имели родственные связи с д. Хасаново Бурзянской волости VI кантона (Баймакский р-н)[3]. Род Кагармана из д. Кузябаево имел собственную тамгу, имеющую название «седло» (эйәр). Родовым ответвлением ара ярат является кашык бирмәҫ, представители которого были выходцами из д. Яратово[4]. Д. Утекаево основали башкиры рода янсары. По имени старшего сына основателя деревни Сирусы Утекаева образовалась группа родственных семей — сиреуселэр. Недалеко от д. Утекаево на левом берегу р. Таллы была основана д. Качкиново. Первопоселенцем этого населенного пункта был 78-летний Каскын Кулгунин. Его отец Кулгана Кужанов являлся двоюродным братом Утекая Бабичева. Потомки Бабича стали называться тазларами. Тамга рода бурзян д. Максютово совпадает с общеплеменной бурзянской тамгой. Дерево — сенар, тамговым знаком родового подразделения «райман» является кандага (кандага) — ремень, перевязывающий седло.

Другие родовые группы башкир в Степном Заволжье

Неофициальное название населенного пункта д. **Кучембет** — Катай, подразумевает расселение башкир рода **Ялан-Катай** в долине р. Камелик. Родовое подразделение науруз (наурызлар) зафиксировано исследователями в д. Кучембетово. По мнению башкирского лингвиста У. Ф. Надергулова, происхождение данного родового подразделения связано с аналогичным племенным объединением ногайцев, которые вели в то время полукочевой образ жизни в степях Заволжья[5].

Минги являются основателями д. **Бегеняш** (Кондозло) при р. Чалыкла (Селекле) сегодня официально наименована Бобров Гай. В ней насчитывалось в 1816 г. — 72, в 1834 г. — 60, в 1850 г. — 204 чел.

Бегеняш — антропоним. Однако первопоселенца и его детей в материалах VIII ревизии 1834 г. обнаружить не удалось. Но известно, что эту деревню основали минги д. Бегеняш-Абуканово VII башкирского кантона Стерлитамакского уезда.

По этническому составу деревня выглядит следующим образом, по 6 семей происходили из Бурзянской и Кыпчакской волостей, 14 — из Мингской. 30 мужчин и 19 женщин были родом из д. Мамбетово 6-й юрты VI кантона (ныне Баймакский р-н РБ).

---

[1] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 48; ПМА. 1995–2003 гг.*

[2] *Научный Архив Саратовского областного музея краеведения (далее НА СОМК. — авт.). Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532; ПМА. 1995–2003 гг.; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 583.*

[3] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 76–78, 80–81.*

[4] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 1995–2003 гг., 2005 г.*

[5] *Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 128.*

Ильбулде Асылбаеву принадлежало 103 лошади, 34 коровы, 28 овец (1842 г.).

С 1929 г. работала начальная школа, ставшая семилетней.

Также зафиксировано проживание мингов в населенных пунктах Ишимбаево, Кузябаево и Максютово. Основное расселение представителей рода Яик-Суби-Минг — это бассейны рр. Камелик и Чалыкла[1].

Важную роль в этногенезе башкир, в т. ч. башкир Степного Заволжья, сыграли и **кыпчаки**. Основные территории расселения кыпчакских племен к X в. простирались в границах течения Иртыша и смежных с ним с юга областей. В это же время отдельные группы кыпчаков стали постепенно проникать в районы Заволжья и Приуралья. В XVII–XVIII вв. башкиры-кыпчаки совместно с бурзянами устремились на запад, чтобы занять земли по правым притокам Самары, и далее на юг — в долины рр. Узеней и Чижинских разливов. Захват кыпчаками ряда заволжских кочевий ставил под угрозу бурзянские вотчины. Возможно, по этой причине бурзяне обновляли жалованные грамоты, где учитывались основные их интересы. Кыпчаки претендовали на бурзянские вотчины от истока до устья р. Иргиз. В 1668 г. тархан Кыпчакской волости Чурака Беккулов обратился к властям с просьбой снять с него ясачный оклад 3 лисицы, которой «он платит с речки Уила, что за Яиком и ныне владеют де его вотчиной калмыки и де того ясаку взять негде»[2]. Следовательно, данный исторический факт подтверждает то, что башкиры перед нашествием калмыков имели кочевья в районе рр. Уил и Эмба. Башкирские д. Байгундино (Сарыш), Имилеево (Кыпсак), Хасаново и Уразаево (Кыпсак) относились к племени кыпчак, отдельные представители которых проживали в населенных пунктах Бегеняш, Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Кузябаево, Максютово, Муратшино, Ташбулатово и Утекаево.

Байгундино (Сарыш) до конца XIX в. называлась **Байгульдино**. Сыновья первопоселенца носили фамилию Байгульдины. Один из них Султанмурат Байгульдин (1789–1828), его сыновья Ишмурат 15 лет (жене 20), Мухаметрахим 13 лет в 1834 г. Основали деревню башкиры не Сарыш-Кыпчакской, а Карагай-Кыпчакской волости, вышедшие из дд. Билалово, Семяново, Умитбаево (ныне Баймакского р-на РБ), Нуралино (выделившаяся из д. Тагирово, впоследствии исчезнувшей, находилась в Абзелиловском р-не), Тимирово (ныне Бурзянский р-н РБ). Здесь сарышевцев мало. Жители Байгундино по V (1795 г.) и VI (1811 г.) ревизиям были зафиксированы в вышеназванных деревнях Верхнеуральского уезда (VI кантона). Следовательно, д. Байгундино возникла между 1811 и 1815 гг., поскольку она была учтена VII ревизией 1816 г., тогда там было 24 мужчины (но она ошибочно названа Байгильдино) [11]. Кроме итоговых данных, других сведений эта ревизия не содержит. К 1842 г. численность жителей резко возросла: 144 мужчины и 116 женщин, составлявших 35 семей. Башкиры-карагай-кыпчаки Верхнеуральского уезда готовы были принять обратно к себе всех байгундинцев, «отделившихся из нашей волости, — как они писали в приемном письме, — поскольку теперь хотят вернуться обратно к нам, ибо их земли отошли к казне». Для заселения возвращенцев они даже «назначили урочище Бишкичу, состоящее по речке Кугидель, повыше устья оврага Уразова»[3]. От имени жителей Байгундино здесь побывал урядник Кунакбай Явкаев. К 1834 г. отец Кунакбая Давлетбай был 57-летним отставным походным старшиной. Давлетбай Казакбаевич Явкаев от трех жен (55, 41, 38 лет) имел 6 дочерей, 11 сыновей и 3 внуков. Назовем имена сыновей и внуков. Уметбай, 1813 г., с сыновьями

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1208.*

[2] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 11; Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 32.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 373.*

Кадырильясом, Рысмухаметом. Алтынбай, 1816 г. (его сын Абдулла). Уметкужа, 1814 г. Иделгужа, 1816 г. Ибрагим, 1820 г. Кунакбай, 1816 г. Мухаметзян и Мухаметшариф — оба 1823 г. Ахунзян, 1826 г. Гайса, 1831 г. Ишмухамет, 1833 г. [1]

Этнический состав жителей Байгундино, определяемый исследователями по сведениям информаторов, включает представителей бурзян (которых невозможно проследить по ревизиям за первую половину XIX в.), кыпчаков и юрматинцев. Юрматинцы представлены семьей Куркамгула Уразгулова с сыновьями Исянгильды, Исянбаем, Мурзабаем, прибывшей в Байгундино из VII кантона Стерлитамакского уезда в 1813 г.

Д. Байгундино с 192 жителями была приписана в приход пятивременной мечети д. Кучембетово (имам Курбангали Яхин, азанчи Умитбай Явкаев).

Деревня **Имилеево** (Ҡыпсаҡ) основана Имилеем Акировым в конце 80-х гг. XVIII в. В 1799 г. построена мечеть, «ставшая центром башкирской духовности» (Ю. И. Бычков). Однако в середине XIX в. соборная мечеть стала пятивременной (азанчи Абдулхалик Габдулсалихов) и подчинялась приходу соборной мечети д. Муратшино (ее основатель Муратша Акиров) [2].

В 1816 г. в деревне было учтено 55, в 1834 г. — 97 мужчин, в 1850 г. — 123 мужчины и 111 женщин, в 1931 г. при 69 дворах 288 чел. обоего пола.

В 1834 г. в Имилеево зафиксированы следующие должностные лица: зауряд-есаулы Исянгул Ильясов 43 лет, Кутлумбет Ильясов 63 лет, Валит Якшимбетов 33 лет, Ибрагим Зиянгулов 42 лет, зауряд-хорунжие Габдуллатиф Масягутов 57 лет, Кастран Кутлубаев 40 лет, юртовой сотник, ответственный «за порядок и тишину» жителей 100 дворов Зиянгул Масягутов 47 лет, походный сотник, сопровождавший 100 башкир на Оренбургскую пограничную линию вдоль р. Урал, Кутлугузя Ильясов 54 лет и мулла Исянгузя Ильясов (1785–1833) [13].

Жители происходили главным образом из Карагай-Кыпчакской волости VI башкирского кантона, расположенного в Верхнеуральском уезде. Жители д. Ишбулдино (ныне Абзелиловского р-на РБ) в 1842 г. готовы были принять «своих родственников с предоставлением 28 семьям из 104 мужчин всех владельческих прав на землю[3]. Тамги ишбулдинцев и имилеевцев одинаковы +. Кроме того, среди жителей Имилево было несколько семей из Бишул-Табынской и одна (зауряд-сотник Исхак Хамзин) из Усерганской волостей.

Ниже Акирово по течению Камелика находилась д. **Уразаево (Ҡыпсаҡ)**, возникшая в начале XIX в. Во всяком случае, в 1816 г. состояла лишь из 5 дворов с 12 мужчинами[4]. В 1834 г. их стало 98 душ. Первая Всероссийская перепись 1897 г. выявила 316 чел. при 65 дворах. 526 чел. взято на учет в 1918 г. [5]

Сыновья Уразая перечисляются VIII ревизией 1834 г. 56-летний Бикмурза Уразаев, его сыновья Мавлюмбирда, Тавлитгильда, Мавлют, Хуснутдин, Зямалитдин. Старший сын Кутлубулат Бикмурзин, 30 лет, жил своей семьей. Зайнагабдин Уразаев, 1786 г. Каскын Уразаев 42 лет, сыновья Абдулла, Нигматулла. Назовем имена еще нескольких семей. Одна из них 42-летнего Ирмека Ишбулдина (1792 г.), жена Баян, 33 лет. Сыновья Аюп 6 лет, Бикмухамет 6 месяцев; дочери Балбика, Хакима. Потомки Ирмека ныне известны под фамилией Ермаковых. А теперь обратим внимание на второе наименование деревни. Она называлась и Кыпсак (Кипчак), что подсказывает этнический состав жителей. На самом деле этноним кыпчак происходит от родового названия

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 583. И по другим селениям см. это дело.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859. «Йәшлек» от 25 марта 1995 г. ошибочно считает первопоселенкой Имельбику и временем основания деревни 30-е гг. XIX в.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 267. И по другим деревням см. это дело.*

[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1208. Л. 10.*

[5] *Бычков Ю. И. В степях под Перелюбом. Саратов, 1995. С. 83. И по другим селам см. эту книгу.*

башкир Кары (Карый) -Кыпчакской волости. Об этом свидетельствует следующий отрывок из «приемного письма», которое в 1842 г. получил житель д. Уразаево Юсуп Сагитов от башкир д. Псянчино 3-й юрты[1] IX кантона: «Нашей волости и ближайшие сродственники Уральского войска 2-й юрты деревни Уразаевой башкирцу Юсуфу Сагитову на 16 дворов 65 душ мужского пола желаем, есть ли дозволит начальство, которых в нашу деревню возвратив, причислить. В нашем владении имеющих покосных, равно и пахотных земель весьма довольно. В чем знающие грамоту руку, незнающие тамгу приложили: Габдулатиф Сагитов, Юлдашбай и Яшкялян Буранчины (Псянчины) и др.»[2]. Кроме того, своих доверенных людей часть жителей Уразаево направила в VI кантон Верхнеуральского уезда, где имелось немало деревень Карагай-Кыпчакской волости.

Сегодня на карте Саратовской области д. Уразаево нет.

В деревнях кыпчакских башкир региона расселялись роды ак-кыпчак, бушман-кыпчак, кара-кыпчак, карагай-кыпчак и суун-кыпчак. Интерес представляют названия родовых подразделений жителей этих населенных пунктов: аминдар (эминдэр), апуш (эпуш), базамат, йэн токомо (йэнокомо), йыуан куныс, карабай (карабай), каракөтэн (каракөтэн), каратун (каратон), керпе (терпе), кувандык (кыуандык), кыпсак (кыпсак), мышы, суюндук (һөйөндөк), сыбартабан, туркмен (төрөкмән) и хыуын токомо (һыуын токомо)[3]. В составе зеравшанских кыпчаков зафиксирован род чарыш, в составе ногайцев — Сарыш, в Крыму — топоним Сарыш-Кыпчак[4]. У башкир Степного Заволжья также встречается этноним Сарыш. Неофициальное название д. Багундино — Сарыш — указывает на прямое отношение к кара-кыпчакам. Тамга кара-кыпчаков д. Максютово представляет собой знак, имеющий название «парное ребро» (куш кабырға), родовая птица — ястреб (карсыға), родовое дерево — береза (кайын)[5]. Возможно, истоки названия «каракутэн» рода кара-кыпчак (д. Байгундино) связаны с племенем котян, упоминаемым среди кыпчакских племен в сообщении Ан-Нувайри (XIV в.)[6]. Происхождение названия родового подразделения «каратун» (д. Хасаново), возможно, связано с расселением кыпчакских племен на р. Каратун — приток Иртыша в Западной Сибири, также существовал Каратунский перевоз и урочище, также р. Каратун вблизи усерганской д. Ишемгулово в Зианчуринском р-не РБ. Известна была местность Каратонь в Гурьевском уезде Уральской области[7]. Родовые подразделения «апуш» и «йэн» рода Суун-Кыпчак являются потомками Ильяса и Масягута, прибывших из долины р. Узени, при этом название «апуш» является уменьшительно-ласкательной формой имени Абдуллы. Их путь пролегал через д. Байгундино, возле которой проходила прямая горная дорога из долин рр. Чижи и Узени. Родовое подразделение «апуш» имеет тамгу в виде знака, имеющего название «тарак» («гребенка»). В последний указанный населенный пункт суун-кыпчаки окончатель-

---

[1] *К юрте относились дд. Псянчино, Юмагузино, Назаргулово, Идельбаево, Ишмуратово, Кидрячево, Рысаево, Сарыбаево, Бляу-Ялчинбаево. См.: ЮАС. Вып. 2. С. 255.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 410.*

[3] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 30, 34, 37, 40, 42–43, 46–47, 63–64, 67, 72–73, 78, 82; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 369–373; Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 118–119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532; ПМА. 1995–2004 гг., 2005 г.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 178.*

[5] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165.*

[6] *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 540–541.*

[7] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165.*

но переселились с Чижинских разливов в 1911 г. Кровнородственная группа «керпе» («терпе») (д. Ишимбаево) первоначально входила в род «йэн токомо», но затем произошло отделение от этого рода группы родственников во главе с Амином в подрод «аминдар», затем из этого подрода произошло выделение в кровнородственную группу «керпе» («терпе») семейства Байрамгуловых. Кыпчаки, проживавшие в д. Кузябасво, являлись представителями рода кара-кыпчак и имели родовую тамгу в виде знака, имеющего название бакан (верхняя часть кибитки), птицы — беркут (бөркөт), дерева — береза (кайын)[1].

В период образования Монгольской империи **табынцы** сохраняли положение, которое они имели в Дешт-и-Кыпчаке, и поэтому оставались на старых кочевьях от Иргиза в Северном Приаралье до левого притока Волги — Большого Иргиза. В результате давления со стороны монголов табынское объединение распалось, часть табынцев в XIII–XIV вв. при общем движении башкирских племен закрепилась в западном и южном Башкортостане, расселилась в долинах рр. Ик, Черемшан, Ток, Малый Уран, Большой Иргиз и Камелек. Возникновение собственно табынских населенных пунктов относится к концу XVIII — началу XIX вв. Это населенные пункты **Акирово (Өс өйлө), Ишимбаево (Юлдашбаево), Кинзягулово (Бишул), Максютово (Бишул) и Муратшино**.

Деревня **Кинзягулово** известна с 70-х гг. XVIII в., единственная из башкирских селений находилась в Хвалынском уезде. В 1816 г. в ней проживало 53 мужчины и 47 женщин, в 1850 г. — 127 мужчин и 129 женщин. Советская перепись 1930 г. учла 180 башкир при 40 дворах.

В 1834 г. при учете населения были показаны следующие сыновья первопоселенца Кинзягула Акирова. Походный старшина Хурамша Кинзягулов (1766–1825), сыновья Худайберде, Юнус, Алламрат, Альмухамет. Батырша Кинзягулов (1776–1825), его дети Хисаметдин (его — Назимитдин), Ишкузя, Тухватулла. Игубай Кинзягулов, 1781 г., сыновья Худайгул, Аллаберды. Давлетша Кинзягулов, 1785 г., дети Мухаметша, Мухаметрахим, Мухаметсадык, Ахметсафа, Хазимрат. Зауряд-сотник, двоеженец Давлетбай Кинзягулов, 1788 г., сыновья Хуснутдин, Фатхутдин, Аубакир, Гумер. Юсуп Кинзягулов, 1792 г., сыновья Мухаметкарим, Мухаметвали, Габдулвали, Хазиахмет.

Мечети нет. Деревня относилась к соборной мечети д. Муратшино.

Этнический состав жителей был сложным; известны представители бурзян, табын (бишул), кыпчак, тунгаур.

Кучембетово (Кусембетово, Катай) в 1816 г. состояла из 140, в 1834 г. — 180, в 1850 г. — 184 чел. В 1834 г. в 31 дворе насчитывалось 5 полигамных семей[2]. В 1897 г. в 65 дворах проживало 349 чел., в 1918 г. — 342.

Этнический состав башкир д. Кучембетово весьма пестрый.

К 1842 г. из-за объявления их земли казенной башкиры выразили желание вернуться туда, откуда они родом. И в списках значится следующее. В Табынскую волость Стерлитамакского уезда (VII кантон) собирались выехать 3, Верхнеуральского (VI кантон) и Оренбургского (IX кантон) уездов — 13, в Бурзянскую волость VI кантона — 4, в Катайскую (VI кантон Верхнеуральского уезда) — 10 семей. Среди жителей были из кыпчаков и юрматынцев по одной семье. По этим цифрам видно, что среди жителей было гораздо больше табынцев, чем катайцев. Несмотря на это, Кучембетово называли и Катай, что можно объяснить тем, что сам первопоселенец Кучембет происходил из катайцев. В материалах ревизий тем не менее не находим имени ни основателя, ни его сыновей.

В 1850 г. к пятивременной мечети деревни с 184 жителями была приписана д. Байгундино с 192 башкирами. Имам-

[1] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 2005 г.*
[2] *Там же.*

хатипом служил Курбангали Яхин, азанчи — Уметбай Явкаев.

Сегодня часть жителей Кучембетово составляют бывшие жители исчезнувшей д. Ишимбаево (Юлдашбаево).

Башкирская д. Ишимбаево (Юлдашбаево) имеет забытое неофициальное название «Бишул», что говорит о проживании здесь в прошлом башкир-табынцев рода бишул, который исходит от крупного табынского племени с аналогичным названием. Происхождение названия «бишул» имеет много вариантов, один из которых гласит о том, что от человека по имени Кузгун-Улу-Кулдукку и девушки-шурэле пошел род бишул[1]. Деревня образовалась между 1817–1833 гг.

Перепись 1816 г. не зафиксировала эту деревню, зато она учтена в 1834 г. Тогда в ней насчитывалось 19 дворов и 74 мужчины. Первопоселенец — 90-летний Ишимбай Янбаков (1744 г.). Его сын Абдульман (его дети Хуснутдин, Сайфетдин, Ахметдин, Мухамет, Мухметьяр). Деревня и до официального переименования в Юлдыбаево[2] носила двойное наименование (Ишимбаево-Юлдашбаёво). Известны два сына и внуки Юлдашбая Сайфулла Юлдашбаев, 1778 г. р. (его сыновья Ихсан, Гильман, Уильдан); Габдулгафар Юлдашбаев, 1780 г.

В 1850 г. в деревне насчитывалось 128, в 1897 г. — 375, в 1918 г. — 648 чел.

Этнический состав жителей был следующим: 16 чел. (в том числе Юлдашбаевы) переселились из Табынской (14 — из Курпес-, 2 — из Юмран-) волости, 1 (Альмухамет Айчуваков) из д. Чураево Яик-Суби-Мингской волости (XII кантон Белебеевского уезда)[3]. Курпес-табынцы происходили из VI (Верхнеуральский уезд) и IX (Оренбургский уезд) кантонов[4]. Деревня была приписана к приходу пятивременной мечети д. Кузябаево. Деревни сегодня нет.

Максютово (Бишул) в 1816 г. насчитывала 47, в 1834 г. — 140, в 1850 г. — 149 чел. Название деревни от антропонима. Однако ни Максюта, ни его сыновей по единственно сохранившимся материалам VIII ревизии 1834 г. обнаружить не удалось.

Этнический состав жителей: в 1834 г. из Курпес-Табынской волости происходили 32 чел. (семьи Акировых), из Юмран-Табынской — 2 чел., из Усерганской — 2, Кыпчакской — 2, Яик-Суби-Мингской — 4 (из дд. Чураево и Кармыш XII кантона Белебеевского уезда), из казахов — 7 чел. И ни одного представителя Тунгаурской волости, хотя о присутствии их в составе жителей есть сведения[5]. По этим данным следует, что в деревне не было к 30-м гг. XIX в, представителей бурзян и тунгаур. Нет и бишул-табынцев, хотя селение и называлось Бишул, что наводит на мысль о том, что бишульцы обосновались здесь во второй половине XIX в.

Максютово — родина Акировых. Они все — сыновья Сафаргали. Мухаметгали Акиров, 1784 г. р. У него 4 жены (48, 38, 36, 22 лет), 4 дочери, 5 сыновей: Мухаметвали (его Мухаметхасан), Мухаметрахим, Мухаметбакий, Мухаметамин, Мухаметсадык. Мухаметгали в 1821 г. стал чиновником 14-го класса, что давало ему право на потомственное дворянство. Ишмухамет Акиров, 1796 г. У него от двух жен (34, 33 лет) было по 5 доче-

---

[1] *Надршина Ф. А. Башкирско-казахские этнокультурные связи по материалам башкирских народных легенд и преданий // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 96; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532.*

[2] *Бычков Ю. И. Указ. соч. С. 80 (автор считает, что в конце 20-х гг. XX в. по решению местного сельского совета с. Ишимбаево переименовали в Юлдыбаево в честь «железного комиссара» Шириязданa Юлдыбаева).*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. По У. Ф. Надергулову там преобладали бурзяне, усергане, а табынцы вообще не указаны. Следует думать, что первые прибыли сюда во второй половине XIX в.*

[4] *Йэшлек. 30 октября 1997 г.*

[5] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 123.*

рей и сыновей (Мухаметсафа, Мухаметхан, Хазимухамет, Ярмухамет, Мухаметсалим). Он «принял во двор» 23-летнего Вильдана Абдрахимова. В его хозяйстве находилось 84 лошади, 20 коров, 65 овец. Ишмухамету присвоили звание 14-го класса. Ахмет Акиров, 1798 г. р. Зауряд-есаул 34-летний Кутлумухамет Акиров. От двух жен (22, 30 лет) имел сыновей Султанмахмута и Султанмухамета[1].

К соборной мечети были приписаны дд. Габдуллино и Бобров Гай (1850 г.).

В Максютово родился детский писатель Исмагил Кусяпкулов, автор повести «Дауыллы йылдар».

В Степном Заволжье были расселены роды бишул-табын, юмран-табын, курпес-табын, а также зафиксированы следующие родовые подразделения: ак бот (аҡ бот), бишул, юмран (йомран), куркэ (күркә), кыпым (ҡыпым), сумар, талсук (талсуҡ), тугазак (туғыҙаҡ), тугыз казан (туғыҙ ҡазан) и япалак (япалаҡ). Известно, что происхождение родового подразделения «тугыз казан» появилось после голода 1921–1922 гг., в честь того, что представители данного рода выжили в трудный период, они «созвали своих родственников и за одну ночь в девяти казанах сварили мясо лошади и съели его». Представители башкир племени Табын были зафиксированы также в дд. Имилеево, Кочкиновка, Кучем-бетово, Ташбулатово и Утекаево.

Большинство родовых названий являются антропонимами — акир (акыр), альбай (әлибәй), ишимбай (ишембай), ишей (ишәй), курамша (хурамша), мураткул (мораткол), муратша (моратша), сайфетдин (сәйфетдин), салим (сәлим), сапый, сирбай (сирвай), суяргул (һөйәрғол), шурале (шүрәле) и юлдашбай. Дд. Имилеево, Кинзягулово и Муратшино основали башкиры рода Курпес-Табын из Курпес-Табынской волости X кантона Белебеевского уезда Уфимской губернии. Указанные населенные пункты основали Акировы. По имени основателей возник род акир, затем происходит разделение этого рода на более мелкие родственные группы — акир, курамша, моратша, сирбай и салим 50. Представители рода Бишул-Табын подрода шурале родового подразделения акир имели тамгу в виде знака, имеющего название «тарак» (гребенка), птицы — беркут (бөркөт) и дерево — сосна (карагай). Родственная группа сирбайлар в русской транскрипции изменяется на «чурбай». Аналогичное подразделение чурбай (чурбайтар нәҫеле) имеется среди жителей д. Ишмухаметово Федоровского р-на РБ. В данном случае чурбаи являются потомками башкиро-казахского смешения. Возможно, кто-то из представителей рода сирбайлар, кочевавших в районе рр. Узень и Чижи, смешались с казахами и переселились на земли башкир-юрматынцев. Тамговый знак группы родственников «сирбай» родового подразделения акир подрода шурале рода бишул племени табын имеет название «сарға».

С возвышением Ногайской орды племя Юрматы стало подвластно ногайским мурзам и частично смешалось с ними. Незадолго до вхождения в состав Русского государства табынцы и юрматынцы находились под властью ногайского мурзы Ддкаря. Ногаи склонили табынцев к совместному уходу на Кубань, а юрматынцы за отказ уйти были ограблены. В ходе русско-ногайской войны 1582–1586 гг. ногаи и табынцы вернулись обратно[2]. В 1672 г. башкиры Мишар-Юрматынской волости Кусей Бикишев с группой товарищей по купчей записи от башкир Курпеч-Табынской волости получили вотчину по Самарской вершине на Ногайской стороне по рр. Еракла, Самара и Суксанлык. Башкирами племени Юрматы на берегу рр. Большой Иргиз и Камелик были основаны д. Кузябаево и Габдуллино (Мишар).

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 583. Л. 53-58.*

[2] *Модестов Н. М. Село Табынское и Вознесенская пустынь // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1914. Вып. 31. С. 121.*

Деревня **Кузябаево (Кагарманово)** с 20-х гг. XIX в. стала центром одноименной волости. В 1816 г. в деревне насчитывалось 47 душ м. п., в 1834 г. — 106 мужчин, в 1850 г. — 141 чел. обоего пола, в 1897 г. — 466 чел. (88 дворов), в 1918 г. — 651 чел. По материалам VIII ревизии 1834 г. в деревне известны 7 двоеженцев из 30 глав семей. Тогда же зафиксированы сыновья первопоселенца Кузябая Хусаин, 1774 г., Гумер, 1780 г. р. (сыновья Юсуп, Якуп, Халит) Кузябаевы. В самом начале XIX в. деревня называлась Кагарманово. Известны сыновья Кагармана Султангарей, Султангильде, Давлетбай Кагармановы. В 1833 г. из VI кантона Верхнеуральского уезда переселились семьи двоеженца Мухаметхасана Аиткужина и Ишкула Ишсарина. Кузябаевцев приняли к себе и жители дд. Бахтигареево и Ишмухаметово (ныне Баймакского р-на РБ). Следовательно, часть жителей Кузябаево принадлежала к бурзянцам, хотя об этом в литературе ничего не говорится[1]. Сами Кузябаевы происходили из Юрматынской волости VII кантона Стерлитамакского уезда. Кроме них еще 18 чел. из д. Кузябаево относились к юрматынцам. Были и тамъянцы (1 семья), минги (2 семьи), карый-кыпчаки (5 семей) и курпес-табынцы (3 семьи). В деревне не было ни одной семьи из Усерганской волости, хотя в литературе об этом имеются сведения[2].

В д. **Габдуллино** в 1816 г. насчитывалось 70 душ м. п., в 1834 г. — 94 мужчины (при 23 дворах), в 1850 г. — 109 мужчин и 108 женщин.

Известны имена сыновей Габдуллы. В материалах VIII ревизии 1834 г. Аллаберды Габдуллин указан 33-летним, имевшим детей Баймухамета 8 лет, Мухамета 5 лет, Хазиахмета 3 лет, Шагиахмета 6 месяцев. Его брат 30-летний Байберде имел сына Кутлумухамета. В 23 дворах насчитывалось 5 двоеженцев. 20 жителей происходили из Юрматынской волости IX кантона, 1 — из Бурзянской. Жители д. Байгужино 34-й юрты IX кантона Оренбургского уезда готовы были принять к себе «родственника» Худайберды Биккужина, переселившегося в Габдуллино в 1815 г. Точно так же ждали возвращения Хисамутдина Янузакова жители д. Мусино Юрматынской волости Стерлитамакского уезда. В то же время в 1833 г. Утягуловы прибыли в Габдуллино из VII кантона того же уезда, а Аллаберды Габдуллин во главе 60 мужчин собирался вернуться в д. Халилово 4-й юрты IX кантона Оренбургского уезда.

В середине XIX в. деревня была приписана к соборной мечети в д. Максютово. Были и дд. Алимово и Аминево Вольского уезда, известные с 1816 г., но впоследствии исчезнувшие как и Габдуллино.

Башкиры-тангауры начали селиться в долине р. Большой Иргиз совместно с бурзянами и усерганами. Архивные документы и полевые исследования не зафиксировали возникновение отдельных тангаурских населенных пунктов. Башкиры-тангауры обосновались в таких населенных пунктах, как Бобров Гай, Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Максютово, Муратшино и Ташбулатово, а башкиры племени Тамъян — в дд. Кузябаево и Утекаево. Ареал расселения тангауров — долины рр. Большой Иргиз, Камелик, Каралык, Таловая и Чалыклы, а Тамъян — Большой Иргиз и Камелик.

В XVII–XVIII вв. количество кочевий башкир родовой группы Усергян в долинах рр. Большой и Малый Узень, Чижи и в районе Чижинских разливов стало вновь возрастать. Племя Усерган в XVIII в. состояло из четырех родов — айыу, бишей, сураш и шишей 55. Башкиры-усергане в Степном Заволжье основали дд. Денгизбаево (Каракабак) и Кустяново, а также вместе с другими башкирскими племенами проживали в семи башкирских дд. Акирово (Өс өйлө), Имилеево, Ишимбай, Кузябаево, Кусембетово, Максютово, Ташбулатово, Уразаево и Хасаново.

[1] *Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 119.*
[2] *Там же.*

Деревня **Дингизбаево** была основана в конце XVIII в. Дингизбаем Юлумбетовым, выходцем из д. Хасаново, разграбленной и разрушенной уральскими казаками в 1815 г. Такой же участи подверглась и Дингизбаево. В то же время по р. Узень зафиксирована «крепость Дингизбаевой» из Башкирского отделения, куда в 1833 г. из д. Ишбуддино 16-й юрты IX кантона (Усерганской волости из аймака Аю) прибыли Зиянчюра Акьюлов и Хабибрахман Байгильдин[1]. Дальнейшая судьба «крепости» связана с одноименной деревней, куда переселились жители укрепления. А жители разрушенной д. Дингизбаево основали в 1815–1820 гг. новое поселение под тем же названием по р. Большой Иргиз, где в 1834 г. проживало 154 чел.[2] Оба поселения («крепость» и деревня) были основаны Дингизбаем Юлумбетовым, предком народного поэта Рашита Нигмати. В 1842 г. сыновья и внуки его изъявили желание вернуться в Усерганскую волость IX башкирского кантона (Оренбургский уезд). Среди них были Уркумбай Дингизбаев, 1789 г., его сыновья Хайбулла, Губайдулла, Нигматулла; Юмагул Дингизбаев, 1797 г., его сыновья Мухаметкулый, 1814 г., его сын Ахметгали, 1837 г., и Муртаза, 1818 г.[3]

В 1842 г. Балхий Умбетов с 61 мужчиной собирался вернуться в дд. Акбулатово или Тляугулово 1-й юрты IX башкантона, а Исен Алчибаев — в д. Зиянчурино[4]. Между прочим, Балхий Умбетов, 1768 г. (сын Ишмухамет, 1816 г.) фигурирует в родословной башкир племени Усерган рода бишей[5], точно так же, как и Намаз, но без указания его сыновей (по переписи они известны: Дускун, Туккара, Биккара, Балгара, Кунгурбай, Гали Намазовы, родившиеся в 1790–1813 гг.).

Из всего этого следует, что подавляющее большинство жителей относилось к Усерганской волости (тюбы *бишэй, сураш),* часть к Кыпчакской (тюбы *айкай, мышы),* Бурзянской, Тунгаурской волостям.

Ревизией 1834 г. учтен имам-хатип, двоеженец Габдулфаиз Туюшев. Тем не менее деревня относилась к приходу соборной мечети д. Хасаново.

В 1850 г. в деревне насчитывалось 190 мужчин и 173 женщины. 355 башкир при 87 дворах было в 1931 г.

Дингизбаево — родина народного поэта Башкортостана Нигматуллина Рашита Нигматулловича — Рашита Нигмати (1909–1959); его родословная: Рашит — Нигматулла — Уркунбай — Дингизбай — Юлумбет — Утяган –Бикзян — Кутлугильде — Тиляукай — Бикбау[6], и министра просвещения БАССР Мустафиной Фатимы Хамидовны (1913–1998), видного педагога, государственного и партийного деятеля.

Хасаново имела и другое наименование — **Бигильдино**. Оба названия от антропонима. В 1842 г. Хасану Куватову исполнилось 79 лет, значит, 1763 г. р. Его сыновья: 1. Мурадым Хасанов, 1786 г. 2. Юлдыбай, 1794 г. Сын Юсуп. 3. Кильдибай, 1798 г. 4. Кутлубай, 1799 г. 5. Хисаметдин, 1807 г. 6. Багаутдин, 1809 г. Внук умершего сына Хусаина Шамсутдин, 1829 г. Все — выходцы из Усерганской волости Оренбургского уезда. В 1842 г. 34 мужчины собирались вернуться туда же и в Кары (й) -Кыпчакскую волость, что в составе IX кантона. Столько же мужчин и 28 женщин в 1842 г. намерены были направиться в д. Киекбаево (ныне Бурзянский р-н РБ) 10-й юрты VI кантона Верхнеуральского уезда Бурзянской волости, откуда они были родом. Среди них были Бигильдины, сыновья Бигильды, по имени которого иногда называли д. Хасаново. Это Биккузя 55 лет, Бикмухамет 46, Мухаметкарим 47, Ибрагим 40, Мухаметгалим 30 лет. Жители д. Киекбаево на сходе приняли при-

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 4929. Л. 69.*
[2] *Там же. Д. 583. Л. 65–68.*
[3] *Там же.*
[4] *Там же. С. 157–167.*
[5] *Башкирские шежере. С. 88.*
[6] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. Д. 7.*

говор, где было сказано о том, что «прежде бывшие одножильцы наши, ныне жительствующие в д. Бигильдиной (Хасановой) 3-й юрты Башкирского отделения Уральского войска башкирцы в количестве 62 чел., желают обратиться на прежнее местожительство в деревню нашу и они согласны принять их к себе на жительство с предоставлением права на пользование поземельным владением наравне с нами».

В деревне проживал и другой Хасан по фамилии Абузаров, 1786 г. р. (жены 61, 49, 37, 19 лет). Его сыновья Лукман и Нугман. Табун Хасана насчитывал 170 голов лошадей, Лукмана — 150, Нугмана — 170.

У братьев Хасана Ишмухамета и Шагиахмета Абузаровых было 135 и 60 голов лошадей. Абузаровы имели родственные связи с жителями дд. Карагай-Кыпчакской волости VI кантона (ныне часть селений Абзелиловского и Бурзянского р-нов РБ). Жители д. Караево IX кантона — бурзянцы на казенной земле готовы были принять своих возвращенцев во главе с Ахтямом Аблаевым и Утеганом Мегдашевым в количестве 19 чел. Среди жителей Хасаново были (35 душ обоего пола) выходцы из д. Муйнаково 12-й юрты IX кантона (ныне Зианчуринский р-н РБ), а также из дд. Кабан, Белекей Абыз, Юлдубаево, Псянчино (3-я юрта) IX кантона. Одним словом, ясно прослеживается этнический состав жителей д. Хасаново. Это бурзянцы (род мунаш), кыпчаки (кары, суун, карагай), усергане (аю).

Деревня трижды меняла свое местоположение: первый раз с узень-чижинского бассейна на Большой Иргиз. В 1816 г. в деревне зафиксировано 27 мужчин, в 1850 г. — 314 чел., в 1931 г. — 225 башкир (59 дворов). В 1931 г. деревня находилась в 8 км от центра Кустянского сельского совета.

В 1850 г. ко 2-й соборной мечети д. Хасаново (имам-хатип Галиулла Ишкарин, азанчи Кутлуахмет Алтынбаев) относились дд. Зиямбетово (98 чел.), Байрамгулово (176 чел.), Хамбилево (86 чел.), Дингизбаево (363), Ташбулатово (63), Кустяново (130 чел.).

Деревня Хасаново — родина видного романиста, лауреата Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева Хадии Давлетшиной (1905–1954).

Была и д. **Хасаново** 2-я. В 1834 г. состояла из 11 дворов и 52 жителей, 8 из которых переселились сюда из IX кантона в том же году. Среди жителей было немало казахов (10 чел.), пожелавших уехать домой. Других сведений о Хасаново 2-й нет.

Хутор **Акирово** возник в 40-х гг. XIX в., стал затем деревней. В 1850 г. в ней проживало 58 чел., в 1918 г. — 602 чел. Ее теперь на карте области нет.

Этнический состав жителей: в 1842 г. башкиры д. Акдавлетово из 10-й юрты IX кантона Оренбургского уезда из тюбы Апанды Усерганской волости готовы были принять к себе «своих родственников по поземельному владению»[1].

Родовые подразделения племени усерган представлены группами: айыу, апанды (абазы), бишей (бишәй), буре (бүре), даут (дауыт), кэзэ (кэзэ), сураш, туксорандар (туҡсорандар), усерган (үҫәргән), хайбуллиндар, ханкильде, уркунбай (өркөнбай) и хэрпэк (һәрпәк)[2]. Башкиры рода апанды, кочевавшие в районе рр. Большой и Малый Узень и Чижи, основали д. Кустяново, а затем в бассейне рр. Б. Иргиз и Каралык также основали населенный пункт с аналогичным названием. Сегодня в долине р. Чижи есть местность Кустана. Башкиры родственной группы хайбуллиндар, проживающие в дд. Кузябаево и Кунакбаево, являются представителями рода айыу. Род айыу зафиксирован в населенных пунктах Дингизбаево, Ташбулатово, Хасаново и Уразаево S7. Согласно

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 408.*

[2] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 33–34, 37, 43, 49, 71; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 369–373; Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 118–119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА 1995–2004 гг., 2005 г.*

шежере рода бишей, он возник из представителей пяти деревень (биш — пять, өй — дом). Во второй половине XVIII в. башкиры рода бишей кочевали по течению р. Чижи, где основали дд. Дингизбай (вблизи оз. Купа) и Новоузян. Род бишей состоял из восьми подразделений. В конце XVIII в. они были изгнаны со своих вотчинных земель уральскими казаками, которые, подкупив муллу рода бишей, конфисковали жалованную грамоту на право вотчинного владения башкир кочевьями в степях Заволжья. В начале XIX в. род бишей был вынужден перекочевать в долину р. Большой Иргиз, где вновь основывается Дингизбаево. В упомянутой деревне род бишей представлен родовыми подразделениями бишей и уркунбай. Тамговый знак рода бишей имеет название «койошкан» (подхвостник), дерево — рябина (милəш), птица — журавль (торна).

Более поздними по происхождению являются этнические названия родовых подразделений, отражающие участие тех или иных народов в формировании этнического состава башкир данного региона. В населенных пунктах Ишимбасво, Кунакбаево и Максютово были зафиксированы: этноним казах (казак); в Кинзягулово — калмык (калмак); в Ишимбасово, Кучумбетово и Утекаево — татар (татарҙар). В XIX в. в составе башкирского населения Степного Заволжья происходит разделение на две группы. Башкиры, осевшие ранее XVIII в. в долине р. Большой Иргиз и ее притоков — Камелика и Каралыка, получили название «старые» («иҫкеләр»), а башкиры, переселившиеся в XIX в. с бассейнов рр. Большой и Малый Узень и трех рек Чижи, стали называться «новыми» («яңылар»). К «старым» стали относить башкир дд. Имелеево, Качкиново, Кинзягулово, Кучсмбетово, Максютово, Муратшино и Утекаево, а к «новым» — жителей населенных пунктов Ташбулатово и Дингезбаево. Группа «чижинцы» («сəҙеләр») произошла в результате переселения башкир с долины рр. Большой и Малый Узень и Чижи, минуя места проживания «новых», в деревни, где проживали «старые» башкиры, которые являлись их родственниками. Таковыми населенными пунктами являлись Муратшино, Кишягулово, Кучумбетово и Максютово. Долгое время, вплоть до 50–60-х гг. XX в., сохранялись факты расселения «старых» и «новых» башкир по «своим» деревням, а также размещения внутри населенного пункта родственных групп. Это разделение сохранилось и при строительстве и использовании бань, которые строились отдельно для каждой родственной группы. Аналогичные требования соблюдались и при захоронении покойников на кладбище: иноплеменников и чужаков хоронили на краю или даже вне кладбища. Среди башкир Степного Заволжья зафиксированы родовые подразделения, происхождение которых восходит к антропонимам: дауыт, ишəй, карабай, котлоюл, курамша, мурадым, мураткул, райман, рамазан, сайфетдин, сапый, суюндук, суяргул и тутай. Более поздними по происхождению являются этнические названия родовых подразделений, отражающие участие тех или иных народов в формировании этнического состава башкир данного региона — казах, калмык, мишар и татар[1].

Таким образом, изучение родоплеменной структуры башкир Степного Заволжья отражает особенность расселения племен — Бурзян, Кыпчак, Табын, Усерган, Юрматы, Катай, Минг, Тангаур и Тамъян. Следует также отметить, что в конце XVIII–XIX вв. фиксируется смешанное проживание в башкирских населенных пунктах представителей различных родоплеменных групп. Этнический состав башкир Степного Заволжья различен как по своему происхождению, так и по этнонимам, которые в какой-то мере здесь отражают, с одной стороны, домусульманские верования башкир (айыу, кəзə,

[1] *Башкирские шежере. С. 202; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 371–373; Надергулов У.Ф. Указ. соч. С. 119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 2005 г.*

мышы и т. д.), а с другой — являются результатом этнокультурного взаимодействия с другими народами (казахами, калмыками, мишарями, ногаями и др.). Имеются также этнонимы и антропонимического происхождения (акыр, курамша, сәйфетдин и т. д.).

Численность башкир родового объединения Бурзян

Переписи населения начала XX в. (сельскохозяйственная перепись 1917 г. и первые советские переписи 1920 г. и 1926 г.) предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Благодаря им, подсчитав жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами родовой группы бурзян мы можем дать приблизительную оценку их численности, его долю (процент) в составе всего башкирского народа (численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130% к численности 1917/1920 гг.). Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшейся при этом такими мероприятиями, как изъятие земель, подавление восстаний, вмешательство в традиционный образ жизни (переход от полукочевого скотоводства к полной оседлости), бурзянские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

Подсчитаем количество зауральских бурзянцев по материалам первых советских переписей населения (1920 г. и 1926 г.). Почти 100 лет тому назад на территории современного Баймакского р-на, в деревнях, основанных башкирами-бурзянцами, было учтено чуть более 37 000 башкир — это самая крупная группа бурзянцев. Бурзянцы компактно проживают и в соседних районах: в Абзелиловском р-не в тот же период было учтено более 1 900 потомков бурзянских башкир, в Хайбуллинском р-не почти 900 чел. Большая по численности групп бурзянцев была в Бурзянском р-не — более 6 400 чел. Итого в горнолесной части и в Зауралье потомков бурзянских башкир в первые годы советской власти насчитывалось более 46 000 чел.

Вторая по численности компактная зона расселения бурзянцев — долина рр. Юшатырь, Большой Ик, Куюргазы и их притоков, в границах современного Куюргазинского, Кугарчинского и Зианчуринского р-нов в самом начале 20-х гг. XX в. потомков бурзянских башкир было около 5500 чел.

По нашим подсчетам, в дёмской долине (в границах современных Альшеевского, Давлекановского и Миякинского р-нов) в период первых советских переписей проживало около 3 500 потомков этого рода. Чуть восточнее, в пределах бывшего Стерлитамакского р-на, ныне в Стерлибашевском и Федоровском р-нах их было менее 900 чел. Отдельные группы потомков бурзянцев фиксируются и в северо-западной части Башкортостана, так известно, что д. Биктово нынешнего Илишевского р-на и ее выселок Биктово Новое (ныне в Дюртюлинском р-не) также имеют отношение к бурзянским башкирам. Это потомки башкир, так называемых Икских волостей на Казанской дороге, которую составляли представители разных башкирских родов, в том числе бурзянцы, в определенный исторический период находившихся на службе в Казанском ханстве. Так, в одном из документов, составленном около 1730 г., упоминается «волость Бурзенская по Ику» на Казанской дороге[1]. По материалам Всероссийский переписи 1917 г. потомков бурзянских башкир в указанных населенных пунктах насчитывалось чуть более 1 000 чел.

Более-менее определенную численность бурзянцев можно дать по поселениям бывшего Ток-Чуранского кантона (Оренбургская область), где их, по нашим

[1] *Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренев // МИБ. Ч. I. С. 137.*

расчетам, по переписи 1920 г было около 4 000 чел.

Практически невозможно подсчитать потомков бурзянских башкир в Иргизо-Камеликском регионе (Самарская и Саратовская области), поскольку все башкирские аулы здесь являлись весьма смешанными в родовом плане, они составляют немалую часть башкирского населения.

В целом потомков родовой группы Бурзян в начале 20-х гг. XX в., по нашим расчетам, насчитывалось в пределах **64000–66000 чел**. Бурзяне относились к числу крупнейших по численности башкирских родовых объединений наряду с такими родами, как Табын[1], Минг[2], Гайна[3], Елан[4], Байлар[5], Юрматы[6] и Кыпсак.

[1] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир большого табынского объединения родов, включающего собствено восточные и западные табынские роды, а также их ответвления — Ирякте, танып-ские роды, Балыксы, Унлар, составила около 130000 чел. (собственно табынские роды — 70000 чел.).*

[2] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир мингского родового объединения составила более 76000 чел.*

[3] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Гайна составила около 66000 чел.*

[4] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Елан составила около 65000 чел.*

[5] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Байлар составила около 54000 чел.*

[6] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Юрматы составила около 50000 чел.*

Таблица 1

Деревни башкир рода Бурзян в Зауралье по ревизиям 1795 и 1834 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	учет 1866 г.	перепись 1920\1926 г.	ВПН 2010 г.
Верхнеуральск. уезд				***Темясовск. вол.***	***Абзелиловск. р-н***
Альмухамет, Кулбахты	257 баш.	515 баш.	613 баш.	905 баш.	659 чел.
Булат, Мунаш	–	243 баш.	383 баш.	548 баш.	155 чел.
Абдрашит, Нугаева (Верх. и Ниж.)	63 баш.	223 баш.	247 баш.	213 баш. – Верхне-Абдряшева; 267 баш. – Нижне-Абдряшева	458 чел. 67 чел.
Верхнеуральск. уезд				***Бурзянск. вол.***	***Бурзянск. р-н***
Акбулат	–	–	96 баш.	267 баш.	5 чел.
Атик	251 баш.	372 баш.	368 баш.	669 баш.	455 чел.
Галиакбер, Алиакбер	–	–	162 баш.	337 баш.	483 чел.
Ишдавлет, Ебак, Ябак	–	75 баш.	104 баш.	206 баш.	29 чел.
***Исянгазина**, Кускарбай*	–	82 баш.	146 баш.	290 баш.	–
Киекбай, Баш.-Тири	–	170 баш.	261 баш.	388 баш.	296 чел.
Миндигул		114 баш.	167 баш.	270 баш.	85 чел.
Мусят Старый	–	305 баш.	204 баш.	281 баш. – Старо-Мусетова	268 чел.
Мусят Новый			166 баш.	289 баш. – Ново-Мусетова	421 чел.
Субхангул	–	285 баш.	189 баш.	397 баш. – Ст. Субхангул (Алукуян)	4 609 чел.
			214 баш.	467 баш. – Нов. Субхангул (Янгары)	
Усман, Новусман	68 баш.	190 баш	205 баш.	162 баш. – Ст. Усман; 262 баш. – Нов. Усман	414 чел.
***Якшигул**, Акшигул*	–	178 баш.	159 баш.	171 баш.	–
***Ярмухамет,** Мазалы*	–	–	103 баш.	–	–
Оренбургск. уезд				***Бурзянск. вол.***	***Бурзянск. р-н***
Адылгирей, Гадильгирей, Шульган	–	213 баш.	271 баш.	447 баш.	435 баш.
***Кулгунина**, Калгасова (при р. Нугуш)*	–	95 баш.	122 баш.	–	–

Кутан, Месетли	–	91 баш.	119 баш.	186 баш.	317 чел.
Максют	80 баш.	277 баш.	362 баш.	431 баш.	111 чел.
Нугуш Верх.	–	269 баш.	177 баш.	242 баш.	56 чел.
Нугуш Ниж.			166 баш.	149 баш.	
Верхнеуральск. уезд				***Темясовск. и Таналыкск. вол.***	***Баймакск. р-н***
Абдрахман, Мунаш	–	74 баш.	114 баш.	301 баш.	239 чел.
Абдулмукмен, *Габдулмукмен, Идельбай*	–	30 баш.	162 баш.	457 баш.	в черте г. Баймак
Абдюкей*, Аптикей. Гаптикеева*		144 баш.	181 баш.	336 баш.	–
Абсалям*, Гапсалям*	–	155 баш.	190 баш.	322 баш.	–
Абзак, Абызгильды *(на р. Туялас на устье рч. Зирикла)*		71 баш.	125 баш.	205 баш.	144 чел.
Амин, Таш-Аул	–	–	231 баш.	382 баш. (Темясовск. вол.)	277 чел.
Амин *(ок.* д. Чингиз. *рч. Кусяба))*	–	215 баш.	311 баш.	431 баш. (Таналыкск. вол.)	–
Ахмер, Апык		227 баш.	315 баш.	428 баш	543 чел.
Баим, Муллабаим	230 баш.	241 баш.	304 баш.	793 баш.	487 чел.
Баймурза*, Сакмар-Сарт*	–	192 баш.	223 баш.	579 баш.	–
Байрамгул, *Даут*	–	–	232 баш.	160 баш. – Верхне-Байрамгулово 221 баш. – Нижне-Байрамгулово	–
Баиш, Касымгул	–	231 баш.	452 баш.	756 баш.	505 чел.
Басай, Большебасаево	–	138 баш.	182 баш.	367 баш.	267 чел.
Бахтигарей, Мансур (на р. Больш. Уртазым)	–	236 баш.	546 баш.	491 баш.	5 чел.
Бахтигарей, Мансур. Апик (на р. Таналык)		235 баш.	331 баш.	501 баш.	84 чел.
Буранбай, Бурамбай, Асыл	–	187 баш.	162 баш.	382 баш.	417 чел.
Бурзян-Елга	–	–	–	–	119 чел.
Гадельбай, Адильбай, Ширмай	–	296 баш.	413 баш.	498 баш. – Верхне-Гадильбаева; 142 баш. – Нижне-Гадильбаева; 42 баш. – хут. Гадильбаевский	309 чел.
Гадельша*, Адильша*	–	258 баш.	461 баш.	734 баш.	–
Галина		129 баш.	187 баш.	291 баш.	–

Галей	–	129 баш.	148 баш.	291 баш.	22 чел.
Гумер, Муртазина	–	173 баш.	233 баш.	277 баш.	367 чел.
Губайдуллина**, Куштуба* ***(ок. с. Темяс)	–	–	171 баш.	221 баш.	–
Давлет, Зигрянова, Сызранцы		104 баш.	140 баш.	183 баш.	25 чел.
Зильгильдина	–	212 баш.	212 баш.	–	–
Зелимова, Жалымова, Зылымова	–	–	202 баш.	248 баш.	254 чел.
***Ибрагим**, Куктубя*	–	–	98 баш.	180 баш.	–
Идрис, Ижберды, Смаил	449 баш.	763 баш.	489 баш.	385 баш. – Верхне-Идрисова	412 чел.
				369 – Нижне-Идрисова	365 чел.
Ислам	–	–	220 баш.	262 баш.	4 чел.
Исянбет, Сураш	40 баш.	197баш.	387 баш.	663 баш.	
***Исмакай**, Асмикей*	265 баш.	277 баш.	210 баш.	401 баш.	
***Исхак,** Искак, Мунаш*	–	89 баш.	172 баш.	220 баш.	
Исян		263 баш.	413 баш.	767 баш.	176 чел.
Иткул-2, Аиткужа, Верхне-Иткул, Ямаш	326 баш.	654 баш.	500 баш.	615 баш.	853 чел.
Иткул-1, Нижне-Иткулова, Тамак-Аул	501 баш.	364 баш.	858 баш.	1 063 баш.	926 чел.
Ишберды, Ижбердиной	–	142 баш.	133 баш.	176 баш. + 143 баш.	638 чел.
Ишмурза, Юкаляры	–	153 баш.	244 баш.	432 баш.	806 чел.
Ишмухамет, Карамалы	–	189 баш.	321 баш.	547 баш.	
Калтыбанский	–	–	–	105 баш.	–
***Карышкино-Саз**, Карышкино*	–	–	–	336 баш.	–
***Кинзебулат**,* Аликаш, Каратал, **Буранбай**	490 баш.	353 баш.	341 баш.	617 баш. – Старо-Кинзебулатово	512 чел. (д. Каратал)
			194 баш.	318 баш. – Ново-Кинзебулатово	
Карагузина	71 баш.	–	–	–	–
Кульчур, Кулсура	–	304 баш.	284 баш.	491 баш.	429 чел.
Кусей, Кусиева	143 баш.	316 баш.	394 баш.	646 баш.	450 чел.
***Кутлумбет**, Бакиева*		350 баш.	400 баш.	–	–

Мамбет, Асыл	–	190 баш.	271 баш.	339 баш. – Нижне-Мамбетова	–
				379 баш. – Верхне-Мамбетова	162 чел.
Мряс, Меряс		123 баш.	166 баш.	360 баш.	655 чел.
Мукас	–	245 баш.	184 баш.	197 баш. – Мукас 1	114 чел.
				186 баш. – Мукас 2	32 чел.
Муллакай, Якшидавлет	282 баш.	353 баш.	382 баш.	671 баш.	475 чел.
Мунасип	–	–	–	–	83 чел.
Мурзакай	–	125 баш.	129 баш.	131 баш.	
Муртазиной, *Карагайлы, Юсуп*	–	146 баш.	110 баш.	230 баш.	–
Мустай, Ташбулат	–	166 баш	432 баш.	644 баш.	–
Мухамет	–	202 баш.	238 баш.	159 баш.	–
Назар, Атангул	–	199 баш.	117 баш.	270 баш.	3 чел.
Нигамат	основан в 1847 г.		210 баш.	206 баш.	838 чел.
Ниязгул	–	137 баш.	113 баш.	155 баш.	–
Сеитбаттал, *Куяндар (на рч. Сакмаго\Такля)*	–	72 баш.	107 баш.	790 баш.	–
Семеновский рудник, Семеновское	–	–	–	520 баш.	276 чел.
Сентавлет, *Ямаш*	–	134 баш.	181 баш.	289 баш.	–
Семяш	151 баш.	–	–	–	–
Сибай Атайсал	180 баш.	557 баш.	783 баш.	1 153 баш. – Старо-Сибаево	2 746 чел.
Сибай Нов.			64 баш.	102 баш. – Ново-Сибаево	
				237 баш. – хут. Ново-Сибаевский	
Чингиз, Сынгызова	321 баш.	349 баш.	427 баш.	664 баш.	573 чел.
Таналык, **Баймак**	–	–	171 баш.	504 баш.	17 710 чел.
Татлыбай	–	145 баш.	170 баш.	313 баш.	331 чел.
Тавлыкай, Колтырсак	428 баш.	432 баш.	606 баш.	760 баш.	232 чел. (Нижний), 616 чел. (Верхний)
Тангрыберды, *Куру-Кляр, Аптикай*	–	67 баш.	89 баш.	90 баш.; 72 баш. – хут. Тангрыбердинский	–

Тлявкабыл	–	–	81 баш.	–	–
Темяс, Каипкай, Каликаш, Тюмас, Шимина (Шимкин)	348 баш. + 51 баш. в д. Шимкин	609 баш.	890 баш.	2 491 баш.	3 529 чел.
Токтагул, Тактагул	–	118 баш.	135 баш.	497 баш.	13 чел.
Туркмен, Трухменевой	190 баш.	488 баш.	728 баш.	637 баш. – Трухменева 1	1 043 чел.
				556 баш. – Трухменева 2	156 чел.
Хасан	–	59 баш.	145 баш.	327 баш.	57 чел.
***Файзулла**, Шурали*	–	157 баш.	320 баш.	551 баш.	–
***Юкалы**, Юлалинский рудн.*	–	–	–	261 баш.	–
Юмаш	250 баш.	433 баш.	567 баш.	845 баш.	1 006 чел.
***Юсуп**, Кара-Гайла*	–	–	126 баш.	230 баш.	–
рудн. Юлалы	–	–	–	261 баш.	–
Яикбай Ниж. и Верх., Нугай, Мурсалим	203 баш.+ 63 баш. Нагаева	538 баш.	748 баш.	520 баш. – Нижне-Яикбаева	123 чел.
				496 баш. – Верхне-Яикбаева	390 чел.
Янгазина	–	–	–	497 чел.	130 чел.
Янзигит, Мунаш	–	174 баш.	203 баш	289 баш.	362 чел.
Ярат, Ератовой, Мурзабулат	150 баш.	172 баш.	154 баш.	225 баш. – Ново-Яратова; 183 баш. – Верхне-Яратова	516 чел.
Ярмухамет, Кубу-Таш, Ермухаметовой	–	185 баш.	241 баш.	448 баш.	182 чел.
Верхнеуральск. уезд				***Таналыкск. вол.***	***Хайбуллинск. р-н***
Исянгильды	–	78 баш.	153 баш.	466 баш.	486 чел.
Мурзина, Туш-Аул, Тавасты-Бурзян	–	114 баш.	221 баш.	185 баш. – Мурзина 1; 219 баш. – Мурзина 2	222 чел.

Таблица 2

Деревни башкир рода Бурзян в Куюргазинском и Кугарчинском р-нах РБ по ревизиям 1795 и 1834 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	учет 1866 г.	перепись 1920\1926 г.	ВПН 2010 г.
Оренбургск. уезд				***Куюргазинск. и Мурапталовск. вол. Стерлитамакск. кантона***	***Куюргазинск. р-н***
Караева, Карево, Акбулат	213 баш.	265 баш.	166 баш.	203 баш.	85 чел.
Якуп, Мутал, Мутал Ст., Верх. Мутал	156 баш.	487 баш.	371 баш.	492 баш.	322 чел.
Мутал Нов., *Мутал Нижн.*	180 баш.	357 баш.	305 баш.	528 баш.	4 чел.
Псянчина, *Асянчина*	–	37 баш.	48 баш.	–	–
Таймас	160 баш.	368 баш.	702 баш.	892 баш.	313 чел.
Якут, Новоякутова	–	586 баш.	760 баш.	586 баш.	343 чел.
Староякутова			233 баш.	–	
Ялчикай	–	330 баш.	257 баш.	нет сведений	386 чел.
				Бурзяно-Кыпчакск. вол.	***Кугарчинск. р-н***
Каскин, Качкиновой	–	148 баш.	130 баш.	258 баш.	164 чел.
Мукач, Курмишкино	177 баш.	250 баш.	130 баш.	245 баш.	149 чел.
Мурсаляй, Айгай-Мурсаляй, Мурсаляй Верх.	72 баш.	259 баш.	164 баш	182 баш.	126 чел. + 13 чел. (Айгай-Мурсаляй)
Санзяп, Верхне-Санзяпово	71 баш.	211 баш.	237 баш.	456 баш.	234 чел.
Сюрюбай Верх.	180 баш.	278 баш.	166 баш.	179 баш.	188 чел.
Сюрюбай Ниж.		267 баш.	202 баш.	220 баш.	1 чел.
Суюш	70 баш.	170 баш.		304 баш. (в Кыпчакск. вол.)	–
Туембет, Караер	212 баш.	499 баш.	344 баш.	275 баш.	140 чел.
Оренбургск. уезд				***Бурзяно-Кыпчакск. вол.***	***Зиянчуринск. р-н***
Мурзабай	–	114 баш.	144 баш.	261 баш.	–
Назар 1, Валиша	72 баш.	183 баш.	124 баш.	194 баш. – Назарова 1	69 чел.

Таблица 3

Деревни башкир рода Бурзян в Оренбуржье по ревизиям 1795, 1816, 1834 и 1859 гг., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VI ревизия (1816 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	X ревизия (1859 г.)	перепись 1920\1926 г.	ВПН 2010 г.
	Бузулукск. уезд				***Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона***	***Красногвардейск. и Новосергиевск. р-ны Оренбургск. обл.***
***Бабич**, Бабишева*	99 баш.-прип., 6 баш.	59 баш.	101 баш. (34-я юрта)	293 баш.	433 баш.	–
***Байкиева**, Баиковой*	–	101 баш.	211 баш. (34-я юрта)	311 баш. (1850 г.)	–	–
Гумер, Кутуш, Караяр	109 баш.-прип., 9 баш.	133 баш.	239 баш. (34-я юрта)	431 баш.	911 баш. (Гумер Ст.) 158 баш. (Гумер Нов.)	137 чел. (Ст. Гумирова) 314 чел. (Кутуш)
	Оренбургск. уезд				***Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона***	***Александровск. р-н Оренбургск. обл.***
Актин	–	181 баш.	172 баш. (33-я юрта)	228 баш.	309 баш.	98 чел.
Исянгильды	–	–	133 баш. (33-я юрта)	260 баш.	512 баш.	297 чел.
***Кутуч**, Кутусева*	105 баш.	99 баш.	233 баш. (33-я юрта)	296 баш.	392 баш.	–
	Оренбургск. уезд				***Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона***	***Переволоцк. р-н Оренбургск. обл.***
Габдрафик	–	–	–	151 баш., 24 миш.	478 баш.	279 чел.
Кутлумбет, Бакиева	–	–	351 баш. (36-я юрта)	400 баш.	440 баш.	270 чел.

Таблица 4

Деревни башкир рода Бурзян в Западной части Башкортостана по ревизиям 1795 и 1834 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	Хревизия (1859 г.)	перепись 1920 г.	ВПН 2010 г.
Белебеевск. уезд				***Альшеевск., Слаковск., Киргиз-Миякинск. вол.***	***Миякинск., Альшеевск. и Давлекановск. р-ны***
Бурзян-Ильчигул	115 баш.	193 баш.-прип.	305 баш.	342 баш.	в составе с. Ильчигул
Бурзян-Кангул	–	24 баш.-прип.	–	–	–
Ибрай	153 баш.	354 баш.-прип.	518 чел.	708 баш.	241 чел.
Иткул		58 баш.-прип.	130 чел.	591 баш., 1 338 рус., 1 014 немцев, 290 поляков и др. (1917 г.)	в черте г. Давлеканово
Дюртюли		227 баш.-прип.	343 чел.	460 баш.	317 чел.
Курманкей	216 баш.	388 баш.-прип.	581 чел.	465 баш. – Ново-Курманкеево	в черте г. Давлеканово
				444 баш. – Старокурманкеево	315 чел.
Тюбетей	100 баш.	180 баш.-прип.	247 баш.	373 баш.	287 чел.
Четей-Бурзян, Читеева	43 баш. (1816 г.)		172 баш.	345 баш.	
Стерлитамакск. уезд				***Калкашевск., Федоровск. вол.***	***Стерлибашевск. и Федоровск. р-ны***
Каранай	84 баш.	239 баш.-прип.	382 баш.	316 баш.	82 чел.
Юлдаш		538 баш.		553 баш.	391 чел.
Бирск. уезд				***Исмагиловск., Анастасьевск. вол.***	***Илишевск. и Дюртюлинск. р-ны***
Биктово Ст.		8 баш.*, 163 баш.**	170 миш.	263 баш.	63 чел.
Биктово Нов., Красный Яр		–	312 баш.	818 баш., 14 рус.	553 чел.

Условные обозначения:

Байкиева – ныне несуществующие деревни, **баш**. – башкиры, **баш.-прип.** – башкиры-припущенники, **теп**. – тептяри, **миш**. – мишари, **рус.** – русские, **дв**. – дворов, **чел**. – человек, **р-н** – район, **вол.** – волость, **обл**. – область, **Башресп**. – Башкирская республика.

* *Гирейской волости Каинлыковой тюбы д. Биктова Ст.*

** *Ельдякской волости Сарымской тюбы д. Биктова.*

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении мусульманскую прессу и установив контроль над ОДМС, т. е. уфимским муфтиятом, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху...»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[5].

Башкиры рода Бурзян в большинстве своем твердо сохраняют свою этническую

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

[5] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион — 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin. htm.*

идентичность. Исключение составляют лишь жители некоторых селений, расположенных вдали от основного ареала исторического расселения бурзянских башкир. Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башҡорт»[1] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли[2]. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации...»[3] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[4].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[5]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской идентичности[6]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[7], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они

[1] *Народная этимология данного этнонима — 'главный волк' или 'вожак волчьей стаи' (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках — турецком, азербайджанском, туркменском — слово «qurt, gurt, kurt» — значит 'волк'.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 4.*

[3] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[4] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[5] *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

[6] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу/Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

[7] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[1]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[3]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хороним и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[3]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы...» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[4], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[5]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[6], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[7].

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним “татары” — плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[8]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин “татары” изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привле-

[1] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[2] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[3] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв./Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[5] *Там же. С. 138.*

[6] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» — тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз — древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[7] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

[8] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

кали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX — начале XX в. привлекало внимание исследователей»[1]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[2]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[3].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[4]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах — феодальную верхушку башкирского народа[5]. По поводу остальных этнических групп — чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) — до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именова-

---

[1] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov. pdf.*

[2] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[4] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[5] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

ла бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият[1] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай — чагатаи, хан Ногай — ногаи, хан Шибан — шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (*اوزبيك ولايت*)*, т. е. ‘областью узбеков‘[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) — на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[3] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности — и как раз не татарской, а “узбекской” — порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи...»[4]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[5]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников — русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке — татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы — свейскими, испанцы — шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[6]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей...»[7]

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе че-

[1] *Мангыт, Барлас, Кият — знатные монгольские роды.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда — Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[5] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[6] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[7] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

рез двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: “Татары!” — мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[1]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[2]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. “знаешь ли по-тюркски?”. — *авт.*), татарская книга — турки китаби (т. е. “тюркская книга”. — *авт.*), турецкая книга — руми китаби (т. е. “римская книга”. — *авт.*)»[3].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: “Что будет, если переведешь ″Сабат ал-‘аджизин″ на язык тюрки?”»[4]. Другой башкирский писатель ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «...они умели читать написанное и писать на тюркском (تورکیچه туркича)»[5]. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[6]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные наро-

[1] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[2] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[3] *Там же. С. 271. Рум или Рим — наименование Турции в мусульманских странах.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[5] *Чукури М.—А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

[6] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

ды называют его “тюркú”»[1]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[2].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[3]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[4]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[5].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»[6] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[7]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза — чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название — это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов.

Интересно, что русские и марийцы вплоть до XX в. называли казанских татар чувашами. Историк Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. — *авт.*) до сих пор является синонимом слова „мусульманин”»[8]. Этноним

[1] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[2] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[3] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[4] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[5] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С.1–17.*

[6] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[7] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

[8] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайниййа, 1908. С. 134.*

«чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас», тогда как нынешних чувашей называют «суасламары», т. е. ‘чувашский человек’[1]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرشي چرمشي), «горных чувашей» (тау чуващ طاو چواشي), просто чувашей (چواش), «иштек-башкир» (иштяк башкурт اشتك باشقورت) в свое подданство[2]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов — казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «...и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „...о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[3]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[4]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили...»[5]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана — Заказанье, Закамье и Горную сторону.

---

[1] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[2] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

[4] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Ургенджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (см.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

[5] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются "служилые татары" и "ясачная чуваша", причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается "из-за реки Суры". Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[1]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[2]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[3]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование "чюваш" (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения ("черные люди"), вполне могло быть использовано как этническое определение»[4]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[5]

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[6]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые — в конце VIII в., вторые — в 60-х гг. IX в.[7] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[8]. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[9]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы

[1] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[2] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. №3. С. 93–106.*

[3] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[4] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[5] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (см.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[6] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[7] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. №395. С. 117.*

[8] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

[9] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

были численно преобладающей этнической группой[1]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ — хир (هير), вместо джуз ‘сто’ — джур (جور), тугуз ‘девять’ — тухур (طحور) и т. д. [2] Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[3]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»[4]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[5], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[6]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[7] писал: «...Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил “Ҡысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә “Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир) ... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи»,

[1] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[2] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[3] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[4] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[5] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[7] *Мухамметсалим Уметбаев — сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

«Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»... Общенародное название этого языка — «тюркù»')[1]. Автор конца XIX — начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркù определение «тач башкортча» ('чисто башкирский')[2].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[3] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, **по иронии судьбы называют именем "татары", а их язык — "татарским"**. Хотя это не больше чем камуфляж!»[4]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[5]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[6]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира...»[7]. Та-

[1] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1901. С. 47–48.*

[2] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәҙерғолов. Өфө: РФА ӨҒУ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.*

[3] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[4] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[5] *Миллет — культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[6] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[7] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

ким образом, Русское государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века "**татары**" как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя "мусульманами" (в противовес христианам)»[1]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «...если я называл национальную принадлежность своего народа "татарской" — это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским — это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы — татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (...) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима "татары". — *авт.*)»[2]. Даже сам «отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане...»[3] Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «...на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[4].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде — это основной момент татарского мифа»[5]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы — берсилы, оногуры, савиры и другие — приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[6]. Ана-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[2] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[3] *Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.*

[4] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[5] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф... [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif. htm.*

[6] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

логичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[1]. Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С.Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (...). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса...»[2] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[3]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX — начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А.Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской на-

[1] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 3бнчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[2] *Алишев С.Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

[3] *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

ции[1]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «... если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[2].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[3]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[4]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[5].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «...Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями...»[6] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подво-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov. htm.*

[2] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[3] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

[4] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А — З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[5] *Там же. С. 103.*

[6] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

дная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь — становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры — это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице...»[1] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром. Еще более нагляден следующий документ: «Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев, Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили...»[2] В 1811 г. жители д. Кабаново Гирейской волости Бирского уезда просили «о выключке их из тептярского звания и переводе их в ***первобытное*** башкирское»[3].

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми — Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток переселенцев в Башкирию усилился, и в число тептярей Табынских волостей стали вливаться башкиры-припущенники, тептяри башкирского и небашкирского происхождения Байларской, Булярской, Юрмийской и других волостей Мензелинского уезда, а также представители сословной группы ясачных татар и мишари. Однако в структуре населения вышеназванных селений Табынских волостей (Зилим-Каран, Бурлы, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Кидрячево и др.) тептяри башкирского происхождения численно преобладали, что позволило им сохранить башкирскую идентичность. После упразднения Башкирского войска в 1865 г., когда каждый был волен выбирать свою этносословную принадлежность, большинство бывших тептярей «татарского» происхождения учитывались либо как государственные крестьяне, либо как мещане. В метрических книгах ОДМС они определяли себя просто как мещане, «ясаклы» или «ясашный» в память о пребывании в сословии ясачных татар. Тептяри, забывшие свое происхождение, также записывались просто

[1] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

[2] *РГАДА. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI — первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. С. 270.*

как тептяри без каких-либо уточнений. В то же время тептяри, являвшиеся потомками башкир, определялись как «башкиры из тептярей» и «новобашкиры». Часть мишарей, у которых в результате длительного проживания среди башкир сложилось башкирское самосознание, указывала себя как «башкиры из мишарей». Таким образом, сложные социальные процессы, связанные с вотчинным правом башкир, привели к появлению внутри башкирского этноса нескольких квазисословных групп, которые градировались от более высокого статусного положения к более низкому в зависимости от отношения к земле. На верхней ступени находились башкиры-вотчинники (*‘асаба-башҡорт*), затем башкиры-припущенники (нередко остававшиеся вотчинниками у себя на родине), а затем башкиры из тептярей (*тибтәрдән башҡорт*) или новобашкиры (*яңа башҡорт*).

Башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, после упразднения тептярского сословия в середине XIX в. в связи с упразднением кантонной системы и Башкирского войска, тептяри начинают возвращаться к свои корням: в метрических записях ОДМС второй половины XIX — начала XX в. они манифестируют себя в качестве башкир (*башҡорт* باشقورط), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* تبتردن باشقورط) или новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асаба́). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да [ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ [у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск [ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («...я родом башкирец...») в сословии вотчинников (асаба́).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигач-бея — главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «... Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы...»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) — область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[1]. Это доказывает, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово[2] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана[3], принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[4]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[5], а остальные — в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[6]. Всего — 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[7]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюркомусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[8].

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII — первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[2] *С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.*

[3] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

[4] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

[5] *Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[6] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[7] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[8] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных и незначительной части северо-восточных башкир. В число подвергшихся «татаризации» следует также включить башкир родов Гайна, Сызги, Упей, Кошсо, проживающих на территории Пермского края и Свердловской области.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

Глава 3. БАШКИРЫ РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех названных выше факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. Одна из первых попыток описания диалектологических особенностей разных местностей Башкортостана была предпринята А. Г. Бессоновым, который делил разговорный башкирский язык на наречия «уфимских луговых башкир», «оренбургских башкир» и «горных башкир», считая «чистым» лишь последнее, а первые два представляя разными стадиями «отатаривания»[3]. Им же был предпринят опыт деления этих названных единиц на более мелкие в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[4]

Башкирским просветителем, врачом и филологом-самоучкой М. А. Кулаевым был подготовлен ряд трудов, посвященных описанию разговорной речи южных башкир, населяющих Оренбургский и Орский уезды Оренбургской, Стерлитамакский уезд Уфимской губерний. Этот же материал лег

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80. htm (Проверено 12/08/2017).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 235–238.*

[4] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

в основу двух опубликованных им в первой трети прошлого века работ по башкирской фонетике[1]. Отдельные, отрывочные и непоследовательные сведения о разговорном языке башкир рода Бурзян в Орском уезде содержатся в работе музыковеда и фольклориста Н. Г. Рыбакова[2].

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[3], а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка — наиболее удаленные от общетюркского стандарта[4]. Нет необходимости объяснять сегодня наивность такого подхода, игнорирующего нелинейный характер эволюции языка и влияния на нее интралингвистических факторов. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[5]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[6].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка — образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература — обслуживались языком тюрк . Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг. [7], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[8].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов — носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической

[1] *Кулаев М. А. Основы звукопроизношения и азбука для башкир. Казань, 1912; Кулаев М. А. О звуках башкирского языка. Казань, 1928.*

[2] *Рыбаков Н. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа: Китап, 2012. С. 204.*

[3] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

[4] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 г. по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[5] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[6] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[7] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[8] *Там же. С. 123.*

статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[1]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[2]. Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30 гг. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. XX в. были сведены на нет[3]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[4].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[5]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[6]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[7].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[8] Таким образом, к концу 30-х — началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[9].

---

[1] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

[3] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[4] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.—Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[5] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[6] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 23.*

[7] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[8] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[9] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку/Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко — основоположник башкирской этнографии[1].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была не единственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование шести-семи самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматинский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчиртабынских и макаровских башкир[2]. Его работы содержат ценные наблюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[3]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народно-разговорный язык — диалекты — говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном — по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (иксково-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[4]. Именно Дж. Г. Киекбаевым были выделены средний и зиганский говоры башкирского языка[5].

Непрекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[6], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[7], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Выработанная исследователями в 60–80-е гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир рода Бурзян в настоящее время проживают в Баймакском, Бурзянском, Кугарчинском, Куюргазинском р-нах, отдельных населенных пунктах в бассейне р. Дёмы в пределах Республики Башкортостан, западных районах Оренбургской области, в бассейне рр. Иргиз и Камелик в Самарской и Саратовской областях.

---

[1] *Руденко С. И. Башкиры. С. 350.*

[2] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

[3] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

[4] *Там же. С. 46–63.*

[5] *Там же.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[7] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

Этот обширный ареал не представляет собой непрерывного единства в языковом отношении: бурзяне бассейна Дёмы вместе с представителями других башкирских родов региона являются носителями дёмского говора, язык оренбургских и иргиз-камеликских башкир одними исследователями выделяется в самостоятельные оренбургский и иргиз-камеликский говоры[1], другими рассматривается в составе дёмского и ик-сакмарского[2]. Все названные территориальные варианты принадлежат южному диалекту башкирского языка. Язык башкир рода Бурзян в пределах Бурзянского и северной части Баймакского р-нов относится к кизильскому говору восточного диалекта. Язык башкир рода Бурзян в южной части Баймакского р-на выделяется в верхнесакмарский подговор в составе ик-сакмарского говора, бурзяне Куюргазинского р-на являются носителями ик-юшатырской зоны этого же говора. В данной работе будут рассмотрены говоры, распространенные в основном ареале бурзянских башкир, т. е. на территории южных районов Республики Башкортостан.

Основным различием между южным и восточным диалектами башкирского языка является фонетическое варьирование аффиксов множественности и словообразовательных аффиксов с этимологическим [л]: в южном диалекте они имеют два варианта (на [л] и [н]), в восточном — четыре (на [л], [д], [ҙ], [т]), распределение в слове звуков [ҙ], [ҫ], [h], характером употребления [й] и [ж]: южный диалект по преимуществу й-окающий, а восточный — ж-окающий.

И ик-сакмарский, и кизильский говоры принадлежат диалектам, опорным для литературного башкирского языка и демонстрируют близость к нему на всех уровнях, но при этом имеют ряд специфических особенностей, обусловленных характером их исторического развития, а также сохраняют некоторые реликтовые черты, которые могут свидетельствовать о более ранних стадиях развития башкирского народно-разговорного языка. Оба говора обладают совпадающей в целом своеобразной системой гласных фонем. Фонема [а] за небольшими исключениями имеет огубленный характер и по своей артикуляции совпадает с литературным произношением[3].

В кизильском говоре этот звук обнаруживает тенденцию к чередованию с [ə]: *айҙандырыу* (перевернуть; лит., юж. *әйләндерәү*), *хайырсы* (попрошайка; лит. *хәйерсе*), а также с [ы] в непервых слогах: *алйау* (помутнение рассудка; лит. *алйыу*), *саңға* (лыжи; лит. *саңғы*)[4]. Последняя черта обнаруживается в верхнесакмарском подговоре ик-сакмарского говора: *бағара* (пескарь; лит. *бағры*), *ҡарсаға* (ястреб; лит. *ҡарсыға*), *ҡарағай* (дикарь; лит. *ҡырағай*). В говоре отмечается и обратная тенденция к сужению [а] с переходом в [ы]: *ыңҡыу/ыңҡау* (небо; лит. *аңҡау*), *йурыу* (истолковывать; лит. орф. *юрау*), *Арылбай* (антропоним и эйконим; лит. *Аралбай*)[5].

В кизильском говоре ряд слов, употребляющихся в литературном языке с твердой [а], функционирует с [ə]: *дәрих* (история; лит. *тарих*), *тәс* (точно; лит. *тас*), *нәсәр* (плохо; лит. *насар*), а гласные [е], [и], [ө] в некоторых словах переходят в [ə] под действием комбинаторных факторов: *сәүәтә* (чашка; др. гов. *сеүәтә*), *кәһә* (карман; лит. *кеҫә*), *бәлсән* (осот; лит. *билсән*), *һөкәмәт* (правительство; лит. *хөкүмәт*)[6]. В ик-сакмарском говоре широкая [ə] часто заменяет узкие [э] и [и]: *кәҫәртке/кәһәртке* (ящерица; лит. *кеҫәртке*), *нә* (что; лит. орф. *ни*), *кәрәм* (ремень для лазанья на борть; лит.

[1] *Азнагулов Р. Г. Языковые особенности башкир Оренбургской области: дисс. ... к. филол. н. М., 1972; Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры. Уфа, 1996.*

[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 16.*

[3] *Там же. С. 30, 101.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 258.*

[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 30.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 259.*

кирәм), *тәçтә* (десяток; лит. *тиçтә*). Обратный процесс наблюдается в ограниченном ряде слов: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *шижәрә* (родословная; лит. *шәжәрә*), *тире* (послелог; др. гов. *тәре/тары*). В ик-сакмарском говоре отмечается использование слабоогубленных [о] и [ө] вместо губных [у] и [ү], причем данное явление может иметь как реликтовый, так и вторичный, позиционный характер: *топаç* (грубый; лит. *тупаç*), *ҡомағай* (ненасытный; миасс. *ҡумағай*), *ҡол икмәге* (пресный хлеб; лит. соотв. *ҡул*). В то же время встречается лабиализация [ы] и [е]: *борғау* (забросить; лит. *бырақтырыу*), *олаҡ* (козленок; лит. *ылаҡ*)[1].

Для кизильского говора характерно параллельное употребление гласной [ө] и дифтонга [өй]: *өрәнеү/өйрәнеү* (обучаться), *һөрәү/һөйрәү* (волочь), *һөләү/һөйҙәү* (говорить)[2].

Для ик-сакмарского говора характерно распространение нёбной гармонии по линии непереднерядных гласных на компоненты сложных и парных слов, а также некоторых словосочетаний: *бәшкүнәк* (ведро для доения кобыл; лит. *башкүнәк*), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу, др. гов. *ҡартәсәй*), *әптәш* (спусти вниз; лит. *алып төш*), *китмәç бөрөн* (пока не ушел; лит. *китмәç борон*)[3].

В западном ареале ик-сакмарского говора отмечено как сохранение этимологической [п] в заимствованиях, так и ее функционирование по модели тюркских языков Южной Сибири: *пәрҙе* (хариус; лит. *бәрҙе*), *пейәләй* (варежки; лит. *бейәләй*), *пәç* (иней; лит. *бәç*), *пуйтым* (довольно много; др. гов. *буйтым*). В некоторых словах глухая [п] выступает в позиции [б] литературного языка между гласными: *йапалаҡ* (филин; лит. *ябалаҡ*), *ҡапырсаҡ* (раковина; лит. *ҡабырсаҡ*), *тупырсыҡ* (шишка хвойных деревьев; лит. *тубырсыҡ*), *тыпырсыныу* (нетерпеливо переступать ногами; др. гов. *тыбырсыныу*). В интервокальной позиции [б] ик-сакмарского говора обнаруживает тенденцию к ослаблению до [в] или [ү]: *бавай* (дядя; лит. *бабай*), *түвә* (крыша; лит. *түбә*), *тыуыҡ* (колено; лит. *тубыҡ*)[4]. Ослабление [б] до [в] является орфоэпическим правилом для литературного языка, однако под действием письменной нормы в речи среднего и молодого поколений оно не соблюдается[5], становясь диалектной чертой.

В западном ареале ик-сакмарского говора ряд слов функционирует с начальной [д] вместо [т] литературного языка: *дамға* (тамга; лит. *тамға*), *дәрән* (глубокий; лит. *тәрән*), *дуғай* (луг; лит. *туғай*). Это сближает говор с дёмским[6], а также с восточным диалектом[7].

В ик-сакмарском говоре частотно выпадает [л] в корнях *ал-* (взять), *ҡал-* (остаться), *һал-* (положить) и временами в *бул-* (быть) и *кил-* (прийти): *аманым* (я не брал; лит. *алманым*), *ҡаманы* (не осталось; лит. ҡалманы), *һаған* (он положил; лит. һалған), *буһын* (пусть будет; лит. *булһын*), *кигән* (пришел; лит. *килгән*)[8]. Кизильский говор характеризуется устойчивостью сонорных звуков[9].

Яркой фонетической чертой кизильского говора является употребление [h] во всех позициях общетюркской [с] и, соответственно, отсутствие звука [ç] литературного языка: *иһән* (здоровый; лит. *иçән*), *уһал* (злой; лит. *уçал*), *киһәк* (кусок; лит. *киçәк*), *төһ* (цвет; лит. *төç*), *баһ* (встань; лит. *баç*), *оһта* (мастер; лит. *оçта*), *аһта* (внизу; лит. *аçта*).

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 31–33.*
[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 259.*
[3] *Там же. С. 33–34.*
[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 38–39.*
[5] *История башкирского литературного языка / Э. Ф. Ишбердин и др. Уфа: Китап, 1993. С. 225.*
[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 41.*
[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 18.*
[8] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 112–113.*
[9] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 18.*

Наиболее ярко эта черта говора проявляется в пределах Бурзянского р-на и ослабевает к югу. Перед согласными [ҡ], [к], изредка [т] наблюдается дальнейший переход [h] в [х]: *ихке* (старый; лит. *иҫке*), *Ахҡар* (антропоним и эйконим; лит. *Аҫҡар*), *ахта* (внизу; лит. *аҫта*). В некоторых словах финальная [ç] литературного языка и [h] говора также ослабевает до [х]: *урых* (русский; лит. *урыç*), *балах* (половик; лит. *балаç*). Сочетания [çк] и реже [ҡh] литературного языка реализуются в говоре как [х] либо [хх]: *ҡымырха* (муравей; лит. *ҡырмыçҡа*), *ҡыхха* (короткий; лит. *ҡыçҡа*), *аххау* (хромать; лит. *аҡhау*)[1]. В ареале верхнесакмарского подговора ик-сакмарского говора эта изоглосса реализуется спорадически, прежде всего в интервокальной позиции: *ahыл* (благородный; лит. *аçыл*), *ahыу* (вешать; лит. *аçыу*)[2].

Своеобразна и морфологическая система говоров. Ик-сакмарский говор отличается от литературного языка и восточного диалекта функционированием четырех-, а не восьмивариантной системы аффиксов множественного числа, а также продуктивных аффиксов существительных и прилагательных: *атлар* (лошади; лит. *аттар*), *таңнар* (зори; лит. *таңдар*), *ҡомноҡ* (пляж; лит. *ҡомлоҡ*, вост. *ҡомдоҡ*), *тәмне* (вкусный; лит. *тәмле*, вост. *тәмде*). Аффикс родительного падежа зачастую выступает с конечной [н]: *hыуҙын* (воды; лит. *hыуҙың*), *апайымдын* (моей старшей сестры; лит. *апайымдың*), анын (его; лит. *уның*)[3].

Это явление спорадически встречается и в кизильском. В нем также частотно употребление направительного падежа без аффикса: *Өфө китәм* (уезжаю в Уфу; лит. *Өфөгә китәм*), *Алағуйан йылғаһы Ағиҙел ҡойа* (река Алакуян впадает в Белую; лит. *Алағуян йылғаһы Ағиҙелгә ҡушыла*). Аффикс местного падежа изредка принимает форму *-ғы*: *мин тыуған йылғы hуғыш баштанған* (в год моего рождения началась война; лит. *мин тыуған йылда hуғыш башланған*)[4].

Личные местоимения *мин, hин, ул* в кизильском говоре принимают в дательном падеже формы *минегә*, *hинегә, уныға, аныға*. Личное местоимение *ул* выступает в редуцированном виде: *у* или *ы*. В сочетании с послелогом *менән/ман* выступает не родительный, а винительный падеж: *шуны менән/шуныман* (с тем; лит. *шуның менән*). Местоимения *ул, шул, был* в косвенных падежах могут иметь расширенную основу: *уныға* (ему, ей; лит. *уға*), *шуныға* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыныға* (этому, этой; лит. *быға*)[5].

В кизильском говоре изъявительное наклонение глагола в перфекте I и II лица может принимать стяженные формы: *йатҡаммын, йатҡам* (я лежал, было; лит. орф. *ятҡанмын*), *йатҡаһың* (ты, было, лежал; лит. орф. *ятҡанһың*), *йатҡамбыҙ* (мы, было, лежали; лит. орф. *ятҡанбыҙ*). Повелительное наклонение образуется как с помощью аффиксов, характерных и для литературного языка, так и путем присоединения к ним показателя лица: *барайығыҙ* (идите; лит. *барығыҙ*), *әйҙәйектәр* (идемте; лит. *әйҙәгеҙ*). Условное наклонение образуется с помощью сложного аффикса *-ниһә/-ниһинә*: *сыҡтыниһинәм* (если я выйду; лит. *сыҡһам*), *тоттониһәм* (если поймаю; лит. *тотһам*). Деепричастия на *-ғас/-кәс* могут изменяться по лицам: *алғасым, алғасың, алғасыбыҙ* (лит. *алғас*)[6]. В ик-сакмарском говоре глаголы в повелительном наклонении могут присоединять аффикс множественного числа, что подчеркивает семантику коллективного призыва: *барайыҡлар* (давайте пойдемте; лит. *барайыҡ*), а клитика *-сы,* выражающая просьбу, более активна, чем в литератур-

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 263–265.*

[2] *Соответствие Һ — Ç (уһаҡ — уçаҡ) // Машинный фонд башкирского языка. База диалектологического атласа [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl².ru/mfbl/bashdial.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 49.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 267–268.*

[5] *Там же. С. 270–273.*

[6] *Там же. С. 273–279.*

ном языке: *ашасы* (ешь; лит. *аша әле*), *китсе* (уйди; лит. *кит әле*)[1].

Западный ареал ик-сакмарского говора имеет значительное число схождений со средним и дёмским говорами: *апарук* (порядочно; лит. *байтак*), *мәреү* (таяние снега; лит. *иреү*), *йыбытқы* (медлительный). Восточный ареал тесно связан лексическими параллелями с соседним кизильским: *аша* (игла для вязания сети), *һеүән* (рыболовная морда), *ҡамтарыу* (привязывать лошадь, задирая ей морду). Верхнесакмарский подговор, носителями которого выступают в основном башкиры родов Бурзян и Тангаур, обладает пластом специфических диалектизмов: *ағүтә* (богач), *бираһыҙ* (бессовестный), *байарлау* (подарить), *һәмән* (богатство), *сула* (случай, возможность). Говор в целом характеризуется большим числом диалектных синонимов, около половины которых характерны для него в целом, четверть — распространена в одной из крупных зон, а остальные распределены по отдельным подговорам. К общей ик-сакмарской диалектной лексике относятся такие слова, как *йағымтал* (ласковый, общительный), *йелек/йөлөк* (спинной мозг), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу), *ығыш* (медлительный) и др. Для юрматынского подговора характерны такие диалектизмы, как *тоҡорой* (низкорослый), *йәбешкән* (боярышник), *сәнтәй* (мизинец), *һапата* (глупый) и др.[2]

Кизильский говор обладает рядом диалектизмов, роднящих его со всеми подговорами ик-сакмарского: *алҡыныу* (рваться, возбуждаться), *айаҡ* (чашка), *бейем* (свекровь), *бол* (небольшое накопление), *ҡаралды* (постель), *семәр* (узор на деревянных вещах), *сыуаҡтау* (проясняться). Существенно и число специфических диалектизмов говора, охватывающих все тематические пласты лексики: *йекәт* (утренний ветер), *ҡойо* (болотистая местность), *бурылдаҡ* (ворчун), *ҡуҙһалғыс* (совок для углей), *түркен* (родной аул невесты), *маҡам* (жилище), *түбәлек* (навес), *шоҡан* (порок) и др. Исследователями отмечены достаточно резкие расхождения кизильского говора в области лексики с говорами северо-востока Башкортостана и при этом параллели между ним и языками Средней Азии[3].

Этногенез башкирского рода Бурзян был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке его членов, однако общность лингвистических черт, свойственных говорам, на которых общаются башкиры-бурзяне, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры южной и юго-восточной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители внесли значительный вклад в развитие башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала, а также башкирского языкознания. Посвященные южному и восточному диалектам башкирского языка монографии стали важным событием не только в башкирской, но и в тюркской диалектологии. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются самостоятельное монографическое описание ик-сакмарского и кизильского говоров, фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 66.*

[2] *Там же. С. 25, 77–81.*

[3] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 282–286.*

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДОПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир и татар такие родословные предания называются шежере, у казахов — шежире, у кыргызов — санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин шежере, под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже.

Башкиры рода Бурзян сохранили свое полное шежере, согласно которому предком разных подразделений рода Бурзян является Бурзян-бий, сын Бикбулата[1]. Судя по количеству поколений до современных потомков, Бурзян-бий жил в конце XIV — первой половине XV вв.

Но не у всех башкирских родов сохранились полные и глубокие шежере. Также не все подразделения бурзян имеют полное шежере, показывающее прямое происхождение от Бурзян-бия. Некоторые родословные бурзянцев доведены лишь до предков, живших в XVII и XVIII вв.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, начал применяться относительно недавно — около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад.

Таким образом, появляется уникальная возможность проверить методами генетики данные из родословных преданий, установить, являются ли родственниками представители разных подразделений родоплеменного объединения Бурзян и в каком родстве они находятся с другими родами и этнотерриториальными группами и, опираясь на эти данные, установить, где проживали древние предки этого рода.

В настоящее время представители родоплеменного объединения Бурзян компактно проживают в Бурзянском и Баймакском р-нах, дисперсно — на территории других районов, а также в ряде сел Оренбургской, Самарской и Саратовской областей[2].

Экспедиция по сбору образцов у бурзянских башкир состоялась в 2012 г. в рамках совместной работы Медико-генетического научного центра и Института гуманитарных исследований РБ (рук. профессор Е. В. Балановская, координатор Ю. М. Юсупов). В выборку вошли образцы башкир-бурзянцев Баймакского и Кугарчинского р-нов РБ. Всего было собрано 51 образец[3]. В результате ряда частных экспедиций было получено еще несколько образцов бурзянцев из Баймакского и Бурзянского р-нов. Также большая работа по сбору и тестированию образцов бурзянцев была проведена Булатом Муратовым[56].

[1] *Башкирские шежере. С. 129.*

[2] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001.*

[3] *База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).*

[4] *Муратов Б. А., Суюнов Р. Р. Гаплотипы бурзянских башкир // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2013. Т. 6, № 12, декабрь. С. 2086–2110.*

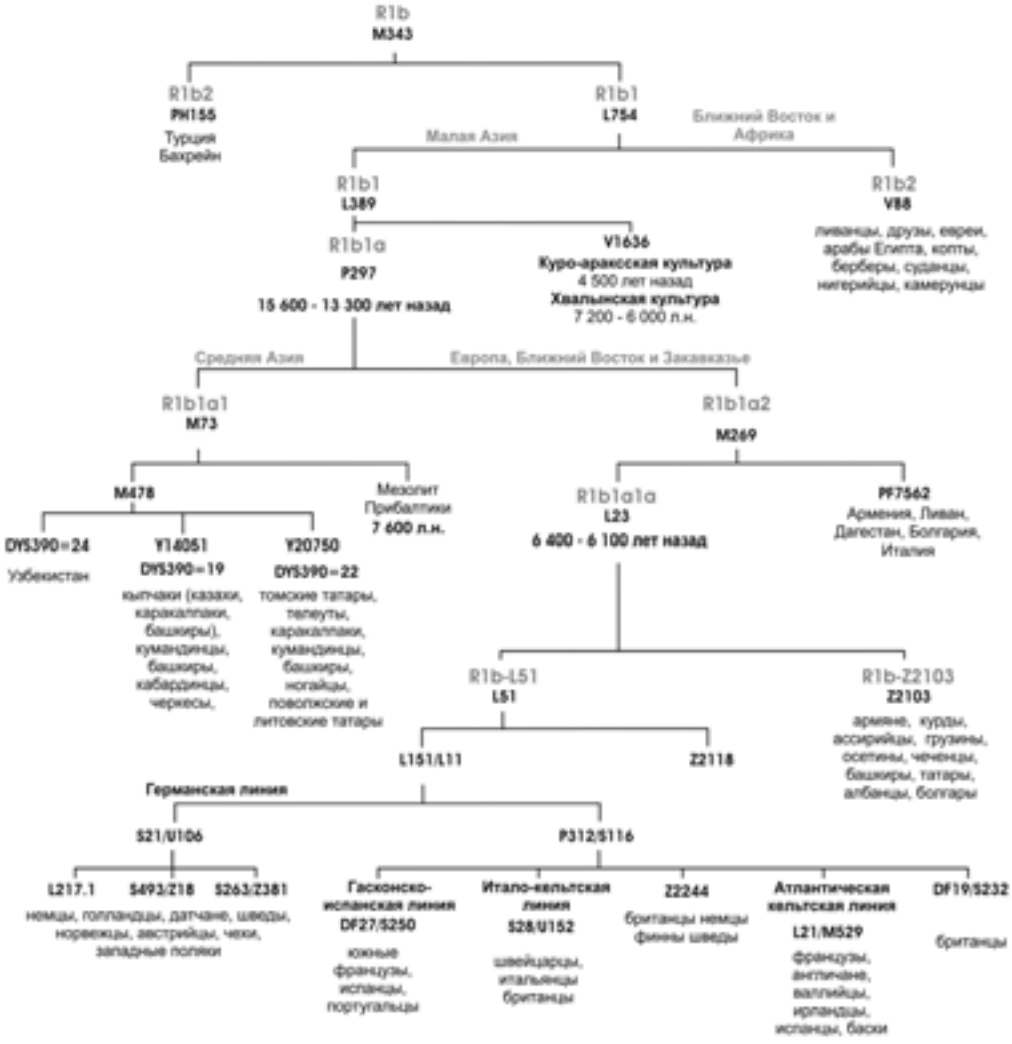

Рис. 1. **Филогенетическое древо гаплогруппы R1b**

Основной гаплогруппой в генофонде бурзянцев является **R1b-M343** (74,5 %). Также были выявлены гаплогруппы **N1b**, **O**, **L**, **G** и **T**, представленные с одинаковой частотой.

Гаплогруппа **R1b-M343** составляет значительную часть всего башкирского генофонда — более 35 %. Эта гаплогруппа делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на разных территориях. С наибольшей частотой гаплогруппа **R1b-M343** представлена в Западной Европе. Прародина гаплогруппы, как и многих других, располагается в Юго-Западной Азии. Здесь встречаются линии, наиболее удаленные от европейских и северо-азиатских линий этой гаплогруппы. В Европе, Центральной Азии и Южной Сибири представлены два крупных субклада **R1b-M73 и R1b-L23**. Первый встречается в основном среди тюркских народов, а второй распространен намного шире и является доминирующей генетической группой в Западной Европе. В свою очередь субклад **R1b-L23** делится на две крупные ветви: **R1b-**

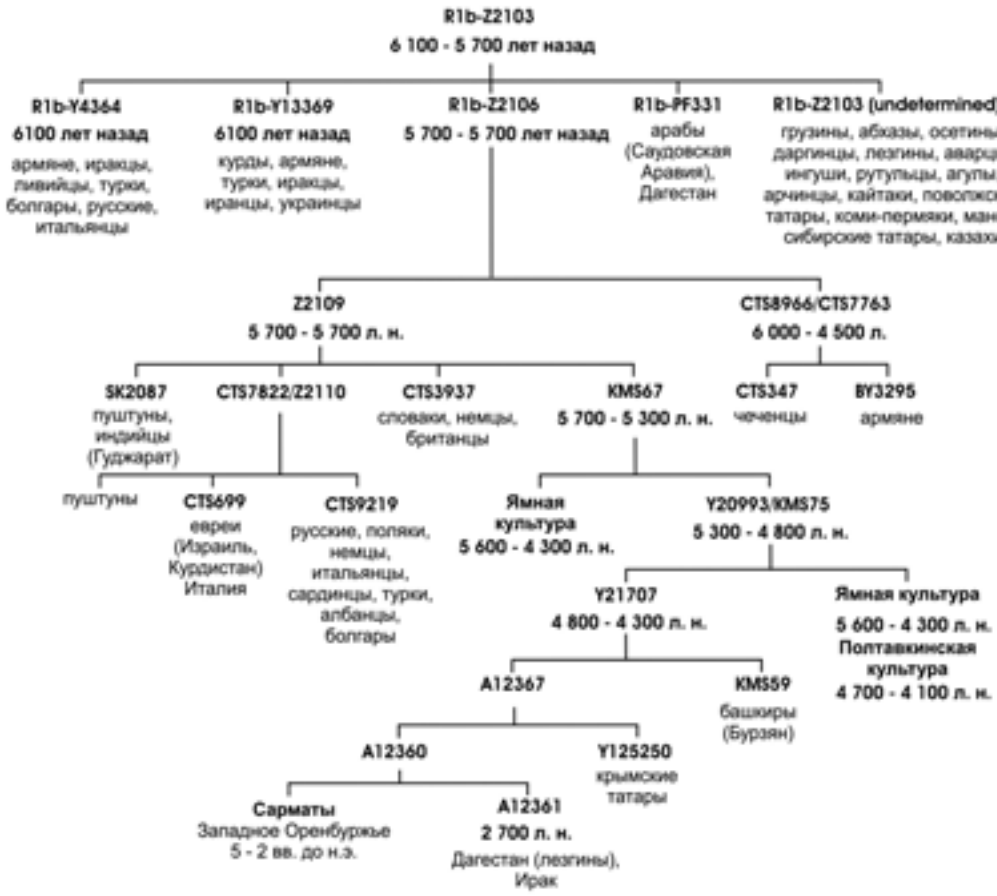

Рис. 2. **Филогенетическое древо субклада**

L51 и **R1b-Z2103** (см. рис. 1). Первая представлена почти исключительно в Западной и Центральной Европе, представители второй **R1b-Z2103** — в Юго-Западной Азии, на Кавказе и юге Восточной Европы.

Данная и последующие схемы построены на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США) и YSEQ (Германия). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров получена и обработана командой YFull (http://www.yfull.com).

Гаплотипы ветви **R1b-Z2103** хорошо выделяются благодаря специфическим значениям Y-STR (DYS393 = 12, DYS461 = 11). Именно к этой ветви принадлежат представители родоплеменного объединения Бурзян. Общий предок линий **R1b-L51** и **R1b-Z2103**, т. е. общий предок западных европейцев и бурзянцев, жил около 6 500 лет назад.

Благодаря широкому секвенированию Y-хромосомы удалось выявить те мутации, которые разделяют ветвь **R1b-Z2103** на много подветвей и установить, когда возникла эта ветвь и ее подветви.

Большая часть данных о статусе SNP-маркеров субклада **R1b-Z2103** получена и обработана Сергеем Малышевым. В группу **R1b-Z2103 (undetermined)** входят представители разных популяций, принадлежность которых к каким-либо нисходящим ветвям **R1b-Z2103** не определена. Они могут быть близки к любой из этих нисходящих ветвей.

Недавние открытия в области исследования древней ДНК позволили установить, кем были древние предки бурзянцев. Анализ полиморфизма Y-хромосомы носителей ямной культуры, живших 5 600-4 300 лет назад (могильники в Среднем Поволжье и Казахстане), показал принадлежность мужского населения этой культуры к субкладу **R1b-Z2103**[1].

Ямная культура или древнеямная культурно-историческая общность занимала территорию южной части Европейской России и Украины, но отдельные памятники встречаются на территории Башкортостана, Южного Урала и Казахстана. Это свидетельствует о миграции ямников на восток. Родственные к ним группы ушли гораздо дальше. Афанасьевская культура занимала территорию Алтая, Саян, Восточного Казахстана, Западной Монголии и Западного Китая (Синьцзян). Ямная и афанасьевская культуры, несмотря на географическую удаленность, близки к друг другу по ряду признаков: скотоводческий тип хозяйства, погребальный обряд (курганный обряд захоронений, доминирующее положение скелета – скорченно на спине, наличие охры в погребениях), керамика (остро- и круглодонные сосуды, орнамент). Палеоантропологические исследования показали, что между носителями этих культур также наблюдается и физическое сходство[2]. В наибольшей степени сходство по антропологическим признакам наблюдается между афанасьевцами и ямниками Волго-Уральского региона[3]. Все это в совокупности указывало на генетическое родство носителей ямной и афанасьевской культур[4].

Палеогенетические исследования окончательно подтвердили близкое родство между ямниками и афанасьевцами. Наблюдается явное сближение между ними по аутосомным данным и, кроме этого, мужчины афанасьевской культуры принадлежат к той же генетической линии **R1b-Z2103**, что и мужчины ямной культуры[5]. И таким образом, афанасьевцы являются отдаленными родственниками бурзянцев.

---

[1] *Haak W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson I. et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Narasimhan V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia [Электронный ресурс]. URL: https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

[2] *Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с. (ТИЭ; Т. 4); Алексеев В. П. Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпоху неолита и бронзы // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: Труды конференции по истории Сибири и Дальнего Востока: Материалы пленарного заседания и секции истории досовет. периода, археологии и этнографии (март 1960 г.). Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1961. С. 377–385; Алексеев В. П. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропологический сборник III. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 107–206 (ТИЭ; Т. 71).*

[3] *Хохлов А. А., Солодовников К. Н., Рыкун М. П., Кравченко Г. Г., Китов Е. П. Краниологические данные к проблеме связи популяций ямной и афанасьевской культур Евразии начального этапа бронзового века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. 3 (34). С. 86–106.*

[4] *Вадецкая Э. Б. Гипотеза происхождения афанасьевской культуры // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 98–100; Козинцев А. Г. О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. № 4 (40). С. 125–136.*

[5] *Hollard C. Peuplement du sud de la Siberie et de l'Altai a l'age du Bronze: apport de la paleogenetique, 2014. P. 87; Hollard C., Zvenigorosky V., Kovalev A. et al. New genetic evidence of affinities and discontinuities between bronze age Siberian populations. Am J Phys Anthropol. 2018; 00:1–11 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1002/ajpa. 23607 приложения; Narasimhan V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia [Электронный ресурс]. URL: https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

Рис. 3. **Культуры эпохи энеолита**[1]

Более точное генотипирование показало принадлежность носителей ямной культуры к ветви **R1b-Z2106**. У образцов из могильников Кутулук, Екатериновка, Лопатино I (Среднее Поволжье) были выявлены специфические SNP-мутации уровня KMS67 и KMS75. Именно эти мутации характерны для современных башкир из рода Бурзян и некоторых представителей народов Дагестана (лезгины), крымских татар и не встречаются у других народов и этнических групп.

Мутации уровня KMS75 были выявлены у носителей полтавкинской культуры (4 700–4 100 лет назад) (могильник Лопатино II)[2]. Нет сомнения, что носители ямной и полтавкинской культур являются прямыми предками бурзянцев.

Близкими родственниками бурзянцев являются представители населения Западного Оренбуржья 5–2 вв. до н. э. (могильник Покровка, Соль-Илецкий р-н Оренбургской области)[3]. По мнению археологов, этот могильник был оставлен ранними сарматами[4]. В конце I тысячелетия до н. э. сарматы занимали территорию от Дона до Западного Казахстана. Происхождение сарматов связывается с территорией Приаралья и Казахстана. Сарматские племена (аорсы, языги, сираки, аланы, роксоланы и др.) в конце I тысячелетия до н. э. и в начале нашей эры занимали территорию от Дуная до Казах-

[1] *Источник: Авдусин Д. А. Археология СССР. М.: Издательство «Высшая школа», 1977. С. 85.*

[2] *SNP-маркеры, характерные для носителей ямной и полтавкинской культур (KMS67, KMS75) были выявлены Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной и полтавкинской культур. Исходные данные для анализа размещены на сайте Европейского биоинформационного центра (www.ebi.ac.uk).*

[3] *Unterländer M. et al. (2017). Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615.*

[4] *Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С. 6.*

Рис. 4. **Территория расселения иранских племен в середине I тысячелетия до н. э.** [1]

стана. Таким образом, потомки носителей ямной культуры проживали на Южном Урале в сарматское время и, несомненно, продолжали проживать здесь и в эпоху раннего средневековья (5–8 вв. н. э.).

Генетические данные показывают связь предков бурзянцев с древними индоевропейцами и иранскими племенами. Сторонники курганной гипотезы считают ямную культуру предковой для всех носителей индоевропейских языков. Ряд исследователей связывают эту культуру с индоарийскими или иранскими языками[2].

Ираноязычие сарматов является общепризнанной точкой зрения и языковыми потомками этого народа считаются осетины, чьи предки — аланы — были одним из сарматских племен. Мухаммед-Салим Уметбаев приводит следующий рассказ: «Искандер был шахом: он захватил много иранских ('Аджам) земель; затем... его войско захватило область Зангистан; вернувшись оттуда, он взял Хорасан, [...], затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них — в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (الآن بُرْجان) — это и другие [племена] затем смешались с башкирами...»[3] Таким образом, М. Уметбаев, вероятно на основании древних башкирских преданий, указывает на родство бурзянцев с аланами, одним из сарматских племен. С. И. Хамидуллин на основе анализа многочисленных письменных источников

[1] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). М.: 1961. С. 6.*

[2] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Изд-во «Восточная литература», 2007. С. 411; Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. С. 54.*

[3] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 39.*

также приходит к выводу о происхождении бурзянцев от алано-сарматских племен[1]. Таким образом, родство между сарматами, аланами и бурзянцами, на которое указывают и древние предания и работы современных исследователей, подтверждается генетическими данными.

Этногенетические предания сохранили память о переселении части бурзянцев на Северный Кавказ и Придонье. «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произошел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля»[2]. Опираясь на эти сведения, можно объяснить и появление этнонима Бурзян (Бурджан) на западе и родство бурзянцев с некоторыми представителями народов Дагестана и крымскими татарами.

Время появления предков бурзянцев на территории Башкортостана, исходя из данных шежере, можно датировать XIV в., но расчеты по количеству однонуклеотидных мутаций показывают более раннее время жизни общего предка бурзянцев — X в. Таким образом, либо не все бурзянцы являются прямыми потомками Бурзян-бия, но являются потомками его дальних родственников, либо Бурзян-бий, давший название роду, жил намного раньше.

Согласно башкирским преданиям, внуков Бурзян-бия звали Урал-бий и Арал-бий. Урал-бий перекочевал в долину р. Яик (Урал), а Арал-бий остался на старой родине и вместе с братьями Апэком и Бускыном кочевал «в восточных степях вокруг Аральского моря»[3]. Ж. М. Сабитов на основе этих известий предполагает, что род Бурзян во времена Золотой орды локализовался на Мангышлаке, возле Аральского моря[4]. Исходя из генетических данных, это мнение вполне обоснованно. Часть бурзянцев во времена Золотой Орды, вероятно, проживала в Приаралье. Но чтобы это окончательно подтвердить, необходимо более полное и точное субтипирование образцов современных и древних популяций Южного Урала и Казахстана.

Исследование генетического происхождения родоплеменного объединения Бурзян еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения и открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки бурзян, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами и этническими группами.

Выражаем безмерную признательность представителям различных башкирских племен и родов за согласие участвовать в исследовании, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Жаксылыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан), Рафилю Асылгужину (историк, Уфа), Булату Муратову (историк, Уфа), Сергею Козлову (Новосибирск).

---

[1] *Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013. С. 4.*

[2] *Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. № 762. 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 129.*

[4] *Сабитов Ж. М. О происхождении башкирского племени бурзян // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). 2014. Т. 6. № 2.*

Гаплотипы представителей родоплеменного объединения Бурзян.

[Порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438]

BTC 181183 R-KMS559 Аминево Баймакский р-н РБ

12241410111412121213133O

yseq13428 Идельбаево Баймакский р-н РБ

12241410111412121513133O x x x x x 2515 x x x x x x x x 111923 x x x x x x x 12

Базы данных, использованные в работе:

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA [Электронный ресурс]. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

BTC — Bashkort Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults.

NC — National clans [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_clans/

Peoples [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default. aspx?section=yresults.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Родовое объединение (клан) Бурзян является одним из крупнейших в составе башкирского народа. Башкирский историк начала XX в. Мурад Рамзи писал: «В наше время сохранилась небольшая группа людей в Орском уезде, именуемая башкурд с добавлением [слова] бурджан. Помимо них (т. е. вышеназванной группы бурджан. – *авт.*), они рассеяны повсюду, где превратились в отдельные народы, но не осталось о них преданий. И не считали их [наши] предшественники башкурдами, а напротив, они упоминаются по отдельности в [посвященных им] статьях. И не считает самих себя сохранившаяся группа [бурджан происходящими] от башкурдов, но проявляют сильный племенной дух (‘асабийа)»[1]. Историк имел в виду, что бурзяне (бурджаны) в средневековых арабо-персидских сочинениях фигурируют как отдельный этнос, несвязанный общим происхождением с башкурдами, т. е. древними башкирами (прабашкирами). Даже в XIX в. они проявляли сильную клановую идентичность (‘асабийа).

Как показывают современные исследования, предки бурзянцев, скорее всего, не были связаны с миром тюркоязычных кочевников, из которого происходили прабашкиры, носители интегрирующего этнонима *башҡорт*[2]. Последние были известны китайской исторической и этногеографической традиции (хроники Суй шу, Бэй ши) с VII в. под именем *башукили* (вар. *бэйжу, божуцзюли*) как народ, обитающий к востоку от алан[3]. Сармато-аланские племена в первой половине I тысячелетия н. э. продолжали населять огромную территорию от Дона до Приаралья и Южного Урала, соседствуя с тюркскими кочевниками и угро-финнами.

Бурджаны упоминаются в трудах мусульманских авторов IX в. при описании событий, происходивших на территории Восточного Кавказа в VI–VII вв. Ясно, что они использовали недошедшие до наших дней персидские (пехлевийские) источники, а также ранние арабские хроники, восходящие к жанру «кутуб ал-магази» (‘книги о походах’), в которых бурзяне упоминались в связи с завоеваниями иранских шахов и мусульманских полководцев на Кавказе и в Закавказье.

Анализ письменных источников приводит к выводу, что бурджаны арабской историко-географической традиции соответствуют берсилам/берзилам византийских, армянских и сирийских авторов, а этнические названия бурзула, берсула, берзил, бурджан, бурдж-оглы, бурчевич, бурз, бурц, бурдж, встречающиеся в разных письменных традициях (арабской, византийский, армянской, сирийской, русской, западноевропейской), являются вариациями одного и того же имени[4].

В этой связи особого внимания заслуживает следующий момент: подобно тому, как Иоанн Эфесский считал Берзилию страной алан, башкирское этногенетическое предание, записанное М.-С. Уметбаевым, именует бурджан аланами, которые затем смешались с башкирами: «Искандер Зу-л-

[1] *Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург, 1908. С. 242.*

[2] *Хамидуллин С. И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, посв. 70-летию С. Н. Шитовой (Уфа, 22 декабря 2006 г.). Уфа, 2006. С. 74–78.*

[3] *Извлечения из «Бэй ши» // Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Вып. I / Сост. и отв. ред. Ж. М. Тулибаев. 2-е изд., испр. Астана: Изд-во ГУ Нац. центра археографии и источниковедения, 2011. С. 103.*

[4] *Хамидуллин С. И. Бурджаны: источники, история изучения, гипотезы: дисс... к. и. н. СПб., 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/index/science/dissertation_council/meeting/2016/hamidullin1/.*

Карнайн был шахом: [выступив] из Рума, он захватил много иранских (*'аджам*) земель; (...) затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них – в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (**ألاَن بُرْجان**), – это и другие [племена] затем смешались с башкирами»[1]. Предание примечательно тем, что тюркоязычные башкиры (прабашкиры) являются родичами уйгуров, а не алан-бурджан. Этот факт является доказательством четкого понимания башкирами своих этнических корней.

Окончательную точку в вопросе этнической атрибуции бурджан ставит арабский космограф XIV в. Шамс ад-Дин ад-Димашки, который, ссылаясь на неизвестные нам источники, объявляет алан и бурджан родственными народами. Рассказывая о русах и городе Русия, расположенном на берегу Черного моря, он пишет: «Граничат с этим племенем (т. е. русами. – *авт.*) Аллан и ал-Бурджан. Говорят, что эти оба [народа] являются братьями» (**اللان والبرجان ويقال أنّهما أخوان ويجاور هذه الأمّة**)[2].

Как показали данные геногеографии (этногенетики), основной гаплогруппой в генофонде бурзян является **R1b-M343** (74,5 %). Недавние палеогенетические исследования позволили установить, кем были предки башкир рода Бурзян. Анализ полиморфизма Y-хромосомы носителей ямной культуры, живших 5 600–4 300 лет назад (могильники в Среднем Поволжье и Казахстане), показал принадлежность мужского населения этой культуры к субкладу **R1b-Z2103**, близкому к гаплогруппе бурзянцев[3].

Близкими родственниками бурзянцев являются представители населения Южного Урала V–II вв. до н. э. (могильник Покровка, Соль-Илецкий р-н Оренбургской области). По мнению археологов, этот могильник был оставлен ранними сарматами[8]. В конце I тысячелетия до н. э. сарматы занимали территорию от Дона до Западного Казахстана. Происхождение сарматов связывается с территорией Приаралья и Казахстана. Сарматские племена (аорсы, языги, сираки, аланы, роксоланы и др.) в конце I тысячелетия до н. э. и в начале нашей эры занимали территорию от Дуная до Казахстана. Таким образом, потомки носителей ямной культуры проживали на Южном Урале в сарматское время и, несомненно, продолжали проживать здесь и в эпоху раннего средневековья (V–VIII вв. н. э.).

В VI–VII вв. бурджаны, являвшиеся частью аланского этнического массива, вступили в этнические контакты с алтайскими тюрками – носителями этнонима *башҡорт*, став ядром древнебашкирского этноса. При этом влияние бурзянского компонента, по всей видимости, было определяющим, что закрепило за ними неформальный статус «главного» башкирского рода. Р. Г. Куззев считал, что современный башкирский язык некоторые свои фонетические особенности, например оппозицию башкирского *h* тюркскому *s,* унаследовал из иранской языковой стихии посредством живой речи средневековых бурзянцев[4]. В башкирском эпическом наследии особенно четко прослеживается влияние индоиранской мифологии, а именно со слов сэсэна из рода Бурзян Габита Аргынбаева в 1910 г. был записан башкирский народный эпос «Урал-батыр», являющийся

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.*

[2] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui / Texte arabe publie d'apres l'edition commence par M. Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren. Saint-Petersbourg, 1866. P. 262.*

[3] *См. параграф «Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Бурзян по данным генетических исследований» настоящего тома.*

[4] *Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С. 6. Антонов И. В. Об аланском компоненте в этногенезе башкир // Проблемы истории, филологии, культуры. №1 (13). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2013. С. 333.*

одним из древнейших памятников духовной культуры человечества.

Родовое объединение Бурзян занимало важное место в башкирской политии. Именно поэтому в «Кысса-и Чингиз-хан» легендарный родоначальник бурзянцев Бурджан-бей назван в числе ведущих башкирских вождей, которых Чингиз-хан удостоил личным пожалованием атрибутов власти – онгонами, ураном и тамгой. В XV–XVI вв. бурзянцы находились в тесных этнических контактах с ногайцами и были связаны с ними политически. В начале XVII в., когда Большая Ногайская Орда потерпела ряд поражений от пришедших с востока калмыков, башкиры клана Бурзян приняли решение об установлении непосредственных контактов с правительством Василия Шуйского и принятии русского подданства. В начале XVII в. главы (*агалар*) южных, юго-западных и юго-восточных башкир будущей Ногайской дороги Канзафар-бей или его сыновья (племя Минг), Бикбау-князь (племя Усерган), князь Исики-бей[1] (племя Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (племя Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (племя Тамъян), а также Татигач-бей и его товарищи – Азнай, Ильчик-Темир, Кармыш (племя Юрматы) – приняли русское подданство[2].

Башкиры-бурзянцы были активными участниками башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Предводителем башкирского восстания 1704–1711 гг., получившего в народе название «Алдаровщины», был знаменитый тархан, батыр и старшина Бурзянской волости Алдар Исекеев, который почти треть века был первым лицом тогдашней Башкирии. Бурзянцы были главной движущей силой башкирского восстания 1755 г., получившего название «Бурзянский бунт». В годы Пугачевщины из среды башкир-бурзянцев выдвинулись такие предводители, как Карагай Муратов, Акбулат Ракаев, Мурат-батыр Абралов по прозвищу «Мурат-Кашка» и др. П. И. Небольсин писал: «Цвет башкирского населения составляют волости Усерганская, Тунгауровская и особенно Бурзянская: это народ высокого роста, здоровый, плотный, смелый и расторопный»[3]. Дополнительную характеристику дает им Ю. С. Бикбов: «Необходимо заметить, что бурзянцы во всех отношениях имеют существенные различия от других башкир: они отличаются ловкостью, бойкостью, они отчаяннее и плутоватее других башкир (...). Здешние бурзянцы неоднократно и после принятия русского подданства бунтовали; каждый бунт башкирский не обходился без активного участия бурзянцев»[4].

В начале XX в. башкиры-бурзянцы сыграли важную роль в башкирском национальном движении. Именно в Бурзянских волостях формировались первые вооруженные отряды башкирской национальной армии, а бурзянский аул Темяс в самые тяжелые моменты гражданской войны временно был столицей Башкирской Республики. Из числа бурзянских башкир происходил председатель Башревкома в 1919–1920 гг. Харис Юмагулов, а также другие деятели, внесшие вклад в развитие башкирской национальной культуры.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

---

[1] *В копии шежере написано Исики-бий (اسيكي بي), т. е. Исекей-бий (см.: Башкирские шежере. С. 254).*

[2] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[3] *Небольсин П. И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник РГО. Ч. IV. Кн. 1. СПб., 1852. С. 1–34.*

[4] *Бикбов. Башкурды (Материалы по истории башкирского народа) // Оренбургская газета. 1899. № 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

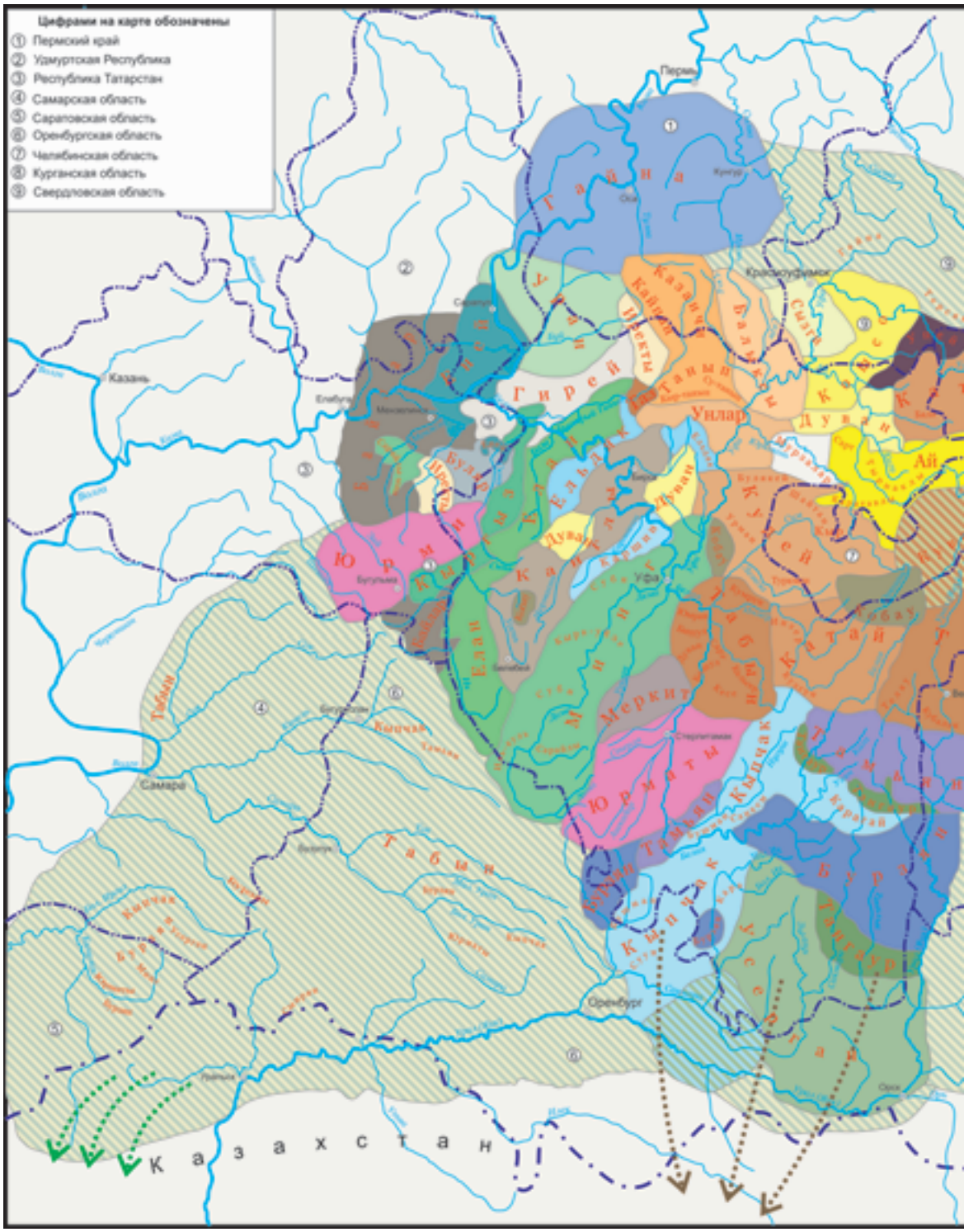
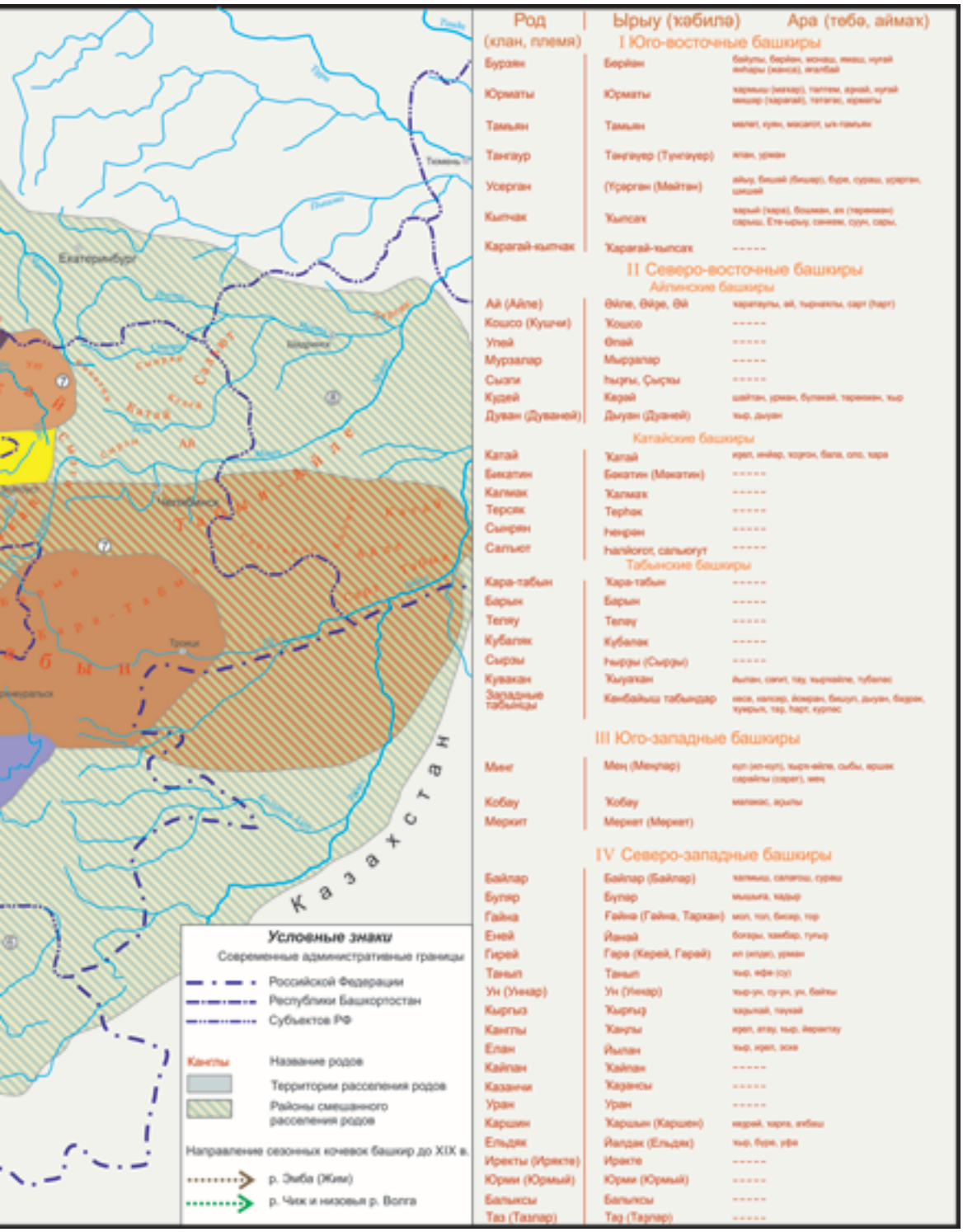

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Род (клан, племя)	Ырыу (хәбилә)	Ара (төбә, аймаҡ)
I Юго-восточные башкиры		
Бурҙян	Бөрйән	байҙыш, бөрйән, мончаш, мәҙәш, ногай инйәры (жанса), ялаптай
Юрматы	Юрматы	ҡарамышы (жигер), таштүбә, арҡай, ногай мишәр (ҡарағай), татағас, юрматы
Тамъян	Тамъян	мәләт, күйе, мәсәғит, ыҫ-тамъян
Таңғауыр	Таңғауыр (Туғғауыр)	ялан, ҙүмән
Усерган	(Үсерган (Майтан)	әйҙәр, бишәй (бишәр), бүре, сыуаш, үсерган, шишәй
Кыпсаҡ	Ҡыпсаҡ	ҡарый (ҡара), бошман, ән (тәрәнмән) сарыш, Ете-ырыу, сәнәкәй, сыуан, сары,
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	-----
II Северо-восточные башкиры		
Айлинские башкиры		
Ай (Айле)	Өйлә, Өйҙә, Өй	ҡарағалпаҡ, ай, тыңнаҡлы, сарт (ҡарт)
Кошсо (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Упай	Өпәй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сыҙғы	Ыҙғы, Сыҙҡы	-----
Күҙей	Кәҙәй	шәйтан, ҙүмән, бүләкәй, тәрәнмән, тыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуванәй)	тыр, дыуан
Катайские башкиры		
Катай	Ҡатай	ирәп, инйәр, ҡоҙғон, бала, оло, ҡара
Бикәтин	Бикәтин (Мәкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һынрған	-----
Салъют	Һалйоғот, салъюғут	-----
Табынские башкиры		
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Тепяу	Тепәү	-----
Кубагяк	Кубағаҡ	-----
Сыргы	Һырғы (Сырғы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	йылан, сәнит, тәү, тыңнайле, тубалас
Западные табынцы	Көнбайышҡы табындар	кесе, калсер, йомран, бишүл, дыуан, бөҙрәк, ҡумрыя, тар, һарт, ҡурпас
III Юго-западные башкиры		
Мянг	Мең (Меңлар)	күл-(кл-күл), тыңра-айле, сыбы, ирҙәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	малаҡас, ырыҫы
Меркит	Меркет (Мәркит)	
IV Северо-западные башкиры		
Байлар	Байлар (Байлар)	ҡалмыҡ, салйотҡа, сыуаш
Бутяр	Бутар	мыҫыҡа, ҡаҙар
Гайна	Ғайна (Ғайна, Тарҡан)	мәҫ, тоҫ, бисәр, тор
Еней	Йәнәй	бохары, хәмбар, тупыҡ
Гирей	Ғәрәй (Кәрәй, Ғәрәй)	ил (илдә), ҙүмән
Танып	Танып	тыр, өфө (сү)
Ун (Уненар)	Ун (Уненар)	тыр-ун, сү-ун, ун, байҡы
Кыргыз	Ҡырғыҙ	ҡарыһай, тауһай
Канглы	Ҡаңлы	ирәп, әтәү, тыр, йәрәштәү
Елан	Йылан	тыр, ирәп, эскә
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡазансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршен)	кәҙәй, ҡарға, әйбәш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдәк)	тыр, бүре, өфө
Иректы (Ирякте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыҡсы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

Рис. 2. **Территория расселения башкир рода Бурзян в долине рек Дёма и Уршак**

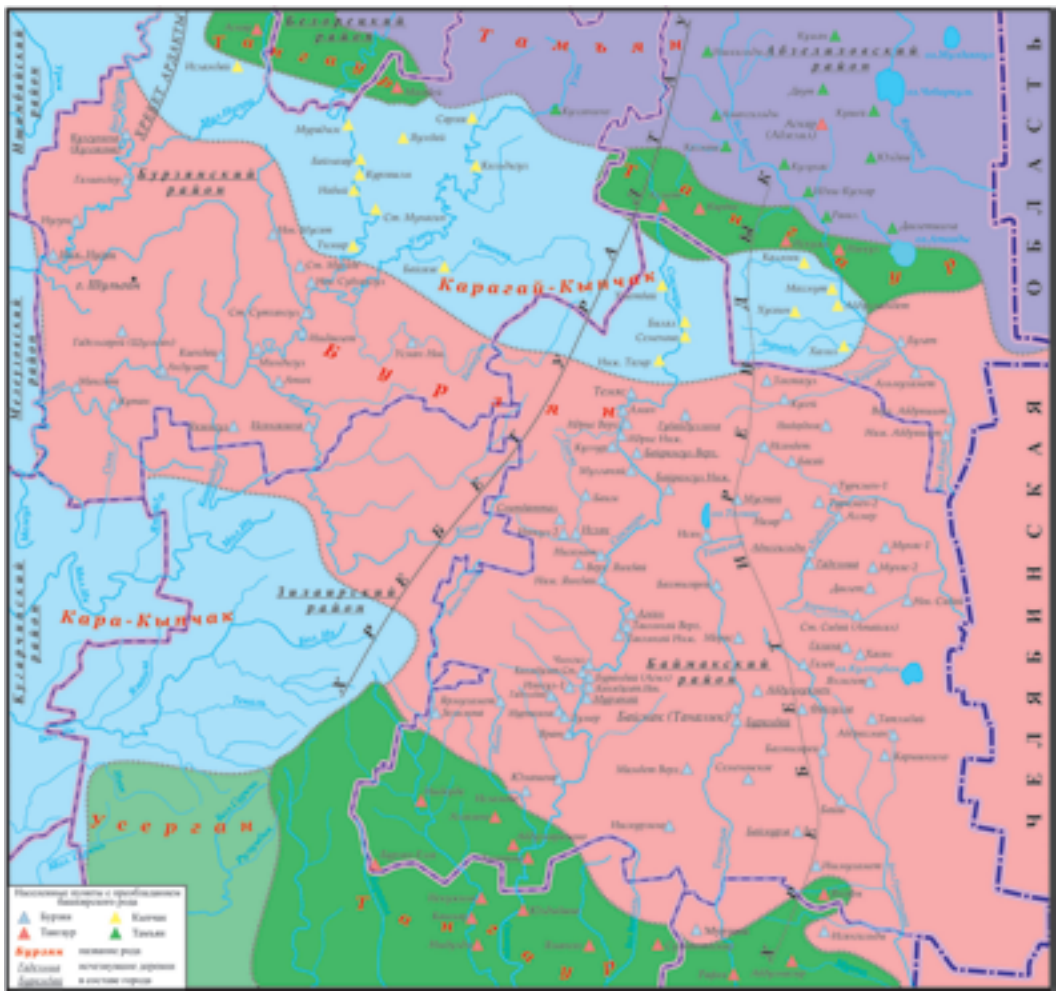

Рис. 3. **Территория расселения башкир рода Бурзян в Зауралье**

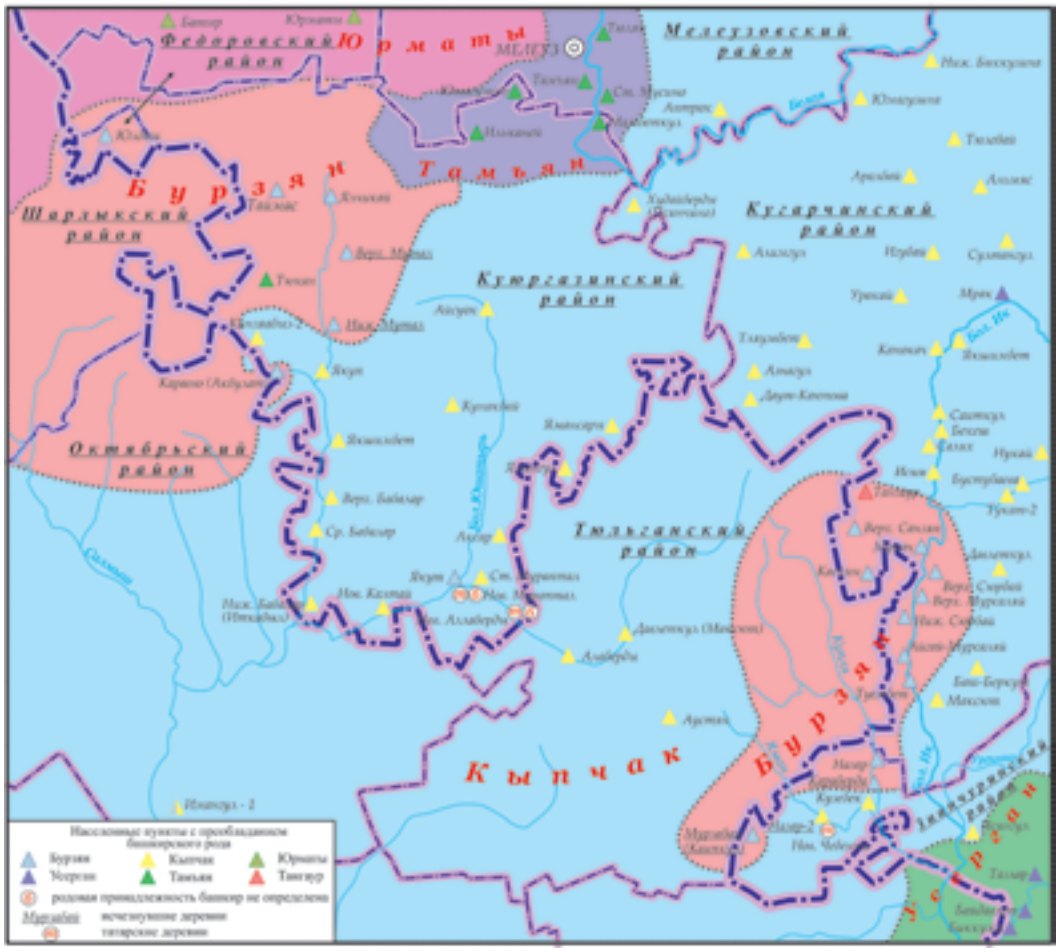

Рис. 4. **Территория расселения башкир рода Бурзян в Кугарчинском и Куюргазинском р-нах РБ**

Рис. 5. **Территория расселения башкир рода Бурзян в Оренбуржье**

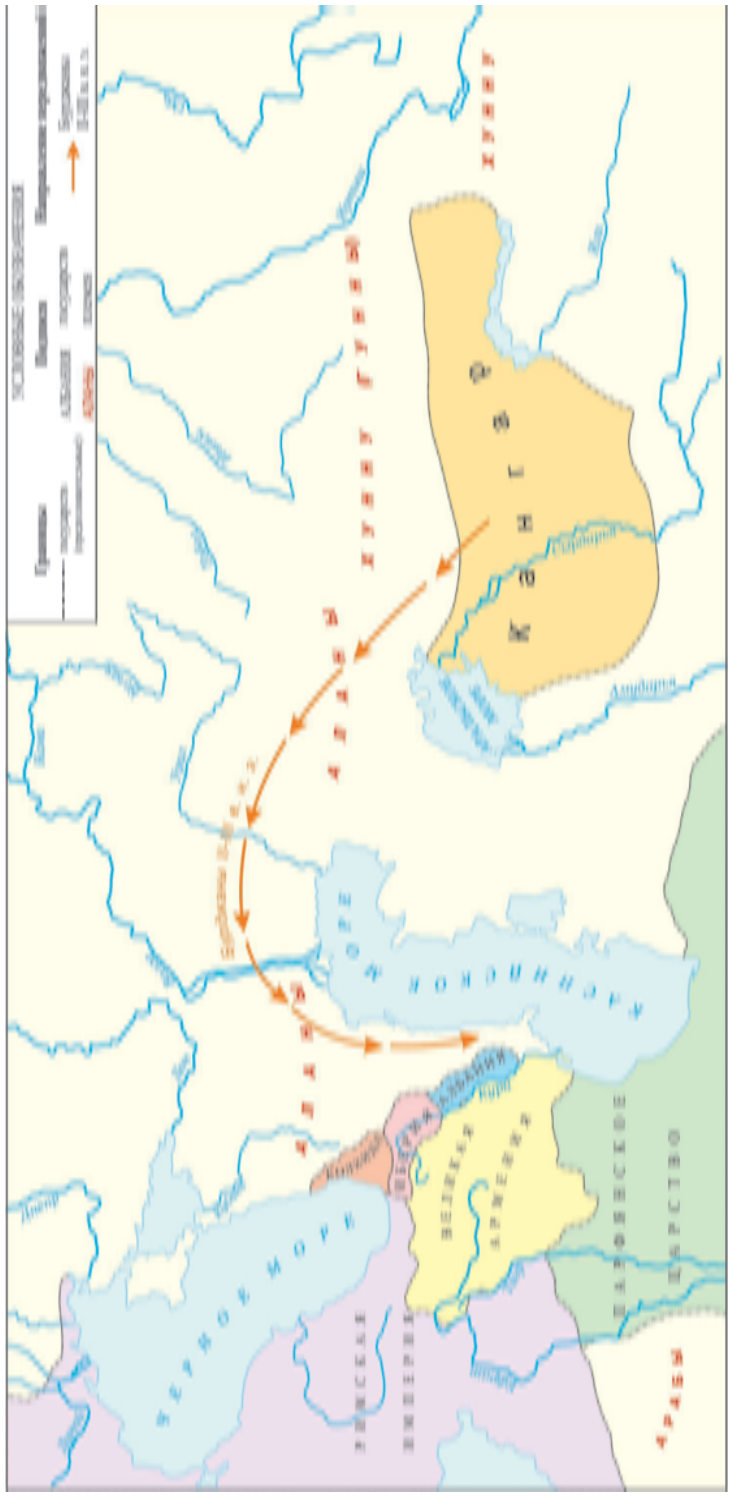

Рис. 6. **Миграция буржан в II–III в.**

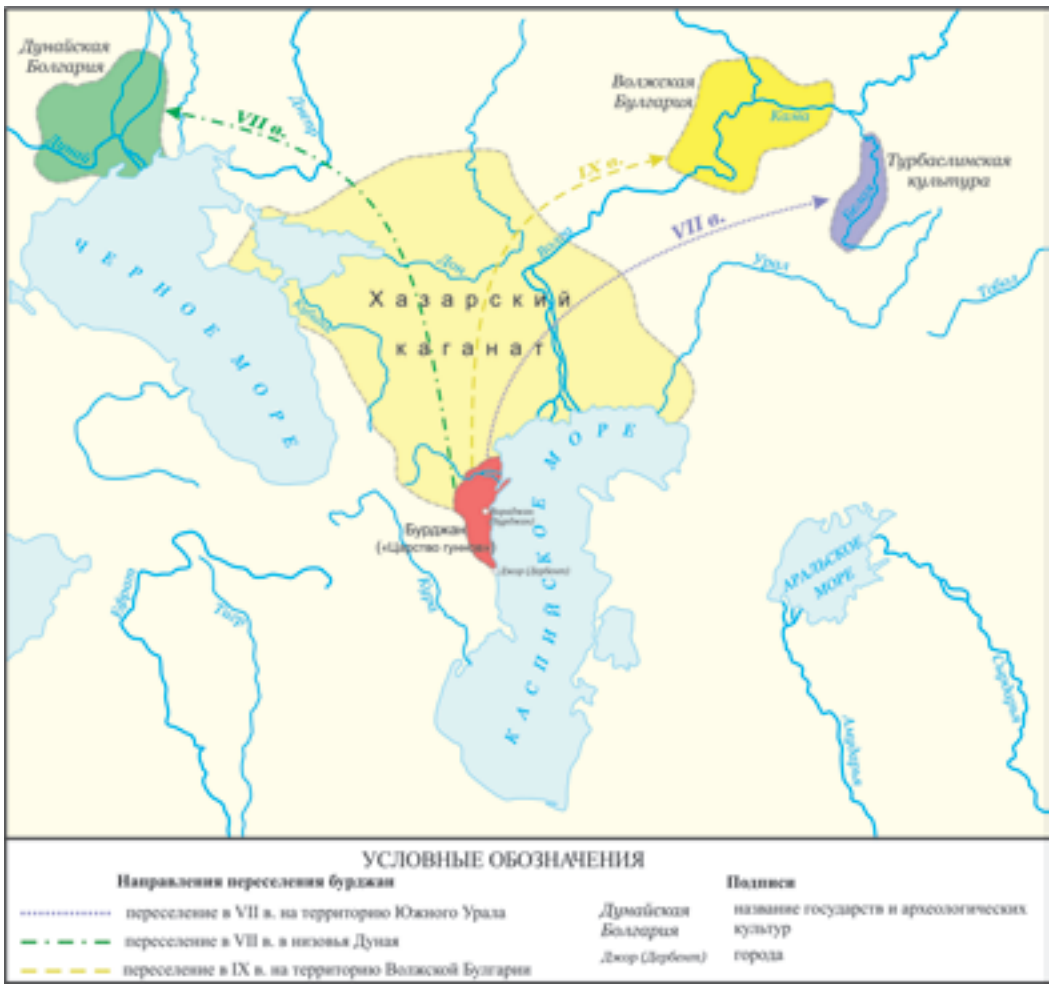

Рис. 7. **Миграция буржан в VI–VII вв.**

Рис. 8. **Царство Маскут**

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

В честь празднования 100-летия победы над Наполеоном в 1913 г. в г. Оренбурге на фото запечатлены башкиры дд. Кинзяабыз 1-е, Якшимбет, Ниж. Мотал, Ялсыкай, Кунакбай, Верх. Бабалар, Кутлуюл.
Фотоснимок сделан в 1913 г. в г. Оренбурге в честь празднования 100-летия победы над Наполеоном после вручения юбилейной медали внукам воинов, проявивших отвагу в Отечественной войне 1812 г. Сидят (слева направо): Газизьян Шарипов – из д. Кинзеабыз 1-й, Байтур хажи Салтяшев и Фаттахетдин Салтяшев – из д. Якшимбет, кураист Исмагил Зиянбаев – из д. Ниж. Мотал. Стоят: Ахметгариф Сальтяшев – из д. Якшимбет, Гиляжетдин Хусаинов – из д. Ялсыкай, кураист Калимулла Ибрагимов – из д. Кутлуюл, Гумер Махмутов и Сайфулла Ибатуллин – из д. Кунакбай, Ахметкирей (фамилия неизвестна) – из д. Верх. Бабалар, Галям Исмагилов – из д. Якшимбет
(фото из книги: Кубагушев У. М. Село Таймас («Особый удел» Бурзянской волости). Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. С. 167)

Толомгужа Губайдуллин, *кураист из д. Исхаково (выселок д. Тавлыкаево), 1894 г., рис. П. Рыбакова*

Абубакир Хусаинов и его семья, *с. Темясово*

Герой I Мировой войны Аминев Халил Мухаметович, *1930-е гг., д. Исяново*

Работники Сибайского рудника, *1930-е гг.*

Гата Сулейманов, *студент Башкирского театра-техникума, 1929 г.*

Гата Сулейманов и Загир Исмагилов, *1939 г.*

Загир Исмагилов, Гата Сулейманов, *1939 г., Москва*

Мать и дочь Гата Сулейманова Гайниямал и Зумайра, *1940 г.*

Адигам Алибаев с женой

Жители с. Таймас. *Сидят слева направо Ш. Исмагилов, Ш. и. М. Кубагушевы. Стоят М., Я., Н., М. Кубагушевы. 1934 г.*

Мухлис Кильдигушев (поет), Булат Юнусбаев (на курае), *с. Юмаш Баймакского р-на*

Зайнаб Биишева с мужем Аминевым Газизом Ильясовичем (из д. Исяново Баймакского р-на) и детьми

Халиль Аминев с семьей

Зайнаб Биишева с мужем в санатории Юматово, *1935 г.*

Зайнаб Биишева в молодости

Айрат Абдуллин, Мухтар Батталов

З. Биишева с мужем и сыновьями Тельманом, Дарвином и Юлаем

Аминов
Тельман Газизович,
сын З. Биишевой, д. хим. н., 1980 г., Москва

Минлигуль Биктимирова
и Мансура Кильдигушева,
1972 г., д. Юмаш

Закиров Гусман
Закирович (1902–1942),
д. Ст. Биктово Илишевского р-на РБ

Будущие композиторы Рауф Муртазин, Халик Заимов, Хусаин Ахметов, Раиф Габитов, *1939 г.*

Гуссам Закиров (1905–1942), *капитан*

Закиров Мирзаян Закирович (1914—?), *мл. лейтенант, д. Ст. Биктово Илишевского р-на*

Назип Закиров (1917–1942), *лейтенант, д. Ст. Биктово Илишевского р-на*

Мирзаян, Назип Закировы (справо налево), *курсанты Уфимского пех. училища*

Детский труд на золотодобыче, *1944 г., п. Тубинский*

Заготовка кизяка на зиму детьми с. Таймас

Дети на золотодобыче, *1944 г.*

Гиниятулла Давлетбаев (сидит) из д. Яратово с медным кураем в руках, *1945 г., Дрезден*

Зухра и Флюра Гайсины, *1950-е гг., д. Ст. Гумер Новосергиевскго р-на ОО*

Курбан-байрам в д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ, *20 августа 1953 г.*

В школе с. Туркменево, *1960 г.*

В Кутушевской школе

Коллектив учащихся и учителей Санзяповской школы, *1957 г.*

Учащиеся нач. классов Кусеевской школы. *В центре учительница Асма Баймуратова, в 3-м ряду справа второй будущий герой Тафтизан Миннигулов*

Усман Таймасов перед отправкой на фронт, *рядом отец Ахмед-Вали, сестра Уркия и первая жена Сахиб-Ямал, 1915 г.*

Таймасов Усман Ахметвалеевич, *1956 г.*

Усман Таймасов за чтением Корана

Исхаков Фатих Сафаргалеевич,
дир-р Тубинской СШ
Баймакского р-на, д. Тавлыкаево
Баймакского р-на РБ

Усман Таймасов, его жена
Муслима и внучка Римма

Сулейман Таймасов,
м. с. по тяж. атл.,
1967 г.,
Крым

Таймасова
Зайтуна Усмановна,
1958 г.

Фатима Таймасова и ее муж
Гиният Фатхутдинов

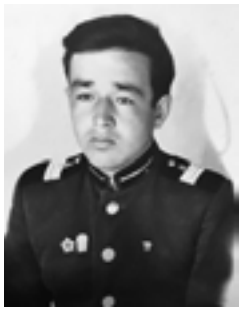
Таймасова Минигуль
Усмановна и ее племянница
Залия Аиткулова

Таймасовы Сулейман, Зайтуна и Минигуль,
1963 г.

Ветераны Башкавдивизии
г. Сибая

Мирхат Кильдигушев, *с. Юмашево*

Давлетша Кильдигушев, *ветеран ВОВ, с сыном Ахатом, д. Сайгафар (Комсомол) Баймакского р-на РБ*

Каранаев Сагман Асылгужевич, *ветеран ВОВ, д. Каранаево Стерлибаш. р-на РБ*

Маннапов Яганур Ахметгалеевич, *ветеран ВОВ*

Играет кураист-фронтовик Янбеков Хурматулла Сафуанович

Абдрахман Искужин

Выступление 100 кураистов на концерте в честь столетия В. И. Ленина, *1970 г.*

Абдрахман Искужин, *исполнитель народных песен и кураист в окружении артистов Башдраматеатра*

Ансамбль кураистов им. 50-летия СССР. *В центре Гата Сулейманов, Адигам Искужин*

Кураисты Баймакского р-на

Девочки д. Кутушево Новосергиевского р-на Оренбург. обл. (ОО), *1982 г.*

Даутовы Фаниль, Гадиль, Ханиф,
1984 г., д. Кутушево
Новосергиевского р-на ОО

Ахметшин Галей Усманович,
к. м. с. по тяжелой атлетике, д. Каранаево
Стерлибаш. р-на РБ (отец)

Галей Ахметшин, *к. м. с. по тяжелой атлетике*

Диккат Буракаев с женой Марьям и детьми

Сагман и Шаргия Каранаевы с внуком Расулем, *д. Каранаево Стерлибаш. р-на*

Махинур и Факиха Байбулатовы,
д. Исламово Баймакского р-на РБ

Нагима Бикбердина, *народная певица, с. Темясово*

Братья Сынбулат и Салават Юлбердины,
неоднократные победители соревнований по стрельбе из традиционного лука, д. Берлек

Героя Соц. Труда, ветерана войны Гильмана Якупова поздравляет с юбилеем Первый Президент Республики Башкортостан М. Г. Рахимов, *2010 г.*

Собрание поэтов. *Читает Раис Туляк, сидят Буранбай Искужин, Ахмер Утябай*

Портрет кураиста Хамита Ахметова из д Кусеево.
Худ. М. Байрамгулов

Ишбулатов Фаниль Анварович, *д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО*

Жители д. Атиково

Праздник в с. Туркменево

Ветераны Башкавдивизии на параде 9 мая 1975 г. в г. Баймак

Р. С. Гирфанов, *второй справа в первом ряду*

Гирфанов Рафкат Сафуанович,
воин-интернационалист, уч-к боевых действий в Афганистане (1986–1987), д. Чятай-Бурзян Миякинского р-на РБ

Редик Фасхетдинов,
баянист

Хоровой коллектив д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО

Школа в д. Атиково Бурзянского р-на РБ

Темясовский историко-краеведческий музей

В музее д. Атиково

В музее курая в г. Баймак

Возле памятника кураю на г. Тугажман

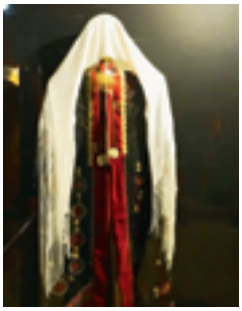
Экспозиция «Заседание башкирского правительства»

Вид посуды (корэгэ)

Женские нагрудники и камзол

Женский зилян

Образцы женских сапог (ситек)

Конское снаряжение

Традиционная клеть

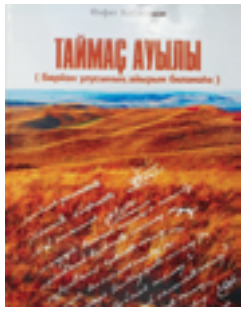
Печать и тамга сельского старосты

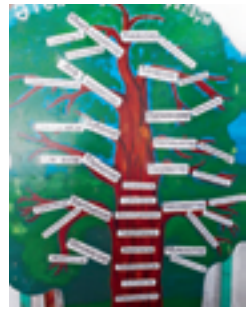
Карта с. Юмаш Баймакского р-на по сост. на 1917–1921 г.
Сост. С. Ф. Исянов

Книга об истории с. Старый Сибай

Книга Ульфата Кубагушева об истории родного села

Роды д. Атиково

Многовековая лиственница возле д. Гадельша

Место д. Идельбаево возле г. Баймак

Озеро Талкас и хребет Ирендык

Стела на месте д. Идельбаево в Баймакском р-не

Памятник в честь Шагиахмета Сибаева в с. Ст. Сибай

Темясовская мечеть

Мечеть д. Атиково

Место захоронения Мужавир хазрата в его родной д. Мансурово

Здание, *где размещалась лавка золотопромышленника Рамеева в с. Темясово*

Герои Советского Союза

Алибаев Адигам Галеевич (1925–1951), *д. Юмашево Баймакского р-на, полный кавалер ордена Славы*

Миннигулов Тафтизан Тагирович (1922–1943), *командир расчета минометной бат. 62-го гвард. кав. полка 16-й гвард. кав. дивизии, д. Кусеево Баймакского р-на*

Суфьянов Суфий Хажиевич (1914–1999), *Герой Советского Союза, д. Айгай-Мурсаляй Кугарчинского р-на РБ*

Герои Социалистического труда

Вахитов Шавалей Мухаметович, *животновод, д. Ялчикаево Куюргазинского р-на РБ*

Габитов Мидхат Исмагилович (1925–2010), *буровой мастер, д. Давлетово Баймакского р-на*

Заманов Масгут Файзрахманович (1914–1988), *участник сов-фин. войны, механизатор, д. Исянбетово Баймакского р-на*

Муллакаева Нурия Камалетдиновна (1931–2000), *флотатор, д. Нов. Сибай Баймакского р-на*

Насыров Гиният Галиакберович, *агроном, д. Мурзакаево Баймакского р-на*

Нигматуллина Фира Гарифовна (1933–2001), *доярка, д. Ниж. Бетеря Баймакского р-на*

Файзуллина Гаугар Садыковна (1924–1987), *доярка, д. Верх. Идрис Баймакского р-на*

Фаткуллин Ашраф Ахметович (1927–2004), *почетный горняк СССР, д. Исянбетово Баймакского р-на*

Якупов Гильман Гирфанович (1925–2012), *ветеран ВОВ, сов. парт. деятель, с. Ст. Сибай*

Асфандьярова Рафика Абдулхамитовна, *с. Жестянка Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Яхин Риза Хажиахметович (1935–1998), *механизатор, д. Абдрахман Баймакского р-на*

Известные представители рода Бурзян

50 кураистов, в основном из Баймакского района, в БГТОиБ по случаю 50 летия БАССР, *1969 г.*

Акназаров Зекерия Шарафутдинович (1924–2000),
сов. парт. и гос. деятель, председатель Совмина БАССР в 1962–86 гг., хут. Ямашево Баймакского р-на

Алдар Искеев (ум. в 1740 г.),
тархан, батыр и старшина Бурзянской волости, нац. герой башкирского народа. Рис. Д. Валиуллина

Аслаев Тухват Халимович (1922–1995),
педагог, зас. учитель школы РСФСР, д. Исяново

Асфандияров Анвар Закирович (1934–2014),
историк, профессор, кав. ордена С. Юлаева, с. Чингизово Баймакского р-на

Биишев Акрам Гибадулович (1926–2003), *писатель, ученый, к. филол. н., д. Туюмбетово Кугарчинского р-на РБ*

Буракаев Диккат Насретдинович (1932–1981), *к. геол.-минер. н., писатель, засл. деятель искусств БАССР, д. Верхне-Муталово Куюргазинского р-на*

Буранбаев Вара Башарович (1924–2015), *ветеран ВОВ, парт. деятель, краевед, п. Тубинский*

Бакый Валеев, *боец 112-й Башкавдивизии, вынесший из окружения знамя дивизии*

Бакый Валеев, *д. Тавлыкаево*

Галин Салават Ахмадеевич (1934–2010), *фольклорист, д. филол. н., проф., д. Гадельбаево Баймакского р-на*

Карим Дияров, *выдающийся кураист, фольклорист, д. Басаево Баймакского р-на*

Илишев Губайдулла Шарипович (1927–2009), *к. и. н., засл. деятель науки БАССР, д. Нижнесюрюбаево Кугарчинского р-на*

Гарифулла Искужин, *кураист с. Темясово*

Калимулла Искужин, *дядя и наставник Адигама Искужина, жертва репрессий 1937 г.*

Искужин Мухаметгали Галиевич (1927–2000), *педагог, просветитель, общ. деятель, д. Среднемуталово Куюргазинского р-на*

Исянов Сафиулла Хафизович, *ветеран ВОВ, краевед, д. Юмаш*

Ишкильдин Ибрагим Вагапович, *хальфа, с. Ст. Субхангулово*

Кусябаев Хидият Садыкович (1916–2012), *гвардии майор, ветеран 112-й Башкавдивизии, с. Ст. Сибай*

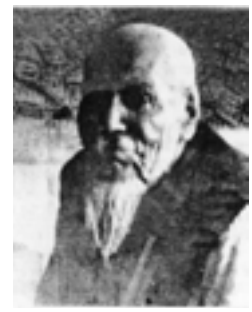
Лев Толстой среди самарских башкир рода Бурзян. *Фото не позднее 1883 г.*

Мамбеткулов Бадри Мужавирович (1911–1999), *участник сов.-фин. и ВОВ, комэска 112-й Башкавдивизии, засл. учитель БАССР, с. Темясово*

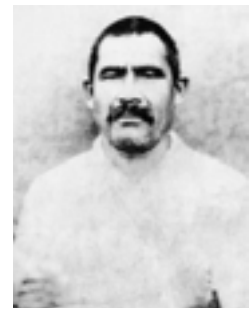
Матинов Шагишариф Медетгалиевич (1856–1919), *депутат 1-й Гос. Думы (1906), участник башнацдвижения, д. Назарово Бурзянской волости*

Сиражетдинов Мужавир Уелданович (1876–1967), *религиозный деятель, ишан, д. Бахтигареево (Манхыр)*

Таймасов Сулейман Усманович, *м. с. по тяж. атл., чемп. БАССР и Крыма,* **и его брат Галей Ахметшин,** *1958 г., д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ*

Халиль Аминев, *абсолютный чемпион по национальной борьбе на Всебашкирской спартакиаде в Уфе и Спартакиаде народов РСФСР, в Кузбассе 1932 г.*

Хусаинов Абубакир Давлеткулович (1859–1937), *просветитель, религ. деятель, участник баш. нац. движения, с. Темясово*

Юмагулов Харис Юмагулович, *пред. Башревкома в 1919–1920 гг., д. Хасаново Самарской губернии*

Янгул, Харис (стоит), Рабига (в замужестве Кушаева), Гимадеддин Юмагуловы

Деятели культуры рода Бурзян

Адельбаев Дамир Миниярович (1959–2014), *композитор, д. Верхнесюрюбаево Кугарчинского р-на*

Азаматова Бибисара Мустафовна, *хоз. деятель, попул. певица, д. Мерясово Баймакского р-на*

Алсынбаев Шарифулла Сайфуллович (1962–2010), *засл. артист РБ, гос. деятель, д. Юмашево*

Алтыншин Гаяз Сагитович, *актер, засл. артист РБ, д. Киекбай Бурзянского р-на*

Аргынбаев Габит Бикмухаметович (1850–1921), *кураист, сэсэн, хранитель эпоса Урал-батыр, д. Идрис Баймакского р-на*

Ахметов Хамит Бурханович (1904–1966), *кураист, д. Кусеево*

Хамит Ахметов, *выдающийся кураист, с. Кусеево*

Ахметов Хусаин Мажитович (1914–1993), *композитор, нар. артист РСФСР, д. Чингизово Баймакского р-на*

Батыр Валид (Валидов Батыр Хажиахметович) (1905–1969), *участник ВОВ, поэт, д. Тактагулово Баймакского р-на*

Бахтиева Алсу Исмагиловна, *засл. артист РБ, певица, д. Верхнетавлыкаево*

Биишева Зайнаб Абдулловна (1908–1996), *народный писатель Башкортостана, поэт, переводчик, д. Туембетово Кугарчинского р-на*

Бикбердин Явдат Зайнуллович (1952–1996), *танцовщик, балетмейстер, д. Кусеево*

Булатов Ирек Альмирович, *актер, засл. артист РБ, д. Верхнемурсаляево Кугарчинского р-на*

Буляканов Рахматулла Губайтович (1909–1981), *кураист, д. Мустаево Баймакского р-на*

Буракаева Зухра Диккатовна, *сценарист, переводчик, писатель*

Буранбай Искужин (Искужин Буребай Махмутович) (1952–2007), *поэт, д. Баишево Баймакского р-на*

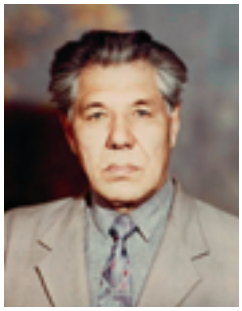
Гайнетдинов Юлай Ишбулдович, *кураист, фольклорист, телеведущий, лауреат пр. им. С. Юлаева, д. Верхнетавлыкаево*

Гарипова Тансулпан Хизбулловна, *народный писатель РБ, д. Кусеево Баймакского р-на*

Игебаев Абдулхак Хажмухаметович (1930–2016), *народный писатель РБ, д. Кусеево Баймакского р-на*

Искужин Адигам Динисламович (1928–2003), *кураист, педагог, засл. работник культуры РБ, с. Темяс*

Адигам Искужин и его ученик Юлай Гайнетдинов

Ишбаев Райман Саяхович, *певец, д. Ишдавлетово Бурзянского р-на*

Дияров Карим Мухамадеевич (1910–1986), *кураист, краевед, засл. работник культуры БАССР, д. Басай*

Каекбердин Нургали Миргалиевич, *засл. работник культуры РБ, кураист, педагог, д. Зелимово*

Кубагушев Айрат Минниахметович, *композитор, фольклорист, с. Таймас Куюргазинского р-на*

Кутлугильдина Зухра Салимьяновна, *поэтесса, д. Яльчикаево Куюргазинского р-на*

Муртазин Рауф Ахметович (1910–1994), *композитор, д. Темясово*

Нажиб Идельбай (1912–1991), *поэт, переводчик, участник ВОВ, д. Абдулмукминово (Идельбаево) Баймакского р-на*

Раис Туляк (Раис Гуссамович Туляк) (1959–2007), *поэт, с. Буранбаево Баймакского р-на*

Рахимов Ришат Рашитович, *кураист, педагог, нар. артист РБ, с. 2-е Иткулово*

Саламатова Гульсясяк Давлетбаевна, *к. филол. н., с. 2-е Иктулово*

Сулейманов Гата Зулькафирович (1912–1988), *кураист, нар. артист БАССР, педагог, д. Туркменево*

Султангареев Рашит Гимранович (1935–2000), *писатель, публицист, с. Таймас Куюргазинского р-на*

Тимиров Азамат Камилович, *певец, нар. артист РБ, г. Баймак*

Туйсина Рашида Гильмитдиновна, *танцовщица, нар. артист БАССР, кав. ордена С. Юлаева, с. Чингизово Баймакского р-на*

Уметбаев Рамазан Гимранович (1924–1997), *сов. гос. деятель, писатель, д. Альмухаметово Абзелиловского р-на*

Утябаев Ахмер Гумерович, *писатель, поэт, д. Буранбай Баймакского р-на*

Хамит сэсэн, Хамит Альмухаметов, *с. 2-е Иткулово*

Хусаин Салихов, *кураист, д. Тавлыкаево*

Юсупов Вакиль Бареевич, *нар. артист РБ, д. Аминево*

Хамидуллин Рафит Фаляхович (1953 г. р.), *обладатель ГРАН-ПРИ Всеросс. конкурса баш. и тат. песни в г. Нефтекамске в 1994 г., с. Ст. Биктово Илиш. р-на*

Фасхитдинов Ридик Ахметович, *нар. артист БАССР, с. Темясово*

Халилов Зия Ишбулдович (1953–2009), *кураист, певец, с. 2-е Иткулово Баймакского р-на*

Наиль Юнусов, *ведущий, журналист, работник ТВ, д. Аминево Баймакского р-на*

Шафиков Яппар Шафикович, *кураист, д. Курманкеево Давлекановского р-на РБ*

Янбеков Рамазан Фатхуллович, *певец, нар. артист БАССР, д. Баишево Баймакского р-на*

Современные башкиры рода Бурзян

Айбасов Марват Айдарович, *засл. юрист РБ, д. Туембет Кугарчинского р-на*

Аминев Закирьян Галимьянович, *к. филос. н., ученый-этнолог, д. Идельбаево (Кэкреурам)*

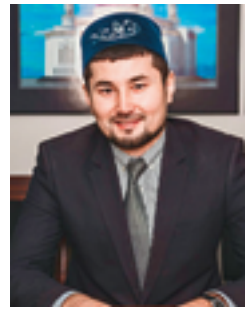
Аминев Салават Хурматович, *рос. гос. деятель, с 2008 г. — ген. директор ОАО НИИТЭХИМ, д. Аминево Баймакского р-на*

Аминев Фанис Габдрашитович, *глава адм. г. Баймак, д. Идельбаево*

Аминев Юнир Миннебаевич, *гл. режиссер БСТ*

Арсланов Айнур Нургалиевич, *первый зам. муфтия ДУМ РБ, д. Ишмухаметово Баймакского р-на*

Аскаров Раиль Исхакович, *ветеран МВД, полковник, д. Кусеево*

Ахтямова (Исмагилова) Майсара Салахиевна, *педагог-методист, засл. учитель БАССР, с. Таймас*

Ахметова (Исхакова) Айгуль Фатиховна, *нач. упр. образ. адм. Туймазин. р-на РБ, почет. работник образования РФ, д. Тавлыкаево Баймакского р-на (отец)*

Байгильдин Ринат Мухаметович, *почетный работник газовой промышленности, д. Санзяпово*

Байрамгулов Мидхат Асфандиярович, *учитель, краевед, художник, д. Кусеево*

Барлыбаев Адигам Агзямович, *д. экон. н., проф., д. Юмашево*

Барлыбаев Халиль Абубакирович, *д. экон. н., д. филос. н., проф., депутат ГД ФС РФ III созыва, д. Юмашево Баймакского р-на*

Халиль Барлыбаев, *депутат ГД ФС РФ III созыва*

Биишева Ляля Гибадулловна, *педагог, общ. деятель, д. Туюмбетово Кугарчинского р-на*

Бикбулатов Фарит Рахматович, *засл. врач БАССР, отличник здравоохранения РБ, д. Санзяпово*

Вагапова Василя Шарифьяновна, *д. мед. н., проф., д. Санзяпово Кугарчинского р-на*

Валиахметов Рим Марсович, *ученый-социолог, д. Чятай-Бурзян Миякинского р-на*

Габитов Ильдар Исмагилович, *д. тех. н., проф., ректор БГАУ, отец из д. Галиакберово Бурзянского р-на*

Давлетшин Рашит Ахметович, *д. мед. н., проф., д. Кульчурово Баймакского р-на*

Еникеев Зуфар Иргалеевич, *пред. Конституционного суда РБ, д. ю. н., проф., д. Мукасово 1-е Баймакского р-на РБ*

Ибрагимов Гайнислам Давлетбаевич, *к. филол. н., с. 2-е Иткулово*

Илишев Ильдус Губайдуллович, *рос. гос. деятель, д. полит. н., проф., д. Нижнесюрюбаево Кугарчинского р-на (отец), г. Уфа*

Исмагилов Сагит Фатклисламович, *общ. деятель, предприниматель, с. Таймас Куюргазинского р-на*

Исхаков Рашит Сальманович, *гос. деятель, бизнесмен, д. Санзяпово Кугарчинского р-на*

Исянбаев Мазгар Насипович, *академик АН РБ, д. экон. н., засл. деятель науки РФ, с. 2-е Иткулово Баймакского р-на*

Ихсанов Марат Мухаметдинович, *засл. учитель РБ, д. Мукачево Кугарчинского р-на*

Ишбулатов Виль Анварович, *вертолетчик, к. тех. н., в. н. с. КБ Камов, д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО*

Кубагушев Ульфат Минниахметович, *скульптор, краевед, с. Таймас*

Нигматуллин Нурмухамет Магафурович, *муфтий ДУМ РБ, д. Мансурово*

Сайгафаров Амир Закирович, *учитель, краевед, сов. парт. деятель, корбаши рода Бурзян, д. Ишберда Баймакского р-на*

Таймасов Салават Усманович, *ученый-историк, к. и. н., д. Каранаево Стерлибаш. р-на (отец)*

Ситдиков Ильшат Хамитович, *глава адм. Баймакского р-на, с. Темясово*

Султангареев Амир Мигранович, *засл. юрист РБ, краевед, писатель, с. Таймас Кюргазинского р-на*

Суюндуков Ялиль Тухватович, *д. биол. н., член-корр. АН РБ, д. Верх. Мамбетово Баймакского р-на*

Сынгизов Рим Сатыбалович, *гос. и хоз. деятель, глава адм. Абзелиловского р-на РБ, д. Кульчурово Баймакского р-на*

Сырлыбаев Риф Ашрафович,
гос. и хоз. деятель

Тажетдинов Ильшат Азаматович,
вице-премьер Правительства РБ, д. Баимово Баймакского р-на

Тангатаров Ильгиз Газизович,
генерал-майор, с. 2-е Иткулово Баймакского р-на

Фазуллин Зиганур Юсупович,
д. физ.-мат. н., проф., д. Кульчурино

Байрамгулов Фиргат Мидхатович,
врач, к. мед. н., предс. Баймакского землячества, д. Туркменево

Тулумгужин Зуфар Галиевич,
краевед, д. Верх. Нугуш Бурзянского р-на

Туйгунов Марсель Маратович,
микробиолог-иммунолог, д. мед. н., проф., д. Юмашево Баймакского р-на

Ильясов Тимур Тагирович,
к. и. н., директор Музея г. Уфы, д. 1-е Мурзино (Тушауыл, Тау асты Борйэн) Хайбуллинского р-на РБ

Уметбаева Рита Ришатовна,
продюсер, рук-ль телеконкурсов «Баик» и «Башкорт йыры», дир-р ТК «Курай», д. Янзигитово Баймакского р-на

Хамитов
Расих Агзамович,
засл. металлург РБ,
д. Яратово

Хисамова
Миннигуль Салимьяновна,
поэтесса,
д. Яльчикаево Куюргазинского р-на

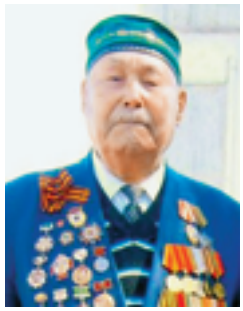
Баймурзин
Василь Ришатович,
краевед, педагог,
д. Кугидель

Юлдашев Марс Тимербулатович,
д. мед. н., проф., засл. врач РФ,
д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ
(отец)

Юлдашев Урал
Тимербулатович,
к. мед. н., врач-реаниматолог,
д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ

Мухарямов Нургали
Исмагилович,
ветеран ВОВ, засл. учитель
БАССР, д. Дюртюли
Давлекановского р-на РБ

Янтурин
Сафаргали Искандарович,
д. биол. н., проф., д. Татлыбаево
Баймакского р-на

Арсланов Ямиль Амирович,
спортсмен, фермер, общ.
деятель, д. Курманкеево
Давлекановского р-на РБ

Ярмухаметов
Зиннур Губайдуллович,
гос. и хоз. деятель, д. экон. н.,
засл. строитель РБ, д. Хасаново
Баймакского р-на

Шарипов
Рустам Динисламович,
глава адм. Бурзянского р-на РБ, д. Новомусятово

Багуманова
Минниса Хамидулловна,
отличник Мин. культуры СССР, писательница, д. Юлдаш Федоровского р-на РБ

Юлбарисов
Ражап Рамазанович,
засл. врач РБ, кав. ордена С. Юлаева, д. Якут Куюргазинского р-на РБ

Валиуллин
Гали Файзрахманович,
дир. Нац. музея РБ, с. Старосубхангулово Бурзянского р-на РБ

Исмагилов
Айбулат Мансурович,
к. ветер. н., д. Тавлыкаево

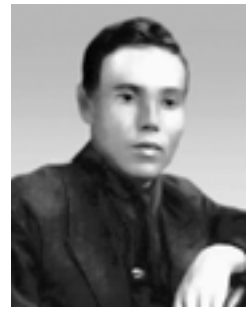
Мурзагулов
Ростислав Рафкатович,
(отец из д. Таймас), политтехнолог, к.филос.н.

Гульдар Ишкуватова,
певица, композитор, ведущая ТВ, д. Верхнеяикбаево Баймакского р-на РБ

Таймасов
Рустам Сулейманович,
историк, к. и. н., д. Каранай Стерлибаш. р-на (отец)

Зайнагабдинов
Исхакетдин Абызъянович
(Исхак Зайни, 1886–1932),
участник I Мировой войны, актер, режиссер, д. Юлдаш Федоровского р-на РБ

Иргалин
Хамит Абдрахимович,
писатель, д. Юлдаш Федоровского р-на РБ

АНТРОПОЛОГИЯ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

Алимбаева (Ишдавлетова) Гульнара Талгатовна, *д. Якутово Куюргазинского р-на*

Булатов Ралиф Минирасимович, *д. Ибраево Альшеевского р-на*

Валеев Ильфат Зуфарович, *д. Курманкеево Давлекановского р-на*

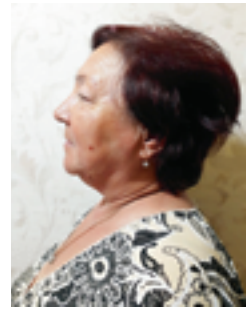
Гайсин Давлетбай Низамович, *д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО*

Закиров Валерий Мирзаянович, *д. Старобиктово Илишевского р-на*

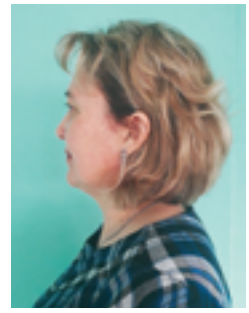
Зиямбетова (Даутова) Гульшат Габдрауфовна, *д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО*

Исанбаев Нафик Исламович, *д. Караяр Новосергиевского р-на ОО*

Ишгарина (Рыскулова) Сафия Миннигужевна, *с. Таймасово Кюргазинского р-на*

Каримова (Азаматова) Фирдаус Нисфатовна, *ара Кейезкорхак д. Туюмбетово (Байауыл) Кугарчинского р-на*

Каримова Зифа Шамситдиновна, *д. Нижн. Сюрбаево (Бирауыл) Кугарчинского р-на*

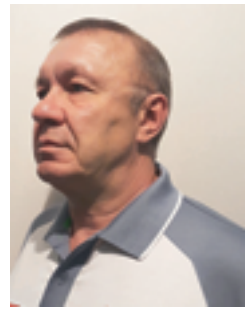
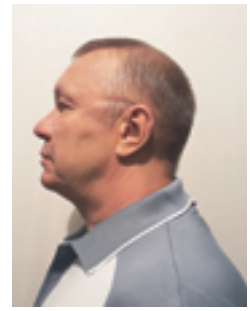

Саитова (Гайсина) Шамсия Саитгареевна, *д. Ст. Гумер Новосергиевского р-на ОО*

Сингизов Юлай Ишбулдеевич, *насель Барак, д. Туюмбет (Байауыл) Кугарчинского р-на*

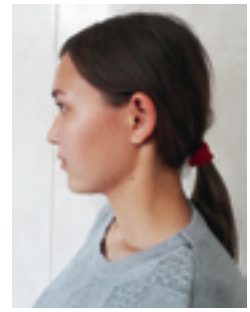
Султангареев Амир Мигранович, *с. Таймас Куюргазинского р-на*

Татлыбаев Айрат Марселович, *д. Караяр Новосергиевского р-на ОО*

Татлыбаева Елена Айратовна, *д. Караяр Новосергиевского р-на ОО*

Члены татаро-башкирского клуба в Пугачеве, *1923 г.*

Губай и Хадия Давлетшины, *1923 г.*

Хадия Давлетшина с сыном Булатом, *1923 г.*

Племянник писательницы Сибагат Лутфуллин, Хадия Давлетшина, сидят: **мать Гульявгар Ильясова и второй муж Зайнулла Сафин**

Хадия, Губай и Габбас Давлетшины, *1932 г.*

Женщины с детьми, *д. Кузебай*

Жители д. Максют

Самигулла Акиров,
д. Максют

Акиров Таурат Саматович,
д. Максют

Кунаевы Марфуга и Макина с детьми, *1940 г., д. Максют*

Абдрашитов Жалей Камалетдинович (1901–1941), *д. Бобров Гай (Баганяш, Кондозло, Кызыл юл) Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Идрисов Мухсим Габсаттарович (1914–2014), *участник ВОВ, полковник, с. Мораташино Большеглушицкого р-на Самарской обл.*

Мерхайдаров Абубакир Юсупович, *герой-танкист, кав. орд. Ленина, д. Хасьяново*

Амерхан Мурзабаев, *д. Максют (Бишул) Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Савганова (Зарипова) Салиха Шакировна, *д. Кинзягулово*

Махуба Савганова с сыном Нурмухаметом, *1961 г., д. Имилеево*

Хантимер Салимов, *д. Максют*

Салимов Гибадулла Гиниятович с семьей, *1960-е гг., д. Максют*

Тукчурин Равил Хантимерович и Биктимиров Сынбулат Гумерович, *д. Максют*

Сибгатуллин Нигматулла Закирович, *засл. врач РСФСР, д. Имилеева (Кыпсак)*

Лилия Абдрашитова, *1989 г., д. Кунакбай*

Жамгалеева Зифа Мухаметрахимовна, *д. Максют*

Активисты курултая башкир Самарской области

Встреча гостей

Абдрашитовы Тимербулат Жаляевич, *д. Баганяш,* и **Нурия Файзулловна,** *урожд. Сангалеева, д. Кунакбай*

Мубин Япаров с женой, *д. Муратша*

Минзия Хатыпова с мамой Халимой, *д. Имилеево*

Надгробный камень на могиле основателя д. Муратша Муратши Акирова

Газета самарских башкир Ыргыз

Коллектив «Тыуған як моңдары» д. Таллы

Река Камелик

Памятник башкирке в с. Мал. Малышевка Самарской обл.

Самарские башкирки

Жители д. Таш-Кустьяново на горе Кужак-тау

ПРЕДСТАВИТЕЛИ САМАРСКИХ И САРАТОВСКИХ БАШКИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Башар Хасан (1901–1938), Хасанов Башар Хасанович, *писатель, д. Утякеево (Борйэн)*

Вильданов Сафиулла Наилович, *гос. и общ. деятель, предс. Курултая башкир Самарской обл., кавалер орд. С. Юлаева, д. Утекаево (Борйэн)*

Давлетшин Габбас Ягафарович (1892–1937), *языковед, д. Таш-Кустяново (Ташбулат) Большеглушицкого р-на Самарской обл.*

Давлетшин Губай Киреевич (1893–1938), *писатель, гос. деятель, д. Таш-Кустяново (Ташбулат) Большеглушицкого р-на*

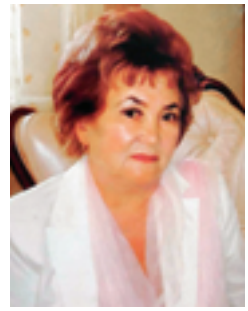
Давлетшин Хамза Габбасович (1912–1999), *д. техн. н., проф., д. Таш-Кустяново (Ташбулат)*

Давлетшина Хадия Лутфулловна (1905–1954), *писательница, д. Хасьяново Большечергиновского р-на Самарской обл.*

Ибнеев Раис Маратович, *бизнесмен-аграрий, д. Хасьяново*

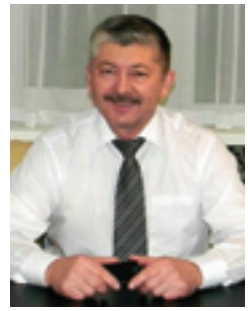
Краснова-Игенбетова Салима Басыровна, *бизнесвумен, общ. деятель, редактор газеты «Ыргыз»*

Мурзабаев Батырхан Амерханович, *бизнесмен, общественник, д. Максют Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Мустафина Фатима Хамидовна (1913–1998), *сов. гос. и парт. деятель, министр просвещения БАССР в 1955-1971 гг., д. Дингизбай*

Нагимов Зулькорней Хуббиевич, *директор гост. Юлбарс, д. Утекаево (Борйэн)*

Нигматуллин Рашит Нигматуллович (Рашит Нигмати) (1909–1959), *писатель, переводчик, поэт, д. Дингизбай*

Савганов Габдельбар Вахитович, *бизнесмен, обществ. деятель, д. Имилеевка (Кыпсак) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

Сафиуллин Ринат Гайнуллович, *предприниматель, д. Хасьяново*

Усманов Габдулхай Газизович, *гос. и общ. деятель, д. Утекаево (Борйэн)*

Хатыпова Минзия Равилевна, *общ. деятель, бизнесвумен, дир. турбазы «Башкорт иле», д. Имилеево (Кыпсак)*

АНТРОПОЛОГИЯ ИРГИЗО-КАМЕЛИКСКИХ БАШКИР

Акназаров Рафик Сулейманович, *д. Кузебай Перелюбского р-на Саратовской обл.*

Бикбаев Радик Фаритович, *д. Юлдашбаево (Ишимбай)*

Биктимирова Римма Галеевна, *д. Максют Пугачевского р-на Саратовской обл.*

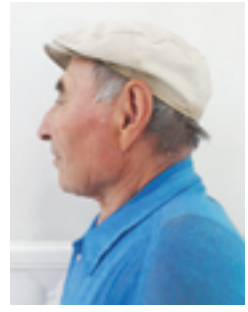
Гайткулов Рашит Валиуллович, *д. Кунакбаево (Борйэн) Перелюбского р-на Саратовской обл.*

Галиакберов Мухамедьян Сабирович, *д. Бобров Гай (Бегеняш)*

Галиуллин Баймухамат Нурмухаматович, *д. Утекаево (Борйэн) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

Галиуллина (Сахипкиреева) Гульфира Энгельевна, *д. Кинзягулово Большечерниговского р-на Самарской обл.*

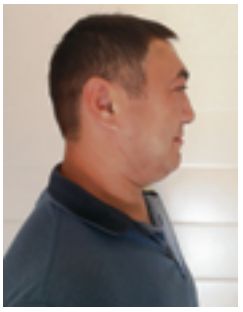
Галиякбиров Равиль Гиниятович, *д. Юлдашбаево (Ишимбай) Перелюбского р-на Саратовской обл.*

Губайдуллин Ришат Тагирович, *д. Утекеево (Борйэн) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

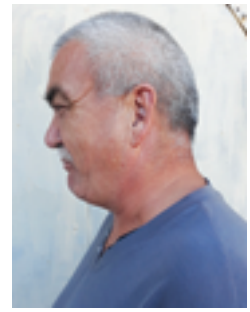
Ибниаминов Рустам Хамидуллович, *д. Кочкиновка (Таллы) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

Мамедова (Акзянова) Зугура Галиулловна, *д. Хасьяново (Хэсэн) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

Мурзабаев Габдулхарис Габдулхакович, *д. Кузебай Перелюбского р-на Саратовской обл.*

Мухтарова Зульхиза Вахитовна, *д. Бобров Гай (Бегеняш) Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Салимов Зуфар Хантимерович, *д. Максют*

Шайдуллина (Сайфутдинова) Гатия Гайнитдиновна, *д. Дингизбаево Большечерниговского р-на Самарской обл.*

Шириязданов Кабир Хамзиевич, *д. Ташбулат (Ташкустэн) Большеглушицкого р-на Самарской обл.*

Юнусов Мансур Махмутович, *д. Юлдашбаево (Ишимбай) Перелюбского р-на Саратовской обл.*

Юнусова (Габдуллина) Винира Мунировна, *д. Кузебай Перелюбского р-на Саратовской обл.*

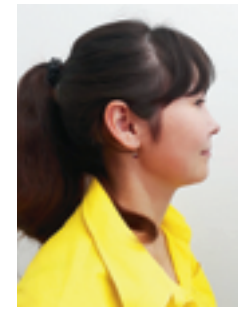
Явкаев Гилман Гирфанович, *д. Байгундино (Сарыш) Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Ярмухаметов Салимьян Хакимьянович, *д. Имилеевка (Кыпсак) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

Ярмухаметова Юлия Салимьяновна, *д. Утекаево (Борйэн) Большечерниговского р-на Самарской обл.*

АКТЫ БАШКИР БУРЗЯНСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир Бурзянской волости. Все документы предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Фрагмент судного дела по челобитной башкир Дуванейской волости на башкир Бурзянской волости[1].

1667 г.

Л. 2. // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии бьет челом Казанской дороги Дуванейской волости башкирец Якшимбетко жалоба, государь, у меня на Бурзянской волости башкирца Канкана Тюгулбаева ныне пятой год пустил меня холопа твоего он Канкан в вотчину свою зверевать исполу и в той вотчине добыл я одиннацать лисиц да куницу да корсака и в той вотчине ограбили меня холопа твоего его Канковы братья Семен и Сенел и ту добычу у меня отняли по его каканковы учению...

2. Наказ уфимскому стрелецкому голову Никите Фирсовичу Аничкову о выступлении с уфимскими ратными людьми против башкир Бурзянской и Тамьянской волостей[2].

1668 г.

Л. 177 // лета 1666 года июля 7 по указу Алексея Михайловича стольнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да дьяку Ивану Родионову велено голове уфинскому Никите Фирсову сыну Аничкову идти с ратными людьми в вершину Белой реки и по Яику на изменников уфимских башкирцев на Бурзянцев и на Тамьянцев да на Телевцев и в иные места, которые живут в измене. Проведовал, где им чаять и промысел над ними чинить. Для того, что в нынешнем в 1668 году изменили башкирцы бурзянцы и тамьянцы присылали из измены бить челом великому государю чтобы великий государь пожаловал их вину отдать своим ратным людям и посылать к ним и разорять их не давал и они башкирцы обязывались быть перед Уфой с женами и детьми и скотом на весне, потому что по зимнему пути идти за большими снегами и пошли в степь в дальние места по Белой и по Яику и на тех изменников, где их проведывать и если минете то за помощью Божей с полковники и головами по совету и со всеми ратными людьми над теми изменниками промысел чинить, чтобы их башкирцев разорить и будет те изменники объявятся больше самые люди и ему Никите с полковники и всеми головами и со всеми ратными людьми идти назад на Уфу отходить стройно и бережно смотря по тамошнему делу как бы изменники над ратными людьми какого дурна не учинили.

3. Фрагмент спорного вотчинного дела между башкирами Кипчакской и Бурзянской волостей[3].

1673 г.

// л. 1 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчакские волости башкирец Кусепкулко Кочаков жалоба государь у меня тое ж дороги Бурзенской волости на башкирца на Бердыгула Азаматова в нынешнем государь во 180 (1672) -м году наехав он Бердыгул с товарыщи в степи в вотчине мое на зверовье и на товарищей моих на Теникея Исимбетева с товарыщи ж и их грабили неведомо за что а грабежем взяли семь лисиц и

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 128. Л. 2.*

[2] *НА УФИЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 3. Л. 177.*

[3] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 636. Л. 1, 6–7.*

тех товарыщей моих били и увечили и от тех их побой один лежит при смерти цена лисицам по дватцати алтын за лисицу милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй меня холопа своего вели государь мне на него Бердыгула в том дать свой царской суд царь государь смилуйся

// л. 6 // Лета 7180 декабря в 31 де. по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу и по приказу стольника и воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева велено ехать уфинскому татарского языку толмачю Мишке Сокурову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Кипчаскую волость а приехав допросить в той волости по судному делу башкирцов Кусяпкулка Кочакова да Бердыгулка Азаматова общую их ссылку против их ссылок Кипчаские волости башкирцов Девенейка Девлетбаева да Коскулдку Тенеева по их вере и по шерти он Бердыгулко с товарыщи товарыщей Кусяпкулковых грабили в своей ли в вотчине Карасу или они Бердыгулко с товарыщи товарщей их Кусяпкулковых грабили в их же Кусяпкулковы с товарыщи вотчине да что они про то скажут и те их речи велено записать имянно и привести в город на Уфу за их знамяны и за своею рукою и подать в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичю Кондыреву

И я Мишка в тое Кипчаскую волость ездил и башкирцов Девенейка Девлетбаева да Косткилдку Тенеева против наказные памяти по их вере и по шерти допрашивал порознь а по допросу Девенейка Девлетбаев сказал по своей вере и по шерти Кусяпкулковых-де товарыщей Бердыгул грабил ли или нет тово не ведает а слышал-де он что он грабил Бердыгул мекатинских башкирцов Акынчика з братьями на урочище Карасу а те-де урочища Кусяпкулковы и Бердыгулковы опчие с товары

// л. 7 //щи ли Акынчик Кусяпкулку или нет и добыча у них вместе ли делит ли тово-де он не ведает к речам своим тамгу свою приложил

Коскилдка Тенеев сказал по своей вере и по шерти те ж речи что и Девенейко сказал Девлетбаев к речам своим тамгу свою приложил а доезду писал Микитка Халтурин по ево Михайлову веленю.

4. Дело о верстании в тарханской список башкира Бурзянской волости Уракчея Киюкова[1].

1689 г.

Л. 3. // 7195 (1687) году февраля 22 день стольник и воевода князь Иван Федорович Борятинской слушав се выписки и сказки тархана Ишмаметя Давлетбаева с товарищи велел Атитерка написать в список и дать тарханскую память

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софье Алексеевне всея великие и малые и белые России самодержцем бьет челом холоп ваш Ногайские дороги Бурзянские волости башкирец Уракчейка Киюков в прошлом в 7197 (1689) году прислана с Москвы на Уфу ваших великих государей грамота велено меня написать в тарханы милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевичу и великая государыни благоверная царевна и великие княжна София Алексеевна всея великие и малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа своево велите государи меня написать в тарханской список смилуйтесь пожалуйте

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверной царевны и великие княжны Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцев на Уфу стольнику нашему и воеводе Иван Андреевичу Толстово бил челом нам великим

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.*

государем Уфинского уезду Ногайские дороги Бурзянские волости башкирец Куганко Дженальтарханов служил де отец ево и он в тарханех многие годы а грамоты ему тарханской не дано и нам великим государем пожаловать бы ево велеть ему на Уфу дать нашу великих государей тарханскую грамоту чтобы имя ево на Уфе о службе было ведомо и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты бы стольник и воевода Иван Андреевич ...

5. Фрагмент судного дела по челобитной башкир Табынской волости на башкир Бурзянской волости[1]**.**

1691 г.

Л. 2. // Царям, государям и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые самодержцам бьет челом холоп ваш Уфинского узда Ногайские дороги Табынские волости башкирец Лукашка Коскемчеев жалоба государь мне той ж дороги Бурзянские волости на башкирце на Кулушко Азаматове с товарищи в нынешнем в 7199 (1691) году приехал он Кулук в нашу вотчину и поселился в той нашей вотчине со многими людьми и потравил моево сена десять стогов сена цена сену 4 рубли а поселились они на той нашей вотчине на бобровом озере где бобры водилися и тех бобров он Кулук выловил а те бобры в том озере водились исстари а ныне они тех бобров выловили всех а цена бобрам 10 рублев милостивый государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич и Петра Алексеевич всея великие малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа своево велите государи мне в том на них Кулуке с товарищи дать свой царской суд а ныне он Кулук в городе на Уфе цари государи смилуется пожалуйте

Л.. 3 // 7198 году генваря 28 истец Ногайские дороги Табынские волости башкирец Лукашка Коксинчеев ответчик той ж дороги Бурзянские волости башкирец Дербышко Искундяков отвечал тое волости за башкирцев за Кулука Азаматова и за товарищей и за себя выслушав челобитную в ответе сказал в нынешнем де в 7198 году вотчину их истцову они ответчики 8 дворов переехали и дворами поселились возле озера а как де то озера словет того де они не ведают и бобров де они николи в том озере не лавливали и не видали а то де озеро не велико и сена истцова десяти стогов они не потравили и истец с ответчиком имались за веру и ответчик дал истцу на душу

Сверх веры истец слался тое Ногайские дороги Кыпчакские волости на башкирцев на Турсуная да на Игембетя отца их имена не знает в том что они ответчики ево истцовы 10 стогов сена потравили и они про тое ведают и в том на них шлется а ответчик выслушав ссылку на тех людей на Турсуная и Игимбетя слался на том что они ответчики ево сена 10 стогов не потравили и в том слался и больши того истец по ответчике речей не сказал знамя истцова знамя ответчика толмачил Иван Новокрещенов руку ставил пристав Ивашко Кузнецов

6. Фрагмент спорного вотчинного дела между башкирами Кипчакской, Тангаурской и Бурзянской волостей[2]**.**

1692 г.

// л. 1 // ...Вотчина-де которая была у них в споре Кипчацские волости с башкирцы с Ногайчуркой Тляповым с товарыщи и та-де вотчина по их великих государей указу отдана им... вотчина отдана и он-де Ногайчурка и с тое их вотчины выехал а ныне-де брат ево родной Танатарко Тляпов да Утекейко Бишев с товарищи в той их вотчине живут и насильство чинят и мед из бортей

// л. 2 // со пчелами выдирают и ... всякого и водяного зверя побивают.

И великим государем пожаловати б их велеть их вотчины их Танатарка с товарищи

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. 836. Л. 2–3.*

[2] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1109. Л. 1–8.*

// л. 3 // по речке [...]ли владеть товарищи а Кипчацкие волости Ногачюрку Тляпову с товарыщи той вотчиной владеть не велено для того что в обыску четыре человека башкирцов сказали, что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов Иткини Сарманова с товарыщи а не Кипчацкой волости башкирцов Ногайчюрка Тляпова

И во 197-м (1689) году августа в 8 день ... от великих государей указ Кипчацкие волости башкирцом Ишмаметку Девлетбаеву Ногачюрку Тляпову с товарыщи которые были в городе на Уфе сказан и великих государей грамота и чтена и спорною вотчиной владеть им Ногайчюрку с товарыщи не велено.

Да в прошлом во 199 (1691)-м году февраля в 4 день по указу великих царей и великих государей Иоанна Алексеевича и Петра ....великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по правой грамоте с прочетом и по приговору ближнего окольничего и воеводы Василия Федоровича Стрешнева велено вотчиною з бортным ухожьем и з рыбные ловли по Белой реке по обе стороны и с речками верхняя межа Кожбик гора нижняя Чикмагыш речка да по речку Ногушу и по речке Малому Ногушу на стороны владеть Тенгоурские да Бурзенские волостей башкирцом Солтангулу Бозарину да Якшимбетку Янтикееву с товарыщи а Кипчацские волости башкирцам Молчашку Тапынову и Теншачку Алметьеву от тое вотчины отказано и на тое вотчину дана им Солтангулку и Якшимбетю владеная память.

И в нынешнем 200-м году июля в 4 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевичей всеа великия и малыя и белыя Росии самрдержцев и по грамоте ближний окольничей и воевода Василей Федорович Стрешнев слушав сей выписки велел Кипчацские волости башкирцом Танатару Тляпова да Утекейка Бишова с товарищи из Якшимбетковы и Салтангулковы с товарыщи вотчины выслать вон и для высылки кого пригож.

// л. 4 об. // Справил Сенка Холщевников.

// л. 5 // Якшибетка Янтикеев да ...Базарин с товарыщи нынешнего 7200 году июля 2-го числа написано вотчина которая была у них в споре Кипчаские волости з башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарищи и та-де вотчина по их великих государей указу отдана им и как-де та вотчина отдана и тому Ногайчюрка ис тое их вотчины выехал а ныне брат ево Танатарка Тляпов да Утекешев с товарыщи в той их вотчине живут и всякое насилство чинят и з бортей мед со пчелами выдирают и всякого лесного и водяного зверя побивают и великим государем пожаловати б их велети б ис тое вотчины их Танатарка Тляпова и Утекейка Бишева с товарыщи выслать вон и по той великих государей грамоте велено учинить о том по их великих государей указ по крепостям и ему Михайлу приехав в тое Кипчаские волости башкирцов ТанатараТляпова да Текейка Бишева с товарыщи ис тое вотчины выслать при себе безо всякие поноровки а буде учнут чем оговариватца или ослушны чинитца и ему приехав в город на Уфу ведомость о том написать за своею рукою подать в Приказной избы ближнему околничему и воеводе Василю Федоровичю Стрешневу.

Июля в 20 день Михайло Аничков

// л. 6 // И для высылки послан уфинец Михайло Аничков и наказ дан ему таков.

Лета 7200-го июля в 4 день великих государей царей [...][1] князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев велел уфинцу Михайлу Юревичю Аничкову ехать в Уфинской уезд по Ногайской дороге в вотчину Тенгоурские да Бурзенские волостей башкирцов Салтана Базарина да Якшимбетка Янтикеева с товарыщи и которой у них был спор Ногайские дороги Кипчаские волости башкирцы с Ногайчюрком Тляповым с товрищи для того в памети

[1] *Обрыв листа.*

великих государей великих князя Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича

// л. 7 // всеа великия и малыя Росии самодержцев на Уфу к ближнему околничему и воеводе к Василю Федоровичю Стрешневу по челобитью Уфинского уезду Ногайские дороги Бурзянские да Тенгаурской дву волостей башкирцов тарханов...

// л. 8 // Лета 7200 июля в 4 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по наказу за их же великих государей печатю и по приказу ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено ехать уфинцу Михаилу Юреву сыну Оничкову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в вотчину Тенгаурские да Бурзянские волостей башкирцов Солтангулка Бозарина да Якшимбетка Илтикеева с товарыщи о которой у них был спор Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарыщи ж для в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белые Росии самодержцев к ближнему околничему и воеводе к Василю Федоровичю Стрешневу по челобитю Уфинскаго уезду Ногайские дороги Бурзянские да Тенгоурские дву волостей башкирцов тарханов Якшимбетка Янтикеева да Солтангулка Бозарина с товарыщи нынешняго 200 году июля в 2 день написано вотчина-де их которая была у них в споре Кипчацкие волости з башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарыщи и та-де вотчина отдана им а буде та вотчина отдана и Ногайчюрка ис тое их вотчины выехал а ныне брат ево Танатарка Тляпов да Утекейко Бишов с товарыщи в той их вотчине живут и великое насилство чинят и из бортей мед со пчелами выдирают и всякой лесной и водяной зверь побивают и великим государем государем пожаловати б их велет ис той их вотчины Танатарка Тляпова и Утекейка Бишева с товарыщи выслать вон и мне Михаилу приехав в тое вотчине Кипчакские волости башкирцом Танатарка Тляпова да Утекейка Бишева с товарыщи ис той вотчины выслать при себе безовсякой поноровки а буде они учнут чем оговариваться или ослушны чинитца и мне приехав в город на Уфу ведомость о том на писме за своею рукою подать в Приказной избе ближнему околничему и воеводе Василю Федоровичю Стрешневу.

7. Спорное вотчинное дело между башкирами Кипчакской и Бурзянской волостей[1].

1700 г.

Л. 2 // ...и в роспросе против челобитья Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Акшимбетка Янтикеева с товарищи тое ж дороги Кипчакские волости башкирцы Шекарко Уразаев роспрашиван и в роспросе сказал в вотчину де по речке Тисы он Шекарко с братом своим и с товарищи 30 человек ездили не насильством потому что та вотчина дедов и отцов их а 26 бобров и гнезд не имывали только взяли 10 бобров а в 26 бобрах он Шекарко с товарищи ему Акшимбетку Янтивееву с товарищи не винился только он им сказал что только в той вотчине взял 10 бобров а такие де слова ему Якшимбетку с товарищи говорил буде они Якшимбетко с товарищи те бобры в город на Уфу возьмут душою и они бы имали душой а товарищи де с ними были как они на боброванье на речке Тисы были брат ево Сапарко да Шурейко Бузанов да Умирко Кутушев Мурзагулка Чагыров Елумбетка Токаев и с кошеями 32 человека

Тое ж волости башкирец Теникешка Турумбетев в роспросе сказал на санар на речку Тичу с башкирцы с Шекаркой с товарищи ездил а та их вотчина исстари дедов и отцов их и до тое речки не доезжая оставался на кошу а сколько де товарищи ево взяли бобров того он не знает

Л. 3 // И февраля 20 дня на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину Уфинского уезда Ногай-

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2–9.*

ские дороги Бурзянские волости башкирцы Ашимбетка Янтикеев и Алдар Исекеев подали третьим роспись такову

Роспись третьем при ком ответчики Шакар да Сапар Уразаевы да Шерып Бузанов и Умирко Кутушев винились в 26 бобрах отдавали а те третьи про тое ведают Ногайские дороги Юрматинские волости башкирец Мекей Игибердин да Табынские волости Каскын Зиянбахтин да Мурат Кулкаркаев с братом ево Нурапталом да Сибирские дороги Каратабынские волости Кысан Зиренев с той вотчины он Кызан нам челобитчикам оброку платил и с той вотчины о которой челобитчики на них ответчиков били челом про то он Кызан знает а что они ответчики нам челобитчиком как те бобры отдавали и они Мекей и Каскын и Мураткул с братом видели и в том на них шлемся

Л. 4. // И февраля в 22 день Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцы Шекарко Уразаев Умирко Кутушев Сапарко Уразаев Теникашка

И в допросе сказали Кипчакские волости на башкирца на Ямекея Игебердина что им челобитчикам владети во 6 бобрах не винился шлется а сказывал им челобитчиком убытки на речке Тиче 10 бобров потому что та вотчина не их челобитчиковых а такие слова они ответчики есть ли они челобитчики в тое вотчину вступаются и они бы те 10 бобров взяли у них в город на Уфу душей к речам своим и знамена приложили Шекаркино Сапаркино и знамя Умиркино и знамя Тенишейкино толмачил Дмитрий Сюзьмин

Лета от рождества христова 1700 году февраля в 4 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алевсеевича всея великие и малые и белые России самодержца память приставу Алешке Гнусинову ехать ему в Уфинский уезд по Ногайской дороге в Юрматинскую волость и взять с собой вместе в город на Уфу тое ж волости башкирца Ямикейку Игибердина для допросу и подлинного розыску в третьих и приехав в город на Уфу доезд подать и башкирца Ямикейку Игибердина объявить в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину.

Л. 4 // И в марта в день на Уфе в приказной избе стольнику и воводе Ивану Калинычу Пушкину пристав Алешка Гнусин подал доезд таков а в нем пишет

Марта в 2 день пристав Алешка Гнусин башкирца Аникейку Игибердина привез в город на Уфу и того числа перед стольников и воеводой перед иваном Калиным Пушкиным против третейской росписи через куран допрашиван и в допросе сказал по своей вере и по шерти в нынешнем в 1700 году февраля в 11 числа Чеким Кипчакские волости башкирец Шекарко Исмагилов с товарищи в третьих ево призывали и при нем Мекейке Бурзянские волости с башкирцы с Яншимбетком Янтикеевым с товарищи договорились о том которые бобры на речке Тисе побиты 26 бобров и привезя отдать нам бурзянцом Якшимбетку Янтикееву в 10 дней хотели такие слова он Мекей от них слышал и договор был при нем Мякее и знамя свое приложил

Л. 5 // 1700 году марта в 3 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца и по новоуказной грамоте и по соборному уложению стольник и воевода Иван Калиныч Пушкин слушав сево дела приговорил истцов Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцев Якшимбетку Янтикеева Урманчинка Юлбахтина Деветейка да Алдара Исекеевых с товарищи оправить а ответчиков тое ж дороги Чеким Кипчакские волости башкирцов Шекарка да Сапарко Уразовых Шуренка Бузанова Умерка Кутушева с товарищи обвинить и иск их Якшимбетко с товарищи за 26 бобров за бобра по два рубли против их якшимбеткова челобитья и с того

иску пошлины великого государя доправить на ответчиках Шекарка Уразове с товарищи потому что ... сыскал башкирец Мякейко сказал что договор у них был отдать им Шекарку им Якшимбетку с товарищи 26 бобров а не 10 бобров и в не в город на Уфу привести было им Шекарку с товарищи и отдать те бобры в 10 дней и в пошлинах великого государя и в истцовом иску дать на них на правеж выпись

И с того иску пошлин 5 рублев 14 алтын а допровя те деньги истцов и сыск и пошлины великого государя привезть в пркиазную избу и объявить стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину.

Л. 6 // Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев да Алдарка да Деветейка Исекеевы да Урманка Юлбахтин да Арасланка Сараязов с товарищи били челом тебе великому государю мы холопи твои тое ж Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцов на Шекерка Уразаеве да на Умира Кутушева с товарищи в вотчине нашей воровски ездили и всякого зверя побивали и бобров ловили а та наша вотчина по Иргызу реке по обе стороны с речками и с истоками и с озеры и вершины до устья и с горой Роком исстари прадеды и деды и отцы их наши и мы холопи твои на них Шекарке с товарищи били челом к тебе великому государю и в 26 бобрах и был им допрос и после допросу с правежу они Шекарка за тех бобров нам заплатили и называют они Шекарка с товарищи ту нашу вотчину опчую напрасно великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих не вели государь Шекерку с товарищи своими в ту нашу вотчину насильством ходить и вели государь на ту нашу вотчину дать нам холопем твоим владенную память великий государь смилуйся

Л. 7 // И против сево челобитья и пометы стольник и воеводы Ивана Калиныча Пушкина Бурзянские волости башкирцом Якшимбетку Янтикеев да Алдару Исекееву с товарищи владенная память дана такова

Лета от рождества христова 1700 году марта в день по указу великого государя царя и великого Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца стольник и воевода Иван Калиныч Пушкин велел дать данную владенную память Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцу Якшимбетю Янтикееву да Алдарку Исекееву для того что в нынешнем в 1700 году марта в день били челом велом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев и Алдарка Исеекеев с товарищи подали челобитную а в челобитной их написано в нынешнем в 1700 году били челом великому государю они Якшимбетка и Алдарка с товарищи тое ногайские дороги Кипчакские волости на башкирцев на Шекарку Уразаеву на Умирко Кутушева с товарищи в вотчину де Шекарко с товарищи въезжают воровски и всякого зверя побивают и бобров ловят а та их вотчина по Иргизу реке по обе стороны и с истоки и озеры с вершинами и до устья их Якшимбеткина и Алдаркина с товарищи а они де Шекарка с товарищи в тое вотчину воровски ходили и они Якшимбетка и Алдарка с товарищи на них Шекарка с товарищи в тое их вотчина воровски ходили и они де Якшимбетка и Алдарка с тое вотчины на них Шекарка с товарищи били челом великому государю в 26 бобрах и был им допрос и после допросу с правежу они Шекарко за тех Л. 7 // бобров им Якшимбетку с товарищи заплатили

и называют они Шекарко с товарищи то их Якшимбеткову с товарищи вотчину опчею напрасно и чтобы великие государь пожаловал бы их Якшимбетку и Алдарку с товарищи не велел им Шекарку с товарищи в те их Якшимбеткову с товарищи вотчину насильно ходить и тое им Якшимбетку с товарищи на тое их вотчину дать оберегательную владенную память и по указу великого государя и на челобитной по помете стольника и воеводы Ивана Калиныча Пушкина велено им Якшимбетку и Алдарку с товарищи дать владенную им память против их челобитья и ся владенная память дана

1700 году Августа 8 день на Уфе в приказной избе Борису Фирсовичу Аничкову Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирец Тлевкей Конкасов подал великого государя грамоту такову а в ней пишет

Л. 8 // От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца Борису Фирсовичу Аничкову в нынешнем в 1700 году апреля 18 били челом Ногайские дороги Кипчакские волости служилые тарханы Ишекерка Уразаев Клевкайка Кункасов с товарищи в прошлых де годех исстари владели деды и отцы вотчиной своей по Иргизу реке да по речке Тисе да по речке большой Танлыке да по речке малой Таналык да по речку Башкансе да по речку Танатарской Тазлык с вершины тех речек да по устье а те речки впадали в Иргиз реку да в той их старинной вотчине есть урочище гора Рок а с той горы течет родник и в днище течет родник под землей на той своей старинной вотчине вотчине всяких зверей и бобров они Ишекерка с товарищи побивают да диким полем и степью семи волостьми владеют и в нынешнем году зимою били челом на них великому государю на них и на родственников ложно тое дороги Бурзянские волости служилые тарханы Деветейка Исекеев да Якшимбетка Янтикеев с товарищи называли тое их старинную вотчину своей и на Уфе тебе дали они великие посулы и на том их ложному челобитью без розыску он Ишекерко Уразаев да Мурзагильдейко Чагыров перед приказом биты на правеже и доправлено на них за 10 будто битых бобров денег 52 рубли и они

Л. 9 // де не стерпя того правежу те деньги отдали а с того ложного челобитья учинилась им сверх тех 52 рубли великие убытки а в апреле 1700 году по нашему великого государя указу на Уфе у розыскных дел был воевода Дмитрий Молостов и по ево и Ишкаркову челобитью он Деветейко Исекеев в сказке своей написав сказал по своей вере по шерти вправду что вотчина с которой он служит нам великому государю службы вверх по Белой реке и до Яику реки да с той ж вотчины в нашу великого государя казну с родники де ево платят ясак а в то число перед Дмитрием Молостовым Якшимбетко Янтикеев сказал по своей вере вправду вотчина ево в Уфинском уезде по Яику и Илеку рекам и в тех де вотчинах живут калмыки кочевьем и зверей у них ловят а ему Якшимбетю они калмыки владеть не дают да он ж Якшимбетко в той своей сказке сказал вотчина у нево с родичами ево где живут они юртами вверх по Белой реке и с той де вотчины с родниками ево на Уфе ясак платят и они Якшимбетка с той вотчины нам великим государям службы служит а про иные свои вотчины в тех сказках он не сказывал и к тем своим сказкам они Деветей и Якшимбет знамена свои приложили и ныне де те их сказки на Уфе в приказной избе те их сказки не им стали на улику неправды их Деветея и Якимбетка для того что в челобитье своем написал он их старинную вотчину своей напрасно их изолгатьи разорить а с той де вотчины деды и отцы и они служат нам великому государю исстари а та де их старинна вотчина в Яику в дальном расстоянии езды будет с две недели и нам великому государю поджаловать велеть их в той их старинной вотчине розыскать подлинно сторонними и окольними людьми и те их Деветейковы и Якшимбетковы сказки за их тамгами взять к тому их розыску для

обличенья тех вотчинных урочищ а с кем они тою своей старинной вотчинной владели и с которыми волостей людьми и они к тому делу принесут именную роспись и а по розыску и по их деветейкиным и якшимбеткиных сказкам розыскав нашу великого государя указ учинить что им от их ложного челобитья в конец не разорится и нашево великого государя службы не отбыть и о том на Уфу дать им нашу великого государя грамоту и как к тебе ся наш великого государя грамоте придет и бы против челобитья башкирского тарханов Ишекерка Уразова Клевлейка Кункасова розыскал порознь наш великого государя указ учинили по нашему великого государя указу и по уложенью и по новоуложенным статьям и по розыску что нам учинилось от того челобитья убытков и взятого и то вм на них доправить отдать им челобитчикам а будет зачем нашево великого государя указу по тому делу указ учинить не мочно о том к нам великому государю писать и то розыскное дело и за своей рукой прислать к нам великому государю к Москве в приказ казанского дворца и велено подать боярину нашему князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи писан на Москве лета от рождества христова 1700 году июня в 4 день

на обороте Данила Никитин правил Исячка Карцов

8. Продолжение спорного вотчинного дела между башкирами Кипчакской и Бурзянской волостей[1]**.**

1702 г.

// л. 1 // Лета 1702 году марта в 6 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца стольник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин да с приписью подьячей Иван Петров дали владеную память Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцом Тлевкейку Конкасова Шегирку Уразаеву с товарыщи на спорную вотчину что по Гиргызу реке на их повыдток для того в

// л. 2 // прошлом в 1701 году генваря 17 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарыщи по указу-де великого государя а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота о старинной их вотчине которая отдана при стольнике при Иване Пушкине тое ж Ногайские дороги Бурзенские волости башкирцом Деветейку Исенякову Якшимбетку Янтикееву с товарыщи и назвали они тое старинную вотчину своею вотчиною и та старинная вотчина отдана им Деветею с товарыщи без розыску а по той великого

// л. 3 // государя грамоте велено про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разных волостей башкирцы сторожилы и чтоб великий государь пожаловал их велел про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разными волостьми башкирцы ж Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарыщи Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыкеевым с товарыщи всей волостью Тамьянские волости Аючеем Бебесевым с товарыщи всею Усергенские волости Тлящем Карабаевым Атагулом Илимбетевым с товарыщи всею волостью Юрматинские волости Ишимбетем Шумкиным с товарыщи всею волостью Табынские волости Карасяем Илимбетевым с товарыщи Меркитцкие волости Климом Тевечюриным с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Текесем Икпаевым с товарыщи Сун-Кипчацкие волости Атментеем Тевеевым да в грамоте великого государя прошлого 1700 году за приписью дьяка Данилы Никитина написано в прошлом 1700-м году апреля в 18 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости служилые тарханы Ишкерка Уразаев Клевкайка Кункасов с товарыщи в прошлых-де годех истари владели деды и отцы их и они вотчиною по Иргыз реке да по речке Тиче

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1358. Л. 1–12.*

да по речке Большой Танлыке да по речке Малой Танлыке по речку Пятевку и по речку Бакшасе и по речку Танатарской Танлык с вершины тех речек и до уст а те речки пали в Ыргиз реку да в той же их старинной вотчине есть урощича гора Рок а ис той горы течет родник и вотнище течет тот родник наруже на той же вотчине а от днища течет тот родник по подземелью на той-де старинной вотчине

// л. 4 // всяких зверей и бобров они Ишкерка и Клевкайка с товарыщи побивают да диким полем и степми семи волостми владеют и в прошлом же 1700-м году бил челом великому государю на них и на родственников их ложно Бурзенские волости служилые тарханы Деветейка Исекеев да Якшиметка Якдикеев с товарыщи назвали тое вотчину своею и по той-де их ложному челобитью без розыску они Ишкерка да Мурзагилдейка перед приказом биты на правеже розгы и доправлено на них за десять бутто побитых бобров денег пятьдесят два рубли денег и не стерпя они токова правежу те деньги отдали да в том же их ложном челобитье учинилось им сверх тех пятидесят дву рублев великие убытки а в прошлом-де в 205-м (1697) году по указу великого государя на Уфе у розыскных дел был стольник Дмитрей Молоствов и по ево-де Ишкаркову челобитью они Деветейка Исекеев в скаске своей написали по своей вере и по шерти что вотчина с которой он служит великому государю службы вверх по Белой реке и до Яику реке да с той же-де вотчины сродники ево платят в казну великого государя ясак да в то ж число перед Митреем Молоствовым он Яшимметка Якдикеев сказал по своей вере и по шерти вотчина-де ево в Уфинском уезде по Яику и Илеку рекам и в тех ево вотчинах калмаки живут и кочуют и зверей у них ловят а ему-де Яшимбетку они калмаки владеть не дают -де Якшимбетка в той же своей скаске сказал-де у него с родниками ево где животами вверх по Белой реке и с той-де реки ево на Уфе ясак платят Яшимбетка с той же вотчины а про иные-де вотчины

// л. 5 // [...][1] тех своих скасках не сказали и к тем своим скаскам они Девенейка Якшимбетка знамены свои приложили и те-де скаски на Уфе в Приказной избе и те-де их скаски им стали на улику неправды их Деветейка и Яшимбетка для того что-де в челобитье своем написали они старинную вотчиною своею напрасно хотя их изогнать и розорить а с тое-де вотчины деды и отцы их и они служат великому государю всякие службы истори а та-де их старинная вотчина от Яику в дальном разстояни езду будет две недели и по той великого государя грамоте велено против челобитья башкирцов тарханов Ишкерка Уразаева Клевлейка Кункасовых розыскать и по розыску великого государя указ и по уложению и по новоуказным статьям и по розыску что им учинил от ложного челобитья убытков для того и то все на них доправя отдать челобитчиком

// л. 6 // и в 7200 год марта в 20 день били челом великому государю Ногайск[...][2]

// л. 7 // что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их тое ж Сун-Кипчацкие волости башкирец Акманай Елкутуков да дети ево Кекен да Бекбулат да Кубовские волости Сертикей Якшиков Усергенские волости Табисяк Салтыганов Мякетинские волости Бекбов Козянгулов Сун-Кипчацкие волости Касмекей Юмаев Янгурча Болташев Кулмак Алимбетев Усергенские волости Шупур Купяшев Атагул Илимбетев Сун-Кипчацкие волости Илчикей Уразаев Тайгын Арасланов Юрматинские волости Мекбоиги Бердин да родственник их Зиенале Беишев они вышеписанные люди Акман с товарыщи знают что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их а не их Шикарова с товарыщи и чтоб великий государь пожаловал их велел по них Казына и Касима послать и допросить на Уфе в Приказной избе по их бусурманской вере и по шерти что он Кызан

[1] *Обрыв листа.*
[2] *Обрыв листа.*

и Касим с той вотчины оброк им Шикару с товарыщи мимо их плачивали ль а по них Акманая с товарыщи ево вышеписанными тако ж послать и в Приказной избе их по их вере и по шерти через Куран допросить что та вотчина истари была прадедов ли и дедов и отцов их или Шикарова и Умирова и Шуренева с товарыщи и сколь давно тою вотчиною владеют да сентября в 19 день били челом великому государю Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарыщи.

// л. 8 // В прошлом-де 1700-м году били челом великому государю на Москве о вотчине своей тое ж дороги Бурзенские волости на башкирцов на Деветея да Икшимбетя Янтикеева да на брата ево Алдара Исекеева и по указу великого государя а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота а по той великого государя грамоте велено про ту вотчину розыскать третими разными волостей башкирцы а что в прошлом 1701-м году били челом великому государю они Деветей с товарыщи о той вотчине подали челобитную чтоб тое вотчину розыскать иными третьими свыше их писанных третьих и великий государь пожаловал бы их велел против указу великого государя и грамоты и против их челобития и третих разных волостей башкирцы розыскать а против их Деведеева с товарыщи челобитье и третьих отставить и чтоб для того розыску послать ково великий государь укажет и сентября в 20 день по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина велено по прежней помете и против нынешнего исцова и ответчикова челобитья про ту их спорную вотчину розыскать тех волостей башкирцы которые живут около той спорной вотчины верст по пяти и по шти и по десяти большим повальным обыском вышеписанным чья та вотчина по тем речкам и урочищам 1701 году генваря в 21 де. по указу великого государя и по грамоте и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина и по помете на деле с приписью подьячего Ивана Петрова.

// л. 9 // Против челобитья башкирцов Ногайские дороги Кипчацкие волости служилых тарханов Иштеречка Урасаева Клевлейка Канкасова с товарыщи про спорную вотчину по Иргызу реке да по речке Тече да по речке Большой Танлыке по речке Малой Танлыке по речку Пятевку и по речке Бакшасе и по речку Танатарской Тазлык с вершины тех речек и до устья а пали те речки в Ыргиз реку да в той же их старинной вотчине урочища гора Рок ис той горы течет родник и воднище тот родник течет наруже а от днища течет тот родник по подземлею что отдана тое ж дороги Бурзенские волости башкирцом Деветею Исекееву Алдару Исекееву с товарыщи по их челобитью без розыску и без крепостей и розыскать большим повальным обыском башкирцы тое ж Ногайские дороги которые живут около той вотчины в ближних местех Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарыщи Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыбековым с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Аючеем Бебесевым с товарыщи всею волостью Усергенские волости Тлешем Карабаевым Атигулом Илимбетевым с товарыщи всею волостью Юрматинские волости волости Ишимбетем Шимчкиным с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Тенеем Яикбаевым с товарыщи Сун-Кипчацкие волости Яментеем Итеевым и иных волостей башкирцы которые живут около той вотчины верст по пяти и по шти и по десяти та вотчина по тем вышеписанным речкам и урочищам Кипчацкие волости служилых тарханов

// л. 10 // Иштеречка Уразаева с товарыщи старинная ль или Бурзенские волости башкирцов Деветея Исекеева с товарыщи и по той помете для того розыску тое спорные вотчины послан уфинских конных казаков атаман Андрей Рукавишников а в сыску сорок шесть человек сказали вотчина-де что по Иргызу реке да по речке Киче по речке Большой Тенлык с вершины тех речек и до устья впали те речки в Ыргиз реку да в той же вотчине гора Рок ис той горы течет родник во

днище на уже а днище течет по подземелью и тою-де вотчиною Кипчацкие волости служилые тарханы Шекерка Уразаев Тлевлейка Конкасов с товарыщи Бурзенские волости з башкирцами з Деветейком и Алдарком Исекеевым с товарыщи владели и зверя побивали вопче один человек сказал вотчина-де что по Иргизу реке да по речке Киче по речке Большой Тенлыке по речке Малой Тенлыке по речку Пятивку и по речке Бокшасе и по речке Танатанатарской Танлык с вершин тех речек и до устья а пали те речки в Ыргыз реку и урочищи кои писаны выше сего и тое-де вотчину нашли истари Кипчацкие волости башкирцы Аксакал да брат ево Теуш чье они дети того он не знает с того-де числа как они Аксакал и Теуш тое вотчину нашли челобитчики Кипчацкие волости тарханы Тлевкейка Конкасов с товарыщи и деды и отцы их тако ж и ответчики Бурзенские волости башкирцы Деветейка и Алдарко Исекеевы с товарыщи ж и деды и отцы их с ними

// л. 11 // Аксакалом Утешем в тое вотчину ездили и всякого зверя побивали и тою вотчиною владели вопче а Шекерка-де Уразаев и отцы ево и дед в тое вотчину ездили или нет того он не знает а по суду и челобитья преж сего о той вотчине у них промеж собою не бывало потому что та-де вотчина стала от Уфинского уезду в далном ростояни в калмыцкой земле езду будет с месяц и болши сорок два человека сказали вотчина-де что по Иргызу реке да по речке Киче по речке Болшой Тенлыке с вершины тех речек и до устья а пали те речки в Гиргыз реку да в той вотчине гора Рок ис той горы течет родник воднище наруже а от днища течет по подземлею та вотчина Кипчацки ль волости тарханов Шекерка Уразаева Тлевкейка Конкасова с товарыщи или Бурзенские волости башкирцов Девветейка и Алдарка Исенеевых с товарыщи про то они не знают потому что та вотчина от Уфинского уезду в далном ростояни а в указе великого государя и в Соборном уложенье в 8 главе во 161-й статье напечатано которые исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безимянно а ответчики повалной обыск учнут отводить или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск а исцы повалной обыск учнут отводить и повалного обыску не отставливати и посылати сыскивать повалным обыском всяких чинов многими людми безотводно да будет во сыскех обыскные люди учнут говорити разные

// л. 12 // речи одне скажут по исце а другие по ответчики и которую сторону в обыскех обыскных людей суудет болши и по тому обыску того и оправить по ком обыскных людей скажет болши а Кипчацкие волости по башкирцех по Тлевке Конкасове с товарыщи в повалном обыску разных волостей сказали сорок шесть человек в ведомость что в тое в вышеписанную вотчину ходили и всякова зверя побивали Бурзенские волости з башкирцы з Деветейком Исекеевым вопче потому той спорною вотчиною что по Иргыз реке.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ VII, IX, X и XII БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Список. Служащим Урядникам Писарям и Фельдшерам 7го Башкирскаго кантона составленный по старшинству производства их. За 1843й год.

время вступления в службу.		в настоящих чинах.		Чины имена и фамилии Должности занимаемыя какия имеют знаки отличия.	Где находятся.
годы	м-цы и числа	годы	м-цы и числа		
Урядники.					
1800	Генваря	1832	Сентября		
	1		23	Курбангалий Байназаров	Каранаевой
1827	Генваря 1	1842	Генваря 15	Кутлучура Туйгунов	Каранаевой

Кантонный Начальник Есаул Ибрагимов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

[Список. Обер Офицерам, Зауряд чиновникам, нижним чинам и Казакам 7го Башкирскаго кантона. За 1843 Год.]

Имяна и прозвание..	Каких деревень	От роду лет.	Время вступления в службу	Время последней командировки		Сколько всего раз был на службе.
				на летнюю внутренную службу.	Вне губернии или Армии	
№ 25 юрты:						
Зауряд Хорунжие:						
Байбулда Казакбаев	Каранаевой	46	814	839		4
Урядники:						
Курбангалий Баяназаров	Каранаевой	60	1800	839		5
Вице урядники:						
Кутлучура Тайгунов	Каранаевой	33	827	841		3
Казаки:						
Нугуман Арасланбаев	Каранаевой	60	1800	840		8
Муллагул Супханкулов	Каранаевой	59	801	843		8
Валит Супханкулов	Каранаевой	52	808	841		6
Кутлугильда Абдулзелилев	Каранаевой	49	811	843		6
Бикташ Туйгунов	Каранаевой	46	814	837		5
Байгузя Аккучуков	Каранаевой	40	1820	839		4

Яхъя Буз[оа]наев	Каранаевой			838		3
Ижбулда Казакбаев	Каранаевой	37	1823	837		3
Савыр Арасланбаев	Каранаевой			839		3
Кулбулда Баимов	Каранаевой	36	824	838		3
Байназар Аккучуков	Каранаевой	35	1825	838		3
Мухаметхасян Алимгузин	Каранаевой			839		3
Мухаметгалий Кусекеев	Каранаевой	34	826	838		3
Ильбулды Баимов	Каранаевой	34	1826	841		3
Мухаметгали Кутлугузин	Каранаевой	33	827	839		3
Мухаметкарим Кусекеев				841		3
Бурангул Зейкаров	Каранаевой			838	с 831 по 833	2
Сейтбаттал Минлибаев		32	828	841		3
Абдулкарим Кусикеев				1837	1831	2
Кадыр Арасланбеков	Каранаевой	31	829	838		2
Ильяз Арасланбеков	Каранаевой	28	832		с 835 по 837	1
Абубакир Юлдашев				842		2
Зиянбай Байбулдин				842		2
Идрис Нугуманов	Каранаевой			839		1
Девлетберда Таймасов	Каранаевой	25	835	839		1
Искак Муллагулов				841		1
Хисметулла Исенбаев				839		1
Хасян Мигранов				841		1
Кагарман Нигаманов	Каранаевой	21	839			
Девлетбай Таймасов						
Исмаил Муллагулов						
Темирбулат Кутлубаев						
Каранай Аккучуков	Каранаевой	20	1840			
Ерлыкан Ермухаметев						
Исмайл Килдыбаев						
Сулейман Мавлюткулов	Каранаевой	19	1841			
Гимран Мигранов						
Исламгул Килдыбаев	Каранаевой	18	1842			
Абдулла Мухамедияров	Каранаевой	17	1843			

Кантонный Начальник Есаул Ибрагимов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Уволенным От Службы Штаб Обер Офицерам Зауряд Чиновникам 7 Башкирскаго Кантона.

Время вступления в Службу.		Уволнение от Службы.		Чины имяна и фамилии какия имеют ордена прочия Знаки Отличия.	Где находются.
Годы	М-цы и числа	Годы	М-ца и числа		
Зауряд Есаулы.					
1796		1830	Марта 31	Якалин Галий Иткустин	Каранаевой
Зауряд Сотники.					
1791		1843	Марта 10	Иткустин Таймас Иткустин	Каранаевой

Кантонный Начальник Е[саул Ибрагимов (подпись)]

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Отставным Урядникам Писарям и Казакам 7го Башкирскаго кантона с разделением их на перечисленных во внутреннюю службу и вовсе отставных от оной. За 1843го Год.

Время вступления в службу.		Сколько раз всего был на службе.	Когда уволен в отставку.		Чины имяна и фамилии какия имеют знаки отличия.	Где находятся.
Годы	М-цы и числа		Годы	М-цы и числа		
Отчисленныя в отставку без всякаго употребления на службу.						
					Урядники.	в деревнях:
1797	Генваря	3	1843	Апреля	Тляшов	
	1			17	Кутлугузя Даутов	Каранаевой
					Казаки.	
1776	Генваря	5	1817	Августа	Яналин	
	1			28	Буканай Тавлин	Каранаевой
1783	Генваря	6	1817	Августа	Яналин	
	1			28	Арасланбай Усманов	Каранаевой
1787	Генваря	6	1817	Августа	Яналин	
	1			28	Таигун Иткустин	Каранаевой
1792	Генваря	2	1817	Августа	Яналин	
	1			28	Уткучук Баикучкаров	Каранаевой

		4			Яналин	
					Исенбай Абдулгафаров	тоиже
1801	Генваря	7	1830	Ноября	Тляшев	
	1			24	Мавлеткул Супхангулов	Каранаевой
		7	1840	Декабря	Утяганов	
				11	Мигран Искаков	Каранаевой
1816	Генваря		1830	Ноября	Яналин	
	1			24	Худаиберда Баиназаров	Каранаевой
1825	Генваря		1830	Ноября	Башляков	
	1			24	Кулберда Яйкаров	Каранаевой
					Тляшев	
1833	Генваря		1843	Апреля	Яналин	
	1			17	Рахметулла Галиев	Каранаевой

Кантонный Начальник Есаул Ибрагимов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярные Списки. О Службе 7го Башкирскаго кантона Обер Офицеров Зауряд Походных Чиновников и Урядников. За 1843й Год.

Чин, Имя Отечество и Прозвание, также какие имеет Ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Есть ли Заним Зародителями его, или женат, за женою недвижимое имение. У родителей и у самаго у него. Благоприобретенное	В Службу вступил и в оной какими чинами произведен и когда. Чины	Годы	М-ца	Числа	во время своей Службы в походах и в делах Против Неприятеля где и когда был и какия Награды за отличия и по службе удостоился получить.	Татарской Грамоте читать и писать и другия какия Науки знает ли.	Холост или женат и имеет ли Детей.	К повышению Достоин или За что не Аттестуется.
Кантонный Начальник Есаул Лукман Усманов Ибрагимов 1833го Года Апреля 15го дня За отлично усердную Службу получил Золотую Медаль.	59	В Деревне Мрясевой деревянный дом.	Казаком	1801	Генваря	1	С 1806го по 188й Год с 5м Башкирским Полком 1813го За пожертвование в казну 4х Лошадей получил высочайшее Благоволение 1833го Годов За отличную усердную Службу Золотую Медаль.	Российской и татарской Грамоте читать и писать Умеет.	Имеет двух жен, Хуснеземал, Гайшу, сыновей Абдулфазыла 25 Абдулнагима 14 Урустанхакима 10 Абдулгату 7 Абдулшакира 4 Абдулкасыма 4 дочерей Хабибземалу 20 Фахриземалу 17 Фархисружу 9 лет.	Предаю себя на разсмотрение начальства
			Зауряд Есаулом	1806	Генваря	1				
			В 14 класс	1812	Марта	13				
			Кантонным Начальником	1828	Июля	21				
			Сотником	1835	Апреля	12				
			Есаулом	1838	Майя	17				

| | | |

Урядники.										
Кутлугузя Даутов	63	в деревни Каранаевой деревянной дом.	Рядовым	1797	Генваря	1	1802 1814 1822 в городе Оренбурге Крепостях Кизильской Губерлинской	татарской Грамоте читать и писать знает	2х жен Юмибику Назифу Сыновей Мухаметгалия 33 Галия 14 дочерей Ряихану 20 Шарифу 20 лет.	Достойны
			Урядником	1818	Майя	19				
Курбангалий Баиназаров	60	в деревни Каранаевой деревянной дом	Рядовым	1800	Генваря	1	1826 года в городе Оренбурге 1832 1833 на устройстве Коммерческаго тракта 1836 в Крепости Верхнеозерной 1839 при кочевке Г. Корпуснаго Командира.	татарской Грамоте не знают	Жену Бабирбику Сына Нургалия 7 дочь Гульнису 6 лет.	По безграмотству не аттестуются
			Урядником	1832	Сентября	23				
Вице Урядники										
Кутлучура Тоигунов	33	в деревни Каранаевой деревянной дом.	Рядовым	1827	Генваря	1	1830 1836 и 1841 в Крепостях Кизильской Озерной и в учебном полку.	татарской Грамоте читать и писать знают	вдов, дочерей Бибигульземалу 12 Мухабземалу 10 Асхибземалу 8 лет.	Достойны
			Вице Урядником	1842	Генваря	15				

Кантонный Начальник Есаул Ибрагимов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Примечания.
Следующие столбы у всех чиновников и урядников заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»
Кроме:
Кантонный Начальник Есаул Лукман Усманов Ибрагимов – «Из Старшинских Детей»
Кантонный Писарь. Токфетулла Амангулов Сын Сунаргулов – «Из Зауряд чиновничьих детей»

Есть ли Заним Зародителями его, или женат, за женою недвижимое имение.
У родителей и у самаго у него
Родовое – «Не имеют»
Кроме:
Кантонный Начальник Есаул Лукман Усманов Ибрагимов – «Стерлитамакскаго уезда в Д. Мрясевой Земли 3700 десятин нераздельной с братом Есаулом Мигранов 3 Мукомольныя мельницы и поташный завод.»
У жены буде женат.
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении Службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произвеждениям находился.
Полки и баталионы – «С Определения в Службу в 7 башкирском кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых Отпусках был ли когда имянно и являлся ли на срок. – «Не бывал»

В штрафах был или когда под суду или без суда за что имянно и когда. – «Не бывал»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где имянно по чьему предписанию с котораго времени. – «В комплекте при Кантоне Налицо»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

Кондуитский список. Управляющаго 9м Башкирским Кантоном. Хорунжаго Давлетшина. За 1843м Год.

Звание чинов	С котораго времени			Не был ли в отставке и сколько времени	Не был ли в иностранной Службе и где	Сколько служил в Компании	Усерден ли по службе.	Каковых Способностей Ума	В каких науках имеет знание	Какие знает иностранныя Языки	Каков в Нравственности	Каков в хозяйстве.
	в Службе	в офицерских чинах	в Настоящем чине									
Хорунжий												
Габдулла Давлетшин	830	840	840	не был	не был	1 компанию			Арифметике граматике, и по арабски и персидски читать и писать.	Арабский и персидский.		

Управляющий 9 башкирским кантоном
Сотник Давлетшин (подпись)

Кондуитный Список. Штаб и обер офицеров и зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

№	Звание чинов	С котораго времени			Не был ли в отставке и сколько времени	Не был ли в иностранной Службе и где	Сколько служил в Компании	Усерден ли по службе.	Каковых Способностей Ума	В каких науках имеет знание	Какие знает иностранныя Языки	Каков в Нравственности	Каков в хозяйстве.
		в Службе	в офицерских чинах	в Настоящем чине									
	Войсковой Старшина.												

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

	Гизазжан Аргынбаев Куватов 11й	804	813	813	Не бывали								
	Сагдый Абдулмукминов	813	813	813									
	Тювальбай Кутлучурин	813	813	813									
	Мухаметамин Арасланбаев Биктемиров	813	813	813									
20	Таплыгузя Алимгузин Кучаев	799	814	814	Не бывали								
	Миргалей Байгулов Муллакаев	802	814	814									
	Ибрагим Султанов	802	814	814									
	Кульмухамет Ибрагимов	809	814	814									
	Нигаметулла Алибаев Арасланов	810	814	814									
	Алибяк Зюмалин Зиянов	812	814	814									

1 компанию	На одной			1 компанию	На одной			1 компанию	Российской и татрской.	татарской грамоте знают		Российской и татрской.	
усердны													
ударных													
Ни какой не знает	Татарской Грамоте знают			Ни какой не знает.				Российской и татрской.				Не знают	
												Хорошн	
												Хорошн	

| | | |

| | | |

	Мяндий Буляков Токумбетев бй	808	815	815	Не бывали	Не бывали	1 компанию	ны	х	не знает	Не знают			
50	Мухаметрахим Якшибаев	809	815	815			Ни одной	посредствен	не совсем здравых	татар.				
	Габдулмазит Кушимгузин Таваев	802	815	815			Ни одной	усерд	здравы	татар.				
	Ермухамет Юмагузин Кунаков	812	815	815			1 компанию			не знает ни какой				
	Ияман Назиров Сеитов	803	815	815			Ни одной			татарск.				
	Муслюм Мукминев Кисмякаев	803	815	815						не знает				
	Багаутдин Тюляков Киикбаев	811	815	815						татарской.				
	Сарлыбай Рысбаев	805	815	815			1 компанию			татарской.				
	Кинзябай Зюмагулов Давлетбаев	799	815	815			2 компании			ни какой не знают				
	Хусеин Муйнаков	808	815	815			1 компанию							
	Ахмет Урманаев Киикбаев	808	815	815			1 компанию							

60	Мухаметкулуи Карагузин	799	815	815	Не бывали										
	Аллаяр Султангиреев Кунакбаев	814	815	815											
	Мухаметгалий Киргизбаев	814	815	815											
	Аккильды Кинзебулатов Калаев	813	815	815											
	Баймухамет Алчибаев	811	815	815											
	Халит Мазанаев	806	815	815	Не бывали		Ни одной	2 компании	уездных						
	Абдулнасыр Абубакиров Кутлумамбетев	809	815	815				ни одной							
	Абдрахман Арасланов 2й	810	815	815				1 компанию							
	Денмухамет Карагузин	805	815	815				1 компанию							
	Ильбуля Танатаров Ниязов 1й	814	815	815				ни одной							
70	Шамгун Бикбавлин Ямятов	814	816	816				ни одной же							

| | | |

| | | |

| | | |

	Исправляющий Должность Старшины Абдулкарим Кинзягулов	809	814	814	Не бывали	Не бывали	Не бывали	Ни одной	дни	здравых	Татарской Грамоте знают	Не знают	Хорошо
	Мухаметтали Суюндуков	813	814	814					усер		Российской и татарской грамоте знают.	Хорошо	
	вновь переведенный из 4го загорнаго Западнаго Башкирскаго Кантона Феткулла Буляков		814	814					еще не известен		Не знает		
	Искендер Назарбаев Атнагулов	806	814	814							татарской		
	Хасян Акназаров Бакиев	806	814	814							Не знает		
	Кулмухамет Алибаев Кунаков	811	814	814							татарской		
110	Темирбай Темирбулатов Зиянтемиров	813	814	814				1 компанию			Не знает		
	Абдулла Тулкучев	810	814	814							татарской		
	Мухаметдияр Тагиров	814	815	815				1 компанию			Не знает		
	Каипкул Итъбаев	805	815	815									

| | | |

| | | |

	Не бывали														
	Не бывали														
	Не бывали														
	Ни одной		1 компанию		ус		посредствен		ерлыи		1 компанию		зцравых		
	Не знают		Не знает		татарскоӥ грамоте знают.		Российской и татарской.		татарской.		татарской.				
	Не знают														
	Хо				посредствен		рошш								
	Хорошш														
Валит Искаков Ибрагимов	809	810	810	Тулубай Узенбаев	805	809	809	Багтыгирей Сеиткулов	801	808	808	Кагарман Абдряшитов Ишмаев	804	806	806
												Зауряд Хорунжия			
Галий Кутлугильдин	829	838	839	Гибетулла Сейфуллин Галикеев	818	838	839	Мухаметвалий Кунаккузин Бускунов	820	835	835	Юртовой Старшина Баймухамет Исянбердин	811	835	835

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

	Мухаметсалим Хамитов	818	838	838	Не бывали			Ни одной	не усердён.	усер	дны	здравых	Не знают
	Хайбулла Кутлучурин Куватов	16	838	838									
	Юртовой Старшина Шамсутдин Узенбаев Канаков 4й	824	838	838							не усерден		
	Альмухамет Хамитов	826	838	838									
	Мухаметшариф Махмутов Касаев	827	838	838									
220	Кантонный татарский писарь Габдулгазиз Габдулкаримов	831	838	838									
	Мухаметьяр Чанкабаев Чураев	833	838	838									
	Юртовой Старшина Мухаметвалий Суюндуков	808	838	838									
	Яикбай Ямансарин Бакиров	814	838	838									

Не знают							
не одобрительный		Хорошо		не одобрительный		Не знают	
	Хорошо						

| | | |

| | | |

Формулярный Список О службе зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й год.

Чин, имя, отечество прозвание, так же какия имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат и имеетли детей.
		У родителей и у самаго у него.							
		благоприобретенное	Чины	Годы	М-цы	Числа			
Юрты № 18го.									
Зауряд Есаулы									
Абдулмень Аблаев	64	Тувеимбетевой	Казаком	797	Майя	1	В 1824м на Оренбургской линейной службе и 831 годах в Армии с 3м Башкирским полком находился.	татарской грамоте знают	Женат на башкирской дочери Кунакбике у них дочери Биксултана 12 и Аминя 5 лет.
			Зауряд Есаулом	814	Ноября	6			
Абдрахман Ишбаев	64	В дерев. Мукачевой	Казаком	797	Майя	1	В 1811, 823 и 833м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Гулейше детей не имеют.
			Зауряд Есаулом	814	Ноября	30			

Зауряд Хорунжия									
Мухаметамин Бикташев Баймуратов	45	Чирюбаевой имеют деревянныя дома	Казаком	1816	Имайя	2	В 1820, 825, 832, 836, 840м на Оренбургской линейной службе и 839 годах в отряде Полковника Геке в Киргизской степи находился.	Татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирской дочери Зулейхе у них сыновья Абдулкадыр 14 и Арасланбай 4х лет.
			Урядником	828	Феврал.	8			
			Зауряд Хорунжим	833	Ноября	15			
			Юртовым Старшиной	841	Августа	18			
			отрешен от должности	843	Июня	27			
Уильбай Альчинбаев	43	Туреимбетевой	Казаком	816	Августа	5	В 1816м в городе Москве 823, 825, 828, 829, 834, 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Сафие у них дети сыновья Мухаметбакий 4, Мусаргалий 4х дочери Урхия 5, Маглифа 2, и Разифа 2х же лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Старшинской помощник Хасан Сабашев Баишев	50		Казаком	811	Марта	12	В 1826 году на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Шарифе у них сын Зейнигабдин 16 лет.
			Старшинским помощником	833	Апреля	16			

Юрты № 21го									
Зауряд Есаулы.									
Мухаметгалий Каразбаев	59	В деревнях Тавакановой	Казаком	799	Генваря	1	В 1806, 833, 834м на Оренбургской линейной службе и 812 годах в Армии с 9м Башкирским полком находился.	Татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирских дочерях Байрямбике и Саурбике у них дочь Сахибзямала 13 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Генваря	10			
Сарлыбай Рысбаев	56		Казаком	805	Генваря	1	В 1806 в киргизской степи для наказания воров киргизов и 812 в Армии с 9м Башкирским полком находился.		Женат на башкирской дочери Ишбике у них сын Абдулмагзян 15 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Июля	12			
			Старшинским Помощником	833	Декабря	25			
			удален от должности	842	Сентября	27			
Абдрахман Арасланбеков	50	Каиповой имеют деревянныя дома.	Казаком	1810	Генваря	10	В 1812 в Армии с 9м Башкирским полком 824, 834 на Оренбургской линейной службе и 839 годах в 700м отряде бывшем в Киргизской степи под Командою Полковника Геке дистаночным Начальником находился. За усердную услужбу и соблюдение должнаго порядка во вверенной ему части в 11 день Ноября того 1839 года по Отдельному Оренбургскому Корпусу объявлено ему Г. Корпусным Командиром благодарность.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Рахиме детей не имеют.
			Зауряд Есаулом	815	Декабря	21			

Зауряд Сотник Мухаметшарип Кулмухаметев	49	Тавакановой	Казаком	810	Генваря	1		
			Зауряд Сотником	815	Сентября	5	В 1828 и 836 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают
								Женат на башкирской дочери Байрямбике у них дети сын Мухаметгатиф 13 дочери Бадигульзямала 17 и Махубзямала 7 лет.
Зауряд Хорунжий Бурамбай Ишимгулов. Исправляющий должность Старшины юрты № 22го.	44	В деревнях Бексеевой	Казаком	815	Генваря	1		
			Зауряд Хорунжим	828	Генваря	1	В 1819, на Оренбургской линейной службе находился и 824 годах удостоился быть при смотре Его Императорским Величеством войск Отдельнаго Оренбургскаго Корпуса за что в числе прочих Штаб и Обер-Офицеров объявлена от Господина Корпуснаго Командира благодарность.	Татарской грамоте читать и писать знают
			Юртовым Старшиной	832	Марта	28		Женат на башкирских дочерях, Алифе, и Хабибзямале у них дети сыновья Аралбай 12, Барлыбай 10, Каикабай 7, Яикбай 6 дочери Хуснизямала 14 и Фазила 12ти лет.
			отрешен от дожности	839	Апреля	19		
			Управляю-щим юртой	843	Апреля	7		

Юрты № 23го.									
Юртовой Старшина									
Зауряд Есаулы									
Ермухамет Чирюбаев Акнаев	62	Кутановой имеют деревян. дома	Казаком	799	Генваря	1	В 1822 году на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирских дочерях Хадиче и Казнабике, у них дети сыновья Мифтахитдин 17, Гималетдин 9, дочери Хабибзямала 6, и Мескамала 5 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Генваря	15			
			Юртовым Старшиной	836	Майя	13			
Старшинской Помощник Кинзябулат Суюшев	53	Суюшевой	Казаком	808	Генваря	1	В 1816, 828, 831 и 831 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Гульзявгаре у них дочь Загида 4х лет.
			Зауряд Есаулом	811	Майя	15			
			Старшинским Помощником	833	Декабря	25			
Юрты № 28го.									
Зауряд Есаулы.									
Мухаметзян Кучкильдин	53	Аскаровой	Казаком	808	Генваря	1	В 1815 и 833 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знает.	Женат на Зауряд чиновничьей дочери Сахибзямале у них дети сын Кагарман 10, и дочь Газизжана 13 лет.
			Зауряд Есаулом	810	Декабря	11			
			Юртовым Старшиной	833	Декабря	25			
Аюп Кунакбаев	68	В дер. Кунакбаевой	Казаком	793	Майя	1	В 1822м году на Оренбургской линейной службе находился.	Не знает	Женат на Муллинской дочери Зяманбике у них сын Мухаметхунафия 13 лет.
			Зауряд Есаулом	810	Генваря	14			

Галиакбер Бакиев Иселеманов	51	Кунакбаевой имеют деревянный дома.	Казаком	810	Майя	1	В 1817 и 834м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на дочерях Зауряд Чиновничьей Фатиме и башкирской Алмабике у них дети сыновья Мухаметкарим 13, Мухаметамин 9, Мухаметсалих 7 и дочь Азана 15 лет.
			Зауряд Есаулом	814	Сентяб	14			
Старшинской Помощник Халит Мазанов. Имеет Знак отличия военнаго ордена Св-го Георгия под № 17163м и Серебренную медаль завзятие Парижа 1814 года установленную.	55	Дальнетуловой	Казаком	806	Майя	10	В 1811м в Армии с 1м Башкирским полком, где за храбрость противу французских войск награжден знаком отличия военнаго Ордена Св-го Георгия под № 17163м 833 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Кульгузаре у них сын Мурзагул 14 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Декабр	11			
			Старшинским Помощником	840	Февраля	15			
Галиакбер Ишмакаев	55	Имануло-вой	Казаком	806	Майя	10	В 1809, 816, 824, 834м 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	не знает	Женат на Зауряд Чиновничьей дочери Гульбане у них сын Абдулхалик 3х лет.
			Зауряд Есаулом	814	Декабр	15			
Зауряд Хорунжий. Мухаметхасан Туигильдин	46	Назаровой	Казаком	815			В 1815, 820, 822 и 825, 833, 837м на Оренбургской линейной службе и 842 годах на конном общественном башкирском заводе находился.	татарской грамоте читать и писать знает	Женат на башкирской дочери Гульбане у них дети сын Тагир 6 дочери Хубаиба 20 и Хуббиниса 10 лет.
			Урядником	828	Февраля	7			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			

Юрты № 29го									
Зауряд Есаулы.									
Минлигул Аитов	55	В дерев. Аллабердиной	Казаком	802	Генваря	1	В 1815 году на Оренбургской линейной службе находился.	Грамоте не знает	Женат на башкирской дочери Алмабике у них дети сын Янаберды 17 и дочь Мавлютбика 13ти лет.
			Зауряд Есаулом	811	Генвар	6			
Ильбул Танатаров Ниязов	47	Мурапталовой имеют деревянныя дома	Казаком	1814	Сентября	1	В 1833, 836 и 837м годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знает	Женат на башкирской и татарской дочерях Габиде и Бану у них дочери Фахрибаню 15 Достабану 12, и Хуснубаню 1го года
			Зауряд Есаулом	815	Декабря	24			
Мухаметрахим Мратбакиев	52	Биккузиной.	Казаком	808	Майя	1	В 1827, 837, 839 на Оренбургскойлинейной службе и 831 годах в Армии с 1м Башкирским полком находился.	Грамоте не знают никакой	Женат на башкирской дочери Якшибике у них сыновья Габдулвалий 17, Сафаргалий 12 и Зюлкарней 10 лет.
			Зауряд Есаулом	814	Сентября	1			
Зауряд Сотник Мухаметгалий Сундуков	48	Аллабердиной	Казаком	813	Апреля	13	В 1827, 836, 837, и 839м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Гульбустане и Гульфатиме у них сын Ибрагим 7 лет.
			Зауряд Сотником	814	Апреля	4			

Зауряд Хорунжия									
Кульмухамет Кунаккузин	58	Калтаевой	Казаком	807	Генваря	15	В 1808, 809, 810, 811 812, и 837м годах на Оренбургской линейной службе находился.	Российской и татарской грамоте читать и писать знают	Женат на Зауряд чиновничьей дочери Алтымбике и башкирских Разие и Сарвизямале у них дети сын Абдуллатиф 12, дочери Халима 14, Зарифа 13, Латифа 11, Муглифа 10, Бигайша 8 и Мугульсума 6 лет.
			Писарем	819	Ноября	15			
			Урядником	828	Сентября	16			
			Зауряд Хорунжим	835	Февраля	7			
			Юртовым Старшиной	841	Сентября	8			
			отрешен от должности	843	Майя	25			
Исправляющий должность Старшины. Ильяс Танатаров Ниязов	52	В деревнях Мурапталовой	Казаком	811	Майя	15	В 1812м году на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на татарской дочери Бибизямале у них дети сыновья Мухаметшариф 12, Мухаметзариф 11 и дочь Гайша 20 лет.
			Зауряд Хорунжим	813	Майя	15			
			Старшинским Помощником	833	Декабря	25			
			Управляющим Юртой	843	Майя	25			

Юрты № 30го.									
Зауряд Есаул Юртовой Старшина Кутлугалям Ирназаров Арасланов	53	Кинзягабызовой имеют деревянныя дома.	Казаком	1816	Майя	1	В 1811, 814, 816 и 822 годах на Оренбургской линейной службе находился и за пожертвование в казну лошади в 1816 году объявлено в числе прочих Высочайшее благоволение.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на дочерях: Зауряд чиновничьей Сахибзямале, Обер-офицерской Сарвизямале, Муллинской Фазыле, у них дети сыновья Кутлуахмет 18, Кутлурясуль 15, Кутлухайдар 4 дочери Балимзаза 5 и Махубзада 2 лет.
			Зауряд Есаулом	808	Марта	10			
			Юртовым Старшиной	833	Декабря	25			
Зауряд Хорунжия									
Мухаметзаман Махмутов Давлетбаев	48	Якуповой	Казаком	811	Майя	1	В 1811, 816, 817, 820, 823, 828, 835 на Оренбургской линейной службе и 812го годах в Армии с 7м Башкирским полком находился.		Женат на Зауряд чиновничьей дочери Фатиме у них дети сын Мухаметсафа 13 дочери Латифа 16, Маймуня 9, и Гафия 9 лет.
			Урядником	828	Февраля	27			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Мухаметдамин Тувлубаев Давлетбаев	43		Казаком	817	Майя	1	В 1822, 826, 833, и 841м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Салиме у них дети сыновья Халит 18, Зюлкарней 6, дочери Фазыля 22 и Сарвизямала 9 лет.
			Урядником	828	Февраля	27			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Абдулгафар Хасанов Султачев	42	Караевой	Казаком	818	Майя	1	В 1826, 833 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Иркабике у нихсыновья Абдулмагзян 15, Масалим 5, и Янмурза 4х лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			

Старшинской Помощник Худайназар Худайбердин Сальташев	41	В деревне. Якшимбетевой	Казаком	819	Майя	1	В 1832м году в Армии с 8м Башкирским полком находился.	Грамоте не знает.	Женат на башкирских дочерях Махубе и Гульзямале у них сыновья Ирназар 16, и Шамсутдин 5ти лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	6			
			Старшинским Помощником	843	Ноября	29			
Мухамет Ченбулатов Бикзянов	43	Якшимбетевой имеют деревянный дома	Казаком	817	Майя	1	В 1822, 824, 832, 835м на Оренбургской линейной службе и 839м годах при пропровождении в степь продовольственных транспортов находился.	татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Бархине, и Бадигульзямале у них дети сыновья Ивильдан 17, Исяньюл 13, Кутлуюл 10, дочери Газиза 17, Зюбайда 15, Шагида 13, Хабибзямала 10, Асхабзямала 8, и Сахипзямала 7 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Мухаметшариф Махмутов Касаев	32	Якуповой	Казаком	827	Майя	1	В 1831, 836 и 839м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Салихе, и Амине у них дети сыновья Ахметзян 17, Мухаметзян 6, дочери Хуснузямала 11, и Бадигульзямала 9 лет.
			Урядником	828	Декабря	4			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			

Абдулмазит Валитов Иманов	38	Якшимбетевой	Казаком	822	Майя	1	В 1830, 834, 836 на Оренбургской линейной службе и 839 годах в отряде Полковника Геке находился где за отличную усердную исправную службу 11го Ноября того 1839 года произведен в Зауряд Хорунжия и 843 годах в Киргизской степи против мятежных Киргизов находился.	Российской и татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на Зауряд чиновничьей дочери Хадиче у них сыновья Сафиаллаяр 13, Аллакулый 10, Шагимардан 8 и Шангирей 1го года.
			Урядником	838	Марта	31			
			Зауряд Хорунжим	839	Ноября	11			
Юрты № 31го.									
Зауряд Хорунжия									
Хабиль Утяганов Яратов	42	Таймасовой	Казаком	817	Генваря	1	В 1831м в Армии с 3м Башкирским полком 836 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Габиде у них дети сыновья Сабир 10, Абдулкадыр 5 и дочь Магитаба 6 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	833	Августа	8			
Старшинский Помощник Мухаметдияр Мендиев Кутушев	43	В дерев. Псянчиной	Казаком	817	Генваря	1	В 1817, 821 на Оренбургской линейной службе 828 годах в Армии с 1м Башкирским полком и по воле Г. Корпуснаго Командира с 5го февраля по 1е сентября 834 года при Султане Средней части Орды находился.		Женат на дочерях Муллинской Зямиле и башкирской Ганбаре у них дети сыновья Амирзян 10, Ахунжан 5, дочь Хабида 10ти лет.
			Полковым Писарем	821	Майя	13			
			Урядником	828	Февраля	7			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	4			
			Исправляющим должность Старшинскаго Помощника	842	Генваря	5			

Юрты №34го.									
Зауряд Есаул. Мухаметрахим Якшибаев	50	Байгузиной	Казаком	809	Генваря	1	Не бывал.		Женат на башкирской дочери Урхие у них сыновья Мухаметсагит 16, Мухаметхазый 11, Мухаметсафа 8, Исраиль 6 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Марта	16			
Зауряд Сотники.									
Старшинской Помощник Давлет Тюлебаев Кусяев	59		Казаком	802	Генваря	1	В 1803, 805, 810, 813 и 817 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Марфахе, Якшибике, и Биби у них дети сыновья Сагдиванкас 16, Гатаулла 13, Гизетулла 13, Аабдулмагзян 9, Нигаметулла 2х, Байрямгул 2х, дочери Баяна 20, Тулбика 10, Байбика 8, Бибика 7, и Фахтияха 5 лет.
			Зауряд Сотником	811	Апреля	30			
			Помощником	833	Декабря	25			
Мадияр Валитов. Имеет Серебренныя медали в память 812го и за взятие Парижа 1814 года установленную	62	В дерев. Булатовой	Казаком	799	Генваря	1	В 1805, 827, 834 на Оренбургской линейной службе и в 1812м годах в Армии с 9м Башкирским полком находился.	Грамоте не знает	Женат на башкирской дочери Рахиме детей не имеют.
			Зауряд Сотником	816	Генваря	31			

Зауряд Хорунжия									
Юртовой Старшина Сунаргузя Мурсалимов. Имеет Серебренную медаль за взятие Парижа 1814 года установленную.	51	Бабичевой имеют деревянные дома.	Казаком	810	Генваря	1	В 1810, 817, 841, на Оренбургской линейной службе и в походах в 1812 в Армии с 9м Башкирским полком а сверх того в 1830 годах при содержании обсервационной линии к предохранению от болезни холеры Оренбургской губернии при Соболевском Карантинном Укреплении во время существовавшей в городе Уральске той болезни находился и за что 30 октября того 1830 года произведен Зауряд Хорунжим.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Забиде и Халиме у нихдети сыновья Хазигузя 9, Асылгузя 4, и Кадыр 4, дочери Шарифа 16, Назифа 14, и Алифа 12 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	830	Октября	30			
			Юртовым Старшиной	834	Марта	16			
Галиулла Ишбулатов	35	Гумеровой.	Казаком	826	Генваря	1	В 1827, 833, и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Хадиче, и Хафизе у них дети сыновья Даавлетша 16, Мухаметбакий 14, Умиткул 12, Хабидулла 11, Халильулла 8, Халильулла 5, дочери Магрифа 9, Зяйняпа 8, Мульгусума 7, Фараизана 7, Шарифа 5, и Фатима 2х лет.
			Урядником	835	Августа	12			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	4			

Управляющий 9 башкирским кантоном Сотник Давлетшин (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Примечания.
Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»
Кроме:
Зауряд Есаул юрты № 29 Ильбул Танатаров Ниязов – «из татарских детей»
Исправляющий должность Старшины юрты № 29. Зауряд Хорунжий Ильяс Танатаров Ниязов – «из татарских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»
У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произвождением находился.
Полки и баталионы – «С определения в Службу в 9м Башкирскомм Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»
Кроме:
Зауряд Хорунжий юрты № 18 Мухаметамин Бикташев Баймуратов – «По суду и решени. Г. Начальника Штаба Отдельнаго Оренбургскаго Корпуса 19го февраля 1840 года за № 444м, за подачу минуя ближайшаго сотеннаго своего Командира с настояния Башкирцев дистаночному Начальнику рапорта о недостатке у них продовольствия выдержан под стражею один м-ц и при первой Командировке был посланв неочередь на службу»

Зауряд Хорунжий Бурамбай Ишимгулов. Исправляющий должность Старшины юрты № 22 – «По военному суду и конфирмации Начальника Штаба Отдельнаго Оренбургскаго Корпуса за самовольное возволение 2м преступникам вывести из башкирских дач дубоваго лесу 4 сажени и жестокое наказание башкирца Шарыпова палками и казачьими нагайками в 1840 году был выдержан под Арестом 1 м-ц отрешен от должности Юртоваго Старшины и за причинение жене Зауряд Есаула Уразбаева Ишбике Аиткуловой оставлен в сильном подозрении»

Зауряд Есаул юрты № 28 Галиакбер Бакиев Иселеманов – «По предписанию Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора от 2го февраля 1826 года за кражу лошади отрешен от должности юртоваго Старшины и в 184 году был предан военному суду за неповиновение противу Начальства но чем дело решено в делах сведения не имеется»

Исправляющий должность Старшины юрты № 29. Зауряд Хорунжий Ильяс Танатаров Ниязов – «В 1824 году находился в Оренбургском уездном суде за неправильной принятие в команду бродяг под судом за что начально был удален от должности Старшины а потом по разсмотрению дела Г. Оренбургским Военным Губернатором допущен к должности Старшинскаго Помощника»

Зауряд Есаул Юртовой Старшина юрты № 30 Кутлугалям Ирназаров Арасланов – «Был под судом в 1842 г. по подозрению во взятии с башкирцев деревни Сулеймановой Худайназарова и других в свою пользу денег и проч. и по решению Коммисии военнаго суда учинен от дела свободным с оставлением в сильном подозрении»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

Кроме:

Зауряд Хорунжий юрты № 18 Мухаметамин Бикташев Баймуратов – «по ненадежном поведении не аттестоется»

Формулярный Список. О службе Урядников, Приказных и Писарей 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

Чин, имя, отечество прозвание, какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	сколько от роду лет	Есть ли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение. У родителей и у самаго у него благоприобретенное	в Службу вступил какими чинами произсходил и когда				Во время Службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат имеетли детей.
			Чины	Годы	М-цы	Числа			
Урядники									
Юрты № 18й									
Урядники									
Магадий Ишдавлетев Исшарин	33	Назаровой	Казаком	827	Генваря	6	в 830, 834, на Оренбургской линейной службе и 837 годах в Г. Уральске в сводном полку находился	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Мугре у них сыновья Абдулкадыр 6 Давлетша 4 Зиганша 1 и дочь Замала 7 лет.
			Урядником	838	Майя	2			

Исправляющий Должность Старшины Ермухамет Мусин	43	Туванбетевой,	Казаком	818	Марта	3	в 822м и 836 годах на Оренбургской линейной службе находился	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Азнабике у них сын Кутлугузя 13 дочери Янсултане 7 и Бибизямала 4 лет
			Урядником	828	Майя	9			
			Управляющим Юртой	843	Марта	15			
Галиакбер Ишдавлетев Исшарин	30	Назаровой,	Казаком	832	Генваря	1	в 836 838 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился		Женат на башкирской дочери Амине у них дети сын Надырша 1 и дочь Асхабзямале 7 лет
			Урядником	838	Июня	4			
Идрис Кильдигулов	30	в Д: Нижне Чирюбаев.	Казаком	830	Майя	2	в 1832м, 837 на Оренбургской линейной службе, 838 и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой не знает	Холост
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники									
Курбангали Назаргулов	34	Верхней Чирюбаевой	Казаком	827	Генваря	1	в 1834, 838 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Никакой грамоте не знают	Женат на башкирской дочери Гульбахиде, у них сын Набиулла 1 году..
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Шагиахмет Казаккулов	30	Тюваимбетевой	Казаком	837	Генваря	1	в 1837м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Исянбике, у них дочь Фатима 8 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			

Хисамутдин Шамгунов	26	Мукасевой	Казаком	833	Генваря	1	в 1836м, 837 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой грамоте не знают	Женат на башкирской дочери Гулейше у них дочери Малиха 7 и Зарифа 4х лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Гайнулла Аитбаев	22	Нижне Чирюбаевой	Казаком	838	Генваря	1	в 1839м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Амине у них сын Мухамет 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Приказный и старшинский писарь Абдулгафар Исшарин	27	в Д: Назаровой	Казаком	833	Генваря	1	в 1841 году в учебном полку находился.	Татарской знает	Женат на башкирской дочери Сагите, у них сын Ахметша 1 и дочь Зарифа 4х лет.
			Писарем	837	Февраля	25			
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Юрты № 21й									
Урядники									
Мухаметжан Халилев	48	Иткучуковой	Казаком	815	Генваря	1	в 818, 822, 826, 833 835м, 837 и 840 годах на Оренбургской линейной службе находился	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Сахибе, и Марьяне, у них сыновья Абдряшит 11 Шагиахмет 9 Юлмухамет 2х дочери Махуба 19 и Мухиба 17 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Байгузя Яикбаев	41	Ишкузиной	Казаком	817	Генваря	1	в 822, 834, 835, и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Гульзянане, у них сын Садретдин 15 и дочь Асхабзямала 3х лет
			Урядником	828	Майя	9			

Исмагил Абдулгафаров	45	в Д: Тувакановой	Казаком	818	Генваря	1	в 822, 825, 836 на Оренбургской линейной службе, и 831 годах в Армии с 3м Башкирским полком находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Байсултане и Гаите у них дети сыновья Юнус 10 Идрис 6 дочери Гульбадина 11 и Гульзенапа 6 лет.				
			Урядником	828	Майя	9							
Мухаметкарим Бурангулов	34	Ныкчыковой	Казаком	824	Генваря	1	в 828, 832, 835 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Гулюстане, у них дочери Хабиба 9 и Хафиза 4х лет.				
			Урядником	828	Майя	9							
Старшинский Помощник Мухамет Мухаметаминев	37	Тавакановой	Казаком	824	Генваря	1	в 1837м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Фатиме у них сыновья Фахритдин 10 Низамутдин 5 и дочь Фариза 14 лет				
			Урядником	841	Августа	31							
			Старшинским Помощником	841	Сентября	1							
Мухаметвалий Кутлугузин	33	той же	Казаком	828	Генваря	1	в 1837 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Салиме ии Ишсуле детей не имеют				
			Урядником	841	Августа	31							
Мухаметша Кутлугильдин Ишимгулов	22	Бикечевой	Казаком	839	Генваря	1	в 835 на Оренбургской линейной службе в учебном полку и 843 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Холост				
			Урядником	841	Августа	31							

Приказныя Урядники									
Зягафер Ахметев Акбердин	40	в Д: Тляумбетевой	Казаком	822	Майя	1	в 835м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.	Никакой не знает	Вдов.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Юнус Исмагилов Тювальбаев	32	Иткуччуковой	Казаком	828	Генваря	1	в 834, 840 на Оренбургской линейной службе, и 841 в Учебном полку находился.	Не знает	Холост.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Абдулзепар Аккучуков	48	Смаковой,	Казаком	813	Генваря	1	в 817м и 818 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте знает	Женат на башкирской дочери Хазифе, у них сыновья Музафар 17 Идрис 10, Юнус 7 Гатулла 6 Рахметулла 1 дочери Нагима 15 и Сарвизямала 14 лет.
			Писарем	829	Марта	28			
Юрты № 23й									
Урядники									
Зюлкарней Ишмуратов	55	Адильгиреевой,	Казаком	806	Генваря	1	в 817, 828 годах в Армии с 1м Башкирским полком находился.	Никакой не знают.	Женат на башкирской дочери Гульчуме у них сын Галиакбер 4х лет
			Урядником	828	Майя	2			

Приказныя Урядники								Никакой не знают.	
Сагдытдин Юламанов	30	в Д. Нугушевой,	Казаком	832	Майя	1	в 1835м на оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Махубе Сеитзада 6 лет
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Мухаметхунафия Сытлыков	28	Идильгиреевой	Казаком	834	Генваря	1	в 837м на Оренбургской линейной службе, и в 841 в Учебном полку находился.	Никакой не знают.	Женат на башкирской дочери Зюбейде детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Шамсутдин Кидрячев	22	тойже	Казаком	839	Генваря	1	в 841м году в сводном учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Гулюстане детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Каранай Мурдашев	39	Максютовой	Казаком	822	Генваря	1	в 825м, 827, на Оренбургской линейной службе, и 828 годах в Армии с 1м Башкирским полком.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Салихе детей не имеют.
			Писарем	835	Февраля	12			

Юрты № 28й									
Урядники									
Мухаметрахим Киикбаев	46	Ямансариной	Казаком	811	Майя	10	в 1811, 812, 813, 828 и 832 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на зауряд чиновничьих дочерях Малихе, и Умутбике, у них дочери Газиза и Хадича.
			Урядником	828	Февраля	7			
Шагиахмет Барлыбаев	45	в Дер. Максютовой	Казаком	816	Майя	10	в 826, 832м, 836 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на обер офицерской дочери, Рахиме, у них сын Сафаргалий 5 лет.
			Урядником	828	Майя	4			
Аюп Анжигитов	47	Максютовой	Казаком	813	Майя	10	в 1830м, 835м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Малихе и Хадиче, у них сыновья Султангильды 9 и Шигаип 7 лет
			Урядником	828	Декабря	4			
Сеитбалды Мухаметев	44	Емангуловой	Казаком	817	Февраля	1	в 828 для отвода верблюдов, и 832 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Фагиме и Гульгизаре у них сыновья Зянтюря 15, Зиянмурза 14 Байтюря 2 лет
			Урядником	828	Декабря	4			
Ахтям Ишкильдин	30		Казаком	831	Сентября	16	в 837 842 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Махубзямале у них сын Галиахмет 1 году.
			Урядником	841	Августа	31			

Мухаметгалей Галиакберов	30	Кунакбаевой	Казаком	831	Генваря	1	в 834, 836 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают		Женат на башкирской дочери Шамсикамаре детей не имеют
			Урядником	841	Августа	31				
Зейнулла Исмагилов	29	в Д. Ямансариной	Казаком	832	Сентября	15	в 837 , 842 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился	Никакой не знает		Женат на зауряд чиновничьей дочери Мамизямале детей не имеют.
			Урядником	841	Августа	31				
Приказныя Урядники										
Ахтям Аллаяров	29	Давлеткуловой	Казаком	832	Генваря	1	в 834, 837, 839 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном плку находился.	Не знает		Женат на башкирских дочерях Гульзавгаре, и Бадигульзямале, у них сыновья Ахметша 6 Галиахмет 3х и дочь Гульзямал 9 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15				
Абдулмукмин Тойгульдин	24	Назаровой	Казаком	836	Генваря	1	в 841 году в учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают		Женат на башкирской дочери Мухибзамале, детей не имеют
			Приказным Урядником	842	Генваря	15				
Старшинский Писарь Афлетун Тураев	51	Ямансариной	Казаком	809	Майя	10	Не бывал.			Женат на башкирской дочери Фатиме у них сыновья Шагиахмет 16 Кутлуахмет13 и дочь Хадича 4х лет
			Писарем	811	Майя	10				

Юрты № 29й												
Урядники												
Хисамутдин Казабяков	47	Аллабердинои,	Казаком	814	Майя	10	817, 820, 829 835 годах на Оренбургской линейной службе и 843 годах на конном башкирском общественном Заводе находился.	Грамоте знают				Женат на башкирских дочерях Назифе, у них дочери Гайша 21 и Фатима 6 лет
			Урядником	828	Февраля	7						
Асвендияр Ибрагимов	40	в Д: Августяковои,	Казаком	820	Марта	20	в 821, 827, 835 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился	Никакой не знает				Женат на башкирской дочери Салихе у них сыновья Мухаметкирей 10 Султангирей 8, и дочь Кульзяфа 15 лет
			Урядником	828	Майя	9						
Абдулнасыр Казыбяков	44	Аллабердинои	Казаком	817	Апреля	3	в 1825, 831, 836 на Оренбургской линейной службе и 830 годах в Армии с Башкирским полком.	Никакой не знает				Женат на татарской дочери Замиле у них сын Надырша 13 и дочь Сафия 9 лет.
			Урядником	835	Майя	10						
Старшинский Помощник Акбулат Абсалямов	42	Муратлаевои же	Казаком	819	Сентября	10	в 822, 826м 833м 837 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают				Женат на зауряд чиновничьих дочерях Фатиме, и Казабике, у них сыновья Сатыбалды 10 Мухаметша 1 дочери Зябида 12 Шамсузямала 8 Загифа 6 Махибзямала 4 лет.
			Урядником	838	Майя	2						

Абдулсалих Исмагилов	39	Мурапталовой	Казаком	822	Января	1	в 822, 823, 824, 825м 839 на Оренбургской линейной службе 827 в Армии с 8 оренбургским казачьим полком и 841 годах на поташном казенном заводе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают			Женат на башкирской дочери Назифе у них сын Абдулнафих 4х лет
			Урядником	838	Майя	2					
Мухаметдин Исмагилов	35	в Д: Калтаевой	Казаком	827	Апреля	10	в 837м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился				Женат на башкирской дочери Махубе у них дочери Сахибзямала 7 Аминя 5 и Балхия 3 лет.
			Урядником	838	Майя	2					
Мухаметюсуф Малыбаев Битинияков	23	Калтаевой	Казаком	837	Майя	1	Не бывал	Татарской грамоте читать и писать знают			Женат на старшинской дочери Хусемзямале у них сын Султанмахмут 3 и дочь Фатима 5 лет
			Урядником	838	Майя	2					
Гибетулла Юсупов	41	Бабаляровой	Казаком	819	Апреля	1	в 836м, 838 на Оренбургской линейной службе и 841 годах на поташном казенном заводе находился.				Женат на башкирской дочери Сахибзямале, у них сыновья Альмухамет9 и Кильмухамет 6 лет
			Урядником	840	Ноября	15					
Мухаметамин Мухаметсалихов	32	тойже	Казаком	829	Сентября	2	в 833м, 838 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.				Женат на зауряд чиновничьей дочери Сагиле, у них сыновья Мухаметлатиф 11 Бикмухамет 8 и Баймухамет 6 лет.
			Урядником	841	Августа	31					

Мухаметвалий Юсупов	30	Бабаглаповой	Казаком	831	Апреля	1	в 832м в Армии и 841 годах в Учебном полку находился.	Тарской грамоте читать и писать знают		Женат на зауряд чиновничьей дочери Гавифе, у них сын Гимадутдин 2х лет.
			Урядником	841	Августа	31				
Янмурза Габдулмезитов	31	в Д: Августаковой	Казаком	830	Сентября	1	в 833, 837, 838 и 843 на Оренбургской линейной службе, и 841 в Учебном полку находился.			Женат на башкирской дочери Мумине, у них дочь Хаминя 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31				
Бикмухамет Бикбовов	29	Калтаевой.	Казаком	832	Майя	1	в 837м на Оренбургской линейной службе, 841 в Учебном полку и 843 годах в киргизской степи против мятежных киргизов находился	Тарской грамоте читать и писать знают		вдов у него сыновья Фазрутдин 7, и Хисамутдин 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31				
Шарафутдин Абдулфеизов	28	Августаковой	Казаком	833	Майя	1	в 841м в Учебном полку и 843 годах в училище земледелия и лесоводства находился.			Женат на башкирской дочери Фаризе у них дочь Хабибзямала 5ти лет.
			Урядником	841	Августа	31				
Гусман Гумеров	29	Адаевдинои,	Казаком	833	Генваря	1	в 838м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном полку находился.			Женат на башкирской дочери Хамиле у них сын Нутуман 1 и дочь Шамия 5ти лет.
			Урядником	841	Августа	31				
Приказный Урядник. Давлетша Абдрешитов	25	Муралтаровой,	Казаком	835	Генваря	1	в 841м году в Учебном полку находился.			Женат на башкирской дочери Мухубзямале у них дочь Сарвизямала 5 лет
			Приказным Урядником	842	Генваря	15				

Старшинский Писарь Сафаргали Кулсарин	32	Иткабыловой,	Казаком	828	Генваря	1	Не был	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Артубике, у них сын Тагир 3х и дочь Шарифа 6ти лет.
			Писарем	843	Марта	1			
Юрты № 30й.									
Идига Султачев Акбулатов /:помер в 1844м году:/	44	в Д: Караевой,	Казаком	817	Майя	1	в 1818, 827, 834 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на зауряд чиновничьей дочери Гайше у них сыновья Якуп 14 Юсуп 6 дочери Мядина 18 и Фагиля 11 лет
			Урядником	828	Майя	9			
Ахтям Салихов Мазанов	33	Якшимбетевой Якуповой	Казаком	828	Майя	1	в 832м 836м на Оренбургской линейной службе и 841 годах при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Азине у них сыновья Мухаметамин 3х Мухаметкирей 1 и дочь Газиза 10 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Габдулла Имилеев Давлетбаев	50		Казаком	811	Майя	1	в 821м, 825, 830 на Оренбургской линейной службе и 839 годах у препровождения в степь продовольственных транспортов находился.		Женат на башкирских дочерях Хадиче, и Минлибике, у них сын Юнус 6 дочери Фатима 17 и Газиза 11 лет.
			Урядником	828	Декабря	4			

АбдулИксан Кусяпкулов Давлетбаев	44	Якшимбетевой Кутловой	Казаком	817	Майя	1	в 1819, 821, 822, 825, и 840 на Оренбургской линейной службе, и 828 в Армии с 1м Башкирским полком находился	Никакой не знает		Иженат на башкирской дочери Сахибзямале у них сын Абдулвагап 9 лет.
			Урядником	835	Апреля	12				
Габдулгафар Абдуллин	25		Казаком	837	Майя	1	в 839м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают		Женат на башкирских дочерях Шигарбане, и Сабиде у них дочь Багида 4х и Назифа 2х лет.
			Урядником	841	Августа	31				
Приказные Урядники										
Мухаметрахим Абдрахманов	31	в Д: Князабызовой	Казаком	829	Майя	1	в 831, 837м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой не знает		Женат на башкирской дочери Асхабзямале детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15				
Сатлык Кубеков	30	Князабызовой	Казаком	830	Майя	1	в 831м с 3м Башкирским полком в Армии, 839 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой не знает		Женат на башкирской дочери Шарифе, детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15				
Хасан Махмутов	27	Якшимбетовой,	Казаком	834	Майя	1	в 838м на Оренбургской линейной службе, 841м в Учебном полку и 843 годах на общественном башкирском конном заводе находился.	Никакой не знает		Женат на башкирской дочери Фархинисе детей не имеют
			Приказным Урядником	842	Генваря	15				

Лукман Биктемиров	25	Кинзябы-зовой,	Казаком	837	Майя	1	в 1841м в Учебном полку и 843 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Холост
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Абубакир Махмутов Ишимбетев	46	Якуповой,	Казаком	816	Майя	1	в 820м и 825м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Балигульзямале у них сыновья Абдулгазы 16, Абдулкадыр 11 дочери Хазина 20, Фазила 15 Фариза 6 и Хадича 4х лет
			Писарем	833	Декабря	25			
Юрты № 31й									
Урядники									
Юртовой старшина Мухаметсафа Уразбаев	39	в Д: Таймасовой,	Казаком	824	Майя	10	831м в Армии с 3м Башкирским полком 834, 839 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на зауряд чиновничьей дочери Муслюме у них сын Зигингарей 9 и дочь Хадича 8 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
			Юртовым Старшиной	842	Июня	6			
Исянгул Ишмухаметев Туканов	33	Тукановой	Казаком	826	Майя	1	в 828м на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на зауряд чиновничьей дочери Хазифе, у них сын Юсуф 4х лет
			Урядником	828	Майя	9			
Гаитбай Тукачев Ямятев	29	Таймасовой	Казаком	831	Майя	1	в 836м и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Халиме, у них сын Узенбай 2х лет.
			Урядником	838	Марта	31			

Ильяс Буранбаев Буракаев	29	тойже	Казаком	832	Майя	1	в 835 и 843 годах на Оренбургской линейной службе	Татарской грамоте читать и писать знают			Женат на башкирской дочери Шарифе у них сын Ирназар 4х лет.
			Урядником	838	Майя	2					
Тохфетулла Байгильдин Азаматов. Исправляющий должность Старшины 23й юрты	33	Муталовой	Казаком	829	Майя	10	находился.				Женат на башкирских дочерях Сагиде и Ильбике, у них дети Шамсинисса 9 лет
			Урядником	841	Августа	31					
			Управляющим Юртою	844	Генваря	9	в 831 в Армии с 3м Башкирским полком 837 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.				
Приказные Урядники											
Зейнутдин Ишмухаметев	32	Тайласовой	Казаком	830	Майя	1	В 835, 838м на Оренбургской	Грамоте никакой не знают			Женат на башкирской дочери Кульзявгаре у них дочь Гульзямала 9 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15	линейной службе и 8411 годах в Учебном полку находился.				
Аюп Мурзабаев	27	в Юлдашевой	Казаком	834	Майя	1	в 1837, 840 на Оренбургской				Женат на башкирской дочери Байрямбике у них сыновья Абубакир 10 Гумер 6 и дочь Зиянбика 4х лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15	линейной службе находился.				
Старшинский Писарь Тагир Гумеров Арапганов	30	Тайласовой	Казаком	830	Майя	1	Не был	Татарской грамоте знают			Женат на зауряд чиновничьей дочериХабибе, уних сын Идрис 8 лет
			Писарем	833	Декабря	25					

Юрты № 34й									
Урядники									
Ишимбай Рафиков	41	Юлдашевой	Казаком	820	Генваря	1	в 820, 830м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Гулъхие Латифе и Малике у них сыновья Янузак 11 и Хабърахман 4 дочери Кутлубика 10 Марфуга 5 Фариха 2х и Насиха 1 году.
			Урядником	835	Апреля	12			
Кунаккул Алабердин	23	Бабичевой,	Казаком	837	Февраля	5	в 841 в учебном полку и 843 годах на общественном башкирском конном заводе находился.		Женат на башкирской дочери Гульзамане у них сын Кунаккузя 1 году.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказные Урядники									
Абдулсатар Булатов	36	Юлтыевой,	Казаком	824	Генваря	1	в 832м с 8м башкирским полком в Армии 828 839 на Оренбургской линейной службе и 841 в Учебном полку находился.		Холост.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Бикмурза Таисов	34	в Бабичевой,	Казаком	826	Февраля	5	в 828 на годовой службе при киргизском султане 835, 839 на Оренбургской линейной и 841 в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Алимбике у них сын Рахметулла 4х и дочери Мукхуза 9 Мархуба 5 и Шархуза 5 и Мархуза 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			

Хамидулла Рафиков	31	Юлтыевой	Казаком	829	Генваря	5	в 831, 836 годах на Оренбургской линейной службе и 841 в Учебном полку находился.	татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Гадигуль зямале, у них сыновья Байтюря 5 и Казыхан 3х Сафия 10 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Ахметша Иркибаев	28	тойже	Казаком	832	Генваря	5	в 836м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Гайше у них дочь Зулейха 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Кутлугузя Ишмухаметев	35	Юлдашевой	Казаком	825	Генваря	1	в 829 на годовой при киргизском султане, 836 годах на Оренбургской линейной службе находился		Женат на башкирской дочери Зюре, у них сыновья Мухаметамин 11 и Мухаметсадык 5 и дочь Насиха 1 году
			Писарем	840	Сентября	29			

Управляющий 9 башкирским кантоном Хорунжий Давлетшин (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Примечания.
Следующие столбы у всех урядников и Приказных Урядников заполнены одинаково:
Из какаго звания – «Из башкирских детей»
Кроме:
Урядник юрты № 21 Мухаметша Кутлугильдин Ишимгулов – «обер офицерских»
Урядник юрты № 28 Шагиахмет Барлыбаев – «из тарханских»
Урядник юрты № 29 Мухаметюсуф Малыбаев Бигиняков – «из обер офицерских детей»
Урядник юрты № 31 Ильяс Буранбаев Буракаев – «из обер офицерских»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»

У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.
Полки и баталионы – «с определения в Службу в 9м Башкирском Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда – «Не бывали»
Кроме:
Урядник юрты № 30 Идига Султачев Акбулатов /:помер в 1844м году:/ – «в 1837 году за кражу лошади наказан палками 50ти лоза[...]»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится – «При кантоне налицо.»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется – «Достойны»

Ведомость о состоянии юрт 10 Башкирскаго Кантона расположенных Оренбургской Губернии в Бирском уезде за 1844 год

Звание юрт	Число дворов	Число мечетей	Число чиновников		Урядников		Башкирцев		Малолетков	Духовного звания	Итого людей	расположение деревень
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных				
8я юрта												
Исправляющий должность Старшины Зауряд Сотник Абдулвалий Минлигулов сын Субханкулов												
Принем помощник Зауряд Хорунжий Абдулхалик Мукменев												
Писарь Абдулкадыр Мустафин												
Оная юрта состоит из деревень												
Телепановой	45	1	1	1			46	13	61	3	125	на речке Базе от Кантонной квартиры 70 верст
Смайловой	51	1				1	61	20	71	3	156	на речке Кусуязе 60 верст
Сеиткуловой	22	1					23	5	33		61	на речке Сарказе 60 верст
Араптановой	4						4	1	7		12	на тойже речке 60 верст
Ишкариной	36	1			1		55	5	38	3	102	на тойже речке 65 верст
Зитимяковой	18			1			22	7	31		61	на речке Базе 65 верст
Чишминой	59	1	1		1		71	10	81	2	166	на речке Чишме 65 верст
Тазеевой	28	1	1				41	9	39	1	91	на речке Базе 65 верст
Новой Биктовой	30					1	38	10	36	1	86	на речке Куяза 55 верст
Итого	293	6	3	2	2	2	361	80	397	13	860	

10я юрта												
Юртовой Старшина Зауряд Сотник Искендер Ягоферов												
Писарь Самигул Бикбаев												
Оная юрта состоит из деревень												
Татышевой	115	2	1		1		167	25	156	10	360	на озере Татише от Кантонной квартиры 75 верст
Ебалаковой	21	1	1				32	4	39	2	78	на речке Сюне 75 верст
Новой Киргизовой	15	1					30	4	22	2	58	на речке Сюре 75 верст
Старой Киргизовой	12	1					15	7	3	3	28	на речке Минлиште 70 верст
Янгизнаратовой	5	1					11	2	9	1	23	на озере Дуладаке 70 верст
Старой Биктовой	3	1					3	2	3		8	на речке Минлиште 70 верст
Илишевой	68	2					84	14	69	3	170	на речке [Ачуалей] 75 верст
Мушты	23						23	3	23		49	на озере Мушты
Итого	262	9	2		1		365	61	324	21	774	

Управляющий Кантоном Зауряд Харунжий Кильметев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14641. Л. 1355–1355об., 1356об.

Имянный список 10 Башкирскаго Кантона служащих жителей За 1844й Год

№	Имена и прозвании	Сколько от роду лет	время вступления в службу	время последней командировки		Сколько всего раз был на службе
				на линейной или внутренней службе	вне губернии или в армии	
	№ 8й Юрты					
	Деревень.					
	Новой Биктовой					
	Казаки.					
1	Гайса Абдулзелилев	47	814	838		5
	Токфетулла Мавлюкаев	47	814	830	835	3
	Сейфульмулюк Утеганов	45	816	836		1
	Зейнулла Минлигалин	44	817	836		4
	Галиулла Кутлузаманов	43	818	832	839	4
	Абдулхалик Абдулвагапов	40	821	841	831	4
	Абдулханнян Саирянов	40	821	834	839	4
	Юнус Абдулхамитов	38	823	832		2
	Мухамедша Искендеров	37	824	836		3
10	Шагиахмет Ишмухаметев	36	825	838		3
	Сейфулла Хабибуллин	35	826	839	831	3
	Мухамедзян Мухамедьяров	35	826	838		2
	Абдулнасыр Игтисамов	34	827	835		2
	Сафаргали Утягулов	33	828	839		2
	Мунлигафар Ишмухаметев	33	828	836		2
	Сейфутдин Минлин	33	828	836		2
	Мифтахитдин Зейнитдинов	33	828	839		2
	Хисметулла Фазуллин	30	831	839		2
	Минлиулла Минлигалин	30	831	839		2
20	Мухаметгали Утягулов	29	832	837		1
	Гаинулла Хабибуллин	29	832	841		2
	Абдулхаким Абдулнасыров	29	832	835		1
	Шайгыгаттар Хисметуллин	28	833	837		1
	Абдрафик Абдулсалихов	25	836	839		1
	Фазулла Фейзуллин	24	837	839		1
	Шагимардан Мухамедьяров	21	840			
	Ямалитдин Губейдуллин	21	840			
	Шамгукамалитдин Фазлуллин	21	840			
	Хайритдин Кутлузаманов	21	840			
30	Хайритдин Абдулнасыров	20	841			
	Мухаметгарей Мухамедияров	19	842			

	Хайритдин Абдулмезитов	19	842			
	Хуснутдин Фейзуллин	18	843			
	Мусифулла Ибетуллин	18	843			
	Девлетгарей Мухамедьяров	18	843			
	Шарафутдин Денмухаметев	18	843			
	Хуснутдин Абдулмезитов	18	843			
38	Гимадитдин Губейдуллин	18	843			
	№ 10й Юрты					
	Деревень.					
	Старой Биктововой					
1	Якуп Юсупов	31	830	838	831	2
	Шамсутдин Юсупов	25	836	839		1
3	Хуснутдин Абдулнасыров	24	837	841		1

Управляющий Кантоном Зауряд Харунжий Кильметев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14641. Л. 1427–1428об., 1441.

Ведомость о состоянии юрт 12 Башкирскаго Кантона За 1843 Год

Звание юрт	Дворов	Мечетей	Чиновников		Урядников		Башкирцев		Малолетков	Духовных	Итого людей	расположение деревень от Кантонной квартиры	
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных					
Юрты № 21.													
Юртовой Старшина 14 класса Искак Габдиев Кутуев													
Принем													
Помошник Тазитдин Кузиахметев													
Писаря													
Ильяс Аслаев													
и Баймбет Шалмамбетев												Белебейскаго уезда от кантонной квартиры на реке Деме	
оная юрта состоит из Деревень:													
Ибраевой из оной деревни на этапе Чиновник 1 Казаков 4	64	1	10	2	1		85	12	65	3	178		в 80 верстах
Курменкеевой из оной деревни на этапе Казаков 2	78	1	5	2	1	2	79	26	71	4	190		в 70 верстах
Иткуловой из оной деревни на этапе Казак 1	18	1					25	5	26	2	58		в 70 верстах
Дюртюлиной из оной деревни на этапе Чиновник 1 Казак 1	44	1	3	2	2		60	9	54	3	134		в 75 верстах

Аккулаевой	54	1	2	4			60	20	45	3	134	Белебейскаго уезда от кантонной квартиры	на речке Тайлеме в 70 верстах
Кузиахметевой из оной деревни на этапе Казак 1	17		2			1	24		24		51		на речке Тайлеме в 70 верстах
Абдряшитовой из оной деревни на этапе Казак 1	40	1			1		46	17	44	2	113		на речке Токилге в 95 верстах
Юрты № 23.												Белебейскаго уезда на реке Деме от кантонной квартиры в 90 верстах	
Юртовой Старшина дистаночный начальник Мухамедияр Тимкеев Туганов													
Принем писарь													
Ибниамин Сунарбаев													
оная юрта состоит из Деревень													
Кипчак Аскаровой из оной деревни на этапе Казаков 6	117	1	2	4	3	2	142	30	128	2	313		
Сарышевой	29			3			37	9	44		93		
Тактаровой	17	1					18	7	22	1	48	Белебейскаго уезда от кантонной квартиры	на реке Деме в 85 верстах
Чибинлиной из оной деревни на этапе Урядник 1 Казаков 2	72	1	2	6	2	1	110	25	119	3	268		на реке Деме в 100 вер:
Аитовой из оной деревни на этапе Казак 1	16	1	1	1			26	7	31	2	68		на речке Уршаке в 130 вер:
Теветеевой	28	1	1	2			48	6	43	2	102		на реке Деме в 95 верстах
Кунаккуловой	2						3	1	5	1	10		на речке Мелеузе в 110 вер:

Юрты № 24.													
Юртовой Старшина Зауряд Есаул Мухаметшариф Токтамышев Илькеев												Белебейскаго уезда на реке Деме от кантонной квартиры в 100 верстах	
Принем													
Помошник Хамза Байбурин													
Писарь													
Мухаметкунафия Мухаметзянов													
оная юрта состоит из Деревень:													
Ильчигуловой из оной деревни на этапе Казаков 4	60	1	2	6	3	1	77	20	106	4	219		
Старо-Кункасовой	32	1	3				39	12	42	1	97		
Новокункасовой из оной деревни на этапе Казак 1	42			3	1		66	8	68	1	147	Белебейскаго уезда на реке Деме от кантонной квартиры в 100 верстах	
Биккуловой из оной деревни на этапе Казак 1	26	1	1	2			36	7	41	3	90		
Абишевой	18	1					24	4	24	2	55		
Сатыевой	24						29	7	25	1	62		
Балгазиной	42	1	2	2			58	9	50	1	122		
Алдаровой	17						24	4	17		45	Белебейскаго уезда от кантонной квартиры	на реке Деме в 100 верстах
Юрты № 25													
Управляющий оною юрты № 26 Зауряд Есаул Искак Ибрагимов													
При нем Писарь Аккул Исякаев													
Оная юрта состоит из Деревень:													

Ямаковой из оной деревни на этапе казаков 5	101	2	4	3	2	2	157	43	167	3	381	Белебейскаго уезда от кантонной квартиры	на речке Узянлы в 90 вер:
Урсаевой	65	1	1		1		80	16	69	1	168		на реке Деме в 110 верстах
Московой	9						9	3	10		22	Белебейскаго уезда от кантонной квартиры	на речке Менеузе в 110 верстах
Тамьян Зириклыкулевой из оной деревни на этапе казак 1	40						62	17	46		125		на озере Зириклы в 120 верстах
Чуриной из оной деревни на этапе казаков 2	35			1	1		50	11	33		96		на речке Деме в 100 верстах
Кынырменеузовой	9	1					5	2	8	1	16		на речке Менеузе в 110 вер.
Бурзян Кайгуловой	5						6	3	5		14		на речке Каранай в 150 вер.

Кантонный Начальник Есаул Сыртланов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Кондуитский список. Обер Офицерам и Зауряд Чиновникам 12 Башкирскаго Кантона За 1843 Год

Звание чинов	С котораго времени			Не был ли в отставке и сколько времени	Не был ли в иностранной службе	Сколько служил компаний	Усерден ли по службе	Каковых способностей ума	В каких науках имеет знание	Какия знает иностранныя языки	Каков в нравственности	Каков в хозяйстве
	В службе	В офицерском чине	В настоящем чине									
Есаул												
Начальник 12 Башкирскаго Кантона												
Сыртланов Шагигардан Ижбулдин	1821	835	842	Не бывал					необучался	незнает		
Губернский Секретарь												
Яишев Хабибулла Рахметуллин	834	835	841	Не бывал					всеобщий истории, географии, всеобщий российской арифметике, искуствам рисованию, фихтованию верховой езде и военной экзертиции	перситской и арабской грамоте читать и писать умеет		

14го класса										
Аднагулов Муллагали Уразбахтин	795	804	819	Не бывал	Весма усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 7 юрты										
Акымбетев Яхъя Янтиев	793	811	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ямметев Якшимбет Илишев	793	811	819	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	Сроптивай	небережлив
Ямметев Юлай Абдулов	795	808	813	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	Сроптивай	небережлив
Якупов Шагимухамет Ишалин	798	806	1813	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Хорош
Ямметев Идрис Садыков	802	806	813	Не бывал	требует побуждения	здоровых	необучался	незнает	характер Бизпокойный	разточителен
Кутуев Исхак Габдиев	806	806	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Управляет 21 юртой										
Зауряд Есаулы										
Арасланбеков Феткулла Султанбеков	789	817	817	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Заитов Бектемир Салимов	794	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Иликеев Имангул Юсуфов	794	800	800	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Султанмратов Хисметулла Султанмратов	796	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Тойчинов Абдулменяф Абдулкаримов	798	811	827	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 25 юрты										
Яркеев Абдулхалик Сейфуллин	798	812	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Абдюшев Сеитбурхан Кутлуяров	799	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Управляет 9 юртой										
Абдюшев Сеитбаттал Кутлуяров	799	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ямметев Хусеин Садыков	800	806	806	Не бывал	требует побуждения	здоровых	необучался	незнает	посредствен-ной	небережлив
Амирханов Насих Рафиков	801	817	817	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Азаматов Абдулмезит Мендияров	802	808	808	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Зиянберды Уразгильдин	802	1815	815	Не бывал	посредстве-ной	здоровых	необучался	незнает	хорош	не очень Бережлив
Юнусов Бикбулат Юнусов	802	807	807	Не бывал	хорош	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Рахметулла Рахмеев	802	814	814	Не бывал	посредстве-ной	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Сырметев Умагул Байдакаев	802	817	817	Не бывал	хорош	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Якшигулов Шамсутдин Якшигулов	802	810	810	Не бывал	хорош	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Хасян Габдиев	803	804	804	Не бывал	хорош	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Канакаев Кинзебай Имилев	803	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Нурметев Тимирали Абдулкаримов	804	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Дюмеев Бектемир Сеитбатталов	804	808	808	Не бывал	хорош	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Утякаев Аллагул Илчигулов	804	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Хисамитдин Кузиахметев	804	817	817	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Арсаев Зиянгул Абдулсалямов	804	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Илькеев Ахтям Абдулзелилев	804	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Дюмеев Хисамитдин Нурушев	804	808	835	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ямметев Яныбек Ишкуватов	804	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Яваев Кутлугильды Исянаманов	805	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Дистанов Исхак Искендеров	805	808	808	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Муллагулов Исхак Абдулзяпаров	805	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Меняшев Муллагул Аллагулов	805	815	815	Не бывал	весма усерден	здоровых	необучался	незнает	весма хорош	Бережлив
Туркеев Кусямыш Якшигулов	806	811	811	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Дистанов Зейнильгафар Абдулкаримов	806	809	826	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 27 юрты										
Кутуев Кутлугильды Аюкин	807	809	809	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Токмаметев Абдулменян Гадильшин	808	812	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Давлеканов Тевекей Сапереев	808	812	812	Не бывал	весма усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Управляет 20 юртой										
Куватов Мухаметамин Хамзин	808	811	811	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Исмагил Абдиев	808	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Якшигулов Яхья Нуралин	808	810	810	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кучумов Худайберды Кузыбеков	808	811	811	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Касбулатов Хайбулла Курамшин	809	812	833	Не бывал	весма усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 3 юрты										
Сабытаев Давлетбай Наурузбаев	809	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Нугаев Минлигул Нугаев	809	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Меняшев Мухаметшариф Абдулкаримов	809	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ильчигулов Тукай Ильчигулов	809	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Бакиров Багаутдин Бахиров	809	815	835	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 14 юрты										
Габдюшев Тажбулат Таймасов	810	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Токмаметев Абдулгалям Гадильшин	810	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Тазитдин Кузиахметев	810	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ильясов Сайрян Туйгунов	810	814	814	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Акымбетев Лукман Янтиев	810	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Исянгулов Кутлузаман Кутлухадамов	811	819	819	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Акымбетев Нигаметулла Яхьин	811	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Зиянгулов Давлеткул Булатов	811	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Якиев Багаутдин Ибрагимов	811	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Кутуев Абуталып Зябялев	812	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Араслан Тупеев	812	815	815	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ямметев Кузиахмет Абдрахимов	812	812	812	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Зиянгул Сагындык Салаватов	812	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кадыргулов Абдулгалям Абдулкаримов	812	817	817	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Баканов Ганбер Гайсаров	813	814	814	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Илькеев Мухаметшариф Токтамышев	813	815	829	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 24 юрты										
Сарыбаев Юмагузя Кутлугушев	813	815	815	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Сыртланов Шагиахмет Ижбулдин	814	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Рахметуллин Насибулла Рахметуллин	814	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Митреев Ибетулла Абубакиров	815	816	816	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Халилев Минлигул Махмутов	815	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Бурангулов Кагарман Губейдуллин	815	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Каипов Рахметулла Халилев	816	817	817	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ибрагимов Исхак Ибрагимов	817	830	842	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Зауряд Сотники										

Чурагулов Кагарман Утягулов	795	804	830	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 4 юрты										
Акымбетев Азнагул Янтиев	796	808	808	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Балгазин Тавлияр Юлдашев	799	800	800	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мукминев Абдулзяпар Бакиев	799	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Аюпов Хамит Аюпов	800	818	818	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	не Бережлив
Рахманкулов Мифтахитдин Рахманкулов	800	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Акымбетев Сейфулмулюк Янтиев	801	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Назаргулов Хайбулла Абдряшитов	801	812	826	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 12 юрты										
Юрков Хамзя Байбурин	802	810	810	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кидрясев Кутуй Султанбеков	802	804	804	Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Тойчинов Мухаметрахим Мухаметкаримов	803	811	811	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Биктемиров Баймухамет Биктемиров	803	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Балгазин Тимиркей Абдиев	804	805	826	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 19 юрты										
Каипбердин Мухаметамин Каипбердин	804	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Райханов Шайхизяман Райханов	805	812	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кусяпов Кутлубулат Иждавлетев	805	812	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кучумов Мухаметрахим Рахимкулов	807	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мамечев Хабибулла Маметев	807	810	810	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Камачков Алимгул Смагилов	807	808	808	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Имашев Муллабай Бикташев	807	809	835	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 28 юрты										
Кутуев Сагит Абдулгазизов	807	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Китыков Юлтемир Чуряков	807	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Якиев Абдрахман Ибрагимов	808	809	809	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Суянов Абдулвахит Суянов	808	809	823	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Тимиров Абдулла Тимиров	808	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Касимов Шагиахмет Ибрагимов	809	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Бакиров Мифтахитдин Бакиров	809	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Исянгулов Асылгузя Даянов	809	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кубышев Рызбай Абдулменев	809	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ямметев Рахметулла Абдрахимов	809	810	810	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Каипов Исхак Халилев	807	809	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 22 юрты										
Акманаев Яхья Килдигулов	809	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Управляет 26 юртой										
Кулганаев Мухаметдияр Кулганаев	809	816	832	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 8 юрты										
Аблаев Валиша Аблаев	810	812	812	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Исякаев Кутлубулат Тимиров	810	823	823	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Дюмеев Абдулменян Биккулов	810	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Утякаев Ибетулла Азнагулов	810	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Илькеев Рахимкул Нигаметуллин	811	817	817	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Шамсутдинов Нигаметулла Шамсутдинов	811	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мяметеев Нигаметулла Батталов	811	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Тляукей Кильмухаметев	811	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Аллагулов Кадыргул Карагулов	811	811	811	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Исянгулов Давлетгирей Булатов	811	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Досаев Музафар Абзелилев	812	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Надыров Кутлукадам Смагилов	812	827	840	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Старшина 2 юрты										
Ямметев Иткусты Абдулменев	812	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Илькаев Кусянгул Итгулов	812	813	813	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Султанов Кутлубулат Султанов	813	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Искендеров Хабибулла Искендеров	813	836	842	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ишаев Гайнулла Сеитбатталов	814	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мекашев Абдулсалям Ягоферов	814	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Дистанов Абдулгазиз Алинев	814	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Япаров Кутлубулат Арасланов	814	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Ямметев Шагиахмет Тагиров	814	815	815	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Валитов Рамазан Назаров	814	814	814	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мазитов Сейфитдин Чуракаев	815	816	816	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Меняшев Мухаметрахим Абдулкаримов	815	816	838	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 29 юрты										
Зауряд Хорунжие										
Мукминев Абдрахман Абдулмукминев	797	812		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Усманов Габдулсатар Халилев	798	828	835	Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Старшина 6 юрты										

Булатов Насир Мансуров	799	821		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мукминев Рахметулла Мурадымов	799	811		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Сарыбаев Шафий Бигишев	801	818		Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Маметев Кинзяберды Кузянаев	801	809		Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Халилев Кутлузаман Ишкильдин	802	809		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Рахманкулов Абдулвахит Кутлуяров	808	809		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Тойчинов Абдулнасыр Тойчинов	808	829		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Туганов Мухаметдияр Тимкеев	808	810		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Управляет 23 юртой										
Дюмеев Сеитбурхан Кинзебаев	809	816		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Валитов Фейзулла Валитов	810	815		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Тапаев Мухаметзян Абдул-Иксанов	811	830		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кутуев Кучербай Кутуев	811	816		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Аднагулов Ильяз Аднагулов	811	832		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мамакаев Габит Валитов	812	815		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Мурзаев Абдулвагап Якшигулов	814	819		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Кинзекеев Хисметулла Кинзекеев	814	817		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Тимиргалин Нигаметулла Тимиргалин	814	815		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Идилбаков Абдрахим Губейдуллин	816	829		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Нагайбаков Мухаметгирей Ермухаметев	817	830		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Трымтаев Мухаметситдик Абдулхаликов	817	829		Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Асянов Давлетша Даутов	818	830		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Управляет 17 юртой										
Шамаков Хайрильбашар Рахметуллин	817	842		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Нагайбаков Айчувак Синтяшев	820	827		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Бурангулов Сейфулла Искаков	820	842		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Бавлетбаев Батырша Имангулов	823	841		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Сыртланов Мифтахитдин Ижбулдин	823	842		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Походныя Старшины										
Чиндыбаев Идрис Юсуффов	800	816		Не бывал	посредствен	здоровых	необучался	незнает	хорош	посредствен
Мукминев Кидряз Хисамитдинов	810	816		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив
Амирханов Абсалям Абдрафиков	811	814		Не бывал	усерден	здоровых	необучался	незнает	хорош	Бережлив

Кантонный Начальник Есаул Сыртланов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Имянной список урядникам и казакам 12го Башкирскаго кантона с показанием сколько от роду лет, время вступления в службу, время последней командировки и сколько всего раз был на службе

Имена и прозвании	Сколько от роду лет	время вступления в службу	время последней командировки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутренней службе	вне Губернии или в армии	
Юрты № 21.					
Деревень.					
Курменкеевой					
Козаки:					
Ишсары Гадилшин	50	814	831		5
Равик Амирханов	50	814	836		5
Ямансары Абдулменев	49	815	839		5
Аралбай Капаев	48	815	839		6
Килдияр Абдикеев	48	815	836		6
Абубакир Габдулгалимов	47	815	838		5
Байсары Габдулменев	47	815	834		4
Мухаметдияр Батыршин	47	815	836		5
Килдибай Аптикеев	45	816	839		5
Кутлубай Акбаев	43	819	837		4
Габайдулла Хасянов	42	819	841		4
Аккул Бикбулатов	41	822	842		4
Габдулмезит Явгилдин	41	822	842		4
Курбангали Игибаев	40	823	836		3
Кутлугильды Кутлузаманов	37	825	839		2
Атангул Кадыргулов	37	825	836		2
Курменкей Муратшин	37	825	838		3
Бикташ Хусеинов	37	825	839		3
Юлдыбай Акбаев	37	825	838		3
Алдарбай Акназаров	37	825		834	3
Султанмрат Давлетбаев	36	825	839		3
Юламан Ишмурзин	36	825	839		3
Япаш Абдулменев	36	825	836		2
Юсуф Муратшин	35	828	843		3
Юнус Магимаметев	35	828	837		2
Изгуби Акбулатов	35	828	838		3
Абдулкадыр Амангилдин	34	828		834	2
Улмяскул Аптикеев	34	828	836		2
Мухаметзян Муталапов	34	828	836		2
Баязит Мратбакиев	34	828	836		2
Уразлы Акбулатов	32	829	837		2

Габдулхалик Явгилдин	32	829	836		2
Султангул Хусеинов	32	829	841		2
Султангул Аптикеев	31	830	839		2
Абдулнасыр Абдулгалимов	31	830	839		2
Сахипвали Даутов	31	830	840		2
Кулсары Кадыргулов	30	831	839		2
Сулейман Мратов	30	831	839		2
Иргиз Идрисев	30	831	839		2
Ижбулды Тюляков	30	831	839		2
Габдулнасыр Амангилдин	29	832	841		1
Динмухамет Кутлугилдин	28	833	835		1
Калимулла Кагарманов	27	833	837		1
Супханкул Абдулхакимов	26	833	837		1
Казансары Ишсарин	26	834	838		1
Гильман Мратов	26	834	841		1
Якуп Юмагузин	26	834	839		1
Динмухамет Муталапов	26	834	841		1
Килмухамет Кутлугилдин	26	834	838		1
Байремгул Якшигулов	25	835	841		1
Сейфитдин Хисамитдинов	25	835	842		1
Мухаметгали Асекеев	25	835	840		1
Кучербай Ишембетев	24	836	839		1
Башир Батыршин	24	836	841		1
Кусямыш Гадилшин	24	836	841		1
Муллагул Килдияров	24	836	841		1
Алмухамет Кутлугилдин	23	837	842		1
Султангирей Давлетгиреев	23	837	841		1
Кусяпкул Гадилшин	22	838	842		1
Султангирей Кутлузаманов	22	838	842		1
Мухаметшариф Кадыргулов	22	838	842		1
Аксан-Темир Маметев	22	838	842		1
Габдулгафар Амангилдин	22	838	842		1
Сафаргали Асякеев	21	839	843		1
Сафаргали Батыршин	21	839	843		1
Аллагул Килдияров	21	839	843		1
Бускун Янсеитов	21	839	843		1
Рахимкул Исянгулов	21	839	843		1
Хамзя Абдулгалимов	20	840			
Туказ Ишсарин	20	840			
Сеитбаттал Шагиахметев	20	840			
Яхья Рафиков	19	841			
Усман Абубакиров	19	841			
Мурадым Хамитов	19	841			
Байгузя Иткустын	18	842			

Габдулвахит Абдулгалимов	17	843			
Искак Расулев	17	843			
Байгуш Янсеитов	17	843			
Габдуллатиф Аптикеев	17	843			
Иткуловой					
Козаки:					
Мухаметша Мусин	46	815	836		6
Амангилды Килдигулов	44	817	836		4
Салих Мусин	42	820	835		3
Юмагул Аднагулов	37	825	839		3
Мухаметгали Кузкилдин	36	826	841		3
Имилбай Супханкулов	36	826	836		2
Тавлукай Иткулов	35	827	840		3
Сеитбаттал Бердыгулов	35	827	841		3
Кинзябыз Тавысов	32	829	839		2
Ямансара Бахтыяров	32	829	839		2
Равиль Тависов	29	831	842		2
Сахипкиран Бердыгулов	28	832	843		2
Аднабай Килдияров	27	833	838		1
Мухаметзян Кускилдин	27	833	837		1
Изгуби Супханкулов	26	834	838		1
Махмут Тависов	24	836	841		1
Мухаметрахим Кускилдин	23	837	842		1
Мухамедия Супханкулов	23	837	841		1
Гадилгирей Мухаметшин	22	838	843		1
Ахметзян Супханкулов	21	839	843		1
Салимгирей Бердыгулов	21	839			
Ахметша Бардамшин	19	841			
Мурзабай Килдияров	17	843			
Рахимкул Рахманкулов	17	843			
Кинзекей Кутлин	17	843			
Ибраевой					
Урядник:					
Муллагул Татлымбетев	34	828	843		4
Козаки:					
Аит Чуважбаев	51	813	836		5
Исламгул Тляков	48	815	839		5
Хусеин Раев	48	816	838		5
Бикбулат Бигашев	46	817	835		4
Адилгирей Абдиев	46	817	840		3
Абдуллатиф Абдулхаликов	45	818	838		4
Исмагил Уразгилдин	44	819	843		5

Якшимбет Акысив	41	820		834	4
Исламгул Уразгилдин	41	820	839		3
Гисметулла Зябелев	38	822	836		3
Якшигул Татлымбетев	37	824		837	3
Тлявбай Аккулов	37	824	837		3
Шамсутдин Тляков	37	824	836		3
Батырша Давлетшин	37	824	837		3
Габдулкадыр Абдулхаликов	37	824	836		3
Тимирбулат Кулмухаметев	36	824	839		3
Расуль Ирмяков	35	826	840		3
Юсуф Габдиев	35	826	836		2
Надырша Давлетшин	34	828	838		3
Рахметулла Акбаев	34	828	839		3
Ибиниамин Абдиев	34	828	836		2
Кучербай Зиянбердин	33	829	838		3
Рахимкул Аллабердин	33	829	836		2
Гисметулла Бикбердин	33	829	837		2
Курбангали Ижбердин	32	830	838		2
Ишкильды Худайбердин	32	830	839		2
Аюп Аитов	30	831	839		2
Умитбай Зиянбердин	30	831	840		2
Ахметша Габдиев	30	831	839		2
Аднагул Иткулов	30	831	839		2
Абдулкабир Абдулхаликов	30	831	839		2
Ижбулат Юлдашев	30	831	839		2
Баим Кутлугильдин	30	831	840		2
Мухаметгали Курбангалин	29	832	840		2
Мухаметамин Абдиев	28	832	835		1
Ижбулды Худайбердин	28	832	843		2
Рахманкул Аллабердин	28	832	837		1
Рахманкул Исламгулов	28	832	835		1
Рахимкул Тляков	28	832	843		2
Мухаметгали Абдиев	28	832	837		1
Кутлуберды Адилгиреев	27	833	837		1
Тохветулла Рахметуллин	27	833	838		1
Зиянгул Аитов	27	833	837		1
Хуснутдин Хусеинов	27	833	837		1
Баймухамет Ирмяков	27	833	837		1
Габдулкагир Абдулхаликов	27	833	837		1
Габдулгалям Юлбарсов	27	833	837		1
Габдулла Бикметев	27	833	837		1
Русмухамет Мурадымов	27	833	837		1
Мухаметсадык Исхаков	27	833	838		1
Калимулла Нигаметуллин	26	834	838		1

Мухаметшариф Исхаков	25	835	839		1
Давлетша Хасанов	25	835	839		1
Мухаметкарим Курбангулов	25	835	839		1
Идрис Кутлумбетев	25	835	839		1
Аралбай Зиянбердин	25	835	839		1
Кагарман Казаккулов	25	835	841		1
Ярмухамет Бикбулатов	25	835	839		1
Кучербай Кускиьдин	25	835	840		1
Байбулат Кутлугильдин	24	836	839		1
Киикбай Аитов	24	836	841		1
Сейфулла Мухаметкунафин	23	837	841		1
Мухаметгали Сулейманов	23	837	841		1
Мухаметдияр Исхаков	23	837	841		1
Мухаметзян Кускильдин	23	837	842		1
Кидряз Кутлуметев	22	838	842		1
Мухаметша Давлетшин	21	839	843		1
Сагадатгирей Адилгиреев	21	839	843		1
Минлигул Абдулхаликов	21	839	843		1
Аюп Аскаров	21	839	843		1
Ибетулла Ильясов	21	839			
Мухаметдияр Кинзебаев	21	839			
Минлияр Исхаков	20	840			
Губейдулла Хабибуллин	20	840			
Салимгирей Исмагилов	20	840			
Изгуби Абуталыпов	20	840			
Мухамет Рахметуллин	19	841			
Иждавлет Нигаметуллин	19	841			
Минлибай Аскаров	19	841			
Камалитдин Хусеинов	19	841			
Давлетгирей Исхаков	19	841			
Сахипгирей Исмагилов	19	841			
Сатлык Нигаметуллин	17	843			
Кутлубулат Кутлугильдин	17	843			
Абызгильды Юсуфов	17	843			
Дюртилиной					
Урядники					
Аккулай Аслаев	58	802	839		7
Хасян Байбахтин	56	805	836		6
Козаки:					
Бердыгул Якушев	50	809	831		6
Хусеин Байбахтин	48	813	836		5
Сеитбаттал Мухтаров	48	813	839		6
Юлкутлы Кусямышев	45	816	836		5

Иргиз Юсуфов	44	817	837		4
Габдулзяпар Абдрахимов	42	819	838		3
Юлдаш Абдулов	42	820	841		3
Ильяз Юсуфов	41	820	838		4
Якуп Улмязбаев	40	821	836		4
Абдулвахит Ишмухаметев	39	822	839		4
Даут Юсуфов	37	824	839		4
Якуп Аккулаев	37	824	839		4
Давлетгирей Рамазанов	37	824	839		4
Юлдаж Кусямышев	37	824	840		4
Гумер Сулейманов	34	826	835		2
Исянгул Юсуфов	34	826	835		2
Ибрагим Улмязбаев	34	826	835		2
Курбангали Тиникеев	34	826	843		3
Юламан Кусямышев	33	828	837		2
Муса Абдулов	33	828	839		2
Абдулхаким Ишмухаметев	32	829	836		2
Сафаргали Тиникеев	32	829	836		2
Шагингирей Рамазанов	32	829	839		2
Рахметулла Алтынгурин	32	829	839		2
Курбангали Исламгулов	32	829	839		2
Гильман Иксанов	30	830		834	1
Кутлубулат Кусямышев	30	830	840		2
Абдуллатиф Ишмухаметев	30	830	841		2
Мухаметсадык Кусяпккулов	30	830			1
Сеиткул Сеитбатталов	29	831	841		2
Исянгильда Юсуфов	29	831	841		2
Гайса Баимов	29	831	840		2
Иждавлет Ахмеров	28	832	843		2
Мухаметамин Кусяпкулов	28	832	843		2
Имангул Исламгулов	27	833	837		1
Гирфан Нугуманов	27	833	837		1
Идриз Ильясов	27	833	837		1
Нигаметулла Рахметуллин	26	834	839		1
Аюп Ишмухаметев	26	834	838		1
Салих Сеитбатталов	25	835	820		1
Смагил Зейнуллин	24	836	840		1
Губейдулла Хузиахметев	23	837	841		1
Вильдан Нугуманов	23	837	842		1
Гисметулла Рахметуллин	22	838	842		1
Сатлык Салаватов	22	838	842		1
Кучербай Рахметуллин	20	840			
Кинзягул Исламгулов	20	840			
Мурзахан Нугуманов	20	840			

Исянгол Гиргизов	20	840			
Габдулгани Хусеинов	20	840			
Мухаметзян Юлаев	19	841			
Ахметгали Хасянов	19	841			
Сеитягофер Сеитбатталов	19	841			
Кинзебай Исламгулов	18	842			
Мухаметнафик Абдулменев	18	842			
Исянбай Гиргизов	18	842			
Рамазан Сеитбатталов	18	842			
Курбангали Хусеинов	18	842			
Сахипкиран Иксанов	17	843			
Мухаметша Сабитов	17	843			
Юрты № 23.					
Деревень:					
Тыветнеевой					
Казаки:					
Ирназар Худайбердин	51	812	836		6
Азнаш Искаков	50	813	838		6
Сафаргали Кайгулов	47	816	841		6
Халил Кусяпов	46	817	838		5
Тамас Кусяпов	44	818		834	4
Альмухамет Искаков	43	819	837		4
Яхъя Валитов	37	824	839		3
Шагиахмет Юламанов	37	824	839		3
Тимирбулат Тойгунов	36	825	840		3
Бадран Юламанов	34	829	842		3
Иткусты Аюпов	34	829	842		3
Мухаметшариф Ермухаметев	32	830	836		2
Габдулла Валитов	32	830	837		2
Юлмухамет Кулгильдин	32	830	839		2
Ахмер Гумеров	32	830	839		2
Бурангул Аюпов	32	830	839		2
Нигаметулла Халитов	31	831	839		2
Хайбулла Карабулатов	30	831	839		2
Загидулла Кусяпов	29	832	843		2
Динмухамет Тимирбаев	27	833	837		1
Сайрян Юламанов	27	833	837		1
Хисметулла Халитов	27	833	835		1
Габбяс Валитов	27	833	838		1
Мухаметкулуй Мухаметгалиев	27	833	837		1
Байназар Ирназаров	26	834	838		1
Динмухамет Тимирбаев	26	834	838		1
Кинзебай Минлигулов	26	834	839		1

Мухаметша Юламанов	26	834	839		1
Габидулла Кусяпов	26	834	838		1
Баймухамет Кулгильдин	26	834	838		1
Кинзябулат Карабулатов	24	836	839		1
Зиянберды Ямангулов	24	836	840		1
Минлибай Мухаметрахимов	24	836	839		1
Мухаметамин Ирназаров	23	837	841		1
Муса Гайсин	22	838	841		1
Девлетша Юламанов	22	838	842		1
Сабит Габитов	22	838	842		1
Гисметулла Халитов	22	838	842		1
Мухаметсадык Ирназаров	20	840			
Худайберды Уразгулов	20	840			
Мухаметвали Мухаметгалин	20	840			
Кинзябыз Кулгильдин	19	841			
Юсуф Шагиахметев	18	842			
Галиулла Карабулатов	18	842			
Калимулла Рахметуллин	18	842			
Кутлумурат Тойгунов	18	842			
Ишмухамет Азнашев	18	842			
Имангул Бурангулов	17	843			
Юрты № 24.					
Деревень:					
Ильчигуловой					
Урядники:					
Юламан Рахмашев	49	812	839		6
Курбангул Сагитов	49	812	839		6
Мавлюткул Биккулов	44	817	843		7
Казаки:					
Бикташ Биккулов	51	811	835		6
Аллаберды Биккинин	50	811	835		6
Кутуй Токтамышев	48	813	839	831	5
Гали Аминев	47	814	841		5
Кутуш Токтамышев	44	817	835		4
Кинзябай Хузябеков	43	818	836		4
Ижберды Биккинин	43	818	836		4
Минлигул Юлдашев	43	818	839		4
Фейзулла Биккулов	42	819	838	831	4
Янсеит Шункаров	42	819	836		3
Бердыбек Токтамышев	40	820	840		4
Мухаметамин Исянаманов	40	820	841		4
Девлетша Биккинин	40	821	840		4
Худайназар Худайбердин	39	822	836		3

Исянчура Бикчурин	39	822	836		3
Ишнияз Якшигулов	39	822	836		3
Ямангул Исмагилов	38	823	839		4
Муратша Биккинин	38	823	838		3
Давлеткул Биккулов	38	823	841		4
Абдрахман Аминев	38	823	839		3
Байназар Худайбердин	36	824	841		3
Шагимрат Якшигулов	35	826	836		2
Шагиахмет Супханкулов	35	826	837		2
Аллаяр Токтамышев	34	827	836		2
Мухамедияр Хасянов	34	827	836		2
Килмухамет Биккулов	34	827	836		2
Смагил Ибрагимов	34	827	836		2
Габдулгаллям Аминев	33	828	838		2
Мухаметкулуй Сатлыков	32	829	838		2
Алтынчура Токчурин	32	829	839		2
Мухаметзян Хасянов	32	829	838		2
Идрис Якшигулов	30	830	839		2
Габдулхаким Биккулов	30	830		834	1
Мухаметкарим Сатлыков	29	831	837		1
Габдулхалик Иткулов	29	831	841		2
Таймаз Ибрагимов	28	832	837		1
Дилявир Араслангулов	28	832	837		1
Мухаметгали Игичурин	28	832	835		1
Юлбарис Юламанов	27	833	837		1
Гайса Исламгулов	27	833	837		1
Исянгул Кутушев	26	834	839		1
Ибниамин Кутуев	24	836	841		1
Султангул Кутушев	24	836	841		1
Мухаметкулуй Рахмашев	24	836	841		1
Алимгул Аллабердин	24	836	839		1
Хисметулла Хасянов	23	837	841		1
Султангирей Ижтевлетев	23	837	841		1
Ахтям Султангулов	23	837	841		1
Кагарман Бикчурин	23	837	842		1
Галиакбер Игичурин	23	837	842		1
Исянгул Сатлыков	22	838	842		1
Тагир Ибрагимов	22	838	842		1
Ахмедияр Кутлуяров	22	838	843		1
Мухаметрахим Исянаманов	22	838	842		1
Юсуф Курбангулов	22	838	842		1
Абдулла Токчурин	22	838	842		1
Муллагул Аллабердин	22	838	842		1
Юсуф Ильясов	21	839	843		1

Габидулла Галин	21	839	843		1
Юлкутлы Юламанов	21	839	843		1
Аюп Кусяпкулов	21	839			
Тимирбулат Худайбердин	20	840			
Абдулла Зиянгулов	20	840			
Ахметша Исламгулов	20	840			
Хисамитдин Сейфуллин	20	840			
Афлетун Игичурин	20	840			
Мухамедияр Исянаманов	19	841			
Якуп Галин	19	841			
Шагимардан Сейфулмулюков	19	841			
Якуп Курбангулов	18	842			
Ишмурат Бердыбеков	18	842			
Мухаметша Рахмашев	18	842			
Низамитдин Араслангулов	18	842			
Кильдигул Давлетшин	18	842			
Мухтарулла Салаватов	18	842			
Мукминкул Аллабердин	17	843			
Исхак Галиуллин	17	843			
Юрты № 25					
Деревень:					
Бурзян-Кангуловой					
Казаки:					
Яныбай Хусеинов	41	819	839		4
Ишмурза Биккулов	41	819	836		3
Исяньюл Чурагулов	26	834	838		1
Мухаметшафиг Рузбаев	26	834	838		1
Кутлуюл Чурагулов	23	837	841		1
Аллаберды Хусеинов	21	839	842		1

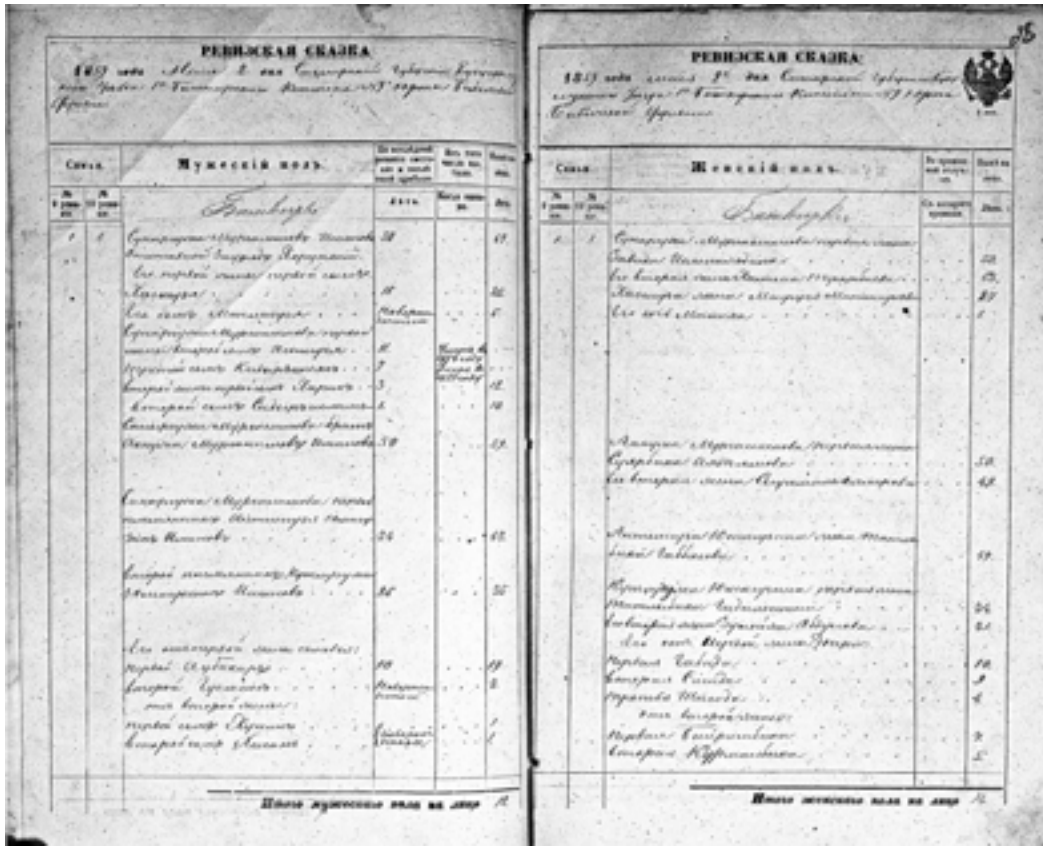
Кантонный Начальник Есаул Сыртланов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

БАШКИРЫ РОДА БУРЗЯН ОРЕНБУРГСКОГО И БУЗУЛУКСКОГО УЕЗДОВ ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1859 г.

В данном параграфе публикуются ревизские сказки, касающиеся селений башкир рода Бурзян Оренбургского уезда Оренбургской губернии и Бузулукского уезда Самарской губернии за 1859 г. Нужно иметь в виду, что для данного региона было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители разных родов. По имеющимся документам далеко не всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность всех домохозяев того или иного населенного пункта.

Все указанные ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в Национальном архиве Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Бабичево*

Ревизская сказка

1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда I башкирскаго кантона юрты № 7 деревни Кутлумбетовой. Башкиры.

1. Кутлумбет Байгульдинов Смаков — (71) умер (далее ум. — *авт.*) в 1853 г., его первый сын Мухаметьамин — 48, Мухаметьаминя Кутлумбетева сыновья Абдулкадыр — 28, Абдулкагир — 14, Абдулгалим — 12, Кутлумбетя Байгульдинова второй сын Мухаметвалий — (35) ум. в 1854 г., его сын Галиулла — 15, Кутлумбетя Байгульдинова третий сын Сафаргалий — 37, Сафаргалия Кутлумбетева сыновья Газизулла — 13, Калимулла — 10, Габидулла — 6, Кутлумбетя Байгульдинова четвертый сын Иргалий — 35, его пятый сын Валиахмет — 26, Валиахмета Кутлумбетева сын Фазлиахмет — 3, Кутлумбетя Байгульдинова первый брат Хайбулла Байгульдинов Смаков — (71) ум. в 1851 г., Хайбуллы Байгульдинова первый сын Фейзулла — 32, Фейзуллы Хайбуллина от второй жены первый сын Аттаулла — 14, его же второй сын Газизулла — 12, Кутлумбетя Байгульдинова второй брат Татлымбет Байгульдинов Смаков — 73, его сын первый Мухаметьдияр — 44, Мухаметьдияра сын Минния — 2,Татлымбетя Байгульдинова второй сын Асфендияр — 42, его сын Ярмухамет — 1, Татлымбетя Байгульдинова третий сын Утанбай — 35, Утанбая Татлымбетова сыновья Давлетбай– 13, Давлетберды — 2, Татлымбетя Байгульдинова четвертый сын Кутлугильды — 33, его сын Муллагалям — 1, Кутлумбетя Байгульдинова первый племянник Сафиулла Нигаметуллин Смаков — 31, его сын Кунакбай — 1, Кутлумбетя Байгульдинова второй племянник Зейнулла Нигаметьуллин Смаков — 25.

2. Идрис Юлкутлинов Байгульдинов — 45, его от второй жены сын Бахтияр — 6, Идриса Юлкутлинова первый брат Якуп Юлкутлинов Байгульдинов — 40, Якупа Юлкутлинова сыновья Давлеткирей — 15, Шакингирей — 1, Идриса Юлкутлинова второй брат Бадритдин Юлкутлинов Байгульдинов урядник — 35, его сын Садритдин — 4, Идриса Юлкутлинова двоюродные братья первый Шагиахмет Ишмухаметов Байгульдинов — 34, второй Мухаметбакий Ишмухаметов Байгульдинов — 31, третий Мухаметсадык Ишмухаметов Байгульдинов — (18) ум. в 1854 г.

3. Абдулсалям Гадильмурзин — (68) ум. в 1850 г., Абдулсаляма Гадильмурзина первый сын Абдулкасим — 39, его сын Мухамет — 6, Абдулсаляма Гадильмурзина второй сын Газимурат — 36, его первый сын Галиахмет — 13, второй сын Галиаскар — 4, Абдулсаляма Гадильмурзина третий сын Хазимухамет урядник — 32, его сын Низамутдин — 2, Абдулсаляма Гадильмурзина первый брат Габдулнасыр Гадильмурзин — (62) ум. в 1856 г., его первый сын Абдулкадыр — 40, Абдулкадыра Габдулнасырова сын Мухаметсабир — 13, Габдулнасыра Гадильмурзина второй сын Абдулмахъян — 37, Абдулмахъяна Габдулнасырова сыновья Муфтахитдин — 6, Замалитдин — 1, Абдулсаляма Гадильмурзина первый племянник Габдулкарим Мансурин Гадильмурзин — 54, его от первой жены сын Шагиахмет — 26, его от второй жены сыновья Хазиахмет — (1) ум. в 1858 г., Ишмухамет — 6, Дисмухамет — 1, Абдулсаляма Гадильмурзина второй племянник Абдулфаис Мансурин Гадильмурзин — 34.

4. Мухаметамин Аллаяров Канбулатов — 52, Мухаметаминя Аллаярова сыновья Мухаметгазиз — 21, Мухаметсафа — 17, Мухаметситдык — 4, Мухаметюсуф — 2.

5. Мухаметжан Калдияров Субханкулов — (54) ум. в 1854 г., его сын Ямалутдин — 17, Мухаметжана Калдиярова первый брат Сагадий Калдияров Субханкулов — 57, его от первой жены первый сын Камалитдин — 28, его сын Гилязитдин — 1, Сагадия Калдиярова от первой жены второй сын Кагарман — 25, третий сын Гамалитдин — 13, его же от второй жены сын Шарафутдин — (1) ум. в 1853 г., Мухаметжана Калдиярова второй брат Мухаметгалий Калдияров Субханкулов — 51, его сын Хасамутдин — 11.

6. Габдулла Зелентаев — (87) ум. в 1854 г., Габдуллы Зелентаева первый сын Сулейман — 55, Сулеймана Габдуллина сыновья Магадий — 25, Ильяс — 23, Юнус — 13, Ахмет — 8, Габдуллы Зелентаева второй сын Мусса урядник — 50, Муссы Габдуллина от первой жены сыновья Феткулла — 22, Кадыр — 18, от второй жены сын Мухаметхаррас — 2, Габдуллы Зелентаева третий сын Юсуф — 44, Юсуфа Габдуллина сыновья Давлеткильды — (3) ум. в 1855 г., Мухаметхарис — 2, Габдуллы Зелентаева первый брат Кинзябай Зелентаев — 70, Кинзябая Зелентаева сыновья Ибрагим — (31) ум. в 1854 г., Мухаметхасан — (12) ум. в 1856 г., Абдулхасан — (4) ум. в 1855 г., Мухаметхарис — (2) ум. в 1854 г., Габдуллы Зелентаева первый племянник Абдулкадыр Гайбуллин Зелентаев урядник — 35, Абдулкадыра Гайбуллина от второй жены сыновья Абдулкавы — 14, Абдулнасыр — 12, Давлетберды — (2) ум. в 1852 г., Габдуллы Зелентаева второй племянник Мурзагалий Кутлумухаметов Зелентаев — 34, его же третий племянник Ягуда Кутлумухаметов Зелентаев — 26.

7. Рысмухамет Рахметов Аптакаев — 36, его племянник Динмухамет Ярмухаметов Аптакаев — (3) ум. в 1858 г.

8. Биктубай Кадыргулов — (67) ум. в 1857 г., Биктубая Кадыргулова первый сын Гибетьулла — (35) ум. в 1853 г., Гибетьуллы Биктубаева сын Ахметьша — 17, Биктубая Кадыргулова второй сын Тахветулла — (29) ум. в 1854 г., его третий сын Гибадулла — 28, Биктубая Кадыргулова первый племянник Хисьметулла Гибайдуллин — (31) ум. в 1858 г., его первый сын Мархайдар — 10, второй сын Искандар — 4, Биктубая Кадыргулова второй племянник Сагадат Гибайдуллин — 34, третий племянник Рысай Мавлеткулов — 21.

9. Рахметулла Назыргулов — 52, его от первой жены сыновья Гайбулла — 21, Хайрулла — 19, от второй жены сыновья Валий — 6, Галиулла — 3, Рахметуллы Назыргулова брат Хузяахмет Назыргулов — 47.

10. Мурзагул Юлбасов — (66) [1], его сыновья Расуль — (36), Габдрафик — (34), Муллагул — (17).

11. Гадай Габитов Аллакуватов — (68) ум. в 1851 г., его сын Мухаметрахим — 46, Мухаметрахима Гадаева сын Давлетъяр — 11.

12. Мусса Кайгуллин Биккулов — (53)[2], его сын Рысьмухамет — (22), Муссы Кайгуллина первый внук Баймухамет Мухаметшарипов Бикулов — (12), второй внук Темирбулат Мухаметшарипов Биккулов — (9), Муссы Кайгуллина первый племянник Мухаметкарим Аллабердин Биккулов — (29), его сын Гайнулла — (3), Муссы Кайгуллина второй племянник Мухаметкирей Аллабердинов Биккулов — (24), его третий племянник Мухаметгалий Аллабердинов Биккулов — (19).

13. Кульмухамет Акунчуков Ишбаев — 47, его первый сын Диньмухамет — 18, второй сын Баймухамет — 13, третий сын Альмухамет — 8, четвертый сын Ярмухамет — 2.

14. Иргалий Мрясов Биигиев — 79, его первый сын Ибниамин — 50, Ибниаминя Иргалиева сыновья Хатияулла — 14, Шаррафутдин — 5, Иргалия Мрясова второй сын Халиулла — 37, Халиуллы Иргалиева сыновья Абдулмукмин — 10, Хазиахмет — 6, Сейфулла — 3, Иргалия Мрясова третий сын Тухфетулла указной мулла — 34, его четвертый сын Казиулла — (21) ум. в 1854 г., Иргалия Мрясова первый брат Ишмурат Мрясов Биигиев — 42, второй брат Ишмухамет Мрясов Биигиев — 40, Ишмухамета Мрясова сыновья Баймухамет — 5, Сафиулла — 1, Иргалия Мрясова первый племянник Янтилии Баикбаев Биигиев — 51, его первый сын Лкман — (1) ум. в 1851 г., второй сын

[1] *По предписанию управляющего I кантоном от 17-го сентября 1854 г. № 2992 перечислены в д. Нижне-Кунакбаеву I кантона 7-й юрты.*

[2] *По предписанию начальника I кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2649 перечислены в д. Нижне-Кунакбаеву I кантона 7-й юрты.*

Усман — 1, Иргалия Мрясова второй племянник Юлдаш Баикбаев Биишев — 22.

15. Гибетулла Тюалбаев Айсин — 44, его первый сын Загидулла — 18, второй сын Газизулла — 4, Гибетуллы Тюалбаева брат Гизетулла Тюалбаев Айсин — 31.

16. Баязит Валитов Алламуратов — (40) ум. в 1856 г., Баязита Валитова сыновья первый Хасанбасарий — 25, второй сын Мухаметкирей — 23, третий сын Давлеткирей — 21, Баязита Валитова первый брат Мухаметшариф Валитов Алламуратов — 44, Мухаметшарифа Валитова сын Мухаметзариф — 1, Баязита Валитова второй брат Мухаметхасан Валитов — 38, его сын Мухаметжан — 2, Баязита Валитова двоюродный брат Кулшариф Сагитов — 48, Кулшарифа Сагитова сыновья Хайрулла — 18, Гайнулла — 16, Ганиатулла — 14, Нигматулла — (1) ум. в 1858 г., Тухфетулла — 1.

17. Масягут Алламуратов — (69) ум. в 1857 г., Масягута Алламуратова первый сын Кагарман — 42, Кагармана Масягутова сын Фазлыахмет — 17.

18. Алтынчуря Байдавлетов урядник — 62, его сын Гимадитдин — 16, Алтынчури Байдавлетова первый брат Кутлуахмет Байдавлетов — 52, Кутлуахмета Байдавлетова сыновья Кутлузаман — 16, Кутлугалям — 2, Алтынчури Байдавлетова второй брат Мухаметшариф Байдавлетов — (35) ум. в 1852 г.

19. Габбяс Яхъин Аккубаков — 45, Габбяса Яхъина сыновья Гайнутдин — 18, Шайхутдин — 7, Нурутдин — 2, Габбяса Яхъина первый брат Абдрахим Яхъин Аккубаков — (30) ум. в 185... г., Абдрахима Яхъина сыновья Хуснутдин — 12, Низамудин — 3, Габбяса Яхъина второй брат Абдулкарим Ахъин Аккубаков — 38, Абдулкарима Яхъина сыновья Сагитдин — 13, Габит — 2.

20. Гумер Хасанов Байгуватов указной мулла — (46) ум. в 1852 г., его сыновья первый Шарафутдин — 12, второй Загитдин — (1) ум. в 1851 г., Гумера Хасанова первый брат Нугуман Хасанов Байгуватов — 46, Нугумана Хасанова первый сын Ахъзям — 21, Нугумана Хасанова второй сын Муфтахитдин — 13, Гумера Хасанова второй брат Тагир Хасанов Байгуватов — 36, Гумера Хасанова третий брат Мухаметша Хасанова Байгуватов — 30.

21. Мухаметлатиф Ульмасбаев — 32, его первый племянник Мухаметкирей Мухаметяров Ульмасбаев урядник — 34, его первый сын Мухаметкарим — 6, второй сын Мухаметсалим — 2, Мухаметлатифа Ульмасбаева второй племянник Адилькирей Мухаметъяров Ульмасбаеев — (23) ум. в 1854 г., Мухаметлатифа Ульмасбаева третий племянник Давлеткирей Мухамедияров Ульмасбаев — 30, его от первой жены сын Давлеткильды — 1.

22. Мухамет Татлыбаев Аббубакиров — 54, Мухамета Татлыбаева от первой жены сыновья Гайнулла — 24, Сиразитдин — 5, Мухамета Татлыбаева племянники первый Габдулла Равилев Аббубакиров — 26, второй Хайбулла Равилев Аббубакиров — 21, третий Шамсутдин Равилев Аббубакиров — 13.

23. Абдулхалик Магадиев Аббабакиров — 61, его первый сын Мухаметсалих — (31) ум. в 1852 г., Мухаметсалиха Абдулхаликова сын Мухаметсафа — 7, Абдулхалика Магадиева второй сын Абдулкадыр — 33, его третий сын Кагарман — 19, Абдулхалика Магадиева брат Мухаметгалии Магадиев Аббубакиров — 55.

24. Мухаметкунафия Бикмухаметов — (40) [1], его первый брат Фазлысадык Бикмухаметов — (36), Фазлысадыка Бикмухаметова сын Уметкул — (2), Мухаметкунафия Бикмухаметова второй брат Фазлысадык Бикмухаметов — (27), третий брат Темирбулат Бикмухаметов — (23), Мухаметкунафии Бикмухаметова двоюродные братья первый Мухамет Уметбаев Бикмухаметов — (30), второй Усман Уметбаев Бикмухаметов урядник — (25), Мухаметку-

[1] *По предписанию начальника I кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2649 перечислены в д. Нижне-Кунакбаеву I кантона 7-й юрты.*

нафия Бикмухаметова третий двоюродный брат Галиакбер Ягофаров Бикмухаметова — (28).

25. Сеитбатал Кильдыбаев — (68) [1], его сыновья Абдулхасан — (22), Аббубакир — (17), Гумер — (10).

26. Ишбулды Изкаров Субханкулов — 35, его сын Ахмет — 1.

27. Мухаметшариф Рыскулов — (41) ум. в 1852 г., его первый племянник Мухаметсалих Ишдавлетов Рыскулов — 48, Мухаметсалиха Ишдавлетова сыновья Хайбулла — 22, Халиулла — 19, Зейнулла — 11, Гайнулла — 3, Зантюря — 1, Мухаметшарифа Рыскулова второй племянник Мухаметкирей Ишдавлетов Рыскулов — (27) ум. в 1856 г., Мухаметшарифа Рыскулова третий племянник Мухаметьвалий Ишдавлетов Рыскулов — 33.

28. Абдулхалик Утягулов Юлбарсов — (31)[2], его сын Абдулкасим — (9), Абдулхалика Утягулова первый брат Абдулхалик Утягулов Юлбарсов урядник — 28, его сын Усман — (4), Абдулхалика Утягулова второй брат Мухаметьсадык Утягулов Юлбарсов — (21).

29. Хамидулла Аллабердин — 58, его первый сын Ильяс — (21) ум. в 1854 г., второй сын Хабибрахман — 12, его первый племянник Зейнулла Гайнуллин Аллабердин — 22, его второй племянник Абдулла Нигаметуллин Аллабердин — 21.

30. Юлдашбай Рызбаев — 65, его от первой жены сыновья Искак — (30) ум. в 1855 г., Ибрагим — 32, Идрис — 25.

31. Рахметулла Тювальбаев Баишев — 58, его от первой жены сыновья Кутлуахмет — 28, Фазлыахмет — 23, Валиахмет — 7.

32. Фейзулла Алтынбаев Сарбаев — 45, его сыновья Зейнулла — 10, Байтюря — 3, Янтюря — 3, Фейзуллы Алтынбаева племянник Фейзулла Мухаметшин Сарбаев — (12) ум. в 1851 г.

33. Ахмет Исмагилов Акъюлов указной мулла — 56[3], его сыновья Мухаметгазалий –21, Мухаметнагим — 11, Мухаметмуким — 10.

34. Махмут Исмагилов Акъюлов — 45[4], его сын Ибрагим — (5) ум. в 1851 г.

НА РБ Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646 г. Л. 1515–1547.

Ревизская сказка

1859 г. мая 2 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда I башкирскаго кантона № 9 юрты Бабичевой деревни. Башкиры.

1. Сунаргужа Мурсалимов Иманов — 64, его от первой жены первый сын Хазигузя — 25, его сын Минлигузя — 6, Сунаргужи от первой жены второй сын Асылгузя — (11) ум. в 1854 г., третий сын Кадырильяс — (7) ум. в 1851 г., от второй жены первый сын Харис — 12, второй сын Садырислам — 10, Саныргужи брат Аккужа — 59, Саныргужи племянники Алтынгузя Юмагузин — 43, Кутлугужа — 35, его от первой жены сыновья Аубакир — 19, Гусман — 3, от второй жены Хусеин — 1, Хасан — 1.

2. Ишкильды Хайбуллинов Сапкиев — 59, его первый сын Байгильды — (23) ум. в 1859 г., Байгильды сыновья Янтюря — 16, Байтюря — 7, Ишкильды второй сын Ишдавлет — 24, третий сын Яндавлет — 22, четвертый сын Акдавлет — (9) ум. в 1855 г., Ишкильды брат Ишберды — 26.

3. Курмангул Мустакимов Сапкиев — 57, его первый брат Султангул — (23) ум. в 1851 г., его сын Гизетулла — (1) ум. в 1851 г., Курмангула второй брат Исламгул — 48, его

[1] *По предписанию начальника I кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2649 перечислены в д. Нижне-Кунакбаеву I кантона 7-й юрты.*

[2] *По предписанию начальника I кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2649 перечислены в д. Нижне-Кунакбаеву I кантона 7-й юрты.*

[3] *По предписанию начальника I кантона от 28-го сентября 1858 г. за № 2649 причислены из II кантона д. Санзяповой.*

[4] *По предписанию начальника I кантона от 28-го сентября 1858 г. за № 2649 причислены из II кантона д. Санзяповой.*

сын Баймухамет — 18, Курмангула третий брат Кутлубай — 34.

4. Юнус Хусеинов Санзяпов — 42, его от первой жены сыновья Аюп — 22, Ишбулды — (11) ум. в 1853 г., Альмухамет — 18, Баймухамет — 13, от второй жены Искак — 2, Юнуса брат Якуп — 28, его сын Минлимурза — 2.

5. Амангильды Аллабердинов Ишикаев — 53, его первый сын Давлетбай — 26, Давлетбая сын Шыргазы — 1, Амангильды второй сын Давлетберды — 17, Амангильды первый брат Ишкильды — 50, его первый сын Мухамет — 24, Мухамета сын Ахметсафа — 5, Ишкильды второй сын Мухаметсадык — 21, третий сын Досьмухамет — 15, четвертый сын Рысьмухамет — 13, пятый сын Мухаметсафа — 7, Амангильды второй брат Барамгул — 47, его первый сын Уметкул — 26, Уметкула сын Абдулла — 6, Барамгула второй сын Давлеткул — 24, Давлеткула первый сын Галиулла — 5, второй сын Гибадулла — 1, Барамгула третий сын Кутлугильды — 21, его сын Мухаметшариф — 1, Барамгула четвертый сын Курбангалий — 14, пятый сын Кафаргалий — 10, Амангильды третий брат Бурангул — 41, его первый сын Габидулла — 7, второй сын Гизетулла — 2, Амангильды четвертый брат Кунаккул — 39, его от первой жены сыновья Кунаккузя — 17, второй Гиргузя — (2) ум. в 1851 г., от второй жены Надырша — 4, Амангильды пятый брат Имангул — 34, его первый сын Супхангул — (2) ум. в 1853 г., второй сын Алимгул — 2.

6. Муртаза Халилов — 71.

7. Кильмухамет Таисов — (56) ум. в 1858 г., его первый сын Худайгул — 36, Худайгула сыновья Мухаметкулый — 11, Рахмангул — 6, Кильмухамета второй сын Аитбай — 27, Аитбая сыновья Мавлютбай — 6, Минлимурза — 2, Кильмухамета третий сын Динмухамет — 21, его сын Ярмухамет — 5, Кильмухамета брат Бикмурза Таисов — (41) ум. в 1852 г., его первый сын Рахметулла — 20, второй сын Нигаметулла — 12, Кильмухамета племянник Кузиахмет Бикмухаметев — 24.

8. Рамазан Галиев Игишев — (48) ум. в 1856 г., его первый сын Байназар — 18, второй сын Ирназар — 15, брат Аллакулла — 52, его сыновья Кутлугильды — 24, Кутлуахмет — 8, Валиахмет — 5.

9. Исянгильды Худайбердин Ишикиев — 50, его сыновья Мухаметамин — 28, Мухаметгалий — 27, Мухаметгалия сын Кутлугаллям — 2, Исянгильды третий сын Кутлуахмет — 4.

10. Биккузя Габясов Хусеинов — 42, его от первой жены сыновья Ишкузя — 22, Байгузя — 18, Биккузи брат Давлетбей — (20) ум. в 1851 г.

11. Сеитбатал Туйгунов Байкиев — 42, его от первой жены сыновья Хасан — 12, Альмухамет — (3) ум. в 1854 г., Яхъя — 3, Сеитбатала первый брат Ишали Туйгунов Байкин — 36, его сын Ярмухамет — (3) ум. в 1851 г., Сеитбатала второй брат Искандер — 33, его первый сын Мирхайдар — 6, второй сын Даминдар — 4, третий сын Аллаяр — 2.

12. Тангрыберды Тайсинов Байкиев — 43, его сыновья Гильмиахмет — (9) ум. в 1852 г., Валиахмет — 13, Фазлыахмет — (2) ум. в 1852 г., Галиахмет — 4, Ахунжан — 2, первый племянник Ахмет Умитбаев Байкиев — 31, его сын Махмут — 2, Тангрыберды Тайсинова второй племянник Ишмухамет — 30, третий племянник Умурзак — 22.

13. Исмагил Таймасов Байкиев — (39) ум. в 1858 г., его первый сын Мухаметжан — 24, Мухаметжана Исмагилова сын Мухаметсадык — 3, Исмагила второй сын Мухаметша — 18, третий сын Курбангул — (2) ум. в 1854 г., Исмагила брат Худайберды — 43, его от первой жены сыновья Ахметзян — 24, Ахметша — 22, от второй жены Гадильша — 13.

14. Рахимкул Какишев — (75) ум. в 1851 г., его первый сын Асынбай — 45, Асынбая сыновья Аитбай — 27, Батрай — 20, Асынгирей — (1) ум. в 1851 г., Рахимкула второй сын Асылгузя — (29) ум. в 1851 г., Асылгузи сыновья Кунаккузя — 12, Рахимкула брат Рызбай — 74, его первый сын Азнабай — 43, Азная сыновья Азнагул — 15, Муллагул — 13, Рызбая второй сын Кучер-

бай — (29) ум. в 1857 г., третий сын Иркабай — 30, четвертый сын Кинзябай — 22, пятый сын Кинзябулат — 19, Рахимкула племянник Малыбай Умитбаев — 20, Рахимкула первый внук Хансултан Аралбаев — 18, второй внук Хазисултан Аралбаев — 17, третий внук Минлигузя Аралбаев — (3) ум. в 1852 г.

15. Каранбай Игубаев Давлетбаев — (51) ум. в 1851 г., его первый брат Сарыбай — 53, его первый сын Нарынбай — 25, Сарыбая Игубаева второй сын Муллабай — 6, Каранбая второй брат Тогусбай — 48, его первый сын Лукманхаким — 21, второй сын Гусман — (3) ум. в 1852 г., Каранбая третий брат Узянбай — 43, его сын Мухаметгирей — 14, Каранбая четвертый брат Тутай — 41, его от первой жены сын Даут — 5, от второй жены сын Искак — 4, Каранбая первый племянник Алтынбай Яркинбаев Давлетбаев — 28, его сын Мухаметюсуф — 2, Каранбая второй племянник Кунакбай — 27, его сын Сулейман — 2.

16. Исянбай Давлетбаев, его первый сын Адильбай — 46, Адильбая от первой жены сыновья Яныбай — 16, Минлигуль — 12, от второй жены Биктагир — 2, Исянбая второй сын Алибай — 37, Алибая сыновья Габдрахман — (3) ум. в 1850 г., Габдулрафик — 7, Габдулвахит — 5, Абдрахман — 2.

17. Шагингарей Зюлькарнеев Сафаров — 37, его от первой жены сын Султангирей — 12, Шагингирея Зюлькарнеева первый брат Шагиахмет — 33, его первый сын Фазлыахмет — 6, второй сын Хазиахмет — 3, Шагингирея второй брат Шагиакзям — 31, третий брат Шагимрат — 29.

НА РБ. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 27–44.

Ревизская сказка

1859 г. мая 1 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда I башкирскаго кантона № 9 юрты Гумеровой деревни. Башкиры.

1. Габдулла Ахмеров Шакиров — (71) по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1857 г. № 13936 перечислен в д. Шакирову XXVIII кантона, его первой сын Азнай — 51, Азная Габдуллина от первой жены сыновья первой Султанмрат — 31, второй Ишмухамат — 27, третий Хузяахмет — 21, четвертый Кутлуахмет — 18, от второй жены первый Мухамет — 9, второй Мустафа — 5, третий Дархан — 3, Габдуллы Ахмерова второй сын Алламурат — (23) по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1857 г. № 13936 перечислен в д. Шакирову XXVIII кантона, третий сын Хазимухамет — (18) по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1857 г. № 13936 перечислен в д. Шакирову XXVIII кантона, четвертый сын Галиахмет — (10) по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1857 г. № 13936 перечислен в д. Шакирову XXVIII кантона.

2. Юсуф Бикбов Шакиров — (43) ум. в 1852 г., его сын Мухаметша — 20, Исмагил Аккулов Шакиров — (41), его первой сын Исламгул — (14), второй сын Курбангалий — (7), первый брат Акмурза Аккулов Шакиров — (24), второй брат Тагир Аккулов Шакиров — (23), его сын Мурзагул — (1), Исмагила Аккулова племянник Худайберды Ишмурзин Шакиров — (10), все по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1859 г. № 13936 перечислены в д. Шакирову XXVIII кантона.

3. Таулякан Таймяков Шакиров — (71), его первый сын Денекей — (39), Денекея Тауляканова сын Байрамгул — (14), Таулякана Таймакова второй сын Кутлучура — (37), третий сын Кутлузаман — (35), Кутлузамана Тауляканова сын Байтюра — (6), Тауляканова таймякова четвертый сын Билял — (12), все по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1859 г. № 13936 перечислены в д. Шакирову XXVIII кантона, Таулякана Таймакова первый брат Давлетсура Таймяков Шакиров — (64) ум. в 1855 г., Давлетсуры Таймякова первый сын Исянгильды — (39) ум. в 1856 г., Исянгильды Давлетсурова сыновья первый Ильяс — 19, второй Сафиулла — 12, Давлет-

суры Таймякова второй сын Гайса — 37, третий сын Мусса — (25) ум. в 1853 г., Муссы Давлетсурова сын Минигуль — 11, Давлетсуры Таймякова четвертый сын Мухаметхасан — 23, Мухаметхасана Давлетсурова сын Хусеин — 2, Таулякана Таймякова второй брат Исянгуза Таймяков Шакиров — (49), его первый сын Кутлугузя — (15), второй сын Минлигузя — (12), третий сын Алтынгузя — (9), по предписанию командующего башкирским войском от 5 ноября 1859 г. № 13936 перечислены в д. Шакирову XXVIII кантона.

4. Кучербай Тулубаев Абзялилов — 62, Кучербая Тулубаева от первой жены первый сын Мухаметшариф — 37, Мухаметшарифа Кучербаева сын Мухаметзариф — 2, Кучербая Тулубаева от первой жены второй сын Мухаметгалий — 34, Мухаметгалия Кучербаева первый сын Мухаметрахим — 12, второй сын Мухаметжан — 3, Кучербая Тулубаева от первой жены третий сын Сафаргалий — 28, четвертый сын Минлимурза — 24, Кучербая Тулубаева от второй жены сыновья первый Валиахмет — 3, второй Шагиагзям — 1, Кучербая Тулубаева брат Хуснутдин Тулубаев Абзялилов — 58, Хуснутдина Тулубаева первый сын Габдулвалий — 30, Габдулвалия Хуснутдина от первой жены сын Сиразитдин — (2) ум. в 1854 г., Хуснутдина тулубаева второй сын Хубутдин — 27, его сын Шарафутдин — 5.

5. Галий Хусеинов Гумеров — 70, его первый сын Мухаметситдык — 39, Мухаметситдыка Галиева первый сын Мухаметсалих — 14, второй сын Мухаметсафа — 12, третий сын Мухаметсадык — 1, Галия Хусеинова второй сын Мухаметвалий — 37, третий сын Кунакул — 30, четвертый сын Исламгул — 25, Галия Хусеинова первый брат Габдулзяпар Хусеинов Гумеров — (56) ум. в 1858 г., его сын Хамидулла — 30, Галия Хусеинова второй брат Габдулвахит Хусеинов Гумеров — 50, его сын Сайфульмулюк — 5, Галия Хусеинова третий брат Мухаметкарим — 47, его первый сын Мухаметсалим — 15, второй сын Мухаметхасан — (2) ум. в 1852 г., Галия Хусеинова четвертый брат Мухаметжан Хусеинов Гумеров — 44, его первый сын Аллаберды — (1) ум. в 1851 г., второй сын Мухаметхан — 9, третий сын Лукманхаким — 6, четвертый сын Нигаметулла — 2.

6. Юсуф Кинзябулатов Гумеров — (46) ум. в 1853 г., его первый сын Мухаметсадык — 32, Мухаметсадыка Юсуфова сыновья от первой жены первый Байдавлет — (3) ум. в 1853 г., второй Валиахмет — 6, Юсуфа Кинзябулатова второй сын Ишдавлет — 27, его сын Самсутдин — 2, Юсуфа Кинзябулатова первый племянник Давлеткул Кинзябулатов Гумеров — 42, его сын Минлимурза — 11, Юсуфа Кинзябулатова второй племянник Имангул — 38, его сын Рахмангул — 2, Юсуфа Кинзябулатова третий племянник Аллакулла Канбулатов Гумеров — 12, четвертый племянник Габдрахим Якупов Гумеров — 14, пятый племянник Абдулкарим Якупов Гумеров — (2) ум. в 1851 г., Юсуфа Кинзябулатова шестой племянник Мухаметкул Мамбеткулов Гумеров — 28, его сын Абдулкарим — 2.

7. Абдулкадыр Байсланов Гумеров — 57, его первый сын Юлый — 32, Юлыя Абдулкадырова сыновья первый Мухаметсултан — 10, второй Калимулла — 2, Абдулкадыра Байсланова второй сын Камалитдин — 30, третий сын Кулмухамет — 29, четвертый сын Алтынсура — 27, пятый сын Баймухамет — 22, Абдулкадыра Байсланова брат Габдулменяф Байсланов — 49.

8. Кунакбай Кидрясов Ишинбетов — 63, Кунакбая Кидрясова первый сын Мустафа — 35, Мустафа Кунакбаева сыновья первый Кунаккузя — 15, второй Юмагузя — (2) ум. в 1855 г., третий Хуббихузя — 1, Кунакбая Кидрясова второй сын Давлетбай — 30, Кунакбая Кидрясова внук Хазимухамет Хазимратов Ишинбетов — 26.

9. Давлеткильды Габитов Кусяров — (63) ум. в 1857 г., его первый сын Ишкильда — 44, Ишкильды Давлеткильдина первый сын Гайнитдин — 15, второй сын Абульфаварис — 12, Давлеткильды Габитова второй

сын Мухаметша — 32, Мухаметши Давлеткильдина сын Калимулла — 8, Давлеткильды Габитова третий сын Мухаметшариф — 28, Давлеткильды Габитова брат Давлетберды Габитов Кусяров — 63, его от первой жены сыновья первый Муфтахитдин — 31, второй Низамутдин — (7) ум. в 1851 г., от второй жены первый Усман — 5, второй Ахмедулла — 2.

10. Нигаметулла Сейфуллинов исянбаев — 58, его первый сын Яхъя — 25, второй сын Ахмет — 20, первый брат Фаткулла Сейфуллинов Исянбаев — 54, его первый сын Гизетулла — 22, второй сын Сафаргалий — (3) ум. в 1854 г., Феткуллы Сейфуллиновы третий сын Курбангалий — (3) ум. в 1854 г., четвертый сын Рахметулла — 5, пятый сын Гибетулла — 2, Нигаметулла Сейфуллинова второй брат Аглилулла Сейфуллинов Исянбаев — 49, его первый сын Янтюря — 22, второй сын Янмурза — 20, третий сын Загидулла — (2) ум. в 1852 г.

11. Галиулла Ишбулатов — 50, его от первой жены сыновья первый Давлетбай — 34, Давлетбая Галиуллина сыновья первый Ярмухамет — 12, второй Загидулла — 4, Галиуллы Ишбулатова второй сын Давлетша — 32, Давлетши Галиуллина первый сын Мухаметзариф — 5, второй сын Мухаметсадык — 2, Галиуллы Ишбулатова от первой жены третий сын Мухаметбакий — 30, четвертый сын Уметкул — 28, пятый сын Хабибулла — 27, Хабибуллы Галиуллина сын Абдулхалик — 3, галиуллы Ишбулатова от первой жены 6-й сын Хамидулла — 26, седьмой сын Халимулла — 21, от второй жены первый сын Габдрахман — 14, второй сын Габдулхалик — (1) ум. в 1853 г., третий сын Абдулгазиз — 5, Галиуллы Ишбулатова первый брат Губайдулла Ишбулатов — 44, его от первой жены сыновья первый Гусман — 10, второй Акмухамет — 4, Галиуллы Ишбулатова второй брат Мухамет Ишбулатов — 31, его сын Мухаметюсуф — 3.

12. Сирубай Габдуллинов Кугларов — 45, его сын Мухамет — 3.

13. Ибрагим Такбаев Татлыбаев — 54, его от первой жены сыновья первый Кутлубай — 30, второй Минлибулат — 18, третий Бикмурза — 10, Ибрагима Такбаева племянник Минлимурза Сулейманов — 20.

14. Гайнутдин Бикташев — (56), его первый сын Зиазитдин — (24), оба по предписанию начальника кантона от 1-го ноября 1858 г. № 4120 перечислены в XXII кантон д. Качаганову, второй сын Бадритдин — (21) ум. в 1851 г., третий сын Хаккутдин — (10) ум. в 1854 г., Гайнутдина Бикташева племянник первый Абукасим Зилязитдинов — (19) по предписанию начальника I кантона от 1-го ноября 1858 г. № 4120 перечислен в XXII кантон д. Таукай-гайны, второй племянник Бикмухамет Шагабутдинов — (28) ум. в 1856 г., его сын Нурмухамет — 10, Гайнутдина Бикташева третий племянник Мухаметшариф Шагабутдинов — 33, его первый сын Галиахмет — 11, второй сын Мухаметзариф — 2, Гайнутдина Бикташева четвертый племянник Хазиахмет Шагабутдинов — 31, его от первой жены сын Шагиахмет — 2, Гайнутдина Бикташева пятый племянник Биахмет Шагабутдинов — 28, его первый сын Кутлуахмет — 5, второй сын Мухаметхаррас — 3, Гайнутдина Бикташева шестой племянник Галямутдин Гимадитдинов — 30.

15. Сатыбал Сеиткулов Султангильдин — 45, его первый сын Габдуллатиф — 12, второй сын Мухаметрахим — 8, третий сын Абдулхалик — 1, Сатыбала Сеиткулова брат Хашим Сеиткулов Султангильдинов — 43, его от первой жены сыновья первый Габдулсалям — 22, второй Ахмер — 18, третий Сафаргалий — 8.

16. Буранбай Умитбаев — 26, его первый брат Таип Умитбаев — 24, второй брат Умиткузя Умитбаев — 21.

17. Мухаметамин Рахметуллин Гайсин — (68) ум. в 1852 г., его первый сын Бикмухамет — 43, Бикмухамета Мухаметаминева от первой жены сыновья первый Кильмухамет — 20, второй Сафиулла — 13, от второй жены первый Хисметулла — 8,

второй Ахметулла — 2, Мухаметаминя Рахметуллина второй сын Кутлуахмет — 38, Кутлуахмета Мухаметаминева первый сын Искак — 3, второй сын Искандар — 1, Мухаметаминя Рахметуллина третий сын Мухаметгалий — 35, его от первой жены сыновья первый Мухаметзян — 14, второй Мухаметхасан — 5, третий Кутлуберды — 2, Мухаметаминя Рахметуллина четвертый сын Мухаметсалим — 31, его сын Галиахмет — 8, Мухаметаминя рахметуллина пятый сын Мухаметкулуй — 28, его первый сын Сулейман — 6, второй сын Калимулла — 4, третий сын Гильман — 2, Мухаметаминя первый брат Габбяс Рахметуллин Гайсин — (52) ум. в 1851 г., второй брат Гусман — (47) ум. в 1852 г., его первый сын Баймухамет — 33, Баймухамета Гусманова сыновья первый Ахмет — (2) ум. в 1858 г., второй Губетулла — 3, Гусмана второй сын Хузиахмет — 31, его сын Идрис — 2, Гусмана третий сын Хайдаргалий — 24, Мухаметаминя третий брат Исмагил — (45) ум. в 1854 г., Исмагила сын Залялитдин — 8, Мухаметаминя первый племянник — Малик Габдулкаримов Гайсин — 41, его сын Тангрыберды — 8, Мухаметаминя второй племянник Худайберды — 29, третий племянник Кутлугильды — 13, его внук Камалитдин Аюпов Гайсин — 12.

18. Сагит Кинзябаев Гайсин — (63) ум. в 1856 г., его первый сын Хамит — 47, Хамита Сагитова первый сын Гималитдин — 28, его сын Садритдин — 2, Хамита Сагитова второй сын Гилязитдин — (14) ум. в 1851 г., третий сын Шарафутдин — 18, Хамита Сагитова четвертый сын Сиразитдин — 12, пятый сын Бадритдин — 9, Сагита Кинзябаева второй сын Габит — 43, Габита сыновья Кутлугузя — 20, Шугаип — 17, Аюп — 15, Кутлугильды — 11, Кутлугалям — 6, Сагита Кинзябаева третий сын Валит — 38, Валита от первой жены сыновья Мухаметсафа — 11, Галиаскар — 6, от второй жены Галиакбер — 4, Арасланга-лий — 1, Сагита Кинзябаева четвертый Гайса — 35, Гайсы сыновья Умяткул — (3) ум. в 1852 г., Мухаметсадык — 3, Сагита пятый сын — Мусса — 34, Муссы сын Мухаметюсуф — 9, Сагита первый брат Искак — (55) ум. в 1852 г., его первый сын Юнус — 38, Юнуса сыновья Шарафутдин — (4) ум. в 1851 г., Салих — 6, Шарафутдин — 4, Искака от второй жены сын Ильяс — 36, Ильяса Искакова от первой жены сын Нигаметулла — (5) ум. в 1851 году, Искака третий сын Габдряшит — 24, его сын Габдулхалик — 2, Искака четвертый сын Габдулмязит — 21, Искака внук Мухаметзян Идрисов — 18, Сагита Кинзябаева второй брат Фазлыахмет — (48) ум. в 1854 г., его сыновья Габдулла — 14, Сафиулла — 12, Гибетулла — (1) ум. в 1850 г., Сагита первый племянник Махмут Даутов Гайсин — 39, Махмута сыновья Камалитдин — 14, Абулфазыл — 5, Мустафа — 1, Сагита второй племянник Валиахмет — 36, третий племянник Мухаметгалий — 33, четвертый племянник Мухаметвафа — 32, его сыновья Мухаметсафа — 6, Фазлыахмет — 2, Сагита пятый племянник Габдуллатиф — 31, его сын Габдрафик — 7, Сагита шестой племянник Габдрахман — 30, его сын Габдулханнан — 8, Сагита седьмой племянник Габдулгазиз — 21, восьмой племянник Габдрахим — 15, девятый племянник Абдулхаир — 13.

19. Ишкильды Ишинбаев Аллаяров — 27, его двоюродный брат Узянбай Сляучин Аллаяров — 29.

НА РБ. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 4–26.

Выписка из ревизской сказки

Башкирам I кантона № 7 юрты деревень: Верхне-Кунакбаевой в числе 76 душ мужскаго и 99 женскаго пола, Нижне-Кунакбаевой в числе 76 душ мужскаго и 81 женскаго пола и Ахмеревой в числе 18 душ мужскаго и 14 душ женскаго пола, а всего 194 души мужскаго и 194 женскаго пола, которые по распоряжению казеной палаты отчислены из упомянутых деревень с 1 января 1863 г. во вновь заведенную им дер. Габдрафикову.

Выписка из ревизской сказки

1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда I башкирскаго кантона 7 юрты Нижней Кунакбаевой деревни.

1. (19 двор) Давлетбай Сарыбаев отставной зауряд хорунжий — 71, Давлетбая первый сын Араслангалий — 31, Араслангалия первый сын Абулгата — 3, второй сын Абдулханнан — 1, Давлетбая второй сын Ахунжан старшина 7 юрты зауряд хорунжий — 31, Ахунжана сын Султанмахмот — 2, Давлетбая третий сын Юнус — 28, четвертый сын Юнусгалий — 15, пятый сын Казыхан — 2, Давлетбая брат Мухаметь — (42) ум. 1858 г., Мухамета первый сын Давлеткирей — 14, второй сын Мухаметсафа — 12.

2. (20 двор) Мухаметхасан Буранбаев Бикамбетев — 50, Мухаметхасана первый сын Мухаметсалих — 34, Мухаметхасана второй сын Курбангалий — 19, третий сын Мухаметгалий — 15, четвертый сын Ширгалий — 14, пятый Мурзагалий — 10, шестой сын Исянгалий — 4, Мухаметхасана первый племянник Мухаметжан Атангулов урядник — 47, Мухаметжана сын Мухаметшафик — 17, Мухаметхасана второй племянник Вильдан Атангулов — 31.

3. (21 двор) Хусеин Буранбаев Агиев хорунжей — 62, Хусеина первый сын Даут — (32) ум. в 1858 г., Даута сын Исмагил — 3, Хусеина второй сын Мухаметдамин зауряд хорунжий — 37, Мухаметдаминя первый сын Мухаметкамал — (4) ум. в 1853 г., второй сын Зигангир — 11, третий сын Агзям — 5, четвертый сын Гумер — 1, Хусеина третий сын Мухаметхазий — 32, Мухаметхазия сын Ахметулла — 1, Хусеина сыновья Наушарван — 17, Якуп — 15, Шайхильислам — 13, Мухаметхаррас — 13, Мухаметхарис — (3) ум. в 1853 г., Нигаметулла — 4.

4.[1] (22 двор) Габдулхалик Сеитбаталов Лейлиев — 63, Габдулхалика сын Абдулмахъян — 35, Абдулмахъяна сын Мухаметязарый — 3, Абдулхалика первый брат Абдуллатыф — 61, Абдуллатыфа сын Мухаметзарыф — 22, Абдулхалика второй брат Абдулвахит — 58, третий брат Абдулвалий — 56, Габдулхалика первый племянник Ахтям Абдулмязитов — (23) ум. в 1851 г., второй племянник Тухветулла Абдулмязитов — 26, третий племянник Серазитдин Абдулмязитов — (10) ум. в 1858 г.

5. (17 двор) Абдрахим Таштемиров — 60, Абдрахима первый сын Абдулкарим — 25, Абдрахима второй сын Шагимардан — 6, третий сын Шайахмет — 3.

6.[2] (27 двор) Муса Кангулов Биккулов — 62, Мусы сын Рысмухамет — (22) ум. в 1851 г., Рысмухамета сын Шагиахмет — 7, Мусы первый внук Баймухамет Мухаметшарыпов — 21, Мусы второй внук Темирбулат Мухамешарипов — 18, Мусы первый племянник Мухаметкарим Аллабердин — 38, Мухаметкарима сын Гайнулла — 12, Мусы второй племянник Мухаметкарый Аллабердин — (24) ум. в 1858 г., Мусы третийй племянник Мухаметгалий Аллабердин — (19) ум. в 1857 г.

7. (28 двор) Мухаметкунафия Бикмухаметов — 49, Мухаметкунафия первый брат Фазлысыдык — 45, Фазлысытдыка сын Умиткул — 11, Мухаметкунафия второй брат (Фазлысытдык) имя это написано по ошибки следует Байтемир[3] — 36, Байтемира сын Джантюря — 3, Мухаметкунафий третий брат Темирбулат — (23) ум. в 1852 г., Мухаметкунафия первый двоюродный брат Мухаметь Умитбаев — 39, Мухамета сын Хусеин — 1, Мухаметкунафия второй двоюродный брат Усман Умитбаев урядник — 34, Мухаметкунафия третий двоюродный брат Галиакбер Ягоферов — 37.

---

[1] *По предписанию управляющего I кантоном от 24 сентября 1856 г., за № 2272 перечислены из д. Санзяповой II кантона.*

[2] *Дворы по № 6–9. По предписанию начальника I кантона от 28 сентября 1858 г., за № 2649 причислены из д. Кутлумбетевой того же кантона.*

[3] *Так в документе.*

8. (29 двор) Сеитбатал Кильдыбаев — (68) ум. в 1851 г., Сеитбатала первый сын Абдулхасан — 31, второй сын Абубакир — 26, его сын Кулсулейман — 1, Сеитбатала третий сын Гумер — 19.

9. (30 двор) Абдулхалик Утяганов Юлбарсов — (31) ум. в 1852 г., Абдулхалика сын Абдулкасым — 18, Абдулхалика первый брат Абдулхалик урядник — 37, Абдулхалика первый сын Усман — 13, второй сын Газизъян — 4, Абдулхалика второй брат Мухаметсадык — (21) ум. в 1853 г.

10.[1] (31 двор) Мурзагул Юлбарсов — (66) ум. в 1854 г., Мурзагула. Расуль — 45, Расуля первый сын Ярулла — 7, второй сын Сафиулла — 3, Мурзагула второй сын Габдрафик — 43, Габдрафика первый сын Баитюря — 8, второй сын Аллагул — 1, Мурзагула третий сын Муллагул — 26.

Выписка из ревизской сказки

1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда I башкирскаго кантона 7-й юрты Верхней Кунакбаевой деревни.

11. (14 двор) Диньмухамет Ишкинин — 44, Диньмухаметя сын Байдавлет писарь старшины 7-й юрты — 22.

12. (18 двор) Бикмухаметь Гумеров Нартаилаков — (44) ум. в 1858 г., его сын Абдрахман — 23, Бикмухамета брат Абдрахман — 48, Бикмухамета второй брат Габдулхалик — (35) ум. в 1854 г., Габдулхалика первый сын Габдулбадыл — 12, второй сын Минлигалий — 10, Бикмухамета третий брат Фейзулла — 25, Фейзуллы сын Кутлумухамет — 3, Бикмухамета четвертый брат Ибрагим — 23, Бикмухамета двоюродный брат Диньмухамет Нартайлаков — 48, Диньмухамета сын Мухаметхарис — (3) ум. 1854 г.

13. (19 двор) Темирбулат Фейзуллин из мещеряков — 77, Темирбулата сын Мухаметмуким указной мулла — 47, Темирбулата второй сын Мухаметнагим указной мулла — 44, Мухаметнагима первый сын Мухаметхарис — 9, второй сын Мухметхаррас — 5, Темирбулата третий сын Ахметзядит указной мулла — (29) ум. в 1857 г., Ахметзядита сын Мухаметамин — 3, Темирбулата четвертый сын Мухаметбадык — 4, пятый сын Мухаметгалим — 2.

14. (20 двор) Юламан Сейфуллинов — (71) ум. в 1851 г., Юламана сын Мухаметсалих — (36) ум. в 1858 г., Мухаметсалиха первый сын Мухаметсабит — (14) ум. в 1852 г., второй сын Мысляхутдин — 16, третий сын Кунаккул — 4, Юламана брат Мухамедияр — 58, Мухамедияра сын Шарван — 1.

15. (21 двор) Шагимурат Тляубаев Бакаев зауряд сотник — 56, Шагимурата первый сын Хазимурат — 23, второй сын Диньмухамет — 17, третий сын Валиахмет — 10, Шагимурата первый брат Баймухамет — 42, Баймухамета первый сын Диньмухамет — 11, второй сын Гайнитдин — 5, Шагимурата второй брат Тагир урядник — 34, Тагира сын Ахметша — 8, Шагимурата третий брат Кагарман — 30, Кагармана сын Валиулла — 4, Шагимурата четвертый брат Сулейман — 27, Шагимурата племянник Ермухамет Мурзабулатов Бакаев — 20.

16. (22 двор) Альмухамет Ишчурин — 62, Альмухамета первый сын Кильмухамет — 23, Альмухамета второй сын Ишмухамет — (1) ум. в 1857 г., третий сын Динмухамет — 8, Альмухамета брат Аиткул — (45) ум. в 1856 г.

17.[2] (23 двор) Ермухамет Габбясов Гаитов — 50, его первый сын Исмагил — 14, второй сын Искендер — 12, Ермухамета первый брат Гумер — 45, его сын Гимран — 3, Ермухамета второй брат Усман — (31) ум. в 1858 г.

18.[3] (24 двор) Габдрафик Абдулвахитов — 55, Габдрафика первый сын Габдулкадир — 20, второй сын Абдулмузап — 19,

[1] *По предписанию управляющего I кантоном от 17 сентября 1854 г., за№ 2992 причислены из д. Кутлумбетевой того же кантона.*

[2] *По предписанию начальника I кантона от 28 сентября 1858 г., за № 2649 причислены из д. Ахмеровой I кантона 7-й юрты.*

[3] *По предписанию начальника I кантона от 28 сентября 1858 г., за № 2649 причислены из д. Сеитовой того же кантона.*

третий сын Абдулзямил — 8, четвертый сын Абдулбадыл — 4.

19. [1] (25 двор) Алимгул Мухаметов Байтемиров указный азанчей– (61) ум. в 1855 г., Алимгула первый сын Даут — 3, второй сын Галий — 30, третий сын Халилулла — 17, четвертый сын Тагир — 14.

20. [2] (26 двор) Искак Хамзин Байтемиров указный азанчей– 67, Искака первый сын Яхъя — 48, Яхъя сын Якуп — 26, Якупа сын Ахметсафа — 1, Искака второй сын Сиразитдин — 34, Искака 3-й сын Камалитдин — 28, четвертый сын Гилязитдин — 18, 5-й сын Муфтахитдин — 12, Искака первый брат Шагиахмет — 62, Шагиахмета первый сын Шагимардан — 15, второй сын Нигаметулла — 2, Искака второй брат Сафиулла указной мулла[3]-54, Сафиллы сыновья Абдулмалих — 17, Абдулманих — 15, Губейдулла — 13, Абдулнагим — 10, Гатаулла — 6, Нуритдин — 4.

21.[4] (27 двор) Мухаметсалим Хамитов Байтемиров — 59, Мухаметсалима первый сын Мухаметшариф — 35, Мухаметшарифа сын Абдулмахъян — 10, Мухаметсалима второй сын Мухаметрахим — 23, третий сын Мухаметкарим — 15.

22.[5] (28 двор) Муса Хамитов Байтемров — (41) ум. в 1854 г., Мусы первый сын Мирсяф — 23, второй сын Мирхайдар — (1) ум. в 1855 г., Мусы первый брат Искандер — 48, Искендера первый сын Галиахмет — 14, второй сын Ахметжан — 11, третий сын Хазигалий — 3, Мусы второй брат Кутлуахмет — 45, Кутлуахмета сын Ахметсафа — (2) ум. в 1851 г., Мусы третий брат Валиахмет — 41.

23. [6] (1 двор) Мухайдар Махмотов– 19.

Выписка из ревизской сказки

1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда 1 башкирскаго кантона 7-й юрты деревни Ахмеровой. Башкиры из киргиз.

24. (15 двор) Султангильди Султанов Асанов — 45, Султангильды первый сын Мурзагильда — 15, второй Давлетберды — (3) ум. в 1854 г., третий Исянгильды — 7, четвертый Мухаметкул — 1, Султангильды двоюродный брат Темирбулат Каипов — (14) ум. в 1851 г., Султангильды первый племянник Муллагильды Шукурбаев — 25, Султангильды второй племянник Давлеткильды Шукурбаев — 15.

25. (16 двор) Давлеткул Аллбердин Яхъин — 48, Давлеткула брат Зюмагул — (22) 1856 г.

26. (17 двор) Гадильша Габдулвагапов — 56, Гадыльши сын Халы — 25, его сын Ахметжан — 1, Гадильши первый брат Ишмухамет — 46, Ишмухамета первый сын Хамитулла — (8) ум. в 1857 г., второй Габидулла — 13, третий Хайрулла — 3, четвертый Ахметулла — 7, Гадильши второй брат Мухаметгалий — 38.

27.[7] (18 двор) Гизетьулла Асетуллин Давлетшин — 29, Гизетуллы брат Мустафа — 22, племянник Садритдин Сибагатуллин — 17.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646 в. Л. 1072–1086.

---

[1] *По предписанию начальника I кантона от 16 августа 1855 г., за № 1904 причислены из д. Абдраковой II кантона.*

[2] *По предписанию начальника I кантона от 16 августа 1855 г., за № 1904 причислены из д. Юлбердиной II кантона.*

[3] *Отчислен со второй половины 1858 г., XXIII кантона в д. Красную мечеть по пред. команд. 13 от 29 октября.*

[4] *По предписанию начальника I кантона от 16 августа 1855 г., за № 1904 причислены из д. Юлбердиной II кантона.*

[5] *По предписанию начальника I кантона от 16 августа 1855 г., за № 1904 причислены из д. Мутаевой II кантона.*

[6] *По предписанию командующего башкирского войска от 11 июня, за № 7696 причислены из д. Верхней Ма[м]евой XXVIII кантона.*

[7] *По предписанию начальника кантона от 20 сентября 1858 г., за № 2649 причислены из Сеитовского посада.*

СВЕДЕНИЯ ПОДВОРНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ РОССИИ 1917 Г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА БУРЗЯН БЕЛЕБЕЕВСКОГО, БИРСКОГО И СТЕРЛИТАМАКСКОГО УЕЗДОВ

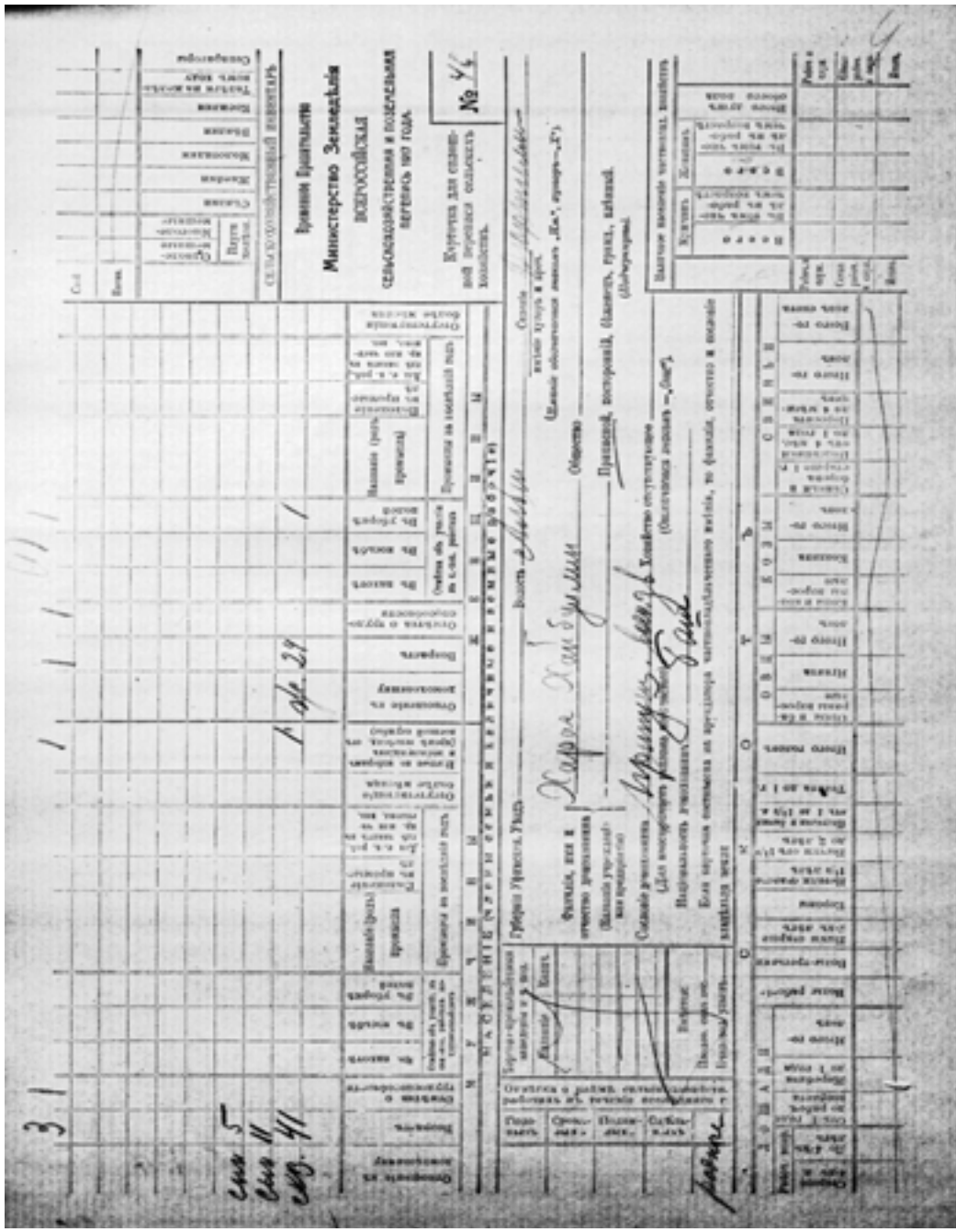
В 1917 г. по всей России была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала практически все основные вопросы по социально-экономическому состоянию каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В карточке указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста, но без имени, а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1917 г. по всем уездам Уфимской губернии, кроме Мензелинского. В данной книге публикуются сведения, касающиеся селений башкир рода Бурзян. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, сведения о составе семьи, о наемных работниках, их возрасте и национальной принадлежности. Большинство бурзянских башкир данного региона жили на условиях припуска со стороны местных башкир, поэтому в графе «сословие» указывали себя «припущенниками», «припущенниками военного звания» или «тептярями». Однако в графе «национальность» определяли себя башкирами.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1917 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника — подворной карточки и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно национальной идентичности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Ах. и Ахм. — Ахмад, Г. и Габ. — Габдел, М. и Мух. — Мухаммад. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Белебеевского уезда по карточкам сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1917 г., *д. Дюртюли*

Ильчигуловская волость, д. Бурзян-Ильчигулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ягафар Агазамов	башкир	хоз.-23, брат-18	жена- 22
2	Садык Мухаметзянов	башкир	хоз.-46, сын-8, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-3
3	Кутлугужа Юлкутлин	башкир	хоз.-41	жена-42
4	Габдулгафар Саетбатталов	башкир	хоз.-40, сын-6, брат-20	жена-26, дочь-8, дочь-2
5	Газизулла Ахметгареев	башкир	хоз.-40, сын-5, плем.-3	жена-35, дочь-13, дочь-8, дочь-3, сест.-35, плем.-5
6	Ахметхафиз Мухаметзанов	башкир	хоз.-39	жена-30, дочь-7, дочь-3
7	Миннибай Юсупов	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-40
8	Хамидулла Валиев	башкир	хоз.-47, сын-5	жена-30, дочь-15, дочь-10, дочь-2
9	Зигангир Ахметшин	башкир	хоз.-63, сын-27, сын-22, сын-20, сын-13, сын-0	жена-45, дочь-12, дочь-8, вн.-1, сноха-22, сноха-25
10	Хисматулла Мухамедрахимов	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-17, сын-10	жена-30, дочь-1, сноха-25
11	Фахрислам Якупов	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-21, сын-19, сын-9	жена-55, дочь-12, дочь-7
12	Гизетдин Фатхетдинов	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-9	жена-35, дочь-7, дочь-
13	Суляйман Вильданов	башкир	хоз.-21, брат-10, брат-6	мать-38, сест.-12, сест.-3
14	Сахибкирей Хайбрахманов	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-9, сын-5, сын-2	жена-43, дочь-7
15	Миннигужа Шугаебов	башкир	хоз.-48	жена-30
16	Галимулла Тухватуллин	башкир	хоз.-21	жена-20, сест.-17
17	Гибадулла Валиуллин	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-30, дочь-13, дочь-8, дочь-1
18	Ямагул Янсаетов	башкир	хоз.-73, сын-37, вн.-9	жена-65, сноха-25, вн.-13, вн.-10
19	Агалулла Гайфуллин	башкир	хоз.-56, сын-22	жена-44, дочь-14, дочь-7, дочь-2
20	Миннигалий Валиуллин	башкир	хоз.-34	жена-25, дочь-6, мать-65
21	Валиулла Габдуллин	башкир	хоз.-50, сын-20	жена-28, дочь-17
22	Хабибулла Шайхелисламов	башкир	хоз.-36	жена-26, дочь-6, дочь-1, сест.-10, мать-65

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Кинзабулат Гайфуллин	башкир	хоз.-38	жена-24, дочь-4
24	Ахматганий Мухаметьянов	башкир	хоз.-53, сын-23, сын-6	жена-40, сноха-18, дочь-18, дочь-16, дочь-9
25	Мурзагул Юлбарисов	башкир	хоз.-60, сын-15, вн.-3	жена-50, дочь-20, дочь-18
26	Мухамадияр Асфандияров	башкир	хоз.-20, брат-10	жена-20, дочь-2, сест.-12
27	Валиахмет Лутфрахманов	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-4	жена-33, жена-25, дочь-5, дочь-1
28	Хуббульислам Габсаламов	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-13, дочь-9
29	Мухаметзан Фазырахманов	башкир	хоз.-58, сын-32, сын-25, сын-20, вн.-4	жена-50, вн.-15, сноха-30
30	Хабибзан Мухаметкулиев	башкир	хоз.-60, сын-2	жена-40
31	Миннимурза Галлямов	башкир	хоз.-30, брат-22	жена-25, дочь-3, мать-60
32	Гатаулла Набиуллин	башкир	хоз.-33	жена-25
33	Курбангалий Сафаргалин	башкир	хоз.-47, сын-14	жена-36, дочь-16
34	Нигаметулла Галиуллин	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-20
35	Хайрулла Шайхельисламов	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-23
36	Исламгалий Асадуллин	башкир	хоз.-18, нерод.брат-35	мать-50
37	Мурзагулов Азнагул	башкир	хоз.-24	жена-24
38	Мухаметзан Хабибзанов	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-5
39	Султанбек Шарафутдинов	башкир	хоз.-50	жена-48, дочь-12, дочь-7, дочь-5
40	Галиахмет Ишмухаметов	башкир	хоз.-37, брат-50	жена-22, сест.-18
41	Абдрахман Хасанов	башкир	хоз.-22	мать-60
42	Нурмухамет Баймухаметов	башкир	хоз.-35	жена-26, дочь-3
43	Исмагил Искаков	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-30, дочь-11
44	Габидулла Гумеров	башкир	хоз.-43, сын-5	жена-30, дочь-9, дочь-3
45	Салимгарей Гадельшин	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-20, дочь-13, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Мухаметфазыл Байтурин	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-7, дочь-4
47	Мурзагильда Муллабаев	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-40, сест.-3
48	Минниахмет Шайбаков	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-3	жена-35
49	Лукман Мухаметзянов	башкир	хоз.-60, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-11, прием.дочь-15
50	Мурзагалий Шарафутдинов	башкир	хоз.-40	дочь-2
51	Миннихаким Габсаламов	башкир	хоз.-21, брат-8	мать-45, сест.-10
52	Габидулла Загидуллин	башкир	хоз.-23, брат-12, брат-10, брат-7	мать-55, сест.-15
53	Саяхетдин Мухаметвалиев	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-28
54	Зинатулла Загидуллин	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-25, дочь-2
55	Миннигалий Кутлукалямов	башкир	хоз.-23, брат-17	сест.-25
56	Миннигалий Муллабаев	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-30, дочь-5, дочь-3
57	Хабибутдин Фатхетдинов	башкир	хоз.-39, брат-25	жена-30, дочь-5, дочь-1
58	Латып Салимов	башкир	хоз.-40, брат-26	жена-35, дочь-14
59	Галимулла Гумеров	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-25, дочь-1
60	Гадельгарей Ахметшин	башкир	хоз.-48	жена-30, дочь-12, дочь-0
61	Габит Мурзабаев	башкир	хоз.-24	
62	Нурияхмет Шафиков	башкир	хоз.-43	жена-32, дочь-15, дочь-9
63	Самсиямал Фасхетдинова	башкирка	вн.-6	хоз.-70
64	Кашафутдин Валиахметов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30, дочь-9
65	Сафаргалий Султанов	башкир	хоз.-16	мать-55, сест.-12, сест.-10, сест.-7
66	Зайнуллин Галиуллин	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-12	жена-35, дочь-18
67	Саетбаттал Шарфутдинов	башкир	хоз.-70, сын-25	жена-30, вн.-7
68	Ялалетдин Сагадатдинов	башкир	хоз.-52, сын-1	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Азнагул Юмагулов	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-4	жена-45, дочь-6
70	Азнабай Муллабаев	башкир	хоз.-33	жена-30
71	Нигаметулла Набиуллин	башкир	хоз.-45	жена-20, дочь-14, дочь-12, дочь-6
72	Зиганша Янтурин	башкир	хоз.-25	
73	Аллаберде Ахметзанов	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-2	жена-25
74	Саббахетдин Мирсаяпов	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-10, сын-6	жена-40, мать-80
75	Минниахмет Лутфурахманов	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-12, сын-10, раб.-40	жена-35, дочь-17, дочь-8, дочь-4
76	Мухаметсафа Юлкутлин	башкир	хоз.-65, сын-36, вн.-4, вн.-2, раб.-24	жена-70, сноха-32, вн.-18, раб.-24
77	Мигран Файзуллин	башкир	хоз.-66, вн.-11, раб.-43	жена-50, сноха-30
78	Фазлиахмет Лутфурахманов	башкир	хоз.-46, сын-7, сын-5, сын-1, раб.-40	жена-30, дочь-11
79	Юмагужа Алимгулов	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-7, дочь-1
80	Байтуря Алимгулов	башкир	хоз.-69, сын-18, брат-30, брат-25, брат-22, плем.-23, плем.-22	жена-60, дочь-17, дочь-10
81	Кутлиахмат Галиакберов	башкир	хоз.-62	жена-35, дочь-8, дочь-4
82	Сайфетдин Фаттахетдинов	башкир	хоз.-55	жена-56
83	Габдулганий Габдуллин	башкир	хоз.-68, сын-18, вн.-8, вн.-6	жена-60, вн.-4
84	Идиатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-28, брат-18, брат-14	сест.-10
85	Иркабай Кинзябаев	башкир	хоз.-70, сын-25	жена-60
86	Хайрулла Галиуллин	татар	хоз.-48, сын-12, сын-6	дочь-14

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 977. Л. 1–88.

Альшеевская волость, д. Дюртюли

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Имамутдин Мухаметдинов	башкир	хоз.-25	жена- 20, дочь-2, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Харас Хайбуллин	башкир	хоз.-41, сын-11, сын-5	жена-24
3	Муллабай Давлетбаев	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-10, сын-1	жена-30, дочь-12, дочь-8, дочь-4, мать-75
4	Минниян Минниаров	башкир	хоз.-24	жена-17, дочь-1
5	Ахматша Кутлубулатов	башкир	хоз.-67	жена-55
6	Галиаскар Сафаргалин	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-2	жена-24, дочь-18, дочь-12, дочь-13
7	Султангул Мурзагулов	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-47, дочь-13
8	Рахимзан Садыков	башкир	хоз.-37, прием.сын-23, прием.сын-7	жена-40, дочь-5
9	Сахибгарей Салимгареев	башкир	хоз.-24	жена-20, мать-60
10	Марван Файрушин	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-8
11	Идиатулла Мусин	башкир	хоз.-35, сын-2, брат-8	жена-25, мать-75, сест.-10
12	Ханзафар Кутлиаров	башкир	хоз.-21, плем.-8	жена-20, плем.-4
13	Хабибзамал Саубанова	башкирка		хоз.-35, дочь-17, дочь-13, дочь-9, дочь-7
14	Рахматулла Минниаров	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-26
15	Сафаргалий Ахмадуллин	башкир	хоз.-30, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-5, дочь-3
16	Мурзагарей Салимгареев	башкир	хоз.-33	жена-30
17	Сайфулла Лукманов	башкир	хоз.-24	сест.-17, сест.-15
18	Харас Саеткулов	башкир	хоз.-43	жена-40, дочь-12
19	Хайрулла Ибатуллин	башкир	хоз.-28, брат-23	жена-20, мать-60, сест.-15, сест.-14
20	Таюп Сагадатгареев	башкир	хоз.-31	жена-25, дочь-3
21	Хузиахмет Ягафаров	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-23, дочь-0
22	Валиахмат Ягафаров	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-0
23	Шамсутдин Сафиуллин	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-25, дочь-3, мать-88
24	Хамза Хайбуллин	башкир	хоз.-50	жена-25, дочь-1, мать-80

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Миннибай Мухамадрахимов	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-19
26	Тагир Сагдатгареев	башкир	хоз.-16	мать-60, сест.-25, вн.-4
27	Садык Кутлигильдин	башкир	хоз.-67	дочь-17
28	Хабиахмат Махмутов	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-8	жена-20, дочь-6
29	Файруша Сабитов	башкир	хоз.-83, сын-12	жена-65
30	Давлетгарей Даулияров	башкир	хоз.-17, брат-14	
31	Кутлизаман Рамазанов	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-13	жена-40
32	Мустафа Садыков	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-7	жена-30, дочь-9
33	Ахунзан Садыков	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-25, дочь-3
34	Гайнулла Юламанов	башкир	хоз.-75, сын-37, сын-32	сноха-30
35	Минниар Шарипов	башкир	...	
36	Нуриахмат Нурмухатов	башкир	хоз.-24	жена-22, дочь-2
37	Ситдык Мухаматдинов	башкир	хоз.-27, брат-10	жена-20, дочь-3
38	Мухаматгарей Агзамов	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-8, дочь-7
39	Миннибай Даутов	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-13, сын-11, сын-4, вн.-2	жена-45, дочь-17, сноха-20, сноха-18
40	Султангильды Амангильдин	башкир	хоз.-36, отец-75, сын-14, сын-8, сын-5, сын-1	жена-30, мать-50
41	Ризван Мухаметшин	башкир	хоз.-62, сын-13, раб.-30, раб.-20, паст.-19	жена-55
42	Тимиргалий Мухаматгареев	башкир	хоз.-36	жена-30, жена-32
43	Мухамадамин Тляумбатов	башкир	хоз.-75, сын-27, сын-23, раб.-20	жена-60
44	Ахмадулла Хисматуллин	башкир	хоз.-67, сын-2	жена-32
45	Мухаматгалий Тляумбатов	башкир	хоз.-63, сын-16	жена-60, дочь-20, дочь-15
46	Сатлиган Имангулов	башкир	хоз.-62, сын-20, вн.-6	жена-75, дочь-24, сноха-23, вн.-1
47	Миннибулат Миннибаев	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-10, дочь-7, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Фазулла Хайбуллин	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-34, дочь-13, дочь-9, дочь-6
49	Хосимхан Мухамадиаров	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-6, сын-17, сын-2, отец-75	жена-30, дочь-12, дочь-7, мать-75, сноха-18
50	Миннигалий Суляйманов	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-13, брат-12	мать-40
51	Байбулат Давлеткулов	башкир	хоз.-35, сын-0, сын-0, брат-22	жена-25
52	Разап Саеткулов	башкир	хоз.-47, сын-13	жена-45, дочь-16, дочь-1
53	Кунакбай Альмухаметов	башкир	хоз.-29	жена-27, дочь-5
54	Альмухамат Самбаев	башкир	хоз.-56, сын-23, сын-19, сын-5, сын-2	жена-35, дочь-12, мать-85
55	Раян Ризванов	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-2
56	Ямбай Ризванов	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-30, дочь-10, дочь-7, дочь-5
57	Сибагатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-29, брат-25	жена-19, дочь-1, плем.-2
58	Ильяс Халилов	башкир	хоз.-54, сын-24, сын-14, сын-8, отец-88, вн.-1	жена-35, дочь-16, дочь-6, дочь-4, дочь-1, мать-80, сноха-20
59	Булат Кинзабаев	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-13, сын-3	жена-38, жена-55, дочь-16, дочь-11, сноха-18
60	Габдуман Шафиков	башкир	хоз.-38, сын-21, сын-18, сын-16, сын-9, сын-6	жена-35
61	Сайфульмулюк Кутлиаров	башкир	хоз.-24	жена-35, дочь-1
62	Габбас Ильясов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-24
63	Ахматзан Кутлибулатов	башкир	хоз.-60	жена-50
64	Юсуп Кутлиаров	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-2
65	Кутлиахмат Галиакбаров	башкир	хоз.-25, сын-2, брат-21	жена-23, дочь-0, мать-60
66	Муфтахетдин Багаутдинов	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-3	жена-30
67	Мухаметгарей Ильясов	башкир	хоз.-70, сын-42, вн.-11, вн.-7, вн.-5	жена-60, сноха-35, вн.-12
68	Минниар Мусин	башкир	хоз.-65, сын-17, сын-23	жена-67, сноха-22
69	Кулмухамат Мухамадрахимов	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-7	жена-28, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
70	Нугуман Мухаматшин	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-16, сын-8, сын-2	жена-45, дочь-11, дочь-8, дочь-5
71	Тимирбулат Давлеткулов	башкир	хоз.-38, брат-23	жена-25, дочь-8, сноха-20
72	Фазлиахмат Махмутов	башкир	хоз.-52, сын-8	жена-45, дочь-20, дочь-12, дочь-4
73	Хамидулла Хайбуллин	башкир	хоз.-49, сын-5, сын-2	жена-39, дочь-15, дочь-12, дочь-8
74	Таминдар Юмагужин	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-3, сын-1	жена-30, дочь-10, дочь-4
75	Лутфурахман Габдрахманов	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-13
76	Батыргирей Салимгареев	башкир	хоз.-29, сын-6, сын-2	жена-25, мать-69, сест.-15
77	Дениахмат Кунафин	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-30, дочь-13, дочь-10, дочь-7, дочь-3
78	Ахмадия Мухаматзанов	башкир	хоз.-41, сын-0	жена-35, дочь-2
79	Гималетдин Нугманов	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-12, сын-9, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-16
80	Шиахмат Кинзабаев	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-10, дочь-5, дочь-1
81	Исмагил Мухаррамов	башкир	хоз.-42, сын-5, сын-1, отец-80	жена-32, дочь-7
82	Бикмухамат Мухамадрахимов	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-4	жена-27, дочь-7, дочь-0
83	Хуснутдин Шайгарданов	башкир	хоз.-30, сын-4, сын-1, брат-24, брат-27	жена-27, мать-65
84	Мухамадрахим Минниахметов	башкир	хоз.-24, брат-18	мать-40, баб.-85, сест.-17, сест.-12, сест.-8
85	Фахретдин Ахматгалиев	башкир	хоз.-49, сын-23, сын-16, сын-12, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-17, дочь-8, сноха-20
86	Минниахмет Кунафин	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-8	жена-35, дочь-17, дочь-13, дочь-12, дочь-9
87	Мухамедия Мухамадаминов	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-10, сын-3	жена-35
88	Ахмадия Мухамадаминов	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-10	жена-35
89	Шарафутдин Идрисов	башкир	хоз.-37, отец-60	жена-30, дочь-12, дочь-7, мать-60
90	Сайфульмулюк Саетгалин	башкир	хоз.-28, сын-12, сын-7, брат-22	жена-30
91	Ишмухамат Мухамадрахимов	башкир	хоз.-55	жена-45
92	Касим Файрушин	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-27, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
93	Калимулла Хайбуллин	башкир	хоз.-56, сын-21, сын-12, сын-6	жена-45, дочь-17, дочь-14
94	Ганий Муллагалиев	башкир	хоз.-20, брат-17, брат-9, брат-5	мать-55, сест.-14, сест.-12
95	Галиахмат Мухамадрахимов	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-15, сын-12	жена-40, дочь-7, дочь-5
96	Садык Шафиков	башкир	хоз.-20	мать-75

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 571. Л. 1–100.

Альшеевская волость, д. Ибраево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ахметгалий Исянгазин	башкир	хоз.-63, сын-27, вн.-1	жена- 62, дочь-13, дочь-9, сноха-19
2	Минниян Исянгазин	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-20	жена-60, сноха-21, дочь-20
3	Исянгужа Ишкужин	башкир	хоз.-41, сын-10, сын-5, плем.-12, плем.-10, плем.-17	жена-31, дочь-12, плем.-14
4	Ахунзян Минниянов	башкир	хоз.-39, сын-10	жена-35, дочь-11, дочь-7, дочь-2
5	Миннияр Нурмухаметов	башкир	хоз.-17	
6	Миннияр Файзуллин	башкир	хоз.-15	мать-50, сест.-16
7	Хамза Каримов	башкир	хоз.-67	
8	Байбулды Ишкильдин	башкир	хоз.-75, сын-35, вн.-7, вн.-3	жена-70, сноха-30, вн.-12
9	Авбакир Кидрячев	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-2	жена-35, дочь-13
10	Мух-Галим Мух-Каримов	башкир	хоз.-29, сын-4, плем.-10	жена-29, мать-70, дочь-8, дочь-6
11	Габидулла Шаймуратов	башкир	хоз.-25, сын-5	жена-22, дочь-2
12	Сагит Салихов	башкир	хоз.-36	жена-26
13	Батыргарей Мух-Киреев	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-3, сын-1	жена-40, дочь-7
14	Фазулла Абдуллин	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-25, вн.-3, раб.-20, раб.-17	жена-65, сноха-25, сноха-22, вн.-5
15	Хажиахмет Кутуев	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-1	жена-40, дочь-16, дочь-10, дочь-7
16	Мавлиар Исмадьяров	башкир	хоз.-28, брат-15	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Исмагил Кутуев	...	...	
18	Исмагул Ильясов	башкир	хоз.-24, брат-22, брат-16	
19	Багаутдин Габдулгазизов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-7
20	Хайдар Кутуев	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-3	жена-25
21	Латып Мухамедрахимов	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-5	жена-30, дочь-7, дочь-0
22	Мух-Рахим Курбангулов	башкир	хоз.-35, сын-35, сын-25	
23	Сафа Батыршин	башкир	хоз.-60, сын-3	жена-30, дочь-7, дочь-5
24	Низамутдин Хасянов	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-4, сын-2	жена-22
25	Миннибай Еникеев	башкир	хоз.-26, брат-12	жена-22, сест.-16
26	Аллаяр Кутуев	башкир	хоз.-30, сын-2, брат-21, брат-13	жена-25
27	Имангул Рахимгулов	башкир	хоз.-66	жена-60, жена-55
28	Абульшакур Абурахимов	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-25, дочь-10, дочь-4
29	Закван Аб-Насыров	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-40
30	Махьян Тухватуллин	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-1	жена-30
31	Ибатулла Тухватуллин	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-3, мать-65
32	Абдулхаким Габдулгаллямов	башкир	хоз.-65	жена-61
33	Шаяхмет Шаймуратов	башкир	хоз.-16, сын-11	мать-60
34	Кинзябуз Ахмадрахимов	башкир	хоз.-36	жена-27, дочь-8, дочь-4
35	Самигулла Хабибуллин	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-7, сын-3	жена-27
36	Гильман Баимов	башкир	хоз.-63, сын-23, сын-20	жена-63, сноха-18
37	Буляккул Кутуев	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-2	жена-35
38	Абдулмукмин Хафизов	башкир	хоз.-19	
39	Гариф Мухамадьяров	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-40, дочь-10, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
40	Хазиахмет Ахмадрахимов	башкир	хоз.-42, сын-13	
41	Ахмет Мухамадьяров	башкир	хоз.-57	дочь-12, дочь-6
42	Шафик Валеев	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-40
43	Вильдан Гильманов	башкир	хоз.-25	мать-60, сест.-20
44	Билал Кутуев	башкир	хоз.-33, брат-17	жена-30, мать-60, сест.-10, сест.-5
45	Таминдар Рабигулов Мулюков	башкир	хоз.-15	
46	Ишмухамет Кутлумухаметов	башкир	хоз.-36, брат-24, брат-16	жена-20, дочь-2, мать-70
47	Абдульман Абдулихсанов	башкир	хоз.-25	мать-58, сест.-16
48	Абдуламин Баймухаметов	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-0	жена-40, дочь-14, дочь-9, дочь-6
49	Тимирхан Сиразетдинов	...	хоз.-30	жена-28, дочь-5
50	Шаймухамет Ярмухаметов	башкир	хоз.-72, сын-21	жена-65, дочь-16
51	Раян Хакимов	башкир	хоз.-37	жена-40
52	Амин Мухамадьяров	башкир	хоз.-47, сын-15	жена-25
53	Биктимир Мингареев	башкир	хоз.-19	мать-70
54	Арасланбек Кутуев	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-35, дочь-12, дочь-8
55	Мухамет Ситдиков	башкир	хоз.-47, сын-17	жена-40, дочь-6, мать-70
56	Мигран Кутуев	башкир	хоз.-32, сын-5	жена-25
57	Кутлугалям Юлыманов	башкир	хоз.-67, сын-19, сын-16, сын-11	жена-45, дочь-8, дочь-2
58	Батыргарей Кутуев	башкир	хоз.-58, сын-20	жена-40, жена-38, дочь-18, дочь-15
59	Мух-Сафа Мустафин	башкир	хоз.-20, брат-16, брат-13, брат-10	
60	Юнус Султангалин	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-30, дочь-5
61	Якуп Кутуев	башкир	хоз.-27	жена-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
62	Шангарей Кутуев	башкир	хоз.-73, сын-18, сын-12	дочь-15, дочь-13
63	Абдулвагап Кутуев	башкир	хоз.-53, сын-23, сын-2, раб.-25	жена-24, жена-30, дочь-14, дочь-9, дочь-4
64	Бакмухамет Баймухаметов	башкир	хоз.-68, сын-30, вн.-6	жена-60, дочь-24, вн.-4
65	Ахматгалий Камалетдинов	башкир	хоз.-61, сын-36, плем.-6	жена-55, плем.-12, сноха-23, вн.-2
66	Мухамадияр Мух-Киреев	башкир	хоз.-34, сын-11, сын-8, сын-5, сын-1	жена-32, дочь-10
67	Мух-Кунафия Хабибуллин	башкир	хоз.-85, сын-27, вн.-2, вн.-7	жена-60, дочь-30
68	Гимран Гирфанов	башкир	хоз.-34	жена-24, дочь-3
69	Минниахмет Хазиахметов	башкир	хоз.-20, брат-13	сест.-16, жена-20
70	Садик Валиев	башкир	хоз.-27, брат-15, брат-21	жена-20
71	Хасян Кутуев	башкир	хоз.-48	жена-42, дочь-8, дочь-3
72	Абдулхаким Кутуев	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-25, дочь-10, дочь-2
73	Абдулкарим Ахмедрахимов	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-6	жена-45, дочь-13, дочь-4
74	Нафик Шарафутдинов	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-7, дочь-4
75	Сабит Гайсин	башкир	хоз.-19, брат-28, брат-30, плем.-4	сноха-15, сноха-18, сноха-22
76	Равиль Исмагилов	башкир	хоз.-37	жена-30
77	Нигаметбай Файзуллин	башкир	хоз.-37, раб.-18	жена-30
78	Габдулгазиз Кабиров	башкир	хоз.-63, сын-1, плем.-14	жена-25, дочь-5, дочь-3
79	Таиб Кутлубулатов	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-16, сын-6	жена-42, сноха-25, дочь-13, дочь-10, дочь-3
80	Ахметвалий Шафиков	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-7, сын-1	жена-40
81	Абдрахим Ахмедрахимов	башкир	хоз.-65	жена-40
82	Кутлумухамет Баймухаметов	башкир	хоз.-74, сын-16	жена-50, дочь-14
83	Шаймардан Ульданов	башкир	хоз.-17, брат-16, брат-14	сест.-10, сест.-7
84	Галям Сиразетдинов	башкир	хоз.-29, брат-22, сын-3, сын-1	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
85	Кутлумухамет Кутуев	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-1	жена-30
86	Юмагул Имангулов	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-4	жена-35, дочь-2
87	Миннибай Имангулов	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-8, сын-5	жена-30, дочь-3, мать-60
88	Ахунзян Ахметзянов	башкир	хоз.-37	жена-22
89	Ердис Идрисов	башкир	хоз.-63, сын-20	жена-60, сноха-18
90	Мух-Хужа Сафин	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-30
91	Абдрахман Ханнанов	башкир	хоз.-25, брат-17, брат-15, брат-8	сест.-18
92	Нигаметзян Файзуллин	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-7, сын-3	жена-38
93	Ахметкирей Кутуев	башкир	хоз.-58, сын-19, сын-10, сын-1	жена-50, дочь-12
94	Мукминкул Кинзягулов	башкир	хоз.-19, брат-12	мать-50
95		башкир	хоз.-	жена-
96	Ситдик Шарафутдинов	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7, сын-7, сын-5	жена-35, дочь-14
97	Салиман Гирфанов	башкир	хоз.-29, брат-20, брат-14, брат-9	жена-24
98	Лукман Нугуманов	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-35, дочь-17
99	Миннугул Альмухаметов	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-10, дочь-5, дочь-1
100	Тимирьяр Мух-Рахимов	башкир	хоз.-34	жена-25, дочь-5
101	Масалим Исмагилов	башкир	хоз.-52, сын-21, сын-19, сын-16	жена-48, дочь-25
102	Мух-Хаким Мухамедов	башкир	хоз.-56, сын-9, сын-4	жена-30
103	Мухаметдин Мух-Садиков	башкир	хоз.-35, сын-11, сын-5	жена-35, дочь-16, дочь-13, дочь-8
104	Махаян Нугуманов	башкир	хоз.-33, сын-5, отец-75, плем.-7	жена-25, дочь-2, мать-65, сест.-28, плем.-5
105	Мавлияр Кутуев	башкир	хоз.-21, брат-15, брат-10, брат-22	мать-40
106	Юлмухамет Кутлумухаметов	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-17, сын-5	жена-40, дочь-12
107	Мух-Шарип Шарафутдинов	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-6, сын-3, сын-1	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
108	Мух-Кунафия Халиков	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-3	жена-45, дочь-18, дочь-12, дочь-8
109	Нигаметьян Ахмедзянов	башкир	хоз.-50, сын-18	жена-45, дочь-15, дочь-8, дочь-5
110	Мухамедия Шафиков	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-3	жена-30
111	Саубан Муллагильдин Кутуев	башкир	хоз.-47, сын-17	жена-20, дочь-11
112	Насыбулла Хабибуллин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8, сын-3	жена-45, дочь-12
113	Ильмурза Бикмурзин	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-16, сын-9	жена-35, дочь-12, дочь-7, дочь-1, дочь-10
114	Юнус Ердисов	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-35, дочь-3
115	Сафиулла Хабибуллин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-3	жена-30
116	Муллагильда Кутлугильдин	башкир	хоз.-22, брат-8	мать-45, сест.-16
117	Кильдигул Рахманкулов	башкир	хоз.-70, сын-38, сын-30, сын-20	жена-65, сноха-20, дочь-12
118	Исламгалий Кильдигулов	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-40, дочь-5
119	Валиахмет Кутлубирдин	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-2	жена-28
120	Хайрулла Калимуллин	башкир	хоз.-36	жена-30
121	Шаймухамет Шаймурданов	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-25
122	Миннигалей Мух-Галин	башкир	хоз.-68, сын-36, вн.-6	жена-62, сноха-30, вн.-8, вн.-1
123	Тимирбай Сиразитдинов	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-4, сын-0	жена-35, дочь-13
124	Минниахмет Кутлумухаметов	башкир	хоз.-39, сын-14, сын-2	жена-35, жена-40, дочь-10, дочь-8
125	Махаррам Халилов	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-30, дочь-3, дочь-1, мать-77
126	Мух-Кул Мух-Галин	башкир	хоз.-32, сын-8, брат-19	жена-30, дочь-5
127	Идрис Хасянов	башкир	хоз.-18, брат-15	мать-35, сест.-16
128	Султангул Рахмангулов	башкир	хоз.-63, сын-10, сын-21, плем.-16	жена-58, дочь-14, дочь-8, дочь-2
129	Нигаметулла Хайзуллин	башкир	хоз.-44, сын-7	жена-40, дочь-16, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
130	Кутлуахмет Кутуев	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-12, сын-4	жена-52, дочь-14, дочь-3, сноха-20, вн.-1
131	Гирфан Абнасиров	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-20, сын-15	жена-50, дочь-8, сноха-17
132	Гайнитдин Батыршин	башкир	хоз.-66, сын-30, сын-19	жена-60, сноха-25, дочь-16, вн.-2, дочь-35
133	Асылгирей Кутуев	башкир	хоз.-52, сын-30, сын-21, сын-19, сын-17	жена-55, жена-25, сноха-22, сноха-18, вн.-4
134	Абыльхаир Кутуев	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-12	жена-50, дочь-18, дочь-10, дочь-8
135	Сафа Рясулев	башкир	хоз.-63, сын-22, вн.-2	жена-62, сноха-20
136	Ульмаскул Абдулсалямов	башкир	хоз.-53, сын-10	жена-45, жена-20
137	Мурзагул Рысмухаметов	башкир	хоз.-58, сын-12, сын-6, сын-1	жена-30, дочь-8
138	Гильфан Баимов	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-2	жена-35, дочь-12
139	Гусман Кутуев	башкир	хоз.-52, сын-22	жена-35, сноха-20
140	Султангирей Кутуев	башкир	хоз.-59, сын-16	жена-55, дочь-13, дочь-8
141	Миннигалей Альмухаметов	башкир	хоз.-45, сын-14	жена-17, дочь-10, дочь-9
142	Хабиахмет Кутуев	башкир	хоз.-46, сын-14	жена-40, дочь-17, дочь-12, дочь-7, дочь-2, дочь-1
143	Мигалим Исмагилов	башкир	хоз.-27, сын-1	жена-22, мать-60
144	Сулейман Кутуев	башкир	хоз.-58, сын-21	жена-42, дочь-16, дочь-13, дочь-10, дочь-7, дочь-4, сноха-20
145	Юсуп Габдулгазизов	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-3
146	Гумер Кутуев	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-6	жена-40, дочь-9, дочь-3, дочь-1
147	Абдрахим Кутуев	башкир	хоз.-52, сын-21	жена-48, дочь-10, дочь-3
148	Тагир Кутлубулатов	башкир	хоз.-53, сын-14, сын-2	жена-30, дочь-10, дочь-7, дочь-5
149	Сафа Галикеев	башкир	хоз.-58, сын-30, вн.-7, вн.-5	жена-60, сноха-28
150	Калимулла Хабибуллин	башкир	хоз.-30, сын-12, сын-8	жена-25, дочь-1
151	Хуснутдин Хабибуллин	башкир	хоз.-28	жена-20, дочь-3, мать-70

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
152	Кашафутдин Гималетдинов	башкир	хоз.-27, сын-8	жена-25, дочь-10, дочь-4, мать-75
153	Нигаметулла Ахметгалин	башкир	хоз.-33, сын-9, сын-5	жена-30, дочь-1
154	Аглиулла Хайбуллин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 573. Л. 1–154.

Казангуловская волость, д. Иткулово (том 2)[1]

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Миахмат Афлатунов	татар	хоз.-39, сын-0, сын-9	жена- 37, дочь-12
2	Заяфитдинов Насыбулла	татар	хоз.-36	жена-27, дочь-9
3	Мингалей Аймухамет	татар	хоз.-47, сын-19, сын-16, сын-14, сын-4	жена-40, дочь-12, дочь-6, дочь-2
4	Еникеев Нигаметзян	татар	хоз.-44, сын-9, сын-6	жена-44
5	Нигаметзянов Файзрахман	татар	хоз.-28	жена-23
6	Гатаулла Ул...	татар	хоз.-25, сын-0	жена-22
7	Хайрниса Гарифуллин	татарка	сын-22, сын-18, сын-14	хоз.-55
8	Минхазитдин Габдуллин	татар	хоз.-59, сын-11, сын-7	жена-30, дочь-4, дочь-0
9	Мухаметзянов Бурганитдин	татар	хоз.-50, сын-14, сын-7, сын-3, раб.-16, раб.-14	жена-33, дочь-18, дочь-13, дочь-9, дочь-7, дочь-2, дочь-0, мать-53
10	Багданов Малаян	тептяр	хоз.-43, сын-21, сын-18, сын-14, сын-13	жена-45, дочь-13, дочь-2, дочь-15
11	Гайсаров Агзизян	тептяр	хоз.-50, сын-2	жена-50
12	Байматов Хахвильдан	тептяр	хоз.-44, сын-14, сын-12	жена-36
13	Хуснутдинова ...	тептяр	сын-5	хоз.-40, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-0, дочь-14
14	Хасан Галимов	татар	хоз.-45, сын-7	жена-30, дочь-9, дочь-3
15	Абрахман Шафиев	татар	хоз.-49, сын-4, брат-32, плем.-5	жена-39, дочь-9, дочь-5, сноха-25, свояч.-19
16	Ахметов Гарифулла	татар	хоз.-34, сын-5, сын-0	жена-30, дочь-2, сест.-13

[1] *В таблицу включены только башкиры, татары и тептяри.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Зайнуллин Нурислам	татар	хоз.-47, сын-11, сын-7	жена-40, дочь-20, дочь-17
18	Хайбрахманова Хусниямал	башкирка	сын-15	хоз.-48
19	Ахматзянов Галимзян	башкир	хоз.-23, брат-13	жена-19, мать-80
20	Муллагалеев Ахматгалей	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-5, сын-1	жена-35, дочь-11, дочь-9, дочь-6
21	Абдулнафиков Абдулвагап	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-2, сын-1	жена-23
22	Миргалей Нургалеев	башкир	хоз.-54	жена-27, дочь-6, дочь-0
23	Шарыпов Мухам-Гарей	башкир	хоз.-46	жена-40, дочь-13, дочь-0
24	Галямидинова ...	башкирка	хоз.-48, сын-15, сын-13	жена-35, дочь-3
25	Галиуллин Хамидулла	башкир	хоз.-58	жена-42, дочь-12, дочь-11, дочь-8, дочь-7, дочь-1
26	Мухамедьяров Мух-Галим	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-6	жена-45, дочь-15
27	Мухаметшин Ахунзян	башкир	хоз.-48, сын-6	жена-45, дочь-8, дочь-7
28	Халфин Гумер	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-23
29	Аллаяров Салахетдин	башкир	хоз.-34, сын-9, брат-18	жена-25, дочь-4, дочь-2, мать-75
30	Саитгалеев Исламгалей	башкир	хоз.-42	жена-28, дочь-3
31	Исматуллин Фаткулла	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-4, сын-1	жена-30, дочь-13, дочь-8
32	Махвалеев Минниамал	башкирка	сын-16, сын-13, сын-7	хоз.-35, дочь-12, мать-75
33	Сакаев Нурмухамет	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-8, дочь-3, присл.-12
34	Абдрафиков Абдрафиков	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-9, сын-7	жена-45, дочь-14
35	Абдрафиков Абдрахман	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-30, сест.-13, присл.-20
36	Тагиров Бахтияр	башкир	хоз.-34, брат-16	жена-25, дочь-4, сест.-22
37	Тагиров Миниар	башкир	хоз.-35, сын-4, сын-3	жена-23
38	Ахматшин Газитин	башкир	хоз.-57, сын-10	жена-45, дочь-15, дочь-17
39	Саитбатталов Ахметвалей	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-16, зять-28, вн.-7, зять-23	жена-51, дочь-14, дочь-9, дочь-22, дочь-21

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
40	Бийарасланов Мух-Сабир	башкир	хоз.-54, сын-14, сын-11, сын-4	жена-39, дочь-16, дочь-7, дочь-2
41	Гайнутдинов Гизитдин	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-28, дочь-12, дочь-8, дочь-6
42	Басир Аптрафиков	башкир	хоз.-46	жена-40, дочь-5
43	Богданов Саматзян	башкир	хоз.-68, сын-23, сын-16	жена-65, дочь-14, дочь-11, сноха-19, вн.-1
44	Мух-Гареев Давлет	башкир	хоз.-43	жена-19
45	Галеев Лафа	башкир	хоз.-32, брат-12	жена-21
46	Хайретдинов Гайаскар	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-5	жена-33, дочь-15
47	Ахметзеев Гали	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-12, дочь-1
48	Махмутов Шакир	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-7, сын-1	жена-25, дочь-4, сест.-18
49	Мухаметвалей Минегареев	башкир	хоз.-64, сын-26, вн.-2, плем.-28	жена-55, сноха-22, дочь-9, дочь-7
50	Сабиров Карим	башкир	хоз.-28, сын-1	жена-21, дочь-4
51	Гилязитдинов Минязитдинов	башкир	хоз.-34	жена-26, дочь-1
52	Сайфатыхов Салиман	башкир	хоз.-29, нахл.[1]-21, нахл.-22, нахл.-28	жена-18, мать-58, сест.-18
53	Тухватуллин Хисматулла	башкир	хоз.-36, сын-14, сын-9	жена-20

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1083. Л. 1–183.

Казангуловская волость, д. Иткулово (том 3)[2]

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Шафик Кинзекеев	башкир	хоз.-54	жена- 45, дочь-20, дочь-18
2	Суфьян Миннияров	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-15, сын-13	жена-45, дочь-18, дочь-2
3	Ганей Карамов	башкир	сын-25, вн.-3, вн.-4, вн.-0, зять-25	хоз.-65, сноха-25, дочь-32
4	Кагарман Кинзягулов	башкир	хоз.-28, сын-8, сын-6	жена-26, дочь-2
5	Асылгарей Азнабаев	башкир	хоз.-54, сын-22, сын-20	жена-30, дочь-6, дочь-4, дочь-2, дочь-1

[1] *Вероятно, означает «нахлебник».*
[2] *В таблицу включены только башкиры и татары.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Шаймурат Мурзабаев	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-25, мать-65
7	Малим Юсупов	башкир	хоз.-56, сын-28, сын-20, сын-18	жена-56, сноха-19
8	Мурзагарей Салимгареев	башкир	хоз.-66, сын-20, вн.-2, сын-7, плем.-35	жена-45, дочь-16, дочь-13, дочь-18, дочь-6, дочь-9
9	Саитгалей Хусаинов	башкир	сын-28, сын-22, сын-21	хоз.-50, дочь-18
10	Шасимбика Шангареева	...	сын-22, сын-2	жена-20, хоз.-72
11	Хасан Нугуманов	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-2	жена-42, дочь-12
12	Сагадатгарей Шангареев	башкир	хоз.-26, сын-2	жена-22
13	Миннигарей Идрисов	башкир	хоз.-28, сын-1	жена-22, дочь-7, мать-66
14	Хакимьян Идрисов	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-0	жена-40, дочь-17, дочь-4
15	Шарафитдин Аллаяров	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-20	жена-52, дочь-16
16	Набиулла Сайфуллин	башкир	хоз.-26, брат-19, брат-15	жена-23, мать-60, дочь-7, дочь-10
17	Сарбиямал Кутлуяров	башкир	вн.-8, раб.-35	хоз.-70, сноха-28, вн.-3
18	Султангалей Сахитгиреев	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-6	жена-27, дочь-3
19	Мингавара Абдрафикова	башкирка	сын-9, сын-7	хоз.-40
20	Миннимухамет Сейфульмулюков	башкир	хоз.-15, брат-12	баб.-75
21	Ахметрахим Мухаметкаримов	башкир	хоз.-24	
22	Муллагильда Салимгареев	башкир	хоз.-45	дочь-14
23	Кинзябулат Кутлугильдин	башкир	хоз.-38	
24	Саитгалий Мухаметгалин	башкир	хоз.-15	
25	Нигаметулла Мигранов	башкир	хоз.-21, брат-23, сын-1,5	жена-18, мать-70, сест.-20, сест.-22
26	Рахимьян Идрисов	башкир	хоз.-26	жена-32
27	Валиахмет Изгибаеев	башкир	сын-10, сын-1,5	хоз.-25
28	Миннияр Абдулкабиров	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-25, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
29	Нигаметзян Мирванов	башкир	хоз.-17	
30	Мурзагул Мирванов	башкир	хоз.-52	жена-...
31	Муллагул Мирванов	башкир	сын-15, сын-12, сын-6	хоз.-35, дочь-9
32	Салахитдин Аллаяров	башкир	хоз.-35, брат-19, сын-8	жена-25, мать-75, дочь-6
33	Нигаметзян Исламгалин	башкир	хоз.-19, брат-13	мать-48, сест.-16
34	Зутфия Вахитова	башкирка		хоз.-60, дочь-30
35	Нуриахмет Кутлуахметов	башкир	хоз.-16, брат-12	мать-40
36	Миннигул Кинзягулов	башкир	хоз.-46, сын-10	жена-45, дочь-12
37	Гимран Усманов	башкир	хоз.-52	жена-50
38	Мухамедьян Миннибаев	башкир	хоз.-20	мать-70
39	Кинзягул Изгибаев	башкир	сын-14	хоз.-68, дочь-16
40	Тимирбай Гирфанов	башкир	хоз.-15	мать-40, сест.-16
41	Баймухамет Аминев	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-6, дочь-4
42	Султангарей Сахингареев	башкир	хоз.-35, сын-11, сын-8	жена-34, дочь-15
43	Якуп Искаков	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-25, дочь-1, мать-50
44	Назифа Бахтиярова	башкирка	раб.-15	хоз.-65
45	Кинзабай Кинзябузов	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-13, раб.-38	жена-38, дочь-5
46	Араслангарей Ибрагимов	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-9, брат-14, раб.-17	жена-44, дочь-14, дочь-12, дочь-4
47	Мухарзям Зиангулов	башкир	хоз.-23	мать-45, сест.-11, сест.-5
48	Ахмадзян Мирванов	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-28, дочь-7
49	Хайбулла Галиуллин	башкир	хоз.-24	жена-18, дочь-1
50	Фазлыахмет Галиуллин	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-15
51	Шаймрат Мухаметгареев	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-2	жена-35, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Нафик Кинзекеев	башкир	сын-15, сын-12	
53	Миннигужа Сайфуллин	башкир	хоз.-42	жена-38, дочь-3, теща-70
54	Вильдан Гирфанов	башкир	хоз.-28, брат-18	жена-26, дочь-4, дочь-2, мать-55, теща-56
55	Лукман Усманов	башкир	хоз.-24, брат-22	
56	Хазиахмет Минниахметов	башкир	хоз.-24	
57	Саитгарей Вильданов	башкир	хоз.-14	
58	Шаймардан Кутлучурин	башкир	...	
59	Мука Ситдиков	башкир	...	
60	Абдулвахитов ...	башкир	...	
61	Ибрагимов Ульмасбика	башкирка	раб.-46	хоз.-75
62	Гатаулла Гибадуллин	башкир	хоз.-54, сын-25, сын-16, сын-14, сын-12, раб.-30, вн.-4	жена-30, мать-75, сноха-25, дочь-2, дочь-4, дочь-1
63	Набиулла Акбердин	башкир	хоз.-24, сын-8, сын-3, сын-0	жена-19
64	Вархиямал Юлкутлина	башкирка	сын-6, раб.-15, раб.-25	хоз.-70, дочь-19, дочь-15, дочь-12
65	Мухаметкарей Шангареев	башкир	хоз.-45, плем.-9, раб.-17	жена-38, плем.-14
66	Сахибгарей Салимгареев	башкир	хоз.-67, сын-22, раб.-21, раб.-15	жена-62
67	Искандер Ишаев	башкир	хоз.-64, сын-22, вн.-7, раб.-15	жена-57, сноха-17, дочь-15
68	Салимьян Кинзабулатов	башкир	хоз.-43, сын-3, сын-1, раб.-18	жена-19
69	Хасан Халиуллин	башкир	хоз.-66, сын-17	жена-30
70	Лукман Усманов	башкир	сын-17, сын-12	мать-40
71	Мулюк Ибрагимов	башкир	хоз.-17	мать-43, сест.-9
72	Минниахмет Изгибаев	башкир	сын-12, сын-2	хоз.-35
73	Миннибаева Султангарей	башкир	хоз.-31, раб.-22	жена-26, дочь-8, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
74	Емалетдин Галямов	татар	хоз.-56, сын-26, сын-14, сын-5, сын-2	жена-55, дочь-16, дочь-10, дочь-6
75	Ишаев Ахметзян	башкир	хоз.-39, сын-8	жена-33, дочь-10, дочь-6, дочь-3
76	Газис Нафиков	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-22
77	Исмагилов Араслагирей	башкир	хоз.-45, сын-22	жена-46, дочь-16, дочь-14, дочь-2
78	Галямов Имулитдин	башкир	хоз.-56, сын-26, сын-23, сын-13, сын-4, сын-2	жена-44, дочь-17, дочь-11, дочь-8
79	Галиаскар Мухаметсафин	башкир	хоз.-30	жена-40
80	Нуриманова Сахитямал	башкирка	кварт.-16	хоз.-60, дочь-16, дочь-14, дочь-12
81	Газятулла Гатиатуллин	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-9	жена-40
82	Аруслан Мухаметрахимов	башкир	хоз.-35, отец-60, сын-6	жена-23
83	Фаткуллин Разяп	башкир	хоз.-55, отец-85, сын-15	жена-38, мать-70, дочь-7
84	Гарифуллин Галиулла	башкир	хоз.-61, сын-32, вн.-8	жена-60, дочь-25, дочь-14, вн.-2, сноха-25
85	Зариф Ахметзянов	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-3, раб.-16, раб.-60	жена-30, дочь-16, дочь-18
86	Гизятуллин Давлетша	башкир	хоз.-45	жена-45, плем.-13, плем.-12
87	Ахметзакир Хуснутдинов	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-19, дочь-12
88	Хакимов Кутлиахмет	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-23
89	Лугманов Шаихгарданов	башкир	хоз.-32	жена-23, дочь-0
90	Галиулла Музафаров	башкир	хоз.-42	жена-28, дочь-10, дочь-2
91	Базретдинов Тахаутдин	башкир	хоз.-38, сын-16	жена-33, дочь-6
92	Мухаметвалей Гадзянов	башкир	хоз.-56, сын-11	жена-38, дочь-23, дочь-18, вн.-1
93	Шайхулла Хабибуллин	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-31, дочь-11, дочь-0
94	Салимгарей Юсупов	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-9, сын-4	жена-50
95	Ибрагимов Мухаметша	башкир	хоз.-28	жена-20
96	Ахметов Исрафил	башкир	хоз.-23, кварт.-21, кварт.-22	мать-55, вн.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
97	Абдулгалим Галиуллин	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-0	жена-28
98	Асылгарей Саитгалеев	башкир	хоз.-56, сын-1,5	жена-40
99	Шайхитдинов Шайхирислам	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-4	жена-30
100	Иванкова Екатерина	башкирка	сын-9	хоз.-32
101	Ганиднин Иватулин	татар	хоз.-39, сын-2	жена-30, дочь-11, дочь-9, дочь-5
102	Зайнуллин Сафиулла	татар	хоз.-38, сын-8, сын-5, сын-0	жена-28, дочь-13, дочь-11, дочь-7
103	Гайнитдинов Шагимардан	татар	хоз.-38	жена-35
104	Миннибаев Басыр	татар	хоз.-45, сын-17	жена-37, дочь-11
105	Хасан Хасанов	татар	хоз.-38	жена-18
106	Хакимов Мансур	татар	хоз.-48, сын-12, сын-7, сын-3	жена-35
107	Абрахим Саитбаталов	татар	хоз.-27	жена-18, мать-60, дочь-0, присл.-12
108	Махомет Аристов	татар	хоз.-65, сын-24, зять-50	жена-50, дочь-35, дочь-20, вн.-11, вн.-9, вн.-6, вн.-0
109	Серемзян Ахмадзянов	татар	хоз.-44, сын-15, сын-11	жена-30, дочь-8
110	Мухаметгали Аитов	татар	хоз.-32, отец-65, брат-25, брат-4, вн.-8	жена-29, мать-52, сест.-1, сест.-2

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1084. Л. 1–221.

Казангуловская волость, д. Ново-Курменкеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Галей Харисов	башкир	хоз.-16, брат-22	мать-50, дочь-13, дочь-9
2	Нигамитулла Мурзагулов	башкир	хоз.-31	жена-23
3	Абубакир Буллакулов	башкир	хоз.-51, сын-24, вн.-2, сын-17	жена-45, дочь-16, дочь-12, дочь-8, дочь-5
4	Миннибай Зайнильбашаров	башкир	хоз.-72, сын-42, вн.-7, вн.-3	жена-70, сноха-40, дочь-10, дочь-0
5	Кунакбай Муллагулов	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-23, сын-21, сын-12	жена-50, дочь-8, сноха-20
6	Варис Идрисов	башкир	хоз.-56, сын-19, сын-4	жена-45, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Гумер Балакулов	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-13, сын-10, сын-8	жена-36, дочь-1
8	Мухаметсадик Булакулов	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-19, дочь-13, дочь-9, дочь-7
9	Муллагирей Султангиреев	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-7	мать-42
10	Мухаметгарей Саитбаталов	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-27	жена-30, дочь-16
11	Миннигарей Саитбаталов	башкир	хоз.-63, сын-37, вн.-7, вн.-4	жена-67, сноха-25, вн.-5, дочь-18
12	Гайзулла Хайруллин	башкир	хоз.-30, брат-25	жена-20, дочь-2
13	Киндебулат Исмагилов	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-5, сын-2	жена-25
14	Миннибулат Исмагилов	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-5	жена-35, дочь-10
15	Тавлияр Иллубаев	башкир	хоз.-70, сын-39	жена-63, сноха-30, вн.-8
16	Абдрахман Ахматов	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-5	жена-28, дочь-3
17	Кутлубулат Исмагилов	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-8, сын-6	жена-35, дочь-5, дочь-1
18	Набиула Хайруллин	башкир	хоз.-60, сын-31, вн.-3	жена-55, сноха-25, дочь-6
19	Нагимзян Хасанов	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-20, мать-70, дочь-1
20	Григорьев Роман	малоросс	хоз.-39, сын-3	жена-26, дочь-8, дочь-6
21	Василий Черников	великоросс	хоз.-38, сын-14	жена-35, дочь-18, дочь-12, дочь-10, дочь-6, дочь-5
22	Ахмадья Зигангиров	башкир	хоз.-49	жена-38, дочь-18
23	Фазлыахмет Искаков	башкир	хоз.-24	жена-18, дочь-1, мать-55
24	Мухамедия Иблиаминев	башкир	хоз.-39, сын-4, сын-0,5, брат-25, брат-20	жена-35, дочь-14, дочь-12, дочь-8
25	Рахматулла Байрамгулов	башкир	хоз.-66, сын-22, сын-18	жена-59, дочь-10
26	Мустафа Шангареев	башкир	хоз.-60, сын-19, раб.-16	жена-60, сноха-18, дочь-18
27	Мухаметгирей Султангиреев	башкир	хоз.-65, сын-32, сын-26, раб.-18	жена-62, дочь-15
28	Мухамадия Абдульбакиров	башкир	хоз.-74, сын-21, сын-16	жена-50, сноха-22, вн.-1
29	Хуснутдин Хамзин	башкир	хоз.-61, плем.-13	жена-51, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Муллагали Быягушев	башкир	хоз.-70, сын-12, сын-4	жена-40, дочь-8
31	Родюнов Семен	великоросс	хоз.-50, сын-13, сын-9, сын-5	жена-50, дочь-15
32	Семен Фадеев	великоросс	хоз.-70, сын-27, сын-25, сын-20	сноха-20
33	Фадеев Степан	великоросс	хоз.-35, сын-8	жена-33, дочь-11
34	Петров Константин	великоросс	хоз.-39	жена-38, дочь-13, мать-70
35	Терентьев Тихон	великоросс	хоз.-59, вн.-1	сноха-21, дочь-18, дочь-12
36	Григорий Курмаев	великоросс	хоз.-55, сын-30, сын-20, сын-18, вн.-6, вн.-3	жена-55, дочь-21, сноха-30, вн.-10
37	Байкова Марфа	мордва	сын-24, сын-18	хоз.-59, дочь-20, дочь-15, сноха-23, вн.-6, дочь-10
38	Ананьев Василий	великоросс	хоз.-42, сын-17, сын-15, сын-12	жена-40, дочь-23, дочь-10, дочь-8, дочь-2
39	Дьяченко Яков	великоросс	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-10, сын-3	жена-40, дочь-18, дочь-5, дочь-3
40	Зайнулла Юсупов	башкир	хоз.-75	дочь-12
41	Мухамет Муллагулов	башкир	хоз.-33, раб.-15	жена-26, дочь-3, мать-70
42	Габдулгалим Абдулкадыров	башкир	хоз.-62, вн.-6, вн.-3, вн.-0, сын-25, раб.-20	жена-62, раб.-13, сноха-22
43	Габдрахим Габдулкабиров	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-16	жена-60, дочь-17
44	Абдулла Мухаметрахимов	башкир	хоз.-33, брат-22, раб.-18	жена-25, дочь-6, дочь-3, мать-68
45	Мухаме[т]шарип Абдулхаликов	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-16, сын-1, сын-30, раб.-20	жена-50, дочь-7, вн.-3, дочь-9
46	Кунакбай Мухамадрахимов	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-35, мать-65
47	Мухаметвалей Сафыргалин	башкир	хоз.-42, сын-5	дочь-12, жена-38
48	Зинатулла Мурзагулов	башкир	хоз.-36	жена-20, дочь-10
49	Филип Агаф. Щербаков	малоросс	хоз.-57, сын-30, сын-26, раб.-28	жена-58, дочь-19, дочь-16, дочь-22
50	Федоров Сергий	великоросс	хоз.-29, сын-5	жена-27, мать-75
51	Валиахмет Сафыргалин	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-9, сын-2, сын-0,5	жена-42
52	Исламгил Ибрагимов[1]			

[1] *Написано: «Неизвестно где находится».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Мухаматдин Зиянгиров	башкир	хоз.-38, плем.-12	жена-38, дочь-15
54	Габдрахман[1] Мух-Гиреев	башкир	хоз.-15, брат-10, брат-5	мать-38
55	Фазыл Искаков	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-25, дочь-4
56	Шагимурат Кинзибулатов	башкир	хоз.-17	мать-45, дочь-10, дочь-5, дочь-4
57	Хусаин Салиманов	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-20	жена-45, сноха-20
58	Миннигул Юмагулов	башкир	хоз.-36, сын-12, сын-2	жена-30
59	Исламгалей Биягушев	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-10, дочь-8
60	Батыршин Миннигул	башкир	...[2]	
61	Абдулгарей Кутдусов[3]	башкир	...	
62	Данилов Максим	великоросс	хоз.-27, сын-1	жена-19
63	Фролова Авдотья	великоросс	хоз.-30, сын-2	жена-28, дочь-7
64	Дубовский[4]	великоросс	хоз.-56, сын-17, родст.-60	жена-44
65	Жидяев Кузьма	мордва	хоз.-37	жена-30, дочь-9
66	Байков Степан	мордва	хоз.-60, сын-22	жена-60, дочь-19
67	Кудрявцев Григорий	...	хоз.-40, сын-18, сын-3	жена-39, дочь-1
68	Квашнина Аклетиния	великоросс	сын-24	хоз.-56, дочь-18, сноха-21
69	Кудрявцев Тарас	великоросс	хоз.-46	жена-36, дочь-16, дочь-12, дочь-10
70	Абузкильды Яугильды	башкир	...	
71	Батыргарей Сафаргалин	башкир	хоз.-39, сын-3, сын-0	жена-35, дочь-11, дочь-10
72	Гайнитдин Сафанитдинов	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-20, мать-70
73	Кильтугул Муллагулов	башкир	хоз.-60	жена-45, дочь-15, дочь-12, дочь-10, дочь-4

[1] *Сверху приписано: «Умер».*
[2] *Сведений о составе семьи нет.*
[3] *Написано, что домохозяин умер.*
[4] *Имя не указано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
74	Сайфулла Зайнуллин	башкир	хоз.-38, сын-15, сын-2	жена-37, дочь-17, дочь-6
75	Тимирьяр Мухаматгиреев	татар	хоз.-33	жена-30, дочь-5
76	Давлятгарей Кутусов	татар	хоз.-41, сын-23, сын-16	жена-40, дочь-7, дочь-5
77	Саитгалей Муллагалеев	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-2
78	Мануфов Иван	мордва	хоз.-42, сын-8	жена-45, дочь-18, дочь-11
79	Деченко Пуд	малоросс	хоз.-76, сын-15	жена-57
80	Дерюгин Максим	мордва	хоз.-55, сын-32, сын-25, сын-9	жена-45, дочь-15, дочь-7, дочь-21, мать-70
81	Щербаков Прокопий	мордва	хоз.-56, сын-26, сын-22, сын-15	жена-55, мать-80
82	Гаврюшев Григорий	великоросс	хоз.-48, сын-27, сын-22, сын-17	жена-50
83	Парфентий Колесников	великоросс	хоз.-40, сын-6, сын-3, сын-0	жена-33, дочь-11, мать-75
84	Митюков Василий	мордва	хоз.-63, сын-25, сын-23, сын-19	жена-62, сноха-23, вн.-5, дочь-17
85	Косарев Иван	мордва	хоз.-64, сын-30, сын-27, сын-25	жена-55, сноха-20, дочь-18, дочь-14
86	Федор Завитин	великоросс	хоз.-43, сын-17, сын-15, сын-1,5	жена-33, дочь-4
87	Ткаченко Егор	малоросс	хоз.-36, сын-9, сын-7, сын-1	жена-33, дочь-3
88	Гаврюшев Кузьма	великоросс	хоз.-40, сын-2	жена-38, дочь-12
89	Сергий Романов	великоросс	хоз.-33	жена-20, дочь-3
90	Севастьянов Варлам	русский	хоз.-35, сын-12, сын-8	жена-32, дочь-14, дочь-6, дочь-3
91	Феодоров Сергий	великоросс	хоз.-29, сын-5	жена-27, мать-75
92	Степан Давидов	великоросс	хоз.-38, сын-17, сын-14, сын-10[1], сын-6, сын-2	жена-37, мать-80, дочь-15, дочь-12, дочь-11, дочь-6, дочь-4
93	Калугин Илья	великоросс	хоз.-45, сын-6	жена-55, дочь-16, дочь-12, дочь-8
94	Колежков Василий	великоросс	хоз.-48, сын-3	жена-36, мать-80, дочь-11[2], сноха-26

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1100. Л. 1–99.

[1] *Вычеркнуто.*

2 Вычеркнуто.

Казангуловская волость, д. Старо-Курменкеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Лукман Савбанов	башкир	хоз.-26, сын-5, сын-1	жена-23, мать-70
2	Яхъя Аминов	башкир	хоз.-18	мать-43, сест.-5
3	Нигаметзян Махмутов	башкир	хоз.-43, сын-1,5	жена-30, дочь-3
4	Кунакул Курмангулов	башкир	хоз.-48, сын-7, сын-4	жена-46, дочь-17, дочь-15, дочь-8, дочь-2
5	Мустафа Исангулов	башкир	хоз.-64, сын-35, сын-19, сын-16, сын-13	жена-55
6	Ильяс Ибрагимов	башкир	хоз.-30, плем.-23, плем.-16, плем.-12	жена-40, плем.-14, дочь-9, мать-80
7	Зариф Ямансарин	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-16	жена-50, дочь-15, дочь-12, сноха-20
8	Туембат Мурзабулатов	башкир	хоз.-28	жена-20
9	Юнус Расулев	башкир	хоз.-36	жена-25, дочь-4, дочь-2
10	Мухамедьян Махмутов	башкир	хоз.-39	жена-25, дочь-2
11	Миннигарей Шайбаков	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-20, мать-62
12	Альбыфазыл Исангузин	башкир	хоз.-62, сын-10, сын-23	жена-40, дочь-9, дочь-6, дочь-2
13	Абдульгата Тагиров	башкир	хоз.-34	жена-20, дочь-10, дочь-5, дочь-0
14	Галиахмет Кутлиахметов	башкир	хоз.-28, брат-20	жена-25, мать-65, дочь-5, дочь-3, дочь-1
15	Муфталетдин Мухамединов	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-3	жена-25
16	Гиндалиф Абызгильдин	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-30
17	Хабибрахман Гайсин	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8	жена-35
18	Кужиахмет Миниахметов	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-8, дочь-4
19	Нафик Ямансарин	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-23	жена-60, сноха-18, вн.-5, вн.-2, дочь-15
20	Миниахмет Яткулов	башкир	хоз.-50, сын-28, сын-23, сын-19	жена-50, дочь-12, дочь-10, дочь-5, сноха-25, сноха-20
21	Сафа Салимгареев	башкир	хоз.-43, сын-5	жена-35, дочь-3
22	Кинзигул Альмухаметов	башкир	хоз.-57, сын-22 сын-16	жена-60, дочь-17, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Сатлык Расулев	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-2	жена-40
24	Шарип Кумышкулов	башкир	хоз.-61, сын-26	жена-55, сноха-25, вн.-3, дочь-16
25	Аюп Сулейманов	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-11, дочь-1
26	Шаймухамет Альмухаметов	башкир	хоз.-70, сын-27, сын-23	жена-65, жена-21
27	Нугуман Сулейманов	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-2	жена-35, дочь-15, дочь-8, дочь-3
28	Миннияр Шайхилисламов	башкир	хоз.-45	жена-40, мать-80, дочь-16, дочь-7, дочь-5, дочь-2
29	Султангалей Биянгушев	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-8	жена-25, дочь-1
30	Габидулла Юмагулов	башкир	хоз.-50	жена-30, дочь-14
31	Абдулгазиз Кутлиметов	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-19, сын-17	жена-40, дочь-15, дочь-13, дочь-10, дочь-6, дочь-5, дочь-0,5
32	Сатлыган Габдулганиев	башкир	...[9]	
33	Азнагул Аллагулов	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-12	жена-60, дочь-17
34	Юлмухамет Дильмухаметов	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-4, мать-85
35	Асылбай Кульдигулов	башкир	хоз.-24, брат-20	жена-21, дочь-2, мать-55
36	Ягафар Исангузин	башкир	хоз.-60	жена-25, дочь-18, дочь-15, дочь-1
37	Рахимкул Исламгулов	башкир	хоз.-27, сын-4	жена-27, сест.-12
38	Мустафа Абдулфазылов	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-7, сын-5, сын-3	жена-30, дочь-3
39	Гарифулла Деньмухаметов	башкир	хоз.-47	жена-35, дочь-12, дочь-10
40	Давлеткул Кильдигулов	башкир	хоз.-32, сын-12, сын-7, сын-4	жена-30
41	Суфьян Гильманов	башкир	хоз.-48	жена-48
42	Миниахмет Баймухаметов	башкир	хоз.-38	жена-30
43	Давлетбай Байгундин[2]	башкир	хоз.-6, хоз.-3	сест.-13

[1] *Сведений о составе семьи нет.*

[2] *Написано: «Давлетбай Байгундин умер, а наследником является Янур Баггаутдинов Зл., опекуном – Азнагул Аллагулов».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
44	Якшимбай Мурзабулатов	башкир	хоз.-25	жена-20
45	Мурзагильди Исангильдин	башкир	хоз.-32, брат-11	жена-32, сест.-10
46	Кутуй Тукасов	башкир	хоз.-55, сын-18	дочь-13
47	Шаймрат Шайбеков	башкир	хоз.-28, сын-4, сын-2	жена-23, дочь-5
48	Усман Иксанов	башкир	хоз.-30, сын-4, сын-2, брат-25	жена-28
49	Гайнитдин Араслангалин	башкир	хоз.-30, брат-16	мать-70
50	Гатаулла Мурзабулатов	башкир	хоз.-22	мать-60
51	Хазиахмет Хазиахметов	башкир	хоз.-22	
52	Нигаматулла Гибадуллин	башкир	хоз.-60, сын-8	жена-30, дочь-12, дочь-0
53	Гимадин Шайхрисламов	башкир	хоз.-50, сын-22	жена-35
54	Галимардан[1] Кутлиахматов	башкир	хоз.-17	свояч.-30
55	Хусаин Кусарбаев	башкир	хоз.-41, сын-8	жена-41, дочь-14, дочь-13, дочь-10
56	Хазиахмет Исанулов	башкир	хоз.-68	жена-45
57	Габдрашит Баймухаметов	башкир	хоз.-22	мать-60, сест.-18
58	Закарья Усбаков	башкир	хоз.-32	мать-56, брат-17
59	Миннияр Муллаяров	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-12, дочь-3
60	Кильдияр Муллаянов	башкир	хоз.-35	
61	Амерьян Валиев	башкир	хоз.-25, сын-10, сын-6, сын-1	жена-30, сест.-15, сест.-8
62	Габдрахман Аиткулов	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-10, дочь-6
63	Хайритдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-22, брат-20	жена-20
64	Мусалимов Кабир	башкир	хоз.-32, брат-35	жена-28, сест.-15
65	Муллагали Ахметгалин	башкир	хоз.-38	жена-35

[1] *Написано: «Галимардан Кутлиахматов умер, а наследник – двоюродный брат Халимулла Минниахметов».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Мухамедин Шафиков	башкир	хоз.-24	мать-55
67	Нуриман[1] Шайрисламов	башкир	хоз.-7	
68	Мухаматгали Даутов	башкир	хоз.-20, брат-18, брат-13	
69	Давлятбай[2] Аяткулов	башкир	сын-6	хоз.-35, дочь-0
70	Мухаметгариф Абдулгазизов	башкир	хоз.-33	жена-22, дочь-10, дочь-5
71	Николай Васильевич Ануфриев	великоросс	хоз.-...[3]	
72	Мурзагул Имагулов	башкир	хоз.-65	жена-30
73	Мухаметлатиф Ямансаров	башкир	хоз.-50, сын-14	дочь-10
74	Шагаип Сулейманов	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-2, мать-63
75	Ануфриев Василий Ермолаевич	великоросс	хоз.-67, вн.-12, вн.-21	жена-66, дочь-14, прис.-19
76	Галим Мусин	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-15, дочь-8, дочь-6
77	Шаяхмат Сафиуллин	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-40, мать-70, дочь-12, дочь-5
78	Суфьян Сулейманов	башкир	хоз.-33, сын-9, раб.-...[4]	жена-28, дочь-2
79	Нургалий Сафаргалин	башкир	хоз.-62, сын-24, сын-3	жена-45, сноха-25, дочь-16, дочь-8
80	Сайфулла Ахмадуллин	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-18, сын-16, сын-12, сын-6, сын-9	жена-55, сноха-18
81	Сулейман Кульмухаметов	башкир	хоз.-91, сын-27, сын-23, раб.-18	дочь-20
82	Хайбулла Сафиуллин	башкир	хоз.-60, сын-9, сын-3	жена-40, дочь-1
83	Савбан Кулмахаметов	башкир	хоз.-75	жена-65
84	Мухаметгарей Гумеров	башкир	хоз.-27, брат-13, брат-9	жена-25

[1] *Сверху приписано имя «Салимьян».*

[2] *Написано: «Давлятбай Аяткулов умер, а наследницей является Самига Аяткулова».*

[3] *Запись стерта. Написано, что Н. В. Ануфриев живет постоянно в Абдуллино.*

[4] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
85	Минниахмет Шаймухаметов	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-30, дочь-8
86	Шагивалий Миннигалин	башкир	хоз.-46, сын-21, брат-15	жена-40
87	Амина Хисматова[1]	башкирка	сын-15, сын-8, прием.-10	мать-50, сест.-20
88	Мурзагильди Султангильдин	башкир	хоз.-45, сын-22	жена-40, дочь-8
89	Султангирей Шарыпов	башкир	хоз.-45, сын-19	жена-35
90	Ахметгата Мустафин	башкир	хоз.-34, сын-10, сын-5, сын-0	жена-33, дочь-7
91	Арасламбек Кадыбаков	башкир	хоз.-40, сын-4. сын-16, сын-11, сын-1,5	жена-35
92	Фазулла[2] Минниахметов	башкир	хоз.-21, брат-17	мать-60, сест.-13
93	Муллагилди Султангилдин	башкир	хоз.-47, сын-16	жена-40, дочь-10, дочь-5
94	Усман Савбанов	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-15, сын-3, сын-2	жена-30, дочь-5
95	Идрис Расулев	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-35, дочь-8
96	Арасланги рей Салимгареев	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-6	жена-40, дочь-17, дочь-7
97	Шайбаков Шаймурат	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-2	жена-25, дочь-10
98	Миннибулат Мухамединов	башкир	хоз.-34, брат-19, брат-16	жена-40, дочь-6, дочь-2, сест.-30
99	Абдрахман Г-Абдрафиков	башкир	хоз.-38, сын-17, сын-13, сын-5	жена-38, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-1,5, прием.-14
100	Абузгильди Султангильдин	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-12, сын-1	жена-42, дочь-14
101	Шафик Альмихуметов	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-21, сын-8	жена-45, дочь-16, сноха-20
102	Шаймрдан Сафиуллин	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-15, сын-8	жена-45, дочь-14
103	Ибатулла Сафиуллин	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12, дочь-8
104	Амин Мясогутов	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-9
105	Муллагул Курмангулов	башкир	хоз.-42	жена-32, мать-78, дочь-12, дочь-7, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1114. Л. 1–107.

[1] *Сначала было указано имя «Рахимьян Валиев Диньмухаметов».*
[2] *Сначала было указано имя «Мухамедьян».*

Ильчигуловская волость, д. Теветеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Имагузя Азнагулов	башкир	хоз.-42	жена-30, дочь-12, дочь-1, дочь-5
2	Муллагул Азнагулов	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-16	жена-30, сноха-25, дочь-6, вн.-5, вн.-2
3	Миннигул Азнагулов	башкир	хоз.-56, сын-18, сын-0	жена-35, дочь-13, дочь-8, дочь-5
4	Сулейман Азнагулов	башкир	хоз.-32, брат-25	жена-28, дочь-7, дочь-5, мать-56, сноха-18
5	Мухамет Махамедшин	башкир	хоз.-25, брат-37, плем.-7, плем.-3	жена-20, жена-30
6	Абдрафик Галимов	башкир	хоз.-54, сын-10, сын-7	жена-45, дочь-17, дочь-25
7	Абулгата Мухаметшин	башкир	хоз.-44	жена-35, дочь-12
8	Киньягул Мухаматшин	башкир	хоз.-38	жена-30
9	Абульфазыл Сагададгареев	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-4	жена-35, дочь-15, дочь-6
10	Ахмадьян Галимов	башкир	хоз.-70, сын-45, сын-20, сын-18, сын-17, сын-12	жена-70, сноха-45, сноха-20, дочь-5
11	Мухаматгалий Ахмадьянов	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-2	жена-30, дочь-8, дочь-0
12	Искужа Ишмратов	башкир	хоз.-68, сын-35, сын-30, сын-25, сын-18	сноха-18
13	Миниахмат Азнабаев	башкир	хоз.-20, брат-11	мать-42, сест.-8
14	Миниахмет Искужин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-8, сын-2	жена-33
15	Миннигалим Мухаметсалимов	башкир	хоз.-35	жена-30
16	Миннигул Кинзябузов	башкир	хоз.-32, сын-11	жена-31, дочь-8, дочь-5, мать-65
17	Юлмухамет Байбулатов	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-15	жена-45, дочь-11, дочь-9, дочь-5
18	Абдулкалим Каримов	башкир	хоз.-57, сын-18, сын-12, сын-3	жена-40
19	Халит Губайдуллин	башкир	хоз.-54, сын-30, сын-13, сын-9	жена-30, дочь-17, дочь-10, дочь-6, вн.-5, вн.-1
20	Лутфулла Галиуллин	башкир	хоз.-27, сын-7, сын-3	жена-25, мать-80
21	Гимран Миронов	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-10, сын-6	жена-40
22	Халил Сайранов	башкир	хоз.-49, сын-15, сын-12, сын-3	жена-48

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Алемгул Миннигулов	башкир	хоз.-25	жена-23, дочь-5, дочь-1
24	Ильяс Мухаматгиреев	башкир	хоз.-41, сын-9, сын-4	жена-35, дочь-12, дочь-8
25	Ахмадьян Тамасов	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-16	жена-72, сноха-25, вн.-4
26	Саяхитдин Кутлугильдин	башкир	хоз.-55, сын-13	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-9, дочь-1
27	Хамидулла Губайдуллин	башкир	хоз.-77, сын-40	жена-75, жена-30
28	Гайнидин Шаяхисламов	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-35, дочь-15
29	Бахтыгирей Валиуллин	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-12
30	Давлетгирей Бадранов	башкир	хоз.-67, сын-30, сын-25, вн.-10	жена-60, сноха-28, вн.-3
31	Абдулманнаф Галимов	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-6	жена-25, дочь-5
32	Миннигул Валиуллин	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-15, сын-7	жена-30, дочь-16, дочь-8, дочь-3
33	Миннигалей Аминов	башкир	хоз.-47, сын-8	жена-35, дочь-11, дочь-5
34	Минниахмет Абдулханнанов	башкир	хоз.-28, сын-12, сын-3, сын-1	жена-28, дочь-8
35	Шарафудин Адхаликов	башкир	хоз.-38, сын-15, сын-0	жена-35, мать-65, дочь-12, дочь-8
36	Миннибай Мухамадиев	башкир	хоз.-56, сын-8, сын-13	жена-56, дочь-28
37	Юсуф Мухамадгиреев	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25
38	Искак Баймухаметов	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-2	жена-45, дочь-5
39	Мирин Бадранов	башкир	хоз.-75, сын-35, сын-25, вн.-3	жена-75, сноха-25, сноха-20, вн.-10
40	Абдульман Баймухаметов	башкир	хоз.-35	жена-30, мать-65, дочь-4
41	Ахматфазыл Ахмадиев	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-5	жена-20, дочь-18, дочь-10
42	Мутал Абдуллин	башкир	хоз.-27	жена-25
43	Карим Салимов	башкир	хоз.-36, брат-12	жена-30, дочь-6, дочь-2, мать-40
44	Сауйр Альмухаметов	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-24	жена-40, дочь-20, дочь-15, сноха-25
45	Салимьян Ходайбирдин	башкир	хоз.-44, сын-5	жена-35, дочь-15, дочь-10, дочь-4, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Султангирей Адыльгиреев	башкир	хоз.-30, брат-20, брат-12, сын-4, сын-2	жена-25, сест.-8
47	Аюль Шегаюбов	башкир	хоз.-28, сын-2, брат-12, брат-1	жена-22, сест.-8, мать-35
48	Валиулла Галиуллин	башкир	хоз.-75, сын-30	жена-55, дочь-12, дочь-8, сноха-20
49	Раян Байнадаров	башкир	хоз.-61, сын-25, сын-16, сын-14, сын-8, сын-5	дочь-10, сноха-20
50	Миннияр Аллаяров	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-20, сын-8	жена-45, дочь-12, сноха-20
51	Абдулманнан Аминов	башкир	хоз.-56, сын-25	жена-42, дочь-15, дочь-12, дочь-8, дочь-5, сноха-22, вн.-2
52	Зариф Кинзябулатов	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-16, вн.-5	жена-55, сноха-25, мать-80
53	Мухаметфазыл Ахмадиев	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-16, сын-12, сын-11	жена-45, дочь-14, дочь-2
54	Хайрулла Хамидуллин	башкир	хоз.-42	жена-41, дочь-16, дочь-14, дочь-5
55	Кашап Мухамадрахимов	башкир	хоз.-53, сын-16, сын-24	жена-48
56	Ибрагим Фазрахманов	башкир	хоз.-14	мать-40, сест.-22, сест.-18
57	Зиадин Абдулялилев	башкир	хоз.-14, сын-5, сын-4	мать-35, дочь-15
58	Мугаллим Юнусов	башкир	хоз.-40, сын-15	жена-35, дочь-12, дочь-5
59	Шамсидин Абдулхаликов	башкир	хоз.-30	мать-63
60	Тухватулла Кабасов	башкир	хоз.-60	жена-50
61	Ямниха Юсупова	башкирка		хоз.-35, дочь-12, дочь-3
62	Гильмурахман Габдрахманов	башкир	хоз.-23	мать-40, сест.-10, сест.-8, сест.-8, сест.-4
63	Абдрахман Сабитов	башкир	хоз.-53, сын-14	дочь-4
64	Тимирхан Сайфудинов	башкир	хоз.-17	сест.-12
65	Хуснудин Кутлугильдин	башкир	хоз.-30	жена-20, дочь-3
66	Курманай Юнусов	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-30
67	Сафа Габдулкаримов	башкир	хоз.-49	жена-30, дочь-8, дочь-5, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
68	Кунакбай Сауйров	башкир	хоз.-35	жена-35
69	Нургалей Миннибаев	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-35
70	Шамсидин Байдавлетов	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-35, дочь-10, дочь-0, мать-70
71	Араслангирей Мухамадгиреев	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-4
72	Араслангалий Ахмадьянов	башкир	хоз.-35	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-10, дочь-4, дочь-2
73	Халяфидин Галлямов	башкир	хоз.-23	жена-18
74	Муса Мухаматгиреев	башкир	хоз.-28	жена-25
75	Евгений Пивоваров	...	хоз.-37, сын-13, сын-3, сын-0	жена-33, дочь-11, дочь-10, дочь-7
76	Сайфулла Гасбулатов	башкир	...	
77	Аб-Халик Тугашев	башкир	...	
78	Кутбулислам Тугашев	башкир	...	
79	Мавлиар Хакимов	башкир	...	
80	Сарбажан Идрисов	башкир	...	
81	Набиулла Курмангалин	...	...	
82	Давлет Амитбаев	башкир	...	
83	Сайфульмулюк Касбулатов	башкир	...	
84	Абульфасыр Тугашев	башкир	...	
85	Тазилислам Тугашев	башкир	...	
86	Минияр Хакимов	башкир	...	
87	Тазимулюк Касбулатов	башкир	хоз.-47, сын-18	жена-35, дочь-12
88	Мустафа Баймухаметов	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-15
89	Тимиргалим Ахматшин	башкир	хоз.-16	мать-40
90	Кучербай Миронов	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
91	Сагида Салимова	башкирка	сын-10	хоз.-50
92	Юсуп Кинзябулатов	башкир	хоз.-45, сын-5, сын-3	жена-22, дочь-17
93	Гильмудин Шаяхисламов	башкир	хоз.-35, сын-3, сын-0	жена-30
94	Хуснулла Губайдуллин	башкир	хоз.-56, сын-27, сын-20	жена-30, сноха-25
95	Гайнулла Губайдуллин	башкир	хоз.-65	жена-62
96	Мухамадин Ахмадьянов	башкир	хоз.-25	жена-25
97	Гайса Исмагилов	башкир	хоз.-14, брат-11	мать-40
98	Минниахмат Абдрахманов	башкир	хоз.-17	мать-35
99	Миняяр Асманов	башкир	хоз.-16	мать-45, сест.-6, сест.-4, сест.-2
100	Салимгирей Бадранов	башкир	хоз.-65	жена-65
101	Мухаметсадык Мухаматгаримов	башкир	хоз.-64, сын-12	жена-30, дочь-14, дочь-2
102	Гималидин Абдуллин	башкир	хоз.-20, сын-13	жена-45, дочь-7, дочь-3
103	Хабибулла Абдуллин	башкир	хоз.-14, брат-8	жена-35, сест.-5
104	Туриан Байнадаров	башкир	хоз.-65, сын-19	жена-60, дочь-12
105	Сагададгирей Бадранов	башкир	хоз.-75, сын-30	жена-70

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1005. Л. 1–108.

Гайныямаковская волость, д. Четей Бурзян

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Зиялгулюм Амиров	башкир	хоз.-26	
2	Гумер Усманов	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-30, дочь-5
3	Диньмухамет Байбердин	башкир	хоз.-50, сын-16	жена-50, дочь-18
4	Вафа Азнабаев	башкир	хоз.-33, брат-6	жена-30, дочь-10
5	Минигалей Ганиев	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
6	Габдрахим Мухам-Рахимов	башкир	хоз.-85	жена-60
7	Яхия Амиров	башкир	хоз.-30	
8	Миннизян Гайнитдинов	башкир	хоз.-33, сын-11, сын-5	жена-28, дочь-8
9	Фаткулла Мух-Рахимов	башкир	хоз.-70, сын-18	жена-65
10	Габидлла Набиуллин	башкир	хоз.-37	же-29, дочь-7
11	Насыбулла Рахманкулов	башкир	хоз.-26, сын-2	жена-26, дочь-9
12	Кулмухамет Мухам-Валиев	башкир	хоз.-25	
13	Курбангали Ах-Гареев	башкир	хоз.-25, брат-10	жена-25
14	Насибулла Набиуллин	башкир	хоз.-35	жена-25
15	Хабебтдин Шайхетдинов	башкир	хоз.-27, сын-1	жена-22
16	Зариф Мух-Шин	башкир	хоз.-56, сын-15, ...[1]-4	жена-35, дочь-15
17	Садык Мух-Шин	башкир	хоз.-60	жена-30
18	Нигамадьян Хайбуллин	башкир	хоз.-29, сын-3	жена-25
19	Ахмедьян Хайбуллин	башкир	хоз.-41, сын-0	жена-27, дочь-6
20	Афтах Амиров	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-1, нер. сын-6	жена-28, дочь-7
21	Нафик Шафиков	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-6	жена-30, дочь-9, дочь-8, мать-67
22	Салимгерей Ахметгиреев	башкир	хоз.-30, сын-14	жена-28, дочь-4
23	Зариф Мурзагулов	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-18
24	Зюбайда Валиахметова	башкирка	сын-13	хоз.-40
25	Агылютдин Низамутдинов	башкир	хоз.-17	
26	Сагарир Кутлуяров	башкир	хоз.-41, сын-6, сын-2	жена-35, дочь-9
27	Сафа Азнабаев	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-8, сын-3	жена-35, дочь-17, дочь-10

[1] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
28	Раян Хайбуллин	башкир	хоз.-43, сын-14	жена-35, дочь-9
29	Хайбулла Тляпкулов	башкир	хоз.-67	жена-60
30	Миннимухамет Талхин	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-25, сест.-10
31	Саяхитдин Миспахитдинов	башкир	хоз.-47, сын-6	жена-40, дочь-1
32	Аб-Калим Фазылов	башкир	хоз.-37, сын-13	жена-20
33	Мухаметситдик Умитбаев	башкир	хоз.-66, сын-22	жена-40, дочь-7
34	Иблиамин Ахметшин	башкир	хоз.-33	жена-28, дочь-4
35	Мифтах Амиров	...[1]	хоз.-38, сын-2, сын-0	жена-21
36	Миннимухамет Габдуллин	башкир	хоз.-41, сын-11, сын-7, сын-4	жена-35
37	Гимран Усманов	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-25, дочь-10, ...-5, ...-1
38	Кутлумухамет Валиев	башкир	хоз.-56, сын-22	жена-44, дочь-13, ...-10
39	Шайхетдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-66, сын-25	жена-60, дочь-18
40	Гибадулла Габдуллин	башкир	хоз.-43	жена-20
41	Гайнулла Валиуллин	башкир	хоз.-26, сын-3	жена-30
42	Миннияр Габдрахимов	башкир	хоз.-42, сын-4, ...-1	жена-35, жена-30, дочь-12, ...-7, прив.[2] дочь-10, ...-8
43	Султан Гарифов	башкир	хоз.-31, сын-1.5	жена-22
44	Аглулла Набиуллин	башкир	хоз.-41, сын-3	жена-35, дочь-16, ...-13, ...-4
45	Муллагалей Ах-Гареев	башкир	хоз.-35	жена-29[3], теща-60
46	Сафа Баримов	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-70	жена-45, дочь-11, дочь-4
47	Агзям Курбанкаев	башкир	хоз.-77, сын-20	жена-65, дочь-11
48	Ахметьша Мухаметьшин	башкир	хо.-70, сын-40, сын-25, сын-20	жена-65, вн.-13
49	Набиулла Хисматулин	башкир	хоз.-60	жена-45

[1] *Национальность не указана.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Возможны другие варианты.*

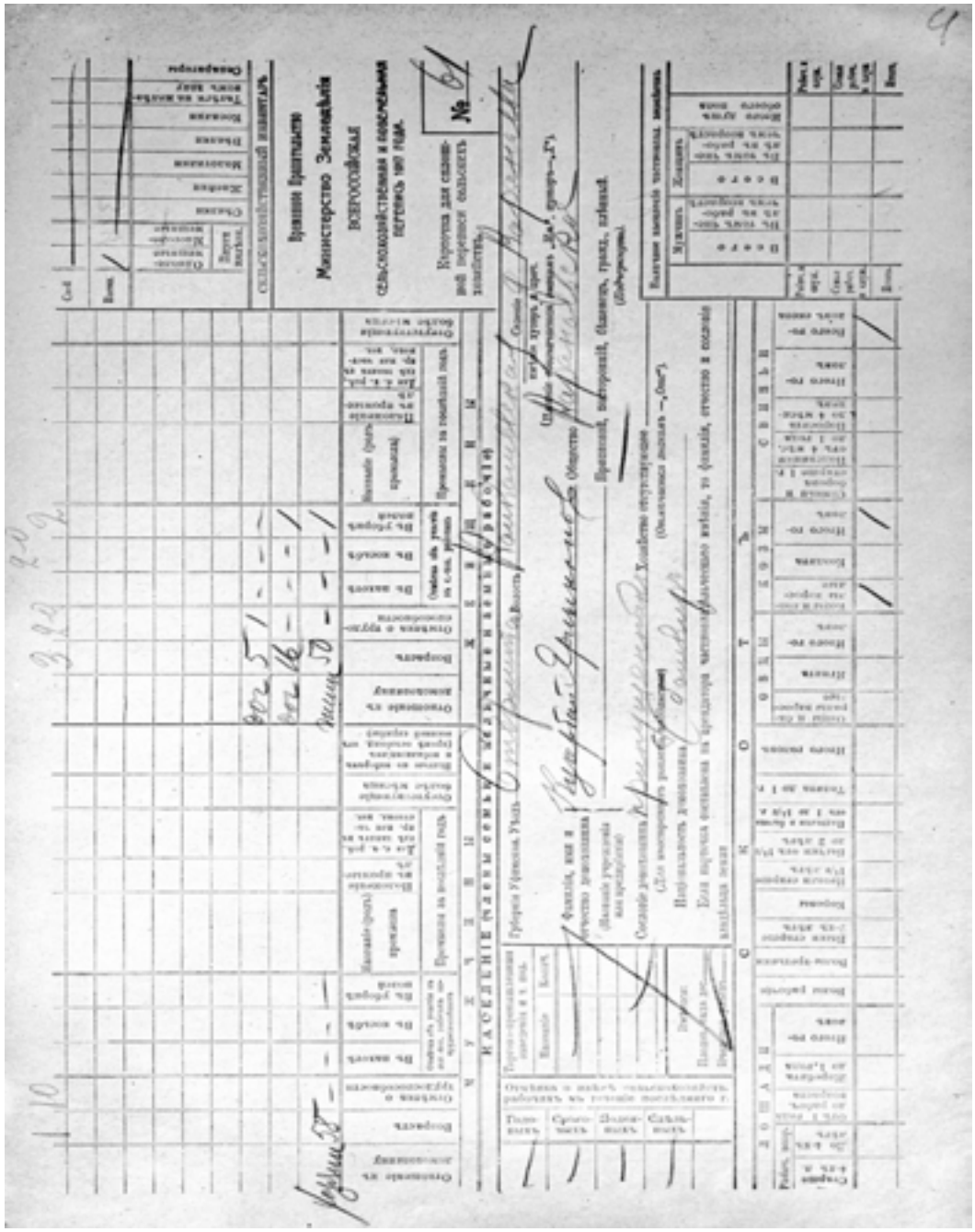
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
50	Миннигужа Ситдиков	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-20
51	Минниахмет Амиров	башкир	хо.-41, сын-1, раб.-60	жена-23, дочь-9, дочь-7, мать-70
52	Аминя Гафурова	башкирка	сын-13	хоз.-37
53	Гурзутдин Хусеинов	башкир	хоз.-70, вн.-9, вн.-5	жена-60
54	Мирзабай Кинзабаев	башкир	хоз.-63, сын-12, сын-10, сын-5	жена-45, жена-48, дочь-15, дочь-4, дочь-0
55	Кинзябика Кутлугузина	башкирка	сын-7, раб.-17	хоз.-38, дочь-22, дочь-18, дочь-13, дочь-10, баб.-70
56	Рахиля Кутлугузина	башкирка		хоз.-47, дочь-20, дочь-18
57	Гариф Муллабаев	башкир	хоз.-66, сын-27	жена-67
58	Кильдияр Зулькарнаев	башкир	хоз.-78, сын-38, сын-8, ...-6	жена-78, сноха-30, вн.-10
59	Габдулла Мух-Рахимов	башкир	хоз.-74, сын-25	жена-50, сноха-25, вн.-5, дочь-12
60	Хайрильварах Гисматуллин	тептяр[1]	хоз.-30	жена-28, дочь-5
61	Ислам Булякбаев	башкир	хоз.-36	
62	Валиулла Имаев	башкир	хоз-34, сын-6	жена-24, дочь-4, дочь-1
63	Шарифкул Мурзагулов	башкир	хоз.-43, сын-15, ...-10	жена-35, мать-60, дочь-12, ...-8
64	Валиулла Худайбердин	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-19	жена-63, сноха-19
65	Кинзагул Мурзагулов	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-7	жена-28, дочь-3, мать-70
66	Нугуман Лукманов	башкир	хоз-60, сын-20, вн.-2	жена-65, сноха-20
67	Мирзагильда Кутлумухаметов	башкир	хоз.-20, брат-15, брат-25	мать-47, сест.-17
68	Алимгул Мурзагулов	башкир	хоз.-41, сын-4, сын-0	жена-35, доч-15, дочь-12
69	Габдрахман Габдурафиков	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-5, брат-20	жена-35, дочь-8, дочь-7
70	Хисамутдин Хусаинов	башкир	хоз.-42	жена-30, дочь-8, дочь-5, дочь-3
71	Ахмедулла Валиахметов	башкир	хоз.-45, сын-13, ...-3, ...-1	жеан-30, дочь-8, теща-65

[1] *В сословии указан как «башкир-припущенник».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
72	Шаяхмет Мирзабаев	башкир	хоз.-37, сын-12	жена-33, дочь-8, дочь-5
73	Мухаметвалий Ахметзянов	башкир	хоз.-60, сн-22, сын-20, сын-17	жена-55, дочь-15, дочь-13, дочь-8
74	Шарафутдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-42, сын-0	жена-30, дочь-10
75	Минниахмат Гарифов	башкир	хоз.-42, сын-13	жена-35, дочь-8, ...-4, ...-1
76	Фазлиахмат Латыпов	башкир	хоз.-42, сын-17	жена-20, дочь-12, дочь-9, дочь-6
77	Хасан Кильдияров	башкир	хоз.-36, сын-6, ...-1	жена-30, дочь-8
78	Султангильди Исангильдин	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-7, дочь-1, мать-45
79	Умматкул Куннакулов	башкир	хоз.-13, брат-23, дв. брат-10	мать-50, сест.-15, сест.-12
80	Гималетдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-8, дочь-4, дочь-0, мать-75
81	Латиф Азнабаев	башкир	хоз.-75, сын-38, вн.-5	жена-65, сноха-30, вн.-3
82	Миннигул Валиуллин	башкир	хоз.-43, сын-21, ...-18, ...-6	жена-42, дочь-14
83	Шангарей Султанов	башкир	хоз.-45, сын-16, ...-12, ...-10, ...-8, ...-2	жена-40, дочь-18
84	Ахм-Гарей Давлетгаре[ев]	башкир	хоз.-48, сын-12, ...-8, ...-6	жена-30
85	Фазлурахман Мухаметвалиев	башкир	хоз.-33, сын-8	жена-27, дочь-5
86	Мухамедияр Кильдияров	башкир	хоз.-44	жена-20

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 812. Л. 1–88.

Сведения о домохозяевах селений Стерлитамакского уезда по карточкам сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1917 г., *д. Каранаево*

Калкашевская волость, д. Каранаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Миннияр Таймасов	башкир	хоз.-25, сын-1	жена- 22
2	Кучербай Ярлыкапов	башкир	хоз.-58	жена-50, дочь-16, дочь-5
3	Миннигул Туйгунов	башкир	хоз.-24	жена-20, сест.-12
4	Батыргарей Бикташев	башкир	хоз.-15	мать-40, сест.-17, сест.-16, сест.-8
5	Карим Баимов	башкир	хоз.-28	жена-20
6	Ярмухамет Баймухаметов	башкир	хоз.-27	жена-20
7	Янгужа Арасланбаев	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-3	жена-30, дочь-13, дочь-2
8	Гиниятулла Давлеткулов	башкир	хоз.-42	дочь-14, дочь-2
9	Багаутдин Мухаметвалиев	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-12	
10	Багаутдин Валиев	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-12	
11	Бикмухамет Дельмухаметов	башкир	хоз.-24, брат-21	
12	Динислам Таймасов	башкир	хоз.-45	дочь-15
13	Султангалий Муллагалиев	башкир	хоз.-25	жена-20, дочь-4
14	Татлыбай Нигаманов	башкир	хоз.-35	жена-32, дочь-5
15	Султамурат Кутлубаев	башкир	хоз.-22, брат-19, брат-15	мать-40, сест.-10, сест.-7
16	Мухамедий Казакбаев	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-13	жена-45, сест.-20
17	Мирсия Атманов	башкир	хоз.-28, сын-8, раб.-15	жена-30, дочь-10
18	Мухамет Ассадуллин	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-2	жена-25, дочь-13
19	Кинзягул Чурагулов	башкир	хоз.-75, сын-20, сын-12	жена-50, дочь-10, дочь-5
20	Алламурат Кутлубаев	башкир	хоз.-28	жена-22
21	Шаймухамет Дельмухаметов	башкир	хоз.-18	
22	Кутлиахмет Арасланбаев	башкир	хоз.-20, брат-12	жена-20, дочь-8

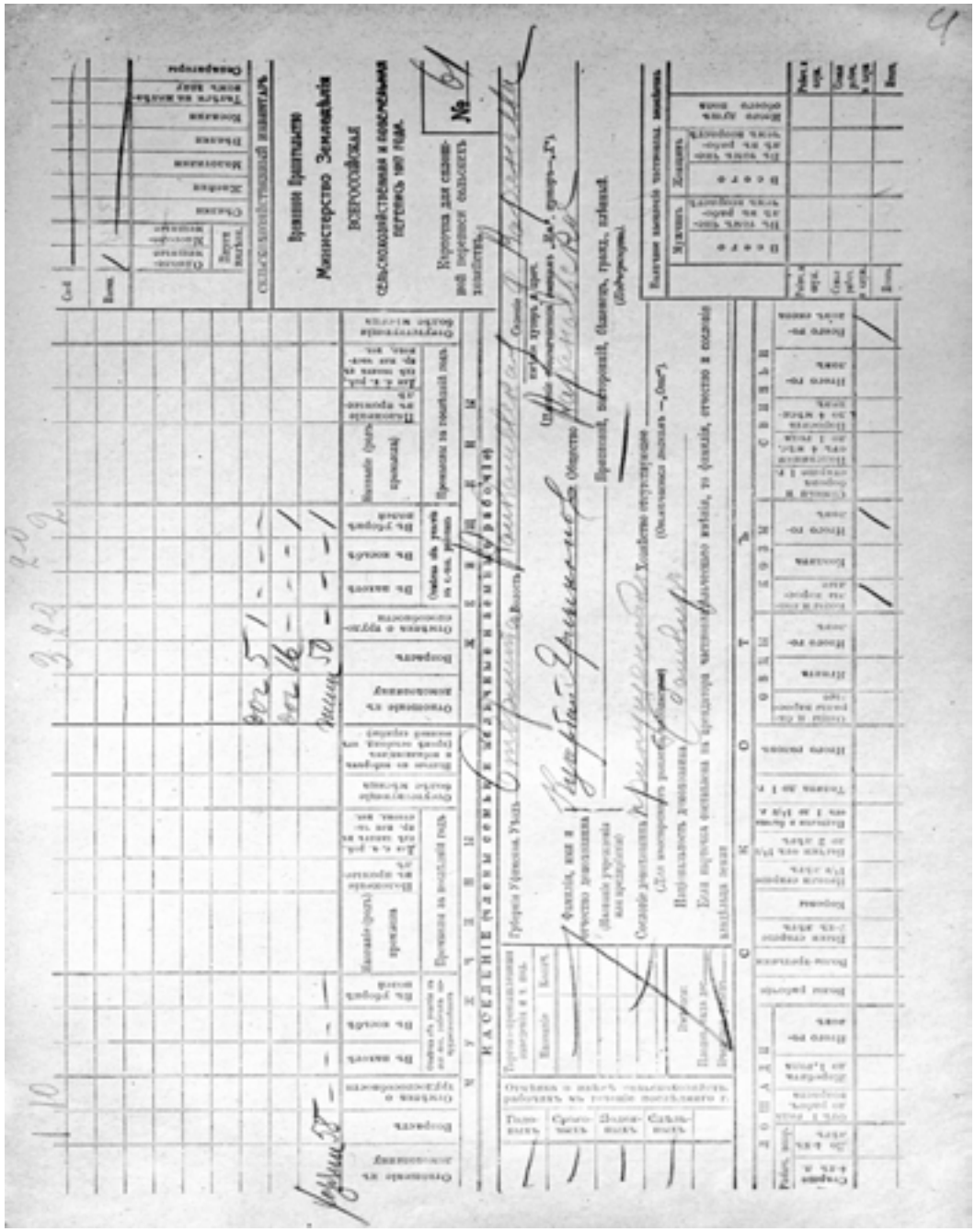
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Давлеткирей Давлеткильдин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8, брат-22, брат-27	жена-30, сест.-14, дочь-1
24	Миннибай Баимов	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-45
25	Аюп Барангулов	башкир	хоз.-80, вн.-8	жена-70
26	Минниахмет Идрисов	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-35
27	Алтынбай Усманов	башкир	хоз.-29, сын-8	жена-27
28	Ахматгалей Мухаметвалеев	башкир	хоз.-47, сын-12	
29	Самархан Бикташев	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-5, дочь-3
30	Губайдулла Асядуллин	башкир	хоз.-28, брат-8	жена-20
31	Камалетдин Юдашев	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-12, сын-7, сын-1	жена-43, дочь-10
32	Муллабай Баимов	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-35
33	Гилязитдин Абубакиров	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-1	жена-35, дочь-11, дочь-8, мать-66
34	Буранбай Сайфульмулюков	башкир	хоз.-22, сын-6	жена-22, мать-56
35	Ахмедулла Таймасов	башкир	хоз.-46, сын-21, сын-18, сын-4	жена-45, дочь-15, дочь-13
36	Мухаматсадык Урсаев	башкир	хоз.-12	
37	Муллаяр Бикташев	башкир	хоз.-31, брат-26, сын-5	жена-25, дочь-7
38	Иркабай Хамитов	башкир	хоз.-56, сын-24, сын-23, сын-11, сын-9	жена-25, дочь-7, дочь-5, дочь-2
39	Юсуп Казакбаев	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-25, мать-70
40	Тимиргалий Казакбаев	башкир	хоз.-40, сын-20	жена-20, дочь-17, дочь-14, дочь-8
41	Саягафар Юлдашев	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-16, дочь-14, дочь-6, дочь-2
42	Камалетдин Касякаев	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-10, дочь-8, дочь-6
43	Мингалий Юдашев	башкир	хоз.-43, сын-5	жена-35, дочь-13
44	Мингузя Кутлубаев	башкир	хоз.-72	жена-65
45	Янгул Исмагилов	башкир	хоз.-75, сын-22	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Ахматвалей Таймасов	башкир	хоз.-50, сын-26, сын-16, сын-11	жена-50, дочь-8, сноха-20
47	Султангир Зиянгиров	башкир	хоз.-20, брат-15, брат-13, сын-2	жена-26, мать-70, сест.-17
48	Мигран Таймасов	башкир	хоз.-65, сын-21, сын-5	жена-30, дочь-14, дочь-11, дочь-7
49	Галий Таймасов	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-5	жена-35, дочь-16
50	Гималитдин Кусякаев	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-14, дочь-8
51	Байгазы Таймасов	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-14, сын-11	жена-41
52	Мухаметсафа Баимов	башкир	хоз.-75, сын-22, сын-14, сын-19	жена-45, дочь-17, дочь-5
53	Фаттахетдин Казакбаев	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-14, вн.-4, вн.-1	жена-50, дочь-17, сноха-20
54	Насретдин Казакбаев	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-8	жена-40, мать-70
55	Абдрахим Баимов	башкир	хоз.-39, сын-11	жена-35, дочь-8, сест.-14
56	Альмухамет Денмухаметов	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-1	жена-38, дочь-11, дочь-5
57	Низаметдин Казакбаев	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-8, сын-1	жена-40, жена-45, дочь-12
58	Сахибгарей Туйгунов	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-9, дочь-3
59	Миннияр Туйгунов	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-7, дочь-3
60	Хафиз Баимов	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-1	жена-35, дочь-17, дочь-10
61	Харис Баимов	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-10	жена-35, дочь-5, дочь-1
62	Мухаметвалий Кутлусурин	башкир	хоз.-70, сын-30, вн.-5	сноха-25
63	Хайрулла Усманов	башкир	хоз.-52, сын-15	жена-50, дочь-8
64	Лукман Касякаев	башкир	хоз.-25, брат-21	жена-19
65	Миннибай Каранаев	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-9, сын-2	жена-42, дочь-11
66	Асылмурза Каранаев	башкир	хоз.-26, сын-4, сын-2	жена-25
67	Кинзябыз Каранаев	башкир	хоз.-25	мать-70
68	Асылгужа Каранаев	башкир	хоз.-27	жена-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Минлихужа Каранаев	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8	жена-30, дочь-15, дочь-14, дочь-9
70	Кузянгул Исмагилов	башкир	хоз.-75, сын-20, сын-18	жена-70, дочь-7
71	Барамгул Исмагилов	башкир	хоз.-66, сын-26, сын-20	жена-60, сноха-20
72	Фахретдин Косякаев	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-50
73	Давлеткул Чюрагулов	башкир	хоз.-40	жена-25
74	Минниахмет Таймасов	башкир	хоз.-28	жена-18, мать-60, сест.-13
75	Абдрахман Таймасов	башкир	хоз.-46, сын-25, сын-15, сын-8, сын-1	жена-30, дочь-10, дочь-5
76	Якуп Таймасов	башкир	хоз.-41, отец-83	жена-35, дочь-1
77	Янберда Баимов	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-19, сын-12, вн.-1	жена-45, сноха-20, дочь-10
78	Мухаметлатып Баимов	башкир	хоз.-27	жена-25, жена-20, сест.-15

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3962. Л. 1–82.

Сведения о домохозяевах селений Бирского уезда
по карточкам сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1917 г., *д. Старо-Биктово*

Анастасьевская волость, с. Ново-Биктово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гаптылнасиров Сайхилислам	башкир	сын-58, сын-30, сын-27, сын-19, сын-15	жена-58, дочь-10, сноха-25, вн.-5
2	Фархитдинов Шабирьян	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-15, сын-13, сын-7, сын-5, сын-3, сын-1, сын-1	жена-40, дочь-11, дочь-9
3	Хуснутдинов Фаррахитдин	башкир	хоз.-56, сын-35, сын-32, сын-27, сын-22, сын-26, сын-17, вн.-0	жена-54, сноха-35, сноха-32, сноха-27, дочь-18, вн.-9, вн.-5, вн.-3, вн.-3
4	Саитгалеев Хасан	башкир	хоз.-28, сын-1, брат-23	жена-20, мать-60
5	Фазитдинов Гарафитд.	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-2	жена-40
6	Зайнуллин Мухаматкафис	башкир	хоз.-69, сын-30[1], сын-23, вн.-4	жена-66, сноха-25, вн.-10
7	Садиртинов Ахматясау	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-4	жена-30, дочь-7, мать-66
8	Хуснутдинов Фатхалисл.	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-13	жена-45, дочь-20, дочь-16, дочь-14, дочь-12, дочь-7, тетя-60
9	Минглигафаров Мухаматгали	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-20, вн.-4, вн.-3	жена-47, сноха-23, дочь-16
10	Абдылхакимов Миргазитдин	башкир	хоз.-68, сын-21, сын-18, сын-14, сын-13	жена-58, дочь-12, дочь-10, сноха-19
11	Шайхматов Хазиахмат	башкир	хоз.-60, сын-23	жена-60, дочь-18
12	Нурмахаматов Валимухамат	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-22, сын-17, сын-12, сын-5	жена-55, дочь-15, дочь-13
13	Усмангалиев Тимиргали	башкир	хоз.-17, брат-35	мать-60, сноха-30, плем.-6
14	Фатахиддинов Мухаматшан	башкир	хоз.-62, сын-22, сын-18	жена-40, дочь-30, вн.-3
15	Хайритдинов Гималитдин	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-24, сын-9, вн.-3	жена-45, дочь-18, дочь-15, дочь-13, дочь-11, дочь-3, сноха-25
16	Аптракипов Гилимхан	башкир	хоз.-54, сын-26, сын-18, сын-12, сын-3	жена-30, дочь-8
17	Ахматшин Давлятша	башкир	хоз.-59, сын-25, сын-20, сын-7, сын-5, сын-2	жена-50, сноха-20, дочь-11
18	Гайнуллин Мухамадий	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-27, сын-23	жена-64, дочь-19, дочь-16, сноха-25
19	Кильматов Фазлиахмат	башкир	хоз.-63, сын-26	жена-30, дочь-11, дочь-8, дочь-3
20	Хисматуллин Хуснутдин	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-18, сын-14, сын-8, сын-3	жена-50, сноха-20, дочь-10, дочь-6

[1] *Вычеркнуто и написано, что сын умер.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
21	Кильметов Нуриахмат	башкир	хоз.-60	жена-50, пр. дочь-25[1]
22	Сабиров Тимиргали	башкир	хоз.-42	жена-30, пр. дочь-13
23	Шайгазин Шамрат	башкир	хоз.-53, сын-30, сын-27, сын-18, вн.-5	жена-50, дочь-14, дочь-8, сноха-25, дочь-26[2]
24	Шагиахматов Хазитдин	башкир	хоз.-75, сын-19	жена-60, дочь-17
25	Мифтахитдинов Муллаян	башкир	хоз.-63, сын-26, сын-24	жена-60, сноха-22, вн.-2
26	Хамидуллин Камидулла	башкир	хоз.-43	жена-18, дочь-16, дочь-10
27	Шамратова Бибигасиха	башкирка	муж-25	хоз.-20
28	Наздитдинов[3] Хамза	башкир	хоз.-36, сын-5, раб.-68	жена-26, дочь-7, дочь-3, няня-12
29	Шаяхматов Шаягады	башкир	хоз.-90	жена-65, дочь-22
30	Шангареев Валиулла	башкир	хоз.-27	жена-25, мать-70
31	Шангареев Гарифулла	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-12, сын-8, сын-6, сын-4[4], сын-1	жена-40, дочь-16
32	Шангареев Хабибулла	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-12, дочь-8
33	Гаптракимов Аптылгалим	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-14	жена-40, дочь-7
34	Фархитдинов Кузибаутдин	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-17, дочь-16, дочь-8
35	Фархитдинов Абубакир	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-10, сын-3	мать-85, жена-40, дочь-5
36	Хаиртинов Гильмазитдин	башкир	хоз.-59, сын-24, сын-21	жена-50, сноха-19, дочь-14, дочь-10, дочь-8
37	Галиуллин Хамидулла	башкир	хоз.-56, сын-23	жена-50, дочь-14, дочь-11, дочь-8
38	Кутусев Хазий	башкир	хоз.-25, брат-14	жена-20, мать-45, сест.-12, сест.-10, сест.-8, сест.-5
39	Галиуллин Сафаргали	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-14, сын-10, сын-6	жена-40, дочь-2
40	Хазиев Галим	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-3	жена-30, дочь-10
41	Галямов Хабибулла	башкир	хоз.-35	жена-25

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Вычеркнуто.*
[3] *Сверху приписано: «Вахитов».*
[4] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Нуритдинов Салахитдин	башкир	хоз.-25	жена-20
43	Газисов Залялитдин	башкир	хоз.-30, сын-11	жена-29, дочь-8, дочь-5
44	Васиков Ваден	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-9, сын-7, сын-5, сын-3	жена-29, дочь-1
45	Шаяхитдинов Хуснияр	башкир	хоз.-20	
46	Апхабыев Минхадый	башкир	хоз.-22, брат-9	мать-46, сест.-17, сест.-15, сест.-6
47	Гаптриафиков Гаптылнафик	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-28, сын-20, сын-16, вн.-4	жена-60, сноха-25, сноха-20, вн.-2
48	Шарафитдинов Шарафий	башкир	хоз.-32	
49	Ахмадьянов Мухлислам	башкир	хоз.-67, сын-22, сын-18, сын-12, сын-7, сын-4	жена-45, сноха-21, дочь-16, дочь-10, дочь-2, вн.-3
50	Ахмадьянов Нурислам	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-25, вн.-5, вн.-2, раб.-25	жена-55, сноха-25, сноха-22, дочь-21, дочь-19, вн.-9, вн.-6, вн.-4
51	Гизатуллин Адиатуллин	башкир	хоз.-32, брат-25	жена-25
52	Тазитдинов Ахмухамат	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-48, дочь-4
53	Шаяхабасоринов Куттус	башкир	хоз.-22	мать-65
54	Гарифуллин Гарифулла	башкир	хоз.-23	жена-20
55	Гаптракипов Галимьян	башкир	хоз.-27, брат-26	жена-25, дочь-0
56	Хисматуллин Сафиулла	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-4
57	Хисматуллин Фахиртин	башкир	хоз.-62, сын-24, сын-22, сын-8, сын-3, сын-1	жена-25, дочь-16, дочь-9, дочь-6
58	Файзулин Казихан	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-22, сын-17, сын-15, сын-8	жена-50, дочь-12
59	Султанов Ульдян	башкир	хоз.-17, брат-6	
60	Хаярналамов Гаптыллислам	башкир	хоз.-46, сын-19, сын-10	жена-35, дочь-16
61	Халиуллина Махупьяга	башкирка		хоз.-50, дочь-14, дочь-13, дочь-11
62	Хаярланамов Ильяс	башкир	хоз.-29	жена-20, дочь-1
63	Насифуллин Тимирхан	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-12, дочь-2, сноха-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
64	Фаргысрур Хаиртинов[а]	башкирка		хоз.-80
65	Мухаматкафисов Мухаматшакир	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-4	жена-35, дочь-16, дочь-14, дочь-10, дочь-8
66	Калимуллин Сариваритдин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-9	жена-33, дочь-7, дочь-1, мать-70
67	Гаптылвахитов Галиулла	башкир	хоз.-80, сын-22, сын-16, сын-10	жена-60
68	Хуснутдинов Рамазан	башкир	хоз.-51, сын-28, сын-25, сын-17	жена-51, сноха-25
69	Нурмухаматов Мухаматхази	башкир	хоз.-60, сын-23, сын-17, сын-10, сын-8	жена-60, дочь-15
70	Хуснутдинов Имамытдин	башкир	хоз.-17, брат-13	мать-60
71	Назмитдинов Салахитдин	башкир	хоз.-27, сын-3	жена-24
72	Ахматгараев Мухаматзакир	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-9, сын-2	жена-40, дочь-7
73	Гаптылсабиров Басыр	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-20, дочь-10, мать-70
74	Муллаянов Ахуньян	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-7, дочь-1
75	Мухаматдинов Низамутдин	башкир	хоз.-22, брат-13	мать-65, сест.-17
76	Гаптылдасыков Мухаматхады	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-28, сест.-18, мать-65
77	Гаптрафиков Сулейманхаким	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-12, сын-7, сын-2	жена-47, дочь-16, дочь-13, дочь-9
78	Ахматшин Минглимухамат	башкир	хоз.-14	мать-40
79	Шаяхитдинов Мухаматгали	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-3, мать-70
80	Мустафин Ганиатулла	башкир	хоз.-26, брат-22	жена-20, мать-50, сест.-20, сест.-15, сест.-12, сест.-10
81	Фарахитдинов Гилимьян	башкир	хоз.-27, брат-26	сноха-20, плем.-0, сест.-17
82	Гаптулмузипов Ахияретин	башкир	хоз.-58, сын-25, сын-22, сын-19, сын-14, сын-12, сын-8, сын-1	жена-45, сноха-24
83	Хуснутдинов Нуритдин	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-6, сын-3	жена-26, сест.-19
84	Аптрафиков Абдулнафик	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-15, сын-9	жена-35, дочь-6, дочь-3
85	Гаптылмазипов Зиазтим	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-15, сын-12	жена-55

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
86	Минглигафаров Арыслангали	башкир	хоз.-60	жена-65, дочь-9
87	Галиуллин Мухаматд.	башкир	хоз.-27	жена-23
88	Фатхитдинов Сагабитд.	башкир	хоз.-56, сын-21, сын-9, сын-7	жена-60, дочь-14, дочь-12
89	Фаюршин Тимиргази	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-10	жена-40, дочь-17, дочь-8
90	Гизатуллина Шамсикамиля	башкирка	сын-12	жена-60, дочь-13
91	Минитдинов Минахан	башкир	хоз.-21, брат-17	мать-45, сест.-20, сест.-12
92	Вахитов Фазилгаян	башкир	хоз.-24, сын-1, брат-14, раб.-18	жена-19, мать-56, няня-12
93	Кильметов Минглиахмат	башкир	хоз.-53, пр. сын-12, раб.-19	жена-52, пр. дочь-13
94	Мустафин Лутфулла	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-25
95	Фархитдинов Шарафилися	башкир	хоз.-30, сын-10, сын-0	жена-20, дочь-8, дочь-4
96	Газисов Гильметдин	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-30, дочь-11
97	Аптракипов Ибрагим	башкир	хоз.-41, сын-6, сын-4, брат-41	жена-26, дочь-10, сноха-30
98	Гайнитдинов Габдыгазис	башкир	хоз.-80, сын-27, вн.-5, вн.-12	жена-80, сноха-25, вн.-3, вн.-1
99	Миннуллин Хадимулла	башкир	хоз.-70, сын-15, сын-13, сын-11	жена-40
100	Улдянова Заляйха	башкирка		хоз.-70
101	Зайнитдинов Камалитдин	башкир	хоз.-60, сын-5	жена-60
102	Камалитдинов Харвазитдин	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-30, дочь-7, дочь-5
103	Нигиматуллин Хисматулла	башкир	хоз.-75, сын-25	жена-60, дочь-18
104	Ахматшин Давлятгарай	башкир	хоз.-50, сын-1	жена-44, дочь-16, дочь-14, дочь-11, дочь-4
105	Фахиртинов Махиан	башкир	хоз.-30	жена-31, дочь-10, дочь-0
106	Кадимуллин Хабибулла	башкир	хоз.-33, сын-13, сын-6	жена-25, дочь-8, дочь-3
107	Хадимуллин Насифулла	башкир	хоз.-35	жена-28, дочь-9, дочь-7, дочь-5
108	Камалитдинов Гильметдин	башкир	хоз.-39, сын-9, сын-7	жена-30, дочь-12, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
109	Мугалисламов Махмудьян	башкир	хоз.-31, сын-12, сын-5	жена-30, дочь-7, дочь-3, дочь-1
110	Аптылгазисов Мухаматян	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-13	жена-30, дочь-16, дочь-14, дочь-6
111	Ахматшин Янша	башкир	хоз.-53, сын-15	жена-40, дочь-12, дочь-10, дочь-3
112	Камалитдинов Шамси	башкир	хоз.-25, сын-3, пр. сын-6	жена-23
113	Фахиртинов Яхия	башкир	хоз.-32, сын-9, сын-1	жена-26, дочь-5
114	Атылгасисов Дариф	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-28
115	Фазутдинов Хасамутдин	башкир	хоз.-19, брат-17	сест.-10
116	Галяутдинов Гасфутд.	башкир	хоз.-32, сын-7	жена-25, дочь-8
117	Саитгалифов Закаре	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-30, дочь-7
118	Гильмазитдинов Ямалитд.	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30, дочь-5
119	Гильдиазитдинов Фарвазитд.	башкир	хоз.-25	жена-20
120	Фархитдинов Шарифьян	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-25, дочь-2
121	Муллаянов Махмудьян	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-4
122	Сайхитисламов Шарафислам	башкир	хоз.-32, сын-8, сын-2	жена-35
123	Фахритдинов Рахимьян	башкир	хоз.-29, сын-11, сын-9, сын-4, сын-4[1], сын-0	жена-30, дочь-7, дочь-4
124	Фатхилисламов Нурлагам	башкир	хоз.-27, сын-3, брат-21, брат-17, брат-15	жена-25, дочь-1, сест.-18, мать-60
125	Ахматшин Шакир	башкир	хоз.-40	хоз.-35, плем.-18
126	Ахматшин Сахипгарай	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-2
127	Шагабидтинов Васбидтин	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-3	жена-30, дочь-5
128	Тазитдинов Садыртин	башкир	хоз.-70	жена-60
129	Хисматуллина Хабиба	башкирка		жена-60, дочь-17
130	Кильматов Сальман	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-4, сын-2	жена-40, дочь-19, дочь-17, дочь-15

[1] *Сыновья в возрасте 4 лет вычеркнуты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
131	Садритдинов Назриддин	башкир	хоз.-25	жена-20, дочь-3
132	Галяутдинов Миназитдин	башкир	хоз.-25	мать-65, сест.-18
133	Лежнин Федот Конст.	русский	хоз.-33, сын-7, сын-5, сын-1, плем.-19, плем.-15	жена-27, дочь-9
134	Лонычев Андрей Данилович	русский	хоз.-56, сын-18	жена-40, дочь-15, дочь-9, дочь-7
135	Мухаматвалиев Тимирхан	башкир	хоз.-43, сын-5	жена-35, дочь-10, дочь-7
136	Аптылгалимов Халим	башкир	хоз.-37, сын-12	жена-20
137	Тимирбулатов Давлятгарай	башкир	хоз.-67, сын-19	жена-60, дочь-17
138	Мухаматвалиев Мансур	башкир	хоз.-40, сын-4, сын-0	жена-30, дочь-13, дочь-9, дочь-5
139	Габдылсаптаров Сабирьян	башкир	хоз.-38, сын-4, сын-1	жена-27, дочь-8
140	Шайгдиев Фаткалислам	башкир	хоз.-40, сын-3, сын-1	жена-23, дочь-7
141	Тимиргазин Гайнитдин	башкир	хоз.-38, сын-15, сын-6	жена-30, дочь-9, дочь-1
142	Гаптилисламов Хаткиттин	башкир	хоз.-67, сын-18, сын-8	жена-40, дочь-14
143	Нуритдинов Абзалитдин	башкир	хоз.-25, сын-1	жена-25, сын-4[1]
144	Кильматов Фазлиахматович Фазыалмахамат	башкир	хоз.-28, сын-5, сын-2	жена-24
145	Нуритдинов Салахитдин	башкир	хоз.-36, сын-1	жена-40, дочь-10, дочь-8, дочь-4
146	Саитгараев Шакиръян	башкир	хоз.-36, сын-6, сын-3	жена-33, дочь-9, дочь-5, дочь-1
147	Ахматшин Ахуньян	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-6
148	Арыслангалиев Исламгалий	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8, сын-6, сын-3, сын-0	жена-35, дочь-18
149	Гаптулмузипов Лукманхаким	башкир	хоз.-68	жена-60, дочь-13
150	Таистинов Фахритдин	башкир	хоз.-80, сын-9, сын-1	жена-35, дочь-7, дочь-3
151	Кильматов Нуритдин	башкир	хоз.-62, сын-18, сын-14	жена-60

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1720. Л. 1–154.

[1] *Написано в скобках.*

Исмаиловская волость, д. Старо-Биктово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хамид Ахметханов	башкир	хоз.-39, раб.-17	жена-30
2	Мухаметзакир Мухаматъяров	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-15, сын-12, сын-8, сын-3, сын-0	жена-40
3	Сафиулла Фазуллин	башкир	хоз.-26	жена-25, дочь-2
4	Мухаматвакил Мухаматьяров	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-30, дочь-10, дочь-6, дочь-4, дочь-1
5	Тимиршаих	башкир	хоз.-29	жена-25
6	Мухаматфатих Мухаматшагиев	башкир	хоз.-14, брат-8	
7	Хазиахмат Минуллин	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-25, дочь-6
8	Кафис Мухаматситтиков	башкир	хоз.-31	жена-30, сест.-15
9	Фатих Мухаматвалиев	башкир	хоз.-26	мать-50
10	Гизатулла Зайнуллин	башкир	хоз.-40, сын-4, сын-0	жена-35
11	Ахмадулла Ахматгареев	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-3, дочь-1
12	Нугуман Самигуллин	башкир	хоз.-28	жена-22, дочь-2, дочь-0
13	Гарифулла Ахматгареев	башкир	хоз.-27	жена-35, дочь-3, дочь-2
14	Хатмулла Шайдуллин	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-25
15	Гаптулислам[1]	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-28
16	Акрамитдин Ахияритинов	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-6	жена-37, дочь-9, дочь-3
17	Гаптулгафур Гаптулгафаров	башкир	хоз.-35, сын-7	дочь-15
18	Хусаин Агадуллин	башкир	хоз.-19, брат-5	мать-35, сест.-16, сест.-12
19	Саляхитдин Ахияритдинов	башкир	хоз.-37, сын-5	жена-30, дочь-11, дочь-9, дочь-3
20	Акмалитдин Ахтариев	башкир	хоз.-47, сын-17	жена-30, дочь-18, дочь-7, дочь-5, дочь-0
21	Гибадулла Габизуллин	башкир	хоз.-69	жена-69
22	Фазулла Тухватуллин	башкир	хоз.-57, сын-12, сын-5, сын-3	жена-40, жена-30
23	Аслямитдин Садыртинов	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-7
24	Мухаматхазий Миннуллин	башкир	хоз.-50, сын-4, сын-0	жена-40, дочь-17
25	Галиакбар Шайгапдаров	башкир	хоз.-40, брат-35, сын-12, сын-7	жена-38, дочь-5
26	Аптулла Фаткуллин	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-3	жена-45, дочь-11, дочь-8
27	Мусифулла Галиуллин	башкир	хоз.-57, сын-28, сын-20, сын-14, сын-9	жена-55, жена-20

[1] *Фамилия не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Фазулла Фатхуллин	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-8	жена-38, дочь-13
29	Сарваритдин Камалитдинов	башкир	хоз.-40	жена-20, дочь-8, дочь-6
30	Хабибулла Хамизуллин	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-35, дочь-0, мать-70
31	Хазигалий Минуллин	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-25, дочь-4
32	Калимулла Ахматгареев	башкир	хоз.-27	жена-27
33	Садриттин Ахмадиев	башкир	хоз.-67, сын-25, сын-23, сын-1	жена-25, дочь-12, дочь-5, сноха-22, вн.-0
34	Дайнап Сайфулмулюк	башкирка		хоз.-80, вн.-8
35	Хырматулла Хисматуллин	башкир	хоз.-32, брат-20	жена-30, сын-4, сын-1, сест.-12, мать-50
36	Шарифулла Хамидуллин	башкир	хоз.-47, сын-21, сын-14, сын-7, сын-3	жена-30
37	Валиахмат Мухаматсадиков	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-12	жена-47, дочь-11, дочь-5
38	Абдльхасан Шагавалиев	башкир	хоз.-32, брат-7, брат-55, брат-20	жена-28, дочь-6, дочь-3, сест.-13
39	Гаптулкадир Гаптулсатаров	башкир	хоз.-59, сын-11, сын-7, сын-3, сын-1	жена-50, дочь-15, дочь-7
40	Ахматгарей Хамасадык	башкир	хоз.-55, сын-24	сноха-17
41	Ибрагим Мухаматшарипов	башкир	хоз.-35, брат-26, сын-5, сын-3	жена-25, мать-65
42	Гаптулкафар Гаптулсатаров	башкир	хоз.-67, сын-25, сын-20	жена-65
43	Биктимир Гибадуллин	башкир	хоз.-34, сын-11, сын-9, сын-7, сын-4, сын-1	жена-34
44	Гинулла Тахватуллин	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-3	жена-30
45	Сафуйла Гайнуллин	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-18, сын-13	жена-55
46	Дарифулла Галиуллин	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-20	жена-25, дочь-18, дочь-14, дочь-12, дочь-6, дочь-1, сноха-23
47	Мухаматвалий Мухамадиев	башкир	хоз.-70, сын-12, сын-6, сын-2	жена-40
48	Ахматгалий Ахматьянов	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-10, сын-1	жена-46, дочь-12
49	Ахматьян Ахтариев	башкир	хоз.-77	жена-77
50	Шайдулла Ахмадиев	башкир	хоз.-73, сын-27, сын-25	жена-60, сноха-25
51	Гизятулла Габидуллин	башкир	хоз.-60, сын-29, сын-20	жена-58, сноха-26
52	Муллагалий Самигуллин	башкир	хоз.-24, брат-14, брат-10, брат-7	мать-45, сест.-19, сест.-16
53	Закирзян Асраров	башкир	хоз.-27, сын-3, сын-1	жена-20
54	Камалитдин Мухамедьяров	башкир	хоз.-68, сын-22, сын-13, сын-8, сын-3	жена-43, дочь-18, дочь-8, сноха-20, вн.-1

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2242. Л. 1–56.

СВЕДЕНИЯ ПОДВОРНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1920 Г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

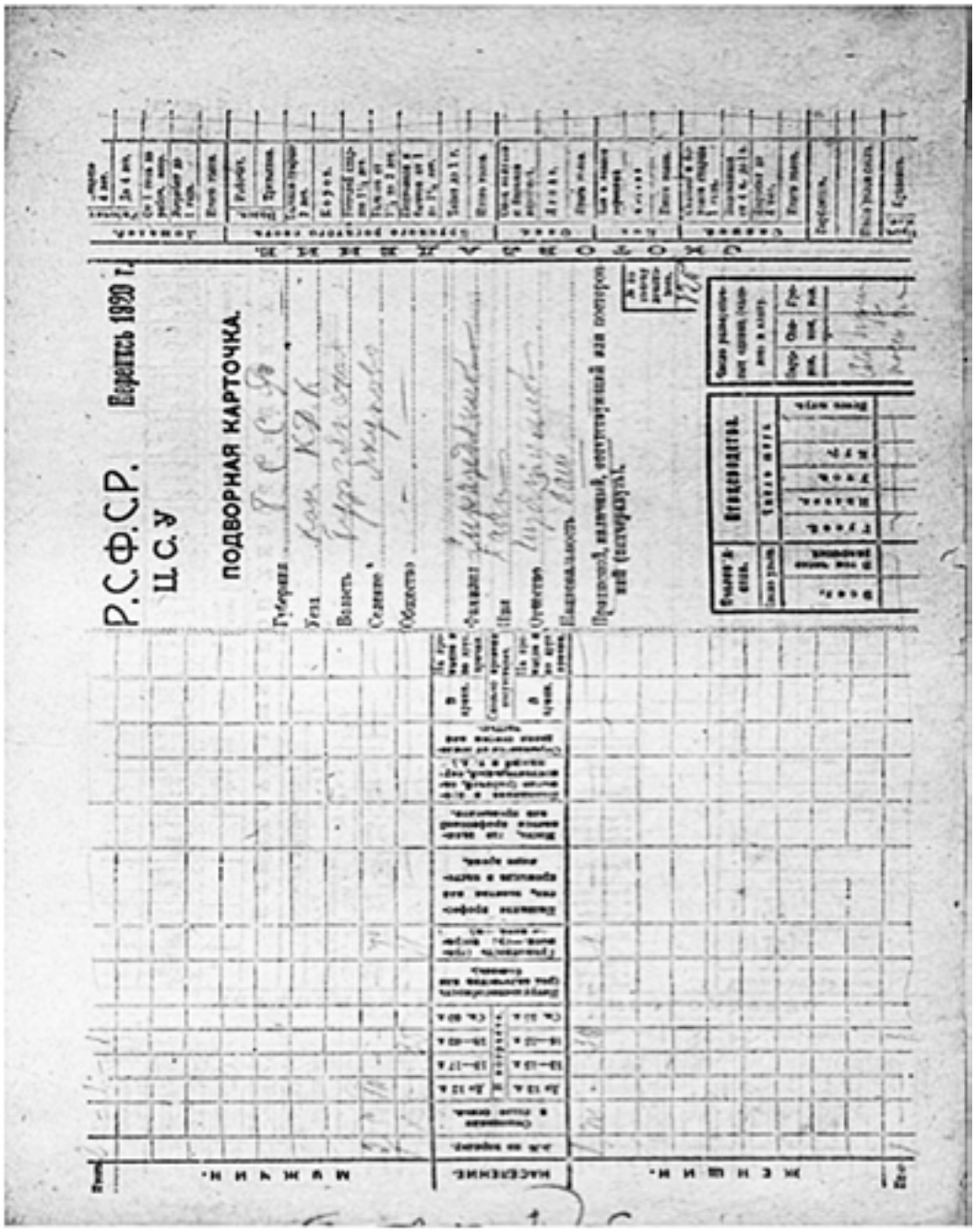
В 1920 г. на территории РСФСР была проведена первая советская подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В данной книге публикуются сведения переписи 1920 г. относительно некоторых селений Бурзянской волости. В НА РБ сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Уфимской губернии и Малой Башкирии. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1920 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника — личного листка и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его национальной принадлежности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Куюргазинского района РБ по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Якупово*

Таймасовская волость, д. Караево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хасанов Иргиз Идрисович	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-9	жена-35, сноха-20, вн.-2
2	Хасанов Харис Идрисович	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-13, сын-0	жена-35, мать-65, дочь-8, дочь-6
3	Хасанов Искак Хаирнасов	башкир	хоз.-16, брат-12, брат-8, брат-2, брат-23	сноха-20, сест.-9
4	Хасанов Ильяс Абдрахманов	башкир	хоз.-77	жена-72
5	Хасанов Арахмет Махянович	башкир	хоз.-65, сын-3	жена-25
6	Хасанов Гасякей Алимхметович	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-4, сын-1	жена-35, жена-23, дочь-10
7	Хасанов Минибай Галиахмет	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-6, сын-3	жена-33
8	Хасанов Валиахмет Кужахметович	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-12, сын-7, вн.-6, вн.-3	жена-40, сноха-25, дочь-16
9	Хасанов Яныбай Ямурзинович	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-30, дочь-18, мать-60
10	Хусаинов ...хамат Магизович	башкир	хоз.-40, сын-15	жена-35, дочь-5
11	Акмантаев Баймухаметов Сафавич	башкир	хоз.-33	жена-30, мать-60
12	Хасбулатов Загидула Искандарович	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-25
13	Капчеиков Тимофей Захарович	башкир[1]	хоз.-60, сын-14	жена-58, дочь-20
14	Байгузин Яхъя Гайсович	башкир	хоз.-46	жена-35
15	Худайназаров Хисамутдин Ибрагимов	башкир	хоз.-40	

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
16	Абдулин Хуснутдин Мухаматдинов	башкир	хоз.-23	жена-19
17	Усманов Гибадулла Сагидулин	башкир	хоз.-22	жена-20, мать-60
18	Галиев Галим Муллагалиев	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-11
19	Утяганов Сайфула Газизович	башкир	хоз.-32	жена-27, дочь-5, дочь-2
20	Хусаинов Хайрулла Идрисович	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-45, дочь-17, дочь-7
21	Ахмадаскар Минледжа Ахмадъянович	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-9, сын-3	жена-40, дочь-6
22	Казбаев Камаледин Мифтафедин	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-5, брат-16	жена-27
23	Хаибуллин Курбангалей Габдулхасанов	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-1, брат-17	жена-23, дочь-17
24	Хаибуллин Латфула Хайрилин	башкир	хоз.-17, брат-20, брат-6	мать-50, сест.-10, сест.-6, сноха-18
25	Хусаинов Габбас Юнусович	башкир	хоз.-55, сын-9	жена-50, дочь-6, мать-45
26	Байгузин Сахиулла Хамидулин	башкир	хоз.-27, сын-5	жена-25, дочь-3, дочь-1, мать-60, сест.-14
27	Утяганов Абдулатып Газизович	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-25, дочь-8
28	Хайбулина Кульямал Сафавна	башкирка	сын-22, сын-18, сын-6	жена-50, дочь-8
29	Шинкарев Тихан Викторович	башкир[1]	хоз.-38, отец-76, брат-18, сын-5, сын-0	жена-38, мать-76, дочь-17, дочь-12, дочь-7, дочь-3, сноха-17
30	Усманов Гузадулла Бакирович	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-35, дочь-16, дочь-6, дочь-6

[1] *Так в документе*.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Худайназаров Низаметдин Ибрагимович	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-8, дочь-5
32	Худайназаров Валиулла Мухаметов	башкир	хоз.-49, сын-17	жена-35, сноха-16
33	Ишмухаметов Тансыкужа Гумерович	башкир	хоз.-56, сын-9	жена-40, дочь-14, сноха-20
34	Гайсин Сулейман Худайназарович	башкир	хоз.-27, брат-16, брат-11	мать-50, жена-25, дочь-7, дочь-3
35	Худайназаров Шугаип Мухаматагимович	башкир	хоз.-33, сын-14	жена-33, жена-30, дочь-8, дочь-6
36	Ишкузин Гибадула Азаматович	башкир	хоз.-75, сын-18, сын-14, сын-14	жена-50, жена-30, дочь-6, дочь-3, сноха-20
37	Абдулин Ахметша Мрясович	башкир	хоз.-77, сын-34, сын-9, вн.-10	жена-45, дочь-12, вн.-12, вн.-8, вн.-6, сноа-26
38	Худайназаров Гузаир Мухаметович	башкир	хоз.-48, сын-28, сын-15, сын-12, сын-7, сын-3	жена-40, сноха-21, дочь-9
39	Ишкузин Гайса Ахметович	башкир	хоз.-67, сын-37, вн.-8, вн.-5	жена-45, дочь-8, дочь-5, дочь-2, вн.-0, сноха-35, ноха-26, дочь-16

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 805. Л. 342–381.

Таймасовская волость, д. Нижнее Муталово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кинзякеев Карим	башкир	хоз.-57	жена- 45, дочь-12, дочь-8, дочь-4
2	Кизякаев Абдула	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-45
3	Кинзякаев Сайфульмулюк	башкир	хоз.-77, сын-23, сын-17, сын-7	жена-55, дочь-9
4	Кинзякаев Каюм	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-9, отец-73	жена-35, дочь-0, мать-70
5	Кизякаев Маннаф	башкир	хоз.-51	жена-40
6	Кизякаев Мукмин	башкир	хоз.-41, сын-9, сын-0	жена-35, дочь-16, дочь-6
7	Кизякаев Шамседин	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-48, дочь-8, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Кинзякаев Латып	башкир	хоз.-52, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-4
9	Кинзякаев Данъяр	башкир	хоз.-17, брат-25, брат-20, брат-11, плем.-0	мать-50, сест.-10
10	Кизякаева Маймуна	башкирка		хоз.-38, дочь-15
11	Кинзякаев Лугуман	башкир	хоз.-48, сын-9, сын-7, вн.-4	жена-48, жена-30, дочь-25, дочь-12
12	Адиторов Габдрахим	башкир	хоз.-17, брат-14, брат-3	мать-45, сест.-12
13	Тайбулатов Фазыл	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-0
14	Рафиков Мизит	башкир	хоз.-39, сын-8	жена-40, дочь-7, дочь-6
15	Искужин Гизизула	башкир	хоз.-54	жена-45, дочь-15
16	Зияндаев Исламгул	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-7	жена-25
17	Акбулатов Зайдулла	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-1
18	Искужин Ахметша	башкир	хоз.-25, сын-5	жена-23
19	Рафиков Сулейман	башкир	хоз.-59, сын-27, сын-17, сын-3	жена-58, жена-32, сноха-20, дочь-15, дочь-7
20	Адитаров Кильмухамет	башкир	хоз.-65, сын-27	жена-60, сноха-20, дочь-17, дочь-13
21	Атдитаров Миннигужа	башкир	хоз.-25, сын-0, брат-17	жена-20, сноха-17
22	Псянчин Бикмухамет	башкир	хоз.-63, сын-7	жена-52, дочь-13, дочь-18
23	Давлеткильдин Хасан	башкир	хоз.-32	жена-30
24	Давлеткильдин Камалитдин	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-1
25	Давлеткильдин Хаснулла	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-30
26	Давлеткульдин Зарив	башкир	хоз.-36	
27	Давлеткульдин Садит	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-13, дочь-3
28	Давлеткульдин Гариф	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-35, дочь-0
29	Туйгульдин Гайнулла	башкир	хоз.-40	жена-35
30	Туйгуильдин Шарифьян	башкир	хоз.-30, сын-10, сын-7	жена-28

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Туйгильдин Хусаин	башкир	хоз.-63	жена-50
32	Туйгильдин Сиддик	башкир	хоз.-75, сын-35, сын-27, вн.-12, вн.-8, вн.-6, вн.-0	жена-50, сноха-30, сноха-24, вн.-14, вн.-1
33	Туйгильдина Гаувара	башкирка		хоз.-60, дочь-14
34	Туйгильдина Сания	башкирка	сын-16, сын-21, вн.-9, вн.-6, вн.-3	жена-55, дочь-15, сноха-25, сноха-25
35	Туйгильдин Шангирей	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-35
36	Туйгильдин Хафиг	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-41, дочь-12, дочь-9
37	Туйгильдин Нигаметулла	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-35, дочь-2
38	Туйгильдин Сахиткирей	башкир	хоз.-28, сын-0	жена-35
39	Туйгильдина Нафиса	башкирка	сын-6, сын-5	хоз.-60, дочь-11, дочь-7
40	Янкиров Кутлуахмет	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-42, дочь-16, дочь-13, дочь-4
41	Атгитарова Алмабика	башкирка	сын-23, сын-10	хоз.-50, сноха-20, дочь-16, вн.-2
42	Искужин Хабибулла	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-28, дочь-0
43	Тадулатов Зариф	башкир	хоз.-47, сын-17	жена-40, дочь-8
44	Юмагудин Гафир	башкир	хоз.-59, сын-16	дочь-9
45	Рафиков Гайша	башкирка	сын-10, сын-5, сын-2	хоз.-30, дочь-15, дочь-10
46	Рафиков Хайрула	башкир	хоз.-45	жена-42, жена-30
47	Рафиков Нигаматулла	башкир	хоз.-17, брат-10	сест.-7, сест.-4
48	Ишкужин Гарифулла	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-7
49	Ишмаков Ахмадулла	башкир	хоз.-17	сест.-13, сест.-8
50	Искужин Муса	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-20	жена-55, сноха-23, дочь-20
51	Акбулатов Якуп	башкир	хоз.-65, сын-25	жена-60, сноха-25, дочь-15
52	Ишкузин Миннигужа	башкир	хоз.-50	жена-48, дочь-5
53	Муллагулов Мухаматкуза	башкир	хоз.-36	жена-30, мать-65

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
54	Рафиков Сахиулла	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-7
55	Адитаров Нурмухамет	башкир	хоз.-50	жена-30, дочь-11
56	Байгильдин Галий	башкир	хоз.-47	жена-37, жена-34
57	Байгильдинов Хабибрахман	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-6
58	Балгитдин Ярмулла	башкир	хоз.-35	жена-38, мать-65
59	Юлтуев Нурмухамет	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-10
60	Искужин Гибитулла	башкир	хоз.-18	жена-18, мать-65
61	Ташбулатова Зюгура	башкирка	сын-26, сын-23, сын-12, вн.-12, вн.-7	хоз.-60, сноха-20
62	Юлдыбаева Гарифа	башкирка	сын-25	хоз.-55, дочь-19
63	Акнабаев Биктимир	башкир	хоз.-43, сын-5	жена-30, дочь-7, дочь-9
64	Якибердина Халима	башкирка		хоз.-60, вн.-3
65	Бузанова Имельбика	башкирка	сын-18, сын-16	хоз.-45, дочь-8
66	Юлдыбаев Сафиулла	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-5	жена-40, дочь-2
67	Янбердин Муса	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-3
68	Ташбулатов Ахметкирей	башкир	хоз.-60, вн.-1	жена-55, сноха-25, вн.-5
69	Искужин Галий	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-5, дочь-3, дочь-1
70	Янабердин Хаматкирей	башкир	хоз.-44	жена-32, дочь-8, плем.-10
71	Байгильдин Сахиулла	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-8
72	Байгильдин Хибат	башкир	хоз.-45	жена-44, дочь-11
73	Ташбулатов Искак	башкир	хоз.-76	жена-55, дочь-13, дочь-12
74	Акбулатов Шигаюп	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-5	жена-35, дочь-7, дочь-2
75	Зиянбаев Тимирбулат	башкир	хоз.-19	мать-45, сест.-12, сест.-4
76	Азнагулов Махмут	башкир	хоз.-42, сын-20, сын-13	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
77	Ташбулатов Кутлузаман	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-16, сын-3	жена-40
78	Юлтыев Калимулла	башкир	хоз.-43, сын-26, сын-17	жена-60, сноха-24, сноха-17
79	Искужин Габит	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-13, сын-7	жена-35, дочь-8
80	Ташбулатов Мухамедзян	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-2, отец-65, плем.-1, брат-38, плем.-3	жена-30, мать-60, сноха-25, сест.-23, сноха-35, плем.-12, плем.-8
81	Янбердин Асилгужа	башкир	хоз.-49, отец-75, сын-5, брат-6	жена-46, сест.-16, дочь-7, дочь-1, мать-69
82	Искужин Мухаметша	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-15, сын-7, сын-5	жена-53
83	Акбулатов Янтюря	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-29, сест.-14, мать-63
84	Юлтыев Габидулла	башкир	хоз.-25, брат-14, брат-11	жена-24, мать-60
85	Искузин Рахматулла	башкир	хоз.-27	жена-26, дочь-8, дочь-1
86	Ишккужин Халилулла	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-3	жена-44, дочь-1
87	Янбердин Гужа	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-0
88	Искужин Шарифулла	башкир	хоз.-23	жена-23, мать-45
89	Бузанов Шагимардан	башкир	хоз.-68, сын-25, сын-21, вн.-7	жена-55, сест.-23, сест.-20
90	Рафиков Габдрахим	башкир	хоз.-54, сын-20, сын-7	жена-32, сноха-21, дочь-15, дочь-12, дочь-0
91	Рафиков Закир	башкир	хоз.-17	жена-18, сест.-16, сест.-15, сест-13
92	Ташбулатов Араслан	башкир	хоз.-24	жена-18, мать-60
93	Ишмакаев Абдулла	башкир	хоз.-56, сын-21, сын-18, сын-15, сын-10	мать-53, сноха-21, дочь-7
94	Абдулнасыров Мухтахутдин	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-13	жена-40, дочь-8
95	Искужин Сисамидин	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-23	жена-30, дочь-2, сноха-22
96	Янбердин Минигужа	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-17, сын-13, сын-10, сын-7	жена-56, сноха-17
97	Атзитарова Хадыса	башкирка	муж-28	хоз.-25
98	Бакиров Кинзямурза	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-15	жена-45

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
99	Айкаров Киндябуз	башкир	хоз.-65, вн.-6	жена-50, дочь-7, дочь-20
100	Янбирдин Ахсян	башкир	хоз.-37	жена-20, дочь-6
101	Атдитарова Зарифа	башкирка	сын-22, сын-5	хоз.-45, дочь-15, дочь-9, сноха-20
102	Ишмаков Кутлуахмет	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-10	жена-20, дочь-16
103	Ишмаков Муллагалим	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-40, дочь-15
104	Абдулгазимов Минигул	башкир	хоз.-36	жена-26
105	Акбулатова Салиха	башкирка	сын-23, вн.-8	хоз.-55, сноха-25, вн.-10, вн.-3
106	Рафиков Харрас	башкир	хоз.-28, сын-7	жена-27, жена-20
107	Юлтаев Сафа	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-10, сын-6, сын-2	жена-45, дочь-13
108	Янбердин Курбангалей	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-45, дочь-7
109	Ташбулатов Шагалей	башкир	хоз.-32, сын-14, сын-12	жена-30, дочь-3
110	Азаматов Мухамадей	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-25
111	Янбердин Кизыр	башкир	хоз.-47, сын-7	жена-40, дочь-13
112	Янкарова Гайниамал	башкирка	муж-20	хоз.-19
113	Азнагулов Шарафдин	башкир	хоз.-33	жена-20
114	Юлтаева Самига	башкирка	сын-15, сын-7	хоз.-60
115	Ишмакова Хумайра	башкирка	хоз.-21, сын-14	хоз.-55
116	Псянчин Садредин	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-7
117	Ишмаков Рахматула	башкир	хоз.-33, брат-14, брат-12	жена-25, мать-65
118	Янбердин Кутлуахмет	башкир	хоз.-48	жена-45, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 805. Л. 223–340.

Таймасовская волость, д. Таймасово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Байгутлин Фазулла	башкир	хоз.-65	жена- 60
2	Мугадеева Зульфакор	башкирка	хоз.-18, брат-11	мать-55
3	Максютов Харис	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-35, дочь-2
4	Зайнуллин Хабибулла	башкир	хоз.-37	жена-36, дочь-8
5	Акбулатов Ахмадьян	башкир	хоз.-25, брат-14	мать-50, дочь-14
6	Магадеев Юсупша	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-4
7	Аминев Амирзян	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-3	жена-30, дочь-12
8	Абдуллин Назметдин	башкир	хоз.-40	жена-32, дочь-13
9	Магадиев Байтура	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-19, сын-6	жена-45, дочь-15, сноха-20, вн.-2
10	Хабиев Ахмедьян	...	хоз.-..., сын-65, сын-43, сын-27, вн.-12	жена-58, сноха-41, сноха-26, вн.-15, вн.-13, вн.-7, вн.-3
11	Кувандыков Шарифулла	башкир	хоз.-75, сын-30, сын-25, сын-14, плем.-6, вн.-7, вн.-8	жена-60, сноха-25, сноха-20, сноха-30, плем.-3, вн.-8, вн.-1
12	Яменов Габидулла	башкир	хоз.-51, сын-18, сын-14, сын-1	жена-35, дочь-11
13	Зайнуллин Халимулла	башкир	хоз.-46, сын-7, зять-27	жена-35, ...-7, дочь-19, дочь-14, дочь-12, мать-75
14	Юлдыбаев Зялетдин	башкир	хоз.-15, брат-13, брат-6	мать-40, дочь-4
15	Юлдыбаев Хамидулла	башкир	хоз.-56, сын-30, сын-5, вн.-3	жена-50, дочь-13, сноха-30
16	Султангареев Амерьян	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-18, сын-16, сын-11	жена-40, дочь-14, сноха-19, дочь-8, дочь-11
17	Абдулин Мингужа	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-10, сын-4, сын-1	жена-38, жена-35, дочь-8, дочь-4, мать-68
18	Абдулин Набиулла	башкир	хоз.-48	жена-30, дочь-12, дочь-15
19	Султанмухаматов Гаймаладин	башкир	хоз.-26, сын-5, брат-17	жена-24, дочь-6
20	Утагулов Миниахмат	башкир	сын-13, сын-7	хоз.-25, дочь-5, дочь-3
21	Азнабаев Кутлугужа	башкир	хоз.-66, сын-14, сын-9	жена-40, дочь-6, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Валитов Кутлуахмет	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-7, сын-4	жена-40
23	Таипов Сафа	башкир	хоз.-37	жена-28, дочь-6
24	Дигутлинов Апкадыр	башкир	хоз.-45	жена-43, дочь-6
25	Юлдыбаев Мухтар	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-10	жена-25, дочь-19
26	Исмагилов Салахил	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-10	жена-36, дочь-4, сест.-8
27	Утягулов Кинзямурза	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-14, дочь-5, дочь-3
28	Кубагушев Хабибулла	башкир	хоз.-55, сын-8, сын-3	жена-39, сест.-30
29	Валишов Зайдулла	башкир	хоз.-25	жена-25, мать-60
30	Абдуллин Магадей	башкир	хоз.-48, сын-18	жена-35
31	Яматов Муса	башкир	хоз.-55, сын-10	жена-40, дочь-12
32	Хабиев Ягангирей	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-15, сын-6	жена-40, дочь-4, дочь-0
33	Султангареев Магадей	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-14	жена-35, дочь-6, дочь-2
34	Абдулин Калисаула	башкир	хоз.-46, сын-2	жена-40, дочь-7, дочь-2, жена-38
35	Свиридов Алексей	русский	хоз.-36, сын-11	жена-27, дочь-4, дочь-1
36	Трусеевич Моисей	русский	хоз.-61, сын-23	жена-56, сноха-23, вн.-5, вн.-3, вн.-0
37	Баязитов Габдулсабир	башкир	хоз.-32, брат-15	жена-30, сест.-18, мать-62
38	Максутов Шамсивар	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-32, дочь-3
39	Кубагужев Гимран	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-35, дочь-12, дочь-8, дочь-3
40	Исанчурин Галямедин	башкир	хоз.-70, сын-47, вн.-6	сноха-22
41	Араптонов Гилятулла	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-45, дочь-16, дочь-10
42	Яматов Гарифулла	башкир	хоз.-60, сын-34, сын-16, сын-12	жена-55, дочь-22, сноха-20
43	Юлдыбаев Гаязитдин	башкир	хоз.-41	жена-35, дочь-7, дочь-5, дочь-3
44	Азнабаев Амерьян	башкир	хоз.-70, сын-17, плем.-6	жена-65, дочь-19, дочь-12, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
45	Азнабаев Акзам	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-6, плем.-15, плем.-6	жена-45, дочь-3, плем.-12, плем.-9
46	Гамов Федор	русский	хоз.-33, сын-12, сын-1, отец-60	жена-27, дочь-7, дочь-5, мать-57, баб.-80
47	Юлдыбаев Загидулла	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-3	жена-45, дочь-17, дочь-7
48	Тунасов Хамидулла	башкир	хоз.-45	жена-55, дочь-20, дочь-2
49	Хасанов Абдулвалеев	башкир	хоз.-50, плем.-13	жена-40, дочь-13
50	Байгутлин Нургалей	башкир	хоз.-22	жена-23, дочь-4
51	Султангариев Зайнулла	башкир	хоз.-22, брат-15, брат-13, брат-9, брат-7, брат-3	жена-20, мать-45, сест.-5
52	Бикмухаметов Кутлюй	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-48, дочь-9, дочь-5, мать-80, дочь-18
53	Хужабирганов Тимирбулат	башкир	хоз.-41	жена-40, дочь-7
54	Яматов Валиахмет	башкир	хоз.-63, сын-25	жена-48, дочь-10, сноха-20
55	Султангареев Гатаулла	башкир	хоз.-32, сын-8, отец-29	
56	Тужибаева Аскабямал	башкирка	сын-30, сын-25, вн.-8	хоз.-75, сноха-30, сноха-25, вн.-5, вн.-3, вн.-4
57	Хужаберганов Вайфулла	башкир	хоз.-40	жена-35
58	Валитов Самигула	башкир	хоз.-43, сын-4	жена-35
59	Валитов Котлиахмет	башкир	хоз.-65, сын-12, сын-9, сын-6	жена-50
60	Султангиреев Ахметсафа	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-30, дочь-1
61	Юлдыбаев Шамсетдин	башкир	хоз.-50, сын-24, вн.-11	жена-40, дочь-16, дочь-12
62	Абзямилов Мусугалей	башкир	хоз.-62, сын-32, сын-28, сын-12	жена-60, плем.-12, сноха-18, сноха-31
63	Бахтигиреев Кинзямурза	башкир	хоз.-17, брат-26, брат-24	мать-65, сноха-22
64	Кубагужев Идрис	башкир	хоз.-67	жена-50, дочь-7
65	Зайнулин Самигула	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-6, сын-4	мать-75, сест.-25
66	Султангареева Фатима	башкирка		хоз.-35
67	Зайнулин Калимулла	башкир	хоз.-47, сын-21, плем.-8	жена-40, плем.-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
68	Хабиев Мухамедьяр	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-8, брат-3	мать-45
69	Кувандыков Гизис	башкир	хоз.-43	жена-40, дочь-8, дочь-5
70	Тунасов Абдулла	башкир	хоз.-23, брат-16	жена-20, мать-50, сест.-9
71	Султангареев Лукман	башкир	хоз.-65, сын-35, сын-14, сын-13, сын-7, сын-4	жена-45
72	Валитов Ахмадулла	башкир	хоз.-39	жена-31, дочь-2
73	Валитов Галиахмет	башкир	хоз.-45, сын-5, отец-80	жена-40
74	Тужебаев Хадиулла	башкир	хоз.-49, сын-10	жена-35, дочь-16
75	Тужебаев Муса	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-13, дочь-11
76	Султангиреев Миншакир	башкир	хоз.-17, брат-8	
77	Зайнуллин Нигаматулла	башкир	хоз.-37, сын-5, брат-23, плем.-4	жена-30, сноха-20, мать-60
78	Баязитов Гаитзян	башкир	хоз.-38, сын-3, сын-0	жена-38, жена-28
79	Араптанов Нутфулла	башкир	хоз.-57, сын-13	жена-35, жена-25, дочь-3
80	Каримов Гадильша	башкир	хоз.-54, сын-12, сын-20	жена-35, дочь-8, дочь-0, сноха-20
81	Султангиреев Камалдин	башкир	хоз.-41, сын-6	жена-27, дочь-12
82	Абзямилова Гафия	башкирка	сын-13	хоз.-40, дочь-6
83	Кубагужев Сагит	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-18	жена-35, дочь-6, дочь-4
84	Султангареев Хавиз	башкир	хоз.-27	жена-25, мать-60, дочь-13, дочь-7
85	Байзигитов Ишбулат	башкир	хоз.-30	жена-38
86	Дунасов Авиталып	башкир	хоз.-58, сын-26, сын-23, сын-10, вн.-3	жена-48, сноха-35, сноха-25
87	Ишкильдин Бахтыгирей	башкир	хоз.-45, отец-77, сын-16, плем.-15	жена-40, жена-25, дочь-13, мать-65
88	Зайнуллин Хамидулла	башкир	хоз.-41, сын-6	жена-28, свояч.-13
89	Бикбирдинов Минбай	башкир	хоз.-65, сын-11, сын-3	жена-50
90	Биткулов Гадильман	башкир	хоз.-40	жена-38

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
91	Тунасов Абызкильда	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-9, мать-60
92	Магадиев Янтура	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-12, сын-7	жена-36
93	Кутлумухаметов Кинзямурза	башкир	хоз.-54, вн.-10	жена-54, мать-85, ...-24
94	Мугадеев Галимула	башкир	хоз.-28, брат-20, брат-22	жена-20, сест.-16
95	Абдуллин Ахмурза	башкир	хоз.-46	жена-42, дочь-18, дочь-17
96	Абдулин Иргалей	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-22, мать-75
97	Хужабирганов Ахмадулла	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-13	дочь-16
98	Туласов Сафа	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-15, сын-12, сын-3	сноха-19
99	Яматов Бахтигирей	башкир	хоз.-46, сын-2	жена-35
100	Гужабержанов Саляхетдин	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-4
101	Султангиреева Фатыма	башкирка		хоз.-40, дочь-20
102	Юлкутлинов Габдрахим	башкир	хоз.-42	жена-40, дочь-17, дочь-15
103	Зиянбаев Шагимардан	башкир	хоз.-17	мать-45, сест.-9, сест.-6
104	Зайнуллин Гайзулла	башкир	хоз.-29, брат-9	жена-25, сест.-12
105	Раптанов Иргиз	башкир	хоз.-25, брат-15	жена-20
106	Альмухаметов Алтынгужа	башкир	хоз.-43	жена-30, плем.-4
107	Байгутлин Курбан	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-40, дочь-2
108	Яматов Султангарей	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-11, дочь-8
109	Султангариев Кинзябулат	башкир	хоз.-22	жена-20, дочь-5
110	Тулкина Хадия	башкирка	сын-10, сын-7	хоз.-40
111	Юлдыбаева Надига	башкирка	сын-9, сын-2	хоз.-35, дочь-10, дочь-6
112	Султанмратов Аюп	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-5	жена-45, дочь-15
113	Вахрий Псянчин	башкир	хоз.-47	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
114	Бикбирдин Габайдулла	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-30, дочь-8
115	Яратов Хабидин	башкир	хоз.-60, сын-4, сын-21	жена-35
116	Исмагилов Мухамет	башкир	хоз.-55	жена-39, дочь-10
117	Тужбаев Ибрагим	башкир	хоз.-58, сын-12	жена-40
118	Азнабаева Маргуба	башкирка	сын-12, сын-7	хоз.-47, дочь-18
119	Тунасов Хайбрахман	башкир	хоз.-27	жена-24
120	Абзяликов Арслан	башкир	хоз.-33	жена-27, дочь-3
121	Зайнулина Манивар	башкирка	сын-12	хоз.-35
122	Кубагужев Гибадулла	башкир	хоз.-40	жена-30
123	Кутлумухаметов Султангирей	башкир	хоз.-61, сын-36, сын-14	сноха-25
124	Акбулатов Шагимурат	башкир	хоз.-56, сын-25	жена-30
125	Бикбирдин Губайдулла	башкир	хоз.-42, плем.-12	жена-25, дочь-5
126	Тунасов Насритдин	башкир	хоз.-37	
127	Азнабаев Самигулла	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-3	жена-35
128	Псянчин Хайритдин	башкир	хоз.-27	жена-25
129	Псянчин Шаймурат	башкир	хоз.-25	жена-17, мать-60, свояч.-4
130	Хужабирганов Аптулла	башкир	хоз.-55	жена-50
131	Тунасов Ульмасбай	башкир	хоз.-32	жена-18
132	Яматов Ахматгалей	башкир	хоз.-38	жена-30
133	Камалетдинов Шарафетдин	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-27
134	Абдулин Махмут	башкир	хоз.-56	жена-35, дочь-11
135	Тумасов Мустафа	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-6, сын-1	жена-35
136	Яматов Мухамедьян	башкир	хоз.-25	жена-20, мать-62

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
137	Султангиреев Ямалетдин	башкир	хоз.-50, сын-1	жена-38, дочь-7, дочь-6
138	Зайнуллин Сантимир	башкир	хоз.-40, брат-30	жена-40, дочь-8
139	Магадеев Галиахмет	башкир	хоз.-27	жена-25, мать-65
140	Карымов Яганша	башкир	хоз.-48	жена-45, дочь-16, дочь-13
141	Магадеев Минимурза	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-30
142	Бахтигиреев Юмагул	башкир	хоз.-35	жена-25
143	Халитов Абдулгазис	башкир	хоз.-20, сын-18, сын-9	мать-40, дочь-13
144	Зайнулин Сагидулла	башкир	хоз.-30	жена-24
145	Зайнулина Бибисара	башкирка	сын-13	хоз.-45
146	Баязитов Гайдбай	башкир	хоз.-41	жена-38, дочь-6, дочь-2
147	Валитов Валиахмет	башкир	хоз.-38	жена-20
148	Залитов Гайткужа	башкир	хоз.-40, плем.-2	жена-25, дочь-3
149	Юлыбаев Садретдинов	башкир	хоз.-41, сын-5	жена-38, дочь-10, дочь-2
150	Утяганов Тимиргалей	башкир	хоз.-42	жена-37, дочь-7, дочь-16
151	Султангиреев Мустафа	башкир	хоз.-43	жена-30
152	Араптанов Касим	башкир	хоз.-30	жена-24, дочь-4
153	Кубагушев Ергиз	башкир	хоз.-50, сын-24, сын-13, сын-4	жена-39, дочь-17, дочь-9
154	Исмагилова Магимьямал	башкирка	сын-10	хоз.-48, дочь-12
155	Исанчурин Бадрий	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-29, мать-60, дочь-4
156	Юлдыбаева Нафига	башкирка	сын-8, сын-1	хоз.-35, дочь-11, дочь-4
157	Тулебаев Бикмухамет	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-6	жена-37, сноха-19
158	Ишмуратов Идрис	башкир	хоз.-75, сын-26, сын-7	сноха-25
159	Хабибуллин Муса	башкир	хоз.-26, сын-7	жена-45, жена-20, мать-69

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
160	Ишмуратова Фархий	башкирка		хоз.-51, дочь-12, дочь-3
161	Кубагушев Гирфан	башкир	хоз.-38, сын-11	жена-30, дочь-7
162	Калидов Миткужа	башкир	хоз.-47	жена-25, дочь-17, дочь-12
163	Альмухаметов Баймухамет	башкир	хоз.-24, брат-19, брат-18	жена-20, мать-50
164	Альмухаметов Кульбульда	башкир	хоз.-43, сын-13	жена-23, дочь-11, дочь-9
165	Юлдыбаева Газима	башкирка	сын-11	хоз.-75
166	Абзялилов Алаяр	башкир	хоз.-80	жена-70
167	Ямагулов Денмухамет	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-3, сын-17	жена-38, дочь-17
168	Ахмаров Загидулла	башкир	хоз.-55	жена-25, дочь-8, дочь-6
169	Юлдыбаева Гайша	башкирка	сын-17, сын-13	хоз.-55, дочь-6
170	Кувандыков Сафа	башкир	хоз.-34, сын-6	жена-20, дочь-16
171	Курбангалиев Шарафутдин	башкир	хоз.-48, сын-6, сын-14	жена-28, теща-60
172	Султангареев Нугуман	башкир	хоз.-32, сын-5	жена-30, мать-60
173	Араптанова ...[1]	башкирка	сын-12, сын-7	хоз.-40, дочь-15
174	Зиянбаев Тимиргалий	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-40, дочь-8
176	Байгутлин Шигалей	башкир	хоз.-38	жена-28
177	Азнабаев Хафиз	башкир	хоз.-44, сын-3	жена-43, дочь-5, дочь-2
178	Байгутлин Мурзагалий	башкир	хоз.-50, сын-27, вн.-5	жена-40, сноха-25, дочь-17
179	Байгутлин Иргалий	башкир	хоз.-40, сын-15	жена-58, дочь-13, дочь-6
180	Юлгутлин Кавир	башкир	хоз.-50	жена-20
181	Валитов Салиулла	башкир	хоз.-36, сын-8, сын-5	жена-28, мать-66
182	Яматов Гайбер	башкир	сын-13	хоз.-45

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
183	Кувандыков Гайша	башкир	сын-15, сын-11	хоз.-50, дочь-7
184	Кубагушева Гульзагида	башкирка	сын-15, сын-7	хоз.-52
185	Араптанов Мутугула	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-5, дочь-0
186	Зимбаев Кызыргалий	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-9
187	Араптанов Хабибрахман	башкир	хоз.-37, брат-25, брат-34	жена-30, дочь-1, сноха-20, мать-65
188	Зайнуллин Хабибулла	башкир	хоз.-20, брат-32, брат-30	жена-18, сноха-23, сноха-20, плем.-3
189	Магадиев Азмитгалей	башкир	хоз.-55, сын-13	жена-45, дочь-16, дочь-5
190	Альмухамедов ...	башкир	хоз.-42	жена-27, дочь-7, дочь-1
191	Максутов Галим	башкир	хоз.-27	жена-22
192	Хужаберганов Гизятулла	башкир	хоз.-53, сын-15, сын-7	жена-45, дочь-4
193	Юлдыбаев Бадритдин	башкир	хоз.-48	жена-46, дочь-7
194	Ходайбирганов Миннигужа	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-30, мать-60, дочь-10, дочь-3, дочь-1
195	Яматов Ямагуза	башкир	хоз.-55, зять-24	жена-48, дочь-21, вн.-3
196	Исянчурин Салахитдин	башкир	хоз.-53, сын-28, сын-11, вн.-7	жена-50, дочь-1, сноха-27, вн.-10, вн.-7
197	Бикулов Галей	башкир	хоз.-45, сын-17, брат-38	жена-43, сноха-17, мать-60
198	Юлгутлин Абдрахман	башкир	хоз.-40, брат-37, сын-0, плем.-7, плем.-5	жена-31, сноха-32, сноха-26, плем.-2, мать-60, сест.-18
199	Бахтигирей Луфа	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-35, дочь-9
200	Бахтигиреев Азыман	башкир	сын-12	хоз.-55, дочь-16
201	Тумбаев Валиахмет	башкир	хоз.-36, сын-5	жена-30, дочь-0
202	Гужабирганов Курбангалей	башкир	хоз.-18, брат-11	сест.-17
203	Яматов Салимгирей	башкир	хоз.-30	жена-20, дочь-3, мать-50
204	Бахтигирей Гибадуллин	башкир	хоз.-18	сест.-16, сест.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
205	Туленбетов Габидула	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-38, дочь-13, дочь-8, дочь-2
206	Араптанов Шамсетдин	башкир	хоз.-29	жена-19
207	Апкадыров Фатима	башкир	сын-27	хоз.-60, дочь-14, сноха-25
208	Бахтигирей Хамидула	башкир	хоз.-38, сын-1	жена-30, сест.-22
209	Кубагужев Абдулла	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-35, дочь-3
210	Каримов Ягуда	башкир	хоз.-18, брат-12	
211	Зубков Радгон	русский	хоз.-39, сын-12	жена-28, дочь-8, дочь-6, дочь-4, дочь-3
212	Зийтмбаев Иргалей	башкир	хоз.-42	жена-35
213	Бикбирдин Сахиула	башкир	хоз.-25	жена-20, сест.-18
214	Кубагушев Загидулла	башкир	хоз.-33, брат-18, брат-11	жена-25
215	Загидуллин Сафиулла	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-38, дочь-3, дочь-1
216	Аминев Алимгужа	башкир	хоз.-47	жена-28
217	Альмухаметов Юмагужа	башкир	хоз.-46	жена-40, дочь-10
218	Яматов Гизетулла	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-1, брат-13	жена-35, дочь-4
219	Яматов Губайдулла	башкир	хоз.-47, сын-4	жена-33

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 805. Л. 3–221.

Бурзянская волость, д. Якупово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сираседдинов Баян Гизятуллов	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-30
2	Муразферов[1] Акзам Усьбек	башкир	хоз.-36, сын-12, сын-4, сын-2[2]	жена-25, дочь-7
3	Касаев Шагий Ахунов	башкир	хоз.-62, сын-12, сын-10	жена-40, дочь-5, дочь-0

[1] *Возможны другие варианты.*

[2] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
4	Валитов Газизьян Галеевич	башкир	хоз.-18, брат-30, брат-15	мать-45
5	Нигмотул[1] Минимурза Хисматулов	башкир	хоз.-74, сын-5	жена-30
6	Нигматуллин Халилулла Яхев	башкир	хоз.-25, брат-20, сын-5, сын-2	жена-20
7	Нигматулин Сирей Гарифулов	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-2	жена-35, сноха-20, дочь-13, дочь-1
8	Нигматулина Разия Низаметдинов	башкирка	сын-1	хоз.-30, дочь-10, дочь-7
9	Валитов[а] Файрузя Узамбай	башкирка	сын-9, сын-7	хоз.-30
10	Валитов Юсуп Шарипович	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-30, дочь-6
11	Валитов Тимиргал Кирей	башкир	хоз.-17	
12	Какарманов Атаулла Киньзябулатов	башкир	хоз.-57	жена-60
13	Валитов Даут Муса	башкир	хоз.-65	жена-55, дочь-7
14	Курмангае[2] Альмухам[3] Курманбай	киргиз	хоз.-60, сын-9, сын-11	жена-55, дочь-16, дочь-2
15	Туляков Файзулла Галимович	башкир	хоз.-45, сын-21, сын-7, сын-3	жена-39, дочь-16, дочь-12, дочь-3
16	Туляков Галим Самьих[4]	башкир	хоз.-70, сын-26, вн.-7	жена-55, дочь-14, сноха-23
17	Туляков[5] Загреддин Идрисов	башкир	хоз.-56, сын-10	жена-50, дочь-20, дочь-12, вн.-1
18	Валитов Валиахмет Шарафитд.	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-20	жена-45

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возможны другие варианты.*
[3] *Первоначально было написано «Абдульхакова Хаким».*
[4] *Написано неразборчиво.*
[5] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
19	Габитов Сафигулла Махиянов	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-6, сын-15, сын-8, сын-3	жена-35, дочь-8
20	Сакмев[1] Хибат Гибат	башкир	хоз.-21, сын-13, сын-18, сын-10, сын-6	жена-25, дочь-16, сн.м [2]-50
21	Сулиманов Галеиман Ахмедин	башкир	сын-10, сын-3	хоз.-55, дочь-16, дочь-12, дочь-9
22	Тукумбетов Исмагил Сагидьянов	башкир	хоз.-35	дочь-4, мать-70, жена-30
23	Ахметов Давлетша Мухаметд.	башкир	хоз.-70, сын-33, сын-30, сын-28, сын-26, сын-25, сын-23, сын-17, сын-13	жена-60, дочь-10
24	Галеева Юмикамал Яхяева	башкирка	хоз.-65, сын-20, сын-15, вн.-3	жена-20, дочь-28
25	Габдулин Апхалип Низамеддинов	башкир	хоз.-46, сын-9	жена-37
26	Габдулин Сырай Абдулгафарович	башкир	хоз.-50, сын-16	жена-50, сноха-18
27	Габдуллин Араслан Сиразеддин	башкир	хоз.-30, брат-16, сын-1	мать-50, сноха-25, дочь-3
28	Абдуллин Насмеддин Низамеддинов	башкир	хоз.-41, сын-1	жена-29, дочь-11, дочь-6, мать-65
29	Габдуллин Кинзягалей Абдулгафаров	башкир	хоз.-39	жена-30, жена-25, дочь-0
30	Валитов Абдулхалик Галиев	башкир	хоз.-36, сын-1	жена-30, дочь-7
31	Фаизулин Хасан Менихамет	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-10	
32	Насыров Мукмин Махмутов	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-37, дочь-0, дочь-15
33	Мурзабаев Хупса Кутлуахметов	башкир	хоз.-65, сын-23, вн.-5	жена-60, сноха-20

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
34	Мурзабаеев Магазум Хужаахметов	башкир	хоз.-75, сын-40	жена-50, сноха-35, дочь-14, вн.-13
35	Мурзабаев Сандуит[1] Юсуп	башкир	хоз.-65, сын-19, сын-39, вн.-0	жена-65, дочь-8[2], вн.-19, сноха-20, дочь-9, сноха-18
36	Фаизулин Ягафар Камаледин	башкир	хоз.-39, плем.-0	жена-20, дочь-2
37	Фаизулин Зиляляндин Сакамендин	башкир	хоз.-28	жена-20, дочь-0
38	Фаизуллин Искак Нугманов[3]	башкир	хоз.-54, сын-14	жена-33, дочь-16, дочь-6, дочь-1
39	Касаев Мухаметамин Ахматов	башкир	хоз-63	жена-40, дочь-3
40	Касаев Халим Ахметов	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-12, сын-9	жена-45, дочь-18, дочь-5
41	Валитов Махемедьян Мурзаям	башкир	хоз.-18	жена-30
42	Валитов Шаахмет Даутов[16]	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-7
43	Кинзябаев Хатиф[17] Акас	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-5, сын-3	жена-56, дочь-13, дочь-11, сноха-26
44	Мурзабаев Тубандай Салыкаев	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-6, дочь-3, сест.-14
45	Садреддинова Гайша Камаледдинова	башкирка	сын-11	хоз.-58
46	Сиразеддинов Хамидулла Гилязеддинов	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-9	жена-50, дочь-17, дочь-12, сноха-17 дочь-6, дочь-4
47	Хиязитдин Вагап	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-13, тесть-75	жена-36

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возможны другие варианты.*
[3] *Возможны другие варианты.*
[4] *Первоначально было написано «Ахметович».*
[5] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
48	Ямаледдинов Камаледдин Ямалев	башкир	хоз.-27, отец-65	мать-68, сн.[1]-17
49	Мухаматов Харас Садреддинов	башкир	хоз.-45, сын-5	дочь-11
50	Габдуллин Гайнеддин Муфтахеддинов	башкир	хоз.-39	жена-30
51	Мухаметянов Хаким Мухамедьян	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-3
52	Тагиров Хатан Ахметкиреев	башкир	хоз.-37, сын-4, брат-17, брат-28, брат-20, брат-27	жена-45, дочь-0, сноха-19
53	Латыпов Мурзагалей Латипов	башкир	хоз.-67	жена-55, дочь-28
54	Кутлуахмет Гадильша Кагарманов	...	хоз.-50, брат-25, сын-6	жена-30, дочь-8, дочь-3
55	Тагиро Маннан Ахметгиряй	башкир	хоз.-35, сын-2, плем.-14	жена-30
56	Халитов Абдулла Халимович	башкир	хоз.-73, сын-17,сын-36	жена-60, сноха-26, дочь-4
57	Шурин Камаледдин Шарафетдин	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-3, сын-30	сноха-17, дочь-19, дочь-16, дочь-11, дочь-10, сноха-19 **720**
58	Ибрагимов Мухаметша Ахметгиреи	башкир	хоз.-25, сын-10	жена-25, дочь-10
59	Ибрагимов Ахметкирей Ибрагимов	башкир	хоз.-65, сын-37, вн.-5	жена-55, сноха-30, дочь-15, дочь-5, вн.-8
60	Файзулен Камалей Нурмухамат	башкир	хоз.-65, сын-16, сын-12	жена-45, дочь-13
61	Файзуллин Хакимьят Ишмухамеп	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-8	мать-35
62	Насыров Шакир Махмутов	башкир	хоз.-18	сноха-23
63	Файзуллин Мухамот Нурмахам	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-35

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
64	Киньзябулатов Хайрулла Исламгул	башкир	хоз.-61, сын-18	сноха-17
65	Габдулин Мустахеддин Габдула	башкир	хоз.-77	жена-50, дочь-15
66	Ильясов Сафа Хакимов	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-5	жена-39, дочь-2
67	Ишкулов Гайнитдин Гайнетд.	...	хоз.-48, сын-16	жена-45, атай[1]-80
68	Ибатуллин Иргалей Абдулхаиров	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-7
69	Нигматулин Заинитулла Хисматулин	башкир	хоз.-56, сын-22, сын-4	жена-55, сноха-20, плем.-16
70	Нигматулин Габайдулла Хисматулла	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-35, дочь-8, дочь-6
71	Гайсин Якуп Гайсинов	башкир	хоз.-61, сын-8	жена-35
72	Гайсин Идрис Юнусовеч	башкир	хоз.-37, сын-10, брат-15	жена-25, дочь-5, мать-60, дочь-11
73	Насыров Рамаза[н] Гаиса	башкир	хоз.-41, сын-15, сын-11, сын-7, сын-2	жена-30, дочь-11
74	Валитов Сайфиддин Ахитбеддинов	башкир	хоз.-62, сын-34, сын-13	сноха-25, дочь-1
75	Махиянов Юнус Татлыи[2]	башкир	хоз.-40, сын-15	дочь-13
76	Даутов Магадей Ягудович	башкир	хоз.-18, брат-14	жена-17
77	Таулубаев[3] Зариф Байназаров	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-12, сын-8, сын-5	жена-35
78	Шурин Галеи Ахмет	башкир	хоз.-37, сын-2	жена-25, дочь-10, дочь-9

[1] *Так в документе.*

[2] *Возможны другие варианты.*

[3] *Первоначально было написано «Халитов».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
79	Ауненманова[1] Мастура Кулмахомет	башкирка	сын-35, сын-25	жена-60, дочь[2]
80	Сулейманов Абдрахман Кутлуахметов	башкир	хоз.-40, сын-16	жена-25, дочь-2
81	Шурин Валиахмет Хужахмет	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-35, дочь-15
82	Абдрахимов Гизят Хибатов	башкир	хоз.-27, сын-2, брат-22	мать-60, жеан-24, дочь-6, дочь-4
83	Янсагитов Минуна Гариф	...	хоз.-28, брат-19, брат-14	жена-25
84	Шкурин Шагий Кужакал	башкир	хоз.-41, сын-12	жена-38, дочь-15, дочь-8, дочь-1
85	Абдуллин Маннаф Абдулов	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-6, плем.-10	жена-30, дочь-9
86	Каримов Валеи Каримов	башкир	хоз.-75, в.[3]-20, з.[4]-30	жена-60, дочь-26, вн.-0
87	Аминев Хуснулла Саиткулов	башкир	хоз.-46, сын-9, сын-6, сын-2, плем.-12, плем.-9, брат-30	жена-40, дочь-10, дочь-5
88	Валитов Незамеддин Муса	башкир	хоз.-55, сын-0	жена-25
89	Аминев Шарафулла Абдулла	башкир	хоз.-17	сын-10
90	Гадылев Зайнулла Габбасов	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-35, дочь-14, дочь-10, дочь-5, дочь-3
91	Валитов Фатридин Сутиндин	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-20	жена-46, дочь-10
92	Кильдибаев Миньгужа Бакасов	башкир	хоз.-55, сын-4, плем.-13	жена-30, дочь-6, дочь-3, плем.-11
93	Габитова Нагима Атлыкилдыева	башкирка	сын-7, сын-21	хоз.-60, дочь-10

[1] *Написано неразборчиво. Первоначально было написано «Курманова».*
[2] *Вычеркнуто.*
[3] *Так в документе.*
[4] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
94	Каримов Маннаф Аблямнинович	башкир	хоз.-39, сын-13, брат-26	жена-25, дочь-15, сноха-22
95	Сулейманов Кутлимахамет Кутлоахмет	...	хоз.-60, сын-6, ...[1]-13	дочь-23
96	Искаков Усманир Гумер.	башкир	хоз.-35, сын-4, плем.-19, дочь-45	жена-30, дочь-5, б.[2]-7, ...-55, дочь-45[3]
97	Ильясов Габитулла Хаким	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-14	жена-19, мать-60, плем.-19, плем.-6
98	Исмагилов Шарип Тимербулатов	башкир	хоз.-25, брат-20, брат-18	жена-18, сноха-17
99	Исмагилов Сафиулла Тимерблат	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-2	жена-25, дочь-12, дочь-6
100	Вахритдинова Хусниямала Мухаметев	башкирка	сын-15	хоз.-58, сноха-17
101	Габбасов[а] Хафиза Габлятиф	башкирка	сын-13	хоз.-50, дочь-23, дочь-8
102	Баширов Валиула Сафиула	башкир	хоз.-50	жена-30
103	Баширов Галиулла Сафиулов	башкир	хоз.-53, сын-16, сын-14	жена-45, дочь-12, дочь-8
104	Агаданов Насиф Адыганов	башкир	хоз.-68, сын-8, сын-25	жена-50, дочь-13
105	Хибатулен Насых Хаирела	башкир	хоз.-38, сын-6, ...-1	жена-36
106	Ишкильдин Сайфулла Баянов	башкир	хоз.-45	жена-30
107	Валитов Хуснетдин Мусаев	башкир	хоз.-30, брат-33	жена-30, мать-80
108	Искандаров Габимимин Апкадыр	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-30, дочь-11

[1] *Член семьи не указан.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
109	Именив Незамеддин Салахедин	башкир	хоз.-47	жена-47, дочь-11, мать-65
110	Иминев Муфта Низамет	башкир	хоз.-67	жена-40, дочь-15
111	Иминив Фахрендин Муфтадин	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-21
112	Бикшимбет Абдрахман Валиев	башкир	хоз.-73, сын-8, сын-25	жена-45, дочь-20, дочь-16, дочь-13, сноха-20, вн.-0
113	Бикшембетов Абдулла Гуалиула[1]	башкир	хоз.-59, сын-7, брат-16	жена-30, дочь-8
114	Гадалев Габдула Зянтурин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-11
115	Имилев Сарби Мухаметгалиев	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-26, сын-21, вн.-6	жена-65, вн.-7
116	Туляков Губаидулла Мухаматкулиев	башкир	хоз.-36	жена-35, дочь-7
117	Валитов Какарман Хаисов	башкир	хоз.-32, сын-12, брат-20, брат-12	жена-28, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 789. Л. 662–785.

Мурапталовская волость, д. Ново-Якут

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Катергулов Камалетдин Саразетдинов	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-30
2	Кадаргулов Шамседдин Сиразеддинов	башкир	хоз.-49, сын-18	жена-35, дочь-1, сноха-18
3	Кадаргулов Камалетдин Шарафеддин	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-38, дочь-1
4	Кадергулов Саляхитддин Шарафитдин	башкир	хоз.-60, сын-8	хоз.-30
5	Катаргулов Хубеддин Шарафеддинов	башкир	хоз.41	жена-38, дочь-10

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
6	Катаргулов Мусса Шарафеддин	башкир	хоз.-33	жена-25
7	Кадыргулов Гаязитдин Сайретдинов[1]	башкир	хоз.-43, сын-15	
8	Катаргулов Мизамеддин Занейлувич	башкир	хоз.-66	жена-61
9	Кадыргалий Темиргалей Курбангалий	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-13	
10	Кадыргалий Хажгалей Альмухам	башкир	хоз.-20, сын[2]-14	жена-17
11	Какаргулин Рахматулла Гималеддинов	башкир	хоз.-15	мать-60
12	Кадыргалин Хажимурат Мухаметгали	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-5	жена-28, дочь-5, мать-65
13	Катыргалин Ишкильда Мухамадгалин	башкир	хоз.-36	жена-22
14	Катергалин Хабибулла Мухаметгалин	башкир	хоз.-25	жена-23, мать-60, сест.-13
15	Катаргалин Ибрагим Сафаргалей	башкир	хоз.-33, сын-18, сын-5, сын-2	жена-27
16	Катаргалин Сафаргали Сафаргалиев	башкир	хоз.-75, сын-39, сын-4, сын-0	жена-35, сноха-18, сноха-12, дочь-6
17	Якутов Ишбулатов Садравович	башкир	хоз.-42, сын-0	жена-30
18	Якутов Байбулат Сафа	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-30
19	Якутов Санбулат Сафав	башкир	хоз.-30, сын-1, брат-25, брат-19	жена-20, дочь-8
20	Ялчукаев Самбулат Кутлуямал	башкир	хоз.-43, брат-18	жена-35

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
21	Файзуллин Темирбулат Катмуллин	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-4	жена-40, дочь-10
22	Абзялилов Ибрагим Хайса	башкир	хоз.-20, сын[1]-25	жена-16, мать-55, сест.-12, сест.-14, сноха-25
23	Рахмангулов Зиянгир Юсупов	башкир	хоз.-50	жена-30, жена-35, дочь-8, дочь-4
24	Рахмангулов Шаяхмат Хажиахмат	башкир	хоз.-25, брат-17, брат-13	жена-20, мать-45
25	Юлубаев миннибай Илкабаев	башкир	хоз.-38, брат-22	жена-30, жена-20, дочь-13, дочь-6, мать-65
26	Юлубаев Юшмулат Казбулатов	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-4	жена-35, дочь-0
27	Юлубаев Буйбулат Казбулатов	башкир	хоз.-40, сын-0	жена-37, дочь-7
28	Баталов Саитхаким Абдулкарим	башкир	хоз.-28, брат-12	
29	Даутов Марзиян Абдулхалик	башкир	хоз.-38	жена-22, дочь-15
30	Слтангулов Минганзим Манагуживич	башкир	хоз.-34, брат-25	жена-26, мать-45, сын-13, сын-8
31	Бикбаев Габбас Усманович	башкир	хоз.-25, брат-12, брат-9, брат-5	жена-20
32	Агишев Самигулла Абубакирович	башкир	хоз.-36, брат-15, брат-4	жена-25, дочь-12, мать-65
33	Даутов Рахматулла Исмагайловтч	башкир	хоз.-21	мать-55
34	Бикбаев Шарефеддин Савгален	башкир	хоз.-75, сын-21, сын-16	жена-45
35	Сарбаев Байрамвагап Харас	башкир	хоз.-47, сын-6	жена-20, дочь-9

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
36	Сулейманов Гульдан Сулейманов	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-6	сноха-20, дочь-18, дочь-15
37	Буранов Мухаматхужа Давлетша	башкир	хоз.-38, сын-1, сын-16	жена-35, дочь-6
38	Губайдуллин Газизулла Хисматуллович	башкир	хоз.-33, брат-14	жена-17
39	Юлубаев Гималатд[ин] Киреевич	башкир	хоз.-62, сын-8	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-10, сноха-17
40	Ялчукаев Садык Ильясович	башкир	хоз.-78, сын-27, сын-22	жена-65, сноха-25, дочь-1, сноха-20
41	Ражапов Ибатулла Яроноров[1]	башкир	хоз.-27	жена-24, дочь-11
42	Якутов Хайр[у]лла Латыпович	башкир	хоз.-50	жена-40, жена-27
43	Забиров Абдулла	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-14	жена-50
44	Бикбаев Юсуп Сафагалиевич	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-1	жена-30, дочь-4
45	Бикбаев Зариф Садыкович	башкир	хоз.-32	жена-22, дочь-0, дочь-0
46	Мирзакаев Абдулкабир Мирза	башкир	хоз.-16	мать-40, сест.-13, сест.-5
47	Мирзакаев Мирза Мухамадрав	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-1	жена-35, жена-35, жена-27, дочь-15, дочь-14, дочь-8, дочь-4, дочь-2
48	Хасанов Юнус Габдуллович	башкир	хоз.-20	жена-20
49	Зиянбердин Кутлугильд[е] Худайберд[ин]	башкир	хоз.-54, сын-9	жена-40
50	Ялчукаев Хаким Абдрахим	башкир	хоз.-25	жена-25
51	Утюгулов Сафиула Райгулин	башкир	хоз.-30, сын-13, сын-6	жена-40, дочь-11, дочь-4

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
52	Гайнитдинов Низамитдин Гайнит	башкир	хоз.-45, сын-4, шурин-10, шурин-30	жена-22, дочь-8
53	Юлубаева Тайба Хабитович[2]	башкирка		хоз.-60, дочь-35, дочь-13
54	Буранов Кашфулла Мардасалиф	башкир	хоз.-40	жена-35
55	Хасанов Хайрулла Гаязитдинов	башкир	хоз.-20, пл.-12	жена-19, мать-45, дочь-3
56	Яматов Аптрашит Ильяминов	башкир	хоз.-67, сын-37, сын-14, сын-14	жена-50, сноха-35, вн.-13
57	Ишбердин Кирей Ахматгалей	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-28, от.-70[1]
58	Бикбаулин Биктимир Шайхислам	башкир	хоз.-25	жена-25
59	Кутлубаев Незаметдин Самситдин	башкир	хоз.-19	жена-17, дочь-13, дочь-8
60	масагутов Минслам Сайфулов	башкир	хоз.-33, сын-6	жена-22
61	Ялчикаев Гайзулла Акзамович	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-10, дочь-5
62	Бикбуф Габдула Гутугов	башкир[2]	хоз.-43	жена-35, дочь-5, дочь0, теща-77[3]
63	Кайгулов Хужабердин Юнусович	башкир	хоз.-58, сын-26, сын-23, сын-15	жена-50
64	Гумаров Абдулла Гумарович	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-5	жена-50, дочь-13
65	Хасанов Ахуньян Суфьянович	башкир	хоз.-36	жена-25, жена-35, дочь-1
66	Рахмангулов Хамидулла Рахмангулович	башкир	хоз.-71, сын-12, сын-10, сын-8	жена-50, дочь-3

[1] *Так в документе.*

[2] *Написано неразборчиво, возможно «татар».*

[3] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
67	Рахмангулов Абдулхалик Баязитов	башкир	хоз.-67, сын-35, вн.-7, вн-12	жена-40, сноха-30
68	Галиев Хамат Галимьянович	башкир	хоз.-42, сын-6, пл.-12, брат-21, пл.-28, пл.-28	жена-35, дочь-12
69	Галиев Минигужа Галимьянович	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-8, сын-4	жена-28
70	Даутов Ахматшариф Абдулхалик	башкир	хоз.-35, сын-20, сын-8	жена-30, дочь-4
71	Ишимбетов Бикмухамет Ишимбетович	башкир	хоз.-75, сын-20	жена-50
72	Ишмбетов Ахматгазиз Аитбай	башкир	хоз.-15, пл.-16, пл.-9, пл.-7	тетя-30
73	Хасанов Мингажитдин Хиржитдинов	башкир	хоз.-40, брат-15	жена-38, дочь-20, дочь-10, дочь-6
74	Яматов Абдулла Абдрашитов	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-30, дочь-5
75	Хасанов Самситдин Фаязитдинов	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-2, брат-28	жена-25, мать-55, жена-23, сест.-23
76	Сагитов Янабердя Мабердинов	башкир	хоз.-70, сын-14жена-30	
77	Аслгузин[1] Сафа Асулгузин	татар	хоз.-75, сын-45, вн.-15	жена-65, сноха-27
78	Даутов Мурзалей Давлеткулов	башкир	хоз.-33	жена-35, дочь-5, сест.-16, сест.-13
79	Даутов Валиахмет Кутлуахмат	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-15, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-12
80	Даутов ибрахим Исхаков	башкир	хоз.-32, сын-8, брат-14	жена-28, сест.-17
81	Хасанов Идрис Абдулович	башкир	хоз.-39, сын-12	жена-38

[1] *Первоначально написано «Максютов».*

[2] *Так в документе. Имеется в виду по отношению к матери.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
82	Каюпов Абдрахим Каюпов	татар	хоз.-47, сын-13, сын-7	жена-37
83	Хасанов Суфьян Ишбулда	башкир	хоз.-73, сын-23	жена-50, сноха-17
84	Ялчукаев Гариф Садыкович	башкир	хоз.-25	жена-40
85	Кунакбаев Хайрулла Натфуллич	башкир	хоз.-20, сын-12[2]	мать-47, дочь-13, сноха-20
86	Рамаев Гиргиз Идрис	башкир	хоз.-57	жена-45, дочь-12, теща-55
87	Рамаева Шакира Мирзаева	башкир	сын-8	хоз.-30, дочь-0
88	Гайат Галяудин Хасан	татар	хоз.-47	жена-47, дочь-5, дочь-3
89	Гутаюлов Губайдулла Габидуллев	башкир	хоз.-50, сын-23[1]	жена-45, дочь-10
90	абдрашитов Абдулхак Абдрафиков	башкир	хоз.-41, сын-16, сын-14	жена-37, дочь-9, дочь-11
91	Янгулова Сафи Салихова	башкир	сын-8	хоз.-32, дочь-0
92	Аюпов Харис Зибадулин	башкир	хоз.-28, брат-18	жена-23, дочь-10, дочь-5, сноха-20, мать-50
93	Бикташев Кадыргалей Курмангалиев	башкир	хоз.-42	жена-25
94	Файзуллин Кинябуз Калимитов[2]	башкир	хоз.-32, пл.-9, пл.-3	жена-25, дочь-4, дочь-13
95	Рахмангулов Абдулхак Абхалилев	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-30, дочь-10, дочь-7, дочь-18
96	Рахмангулов Сайфитдин Вахитов	башкир	хоз.-32, сын-14, сын-12	жена-30, жена-19, мать-65

[1] *Вычеркнут*.
[2] *Первоначально было написано «Тимирбулатов»*.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
97	Кайгулов Файзрахман Абдрахман	башкир	хоз.-35, сын-13	жена-30, дочь-10, мать-60
98	Сарбаев Наслей Арсаталиев	башкир	хоз.-32, сын-2, сын-0	жена-36, дочь-7, дочь-4
99	Зиянгулов Галиахмат Атлиахмат	башкир	хоз.-35	жена-20
100	Султангулов Якуп Рысмухамет	башкир	хоз.-32	жена-20
101	Иштавлетова Байзика Исмагитова	башкирка		хоз.-70, дочь-40, дочь-5
102	Бикинбетова Габзали Абиталип	башкирка	сын-11, сын-1	жена[1]-38
103	Алттынсурин Абдулла Суфьянов	башкир	хоз.-25	жена-20
104	Юлбердин Минекамал Кужинмахамат	башкир	хоз.-25	жена-25, мать-65
105	Яматов Мухамадьяр Искакович	башкир	хоз.-75, зять-35, сын-5, сын-12	дочь-25
106	Сайбаталов Хаким Гибдакалей	[башкир]	хоз.-33, зять-50, сын-5, сын-13	сноха-22, дочь-7
107	Байрамгулов Набиулла Газизович	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-6, сын-1, пл.-13, пл.-6	жена-45
108	Княсов Нуламефа Самирова	башкирка		хоз.-60, дочь-35, дочь-11
109	Масагутов Хабибулла Тимирбаев	башкир	хоз.-20	жена-30, дочь-6
110	Кульгильдин Сафаргалей Бикмухаметов	башкир	хоз.-35	жена-25
111	Якутов Зайнулла Латыф	башкир	хоз.-30	жена-22, дочь-9

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
112	Мухамедиева Ямберда Кадерардинович	башкир	хоз.-42	жена-42, дочь-8
113	Аюбакиров Садык Сутанович	башкирка	хоз.-41, сын-3	жена-30, дочь-10, дочь-6
114	Масагутов Хибатулла Гибаттулич	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-17, дочь-15, дочь-11, дочь-9
115	Бикбаева Минзада Гуфиян	башкир	хоз.-17, брат-10	
116	Хасанов Муллъяр Ахмдеев	башкир	хоз.-49, сын-8	жена-33, дочь-6
117	Губайдуллин Гарифулла Губайдулов	башкир	хоз.-34	жена-27
118	Заитов Багаутдин Ялялитдин	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-18, дочь-13, дочь-12, дочь-4
119	Заитов Исмагил Абдурахман	башкир	хоз.-18	жена-57[1], дочь-13, сноха-17
120	Бикбаева Хадиса Вахитовна	башкирка	[муж]-32	хоз.-25
121	Шимирдин Хамза Ахметгалиев	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-28, дочь-1
122	Датов Султан Апсалимов	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-10	хоз.-35
123	Юнусов Хабибкуай Абакир	башкир	хоз.-39	жена-25
124	Даутов Альмухамат Рамазан	башкир	хоз.-57, сын-11	жена-35, дочь-10, дочь-5, дочь-20
125	Яматов Габдрахим Мухамадрахим	башкир	хоз.-34, сын-9, сын-5, сын-2	жена-30, дочь-15, дочь-13, дочь-10, дочь-4
126	Якутова Маргула Ситдикова	башкирка		хоз.-46, дочь-18

[1] *Так в документе*.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
127	Якутов Галиулла Латыпов	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-30
128	Якутов Галиулла Латыпович	башкир	хоз.-25	жена-21
129	Хасанов Муфтахитдин Саахитдин	башкир	хоз.-40, брат-16	жена-35, дочь-18, дочь-3
130	Юлбарсов Муфтахитдин Шарафеддинович	башкир	хоз.-70, раб.-40	жена-40
131	Юлбарсов Ямалитдин Шарафитдин	башкир	хоз.-53	жена-35, дочь-11, дочь-7, дочь-5
132	Сагитов Хужагали Кужагалиев	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-1, брат-25	жена-27
133	Сагитов Сафаргали Аяпкулович	башкир	хоз.-45, сын-3, сын-17, сын-14	жена-35, дочь-7, дочь-0
134	Даутов Юнус Дируил	башкир	хоз.-75, сын-28, вн.-6, вн.-13	жена-70, сноха-23, вн.-10
135	Заитов Хабибулла Мустафин	башкир	хоз.-44, сын-13	
136	Абдуллин Сафиулла Денмухамат	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-35, дочь-8, мать-75
137	Хасанов Назметдин Набиулла	башкир	[хоз.]-25	жена-20, дочь-5
138	Хасанов Заметдин Салахитдин	башкир	хоз.-31	жена-27
139	Аюпов Файзулла Галиулла	башкир	хоз.-18	мать-50
140	Киясов Сибагатулла Шугаев	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13	жена-35, дочь-8
141	Хасанов Ильяс Абдуллинов	башкир	хоз.-32, сын-7, сын-2	жена-30

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
142	Бикбав Зиязитдин Исмагилов[1]	башкир	хоз.-45, сын-30, сын-18, сын-12	жена-35, дочь-6, дочь-3
143	Утагулов Сабир Сабитович	башкир	хоз.-47, пл.-12	жена-40, жена-30, дочь-22, дочь-10, дочь-9, дочь-6, дочь-5
144	Бикбаев Абубакир Юсупович	башкир	хоз.-70, сын-27, сын-17, сын-11, сын-5, вн.-4	жена-45, сноха-25, дочь-20, дочь-10, дочь-1
145	Суталгулов Имангужа Кутлугуживич	башкир	хоз.-26	жена-40, дочь-8, дочь-4
146	Даутов Ахматхаляф Абдулхалик	башкир	хоз.-31	жена-22, дочь-1, мать-60
147	Зиянгулов Абдулла	татар	хоз.-42, сын-12	жена-38
148	Янгулов Абдулла Сайфулов	башкир	хоз.-19, брат-25, пл.-3	мать-55, сноха-25
149	Ялчукаев Файзулла Гарифулла	башкир	хоз.-25, сын-1	жена-25, дочь-6
150	Юлбердин Валиша Курамша	башкир	хоз.-39	жена-20
151	Зиямбердин Сабира Галимзян	башкир	хоз.-17	жена-18, дочь-12, мать-80
152	Зиянбердин Минимурза Аллабердин	башкир	хоз.-50, сын-28, сын-15, сын-5	жена-50, дочь-11
153	Ялчукаев Сархибямал Салик	башкирка	сын-12, сын-3	хоз.-30, дочь-8
154	Туктагулов Тимирбай	[башкир]	хоз.-45	жена-45
155	Хусаинов Ахмадулла Ахмадьянович	башкир	хоз.-16, сын-10, сын-5	мать-35, дочь-5
156	Ялчикаев Шарип Ильяс	башкир	хоз.-70, сын-28, вн.-8, вн.-3, вн.-0	жена-68, сноха-26
157	Абубакиров Ямалитдин Хусаин	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-5	жена-40, дочь-14

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
158	Габдрашитов Вахит Абхаликович	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-6, сын-3	жена-22, дочь-0,5
159	Хасанов Хатирра Батыевич[1]	башкирка	сын-17	хоз.-40, мать-65
160	Даутов[а] Минсулу Исмагил	башкирка	сын-22	хоз.-55
161	Даутов Маткул Кунакул	башкир	хоз.-53, сын-15, сын-9	жена-40
162	Хайбуллин Шарафулла Рахмангулов	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-11	жена-45
163	Ишмухаметов Мухарям Абдулгалямов	башкир	хоз.-43, сын-1	жена-29, дочь-6
164	Исангулов Даутмбай Рауббай	башкир	хоз.-54, сын-21, сын-15	жена-40, дочь-14, дочь-2, сноха-20
165	Юлдубай Камаледдин Микиянов	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-13	
166	Сулейманов Халиулла	башкир	хоз.-40	
167	Байрамгулов Ахмаддин Ахмадьямович	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-30, дочь-4
168	Юлубаев Гуан Мухавахитов	башкир	хоз.-25, брат-16	сын-14, сын-9
169	Юлбердин Мингали Янгиаевич	башкир	хоз.-20, вн.-12, вн.-9	мать-65, дочь-28, дочь-5
170	Бикбаев Хасамеддин Якупович	башкир	хоз.-63, сын-18, сын-8	жена-36, дочь-13
171	Аюпов Габидулла Газиз	башкир	хоз.-59, сын-30, сын-17	жена-53, сын-25, вн.-8, вн.-5, сноха-17
172	Зиянгулова Фатима Мухаматкул	башкирка	сын-20	хоз.-55, сноха-18
173	Кулгильдин Акмухамет Бикмухамет	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-12, сын-9, сын-5	дочь-25

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
174	Буранов Миннигужа Минигалиев	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-17	жена-45, дочь-10, дочь-6
175	Буранов Миниса Ахмедша	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-13, сын-10, сын-6, сын-3	жена-40
176	Хусаинов[а] Сулубика Валей	башкир	сын-11	хоз.-55
177	Ишназаров Гибайдулла Косысович	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-12	жена-30
178	Бикбаев Сафа Нварей[1]	башкир	хоз.-78, сын-18, сын-16	жена-55
179	Исламгулов Салахитдин Кутлумахаматов	башкир	хоз.-63, сын-25, сын-17, сын-15, сын-6	жена-40, сноха-30, дочь-16, дочь-8, дочь-4
180	Зиянгулов Минебай Сайфуллович	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-3	жена-34, дочь-6, дочь-1
181	Масагутов Абдулла Мустафарович	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-35, дочь-12
182	Буранов Исмаил Мухатахасанов	башкир	хоз.-49, сын-26, сын-6, сын-3	жена-38, жена-28, дочь-5
183	Баимов Галиеш Усманович	башкир	хоз.-28, сын-13, брат-22	жена-20, дочь-10, дочь-8, сноха-17
184	Заитов Ямалитдин Гайнитдинов	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-1, пл.-13, пл.-8	жена-25, мать-55
185	Масягутов Сахиулла Гибетуллин	башкир	хоз.-26, пл.-11, пл.-9	жена-30
186	Зямбирдин Нурмухамет Аллабердин[1]	[башкир]	хоз.-60	жена-55, дочь-18
187	Юлубердин Хурамша Абихалитович	башкир	хоз.-73, сын-15, сын-10, сын-20	жена-57, дочь-7
188	Байрамгулов Ахуньян Шарипович	башкир	хоз.-65, сын-25	сноха-30

[1] *ФИО зачеркнуто.*

[2] *Первоначально было написано «Юсупов».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
189	Даутов Султан Апхалик	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-12, сын-9	жена-42
190	Янгулов Минегбай Сайфуллович	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-3	жена-33, дочь-5, дочь-1
191	Рахмангулов Хусаин Валитович	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-31, мать-72
192	Сарбаев Шарефед Раслангалиев	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-22	дочь-17, сноха-20
193	Ишдавлетов Гафур Якуп	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-0
194	Ишдавлетов Бахтияр Якуп	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-0	жена-40, дочь-10
195	Ишдавлетов[2] Юсуп Якуп	башкир	хоз.-58, сын-12	жена-35, дочь-13, дочь-3
196	Рахмангулов Ахмадьян Юсуп	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-12, сын-10, сын-5	жена-40, дочь-0
197	Рахмангулов Гузей Шарифулла	башкир	хоз.-36, брат-13	жена-25
198	Рахмангулов Габдрашит Баязит	башкир	хоз.-47, отчим-95	жена-40, жена-27, дочь-11, дочь-5
199	Рахмангулова Шарифан Минугуживна	башкирка	сын-28, сын-2	хоз.-50, сноха-25
200	Ишмирдид Галихват Ахметгали	башкир	хоз.-40, сын-13, пл.-8	жена-36, дочь-8, дочь-10
201	Яматов Муллуан Мухаметгали	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-15
202	Буранов Залулла Сагидулла	башкир	хоз.-27, сын-8	жена-20
203	Хусаинов Галимзьян Ахудьян	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-13	жена-30

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
204	Хусаинов Саберьян Ахуньянович	башкир	хоз.-30	жена-25, мать-70, дочь-12, дочь-2
205	Хусаинов Газизьян Ахунъянович	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-35, дочь-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 801. Л. 2–208.

Таймасовская волость, д. Ново-Ялчикаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хисматуллин Мазит Габидуллин	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-2
2	Вахитова Миниамал Сафаргалеева	башкирка	сын-12, сын-8	хоз.-40, дочь-7
3	Вахитов Зариф Мухмухаметов[1]	башкир	хоз.-80	жена-50
4	Вахитов Минигул Исматулла	башкир	хоз.-17	мать-45, сест.-15, сест.-30
5	Вахитов Хайбула Бикмухаметов	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-40, дочь-8
6	Равшангулов Ад.....галей Султангалеевич	башкир	хоз.-32	жена-30, дочь-2
7	Карымбаев Ахметкирей Байбулатов	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-22
8	Кунаккулов Гамзитдин Галяутдинов	башкир	хоз.-24, брат-15, брат-9	мать-50, жена-20
9	Багужин Минибулат Аллагуат	башкир	хоз.-15, брат-12, брат-10	мать-30
10	Мазитова Сазиба Шарафитдинова	башкирка	сын-8	хоз.-35, дочь-4
11	Байгужин Мустафа Усмано	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-15, пл.-12, пл.-7

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
12	Байгужин Салимьян Гирфанов	башкир	хоз.-25, пл.-4	жена-22, сноха-30
13	Сарбаев Алимгул Байрамгулов	башкир	хоз.-20, брат-14	мать-45, сест.-7
14	Миганов Хасан Ахматгалиев	башкир	хоз.-17, [брат]-13	мать-40
15	Акчурин Закир Апкадыров	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-28, дочь-4
16	Акчурин Юнус Абубакиров	башкир	хоз.-45	жена-30
17	Хамитов Газизян Габайдулин	башкир	хоз.-16	мать-70[1], сест.-12
18	Валидов Гайзулла Таипович	башкир	хоз.-47, сын-6	жена-35, дочь-3
19	Валидов Махмуд Ахмедьянович	башкир	хоз.-24, брат-19	жена-18
20	Сарбаев Сыттык Лукманович	башкир	хоз.-50	жена-22, дочь-12, дочь-1, мать-70
21	Асырбаев Минимурза Усманович	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-5	жена-45, дочь-20, дочь-14, дочь-7
22	Мурзагулова Бархиза Зайнидинова	башкирка	сын-13, сын-2	хоз.-35
23	Баймурзин Гибайдулла Рахматуллин	башкир	хоз.-45	хоз.-30, дочь-1
24	Мурзагулов Ахметгерей	башкир	хоз.-32	жена-28
25	Хисматуллин Мукамал Гизитуллин	башкирка	сын-7, сын-1	хоз.-30
26	Кутлугильдина Хамида Мукаева	башкирка		хоз.-65, вн.-11, вн.-8, вн.-5, вн.-2
27	Вахитова Махмуза Абдрахманова	башкирка		хоз.-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Салихов Гайнула Шарапитдинов	башкир	хоз.-45, сын-0, сын-13	жена-45
29	Пивоваров Федор Васильевич	русский	хоз.-46, сын-18, сын-15, сын-12	жена-42, дочь-9, дочь-7, раб.-22, сноха-17
30	Асарбаев Му... Яма...	башкир	хоз.-65, вн.-5	жена-45
31	Абдильманов Абубакир Латыфович	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-3	жена-40, дочь-7
32	Сагитов Миннигул Юсупов	башкир	хоз.-40, брат-15	хоз.-40, дочь-4
33	Мухаматкулов Сабидула Мухаматгариф	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-18	хоз.-45, дочь-8
34	Рахматулов Султангалей Хасанович	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-20	жена-50, дочь-12, дочь-9, сноха-20, сноха-17
35	Баймурзин Нурмухамет Нузамиттин	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-16, сын-5	жена-40, дочь-8
36	Кутлугильдин Минигалей Аюпов	башкир	хоз.-35	жена-28
37	Кутлугильдин Рамазан Аюпович	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-30, дочь-15
38	Хамитов Исянгужа Кутлахматов	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-30
39	Валидов Исянгир Тагиров	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-5	жена-40, дочь-14, дочь-10, дочь-5, дочь-6
40	Валитов Ахун Таипович	башкир	хоз.-60, сын-38	хоз.-55, сын-25, дочь-20, вн.-7, вн.-2
41	Валидов Мухамадей Мухамедъянов	башкир	хоз.-47	жена-30, дочь-5
42	Валидов Ялалидин Шарипов	башкир	хоз.-42, сын-10, брат-25	жена-35
43	Исянов Зак[а]рия Ал[л]абердович	башкир	хоз.-50, сын-11	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
44	Исанов Рамазан Аюпов	башкир	хоз.-35, сн-3	жена-22
45	Муганова Мукмина Абдрахманов[а]	башкирка		хоз.-30, дочь-16, дочь-7, дочь-5
46	Сарбаев Сахиулла Ишкилден	башкир	хоз.-15, брат-12, брат-20, брат-30	жена-50, сест.-5, сноха-18
47	Сарбаев Зихминтулла Гинзуллин	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-13	мать-45, сест.-18, сест.-16
48	Заитов Сайфула Нигматулин	башкир	хоз.-58, сын-13	жена-58, дочь-16
49	Хамитова Мусулме Аб[д]рахм[анова]	башкирка	сын-14, сын-2	жена-45, дочь-7, дочь-5
50	Мурзагулов Бикмухамет Ишмухаметов	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-35
51	Мурзагулов Абзян Мухаматзян	башкир	хоз.-38, сын-1	хоз.-35, дочь-7
52	Мурзагулов Хакимъян Мухамедъянов	башкир	хоз.-45. сын-0	жена-40
53	Кутлугильдин Миннигул Аюпов	башкир	хоз.-29, брат-23, брат-19	жена-25, сноха-20, дочь-2, сест.-13, сест.-17
54	Вахитов Сахиула Мухаметов	башкир	хоз.-27, брат-13	жена-23, сест.-15
55	Вахитов Валиахмат Баймухамет	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-9, сын-1	жена-23
56	Вахитов Мухамед Баймухамедов	башкир	хоз.-40, сын-6, брат-25	жена-35, сест.-30, пл.-4, сноха-25, сест.-22
57	Мазитов Лутфулла Нигматуллин[1]	башкир	сын-9	хоз.-40
58	Баймурзин Ахмадей Валише[н]	башкир	хоз.-40, брат-27	жена-35, дочь-9, мать-70

[1] *Так в документе.*

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Нац-ность**	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
59	Сагитов Самседтин Юсупович	башкир	хоз.-59	жена-27, дочь-7
60	Рахмангулов Мухамедсидик Мухамедов	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-30
61	Рахмангулов Мухаметгарис Садыков	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12, дочь-8
62	Каршебаев Хамидула Масалям	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-4	жена-25, дочь-7
63	Валидов Абилгирей Тимирович	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-6, мать-55
64	Акчурин Хабибрахман Бабакиров	башкир	хоз.-19, брат-27	сноха-21, мать-55, сест.-16
65	Хамитов Файзулла Хибатуллин	башкир	хоз.-47, сын-15	жена-35, дочь-10, дочь-1
66	Валидов Ахмадей Мухамедъянов	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-25
67	Заитов Вирфан Вильманович	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-28, мать-60, сест.-17
68	Сарбаев Минигужа Усманов	башкир	хоз.-44, сын-6	жена-37
69	Хамитов Асатула Салаватович	башкир	хоз.-29, отец-80	жена-25, мать-75
70	Исанбаев Ахун Давлеткул	башкир	хоз.-44, сын-8, сын-3	жена-45, дочь-18, дочь-5
71	Акк[у]лов Яхъя Шафиков	башкир	хоз.-60, сын-24, брат-26, сын-5	жена-45, дочь-7, сноха-27
72	Кутлгилдин Нугуман Улукманов	башкирка	хоз.-29, брат-15, брат-12, сын-9, сын-4	жена-25, сын-9
73	Хусаинова Бибикамал Хамитована[1]	башкирка	сын-13	хоз.-50

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
74	Абзалилов Салахедин Мурмухаметов	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-8	жена-40
75	Хусаинов Ахматдин Хайритдинов	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-10, сын-9, сын-7	жена-42, дочь-15, дочь-8
76	Абдулмазитов Иьяс Идрисович	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-13	жена-32, дочь-9, дочь-7, дочь-5, сноха-17
77	Рахмангулов Мухамедюсуп Мухамедов	башкир	хоз.-60, сын-31, вн.-5	жена-55, сноха-25, вн.-7, вн.-2
78	Каринбаев Минмяр Ахмадьянов	башкир	хоз.-17	мать-60
79	Исанбаев Ахмадзян Давлеткул	башкир	хоз.-55, сын-6, пл.-22	жена-50
80	Валитов Мухаметзян Хакимович	башкир	хоз.-80, сын-18, сын-14	жена-59, сноха-20
81	Заитов Гайфулла Негатулинович	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-23, сын-16, сын-7	жена-35, дочь-3, сноха-22, сноха-18
82	Хаметов Зайдулла Габитов	башкир	хоз.-70, сын-30, вн.-2	жена-68, дочь-10, сноха-30, дочь-2, дочь-3
83	Насыров Исмагил Ибрагимов	башкир	хоз.-46	жена-40, дочь-10, [дочь]-7, мать-70
84	Мазитов Искак Хазрайан	башкир	хоз.-32	мать-70, жена-30, дочь-5, дочь-2
85	Мазитов Якуп Кадрас	башкир	хоз.-39	жена-35
86	Хусаинов Фахретдин Сатретдинов	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-12, сын-9, сын-7	жена-41, дочь-14, дочь-6
87	Хусаинов Мухтар Хайритдинов	башкир	хоз.-33, брат-12, сын-2	жена-30, дочь-15
88	Музагулов Ахмадьян Мухамедьянов	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-5, сын-0	жена-40, теща-60

[1] *Возможно «брат»*.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
89	Хусаинов Зайнидин Сайфидинов	башкир	хоз.-53, сын-18	жена-50, сноха-19
90	Карыбаев Изятулла	башкир	хоз.-42	жена-37, дочь-16, дочь-3
91	Сарбаев Сафиула Усманов	башкир	хоз.-39, брат-18, брат-10, брат-7	жена-20, мать-55
92	Хамитов Нигаматула Салаватов	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-3
93	Хусаинов Гиляждин Сайфутдинович	башкир	хоз.-41, сын-18	жена-38, дочь-17, дочь-15, дочь-1, сноха-19, мать-75
94	Карымбаев Байбулат Кандибулитов	башкир	хоз.58, сын-7, сын-4, сын-2	жена-55, жена-35
95	Валидов Хамидула Таипов	башкир	хоз.-45	жена-25
96	Кильметзаитов Гайса Аксямович	башкир	хоз.-16, брат-20, брат-23	сест.-12
97	Валидов Незамедин Хасамединов	башкир	хоз.-31	жена-20
98	Газизулин Минибай Саликов	башкир	хоз.-65, сын-10	жена-50, дочь-29
99	Валидов Гаибит Галимзянов	башкир	хоз.-16, брат-5	сест.-8, сест.-16
100	Кутумаев[а] Хамида Зайкибаширова	башкир	сын-25	мать-60
101	Каринбаев Хабибула Махиян	башкир	хоз.-32, сын[1]-12	мать-65, жена-26

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 805. Л. 429–530.

Таймасовская волость, д. Старо-Ялчикаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Карамбаев Сафиян Махмутов	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-30, дочь-12, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
2	Фазлыахметов Гиниятула Минькаев	башкир	хоз.-28	жена-25
3	Насыров Гумар Низаметинов	татар	хоз.-65, сын-25, сын-12, сын-4, сын-2	жена-40
4	Дааутов Мурзабулат Кидашбаев	башкир	хоз.-35, отчим-90	жена-25, дочь-5, мать-70
5	Аккужин Зайнутин Хайруллин	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-7	жена-50
6	Даутов Акбай Кидашбаев	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-11	жена-39, дочь-9
7	Миганов Маубарди Давлетберди	башкир	хоз.-57, сын-19	жена-47, сноха-25
8	Баймурзин Давлетша Гадыльшин	башкир	хоз.-39, сын-12	жена-30, дочь-9
9	Миганов Мухомедзян Давледбердин	башкир	хоз.-26, сын-2	жена-25, дочь-7
10	Абдрахманов Гирфан Гайнединов	башкир	хоз.-64	жена-64
11	Мухорматов Фахредин Мухорматов	татар	хоз.-70, сын-15, сын-4	жена-68, сноха-26
12	Баймурзин Гадельша Мухаметшин	башкир	хоз.-70, сын-23, сын-20	дочь-13
13	Аккужин Файзулла Хайруллин	башкир	хоз.-72, сын-25	жена-70, сноха-20, дочь-20
14	Аккужин Шарафула Файзулов	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-6
15	Кадыргулов Сафа Галимович	башкир	хоз.-78, сын-37, сын-15, вн.-1	жена-65, сноха-25
16	Багаутдинов Сатредин Шарафутдинович	татар	хоз.-38	жена-30, дочь-7, дочь-5
17	Щербинин Федот Филипов	русский	хоз.-60, сын-2, зять-28	жена-2, дочь-16, дочь-10, дочь-26, дочь-5

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
18	Фазлиахметов Тимиргалей Гайнулин	башкир	хоз.-29, брат-17	жена-29, дочь-7
19	Ахмеров Абдулгазиз Аксанович	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-3	жена-30, дочь-8
20	Алтынчурин Ярмухамат Юльмухаметов	башкир	хоз.-56, сын-14	жена-37, дочь-13, дочь-2
21	Абдрахманов Гильман Гайниттинович	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-50, дочь-13, дочь-10
22	Даутов Иркабай Кидашбай	башкир	хоз.-46, сын-6	жена-35, дочь-13
23	Ахмеров Аксан Ахтямович	башкир	хоз.-75	жена-65, дочь-11
24	Хамбиков Шакир Зарифович	татар	хоз.-39, сын-3	жена-30
25	Хамбиков Гиниятулла Ситтиков	татар	хоз.-48, сын-9	жена-45, дочь-11, дочь-7
26	Миганов Давлетбердин Байтуров	башкир	хоз.-80, сын-20, сын-12, сын-5	жена-60
27	Фазлыахметов Гибадула Миникаев	башкирка	хоз.-36, сын-3	жена-30, мать-65
28	Агъклов[1] Сынтимир Алабердинов	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-15, сын-12	жена-35
29	Кинзябаев Гулик Узенбаевич	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-6	жена-40, дочь-8
30	Насыров Гайнетдин Зайнигубутдинов	татар	хоз.-50, сын-15	жена-40
31	Абдушев Бахтияр Мухаметдияров	башкир	хоз.-60, сын-34, сын-4	жена-59, сноха-30, вн.6, вн.-2
32	Хамбиков Зарыф Муминов	[башкир]	хоз.-61, сн-37, сын-27, вн.-0	жена-56, сноха-30, сноха-25, вн.-7
33	Зуркарнеев[1] Лутфула Гатаулин	татар	хоз.-25, брат-22, пл.-7	жена-22, сноха-35, мать-70, пл.-12, пл.-5, пл.-3

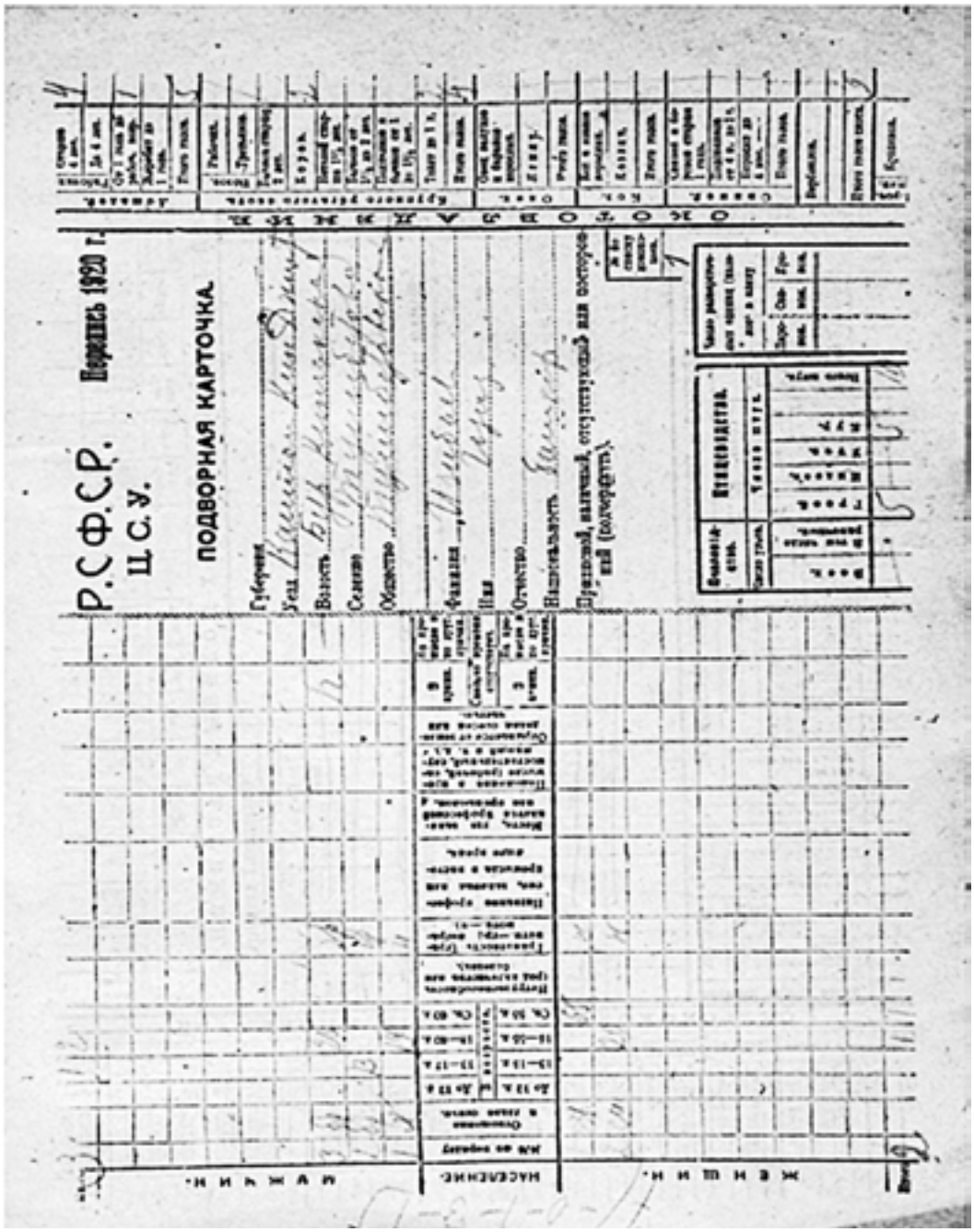
[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
34	Сальников Иван Федоров	русский	хоз.-27, брат-9, брат-5	мать-44, сест.-18, сест.-15, дочь-0
35	Сальников Гаврил Васильев	русский	хоз.-54, сын-18, вн.-0, отчим-80	жена-51, сноха-23
36	Адгамов Абдрашит Габдулхаликов	татар	хоз.-58, сын-14, сын-12, сын-8, сын-5, сын-0	жена-35, дочь-10
37	Губадулин Сахиула Губаев	[башкир]	хоз.-55, сын-15, сын-5	жена-50, дочь-16, дочь-8, дочь-6
38	Багаутинов Кашафетин Шарафединов	татар	хоз.-57, сын-25, сын-8	жена-55, дочь-8, сноза-19
39	Абдрахманов Гимрям Усманович	башкир	хоз.-30, сын-8, брат-22	жена-30, дочь-10, сноха-20
40	Юсупов Халиула Самигулин	[башкир]	хоз.-42, сын-16, сын-12	жена-40, мать-70, дочь-3
41	Аткужин[2] Габидула Хайрулов	[башкир]	хоз.-46, сын-18, сын-12, сын-6, пл.-5	жена-43, дочь-17, дочь-15, дочь-4, дочь-2
42	Закарнаев Кахси Тагиров	татар	хоз.-57, сын-22	жена-50, сын-20, дочь-0
43	Сабитов Фасхутдин Хуснутдинович	татар	хоз.-50, сын-15, сын-13, сын-10, сын-4	жена-48, дочь-6, дочь-1
44	Кинзябаев Гиниятула Урзембаев	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-7	жена-38, дочь-5
45	Киримбаев Ахмет Махмутов	башкир	хоз.-25	жена-26, дочь-3
46	Кизябаев Сафиулла Кагарманов	башкир	хоз.-90	жена-60
47	Абдулина Ямала Байтурина	башкирка		хоз.75, дочь-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 805. Л. 381–428.

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Так в документе.*

Сведения о домохозяевах селений Кугарчинского района РБ по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Туембетово*

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Каскиново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Муратов Сагадат	башкир	хоз.-60, сын-6	жена-50, дочь-12
2	Садыков Мухаметкарим	башкир	хоз.-44	жена-30, дочь-10, дочь-1
3	Садыков Мухаметдамин	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-35, дочь-7, дочь-2
4	Мухаметов Мурзабай	башкир	хоз.-50, сын-0	жена-33, дочь-12, дочь-9[1]
5	Гайнитдинов Тазитдинов	башкир	хоз.-43, сын-11, брат-17, брат-12, плем.-5, брат-3	жена-5, дочь-7
6	Султангиреев Хабибулла	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-18, дочь-10, дочь-6
7	Галикеев Кинзягалей	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-5, сын-2	жена-38
8	Ибрагимов Хамитулла	башкир	хоз.-32, сын-5	жена-25, дочь-9, дочь-2
9	Кансияров Юлмухамет	башкир	хоз.-80, сын-9	жена-80, дочь-13
10	Консияров Абуталип	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-17	мать-50, сноха-20, сноха-18
11	Ибрагимов Бактияр	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-15, дочь-13, дочь-8
12	Ибрагимов Габдулла	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-23, сын-22, сын-18, сын-10	жена-45, сноха-22, дочь-8, дочь-4
13	Галикеев Мурзагалей	башкир	хоз.-60, сын-11, вн.-9	жена-57, дочь-9, дочь-40
14	Султангиреев Хажигалей	башкир	хоз.-57, сын-18, сын-10, сын-3	жена-50, дочь-8
15	Байкускаров Аубакир	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-30, дочь-10, дочь-2
16	Султангиреев[а] Гафита	башкирка	сын-15	хоз.-60, дочь-5
17	Янчурин Набейулла	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-30, дочь-7
18	Мазитов Булярхан	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-13, сын-10, сын-1	жена-35, сноха-25, дочь-15, дочь-7, дочь-4
19	Мазитов Казыхан	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-10, сын-7, д.[1]-1	жена-50, сноха-24, дочь-18, дочь-4, дочь-4
20	Кутлубаев Ахметдин	башкир	хоз.-42	жена-35, мать-70, дочь-12, дочь-7, дочь-1
21	Абдрахимов Мухаметдин	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-25, дочь-3

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Туксурин Мустафа	башкир	хоз.-51, сын-13, сын-6	жена-30, дочь-8, дочь-28, плем.-8, плем.-5, дочь-25, плем.-1
23	Абдрахимов[а] Айшиа[1]	башкирка	сын-9, сын-5	хоз.-30, дочь-12, дочь-3
24	Абдрахимов Бурамбай	башкир	хоз.-50, сын-17	жена-38, дочь-8, дочь-6, дочь-5, сноха-19
25	Абдрахимов Рамазан	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-9, брат-18	жена-30, дочь-8, дочь-2, мать-60
26	Абдрахимов Загидулла	башкир	хоз.-24, сын-2	жена-20
27	Абдрахимов Галиакбар	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-7	жена-45, сноха-18
28	Абдрахимов Гарифулла	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-1	жена-35, дочь-19
29	Абдрахимов Зайнулла	башкир	хоз.-62, сын-25, сын-5	жена-30, дочь-14
30	Абдрахимов Зейнагабдин	башкир	хоз.-30	жена-20, дочь-1
31	Абдрахимов Искандьяр	башкир	хоз.-50, сын-8	жена-50, дочь-9, сест.-37, дочь-4, дочь-6
32	Абдрахимов Хайрулла	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-25
33	Абдрахимов Хасан	башкир	хоз.-38	жена-27
34	Кусирбаев[а] Бибигайша	башкирка	муж-27, сын-11, сын-7	хоз.-30
35	Аргимбаев Ахмет	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-1
36	Янчурин Хабибулла	башкир	хоз.-17, брат-12, брат-9, брат-6	мать-40, сест.-3
37	Кусубаев Мухаметкирей	башкир	хоз.-28	жена-22
38	Абдрахимов Атаулла	башкир	хоз.-23	жена-20, дочь-2
39	Кансияров Фатхулла	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-18, сын-14, сын-9	жена-45, сноха-19, сноха-17, дочь-13, дочь-6
40	Исмбердин Кутлахмет	башкир	хоз.-33	жена-20
41	Кутлубаев Валимухамет	башкир	хоз.-50, сын-3	дочь-12, дочь-8
42	Садыков Давлетша	башкир	хоз.-50, брат-23	жена-20, дочь-10, дочь-4
43	Садыков[а] Хатыра	башкирка	сын-7	хоз.-50, сноха-30, дочь-6, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
44	Мухаметрахимов Муса	башкир	хоз.-57, сын-16, сын-12	жена-55
45	Ибрагимов Исмагил	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-40, дочь-7
46	Ибрагимов Загидулла	башкир	хоз.-60, сын-22	жена-60, сноха-18, вн.-9, дочь-7
47	Галикеев Юмабай	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-4
48	Кучербаев Шагимардан	башкир	хоз.-57	жена-40, дочь-7, дочь-4
49	Кутлубаев Кужахмет	башкир	хоз.-70	жена-60, сноха-35, дочь-14, дочь-7
50	Султангиреев[а] Латыфа	башкирка	сын-22, сын-16, сын-8	хоз.-50, дочь-18, дочь-4
51	Байкускаров Юмагужа	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-13, сын-10, сын-8	жена-30, жена-35, сноха-20, дочь-3, плем.-1
52	Ибрагимов Галиулла	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-15, сын-9	жена-40, сноха-20, мать-80, дочь-20, дочь-17, дочь-12, дочь-10, дочь-4
53	Ибрагимов Гайнулла	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-12, сын-9, сын-5	жена-50, дочь-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 790. Л. 7. Домохозяйство № 1.
Там же. Л. 959–1010. Домохозяйства № 2–53.

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Мукачево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
1	Валеев Мухамедзян	башкир	муж-21	хоз.-25, мать-65, дочь-11, дочь-8
2	Кунакбаев Сагид	башкир	муж-40, сын-13	хоз.-35, дочь-16, дочь-4
3	Янчурин Араслан	башкир	хоз.-45, сын-20	жена-35, дочь-9, дочь-5
4	Валеев Гариф	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-16	жена-40, дочь-15, дочь-3
5	Сарагулов Сахейулла	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-2, дочь-7
6	Гайнитдин Камалетдин	башкир	хоз.-17, брат-13, брат-10, брат-5	сест.-22
7	Хайруллин Гайфулла	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-17, сын-16, сын-13	жена-55, сноха-15, дочь-7
8	Ягафаров Хамидулла	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-7, сын-4, брат-16	жена-32, дочь-13, дочь-1, дочь-14

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
9	Юламанов Набейулла	башкир	хоз.-37, сын-7, брат-13, брат-27. брат-22	жена-34, дочь-10, сноха-17, сноха-23, дочь-5
10	Багаутдинов Сератдин	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-16, дочь-10, дочь-8
11	Габитов Идрис	башкир	хоз.-37, сын-14, сын-6	жена-37, дочь-12, дочь-10, дочь-0
12	Нурмухаметов Бикмухамет	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-12, сын-8, сын-3, сын-1	жена-25, дочь-3
13	Бадамшин Давлетбай	башкир	хоз.-31, брат-14, брат-28	жена-25, дочь-12, дочь-7, с.[1]-25, дочь-3
14	Абдрахимов Абдулхаким	татар	хоз.-60, сын-15, сын-35, сын-25, сын-20	жена-50, сноха-30, сноха-20, дочь-7, вн.-2
15	Ишмухаметов Ахметдулла	башкир	хоз.-18, отец-55	мать-40
16	Иксанов Ахметдин	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-1, брат-23	жена-34, мать-60, дочь-8, дочь-6
17	Аюпов Тагир	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-13, сын-9, сын-5, отец-72	жена-45, дочь-15, мать-65
18	Бадамшин Давлетша	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-18, дочь-6, дочь-4
19	Ягафаров Хибатулла	башкир	хоз.-19, брат-16	жена-45, мать-45, сест.-14
20	Давыдов Хайбулла	татар	хоз.-70, сын-25, сын-17	жена-59, дочь-19, дочь-15
21	Ижбулатов Мухаметгалей	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-5	жена-40, дочь-19, дочь-1
22	Ямалетдинов Шайхитдин	татар	хоз.-34	жена-25, дочь-2, мать-75
23	Ишкуватов Курмангалий	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-8	жена-50, мать-70
24	Диганшин Надырша	татар	хоз.-45, сын-14	жена-36, дочь-9, дочь-3
25	Идрисов Шайхислам	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-12
26	Мухаметрахимов Салихьян	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-30, дочь-4
27	Мухаметрахимов Исмагил	башкир	хоз.-45, отец-80, сын-12	жена-40, дочь-8, дочь-5
28	Фатхуллин Улуябай	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-35, дочь-18
29	Даутов Ишмухамет	башкир	хоз.-28, брат-12, брат-7	жена-23
30	Валеев Сафа	башкир	хоз.-75, сын-8, сын-6	жена-30, дочь-3, дочь-17

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
31	Мухаметрахимов Газис	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-20	жена-50, сноха-21, сноха-20
32	Каримов Шайхислам	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-16, сын-10, сын-5	жена-50
33	Давлебаев Хамухамет	татар	хоз.-33, отец-70, сын-10	жена-30, мать-60, дочь-12
34	Габитов Сабир	татар	хоз.-62, сын-13, сын-7, сын-5	жена-50, дочь-20
35	Валеев Мумгагалей	башкир	хоз.-26, брат-20	жена-23, сноха-18, сест.-12
36	Габитов Заинитдин	татар	хоз.-57, сын-22, сын-7, сын-5	дочь-15
37	Саифитдинов Кинзигалей	башкир	муж-23, брат-5, сын-9	хоз.-22, мать-65, дочь-6
38	Шагимарданов Камалтдин	татар	хоз.-40, сын-1, сын-12, сын-8	жена-25
39	Рыскулов Мухаметгалей	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-5	жена-33, дочь-3
40	Галиакбаров Шакирзян	башкир	хоз.-30, брат-13	жена-22, мать-50, дочь-1, сноха-19
41	Каримов Абдрахим Каримович	башкир	хоз.-55, сын-30	жена-45, дочь-5
42	Юламанов Яганьша	башкир	хоз.-23	жена-17, дочь-3
43	Валиев Кутлугужа	башкир	муж-27	жена-25, дочь-4
44	Мухаметрахимов Хусаин	башкир	хоз.-17	сест.-8
45	Идрисов Динислам	башкир	хоз.-28	жена-18, сест.-9
46	Мухметрахим Вагиа[1]	башкир	муж-30	хоз.-28
47	Умурзаков Курмангалей	башкир	муж-30	хоз.-25
48	Ямалетдинов Саляхитдин	татар	хоз.-38, сын-9	жена-30
49	Сагадеев Фаткулла	башкир	хоз.-17	сест.-15
50	Сафеуллин Набейулла	башкир	хоз.-16, брат-8	сест.-11

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711. Л. 368–373. Домохозяйства № 1–6.
Там же. Д. 712. Л. 943–951. Домохозяйства № 7–15.
Там же. Д. 713. Л. 429–432. Домохозяйства № 16–18.
Там же. Д. 714. Л. 101–123. Домохозяйства № 19–41.
Там же. Д. 715. Л. 482–490. Домохозяйства № 42–50.

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Мурсаляево Верхнее

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Урманчин Ахмет-Язир	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-12, сын-4	жена-45, вн.-4
2	Байсарин Нугуман	башкирка	хоз.-35, сын-5	жена-34, дочь-12, дочь-0
3	Шафеев Галиахмет	башкир	хоз.-26, брат-19, брат-6	жена-17, мать-60, сест.-22, сест.-13, сест.-10
4	Валеев Габдулла	татар	хоз.-41	
5	Абсалямов Валейулла	башкир	муж-27	хоз.-20
6	Насыбуллин Зинатулла	татар	хоз.-46, сын-11, сын-9, сын-5, сын-2, отец-75	жена-43, мать-70
7	Нарусбаев Давлетбай	татар	хоз.-42, сын-3	жена-35, дочь-16, дочь-14, дочь-10, дочь-7
8	Стеринбаев Гумар	башкир	хоз.-75, сын-21, сын-15, сын-35	хоз.-55, дочь-1, сноха-18
9	Валеев Газизулла	татар	хоз.-39, сын-9, сын-1	жена-30, дочь-2
10	Бикмухаметов Кабир	татар	хоз.-49, сын-2	жена-25
11	Бикмухаметов Нурмухамет	татар	хоз.-42, сын-2	жена-20, дочь-10
12	Кашаутдинов Тагирзян	татар	хоз.-25, брат-14	жена-20
13	Вахитов Серазитдин	татар	хоз.-39, сын-14, сын-6, сын-2	жена-30, дочь-12
14	Искужин Сулейман	башкир	хоз.-70	жена-55
15	Искужин Рахимьян	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-7	жена-35
16	Ярмухаметов Абдулгафир	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-13, дочь-3
17	Абсалямов Султансадых	башкир	муж-33, сын-8, сын-5	хоз.-30
18	Абсалямов Хайбрахман	башкир	хоз.-50, сын-14	жена-40, дочь-5, дочь-2
19	Туктаров Галий	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-45, дочь-13, дочь-3
20	Хасанов Галей	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-25
21	Абсалямов Гумар	башкир	хоз.-63, сын-16	жена-54, дочь-18, дочь-13, дочь-10
22	Абсалямов Шагимардан	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-35, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Абсалямов Хабибулла	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-13, дочь-10
24	Туктаров Усман	башкир	хоз.-60, сын-8, сын-3	жена-40, дочь-14, дочь-5
25	Мусин Мухамет	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-26, дочь-15, дочь-8, дочь-3
26	Искужин Юсуп	башкир	хоз.-63, сын-12, сын-9	жена-43, дочь-7
27	Дильмухаметов Хакильям	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-35, дочь-12, мать-70
28	Урмангин Габдулла	башкир	хоз.-32, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-13, дочь-9
29	Сафина Сарнат	башкирка		хоз.-45, дочь-15, дочь-10
30	Сафин Хайрулла	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-12, теща-70
31	Баисарин Мурзабай	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-7
32	Валеев Минибай	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-8, брат-4	сест.-18
33	Иргисов Бурамбай	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-50, жена-45, дочь-18, дочь-12, дочь-8
34	Умузаков Хибатулла	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-4
35	Хамидуллин Хабибулла	татар	хоз.-46, сын-14	жена-35, дочь-16, дочь-10, дочь-8, дочь-3, дочь-7
36	Кутлугильдин Хуснутдин	башкир	хоз.-32, сын-2	жена-28
37	Кутлугильдин Хамидулла	башкир	муж-23	хоз.-22
38	Кутлугильдин Махъян	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-8	жена-35, дочь-15, дочь-13, сноха-16
39	Кутлугильдин Султанахмет	башкир	хоз.-36, сын-12	жена-27, дочь-3

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 790. Л. 114–153.

Ташлинская волость, д. Санзяпова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Рызбаев Мухамет М-галимович	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-38, дочь-17, дочь-14, дочь-4
2	Рызбаев Шарыдьян Галимянов	башкир	хоз.-18, брат-8	мать-45, сноха-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
3	Рызбаев Закир Бакиров	татар	хоз.-26	жена-22, маь-67
4	Нурдовлетов Гарифулла Валиевич	башкир	хоз.-23, брат-13	жена-16
5	Давлеткулов Абилхазул Зиганьча	башкир	хоз.-35	жена-31, жена-30, мать-85
6	Султанова Кусьниямал Ахметовна	башкирка		хоз.-60
7	Давлеткулов Ахмат Калимулла	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-6, дочь-1
8	Давлеткулов Абдулхак Хусаинович	башкир	хоз.-15, бра-6	мать-35
9	Давлеткулов Гайзи... Хусаинович	башкир	хоз.-27	жена-25
10	Сагадеев Язар Сагадеевич	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-9, сын-3	жена-35
11	Байгильдин Ахметгариф Альмухаметов	башкир	хоз.-45, сын-14	жена-40, дочь-8, дочь-2
12	Янчурин Сафа Сайфин	башкир	хоз.-60, сын-15	жена-55, дочь-12, мать-75, дочь-16, сноха-16
13	Янчурин Шарифьян Азанов	башкир	хоз.-23	жена-22, мать-70, дочь-3, сест.-10
14	Нурдавлетов Бакей Махамдьянов	башкир	хоз.-51, сын-21	жена-20, дочь-1, сноха-16
15	Мухаметгалин Шангалей Гайхизян	башкир	хоз.-42	дочь-10, дочь-7, дочь-2
16	Мухаметгалин Ахматдьян Гайбянов	башкир	хоз.-62, сын-27, сын-24	жена-55, сноха-24, сноха-22, дочь-14, вн.-8
17	Мухаметгалин Салухидин Муфазинович	башкир	хоз.-34, сын-13	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-0
18	Байгильдин Мистахитдин Мухаметдяров	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-6	жена-40, дочь-13, дочь-4, сноха-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
19	Байгильдин Валитдий Ахматдяров	башкир	хоз.-30, сын-6, бра-13	жена-27, дочь-17
20	Байгильдин Шигамухамет Махамадяров	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-6	жена-30
21	Байгильдин Сибагаттулла Мухаметкирай	башкир	хоз.-36, сын-13, сын-10	жена-30, дочь-8, дочь-6, дочь-3
22	Диньмухаматов Мухаматкирей Диньмухаматович	башкир	хоз.-68, сын-26, сын-22, сын-12, вн.-2	сноха-20, дочь-13
23	...[1]	башкир	сын-27	хоз.-60
24	Кульчубаев Муратша Байтура	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-20	жена-37, дочь-10, сноха-29, мать-60
25	Янчурин Баязит Сагадей	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-7
26	Саигильдин Бакей Сиддик	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-0	жена-28
27	Исангильдин Язар Садыкович	башкир	хоз.-40	жена-34
28	Баязитов Ганнигалей Байрамгалей	башкир	хоз.-22, брат-12, брат-8, отец-100	мать-35, дочь-6
29	Баязитов Мурзагалей Каримов	башкир	хоз.-39	жена-25, дочь-12, дочь-5
30	Насыров Фатхулла Габдувалиевич	башкир	хоз.-38, сын-14	жена-30
31	Носиров Ахматгалин	башкир	хоз.-31 сын-7	жена-33
32	Носиров Абдулла Валеевич	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-28
33	Насыров Хибат	башкир	хоз.-50	жена-45
34	Губайдула Хамидулла Губайдулов	башкир	хоз.-65	дочь-13, дочь-10
35	Янчурин Галлямитдин Габбас	башкир	хоз.-35	жена-23

[1] *Имя не написано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
36	Бусканов Низаметдин Куснидинович	башкир	хоз.-23	сест.-14
37	Юнтимиров Фаткула Юнтимиров	башкир	хоз.-35, сын-12	дочь-10, дочь-8
38	Мухамедьянов Габдулмалик Шафекеевич	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-5
39	Янбаев Лотфула Умарович	башкир	хоз.-18, брат-26, брат-13	сест.-15
40	Исангильдин Юсупов Салихов	башкир	хоз.-56, сын-8, сын-6	жена-40
41	Нурдовлетов Абдулла Валеевич	башкир	хоз.-23, брат-15	жена-20, дочь-2
42	Зарипова Гаинямал Саитховна	башкирка	сын-14, сын-8	хоз.-50
43	Нурдавлетов Мухаметдин Мухаметдинов	башкир	хоз.-38, сын-1	жена-30, мать-70
44	Нурдавлетов Давлетша Мухаметшин	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-17, сын-7	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-2, сноха-20
45	Нурдовлетов Мухаматшариф Ахматович	башкир	хоз.-36	жена-27, дочь-13, дочь-9, дочь-3
46	Байрамгулов Рахматулла Байрамгулов	башкир	хоз.-53, сын-14, сын-20, сын-8, сын-7, брат-28, брат-30	жена-49, дочь-8, сноха-23
47	Вагапов Харас Вагапович	башкир	хоз.-49, сын-20	жена-25, дочь-8
48	Арканбаев Шайхиман Занилович	башкир	хоз.-50, сын-26, сын-14, сын-5	жена-40, дочь-11, дочь-8
49	Давлеткулова Самсиямал Бадамшиновна	башкирка		хоз.-35, дочь-15, дочь-5
50	Искаков Валей Ялилович	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-16	жена-54, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-4, вн.-3, сноха-22, сноха-16
51	Байгускаров Гальян Хамадьянович	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
52	Султанов Ябаркулуй Мимахидинов	башкир	хоз.-39, брат-25, брат-22	жена-35, дочь-9, дочь-3, мать-55, сест.-18, сест.-35, плем.-4, сноха-20, сноха-18, вн.-3
53	Гаинидинова Салима Магадеевич	башкирка	сын-10	хоз.-70, дочь-8
54	Янчурин Янгир Сафеивич	башкир	хоз.-37, сын-9	жена-30, дочь-16, дочь-13, дочь-10
55	Давлетбаев Харис Вагапов	башкир	хоз.-39, сын-13, сын-3	жена-25, дочь-18
56	Давлетбай Загидулла Вагапов	башкир	хоз.-37	жена-25, мать-70
57	Байгильдин Латиф Гильмухаметов	башкир	хоз.-60, сын-29	жена-55, сноха-20, вн.-1
58	Байгильдин Абдульман Карымов	башкир	хоз.-63, плем.-20	жена-58, плем.-14
59	Каримов Нугаматула Локманович	башкир	хоз.-23	сест.-14
60	Каримов Губайдулла Каримович	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-16	жена-30, дочь-15, дочь-12, дочь-6
61	Адинмурзин Баймурза Адинмурзинович	башкир	хоз.-55, сын-7	жена-40
62	Кульсубаев Янтура Давлетшин	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-17	сноха-20, с.-3
63	Сайфалин Галей Хазаматович	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-23	жена-20, сноха-17
64	Байгильдин Миннигалей Алмахаметович	башкир	хоз.-19	жена-18, мать-65
65	Зибаев Набейула Софиулович	башкир	хоз.-46, сын-8, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-15, дочь-1, дочь-9, дочь-4
66	Якбаев Сахейулла Суфиянов	башкир	хоз.-51, сын-15	жена-40, дочь-13, дочь-9, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
67	Хамитов Рахматулла Асятович	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-7, сын-3	жена-35
68	Янбаев Акрам Абсалямович	башкир	хоз.-18, брат-27, плем.-1	жена-19
69	Хусаинов Кутлугужа Тайсагужа	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-13
70	Амерханов Харкерей Давлеткирай	башкир	хоз.-30, брат-17, брат-16, брат-2	жена-23, сноха-16, сест.-20, дочь-12, дочь-7, дочь-5, дочь-3, дочь-2
71	Ишкинин Вакиль Гареевич	башкир	хоз.-18, брат-15	мать-50, сест.-6
72	Искаков Каймалитдин Каясович	башкир	хоз.-25, брат-22, брат-16	жена-25, сноха-20, сест.-9, сест.-5, дочь-3
73	Искакова Гатия Султановна	башкирка	сын-25, сын-2	хоз.-54, сноха-23
74	Султанов Мурзахмат Шаихметович	башкир	хоз.-27, брат-23	жена-18, сноха-16
75	Искаков Гибадулла Калиулович	башкир	хоз.-34, сын-6	жена-25
76	Узабанов Буранбай Узабанович	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-...
77	Хайбулин Исмагил Галихметович	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-7	жена-28
78	Байназаров Киникбай Рысаевич	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-6	жена-38, дочь-1
79	Рахматулин Хабибула Ганулович	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-4, дочь-1
80	Рахматулин Газизулла Галилович	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-5, плем.-16	жена-33, дочь-12, дочь-9
81	Галекбаров Юлбарс Галекбарович	башкир	хоз.-60, сын-36	жена-60, дочь-13, дочь-7, сноха-30
82	Давлетбаев Хибатулла Галейакбар	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-16	жена-40, дочь-12, дочь-8, дочь-6, дочь-3, сноха-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
83	Давлетбаев Абдулхак Саитов	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-15, сын-12	жена-35, дочь-3
84	Баязитов Мингалей Каримов	башкир	хоз.-32	жена-21
85	Сарянбаев Саит Давлетбаев	башкир	хоз.-77, сын-30, сын-18	жена-67, дочь-12, сноха-20
86	Рызбаев Янмурза Загинчивич	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-11, сын-8, сын-3	жена-49, дочь-6, дочь-1
87	Ахметшин Хайрулла Еврахимов	башкир	хоз.-60	жена-55
88	Гайсатаров Миньзубай Мухаметов	башкир	хоз.-35, плем.-9	жена-30, дочь-3
89	Аксюрин Фоат Аббасов	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-25
90	Кульчубаев Давлеткильда Янгирович	башкир	хоз.-37, сын-16, сын-12, сын-6	жена-33, дочь-5
91	Байгильдин Халиула Газятулинович	башкир	хоз.-15	хоз-30, дочь-12, дочь-10, дочь-4
92	Кульчубаев Гиннибай Ахматчинович	башкир	хоз.-25, брат-15	жена-18, дочь-3, сест.-4
93	Нурдовлетов Хибатулла Мухаметшин	башкир	хоз.-31, сын-6, сын-1, брат-15	жена-25, мать-60
94	Мухаматгалин Ханифитдин Муфазанович	башкир	хоз.-18, брат-10	жена-17, мать-55
95	Султанов Гарифьян Султанович	башкир	хоз.-37, сын-14, сын-7, плем.-5	жена-25, дочь-3, мать-60, сест.-40, плем.-8
96	Давлетбаева Сахиба Юрысовна	башкирка	сын-25, сын-22, сын-11, сын-8, сын-1	жена-40, дочь-11
97	Давлеткулов Зайнигабдил Зийгайса	башкир	хоз.-47, сын-23, сын-17, сын-13	жена-45, дочь-10, дочь-7, дочь-1, сноха-25

[1] *Возможно «татар».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
98	Нордавлетов Гарейтдин Ахматдьянов	башкир	хоз.-18, брат-22, брат-19, брат-10, брат-5	мать-40, сест.-14
99	Давлеткулов Муратша Иганшин	башкир	хоз.-45	жена-40

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 806. Л. 55–153.

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Сюрюбаево Верхняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мусин Шаяхмет	башкир	сын-34, сын-22	хоз.-65, сноха-33, дочь-13, дочь-9, дочь-3
2	Яхин Байдавлет	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-10, брат-16, брат-14	жена-38, дочь-12, дочь-2
3	Галиакбаров Галимьян	башкир[1]	хоз.-61, сын-34, сын-25, сын-24, вн.-3	жена-58, сноха-24, вн.-5
4	Имильяминов Суфайгалий	башкир	хоз.-85, сын-32	жена-55, дочь-15, дочь-9, дочь-5, дочь-3, сноха-30
5	Тумбасов Хисматулла	башкир	хоз.-40, брат-38, брат-23, брат-27, брат-13, сын-7	сест.-9, дочь-4
6	Заляутдинов Камал	башкир	хоз.-85, сын-10, сын-3, сын-25	жена-45, дочь-22, дочь-7
7	Янмурзина Кульямал	башкирка	сын-8, сын-4, сын-8	хоз.-45, сноха-35, дочь-18, дочь-13, дочь-4
8	Мухаметов Ахмедьян	башкир	хоз.-55, сын-17, брат-16	жена40, дочь-16, мать-85, дочь-8
9	Казыргалин Сигабатулла	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-7, сын-5, сын-1	жена-35, дочь-9
10	Яхин Байзигит	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-1	жена-35, сест.-10, дочь-10
11	Байтуганов Габатулла	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-10, сын-5	жена-35, дочь-3
12	Байтуганов Мухаметдин	башкир	сын-15, сын-13, сын-6, сын-19	хоз.-40, дочь-9
13	Исмагилов Галиутдин	башкир	хоз.-55, сын-11, сын-17	жена-60, дочь-7
14	Казыргалин[а] Мургаба	башкирка	сын-8, сын-4, сын-22	хоз.-55, дочь-15, дочь-10
15	Давлетчурин Вагиз	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-3	жена-35, дочь-15, дочь-8

[1] *Так в документе.*
[2] *Возможны другие варианты.*
[3] *Возможны другие варианты.*
[4] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
16	Хамзина Сарбиямал	башкирка	сын-15, сын-7, сын-3	хоз.-45, дочь-10
17	Байтуганов[а] Юмабика	башкирка	муж-33, сын-10, сын-6, брат-25	хоз.-35
18	Сулетанов Искак	башкир	хоз.-56, сын-14, брат-8, сын-18	жена-20, дочь-6
19	Янмурзин Сулетан	башкир	хоз.-75, сын-17, сын-3	жена-60, дочь-13, дочь-12
20	Зайнепагабдинова Габида	башкирка	сын-10	хоз.-45, дочь-12, дочь-5
21	Аитуганов Валулла	башкир	сын-16, сын-14	хоз.-40, дочь-10, дочь-7, дочь-5
22	Абсалямова Хуббямал	башкирка	сын-11, сын-33, сын-20	хоз.-65, сноха-2, дочь-8
23	Байтуганов Сибагатулла	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-6	жена-30, дочь-10, дочь-8
24	Яхин Юмабай	башкир	хоз.-41, сын-12	жена-31, дочь-8, с.[1]-8, дочь-3
25	Айтуганов Хайритдин	башкир	хоз.-34, брат-6	жена-32, сест.-1
26	Шафиков Альмухамет	башкир	хоз.-17, брат-28	
27	Султанов Исмагил	башкир	хоз.-55, сын-10	жена-45
28	Байтуганов[а] Самсия	башкирка	муж-30	хоз.-25, дочь-5
29	Давлетчурин Кульямал	башкир	хоз.-55	жена-35, мать-80
30	Ильясов Гайнитдин	башкир	хоз.-12, брат-8, брат-26	
31	Яхин Байбулат	башкир	хоз.-39, сын-8	жена-32
32	Имильямилов Ахетгалей	башкир	хоз.-80, сын-15	жена-60
33	Хамитов Хибатулла	башкир	хоз.-38, брат-13	жена-35
34	Негаматуллин Насыбулла	татар	хоз.-90	жена-85
35	Мусин Мизягалей[2]	башкир	муж.-33	хоз.-28
36	Баянова Шагита	башкирка	сын-15, сын-33, сын-28	хоз.-55
37	Юлдашев Абдулхалик	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-3	жена-35, дочь-8

[1] *Стерто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
38	Гаинитдинов Хаккулула[3]	башкир	хоз.-17, плем.-4, брат-32	сноха-30, сест.-10
39	Шаигихис[4] Давлеткул	башкир	хоз.-42, брат-15	жена-35, дочь-7, дочь-4, сест.-22
40	Итальмаева Хуснут	башкирка	сын-6, сын-33	хоз.-50, дочь-15, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 712. Л. 576–579. Домохозяйства № 1–4.
Там же. Д. 713. Л. 380–384. Домохозяйства № 5–9.
Там же. Д. 714. Л. 83–99. Домохозяйства № 10–25.
Там же. Д. 715. Л. 83–99. Домохозяйства № 26–35.
Там же. Д. 790. Л. 107–111. Домохозяйства № 36–40.

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Сюрюбаево Нижняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухаметшарипов Шафагат	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-10
2	Ибрагимов Абдрахман	татар	хоз.-50, сын-18, сын-16, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-8
3	Кульсарин Сафейулла	башкир	хоз.-37, сын-13, сын-7, сын-5	жена-35, дочь-1
4	Кульсарин Гатиатулла	башкир	муж-33, сын-7	хоз.-25
5	Темирбулатов Хасан	татар	хоз.-50, сын-23, сын-20, сын-18, сын-14	жена-40, дочь-10, дочь-7, дочь-3
6	Шагимуратов Миннивалей	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-4, сын-11, сын-8	жена-30
7	Маликов Сабир	татар	хоз.-65, сын-22, сын-17	жена-50, дочь-15, сноха-16
8	Сурин Сахейулла	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-6	жена-35, дочь-10, дочь-4, дочь-2
9	Янгулов Гарифулла	башкир	хоз.-41, сын-15, сын-8	жена-30
10	Янгулов Сафейулла	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-2
11	Гизятуллин Бурамбай	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-28, дочь-8, дочь-6
12	Аубакиров Киндибулат	башкир	хоз.-36, сын-4, сын-1	жена-33, дочь-8, дочь-6
13	Габайдуллин Абдрахман	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-1	жена-40, дочь-4
14	Хамрив Абдулгазис	татар	хоз.-35, отец-68	жена-20, мать-58
15	Хасанов Салих	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-16, сын-15	жена-18, дочь-14

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
16	Сагитов Салехитдин	башкир	хоз.-43, сын-1	жена-33, дочь-10, дочь-6
17	Килсова Гайша	башкирка	сын-12, сын-8	хоз.-40
18	Ниясов Хаирнас	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-40, дочь-14, дочь-10
19	Муракаев Сагитулла	башкир	хоз.-69, сын-15, сын-11, сын-7	жена-50, дочь-13
20	Умурзаков Хибатулла	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-35, сест.-21, дочь-13, дочь-10, дочь-3
21	Илишев Мухамедьян	башкир	хоз.-54, сын-14, сын-9, сын-28, сын-25	жена-45, сноха-22, сноха-20, дочь-2
22	Кызырбаев Мухамегали	башкир	хоз.-60, сын-13, сын[1]	дочь-18, теща-70
23	Икбаев Негаматулла	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-23, дочь-2
24	Илишев Абдулгалей	башкир	хоз.-40, сын-9	жена-35, дочь-12
25	Илишев Тагир	башкир	сын-14, сын-35, сын-25	хоз.-58, сноха-25, сноха-20
26	Капаров Баймухамет	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-14, сын-9	жена-55, дочь-19, сноха-25
27	Кунакбаева Алмабика	башкирка	сын-11, мать-40	хоз.-40
28	Кулгильдина Нафиса	башкирка	муж-28, сын-4	хоз.-25
29	Кутлугильдин[а] Зайнаб	башкирка	муж-23, сын-4	хоз.-20
30	Кулгильдин[а] Канифа	башкирка	муж-32, сын-4	хоз.-27, дочь-6, дочь-8
31	Икбаева Махтуша	башкирка	сын-12, сын-8, сын-21	хоз.-43, дочь-10, сноха-19
32	Кунакбаев[а] Махмузе	башкирка		хоз.-35
33	Бикташев[а] Умбикамал	башкирка		хоз.-50, дочь-14
34	Кунакбаев Бикмурза	башкир	муж-26	хоз.-22
35	Кунакбаев Кутлубай	башкир	муж-32, сын-15	хоз.-25
36	Кунакбаева Минзифа	башкирка	сын-4	хоз.-35, дочь-16, дочь-8
37	Кунакбаев[а] Самсикамал	башкирка		хоз.-40, дочь-15, дочь-10

[1] *Национальность не указана.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
38	Губайдуллин Арасланам[1]	башкир	хоз.-36, сын-8, сын-5, плем.-5	жена-34, дочь-10, дочь-6, свек.-26
39	Габдрахимова Бибигайша	башкирка	сын-15	хоз.-50, дочь-6, сест.-17
40	Саитбаев Гаибьян	башкир	хоз.-16, плем.-4	сест.-25, сест.-16
41	Нурлубаев Ахметша	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-5	жена-27
42	Нурлубаев Давлетша	башкир	муж-32, сын-5	хоз.-28, дочь-10, дочь-3, мать-70, дочь-7
43	Габдрахимов Гайнитдин	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-35, дочь-5
44	Сурин Мухамедсафа	башкир	хоз.-38, сын-11	жена-18
45	Стеринбаев Гумар	башкир	хоз.-66, сын-35, сын-19, сын-12, сын-8, сын-30	дочь-25, вн.-5, вн.-1, сноха-30, сноха-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 790. Л. 62–106.

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Туембетово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ижбаев Гозиз	башкир	хоз.-19, брат-13, брат-25	мать-65, сноха-20
2	Ижбаев Ахметша	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-13, сын-9	жена-35, дочь-11, дочь-6, дочь-4
3	Бердыбаев Абуталып	башкир	хоз.-60, сын-5	жена-48, дочь-20, дочь-17
4	Бердыбаев Хуфазал	башкир	хоз.-75, сын-15, сын-13	жена-65
5	Аргымбаев Файзулла	башкир	хоз.-34, сын-8, сын-6, сын-3, брат-15, брат-11, брат-8	жена-30, мать-60, дочь-3, сест.-25, сест.-12, сест.-9
6	Аргымбаев Давлетша	...[1]	хоз.-35, сын-12, сын-9	жена-30, дочь-4, мать-55, плем.-3
7	Сангизов Мухаметшин	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-8	жена-45, сноха-20
8	Ижбаев Исмагил	башкир	хоз.-66, сын-22, сын-13	жена-45, сноха-20, дочь-7, дочь-9
9	Ижбаев Султанахмет	башкир	хоз.-65, сын-12	жена-50, жена-38
10	Ижбаев Абдулла	башкир	хоз.-50, сын-29, сын-15, сын-13	жена-45, дочь-8, дочь-2, сноха-25
11	Азаматов Сахейулла	башкир	муж-22, брат-5	хоз.-25, мать-60, сест.-8
12	Азаматов Мутыгулла	башкир	сын-10	хоз.-60

[1] *Так в документе.*

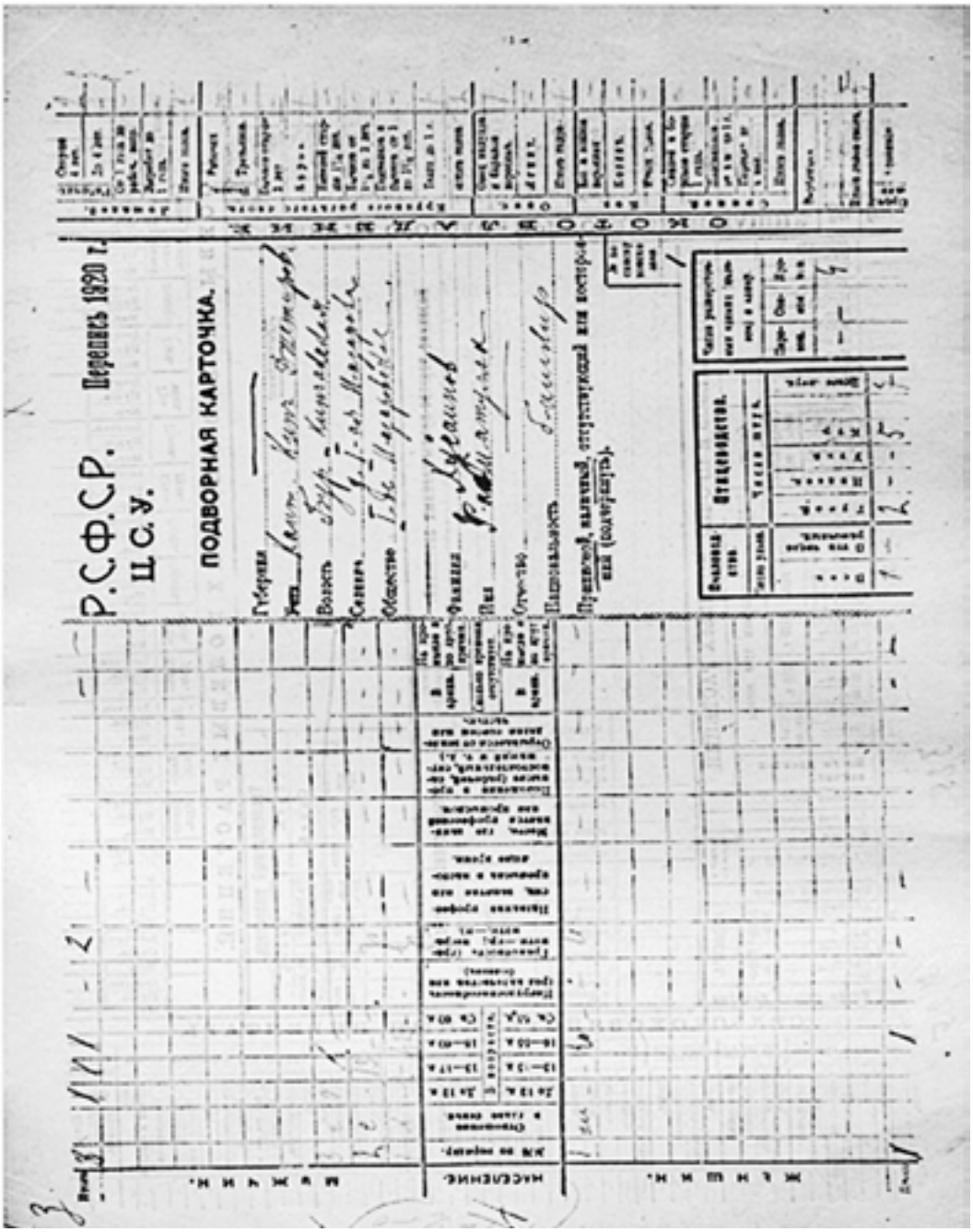
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Хусаинов Аубакир	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-7	жена-40, дочь-13, дочь-11, дочь-3, т.[2]-70
14	Суюндуков Юмагужа	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-7, сын-5	жена-45, дочь-14, дочь-10, дочь-1
15	Мукаеев Мухамет	башкир	хоз.-15, брат-13, брат-9	сест.-11, сест.-6, сест.-3
16	Ишмухаметов Айса	башкир	хоз.-62, сын-28, сын-17, сын-7	жена-58, дочь-13, дочь-10, сноха-25
17	Ишкинин Гариф	башкирка	хоз.-50, сын-15, сын-13	жена-40, дочь-8
18	Мухамедьянов Валей	...	муж-30	жена-60
19	Янгильдин[а] Самсия	башкирка	муж-50, сын-25	хоз.-45, сноха-25, вн.-5
20	Тазитдинов Сахретдин	башкир	хоз.-55, сын-36, сын-32, вн.-6, вн.-12, сын-26, вн.-8, вн.-4	жена-65, сноха-35, сноха-25, вн.-7, вн.-5
21	Сабашев Мухаметша	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-34, жена-32, мать-65, сест.-13
22	Фаизуллин Заинулла	башкир	хоз.-50, сын-9, сын-5	жена-35, дочь-0
23	Каримов Зариф	башкир	хоз.-37, сын-15, сын-13, сын-4	жена-27, дочь-9
24	Искаков[а] Асхабямал	башкирка	сын-21	хоз.-40, дочь-13, дочь-7
25	Сабашев Гадыльша	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-3	жена-36, дочь-9, дочь-1
26	Сабашева Хакима	башкирка	сын-9, сын-7	хоз.-40
27	Хусаинов Мухаметдин	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-3
28	Кумышбаев Ахметдин	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-6, сын-4	жена-35, дочь-8, дочь-2
29	Ягафаров Тимербулат	башкир	хоз.-38	жена-28, теща-65
30	Галиаскбаров Галиаскар	татар	хоз.-60, сын-31, сын-21	жена-60, сноха-22, сноха-18
31	Кумышбаев Нурутдин	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-12	дочь-14, дочь-6
32	Баязитов Салихитд.	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-6, сын-5	жена-36
33	Татлыбаев Рамаза	башкир	муж-40	хоз.-40
34	Ялсыбаев Кафиатулла	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-16, дочь-14, дочь-12, дочь-2, мать-55, сест.-13
35	Хусаинов[а] Мухбьямал	башкирка	муж-35	хоз.-35, дочь-12, дочь-10, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
36	Хусаинов Куньдягул	башкир	хоз.-47, сын-15	жена-30, дочь-12
37	Фаткуллин Касим	башкир	хоз.-80, сын-11	дочь-8
38	Тазитдинов Хасан	башкир	хоз.-30, брат-20	мать-60, сест.-12
39	Суюндуков Муса	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-6, сын-0	жена-38, дочь-10, дочь-8, мать-73
40	Тазбулатова Кулбагида	башкирка		хоз.-55, дочь-9
41	Гумаров[а] Мархуб	башкирка	вн.-5	ж.[1]-75, дочь-25
42	Игибаев Мухамедьяр	башкир	хоз.-45, брат-15, сын-12, сын-5	жена-40, дочь-10
43	Сынгизов Мухаметша	башкир	хоз.-43, сын-9, сын-7, сын-4	жена-35, дочь-16, дочь-12, дочь-10, мать-65
44	Ижбаев Галиахмет	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-8, сын-0	жена-30, дочь-10, дочь-5
45	Мухаметшин Ахмет	башкир	хоз.-72, сын-35, сын-3	жена-70, сноха-34, дочь-10, дочь-7
46	Ишкинин Кускильды	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-31	жена-58, сест.-7
47	Ишкинин Хусаин	башкир	хоз.-36 сын-13, сын-7	жена-30, дочь-5
48	Ижбаев Сухангул	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-40, дочь-11, дочь-7
49	Мухаметшин Хафис	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-7	жена-40, дочь-8
50	Ижбаев Ахметдьян	башкир	муж-27	жена-25, дочь-2
51	Искаков Абдулхак	башкир	хоз.-31, брат-25, брат-21	дочь-8
52	Янузаков Рахметулла	башкир	хоз.-16	сест.-10
53	Кумышбаев Фархитдин	башкир	хоз.-16, брат-20	сест.-14, сест.-10
54	Амельханов Хаибрахман	татар	хоз.-48, сын-17, сын-14, сын-4	жена-35, дочь-10
55	Валитов Сахейулла	татар	хоз.-32	жена-30, дочь-3
56	Мирясов Михайжитдин	башкир	хоз.-12, брат-10	сест.-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 790. Л. 669–724.

[1] *Так в документе.*
[2] *Написано неразборчиво.*

Сведения о домохозяевах селений Зианчуринского и Федоровского районов РБ по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Назарово 1-е*

Бурзяно-Кипчакская волость, д. Назарово 1-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хусаинов Рахматулла	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-0	жена-40
2	Хисаметдинов Файзулла	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-7	жена-38, дочь-4
3	Исангильдин Ахметгариф	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-4	жена-30, мать-70
4	Мустафин[а] Вахринса	башкирка	муж-28, брат-13	хоз.-15
5	Булатов Язар	башкир	хоз.-38	жена-30
6	Кутлахметова Сарбикамалл	башкирка	муж-34	хоз.-25
7	Бердибаев Кайзафар	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-2
8	Кильдияров Мухамедьян	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-9, сын-6	жена-40, дочь-25, дочь-12, плем.-10, дочь-3, сноха-20
9	Янябаев Файзеррахман	башкир	хоз.-28, тесть-79, брат-6, сын-5, плем.-14, плем.-12, плем.-8, плем.-7	жена-27, м.[1]-35, сест.-17, сест.-14, сест.-9, плем.-5, плем.-3
10	Исангильдин Хабирьян	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-25	жена-30, дочь-6, дочь-4
11	Кильдияров Маргуба	башкир	хоз.-28, сын-7, сын-3	жена-28
12	Магадеев Мурзагалей	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-8, сын-1	жена-30, дочь-14, дочь-7, мать-65
13	Магадеев Суфигалей	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-8, сын-4, шурин-16	жена-40, дочь-8, дочь-6
14	Магадеев Абд-Баян	киргиз	хоз.-50, сын-14, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-11, дочь-3
15	Байбулатов Ахметшариф	башкир	хоз.-30, плем.-2, ...[2]-15	жена-27, плем.-8, плем.-6, сест.-27, плем.-7, мать-50
16	Асманов Мухаметгалей	башкир	хоз.-50	жена-35, сест.-13
17	Кагарманов Рахматулла	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-38
18	Хусаинов Нигоматулла	башкир	хоз.-38	жена-28
19	Кагарманов Хибатулла	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-14

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возможно «60».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
20	Якупова Мугульфа	башкирка		хоз.-60, дочь-16, дочь-10
21	Кунакбаев Хизелган	башкир	хоз.-28, брат-25	жена-24
22	Исангильдина Байсултан	башкирка	муж-30	хоз.-18, дочь-1
23	Байзегитов Мухамет	башкир	хоз.-26, сын-7, брат-32	жена-23, дочь-6, плем.-6
24	Гайсин Давлетбай	башкир	хоз.-15, брат-13, брат-10, брат-21, дв. брат-26	сест.-5
25	Магадеев Султан	башкир	хоз.-44, плем.-11	жена-37, плем.-13
26	Режепов Шакир	башкир	хоз.-19, брат-14, брат-28	сест.-11, сест.-22
27	Яикбаев Абхалил	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-4, ш.[1]-4	жена-35, дочь-8, сноха-22, вн.-5
28	Айсуваков Мистах	башкир	хоз.-27, брат-5	жена-25, дочь-10, мать-45
29	Худайбердин[а] Бадегул	башкирка	сын-18	хоз.-43, дочь-8
30	Хусаинов Кульбагида	башкир	хоз.-27	жена-20
31	Исангильдин Хайбян	башкир	хоз.-28	жена-20, сест.-7
32	Хасанов Хажи	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-4	жена-30, дочь-14, дочь-13, дочь-9, дчоь-2
33	Гайсин Мурзамухамет	башкир	хоз.-49, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-12
34	Иван Ефрем Алексеевич	русский	хоз.-37, сын-12, сын-8	жена-33
35	Аллягуватов Сагадей	башкир	хоз.-43	жена-38, дочь-16, дочь-6
36	Кильдияров Хизятулла	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-7	жена-33
37	Вахитов Вагап	башкир	хоз.-62, сын-8, сын-6	жена-38
38	Именгужин Валетдин	башкир	хоз.-17	жена-16, сест.-9, сест.-22, мать-60, плем.-1
39	Хисаметдинов Хисмет.	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-37, мать-70, дочь-8
40	Булатов Набиулла	башкир	хоз.-40[2], сын-10	жена-40, жена-40, дочь-6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 713. Л. 625–664.

[1] *Так в документе.*

Таймасовская волость, д. Юлдашево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухаметов Гаинетдин Лукманов	башкир	хоз.-44, сын-18	жена-38, сноха-18
2	Зайнагабдинов Сайфетдин Тагиров	башкир	хоз.-67	жена-50, дочь-16
3	Юмагузин Гизятулла Абдулович	башкир	хоз.-62, сын-23, сын-2	жена-40, дочь-16, дочь-5
4	Ташбулатов Нургалей Хакимов	башкир	хоз.-36	жена-25
5	Шугаипов Калимула Ишбулдин	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-20	жена-26
6	Абдулвалиев Хусаин Хасанович	башкир	хоз.-70, сын-18, сын-12	жена-50
7	Мрясов Хусаин Муллянович	башкир	хоз.-46	жена-35
8	Кидрясов Арасланғалей Кадыргалев	башкир	хоз.-75, вн.-16, вн.-12, вн.-9, сын-8	жена-28, дочь-16, дочь-12
9	Сайфулин Фаткула Мухамадие[в]	башкир	хоз.-45, зять-28	жена-40, дочь-18
10	Юлдашбаев Хуснутдин Фатахитдинов	башкир	хоз.-20, сын-8, сын-5	жена-30, дочь-8
11	Мрясов Минигалей Курбанов	башкир	хоз.-26, брат-22	жена-25, с.[1]-26
12	Яныбаев Ягуда Галиакбаров	башкир	хоз.-29	жена-39
13	Тахаев Ахматкирей Идрисов	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-12, дочь-4
14	Кутлуюлов Денислам Исмагилов	башкир	хоз.-35, сын-7, брат-17	жена-23, с.-20, дочь-5
15	Яныбаев Сулеиман Галиакбаров	башкир	хоз.-25	жена-20, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
16	Иргалина Мубиямал Рахматулина	башкирка	сын-20, сын-17	хоз.-55
17	Иргалин Габбяс Салимов	башкир	хоз.-34	жена-30
18	Иргалин Янтура Абдулмазитович	башкир	хоз.-40	жена-40
19	Юлдашбаев Самигула Ульданов	башкир	хоз.-25	жена-23, дочь-1
20	Алибаев Кинзямурза Ахунов	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-35
21	Мухаметов Абизгильди Мурзагильди	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-3	жена-30, дочь-17
22	Кинзябаев Якуп Искаков	башкир	хоз.-27, сын-4	жена-27
23	Алтышурин Гаса Юлмухомотов	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-8	мать-60, сест.-12
24	Буляков Хазигали Сафаргали	башкир	хоз.-53, сын-17, сын-1	жена-25, дочь-15
25	Исмагилов Алумгул Кунакулович	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-4
26	Исмагилов Фатахитдин Мухтахитдинович	башкир	хоз.-27	жена-19
27	Абдулвалиеев Минигалей Магадиевич	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-6
28	Абдулвалиев Султангали Магадиевич	башкир	хоз.-20	мать-50, дочь-0
29	Бикмухаметов Мухамадей Валеевич	башкир	хоз-20, брат-17, брат-10	сест.-13
30	Такаев Мингалей Идрисов	башкир	хоз.-35, сын-6, брат-10, брат-25, брат-21, отец-80	жена-25

[1] *Так в документе.*
[2] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
31	Байзигитов Сулеиманов Кунафеевич	башкир	хоз.-50	жена-48
32	Абдулвалиев Габбас Хусаинович	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-25
33	Абдулвалеев Хамза Хусаинов	башкир	хоз.-41, сын-6	жена-30
34	Байзилитов Зулкарни Кунафеевич	башкир	хоз.-42	жена-40, дочь-10, дочь-3
35	Баязитов Иргис Ильясович	башкир	хоз.-25, брат-10, брат-8	жена-23, мать-50
36	Мрясов Абдулгазиз Казорлей	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-10	жена-50
37	Юлдашбаев Апкадыр Садыков	башкир	хоз.-46, сын-4	жена-40, дочь-0
38	Игибаев Саитгалей Мусарович	башкир	хоз.-37, п.[1]-25	жена-30, дочь-1, мать-65, сноха-35
39	Мрясов Лукмин Арсланов	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-35, мать-60
40	Мрясов Нургалей Ахметович	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-20	жена-40
41	Юмангулов Бишмухаметв Кильмухаметович	башкир	хоз.-35, брат-21, брат-18, брат-6	жена-33, дочь-10, дочь-7, дочь-2, сноха-20, мать-60
42	Ташбулатов Бахтагалей Лукманович	башкир	хоз.-65, сын-17, сын-13	жена-55
43	Баязитов Магадий Идрисович	башкир	хоз.-65	жена-40
44	Юлдашбаев Садретдин Мухаматсадык	башкир	хоз.-26	жена-26, дочь-1.5
45	Юлдашбаев Зайнулла Ульдан	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-25, дочь-6, дочь-3, дочь-2
46	Иргалин Даут Ахмадеевич	башкир	хоз.-43, ...[2]-75	жена-25, дочь-7, мать-60

[1] *Национальность не указана.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
47	Ташбулатов Хаким Лукманович	башкир	хоз.-70, сын-35, вн.-5	жена-65, сноха-33, вн.-3, вн.-2
48	Акчурин Гизятулла Искакиевич	башкир	хоз.-56, сын-18	жена-50, дочь-13, дочь-14
49	Айкаров Смаил Умирович	башкир	хоз.-50, сын-13	жена045, дочь-11, дочь-2
50	Янгиров Ахмидьян Гумирович	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-12, сын-3	жена-30
51	Исмагилев Галляутдин Муфтагинович	башкир	хоз.-50, сын-20	жена-48, дочь-10, сноха-18
52	Аксюрин Сагидулла Искакиевич	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-13, сын-9, сын-4	жена-19
53	Кутлуюнов Кинземурза Ишмурдин	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8, сын-2	жена-38, дочь-17
54	Зайнигабдинов Мухаметдин Гималетдинович	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-4, сын-1, плем.-8	жена-35, сноха-17
55	Кидрасов Нугуман Кидрагалеевич	башкир	хоз.-70, сын-17	дочь-23, вн.-3
56	Юлдашбаев Фатахитдин Шамсетдинович	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-30, дочь-9
57	Гирфанов Мухоматсадык Мухометшакирович	...[80]	хоз.-35, сын-4	жена-30, мать-54, дочь-2
58	Кутлуюлов Абдула Давлетбае[в]	башкир	хоз.-46, сын-17	жена-42, дочь-20, дочь-9
59	Алибаев Мурза Хакимов	башкир	хоз.-48, сын-5	жена-38
60	Кинзябаев Хасан Искакович	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-8, сын-3, сын-1	жена-35
61	Кинзябаев Гузаир Юсупов	башкир	хоз.-37, сын-12	жена-37, дочь-8, дочь-6, дочь-4
62	Назыров Хадис Давледкивлев	...	хоз.-63, сын-20, сын-16, плем.-10	жена-35, сноха-20

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
63	Шугаюпов Набиула Калимулин	башкир	хоз.-30, п...[81]-15	жена-20
64	Буляков Шагалей Сафагали	башкир	хоз-50, сын-2, брат-14, брат-12	жена-45, дочь-17, дочь-7
65	Янкиров Гилимьян Ахуньянович	башкир	хоз.-35, сын-18	жена-45
66	Абдулвалеев Ахмадей Аубакиров	башкир	хоз.-65, сын-17	жена-55, дочь-11
67	Мурзабаев Абдулгазис Сулейманов	башкир	хоз.-17	мать-45, сест.-15, сест.-9
68	Иргалин Габдула Ахматгалев	башкир	хоз.-47, сын-13	жена-35, дочь-2
69	Уразбаев Мурзагул Исламгулович	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-6, сын-1	жена-50, дочь-16, дочь-4, сноха-20
70	Яныбаев Ахметзян Мухамедьянович	башкир	хоз.-62, сын-17, сын-10, сын-6	жена-35, дочь-3
71	Зайнигабдинов Ахметдьян Гималидинов	башкир	хоз.-35, сын-4, брат-10, брат-7	жена-30
72	Валиев Хузягула Шавалеевич	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-48, мать-70, дочь-16, дочь-1
73	Мурзабаев Мухамет Гимурянович	башкир	хоз.-56, сын-23, сын-16, сын-12, сын-7	жена-40, сноха-21, дочь-9
74	Кувандуков Губайдулла Хаматгалимович	башкир	хоз.-37, сын-8, брат-19	жена-37, дочь-18, дочь-3
75	Зайнагабдинов Сафиулла Нахмутович	башкир	хоз.-46, сын-8	жена-43, дочь-11, дочь-1.5
76	Байзигитов Зайлягин[1] Хасанов	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-31, мать-50
77	Иргалин Сахиулла Ахметгалов	башкир	хоз.-45, отец-85	жена-30, дочь-7, дочь-2
78	Юлдашбаев Салимьян Ульданович	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-41, дочь-7

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
79	Зайнагабдинов Гайнатдин Магадеевич	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-30
80	Яныбаев Гарифулла Вали	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-45, дочь-11, дочь-5
81	Кутлуюлов Нигамат. Давлетбаев	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-40, дочь-7, мать-65
82	Зайнагабдинов Фахретдин Ахмадеевич	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-5, дочь-2
83	Зайнагабдинов Хабибулла Махмутович	башкир	хоз.-44, сын-12	жена-40
84	Зайнагабдинова Аскабямал Загретдинович	башкирка	сын-15, сын-10, сын-3	хоз.-45
85	Яныбаев Фазлиахмет Галиахметов	башкир	хоз.-48, сын-21	жена-25, дочь-9
86	Уразбаев Хасан Исмагилов	башкир	хоз.-37, сын-19	жена-37, дочь-11, дочь-5, сноха-16
87	Юлдашбаев Садык Иркабаевич	башкир	хоз.-67, сын-19, сын-30, сын-11, сын-9	жена-35, сноха-25, дочь-7, вн.-14
88	Игбаев Янвебан[1] Хабибулин	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-8	жена-40
89	Аксюрин Самигулла Исхакиевич	башкир	жена-43, сын-6, сын-3	жена-39, дочь-13
90	Мурзабаев Искандар Зуркарнеев	башкир	хоз.-23, плем.-8, плем.-4, плем.-0	жена-21, сноха-28, сест.-17
91	Ялбаев Шарафедин Янбаев	башкир	хоз.-68, вн.-16, вн.-16, плем.-10, плем.-7	жена-65, сноха-20, вн.-8, плем.-6
92	Алибаев Гали Аким	башкир	хоз.-69, сын-40, сын-24, сын-26, сын-8, сын-14, сын-19	жена-21, дочь-18, сноха-24, сноха-16
93	Кинзябаев Юсуп Мусич	башкир	хоз.-66, сын-24, сын-28, сын-5	жена-40, дочь-4, ...-2, ...-1, сноха-28, сноха-22, вн.-1

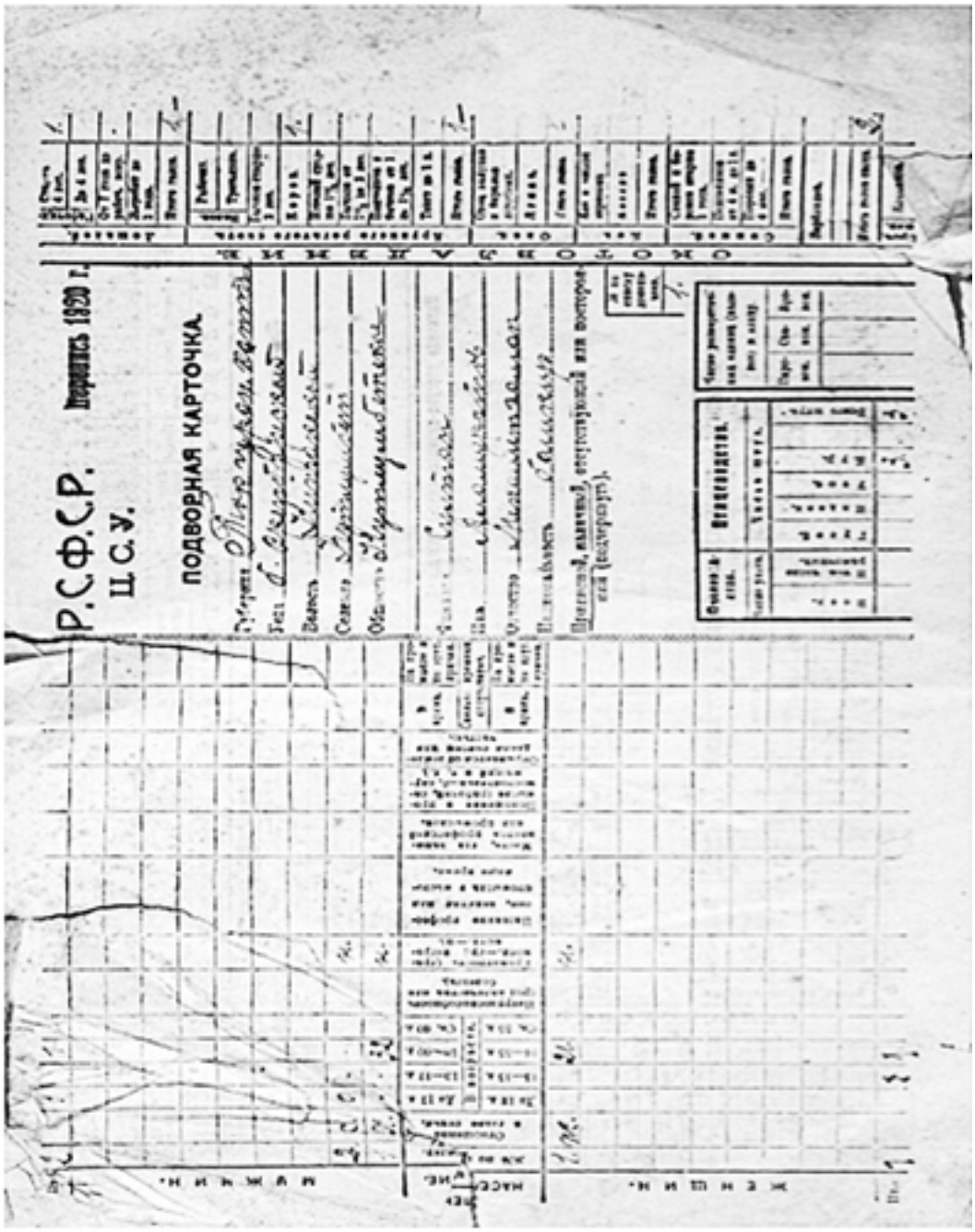
[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
94	Атдиторов Насретдин Сарафетдинов	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-12, сын-2	жена-45, дочь-14, сноха-16
95	Мяхов Сафаргалий Арасланалиевич	башкир	хоз.-54, сын-25, сын-23, сын-17, сын-2	жена-40, сноха-20, дочь-13
96	Зайнагабдинов Сайдгали Мустафеевич	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-3, сын-1	жена-35, дочь-7
97	Хусаинов Мухтахедин Хубидинов	башкир	хоз.-51	жена-45, дочь-2
98	Салишов Сафиулла Гильманов	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-2	жена-35, дочь-13, дочь-8, сест.-16
99	Мурзабаев Кагарман Имрамович	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-3, сын-1	жена-25, дочь-5, мать-75
100	Зайнагабдинов Ахмадей Магадеевич	башкир	хоз.-60, сын-25, вн.-1	жена-45, сноха-25
101	Заинигабдинов Мустафа Махмутович	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-22, вн.-3	жена-55, сноха-27, сноха-19, дочь-12
102	Иргалин Сафиулла Мухомодеев	башкир	хоз.-42, брат-36, плем.-5, плем.-0	жена-30, дочь-7, мать-57, сест.-14, сноха-30
103	Кинзябаев Ибрагим Ибрагимович	башкир	хоз.-35, брат-8, отец-60	жена-25, мать-50, дочь-0
104	Сарыбаев Абыджян Ахуншанов	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-17, сын-12, сын-8, отец-65	жена-43, дочь-4, мать-55, сноха-18
105	Мурзабаев Бахтигирей Абубакирович	башкир	хоз.-63, сын-22, сын-1	жена-45
106	Палагин Андриян Иванович	русский	хоз.-40, сын-7, зять-23	жена-38, дочь-19, вн.-1
107	Исанбаев Шайхатар Зульфакаров	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-3	жена-30, мать-67, дочь-9
108	Мурзабаеев Гаизулла Галеевич	башкир	...-30, сын-2	жена-25
109	Юлдашбаев Хамидулла Гирманович	башкир	хоз.-32, сын-12	жена-32

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
110	Мурзябаев Зигангир Ягинмаевич	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-2	жена-30
111	Мурзабаев Ахматгиряй Ягангиреевич	башкир	хоз.-20	жена-17, мать-50
112	Кинзибаев Аюп Искакович	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-26, дочь-6
113	Кидрясов Хафис Мухомадгалич	башкир	хоз.-50, сын-17	жена-39, дочь-12, дочь-9
114	Сагитов Габидулла Абульмалихович	башкир	хоз.-20	жена-20
115	Юлдашбаев Назметдин Саифумулюкович	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-35
116	Мурзабаев Гибадулла Галеевич	башкир	хоз.-45	жена-45, дочь-10, дочь-15
117	Сагитов Абдрахман Бикмухаметович	башкир	хоз.-22, брат-17	сест.-13, баб.-90
118	Юлдашбаев Фахрислам Кутлыгалымович	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-1.5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 805. Л. 536–644, 646–654.

Сведения о домохозяевах селений Красногвардейского района Оренбургской области по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Кутлумбет*

Юмран-Табынская волость, д. Бабичево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Таисов Аллаберди Айдбаевич	башкир	хоз.-35	жена-24, мать-60, дочь-12, дочь-8
2	Таисов Аллакул Худайкулович	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-14	жена-40, дочь-12
3	Байкеев Галиаскар Тимербулатович	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-28, дочь-9
4	Байкеев Мухамедрахим Мухамедъянович	башкир	хоз.-58, сын-28, сын-14, сын-12	жена-55, сноха-22
5	Байкеев Ишбулат Галиахметович	башкир	хоз.-28, сын-4, сын-0	жена-26, мать-65, дочь-6
6	Ишекаев Мирхайдар Уметбаевич	башкир	хоз.-19, брат-4	жена-18, баб.-60, мать-30[1], сест.-9, сест.-7, сест.-4
7	Ишекаев Мухамедгариф Мухамедгарифович	башкир	хоз.-18, брат-8	сест.-6, мач.-30, сест.-4
8	Ишекаев Габид Давлетбаевич	башкир	хоз.-46, сын-8, сын-6, сын-2	жена-43, дочь-12
9	Разяпов Сахабуддин Салахудденов	башкир	хоз.-32, брат-39	жена-26, дочь-0
10	Ишекаев Юмагужа Сафаргалеевич	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-7	жена-33, дочь-3
11	Ишекаев Гизатулла Галиуллович	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-4	жена-35
12	Хусаинов Юлдаш Баймухаметович	башкир	хоз.-36	жена-35, мать-80, дочь-16, дочь-11, дочь-8, дочь-5, дочь-1
13	Давлетбаева Назира Ишкильдина	башкирка	вн.-8, сын-25	хоз.-75, сноха-27, вн.-4
14	Ишекаев Мурзабай Галеевич	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-10, сын-4, брат-25	жена-41
15	Хусаинов Исхак Юнусович	башкир	хоз.-64, сын-12	жена-50, дочь-14, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Иманов Мингуза Хазигузин	башкир	хоз.-67, сын-22, вн.-12, вн.-8	жена-62, сноха-32
17	Ишекаев Мухамедханий Гибадуллович	башкир	хоз.-57, сын-8	жена-26, теща-70, дочь-10
18	Сабкаева Сарбиямал Ниязгуловна	башкирка	сын-10, сын-7, сын-5	хоз.-30, дочь-13
19	Какишев Харрас Батыргареевич	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-7	жена-42, дочь-22, дочь-3
20	Какишев Мирсаид Муллагулович	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-4	жена-32, дочь-9, дочь-7, дочь-1
21	Таисов Миннимурза Ярмухамедович	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-30, дочь-7
22	Давлетов Яндевлет Баймуратович	башкир	хоз.-13, брат-4, брат-24	мать-46
23	Давлетбаев Зюлькарней Идрисович	башкир	хоз.-14	мать-49, сест.-12, сест.-6
24	Таисов Фазлиахмет Хужиахметович	башкир	хоз.-57, сын-14, сын-9, сын-6, сын-4	жена-50, дочь-13
25	Таисов Алтынгужа Нигматуллович	башкир	хоз.-30, сын-0	жена-24, дочь-3
26	Ишекаев Гакильбек Загидуллович	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-12	
27	Ишекаев Субханкул Кутлугельдин	башкир	хоз.-42	жена-40, дочь-14, дочь-10, дочь-1
28	Ишекаев Габдурахим Имангулович	башкир	хоз.-37, сын-6, сын-4	жена-21, мать-75, свояч.-12
29	Ишекаев Азнабай Худайбердин	башкир	хоз.-18, брат-5	мать-36, сест.-14, сест.-8
30	Ишекаев Султангалий Сафаргалеевич	башкир	хоз.-48, сын-14	жена-36, дочь-12, дочь-9
31	Давлетбаев Ягфар Исхакович	башкир	хоз.-39, сын-15	жена-23, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Ишекаев Шарафеддин Кунаккулович	башкир	хоз.-61, сын-13, сын-22	жена-46, дочь-15
33	Ишекаев Иргалий Давлетбаевич	башкир	хоз.-60, сын-9, сын-23	жена-57, сноха-20, дочь-6
34	Давлетбаев Япар Искаков	башкир	хоз.-29	жена-21, дочь-0
35	Таисов Ибатулла Нигаматуллович	башкир	хоз.-38	жена-30
36	Таисов Сафиулла Нигаматуллович	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-8, сын-6	жена-20
37	Иманова Шарифа Валитовна	башкирка	сын-27	хоз.-65
38	Иманов Муса Гусманович	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-38, дочь-10
39	Давлетов Каюм Мухамедханафеевич	башкир	хоз.-57, сын-26	дочь-5
40	Давлетбаев Искак Ханафеевич	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-26, сын-23	сноха-19
41	Байкеев Мхаметьян Ахметьянович	башкир	хоз.-50, вн.-1, сын-21	жена-40, сноха-20, дочь-9, дочь-6, дочь-19
42	Ишекаев Аглулла Давлеткулович	башкир	хоз.-51, сын-17, плем.-18, сын-14, сын-6	жена-50, дочь-4
43	Ишекаев Сиддык Кутлугельдин	башкир	хоз.-16, плем.-6, сын-24	сест.-12, ...-57, сест.-11, сест.-8, ...-25, плем.-3
44	Ишекаев Миннибай Нигматуллович	башкир	хоз.-26, брат-9, брат-22	мать-45, сест.-18
45	Ишекаев Рамазан Аглуллович	башкир	хоз.-32	жена-32, мать-60, дочь-14
46	Таисов Акуза Нигматуллин	башкир	хоз.-34, сын-12, сын-0	жена-31, дочь-7
47	Таисов Нигматулла Бекмурзин	башкир	хоз.-73, сын-24	жена-70, сноха-24, вн.-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Таисов Баймурза Нигматуллович	башкир	хоз.-50, сын-27	жена-50, дочь-11, дочь-16, дочь-6, сноха-25
49	Ишекаев Кутлиахмет Исангельдин	башкир	хоз.-65, сын-17	вн.-15, сноха-17
50	Таисов Ярмухамед Дальмухамедович	башкир	хоз.-65, сын-23	жена-50, дочь-13
51	Давлетбаев Мухаметгарей Узенбаевич	башкир	хоз.-78	жена-57
52	Давлетбаев Файзулла Хисматуллович	башкир	хоз.-17, брат-14, брат-30	жена-17
53	Давлетбаев Абубакир Хисматуллович	башкир	хоз.-9	мать-49, сест.-6
54	Давлетбаев Мингуза Мингулович	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-25, дочь-9, дочь-3
55	Давлетбаев Мукминкул Минкулович	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-14, сын-2	жена-42, дочь-12, дочь-6
56	Давлетбаев Салимгрей Мухаметюсупович	башкир	хоз.-38	жена-35, сест.-12
57	Давлетбаева Гульзифа Мухамедсалимовна	башкирка	вн.-7, сын-26	хоз.-60, сноха-25
58	Давлетбаев Губейдулла Кунакбаевич	башкир	хоз.-52, сын-18,сын-15, сын-10, сын-22	жена-47
59	Далветбаев Валиулла Мурзасаидович	башкир	хоз.-18, брат-11, плем.-11	жена-19, мать-39, сест.-15, сест.-4
60	Давлетбаева Гарифа Габдурахмановна	башкирка	муж-24	хоз.-20, сест.-8, сест.-5
61	Давлетбаев Муллабай Сарбаевич	башкир	хоз.-67, сын-19	жена-55
62	Ишекаев Кутлуберда Галеевич	башкир	хоз.-62, сын-5, сын-25	жена-65, сноха-25, вн.-2
63	Какишев Аллаберда Киньябулатович	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-8, брат-35	жена-36, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
64	Какишев Хазимурза Аллаунгарович	башкир	хоз.-19, брат-14	баб.-63
65	Хусаинов Ханмурза Якупович	башкир	хоз.-58, сын-22	
66	Ишекаева Хусниямал Абдурашидовна	башкирка	сын-4, сын-20	хоз.-49, сноха-19, дочь-7, вн.-3
67	Ишекаев Карим Габдуллович	башкир	хоз.-19, брат-14, кварт.-50	жена-18, кварт.-31
68	Ишекаев Гусман Сиддикович	башкир	хоз.-18	жена-20
69	Ишекав Гумер Сиддикович	башкир	хоз.-24	жена-25, мать-58, сест.-4
70	Ишекаев Кунакул Сафин	башкир	хоз.-14	
71	Ишекаев Нургалий Давлетбаевич	башкир	хоз.-57	жена-42, дочь-14, дочь-8
72	Ишекаев Сафаргалий Давлетбердин	башкир	хоз.-39	жена-38, мать-80, дочь-16, дочь-3
73	Ишекаев Мухамедгалий Мухамедсафин	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-4	жена-30, дочь-10, дочь-6
74	Ишекаев Мустафа Мухамедсафин	башкир	хоз.-10	сест.-15
75	Байкеев Миннибай Галиахметович	башкир	хоз.-26	жена-23, дочь-2
76	Байкеев Мухамедтура Галиахметович	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-6, сын-8	жена-28
77	Байкеев Темербулат Ишалин	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-21	жена-55, сноха-21
78	Таисов Янгер Рахматуллович	башкир	хоз.-38	жена-18
79	Таисов Давлетгарей Рахматуллович	башкир	хоз.-37, сын-0	мать-70

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
80	Таисов Хайрулла Даньмухамедович	башкир	хоз.-50	жена-28
81	Таисов Ишмурза Рахматуллович	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-12	жена-41, дочь-4
82	Таисов Хисматулла Деньмухаметов	башкир	хоз.-52, сын-8,сын-6, сын-1, сын-23	жена-40, дочь-12, дочь-5
83	Таисов Сагдат Мухаметкулья	башкир	хоз.-26, брат-23, брат-21	мать-60, жена-18, сноха-18
84	Таисов Мух-Кул Рахманкулович	башкир	хоз.-40	жена-25
85	Байкеев Нух Дамендарович	башкир	хоз.-25	
86	байкеев Абдурахман Ибрагимович	башкир	хоз.-15, брат-10, брат-38, брат-24, брат-22	мать-75, сест.-14
87	Байкеев Киньягул Ахметович	башкир	хоз.-45	жена-25, дочь-8, дочь-3
88	Байкеев Муратша Батыршин	башкир	хоз.-25, брат-15, брат-20	жена-21, дочь-1, сест.-13
89	Байкеева Гульбека Баймуратовна	башкирка	сын-8, сын-5, муж-29	хоз.-27, дочь-2
90	Байкеев Аюп Дамендарович	башкир	хоз.-35	жена-33, дочь-1
91	Байкеев Курамша Гумурзакович	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-14, дочь-11, дочь-9
92	Ишекаева Сабира Кутлугалямовна	башкирка	сын-7,сын-3, муж-28	хоз.-26, дочь-0
93	Ишекаев Габидулла Бурангулович	башкир	хоз.-72, сын-24	жена-70, сноха-18
94	Ишекаев Байбулат Габидуллович	башкир	хоз.-26	жена-18
95	Таисова Миниямал Габидулловна	башкирка		хоз.-35, дочь-15, дочь-18, дочь-11, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
96	Сабкаева Шагиахмет Кутлумухаметович	башкир	хоз.-16, брат-25	
97	Уметбаева Бибигадия Гумеровна	башкирка	сын-24	хоз.-55, дочь-12
98	Какишева Муслима Шангареевна	башкирка	муж-28	хоз.-23
99	Ишекаев Гибадулла Бурангулович	башкир	хоз.-61, сын-25, сын-18, сын-12	жена-54, сноха-17, дочь-7
100	Ишекаева Курбанбека Юсуфовна	башкирка	муж-28	хоз.-19
101	Ишекаев Мурзагул Мухамедгалеевич	башкир	хоз.-47, сын-3, шурин-22	жена-26
102	Байкеев Валиахмет Ахметович	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-8, сын-3	жена-25, дочь-15, дочь-8
103	Иманова Магрифа Сафина	башкир	сын-20	хоз.-55
104	Байкеев Давлетша Гадульшин	башкир	хоз.-48	
105	Давлетбаев Мустафа Мухаметгареевич	башкир	хоз.-17	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 171–278.

Кипчакская волость, д. Габдрафиково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ахметдинов Уразгол Мусин	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-6	жена-42
2	Батргариев Мустафа Батр.	башкир	хоз.-52	жена-37, дочь-15
3	Бакаев Гайнутдин Баймухаметов	башкир	хоз.-67, сын-36, сын-22, вн.-1, вн.-0	жена-60, дочь-15, сноха-21, сноха-35

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Буранбаев Теморбулат Харасов	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-8, сын-3	жена-30, дочь-5
5	Буранбаев Исмагил Даутов	башкир	хоз.-67	жена45, дочь-17
6	Вахитов Фатих Музинов	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-16	жена-35, сноха-18, дочь-12, дочь-10
7	Махмутов Фатхулла Абдулин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-5, сын-0	жена-38
8	Юлбарсов Газизян Гашимов	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-20, сын-18, сын-0	сноха-25, дочь-20
9	Бакаев Мухаметян Яркаев	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-30
10	Вахитов Зинятулла Габямилов	башкир	хоз.-37, сын-5, сын-0	жена-30
11	Файзуллин Зариф Харасов	башкир	хоз.-40, сын-0	жена-25, дочь-7, вн.[1]-18, вн.[2]-16
12	Агиев Хуснутдин Хажив	...[3]	хоз.-42, сын-8	жена-45
13	Бакаев Сахиулла Гайнутдинов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-24, дочь-8
14	Вахитов Абдулгазиз Кабиров	башкир	хоз.-42, сын-4	жена-35
15	Вахитов Ибрагим Мазитов	башкир	хоз.-30	жена-20, сест.-19
16	Бакаев Файзрахман Гибатов	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-7, брат-5	мать-45, дочь-10
17	Бакаев Габдрахим Денмухаметов	башкир	хоз.-33, сын-14, сын-11, сын-3, сын-1	жена-26, дочь-9
18	Бакаев Шакир Садиков	башкир	хоз.-22, брат-15, сын-6, сын-0	жена-20, мать-42, сест.-17, сест.-4

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
19	Бакаев Дусай Баймух.	башкир	хоз.-70, сын-13	жена-55, жена-70, дочь-10
20	Вахитов Латип Музипов	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-12, отец-86	жена-30, дочь-10, дочь-0, мать-75
21	Бикмухаметова Мастуря Усманов[а]	башкирка	сын-10, брат-26, брат-13, брат-7	хоз.-35, сест.-25, дочь-12
22	Бикмухаметов Нигматулла Байтимеров	башкир	хоз.-53, сын-13, сын-6	жена-22, дочь-14, жена-21
23	Гаитов Ильяс Исмагил	башкир	хоз.-33	жена-30, жена-25, дочь-12, дочь-6
24	Бикукулов Асадулла Гайнулин	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-10, сын-7, сын-3	жена-27, дочь-16, дочь[1], мать-64
25	Бикулов Сагидула Гайнулин	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-30, дочь-10, дочь-6, дочь-3
26	Бикулов Валиахмет Фазлахметов	башкир	хоз.-17, брат-30, брат-5, брат-3, отец-60	мать-36, дочь-14, дочь-10
27	Бикмухаметов Хайрлвара Фазлив	башкир	хоз.-58, сын-17	жена-52, дочь-20, вн.-6
28	Бикмухаметов Юмагужа Фазмухаметов	башкир	хоз.-45	жена-28, дочь-10, дочь-7, мать-90
29	Хамзин Хисамутдин Шамсутинов	башкир	хоз.-37, сын-8	жена-27
30	Хамзина Магира Ахметянов[а]	башкирка	сын-6, п.[2]-16	хоз.-45, дочь-17, дочь-12, дочь-9, мать-60, сест.-18
31	Хамзин Шарафутдин Шамсутдинов	башкир	хоз.-27, брат-16	жена-26, дочь-9, дочь-5, дочь-2, сест.-14
32	Сарбаев Хуснутдин Суйнуяив[3]	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-13, брат-27	жена-45, мать-65
33	Сарбаев Аглислам Шайхулисламов	башкир	хоз.-40, брат-18	жена-25, мать-50, сест.-20, сест.-25, сест.-12, сест.-8, дочь-0

[1] *Так в документе.*

[2] *Первоначально было написано имя «Шагимардан».*

[3] *Первоначально было написано «Шафиков».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Сарбаев Абдулгата Арсланов	башкир	хоз.-65	жена-52, дочь-19, дочь-17, дочь-12, дочь-7
35	Бикулов Куммухамет Баимух.	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-4, брат-29	жена-50, дочь-17, сноха-21
36	Ильясов Галиакбер	башкир	хоз.-28, ш.[91] -16	жена-22, ...-55, дочь-5, дочь-4
37	Файзуллин Харас Нагимов	башкир	хоз.-36, отец-60	жена-25
38	Юлбарсов Сафиулла	башкир	хоз.-66	жена-55, дочь-22
39	Юлбарсов Сайфулла Яриев	башкир	хоз.-43, сын-0	жена-20, дочь-9
40	Вагапов Хамидула[92] Хайбулин[93]	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-14, сын-12, сын-12, сын-9, сын-7, сын-3	жена-33
41	Вахитов Хафиз Бадиков	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-2	жена-32
42	Бакаев Хайрулла Валиахметов	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-3	жена-39, дочь-13, дочь-5
43	Ансаров Лутфулла Сафиуллин	башкир	хоз.-40, сын-5, сын-0	жена-35, дочь-8, дочь-4
44	Бикмухаметов Мутигулла Байтемеров	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-17, сын-4	жена-42, сноха-20, вн.-4, мать-70, дочь-0
45	Бакаев Газизулла Хазимуратов	башкир	хоз.-43	жена-37, дочь-5, жена-30
46	Бакаев Габдулла Хазимуратов	башкир	хоз.-52, сын-35, сын-32, вн.-7, вн.-6	жена-51, дочь-19, дочь-12, сноха-32, сноха-30, мать-75
47	Бакаев Гизатулла Хазимуратов	башкир	хоз.-47	жена-44, жена-32, дочь-9, дочь-7, дочь-1
48	Сарин Давлетберда Исан.	башкир	хоз.-36	жена-25
49	Махмутов Салимгарей Мирхайдаров	башкир	хоз.-56, сын-14	жена-45

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Буранбаев Шагимардан Шафиков	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-50, дочь-8, дочь-5
51	Буранбаев Мурзагалей Мухаметхан.	башкир	хоз.-72	жена-71
52	Тагиров Закир	...	хоз.-56, сын-20, сын-16, сын-7	жена-50, дочь-5
53	Бикинбетов Хараз Мингузин	башкир	хоз.-25, брат-15	мать-45
54	Кутлушин Искандар Сахиулин	башкир	хоз.-19, сын-10	мать-50, сноха-18
55	Буранбаев Искак Исмагилов	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-7
56	Кунакужин Кинябулат	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-33, дочь-12, дочь-7, дочь-4
57	Бикимбетова Слуямала	башкирка		хоз.-35, дочь-9, дочь-2
58	Бикимбетов Мингалей Ширгазев	башкир	хоз.-28, сын-8	жена-23
59	Агиев Шамсудин Хажив	башкир	хоз.-50	
60	Агиев Казихан Ягангирович	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-4
61	Агиев Батрхан Гумерович	башкир	хоз.-18	жена-17, мать-58
62	Агиев Амерхан Гумер.	башкир	хоз.-26, сын-3	жена-20, дочь-2
63	Агиев Назмутдин Хажиев	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-45, дочь-4
64	Агиев Абдулла Навширов	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-6	жена-36
65	Юбарсов Махмут Алагулов	башкир	хоз.-25	мать-65, сест.-25, сест.-11
66	Бакаев Мухаметнур Тагуров	башкир	хоз.-22	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
67	Бакаев Ахметша Тагеров	башкир	хоз.-70, сын-31	жена-68, сноха-28, вн.-8
68	Бакаев Шалихамат Дусмухамет.	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-1	жена-28, дочь-8, дочь-5
69	Баранбаев Харас Гусаин	...	хоз.-76, сын-36, вн.-5, вн.-8	жена-56, сноха-28, сест.-12, вн.-3
70	Махмутов Гатаулла Гатиев	башкир	хоз.-57, сын-6	жена-39, дочь-17, дочь-14, сест.-20
71	Махмутов Габдула Гамиев	башкир	хоз.-60	жена-55, дочь-18, дочь-13
72	Бакаев Валиула Кагарманов	башкир	хоз.-63, сын-37, сын-17, сын-15, сын-8, вн.-7,вн.-4	сноха-36, сноха-17, вн.-10, вн.-9
73	Сарбаев Султан Анунянов	башкир	хоз.-65	жена-50, дочь-22
74	Нартайлаков[а] Хусния	башкирка	вн.-7	хоз.-60
75	Нартайлаков Кутлиахмет Фазулин	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-13, сын-7	жена-30, сноха-18, дочь-1
76	Нартайлаков Сагидулла Галиахметов	башкир	хоз.-26	жена-22, мать-65
77	Нартайлаков Кужахмет Галиахметов	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-12	жена-50
78	Лайтарлаков Айглула Габидула	башкир	хоз.-33, сын-10, сын-5	жена-28
79	Лаитарлаков Габдула Абдрахман	башкир	хоз.-58, сын-16	жена-55, дочь-18, мать-90
80	Байтемеров Галямотдин Галиев	башкир	хоз.-30, сын-13, сын-6, сын-3	жена-30
81	Байтемеров Салахутдин Хисамов	башкир	хоз.-23, брат-27	жена-25, жена-17
82	Байтемеров Минлуахмет Шафиков	башкир	хоз.-28	дочь-6
83	Байтемеров Нурутдин Шагимарданов	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-3	жена-40, дочь-12, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
84	Байтемеров Баязит Галиев	башкир	хоз.-58, сын-15	жена-63, дочь-19, дочь-14, дочь-14, дочь-7
85	Байтемеров Гатаулла Шаиров[1]	башкир	хоз.-37	жена-22, сест.-19
86	Байтемеров Надрутдин Шагимарданов	башкир	хо.-35	жена-30, дочь-6, дочь-0
87	Байтемеров Ямалутдин Шагимарданов	башкир	хоз.-28	жена-27, дочь-3, мать-77
88	Байтемеров Ишбулат Шафиков	башкир	хоз.-19	мать-60, жена-18
89	Байтемеров Рукия Галиахметов	башкир	сын-20, сын-12, сын-10, сын-5	хоз.-70, сноха-16
90	Байтемеров Ахмедулла Агзамов	башкир	хоз.-34, сын-3	жена-28
91	Баитимиров Агзам Галейов	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-57, дочь-16
92	Байтемеров Шарафутдин Шарипов	башкир	хоз.-59, сын-3	жена-36, дочь-6
93	Байнутдиров[2] Габ....[3] Гилазитдинов	башкир	хоз.-53, сын-4, сын-21, сын-8	жена-35, дочь-16, дочь-13, дочь-10
94	Байтемеров Габдрахим Мифтахутдинов	башкир	хоз.-33, брат-11, плем.-8	жена-19, п.[4]-40
95	Байтемеров Гилазитдин Искаков	башкир	хоз.-75, сын-35, сын-18, сын-7, сын-5	жена-75, сноха-25
96	Байтемеров Рамазан Махинов	башкир	хоз.-38, брат-27, брат-20, сын-7, сын-4	жена-28, сест.-18, мать-58
97	Байтемеров Хисам Мухамедрахимов	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-18	жена-25, дочь-9, дочь-7, дочь-3
98	Байтемеров Галим Галиев	башкир	хоз.-40	жена-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Л. 291–391.

[1] *Первоначально было написано: «Шагимарданов».*
[2] *Возможны другие варианты.*
[3] *Написано неразборчиво.*
[4] *Так в документе.*

Юмран-Табынская волость, д. Гумерово Новое

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бикташев Мифтохетден Галеимотов[1]	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-40, жена-20, дочь-17, дочь-11
2	Сафарова Сахибямал Ахмерова	башкирка	сын-18, сын-11, сын-7	хоз.-55, дочь-15
3	Бикташев Хабибулла Валиахметович	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-9
4	Хусеинова Фагиля Бахтыгареева	...[2]	муж-28, брат[3]-10	хоз.-30
5	Бикташев Батыргарей Галлямитдинов	башкир	хоз.-50, сын-25	жена-35, сноха-20, дочь-12
6	Бикташев Тухватулла Мухаметшарипов	башкир	хоз.-35, брат-12, сын-3	жена-35, сест.-17
7	Игишев Акмурза Хижимурзин	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-11	жена-19, мать-55
8	Хусеинов Халилулла Байгужин	башкир	хоз.-54, сын-14, сын-4	жена-50
9	Хусеинов Баймурза Байгужин	башкир	хоз.-35	жена-30
10	Бикташев Хайрулла Нурмухаметов	башкир	хоз.-22, свод.брат-14, брат-27	жена-23, сест.-27, сест.-16, сест.-8, сест.-3
11	Бикташева Нагима Баймурзина	башкирка	сын-3, сын-0, муж-25	хоз.-22, ж.м.[4]-22
12	Туломбаев Зариф Шорипович	башкир	хоз.-59, сын-16	жена-55, дочь-14
13	Габзялилов Хайретдин Мухаметвалиев	башкир	хоз.-49. сын-14, сын-11, сын-1.5, сын-21	жена-45, жена-35, сноха-20, дочь-13, дочь-8, дочь-4, дочь-9
14	Залгылов[5] Мустафа Валиевич	башкир	хоз.-39, сын-8, брат-14, брат-8	жена-38, дочь-3, мать-70

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Национальность не указана.*
[3] *Возможны другие варианты.*
[4] *Так в документе.*
[5] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
15	Габзялелов Менгазетден Валеев	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-12, сын-2, сын-0	жена-48, жена-277, дочь-20, плем.-21
16	Шакаров Махян Миннигулович	башкир	хоз.-39, брат-13, брат-8	жена-38, дочь-6
17	Хусаинов Гизатулла Ишхужинович	башкир	хоз.-60, сын-35, сын-18, вн.-3, вн.-1	жена-58, сест.-30, дочь-26, сноха-18, вн.-7
18	Хусоинов Хисметула Гизазолен	башкир	хоз.-39, сын-9, сын-6	жена-42, дочь-17, дочь-11
19	Хусоинов кутлугужа Бикузен	башкир	хоз.-46	жена-39, дочь-4
20	Габзялилова Нагима Зарифова	башкирка	муж-32, сын-12	хоз.-32, мать-68, дочь-8
21	Ишкаев Сагит Давлетбаевич	башкир	хоз.-52, сын-3	жена-27, дочь-18
22	Габзолилов Алаберда Минмурзен	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-11, сын-5	жена-33
23	Габзялилов Губайдулла Агзямович	башкир	хоз.-39, сын-15, сын-8	жена-38, дочь-12, дочь-6, дочь-3
24	Залилов Кинзабай Мухаметгалиев	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-3	жена-45, дочь-10
25	Игишов Гобас Гобдулен	башкир	хоз.-21, брат-17	жена-28, сест.-8
26	Игишев Валиахмет Алламулуив[103]	башкир	хоз.-67, вн.-8, вн.-6, сын-33	жена-67, сноха-30
27	Габдулзялилова Сара Сагитова	башкирка	муж-33	хоз.-23, дочь-8
28	Шакоров Юмагул Кутлуахметов	башкир	хоз.-46, сын-9, брат-22	жена-35, дочь-17, дочь-12
29	Софоров Софарголе Султанов	башкир	хоз.-29	жена-25, дочь-1

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Габзялилова Сахибъямал Гизятуллиновна	башкирка	сын-26, сын-22, сын-20	хоз.-58, сноха-21, сноха-20, вн.-1
31	Сабанаев Мурза Байтурин	башкир	хоз.-55, брат-35, сын-12, сын-4	жена-32, дочь-18, жена брата-17, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 360–395.

Юмран-Табынская волость, д. Гумерово Старое

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Даутов Искондар Фазуловеч	башкир	хоз.-41	жена-39, дочь-16, дочь-3
2	Даутов Губайдулла Габдрахманович	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-7, сын-3	жена-38, дочь-5
3	Гаисин Муллагалей Хисматулен	башкир	хоз.-41	жена-33, дочь-13, дочь-10
4	Гайсин Асылгарей Хисматуллен	башкир	хоз.-31, брат-27, сын-9, сын-2	жена-23, сноха-25
5	Ишбулатов Дусы Хабибуллин	башкир	хоз.-58	жена-50, дочь-22, дочь-13
6	Ишбулатова Мядиня Зарифовна	башкирка	сын-11, сын-5	хоз.-37, дочь-5
7	Иждавлетов Мингужа Хобибулен	башкир	хоз.-60, сын-32	жена-58, сноха-25, дочь-8
8	Даутова Зубайда Килмухамитовна	башкирка	дочь-13, дочь-11	хоз.-54, дочь-17
9	Даутов М-Софа Вафин	башкир	хоз.-62, сын-21, сын-9, вн.-12, сын-17	жена-45, дочь-15, сноха-30, дочь-9, дочь-7
10	Ишбулатов Зайнулла Зайдуллин	башкир	хоз.-25, отец-66, сын-10, сын-7, плем.-6	мать-64, жена-30, есест.-27, дочь-6, дочь-3, плем.-8
11	Ишбулотов Юсуп Мухаметов	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-28, сын-26, сын-23	жена-56, дочь-18

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
12	Ишбулатов Хофиз Мухметович	башкир	хоз.-59, сын-30, сын-15, сын-8, сын-4, вн.-10	жена-30, сноха-30, дочь-6, дочь-8
13	Ишбулатов Ибрагим Гибадуллин	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-24	жена-50, сноха-21, дочь-13, вн.-2
14	Ишбулатова Газилия Мухаметшарифовна	башкирка	муж-43	хоз.-33, свек.-73, сест.-13
15	Ишбулатов Габдурахим Габдурахмановеч	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-8	жена-34, дочь-13, дочь-5
16	Ишбулатов Габбас Габдурахманович	башкир	хоз.-35	жена-28, дочь-8, дочь-5, мать-71, сест.-9
17	Ишбулатов Габидулла Умметкулович	башкир	хоз.-49, сын-23, сын-11	мать-83, жена-19, сноха-23, дочь-7, вн.-2
18	Ишбулатова Минниямал Дсыевна[1]	башкирка	сын-23, сын-6	хоз.-50, сноха-20
19	Ишбулатов Хаммат Мухаметбакиевич	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-10, сын-4	жена-38, дочь-15, дочь-12, дочь-6
20	Ишбулатова Атнабикя М-Шариповна	башкирка	вн.-8	хоз.-65, вн.-5
21	Ишбулатов Шафик Абубакирович	башкир	хоз.-19, брат-8, брат-5, рут.[2]-12	баб.-70, сест.-16, сест.-12, сест.-4, р.[3]-13
22	Ишбулатов Гады Давлятшин	башкир	хоз.-60, сын-28	жена-65, сноха-25, вн.-0.5
23	Ишбулатов Хисамутдин Даволитшин	башкир	хоз.-44, сын-9, брат-23, брат-18	жена-30, дочь-13, дочь-5, дочь-3
24	Ишбулатов Идаятулла Хамидуллен	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-35, дочь-15, дочь-5, дочь-4
25	Ишбулотов Ибятулла Хаитдуллин	башкир	хоз.-47, сын-11, сын-4	жена-36, дочь-6
26	Ишубулатов Салимгирай Юсупович	башкир	хоз.-36, сын-5	жена-28, дочь-8

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
27	Гумиров Алтынгужа Таипович	башкир	хоз.-50, брат-30, сын-13	жена-24
28	Гайсен Габдулхаким Габдурахимич	башкир	хоз.-52, сын-25, сын-7, сын-5, сын-1	жена-39, дочь-20, дочь-15, дочь-4
29	Гайсина Минниямал Ишмурзиновна	башкирка	муж-24	хоз.-20, дочь-2, р.-15, р.-7
30	Гойсин Холиула Мотидеев	башкир	хоз.-48, сын-13	жена-33, дочь-16, дочь-9
31	Даутов Идрис Габдуллатыпович	башкир	хоз.-60	жена-50, дочь-3
32	Даутов Габбас Габдуллатыпович	башкир	хоз.-52, сын-21	жена-48, дочь-16
33	Даутов Хайрулла Мухамеризвич[1]	башкир	хоз.-17	
34	Даутов Садык Мухаметвафин	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-12, сын-6	жена-25, сноха-20, дочь-17, мать-70
35	Даутова Гадия Мухаметгалиевна	башкирка	сын-14, сын-9, сын-6, сын-3, ш.[2]-30	хоз.-30
36	Даутов Тимирбулот Садыков	башкир	хоз.-25	жена-24, дочь-7
37	Даутова Шамси Хамидуллена	башкирка	сын-16, сын-27	хоз.-54, сноха-25, дочь-12, дочь-10
38	Даутов Ибрагим Габдурахимович	башкир	хоз-43, сны-17	мать-70, дочь-13
39	Даутов Гайса Габдулханнанович	башкир	хоз.-21	жена-18
40	Гайсен Бадретдин Хамитович	башкир	хоз.-72	жена-69, вн.-5
41	Гайсин Сахиулла Сиражутдинович	башкир	хоз.-43, отец-80, сын-15, сын-20	мать-70, жена-38, сноха-20, дочь-12

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Гайсен Ахмет Мусинов	башкир	хоз.-48, сын-17	жена-40, дочь-8
43	Гайсин Миннибай Кутлугалямович	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-26
44	Гайсин Сабит Хайдарович	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-15, сын-10	жена-21, сноха-19, вн.-0.5
45	Гайсин Хажигали Мухаметгалиевич	башкир	хоз.-59, сын-14, сын-11, р.-9, р.-6	жена-52, дочь-8
46	Гайсин Газизян Хажигалиевич	башкир	хоз.-33	жена-33, жена-19, дочь-7, дочь-5
47	Гумиров Кутлуахмет Кунаккулович	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-15	жена-43, сноха-19, дочь-8
48	Бикташов Миннимурза Наурзиянов	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-5, сын-0.5, брат-27	жена-32, сноха-22
49	Бикташова Ражап Давляткираевна	башкир	муж-27	хоз.-29, дочь-0.5
50	Гайсин Кутлубулатов Кутлугужин	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-14	жена-35, дочь-12, дочь-2
51	Гумиров Губайдулла Исламгулович	башкир	хоз.-41, рут.[1]-15, рут.-9	дочь-7
52	Гайсин Абубакир Салихувич	башкир	оз.-49, сын-21, сын-16, сын-9, сын-1, вн.-1	жена-45, сноха-20, дочь-13, дочь-4
53	Гумиров Гибадулла Салихувич	башкир	хоз.-39, сын-15, сын-13, сын-9	жена-37
54	Бикташ[е]в Мухаметкирей Наурузан[о]вич	башкир	хоз.-25, брат-22	жена-30, мать-67, сест.-12, сест.-6, сноха-21
55	Гайсин Мухаметгалей Шарафутдинович	башкир	хоз.-36	жена-25, дочь-8, дочь-6
56	Гайсин Шакир Шарафутдинович	башкир	хоз.-50	жена-36, дочь-8

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Гумирова Хомиля Фаткулеивна	башкирка	сын-15, сын-13, сын-10, сын-5	хоз.-31
58	Гумеров Миннихужа Мухаметсафин	башкир	хоз.-23, отец-73, сн.[1] брат-1	жена-21, жена-25, мать-55, сест.-3
59	Гайсин Мухамет Мусинвич	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-14	жена-47, дочь-5
60	Гайсин Мухаррам Салих[о]вич	башкир	хоз.-43, сын-3, р.-16	жена-31
61	Гайсина Гайникамал Хамидуллиевна	башкирка	муж-30, сын-8	хоз.-25, дочь-4
62	Гумирова Минямал Газизова	башкирка		хоз.-18
63	Гайсен Ахонян Ралетвич	башкир	хоз.-53, сын-17, сын-12, сын-26	жена-45, дочь-24, сноха-23, дочь-8, дочь-4, ...-80
64	Гайсен Габдулла Шугаепович	башкир	хоз.-49, сын-3	жена-31, дочь-10
65	Гайсина Шагида Ибятуллиевна	башкирка	сын-12, сын-7	хоз.-35, дочь-10
66	Гайсина Зайнап Гумаровна	башкирка	муж-23	хоз.-23
67	Гайсина Миннизифа Гумировна	башкирка	муж-23, р.[2] ш.-8	хоз.-20, свекр.-56, р.-14, пр.[3] -6
68	Гайсен Газизян Мухаметсафен	башкир	хоз.-43, сын-12	жена-43, дочь-20, дочь-14, дочь-5
69	Гайсин Гайнулла Галиакбарович	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-7	жена-40, дочь-16, дочь-14
70	Гайсен Фаткулла Галиякбарович	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-4
71	Гайсин Гибадула Голлокбаров	башкир	хоз.-35	жена-26

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
72	Гайсин Миннигужа Кутлухужен	башкир	хоз.-47, сын-8, сын-22	жена-46, сноха-20, дочь-14
73	Гайсин Валиулла Галияскарович	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-3	жена-38, дочь-14, дочь-12, дочь-10, дочь-4
74	Гайсен Мухаметгариф Мухаметюсупович	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-16, сын-9	жена-37, дочь-12, дочь-7, дочь-5
75	Гайсин Гулиман Юсуфувич	башкир	хоз.-36	мать-70, жена-30, дочь-3, рот.[1]-10
76	Гайсин Хафиз М-Юсуфович	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-4
77	Бикташов Мухаметян Наурзиянович	башкир	хоз.-50, сын-1	жена-35, дочь-13
78	Гайсина Сагида Кунакбаевна	башкирка	сын-27, сын-23, сын-21	хоз.-51, сноха-22, сноха-18, сноха-18, вн.-7, вн.-3
79	Гайсина Аминя Шарафутдиновна	башкирка	сын-12, сын-9	хоз.54, дочь-18, дочь-15
80	Гайсен Мухаметян Салихович	башкир	хоз.-39, отец-67	жена-38, м.[2]-45
81	Гайсин Хасян Аюпович	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-9, сын-23	жена-42, дочь-6
82	Гайсен Далветбирда Кутлукеден	башкир	хоз.-19, брат-5	мать-66, сест.-11, сест.-7
83	Кыдырбаев Пирои	киргиз	хоз.-24	жена-24
84	Суурбаев Урынбай Сугурбавич	киргиз	...-33, р.-8	жена-34
85	Райдакаев Халяф Гайдакаевич	башкир	хоз.-52, сын-24, сын-22	жена-48, дочь-13, дочь-11, дочь-9
86	Гайсина Нафига Мустафовна	башкирка	муж-20	хоз.-26, дочь-0.5

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Так в документе.*
[4] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
87	Гайсен Яганша Мухаметянович	башкир	хоз.-48, сын-17	жена-46, дочь-11, дочь-5
88	Гайсина Рахима Харрасовна	башкирка	сын-0.5, рут.-4, рут.-2, сш.[1]-37	хоз.-25, рут.-25, дочь-15, рут.-0.5
89	Гайсин Ялайтдин Гималутдинович	башкир	хоз.-55, сын-18	дочь-15, дочь-13, дочь-3
90	Гайсин Садрильислам Гималутдинович	башкир	хоз.-58, сын-29, сын-27, вн.-3	жена-55, сноха-20, сноха-18
91	Гайсин Сафиулла Кильмухаметович	башкир	хоз.-42, сын-4	жена-43, дочь-22, дочь-16, дочь-7
92	Гайсин Ниязгул Килмухаметович	башкир	хоз.-58, сын-18	жена-50, дочь-13, дочь-16
93	Гайсин Харрас Килмухаметувич	башкир	хоз.-52, сын-26, вн. р.[2]-7	сноха-20, дочь-24, вн. р.-3
94	Гайсин Сагди Даутович	башкир	хоз.-26, отец-60, брат-21	м.[3]-26, жена-26, с.р.[4]-15
95	Гайсин Гилимян Даутович	башкир	хоз.-34, сын-7, сын-0.5	жена-24, теща-60
96	Даутов Габдулгафар Габдулхакимович	башкир	хоз.-26, р.б.-10, р.б.-22	жена-26, сест.-20
97	Гайсин Мингазитдин Шарафутдинович	башкир	хоз.-38	
98	Гайсин Галяутдин Кашафутинович	башкир	хоз.-18, брат-10	мать-32, жена-18, сест.-13, сест.-5
99	Даутов Габдулхабир Насырович	башкир	хоз.-18	сест.-12, сест.-9, жена-18
100	Даутов Габдулхаким Габдулгазизувич	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-13	хоз.-30
101	Даутов Галим Габдулгазизович	башкир	хоз.-53	жена-30, дочь-16
102	Ишинбятов Арслан Курангалиевич	башкир	хоз.-36, сын-12, сын-8	жена-34, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
103	Ишинбятов Кинзябай Давлятбаевич	башкир	...-45, сын-7, рут.-7	жена-45
104	Гайсин Махиян Хайдаргалиевич	башкир	хоз.-42, ...-13	жена-25
105	Уразбаев Габдулла Канафиявич	башкир	хоз.-49, сын-11, сын-5	жена-41, дочь-16, дочь-9
106	Ишинбяглова[1] Минникамал Гилажетдиновна	башкирка	сын-8, муж-32	хоз.-30
107	Гойсен Темирбулот Баймухаметов	башкир	хоз.-55	жена-30, дочь-7, дочь-6
108	Гайсин Валиулла Хайдоргалиевич	башкир	хоз.-34, брат-18, брат-23	жена-25, р.-14
109	Гайсин Магади Кужахметович	башкир	хоз.-52, сын-27	жена-20, дочь-8, дочь-6
110	Гойсен Тагимурдан Хойдоровеч	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-7, сын-5, сын-1	жена-35
111	Гайсин Кыдыр Тянирбардин	башкир	хоз.-24	жена-20
112	Татлыбаева Байрамбика Кутлугужевна	башкирка	сын-5, сын-2, муж-22	хоз.-30, теща-75
113	Тотлыбаев Зайнулла Минмурзен	башкир	хоз.-33, брат-19	жена-25, сноха-18
114	Гайсен Дусы Кулуев	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-9	жена-50
115	Гайсен Ильяс Калимулен	башкир	хоз.-23, отец-65, сын-1, брат-28	жена-25, мать-65, сноха-30, сест.-17, дочь-2
116	Гойсен Киньямула Бикмуратов	башкир	хоз.-44, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-3
117	Гайсина Рысбека Римулена[2]	башкирка	муж-55, сын-13	хоз.-45, дочь-14

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
118	Гайсин Ахмядулла Мухаметянович	башкир	хоз.-38, сын-9	хоз.-34, дочь-12, дочь-1
119	Гайсин Ниязгул Хасянович	башкир	хоз.-33, отец-64, брат-16, рут.[1]-14, сын-5	жена-22, сест.-9
120	Гайсен Килмухамет Бикмухаметович	башкир	хоз.-80, сын-19	
121	Даутов Габдулбасыр Габдулгазизович	башкир	хоз.-42, брат-36	жена-30, дочь-13, дочь-8
122	Гайсин Ахметян Мухаметсафин	башкир	хоз.-19, сын-2	жена-19
123	Гойсена Фатыма Гобделвалеева	башкирка	муж-24	хоз.-20, мать-80
124	Гайсин Галиякбар Валитович	башкир	хоз.-64, сын-36, сын-15, вн.-6	жена-50, сноха-28, р. сест.[2]-83
125	Гайсен Рохмотулла Сафиулен	башкир	хоз.-39, сын-1	жена-25, дочь-15, дочь-3
126	Гайсина Фатыма Зайдулена	башкирка	муж-27, брат-32	хоз.-25, дочь-1
127	Гайсин Миннияр Кутлубирдин	башкир	хоз.-19, отец-64, брат-13, брат-6	мать-44, жена-18
128	Гайсен Гобдула Мухоматуонов	башкир	хоз.-39	жена-20, мать-70, сест.-22, дочь-8
129	Даутов Аблфаиз Махмутувич	башкир	хоз.-62, сын-22, сын-5, раб.-16	жена-36, дочь-25, жел.[3]-..., жел.-...
130	Гумеров Султон Юлуев	башкир	хоз.-70, сын-30	
131	Гумеров Биктемир Султон	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-5	жена-38, дочь-16, дочь-14, дочь-12
132	Гумирова Сагида Расмухаметовна	башкирка	сын-9	хоз.-50, сен.[4]-27, дочь-6

[1] *Так в документе*.
[2] *Так в документе*.
[3] *Так в документе*.
[4] *Так в документе*.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
133	Даутов Мурзашакир Махмутович	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-11, сын-24	жена-27, дочь-14, дочь-8, дочь-0.5
134	Ишбулатов Мурза Хабибуллин	башкир	хоз.-56, сын-30, вн.-5, вн.-0.5	жена-58, сноха-28, сноха-25
135	Ишбулатов Софиулла Хомидулен	башкир	хоз.-52	жена-37, дочь-13, дочь-9
136	Ишбулотов Гобдула М-Садыков	башкир	хоз.-43, сын-6, сын-4, сын-1, сын-20	жена-25
137	Гумиров Тяхаутдин Баймухаметович	башкир	хоз.-50, сын-26, сын-17, сын-13, сын-8, вн.-2	жена-58, сноха-26
138	Даутов Мустафа Махмутович	башкир	хоз.-57, сын-14, сын-8	хоз.-50
139	Ишбулатов Минниахмет Мирфаезович	башкир	хоз.-17	мать-40, сест.-4
140	Даутов Гусмон Габдрохмонов	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-7, сын-4	жена-45
141	Доутов Абдулахот Абдехонов	башкир	хоз.-40, сын-16	жена-38, дочь-12, дочь-1
142	Даутов Гумир Мухаметгалиевич	башкир	хоз.-56, сын-28, сын-23	жена-56, сноха-26, дочь-16, дочь-9, дочь-2
143	Доутов Закир Гумиров	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-4, дочь-2
144	Исянбаев Галиулла Рахмятуллин	башкир	хоз.-48, сын-5, сын-3	жена-38, дочь-15, дочь-13, дочь-12, дочь-7
145	Гумиров Миннибай Буранбайевич	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-4	жена-49, дочь-27, дочь-16, дочь-10, дочь-...[1]
146	Саеткулов Суноргулла[2] Мухомотрохи[3]	башкир	хоз.-39	дочь-7
147	Саетколов Кунаккужа Габдулсалямович	башкир	хоз.-38	мать-85

[1] *Возраст не указан.*

[2] *Возможны другие варианты.*

[3] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
148	Гумиров Шагиахмет Валиахметович	башкир	хоз.-33	жена-28, дочь-5, дочь-3
149	Гумиров Миннигужа Мухаметкулович	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-16	мать-50, ...-17
150	Исянбаев Гобидулла Рахматулен	башкир	хоз.-37	жена-29, дочь-8, дочь-2, дочь-1
151	Гумеров Габдулгафар Каримович	башкир	хоз.-34, сын-15, брат-21	жена-30, мать-65, дочь-5
152	Гумиров Фазулла Юлмухаметович	башкир	хоз.-52	жена-40, дочь-20, дочь-4
153	Гумиров Кизябай Имонгулов	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-25
154	Гумиров Валийахмет Садыков	башкир	хоз.-68, сын-11, сын-22	...-64, ...-21, дочь-14
155	Гумирова Минзамам Ибатова	башкирка	муж-32	хоз.-28
156	Гумирова Зайняб Бокиева	башкирка	муж-24	хоз.-25, мать-67
157	Гумиров Мурзасадык Музин	башкир	хоз.-43, брат-30	жена-50, дочь-14
158	Гайсин Минбай Давлеткулов	башкир	хоз.-38, сын-4, сын-2	жена-30
159	Исянбаев Рахмятулла Фаткуллавич	башкир	хоз.-65, раб.-40, сын-12, сын-7	жена-44, дочь-17, дочь-15, дочь-5
160	Исябаев Ибатулла Тухбатулен	башкир	хоз.-25, отец-61, брат-15, брат-9, брат-21	жена-22, мать-52, сест.-12, сест.-4, дочь-1
161	Исянбаев Зайнулла Гизотов	башкир	хоз.-39, сын-15	жена-39, дочь-17
162	Исянбаев Гобдулла Рохмотулен	башкир	хоз.-33, сын-10, сын-7	жена-31, дочь-5, дочь-1
163	Исянбаев Миннимурза Газизуллин	башкир	хоз.-18	мать-80, с.р.[128]-50

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
164	Исянбаев Исмагил Ахмятович	башкир	хоз.-34, сын-12	жена-30, мать-65, дочь-3
165	Исянбаев Гобдулхобир Ахмотов	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-15	жена-35, дочь-9, дочь-7
166	Исянбаев Хаирутдин Камалетдинович	башкир	хоз.-39, р.-12	жена-34, р.-1
167	Кучаров Фазлыахмат Фаваисувич	башкир	хоз.-34, р.-19, р.-13	жена-42
168	Кучоров Галямутден Гайнетденов	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-31, дочь-10, дочь-2
169	Кучоров Кидрос Гайнетденов	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-27
170	Гойсен Габдулхобир Залялетденов	башкир	хоз.-44, сын-19	жена-30, сноха-18, дочь-15
171	Гайсин Исхак Кутлуахметович	башкир	хоз.-66, сын-12	жена-35
172	Кучаров Зайдулла Мухаметшин	башкир	хоз.-58, сын-19, вн.-6, сын-28, сын-16	жена-58
173	Исянбаев Мустафа Нигаматуллин	башкир	хоз.-56, сын-23, жел.-38, жел.-11	жена-30, дочь-9, дочь-7, жел.-50
174	Исянбаев Аглиулла Мустафин	башкир	хоз.-29	жена-19, дочь-4
175	Кучоров Фатах Гайнетденов	башкир	хоз.-48	жена-28, дочь-10, дочь-8, дочь-6 мес.
176	Татлыбаев Губайдулла Миннимурзин	башкир	хоз.-43	жена-36, дочь-8
177	Гойсен Валехмод Галехмотов	башкир	хоз.-34, хоз.-15	жена-35, дочь-5
178	Гойсен Хусон Мухомотов	башкир	хоз.-53, сын-9, сын-6 мес.	жена-30, дочь-15

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
179	Гайсин Галиахмет Маликович	башкир	хоз.-59, сын-25, сын-15	жена-35, сноха-20, дочь-19
180	Гайсин Лутфулла Мухаметкулуевич	башкир	хоз.-53, сын-13	жена-43, дочь-20, вн.-2
181	Тотлыбаев Негмотула Мурзен	башкир	хоз.-53, сын-19, сын-17, сын-6, сын-4	жена-46, сноха-18
182	Татлыбаев Гибадулла Бикмурзин	башкир	хоз.-41, сын-13	жена-38, дочь-8, дочь-2
183	Татлыбаев Миннигужа Миннибулат	башкир	хоз.-52, вн.-3, сын-22	жена-48, сест.-22, дочь-19, дочь-11
184	Тотлыбаев Алтынгужа Минбуловеч	башкир	хоз.-44, сын-0.5	жена-38, дочь-10
185	Кагармонов Нрлыгон Миронов	башкир	хоз.-38, отец-80, сын-3	жена-25, дочь-11
186	Тотлебаев Гобидула Бикмурзен	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-24, жена-20
187	Татлыбаев Газизулла Бикмрзин	башкир	хоз.-32	мать-60, жена-25, дочь-0.5[1]
188	Давлятова Асаап Габдурафиковна	татарка	сын-23	хоз.-64
189	Гойсен Галехмот Салямов	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-14	жена-30, сноха-19, дочь-9
190	Гойсен Юмагужа Салемович	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-14	
191	Гайсин Кинзамурза Бикмухаметович	башкир	хоз.-50	жена-47, дочь-5
192	Гумирова Гулбустан Ханнанович	башкирка	сын-6, т.[2]-29	жена-26

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 606–809.

Кипчакская волость, д. Кутлумбет

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Султан Аламуратов Мухаметзаман	башкир	хоз.-32, сын-0	жена-21
2	Аламуратов Менимурза Заманов	башкир	хоз.-25	жена-30, дочь-12, дочь-8
3	Салаков Ильяс Газизул	башкир	хоз.-30, ш.[1]-14, брат-25	жена-24, ...[2]-22, дочь-6, дочь-1
4	Бишев Хазяахмет Халилюлун	башкир	хоз.-67, сын-17	...-50
5	Бишев Ахмедин Хазиахмет	башкир	хоз.-30	жена-20
6	Бишев Ахметнагим Азиахметов	башкир	хоз.-40	жена-18, дочь-8
7	Бишев Шугай Юлдашев	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-30, дочь-13, дочь-8, мать-75
8	Бишев Байтура Кутлахметов	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-7	жена-33, дочь-13, мать-75
9	Бишев Ярлахмет Кутлахметов	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-30, дочь-8
10	Бикташев Мухамедян Гилманов	башкир	хоз.-49	жена-48, дочь-10, дочь-8
11	Бийшев Салих Газизуллин	башкир	хоз.-21, брат-7	жена-18, сест.-18, мать-40
12	Бийшев Гибадулла Гибатулен	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-13
13	Сорыбаев Лутфула Зайнулавис	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-25
14	Сорыбаев Фатхулла Зайнуллов	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-45, дочь-13, дочь-7, дочь-5, дочь-3
15	Хасанов Габдулшакур	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-5	...-40

[1] *Так в документе.*
[2] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Сорабаяев Хасон Байтура	башкир	хоз.-20	жена-19, сест.-17, мать-50
17	Рзбаяв[133] Тимербулат Ибрагимов	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-14	жена-25
18	Байгубеков Габдулгалим Салимович	башкир	хоз.-20	жена-18
19	Байгубеков Салимгери Давлаткрй	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-7	...-25
20	Аллаберден Сохипкери Заинуллин	башкир	хоз.-55, сын-32, сын-18	жена-55, дочь-14, сноха-30, сноха-18
21	Субхангулов Тимербулот Сагидиевич	башкир	хоз.-46, сын-22	жена-40, сноха-18
22	Субхангулов Изахетден Хисомов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-5, мать-55
23	Семаков Вахит Колимулен	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-35
24	Субхангулов Нигаматян Залелалетдинов	башкир	хоз.-34, сын-12	жена-30, дочь-4, дочь-1, мать-60
25	Бангубеков Шангали Агзамавич	башкир	хоз.-50, сын-13	дочь-14
26	Байгубеков Баибулат Мифтахеден	башкир	хоз.-70, сын-28, сын-1	жена-65, сноха-25
27	Канбул[а]тов Давлатша Мухаметвафа	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-20	жена-19, сын-9
28	Надргулов Менимурза Галиуллин	башкир	хоз.-33	жена-20
29	Гадльмурзен Ишмухамет Коримов	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-16	жена-60, сноха-20
30	Семаков Газизулла Файзулен	башкир	хоз.-68	жена-60
31	Гадльмурзин Ямалетден Мазянов	башкир	хоз.-65	жена-56

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Гадльмурзен Ахметгалим Собыров	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-5	жена-35
33	Гадльмурзен Хадиса Собыров	башкир	хоз.-50	жена-35, мать-56
34	Гадльмурзен Аюп Галиаскаров	башкир	хоз.-14, брат-19, брат-22	жена-20
35	Гадльмурзен Галиахмет Хазимуратов	башкир	хоз.-70, сын-14, сын-2	жена-45, дочь-12
36	Семаков Кутлуберда Кутлуахметов	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-12	жена-40, дочь-8, сест.-60
37	Гадельмурзен Шери Хазимуратов	башкир	хоз.-55, сын-20	жена-30
38	Семаков Гаязетдин Валиахметов	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-30, дочь-8
39	Семаков Тажетдин Валиахметов	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-7	жена-40, дочь-8
40	Лукманов Хисматулла	башкир	хоз.-50, брат-35, сын-8, ж.[1]-38	жена-35, дочь-13, дочь-10
41	Надргулов Сафиулла Валиев	башкир	хоз.-43, сын-7, сын-3	жена-35
42	Надргулов Сафиулла Валиев	башкир	хоз.-43, сын-7, сын-3	жена-35
43	Кадргулов Менлигали Гибадулла	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-35, дочь-13
44	Семаков Хамедулла Софаргалев	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-30, дочь-8
45	Габдльмурзен Валиахмет Ишмухаматов	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-30, дочь-4, дочь-1
46	Субхонгулов Ахмет Ишбулденов	башкир	хоз.-60, сын-13	жена-35, дочь-4
47	Р[ы]скулов Ахмадулла Заинулен	башкир	хоз.-25, брат-19, сын-3	жена-22, дочь-6, дочь-1

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Баигубеков Мусавор Шафиков	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-20, сын-14	жена-55, сноха-25, сноха-19, дочь-8, дочь-2
49	Субхангулов Закаря Мухаметав	башкир	хоз.-14, ...-20	жена-20, мать-70
50	Семаков Менеяр Мухамедяров	башкир	хоз.-65	жена-60, дочь-18
51	Аптакодов Рахматулла Хорис	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7	жена-20, дочь-18, мать-56
52	Семаков Давлаткелда Утарбаиев	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-2
53	Аптакоев Хоррас Мусен	башкир	хоз.-65, сын-23	жена-50, дочь-13, сноха-18
54	Искоков Харрас Галиаскаров	башкир	хоз.-26	жена-25, дочь-8
55	Аптакоев Менегали Басеров	башкир	хоз.-45, сын04, сын-15, отец-75	жена-23, дочь-7
56	Семакаков Тухфатула Мениегулла	башкир	хоз.-25, сын-2, брат-16, брат-10, брат-8	жена-25, сест.-13, сест.-11, сноха-18, мать-56
57	Семаков Сагит Фаизуллен	башкир	хоз.-55, сын-13	жена-25, дочь-17, дочь-1, мать-85
58	Надргулов Галиулла Рахматуленов	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-7	жена-35, дочь-27, дочь-11, дочь-4
59	Надргулов Мениегали Галиуллен	башкир	хоз.-33	...-22
60	Семаков Идрис Газизулен	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-25, дочь-12
61	Семаков Мут[и]гулла Габытуллов	...[1]	хоз.-34	жена-30, дочь-4
62	Смаков Лотфула Габидулин	башкир	хоз.-27	жена-20, дочь-2, мать-65
63	Аскоров Ахметгалем Мустафенов	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-30, дочь-8, мать-70

[1] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
64	Байгубеков Давлет Мефтхитден	башкир	хоз.-47, сын-9, сын-7, сын-5, сын-19, сын-19	
65	Надергулов Хотфула Гайнулин	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-22
66	Аккубеков Бадритдин Гайнитдинов	башкир	хоз.-34, сын-9, сын-3	жена-25
67	Смаков Фаиз[1] Зулла	башкир	хоз.-34, сын-11	жена-25, дочь-4
68	Байгубеко Гумер Мефтахитдинов	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-7	жена-35, дочь-12, дочь-5
69	Аптакаев Хасан Кавывич	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-3, брат-65	жена-40, дочь-12
70	Аскаров Махмут Мустафьич	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-18, дочь-16
71	Абубакиров Нигаматул Абдулавич	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-23, сын-19, сын-14, вн.-9	жена-55, дочь-19, сноха-30, сноха-32
72	Абубакиров Сайфулла Абдулович	башкир	хоз.-56, сын-15	жена-52, дочь-9
73	Абубакиров Минбулат Сайфулов	башкир	хоз.-23	жена-23, дочь-4
74	Абубакирво Фахритдин Гахавдинович	башкир	хоз.-17, брат-40	жена-17, дочь-1, мать-62
75	Абубакиров Янтюря Файзулин	башкир	хоз.-32, брат-18, брат-12	жена-40, сест.-14
76	Аккубеков Гайзитдин Неритдиныч	башкир	хоз.-65	
77	Аккубеков Шарафи Гайнытдинович	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-4	жена-35, дочь-2
78	Аккубеков Ишмухомет Низамитдинович	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-25, дочь-7
79	Акубеков Шамсутдин Габасович	башкир	хоз.-65, сын-12, сын-10, зять-30	

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
80	Байгубеков Габдулхон Халимов	башкир	хоз.-32, сын-5, сын-2	жена-25, дочь-6, сест.-23, сест.-12, мать-52
81	Субхангулов Юсуп Ишбулден	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-15	жена-35, дочь-10
82	Акубеков Вилажитдин Норитдинович	башкир	хоз.-36, сын-15, сын-8	жена-35
83	Акубеков Мигажитдин[1] Гайнидевич	башкир	хоз.-40	жена-35
84	Акубеков Мифтах Гималевич	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-14	жена-22, дочь-8, дочь-3
85	Алыбердин Фоизрахман Хайбрахманович	башкир	хоз.-36, сын-10	жена-30, дочь-8, дочь-1
86	Алабердин Курмангали Абдулович	башкир	хоз.-55, сын-37, сын-9	жена-50, дочь-17, дочь-3, дочь-22, сноха-25
87	Аламуратов Дюмагужа Зыринович	башкир	хоз.-37, сын-15, сын-10	жена-30, дочь-12, дочь-4
88	Алабердин Мухаметгалей Зайнулин	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-13	жена-25, дочь-13
89	Бишев Галиахмет Ярмухамет	башкир	хоз.-27, сын-7	жена-27
90	Алабердин Мухаметвали Заинулин	башкир	хоз.-40, сын-9	жена-35
91	Алабердин Шакир Хабрирахман	башкир	хоз.-18, брат-25, брат-14	мать-55, сест.-11
92	Аламуратов[2] Зариф Шарипов	башкир	хоз.-62, сын-25	жена-60, сноха-20
93	Алабердин Атаула Габдулин	башкир	хоз.-43	жена-35, жена-30, дочь-10, дочь-7
94	Аламуратов Исламгул Кирей	башкир	хоз.-47, сын-7	жена-35, дочь-17, дочь-13, дочь-9, дочь-5

[1] *Первоначально было написано имя «Мингужа».*
[2] *Первоначально была написана фамилия «Алабердин».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
95	Бикташев Ахмедян Гилман	башкир	хоз.-36, сын-10	жена-27, дочь-1
96	Бишаев Абдрахим Гатигатула	башкир	хоз.-37, отец-67	жена-35, дочь-15, дочь-10, дочь-7, мать-60
97	Аламуратов Зайнигабдин Галиулин	башкир	хоз.-37, сын-13	жена-30, дочь-9
98	Кашбулатов[а] Хадиса[1]	башкир	хоз.[2]	жена-40
99	Бишев Казыхан Яриахметов	башкир	хоз.-27	жена-18
100	Алабердин Усман Зайнулин	башкир	хоз.-47	дочь-15, дочь-13, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Л. 187–291.

[1] *Первоначально было написано «Аламурзин Султан».*
[2] *Вычеркнуто.*

СВЕДЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 Г. О БУРЗЯНСКИХ СЕЛЕНИЯХ ЗИЛАИРСКОГО И СТЕРЛИТАМАКСКОГО КАНТОНОВ

В 1926 г. в России была проведена Всесоюзная перепись населения, учитывавшая сельское наличное население, а в городах – постоянное.

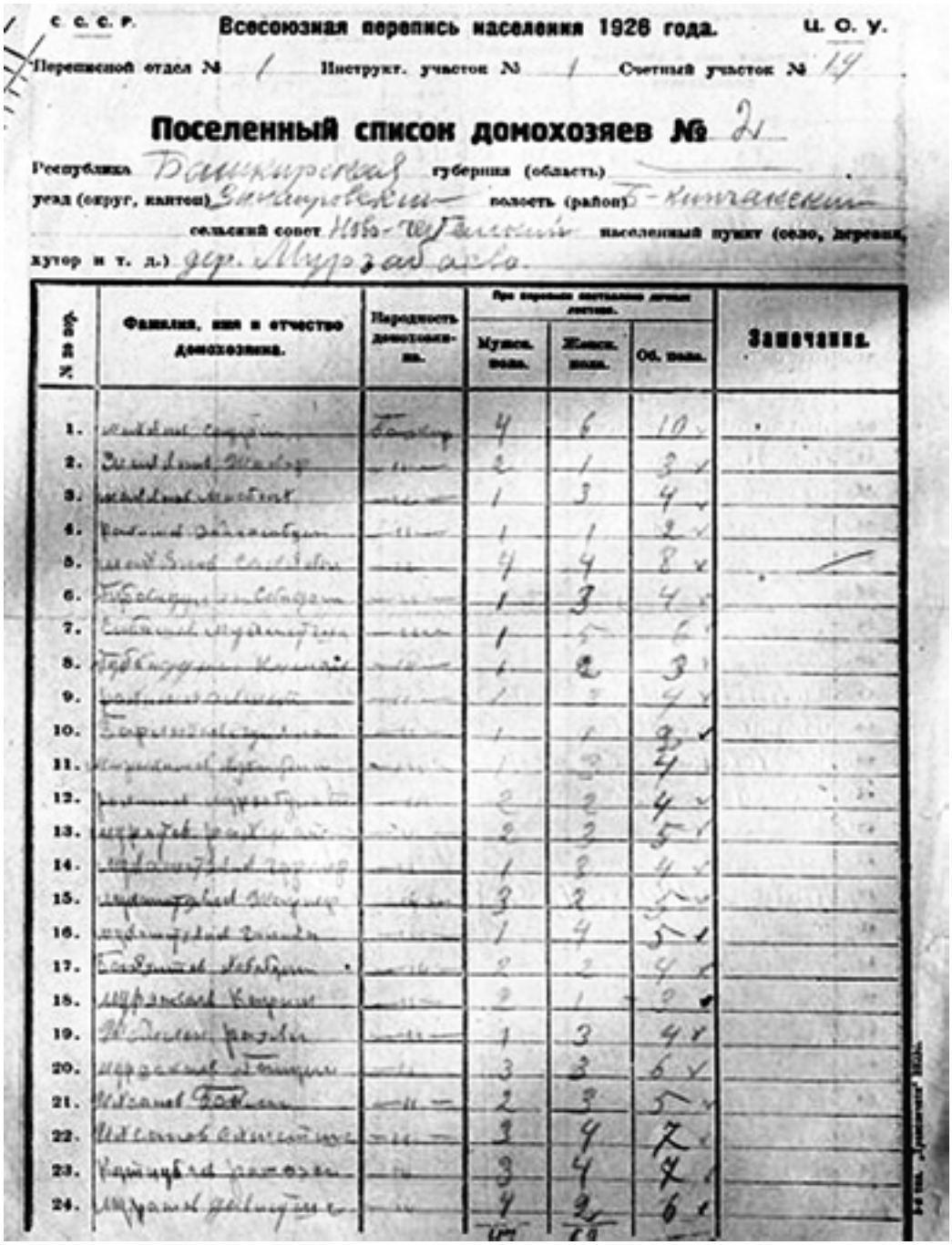
В НА РБ сохранились поселенные списки домохозяев по кантонам, входившим в состав Башкирской АССР.

В данной книге публикуются сведения переписи 1926 г., касающиеся селений башкир рода Бурзян. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, национальная принадлежность, количество мужчин и женщин в домохозяйстве.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1926 г. по национальному составу населения. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Хисмат. – Хисматулла, Шайхетд. – Шайхетдин. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Бурзян-Кипчакской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. О. У.

Переписной отдел № 1 Инструкт. участок № 1 Счетный участок № 14

Поселенный список домохозяев № 21

Республика Башкирская губерния (область) —

уезд (округ, кантон) Белебеевский волость (район) Б-Кипчакский

сельский совет Ново-Чуранский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) дер. Мурзабаево.

№ дом.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи постоянное личное присутствие. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	[illegible]	Башк.	4	6	10	
2.	[illegible]	— " —	2	1	3	
3.	[illegible]	— " —	1	3	4	
4.	[illegible]	— " —	1	1	2	
5.	[illegible]	— " —	4	4	8	
6.	[illegible]	— " —	1	3	4	
7.	[illegible]	— " —	1	5	6	
8.	[illegible]	— " —	1	2	3	
9.	[illegible]	— " —	1	3	4	
10.	[illegible]	— " —	1	1	2	
11.	[illegible]	— " —	1	3	4	
12.	[illegible]	— " —	2	2	4	
13.	[illegible]	— " —	2	3	5	
14.	[illegible]	— " —	1	3	4	
15.	[illegible]	— " —	3	2	5	
16.	[illegible]	— " —	1	4	5	
17.	[illegible]	— " —	2	2	4	
18.	[illegible]	— " —	2	1	3	
19.	[illegible]	— " —	1	3	4	
20.	[illegible]	— " —	3	3	6	
21.	[illegible]	— " —	2	3	5	
22.	[illegible]	— " —	3	4	7	
23.	[illegible]	— " —	3	4	7	
24.	[illegible]	— " —	4	2	6	

Карточка переписи 1926 г., *д. Мурзабаево*

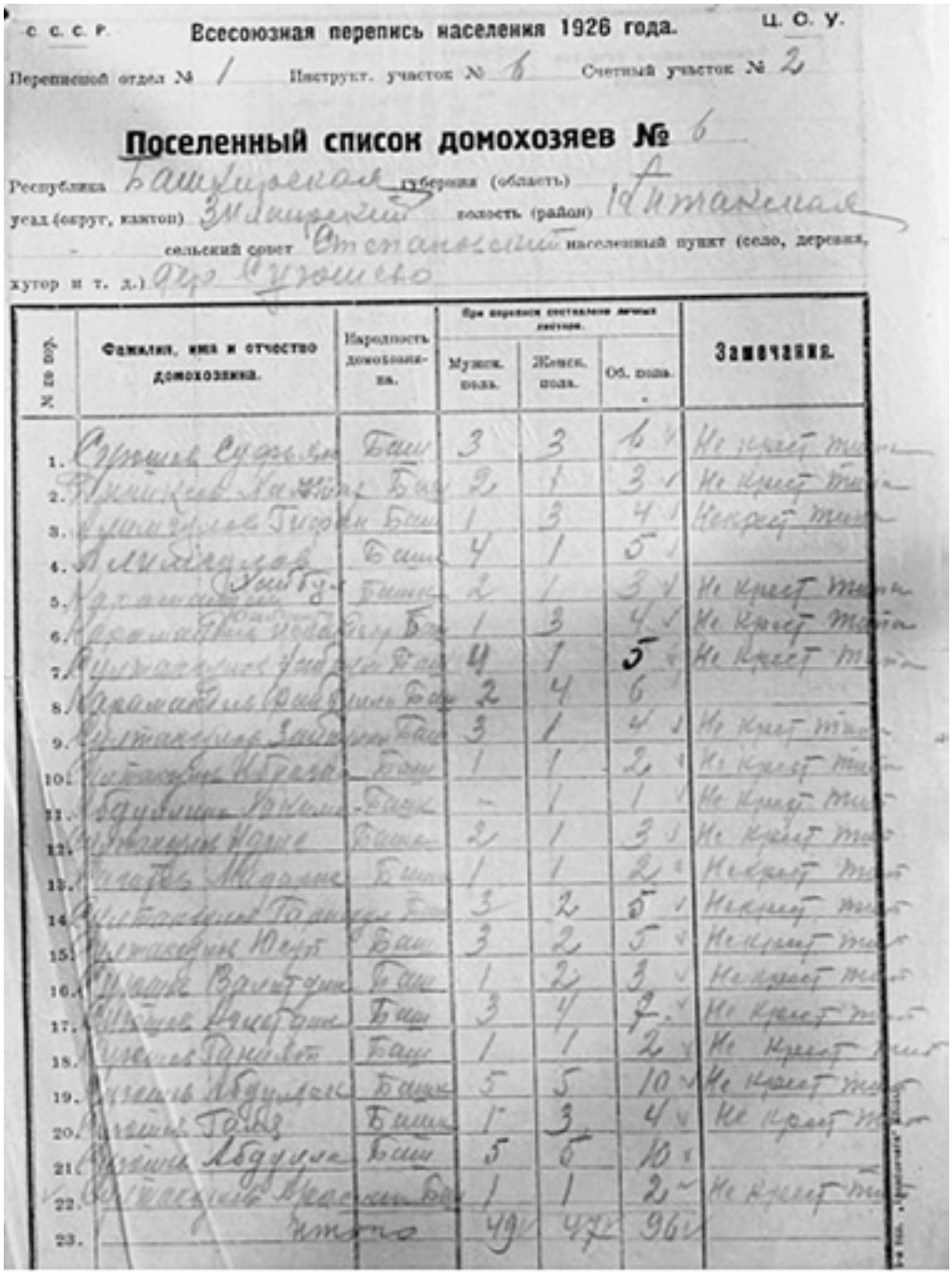
Бурзян-Кипчакская волость, д. Мурзабаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Махянов Садрий	башкир	4	6	10
2	Махянов Шакир	башкир	2	1	3
3	Махянов Масбах	башкир	1	3	4
4	Рахимов Зайнагабдин	башкир	1	1	2
5	Махянов Салях	башкир	4	4	8
6	Губейдулла Сабидат	башкир	1	3	4
7	Сабашев Мухметша	башкир	1	5	6
8	Губайдулла Кушам	башкир	1	2	3
9	Рахим Ахмет	башкир	1	3	4
10	Барлыбаева Гу...	башкир	1	1	2
11	М-рахимов Хугирдин	башкир	1	3	4
12	Рахимов Мурзабулат	башкир	2	3	5
13	Муратов Рахмат	башкир	2	3	5
14	Мухаметзянов Гариф	башкир	1	3	4
15	Мухаметзянов Шариф	башкир	3	2	5
16	Муаметзянов Галил	башкир	1	4	5
17	Баязитов Хабибулла	башкир	2	2	4
18	Мурзакаев Карим	башкир	2	1	3
19	Шайсян Разяп	башкир	1	3	4
20	Мурзакай Гатаула	башкир	3	3	6
21	Ихсанов Бакий	башкир	2	3	5
22	Ихсанов Ахметша	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Кутлубаев Рамазан	башкир	3	4	7
24	Муратов Давлетша	башкир	4	2	6
25	... Гизилхак	башкир	1	3	4
26	Муратов Назим	башкир	2	2	4
27	Муртова Гафифа	башкирка	1	2	3
28	Халиков Мергали	башкир	1	2	3
29	Кутлубаев Газиз	башкир	3	2	5
30	Кутлубаев Махмут	башкир	3	5	8
31	Суллтанов Ишмурза	башкир	2	2	4
32	Мухамедзянов Губейдулла	башкир	2	1	3
33	Хусаинов Хаметуллин	башкир	3	1	4
34	Кутлубаева Газиза	башкир	1	2	3
35	Сагадиев Абдулхак	башкир	6	2	8
36	Кулмурзин Бахмурза	башкир	3	3	6
37	Махянов Абдулла	башкир	4	4	8
38	Махянов Абдулхак	башкир	2	4	6
39	Ихсанов Сакий	башкир	2	5	7
40	Газизов Хабибку...	башкир	4	2	6
41	Кутлубаев Бакай	башкир	3	3	6
42	Абдрахман Хабибула	башкир	2	1	3
43	Абдрахманов Калимулла	башкир	1	2	3
44	Мусин Аситулла	башкир	2	4	6
	Итого		95	120	215

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Сведения о домохозяевах селений Кипчакской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. С. У.

Переписной отдел № 1 Инструкт. участок № 6 Счетный участок № 2

Поселенный список домохозяев № 6

Республика Башкирская губерния (область)

уезд (округ, кантон) Мелеузовский волость (район) Кипчакская

сельский совет Степановский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) дер. Сугушево

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Сугушев Сулейман	Баш	3	3	6	Не грамот.
2.	Зайнуллин Хайдар	Баш	2	1	3	Не грамот.
3.	Кунчуков Гиндан	Баш	1	3	4	Не грамот.
4.	Мифтахов	Баш	4	1	5	
5.	Утяшев	Баш	2	1	3	Не грамот.
6.	Кунчуков Исмагил	Баш	1	3	4	Не грамот.
7.	Кунчуков Хабир	Баш	4	1	5	Не грамот.
8.	Кунчуков Ураз	Баш	2	4	6	
9.	Султанов Зайдулла	Баш	3	1	4	Не грамот.
10.	Султанов Ибраш	Баш	1	1	2	Не грамот.
11.	Бадыкова Камиля	Баш	-	1	1	Не грамот.
12.	Кунчуков Нуре	Баш	2	1	3	Не грамот.
13.	Кунчуков Мухаме	Баш	1	1	2	Не грамот.
14.	Султанов Галимян	Баш	3	2	5	Не грамот.
15.	Султанов Юнус	Баш	3	2	5	Не грамот.
16.	Шарипов Ярмухам	Баш	1	2	3	Не грамот.
17.	Шарипов Ямгурчи	Баш	3	4	7	Не грамот.
18.	Кунчуков Данил	Баш	1	1	2	Не грамот.
19.	Кунчуков Абдулла	Баш	5	5	10	Не грамот.
20.	Кунчуков Гали	Баш	1	3	4	Не грамот.
21.	Кунчуков Абдулла	Баш	5	5	10	
22.	Султанов Ярмухам	Баш	1	1	2	Не грамот.
23.		Итого	49	47	96	

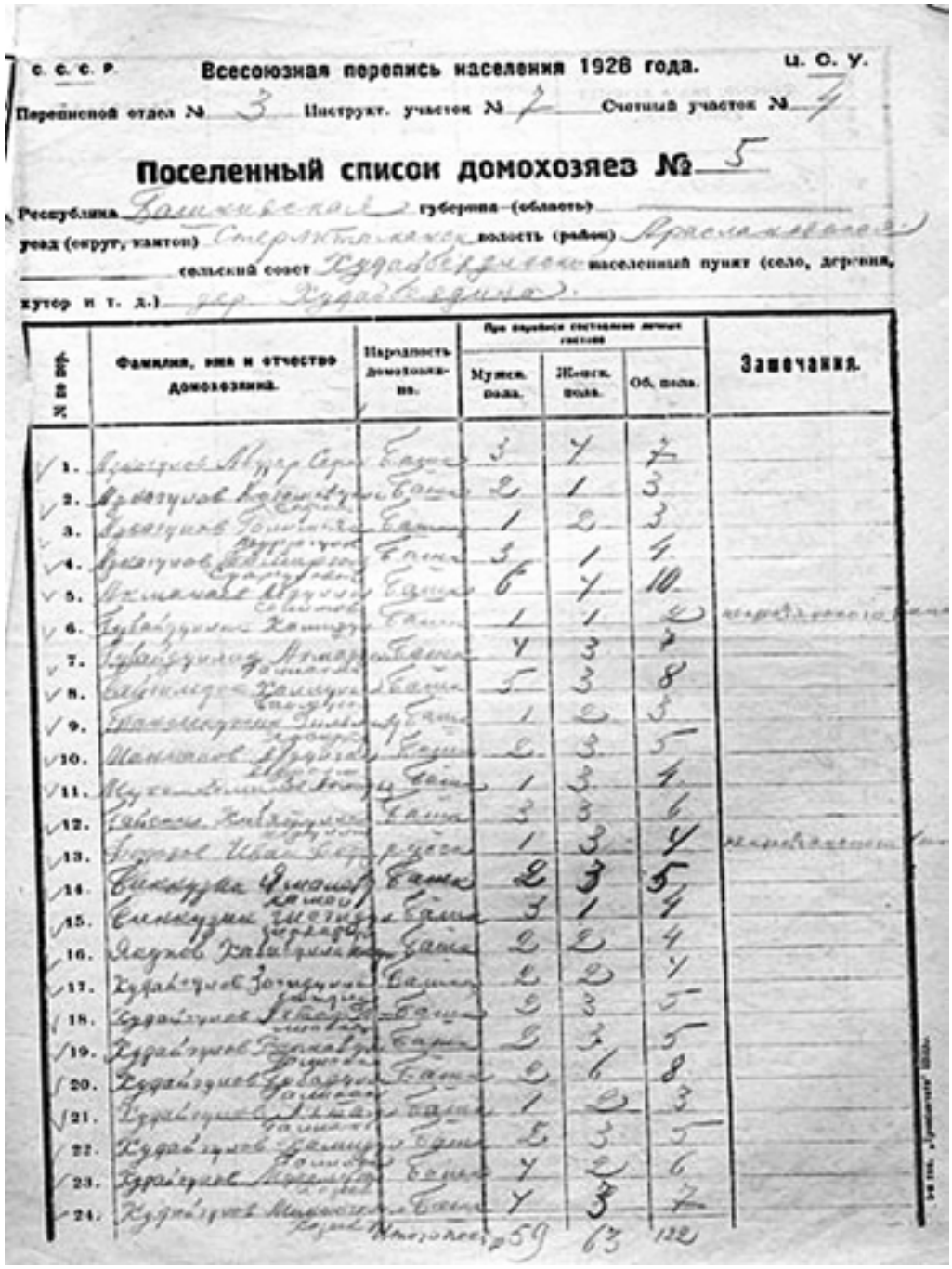
Карточка переписи 1926 г., *д. Сугушево*

Кипчакская волость, д. Суюшево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Суюшев Суфьян	башкир	3	3	6
2	Дяникеев Хазиах	башкир	2	1	3
3	Алимгулов Гифан	башкир	1	3	4
4	Алимгулов Хайбул	башкир	4	1	5
5	Карамандеев Сибагат	башкир	2	1	3
6	Карамандеев Искандьяр	башкир	1	3	4
7	Султангулов Хайбул	башкир	4	1	5
8	Карамандеев Файзулла	башкир	2	4	6
9	Султангулов Зайнулла	башкир	3	1	4
10	Султангулов Ибрагим	башкир	1	1	2
11	Абдуллина Хакима	башкирка	-	1	1
12	Султангулов Идрис	башкир	2	1	3
13	Сагатов Мадарис	башкир	1	1	2
14	Султангулов Гарифул.	башкир	3	2	5
15	Султангулов Юсуп	башкир	3	2	5
16	Суюшев Валитдин	башкир	1	2	3
17	Суюшев Аглетдин	башкир	3	4	7
18	Суюшев Ганият	башкир	1	1	2
19	Суюшев Абдулхак	башкир	5	5	10
20	Суюшев Галя	башкир	1	3	4
21	Суюшев Абдулла	башкир	5	5	10
22	Султангулов Араслан	башкир	1	1	2
	Итого		49	47	96

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Сведения о домохозяевах селений Аралановской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. С. У.

Переписной отдел № 3 Инструкт. участок № 2 Счетный участок № 7

Поселенный список домохозяев № 5

Республика Башкирская губерния (область)

уезд (округ, кантон) Стерлитамакский волость (район) Аралановская

сельский совет Худайбердинский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) дер. Худайбердина.

№ по порядку	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи состояло членов семьи: Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Арсланов Абдулхак	Башк.	3	4	7	
2.	Арсланов Хасанбай	Башк.	2	1	3	
3.	Арсланов Гайнетдин	Башк.	1	2	3	
4.	Арсланов Сайфетдин	Башк.	3	1	4	
5.	Исламгулов Абдулхак	Башк.	6	4	10	
6.	Худайбердин Хамитбай	Башк.	1	1	2	
7.	Худайбердин Ягафар	Башк.	4	3	7	
8.	Бабакеев Хамитбай	Башк.	5	3	8	
9.	Тимофеевский Емельян	Русск.	1	2	3	
10.	Мамлеев Абдулла	Башк.	2	3	5	
11.	Мухаметшин Бегиш	Башк.	1	3	4	
12.	Гайсин Хайбулла	Башк.	3	3	6	
13.	Федоров Иван Федорович	Русск.	1	3	4	
14.	Сикбулов Фахнур	Башк.	2	3	5	
15.	Сикбулов Исмагил	Башк.	3	1	4	
16.	Якупов Хайбулла	Башк.	2	2	4	
17.	Худайбердин Загидулла	Башк.	2	2	4	
18.	Худайбердин Ягафар	Башк.	2	3	5	
19.	Худайбердин Гарифулла	Башк.	2	3	5	
20.	Худайбердин Сагадат	Башк.	2	6	8	
21.	Худайбердин Ильмек	Башк.	1	2	3	
22.	Худайбердин Хамитбай	Башк.	2	3	5	
23.	Худайбердин Мухаметгали	Башк.	4	2	6	
24.	Худайбердин Мифтахетдин	Башк.	4	3	7	
		Итого:	59	63	122	

Карточка переписи 1926 г., *д. Худайбердино*

Арасланoвская волость, д. Худайбердино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Азнагулов Абузар Сафин	башкир	3	4	7
2	Азнагулов Кигаматулла Сафин	башкир	2	1	3
3	Азнагулов Галимиян Мурзагулов	башкир	1	2	3
4	Азнагулов Тимиргали Суяргулов	башкир	3	1	4
5	Акманаев Абдулла Салимов	башкир	6	4	10
6	Губайдуллин Хамидулла	башкир	1	1	2
7	Губайдуллин Ахмадуллин	башкир	4	3	7
8	Байгильдин Хаилула Баймухаметов	башкир	5	3	8
9	Тахсыкужин Гильматула Хасаутд.	башкир	1	2	3
10	Маннанов Абдулгак Абдрахим.	башкир	2	3	5
11	Мухаметаминов Ахмадья	башкир	1	3	4
12	Гайсин Хибятулла Абдуллин	башкир	3	3	6
13	Федоров Иван Федор.	русский	1	3	4
14	Биккузак Ямалетд. Хамаи.	башкир	2	3	5
15	Биккузак Шагидул Зихадий	башкир	3	1	4
16	Якупов Хабибулла Юсуп	башкир	2	2	4
17	Худайгулов Загидулла Ситдык.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
18	Худайгулов Ахтаф Галиаск.	башкир	2	3	5
19	Худайгулов Раянатула Галиаск.	башкир	2	3	5
20	Худайгулов Гибадулла Галиаск.	башкир	2	6	8
21	Худайгулов Ахтям Галиаск.	башкир	1	2	3
22	Худайгулов Хамидулла Галиаск.	башкир	2	3	5
23	Худайгулов Мухаметгали Хазеев	башкир	4	2	6
24	Худайгулов Минниахмет Хазеев	башкир	4	3	7
25	Гайсин Фазлитдин Мухаметов	башкир	1	2	3
26	Гайсин Фазлиахмет Гибадуллин	башкир	2	3	5
27	Биккузин Абдарих Акзятов	башкир	1	3	4
28	Биккузин Хабибулла Шагимардан	башкир	1	3	4
29	Биккузин Лутфулла Аглиул.	башкир	2	3	5
30	Гайсин Сибагатулла Хибатов	башкир	1	3	4
31	Даутов Ягуда Якуз	башкир	1	2	3
32	Иксакова Рахима	башкирка	-	2	2
33	Тажбулатов Вагап Вахитов	башкир	3	5	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Тажбулатов Хусаин Тагиров	башкир	1	1	2
35	Тажбулатов Мадияк Сагитов	башкир	1	4	5
36	Иксанов Мухамадья	башкир	1	3	4
37	Иксанов Хайтдин Шамиду.	башкир	3	2	5
38	Иксанов Нугуман Какрив.	башкир	2	3	5
39	Иксанов Абдулхаис	башкир	4	2	6
40	Ишмухаметов Ахтям Гирфан.	башкир	1	1	2
41	Амиров Лукман Залеев	башкир	1	4	5
42	Гилязитдинов Фазылян Закир.	башкир	2	1	3
43	Ишмухаметов Багдан Агзамов	башкир	3	3	6
44	Ишмухаметов Хасян Мигран	башкир	2	2	4
45	Ишмухаметов Тагир Мигран	башкир	2	2	4
46	Идрисов Захиф Газизович	башкир	2	1	3
47	Кучекбаев Ягафар Кут.	башкир	2	5	7
48	Утюшев Гейгалий Павлов	русский	1	3	4
49	Юлдашева Лутфия	башкир	2	1	3
50	Юлдашев Бахтигарей	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
51	Зайнагабдинов Абдрахман	башкир	3	3	6
52	Зайнагабдинов Мустафа	башкир	3	1	4
53	Зайнагабдинов Гариф	башкир		3	4
54	Мустафин Ибат Губеев	мещер.	1	-	1
55	Зайнагабдинов Махмут	башкир	2	1	3
56	Зайнагабдинов Абдул. Дусмух.	башкир	3	3	6
57	Зайнагабдинов Каюм	башкир	2	2	4
58	Худайбердин Гайса Яхия	башкир	3	4	7
59	Худайбердин Мухтар	башкир	2	3	5
60	Худайбердин Загидул	башкир	2	4	6
61	Худайбердин Хамзя	башкир	2	4	6
62	Зайхагибдинов Искак	башкир	1	4	5
63	Байгильдин Гибадулла	башкир	3	4	7
64	Галиахберова Рабига	башкир	-	2	2
65	Сатубалдин Араслан	башкир	3	1	4
66	Байильдин Мухамет	башкир	1	1	2
67	Байгильдин Бахтияр	башкир	4	4	8
68	Байгильдин Рахметул.	башкир	3	2	5
69	Худайбердин Габбяс	башкир	3	4	7
70	Юмагузин Зигангир	башкир	2	2	4
71	Мухамадеев Хасан	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
72	Саитбаталов Мурзаг	башкир	2	2	4
73	Худайбердин Гарифул.	башкир	1	3	4
74	Юмагузин Юсуп	башкир	1	1	2
75	Байгазина Сагибиям.	башкир	1	1	2
76	Биккузин Сафар	башкир	3	1	4
77	Биккзин Араслан	башкир	3	1	4
78	Биккузин Кунакбай	башкир	3	1	4
79	Биккузин Миннибай	башкир	1	1	2
80	Биккузин Ибрагим	башкир	1	1	2
81	Саитбаталов Сулейман	башкир	2	4	6
82	Худайбердин Рамазан	башкир	5	3	8
83	Ситдыков Бикмулла	башкир	4	5	9
84	Яппаров Абдул.	башкир	4	6	10
85	Зайнагабдинов Габдулла	башкир	2	2	4
86	Зайнагабдинов Абдулямал	башкир	4	1	5
87	Насибуллин Сунгаб	башкир	2	3	5
88	Баймуратов Аллаберд.	башкир	1	3	4
89	Кучехбаев Шагимад.	башкир	4	1	5
90	Кучехбаев Закрая	башкир	3	3	6
91	Яппаров Давлетша	башкир	3	3	6
92	Маннапова Габаде	башкир	2	4	6
93	Яппаров Минсигам	башкир	1	2	3
94	Зайнагабдинов Хибай.	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
95	Садыков Масюгул	башкир	1	4	5
96	Садыков Фаисхак	башкир	5	5	10
97	Узбеков Гайса	башкир	3	2	5
98	Узбяков Губайдул	башкир	2	6	8
99	Узбяков Ягуда	башкир	3	4	7
100	Байгазин Мурзагал.	башкир	5	2	7
101	Амиров Хакабей	башкир	3	2	5
102	Султанев Шангир	башкир	1	3	4
103	Байгазин Сулейман	башкир	2	1	3
104	Узбяков Хамит	башкир	2	2	4
105	Гайсин Зайнагабдин	башкир	2	3	5
106	Гайсин Садритдин	башкир	1	2	3
107	Гайсин Абдрашит	башкир	2	1	3
108	Узбяков Хабибдин	башкир	2	3	5
109	Байгазин Ахмедьян	башкир	2	4	6
110	Байгазина Мурзагил.	башкир	2	1	3
111	Амиров Расуль	башкир	5	2	7
112	Ишмухаметов Гирфан	башкир	1	3	4
113	Диньмухаметов Нурмух.	башкир	1	2	3
114	Ерастова Мария	русская	-	2	2
115	Ерастов Касим	русский	1	-	1
116	Григорьев Иван	русский	6	3	9
	Итого		256	293	549

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 560.

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

Шежере потомков Бурзян-бия: Юлай-тархана, князя Атайсала и Алдара Исекеева из племени Бурзян современного Бурзянского района РБ

Составители: А. А. Каримов и В. Г. Волков.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. и материалы из интернета.

Племя бурзян является одним из наиболее крупных и древних в составе башкирского народа. По архивным источникам второй половины XIX в., потомков башкир-бурзянцев насчитывалось 50–55 тыс. чел. К сожалению, раннее шежере племени Бурзян не сохранилось, поэтому древняя часть генеалогического древа является легендарной.

Башкиры рода Бурзян считают, что ведут свое происхождение от мифического прародителя Бурзян-бия, давшего свое имя всему роду. Бурзян был отцом Бикана, чьим сыном был Урал, его сыном — Туйнэ, его сыном — Бурангул, его сыном — Бишкурт, его сыном — Тимер-Карабуга, у которого было два сына Аллаяр и Кутлуяр. У Кутлуяра было три сына Янсары, Байсары и Кулсары, а у Аллаяра одного сына звали Монаш, а другого — Ямаш.

Племя Бурзян состояло из четырех подразделений: мунаш, ямаш, янсары и байулы (байсары). Наиболее древними считаются роды мунаш и ямаш. В шежере представлены потомки Юлай-тархана, князя Атайсала и Алдара Исекеева.

Особенно хочется выделить башкирского батыра Алдара Исекеева, который в ходе Азовского похода русской армии 1696 г. в тяжелейшей смертельной схватке с черкесским батыром на кинжалах одержал победу. Во главе нескольких башкирских воинов, рискуя своими жизнями, он захватил в плен очень важный «язык». Все это способствовало взятию крепости Азов. Россия получила выход к морю и стала превращаться в морскую державу. Сам царь Петр I за участие в Крымском и Азовском походах, «за три полученные им раны, за убивство сразившегося с ним черкашенина, за поимку языка» одному из первых вручил ему ярлык-грамоту и наградил его саблей с золотыми ножнами, а дети, племянники и внуки Алдара Исекеева получили тарханское звание.

Алдар-батыр стал главным предводителем восстания башкир 1704–1711 гг., которое стало одним из крупных и результативных движений. Царское правительство было вынуждено подтвердить вотчинное право башкир, отменить новые налоги, прекратить религиозные притеснения.

Алдар Исекеев был членом посольства в Младший казахский жуз и способствовал мирному принятию казахами русского подданства. Восстание 1735–1740 гг. явилось реакцией башкирского населения на строительство царским правительством в Башкортостане крепостей, заводов, сопровождавшееся изъятием земли у башкир, на ликвидацию самоуправления и др. Весной 1740 г. он был вызван в Самару для переговоров, где вместе с несколькими башкирскими старшинами был арестован, закован в кандалы и отправлен в Мензелинск. Их допрашивали и пытали как изменников и бунтовщиков. После жестоких пыток 16 марта 1740 г. Алдару Исекееву, Кузяку Буляшеву, Каныкаю Аллаярову, Илекаю Усянову, Сеиту Алканину, Якупу Аблаеву, Искуже Карашеву, Алдакаю Мурякову и Яммету Бикаеву вынесли смертный приговор и повесили. Так оборвалась жизнь славного батыра башкирского народа, героя Крымских и Азовских походов Петра I, предводителя восстания 1704–1711 гг., посла России в Казахстане, потомственного тархана Алдара Исекеева.

В данном шежере использованы изыскания нескольких исследователей: Юнира Минишева, Фуата Сулейманова, Жаксалыка Сабитова.

I.
1. Бикбулат-бий

II.
2.1. Бурзян (Бурджан) -бий, родоначальник рода Бурзян, в XШ в. получил от Чингизхана ярлык на владение землями, принадлежавшими его племени, а также родовую тамгу — Т (ягылбай/дербник), птицу — ыласын/ястреб, дерево — карагас/лиственница, оран (боевой клич) — «Тарауыл!», которые передавались по наследству. По преданиям, прах Бурзян-бия покоится между дд. Акбулат и Гадельгарей Бурзянского р-на

III.
3.2. Бикан-бий

IV.
4.3. Арал-бий (согласно башкирским преданиям, «внуков родоначальника бурзян Бурзян-бия звали Арал-бий и Урал-бий. Арал-бий остался на старой родине и вместе с братьями Апэком и Бускыном кочевал в восточных степях вокруг Аральского моря». Об этом писал и Ал-Калкашанди (1355–1418 гг.): «примыкает к Хорезму округлая земля, называемая Мангышлак (...). Вся она сплошная степь и живут там многочисленные народы из бурджанов (ал-бурджан)»; это перекликается с сохранившимися сказаниями бурзян о переселении их предков на Урал с Сырдарьи или берегов Аральского моря во главе с волком)
5.3. Апэк-бий (согласно башкирским преданиям, Апэк с братьями Арал-бием и Бускын-бием кочевали в восточных степях вокруг Аральского моря)
6.3. Бускын-бий (согласно башкирским преданиям, с братьями Апэк-бием и Арал-бием кочевали в восточных степях вокруг Аральского моря)
7.3. Урал-бий (согласно башкирским шежере, Урал — действительно внук Бурзяна, Урал-бий перекочевал в долину р. Яик (Урал) с восточных степей вокруг Аральского моря во главе с главным волком — «башкортом» («баш» ‘голова’, «корт» ‘волк’)

V.
8.7. Туйнэ-бий (Туйтыш)

VI.
9.8. Бурангул-бий (Буранчи), тархан

VII.
10.9. Бишкуртка (Башкорт)

VIII.
11.10. Тимер Карабуга

IX.
12.11. Аллаяр
13.11. Кутлуяр

X.
14.12. Монаш (Мунаш)
15.12. Ямаш (Еманаш)
16.13. Янсары (Джан-Сары)
17.13. Байсары (Тишлак)
18.13. Кулсары

XI.
19.17. Байбахты
20.17. Кузмамат
21.17. Тилмамет
22.17. Юлай-тархан, жил в XVI в., некоторые исследователи считают, что это Искэбий/Илчикэ-бий, который представлял племя Бурзян при принятии российского подданства
23.17. Бииш
24.18. Атайсал Кулсаринович Кутлуяров (вторая пол. XVI — нач. XVII в.), князь, именем которого были названы: тюба Атайсал, гора, речка и поляна. Записана легенда «Атайсал йыйыны», в которой говорится, что на поляне Атайсал проводились йыйыны семи башкирских племен — Бурзян, Тан-

гаур, Тамъян, Кыпсак, Усерган, Юрматы, Катай, и там был установлен столб с тамгами этих родов

XII.

25.19. Карабай Байбахтин, потомки носят фамилии Карабаевы, Мурзабаевы, Исламовы, Тукбаевы, Кунакбаевы
26.19. Янгирей
27.19. Кадырбак Байбахтин, тархан, участник Крымских походов
28.20. Агиш
29.22. Тинбирде
30.24. Сарыгул

XIV.

31.25. Исекей Кадырбакин, тархан, участник Крымских походов
32.25. Тархан Кадырбакин, тархан
33.29. Идель
34.29. Инва
35.30. Акмурза, князь, получил оберегательную грамоту царя Алексея Михайловича Романова

XV.

36.31. Аиткужа Исекеев (Аиткузя), тархан, основал д. Аиткужино в бассейне р. Таулы, притоке р. Сакмары. С середины XVIII в. д. Аиткужино известна как д. Иткулово по имени сына Аиткужи, тархана Иткула Аиткужина
37.31. Едигер, участник Азовского похода
38.31. Алдарбай Исекеев, тархан, старшина Бурзянской волости. Жил в своей д. Алдарово на р. Кана
39.31. Давлетбай Исекеев, тархан, погиб под Азовом в 1696 г.
40.33. Гумербай
41.33. Канчияр
42.33. Джансияр
43.35. Тэнекей Мурзин, основал д. Теникеево

XVI.

44.36. Иткул Аиткужин (1728—?), тархан, с середины XVIII в. д. Аиткужино известна как д. Иткулово по имени тархана Иткула Аиткужина
45.37. Иткусты Едигеров
46.37. Бурангул Едигеров
47.37. Максют Едигеров, тархан
48.38. Мурат Алдаров, тархан, потомки которого живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ, носят фамилии Изгины и Янузаковы и являются представителями родового подразделения «төрән»/«туран»
49.38. Муса Алдаров, тархан
50.38. Юсуп Алдаров, тархан
51.38. Максют Алдаров, тархан, ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ, носят фамилии Габзялиловы, Гафаровы, Даутовы, Идрисовы, Ишемгуловы, Кагармановы, Максютовы и являются представителями родового подразделения «төрән»/«туран»
52.38. Мансур Алдаров, тархан, ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ и носят фамилию Умитбаевы, Батталовы, Абдисовы. Умитбаевы и Батталовы относятся к родовому подразделению «сөм ауыз»/«глубокие рты». Абдисовы же относятся к ара под названием «калмак»
53.38. Мысыр Алдаров, тархан, ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ, носят фамилии Даутовы, Ишемгуловы, Кагармановы и являются представителями родового подразделения «төрән»/«туран»
54.38. Сеитбаттал Алдаров, тархан
55.38. Бахтигарей Алдаров, тархан
56.38. Адилгирей Алдаров, тархан
57.38. Арсланбек Давлетбаев, тархан
58.38. Качкар Давлетбаев, тархан
59.40. Юлдыбай
60.41. Бикмурза
61.41. Биккул
62.42. Кубагыш
63.42. Юртбагыш
64.42. Иманкул мулла
65.42. Тэлябкул
66.42. Кусябкул
67.43. Абзан

XVII.

68.12 Байкий Иткулов (1766 г. р.)

69.12. Султангул Иткулов
70.16. Алтыялил Муратов, тархан
71.48. Утеган Муратов, тархан
72.17. Кудаменда Мусин, тархан
73.17. Ушкилда Мусин, тархан
74.17. Чувашбай Мусин, тархан
75.18. Адбес Юсупов, тархан
76.51. Худайназар Максютов
77.51. Ахмер Максютов, основатель д. Ахмерово
78.52. Кусямыш Мансуров (1743–1829)
79.52. Габдюс Мансуров ((1753–1824)
80.53. Давлеткирей Мысыров (1728–1818)
81.57. Чурай Арасланбеков, тархан
82.57. Якшидавлет Арасланбеков, тархан
83.57. Багузя Арасланбеков, тархан
84.57. Лянузя Арасланбеков, тархан
85.59. Тимербай
86.60. Сулейман
87.60. Ильяс
88.61. Мухаметзян
89.61. Мухамедшариф
90.61. Мухамедкарим
91.62. Мухамедхаким
92.62. Юнус
93.63. Килдегуш
94.63. Мухамедшариф
95.67. Сибай

XVIII.
96.68. Сулейман
97.68. Даут
98.68. Тавлукай
99.68. Мухаметзаман
100.69. Балхия (1784 г. р.)
101.71. Ишдавлет Утягулов Муратов (1769–1850)
102.76. Абдулнасыр Худайназаров Максютов (1798 г. р.), ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ и носят фамилию Насыровы. Их родовое подразделение носит название «ай күрмәс»/«не видавшие луны»
103.77. Рафик Ахмеров
104.77. Абдулхалик Ахмеров/Максютов, участник Отечественной войны 1812 г. в составе 15-го башкирского полка, д. Ахмерово
105.77. Ибрагим Ахмеров
106.78. Умитбай (1780–1833)
107.78. Умиткул (1782–1816)
108.78. Баязит (1787 г. р.)
109.79. Тавлыбай
110.79. Салих
111.79. Ахмет
112.79. Аралбай
113.80. Даут (1778—?)
114.80. Сулейман (1783–1832)
115.81. Ягутя Чурин
116.85. Нурмухамет
117.89. Абызкилдэ
118.89. Кутлукилдэ
119.89. Аллабирдэ
120.91. Идрис
121.91. Губайдулла
122.91. Джерджис
123.91. Сагит
124.91. Гайнетдин
125.92. Гусман
126.93. Гульзайнаб
127.94. Шарифулла
128.94. Хайрулла
129.95. Итбай Сибаев/Таныкаев (1775—?)
130.95. Кутлугильде Сибаев/Таныкаев (1776—?)
131.95. Тукман Сибаев/Таныкаев (1788—?), 1-я жена?, 2-я жена Сахиба Баймуратова (1816—?)
132.95. Амангильде Сибаев (1785—?)
133.95. Исянгильде Сибаев (1786—?), в 1830 г. его сына «за провинности» отдали навечно в солдаты, а в 1832 г. был сослан вместе с братом Утарбаем Сибаевым в Сибирь
134.95. Давлеткул Сибаев (1787—?), на один год выслали в Пермский уезд
135.95. Утарбай Сибаев (1791—?), в 1832 г. был сослан вместе с братом Исянгильде Сибаевым в Сибирь

XIX.
136.100. Багаутдин
137.100. Ишмурза
138.101. Янузак, от него пошла фамилия «Янузаков»
139.101. Ягафар, от него пошла фамилия «Ягофаров»

140.101. Давлетбай, от него пошла фамилия «Давлетбаев»
141.101. Изги, от него пошла фамилия «Изгин»
142.102. Акназар
143.102. Сиразитдин
144.102. Зиганша
145.102. Абдулгазы
146.103. Абдулгафар Рафиков/Ахмеров (1793 г. р.)
147.103. Абдулзялиль Рафиков/Ахмеров (1807 г. р.)
148.104. Абдулманаф Рафиков/Максютов (1810 г. р.)
149.104. Абдулмазит Абдулхаликов/Ахмеров (1822 г. р.)
150.105. Мухаметвали Ибрагимов Ахмеров (1817–1850)
151.113. Мухаметгали
152.113. Ахметгали
153.113. Гибейдулла
154.113. Кагарман
155.113. Кахтиран
156.114. Фахретдин
157.114. Мифтахетдин
158.116. Мухтар
159.116. Хайдар
160.116. Захид
161.116. Талхэ
162.116. Килмухамат
163.117. Гильман
164.118. Абубакир
165.125. Нугман
166.126. Абелфаиз
167.127. Габдулла
168.127. Фахретдин
169.128. Хабибулла
170.128. Гарифулла
171.128. Гумер
172.135. Шагиахмат Утарбаев/Сибаев (1821—?), зауряд сотник, начальник VI башкирского кантона, сэсэн, импровизатор, автор песни «Сибай», 1-я жена Камбара (дочь зауряд-есаула Ульмасбая Юлдыбаева), 2-я жена Фатима (дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина)

Шежере Султангареевых рода Янсары, племени Бурзян с. Таймасово современного Куюргазинского района РБ

Составители: Султангареев Мигран Нугуманович (1926–2004), Султангареев Амир Мигранович (1958 г. р.)

Источники: копия рукописи 1710–1790 гг. «Шежере степных Бурзян», ревизские сказки 1816, 1834, 1850, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. с. Таймасово современного Куюргазинского р-на РБ.

Здесь представлена родословная фамилии Султангареевых, потомков Ямата (Яммета) Бикаева (1685–1740), старшины и одного из руководителей башкирских восстаний.

В отместку за верность правительству тархана Таймаса Шаимова, старшины Кара-Табынской и Барын-Табынской волостей Сибирской даруги, во время башкирского восстания 1735–1740 гг., за разрешение строить в башкирских землях крепости, за помощь в склонении киргиз-кайсаков на сторону русских в 1738 г. восставшими башкирами под руководством Алдара Исекеева и Ямата Бикаева была сожжена родовая деревня Таймаса Шаимова, которая находилась на южном берегу оз. Аргазы при речке Сенгерей (Каминушка) Таймас-аул.

В то же время в 1738 г. за организацию башкирских восстаний карателями была сожжена деревня наших предков Уклы-Карагайлы возле оз. Карагайское, которое ныне находится рядом с д. Ахуново Учалинского р-на РБ. Эта территория к тому времени являлась северной границей земель рода Бурзян и граничила с землями кара- и барын-табынцев.

Начиная с 1700-х гг. из-за преследований царскими властями 140 семей наших предков в течение 90 лет скитались по Южному Уралу. Они проживали на территории нынешнего Аргаяшского р-на Челябин-

ской обл. в поймах рр. Уй, Миасс, Аргазы, возле озер Аргазы и Карагайское, около горы Уклы-Кая (в нынешнем Гафурийском р-не РБ, возле дд. Имендяш, Ташасты), возле Темясово и оз. Куш-куль (в нынешнем Баймакском р-не РБ), возле горы Кунгак (ныне Мелеузовский р-н РБ), около нынешней д. Никитинка (местечко Әбиүлгән, где имеются родовые кладбища рода Султангареевых) Оренбургской обл., в верховьях речки Урай (местечко Курайлы-Муйыллы в сторону д. З.-Ишметово), а также на месте, где была д. Андреевка (возле речки Һарыйылға).

В 1770-е гг. «верным» башкирам, сородичам старшины Таймаса Шаимова, бывшим соседям наших предков, царь поручил организовать линейную службу по охране южных границ Российской империи вдоль р. Яик (Урал).

К этому времени наши предки оказались в районе нынешней д. Таймас. Из числа наших предков они создали на берегу р. Куюргаза базу по формированию башкирских войск и дали ей название Таймас в честь своего отца и деда Таймаса Шаимова в отместку за то, что наши предки в 1738 г. сожгли их родовую д. Таймас-аул на берегу р. Сенгерей.

Во вновь образованном на берегу р. Куюргаза д. Таймас в 1795 г. проживало 160 чел., 1816 г. — 251, 1834 г. — 349, 1850 г. — 504, 1859 г. — 569 чел. 100% жителей этого населенного пункта составляли представители рода Бурзян.

По данным переписи 1816 г. по д. Таймас Тунас Аккузин был дистанционным начальником 14-го класса 2-го отделения IX башкирского кантона (начальник Буранбай Буракаев), он отводил и приводил команды, т. е. башкирских конников с полным военным и продовольственным снаряжением, к р. Яик (Урал).

I.

1. Ямат Бикаев (1685–1740), старшина, организатор башкирских восстаний 1700-х гг. Царские власти обманным путем пригласили Алдара Исекеева, Ямата Бикаева и 9 других башкирских старшин в Самару, 18 марта 1740 г. подвергли казни в Мензелинской тюрьме

II.

2.1. Абдулла Яматов (1724–1784), потомки носят фамилии Султангареевы, Биккузины, Аккузины, Тунасовы, Яматовы, Бахтигареевы, Бикмухаметовы, Юмагузины, Юлчурины

III.

3.2. Султангарей Абдуллинов (1744–1818), от него пошла фамилия Султангареевых
4.2. Биккужа Абдуллинов (1747)
5.2. Аккужа Абдуллинов (1753)
6.2. Бахтигарей Абдуллинов (1765)

IV.

7.3. Ишмухамет Султангареев (1786–1854), участник Отечественной войны 1812–1814 гг.
8.4. Бикмухамет Биккужин (Яматов) (1786 — ?), зауряд-есаул, старшина 31-й юрты IX башкирского кантона
9.5. Тунас Аккужин (Яматов) (1770–1816), дистанционный начальник 14-го класса, имел личное дворянство

V.

10.7. Мухаметвали (1810–?), имел трех жен, которые родили 10 сыновей и 3 дочери
11.7. Исхак (1817–1890)
12.7. Яхъя (1825–?)
13.7. Гайнулла (1813–?)
14.7. Мухаметгали (1807–1853)

VI.

15.10. Хамит (1846–1917)
16.10. Махмут (1858–?)
17.10. Магадей (1866–1838)
18.10. Закария
19.10. Гузаир
20.10. Лукман (1855–?)
21.10. Ягуда

22.10. Хайбулла
23.11. Гильман (1842–?)
24.11. Гирфан (1851–?)

VII.
25.15. Рамазан (1880–?)
26.15. Ахмат (1880–1941)
27.15. Мустафа (1887–?)
28.15. Нугуман (1885–1832), участник Первой мировой войны 1914–1918 гг.
29.16. Хафиз (1893–1941 гг.), из-за преследований со стороны Советской власти в 1920 гг. уехал в Среднюю Азию
30.17. Ахмадей (1910–1943), героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
31.17. Сафар (1911–1935)
32.17. Нургали (1923–2009), участник ВОВ, председатель исполкома г. Кахтло-Ярве в Эстонии
33.17. Кадир (1934–2017), талантливый авиаинженер, был начальником цеха на Южном Урале, где впервые налаживался выпуск ракеты «земля — воздух», затем был на руководящих должностях в Кумертауском вертолетном заводе
34.19. Шакир
35.20. Булат (1905–1957), участник ВОВ 1941–1945 гг.
36.20. Зариф (1908–?)
37.20. Ахметгариф (1895–1974), участник ВОВ 1941–1945 гг.
38.20. Закир
39.21. Атаулла (1888–?)
40.22. Гайзулла
41.22. Сайфулла
42.22. Муса (1919–1967)
43.22. Минахмат (1908–1942)
44.22. Зайнулла (1898–?), имел две жены
45.23. Аскат
46.23. Муллаян
47.23. Амиръян (1870–?)
48.23. Габделъян
49.24. Ямал (1890–?)
50.24. Химал
51.24. Камал (1879–?)
52.24. Кинъябулат (1898–?)

VIII.
53.26. Лотфорахман (1924–1942)
54.26. Файзрахман (1917–1993)
55.26. Гибат (1927–1973)
56.28. Гимран (1914–1942), пропал без вести в ходе ВОВ 1941–1945 гг.
57.28. Рамазан (1928–?)
58.28. Мигран (1926–2004), самодеятельный художник, лауреат Всесоюзного конкурса (чтение, 1985 г.), кавалер Ордена Славы III степени, Ордена Отечественной войны III степени и др., бессменный секретарь Таймасовского сельсовета
59.29. Байрон (1933–2013)
60.29. Хаким (1927–2002), участник ВОВ 1941–1945 гг.
61.31. Мирас (1931)
62.32. Петр (1948), живет в Эстонии
63.32. Юрий (1958), живет в Эстонии
64.35. Мансур (1948–2003)
65.35. Мидхат (1936)
66.37. Рашит (1949–1992)
67.39. Тимербай (1922–1998), после ВОВ жил в г. Шауляй, Литва
68.39. Самирхан (1933–2011)
69.39. Хайрулла
70.39. Амирхан (1939–1992)
71.39. Тимерхан (1928–1988)
72.41. Идиал (1930–2004)
73.41. Минибай (1932–1967)
74.42. Салауат (1951), мастер-умелец
75.42. Самат (1954–1993)
76.42. Сагит (1961)
77.42. Нуриман (1965)
78.43. Риф (1931–?)
79.43. Рафкат (1940–1998)
80.43. Ринат (1935–2005)
81.44. Сибагат (1927–2007), от 1-й жены
82.44. Зинат (1925–?), от 1-й жены
83.44. Раис (1943–1986), от 2-й жены
84.44. Раим (1949–1974), от 2-й жены
85.45. Халиль
86.47. Гимран (1897–1943)
87.47. Минигалей (1902–1941), пропал без вести в ходе ВОВ
88.47. Абдрахман (1921–1941), пропал без вести в ходе ВОВ

89.52. Тимербай (1922–1998), после ВОВ жил в г. Шауляй, организатор советской власти в Литве

IX.

90.55. Хамит (1961–2002)
91.58. Азат (1957–1978), погиб на Даманской погранзаставе, выполняя задачу по охране государственной границы СССР
92.58. Амир (1958), гос. и общ. деятель, юрист, публицист, член Союза писателей РБ и РФ, автор ряда основополагающих законов РБ, в том числе закона «О языках народов РБ», засл. юрист РБ, гл. гос. советник РБ, советник юстиции в отставке, инициатор и организатор развития высшего образования в Зауралье РБ и др.
93.58. Ахат (1963), юрист
94.59. Урал (1962), народный лекарь
95.60. Рафаэль (1956), инженер-механик
96.60. Рахимъян (1954)
97.61. Самат (1958)
98.61. Салауат (1961)
99.61. Марат (1964)
100.63. Эрки (1978), живет в Эстонии
101.64. Марсель (1974)
102.64. Рамиль (1976)
103.64. Раим (1077–1982)
104.64. Абзал (1980)
105.64. Айдар (1983)
106.64. Зинат (1988)
107.65. Миннислам
108.66. Фаниль (1965)
109.66. Йамиль (1986)
110.67. Римус (1956), живет в Литве
111.67. Варглис (1964), живет в Литве
112.68. Зариф (1958)
113.68. Вакиль (1964)
114.68. Рафис (1966)
115.68. Газим (1969)
116.68. Басир (1972)
117.70. Табрис (1967)
118.70. Салим (1970)
119.70. Азат (1978)
120.71. Радик (1958)
121.71. Раиль (1965)
122.72. Ильшат (1956)
123.72. Гаяз (1960)
124.73. Зуфар (1962–2015)
125.73. Радик (1965)
126.74. Юлай (1980), педагог, директор республиканского экономического лицея-интерната, зам. директора Уфимского топливно-энергетического колледжа
127.76. Азат (1988)
128.76. Ильнур (1990)
129.77. Азамат (1988)
130.77. Инсаф (1998)
131.79. Радик (1961–2010)
132.80. Радик
133.80. Марат (1963)
134.80. Айрат (1969)
135.81. Наиль (1959)
136.83. Рафис (1973
137.85. Хайрулла (1931–1950)
138.86. Рашит Гимранович Султангареев (1935–2000), башкирский писатель, публицист, засл. работник культуры РБ и РФ, лауреат Республиканской премии им. С. Юлаева (1978), автор более 20 книг, которые были переведены на русский, татарский, узбекский, чувашский, казахский и другие языки
139.86. Мигран (1924–1945), офицер РККА, погиб на полях сражений ВОВ
140.87. Абдулла (1923–1941)
141.87. Газизъян (1937–1950)
142.89. Франс (1951)
143.89. Наиль (1961)
144.89. Нагим (1963–1997)
145.89. Нияз (1965–2015)

X.

146.92. Булат (1994–2011), учреждена «Республиканская премия им. Булата Султангареева»
147.92. Айбулат (2016)
148.93. Азат (1986)
149.93. Юлай (1992)
150.94. Рафаил (1986)
151.94. Тимур (1993)
152.94. Азамат (1991–1992)
153.95. Азамат (1984)
154.95. Тимур (1984)
155.98. Илдар (1988)

156.112. Нурислам (2007)
157.112. Руслан (1982)
158.113. Рим (1987)
159.113. Ниль (1987)
160.114. Виль (1989)
161.116. Рустам (1995)
162.117. Тагир (1995)
163.118. Мурат (1969)
164.120. Айдар (2005)
165.120. Азамат (1981)
166.121 Роберт (1986)
167.122. Расим (1984), гл. специалист отдела языковой политики администрации г. Уфы
168.123. Ильдус (1986)
169.126. Раим (1990)
170.126. Айрат (2004)
171.133. Динар (1989)
172.133. Дамир (1990)
173.134. Айнур (1998)
174.138. Урал (1964)
175.142. Фаниль (1979)
176.142. Рустам (1980)
177.142. Илдар (1986)
178.143. Нур (1984)
179.144. Илнур (1986)
180.145. Диаз (1986)

XI.
181.150. Богдан (2010)
182.80. Данир (2002)
183.165. Вильдан (2003)
184.165. Ирхан (2005)
185.165. Арслан (2010)
186.167. Алсын (2008)
187.174. Камиль (2007)

Шежере потомков Сибая из с. Старо-Сибаево современного Баймакского района РБ

Составитель: Утарбаев Сабит Самигуллович.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. с. Старый Сибай современного Баймакского р-на РБ.

Здесь представлено шежере потомков тархана Сибая, по имени которого названо с. Старый Сибай и г. Сибай.

В настоящем потомки Сибая трудятся в родном Баймакском р-не, в селениях и городах Башкортостана и России.

Особенно хочется отметить Сибаева Шагиахмета Утарбаевича, который был участником важнейших исторических событий в России и внес значительный вклад в культуру Башкортостана.

Шагиахмет Сибаев начал службу писарем. В этой должности у юртового старшины и кантонного начальника он прослужил восемь лет, а в должности юртового старшины — три года. В 1855 г. Ш. Сибаева отправили в форт Перовский или Акмечеть (ныне г. Кзыл-Орда Республики Казахстан), где он прослужил до 1857 г. Судя по дошедшим его стихам, он был ранен в 1852 г. при взятии крепости Ак-Мечеть, которая находилась на берегу р. Сырдарьи и являлась важным городом Кокандского ханства. В мае того же года за отличие был произведен в зауряд-сотники. По возвращении Ш. Сибаева на родину в январе 1858 г. его назначили начальником VI башкирского кантона (Тамъян-Катай). Штабквартира VI кантона находилась в д. Рахметово (ныне Абзелиловский р-н). Здесь родились его стихи и песни. В этот период Шагиахмет Сибаев встретил дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина Фатиму, любовь к которой запечатлилась в куплетах песни «Сибай».

Служа в качестве кантонного начальника, Шагиахмет Сибаев завоевал уважение у народа и высшего начальства. Об этом свидетельствуют народные легенды и нижеприводимый документ:

«Кантонным начальникам и попечителям. При обозрении мною VI кантона я от всех башкир, которых имел случай видеть, слышал самые лестные отзывы об их кантонном начальнике зауряд-сотнике Сибаеве и ни одной жалобы на него не поступило. Заслужить общую любовь подчиненных —

есть лучшая рекомендация начальнику. А потому считаю обязанностью благодарить зауряд-сотника Сибаева и объявляю об этом войску. Генерал-лейтенант Тетеревников. 2 июня 1860 г.».

По архивным документам известно, что Шагиахмет Сибаев заботился об открытии школ и содержании больниц в деревнях подведомственной ему территории.

После смерти Ш. Сибаева его стихи и песни не сохранились в письменном виде. Они остались в памяти народа и устно передавались из поколения в поколение. Русский путешественник и писатель С. Г. Рыбаков приехал в с. 1-е Иткулово нынешнего Баймакского р-на РБ и переписал мелодию и слова песни «Сибай» у жителя деревни Батыргарея Юлыева. Песня с нотами вошла в книгу писателя «Музыка и песни Уральских мусульман», опубликованную в 1897 г.

В 1996 г. односельчане под руководством директора школы с. Ст. Сибай Утарбаева Сабита Самигулловича в честь 175-летия со дня рождения сэсэна провели праздник шежере. По решению курултая башкир г. Сибай одну из центральных улиц нового пригородского поселка Аркаим назвали улицей им. Шагиахмета Сибаева. Первыми мемориальную доску Ш. Сибаеву установили на стене только что построенной новой школы в с. Рахметово Абзелиловского р-на РБ 9 мая 2006 г. и одну из улиц этой деревни назвали в честь сэсэна Шагиахмета.

В с. Ст. Сибай также была установлена мемориальная доска на здании Дворца культуры, и улицу, соединяющую село с г. Сибай, назвали улицей Ш. Сибаева.

По постановлению курултая башкир г. Сибай 10 сентября 2010 г. у главного входа на территорию Сибайского института установлен бюст Шагиахмета Сибаева.

1 сентября 2010 г. для учащихся школы с. Старый Сибай благодарными потомками учреждена премия им. сэсэна Ш. Сибаева. Она присуждается учащимся, имеющим склонности к творчеству и достигшим выдающихся успехов в области башкирской литературы, а также имеющим способности исполнять народные песни.

I.
1. Бикбулат

II.
2.1. Бурзян-бий

III.
3.2. Урал-бий

IV.
4.3. Туйна-бий

V.
5.4. Бурангул-бий

VI.
6.5. Бишкуртка

VII.
7.6. Тимеркарабуга

VIII.
8.7. Кутлуяр

IX.
9.7. Кулсары

X.
10.9. Атайсал Кулсаринович Кутлуяров (вторая пол. XVI — нач. XVII в.), князь, именем которого были названы: тюба Атайсал, гора, речка и поляна. Записана легенда «Атайсал йыйыны», в которой говорится, что на поляне Атайсал проводились йыйыны семи башкирских племен — Бурзян, Тангаур, Тамъян, Кыпсак, Усерган, Юрматы, Катай, и на поляне был установлен столб с тамгами этих родов

XI.
11.10. Сарыгул
12.10. Урус Атаев, князь
13.10. Кильдесура Атаев, князь

XII.

14.11. Акмурза/Мурза, тархан

15.13. Янсура/Янчура, князь, упоминается в документе за 1620 г.

16.13. Утяб

XIII.

17.14. Тенекай Мурзин, у которого хранилась грамота, доставшаяся от деда, выданная царем Алексеем Михайловичом в 1627 г. Согласно грамоте, потомки ее обладателя являются князьями

XIV.

18.17. Абзан Тенекеев, тархан

XV.

19.18. Сибай Абзанов, его имя носит г. Сибай, у него хранилась грамота, выданная царем Алексеем Михайловичом, которая давала право на вечное землевладение и княжеские привилегии, передаваемые по наследству. Потомок тарханов являлся крупным башкирским феодалом, преуспевающим человеком своего времени, имевшим в хозяйстве более 500 лошадей. Тамга Сибая Абзанова, его своеобразная «подпись», — знак, похожий на букву «Х» современного алфавита. Родной брать Сибая, Тайдыгузя Абзанов, также был богатым скотоводом

XVI.

20.19. Итбай Сибаев/Таныкаев (1775–?)

21.19. Кутлугильде Сибаев/Таныкаев (1776–?)

22.19. Тукман Сибаев/Таныкаев (1788–?), 1-я жена?, 2-я жена Сахиба Баймуратова (1816–?)

23.19. Амангильде (1785–?)

24.19. Исянгильде (1786–?)

25.19. Давлеткул (1787–?)

26.19. Утарбай Сибаев (1791–?)

XVII.

27.20. Баймурза Итбаев/Сибаев (1820–?), жена Самсикамар Турсунбаева (1838–?)

28.21. Идрис Кутлугильдин/Сибаев (1792–1854), жена Зафура Яхина (1809–?)

29.22. Урустан Кутлугильдин/Сибаев (1808–?), жена Сафура Аргынбаева (1811–?)

30.22. Батырша Тукманов/Сибаев (1815–?), от 1-й жены, 1-я жена?, 2-я жена Мукмина Абдулменова (1838–?)

31.22. Султанмахмут Тукманов/Сибаев (1836–1854), от 2-й жены

32.22. Надырша Тукманов/Сибаев (1838–?), от 2-й жены

33.22. Давлетша Тукманов/Сибаев (1843–?), от 2-й жены

34.22. Сахипямал Тукманова/Сибаев (1849–?), от 2-й жены

35.22. Мухипямал Тукманова/Сибаев (1850–?), от 2-й жены)

36.22. Булат Тукманов/Сибаев (1856–?), от 2-й жены

37.23. Файруша Амангильдин/Сибаев (1822–?), 2-я жена Сарвинас Мукминова (1834–?), с ними в 1959 г. жила мать Файруша Маргуба Жакаева (1784–?)

38.24. Арслангали Исянгильдин/Сибаев (1808–?), жена Алифа Иманова (1825–?)

39.24. Мухаматгали Исянгильдин/Сибаев (1814–?), фельдшер, жена Бадия Сунаргулова (1822–?)

40.25. Султангирей Давлеткулов/Сибаев (1819–?), жена Кульбустана Байназарова (1820–?)

41.25. Жигит Давлеткулов/Сибаев (1833–?), в 1859 г. не был женат, жил с матерью Батимой Давлетовой (1804–?) и братом Зигангиром Давлеткуловым в родительском доме

42.25. Зигангир Давлеткулов/Сибаев (1836–?)

43.26. Шагиахмат Утарбаев/Сибаев (1821–1864), родился в д. Сибаево Бурзянской вол. Верхнеуральского уезда Оренб. губернии, ныне с. Ст. Сибай Баймакского р на РБ, кантонный начальник, сэсэн/поэт-импровизатор, автор песни «Сибай», 1-я жена Камбара (дочь зауряд-есаула Ульмасбая Юлдыбаева), 2-я жена Фатима (дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина)

44.26. Кутлуахмат Утарбаев/Сибаев (1829–1854)
45.26. Шарафитдин Утарбаев/Сибаев (1832–1858)

XVIII.
46.26. Мухаметкунафий Идрисов (1825–?), жена Юмабика Мухаметдилоусова (1834–?)
47.28. Сагадаткирей Идрисов (1827–?), урядник, жена Барсык Таипова (1841–?)
48.28. Сабанкул Идрисов (1842–?)
49.29. Муртаза Урустанов (1832–?)
50.29. Ильяс Урустанов (1839–?)
51.29. Кусярхан Урустанов (1842–?)
52.29. Мухаматамин Урустанов (1846–?)
53.29. Булярхан Урустанов (1848–?), близнецы с Вильданом
54.25. Вильдан Урустанов (1848–?), близнецы с Булярханом
55.30. Гадельша (1842–?), от 1-й жены
56.30. Гайниямал (1843–?), от 1-й жены
57.30. Ахметша (1845–1845), от 1-й жены
58.30. Давлетбика (1858–?), от 2-й жены
59.37. Кульюзем Файрушева/Сибаева (1846–?), от 1-й жены
60.37. Кульсагида Файрушева/Сибаева (1851–?), от 1-й жены
61.38. Кукзиямал Арслангалиева/Сибаева (1841–?)
62.38. Мухаметказы Арслангалиев/Сибаев (1847–?)
63.38. Кызбика Арслангалиева/Сибаева (1848–?)
64.38. Мухарям Арслангалиева/Сибаева (1857–?)
65.39. Даут Мухаматгалиев/Сибаев (1843–?)
66.39. Игтисам Мухаматгалиев/Сибаев (1848–1851)
67.36. Самсикамар Бурамбаева (1845–?), падчерица Султангирея Давлеткулова/Сибаева
68.36. Мухаметшакир Султангиреев/Сибаев (1848–?)
69.36. Умитбика (1850–?)
70.40. Мухаметказы Султангиреев/Сибаев (1852–?)
71.40. Ярулла Султангиреев/Сибаев (1856–?)
72.40. Утямыш Султангиреев/Сибаев (1859–?)
73.40. Шагиргазы Сибаев (1844–?), жена Хабира
74.43. Гайниямал Сибаева (1848–?)
75.44. Кульзагида Кутлуахматова/Сибаева (1854–?)

XIX.
76.46. Шагимардан Мухаметкунафиев (1856–?)
77.73. Сабир Шагиргазиевич Сибаев (1870–1943), 1-я жена Бибигайша, 2-я жена Умукамал, 3-я жена Сафия
78.73. Шагивали Шагиргазиевич Сибаев (1876–?), сослан в Сибирь в 1930 г. вместе с сыном Ахматвали

XX.
79.77. Йомагужа, от 1-й жены
80.77. Фазлетдин (1916–1943), от 1-й жены, ушел на войну (1941–1945) в 1941 г., ст. л-нт, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
81.77. Шарафетдин Сабиров (1910–?), от 1-й жены, жена Федосия
82.77. Гайниямал, от 1-й жены, муж Файзулла Юлдашбаев
83.77. Самсиямал, от 1-й жены
84.77. Айиткужа, от 2-й жены
85.77. Нотфулла, от 2-й жены
86.77. Сафиулла Утарбаев, от 3-й жены, жена Разия
87.77. Самигулла Утарбаев, от 3-й жены, 1-я жена Камила, 2-я жена Дамира
88.77. Фатхулла Утарбаев (1930–?), от 3-й жены
89.77. Самсинур Утарбаев, от 3-й жены
90.74. Ахматвали (1905–?), жена Зайнаб, сослан в Сибирь в 1930 г. вместе с отцом
91.78. Рамазан Сибаев (1907–?), умер от болезни

XXI.
92.80. Сакина Сабирова, муж Харрасов
93.81. Юрий Сабиров
94.81. Люба Сабирова

95.82. Сара
96.82. Губайда
97.82. Зифа
98.82. Максуда
99.82. Мавлида
100.82. Гайзулла
101.82. Равиль
102.86. Миннур
103.86. Зифа
104.82. Найля
105.86. Земфира
106.86. Гузаль
107.86. Замир
108.86. Мирза, жена Аклима
109.87. Сабит Утарбаев, от 1-й жены, составитель данной родословной, жена Нурия
110.87. Сарвара, от 2-й жены, главный бухгалтер БШПУ, награждена почетной грамотой РФ, муж Авзал Аминев
111.87. Лира, от 2-й жены, муж Расуль Мухамедьянов
112.87. Зам-зам, от 2-й жены, муж Ислам Кутлуахметов
113.87. Лилия, от 2-й жены, муж Зиннат Халимов
114.87. Габит, от 2-й жены, жена Рашида
115.87. Хамит, от 2-й жены, 1-я жена Гулдар, 2-я жена
116.87. Сагит, от 2-й жены
117.87. Шагит, от 2-й жены, жена Аниса
118.87. Сибай, от 2-й жены, назван в честь основателя деревни, жена Резеда
119.88. Алсу
120.88. Минсылу
121.88. Халида
122.88. Гульгена
123.88. Амир
124.88. Ямиль, жена Файз
125.88. Ялиль, жена Альбина
126.88. Халиль, жена Ольга
127.89. Мирсаит
128.90. Шагиахмет Ахматвалеевич Сибаев (1926 г. р.), назван в честь прадеда начальника кантона Шагиахмета Сибаева, участник ВОВ 1941–1945 гг., имеет военные награды, в мирное время работал шофером, жена Марфуга

XXII.

129.92. Райля Харрасова
130.92. Римма Харрасова
131.92. Равиль Харрасов
132.92. Валит Харрасов
133.92. Рамиль Харрасов
134.107. Руслан
135.107. Радмир
136.107. Артур
137.108. Фарзана
138.108. Гулия
139.108. Динир
140.109. Камиль, жена Ольга
141.109. Фаниль, жена Наркас
142.110. Азат
143.110. Руслан
144.110. Азамат
145.111. Шафкат
146.111. Айдар
147.112. Рамиль
148.112. Илюза
149.112. Вилюза
150.113. Айгуль
151.113. Салават
152.114. Разиля, муж Марсель Хуснутдинов
153.114. Сабир, жена Гульгина
154.114. Загир
155.115. Газиз, от 1-й жены
156.115. Загит, от 2-й жены
157.115. Диния, от 2-й жены
158.116. Данил
159.116. Данис
160.117. Илгам
161.117. Дамир
162.117. Даян
163.118. Ильнар
164.118. Динар
165.118. Галия
166.118. Гульшат
167.119. Иршат
168.119. Зульфия
169.119. Альберт
170.120. Ирик
171.120. Гульнур
172.120. Гульсина
173.120. Гузяль
174.121. Ранис

175.121. Альфира
176.121. Нурида
177.122. Ляйсан
178.122. Сулпан
179.122. Миляуша
180.123. Фарит
181.123. Рамиль
182.124. Венера
183.124. Земфира
184.125. Эльвира
185.125. Гульфира
186.126. Мурадым
187.126. Азат
188.127. Гульнара
189.127. Рамиля
190.128. Марвара, муж Ринат Сунаршин:
191.128. Миньямал Шагиахметовна, муж Ришат Рахматуллин
192.128. Гарифа Шагиахметовна, муж Самат Ялиев
193.128. Айсылу, муж Юлай Салаватов
194.128. Малифа Шагиахметовна, муж Азамат Бускунов
195.128. Миннула, жена Закиря
196.128. Ахмат, жена Райля
197.128. Халит
198.128. Айбулат

XXIII.
199.139. Вильдан
200.140. Данил
201.140. Денис
202.141. Динислам
203.141. Назгул
204.141. Нурислам
205.152. Шамиль
206.152. Эмиль
207.152. Мадина
208.155. Рафаэль
209.155. Даниил
210.170. Сабир
211.171. Ильдар
212.171. Данил
213.190. Раушания, муж Илдар Кучарбаев
214.190. Айгуль
215.190. Тагир
216.190. Насима
217.190. Загир Сунаршин
218.191. Лайсан
219.191. Лена
220.192. Тансылыу
221.192. Сафуан
222.193. Айсулпан
223.195. Булат
224.195. Дина
225.195. Айгуль
226.196. Зуфар
227.196. Иштуган
228.196. Васима
229.196. Гульсима
230.196. Миннур

XXIV.
231.212. Назгуль
232.212. Баязит
233.213. Марат
234.214. Гайсар

Шежере рода Алтыншиных из Бурзянского района РБ

Составитель: Алтыншин Ильдар Сагитович, 1958 г. р., краевед.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1850 гг., метрические книги д. Атиково и д. Киекбаево современного Бурзянского р-на РБ.

Алтыншины относятся к племени Бурзян, род — Монаш, ара — ҡаҙаҡ. Род Алтыншиных — один из самых известных в Бурзянском р-не, из него вышли представители многих профессий. Есть военные, врачи, юристы, династия шахтеров, работники сельского хозяйства, засл. работники культуры РБ. Назовем имена некоторых из них: обладатель гран-при за игру на курае и гран-при за исполнение «оҙон көй» Давлетбай Рахматуллин и его сын художественный руководитель Нефтекамской филармонии, обладатель гран-при конкурса кураистов Айбулат Рахматуллин; засл. артист РБ Гаяз Алтыншин,

сыгравший в Башкирском академическом театре более 40 главных ролей, в т. ч. роль Салавата Юлаева и Атиллы, снявшийся в семи художественных фильмах (в сериале «Ай ҡыҙы», «В ночь лунного затмения» и т. д.); засл. учители РБ и отличники образования (Рамиля Салаватова, Фарзана Нургалина, Эльмира Аминева, Кунсылу Кутлубаева и др.). Есть работники телевидения: Салима Исламова, засл. работник печати и массовых коммуникаций Разиля Салаватова, засл. артистка Башгосфилармонии Венера Юлгильдина. Был известный в республике талантливый художник-оформитель Сагит Алтыншин. Сагитов Заки Хамматович долгие годы преподавал математику в родной школе, работал директором. Он считался одним из сильнейших педагогов-математиков в районе. Профессия педагога в этой большой семье наиболее уважаемая. Достойно жил и работал еще один сын Сагитова Хаммата Каюмовича — Ирек Хамматович. Он также был педагогом-математиком и работал в Ст.-Субхангуловской средней школе учителем математики, завучем. В первой половине 60-х гг. XX в. Ирека Хамматовича взяли в аппарат объединенного Белорецкого парткома. Много лет работал директором педучилища, сильного учебного заведения. Обе дочери Ирека Хамматовича также преподают математику в школах г. Белорецка. Наиля Ирековна прославилась как сильнейший математик города. Она возглавляет довузовскую подготовку выпускников школ города. Гузель Ирековна ведет математику в педучилище.

Шестеро детей Заки Хамматовича продолжили дорогу отца, к тому же двое из них стали математиками. Старшая дочь Зугра Закиевна, учитель русского языка и литературы, удостоилась звания «Отличник просвещения СССР», была обладателем президентского гранта. Вторая дочь Сагитова Тансылыу Закиевна преподавала математику, удостоена звания «Отличник просвещения РФ». Третья дочь Кунсылыу Закиевна — отличник просвещения РБ, биолог. Гульемеш Закиевна также прославилась как талантливый учитель математики, отличник просвещения РБ. Сагитова Айсылыу Закиевна преподает баш. язык и лит-ру в Туймазинском р-не.

I.
1. Ильяс

II.
2.1. Биктимер

III.
3.2. Юлтимер

IV.
4.3. Алтынша Юлтимеров (1778–1842)
5.3. Киекбай Юлтимеров юртовой сотник (1776–1833), его имя носит д. Киекбаево Бурзянского р-на

V.
6.4. Файзулла (1814 г. р.), указной мулла
7.4. Шарафитдин (1825 г. р.)
8.4. Гадельша (1811 г. р.)
9.4. Аллакбер
10.5. Султансалим (1808 г. р.)
11.5. Султангали (1820 г. р.)
12.5. Султанмахмут (1821 г. р.)
13.5. Сафаргали (1828 г. р.)
14.5. Файзулла (1832 г. р.)

VI.
15.6. Галлямитдин
16.6. Гиббатулла (1845 г. р.)
17.6. Загитулла (1850 г. р.), имам-хатиб мечети, учитель
18.6. Ахмадулла
19.6. Хайрулла
20.6. Умугульсум
21.6. Зайнулла (1848 г. р.), муэдзин
22.7. Рысмухамет, репрессирован
23.7. Нурмухамет (1865 г. р.), на 5 лет ссылки
24.8. Кусярбай (1850 г. р.)
25.11. Арслангали

VII.

26.15. Халяф Файзуллин (1910 г. р.), репрессирован
27.15. Лутфулла Алтыншин (1882 г. р.), репрессирован
28.15. Давлетгали Алтыншин (1876 г. р.), раскулачен во время коллективизации
29.21. Гайзулла Алтыншин
30.15. Магикамал Кумушбаева
31.15. Атаулла Алтыншин, участник Первой мировой войны
32.16. Мужавир Алтыншин (1895 г. р.), участник Первой мировой войны
33.17 Абдулкаюм Файзуллин, муэдзин и учитель в мечети
34.17. Абдулхабир Алтыншин (1888 г. р.) репрессирован на 10 лет
35.17. Шарифа Сагитова
36.17. Абдулханнан Алтыншин (1894 г. р.) репрессирован на 10 лет
37.17. Фитрат Алтыншин (1905 г. р.), репрессирован на 10 лет и вернулся живым
38.19. Гали Хайруллин (1895 г. р.), участник Первой мировой войны
39.19. Мостафа Хайруллин
40.19. Шаяхмет Хайруллин
41.20. Магикамал Зиннатовна (1900 г. р.), репрессирована
42.20. Гиззатьямал
43.20. Гафура
44.20. Такыюлла
45.21. Хайбулла Зайнуллин (1883 г. р.), репрессирован
46.21. Басир Алтыншин репрессирован
47.21. Сидика Сафа
48.21. Гиният Алтыншин (1887 г. р.), участник Первой мировой войны. В 30-е гг. XX в. работал председателем Атиковского с/совета
49.22. Тимербулат Алтыншин
50.24. Ражап
51.25. Киекбаев Хидият, участник Первой мировой войны

VIII.

52.29. Хайривара, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
53.29. Хаминажар, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
54.26. Аубакир Файзуллин, передовик производства, завгар в Бурзянской СХТ
55.27. Гайфулла
56.27. Гайнулла
57.28. Зулайха Татлыбаева
58.28. Шамсиккамал Шамигулова
59.28. Гайникамал Шамигулова
60.28. Гылмикамал Баймухаметова
61.28. Гарифулла, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
62.28. Фатхулла Алтыншин
63.28. Сайфулла Алтыншин, награжден орденом Красной звезды в ходе ВОВ
64.28. Райфа Галина
65.30. Равиль Кумушбаев
66.30. Закия Аминева
67.30. Зульфия
68.30. Раиль
69.30. Зульхиза
70.30. Рахим
71.31. Шарифьямал
72.32. Расуль
73.32. Райса
74.32. Равиль
75.32. Сарвар
76.32. Магикамал
77.32. Гайникамал
78.33. Кашшаф Файзуллин, воевал в составе 112-й башкавдивизии, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
79.33. Барый Файзуллин, репрессирован
80.34. Миннигали Файзуллин, передовой механизатор
81.34. Минлибика
82.34. Гафур, погиб в ВОВ
82а. 34. Фахрази
83.34. Рашит, участник ВОВ
84.35. Карима Мурзагулова
85.35. Хаммат Сагитов (1908 г. р.), образование неполное среднее; член ВКП (б); учитель, репрессирован
86.35. Гайша
87.35. Самат Сагитов
88.35. Ахат Каюмович Сагитов, учитель, участник ВОВ, награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За взятие Кеннигсберга», «За взятие Берлина», засл. учитель Башкирской АССР

89.35. Барый Сагитов. (1924 г. р.), с 1942 г. на военной службе. После окончания военного училища в Риге служил офицером корабельной артиллерии до 1970 г. Награжден орденом Отечественой войны, медалью «За боевые заслуги». Капитан I ранга. Долгие годы был отв. секретарем совета ветеранов ЧВМФ в г. Севастополь
90.35. Гильминур
91.36. Абдразак Алтыншин
92.36. Абдулла Алтыншин
93.36. Ямиль, участник ВОВ 1941–1945 гг.
94.37. Шамсинур Капарова
95.37. Сагадат Алтыншин работал председателем Старосубхангуловского с/совета
96.37. Мансур Алтыншин
97.37. Асия Газина
98.38. Хусникамал Хайруллина
99.38. Хадия Хайруллина
100.38. Назира Хайруллина
101.39. Кабира Хайруллина
102.40. Губайт Хайруллин, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
103.40. Габбас Хайруллин, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
104.41. Махмутдин Хисматуллин
105.41. Шамсинур
106.41. Фаузия Байназарова
107.41. Зайнитдин Хисматуллин, участник ВОВ 1941–1945 гг., работал гл. бухгалтером в Госбанке, Райпотребсоюзе и совхозе Измайловском Челябинской обл.
108.42. Аетбай Рахматуллин
109.42. Шамсиямал
110.42. Давлетбай Рахматуллин, засл. работник культуры БАССР
111.42. Мавлетбай Рахматуллин, передовой работник с/х Челябинской обл.
112.43. Зекерия
113.45. Вазира Юсупова
115.46. Хакима Ишкильдина
116.46. Магафура
117.46. Забира
118.48. Хасан, лейтенант мед. службы, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
119.48. Ахмат, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
120.48. Ахсан, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
121.48. Сагит, вернулся с победой ВОВ 1941–1945 гг, награжден орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги»
122.48. Сайда
123.48. Сагадат Алтыншин работал на шахтах Донбаса. Его сын Александр и внук Владислав — тоже шахтеры
124.48. Закия
125.49. Альфир Алтыншин
126.49. Флюза
127.49. Фаниль Алтыншин
128.49. Разина Алтыншина, учительница
129.49. Альфина
130.49. Айбулат Алтыншин, майор МВД
131.50. Юмагужа

IX.

131а. 52. Мазгар Зайнуллин, работал на электростанции г. Салават
132.54. Асхат Хайбуллин, водитель передовик
133.54. Фанис Хайбуллин
134.54. Ахсан Хайбуллин
135.54. Флюр Хайбуллин
136.57. Рамиля
137.57. Хакимьян Татлыбаев
138.57. Рахимьян Татлыбаев
139.57. Фанис Татлыбаев
140.57. Альмира Ардаширова
141.57. Альфира
142.57. Фаниль Татлыбаев
143.58. Ильшат Шамигулов
144.58. Тагир Шамигулов
145.58. Дамир Шамигулов
146.58. Алима
147.58. Юлай Шамигулов
148.58. Амина
149.58. Салават Шамигулов
150.58. Нафиса
151.59. Юнир Шамигулов
152.59. Рашида
153.59. Майсара Шамигулова
154.59. Хамдия
155.59. Зиннур Шамигулов
156.59. Фроза
157.59. Сарвар

158.60. Айрат
159.60. Айдар
160.60. Хайдар
161.60. Гульсира
162.60. Гульшат
163.62. Фанур Алтыншин
164.62. Ильнур Алтыншин
165.62. Раиль Алтыншин
166.62. Фирая
167.62. Фаниль Алтыншин
168.62. Ямиль Алтыншин
169.62. Флюза
170.62. Фатих Алтыншин
171.62. Фарида Абдрашитова
172.63. Асма Фаткуллина
173.63. Хусна Фазылова
174.63. Райфа Исякаева
175.63. Райса Алчинова
176.63. Расима Алчинова
177.64. Радик Галин
178.64. Ильшат Галин
179.64. Резида
180.64. Ильдар Галин
181.64. Рамиля
182.65. Гузель
183.65. Лилия
184.65. Рамиль Кумушбаев
185.65. Наиль Кумушбаев
186.66. Ринат Аминев
187.66. Ришат Аминев
188.66. Халит Аминев
189.67. Лариса
190.67. Руслан
191.67. Гузелия
192.67. Тимур
193.68. Роман
194.70. Алик
195.71. Хайрифа (1936)
196.71. Муглифа (1938)
197.71. Мадина
198.71. Янылбика
199.71. Хадия
200.72. Гульсина Тулькубаева
202.72. Гульгина
203.72. Зубаржат
204.72. Гузалия
205.74. Раиль Алтыншин
206.74. Рифкат Алтыншин
207.74. Фиргат Алтыншин
208.74. Рашида
209.74. Райля
210.78. Кабир
211.78. Забир
212.79. Салима Файзуллина
213.80. Янгали
214.80. Амир
215.80. Гафур
216.80. Мадина Гайнитдинова
217.80. Залифа
218.80. Айдар
219.80. Ахмар
220.80. Гульнур Ахтямова
221.80. Эльвира Баймухаметова
222.80. Кунсылу Бильгибаева
223.80. Айсылыу Миндигулова
224.81. Самара
225.81. Гали Имангулов
226.81. Забир Имангулов
227.81. Гаяз Имангулов
228.83. Фания, работала фельдшером
229.83. Урал Файзуллин, бывший заместитель Бурзянского райвоенкомата
230.84. Гафифа
231.84. Фахритдин Мурзагулов
232.84. Фархитдин Мурзагулов, участник ВОВ 1941–1945 гг.
233.84. Рашит Мурзагулов, учитель
234.85. Заки Сагитов Хамматович (1929) учитель математики и физики, директор школы; отличник народного просвещения РСФСР, ветеран труда. С 2010 г. учреждена премия им. З. Х. Сагитова. Эта премия ежегодно присуждается самому лучшему учителю года района
235.85. Ирек Сагитов Хамматович (1931), учитель математики, засл. учитель БАССР, отличник народного просвещения БАССР, награжден почетной грамотой БАССР, РСФСР. Директор Белорецкого педучилища (1978–1986)
236.85. Фарит Сагитов
237.85. Шамиль Сагитов
238.85. Факил Сагитов
239.86. Марьям Рысбаева (1933), учитель русс. яз. и лит-ры, награждена орденом Знак почета

240.86. Роза Дикова
241.87. Салават Сагитов
242.87. Ануза
243.87. Гульшат
244.87. Райса
245.88. Рустам Сагитов
246.88. Флюра
247.88. Уразаева (Сагитова) Фануза Ахатовна (1953), учитель русс. яз. и лит-ры, отличник образования РБ
248.88. Фанис Сагитов
249.88. Айдар Сагитов
250.88. Азат Сагитов
251.89. Виктор Сагитов
252.89. Людмила Барыевна, муж Ясницкий Павел Геннадьевич, контрадмирал, командир авианосца «Киев», начальник Калининградского военно-морского училища. Награжден орденом Красной Звезды
253.90. Анвар Исламгулов
254.90. Хадиса
255.90. Юлай Исламгулов
256.90. Ильдар Исламгулов
257.90. Аниса
258.90. Идель Исламгулов
259.91. Райфа
260.91. Расима
261.91. Аниса
262.91. Ахнаф Алтыншин, воин-афганец, награжден орденом Красной звезды
263.91. Рашида
264.91. Райса
265.92. Клара Сафина
266.92. Гайфулла Алтыншин
267.92. Альфира Кулдавлетова
268.92. Гайнитдин Алтыншин
269.92. Мутагар Алтыншин
270.92. Талгат Алтыншин
271.94. Ямиль Каппаров
272.94. Зиля
273.94. Винер Каппаров
274.94. Гали Каппаров
275.94. Гульнур
276.96. Рамиль Алтыншин
277.96. Раиль Алтыншин
278.96. Рафкат Алтыншин
279.96. Гаяз Алтыншин
280.96. Амир Алтыншин
281.96. Зухра
282.96. Зульфия
283.97. Булат
284.97. Альфия
285.97. Гадель
286.97. Амина
287.97. Аклима
288.97. Раушания
289.97. Розалия
290.97. Асхат
291.97. Азалия
292.98. Риф Тукбаев
293.98. Рим Тукбаев
294.99. Закия Хакимова
295.99. Асия Габитова
296.99. Сания Исламова
297.99. Салават Халитов
298.99. Ривал Халитов
299.99. Шагивал Халитов
300.99. Ахсян Халитов
301.99. Зиля
30А. 99. Гульсасяк
302.101. Нурия
303.101. Насима
304.101. Гариф
305.101. Раис
306.102. Галия
307.102. Зайнулла
308.102. Сагида
309.102. Филюза
310.103. Файзрахман
311.103. Абдрахман
312.103. Хажира
313.106. Илиза
314.107. Салават
315.107. Айсылыу
316.107. Айдар
317.107. Кунсылыу
318.107. Лилия
319.107. Самат
320.107. Венера
321.107. Марат
322.107. Азат
323.107. Гузель
324.108. Батыр
325.108. Расима

326.109. Нажия
327.109. Дамир
328.109. Раян
329.110. Гульшида
330.110. Шагида
331.110. Айбулат Рахматуллин, народный артист РБ, худрук Нефтекамской филармонии
332.110. Магафур Рахматуллин
333.110. Сынбулат Рахматуллин
334.110. Иршат Рахматуллин
335.111. Рамиль Рахматуллин
336.111. Райля
337.111. Зубайля
338.111. Равиль Рахматуллин
339.111. Рафик Рахматуллин
340.111. Радик Рахматуллин
341.111. Раиль Рахматуллин
342.111. Рафаиль Рахматуллин
343.112. Мастура
344.113. Расуль
345.113. Раиль
346.113. Фания
347.113. Фаузия Нургалина учитель биологии, засл. учитель РБ, г. Уфа, школа № 137 и Башкирская гимназия № 122
348.113. Равиль
350.114. Альфия
351.114. Ахмедшина Нурия
352.115. Зайтуна Худайбердина
353.115. Сания Байкова
354.115. Ахат Ишкильдин
355.115. Асия Гарипова
356.115. Ахмет Ишкильдин
357.121. Рафаэль Алтыншин
358.121. Лилия
359.121. Ильдар Алтыншин (1958), инженер-механик, с 1981 по 2009 гг. работал инженером в ордена Ленина совхозе-техникуме «Зилаирский», испытывал новые зерноуборочные комбайны марки ДОН-1500. Составитель данной родословной
360.121. Гаяз Алтыншин (1966–2008), ведущий актер Башакадтеатра и кино, засл. артист РБ. Сыграл более 40 главных ролей, в т. ч. роль Атиллы и С. Юлаева и снимался в семи худ. фильмах (в сериале «Ай ҡыҙы», «В ночь лунного затмения» и т. д.)
361.122. Рашида Абдрахимова (1958)
362.123. Александр Алтыншин (1958)
363.124. Резеда
364.124. Миляуша

X.

364а. 145. Алима Дамировна, учитель года баш. языка и лит-ры, г. Уфа
365.196. Хамит Хабибуллин
366.196. Назира Кейккужина
367.199. Земфира Ишмуратова
368.199. Ильфат
369.199. Ришат
370.228. Минияр Ишбулатов
371.228. Альфия
372.228. Хайдар Ишбулатов
373.228. Зиннур
374.229. Жанна
375.230. Талгат Каримов
376.230. Фирдаус
377.230. Зуфар
378.230. Дамир
379.231. Ахсян
380.231. Ахтям
381.231. Мурзагулов Зайтун Фархетдинович, участник боевых действий в Афганстане, служил рядовым в 1987–1989 гг., награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в воинской службе», «От благодарного Афганского народа»
382.231. Найля
383.231. Ильшат
384.232. Салаватова Рамиля Фахретдиновна (1951), учитель биологии и химии, засл. учитель РБ, отличник образования
385.232. Фаиз Мурзагулов, работал гл. врачом в Бурзянской райбольнице
386.232. Эльвира Аминева (1955), учитель башк. языка, засл. учитель РБ
387.232. Фанил Мурзагулов
388.232. Фануза Губайдуллина
389.233. Рашида
390.233. Азамат Мурзагулов
391.233. Венера
392.234. Урал Сагитов

393.234. Зухра Султанова (1952), отличник образования РБ, учитель-методист, победитель проекта образования «Грант»
394.234. Тансылыу Кувандыкова (1954), учитель математики, отличник образования РФ
395.234. Кунсылыу Кутлубаева, засл. учитель РБ, отличник образования РБ, победитель проекта образованкя «Грант»
396.234. Гульемеш Сагитова (1963), учитель математики, отличник образования РБ
397.234. Риф
398.234. Айсылыу, отличник образования РБ
399.235. Гузель Муллабаева (1959), учитель математики в Белорецком педучилище
400.235. Найля Фахретдинова (1967), работает учителем математики в МОБУ Гимназия №14 г. Белорецка, в 1996 г. присвоено звание «Отличник образования РБ». В 1997 г. по опросу студентов присвоено звание «Соросовский Учитель» и выделен международный грант
401.236. Рита
402.236. Римма
403.236. Резида
404.236. Ира
405.236. Гульшат
406.236. Гульсум
407.237. Валима
408.237. Гульнур
409.237. Иршат
410.237. Фаиль
411.237. Ляля
412.237. Гульназ
413.238. Раушания
414.238. Рафаэль
415.238. Гульнара
416.238. Расима
417.238. Фахретдинова (Сагитова) Айгуль Факиловна (1977),. ст. лейтенант полиции, ст. инспектор по делам несовершеннолетних. Награждена почетной грамотой МВД РФ, нагрудным знак «Лучший инспектор по делам несовершеннолетних», г. Салават
418.238. Фазыл
419.239. Альфия Кулдавлетова
420.240. Лена
421.240. Рустам Диков
422.241. Ильшат
423.241. Марсель
424.241. Редик
425.242. Рина
426.242. Ришат
427.244. Александр
428.24А. Артур
429.24А. Айгуль
430.245. Гузель
431.245. Айгуль
432.245. Илюза
433.246. Наиль Рахматуллин
434.246. Лилия
435.246. Ильяс Рахматуллин
436.247. Айбулат Уразаев
437.247. Зульфира
438.247. Венера Юлгильдина, работает артистом-вокалистом в фольк. ансамбле песни и танца «Мирас», засл. работник культуры РБ
439.250. Гульсия
440.250. Азамат Сагитов
441.250. Сынтимер Сагитов
442.252. Анастасия
443.252. Павел Ясницкий, капитан 1-го ранга, командир постоянного оперативного соединения ВМФ РФ в Средиземном море с 2016 г, награжден орденом «За военные заслуги»
444.253. Айгуль
445.253. Азамат Исламгулов
446.253. Гульназ Исламгулова, засл. учитель РБ
447.253. Рамис Исламгулов
448.253. Азалия
449.254. Альфия
450.254. Ильгам
451.255. Гузель
452.255. Салават
453.256. Ильяс
454.256. Загир
455.258. Миляуша
456.259. Залия
457.259. Василь
458.260. Альфия
459.260. Идель
460.261. Азамат
461.262. Артур

462.262. Гульсина
463.262. Илюза
464.264. Венер
465.264. Эльвира
466.264. Зиля
467.265. Рустам Сафин
468.265. Наиль Сафин
469.265. Ильяс Сафин
470.266. Айрат Алтыншин
471.266. Ринат Алтыншин
472.266. Азамат Алтыншин
473.267. Раиль
474.267. Амина
476.268. Айнур Алтыншин
477.268. Ильдар Алтыншин
478.268. Гузель
479.269. Гульгина
480.270. Айсылыу
481.270. Альбина
482.270. Ильнур Алтыншин
483.292. Алсу
484.292. Фанис Тукбаев
485.292. Фарит Тукбаев
486.292. Рафис Тукбаев
487.292. Айгуль
488.293. Мунир Тукбаев
489.293. Гайса Тукбаев
490.293. Фаниль Тукбаев
491.293. Гали Тукбаев
492.293. Гульсум
493.294. Анур Хакимов
494.294. Мансур Хакимов
495.294. Амир Хакимов
496.294. Зайтуна
497.295. Гузель
498.295. Гульназ
499.296. Ильфат
500.296. Самара
501.296. Салима Исламова, телеведущая телеканал Россия-1
502.296. Ильшат
503.296. Гульнара
504.296. Хасана
505.296. Зумара
506.297. Алия
507.297. Розалия
508.297. Руслан
509.298. Дилара
510.298. Альмира
511.299. Шамиль
512.299. Гульнара
513.299. Эльмира
514.300. Вильдан
515.300. Вадим
516.300. Альбина
517.301. Нурсина
518.30А. Батыр
519.30А. Булат
520.310. Азамат
521.310. Шафкат
522.310. Рифкат
523.310. Рашида
524.310. Мидхат
525.311. Асхат
526.311. Рамиль
527.311. Ямиль
528.311. Наиль
529.311. Алмаз
530.311. Халида
531.312. Альфир
532.312. Альфира
533.312. Самат
534.312. Мансур
535.312. Сабир
536.352. Заки
537.352. Гали
538.352. Фарзана
539.352. Фарида
540.352. Галиян
541.353. Юрий
542.353. Ирина
543.353. Марина
544.354. Зульфия
545.354. Азат
546.354. Ильдар
547.355. Тансылыу
548.355. Расима
549.355. Рашида
550.356. Найля
551.358. Ильмир
552.358. Айназ
553.359. Венера
554.359. Наиль Алтыншин
555.359. Ильшат Алтыншин

556.360. Алик Алтыншин
557.360. Ирек Алтыншин
558.361. Минзаля
559.362. Владислав Алтыншин
560:363. Ляйсан
561.363. Ильдар
562.364. Нэркэс
563.364. Гульсасак
564.364. Урал
565.364. Гульгина
566.364. Ханиф
567:.375. Артур Каримов
568.375. Ринат Каримов
569.375. Руслан Каримов
570.376. Роман
571.377. Эрик
572.378. Эдик
573.384. Айнур Салаватов
574.384. Разиля Шакировна Салаватова (1979), вед. телепрограммы «Сәнгелдәк». засл. работник печати и массовой информации РБ
575.385. Гульназ
576.385. Ильяс
577.385. Алмаз
578.386. Альфия
579.386. Азамат
580.386. Гульфия
581.392. Рустем
582.392. Анжела
583.393. Салават Султанов
584.393. Зульфия
585.393. Альфия
586.393. Марат Султанов
587.394. Гульназ
588.394. Рафиль
589.394. Ринат
590.395. Фируза Кутлубаева
591.396. Айгиза
592.398. Замир
593.398. Айнур
594.398. Айгуль
595.399. Айгуль
596.399. Алсу
597.401. Лена
598.401. Айгуль
599.403. Артур
600.403. Диана

Шежере Сураш-батыра и его прапраправнука Заманова Масхута Файзрахмановича, Героя Социалистического Труда

Составители: Файзиахмат Байбулов и Заки Хамматов, краеведы.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1850 гг., метрические книги д. Исянбетово современного Бурзянского р-на РБ.

Здесь представлена родословная Сураш-батыра, активного участника башкирского восстания 1735–1740 гг. и «Бурзянского бунта», который начался 15 мая 1755 г. В тот день был убит начальник горно-изыскательских работ Брагин, с которым расправились Джилан Иткул, мулла Худайберды и жители д. Идрисово — Сураш, Амин Колмурзин и Темяс.

Оренбургские власти приняли срочные меры против повстанцев. Начались повальные аресты. По решению старшин, сотников и влиятельных вотчинников участники восстания бежали к казахам, которые дали убежище 50 тыс. башкирам. Оренбургский губернатор И. И. Неплюев предложил казахскому хану Младшего жуза Нурали и феодалам ограбить повстанцев, отобрать у них имущество и скот, а самих выдать русским властям. При этом хану обещали ежегодное жалованье в 600 рублей. Правительство выделило 10 тыс. руб. для подарков султанам и феодалам. Чтобы склонить рядовых казахов к измене, им обещали по кафтану за каждого выданного башкира-повстанца. 3 сентября 1755 г. Нурали-хан разгромил башкир, укрывшихся в казахских степях. Пленных мужчин выдали царским властям. Стариков, женщин и детей продавали, оценив мужчину за 10 кобыл, женщину — за 15, а ребенка — за 2. Отцов разлучили с сыновьями, матерей с дочерьми. Башкиры напали на казахов с целью освобождения родственников, жен, детей.

Через 5–7 лет после восстания правительство издало указы, манифесты об ам-

нистии «бунтовщиков». Оставшиеся в живых в казахских степях активные повстанцы возвращались на родину, с ними вернулись Сураш, Темяс и Амин.

Через 15 лет после этих событий академик Иван Лепёхин встретился с Сурашем, назвавшим себя Сурашем Мэргэном (метким стрелком). Вот что пишет об этом сам путешественник: «Оного вскоре нам представили, но не большему нашему удовольствию. Башкирец сей назывался Чюряш Мергян, который главным был зачинщиком Бурзянского бунта, из своих рук убил упоминаемого каменосечца Брагина». А на следствии по собственным словам Сураш-батыра из-за «оскорблений в лице своей жены», «взяв де лук со стрелами, онаго Брагина застрелил де до смерти».

Вся жизнь прапраправнука Сураш-батыра Заманова Масхута Файзрахмановича начиная с 1930 г. связана с хлебопашеством в Баймакском р-не. В январе 1939 г. был призван на военную службу. Участвовал в советско-финской войне. После демобилизации с января 1941 г. работал механиком, с 1955 г. — комбайнером Сибайской МТС. С 1954 г. М. Ф. Заманов принимал активное участие в освоении целинных и залежных земель Башкирской АССР. В 1956 г. на комбайне убрал 745 га площади зерновых, намолотив 15450 ц зерна. Урожайность с каждого убранного гектара составила 21 ц. За особые заслуги в освоении целинных и залежных земель, проведении уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 г. указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г. М. Ф. Заманову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Имя бесстрашного Сураш-батыра и его прапраправнука М. Ф. Заманова навечно вписано в историю башкирского народа.

Многочисленные потомки Сураш-батыра продолжают трудиться на вотчинной земле своих прародителей — башкир племени Бурзян. Им есть кем гордится!

I.
1. Бикбулат

II.
2.1. Бурзян-бий

III.
3.2. Бикан-бий

IV.
4.3. Урал-бий/Арал-бий

V.
5.4. Туйна-бий

VI.
6.5. Бурангул-бий

VII.
7.6. Бишкортка

VIII.
8.7. Тимер карабога

IX.
9.11. Аллаяр
10.11. Кутлуяр

X.
11.12. Монаш (Мунаш)
12.12. Ямаш (Еманаш)
13.13. Янсары (Джан Сары)
14.13. Байсары (Тишлак)
15.13. Кулсары

XI.
16.14. Кулмамбет

XII.
17.16. Калмурза

XIII.
18.17. Амин Калмурзин, один из зачинщиков Бурзянского бунта 1755 г.
19.17. Габит Калмурзин
20.17. Сурагул Калмурзин (Сураш-батыр, Сураш-Мерген) (1711–1773), участник

башкирского восстания 1735–1740 гг., главный зачинщик Бурзянского бунта 1755 г. (застрелил из лука начальника горно-изыскательских работ Брагина)

XIV.
21.20. Субхангул Сурашев (1737–1822)
22.20. Асатулла
23.20. Исянбат/Исянбай Сурашев (1755–?), основатель
24.20. Истякай
25.20. Ракай
26.20. Ынйыбика

XV.
27.21. Илбул
28.21. Кинзебулат
29.23. Рафик
30.23. Ягафар (1790 г. р.)
31.23. Абдулмажит (1794 г. р.)
32.23. Байбул (1779–1829), от него пошла фамилия «Байбулов»
33.23. Якуп (1793 г. р.)
34.23. Ягуда (1800 г. р.)
35.23. Кутлубулат (1802 г. р.)

XVI.
36.27. Ишбулат
37.27. Абдулмакан
38.32. Тимербулат
39.32. Котлобулат
40.32. Сайфулла
41.32. Котлозаман, от него пошла фамилия «Заманов»
42.32. Мухаматвали
43.32. Гибазат
44.32. Давлетбай
45.33. Кунакбай
46.34. Хибатулла

XVII.
47.41. Ямалетдин
48.41. Кари49.41. Маймуна
50.41. Шагимардан
51.41. Мингаж
52.41. Хажгале
53.41. Гарифа

XVIII.
54.50. Хазира
55.50. Таиба
56.50. Вафа
57.50. Халяф
58.50. Хаммат
59.50. Нагима
60.50. Тагира
61.51. Хаммат (1880–1929)
62.51. Абдрахман
63.51. Файзрахман
64.51. Хадый
65.51. Абрафик

XIX.
66.60. Миндебика
67.60. Хадия
68.60. Хатира, 1-й муж погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг., 2-й муж Сагадей Буранбаев (1919–2002), председатель с/с д. Муллакаево Баймакского р-на
69.60. Надира
70.61. Мухамат Байбулов (1908–1993), рабочий совхоза
71.63. Масхут Файзрахманович Заманов (14 января 1914 г. — 16 февраля 1988 г.), комбайнер Сибайского совхоза, Герой Социалистического Труда, участник советско-финской войны (1939–1940 гг.)

XX.
72.66. Рахимьян
73.66. Алтынгужа
74.66. Салават
75.66. Маузия
76.67. Салихьян
77.67. Марат
78.67. Тафтизан
79.68. Ильгам Таштимиров, от 1-го брака
80.68. Мансур Буранбаев (1952–1987)
81.68. Магафур Буранбаев, Казахстан
82.68. Дина Пикалова (1960–2013), г. Новотроицк
83.68. Мужавир Буранбаев (1956), окончил ЧИМЭСХ, инженер-механик, подполковник МЧС, жена Флюра Фазенькиямовна (1959), Каменск Уральский

84.70. Файзиахмат Байбулов (1936), экономист совхоза, составитель данной родословной
85.70. Закий Байбулов (1938–2016)
86.70. Марфуга (1942)
87.70. Базига (1946)
88.70. Зайнетдин Байбулов (1950–1953)
89.70. Амина (1954)
90.71. Рафкат Заманов
91.71. Зайтуна Заманова
92.71. Залифа Заманова
93.71. Мирсаит Заманов (1944–1987)
94.71. Алмаз Заманов
95.71. Виль Заманов
96.71. Хурмат Заманов
97.71. Насима Заманова
98.71. Фуат Заманов

XXI.
99.83. Ринат (1981), окончил УПИ, инженер-механик
100.83. Артур (1985), окончил УПИ, инженер-механик, инженер-экономист
101.84. Флюр Байбулов (1958)
102.84. Фатих Байбулов (1962)
103.84. Эльмира Байбулова (1963)
104.84. Рима Байбулов (1964)
105.84. Альфия Байбулова (1966)
106.84. Гузель Байбулов (1968)
107.84. Салих Байбулов (1973)
108.93. Карим Мирович Заманов (1968), окончил КВВКИСУ, военный строитель, БГУ, юрист, г. Сибай
109.93. Илдар Мирович Заманов (1972)

XXII.
110.108. Руслан Заманов (1991)
111.108. Регина Заманова (1996)

XXIII.
112.110. Амира Заманова (2015)

Шежере Яхина Ризы Хажиахметовича, Героя Социалистического Труда

Составители: Алтыншин Ильдар Сагитович, 1958 г. р., краевед

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1850 гг., метрические книги д. Абдрахманово современного Бурзянского р-на РБ.

Здесь приведена родословная Героя Социалистического Труда Яхина Ризы Хажиахметовича, комбайнера зерносовхоза «Зилаирский» Баймакского р-на. Весь жизненный путь Р. Х. Яхина связан с башкирской землей. Родился 13 июня 1935 г. в д. Абдрахманово Баймакского р-на РБ в крестьянской семье. В три года потерял отца, в пять лет — мать. В годы войны помогал взрослым, работал в поле.

Трудовую деятельность начал в 1951 г. учеником слесаря Сибайского медеплавильного завода. Вскоре вернулся домой. Стал работать штурвальным на комбайне С-6 Зилаирского зерносовхоза, затем трактористом-машинистом трактора С-80. В 1954–1957 гг. проходил срочную службу в рядах Советской Армии.

Работал на различных тракторах, комбайне, стал опытным механизатором. В 1965 г. как лучший механизатор получил первый из поступивших в район трактор К-700 «Кировец». В 1966 г. перешел работать в Зилаирский зерносовхоз, был назначен механиком Октябрьского отделения, в 1970 г. — механизатором Сосновского отделения.

Работая комбайнером, руководителем уборочно-транспортного звена, Р. Х. Яхин добивался высоких результатов в труде, проявляя при этом глубокое знание техники и технологии производства. Выполняя план девятой пятилетки (1971–1975 гг.), в 1971 г. намолотил свыше 8,9 тыс. ц зерна, в 1972 г. — 13 тыс., в 1973 г. — 12,3 тыс., в 1974 г. — 4,7 тыс. при обязательстве 4,5, в засушливом 1975 г. при обязательстве 3,5

тыс. ц намолотил 3,85 тыс. ц зерна, сэкономил 14 ц горюче-смазочных материалов.

Р.Х. Яхин передавал опыт молодым механизаторам. За годы девятой пятилетки под его руководством повысили классность 27 трактористов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1976 г. за выдающиеся успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов в 1976 г. Р.Х. Яхину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», кавалер почетного звания «Заслуженный работник сельского хозяйства РБ» (1995 г.).

Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР десятого и одиннадцатого созывов (1980–1990 гг.). Делегат XXV, XXVI и XXVII съездов.

Работал в совхозе до выхода на пенсию в 1995 г.

Жил в с. Сосновка Баймакского р-на. Скончался 15 декабря 1998 г. Похоронен на кладбище д. Абдрахманово Баймакского р-на.

Награжден орденами Ленина (1971, 1976), Октябрьской Революции (1973), медалями. Лауреат Государственной премии СССР (1979, «за выдающиеся достижения в труде»), четырьмя медалями ВДНХ СССР (включая автомобиль «Москвич» с дипломом I степени).

Имя знатного хлебороба носят Сосновская и Абдрахмановская школы, в первой из них действует музей. В Баймаке, Сосновке, Абдрахмане есть улицы, носящие имя Героя. Ежегодно лучший комбайнер района удостаивается специального приза, учрежденного в честь Р.Х. Яхина.

Потомки и родственники Р.Х. Яхина участвовали в ВОВ 1941–1945 гг., продолжают трудится на славной башкирской земле, во всех отраслях народного хозяйства и по праву заслужили почетные звания, награды СССР и уважение жителей племени Бурзян.

I.
1. Бурзян-бий

II.
2. Муллагул

III.
3. Ярлыкамыш

IV.
4. Биткул

V.
5. Якшымбат

VI.
6.5. Саиткул
7.5. Нуриткул
8.5. Хусаин

VII.
9.6. Карагул
10.8. Исмаил
11.8. Базрак

VIII.
12.9. Кусяк
13.10. Кулмамбет
14.11. Буляк
15.11. Жабир

IX.
16.12. Тимерян
17.12. Ярат
18.13. Абдрахман
19.14. Буранбай
20.15. Мэнбэтэн

X.
21.16. Утягул
22.16. Ярат
23.16. Кадыргул
24.20. Яркэй

25.20. Бикбахыу
26.20. Жэйкэй
27.20. Ярмухамет

XI.
28.24. Хужабиргэн (приемный сын)
29.24. Яхия (1780–1852), от него пошла фамилия «Яхин»
30.24. Идрис
31.24. Валиша
32.24. Зиганша
33.26. Ахметхазрат
34.27. Госман
35.27. Исхак
36.27. Исмагил

XII.
37.28. Иман
38.29. Ишмухамет
39.29. Ишъяр (1809–?)
40.30. Сулейман
41.30. Хамит
42.30. Валиулла
43.34. Сафар
44.34. Хасан
45.34. Асадулла
46.34. Фатхулла
47.34. Гайнулла
48.35. Хуснитдин
49.35. Сайфитдин

XIII.
50.37. Муллагалям
51.37. Муллабай
52.37. Гумер
53.38. Далха
54.38. Галиахмет
55.39. Габлелмэжэп
56.39. Габдразак
57.39. Мухаметвали
58.40. Хужагали
59.40. Хидият
60.41. Байтура
61.41. Гайзулла
62.42. Файзулла
63.42. Зайнулла
64.44. Гатаулла
65.45. Рахматулла
66.46. Загидулла
67.46. Гайнулла

XIV.
68.50. Галлямитдин
69.50. Салахитдин
70.51. Ягафар
71.51. Габделгафар
72.51. Котсалям
73.52. Музафар
74.52. Канзафар
75.53. Якуп
76.53. Ахтям
77.54. Ибрагим
78.54. Галиарслан
79.54. Агзам
80.54. Хажиахмет Галиахметович Яхин
81.54. Салима
82.54. Хазина
83.54. Зулайха
84.54. Рахиля
85.58. Муллагали
86.58. Иргали
87.59. Хурматулла
88.59. Сунагатулла
89.59. Ахмадулла
90.60. Янтура
91.61. Галиулла
92.62. Фазулла
93.62. Шафкат
94.62. Рафкат
95.62. Ахметфаиз
96.63. Шарифулла
97.63. Хабибулла
98.64. Нух
99.64. Шакир
100.66. Исхак

XV.
101.70. Мидахат
102.70. Хамитьян
103.71. Рахимьян
104.71. Габделварис
105.72. Хайритдин
106.72. Гилмитдин, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.

107.72. Зайнагабдин, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.
108.72. Мутагар
109.73. Аитбай
110.73. Аиткул
111.73. Гаиткул
112.74. Идрис
113.75. Зиннур
114.75. Юсуп
115.77. Хакимьян
116.77. Зиннур
117.77. Амир
118.78. Шагибал, механизатор, награжден медалью «За трудовое отличие»
119.78. Ражап
120.78. Абрар, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.
121.78. Солтан, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
122.80. Риза Хажиахметович Яхин (1935–1998), знатный комбайнер, Герой Социалистического Труда (1976 г.), лауреат Государственной премии СССР (1979 г.). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, четырьмя медалями ВДНХ СССР (включая автомобиль «Москвич» с дипломом I степени). Делегат XXV, XXVI и XXVII съездов КПСС, Верховного Совета РСФСР десятого и одиннадцатого созывов, д. Абдрахманово
123.80. Ашраф
124.80. Имямалик, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.
125.81. Юлдашбаев Сатыбалды Хайруллович, награжден Орденом Ленина (1971), делегат XXIV съезда КПСС
126.85. Наиль
127.85. Гали
128.85. Хамитьян
129.85. Салихьян
130.85. Сабирьян
131.86. Ахат
132.86. Ахмет
133.86. Мавлитдин
133.86. Агзам
135.86. Ахтям
136.86. Мухамат
137.88. Сагадатулла
138.89. Вилюр
139.89. Зиннур
140.89. Гарифулла
141.90. Имель
142.90. Шамиль
143.90. Рамиль
144.90. Рафиль
145.93. Рафис
146.93. Альфис
147.93. Ильшат
148.94. Наиль
149.94. Фиргат
150.94. Азат
151.94. Динис
152.94. Ирнис
153.94. Фанис
154.95. Талгат
155.105. Акрам

XVI.

156.105. Рахимьян Хайретдинович Яхин, родился 26 мая 1923 г. в д. Тавлыкаево Баймакского р-на БАССР, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг., командир пушки-сорокопятки (45 мм орудие). За отвагу и храбрость награжден медалью «За отвагу», орденами «Отечественной войны II степени» и «Красной Звезды». Участвовал в освобождении Украины, Венгрии, Чехословакии в составе 2-го Украинского фронта; в боевых операциях по ликвидации фашистких группировок в Югославии. Дважды контужен. Победу встретил в Австрии. Имеет трудовые награды «Орден «Ленина», «Знак Почета», «Медаль за освоение целинных земель» и др. Являлся директором Зилаирского зерносовхоза. За время его работы зерносовхозу вручен орден «Ленина»
157.105. Урняк
158.106. Сайфитдин
159.106. Мавлитдин
160.106. Мухаметдин
161.107. Мухтар
162.107. Тагир
163.107. Хайдар
164.107. Назар

165.107. Забир, учитель, отличник образования РБ
166.107. Амир
167.107. Иршат, майор МВД
168.109. Габделхалик
169.109. Габделрахим
170.110. Нуритдин
171.110. Фатхитдин
172.110. Мухитдин
173.113. Иштуган
174.113. Венер
175.113. Рауф
176.114. Мунир
177.114. Амир
178.114. Дамир
179.114. Ямиль
180.115. Батыр
181.115. Риф
182.115. Фазыльян, врач ренгентолог, г. Сибай
183.115. Карим
184.115. Анвар
185.118. Мунир
186.120. Мирза, налоговая инспекцция, г. Бирск
187.120. Рафкат
188.120. Рашит, врач, зав. физ. терап. кабинетом
189.120. Марат
190.120. Мухтар
191.122. Венера
192.122. Рашит Ризович Яхин, механизатор, бригадир по полеводству, с 2008 г. рук. ферм. хозяйства, лауреат премии Лен. комсомола (1987 г.), награжден медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «Золотой колос» (2 шт.), Бронзовой медалью ВДНХ (2 шт.); был членом обкома ВЛКСМ и членом обкома профсоюза АПК Башкирии
193.122. Ришат
194.122. Ильфат
195.122. Зуфар
196.157. Варис

XVII.
197.191. Гайса
198.191. Василя
199.192. Рашида, судебный пристав, г. Баймак
200.192. Иршат
201.193. Айдар
202.193. Гузелия
203.193. Рамиля
204.194. Руслан
205.194. Азалия
206.194. Резида
207.194. Ильсия

XVIII.
208.197. Алина
209.198. Марсель Алтыншин
210.200. Шакира

Шежере рода Бурзян деревни Ишдавлетово Бурзянского района РБ

Составитель: Кульбаев Хайдар Мазгарович, 1957 г. р.

Основные источники: 1) рукописные материалы, составленные родственниками старшего поколения; 2) ревизские сказки д. Иткулово 2-е за 1816 г., с. Старосубхангулово за 1816, 1834, 1850 гг., д. Ишдавлетово (Ябак) за 1850 г.; 3) метрические книги д. Киекбаево 1860-х гг.; 4) похозяйственные книги д. Ишдавлетово.

Предки жителей д. Ишдавлетово первоначально проживали в д. Иткулово 2-е нынешнего Баймакского р-на РБ (ревизия 1816 г.), затем в Старосубхангулово (ревизия 1816 г.) и Ишдавлетово (ревизия 1834, 1850 гг.) Бурзянского р-на РБ.

I.
1. Акык (1720–?)

II.
2.1. Ишимгул (1758–1831)
3.1. Нуруткул (1767–1838)
4.1. Кулбай (1777–1849)

III.
5.2. Ишдавлет (1784–?)

6.2. Игидавлет (1786–1844)
7.2. Аблай (1790–1813)
8.2. Мухаметсалих (1807–?)
9.2. Валиулла (1815–1832)
10.3. Зиганша (1806–1829)
11.3. Хусаин (1809–?)
12.3. Хасан (1812–?)
13.3. Хайсар (1818–1865)
14.4. Ишмухамет (1809–?)
15.4. Мустафа (1814–?)
16.4. Канзафар (1824–?)

IV.
17.5. Абубакир (1818–?)
18.5. Гумер (1820–?)
19.5. Файзулла (1827–?)
20.5. Магадий (1829–?)
21.5. Хисматулла (1831–1844)
22.5. Гайнулла (1834–1838)
23.5. Габдий (Габидьян) (1838–?)
24.8. Зайнитдин (1841–?)
25.8. Гаязитдин (1847–?)
26.8. Сиразитдин (1850–?)
27.11. Ибрагим (1844–?)
28.11. Шамситдин (1849–?)
29.12. Феиз (1849–?)
30.13. Шарафутдин (1840–?)
31.13. Тагибулат (1843–?)
32.13. Фазлитдин (1845–?)
33.14. Забир (1849–?)
34.16. Аетбай (1850–1915)

V.
35–17. Исмагил (1849–?)
36–18. Усман (1846–?)
37–19. Халиль (1860–?)
38–23. Ямиль (1882–?)
39–34. Ягафар (1879–1955)
40–34. Янгибай (1888–1942)
41.34. Абдулхаир (1895–1943)
42.34. Калимулла (1898–1943)
43.34. Киньябай (1901–1943)

VI.
44.36. Гайзулла (1880–?)
45.36. Хамзя (1882–1947)
46.36. Гизатулла (1902–?)
47.36. Загитулла (1906–?)
48.37. Набиулла (1906–1942)
49.38. Басир (1930–1992)
50.39. Сатвал (1914–1930)
51.39. Ибрагим (1915–1942)
52.39. Мазгар (1921–1979)
53.39. Мутагар (1925–1943)
54.39. Сатвал (1933)
55.39. Уразбай (1943–2004)
56.40. Ниязбай (1929–1993)
57.40. Умурзак (1936–2001)
58.40. Султан (1940–2002)
59.41. Ишемхан (1927–2003)
60.43. Давлетбай (1928)
61.43. Давлетгали (1930–2005)

VII.
62.52. Хайдар (1957)

Шежере рода Ялан-Бурзян (янсары)
Ялан Бөрйән ырыу шәжәрәһе
Өс быуындың мәктүб телмәре

Силсиләле шәжәрәле башҡорт, Ялан Бөрйән ырыуы, Ғабдулла бине Ғәббәс (улы)

Вөжүдкә килеүем (тыуыуым) сәнәи һижриә 1091 сәнә (йыл) сәнәи миладиә 1680 сәнә. Йәтим бала улмактан аҙ гилемле улдым. Мал утлатып йөрөгән ҡаҙаҡлар бәне алып ҡайтып киттеләр беҙҙә мөлдәкә улырһың тип. Бән разый улдым. Жайыҡтың (Яйыҡ йылғаһы) ҡыбланан тәнгә ҡарай бөгөлгән ерендә ҡаҙаҡ мәҡамына барғанда бәңә 20 сәнә ирҙе. Биш йыл мөлдәкә улғас, бер ҡаҙаҡ бейе бәңә зәүжәлеккә (ҡатынлыҡҡа) ҡыҙын вирҙе. Исеме-шәрифе Баһмал ирҙе. Зәүжә (ҡатын) алғас, дәхи (тағы) биш йыл мөлдәкә улғас, үҙ ырыуыма Ирәндек аҫтына, Ҡушкүл ҡырыйына ҡайтырға уйланым. Зәүжәмә кәңәш иткәс, ул разый улды. Бабам Иҫәнбайға кәңәш иттем, улда разый улды. Бабам Иҫәнбай бәңә 10 йылҡы, 5 һыйыр, 10 ҡуй вирде. Оҙата барҙылар ике ҡайнаға булған әҙәмнәр. Зәүжәм хәмүлә ирҙе. Ирәндеккә еткәнсе, Ҡушкүлгә ике мил ҡалғас, зәүжәм улан килтерҙе. Шунан бер

ҡайнағамды үҙ тумаларыма ҡаршы килергә ебәрҙем. Бер ағай булған кеше Мөхтәр бәне ҡаршы ала килде, ҡаҙаҡ ҡайнағам Дүсәнбай ҙа килде. Мөхтәр ағам белән күрешкәс, ул «хәйерле улһын, килен улан килтергән икән, юлығыҙ ҡотло улһын, бәрәкәлла» тине. Шунан малдарыбыҙҙы әйҙәшеп ҡайтып киттек. Тумаларым ҡаршы алдылар. Мона йәтим бала ҡалай ҡайтты, тип ҡыуанышдылар. Ҡайтып ун көн торғас, бер ҡуйҙы һуйырға, балаға исем ҡушырға уҙдым. Исем туйына тумаларымды йыйҙым. Баланы алға килтереп һалғас, мулла бабай: «Кем тип ҡушабыҙ?» тип минән һораны. Мин «белмәйем, ағайҙар белә» тинем. Ҡаршы барып алған Мөхтәр ағай: «Мин бал балаға Ғабдулла менән күрешкәс тә исем ҡуштым» тип көлөп ебәрҙе. Ағайҙар ҙа көлдөләр, беҙҙең Мөхтәр мулла икән, тип. Мулла бабай һораны: «Ни ҡуштың?» — тине. «Ғабдулланы күргәс тә котло юлға сыҡҡанһығыҙ икән тип, бәрәкәлла, — тинем. — Мәхкәм (анык) күрсәгеҙ, был баланы Ҡотлоюл тип, кушайыҡ», — тине. Мулла бабай «Бәрәкәлла, тине, бик матур исем. Юл бүләге тигән мәғәнәгә килә». Мулла аҙан әйтеп, балаға исем ҡушты сәнәи һижриә 1121 сәнәлә, сәнәи миладиә 1709 сәнәлә. Шунан бән милек ҡороп донъя көтә башланым. Малдарым уңышка китте.

Был заман ялан бөрйән ыруғы, ҡыпсаҡ ыруғы, үҫәргән ыруғы, Түңгәүер ыруғы, Урман-Бөрйән ыруғы бер-береһенең малын ҡыуып апҡайтып, барымталап араларҙа бик ҙур низағтар булды. Был һаҡсы илән. Тимер ҡоралдар илән. Был вәкил илән килгән һаҡсылар ҡатын-ҡыҙға мәсхәрә ҡылырға уйлайҙар. Килгән вәкил Ҡушкүлдә кимә илән сәйәхәт итеп йөрөгәндә Кирәй тигән ғәййәр башҡорт ҡамыш араһында ултырып аны уҡ илән атып йәрәхәтләй. Шунан был вәкил һаҡсыларын алып күл тирәләрендәге башҡорттарҙы алдынырҙаҡ йөрөгәндәрен хөкөм итә башлай ҡамсы һуғыу илән. 15-шәр, 20-шәр ҡамсы һуҡтыра. Башҡорттар ҡурҡа башланылар. «Юҡ, беҙҙе харап итәрҙәр, беҙ бынан китәйек» тип кәңәштеләр. Был ваҡиға сәнәи һижриә 1125 сәнәлә, сәнәи миладиә 1713 сәнәлә. Бәнем ҡыҙым Ҡолбәғиҙә донъяға килде шошо йылда. Дәхи Гөлзәбиҙә донъяға килде сәнәи һижриә 1130 сәнәлә. Гөлзаһида 1135 сәнәлә донъяға килде. Кәңәшләшеп Ҡушкүлдән күсәргә булдыҡ. Күсә башланыҡ 1135 сәнәлә. Ирәндектән 30 мил (240 саҡрым) ҡәҙәре Иҙелдең ҡиблаға ҡарай ағып, төнгә ҡарай бөгөлгән бөгөлмәгә килеп ултырҙыҡ Күндәк тауынан (Көнгәк тауы Мәләүез р-ны) 2 мил өҫтә. Монда килеп ултырғанда бәңа 45 сәнә ирҙе. Бәнем уғлым Зәйнәғәбдин донъяға килде сәнәи һижриә 1140 сәнәлә, сәнәи миладиә 1727 сәнәлә. 1141 сәнәлә Ҡотлоюл уғлыма зәүжә алып вирдем урман берйән ыруғы Атайсал тигән тау ҡырыйынан. Ҡыҙым Ҡолбәғиҙәне зәүжәлеккә вирдем үҫәргән ыруғына Сүрәнле һыуы (Ейәнсура р-ны) буйына, Өсөнсө үҫәргәнгә. 1145 сәнәлә. 1150 сәнәлә әбейем үҙ тумаһына ҡунаҡҡа варды Гөлзәбиҙә илән саратан айында. Ике ай йөрөп ҡайтты. Гөлзәбиҙәне тумалары димләшеп бер бей булған ҡаҙаҡҡа вирep ҡайтты. Ҡайтып килгәндә Әсәнсә үҫәргәнгә ҡереп Ҡолбәғиҙәлә 15 көн ҡунаҡ булып ҡайтты.

Дүртенсе үҫәргәндә уҡыу бик шәп тип Зәйнәғәбдинде уҡырға килтереп ташлағыҙ, тине Ҡолбағиҙә. Бын был һүҙҙе мәғкүл (урынлы) күрҙем. Зәйнәғәбдинде 10 сәнәһендә үк апарып ҡуйҙым. 20 сәнәһенә ҡәҙәр уҡыны. Бик яҡшы ғилем алды. Яҙ ҡайтып, көҙ китеп уҡыны. 1151 сәнәлә Ҡотлоюл уғлымды фираҡ ҡылдым (башҡа сығарҙым).

Үҙ алдына мәҡам итә (донъя көтә). Бик ғәййәр, уҫал улды, бәнем һүҙем тыңламаны.

1162 сәнәдә Зәйнәғәбдин уғлыма зәүжә алып вирдем Сүрәнле буйынан, Дүртенсе Үҫәргәндән. Гәлзаһида ҡыҙым 1151 сәнәлә мал баҡҡанда аттан тәгәрәп аяҡтин ғәрип улып ҡалды. Гөлзаһиҙа, Зәйнәғәбдин бер ғаиләлә йәшәйбеҙ. *Имде бәнем ҡүҙем күрмәй.*

Был шәжәрәне уғлым Зәйнәғәбдингә аманат итеп ҡалдырам.

1165 сәнәлә үҙ ғүмеремдә улған ваҡиғаларымды мәктүбә ҡылдым (яҙҙым).

Габдулла бине Ғәббәс
Мин атамдың шәжәрәһен ҡабул итеп алдым. Атам 75 сәнәлә (йәштә) ирҙе, үҙем 25 сәнәлә.

Силсиләле башҡорт, ялан бөрйән ыруғы,

Зәйнәғәбдин бине Ғабдулла (улы).

Бынем вежүдкә килгән йылым сәнәи һижриә 1140 сәнәлә, сәнәи миладиә 1727 сәнәлә. Бәне атам һабаҡҡа виргән Сүрәнле һыуы буйы Өсөнсө үҫәргәнгә (Ейәнсура р-ны Күгәрсен ауылы). Бән анда йәй ҡайтып, көҙ китеп 10 йыл мөғәмәлә сиктем. Яҡшы ғынә мәғлүмәт алдым. 1159 сәнәлә һабаҡтин туҡтаным. 1160 сәнәлә Иҙег буйында, үҙебеҙҙең ялан Бөрйән ыруғында балалар уҡыта башланым Имаматлыҡ итәм. Атам бәңә зәүжә алып вирде 1162 сәнәлә. Исеме-шәрифг Фатима ирҙе. Анам вафат булды 1173 сәнәлә, атам вафат улды 1178 сәнәлә. Ҡәберҙәре Иҙел буйында. Бәнем 1168 сәнәлә уғлым туғды. Исеме Ғүмәр ирҙе. 1173 сәнәлә вафат булды. Уғлым Искужа донъяға килде сәнәи һижриә 1171 сәнәлә, сәнәи милади 1757 сәнәлә. Был Иҙел буйында беҙҙең Ялан Бөрйән ыруғы 114 ғаилә ирҙе. Был урында ҡыш мал утлай алмай, тауҙар урманлы. Халайыҡтар мал ҡыш утларҙай ергә күсәйек тип кәңәш иттеләр. Шунан ике кеше һайлап ат мендереп ебәрҙеләр. Ун көн йөрөп ҡайттылар Торатауҙан 2 мил кояш бағышында, ер оҡшатып. Был ваҡиға 1175 сәнәлә ирҙе. Был күсеүҙән туҡталып ҡалдылар. Хөкүмәт тарафынан әҙәмләрҙең исемдәрен яҙып алғас, кешеләр шикләнделәр. Беҙҙең ыруғҙан — аксакал тип хужа һайлап киттеләр. Ул аҡһаҡал кешеләрен тапшырҙы. 1178 сәнәлә көҙ көнө ҡаты буран сығып, бик күп кешенең малдары Иҙел һыуына төшөп, күп кеше йылҡыһыҙ тороп ҡалды. *(Белешмә: Ошо 1776–1777 йылдарҙа бөгөнгө Таймаҫ ауылы халҡы Абдулла Яматов һәм уның улы Солтангәрәй етәкселегендә Юлдаштарҙан айырылып хәҙерге Ырымбур өлкәһе Никитинко ауылы эргәһендәге Әбиүлгән йылғаһы буйына килеп ултыралар. Ошо уҡ йылдарҙа хәҙерге Күгәрсен районы Төйөмбәт ауылы халҡы ла (Зәйнәп Биишева ауылы) Ыҡ йылғаһы буйына айырылып күсеп ултыра. Шул уҡ ваҡыттарҙа ошо бөрйән ырыуы тармаҡтары Ырғыҙ, Кәрәлек, Кәмәлек, Туҡ, Һоран, Дим йылғалары яғына юнәлә тигән һығымта яһарға булалыр. — Әмир Солтангәрәев.)* Был ваҡиғанан һуң 1179 сәнәлә 10 кеше барып ҡаранылар ул Торатауҙан ҡояш сағышындағы урынды, «һәйбәт урын, күстек», тинеләр алар. 1180 сәнәлә күсә башланылар. Торатауҙан ҡояш сығышынан урын мал аҫрау өсөн ләйәкәтле (уңайлы) урын.

1193 сәнәлә хөкүмәт тарафынан беҙҙе «был Бөрйән ыруғларын ҡыуып ебәрәбеҙ, гимер рудаһы асабыҙ», тип күсәргә бер генә йыл миһләт (ваҡыт) вирҙеләр. Шунда дәхи ер эҙләргә кәрәк. Шунан өс кеше ер эҙләргә сығып китте: Бүләкәй углы Көнәфей, Миһран углы Садиҡ, Ғабдулла углы Зәйнәғәбдин төнгә ҡарап киттек. Ашҡаҙар һыуын үткәндә Айыусы ауылы туры булды. Башҡорттар: «һеҙ ҡайсы ауыл?» — тип һоранылар. «Беҙ ауыл түгел, Ялан Бөрйән ыруғы», — тип әйттек, «һеҙ Ирәндек ҡасҡылары икән», тип көлдөләр. Беҙҙе өйрәттеләр: Мона Дим тигән һыу буйында, ҡояш байышында башҡорт ыруғҙары бар, мал утлатыу өсөн бик яҡшы урындар. Беҙ шунда дәхи киттек. Шунан Ҡалҡаш тигән бер башҡорт ауылына осраныҡ. Ул башҡорттар Ҡара Иҙел башынан килгәндәр. Шунан алар әйттеләр: «һеҙгә әллә ҡайҙа бармағыҙ, мона ҡибла тарафында 2 мил ҡәҙәре ерҙә мал утлатыр өсөн бик ләйәкәтле урын бар». Шунан беҙ ул урынды барып ҡараныҡ. Бик оҡшаттыҡ. Шунан кире килеп, Ҡалҡаш ауылында беҙҙе бик яҡшы ҡунаҡ иттеләр. Шунан ул башҡорттар йомаға барабыҙ, тип ат менән йөрөйҙәр. Шунан бән һораным: «Ҡайҙа бараһығыҙ йомаға?» — тинем. «Мона мил ярым ерҙә Ҡазан яғы Әлмәттән килгән татарҙар һыу башында ултырҙылар, бик шәп дәрес әйтәләр». «Алай булһа беҙҙе лә алып барығыҙ», — тинем. «Барығыҙ. Ғибәҙәткә кеше кешене алып бармай» — тинеләр. Беҙ өчөбөҙ ҙә атҡа атланып барҙыҡ. Ихатаға аттарны бәйләп ҡуйҙыҡ. Йомаға уҡырға керҙек. Йома уҡып тамам булгас. Мәҙинә мәҡамы

(көйө) илән ҡорьән уҡып ебәрҙем. Хилкаҙағы (түңәрәктәре) ултырған халайыҡтарҙың барының да миндә күҙҙәре. Хәҙрәт алдан сыҡты ла ихатала тора. «Мосафир (юлсы) һин ҡайһы ҡәрйәнән?» — тип һораны. Бән яуап вирҙем: «Беҙ Ялан бөрйән ыруғы», — тип. Шунан хәҙрәт бәне әүҡәткә (һыйға) өндәрне. «Ярай, хәҙрәт, бән юлдаштарымдан айырылмайым», — тинем. «Бәлки (шулай), — тине хәҙрәт, — юлдаштарыңды ла алып бар». Өсәүләп ат етәкләп барҙыҡ. Хәҙрәт бик яҡшы ауҡәт (һый) әҙерләгән. «Мосафирҙар, ни сәбәп илән килеп сыҡтығыҙ?» — тине. «Хәҙрәт, ер эҙләп йөрөйбөҙ», — тинек. Хәҙрәт әйтте: «Мона 2–3 мил ҡәҙәре ерҙә, һеҙ бит башҡорттар, мал утлатырға бик яҡшы урын», — тине. «Хәҙрәт, беҙ ул урынды күреп килдек, — тинем бән. — Ҡалкаш башҡорттары әйткәс, барып ҡараныҡ. Беҙгә лә оҡшаны», — тинем. Хәҙрәт: «Килегеҙ. Беҙгә юлдаш булырһығыҙ», — тине. «Мосафир егет, ҡайҙа уҡының?» — тип минән сораны, Бән яуап бирҙем: «Сүрәнле буйы Өсөнсө Үҫәргәндә» — тинем. «Бәлки, — тине, — Рәхмәт Шафи хәдрәттә уҡығанһың икән! Казанда ла ул бик мәшһүр», Мосафирҙар, һеҙ килергә тырышығыҙ. Беҙгә юлдаш булырһығыҙ. Беҙҙең ҡәрйәбеҙҙе Стәрлебаш тип йөрөйҙәр. Дүрт мәҙрәсә бина ҡылдыҡ, ике имам бар, һигеҙ дәрес биреүсе хәлфә бар... Мосафир, һинең исем-шәрифең кем була?» «Зәйнәғәбдин», — тип яуап вирҙем. «Килергә тырышығыҙ. Мәҙинә мәҡамын өйрәтерһегеҙ хәлфәләргә» — тине. Бән яуап вирҙем: «Монда бик ғалим хәлфәләр ҙә бар, тиҙеләр». Хәҙрәт шулай тине: «Мәҡам ғалимлыҡта тормай. Үҙе башҡа мәҡам ғалимлыҡты беренсеһе. Килегеҙ, юлдаш булып йәшәрбеҙ» — тине. «Ярай, хәҙрәт, фәтихала тор, алла бойорһа, килербеҙ. Хуш, хәҙрәт» — тинем. «Сәфәрегеҙ изге булһын», — тип хәҙрәт доға ҡылып ҡалды. Шунан ҡайтып киттек. Кайтҡас, йыйылдыҡ, ни күргәнде һөйләнек. Йомағала булғайны һөйләгәс, булған халайыҡ бик разый улдылар. һоранылар: «Монан ничә мил була?» — тиеп, «10 милдән артыҡ булмаҫ» — тинем. Шунан дәхи халайыҡ 10 кеше ебәрмәк улдылар. Алар ҙа барып карап ҡайттылар. Бик оҡшатып, алар ҙа Стәрлебаш татарҙарын күреп ғәжәбә ҡылып ҡайттылар. «Аларҙың кейемдәре лә Икенсе, беҙҙеке ғәжәбә ҡылып ҡайттылар. «Аларҙың кейемдәре лә Икенсе, беҙҙеке кеүек түгел, беҙҙең кейем гел туланан, тун беҙҙә» — тип.

Сәнәи һижриә 1194 сәнәлә, сәнәи миладиә 1780 сәнәлә күсә башланык. Бер йылда күсеп бөттөк. Мал утлатыр әсен бик якшы ер булды. Бәләкәй генә һыу башына ултырҙык. Бик якшы ғына мәкам итә башланык. Утым Искужаға килгәс тә зәүжә алып вирҙем. Ҡалкаш ауылынан. Искужа 24 сәнәлә ирҙе. Шунан Стәрлебаш мәҙрәсәһенә төрки теленә уҡытырға хәлфә итеп ҡуйҙылар. Ә үҙе ғәрәби дәрескә кереп уҡый башланы. Башлағанда 1195 сәнәлә бик якшы уҡытты, «даһи хәлфә» тип исем бирҙеләр, Мәҙинә мәҡамы илән укыта, тип Стәрле татарҙары ла күп килә башланы.

Зәйнәғәбдин бине Ғабдулла үҙ ғүмеремдә дәүер һөргән шәжәрә-аманатымды тапшырамын уғлым Искужаға. Тапшырғанда 1212 сәнәлә ирҙе.

(Бән Зәйнәғәбдин бине Ғабдулла атамадың дәүер һөргән шәжәрәһен, телмәрен кабул итеп алдым). Кәрйәбеҙгә исем куштык «Бөрйән Юлдашы» тип.

Атамдың шәжәрәһен кабул итеп алдым бән Искужа бине Зәйнәғәбдин.

Атам Зәйнәғәбдин вафат улды сәнәи һижриә 1222 сәнәлә, сәнәи

миладиә 1807 сәнәлә.

Силсиләле башҡорт, Ялан Бөрйән ырыуғы,

Искужа бине Зәйнәғәбдин

Тыуғанмын сәнәи һижриә 1171 сәнәлә, сәнәи миладиә 1757 сәнәлә. Тыуған ерем Иҙелдең киблаға ҡарап аккан, төнгә ҡарап акҡан бөгөлмәлә, Көндәктауынан (Көнгәк) 2 мил өҫтә. Ул Иҙел буйынан күсеп барҙык

Торатауҙан кояш сығышына 2 мил кәҙәре ергә. Милек итәбеҙ (мал менән

йәшәйбеҙ) шунда. Күсеп барҙык 1180 сәнәлә, шунан 1193 сәнәлә хөкүмәт тарафынан килеп, беҙҙең Бөрйән ыруғарын кыуалар, күсергә бер генә йыл миһләт бирҙеләр. Ер эҙләп күсергә булдылар. Барып ҡайттылар Стәрлетамаҡтан ҡиблаға табан 1 мил

ярым ерҙә, бәләкәй генә һыу башында ер оҡшатып. 1194 сәнәлә күсеп бөттөләр. Бән 24 сәнәлә ирҙем.

Атам Бөрйән ыруғы балаларын уҡытты. Атамда уҡып яҡшы ғын мәғлүмәт алдым. Атам Мәҙинә мәҡамын бик яҡшы өйрәндем. Килгәс тә атам бәһә зәүжә алып вирҙе Талҡаш (Ҡалҡаш) ҡәрйәһенән. Бәғ, 24 сәнәлә ирҙем, зәүжәм Мәрхәбә 20 сәнәлә ирҙе. Шоно йылды уҡ мәҙәрәсәгә йәлеп итте атам хәлфә итеп. Төрки ғилемен уҡытырға хәлфә итеп. Ғәрәби уҡырға үҙем дәрескә керәм хәҙрәттәргә. 1200

сәнәлә Мәрғиҙә ҡыҙым вежүдкә килде. 1204 сәнәлә ғәрәби хәлфә итеп ҡуйҙылар хәҙрәттәр. Ғәрәби уҡыта башланым. 1204 сәнәлә уғлым Тажир донъяға килде, 1208 сәнәлә Заһит уғлым донъяға килде, Сәғид уғлым донъяға килде 1213 сәнәлә. Ғәрәби дәрестән бәһә исем бирҙеләр 1215 сәнәлә әхтәридаһи хәлфә (ғәрәп телен төркигә, төркиҙе ғәрәпкә әйләндерел, тәржемә итеп уҡытыусы) тип. 1218 сәнәлә уғлым Хисмәт доняға килде. Атамдың дәүер һөргән шәжәрәһен ҡабул итеп алдым 1210

сәнәлә. Атам вафат булды 1222 сәнәлә (милади 1807 сәнәлә). Тәберлегә Стәрлебаш янында Бөрәйән Юлдашы ҡәрйәһендә. Фәтихә өләсәйҙең ҡәберлеге шунда.

Тажип (Таип) уғлыма зәүжә алып бирҙем сәнәи һижриә 1224 сәнәлә, Күндерәк буйы һарайҫа ҡәрйәһенән. 20 сәнәлә ирҙе. Заһит уғлыма зәүжә алып бирҙем Ашҡаҙар буйы Карайса ҡәрйәһенән сәнәи хижриә 1227 сәнәлә. Зәүжәм Мәрхәбә вафат булды 1229 сәнәлә. Мәрхәбә вафатында зәүжә алдым 1230 сәнәлә Ҡабыҡҡыуыш ҡәрйәһенән. Сабира ирҙе исөмө-шәрифе, 36 сәнәлә ирҙе. Шул бакыр ташындағы был Урал тауҙарында мал утлатыр өсөн яҡшы тип, беҙҙең Бөрйән Юлдашы бер-берһен димләшеп, шунда ҡүсмәк тип, ҡәңәш итешделәр. Ауылдар һирәк, Ҡаҙан һаны ултыртҡан бер татар ауылы бар Сайылмыш тигән һыу буйында (Йөҙәй, Юзеевка). 5 мил ҡәҙәре әҫтә Мостафа тигән ауыл бар, тиҙәр. 7 мил ҡәҙәре ерҙә Шырлыҡ тигән урыҫ ауылы бар, тиҙәр Сайылмыш һыуы янында. Сайылмыш һыуы башында Яҡут тигән ауыл бар. Бер бәләкәй генә һыу буйында Ялсыҡай тигән ауыл бар. Бүтәнсә һис ауыл юҡ, тип бер- берһен димләп. Был ваҡиғанан һуң бер — ике кеше ебәреп ҡаранылар. Алар оҡшатып ҡайттылар. Тауҙар күп, малдар утларға бик яҡшы, тип күсәйек, тиҙәр. Был ваҡиға 1232 сәнәлә, милади — 1820 сәнәлә. 1234 сәнәлә күсеп киттек! Бер йылда күсеп бөттөк. Бөрйән Юлдашы Төрөшлө һыуында утырғанда 138 ғаилә ирҙе. Күсеп барғас,

бер бәләкәй һыу буйында 3 ауыл булып ултырҙылар. Үрге Бөрәйн Юлдашы, 1 мил аҫта Урта Бөрйән Юлдашы, тип, андан дәхи 1 мил аҫта Түбәнге Бөрйән Юлдашы тип йөрөгәндәр. Күсеп килгәс тә Сәғиткә Яҡут ауылынан зәүжә алып бирҙем. 21

сәнәлә ирҙе. Тажип нәфескә әүерәп, малға хирес булып, уҡыманы. Заһит аҙ

ғына уҡымышлы. Сәғит аҙ уҡыны. Хисмәт уҡыманы. Мал өсөн хирес (дәртле) булдылар. Был һыуға яҙ бик яман ташҡас, исем бирҙеләр, тилергәнгә

«Тиләгәзе» тип. 1234 сәнәлә йылҡы малым 54 данә ирҙе. һыйыр малым 10 данә

ирҙе. 1236 йылда Тажип уғлымды фираҡ ҡылдым. Аңа ла 10 йылҡы, 4 һыйыр бирҙем.

1237 сәнәлә зәүжә алып бирҙем Хисмәтуллаға Ялсыҡай көрйәһенән. 19 сәнәлә ирҙе.

Мәһәҙи уғлым донъяға килде сәнәи һижриә 1224 сәнәлә, сәнәи миладиә 1809 сәнәлә. Мәхмүт уғлым донъяға килде сәнәи һижриә 1228 сәнәлә, сәнәи миладиә 1813 сәнәлә.

1230 сәнәлә йәйләүгә барҙык Сайылмыш буйында Ялсыкай һыуы Сайлымышка ҡушылған ерҙә. Якут ауылы илән бергә беҙҙең Бөрәйән Юлдаштары Ҡәлғә тауын-

да бергә йәйләнек. Бер ай бергә булып, Якут Ялсыкай ауылы Сайлымыштан Якуттан

еҫтә барып йәйләйҙәр. Беҙҙең Бөрәйән Юлдаштары мил ярым бире килеп бәләкәй генә һыу буйында йәйләйҙәр. Беҙ — Ҡыҙыл Яр аҫтәндә, өсөнсө йәйләү — Урал Аҫты Күл һыуында. Шунан ыҙмаға ҡайтабыҙ. Шулай итеп, биш йыл йәйләүгә сығып йөрөнөк. Сәнәи һижриә 1235 сәнәлә хөкүмәт тарафынан, һеҙҙең башҡорттарға ер үлсәп бирәбеҙ, тип, Ырымбур шәһәренән килеп, өс Бөрәйән ауылына Урал тауы буйынан 5 мил оҙонлоҡта, ярты мил киңлектә ер үлсәп биреп киттеләр. Шошо көндә булған ир йәненә рәүеҙ (ер бүлеү ревизияһы; бүленгән ер) кала килде. Шул йылда ук беҙ йәйләгән ергә урыҫтар килеп ултырҙы. Беҙҙең халайыҡ йәйләп йөрөгәндә һыуға һайыҫҡан ултырғанға «һайыҫканлыҡ» тип исем бирҙеләр. Урыҫтар ҙа килеп ултырғас

«Сайыҫкан» тип йөрөнөләр. Түбәнге Бөрйән Юлдашы эргәһендә лә урыҫтар килеп

ултырҙылар (Булгород). Был ваҡиға сәнәи һижриә 1244 сәнәлә ирҙе, сәнәи миладиә 1828 сәнәлә. Монана һуң йәйләүгә сығып булманы. Ғәллә (иген) сәсергә

башланык. Хөкүмәт ҡаты тота башланы. Якут ауылында бер һәйәт (ойошма) асты. Хөкүмәт аңа исем бирҙе «Бөрәйән волосы» тип.

Беҙҙең Бөрйән Юлдашы өсөһө лә шунда каранылар. Сәнәи һижриә 1244 сәнә ирҙе, милади 1828 сәнә. Мәһәҙи уғлыма зәүжә алып бирҙем Көйөргәҙе буйы Кинйә кәрйәһенән, 1243 сәнәлә. Сәғит уғлымды фирак ҡылдым. 10 йылкы, 4 һыйыр бирҙем. Сәнәи миладиә 1823 сәнәлә ирҙе. Хисмәтте фирак кылдым 1248 сәнәлә, сәнәи миладиә 1833 сәнәлә. 5 йылкы, 4 һыйыр бирҙем. Мәһәҙи уғлымды фирак кылдым 1254 сәнәлә. 5 йылкы, 4 һыйыр бирҙем. Мәхмүт уғлыма зәүжә алып бирҙем 1249 сәнәлә Ашҡаҙар һыуы буйы Сытырман ҡәрйәһенән. Бәлхис исеме — Шәрифе. Үҙ ғүмеремдә дәүер һөргән шәжәрәмде уғлым Мәхәҙигә тапшырамын сәнәи хижриә 1263 сәнәлә, сәнәи миладиә 1847 сәнәлә. Тапшырғанда бәҙә 90 сәнә ирҙе.

Бән Мәхәҙи бине Искужа атамдың уҙ ғүмерендә дәүер һөргән

шәжәрәһен кабул итеп алдым. Мәктүбә телмәрен.

Белешмә (Ә. Солтангәрәев):
1 мил — 8 саҡрым
1727 йыл — 1140 сәнә
1753 йыл — 1160
1779 йыл — 1180
1796 йыл — 1193
1798 йыл — 1195

Шәжәрә 1975 йылда Федоровка р-ны Юлдаш ауылында Х. Зәйнәғәбдиновтан Ғайса Хөсәенов тарафынан яҙып алынған.

ЛЕГЕНДА О КАРАНАЙ-БАТЫРЕ И ЕГО БРАТЕ РЫСАЙ-БАТЫРЕ[1]

Мы — потомки одного из родов племени бурзян. В стародавние времена наши предки обитали на Ирендыке. Владения их простирались от хребтов Урала до вод Яика. Благословленным был тот край. Прекрасна и щедра земля. Леса изобиловали зверем и птицей, чистые реки — рыбой. По привольным тучным лугам бродили несметные стада. В достатке и счастье жил народ. Промышлял охотой, рыбной ловлей, разводил бортевых пчел. За Яиком по соседству с башкирами жили казахские племена. Иногда между двумя народами возникали раздоры. Причиной тому была барымта. В остальном ничто не нарушало безмятежную жизнь башкир.

Но однажды все изменилось. Задумала Абей-батша построить на башкирских землях города и заводы. Прислала своих людей. Вдоль Яика выросли крепости. В них поселились казаки. Стали казаки захватывать наши лучшие пастбища и отбирать скот. Правительство принуждало башкир к разным казенным работам, обложило налогами.

От такой напасти не знали башкиры, куда деваться. Когда совсем не стало сил терпеть обиды и притеснения, наши предки покинули свои земли. Они ушли на запад. В долине Уршака близ Стерлибаша обрели они вторую родину. Так возник наш аул Каранай.

Тогда во главе рода стояли два брата — Каранай и Рысай. Их так и называли в народе: Каранай-батыр и Рысай-батыр. На майданах они не знали себе равных в борьбе. В силе соперничали друг с другом. Говорят, Рысай был так велик, что голова его не пролезала в хомут. Редкий конь мог без устали носить на себе Караная, ибо весил он девять пудов. В годы войны служил ему могучий аргамак, серый жеребец.

Братья были заядлыми охотниками. Любили гон волков. Нагнав матерого волка поражали его ударом тяжелого сукмара. Оба отлично владели оружием. Караная за меткую стрельбу из лука называли мергеном.

Оба брата были хорошо образованы. Играли на курае. В колчане Караная, набитом стрелами, всегда находилось место для любимого инструмента. Говорят, о его приближении люди узнавали по звукам курая.

Перед войной братья жили раздельно. Яйляу Рысая-батыра находился на том месте, где ныне стоит чувашская деревня Тятер-баш. За деревней есть гора, которая до сих пор называется «Рысай соголы». Только местные жители уже не знают, почему она так называется. Рысай любил сидеть на ее вершине наедине в кураем. Между деревнями Каранай и Юмагужа лежит озеро Рысай-куле. Говорят, здесь находилась стоянка повстанцев. А в долине Уршака, недалеко от аула Каранай, находится еще одно памятное место — «Карак баскан». Там пленили многих наших джигитов.

Когда поднялось восстание, Каранай-батыр и Рысай-батыр отправились служить Пугачеву. Во многих местах сражался Каранай. Сперва вместе со своими мятежными войсками совершил нападение на Стерлитамак. Овладев им, взял путь на Табын. Говорят, позднее Каранай-батыр держал в своих руках земли между Оренбургом и Уфой. Враги боялись его, как огня. Только его видели в одном месте, как он со своими конниками неожиданно появлялся в другой стороне. Мгновенно окружал он вражеский отрад и уничтожал до последнего человека. Таков был батыр Каранай.

Царь Пугач пригласил Караная к себе и несколько дней подряд угощал его лучшими винами и яствами. Дал ему чин полков-

[1] *Опубликовано: газета «Стерлитамакский рабочий». 24 апреля 1991 г. № 81.*

ника. Затем отправил его в сторону Казани, приказав: «Очисти путь моим войскам».

Царь Пугач называл правой своей рукой Караная и Салавата, он отправлял их на самые трудные участки. У Караная было много верных друзей, преданных сподвижников: младший брат его Рысай, Касай-батыр (его называли еще Каскын-батыр), Мурадым-батыр и другие. Царь Пугач подарил Каранаю саблю в золотых ножнах, а Рысаю — шубу. Говорят, что это была какая-то особенная шуба.

Однажды пришли солдаты. Они убивали мирных людей, творили бесчинства. А ночевать остались в ауле Муртаза. Рысай-батыр со своими товарищами незаметно окружил дом, в котором остановился командир. Затем, прямо через окно, поразил врага из лука. Стрела, пронзив офицера насквозь, влетела в печь. В одном из боев под Тятербашем Рысай потерпел поражение и бежал в лес. Его схватили, привезли в Мензелинск и бросили в зиндан. Потом его повесили. В первый раз веревка не выдержала могучее тело. По правилам, нельзя дважды вешать, однако Рысая снова потащили к виселице. Батыр до конца не терял присутствия духа и перед смертью, говорят, вырвал бороду палачу.

В тот год, когда кончилась война, была суровая зима. Мужчин в ауле почти совсем не осталось. Лишь старики, женщины да дети. Некому было вести хозяйство, вся домашняя скотина Рысая погибла от голода. Люди едва пережили ту страшную зиму.

Когда Караная повезли в Москву, сама царица пожелала увидеть знаменитого бунтовщика. Караная отправили в Петербург, увидев башкирского батыра, царица подивилась его стати. Вокруг нее находилось много рослых генералов, но все они перед Каранаем выглядели подростками. Абей-батша повелела Каранаю сыграть на курае и была зачарована незнакомой мелодией. Не причинив Каранаю вреда, велела отпустить его на свободу. А перед тем повелела своим художникам нарисовать его портрет.

Деды наши говорили, что тот портрет хранится в Петербурге, и мечтали увидеть изображение своего великого предка. Они берегли память о батырах. У Бикташа-бабая хранились оружие и одежды Караная-батыра как память и живой облик героя. Но в 1904 г. случился большой пожар, и все погибло.

Умерли старики. Забыты старинные песни и предания. А имена Караная-батыра и его младшего брата Рысая-батыра живут как отзвук давно ушедшего времени.

С. Таймасов.

(Записано на основе преданий д. Каранаево Стерлибашевского р-на РБ.)

1. Барымта — набег с целью угона скота.

2. Абей-батша — так башкиры называли российских императриц.

3. Майдан — площадь, где проводились празднества, состязания.

4. Сукмар — палица.

5. Яйляу — летовка в условиях полукочевого скотоводческого хозяйства.

6. Зиндан — тюрьма.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8
ВВЕДЕНИЕ (*С. И. Хамидуллин*) 9
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ 17
§ 1. Очерк истории башкирского рода Бурзян (*С. И. Хамидуллин*) 17
§ 2. Тархан и батыр Алдар Исекеев (*С. И. Хамидуллин*) 127
§ 3. Каранай Муратов – сподвижник Е. И. Пугачева *(С. У. Таймасов, С. И. Хамидуллин)* 210
§ 4. Харис Юмагулов – сподвижник А.-З. Валиди (*С. И. Хамидуллин*) 236
§ 5. Пеший Махмут. История одной легенды *(С. У. Таймасов)* 270
Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА БУРЗЯН 272
§ 1. Расселение башкир родового объединения Бурзян *(А. З. Асфандияров, Р. Р. Асылгужин, В. Р. Байгильдин, М. М. Маннапов)* 272
§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Бурзян (*С. И. Хамидуллин*) 359
Глава 3. БАШКИРЫ РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ 377
§ 1. Язык башкир рода Бурзян по данным диалектологии (*И. Р. Саитбатталов*) 377
§ 2. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Бурзян по данным генетических исследований (*В. Г. Волков, А. А. Каримов, Ю. М. Юсупов*) 385
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (*С. И. Хамидуллин*) 393
ПРИЛОЖЕНИЕ 396
Картографический материал (*Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов*) 396
Антропология и этнография башкир рода Бурзян (*И. З. Султанмуратов*) 405
Акты башкир Бурзянской волости (*Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин*) 455
Документы о состоянии VII, IX, X и XII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска (*А. М. Зайнуллин*) 467
Башкиры рода Бурзян Оренбургского и Бузулукского уездов по данным ревизии 1859 г. (*Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов*) 566
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. о селениях башкир рода Бурзян Белебеевского, Бирского и Стерлитамакского уездов (*Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов*) 579
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи 1920 г. о селениях башкир рода Бурзян (*Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов*) 637

Сведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. о бурзянских селениях Зилаирского и Стерлитамакского кантонов (*Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов*) 756
Шежере башкир рода Бурзян (*В. Г. Волков, А. А. Каримов, М. Н. Султангареев, А. М. Султангареев, С. С. Утарбаев, И. С. Алтыншин, Х. М. Кульбаев, Ф. Байбулов и З. Хамматов*) 769
Легенда о Каранай-батыре и его брате Рысай-батыре (*С. У. Таймасов*) 805